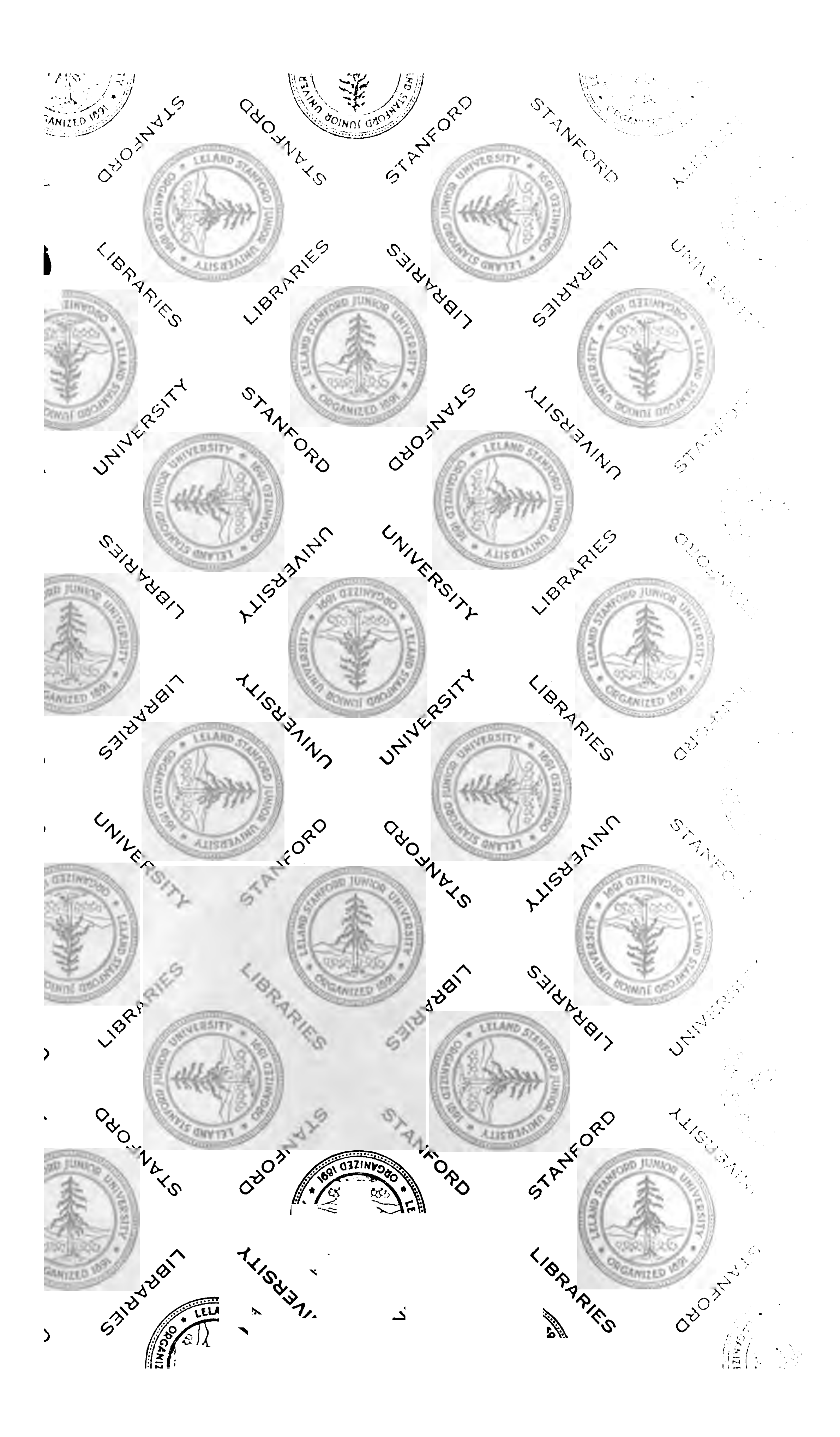
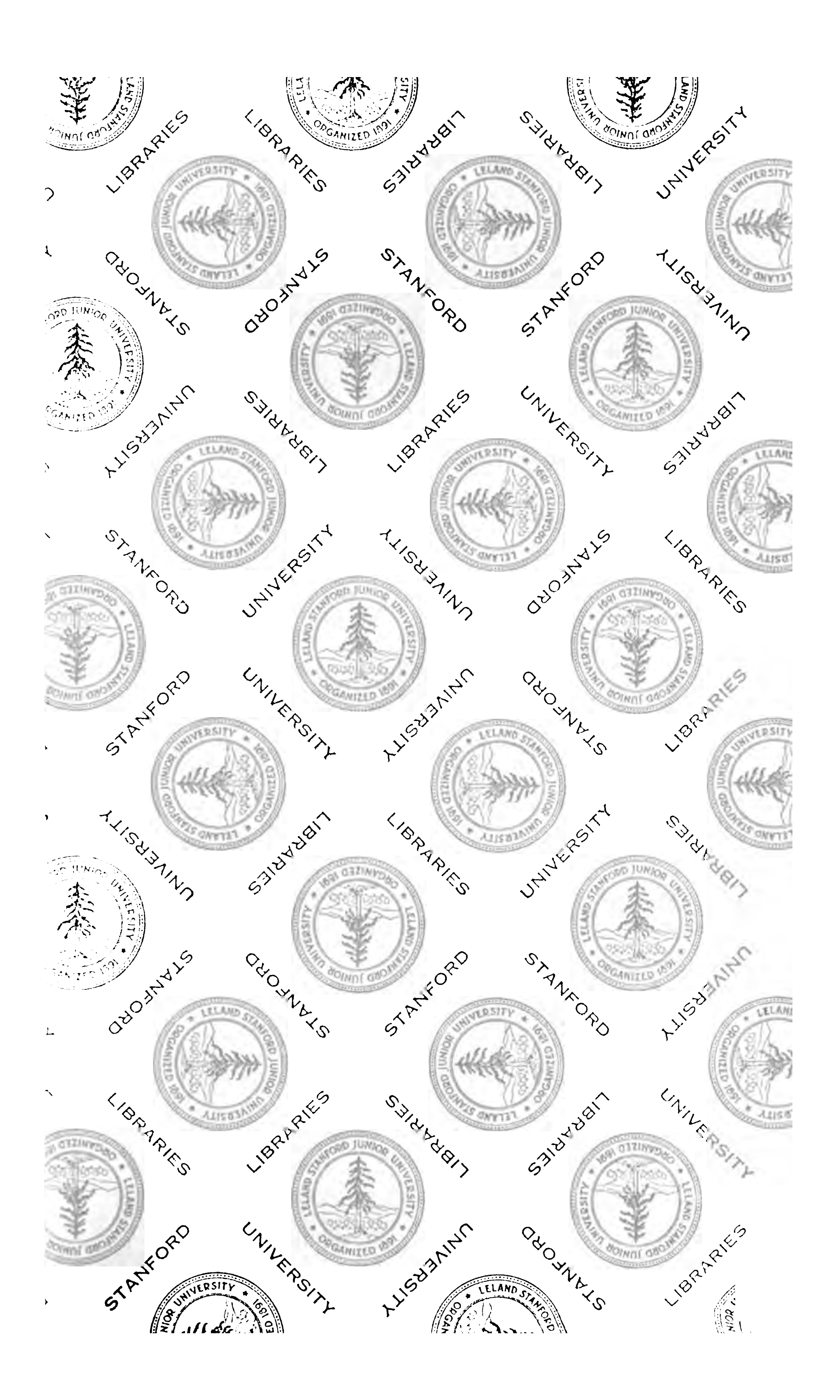

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ВНУТРЕННІЙ БЫТЪ
РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

съ 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года,

по

документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ И ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

МОСКВА.

1880.

ВНУТРЕННІЙ БЫТЪ

РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

съ 17-го октября 1740 г. по 25-е ноября 1741 г.

Въ послѣднее время трагическая судьба и самая жизнь потомка по женской линіи царя Іоанна Алексѣевича – извѣстнаго въ нашей исторіи подъ именемъ Іоанна Антоновича—обратили на себя особое вниманіе изслѣдователей. Внукъ родной сестры Императрицы Анны Іоанновны—царевны, а въ замужствѣ герцогини Мекленбургъ-Шверинской—Екатерины Іоанновны отъ дочери ея Анны Леопольдовны и супруга послѣдней герцога Брауншвейгъ - Люнебургскаго Антона Ульриха, онъ былъ объявленъ въ манифестѣ 5-го октября 1740 года наслѣдникомъ Всероссійскаго престола съ титуломъ великаго князя всея Россіи и уже 17-го октября того же года изданъ былъ новый манифестъ отъ его имени (за подписью всего министерства и генералитета) о кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны и о вступленіи его самого на престолъ. По случаю же малолѣтства императора, правленіе государствомъ находилось сперва въ рукахъ регента—столь извѣстнаго герцога курляндскаго, лифляндскаго и семигальскаго, Эрнста Іоанна Бирона, а по отрѣшеніи его отъ регентства — родительницы Іоанна, принцессы Анны, принявшей титулъ великой княгини всероссійской; но вступленіе на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны 25-го ноября 1741 года прекратило и ея правительственную дѣятельность.

Изъ вышесказаннаго видно, что царствованіе Іоанна Антоновича или, вѣрнѣе, правленіе Россіей подъ его именемъ продолжалось лишь годъ, мѣсяцъ и семь дней. Тѣмъ не менѣе многочисленность матеріаловъ, дошедшихъ до насъ отъ этого царствованія, полнота, разнообразіе и интересъ ихъ содержанія и наконецъ совершенная

достовѣрность вслѣдствіе ихъ оффиціальнаго характера даютъ намъ возможность представить столь полную картину внутренняго быта Россіи за это время, какая немыслима, за неимѣніемъ такихъ данныхъ, относительно другихъ царствованій. Причина, почему дошло до насъ такое обиліе матеріаловъ столь кратковременной эпохи, заключается въ слѣдующемъ:

Императрица Елизавета Петровна вступила на престолъ безъ сомнѣнія вслѣдствіе глубокаго убѣжденія, что право на наслѣдованіе престола по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны принадлежитъ ей, какъ родной дочери Петра Великаго, а не Іоанну Антоновичу. Предполагая однако, что воспоминаніе о немъ, какъ о бывшемъ императорѣ, пока онъ находится въ живыхъ, можетъ подать поводъ къ замысламъ въ его пользу (что впослѣдствіи и оправдалось), она признала полезнымъ изгладить изъ народной памяти всѣ слѣды его царствованія. Съ этою цѣлью она повелѣла: печати его царствованія передѣлать, монету съ его портретомъ перелить, а изъ бумагъ собрать во всѣхъ концахъ Россіи и выслать въ Правительствующій Сенатъ (частію въ Петербургъ, а частію въ Москву) не только манифесты съ именемъ Іоанна III, но также всѣ разнообразные оффиціальные акты и производства, въ которыхъ упоминаются его титулъ и имя какъ императора. Изъ числа собранныхъ бумагъ манифесты, присяжные листы, церковныя книги, формы поминовеній при богослуженіи, проповѣди и паспорты предписано было сжечь, а прочія—указы, регламенты, грамоты и другіе документы хранить въ Сенатѣ и Тайной Канцеляріи за печатью, при выпискѣ же изъ нихъ справокъ не упоминать высочайшаго титула и имени, вслѣдствіе чего подлинные документы, въ коихъ они значились, получили названіе бумагъ и дѣлъ *съ извѣстнымъ титуломъ.* *)

До насъ дошелъ цѣлый рядъ указовъ, какъ именныхъ, такъ и

*) Свѣдѣніе о числѣ собранныхъ и уничтоженныхъ бумагъ съ именемъ Іоанна Антоновича см. въ производствахъ 2-го отдѣленія Архива Мин. Юстиціи по дѣламъ Сената 16-го ноября 1744 г. и 16-го декабря 1748 г.

изданныхъ по этому поводу Сенатомъ *); впослѣдствіи ихъ подтвердили Петръ III и Екатерина II, при чемъ въ сенатскомъ указѣ 12-го марта 1762 г. упоминается о снятіи съ означенныхъ документовъ копій. Но какъ переписка массы дѣлъ и бумагъ, собранныхъ такимъ образомъ въ столицы, потребовала весьма значительнаго количества писцовъ и расходовъ, то исполненіе указа замедлилось, а затѣмъ, именно 19-го августа 1762 г., Высочайше утвержденъ былъ докладъ Сената «о неистребленіи дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ, и о храненіи ихъ особо». Распоряженіе это послѣдовало въ томъ вниманіи, что дѣла получили юридическую силу, слѣдовательно отмѣна всего введеннаго ими въ дѣйствіе была бы для многихъ крайне раззорительна и несправедлива **).

При разборѣ бумагъ и дѣлъ, производившемся въ образованномъ изъ бывшихъ въ Москвѣ при Сенатѣ архивовъ—Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ— Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (съ 1852 г. 7-го іюля) при бывшемъ директорѣ этого Архива—П. И. Ивановѣ, обнаружилась часть документовъ, относящихся къ царствованію Іоанна Антоновича; они были отдѣлены отъ другихъ и помѣщены въ число «секретныхъ дѣлъ». Но директоръ, имѣя въ виду, что всѣ эти документы значительно погнили и притомъ состоявшимися указами предписано было ихъ уничтожить, донесъ о нихъ, испрашивая надлежащаго по поводу ихъ распоряженія, г. министру юстиціи. Д. Н. Замятнинъ, получивъ, за послѣдовавшею между тѣмъ смертію г. Иванова, подробныя свѣдѣнія о значеніи этихъ документовъ отъ новаго управляющаго Архивомъ, доложилъ о важности ихъ Государю Императору и получилъ Высочайшее повелѣніе не только озаботиться храненіемъ ихъ въ цѣлости, съ приведеніемъ въ порядокъ,

---

*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, въ т. XI-мъ указы: 1741 г. ноября 25-го, № 8.473, декабря 3-го, № 8.478, декабря 31-го, № 8.494; 1742 г. октября 18-го, № 8.641, октября 27-го, № 8.648; 1743 г. ноября 18-го, № 8.822; въ т. XII-мъ указы: 1744 г. іюля 27-го, № 9.005; 1745 февраля 13-го, № 9.109, марта 30-го, № 9.133, іюля 30-го, № 9.192, августа 12-го, № 9.197, октября 9-го, № 9.213; 1748 г. октября 18-го, № 9.542; въ т. XIII-мъ указы: 1749 г. сентября 20-го, № 9.667; 1750 г. апрѣля 27-го, № 9.740, августа 25-го, № 9.794.

**) Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XV-го № 11.472, и XVI-го № 11.646.

но и издать ихъ въ свѣтъ, съ научною цѣлью, въ надлежащей системѣ.

Первымъ дѣломъ назначенной по сему изданію Коммиссіи *) было разысканіе въ Архивѣ всѣхъ бумагъ, относящихся, сверхъ уже отобранныхъ въ число секретныхъ, къ годамъ 1740—1741. Ихъ оказалось немалое количество въ разныхъ вязкахъ старыхъ дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя находились въ чуланахъ, гдѣ сложены были дѣла наиболѣе подвергшіяся порчѣ. Но когда всѣ такимъ образомъ соединенные документы означеннаго времени приведены были въ извѣстность и частію разобраны по различію содержанія на группы, въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ найдена была въ одной темной комнатѣ большая груда сваленныхъ въ безпорядкѣ дѣлъ и бумагъ, уже отчасти совершенно истлѣвшихъ, которыя оказались также относящимися къ царствованію Іоанна Антоновича; онѣ привезены въ Москву, разобраны и присоединены къ тѣмъ же отдѣламъ, на которые распредѣлены были прежде московскіе документы этого разряда **).

Матеріалъ, подлежавшій разбору, требовалъ самаго внимательнаго изученія для того, чтобы составить ему, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, обстоятельное систематическое описаніе. Въ виду этого назначены слѣдующіе отдѣлы, которые оказались наиболѣе удобными для размѣщенія разнообразныхъ свѣдѣній, заключающихся въ означенныхъ документахъ:

I. *Верховная власть и Императорскій Домъ.* Подъ этимъ заглавіемъ собраны всѣ свѣдѣнія, найденныя въ разсмотрѣнныхъ документахъ, не только о членахъ бывшей въ 1740—1741 г. импе-

---

*) Коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ сенатора, управляющаго архивомъ Н. В. Калачова, состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ лицъ: состоящихъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ: помощника управляющаго архивомъ А. А. Орлова и П. И. Скопина, старшаго редактора А. С. Пестова и редакторовъ: В. П. Маслова, Н. И. Тихомирова и Н. С. Салтанова.

**) Въ настоящее время всѣхъ дѣлъ, сюда относящихся, числится въ архивѣ: московскихъ 8.297 нумера и петербургскихъ 800 вязокъ (состоящихъ каждая изъ нѣсколькихъ дѣлъ, книгъ и тетрадей).

раторской фамиліи, а также о наиболѣе приближенныхъ ко Двору по своему значенію и власти лицахъ, но и обо всей ихъ обстановкѣ и самой жизни ихъ, оффиціальной и домашней, какъ-то: о богослуженіи и духовенствѣ при Дворѣ, о дворцахъ, садахъ, музыкѣ, театрѣ и другихъ увеселеніяхъ и празднествахъ; объ охотѣ, столѣ, выѣздахъ и проч., кончая церемоніей погребенія Императрицы Анны Іоанновны.

II. *Государственныя и мѣстныя учрежденія.* Въ матеріалахъ сюда принадлежащихъ нашлись не только свѣдѣнія обо всѣхъ установленіяхъ и лицахъ, завѣдывавшихъ дѣлами имперіи съ 1740—1741 г., но и характеристическія данныя о самомъ управленіи, о свойствахъ, пріемахъ и взглядахъ разныхъ органовъ власти, ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и проч.

III. *Служба военная и гражданская.*

IV. *Государственные доходы и расходы, разныя отрасли государственнаго хозяйства и промышленности,* и проч.

V. *Народное образованіе, торговля и другіе народные промыслы, пути сообщенія,* и проч.

VI. *Право гражданское и уголовное.*

Къ этимъ свѣдѣніямъ могутъ быть присоединены еще нѣкоторыя данныя о сношеніяхъ Россіи за означенное время съ иностранными государствами; но собственно отдѣлъ дипломатическій не входитъ въ настоящее описаніе, ибо относящіяся къ нему дѣла хранятся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Систематическія указанія на тѣ данныя, какія сохранились по всѣмъ изчисленнымъ отдѣламъ въ бумагахъ 1740—1741 г., съ выпискою изъ документовъ подлинныхъ мѣстъ, подтверждающихъ эти указанія или выводы, займутъ, безъ сомнѣнія, — съ добавленіемъ къ нимъ вѣроятно и другихъ неупомянутыхъ здѣсь отдѣловъ— нѣсколько книгъ, которыя представятъ весьма значительный и самый разнообразный матеріалъ для нашихъ историковъ, юристовъ, повѣствователей и археологовъ. Приступая къ изданію ихъ, Московскій

Стран

6. **Свѣдѣнія о платьяхъ и цѣнныхъ вещахъ правительницы, ея дѣтей и лицъ, находившихся при нихъ, и объ игрушкахъ Іоанна Антоновича:** а) платья (робы, шлафоры, полушлафоры, юбочки), шуба, уборы и цѣнныя вещи Анны Леопольдовны; б) платье и шубки Іоанна Антоновича, обувь и шубы кормилицъ Іоанна Антоновича и Екатерины Антоновны; в) платье великой княжны Екатерины Антоновны; г) образа (иконы); д) цѣнная посуда и купели; е) игрушки Іоанна Антоновича. . . . . 125—13

7. **Дворцовые сады:** назначеніе и цѣль дворцовыхъ садовъ. Различная подвѣдомственность дворцовыхъ садовъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. Дворцовые сады въ С.-Петербургѣ: Первый, Второй, Третій, Италіанскій, Новый огородъ, Лѣтній садъ. Дворцовые сады въ окрестностяхъ С.-Петербурга: Петергофскіе, Стрѣлинскій и Дубковскій; Ревельскіе сады. Московскіе дворцовые сады: въ Москвѣ—Аннингофскіе, Набережные; въ окрестностяхъ Москвы: Измайловскіе, Коломенскіе. . . . . 133—19

8. **Музыка, театръ и другія увеселенія при Дворѣ.** Музыка: школа при капеллѣ придворной; молдавскіе музыканты; музыканты вице-канцлера графа Головкина; музыканты и пѣвчіе цесаревны Елизаветы Петровны. Театръ: роды и исполнители сценическихъ представленій; итальянская труппа; труппа нѣмецкихъ комедіантовъ; „комедіантъ персидскаго манера“; танцовальная школа, приготовлявшая артистовъ для балетной труппы. Комнатныя увеселенія при Дворѣ; шахматы, карты и билліардная игра въ зимнее время; птицы пѣвчія и ученыя, содержавшіяся въ клѣткахъ; цвѣты; комнатная собачка. Приживальцы и приживалки при Дворѣ. Шуты. Развлеченія въ лѣтнее время: стрѣльба изъ ружей и лука; верховая ѣзда; катанье въ саду въ колясказъ; катанье на шлюпкахъ; домашнія забавы. . . . . 191—2

9. **Празднества при Дворѣ.** Общій обзоръ. 1) Празднества въ высокоторжественные дни царской фамиліи: а) высокоторжественные дни Императрицы Анны Іоанновны: восшествіе на престолъ, 19 января 1740 г.; день рожденія, 28 января 1740 г.; тезоименитство, 3 февраля 1740 г.; коронованіе, 28 апрѣля 1740 г.; б) высокоторжественные дни Іоанна Антоновича: день

Стран.

рожденія, 12 августа 1740 г.; тезоименитство, 29 августа 1740 г.; объявленіе наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, 8 октября 1740 г.; день рожденія, 12 августа 1741 г.; тезоименитство, 29 августа 1741 г.; день восшествія на престолъ, 18 октября 1741 г. (вступленіе на престолъ послѣдовало 17-го октября 1740 г.); в) высокоторжественные дни правительницы Анны Леопольдовны: день бракосочетанія ея съ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ и празднованіе этого дня въ 1741 г.; день восприятія ею управленія имперіей; дни ея рожденія и тезоименитства; г) высокоторжественные дни тезоименитства и рожденія герцога Антона Ульриха; д) день рожденія великой княжны Екатерины Антоновны, 15 іюля 1741г.; е) высокоторжественные дни цесаревны Елизаветы Петровны: рожденія, тезоименитства и восшествія ея на престолъ. 2) Празднованіе дней рожденія и тезоименитства герцога Курляндскаго Бирона и членовъ его семейства. 3) Полковые праздники императорской гвардіи: Преображенскаго полка, 6 августа 1740 и 1741 г.; Измайловскаго—15 августа и 26 мая 1740 г.; Семеновскаго—14 декабря 1739 г. и Коннаго—25 марта 1740 г.; торжество дня объявленія Императрицы Анны Іоанновны лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникомъ, 12 февраля 1740 г.; торжество объявленія императора полковникомъ лейбъ-гвардіи полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Коннаго, 10 ноября 1740 г. 4) Кавалерскіе праздники: ордена Бѣлаго Орла, 23 іюля 1740 и 1741 г.; ордена св. Александра Невскаго, 30 августа 1740 и 1741 г.; ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября 1740 и 1741 г. 5) Викторіальные дни: празднества по случаю заключенія мира съ Турціею въ 1740 г. 6) Годовые праздники православной церкви: новый годъ, 1 января 1740 и 1741 г.; крещеніе, 6 января 1740 и 1741 г.; вербное воскресенье 1740 и 1741 г.; пасха, 6 апрѣля 1740 г. и 29 марта 1741 г.; св. Троицы, 1740 г. мая 26-го и 1741 г. мая 17. 7) Празднества по случаю бракосочетаній разныхъ придворныхъ лицъ: свадьба дѣйств. ст. сов. фонъ-Бреверна съ статсъ-фрейлиною Ея Величества баронессою фонъ-Кейзерлингъ, 21 апрѣля 1740 г.; свадьба камергера барона фонъ-Лиліенфельда съ статсъ-фрейлиною княжною Одоевскою, 26 октября 1741 г.; свадьба статсъ-фрейлины Юліаны Менгденъ съ польскимъ и саксонскимъ полномочнымъ министромъ при русскомъ Дворѣ,

Стран.

лифляндскаго и эстляндскаго шляхетства, отъ магистратскихъ членовъ и знатнаго купечества, 29 октября 1740 г.—13) Клятвенное обѣщаніе, октября дня 1740 г.—14) Высочайшій указъ Синоду (копія) о невѣнчаніи браковъ въ теченіи четверти года отъ времени преставленія Ея Императорскаго Величества, 4 ноября 1740 г.—15) Форма различныхъ титуловъ императора, 7 ноября 1740 г.—16) Манифестъ (копія) объ отрѣшеніи отъ регентства имперіи герцога Курляндскаго Бирона, 9 ноября 1740 г.—17) Форма поминовеній императора, родителей его и цесаревны Елизаветы Петровны во время богослуженія, 9 ноября 1740 г.—18) Высочайшій указъ о поступаніи, при управленіи государственныхъ дѣлъ, по регламентамъ, уставамъ и прочимъ учрежденіямъ, 11 ноября 1740 г.—19) Высочайшій указъ Сенату объ установленіи при Высочайшемъ Дворѣ особаго рекетмейстера, 12 ноября 1740 г.—20) Высочайшій указъ Синоду о снабженіи святыхъ церквей достойными и искусными священниками, о умноженіи духовныхъ училищъ и школъ, и о содержаніи святыхъ храмовъ и нищепитательныхъ домовъ по учиненнымъ опредѣленіямъ, 13 ноября 1740 г.—21) Высочайшій указъ о придворныхъ рангахъ, 10 декабря 1740 г.—22) Манифестъ (копія) о распространеніи манифеста отъ 23 октября и на тѣхъ, которые до сего числа впали въ разныя преступленія, 15 декабря 1740 г.—23) Манифестъ (копія) о титулованіи герцога Антона Ульриха, 12 января 1741 г.—24) Манифестъ (копія) о преступленіяхъ герцога Курляндскаго, 17 апрѣля 1741 г.—25) Табель высокоторжественнымъ днямъ императора и членовъ высочайшей фамиліи и прочимъ викторіальнымъ днямъ, съ означеніемъ церковной церемоніи при богослуженіи, 4 мая 1741 г.—26) Высочайшій указъ Сенату объ отпускѣ изъ Статсъ-Конторы на содержаніе Двора по 260.000 рублей въ годъ, 8 мая 1741 г.—27) Форма поминовеній императора и членовъ высочайшей фамиліи во время богослуженія.............................. 527—55

II. Біографическая замѣтка объ Іоаннѣ Антоновичѣ и его семействѣ. 553—56

III. Алфавитный указатель личныхъ именъ..................... 561—58

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ
И
ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

---

1. УПРАВЛЕНІЕ, ТИТУЛЫ, ВѢРА.

Манифестомъ 5-го октября 1740 года Императрица Анна Іоанновна «назначила и опредѣлила» въ «законные» послѣ себя «наслѣдники» внука своего принца Іоанна, «рожденнаго (12 августа 1740 г.) отъ родной Ея племянницы, принцессы Анны, въ супружествѣ съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ, герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ», и «отъ сего времени пожаловала» ему титулъ «великаго князя всея Россіи», съ назначеніемъ ему въ преемники, если онъ «преставится прежде возраста своего и не оставляя по себѣ законнорожденныхъ наслѣдниковъ, перваго по немъ принца, брата его» отъ тѣхъ же родителей, а «въ случаѣ и его преставленія, другихъ законныхъ изъ того же супружества рождаемыхъ принцовъ, всегда перваго, такимъ порядкомъ, какъ выше сего установлено».

Тѣмъ же манифестомъ Высочайше повелѣно «всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ какъ духовнаго, такъ и мірскаго, военнаго и гражданскаго чина, и всякаго званія учинить торжественную присягу по опредѣленной для сего формѣ» [1]. Она заключалась въ обѣщаніи и клятвѣ Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, «отъ лица присягающаго и настоящихъ и будущихъ его наслѣдниковъ» не только Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но «и по ней Ея Величества высокимъ наслѣдникамъ», какъ они выше сего означены, «вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, всѣ права и преимущества верховной власти предостерегать и оборонять и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно, что къ Ея Величества и Ея наслѣдниковъ вѣрной службѣ и пользѣ государственной касатися можетъ».

Манифестомъ 17-го октября того же 1740 года новый императоръ, возвѣщая о кончинѣ бабки своей, Императрицы Анны Іоанновны (по-

слѣдовавшей того же числа въ 9 часу пополудни), согласно волѣ покойной Государыни, утвержденной собственноручною Ея подписью, давалъ знать, что до достиженія имъ семнадцати лѣтъ, Имперія должна быть управляема по «особому уставу и опредѣленію», которые и были изложены въ указѣ, объявленномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ слѣдующій день—18-го октября. Въ этомъ указѣ значилось, что во время малолѣтства императора Іоанна и «невозрастныхъ его лѣтъ»—до достиженія семнадцати—«правительство и государствованіе» должно быть «именемъ его управляемо чрезъ достаточнаго къ такому важному правленію регента, которой бы какъ о воспитаніи малолѣтнаго государя должное попеченіе имѣлъ, такъ и правительство такимъ образомъ велъ, дабы по уставамъ и прочимъ опредѣленіямъ и учрежденіямъ Петра Великаго и по немъ учиненнымъ поступаемо было безъ всякихъ отмѣнъ». Такимъ регентомъ былъ въ указѣ назначенъ Эрнестъ Іоаннъ Биронъ, свѣтлѣйшій герцогъ Курляндскій, Лифляндскій и Семигальскій, получившій вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ его высочества, съ предоставленіемъ ему «мочи и власти управлять всѣ государственныя дѣла какъ внутреннія, такъ и иностранныя» [2]), а вслѣдъ затѣмъ особымъ повелѣніемъ положено поминать имя его на эктеніяхъ въ богослуженіи вслѣдъ за именами членовъ Императорской фамиліи [3]). Но уже 9-го ноября того же года послѣдовалъ новый манифестъ объ отрѣшеніи герцога Бирона отъ регентства за дерзкіе его поступки противъ родителей его величества и другія преступленія, и «о порученіи правительства Имперіи матери императора—принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ съ титуломъ великой княгини всероссійской [4]). Супругу ея герцогу Антону Ульриху приданъ, 12-го января 1741 года, титулъ его высочества [5]).

Въ вѣрности императору, по указу 20-го октября 1740 года, сверхъ лицъ, уже присягавшихъ, обязаны были принести присягу и всѣ подданные, «кромѣ одныхъ пашенныхъ крестьянъ», а въ ноябрѣ того же года изданы были формы: 7-го числа—«о титулахъ его императорскаго величества», какіе надлежало употреблять въ грамотахъ и другихъ бумагахъ, и 9-го—форма «поминовенія», во время церковной службы, членовъ Императорской фамиліи, въ числѣ коихъ, кромѣ Іоанна Антоновича и его родителей, значилась и «благовѣрная государыня цесаревна Елисавета Петровна»; эта форма, 14 іюля 1741 года, была нѣсколько измѣнена включеніемъ въ нее имени новорожденной сестры императора—великой княжны Екатерины Антоновны [6]).

Признавая одною изъ важнѣйшихъ заботъ своихъ охраненіе вѣры, правительство издало 13-го ноября 1740 г. манифестъ «о распространеніи и храненіи православнаго закона» [7]). Какъ этотъ манифестъ, такъ и другіе законы, изданные съ 1739 года по 25 ноября 1741 года (дня вступленія на престолъ Елизаветы Петровны), прилагаются при семъ особо какъ указы (Высочайшіе, св. Синода и Сената), объявленія и формы, подъ именемъ коихъ они были въ свое время обнародованы [8]).

Лит. В. Прохорова.

IOANNES III.
D. G. Imperator et Autocrator Russorum ꝛc. natus d. 23. Augusti A°. 1740.
Johannes III.
Von Gottes Gnaden Kayser und Selbsthalter aller Russen u. s. w. gebohren d. 23 Augusti A° 1740.

Cara Deum Soboles celso de stemmate Proles,
Provida quem Russis fata dedere Caput;
Dextra DEI tantum Pignus tueatur ab alto,
Quo salvo Imperii stat Decus atque Salus.
Virtutum Chorus hic si Te comitatur ubique,
Spes non decipiens aurea Secla feret.

Huldreicher Götter Sohn vom Fürsten Stand erkoren,
Und zu der Russen Haupt durch weisen Schluss erkohren,
Der Himmel schütze dich mit seiner Allmachts Hand,
Dem Wachsthum sey erwünscht zum Heyl u. Zierd dem Land
Wann diese Tugenden dich unzertrennt begleiten,
So grünet frisch herfür die Hoffnung Goldner Zeiten.

Cum Gratia et Privilegio Sacrae Caesareae Majestatis

Johann Christian Leopold excudit Augustae Vindelicorum

2. ПРИДВОРНЫЙ ШТАТЪ.

Въ документахъ имѣются указанія на Высочайше утвержденные придворные штаты, за время съ 1732 по 1740 годъ. Въ послѣдній 1740 годъ штатъ былъ утвержденъ собственноручною подписью Императрицы Анны Іоанновны 11 августа, но его не сохранилось, имѣются лишь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ лицахъ, числившихся въ его составѣ, заключающіяся въ реестрѣ присягнувшихъ, въ октябрѣ 1740 года, на вѣрность объявленному наслѣдникомъ престола принцу Іоанну Антоновичу. Большая часть лицъ означеннаго штата зачислены были въ новый на 1741 годъ штатъ, изданный подъ названіемъ: «*штатъ, учиненный на 1741 годъ, по которому содержать при Дворѣ его императорскаго величества служителей и имъ жалованье въ дачу производить*». Штатъ за слѣдующею подписью правительницы: «*именемъ его императорскаго величества Анна*». Внизу помѣта: «16 мая 1741 года».

а) *Дворъ императора.*

Приводимъ вышеозначенный штатъ съ сохраненіемъ того порядка, въ которомъ слѣдуютъ поименованныя въ немъ лица.

Оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольдъ (состоялъ первоприсутствующимъ въ Придворной Конторѣ), годовое его жалованье 4188 р. 30 к.

Гофмаршалъ, Дмитрій Шепелевъ *) (въ чинѣ генералъ-адъютанта, былъ вторымъ членомъ Придворной Конторы; жалованье его 2555 р. 25 коп.) **).

Камергеры: Балкъ, Салтыковъ, Менгденъ, Стрѣшневъ, Апраксинъ, Татищевъ, Пушкинъ, Шереметевъ и Брылкинъ (по 1396 р. 20 к. каждому).

Оберъ-гофмейстерина, княгиня Голицына (2000 р.).

«*Лейбъ-медикусъ*», Рейберъ Санхесъ (3000 р.), считая службу отъ 5-го ноября 1740 года.

Камеръ-пажи: князь Иванъ Вяземскій и Петръ Шереметевъ (по 140 р. каждому).

Пажи: Иванъ Юшковъ, князь Ѳедоръ Щербатовъ, Андрей Кошелевъ, Дмитрій Марковъ, Иванъ и Павелъ Нероновы (по 114 р. каждому.

---

*) Въ документахъ находимъ слѣдующее свѣдѣніе, относящееся до его біографія: 21-го октября 1740 г. Правительствующій Сенатъ предписалъ Придворной Конторѣ доставить „неукоснительное извѣстіе“, когда Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ получилъ послѣдній чинъ и въ какомъ классѣ состоитъ его „чинъ“ (должность) сравнительно съ военными. На это послѣдовалъ отвѣтъ Конторы: „по справкѣ въ Придворной Конторѣ, по дѣламъ оной Конторы извѣстія о томъ не имѣется, а по объявленію его превосходительства, гофъ-маршаломъ пожалованъ 1724 г. мая 21 дня, а въ генералъ-лейтенанты въ 1731 г. генваря 19 дня“.

**) Годовое жалованье придворнымъ, а также выдававшееся нѣкоторымъ изъ нихъ платье помѣщаемъ здѣсь и ниже въ скобкахъ.

Сверхъ годоваго жалованья камеръ-пажамъ и пажамъ полагалось «повседневная ливрея повсягодно, да епанча въ три года»).

Гофъ-штабъ-квартермейстеръ, Михаилъ Марковъ (477 р. 52½ к.).

Гофъ-фурьеры: Гофманъ (500 р.) и другой (фамиліи его не означено), опредѣленный «въ добавку» къ первому (250 р.).

Лѣкарь, Христофоръ Паульсонъ (600 р.).

Мундъ-шенки: Иванъ Владиславлевъ, Иванъ Стеллихъ и Андрей Ѳедоровъ (по 250 р. каждому). При нихъ *служителей* «при поставцахъ для носки питей» 4 человѣка (по 30 р. каждому и «повсягодный» мундиръ).

Кофе-шенкъ (250 р.). При немъ «для вспоможенія» *служители:* Прохоръ Набатовъ (60 р.), Петръ Петровъ (45 р.), Никита Соловьевъ (30 р.) и Филиппъ Семеновъ (30 р. и каждому «повсягодный» суконный мундиръ).

Камеръ-юнгферы: Аксинья Подчерткова и Авдотья Андреева (по 150 р. каждой).

Камеръ-медхена, Доротея Софія (200 р.).

Карлицы: Анна и Наталья Ивановы (по 30 р. каждой).

Тафельдекари: Симонъ Норманъ, Ѳедоръ Булыгинъ, Иванъ Сидоровъ и къ нимъ «въ добавку» еще одинъ (первому 200 р., а прочимъ по 150 р. каждому). При нихъ «для вспоможенія» *служители:* Василій Шишкаревъ, Ерофей Куличкинъ, Владиміръ Лосевъ и Максимъ Соловьевъ (по 30 р. и суконному мундиру каждому, по разсмотрѣнію Придворной Конторы).

Камеръ-лакеи: Карлъ Бергманъ, Петръ Ключаревъ, Иванъ Бадогинскій и къ нимъ «въ добавку» еще одинъ (по 78 р. и «повсягодно» по ординарной ливреи и епанчѣ «въ три года»—каждому).

Лакеи: Игнатій Лукинъ, Яковъ Жуковъ, Иванъ Дмитріевъ, Гаврило Кильберхъ, Иванъ Возжинскій, Никифоръ Серпьяниновъ, Василій Севриновъ, Матвѣй Кейслинъ, Петръ Евреиновъ, Мартынъ Зоринъ, Ѳедоръ Бахиревъ, Иванъ Высоцкій, Петръ Ушаковъ, Тимофей Евреиновъ, Алексѣй Фирсовъ, Ѳедоръ Поплевинъ, Яганъ Вульфъ, Юрій Крюковъ, Ѳедоръ Козминъ, Александръ Гурчанинъ, Илья Вороновъ, Андрей Ушаковъ, Григорій Леонтьевъ, Иванъ Долговъ, Илья Воробьевъ и Семенъ Быковъ (по 60 р. и «повсягодно» по ординарной придворной ливреи и по одной епанчѣ «въ три года»—каждому).

Гайдуки: Степанъ Шертоу, Карпъ Макаровъ, Ѳедоръ Караевъ, Романъ Струпинскій, Сафонъ Шембровскій и къ нимъ «въ добавку» еще одинъ (по 60 р. и «повсягодно» по придворной ординарной ливреи и по одной епанчѣ «въ три года»—каждому).

Скороходы: Готфридъ Реренбахеръ, Василій Семеновъ, Алексѣй Караваевъ и Иванъ Михайловъ (по 80 р. и «повсягодно» по ординарному лакейскому мундиру, по одной епанчѣ «въ три года» и по «скороходскому платью до износу»).

Карлы: Петръ Локтевъ и Яковъ Подчертковъ (по 50 р. каждому).

«У содержанія казенныхъ золотаго и серебрянаго сервизовъ, парцелинной и прочей посуды и у смотрѣнія оной»:

Зильбервартеръ, Борисъ Пятинъ (300 р.). При немъ: *Зильбердинеръ*, Андрей Штальборхъ (250 р.), *подканцеляристъ* (100 р.) и *служитель* (60 р. и мундиръ въ два года).

«Для всякихъ мелочныхъ починокъ и отбѣлки нѣкоторой серебряной посуды»:

Серебряникъ (100 р.).

«Для повседневной чистки ходячаго серебра»:

Работниковъ 12 человѣкъ (по 35 р. и мундиру въ два года—каждому).

«У содержанія приходу и расходу денежной казны и у строенія на придворныхъ служителей ливрейнаго платья, и у содержанія жъ приходу и расходу потребныхъ къ тому суконъ, позументовъ и прочаго прикладу»:

Коммиссары: Аѳанасій Полунинъ, къ нему «въ добавку» еще одинъ (по 300 р. каждому). При нихъ: *копіистовъ* 2 (по 50 р. каждому); «для счета денежной казны»—*служителей* 2 (по 50 р. каждому); «для шитья платья»: *закройщикъ* (200 р.) и *портныхъ* 4 (по 35 р. каждому).

«При запасныхъ и повсядневныхъ фряжскихъ погребахъ, у содержанія приходу и расходу питей, посуды и прочаго»:

Келлеръ-мейстеры: Петръ Кармалинъ, Григорій Марковъ, Константинъ Карповъ и Василій Татариновъ (по 250 р. каждому). При нихъ: *писарей* 3 человѣка (по 45 р. каждому); *купоръ* (200 р.) и *подкупоровъ* 4 человѣка (по 75 р. каждому).

«Для забиранія изъ разныхъ мѣстъ и привозу и разрѣжанія питей и мытья посуды и прочихъ погребныхъ служебъ»:

Служителей 14 человѣкъ (изъ нихъ шестерымъ по 40 р. каждому, а прочимъ по 30 р. каждому).

«Для смотрѣнія надъ вареніемъ и разрѣжаніемъ полпивъ»:

Пивоваръ (50 р.).

«Для сидѣнія водокъ»:

Водочный мастеръ—иноземецъ (150 р.); *водочныхъ мастеровъ*—русскихъ 3 (по 30 р. каждому), *учениковъ* 3 (по 20 р. каждому); *бочаровъ* 3 (по 20 р. каждому); *корфяной мастеръ* (30 р.) и при немъ *ученикъ* (20 р.).

«У содержанія овошенной и конфектной палатъ и у приходу и у расходу и у смотрѣнія подлежащаго до оныхъ, такожъ казеннаго скота и на оный кормовъ и молочныхъ скоповъ»:

Коммиссары: Иванъ Василевскій и къ нему «въ добавку» еще коммиссаръ (по 250 р. каждому). При нихъ: *копіистовъ* 2 (по 45 р. каждому); *служителей* 3 (по 40 р. каждому); *конфектныхъ мастеровъ* 2: Гассель Боумъ (400 р.) и Томасъ Жуланъ (300 р.); *конфектный подмастерье* (150 р. и «повсягодный» мундиръ); *конфектныхъ учениковъ* 5, (изъ нихъ двумъ по 40 р. и по годовому мундиру каждому, а остальнымъ по 30 р. и по годовому мундиру); *рѣщикъ* «у вырѣзыванія стеколъ» (40 р.

и «повсягодный» мундиръ). При скотѣ: *скотниковъ* 2 (одному 30 р., а другому 25 р.); *скотницъ* 2 (одной 50 р., а другой 30 р.).

«При кормовыхъ погребахъ, у забиранія про обиходъ Двора столовыхъ всякаго званія припасовъ и у расходу оныхъ, такожъ и у содержанія и смотрѣнія поваренной мѣдной, оловянной, желѣзной и прочей посуды»:

Кухеншрейберы: Юрій Вундерлихъ, Өедоръ Яковлевъ, Петръ Палотъ и Өедоръ Рязановъ (по 200 р. каждому). При нихъ: *писарей* 3 (по 40 р. каждому); «для разсылокъ за припасами и забиранія и привозу оныхъ и прочихъ погребныхъ служебъ:» *служителей* 6 (по 40 р. каждому); «для дѣла вновь и починки старой оловянной посуды:» *оловянничный мастеръ* (130 р.), при немъ *ученикъ* (40 р.); «для дѣла вновь и починки и всегдашняго луженія старой мѣдной посуды»: *мѣдниковъ* 2 (обоимъ 70 р.), при нихъ *работниковъ* 2 (по 20 р. каждому).

«У мытья сорочекъ и другаго бѣлья»:

Кастелянша, Варвара Іюстина Габелянстина (300 р.); при ней *прачекъ*—13 (по 50 р. каждой).

«У мытья ходячихъ скатертей и салфетокъ»:

Кастелянша, Софья Фишбекъ (300 р.); при ней: *прачекъ*—12 (по 50 р. каждой).

При кастеляншахъ: *писарь* (40 р.); «для носки воды, рубки дровъ, катанья бѣлья, всякихъ подлежащихъ къ тому работъ и для караула»—*работниковъ* 12 человѣкъ (по 30 р. каждому).

Трубачи: Фридрихъ Венкстернъ, Готфридъ Борнціусъ и Григорій Мазуръ (по 200 р. каждому).

Музыканты: Яганъ Гибнеръ (450 р.), Вейзнеръ (400 р.), Кугертъ (300 р.), Гезельтъ (350 р.), Фрисъ (150 р.), Вильдъ (400 р.) и *копіистъ* Графтъ (130 р.); *валторнисты:* Іозефъ Кителъ (300 р.), Яганъ Покорный (250 р.), Фердинандъ Кольбель (300 р.) и Леопольдъ Смиделлемъ (300 р.; двумъ послѣднимъ по контракту полагалось ежегодно по праздничному и по ординарному мундиру «по усмотрѣнію Придворной Конторы»); *литаврщики:* Андреясъ Винтеръ (200 р.) и «арапъ» Өедоръ Ивановъ (100 р.). *Капельдинеровъ* 2 (по 60 р. и «повсягодно» по лакейскому мундиру и по епанчѣ «въ три года»—каждому). *Бандуристъ* Санкеевичъ (150 р.).

Оберъ-архитекторъ де-Растрелли (1200 р.).

Придворный первый живописецъ Каравакъ (1500 р.).

Часовой мастеръ, французъ Яковъ Рокетъ (400 р.).

Лейбъ-шнейдеръ Шефлеръ (200 р.).

Стрѣлковъ 4 (одному 130 р., другому 60 р., третьему 45 р., четвертому 30 р.); при нихъ *учениковъ* 2 (обоимъ 50 р.; стрѣлкамъ и ученикамъ ихъ сверхъ жалованья полагалось—каждому мундиръ и епанча «по усмотрѣнію Придворной Конторы»).

«Для надсматриванія надъ истопниками, у присмотру дворовой и на кухняхъ чистоты, у расходу уголья и при прочихъ работахъ»:

Служителей 2 (обоимъ 250 р.); *истопниковъ* 70 (по 30 р. и суконному мундиру на два года каждому).

Солдатъ, для караула, «взятаго ко Двору» Апраксинскаго и Запаснаго дворовъ, 6 человѣкъ (по 30 р. и по мундиру на два года каждому).

Фельдшеръ (80 р.); при немъ учениковъ 2 (по 30 р. и по мундиру на два года каждому).

«У смотрѣнія и дѣйствія пожарныхъ заливныхъ трубъ»:

Мастеръ (144 р.); при немъ *мѣдникъ литейнаго дѣла* (40 р.); *рукавный швецъ* (40 р.); «при тѣхъ трубахъ для дѣйствія оными» *работниковъ* 10 (по 30 р. и по мундиру на два года каждому).

На запасномъ дворѣ:

Столяровъ 2 (по 30 р.); *плотникъ* и *кузнецъ* (по 30 р. каждому).

«Для всякихъ при Дворѣ работъ и чистки Дворцовъ и кухонь»:

Работниковъ 24 челов. (по 20 р. и по мундиру на два года каждому).

При кухняхъ:

Мундъ-кохи—иноземцы: Яганъ Геверъ, Яганъ Дрейборнъ (по 400 р. каждому), Штицеръ (450 р.), Отто Луке (300 р.), Юрій Эрнстъ (300 р.), Адамъ Эрнстъ (200 р.) и вновь принятые: Яганъ Моръ (450 р.), Николаусъ Кнэнленъ (300 р.), Матисъ Кернъ (400 р.) и Яковъ Луэръ (450 р.).

Кохи: Фридрихъ Амстеръ (300 р,) и Никита Шестаковъ (200 р.).

Братмейстеръ Яганъ Фохтъ (300 р.).

Поваровъ 35 человѣкъ (всѣмъ 2100 р.); при нихъ *поваренныхъ учениковъ* 16 (всѣмъ 480 р.).

Скатертниковъ 22 человѣка (всѣмъ 1070 р.).

Хлѣбниковъ 22 человѣка (всѣмъ 1170 р.).

Братмейстерскихъ учениковъ 8 человѣкъ (всѣмъ 290 р.).

Шлахтеръ (120 р.); при немъ: *ученикъ* (40 р.) и *поваренныхъ работниковъ* 10 человѣкъ (всѣмъ 240 р.).

Въ этотъ штатъ, кромѣ перечисленныхъ лицъ, включены также чины и канцелярскіе служители Придворной Конторы. Вся сумма на жалованье означеннымъ лицамъ, со включеніемъ служащихъ въ Придворной Конторѣ, составляетъ 68.126 р. 87½ к. *).

б) Дворы правительницы и ея супруга.

Одновременно съ штатомъ Двора императора, утвержденъ былъ особый штатъ для Двора правительницы и ея супруга. Приводимъ его дословно:

«Штатъ учиненный на 1741 годъ, по которому содержать при Дворѣ ея императорскаго высочества благовѣрныя государыни великія кня-

*) Кромѣ перечисленныхъ лицъ, по особому высочайше утвержденному 23 іюня 1741 г. штату, при Дворѣ императора состояли: священникъ, монахъ, псаломщики и хоръ пѣвчихъ. Подробности см. въ ст. „Богослуженіе и духовенство при Дворѣ“.

гини Анны, правительницы всея Россіи, и его императорскаго высочества государя герцога Антонія Браушвейгъ-Люнебургскаго служителей и имъ жалованье въ дачу производить, а именно»:

Чины при Дворѣ ея императорскаго высочества:

Фрейлинъ семь (по 600 р. каждой).

Оберъ-гофмейстеръ (3000 р.).

Камергеровъ четыре (по 1000 р. каждому).

Камеръ-юнкеровъ два (по 500 р. каждому).

Камеръ-пажей два (по 120 р. каждому).

Пажей четыре (по 100 р. каждому).

«Мамзель» (200 р.).

Камеръ-юнгферы: Варвара Дмитріева (100 р.), Анна Катеринъ (80 р.), Марихенъ Бевенъ-Ротъ (80 р.) и Марихенъ Штурмъ (50 р.).

«Три вдовы»: Катерина Михайлова (100 р.), Муторхина (50 р.) и Пелагея Ермолаева (30 р.).

Гардеробъ-медхены: Анна Степанова, Наталья Абакумова и Софья Степанова (по 30 р. каждой); Екатерина Дементьева (100 р.) *)

Гофъ-фурьеръ Петръ Христофоровъ Клинкъ (300 р.).

Камердинеры: Грамкинъ (500 р.) и Лебрунъ (150 р.).

Мундъ-шенковъ два (обоимъ 400 р.).

Кофе-шенковъ два (обоимъ 300 р.).

Камеръ-лакеи: Михаилъ Чаплинскій и къ нему «въ добавку» одинъ (по 80 р. каждому).

Лакеи: Степанъ Ивановъ, Петръ Штрембергъ, Бюркадтъ Шумахеръ, Яганъ Таліандеръ, Петръ Локтевъ, Михаилъ Поддубскій, Александръ Долговъ, Алексѣй Осиповъ, Гинтеръ, Ирихъ Стамполь и къ нимъ «въ добавку» двое (по 60 р. каждому).

Скороходы: Матвѣй и Яковъ Васильевы (по 60 р. каждому).

Гайдуки: Василій Оглоблинъ и Иванъ Шаховъ (по 60 р. каждому).

Мундъ-шенкскій помощникъ (30 р.).

Тафель-декарскій помощникъ (30 р.).

Кофе-шенкскихъ помощниковъ два (по 30 р. каждому).

Истопниковъ восемь человѣкъ (по 30 р. каждому).

Карлъ Демьянъ (100 р.).

«Итого 70 человѣкамъ—16950 рублей».

Чины при Дворѣ его императорскаго высочества:

Камеръ-юнкеръ Шеліо (500 р.).

Пажи: Давыдъ Пейцъ и Адольфъ Гадель (по 100 р. каждому).

Камеръ-шрейберъ Шубмейэръ (309 р.).

Камердинеры: Отто и Олгофъ (по 200 р. каждому).

Лейбъ-шнейдеръ Кубишъ (200 р.).

---

*) Должности ея не показано.

Камеръ-лакей Тровень (150 р.).

Юнксенъ Спаннеръ муллы (120 р.).

Лакеи: Зебурхъ, Мусманъ, Келлеръ, Линдау, Ерхигъ и Дятеръ (по 60 р. каждому).

Скороходы: Алексѣй и Иванъ (по 60 р. каждому).

«Итого комнаты его императорскаго высочества 17 человѣкамъ 2350 рублей».

Кромѣ приведенныхъ штатовъ, имѣется въ той же книгѣ «реестръ персонамъ, которымъ давалось отъ комнаты Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны кромѣ штата денежнаго жалованья, а именно»: Аннѣ Юшковой (1000 р.), матери Безножкѣ (100 р.), Федорѣ Дмитріевой (150 р.), Аннѣ Павловой (150 р.), Домнѣ Дементьевой (50 р.), Дарьѣ Долгой (50 р.), «дѣвушкѣ-дворянкѣ» (50 р.), Акулинѣ Лобановой (50 р.), кормилицѣ (500 р.) *), лейбъ-шнейдершѣ (имя не означено, 100 р.), Катеринѣ Кокшѣ (100 р.), дѣвушкамъ-персіянкамъ: Анютѣ, Парашѣ и Катеринѣ (по 15 р. каждой), Пелагеюшкѣ-карлицѣ (20 р.), «арапкѣ» (имя не означено, 15 р.), «бабѣ материной» (10 р.), *камеръ-юнгферъ* Авдотьѣ Андреевой (250 р.), Фирсовнѣ (должности не означено, 150 р.), *карлицамъ:* Аннушкѣ и Наташѣ (по 80 р. каждой), *карламъ:* Петру Локтеву и Якову Подчерткову (по 150 р. каждому). Въ концѣ реестра значится: «всего по сему реестру 3250 рублей, вышепоказаннымъ персонамъ, на нынѣшній 1741 годъ, жалованье раздать отъ Придворной Конторы, изъ опредѣленной на содержаніе Двора нашего суммы, а впредь къ той дачѣ наличныхъ съ тѣми окладами написать въ штатъ. Именемъ его императорскаго величества Анна».

На реестрѣ помѣта: «подписанъ и въ Придворной Конторѣ полученъ мая 29 дня 1741 года» [1]).

3. ДВОРЦЫ, ДОМА И ДВОРЫ.

Документы, относящіеся къ придворному вѣдомству, даютъ слѣдующія свѣдѣнія о принадлежавшихъ этому вѣдомству въ 1740—1741 гг. дворцахъ, домахъ и дворахъ.

а) *Въ С.-Петербургѣ:* старый зимній дворецъ; новый зимній дворецъ; старый лѣтній дворецъ; новый лѣтній дворецъ; бывшій адмиральскій домъ; бывшій Рагузинскій домъ; дворъ и домъ Ягужинскаго; «наличная»; мазанка (въ три комнаты); дома цесаревны Елисаветы Петровны; бывшій домъ царевны Наталіи Алексѣевны; бывшій дворъ царевича Алексѣя Петровича; Апраксинскій дворъ; итальянскій домъ; дворцы Екатерингофскаго вѣдомства: Анненгофъ и Елисаветингофъ; дворы Волынскаго; дома Бирона; дома: бывшій Скляевскій, бывшій Чернышевскій, бывшій Соловьевскій и бывшій карлы Луки Чистихина и казенныя каменныя палаты.

---

*) Вѣроятно Іоанна Антоновича.

б) *Въ окрестностяхъ С.-Петербурга:* Петергофскій дворецъ, дворецъ на рѣкѣ Ижорѣ, кронштадтскіе дворцы, дворцовыя строенія въ Стрѣльнѣ и дворецъ въ селѣ Любаняхъ.

в) *Въ Москвѣ:* Кремлевскій дворецъ, Кремлевскій потѣшный дворецъ, дворецъ цесаревны Екатерины Іоанновны, Анненгофскіе дома: лѣтній и зимній, Лефортовскій дворецъ и Преображенскіе дворцы—старый и новый.

г) *Въ окрестностяхъ Москвы:* дворцы въ селахъ: Алексѣевскомъ, Софьинѣ и Измайловѣ *); дворы: житный, дровяной и запасные, сытный, хлѣбный и кормовой, потѣшный въ селѣ Семеновскомъ и псаренный въ селѣ Измайловѣ.

д) *Въ Ревелѣ:* старый дворецъ, мазанки, каменныя палаты и Екатериндальскій лѣтній дворецъ.

Приводимъ описаніе перечисленныхъ дворцовъ:

1. *Старый зимній дворецъ.* О немъ имѣемъ свѣдѣніе изъ вѣдомости, поданной 15-го октября 1740 г. поручикомъ Степаномъ Рамбургомъ въ Придворную Контору. Въ этой вѣдомости кромѣ исчисленія покоевъ, печей, каминовъ и очаговъ, упоминается также какъ о жившихъ въ помѣщеніяхъ дворца лицахъ, такъ и объ особомъ назначеніи нѣкоторыхъ комнатъ: а) *въ нижнемъ аппартаментѣ:* печныхъ дѣлъ мастеръ Арентъ Панкратъ—въ одномъ покоѣ съ печью; учитель Анны Өедоровны Юшковой—въ двухъ покояхъ съ печью и очагомъ; золотарная мастерская Самсона Ларіонова—въ двухъ покояхъ съ печью; копіистъ Графтъ—въ одномъ покоѣ съ печью и очагомъ; лакей государыни принцессы Михаилъ Гвоздевъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; псаломщики Ивановъ и Абакумовъ — въ одномъ покоѣ съ печью; карла Локтевъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; часовой мастеръ Рокетъ—въ пяти покояхъ съ 4 печами и очагомъ; столярный мастеръ Вильямъ Фуціусъ—въ одномъ покоѣ съ печью и очагомъ; пѣвчіе холостые—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; священникъ Матвѣй Андреевъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; священникъ Іосифъ—въ одномъ покоѣ съ печью; мальчики пѣвчіе—въ двухъ покояхъ съ 2 печами и очагомъ; портной мастеръ Герпетъ—въ двухъ покояхъ съ печью и очагомъ; серебряники, изготовлявшіе (въ октябрѣ 1740 г.) сервизъ для Двора, въ девяти покояхъ съ 9 печами и 5 каминами; кухня съ печью и очагомъ; архимандритъ Герасимъ—въ двухъ покояхъ съ печью и каминомъ; пѣвчій Якимъ Мироновъ—въ одномъ покоѣ съ печью; Герасимъ Ермолаевъ—въ одномъ покоѣ съ печью; Никифоръ Иконниковъ—въ одномъ покоѣ съ печью; Фрейша (sic)—въ верхнемъ и нижнемъ аппартаментахъ, въ двухъ покояхъ съ 2 печами: контора коммиссара Левашева—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; метръ-д'отель—въ четырехъ покояхъ съ 3 печами, каминомъ и очагомъ; лют-

*) О послѣднемъ см. въ ст. „Придворныя охоты."

нистъ Бѣлограцкій—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; башмачный мастеръ—въ одномъ покоѣ съ печью; пѣвчій Терентьевъ—въ одномъ покоѣ съ печью; музыкантъ Кугертъ—въ одномъ покоѣ съ печью и очагомъ; поломойницы—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; трубной мастеръ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; солдатская караульня—въ одномъ покоѣ съ печью и серебряныхъ дѣлъ мастеръ Донъ—въ четырехъ покояхъ съ 4 печами каминомъ и очагомъ.

б) *Въ верхнемъ аппартаментѣ:* пажи государыни принцессы—въ одномъ покоѣ съ печью; оберъ-берейторъ Шидеръ—въ трехъ покояхъ съ 3 печами и очагомъ; зильбердинеръ Штальбергъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами и очагомъ; камердинеръ Банеръ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами и очагомъ; музыкантъ Пэулинъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; «нѣмецкой компаніи» комедіанты—въ тринадцати покояхъ съ 13 печами, 3 каминами и 2 очагами; собольщики—въ одномъ покоѣ съ печью; русскіе танцовальные мальчики и дѣвушки—въ двухъ покояхъ съ 2 печами и очагомъ; карла Подчертковъ—въ одномъ покоѣ съ печью; каменнаго дѣла мастеръ Яганъ Вейсъ—въ двухъ покояхъ съ 2 печами; гранильщикъ—въ одномъ покоѣ съ печью. Итого покоевъ 94, въ нихъ печей 89, каминовъ 10 и очаговъ 169 [1]). Сверхъ того въ этомъ же дворцѣ (въ какомъ аппартаментѣ, изъ документовъ не видно) помѣщались: «итальянская компанія» (комедіанты и музыканты); придворный живописный мастеръ Каравакъ; въ покояхъ послѣдняго было пять печей, да въ мастерскихъ шесть печей; «живописныхъ историческихъ дѣлъ мастеръ» Варѳоломей Тарси; въ его покояхъ, «гдѣ производилась живописная работа», было восемь печей; пажи и камеръ-пажи имѣли два покоя съ двумя печами и каминомъ [2]); контора, въ которой, подъ наблюденіемъ оберъ-архитектора де-Растрелли, «отправлялись къ рисованію чертежи домовъ и строеніевъ его императорскаго величества», и мастерская, гдѣ производилось «строеніе собольихъ и лисьихъ мѣховъ» и граненіе камней [3]).

2. *Новый зимній дворецъ.* Строеніе этого дворца производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ придворнаго оберъ-архитектора де-Растрелли, по плану имъ составленному. Въ дѣлахъ Гофъ-Интендантской Конторы находимъ описаніе, составленное оберъ-архитекторомъ де-Растрелли, постройкамъ, находившимся около новаго зимняго дворца. Приводимъ его въ подлинникѣ съ сохраненіемъ означенныхъ здѣсь литеръ: «Генеральный планъ (плана въ документахъ не сохранилось) новаго зимняго дому и при немъ что на лугу какое будетъ зданіе: A) Зимній большой домъ, который имѣется въ готовности. B) Строеніе втораго флигеля отъ рѣки Невы отъ лугу и отъ двора гр. Головина, которое еще не зачато. C) Дворъ большой. D) Дворы малые для проѣзду къ кухнямъ и комендантскимъ и въ прочіе покои, какъ показано на планѣ. E) Проѣздъ воротъ въ большой дворъ. F) Проѣздъ малый во дворы. G) Первый отъ лугу дворъ для проѣзду каретъ. H) Конюшня для конной гвардіи, такожъ и покои господамъ офицерамъ и рейтарамъ. I) Строеніе

для ѣздовыхъ, такожъ и для Конторы интендантскихъ дѣлъ всякихъ мастеровыхъ людей, которымъ надлежитъ быть при дворѣ его императорскаго величества. K) Плацъ большой. L) Круглая галлерея на столбахъ для украшенія большаго плаца. M) Планъ пьедестала, на которомъ надлежитъ быть портрету блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, который сдѣланъ изъ мѣди *). N) Мѣсто для строенія партикулярнаго, которое надлежитъ быть для лучшаго регулярства. O) Адмиралтейство. P) Прешпективная дорога къ Невскому монастырю. Q) Большая Нѣмецкая улица. R) Старый зимній домъ. S) Строеніе адмирала господина графа Головина. T) Строеніе господина генерала Брюса. W) Новая улица, гдѣ нынѣ имѣется домъ господина генерала Чернышева. X) Прибавка въ рѣку большой пристани для пространнаго проѣзду и для лучшаго виду. Y) Партикулярные дома до першпективной» [5]).

Не лишнимъ считаемъ привести свѣдѣнія, сохранившіяся объ Адмиралтейскомъ лугѣ и площади, что противъ зимняго дворца. Высочайшимъ указомъ 20-го апрѣля 1738 г., между прочимъ, повелѣно: «Адмиралтейскій лугъ регулировать такъ, какъ на планѣ (составленномъ оберъ-архитекторомъ де-Растрелли) назначено и на томъ лугу противъ второй и третьей прешпективныхъ для лучшаго вида и красоты посадить деревья такимъ образомъ, какъ первая прешпектива, что слѣдуетъ въ Невскій монастырь, деревьями жъ осажена, а округъ того лугу, такожъ и площади, что противъ зимняго его императорскаго величества дому, насадить изъ мелкихъ деревьевъ брустверъ или живой плетень». Вслѣдствіе этого указа, неизвѣстно почему не приведеннаго въ исполненіе въ свое время, Главная Полицмейстерская Канцелярія только въ мартѣ 1741 г. обратилась въ Гофъ-Интендантскую Контору съ требованіемъ заблаговременно очистить площадь на лугу, гдѣ находились постройки ея вѣдомства: рейтарскія конюшни, амбаръ съ матеріалами для строенія дворцовъ и мастерской дворъ, на которомъ кузница, большая столярная и слѣсарная. Интендантская Контора однако медлила, и только въ маѣ 1741 г., послѣ третьяго о томъ же напоминанія, Главной Полицмейстерской Канцеляріи, вошла съ докладомъ къ оберъ-гофмаршалу Левенвольду, на что послѣдовала резолюція: «имѣющуюся на лугу противъ новаго зимняго каменнаго дворца конюшню, сарай и избу сломать и оное сло-

---

*) Вѣроятно, здѣсь упоминается о томъ мѣдномъ портретѣ Императрицы Анны Іоанновны, о которомъ оберъ-архитекторъ де-Растрелли рапортомъ въ Канцелярію отъ строеній, отъ 26 февраля 1741 г., доносилъ, что онъ „чеканнымъ искусствомъ въ окончаніе приходитъ“, причемъ требовалъ въ мастерскіе покои, гдѣ производилась работа портрета, 15 пуд. сальныхъ маканыхъ свѣчъ, или вмѣсто нихъ деньги. Изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 9-го марта по этому поводу видно, что на портретъ была отпущена въ ея вѣдѣніе особая „портретная“ сумма (въ какомъ размѣрѣ, неизвѣстно) и что при де-Растрелли находился скульпторнаго дѣла мастеръ Андрей Хрептиковъ, принимавшій отъ Канцеляріи отъ строеній дрова и свѣчи въ мастерскіе покои [4]).

ианое строеніе и гонтъ употреблять въ разныя работы». Въ томъ же 1741 году 1-го мая въ «учрежденной о с.-петербургскомъ строеніи Коммиссіи господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ фонъ-Минихъ объявилъ: минувшаго апрѣля 30 числа ея императорское высочество государыня правительница великая княгиня Анна всея Россіи, по поданному отъ оной Коммиссіи Адмиралтейскому лугу плану, соизволила ему изустно указать: 1) чрезъ рѣченный Адмиралтейскій лугъ прешпективныя Среднюю и Вознесенскую провести какъ по прежнему апробованному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества, апрѣля 20 дня прошлаго 1738 года, плану онымъ быть положено и тѣ прешпективныя обсадить деревьемъ и по сторонамъ оныхъ сдѣлать канальцы, а между тѣми канальцами дорогу вымостить камнемъ, такъ какъ и по Невской прешпективной сдѣлано, дабы по онымъ чрезъ тотъ лугъ былъ свободный проѣздъ; 2) чрезъ оной же лугъ подлѣ треугольника, гдѣ прежде назначено было строить трактирный домъ, а потомъ публичный колодезь, также противъ Зимняго его императорскаго величества Дома отъ Адмиралтейства до Луговой улицы положеннымъ дорогамъ быть такъ, какъ на планѣ назначено, а ту противъ Зимняго его императорскаго величества Дома дорогу вести параллельно съ построеннымъ къ Адмиралтейству и назначеннымъ по плану къ постройкѣ вновь у того его императорскаго величества Зимняго Дома флигелями и вымостить оныя камнемъ, а по сторонамъ сдѣлать канальцы жъ; 3) оные Адмиралтейской лугъ, также противъ Зимняго его императорскаго величества Дома площадь брустверомъ или живымъ плетнемъ не обсаживать, а только сдѣлать вокругъ того луга и площади, которая будетъ за помянутою отъ Адмиралтейства до Большой Луговой улицы дорогою, также и рѣченный треугольникъ хорошимъ видомъ рѣшетку, вышиною отъ земли не больше двухъ аршинъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ ворота безъ украшенія, а отъ помянутой, чрезъ ту площадь, дороги до Зимняго его императорскаго величества Дворца порожжее мѣсто оставить такъ, какъ оное нынѣ есть и вокругъ онаго канальцовъ и рѣшетокъ не дѣлать; 4) на оныхъ лугу и площади и треугольникѣ публичныхъ колодезей, противъ прежде апробованнаго плана, также и назначенныхъ между прешпективъ и проѣздовъ для гулянья дорожекъ не дѣлать, а оставить такъ, какъ оныя нынѣ есть; 5) вокругъ тѣхъ же луга, площади и треугольника, по силѣ вышеписаннаго прежняго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указа, гдѣ канальцовъ не имѣется, сдѣлать вновь и изъ тѣхъ канальцовъ по удобности мѣстъ стоки, а чрезъ тѣ канальцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ вышеобъявленныя на тотъ лугъ и площадь ворота, сдѣлать мосты. Подлинное объявленіе подписано по сему: Х. фонъ-Минихъ» [6]). Есть свѣдѣніе, что Интендантская Контора 25-го февраля 1741 г., вслѣдствіе промеморіи, полученной изъ С.-Петербургской Дворцовой Конторы, опредѣлила: «для клажи уголья сдѣлать сарай на лугу противъ зимняго дому

подлѣ дровянаго двора на счетъ Дворцовой Конторы», и постройка была поручена плотничнаго дѣла мастеру Эхту [7]). Въ 1741 году пристроивался къ новому зимнему дому балконъ у залы. Къ этому балкону крестьянинъ Круповъ обязался въ іюнѣ того же года сдѣлать карнизъ изъ старицкаго камня, по шаблону, и кругомъ его обтесать въ наугольникъ, сколько саженъ показано будетъ, цѣною съ трехъ-аршинной сажени по 90 коп. [8]).

Въ вѣдомости, поданной въ Придворную Контору придворнымъ служителемъ Долговымъ, при доношеніи отъ 25 апрѣля 1741 г., о количествѣ печей, каминовъ и очаговъ, находящихся въ покояхъ новаго зимняго дома, заключаются и свѣдѣнія какъ о внутреннемъ расположеніи дворца, такъ о лицахъ и учрежденіяхъ въ немъ помѣщавшихся, а именно:

а) *Въ нижнемъ аппартаментѣ*: Придворная Контора и покои гофъ-маршала, въ обоихъ помѣщеніяхъ 4 печи; Камеръ-Цалмейстерская Контора съ 2 печами; офицерская караульня—съ 2 печами и каминомъ; покои оберъ-гофмаршала—съ печью и каминомъ; Гофъ-Интендантская Контора, покои гофъ-штабъ-квартермейстера Маркова, трубня и столярная, во всѣхъ помѣщеніяхъ 6 печей и каминъ; мастерская рѣзная—съ печью; старая кофешенская (въ которой въ апрѣлѣ 1741 г. раздавали свѣчи)—съ очагомъ, и покои зильбервартера Бориса Пятина—съ печью.

б) *Въ среднемъ аппартаментѣ*: покои, въ которыхъ жила правительница Анна Леопольдовна—съ 4 печами и 4 каминами; два покоя съ 4 печами; два покоя передъ «галдареею» съ 2 печами; покои, гдѣ прежде помѣщался герцогъ Антонъ Ульрихъ—съ 4 печами и 2 каминами; «комедія»—съ 7 печами; галдарея—съ 2 печами; шахматная и билліардная за галдареею—съ 2 печами и каминомъ; покои доктора—съ печью; церковь съ 5 печами; передъ церковью 2 печи, передъ нею же «отъ галдареи» 2 печи и 2 камина; покои, гдѣ жилъ супругъ правительницы—съ 4 печами и каминомъ.

в) *Въ верхнемъ аппартаментѣ:* Канцелярія супруга правительницы и помѣщеніе камердинера—въ обоихъ 3 печи и каминъ, и покои герцога Антона Ульриха—съ 4 печами и каминомъ. Всего же по вышеозначенной вѣдомости въ зимнемъ дворцѣ состояло: 63 печи, 15 каминовъ и 1 очагъ [9]).

Сохранилось также свѣдѣніе о перестройкѣ въ 1734 г. въ новомъ зимнемъ дворцѣ «оперы и комедіи». По указу Императрицы Анны Іоанновны, въ Дворцовой Конторѣ строенія домовъ и садовъ заключенъ былъ, 5-го апрѣля 1734 г., контрактъ съ иноземцемъ столярныхъ дѣлъ мастеромъ Яганомъ Христофоровымъ Герингомъ, по которому послѣдній обязался, кромѣ передѣлки крыши въ Адмиральскомъ домѣ, произвести въ «оперѣ и комедіи» столярною и плотничною работою изъ соснового лѣса, по чертежамъ, подъ руководствомъ оберъ-архитектора де-Растрелли и строительнаго «деревянныхъ дѣлъ» мастера Виліама Эхта, нижеслѣдующія работы: «1) Театръ, который въ верху будетъ длиною 11½

сажень, поперечнику 10 сажень 1 аршинъ, положа брусья, полъ намостить досками и постава на шипы и перегородить въ пять стѣнъ досками-жъ, по чертежу и по показанію рѣченныхъ архитектора и мастера. 2) Въ нижнемъ аппартаментѣ 15 мѣстъ, гдѣ комедіантское дѣйствіе смотрѣть надлежитъ, длиннику 13 сажень, шириною 10 сажень съ аршиномъ, вышиною 2 сажени, также 27 лавокъ и 4 лѣстницы для сходу. 3) Въ среднемъ аппартаментѣ вышиною 5 аршинъ, длиною и шириною вышеписаннаго-жъ, 15 мѣстъ и 4 лѣстницы. 4) Въ верхнемъ аппартаментѣ противъ третьяго пункта. 5) Во всѣхъ трехъ аппартаментахъ, положа брусья, намостить полы изъ досокъ, выскобля въ закрой чистою работою, а потолки подшить досками-жъ и во всѣ лѣстницы и мѣста положить нижніе брусья и верхніе поручни столярной работы и гдѣ быть балясамъ продолбить дыры, сколько надлежитъ. 6) Пилястры, базы, капители—столярною работою. 7) Въ срединѣ той комедіи сдѣлать три стѣнки полукруглыя изъ бревенъ и обшить съ обѣихъ сторонъ досками, выскобля, длиною на 42 саженяхъ. 8) Между тѣхъ стѣнъ такимъ же образомъ сдѣлать малыхъ простѣнковъ изъ бревенъ 12 и обшить скоблеными досками чистою работою. 9) Въ надлежащихъ мѣстахъ сдѣлать двери столярною работою и на петли навѣсить и всѣ оныя работы исправить по объявленнымъ чертежамъ и по показаніямъ помянутыхъ архитектора и мастера, кромѣ токарной и рѣзной работъ» *) [10]).

3. *Старый лѣтній дворецъ.* Дворецъ этотъ былъ деревянный и находился между рѣкою Невою и рѣчкой Фонтанкой при истокѣ послѣдней [11]). Изъ покоевъ его упоминаются: антикамора (въ ней принимали пословъ); комедія; оберъ-гофмаршальскія помѣщенія [12]); десять покоевъ герцога Курляндскаго Бирона; четыре покоя, которые въ 1740 году занималъ сынъ герцога Бирона—Петръ, а съ конца іюня 1741 г.—португальскій докторъ [13]); караульни—офицерская и солдатская; покои фрейлинъ [14]); контора для письмоводства [15]); казенныя палаты, гдѣ хранились палатные уборы [16]); оружейная палата, перенесенная сюда въ сентябрѣ 1741, но откуда именно не сказано [17]).

По приказу оберъ-гофмаршала Левенвольда отъ 22 іюня 1741 г., велѣно было убрать «для трактованія впредь турецкаго посла» въ этомъ дворцѣ большой залъ и семь покоевъ [18]); по его же приказу, отданному въ ноябрѣ того 1741 года, приготовлено было «для пріѣзжаго вновь ко Двору доктора»—четыре покоя [19]). По словесному именному указу правительницы, сообщенному письменно оберъ-гофмаршаломъ Левенвольдомъ въ Канцелярію отъ строеній, въ апрѣлѣ 1741 г., повелѣно было въ теченіи наступавшаго лѣта, «вновь построить» въ лѣтнемъ домѣ, на мѣстѣ деревяннаго хоромнаго строенія, находившагося по берегу Невы,

---

*) О цѣнности вышеозначенныхъ работъ и о времени ихъ исполненія, см. ниже въ описаніи Адмиральскаго дома.

галлерею, по апробованному и подписанному 21 апрѣля 1741 г. правительницею чертежу. Вслѣдствіе такого указа, Канцелярія отъ строеній 22 апрѣля опредѣлила: «велѣть архитектору Земцову и мастеру Болесу, по означенному чертежу, учинить смѣту, сколько чего потребно, какихъ именно матеріаловъ, припасовъ и проч. и оную смѣту подать въ самой скорости, а между тѣмъ къ скорѣйшему того строенія исправленію велѣть пріуготовлять подлежащія плотничныя, столярныя, токарныя, рѣзныя и прочія работы по тому же чертежу и по показанію онаго архитектора Земцова изъ наличныхъ матеріаловъ, а за неимѣніемъ нынѣ свободнаго при Канцеляріи отъ строеній архитектора, тѣ всѣ работы къ самой исправности смотрѣть и къ поспѣшенію приводить и быть неотлучно помянутому архитектору Земцову и мастеру Болесу» [20]). По опредѣленію той же Канцеляріи отъ 11 августа, требовалось заготовить «къ строенію новой галлереи» сосновыхъ бревенъ: семи саженныхъ, толщиною 7 верш., 125; шести саженныхъ, толщиною 6 и 7 верш., 90; пятисаженныхъ, толщиною 6 и 7 верш., 570; да толщиною 8 и 9 верш. 110; четырехсаженныхъ, толщиною 6 и 7 верш., 350; трехсаженныхъ, толщиною 6 и 7 верш., 2100, толщиною 5 верш., 300, толщиною въ 2 и въ $1\frac{1}{2}$ фута, 100, всего 3745 бревенъ [21]).

Встрѣчается также указаніе, что по словесному именному указу Анны Леопольдовны, сообщенному въ Интендантскую Контору оберъ-гофмаршаломъ Левенвольдомъ 9-го іюня 1741 г., велѣно было въ лѣтнемъ домѣ построить деревянные хоромы [22]).

4) *Новый лѣтній дворецъ.* Строеніе этого дворца начато 24 іюня 1741 г., въ Третьемъ саду, около рѣчки Фонтанки, и производилось подъ руководствомъ оберъ-архитектора де-Растрелли, по плану имъ составленному [23]). На закладку подъ фундаментъ приготовленъ былъ статуйныхъ дѣлъ мастеромъ «мраморный камень съ лѣтописью», за который выдано ему 3 руб. [24]). Повелѣно было строить дворецъ «съ крайнимъ поспѣшеніемъ» [25]). Онъ предположенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, въ нѣсколько этажей, съ двумя большими рундуками, съ погребами подъ всѣми покоями и кухнями; возлѣ дворца назначены: каменная кухня, гауптвахта и флигель [26]). Относительно внѣшняго вида дворца, числа комнатъ и внутренняго ихъ устройства, находимъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній въ описаніи къ 28 чертежамъ (которыхъ не сохранилось), представленномъ, въ февралѣ 1741 г., въ Гофъ-Интендантскую Контору оберъ-архитекторомъ де-Растрелли. Приводимъ описаніе дословно: «Что надлежитъ сдѣлать ко убиранію снаружи и внутри касающей столярной и рѣзной работы. № 1) Кругомъ всего строенія внѣшнихъ сторонъ карнизъ съ фризомъ и архитравомъ и при немъ бюлюстрадъ съ педесталями мѣрою по длинѣ на 470 саж., а болясъ токарной работы 3800. № 2) 94 капители и 100 въ половинный видъ съ пилястрами, бажами и цокулями разныхъ мѣръ, какъ значитъ на планѣ подъ литерами. № 3) Въ 30 ординарныхъ покояхъ 42 двери и около оныхъ покоевъ панели и

около потолоку карнизъ. Того жъ манеру 6 дверей поменьше для малыхъ кабинетовъ. № 4) Въ 22 покояхъ, въ которыхъ жительствовать имѣетъ его величество, 32 двери и при нихъ десюдепортовъ 64, такожъ около оныхъ покоевъ панели и около потолоку карнизъ, а въ которыхъ мѣстахъ двойныя стѣны — надлежитъ сдѣлать двери съ коробками; 4 двери такимъ же манеромъ поменьше тѣхъ въ 2 кабинета. № 5) Въ 17-ти большихъ покояхъ 28 дверей и при нихъ десюдепортовъ 56 столярной и рѣзной работы, такожъ панели и около потолоку карнизъ съ поддугами. № 6) Въ спальню государыни великой княгини 4 двери съ панелями и съ карнизомъ столярной и рѣзной работы, какъ показуется на чертежѣ. № 7) Въ покои всего строенія окошечныхъ для стеколъ рамъ въ переплетѣ 233; 10 окошечныхъ въ переплетѣ большихъ рамъ съ врамугами (sic); изъ того числа надлежитъ 42 окна съ четверными затворами столярной и рѣзной работы. Въ покои его императорскаго величества 35 оконъ съ четверными затворами. № 8) Съ внѣшнихъ сторонъ строенія окошечныхъ наличниковъ 28. № 9) 34 штуки. № 10) 122 штуки. № 11) 62 штуки. № 12) 3 штуки. № 13) 10 штукъ. № 14) Двѣ лѣстницы: одна съ рѣзьбою, а другая просто, столярной работы. № 15) Двѣ большія лѣстницы съ колоннами и рѣзнымъ балясомъ. № 16) Украшеніе 2 большихъ дверей съ наличной стороны, въ которыхъ ходъ на большія лѣстницы. № 17) Два среднихъ большихъ фронтосписовъ съ фигурами и рѣзными орнаментами, которые будутъ поставлены посреди строенія на обѣ стороны. № 18) Два фронтосписа съ фигурами и съ арматурами, которые поставлены будутъ по обѣ стороны флигеля. № 19) 3 фронтосписа съ арматурами, которые поставлены будутъ надъ покоями его императорскаго величества и надъ большими двумя лѣстницами. № 20) Планъ лѣстницы, черезъ которую ходъ значитъ въ покои фрейлинъ. № 21) 4 плана лѣстницамъ разныхъ видовъ, черезъ которыя ходъ значитъ на верхъ покоевъ подъ кровлею. № 22) Планъ лѣстницѣ, черезъ которую ходъ въ каменныя поварни. № 23) Профиль, который значитъ вышина покоевъ его императорскаго величества и вязка стропилъ. № 24) Профиль корделожи—вышина покоевъ и вязка стропилъ. № 25) Профиль большихъ покоевъ, которые у большихъ лѣстницъ — вышина и вязка стропилъ. Въ 92 большихъ, среднихъ и малыхъ покояхъ полы надлежитъ столярной чистой работы изъ сосновыхъ склееныхъ досокъ. № 26) 51 колонновъ круглыхъ, сдѣлать разныхъ мѣрою по показанію чертежа, въ томъ числѣ рѣзныхъ капителей 12 ордена композита. № 27) Всѣ галлереи для убиранія столярной и рѣзной работы изъ липоваго дерева, а столярная изъ сосноваго лѣса, такожъ и кабинетъ, гдѣ покои его высочества. № 28) По обѣимъ сторонамъ строеній два большія крыльца, которыя убраны быть имѣютъ столярною работою,—кзимзами, тумбами и цокульми и токарной работы балесами. Какъ добавленіе къ этому, встрѣчаются еще свѣдѣнія, что, для покрытія кровли дворца бѣлымъ желѣзомъ, въ сентябрѣ 1741 г. требовались мастера изъ Адми-

2

ралтейской Коллегіи [27]) и что, по опредѣленію Интендантской Конторы 7 ноября 741 г., были потребованы отъ каменныхъ дѣлъ мастера Вейса, за свидѣтельствомъ оберъ-архитектора Растрели, свѣдѣнія, какіе матеріалы и въ какомъ количествѣ необходимы для устройства каменныхъ карнизовъ къ нѣсколькимъ трубамъ [28]).

Относительно рода и количества матеріаловъ, требовавшихся къ работамъ при строеніи лѣтняго дворца въ 1741 г., документы даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія: «для каменной работы», по донесенію каменнаго дѣла мастера (отъ 14 іюня 741 г.) въ Интендантскую Контору, надлежало заготовить слѣдующіе матеріалы: къ дѣлу фундамента подъ все хоромное строеніе: плиты бутовой 406 куб. саж.; кирпича краснаго и желѣзнаго 2.500.000; извести сѣрой 11545 бочекъ; песку крупнаго 150 куб. саж.; щебню кирпичнаго 100 сажень; желѣза четырехграннаго толщиною въ 1½ дюйма 600 пудъ; къ дѣлу сводовъ въ погреба подъ всѣми покоями и подъ кухнями: кирпича краснаго и желѣзнаго—1.232.000; извести сѣрой 4532 бочки; песку крупнаго 157 сажень; къ дѣлу двухъ каменныхъ большихъ рундуковъ по обѣ стороны на фундаментъ: плиты бутовой 20 куб. саж.; кирпича желѣзнато и краснаго 60.000; песку крупнаго 8 саж.; извести сѣрой 350 бочекъ; щебню кирпичнаго 10 саж.; къ дѣлу простѣнковъ во всѣхъ покояхъ, гдѣ будутъ дѣлаться печи и камины: кирпича краснаго и бѣлаго 195000; извести сѣрой 600 бочекъ; песку крупнаго 24 саж.; къ строенію новой каменной кухни и гауптвахты: плиты бутовой 70 саж.; кирпича краснаго, желѣзнаго и бѣлаго 394000; щебню кирпичнаго 30 куб. саж.; извести сѣрой 1836 бочекъ; песку крупнаго 57 саж.; желѣза четверограннаго къ дѣлу связей и прочаго 300 пудъ; для дѣла кружалъ и на палубы досокъ топорныхъ длиною трехсаженныхъ 3000; пильныхъ трехсаженныхъ въ 1 дюймъ 3000; для прибиванія кружалъ и проч. гвоздей троетесу 300000 [29]).

Въ августѣ того же года, по донесенію въ упомянутую Контору столярнаго дѣла мастера Эхта, «для вязанія стѣнъ, на переклады, на стропилы и для мощенія половъ потребны были слѣдующіе матеріалы: брусовъ сосновыхъ длиною 9 сажень, толщиною 7,8 и 9 верш.—1000; длиною трехъ сажень, толщиною той же мѣры—10960; брусовъ сосновыхъ длиною 4-хъ саж.—6185, 5-ти саж.—903, 6-ти саж.—1200, 7-ми саж.—900; на стропила длиною 6 саж., толщиною 5 и 6 вершковъ—700, 5 саж.—1000, 3 саж.—800. Для мощенія половъ досокъ пильныхъ: длиною 3-хъ саж., толщиною 3 дюйма—4500, 4-хъ саж., толщиною тою же—2000, 5 саж.—1000, 6 саж.—1000; для крытья кровли длиною 3-хъ саж., толщиною 2½ дюйм.—8000; на подшивку потолковъ: въ 1 дюймъ—11500, 2 дюйма—2000. Гвоздей брусковыхъ: 5-ти дюймовыхъ—69000, 4 дюйм.—69000, 6 дюйм.—50000, корабельныхъ 7 дюйм.—50000, 8 дюйм.—20000. Брусковъ пильныхъ длиною 3 саж., толщиною и шириною 3 дюйм.—8500. Гвоздей брусковыхъ 5-ти дюймовыхъ—40000. На подмостки досокъ топорныхъ длиною 3-хъ саж. въ 3 дюйма—5000. Гвоздей корабельныхъ

въ 6 дюймовъ—10000. Бревенъ подвязныхъ длиною 3 саж.—4000. Желѣза полоснаго на дѣло скобъ и болтовъ 600 пудовъ.

11-го сентября, по доношенію окошечнаго дѣла мастера Гейтера, требовалось отъ Интендантской Конторы заготовить «въ оконницы ямбургскихъ стеколъ по лекаломъ 1-го номера 500, 2-го—500, 3-го—6000» [30].

26 октября того же года, по доношенію печнаго дѣла мастера Арента Панкрата, которое было «писано съ позволенія оберъ-архитектора господина фонъ-Растрели», требовалось къ дѣлу «новыхъ образцовыхъ печей по приложеннымъ имъ модельнымъ образцамъ въ 70 покоевъ» образцовъ (sic) и другихъ матеріаловъ: 1-го номера образцовъ гамбургскихъ на 16 печей вишневаго виду разныхъ рукъ—4600, 2-го номера образцовъ гамбургскихъ на 16 печей вишневаго виду разныхъ рукъ—4600, 4-го номера гамбургскихъ на 14 печей разныхъ рукъ 4200 синяго виду; 3-го номера образцовъ гамбургскихъ на 12 печей разныхъ рукъ 3600 синяго виду; 5 номера образцовъ живописныхъ на 12 печей разныхъ рукъ 3800 синяго виду; къ печной работѣ: кирпича бѣлаго 1500, желѣза полоснаго къ дѣлу рѣшетокъ и прочаго 7, желѣза листоваго чернаго 508 листовъ, глины 20 сажень, песку крупнаго желтаго 30 сажень, дверецъ печныхъ мѣдныхъ съ рамками 58, печныхъ дверецъ желѣзныхъ съ рамками 12, малыхъ желѣзныхъ дверецъ съ рамками 100, скобъ желѣзныхъ разныхъ рукъ по моделямъ 1500, на оное требовано желѣзомъ выше сего, вьюшекъ глиняныхъ съ крышками 100, клепани желѣзной къ печамъ 500 сажень, на оное требовано желѣзомъ выше сего, плитокъ каменныхъ подъ печныя рѣшотки 100, рѣшетокъ желѣзныхъ подъ печи 70, и на дѣло оныхъ рѣшетокъ требовано выше сего желѣзомъ; барановъ желѣзныхъ къ печамъ 70 [31].

Сюда же должно отнести и сохранившійся договоръ съ слѣсаремъ французомъ, который обязался къ 1-му апрѣля 1742 г. «въ деревянныя хоромы» исполнить слѣдующія слѣсарныя работы: мѣдныхъ замковъ къ дверямъ 130, большихъ задвижекъ, которыя по французски называются таржетъ, и при нихъ платины, яблоки и скобки мѣдные, 260, мѣдныхъ яблокъ аплакаръ и при нихъ мѣдныя разныя бляхи по модели 130 паръ, наугольниковъ желѣзныхъ, которые прибиваться будутъ къ дверямъ 1040, къ окнамъ испаніолетъ желѣзныхъ и при нихъ яблокъ мѣдныхъ 98, наугольниковъ желѣзныхъ 789, къ 151 окошку къ створчатымъ затворамъ петель желѣзныхъ, французскимъ манеромъ, 906, испаніолетъ желѣзныхъ двойныхъ и при нихъ яблоки мѣдные 151, наугольниковъ желѣзныхъ 1208, къ окнамъ, которые съ врамугами (sic), къ затворамъ петель желѣзныхъ, французскимъ манеромъ, 120, испаніолетовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ яблоковъ 20, наугольниковъ желѣзныхъ 160. [32])

Въ эти же новостроившіеся деревянные хоромы что въ 3-мъ саду, по вѣдѣнію архитектора Растрели въ Интендантскую Контору (какого числа — не видно), надлежало сдѣлать: въ двойныя стѣны окошечныхъ

рамъ плотничной и столярной работы 214, мѣрою противъ модели, шириною 2 аршина, вышиною 4 аршина, дверныхъ рамъ большихъ 11, побольше тѣхъ въ галлерею 3; въ одинокія стѣны — дверныхъ большихъ рамъ 36, поменьше тѣхъ, шириною 2 аршина въ свѣту, вышиною 4 аршина — 70, дверныхъ въ малый кабинетъ шириною 1 арш. $^{3}/_{4}$, вышиною 3 арш. $^{1}/_{2}$ вершка—6 [33]).

Матеріалы на постройку новаго лѣтняго дворца заготовлялись Конторою гофъ-интендантскихъ дѣлъ слѣдующими способами: 1) посредствомъ заказовъ. Такъ стекла, требованныя окошечнаго дѣла мастеромъ Гейтеромъ, она велѣла черезъ Канцелярію отъ строеній нарѣзать на стеклянныхъ заводахъ, находившихся въ вѣдѣніи послѣдней [34]). 2) Посредствомъ покупки и подрядовъ, производившихся съ торговъ. По подрядамъ были поставлены слѣдующіе матеріалы: А) Кирпичъ трехъ сортовъ, т. е. желѣзный, красный и бѣлый; цѣна кирпичу, по договору съ купеческимъ человѣкомъ Петровымъ, была: желѣзному по 2 р. 20 коп. за тысячу, красному по 2 руб. 10 коп. за тысячу, бѣлому по 1 руб. 60 коп. за тысячу. [35]) Б) Известь сѣрая круховая сяская, цѣною, по договору съ Тихвинскимъ посадскимъ человѣкомъ Корольковымъ, за бочку вѣсомъ 21 пудъ по 35 коп. [36]) С) плита Путиловская, тесаная, неполированная, цѣною, по договору съ Путиловскимъ десятникомъ Красавинымъ, за аршинную по 33$^{1}/_{2}$ коп., за трехчетвертную по 26$^{1}/_{2}$ коп. [37]) Д) Песокъ бѣлый тосинскій мелкій, цѣною, по договору съ крестьяниномъ Лукъяновымъ, по 4 руб. за сажень [38]). Е) Сосновыя бревна, по договору съ крестьяниномъ Соболевымъ, цѣною за 3-хъ и 4-хъ саженныя длиною, 5, 6 и 7 вершковъ толщиною, по 17 руб. за сто; за 5 саженныя длиною, а толщиною въ 5 и 6 вершковъ, по 29 руб. за сто. По ордеру, данному Гофъ-Интендантской Конторой 12-го іюля 1741 года коммисару Меньшову, всѣ матеріалы, нужные для разныхъ работъ при строеніи лѣтняго дворца, хранились въ вѣдѣніи этого коммисара и выдавались для разныхъ работъ по требованіямъ разныхъ дѣлъ мастеровъ. По рапорту этого коммисара въ Интендантскую Контору 11-го сентября 1741 г., съ 24-го іюля, т. е. со времени начала строенія, по 1-е сентября было имъ отпущено каменнаго дѣла подрядчикамъ слѣдующее количество матеріаловъ: плитнаго камня 399$^{3}/_{4}$ и $^{1}/_{8}$ сажень; щебня 95 и $^{3}/_{4}$ сажени; кирпича краснаго 1.314.200 шт., желѣзнаго 420.300 шт., бѣлаго 10.600 шт., а всего 1.745.100 шт.; извести круховой и распускной сяской 6.044 бочки; песку желтаго крупнаго во оную известь 130 саж. [39]).

Относительно того, какими рабочими производилось строеніе лѣтняго дома въ 1741 г., въ документахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) Они или присылались по требованіямъ Гофъ-Интендантской Конторы изъ разныхъ вѣдомствъ. Такъ 24-го августа 1741 г. прислано изъ Адмиралтейской Коллегіи (изъ экспедиціи надъ верфями и строеніями) въ Интендантскую Контору 200 плотниковъ, взятыхъ отъ адмиралтейскихъ работъ, а также изъ Охтенскихъ слободъ «съ надлежащими къ плот-

ничной работѣ инструментами». [40]) Также посылались рабочіе къ разнымъ работамъ изъ Конторы строенія Невскаго монастыря и С.-Петербургской крѣпости [41]) изъ Фортификаціонной Конторы; [42]) преимущественно же рабочихъ и мастеровыхъ людей доставляла къ строенію лѣтняго дома Канцелярія отъ строеній. Отсюда были взяты и мастера: плотничнаго дѣла Вильямъ Эхтъ, каменнаго дѣла Іоганъ Вейсъ, печнаго дѣла Панкратъ, окошечнаго дѣла Гейтеръ и архитекторскій гезель Васильевъ, которые, какъ видно изъ ихъ доношенія въ Интендантскую Контору и промеморіи послѣдней въ Канцелярію отъ строеній, находились въ августѣ 1741 г. при строеніи лѣтняго дома «безотлучно». [43]) 2) Или нанимались изъ вольныхъ рабочихъ людей по контракту или безъ онаго. [44])

Плата рабочимъ, бывшимъ при строеніи лѣтняго дворца, какъ видно изъ документовъ, производилась Интендантскою Конторою изъ суммъ, назначенныхъ спеціально на строеніе этого дома [45]).

Относительно размѣра этой платы есть свѣдѣнія, что рабочіе, присылавшіеся изъ казенныхъ вѣдомствъ, получали ее по тѣмъ окладамъ, какими они пользовались тамъ, гдѣ состояли на службѣ. Въ такомъ размѣрѣ получали плату охтенскіе плотники, присланные изъ экспедиціи надъ верфями и строеніями, что видно изъ промеморіи, при которой посылались эти плотники. Въ ней вмѣстѣ съ реэстромъ сообщалось между прочимъ: «а заработныя деньги онымъ охтенскимъ плотникамъ производятся, по силѣ коллежскихъ (Адмиралт. Коллегіи) опредѣленіевъ, помѣсячно, по 3 руб. каждому на мѣсяцъ, а за прогулъ вычиталось у нихъ изъ онаго мѣсячнаго трехъ-рублеваго окладу каждому небытно.... при работѣ.... день втрое, а за небытіе за болѣзнею при работѣ дачи.... не бываетъ; а буде оные плотники употреблены будутъ въ работу въ воскресные, праздничные и шабашные дни, производится же сверхъ ихъ мѣсячнаго трехъ-рублеваго оклада по 10 коп. на день» [46]). Также оплачивалась работа и столяровъ, присланныхъ изъ Конторы строенія Невскаго монастыря. Вольнонаемные рабочіе люди получали заработную плату по договору. Приводимъ здѣсь размѣръ этой платы изъ сохранившагося договора подрядчика Ивана Крутова съ товарищи, подписавшагося 26-го іюня 1741 г. «исправить въ новомъ лѣтнемъ домѣ каменную работу: за вырытіе рвовъ подъ фундаментъ по 26 коп. съ куб. сажени, за употребленіе въ бутъ плитнаго бутоваго камня по 1 р. 10 к. за куб. сажень, за употребленіе въ бутъ щебню 5 р. съ куб. саж., за положеніе въ дѣло кирпича по 97 коп. съ тысячи, за теску плитнаго камня въ глади безъ карнизу и употребленіе въ дѣло по 21 коп. съ погон. саж., за кирпичную теску желобковъ и валику по 10 коп. съ пог. саж. въ одинъ рядъ» [47]).

Въ документахъ сохранились также свѣдѣнія о денежныхъ суммахъ, издержанныхъ въ 1741 г. на строеніе новаго лѣтняго дворца. Эти суммы, какъ видно изъ опредѣленій Интендантской Конторы и приходо-расходной вѣдомости коммисара Будакова, завѣдывавшаго въ Интендант-

ской Конторѣ денежною частью, отпускались изъ Солянаго Коммисарства по именнымъ указамъ, и до 22 октября 1741 г. расходъ изъ нихъ производился на всѣ петербургскіе дворцы; но этого числа, вслѣдствіе доклада оберъ-гофмаршалу Левенвольду, поданнаго Гофъ-Интендантскою Конторою, была отпущена изъ того же Коммисарства сумма — 20.000 рублей—спеціально на строеніе одного новаго лѣтняго дворца. Изъ суммы 60.000 р., отпущенной изъ Солянаго Коммисарства въ 1741 г. въ Интендантскую Контору въ три раза — 2-го іюля, 21 августа и 22 октября — по 20.000 въ каждый разъ, было издержано, какъ видно изъ упомянутой вѣдомости Будакова, на строеніе новаго лѣтняго дворца по 27 октября — 32.608 р. 67⅓ коп. [48]).

Наконецъ упоминается еще, что для наблюденія за работами при строеніи *лѣтняго дворца*, въ 3-мъ саду, сюда, въ сентябрѣ 1741 года, переселилась Контора интендантскихъ дѣлъ, для чего были очищены два покоя, гдѣ помѣщался столярнаго дѣла мастеръ Максимовъ [49]).

5. *Бывшій Адмиральскій домъ.* Онъ находился противъ «лугу» (вѣроятно, Адмиралтейскаго) и одной стороной выходилъ на набережную линію [50]). На немъ въ 1734 г. перестраивалась кровля, какъ видно изъ упомянутаго уже (при описаніи новаго зимняго дворца) контракта, заключеннаго въ Дворцовой строенія домовъ и садовъ Конторѣ съ мастеромъ Яганомъ Герингомъ, 5-го апрѣля 1734 г. Нужно было, по чертежамъ де-Растроли, «исправить» къ 10 іюля того же года по нижеслѣдующему: «1) старую кровлю, кромѣ снимапія желѣзныхъ листовъ, разобрать и въ верхнемъ апартаментѣ потолочные брусья и подбойку разобрать же и вновь накатить брусья и подбойку забрать и подшить пильными досками вновь. 2) Вышеписанная кровля и стропила длиною на 36 саженяхъ, шириною съ флигелями на 9 саженяхъ и на одномъ аршинѣ, а между флигелей на 8 саженяхъ, средина съ выпускомъ шириною на 10 саженяхъ. 3) Кровлю съ переломомъ и съ карнизомъ вышиною 4 сажени съ половиною. 4) Тѣ стропила обрѣшетить брусками и покрыть гонтомъ. 5) Во оной кровлѣ сдѣлать овальныхъ круглыхъ 20 оконъ, какъ сдѣланы въ новомъ каменномъ домѣ и въ нихъ рамы съ переплетомъ столярною работою. 6) Во оную кровлю двѣ лѣстницы, положа нижніе брусья и верхнія поручни столярной работы и гдѣ надлежитъ быть балясомъ продолбить потребное число дыръ. 7) Въ той же кровлѣ въ переломѣ карнизъ сдѣлать чистою столярною работою по шаблону. 8) Къ тому потребные стропила и брусья заготовливать и тесать на лугу противъ третьяго сада и возить ему Герингу своими работными людьми и всѣ вышеписанные работы какъ въ новомъ домѣ, во опорѣ и комедіи, такъ и въ кровлѣ адмиральскаго дому плотничною и столярною работами, кромѣ токарной рѣзной и прочихъ работъ, исправить реченному Герингу изо всѣхъ его матеріаловъ: сосновыхъ бревенъ, досокъ, брусковъ, гонту и желѣзныхъ гвоздей, боутовъ, скобъ и прочихъ по моделямъ штукъ и его канатами и блоки и краны для подыманія стро-

пилъ и брусья и для смазки тѣхъ блоковъ и канатовъ сало и деготь, также столяромъ для житья и исправленія столярныхъ работъ и плотникомъ для житья потребныя квартиры дать казенныя, а по окончаніи работъ тѣ блоки и краны принять по прежнему въ цѣлости, а за всѣ вышеписанныя работы дать ему денежной казны 12.000 рублевъ и въ ту сумму нынѣ выдать ему половину 6.000 рублевъ, а какъ за взятыя деньги работу исправитъ и матеріаловъ поставитъ, по свидѣтельству архитектора де-Растрели и мастера Вилимъ Эхта, то изъ другой половины выдать половинуж, а достальные по окончаніи всей работы, и оные работы исправлять ему, Герингу, конечно кровлю на адмиральскомъ домѣ іюля къ 10 числу, опоръ и комедію августа въ первыхъ числахъ сего 1734 года». При контрактѣ сохранился и чертежъ проэктируемой кровли, составленный Растрели, который и прилагается въ концѣ книги [51]).

Изъ помянутаго выше реестра, поданнаго придворнымъ служителемъ Долговымъ въ Придворную Контору 21-го апрѣля 1741 года о числѣ печей въ нѣкоторыхъ дворцахъ, видно что въ Адмиральскомъ домѣ въ это время помѣщались: въ нижнемъ апартаментѣ: фрейлины, у нихъ въ покояхъ 5 печей и одинъ каминъ; дежурная камергерская, — въ ней одна печь; Анна Федоровна Юшкова, у нея въ покояхъ 3 печи и 1 каминъ; сидѣльница Герасимова, у нея въ покоѣ 1 печь. Въ среднемъ апартаментѣ: передняя и другіе покои, въ нихъ 7 печей; покои Ея Императорскаго Высочества Анны, почивальня, уборная и другіе, въ нихъ 5 печей и одинъ каминъ; покои Его Императорскаго Величества Іоанна Антоновича, въ нихъ 3 печи и 1 каминъ. Въ верхнемъ апартаментѣ: сидѣльницы, кормилицы, старухи, у нихъ въ покояхъ 7 печей и 1 каминъ; дежурная генералъ-адъютантовъ, въ ней 1 печь и 2 камина; конфектная, въ ней 1 печь; рекетмейстерская, въ ней 2 печи; дохтуръ; кромѣ того есть указаніе, что здѣсь находились биліардная и мыльня [52]), а также кухни и погреба, въ которыхъ въ декабрѣ 1741 года, по приказу гофмаршала и кавалера Дмитрія Александровича Шепелева, велѣно было передѣлать кирпичные полы [53]).

6. *Бывшій Рагузинскій (Рагузинскаго) домъ.* Онъ находился противъ набережной линіи, рядомъ съ новымъ зимнимъ дворцомъ. [54]) Въ немъ, по вѣдомости Долгова о числѣ печей и пр., въ апрѣлѣ 1741 г. помѣщались: въ нижнемъ апартаментѣ: кабинетъ, при коемъ съ 1-го іюня 1741 г. должна была «имѣть присутствіе новоопредѣленная о разсмотрѣніи государственныхъ доходовъ Коммиссія»; въ это же время тутъ жили кабинетскіе совѣтники Секретной Экспедиціи, [55]) и еще нѣсколько покоевъ, во всѣхъ было 9 печей; въ среднемъ апартаментѣ: мамзель и камеръ-юнгферы, у нихъ въ покояхъ 10 печей и 3 камина; казенная (т. е. кладовая), въ ней 5 печей; въ верхнемъ апартаментѣ: Муторхина *) и дѣвицы. У нихъ

---

*) Не есть ли это написанное по русски mutterchen, т. е. старшая?

въ покояхъ 3 печи и 2 камина; карла Демьянъ Степановъ, у него въ покоѣ 1 печь; камердинеръ Грамкинъ, у него въ покояхъ 4 печи и 1 каминъ [56]). Еще упоминается, что въ этомъ домѣ «въ каменныхъ покояхъ надъ воротами» въ ноябрѣ 1741 г. жила княжна Козловская [57]). Таже много разъ упомянутая вѣдомость Долгова 21-го апрѣля 1741 г. даетъ еще свѣдѣнія о числѣ печей въ слѣдующихъ домахъ и дворахъ: въ домѣ и дворѣ Ягужинскаго, въ наличной, въ Мазанкахъ и во дворахъ Волынскаго и Бирона. Именно:

7. *Въ домѣ Ягужинскаго* помѣщались: оберъ-гофмейстеръ Минихъ, въ покояхъ у него 22 печи, 2 камина, 4 очага; манежъ каменный, въ немъ 3 печи, 2 камина; кофишенская, въ ней 1 печь, 2 очага; верхняя кухня, въ ней 1 печь, 5 очаговъ; хлѣбная, въ ней 2 печи; скатертная, въ ней 2 печи; братмейстеръ, въ покояхъ у него 1 печь, 1 очагъ; средняя кухня, въ ней большихъ 2 очага; скатертныя, средняя и нижняя, въ нихъ 3 печи; нижняя кухня, гдѣ жаркое готовили, въ ней 1 очагъ; нижняя же кухня, въ ней 2 печи, 2 очага; средняя и нижняя хлѣбныя, въ нихъ 8 печей; на маленькомъ дворѣ кухня, въ ней 1 печь, 2 очага; кухен-шрейберская, въ ней 2 печи; въ покоѣ, гдѣ опаривали живность, 1 печь, 2 очага; въ наличной линіи (?) архіатеръ, въ покояхъ у него 9 печей, 2 камина; совѣтникъ Гендеръ, въ покояхъ у него 2 печи, 2 камина; Штальбрехтъ, въ покояхъ у него 2 печи, 2 камина, 1 очагъ; мадамъ Минданъ, въ покояхъ у нея 2 печи, 1 каминъ; мамзель Метхенъ, въ покояхъ у нея 2 печи, 2 камина; мундкохъ Адамъ, у него 1 печь, 1 каминъ. Во дворѣ: кофишенкъ Гвоздевъ, у него въ покояхъ 2 печи; рѣзная, команды Насонова (завѣдывавшаго гоф.-инт. конторою), въ ней 1 печь; лакей Питеръ, въ покоѣ у него 1 печь; сервизная и фершальная, въ нихъ 2 печи; лакей Антоновъ, у него въ покоѣ 1 печь, 1 каминъ; караульная сержантовъ, въ ней 1 печь; мундшенкъ Петровъ, у него въ покоѣ 1 печь, 1 каминъ; мундшенкъ Федоровъ и карлы, въ покояхъ у нихъ 3 печи; Гофманъ, въ покояхъ у него 4 печи, 3 камина; камеръ-лакей Михайла, у него въ покоѣ 1 печь, 1 каминъ; лакеи Долговъ и Евреиновъ, у нихъ въ покоѣ 2 печи, 1 каминъ.

8. *Наличная.* Въ ней зала съ 2 печами и каминомъ; у гофъ-фурьера Клинка въ покоѣ 2 печи, 2 камина. Въ покоѣ, гдѣ жилъ Андрей Афанасьевъ, 1 печь съ каминомъ. Въ покоѣ, гдѣ жила княжна Козлова, 2 печи, 2 камина.

9. *Мазанки.* Въ нижнемъ апартаментѣ: кастелянша съ дѣвушками и караульные съ работниками, у нихъ въ покояхъ 6 печей, 2 камина, 1 очагъ. Въ верхнемъ апартаментѣ: оберь-егерь, ординарцы, скороходы, лакеи и лѣкарь, у нихъ въ покояхъ 4 печи, 4 камина [58]).

10. *Два дома цесаревны Елизаветы Петровны.* Объ одномъ изъ этихъ домовъ сохранилось только извѣстіе (отъ 14 іюня 1741 г.), что онъ находился у канала (какого, изъ документовъ не видно) недалеко

отъ р. Міи [59]). О другомъ домѣ сохранились болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя заключаются въ «данной», выданной цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ изъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи 13 августа 1741 г. вслѣдствіе присланной сюда 6-го августа 1741 года Кабинетской резолюціи. Изъ этой «данной», видно, что упомянутый домъ находился на Адмиралтейскомъ островѣ, по берегу рѣчки Фонтанки отъ прешпективой дороги, и пріобрѣтенъ цесаревной Елисаветой Петровной 6 августа 1741 г. у купца Димитрія Лукъянова. Это мѣсто, «первое отъ мосту», вмѣстѣ съ дворомъ въ 1724 году было отведено бывшему генералъ-полиціймейстеру Девіеру, жена котораго Анна Данилова дочь (Меншикова?) и продала его (мѣсто съ дворомъ) въ 1735 г. Лукъянову. По свидѣтельству архитектора Давидова 1735 года, въ этомъ дворѣ заключалось «поперечнику по берегу р. Фонтанки въ переднемъ концѣ отъ начала забору 87 сажень 1 аршинъ, въ заднемъ концѣ 72 сажени 2 аршина, длиннику по прешпективой дорогѣ отъ № 1 до 2-го 181 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., отъ № 6 до 9-го 171 сажень 1 аршинъ, квадратныхъ 13899 саженъ». Рядомъ съ нимъ въ 1741 г. находился домъ генералъ-интенданта Александра Ивановича Головина, купленный послѣднимъ въ 1735 г. у дворянина Ѳедора Ивановича Дмитріева-Мамонова, а по другую сторону дворъ генерала Дупрея [60]).

11. *Бывшій домъ царевны Натальи Алексѣевны.* Этотъ домъ находился у рѣки Невы, за литейнымъ дворомъ, и состоялъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ верхній былъ каменный (по крайней мѣрѣ упоминаются «каменныя палаты»). Кровля на немъ была сначала гонтовая, а въ ноябрѣ 1740 г. было предположено ее сломать и сдѣлать новую подъ черепицу, что видно какъ изъ договора крестьянина Жукова относительно передѣлокъ въ этомъ домѣ [61]), такъ и изъ промеморіи Интендантской Конторы, посланной въ началѣ ноября 1740 г. въ Канцелярію отъ строеній съ требованіемъ отпустить ей на ея счетъ для «перекрышки палатѣ» 20,000 штукъ черепицы (требуемое количество черепицы Канцелярія отъ строеній опредѣлила 13 ноября того же года отпустить изъ имѣвшейся при мастерскомъ дворѣ, по подрядной цѣнѣ, по 5 руб. 75 коп. за тысячу» [62]). Въ этомъ домѣ, какъ видно изъ донесенія комиссара Шапошникова въ сентябрѣ 1741 г. въ Интендантскую Контору, находились 14 деревянныхъ покоевъ, гдѣ жили служителя, мастеровые и солдаты вѣдомства этой Конторы, и богадѣльня для придворныхъ служителей [63]). Въ эту богадѣльню, а также и въ «каменныя палаты, которыя надъ богадѣленными», крестьянинъ Михайловъ договорился 29 мая 1741 г. сдѣлать «въ 50 окошекъ, или сколько показано будетъ, окошечныхъ рамъ съ переплетомъ, въ каждое окно по 4 рамы, а гдѣ не имѣется перекрестья, вновь сдѣлать, изъ своего сосноваго лѣсу, по показанію столярнаго дѣла мастера Вилима Фуціуса, цѣною по 60 коп. съ каждаго окошка» [64]). При домѣ царевны Натальи Алексѣевны имѣлась церковь Воскресенія Христова [65]). Кровля на ней сначала также была покрыта

гонтомъ, а въ ноябрѣ 1740 г. предположено было и на ней гонтъ замѣнить черепицей [66]). При церкви находилась колокольня на 4-хъ столбахъ высотой 5 сажень. За покрытіе ея гонтомъ, да за сдѣланіе при церкви Воскресенья новаго крыльца, что отъ рѣки Невы, и 3-хъ дверей въ 3-хъ богадѣленныхъ палатахъ изъ казеннаго матеріала крестьянинъ Гавріилъ Пелео получилъ въ ноябрѣ 1740 г., по договору, 11 рублей [67]). При церкви находился амбаръ, куда складывались сосновыя бревна [68]).

12. *Дворъ царевича Алексѣя Петровича.* Есть свѣдѣніе, что на немъ находилась «праздная кузница». Эту кузницу, построенную при камеръ-цалмейстерѣ Кайсаровѣ, Камеръ-цалмейстерская Контора, вслѣдствіе доношенія слѣсаря Борисова и кузнеца Одинцова, опредѣлила 27 марта 1741 г. перенести «для отправленія необходимыхъ случающихся слесарныхъ и кузнечныхъ работъ при Камеръ-цалмейстерской Конторѣ [69]) на

13. *Апраксинскій дворъ.* Этотъ дворъ находился на берегу рѣки Фонтанки (Ibid). Въ октябрѣ 1741 года сюда были перенесены съ запасныхъ фряжскихъ погребовъ, находившихся между 2-мъ и 3-мъ садами, деревянные хоромы для помѣщенія въ нихъ «нижнихъ» придворныхъ служителей [70]). На передѣлку и приспособленіе этихъ хоромъ къ жительству придворныхъ служителей, 21 сентября того же года было отпущено изъ Придворной Конторы въ Интендантскую 300 руб. [71]). Для караула дома, какъ видно изъ вѣдомости поручика Рамбурга, въ октябрѣ 1740 г. находилось 2 солдата [72]).

14. *Итальянскій домъ.* Въ этомъ домѣ, какъ видно изъ записной книги Кабинета резолюціямъ и именнымъ указамъ 1740 г., помѣщалась комиссія о Волынскомъ до 30 іюля 1740 г. Означеннаго числа и года послѣдовалъ въ Кабинетъ слѣдующій словесный указъ Анны Ивановны *).... 3) «Комиссію о Волынскомъ изъ Итальянскаго дому тотчасъ перевесть на Васильевскій островъ, гдѣ Сенатъ и Коллегіи, выбравъ которые апартаменты порозжіе. 4) Колодниковъ, имѣющихся въ той Комиссіи, перевесть изъ Итальянскаго дома въ другія мѣста, а ежели вскорѣ инуда невозможно, то хотя на малое время, пока имъ мѣсто будетъ сыскано, въ маленькія палаты, что подлѣ дому Шереметева, а со временемъ и оттуда вывесть, гдѣ мѣсто для ихъ пріискано будетъ. 5) Очистить Итальянскій домъ сего же числа, весь соръ вынесть, полы и прочее, что потребно, выместь и вычистить, окна отворить, чтобъ ко завтрею вывѣтрѣли» [73]). Объ этомъ же домѣ 16 апрѣля 1741 г. «за инспектора» Христофоръ Стерлихъ доносилъ въ Канцелярію отъ строеній, что въ немъ на флигеляхъ кровли (покрытыя гонтомъ) ветхи, «тако жъ внутри

*) Въ 1740 г. императрица возвратилась изъ Петергофа въ С.-Петербургъ 26 іюля, т.-е. незадолго до этого указа.

и съ лица имѣются ветхости», почему требовалъ, чтобъ «осмотря (ихъ), исправить и вновь, что надлежитъ, сдѣлать живописнаго, штукатурнаго, каменнаго, палатнаго, столярнаго, плотничнаго, лаковаго, оконичнаго дѣлъ мастерамъ». Вслѣдствіе этого доношенія, Канцелярія отъ строеній 27 апрѣля того же года приказала послать указъ объявленнымъ мастерамъ, чтобъ они по мастерствамъ своимъ въ Итальянскомъ домѣ ветхости осмотрѣли, какія порознь тѣ ветхости находятся и въ какихъ покояхъ и гдѣ именно, и что на то потребно, и какихъ матеріаловъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, и на сколько времени, и о томъ мастерамъ репортовать» [74]).

15. *Екатерингофскій Дворецъ.* Этотъ дворецъ находился противъ канала (не сказано какого). Въ немъ, также и въ каналѣ, по опредѣленію Канцеляріи отъ строеній 27 мая 1741 года, состоявшемуся вслѣдствіе рапорта спичнаго и столярнаго дѣла мастера Фонболеса, велѣно было послѣднему произвести починки поврежденій, происшедшихъ «отъ большихъ прибылыхъ водъ» [75]).

16. *Дворы Волынскаго.* Въ документахъ упоминается о двухъ дворахъ Волынскаго. Въ одномъ изъ нихъ, какъ видно изъ вѣдомости Долгова 21-го апрѣля 1741 г., жили слѣдующіе придворные чины: кавалеры въ трехъ покояхъ, пажи въ одномъ покоѣ, кухеншрейберъ Вундерлихъ въ двухъ покояхъ, берейторъ въ одномъ покоѣ. Другой дворъ (вѣроятно, загородный) находился по берегу рѣки Фонтанки, противъ Обухова моста [76]). По указу Канцеляріи отъ строеній, данному 16-го сентября 1741 г. комендору Филиппу Лохтеву, велѣно было на этотъ дворъ перевезти и поставить по прежнему «имѣющіяся близь Фонтанной рѣчки подлѣ двора князя Борятинскаго свѣтлицы и прочее при нихъ строеніе». 4-го ноября того же года Лохтевъ доносилъ въ эту Канцелярію, что «оныя свѣтлицы ко исполненію приходятъ въ готовность», причемъ требовалъ для покрытія кровли 15,000 гонтовыхъ гвоздей, для носки земли на потолки 4-хъ людей, да къ дѣлу образцовыхъ печей каменнаго дѣла подмастерья Андреева. Вслѣдствіе этого доношенія, Канцелярія отъ строеній того же 4-го ноября опредѣлила: «оныя свѣтлицы исправить Лохтеву совсѣмъ въ готовности въ самой скорости», а къ дѣлу кровли гонтовыхъ гвоздей купить, для чего выдать купчинѣ Григорьеву 7 руб. 20 коп. [77]). Сохранился еще другой указъ Канцеляріи отъ строеній отъ 10-го ноября 1740 г. о перенесеніи на дворъ Волынскаго 10 срубовъ «подъ псарный дворъ» [78]).

17. *Дома Бирона.* По сохранившимся въ документахъ свѣдѣніямъ, одинъ изъ его домовъ находился около стараго зимняго дворца и былъ каменный [79]). Въ немъ, по вѣдомости Долгова, въ апрѣлѣ 1741 г. помѣщались: камергеръ Брылкинъ въ покояхъ съ 6 печами, каминомъ и очагомъ; камеръ-юнкеръ Фонъ-Менгденъ съ своимъ гофмейстеромъ Ингенбрейтомъ, въ покояхъ съ 2 печами и каминомъ; закройщикъ въ поко-

яхъ съ 3 печами и каминомъ. Въ этомъ же домѣ, по словесному указу правительницы Анны, записанному со словъ оберъ-гофмаршала Левенвольда въ журналѣ Камер-цалмейстерской Конторы подъ 5 ноября 1741 г., велѣно было «для свадьбы фрейлины Менгденъ, которая отдается въ замужство за графа Ленарда (sic)», отдѣлать парадным образомъ спальню [80]).

Упоминается еще загородный домъ Бирона, который находился на рѣкѣ Фонтанкѣ [81]).

Есть также свѣдѣнія, что въ 1740—1741 г. строились для герцога Курляндскаго Бирона дома въ Митавѣ и мызѣ Ругендалѣ, «по показанію» Растрели. Для строенія этихъ домовъ присылались мастеровые и рабочіе люди изъ учрежденій придворнаго вѣдомства, наприм. изъ Канцеляріи отъ строеній. Но постройка ихъ должна была прекратиться вслѣдствіе именнаго указа «за руками кабинетъ министровъ», присланнаго 18-го ноября 1740 г., чрезъ Рижскаго губернатора фонъ-Лесси, графу Растрели, находившемуся тогда въ Митавѣ, какъ это видно изъ доношенія послѣдняго отъ 9-го января 1741 г. въ Канцелярію отъ строеній по поводу отсылки изъ Курляндіи подвѣдомственныхъ этой Канцеляріи мастеровыхъ и рабочихъ людей [82]).

18. *Дома бывшій Скляевскій, бывшій Чернышевскій, бывшій Соловьевскій, бывшій карлы Луки Чистихина.* Относительно втораго изъ этихъ (вѣроятно отписныхъ) домовъ есть свѣдѣніе, что въ немъ жилъ (въ какое время, изъ документовъ не видно) его свѣтлость принцъ Бевернскій; что же касается остальныхъ, то о нихъ сохранились только одни упоминанія, что они принадлежали къ придворному вѣдомству [83]).

19. *Казенныя каменныя палаты.* По вѣдомости Рамбурга, «въ казенныхъ каменныхъ палатахъ, что на берегу рѣки Фонтанной», жили слѣдующіе придворные служителя: оберъ-егерь Бемъ, у него было 3 покоя съ 3 печами и 1 каминомъ; тафель-декеръ Владистовъ, у него было 2 покоя съ 2 печами; камер-лакей Буховецкій, у него былъ 1 покой съ 1 печью и 1 каминомъ; конфектный мастеръ Жуланъ, у него было 2 покоя съ 1 печью; конфектный мастеръ Гассель-Баумъ, у него было 3 покоя съ 3 печами и 1 каминомъ; купоръ Самойла Фигнеръ, у него было 3 покоя съ 2 печами и 1 каминомъ; жена лейбъ-шнейдера Шейланта, у ней было 2 покоя съ 2 печами и 1 каминомъ; пажи, у нихъ былъ 1 покой съ печью; бандуристъ Санкевичъ, у него было 2 покоя съ 2 печами; пѣвчіе Игнатій Стариковъ, Михаилъ Точатскій и Ивана Искуса жена, у нихъ было 3 покоя съ 3 печами [84]).

Дворцы въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

1. *Петергофскій Дворецъ.* Штукатурнаго дѣла мастеръ Иванъ Россій, посланный въ Петергофъ «для осмотру штукатурныхъ и квадратор-

ныхъ работъ (во дворцѣ?)», доносилъ 19-го іюня 1741 г. въ Канцелярію отъ строеній, что онъ нашелъ тамъ слѣдующія «ветхости», которыя, по его мнѣнію, надлежало исправить: «1) въ верхнихъ палатахъ въ спальнѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества Анны Ивановны у потолка брусья и доски потолочныя сгнили, отъ чего имѣется опасеніе, чтобы оный не обвалился; надлежитъ передѣлать вновь плотничною работою и по передѣлкѣ убрать вновь квадраторною и штукатурною работами по прежнему, а живописную работу къ тому потолку написать по холсту кому надлежитъ. 2) Насупротивъ тѣхъ покоевъ отъ зала по правой рукѣ съ приходу потолокъ ветхъ и разщелился, который надлежитъ подметать вновь гладкою работою. 3) Въ нижнемъ же апартаментѣ, въ покояхъ, гдѣ изволила въ пріѣздъ въ Петергофъ присутствовать ея императорское высочество благовѣрная государыня великая княгиня Анна, правительница всея Россіи, потолки починить и выбѣлить. 4) Во флигеляхъ по обѣимъ сторонамъ палатъ внутри и снаружи, гдѣ обито и замарано, вычинить и выбѣлить. 5) Передъ палатами большой кашкадъ и гроты квадратною и гротическою работами, гдѣ водою повредило, починить и вновь раскрасить, такожъ и руинской (?) кашкадъ прибавить мѣстами туфштейнами и украсить раковинами. 6) У Монплезира у палатъ галдареи отъ моря кзымзъ квадраторною работою вычинить, а внутри въ тѣхъ палатахъ побѣлить. 7) Подлѣ оныхъ монплезирскихъ палатъ кухни, гдѣ была конфектная, у потолка брусья и доски сгнили и во многихъ обваливается, и надлежитъ вновь плотничною работою передѣлать и подметать квадраторною работою, и подлѣ оной кухни во всѣхъ покояхъ, какъ потолки, такъ и стѣны выбѣлить. На исправленіе же оныхъ работъ потребно матеріаловъ: алебастру бѣлаго двѣсти пудовъ, извести сѣрой тридцать бочекъ, извести бѣлой двѣнадцать бочекъ, песку крупнаго полсажени, драницъ двухсаженныхъ 500, щетинъ свиныхъ 15 фунтовъ, нитокъ картузныхъ 1 фунтъ, дровъ полѣнныхъ 1 сажень, ситъ 6, рѣшетъ 12, клею мездриннаго 5 фунтовъ, гвоздей штукатурныхъ 4 пуда, брусковыхъ новоманерныхъ четырехъ и пяти-дюймовыхъ 2000, троетесу и двоетесу пополамъ 2000, однотесу 1000, проволоки средней руки 30 фунтовъ, и чтобъ тѣ матеріалы повелѣно бъ было Петергофской Конторѣ отпускать, когда къ дѣлу оныхъ исправленій потребно будетъ, присланнымъ отъ него Россія; да къ тому жъ исправленію потребно квадраторовъ изъ наемныхъ 20 человѣкъ до окончанія тѣхъ работъ, да работниковъ для заготовленія и носки матеріаловъ 10 человѣкъ, которыхъ бы повелѣно было какъ квадраторовъ, такъ и работниковъ нанять Петергофской Конторѣ, а плотничную работу исправить оной же Конторѣ». Канцелярія отъ строеній, вслѣдствіе этого доношенія, 28-го іюня того же года опредѣлила: «вышеписанныя работы исправлять означенному мастеру Россію и требуемые имъ къ тому исправленію матеріалы, какіе въ наличности имѣются,—отпускать, а которыхъ на лицо не имѣется, оные покупать Петергофской Конторѣ

настоящими цѣнами и, когда что востребуется къ тому исправленію, отдавать мастеру Россію или присланнымъ отъ него, записывая въ росходъ съ росписками; а для исправленія квадраторныхъ и прочихъ работъ, квадраторовъ и работниковъ потребное число велѣть той Конторѣ нанять настоящими цѣнами безъ передачи, и о томъ въ ту Контору послать указъ» [85]).

2. *Дворцы Екатерингофскаго вѣдомства, Анненгофъ и Елисаветингофъ.* 18-го сентября 1741 г. Дворцовая Контора, «получивъ репортъ 15-го сентября, отъ кастеляна Коломбуса *), что въ этихъ дворцахъ «хоромное строеніе все погнило и опасно, чтобъ не развалилось, также и на хоромахъ крышки погнили и отъ того въ дождевое время происходитъ течь немалая», обратилась (въ промеморіи) въ Канцелярію отъ строеній съ требованіемъ, «чтобы въ тѣхъ домахъ ветхости освидѣтельствовать и буде возможно, то, что надлежитъ, починить, понеже де приморскіе казенные дворцы починкою исправляются отъ оной Канцеляріи». Эта послѣдняя, учинивъ освидѣтельствованіе и смѣту стоимости починокъ въ упомянутыхъ дворцахъ, 27-го октября того же года опредѣлила: въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору отвѣчать, что «хотя тѣмъ Екатерингофскимъ дворцамъ осмотръ и свидѣтельство имѣлось отъ Канцеляріи отъ строеній и по смѣтѣ на починку оныхъ дворцовъ показано до 2000 р., но токмо, за неимѣніемъ нынѣ въ оной Канцеляріи денежной казны, починивать ихъ нечѣмъ, — а въ Правительствующій Сенатъ о требованіи денегъ подать доношеніе» [87]).

3. *Дворецъ на рѣкѣ Ижорѣ.* Этотъ дворецъ сенатскимъ указомъ, присланнымъ въ Канцелярію отъ строеній 31-го декабря 1740 г., велѣно было послѣдней, по случаю ожидавшагося пріѣзда въ С.-Петербургъ Турецкаго посла, осмотрѣть и починить «какъ скоро возможно». Изъ указа видно, что онъ до 1732 г. находился въ вѣдомствѣ генералъ-губернаментской Канцеляріи, а въ этомъ году, по присланнымъ отъ генералъ-фельдмаршала указамъ, принятъ «до будущаго опредѣленія» въ вѣдѣніе Канцеляріи отъ строеній «подъ смотрѣніе Ижорскихъ управителей» [88]).

4. *Кронштадтскіе дворцы.* Объ нихъ сохранилось опредѣленіе Канцеляріи отъ строеній (состоявшееся 31-го февраля 1741 г.), которымъ поручалось «архитекту (sic) Михаилу Земцову осмотрѣть *Кронштадтскіе дворцы*». Для этой цѣли велѣно было бухгалтеру Андрею Розенкронцу выдать Земцову и при немъ будущимъ на три ямскія подводы въ оба пути по 30 копѣекъ на подводу [89]).

---

*) Яганъ-Яковъ Коломбусъ, какъ видно изъ вѣдѣнія С.-Петербургской Дворцовой Конторы въ Главную Дворцовую Канцелярію отъ 25-го апрѣля 1741 г., былъ назначенъ смотрителемъ „Екатерингофскаго дому,“ и управителемъ подлежащихъ этому дому деревень въ началѣ 1741 года, съ жалованьемъ по 120 рублей изъ дворцовыхъ доходовъ [86]).

5. *Дворцовыя строенія въ Стрѣльнѣ.* Въ 1741 году, по промеморіи отъ Канцеляріи строеній, въ Главной Дворцовой Канцеляріи производилось дѣло о вызовѣ желающихъ поставить потребныя къ строеніямъ Его Императорскаго Величества въ *Петербургѣ*, *Петергофѣ* и *Стрѣльнѣ*, 2000 книгъ краснаго листоваго золота, дѣлающагося изъ червонцевъ, мѣрою въ длину 5, а въ ширину 3 дюйма и вѣсомъ «прямой червонецъ». Въ 1742 г. 2-го марта Главная Дворцовая Канцелярія сообщила Канцеляріи строеній, что подрядъ долженъ остаться за купцомъ 1-й гильдіи Алексѣевской слободы Новиковымъ, объявившимъ противъ другихъ меньшую цѣну, а именно: по 2 р. 73½ коп. за каждую книгу [90]).

6. *Дворецъ въ Любаняхъ* (Новгородской губ.). Свѣдѣнія объ дворцѣ въ селѣ *Любаняхъ* ограничиваются извѣстіемъ, что онъ въ 1741 г. сгорѣлъ; остались только ворота, тынъ, кухня и сарай, а изъ свѣтлицъ успѣли вытащить столъ да три стула. По показанію драгуна Архангелогородскаго полка Сергѣева (вѣроятно, сторожа этого дворца), сгорѣлъ онъ, по истопленіи его, «ненарочнымъ дѣломъ, волею Божіею». Объ изслѣдованіи этого дѣла посланъ былъ указъ изъ Новгородской губернской Канцеляріи дворянину Воронину [91]).

Дворцы въ Москвѣ.

1. *Кремлевскій.* Объ этомъ дворцѣ сохранились слѣдующія свѣдѣнія: 1) упоминается *Казенная палата* въ *старомъ Кремлевскомъ дворцѣ*, гдѣ хранилась «конюшенная лучшая казна». Въ 1740 г. она покрыта была желѣзной кровлей, которая стоила 7480 руб. [92]). Есть свѣдѣніе, что въ этой палатѣ хранилась золотая, серебряная и другая посуда, а именно: въ 1741 г. золотая и серебряная посуда изъ Сытнаго двора была перенесена въ Казенную палату, и Дворцовымъ Коммиссарскимъ дѣламъ велѣно было записать ее на приходъ, взвѣсивши на провѣренныхъ вѣсахъ Монетнаго двора или на дворцовыхъ [93]). 2) Упоминается о *Столовой палатѣ*. Въ 1741 г. въ ней передѣлывались своды и производились каменныя и штукатурныя рѣзныя работы, за которыя выдано женѣ умершаго подрядчика Тимофеева 355 руб. [94]). При этой палатѣ полагалось по штату, установленному въ 731 г., имѣть 8 сторожей съ жалованьемъ по 4 р. деньгами, да ржи и овса по 4 четверти [95]). 3) *Грановитая палата* и *Красное крыльцо*. Въ 1740 г. подрядчикъ Андрей Кузнецовъ дѣлалъ къ этой палатѣ пристройку и поправлялъ каменную и штукатурную рѣзную работу, крылъ кровлю крыльца и подбивалъ плафонъ желѣзомъ, за что и получилъ договорные 1400 руб. [96]). 4) Въ палатѣ, гдѣ находилась «Шатерная казна», велѣно было сдѣлать лѣстницы (вмѣсто сгорѣвшей и гнилой) изъ бревенъ, брусьевъ и досокъ, оставшихся отъ разборки стараго Преображенскаго дворца [97]). Въ Кремлевскомъ же дворцѣ помѣщались: 5) *Мастерская палата* и *Соляная Контора*. Между ними находилась деревянная площадка, на по-

чинку которой было отпущено въ 1741 году 40 бревенъ [98]). 6) Здѣсь же была и *Сенатская Контора*. Въ 1741 году 30-го октября велѣно было выдать подрядчику Нестерову 310 руб. за сдѣланіе площадокъ вокругъ палатъ, гдѣ помѣщалась эта контора [99]). 7) Упоминаются далѣе *комнаты* блаженной памяти *цесаревенъ Маріи* Алексѣевны, *Екатерины* Алексѣевны и *Ѳеодосіи* Алексѣевны и цесаревны *Татьяны* Михайловны, да *палаты* подлѣ теремовъ (до Рождественскаго собора), гдѣ живали дѣвицы и постельницы. Въ 1740 году, надъ этими палатами, а также надъ Стрѣтенскимъ соборомъ, была сдѣлана желѣзная кровля подрядчиками купцомъ Двердинымъ и крестьяниномъ Ивановымъ за 9850 р. [100]). 8) Наконецъ площадка надъ *палатами верхняго терема*, о которой говорится, что она была покрыта, въ 1741 году, желѣзной кровлей подрядчикомъ Двердинымъ [101]).

Есть еще свѣдѣніе, указывающее нѣсколько на расположеніе зданія Кремлевскаго дворца. Въ 1741 году производилась поправка слѣдующихъ лещадныхъ площадокъ его: 4 площадки вокругъ Спасскаго и Воскресенскаго соборовъ, надъ церковію Екатерины мученицы: 1-я длиной 17 арш., шириной 6½ арш., 2-я длиной 25½ арш., шириной 4 арш., 3-я длиной 20¼ арш., шириной 8 арш., 4-я длиной 17 арш., шириной 3 арш. Площадка, что за золотой рѣшеткой къ Спасскому собору, длиной 21½ арш., шириной 13 арш., подлѣ этого же собора, къ Грановитой палатѣ, площадка длиной 22 арш., шириной 4 арш. Площадка за теремами длиной 13 саж., шириной 7 саж. Площадка отъ крыльца, что при Дворцовой Канцеляріи до Рождественскаго собора, длиной 26 саж. 2½ арш., шириной отъ 5¼ до 6 арш. Около Рождественскаго собора площадка длиной 17 арш., шириной въ одномъ концѣ 9¾ арш., а въ другомъ 5¼ арш. По той же линіи площадка до караульни, что подлѣ этого собора, длиной 16½ арш., шириной 5¼ арш., отъ караульни до сушила, гдѣ провѣшивается рыба, длиной 49 саж., шириной 5½ арш., да передъ этимъ сушиломъ площадка длиной 7 саж., шириной 3½ саж. Отъ Рождественскаго собора, по переходамъ, что къ Сенатской Конторѣ, до Оружейной палаты, площадка длиной 31 саж., шириной 4½ арш. Для поправки всѣхъ этихъ площадокъ, по смѣтѣ архитектора Мичурина (не считая потребнаго количества масла и гжельской глины), требовалось 664 руб., полагая аршинную лещадь по 8 руб. за сотню, известь по 40 коп. за бочку, кирпичь по 3 руб. за тысячу, бѣлый камень аршинный (шириною 8 вершковъ, толщиною 5 вершковъ) по 7 руб. за сотню, кубическую саж. песку по 2 руб. и за работу каменьщикамъ 187 р. [102]). Для храненія денегъ, ассигнуемыхъ на постройки при Кремлевскомъ дворцѣ и прочихъ мѣстахъ, состоялъ казначеемъ, въ 1740 и 1741 годахъ, поручикъ Андрей Воейковъ. 26 го января 1741 г. ему выдано было отъ дворцовыхъ казначейскихъ дѣлъ 15143 руб. 26½ коп. Для записи получаемыхъ и выдаваемыхъ денегъ, Главная Дворцовая Канцелярія давала ему шнуровыя книги, которыя онъ долженъ былъ содержать «по-

рядочно, во всякой исправности и чистотѣ и чтобъ чищеній и приправокъ отнюдь не было.» Деньги расходовать не иначе, какъ по указамъ Дворцовой Канцеляріи и съ росписокой получателей [103]). Въ 1740 году ему предписано было выдать купцу Ильѣ Петрову 40 руб. 17 коп. за поставку имъ кирпича для строеній при кремлевскомъ дворцѣ [104]).

2. *Кремлевскій потѣшный дворецъ.* Въ 1739 г. въ палатахъ этого дворца помѣщалась Дворцовая Слѣдственная Коммиссія, а принималъ отъ нея эти палаты по описи комиссаръ дворца Выборовъ [105]). А въ 1740 г. велѣно было отвести здѣсь же четыре палаты для помѣщенія Дворцовой Счетной Коммиссіи [106]). 14-го января 1741 г. коммиссаръ Выборовъ доносилъ въ Главную Дворцовую Канцелярію, что Счетная Коммиссія не даетъ ему росписки въ принятіи отъ него палатъ Потѣшнаго дворца [107]). Сохранилось еще извѣстіе относительно поправокъ при этомъ дворцѣ: 16-го января 1740 г. доставлены были изъ Московской дворцовой волости лещади и известь для строенія дворцовыхъ воротъ и стѣны [108]).

3. *Дворецъ цесаревны Екатерины Іоанновны, что у Боровицкаго моста.* Послѣ бывшаго въ 1737 году, 29-го мая, большаго пожара, дворецъ этотъ взялся отстраивать за 1700 руб. и 200 четвертей ржи подрядчикъ Андріянъ Кузнецовъ. Но, по осмотрѣ работъ коммиссаромъ Выборовымъ и стряпчимъ Волженскимъ (въ апрѣлѣ 1740 г.), работы его, противъ контракта, оказались негодными, а именно: въ двухъ палатахъ нижняго апартамента полы сдѣланы лещадные, въ трехъ кирпичные и въ двухъ старый лещадный не переправленъ; у дверей скобъ, задвижекъ и крючковъ закладныхъ не имѣется; въ мыльнѣ и въ двухъ палатахъ при ней сводъ не подмазанъ, а только выбѣленъ. Въ комнатахъ верхняго апартамента потолокъ и полы, противъ контракта, сдѣланы деревянные «не въ закрой»; въ пяти комнатахъ да переднихъ сѣняхъ потолокъ и полъ сдѣланы досчатые плотничной, а не столярной работы. Въ окнахъ и дверяхъ этихъ же комнатъ рамы подѣланы сосновыя, а не дубовыя и плотничной, а не столярной работы; двери не навѣшены и замки съ ключами, петли и скобы стальныя (луженыя, московской работы) не прибиты, а только хранятся готовые у подрядчика; въ тѣхъ же комнатахъ девять печей живописныхъ, два камина и къ нимъ заслоны желѣзные сдѣланы противъ контракта. Въ залѣ и другихъ мѣстахъ подмазка отъ течи отвалилась (а солдаты гвардейскаго батальона показали, что эта течь происходитъ отъ того, что въ окна набивается снѣгъ). Деревянныя крыльца и переходы съ перилами сдѣланы изъ тонкихъ досокъ и не прочно, а каменное крыльцо, что съ большой улицы, не починено. Въ палатахъ оконныя и дверныя рамы дубовыя, столярной работы, съ переплетомъ—не сдѣланы; въ кухнѣ и сѣняхъ у дверей нѣтъ закладныхъ крючковъ съ пробоями и задвижекъ со скобами. Ворота, что на Пречистенскую улицу, сдѣланы плотничной, а не столярной работы, и вереи сосновыя, а не дубовыя; скобъ затворныхъ и отворныхъ и щеколдъ у калитокъ нѣтъ. Другія ворота, по переулку къ Каменному

мосту, навѣшены старыя, на крючья и петли желѣзныя, а по контракту слѣдовало сдѣлать ворота новыя изъ сосноваго дерева. У кровель, по линіи къ Боровицкому мосту, для стока воды, положено только два желѣзные жолоба, да по двору три, тогда какъ по контракту слѣдовало сдѣлать жолобы изъ бѣлаго желѣза во всю линію по Боровицкому мосту, а также на заворотъ, по переулку, къ Каменному мосту и по двору до линіи, что по Пречистенской улицѣ. Дворъ не выровненъ. Привезенные изъ Савинской слободы конюшни, сарай и изба поставлены, но въ сараѣ нѣтъ дверей, а въ избѣ нѣтъ печи и, для ходу съ двора въ сѣни, крыльца. Кровли на нихъ сдѣланы, но драни подъ кровлями нѣтъ. По случаю неисправностей въ этой работѣ и за просрочку, Главная Дворцовая Канцелярія опредѣлила взыскать съ подрядчика Кузнецова штрафъ, по шести денегъ съ каждаго рубля подрядной суммы, 1700 р., и остановить выдачу недоданныхъ ему 688 руб. [109]).

4. *Аннингофскіе дома близъ Головина дома.* Въ документахъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о построеніи этихъ домовъ. Заготовка матеріаловъ для строенія ихъ началась въ 1731 году, а именно въ этомъ году на строеніе Аннингофскихъ домовъ пригнано было Москвой рѣкой (изъ Можайскаго уѣзда, деревни Щукиной) 17,112 бревенъ сосновыхъ, длиной отъ 5-ти до 15-ти арш., въ отрубѣ отъ 4-хъ до 13-ти верш., и досокъ сосновыхъ и еловыхъ разныхъ мѣръ 17,731. Лѣсъ этотъ былъ пропущенъ безпошлинно, а въ 1741 году жена купца Субботина (бывшаго откупщика) просила выдать слѣдующія ей деньги за пропускъ означеннаго лѣса. На этомъ основаніи Камеръ-Коллегія опредѣлила послать въ Дворцовую и Конюшенную канцеляріи промеморіи о томъ сколько лѣсу, по какой цѣнѣ куплено и заплачены ли «пошлины съ пропуска и прокольные» [110]). Постройкой домовъ и разведеніемъ при нихъ сада завѣдывала, подъ наблюденіемъ Московскаго генералъ-губернатора, оберъ-гофмейстера Салтыкова и архитектора Растрели, Московская Контора Интендантскихъ дѣлъ, которой на это выдавалось ежегодно 30,000 рублей. Въ 1740 году денегъ этихъ недостало и Контора доносила оберъ-гофмейстеру, что работы, за неимѣніемъ денегъ, могутъ остановиться. Оберъ-гофмейстеръ предписалъ Главной Дворцовой Канцеляріи выдать Конторѣ Интендантскихъ дѣлъ заимообразно 2000 руб. [111]) Въ 1741 г. опредѣленъ былъ къ строенію Аннингофскихъ домовъ, вмѣсто умершаго гезеля Федота Шанина, архитекторъ Петръ Гейденъ, который строилъ Китайскій Монетный дворъ [112]). Состояніе домовъ въ 1741 году лучше всего видно изъ поданнаго, архитекторомъ Гейденомъ (10-го сентября), въ Контору Интендантскихъ дѣлъ, рапорта, въ которомъ противъ каждаго пункта выданной ему инструкціи обозначено выполненъ онъ или нѣтъ. По этой инструкціи въ *Аннингофскомъ лѣтнемъ домѣ* велѣно было: 1) каменный фундаментъ весь переправить и карнизъ его покрыть строгаными досками и выкрасить. Каменныя лѣстницы, внутри двора, разобрать и вмѣсто ихъ сдѣлать деревянныя и выкрасить. 2) Подъ верх-

ними поварнями, внизу, вмѣсто деревянныхъ подставленныхъ столбовъ, сдѣлать (на фундаментѣ) каменные съ перемычками, а въ поварнѣ подъ трубную стѣну подставить желѣзныя толстыя подставки. 3) Печи и камины переправить, а иные сдѣлать вновь, а подъ печами, гдѣ придутся простые и некрасивые покои, сдѣлать для подкрѣпленія кирпичные столбы на подобіе печи. 4) Полъ въ большомъ залѣ сдѣлать вновь чистой столярной работы на шипахъ и иглахъ, а отъ большаго зала во всѣхъ покояхъ полъ столярной работы переправить и посадить на шипы, а въ лучшихъ покояхъ на иглы. Въ исподнемъ жильѣ въ сѣняхъ и покояхъ полы переправить и выстрогать. 5) Двери въ покояхъ и при нихъ замки осмотрѣть и переправить или сдѣлать вновь. Въ окнахъ, гдѣ битыя стекла, заложить искусными дощечками, чтобы отъ снѣга и дождя не было въ покояхъ мокроты (*). Въ *Аннингофскомъ зимнемъ домѣ*: 1) Осмотрѣть печныя и каменныя трубы и, если которыя отъ осадки хоромъ разсѣлись, переправить, а пологія трубы сдѣлать вновь, сдѣланныя же на деревянныхъ столбахъ, если можно, поставить на каменные съ перемычками. 2) Въ поварнѣ, что въ покояхъ, подъ очагомъ поставить для твердости желѣзныя толстыя стойки на фундаментѣ; въ жилыхъ покояхъ, гдѣ надлежитъ, сдѣлать полы, панели и половые вкругъ стѣнъ плинтусы чистой, столярной работы. Сдѣланные штукатурной работы потолки, растрескавшіеся отъ осадки хоромъ, поправить и подбѣлить, а потолки, подбитые въ нѣкоторыхъ покояхъ холстомъ, оставить до повелѣнія, не подбѣливая. 3) Въ царской большой и аванъ-залѣ полы сдѣлать чистой столярной работы и сплотить на иглы и шипы, а орнаменты въ оныхъ залахъ сдѣлать тогда, когда присланъ будетъ о томъ указъ съ чертежемъ. 4) Въ большихъ надворной и полевой поварняхъ полъ намостить чугунными плитами. 5) Въ большомъ залѣ на галлереѣ тѣ двери, которыя ведутъ въ верхніе покои, задѣлать наглухо. Наличные въ кровлѣ и надъ дверьми фронтоны передѣлать по чертежамъ бывшаго въ Москвѣ плотничнаго мастера Эхта. 6) Караульни сдѣлать по чертежу, который будетъ присланъ. 7) Кровли на всѣхъ покояхъ въ лѣтнемъ и зимнемъ домахъ осмотрѣть, не имѣется ли гдѣ течи, а въ кровлѣ зимняго дома у крылецъ галлереи и выходныхъ дверей сдѣлать отводные жолобы съ трубами изъ желѣзныхъ луженыхъ досокъ. 8) Вкругъ дома сдѣлать изъ дикаго камня канальцы; во дворѣ вымостить сплошь и гладко дикимъ камнемъ. 9) На потолкахъ зимняго дома набить глины. 10) При строеніи зимняго дома смотрѣть не выгнулись ли отъ тягости наружныя и внутреннія стѣны и стропила. Большая часть работъ по этой инструкціи была выполнена [114]).

(*) Въ этомъ дворцѣ въ августѣ 1740 г. дворъ вымащивался разноцвѣтнымъ каменемъ фигурами. За 289 сажень этого „мосту“, по донесенію садоваго мастера Брантова въ Московскую Интендантскую Контору, слѣдовало заплатить Московской и Лефортовской сотни каменщикамъ — по 7 коп. за сажень — всего 20 руб. 23 коп. [113])

5. *Лефортовскій, бывшій слободской, дворецъ.* Одновременно съ постройкой Аннингофскихъ домовъ производилась достройка Лефортовскаго дома въ Новонѣмецкой слободѣ. Въ мартѣ 1738 года, какъ видно изъ доношенія Московской Интендантской Конторы оберъ-гофмейстеру и Московскому губернатору Салтыкову, на достройку этого дома, по смѣтѣ архитекторовъ и плотничнаго дѣла мастера Вильяма Эхта, было отпущено изъ Солянаго Комисарства (въ Московскую Интендантскую Контору) 13,643 руб., и тогда же былъ отданъ подрядъ «на строеніе того дому» Петру Родіонову за 7800 рублей. Родіоновъ однако «въ достройкѣ того дому явился неисправенъ», почему работы по достройкѣ Лефортовскаго дома 14-го февраля 1739 г., по указу Салтыкова, были переданы другому подрядчику купцу Орѣшникову, который обязался исправить ихъ за оставшуюся отъ Родіонова сумму 4000 руб. Но и Орѣшниковъ оказался несостоятельнымъ подрядчикомъ и не достроилъ совершенно того дома, за что и было описано все его имущество, движимое и недвижимое. По этому поводу 5-го марта 1741 г. онъ доносилъ въ Главную Дворцовую Канцелярію: заключилъ онъ контрактъ на достройку Лефортовскаго дома, надѣясь на свой «образцовый и черепичный заводъ»; но заводъ его сгорѣлъ, и онъ, по принужденію капитана Воейкова, завѣдующаго Московскою Интендантскою Конторою, долженъ былъ заключить контрактъ на поставку черепицы съ купцомъ Петровымъ за дорогую цѣну — по 6 руб. за 1000. Да въ 1739 г. строеніе было *размножено* (противъ контракта) по рисунку, присланному изъ С.-Петербурга отъ архитектора де Растрели, вслѣдствіе чего онъ (Орѣшниковъ) понесъ несносные убытки: издержалъ своихъ денегъ 2000 руб. На основаніи всего этого, онъ просилъ разслѣдовать это дѣло, что и было поручено исполнить подполковнику Коломенскаго полка Михѣеву [115]). Что оказалось по слѣдствію, изъ документовъ не видно. Къ работамъ при томъ же домѣ назначенъ былъ въ 1741 г. опять архитекторъ Гейденъ, которому была выдана инструкція слѣдующаго содержанія: 1) Внутри, въ покояхъ нижняго жилья, полъ сдѣлать изъ сосновыхъ бревенъ и досокъ. 2) Въ малыхъ палатахъ верхняго жилья полы сдѣлать также сосновые. 3) Потолки верхняго жилья сдѣлать изъ сосновыхъ бревенъ. 4) Надъ заломъ потолокъ сдѣлать изъ сосновыхъ брусьевъ и укрѣпить желѣзными скобами. 5) Сверху потолки набить глиной. 6) Стропила на всемъ домѣ сдѣлать изъ еловыхъ бревенъ, а кровлю покрыть черепицей плоской по модели. 7) Вкругъ кровель всего дома сдѣлать сточные жолобы изъ желѣзныхъ досокъ. Работы, означенныя въ этой инструкціи, были всѣ выполнены, только, за негодностью черепицы, не покрыта кровля [116]). Сохранилось еще свѣдѣніе, что по 12-е февраля 1741 г. на строеніе Лефортовскаго дома была издержана не только вся сумма, отпущенная въ 1738 г. (13,643 р.), но для той же цѣли взято было изъ аннингофской суммы 84 руб. 91½ коп., — слѣдовательно израсходовано всего 13,727 руб. 91½ коп. Но и этой суммы было недо-

статочно для окончательной достройки дворца, почему Московская Интендантская Контора вошла въ мартѣ 1741 г. съ доношеніемъ къ Московскому генералъ-губернатору, представляя, что надлежитъ еще опредѣлить на то строеніе денежной суммы тысячъ до 4-хъ и болѣе «понеже оный домъ строеніемъ остановился и не весь черепицею покрытъ, отъ чего имѣется отъ мокроты вреда (sic) каменному строенію и подмазнымъ штукатурною работою покоямъ». Вслѣдствіе этого доношенія Салтыковъ опредѣлилъ: «дабы удобнаго къ строенію времени не упустить», выдать заимообразно изъ Главной Дворцовой Канцеляріи въ Московскую Интендантскую Контору 1000 руб., а 31-го мая того же (1741) г. писалъ въ С.-Петербургъ къ оберъ-гофмаршалу Левенвольду, чтобы онъ «объ опредѣленіи суммы на достройку Лефортовскаго дома представилъ гдѣ надлежитъ», при чемъ присоединилъ и копію съ поданной ему отъ Интендантской Конторы вѣдомости о расходѣ суммъ, издержанныхъ на достройку того дома съ 1738 г. (13,727 р. 91½ к. [117]). Результатъ письма неизвѣстенъ. 10-го декабря 1741 г., какъ видно изъ ордера гофмаршала Дмитрія Шепелева въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, именнымъ указомъ Императрицы Елисаветы Петровны, отправленнымъ къ Московскому губернатору Салтыкову, было повелѣно «въ Москвѣ Кремлевскій домъ, который перенесенъ въ Аннингофъ, и Лефортовскій каменный домъ привесть въ совершенное состояніе, чтобъ можно было, по пришествіи въ Москву Ея Величества, жить, для чего отправленъ архитекторъ Земцовъ» [118]). Наконецъ встрѣчается еще указаніе, что постройкой того же дома завѣдывала также Контора Интендантскихъ дѣлъ: въ книгѣ входящихъ бумагъ Главной Дворцовой Канцеляціи 7-го октября 1741 г. записана промеморія изъ Конторы Интендантскихъ дѣлъ объ отпускѣ 1000 руб. на достройку Лефортовскаго дома [119]).

6. *Старый* и *Новый Преображенскіе дворцы.* Въ 1740 году велѣно было Главной Дворцовой Канцеляріи разобрать ветхія строенія Стараго Преображенскаго дворца, если она найдетъ ихъ негодными къ починкѣ, и работу эту сдать на подрядъ, а деньги уплатить изъ 3000, ассигнованныхъ (на 1740-й г.) на починку и строеніе дворцовъ. Найдя строенія негодными, Главная Дворцовая Канцелярія сдѣлала 7 публикацій для вызова желающихъ взять на себя разборку ихъ. Послѣ втораго торга подрядъ долженъ былъ остаться за крестьяниномъ Цесаревны Елизаветы Петровны, Артемьевымъ, цѣной за 329 руб. Но Главная Дворцовая Канцелярія разочла, что изъ суммы, ассигнуемой ежегодно на починку дворцовъ, денегъ этихъ уплатить нельзя, потому что на строеніе церкви въ Старомъ Преображенскомъ дворцѣ назначено 1500 руб., да на починку Новаго Преображенскаго дворца 1500 руб., и положено на 1741 годъ, на строеніе дворцовъ, 3000 руб. (и того на починку Новаго Преображенскаго дворца 4500 руб.), а подрядчики требовали за всю работу 4550 руб. Поэтому она, въ докладѣ объ этомъ гофмейстеру графу Салтыкову, предложила справить разборку дворца дворцовыми

подмосковными крестьянами. Резолюціей Салтыкова велѣно было сдѣлать по мнѣнію Главной Дворцовой Канцеляріи [120]). Вслѣдствіе этого означенная Канцелярія распорядилась вызвать изъ дворцовыхъ волостей сто человѣкъ крестьянъ для разборки ветхихъ строеній Стараго Преображенскаго дворца, въ томъ числѣ изъ Клушинской волости (Можайскаго уѣзда) съ приписными, съ 3284 душъ, 5 человѣкъ [121]), а изъ Юмахонской дворцовой волости (Суздальскаго уѣзда) съ приписными, съ 8224 душъ, 10 человѣкъ. Крестьяне эти, съ потребными инструментами (топорами, веревками), должны были явиться къ коммисару Калинѣ Выборову, опредѣленному при строеніи церкви въ томъ дворцѣ [122]). Въ апрѣлѣ того же года разборка Стараго Преображенскаго дворца была окончена и крестьяне были отпущены до 1-го іюня, когда они должны были явиться опять въ Москву для равненія земли, на которой стояли ветхія строенія [123]). Починку *Новаго Преображенскаго дворца* производилъ купецъ 1-й гильдіи Нестеровъ. 23-го октября 1741 года, во входящей книгѣ Главной Дворцовой Канцеляріи, записано его доношеніе, въ которомъ онъ проситъ выдать ему деньги за излишнія, сверхъ контракта, постройки въ Новомъ Преображенскомъ дворцѣ [124]).

Дворцы въ окрестностяхъ Москвы.

1. *Дворецъ въ селѣ Алексѣевскомъ.* Объ немъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія: по штату, установленному въ 1731 году, при немъ полагалось два сторожа, съ жалованьемъ въ годъ по 5 руб. да ржи и овса по 5-ти четвертей (во всѣхъ дворцовыхъ селахъ Московскаго уѣзда полагалось «хоромныхъ и прудовыхъ» сторожей 33 челов.). Этихъ сторожей, указомъ того же года, велѣно было опредѣлять изъ отставныхъ солдатъ лейбгвардіи Преображенскаго полка [125]). Въ 1741 году архитекторъ Мичуринъ подавалъ въ Главную Дворцовую Канцелярію доношеніе (со смѣтой) о починкахъ ветхостей въ Алексѣевскомъ дворцѣ [126]).

2. *Дворецъ въ селѣ Софьинѣ.* Для починки стѣнъ у свѣтлицъ этого дворца велѣно было, 24-го марта 1741 года, отпустить съ дворцоваго дровянаго двора три полуторасаженныя дерева и 48 двухъ-саженныхъ тесницъ [127]).

Дворы въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

1. *Житный.* Назначеніе его, какъ показываетъ самое названіе, состояло въ храненіи заготовляемаго, про обиходъ Двора, всякаго рода жита. Въ 1726 году крестьянинъ Подшиваловъ и дьячекъ Андреевъ подрядились поставить въ Москву на Житный дворъ «посонную пшеницу» за крестьянъ Воронежскихъ дворцовыхъ селъ. Но за дурное вы-

полненіе поставки Главная Дворцовская Канцелярія лишила ихъ части слѣдовавшихъ имъ за доставку этой пшеницы денегъ. Въ 1740 г. они возобновили свою просьбу о выдачѣ этихъ денегъ и получили отказъ [128]). На Житный же дворъ доставилъ въ 1729 году подрядчикъ Ивановъ 15,001 пудъ 10 ф. разнаго «десятиннаго хлѣба» съ Моршанской пристани (водянымъ путемъ, на своихъ судахъ), изъ дворцовыхъ тамбовскихъ селъ. Въ 1740 году онъ просилъ выдать ему недоданныя за поставку деньги. Доставилъ онъ этотъ хлѣбъ (съ полной отвѣтственностью за него) за семь коп. съ пуда [129]). У прихода и расхода хлѣба на Житномъ дворѣ состояли цѣловальники, назначавшіеся ежегодно изъ дворцовыхъ волостей вѣдомства Главной Дворцовой Канцеляріи по выбору и за ручательствомъ крестьянъ. Предписано было выбирать самыхъ лучшихъ, первостатейныхъ и грамотѣ умѣющихъ. Избиратели обязаны были платить безъ отговорокъ за всѣ оплошности, утраты и казенные начеты на выбранныхъ. На 1741 г. велѣно было выбрать въ купчины, цѣловальники и счетчики 11 человѣкъ: избирались они на одинъ годъ [130]). Житный дворъ, а слѣдовательно и состоявшіе при немъ цѣловальники находились подъ вѣдомствомъ провіянтскихъ дѣлъ Главной Дворцовой Канцеляріи; 27-го января 1741 года предписывалось отсюда цѣловальникамъ Житнаго двора Афонасію Чекалину съ товарищами сдать имѣющійся на ихъ рукахъ хлѣбъ на житномъ, запасномъ и кормовомъ дворахъ, а также въ селѣ Коломенскомъ и Измайловѣ — цѣловальникамъ (Максиму Дудорову съ товарищами), выбраннымъ на 1741 г. [131]). Провіянтская Контора помѣщалась въ зданіи Кремлевскаго Житнаго двора. Въ 1740 г. подрядчикъ Андреевъ дѣлалъ каменныя и деревянныя пристройки въ палатахъ, которыя она занимала. За исполненіе работъ по контракту и сверхъ того, по указаніямъ архитектора Мичурина и провіянтмейстера Думашева, велѣно былъ выдать 135 руб. 76 коп. [132]). Выдача хлѣба съ Житнаго двора производилась цѣловальниками по указамъ Главной Дворцовй Канцеляріи провіантскихъ дѣлъ. Такъ предписано было цѣловальнику Афанасью Чекалину съ товарищами отпустить съ Дворцоваго Житнаго двора 500 четвертей овса для прокормленія разнаго рода звѣрей въ Измайловскомъ звѣринцѣ [133]). На Кремлевскомъ Житномъ дворѣ было 12 новопостроенныхъ каменныхъ житницъ, о величинѣ которыхъ можно судить только потому, что для обшивки ихъ тесомъ (по смѣтѣ архитектора Мичурина) потребовалось 823 доски, длиной 7 арш. и шириной 8 верш., да гвоздей прибойныхъ 2750, троетесныхъ—17,283. Обшивку этихъ житницъ тесомъ принималъ на себя крестьянинъ Медвѣдевъ за 3 руб. 8 коп. съ каждой житницы (изъ казенныхъ матеріаловъ) [134]). Въ 1741 году Провіантскія дѣла доносили Главной Дворцовой Канцеляріи, что на Кремлевскомъ Житномъ дворѣ, около каменныхъ житницъ, необходимо сдѣлать каналы для стока воды, отъ которой проростаетъ и портится хлѣбъ въ житницахъ. Во избѣжаніе этого, по мнѣнію Провіантскихъ дѣлъ и архитектора Мичурина, нужно было выкопать рвы,

отступя отъ стѣнъ аршина на четыре, глубиной въ 2 арш., шириной внизу 2 арш., а вверху 3; ровъ со сторонъ огородить заборомъ (чтобъ не осыпался), дно выстлать лѣщадью, а надъ нимъ намостить доски, такъ чтобы ровъ можно было чистить; ровъ этотъ провести въ каменныя ворота (близь житницъ), что выходятъ на Москву рѣку, чтобы вода изъ подъ житницъ стекала чрезъ него въ рѣку. Всю эту работу брался выполнить оброчный крестьянинъ Алексѣевскаго Угличскаго монастыря, Малафѣевъ, своими матеріалами [135]).

2. *Дровяной и Запасные дворы.* На этихъ дворахъ, «у прихода и расхода всякихъ лѣсныхъ и прочихъ матеріаловъ и припасовъ», находился подключникъ, который опредѣлялся на одинъ годъ, приводился къ присягѣ и получалъ приходо-расходныя, за дворцовою печатью, книги, счетныя выписки изъ которыхъ онъ долженъ былъ подавать въ Дворцовую Счетную Коммиссію [136]). При этихъ дворахъ состояли: оконники, кузнецы, столяры и сторожа [137]). Изъ матеріаловъ, въ нихъ хранившихся, есть указанія на слѣдующіе: 24-го марта 1741 года велѣно было отпустить съ означенныхъ дворовъ 3 дерева и 48 тесницъ для починки свѣтлицы во дворцѣ села Софьина [138]). 5 го августа того же года — отпустить на хлѣбный дворъ березовыхъ дровъ для приготовленія постилы [139]). Что касается до доставленія сюда припасовъ, то оброчныя дрова доставлялись изъ дворцовыхъ селъ. Въ 741 году взыскивались деньги съ крестьянъ села Абрамова (приписнаго изъ за Мусина-Пушкина), Можайскаго уѣзда, 31 руб. 50 коп., за десять саж. дровъ, которыя они должны были доставить на Дровяной дворъ, но, за мелководіемъ и приспѣніемъ яроваго посѣва, не успѣли этого сдѣлать [140]). Сохранилось еще извѣстіе, что 9-го января 1740 г. велѣно было подключнику Карцеву принять съ запаснаго двора желѣзо и уголь для починки «копровъ» въ звѣринцѣ [141]). 5 ноября того же года предписано было купить на Запасный дворъ рыбьяго клея для разныхъ, по указамъ, подѣлокъ [142]), а 1-го декабря того же года — послать образцы овечьей шерсти, имѣющейся на Запасномъ дворѣ, на Суконный дворъ для оцѣнки и по этой цѣнѣ назначить ее въ продажу [143]). Въ 1741 году подключникъ Чашниковъ отпустилъ съ Запаснаго двора 4 колокола для церкви Успенія Богородицы, что въ Головинѣ домѣ [144]). При Запасномъ дворѣ былъ фруктовый садъ: въ 1741 году «садовое слетье» (яблоки и груши) было продано купцу Федорову [145]).—Новый Запасный дворъ находился въ приходѣ церкви Благовѣщенія Богородицы, что на Бережкахъ. При немъ было огородное мѣсто, которое сдавалось въ оброчное содержаніе. Въ 1740 г. огородъ этотъ былъ за крестьяниномъ Степаномъ Андреевымъ, который платилъ за него 5 руб. 20 коп. [146]).

3. *Сытный дворъ.* Здѣсь хранились и изготовлялись, про обиходъ Двора, разнаго рода питія, для приготовленія которыхъ на Сытномъ дворѣ были слѣдующія лица: водочники (для устроенія водокъ, вишневокъ и проч.), пивовары, квасовары и кислошники, «у строенія морсовъ и ва-

ренія медовъ» медоставы (5 человѣкъ съ жалованьемъ въ годъ 10 руб., да ржи и овса по 5 четвертей каждому), бочары и сторожа [147]). Сюда же доставлялось вино, изготовленное въ другихъ мѣстахъ про обиходъ Двора. Въ 740 году вино было доставлено изъ Писаревской слободы, но оно оказалось негоднымъ и потому его велѣно было возвратить бывшему управляющему этой слободы, а съ него взять такое же количество «вина добраго, безъ пригари и безъ всякаго противнаго запаха и *пробовавъ оное отжигомъ*, чтобъ выгорало не менѣе какъ вполы» [148]). Для взвѣшиванія принимаемыхъ припасовъ, на Сытномъ дворѣ были особые вѣсы. Въ 1741 году 12-го мая предписано было Московской Большой Таможнѣ провѣрить ихъ, такъ какъ Дворцовыя Коммиссарскія дѣла доносили, что «вѣсы и гири Сытнаго двора противъ купецкихъ вѣсовъ гостиннаго двора тяжеловѣснѣе и коромысло неисправно, отчего при пріемахъ являются многіе недовѣсы» [149]). У прихода и расхода питій находился на Сытномъ дворѣ стряпчій [150]).

4. *Хлѣбный* и *Кормовой дворы*. На Хлѣбномъ дворѣ приготовлялись, про обиходъ Двора, разныя яства. Такъ въ 1741 г. изготовлялась тамъ постила, для «строенія» которой отпущено на дрова 100 четырехсаженныхъ деревъ, въ отрубѣ 4 и 5 вершк. [151]). Для печенія «ситныхъ хлѣбовъ и басмановъ» полагалось на Хлѣбномъ дворѣ 10 хлѣбниковъ съ жалованьемъ въ годъ по 10-ти руб. да ржи и овса по 5-ти четвертей каждому [152]). А для рубки дровъ, возки воды и разсылокъ велѣно было держать 12 рабочихъ, которымъ платилось по 5 руб. деньгами да ржи и овса по 5 четвертей въ годъ каждому [153]). При этихъ же дворахъ, «у прихода и расхода всякихъ припасовъ, посуды и пр.», состоялъ подключникъ [154]).

5. *Семеновскій потѣшный дворъ*. На этомъ дворѣ, подъ присмотромъ статейничаго Ларіонова, помѣщались въ 1741 г. разныя птицы. Въ книгѣ вход. бумагъ Главной Дворцовой Канцеляріи 9-го января 741 г. записано его доношеніе о количествѣ птицъ въ Семеновскомъ Потѣшномъ дворѣ и о пріемѣ для нихъ мяса [155]). 9-го же января этотъ статейничій просилъ Главную Дворцовую Канцелярію распорядиться отпускомъ на Семеновскій потѣшный дворъ муки и овса для кормленія «птицъ журавлей и гусей,» а также дровъ на отопленіе свѣтлицъ, гдѣ помѣщаются эти птицы, и соломы на постилку имъ [156]). Въ 1740 г. коммисаръ Калина Выборовъ доносилъ Главной Дворцовой Канцеляріи о необходимости исправить 4 печи въ свѣтлицахъ Семеновскаго потѣшнаго двора; Канцелярія опредѣлила сдѣлать торгъ на эту работу [157]). Въ томъ же году перекрывались кровли Семеновскаго потѣшнаго двора, подъ наблюденіемъ коммисара Калины Выборова [158]).

6. *Псаренный дворъ въ с. Измайловѣ*. Дворъ этотъ состоялъ въ вѣдѣніи Конюшенной Канцеляріи [159]). Въ 1740 г. производились на немъ постройка избъ и конюшень [160]).

Ревельскіе дворцы.

1) *Старый дворецъ*; 2) *мазанки*; 3) *каменныя палаты.* Въ этихъ дворцахъ (*), какъ видно изъ доношенія находившагося въ Ревелѣ кастеляна Ивана Голетовскаго въ Канцелярію отъ строеній 30 сентября 1739 г., «за ветхостію кровли, имѣлась отъ дождей немалая течь, отъ которой хоромному устроенію немалое поврежденіе». Вслѣдствіе этого доношенія Канцеляріею отъ строеній 10-го января 1741 г. былъ посланъ указъ къ находившемуся въ Ревелѣ «при строеніи домовъ Его Величества архитектору Якову Брокету», въ которомъ подтверждалось ему «наикрѣпчайшимъ указомъ о немедленной починкѣ вышеписанныхъ дворцовъ и, что надлежитъ, о перестройкѣ вновь; а Ревельской Губернской Канцеляріи въ починкѣ тѣхъ дворцовъ ему чинить вспоможеніе, дабы тѣ дворцы впредь отъ запущенія большаго поправленія не требовали и отъ того казеннаго убытка воспослѣдовать не могло». Въ томъ же указѣ Брокету, по причинѣ необстоятельности его отвѣтовъ въ Канцелярію отъ строеній на присланные къ нему указы 18-го марта до сентября 1740 г., о томъ «сколько въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ изъ ассигнованныхъ денегъ изъ 2916 руб., на починку тѣхъ Ревельскихъ дворцовъ, которые въ его смотрѣніи и на прочіе, въ расходѣ, и на что сколько именно и за тѣмъ сколько на лицо денежной казны въ остаткѣ,» — предписывалось: «чтобъ ты показаннымъ Ревельскимъ дворцамъ, которые имѣются въ твоемъ смотрѣніи и которые жъ вѣдаетъ кастелянъ Голетовскій, осмотря, учинилъ смѣты что чего именно на починку котораго дворца надобно и на коликую по тамошнимъ цѣнамъ сумму, и съ тѣми смѣтами и съ надлежащими о расходѣ показанныхъ ассигнованныхъ денегъ документами и для подлежащихъ до тѣхъ Ревельскихъ дворцовъ къ разсужденію вопросовъ быть тебѣ и съ садовымъ подмастерьемъ Борисомъ Сидоровымъ въ С.-Петербургѣ и явиться въ Канцеляріи отъ строеній немедленно, а команду свою поручить кому ты изъ подчиненныхъ своихъ повѣришь, буде же изъ подчиненныхъ поручить не кому, о томъ представить Ревельской Губернской Канцеляріи и требовать, чтобъ до пріѣзда твоего поручено было кому отъ оной опредѣлено будетъ» [161]).

4) *Екатериндальскій лѣтній дворецъ.* Въ этомъ дворцѣ лѣтомъ 1740 г., по указу Императрицы Анны Іоанновны, данному въ томъ же году Ревельскому генералъ-губернатору барону Фонъ Левендалю, начатъ былъ постройкою фонтанъ изъ «заготовленныхъ съ давнихъ лѣтъ нѣкотораго числа трубъ,» подъ наблюденіемъ и руководствомъ архитектора Брокета. Это видно изъ промеморіи упомянутаго Ревельскаго генералъ-губернатора, присланной въ мартѣ 1741 г., въ Канцелярію отъ строеній съ тре-

---

(*) Въ одной изъ каменныхъ палатъ стояла постель Петра Великаго съ уборомъ, а „поверхъ той палати“ былъ чуланъ, гдѣ имѣлись всякаго рода посуда, скатерти и салфетки.

бованіемъ — для окончанія того фонтана, «дабы напрасно употребленная работа остановлена не была,— наступившею весною прислать на суднѣ» чугунныхъ трубъ 135, толщиною въ 30 дюймовъ, и ко онымъ трубамъ щурупы съ бляхами и съ гайками, да 1000 пудъ свинцу, для убиранія онаго фонтана, и одного искуснаго паяльщика, который жилъ при мастерѣ Свалинѣ; «а также прислать къ додѣлкѣ онаго (фонтана) число денегъ на случающіяся потребности.» Вслѣдствіе этой промеморіи, Канцелярія отъ строеній, справившись, что онаго указа о дѣлѣ того фонтана не получала и что у нея чугунныхъ фонтанныхъ трубъ въ наличности нѣтъ и къ дѣлу того фонтана въ отпуску отъ оной Канцеляріи матеріаловъ не было, опредѣлила 20-го марта 1741 г.: «къ генералу аншефу и Ревельскому генералъ-губернатору и кавалеру барону фонъ Левендалю о вышеписанномъ писать, что во окончаніи той фонтанной работы благоволитъ поступать по данному ему именному Ея Императорскаго Величества (покойной Государыни) указу, а Канцелярія отъ строеній на то дѣло матеріаловъ и денегъ изъ положенной на оную Канцелярію суммы безъ особливаго указа отпустить не можетъ, ибо какъ выше показано, что о дѣлѣ того фонтана и объ отпускѣ къ тому матеріаловъ во оной Канцеляріи указа не имѣется, а понеже всѣ тѣ Ревельскіе дворцы имѣются нынѣ въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній и для того и показанной архитекторъ Брокетъ и мастеровыхъ людей тамо до 50 человѣкъ имѣются и имъ жалованья производится до 800 рублевъ въ годъ, такожъ на починку тѣхъ дворцовъ по требованію его жъ Брокета отсылается сумма немалая, а Канцеляріи отъ строеній въ произвожденіи по тѣмъ Ревельскимъ дворцамъ строеній, починокъ и прочихъ произведеній и дѣлъ за нимъ Брокетомъ и за мастеровыми людьми надлежащихъ работъ или прогуловъ, хотя онъ о тамошнихъ обстоятельствахъ и репортуетъ, но за дальностію точно усмотрѣть не возможно, ибо нынѣ на починку тѣхъ дворцовъ требуетъ онъ, Брокетъ, разныхъ матеріаловъ на немалую сумму, того ради въ Кабинетъ Его Величества подать доношеніе, въ которомъ представить, чтобъ повелѣно было вышеписанные Ревельскіе дворцы поручить въ смотрѣніе и содержаніе Ревельской Губернской Канцеляріи» [162]).

4. БОГОСЛУЖЕНІЕ И ДУХОВЕНСТВО ПРИ ДВОРѢ.

Придворныя церкви въ Зимнемъ и Лѣтнемъ дворцахъ. — Придворное духовенство: штатное духовенство и его штатное денежное и хлѣбное содержаніе. — Сверхштатное придворное духовенство и содержаніе его. — Постороннія и пріѣзжія духовныя лица при Дворѣ. — Нештатные доходы штатнаго духовенства. — Придворный хоръ пѣвчихъ. — Приготовительная пѣвческая школа въ Глуховѣ. — Выходъ изъ придворныхъ пѣвчихъ. — Заботы о благолѣпіи придворныхъ церквей и украшеніи ихъ иконами, св. одеждами, утварью и другими потребностями для богослуженія. — Исполненіе домашнихъ христіанскихъ обязанностей при Дворѣ.—Религія герцога Антона Ульриха. — Общее замѣчаніе объ отношеніи тогдашняго Двора къ православной восточной церкви.

Придворное богослуженіе совершалось въ придворныхъ церквахъ, устроенныхъ какъ въ Зимнемъ, такъ и въ Лѣтнемъ дворцахъ *).

Въ описываемыхъ документахъ различно передается наименованіе, которое имѣла придворная церковь, находившаяся въ Зимнемъ императорскомъ дворцѣ; она въ нихъ называется то церковію «Срѣтенія Господня» [1]), то церковію «Срѣтенія Пресв. Богородицы» [2]) (т. е. вѣроятно Срѣтенія иконы Пресв. Богородицы) **). С.-Петербургская придворная церковь, находясь въ Новомъ Зимнемъ Дворцѣ и именно въ среднемъ его апартаментѣ, — имѣла 5 печей и на караулѣ при ней состояло отъ 2-хъ до 3-хъ человѣкъ строевыхъ солдатъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ въ вѣдѣніи Гофъ-интендантской Конторы, съ полученіемъ изъ Дворцовой Конторы кормовыхъ денегъ, вмѣсто порцій, по 3 копѣйки на день [3]).

О придворной церкви, находившейся въ Лѣтнемъ императорскомъ домѣ, въ описываемыхъ документахъ встрѣчается очень мало свѣдѣній. Надобно полагать, что и богослуженіе въ этой церкви совершалось только въ лѣтнее время и тѣмиже самыми придворными священно-служителями, которые состояли при церкви въ Зимнемъ Дворцѣ, потому что не упоминается объ особенномъ составѣ придворныхъ священно-

---

*) Кромѣ этихъ придворныхъ церквей были ещё и другія церкви при разныхъ дворцахъ какъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его, такъ и въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, состоявшія на содержаніи отъ дворцоваго вѣдомства или пользовавшіяся время отъ времени пособіями отъ него; но о нихъ будетъ сказано при общемъ описаніи состоянія церквей того времени.

**) Можно предполагать, что въ Зимнемъ дворцѣ находились дѣйствительно двѣ церкви: одна во имя Срѣтенія Господня, а другая — во имя Срѣтенія иконы Пресв. Богородицы. Въ книгѣ „историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга“, соч. В. Рубана, изд. 1779 г., на стр. 311, при перечисленіи церквей, существовавшихъ въ 1779 г. въ С.-Петербургѣ, упоминается: „церковь въ Зимнемъ Домѣ Ея Императорскаго Величества во имя Срѣтенія Господня и въ томъ-же Дворцѣ другая церковь въ деревянныхъ покояхъ“ (наименованія этой послѣдней церкви въ книгѣ Рубана нѣтъ; но не она-ли и есть та самая церковь, которую описываемые документы именуютъ церковію Срѣтенія Пресв. Богородицы?).

служителей, которые-бы состояли при этой именно церкви въ Лѣтнемъ дворцѣ. Что касается до ея принадлежностей, то есть указаніе, что на церковныя окна клались «подушки, обшитыя бархатомъ зеленымъ съ золотымъ позументомъ [4])».

По штату, учиненному на 1741-й годъ и подписанному 23-го іюня 1741 г. Правительницей великой княгиней Анной, при Дворѣ Его Величества положено быть слѣдующимъ придворнымъ священнослужителямъ: одинъ *священникъ*, одинъ *монахъ*, 24 пѣвчихъ и два *псаломщика*. Всѣмъ имъ назначено было денежное жалованье въ количествѣ 1,475 руб. и хлѣбное въ количествѣ 341½ юфтей. Какъ денежное, такъ и хлѣбное жалованье по штату каждому лицу «въ дачу производить» опредѣлено было въ слѣдующемъ количествѣ: священнику *Матвѣю Андрееву* деньгами 100 рублей, хлѣба 12½ юфтей; монаху *Іоасафу* деньгами 150 рублей, хлѣба — 25 юфтей; пѣвчимъ: *Якиму Миронову*, *Ивану Исаеву*, *Михаилу Точанскому* — денегъ по 80 рублей, хлѣба по 15 юфтей каждому, всего 240 рублей, 45 юфтей; *Семену Клементьеву*, *Павлу Селиверстову* денегъ по 70 рублей, хлѣба по 14 юфтей каждому, всего 140 рублей, 28 юфтей; *Андрею Коробскому*, *Герасиму Ермолаеву*, *Гавріилу Матвѣеву* денегъ по 70 рублей, хлѣба по 13 юфтей каждому, всего 210 рублей, 39 юфтей; *Якову Григорьеву, Никифору Иконникову*, *Семену Тихонову* денегъ по 60 рублей, хлѣба по 12 юфтей каждому, всего 180 руб., 36 юфтей; *Ефиму Никитину*, *Павлу Иванову*, *Прокофью Иванову* денегъ по 50 руб., хлѣба по 12 юфтей каждому, всего 150 руб., 36 юфтей; *Петру Гаевскому*, *Матвѣю Аѳанасьеву*, *Козмѣ Денисьеву*, *Антону Петрову*, *Николаю Петрову*, *Михаилу Якимову* денегъ по 25 рублей, хлѣба по 10 юфтей каждому, всего 150 рублей, 60 юфтей; *Григорію Данилову*, *Корнею Кондратьеву*, *Ѳеодору Захарьеву*, *Андрею Васильеву* денегъ по 20 рублей, хлѣба по 9 юфтей каждому, всего 80 руб., 36 юфтей; псаломщикамъ: *Филиппу Иванову* денегъ 50 р., хлѣба 12 юфтей, *Логину Аввакумову* денегъ 50 р., хлѣба 12 юфтей. Штатное жалованье всѣмъ вышепомянутымъ священнослужителямъ и пѣвчимъ обыкновенно выдавалось (по ихъ прошеніямъ въ Гофъ-Интендантскую Контору) по третямъ года, раздѣлявшагося на январскую, майскую и сентябрскую трети, денежное, съ вычетомъ одной копѣйки съ рубля, отъ Придворной Конторы, а хлѣбное отъ Дворцовой Конторы, по промеморіямъ Интендантской Конторы, при которыхъ прилагалась именная вѣдомость священнослужителей и пѣвчихъ, съ обозначеніемъ, по скольку каждому изъ нихъ назначено въ годъ жалованья, и сколько кому въ частности слѣдуетъ изъ годоваго оклада получить за треть. За тѣмъ, по учиненіи надлежащей справки, въ означенныхъ учрежденіяхъ составлялось опредѣленіе о запискѣ приходившагося по разсчету третнаго жалованья въ расходную книгу и о выдачѣ его каждому лицу подъ росписку. Впрочемъ, при выдачѣ хлѣбнаго жалованья, не всегда строго соблюдалась выдача его по третямъ года, а иногда оно выдавалось и за полугодіе [5]).

Сверхъ штатныхъ духовныхъ лицъ въ описываемыхъ документахъ упоминаются и другія духовныя лица, находившіяся при Дворѣ постоянно, или только временно, для исполненія богослужебныхъ обязанностей, и получавшія за это содержаніе отъ Дворцовыхъ учрежденій. Съ другой стороны штатные придворные священно-церковно-служители и пѣвчіе (коихъ также на самомъ дѣлѣ было больше, нежели сколько показано ихъ въ штатѣ) получали, сверхъ опредѣленнаго имъ по штату жалованья, награды и пособія деньгами, столовыми припасами и въ другихъ видахъ, въ такомъ размѣрѣ, который далеко превышалъ годовой ихъ окладъ жалованья, опредѣленный штатомъ. Такъ въ числѣ придворнаго духовенства въ разное время находились слѣдующія лица:

Духовникъ Ея Императорскаго Величества, императрицы Анны Іоанновны, *Василій*. О немъ не много сохранилось свѣдѣній въ описываемыхъ документахъ. Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы 14-го марта 1741 г. видно, что по именному изустному указу правительницы чрезъ оберъ-гофмаршала Левенвольда, записанному въ той Конторѣ 5-го января 1741 г., велѣно отдать помянутому духовнику, по кончинѣ императрицы Анны Іоанновны, изъ ея почивальни въ Лѣтнемъ домѣ «кроватъ голубую, французского штофу, а именно: потолокъ, доски и шесть подзоровъ, четыре шишки, четыре завѣса, выкладенные позументомъ, парчею и шнуромъ золотыми съ деревомъ, кромѣ одѣяла», что и было исполнено [6]). Именнымъ указомъ Его Величества, подписаннымъ правительницею Анною, 8 января 1741 г. духовникъ этотъ переведенъ въ Московскій Архангельскій соборъ въ протопопы: «указъ (въ копіи во входящей книгѣ по Кабинету Его Величества) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы бывшаго блаженныя и вѣчно-достойныя памяти прелюбезнѣйшей нашей бабки, Ея Императорскаго Величества, духовника, Василія Иванова, опредѣлить въ Московскій Архангельскій соборъ въ протопопы, а обрѣтающемуся въ томъ соборѣ протопопу Ивану Семенову быть по прежнему въ Рождественскомъ соборѣ и повелѣваемъ оному Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [7]).

Съ октября 1741 г. упоминается обрѣтающійся при Дворѣ Его Императорскаго Величества *протопопъ Никитинъ*. Документы различно передаютъ имя этого протопопа Никитина; онъ называется въ нихъ то *Иларіономъ*, то *Іоанномъ*, то *Родіономъ Никитинымъ*, но послѣднее имя встрѣчается чаще. Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 г., 26-го августа, видно, что оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольдъ, приказалъ того же 26-го августа 1741 г. выдать протопопу Архангельскаго собора Родіону Никитину, по его прошенію, ризницу, поступившую въ вѣдѣніе Конторы изъ дома умершей цесаревны Екатерины Іоанновны и взятую изъ того собора [8]). Отсюда должно заключить, что протопопъ Родіонъ Никитинъ прежде былъ протопопомъ Московскаго Архангельскаго собора, а впослѣдствіи поступилъ въ число придворныхъ священнослужителей въ С.-Петербургъ. Такъ придворный протопопъ Никитинъ (съ име-

немъ Иларіонъ) упоминается въ вѣдомости о живущихъ въ 1741 г. въ старомъ зимнемъ дворцѣ: живя въ этомъ дворцѣ, онъ занималъ 2 покоя [9]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 29 октября 1741 г. записано: «выдать въ Придворную церковь Его Императорскаго Величества, по требованію протопопа Родіона Никитина, полотенцо кисейное, по концамъ шитое золотомъ и серебромъ» [10]). Въ записной книгѣ по С.-Петербургской Дворцовой Конторѣ дворцовымъ припасамъ 1741 г. записано, что 5 октября того года выдано: «опредѣленному для служенія при Дворѣ Его Императорскаго Величества священнику (sic) Иродіону съ 6 октября, и впредь до указу, въ каждый день вина красного или бѣлаго по бутылкѣ, пива или полпива по 4 кружки, квасу и кислыхъ щей по 2 кружки, бутылокъ порозжихъ 8-мь» [11]). Ему же въ мясоѣдные дни, на каждый день: говядины, баранины и ветчины по 2 фунта, яицъ свѣжихъ 5, да въ недѣлю сметаны $1^1/_2$ кружки, масла коровья по 3 фунта; въ постные дни: рыбы соленой по 2 фунта, окуней и плотицъ трехвершковыхъ по 5, щукъ десятивершковыхъ по одной, сиговъ шестивершковыхъ по одному, да въ недѣлю масла коноплянаго одна кружка, семги соленой 7 фунтовъ, да въ каждую недѣлю хлѣбовъ ситныхъ 7, луку репчатаго четверть четверика, капусты бѣлой 20 кочней, уксусу столоваго 3 кружки, соли 2 фунта, огурцовъ соленыхъ четверть ведра, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки [12]). Въ именномъ указѣ, подписанномъ именемъ Его Величества рукою правительницы Анны 14 ноября 1741 г., велѣно: «обрѣтающимся при Дворѣ Его Императорскаго Величества протопопу Родіону Никитину и другимъ придворнымъ священнослужителямъ съ онаго числа впредь повсягодно выдавать въ дни, когда кто изъ нихъ будетъ имянинникомъ, оному по 50 рублей изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы [13]). И въ записной книгѣ именнымъ указамъ, полученнымъ въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ 1741 г., записано, что 21 ноября 1741 г. полученъ по этому предмету слѣдующій именный указъ: «повелѣваемъ обрѣтающимся при Дворѣ нашемъ: протопопу Іоанну Никитину, священнику Матвѣю Андрееву, протодіакону Ѳеодору Борисову, іеромонаху Іоасафу, уставщику іеромонаху Иларіону, съ сего числа впредь повсягодно выдавать изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы во дни, когда кто изъ нихъ будетъ имянинникъ, оному по 50 рублевъ, записывая въ расходъ съ росписками» [14]).

Кромѣ штатнаго придворнаго священника Матвѣя Андреева, въ описываемыхъ документахъ, по большей части на ряду съ нимъ, упоминается еще другой «обрѣтающійся при комнатѣ Ея Высочества, правительницы всея Россіи Анны, священникъ» *Іосифъ Кирилловъ*. Документы указываютъ на этого священника, какъ на состоявшаго при комнатѣ принцессы Анны еще въ то время, когда жива была императрица Анна Іоанновна (т. е. до 18 октября 1740 г.); такъ «въ тетради для записки припасовъ для расходу про обиходъ Ея Императорскаго Величества за августъ 1740 г.» записано, что означенный священникъ получилъ: «ма-

Сверхъ штатныхъ духовныхъ лицъ въ описываемыхъ документахъ упоминаются и другія духовныя лица, находившіяся при Дворѣ постоянно, или только временно, для исполненія богослужебныхъ обязанностей, и получавшія за это содержаніе отъ Дворцовыхъ учрежденій. Съ другой стороны штатные придворные священно-церковно-служители и пѣвчіе (коихъ также на самомъ дѣлѣ было больше, нежели сколько показано ихъ въ штатѣ) получали, сверхъ опредѣленнаго имъ по штату жалованья, награды и пособія деньгами, столовыми припасами и въ другихъ видахъ, въ такомъ размѣрѣ, который далеко превышалъ годовой ихъ окладъ жалованья, опредѣленный штатомъ. Такъ въ числѣ придворнаго духовенства въ разное время находились слѣдующія лица:

Духовникъ Ея Императорскаго Величества, императрицы Анны Іоанновны, *Василій*. О немъ не много сохранилось свѣдѣній въ описываемыхъ документахъ. Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы 14-го марта 1741 г. видно, что по именному изустному указу правительницы чрезъ оберъ-гофмаршала Левенвольда, записанному въ той Конторѣ 5-го января 1741 г., велѣно отдать помянутому духовнику, по кончинѣ императрицы Анны Іоанновны, изъ ея почивальни въ Лѣтнемъ домѣ «кроватъ голубую, французского штофу, а именно: потолокъ, доски и шесть подзоровъ, четыре шишки, четыре завѣса, выкладенные позументомъ, парчею и шнуромъ золотыми съ деревомъ, кромѣ одѣяла», что и было исполнено [6]). Именнымъ указомъ Его Величества, подписаннымъ правительницею Анною, 8 января 1741 г. духовникъ этотъ переведенъ въ Московскій Архангельскій соборъ въ протопопы: «указъ (въ копіи во входящей книгѣ по Кабинету Его Величества) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы бывшаго блаженныя и вѣчно-достойныя памяти прелюбезнѣйшей нашей бабки, Ея Императорскаго Величества, духовника, Василія Иванова, опредѣлить въ Московскій Архангельскій соборъ въ протопопы, а обрѣтающемуся въ томъ соборѣ протопопу Ивану Семенову быть по прежнему въ Рождественскомъ соборѣ и повелѣваемъ оному Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [7]).

Съ октября 1741 г. упоминается обрѣтающійся при Дворѣ Его Императорскаго Величества *протопопъ Никитинъ*. Документы различно передаютъ имя этого протопопа Никитина; онъ называется въ нихъ то *Иларіономъ*, то *Іоанномъ*, то *Родіономъ Никитинымъ*, но послѣднее имя встрѣчается чаще. Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 г., 26-го августа, видно, что оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольдъ, приказалъ того же 26-го августа 1741 г. выдать протопопу Архангельскаго собора Родіону Никитину, по его прошенію, ризницу, поступившую въ вѣдѣніе Конторы изъ дома умершей цесаревны Екатерины Іоанновны и взятую изъ того собора [8]). Отсюда должно заключить, что протопопъ Родіонъ Никитинъ прежде былъ протопопомъ Московскаго Архангельскаго собора, а впослѣдствіи поступилъ въ число придворныхъ священнослужителей въ С.-Петербургъ. Такъ придворный протопопъ Никитинъ (съ име-

немъ Иларіонъ) упоминается въ вѣдомости о живущихъ въ 1741 г. въ старомъ зимнемъ дворцѣ: живя въ этомъ дворцѣ, онъ занималъ 2 покоя [9]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 29 октября 1741 г. записано: «выдать въ Придворную церковь Его Императорскаго Величества, по требованію протопопа Родіона Никитина, полотенцо кисейное, по концамъ шитое золотомъ и серебромъ» [10]). Въ записной книгѣ по С.-Петербургской Дворцовой Конторѣ дворцовымъ припасамъ 1741 г. записано, что 5 октября того года выдано: «опредѣленному для служенія при Дворѣ Его Императорскаго Величества священнику (sic) Иродіону съ 6 октября, и впредь до указу, въ каждый день вина краснаго или бѣлаго по бутылкѣ, пива или полпива по 4 кружки, квасу и кислыхъ щей по 2 кружки, бутылокъ порозжихъ 8-мь» [11]). Ему же въ мясоѣдные дни, на каждый день: говядины, баранины и ветчины по 2 фунта, яицъ свѣжихъ 5, да въ недѣлю сметаны $1^1/_2$ кружки, масла коровья по 3 фунта; въ постные дни: рыбы соленой по 2 фунта, окуней и плотицъ трехвершковыхъ по 5, щукъ десятивершковыхъ по одной, сиговъ шестивершковыхъ по одному, да въ недѣлю масла конопляннаго одна кружка, семги соленой 7 фунтовъ, да въ каждую недѣлю хлѣбовъ ситныхъ 7, луку репчатаго четверть четверика, капусты бѣлой 20 кочней, уксусу столоваго 3 кружки, соли 2 фунта, огурцовъ соленыхъ четверть ведра, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки [12]). Въ именномъ указѣ, подписанномъ именемъ Его Величества рукою правительницы Анны 14 ноября 1741 г., велѣно: «обрѣтающимся при Дворѣ Его Императорскаго Величества протопопу Родіону Никитину и другимъ придворнымъ священнослужителямъ съ онаго числа впредь повсягодно выдавать въ дни, когда кто изъ нихъ будетъ имянинникомъ, оному по 50 рублей изъ Камеръцалмейстерской Конторы [13]). И въ записной книгѣ именнымъ указамъ, полученнымъ въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ 1741 г., записано, что 24 ноября 1741 г. полученъ по этому предмету слѣдующій именный указъ: «повелѣваемъ обрѣтающимся при Дворѣ нашемъ: протопопу Іоанну Никитину, священнику Матвѣю Андрееву, протодіакону Θеодору Борисову, іеромонаху Іоасафу, уставщику іеромонаху Иларіону, съ сего числа впредь повсягодно выдавать изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы во дни, когда кто изъ нихъ будетъ имянинникъ, оному по 50 рублевъ, записывая въ расходъ съ росписками» [14]).

Кромѣ штатнаго придворнаго священника Матвѣя Андреева, въ описываемыхъ документахъ, по большей части на ряду съ нимъ, упоминается еще другой «обрѣтающійся при комнатѣ Ея Высочества, правительницы всея Россіи Анны, священникъ» *Іосифъ Кирилловъ*. Документы указываютъ на этого священника, какъ на состоявшаго при комнатѣ принцессы Анны еще въ то время, когда жива была императрица Анна Іоанновна (т. е. до 18 октября 1740 г.); такъ «въ тетради для записки припасовъ для расходу про обиходъ Ея Императорскаго Величества за августъ 1740 г.» записано, что означенный священникъ получилъ: «ма-

сла коровьяго 1 пудъ, соли 1 пудъ, крупъ четверикъ» [15]). Ему-же, въ то время, когда онъ «обрѣтался для служенія въ комнатѣ Ея Высочества, принцессы Анны, для великаго поста, въ 1740 г.», отпущено: «масла конопляннаго полведра, грибовъ черныхъ ниточныхъ 6 фунтовъ» [16]). Въ «записной тетради придворнаго келлермейстерскаго помощника Гр. Маркова питейнымъ припасамъ по приказу С.-Петербургской Придворной Конторы», 31-го октября 1740 г. записано: «священнику Іосифу Кириллову, который обрѣтается при комнатѣ Ея Высочества, принцессы Анны, съ 1-го октября по 1-е ноября въ каждый день пива по 2 кружки, и того на 31 день 5 ведръ, да на сей-же октябрь мѣсяцъ водки боярской 4 кружки» [17]). Въ записной книгѣ дворцовымъ припасамъ 1741 г. сказано, что 3 февраля того года отпущено «обрѣтающемуся при Дворѣ Его Императорскаго Величества, священнику Іосифу Кириллову, водки боярской штофъ, краснаго и бѣлаго по 3 бутылки, пива и меду по 2 ведра, да на февраль водки боярской 2 штофа, да съ 1-го февраля по 1-е марта пива, меду и кислыхъ щей по 2 кружки въ каждый день» [18]). 6-го февраля 1741 г. выдано ему «до исходу свѣчь сальныхъ маканыхъ 100» [19]). 19-го февраля отпущено ему «для великаго поста масла конопляннаго полведра, соли 1 пудъ, крупъ толстыхъ овсяныхъ четверикъ, грибовъ черныхъ ниточныхъ полпуда до исходу» [20]). Съ 1-го марта по 1-е апрѣля: «водки боярской 2 штофа въ мѣсяцъ, да на каждый день пива и квасу и кислыхъ щей по 2 кружки» [21]). На апрѣль: «водки боярской 2 штофа, да въ каждый день пива, квасу и кислыхъ щей по 2 кружки» [22]). То же на май [23]). 4-го апрѣля 1741 г. записано: «священнику Іосифу Кириллову, для праздника св. Пасхи, водки поддѣльной изъ французскаго 1 штофъ» [24]). 26-го мая выдано ему «въ дорогу» (куда — не видно) водки поддѣльной изъ французской и боярской по 2 кружки, секту бѣлаго и краснаго по 4 бутылки» [25]). 27-го мая отпущено «придворному священнику Іосифу Кириллову, для путнаго шествія, водки поддѣльной изъ французской и боярской по штофу, бѣлаго и краснаго секту по одной бутылкѣ». [26]) Въ записной книгѣ именныхъ указовъ и ордеровъ записанъ (въ копіи) именный, за подписаніемъ — именемъ Его Величества — рукою правительницы Анны, данный въ маѣ 1741 г. Каморъ-цалмейстерской Конторѣ, слѣдующаго содержанія «указъ нашему каморъ-цалмейстеру Симонову: «повелѣваемъ выдать изъ нашей Камеръ-цалмейстерской Конторы имѣющемуся при комнатѣ вселюбезнѣйшей родительницы нашей, благовѣрной государыни, великой княгини, Анны, правительницы всея Россіи, священнику Іосифу Кириллову, въ награжденіе, денегъ 100 рублей» [27]). 2-го іюня 1741 г. Каморъ-цалмейстерская Контора опредѣлила: «по именному указу правительницы, за собственноручнымъ ея подписаніемъ именемъ Его Императорскаго Величества, выдать имѣющемуся при комнатѣ ея высочества священнику Іосифу Кириллову въ награжденіе 100 руб., изъ суммъ той Конторы» [28]). 28-го іюня 1741 г. выдано изъ дворцовыхъ запасовъ отъ Дворцовой Конторы на нижнюю кухню въ приборъ для

священника Іосифа Кириллова въ дорогу «хлѣбовъ ситныхъ три, щукъ живыхъ пять, по 10 вершковъ, семги соленой 10 фунтовъ» [29]). Одною изъ придворныхъ милостей и наградъ должно почесть для придворнаго священника, Іосифа Кириллова, и опредѣленіе сына его, Алексѣя, въ «придворные лакеи». По этому предмету состоялся именный указъ отъ 10 апрѣля 1741 г. Придворной Конторѣ: «Ея императорское высочество, благовѣрная государыня, великая княгиня Анна, правительница всеа Россіи, именнымъ своего императорскаго высочества указомъ изволила указать: въ комнатѣ своего императорскаго высочества опредѣлить въ лакеи придворнаго священника Іосифа Кириллова сына его, Алексѣя, да саксонской націи Христіана Фердинанда Гинтера, и причислить ихъ съ служительми комнаты ея императорскаго высочества, и жалованье въ дачу производить имъ противъ прочихъ той комнаты лакеевъ, и сдѣлать имъ, по нынѣшнему печальному случаю *), черное платье, такожъ обыкновенную придворную вседневную ливрею» [30]). Этотъ указъ объявленъ чрезъ оберъ-гофмейстера и кавалера графа фонъ-Миниха [31]).

Къ числу придворныхъ духовныхъ лицъ, не полагавшихся по штату, но тѣмъ не менѣе находившихся при Дворѣ и получавшихъ содержаніе, долженъ быть отнесенъ и придворный *протодіаконъ*. Протодіакономъ въ это время былъ *Ѳеодоръ Борисовъ* [32]). Не входя въ штатъ, опредѣленный для придворнаго духовенства и не получая штатнаго денежнаго и хлѣбнаго содержанія, онъ, вмѣстѣ съ другими придворными священно-церковно-служителями, получалъ нерѣдко денежныя награды и въ другихъ видахъ за поздравленія въ высокоторжественные и праздничные дни и въ тотъ день, когда былъ имянинникъ [33]). А сколько чего именно онъ получалъ за свое служеніе, сказано будетъ ниже. Кромѣ того протодіакону были иногда и особенныя денежныя и другія награжденія, независимыя отъ наградъ, какія получали всѣ придворные священно-церковнослужители. Такъ за 2 возгласа въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія отпущено было придворному протодіакону «на рясу сукна 7 аршинъ и канфы косякъ», а деньгами за это же возлашеніе въ каждый разъ давалось по 50 рублей [34]).

Въ составѣ причта придворнаго духовенства было и еще одно лицо, которое не вошло въ штатъ, опредѣленный для сего духовенства, и получало нештатное содержаніе. Это уставщикъ при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ. Въ описываемое время должность придворнаго уставщика послѣдовательно одинъ послѣ другаго занимали нѣсколько человѣкъ. Сначала уставщикомъ придворнаго хора пѣвчихъ былъ *Ѳеодоръ Журавскій*. Онъ показанъ въ промеморіи Конторы Гофъ-Интендантскихъ Дѣлъ въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору отъ 23 января 1740 г. получившимъ окладное хлѣбное жалованье въ годовый окладъ по 20 четей, и за сентябрскую треть 1739 г., по опредѣленію С.-Петербург-

*) Подъ этимъ разумѣется, безъ сомнѣнія, кончина императрицы.

ской Дворцовой Конторы, вслѣдствіе помянутой промеморіи Гофъ-Интендантскихъ Дѣлъ, ему назначено было получать муки 6 четвертей, овса $5^1/_2$ четверика [35]). Журавскій оставилъ придворную должность уставщика по случаю выхода въ монашество въ Кіевѣ. Въ записной книгѣ именнымъ указамъ и ордерамъ, полученнымъ въ Каморъ-цалмейстерской Конторѣ 1741 г. 31-го марта, записанъ слѣдующій ордеръ оберъ-гофмаршала графа фонъ-Левенвольда: «Благородный господинъ, каморъ-цалмейстеръ. Именемъ его императ. в—ва, ея импер. высочество, благовѣрная государыня, великая княгиня Анна, правительница всея Россіи, изволила указать: уставщику Өеодору Журавскому, который отъ Двора его импер. в—ва уволенъ въ Кіевъ для постриженія, за бывшую его при Дворѣ его импер. в—ва службу, выдать въ награжденіе 100 рублевъ; того ради, по полученіи сего, благоволите деньги, 100 рублевъ, помянутому Журавскому выдать изъ Каморъ-цалмейстерской Конторы съ роспискою» [36]). Послѣ Журавскаго въ документахъ придворнымъ уставщикомъ значится *Нижегородцевъ*, а по смерти его опредѣленъ былъ именнымъ указомъ къ этой должности одинъ изъ великороссійскихъ пѣвчихъ — *Илья Томилинъ*. Въ записной книгѣ входящихъ бумагъ по Кабинету его величества 1740 г. записанъ по этому предмету слѣдующій, подписанный именемъ его императорскаго величества, правительницею Анною, декабря 29-го дня 1740 г., именный «указъ нашей Штатсъ-Конторѣ: всемилостивѣйше указали мы Двора нашего изъ великороссійскихъ пѣвчихъ Ильѣ Томилову жить при оныхъ пѣвчихъ уставщикомъ на мѣсто умершаго Нижегородцова, съ жалованьемъ по 250 руб. на годъ, и повелѣваемъ оной Штатсъ-Конторѣ учинить о томъ по сему нашему указу» [37]). Съ сентября 1741 г. въ должности придворнаго уставщика упоминается іеромонахъ *Иларіонъ*. Такъ въ записной расходной книгѣ дворцовымъ припасамъ 1741 г. записано въ отпускъ 27 сентября того года: «обрѣтающемуся при Дворѣ императорскаго величества іероманаху (сперва написано было Іосафу, а потомъ переправлено Иларіону) съ 27 сентября по 1-е ноября, въ недѣлю, хлѣбовъ ситныхъ по 7, свѣжепросольной осетрины по 36 фунтовъ; рыбы живой: щукъ осмивершковыхъ по 6, окуней и плотицъ 3-хъ вершковыхъ по 15, яицъ по 30, сметаны по $1^1/_2$ кружки, молока по 3 кружки, масла коровьяго русскаго по 3 фунта, соли по 2 фунта, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки, уксусу столоваго по 3 кружки, масла конопляннаго по 1 кружкѣ, луку рѣпчатаго по $^1/_4$ четверика, капусты бѣлой кочанной по 30 кочней» [38]). Тоже на ноябрь и на декабрь [39]). Въ той же книгѣ записано: «3-го октября 1741 г. уставщику іеромонаху Иларіону въ каждый день въ октябрѣ краснаго по бутылкѣ, полпива и меду по 2 бутылки, кислыхъ щей по $^1/_2$ ведра, да въ недѣлю водки боярской по 1 кружкѣ [40]). Въ записной книгѣ дворцовыхъ расходовъ 30-го октября 1741 г. отпущено: «уставщику іеромонаху Иларіону краснаго 31 бутылка, полпива и меду по 62 бутылки, кислыхъ щей $15^1/_2$ ведръ, водк

боярской 4 кружки» [41]). Еще записано: «обрѣтающемуся при Дворѣ для пѣнія іеромонаху Иларіону краснаго 30 бутылокъ, полпива и меду по 60 бутылокъ, кислыхъ щей 180 бутылокъ, водки боярской 4 кружки» [42]). 3 декабря отпущено: «обрѣтающемуся ея императорскаго высочества іеромонаху Иларіону, за декабрь въ каждый день, краснаго по бутылкѣ, пива и меду по 2 бутылки, кислыхъ щей по 6 бутылокъ, да въ недѣлю водки боярской кружка» [43]). 27-го декабря 1741 г. ему отпущено, для праздниковъ Рождества Христова и Новаго года, водки боярской 6 кружекъ, секту бѣлаго и краснаго по дюжинѣ, пива и меду по 3 ведра [44]). Уставщикъ іеромонахъ Иларіонъ жилъ въ 1741 г. въ старомъ зимнемъ домѣ его императорскаго величества [45]).

Кромѣ штатныхъ и нештатныхъ придворныхъ священнослужителей, бывали въ служеніи иногда по приглашенію и другія лица изъ духовенства С.-Петербургскаго, которыя за это получали награжденія. Такъ въ книгѣ Цалмейстерской Конторы 1740 г. записанъ въ реестры вступившимъ именный «указъ Двора нашего гофъ-фурьеру Симонову. Повелѣваемъ выданныя изъ нашей Каморъ-цалмейстерской Конторы Петропавловскаго собора протопопу, протодіакону, да Троицкаго собора діакону за служеніе въ нашей придворной церкви въ пятокъ и субботу страстныя недѣли и въ день св. Пасхи сего 1740 г., Петропавловскаго-жъ собора дьячкамъ двуимъ, за чтеніе ими въ прошедшую четыредесятницу псалтири, а именно: протопопу 50 руб., протодіакону и пономарямъ по 20 руб. каждому, діакону 10 р., и того 120 рублей, записать въ расходъ» [46]). Въ 1740 г., въ декабрѣ, діаконъ С.-Петербургской церкви Рождества Пресв. Богородицы, Димитрій Никифоровъ, служилъ въ навечеріи Рождества Христова въ домѣ его императорскаго величества въ придворной церкви и возглашалъ многолѣтіе, за что получилъ 30 руб., по изустному указу правительницы, изъ суммъ Камеръ-цалмейстерской Конторы [47]). Въ 1741 г., въ праздникъ Воскресенія Христова, этотъ-же діаконъ участвовалъ въ служеніи литургіи въ придворной церкви, что въ Новомъ Зимнемъ Дворцѣ, вмѣстѣ съ протодіакономъ Петропавловскаго собора, Михаиломъ Алексѣевымъ. По именному изустному указу правительницы, объявленному въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ Левенвольдомъ, имъ велѣно выдать за это служеніе протодіакону 20 руб., а діакону 10 руб. изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы [48]).

Священники нѣкоторыхъ церквей въ С.-Петербургѣ ходили во Дворецъ съ святынею и поздравлять съ праздникомъ въ тѣ дни, когда праздновались престольные праздники въ сихъ церквахъ, за что выдавалась имъ извѣстная дача отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы. На этотъ случай въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ имѣлась особая табель (или расписаніе), въ коей значилось, по скольку слѣдуетъ выдавать поздравителямъ и за святыню священно-церковно-служителямъ: 1) Петропавловскаго собора, 2) Андреевской церкви и священникамъ четырехъ лейбъ-гвардіи полковъ, 3) Преображенскаго, 4) Семеновскаго, 5) Измайловскаго, и 6)

Конногвардейскаго,для коихъ, по табели, назначены праздновать слѣдующіе дни: для перваго—день Апостоловъ Петра и Павла, іюня 29-го, для втораго—Апостола Андрея Первозваннаго, 30-го ноября, для третьяго—Преображенія Господня, 6 августа, для четвертаго – Введенія пресв. Богородицы, 21 го ноября, для пятаго—день св. Троицы (который въ 1741 г. былъ 17-го мая), для шестаго—Благовѣщенія пресв. Богородицы, 25-го марта; ибо въ помянутыхъ полкахъ полковыя храмовыя церкви были слѣдующія: въ Преображенскомъ — церковь Преображенія Господня, въ Семеновскомъ—Введеніе во храмъ пресв. Богородицы, въ Измайловскомъ—св. Троицы, въ Конногвардейскомъ—Благовѣщенія пресв. Богородицы» [49].

Наконецъ въ разное время при Дворѣ находились пріѣзжія посторроннія духовныя лица, которыя лишь временно исполняли какія-либо церковныя службы и получали за это содержаніе и другія награды. Такъ *Амвросій*, архіепископъ Новгородскій, совершавшій съ 6-ю архимандритами изъ монастырей Новгородской епархіи погребеніе Императрицы Анны Іоанновны. Именнымъ указомъ, даннымъ Прав. Сенату 17 декабря 1740 г., ему пожалованъ былъ послѣ бывшаго Новгородскаго-же архіепископа Ѳеофана (Прокоповича) дворъ его, имѣвшійся въ С.-Петербургѣ, на рѣчкѣ Карповкѣ, со всѣмъ на ономъ строеніемъ и съ дачами [50]. Далѣе «Грузинскій архіерей *Іосифъ*, который обрѣтался въ повседневномъ служеніи къ лѣтнемъ домѣ его величества при тѣлѣ Императрицы Анны Іоанновны». Для его содержанія въ Придворной Конторѣ состоялось, вслѣдствіе именнаго указа его императорскаго величества, въ декабрѣ 1740 г. слѣдующее опредѣленіе объ отпускѣ ему изъ С.-Петербургской Дворцовой Конторы количества столовыхъ припасовъ: «муки ржаной и ситной по 10 четвертей, пшеничной чистой по 2 четверти, куличной 5 пудовъ; бѣлужины и осетрины по 10 пудовъ, сиговъ и лодогъ (sic) по 1 бочкѣ, семги соленой 3 пуда; снятковъ 2 четверти; крупъ просяныхъ, гречневыхъ, и овсяныхъ по 1 четверти, соли 4 пуда, уксуса столоваго 3 ведра, хрѣну 1 пудъ, рыбы мерзлой: щукъ и судаковъ 12-ти вершковыхъ по 30, лещей 8-ми-вершковыхъ 30, окуней и плотицъ 5-ти-вершковыхъ по 200; масла коровьяго русскаго и чухонскаго по 3 пуда; яицъ 1000; масла конопляннаго 3 ведра, орѣховаго 2 ведра; муки гречневой 2 четверти [51]). Въ записной книгѣ входящихъ бумагъ въ Кабинетъ записанъ именный указъ, подписанный именемъ его императорскаго величества, правительницею Анною, 2-го января 1741 г, слѣдующаго соддржанія: «Всемилостивѣйше указали мы Грузинскому архіерею Іосифу на безнужное содержаніе его и обрѣтающихся при немъ монаховъ давать изъ Коллегіи Экономіи, съ прибавкою къ прежнему, всего по 1000 рублевъ на годъ, а впрочемъ о бытности ему въ Москвѣ учинить по прежнему опредѣленію и повелѣваемъ нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [52]). Такимъ же временно-пребывавшимъ духовнымъ лицомъ при Дворѣ былъ монахъ Ивановскаго Астраханскаго монастыря *Мардарій*. 1741 г. мая 6-го, изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы вы-

дано ему «сукна чернаго толстаго 5 аршинъ, фланели черной 10 аршинъ, оставшихся отъ обоевъ въ комнатѣ послѣ церемоніи погребенія Императрицы Анны и вынесенной изъ Дворца» [53]). Къ числу таковыхъ же духовныхъ лицъ, проживавшихъ при Дворѣ и получавшихъ содержаніе, должна быть отнесена монахиня (иногда она называется игуменіею) *Александра Григорьева*. Еще при Дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, «при комнатѣ Ея Величества имѣлась монахиня Александра Григорьева. У нея былъ пріемышъ *Илья Мироновъ*, которому Императрица Анна изустнымъ указомъ, объявленнымъ г-жею Юшковою въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, приказала 1736 года января 31-го выдавать какъ пропитаніе, такъ платье и обувь отъ оной Конторы, а для обученія портному мастерству отдать вѣдомства Придворной Конторы закройщику.» Въ 1741 году января 22-го въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ опредѣлено, по прошенію сего пріемыша, выдать, на основаніи того указа и по примѣру прежнихъ лѣтъ, слѣдующее: «кормовыя деньги по 3 копѣйки на каждый день, всего 10 руб. 98 копѣекъ, да купить для него шляпу поярковую, платокъ шелковый, двои башмаки, трои чулки шерстяные, одни сапоги и холста на 3 рубахи съ портами» [54]). Въ записной книгѣ расхода разнымъ дворцовымъ припасамъ Дворцовой Конторы 1741 г. записано, что 27 января того года выдано «на кухню повару для монахини Александры Григорьевны масла орѣховаго кружку» [55]). Ей же 26 мая отпущено: 6 щукъ 10-ти-вершковыхъ, муки недомѣрочной 25 фунтовъ, пеклеванной 5 фунтовъ, масла орѣховаго 2 кружки, свѣжепросольной осетрины и бѣлужины по полпуду, сазанъ провѣсный одинъ, спинка осетрья одна, прутикъ осетрій одинъ [56]). 26-го же мая 1741 года «отъѣзжающей отъ Двора его императорскаго величества изъ С.-Петербурга въ Москву монахинѣ Александрѣ Григорьевой изъ дворцовыхъ запасовъ на дорогу: вина простаго ведро, водки поддѣльной изъ простаго 2 кружки, штофъ порозжій одинъ, стопа деревянная одна, бѣлаго и краснаго по 4 бутылки, полпива, меду и кислыхъ щей по 6 бутылокъ, вина французскаго 2 кружки [57]). 27 мая записано: «отъѣзжающей въ Москву монахинѣ Александрѣ Григорьевнѣ отпущено вина простаго ведро, водки поддѣльной изъ французскаго и вина французскаго по штофу, бѣлаго и краснаго по 4 бутылки, полпива, меду и кислыхъ щей по 6 кружекъ съ посудою» [58]). Временно также находились при Дворѣ и другія лица женскаго пола, желавшія поступить въ монахини и потомъ дѣйствительно облекавшіяся въ иноческій санъ, по именнымъ указамъ о семъ Св. Синоду, которыя обыкновенно за тѣмъ, для жительства и содержанія ихъ, были отправляемы изъ С.-Петербурга въ какой-либо женскій монастырь въ Москву. Въ записной книгѣ бумагъ, входящихъ въ Кабинетъ, записаны (въ копіи) по сему предмету слѣдующіе 4 именные указа, подписанные рукою правительницы Анны: 1) »Указъ (отъ 2 января 1741 г.) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы вдову *Маѳу Яковлеву* и при ней одну дѣвку, послушницу, опредѣлить въ

Ново-дѣвичій монастырь и довольствіе производить имъ: одной противъ монахинь, а другой противъ послушницъ отъ того монастыря и повелѣваемъ нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [59]). 2) «Указъ (отъ 2-го же января) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы дѣвку *Анну Абакумову* опредѣлить въ Вознесенскій монастырь и довольствіе производить ей противъ монахинь отъ того монастыря и повелѣваемъ нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [60]). 3) «Указъ (отъ 3 февраля 1741 г.) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы вдову *Панееву*, по желанію ея, опредѣлить и постричь въ Москвѣ въ Новодѣвичій монастырь, и отвесть ей келью, и давать пропитаніе противу прочихъ старицъ, и повелѣваемъ нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [61]). 4) «Указъ (отъ 9 февраля 1741 г.) нашему Синоду. Всемилостивѣйше указали мы вдову морскаго флота, бывшаго капитана-лейтенанта Халтіопулова жену, *Елену Абакумову*, по желанію ея, постричь въ Москву въ Новодѣвичій монастырь, и отвесть ей келью и давать пропитаніе противу прочихъ старицъ, и повелѣваемъ нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу» [62]). Даже являлись ко Двору, для принесенія подарковъ, за что получали награжденія, лица изъ раскольничихъ скитовъ. Въ книгѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы записанъ (въ копіи) входящимъ именный указъ Императрицы Анны 1740 г. марта 15, данный на имя придворнаго гофъ-фурьера Симонова, о выдачѣ и о запискѣ въ расходъ денегъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ: «Да Олонецкаго уѣзда въ Выгорѣцкое общее жительство *Алексѣю Тимофѣеву* за подносъ въ прошломъ 1739 г. пуху «говячья (sic) 100 рублевъ» [63]). Къ числу духовныхъ лицъ, проживавшихъ при Дворѣ и получавшихъ отъ него содержаніе, можетъ быть причислена и дочь священника Исакіевскаго собора *Татьяна Антипова*, хотя она находилась здѣсь не для какой-либо религіозной цѣли, а для исполненія совершенно другаго назначенія. По случаю перемѣщенія въ апрѣлѣ 1741 г. почивальни правительницы изъ комнаты № 26 въ другую комнату подъ № 42, придворному живописцу Короваку поручено было убрать почивальню на этомъ новомъ мѣстѣ гораздо лучше противъ прежней. По этому случаю Коровакъ потребовалъ разныхъ, нужныхъ для сего, матерій отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, и съ тѣмъ вмѣстѣ потребовалъ для вышиванія стѣнныхъ обоевъ нѣсколько золотошвей, живущихъ въ Петербургѣ, въ томъ числѣ указалъ на дочь священника Исакіевской церкви, Татьяну Антипову. Она, по вызову посланнаго за золотошвеями отъ этой Конторы, явилась къ дѣлу, и начала работать съ 22 апрѣля 1741 г. Жалованья въ годъ получала по 50 рублей, а на каждый день по $13^{25}/_{36}$ копѣйки [64]). Эта дневная плата по $13^{25}/_{36}$ копѣйки выдавалась ей вмѣстѣ съ прочими вольными швеями, по 25 апрѣля, а съ сего числа, по приказу правительницы, вольнымъ швеямъ, въ томъ числѣ и ей, велѣно выдавать въ сутки по 20 копѣекъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней [65]).

Изъ всего доселѣ сказаннаго видно, что въ составѣ придворнаго духовенства всегда было несравненно болѣе духовныхъ лицъ, нежели сколько ихъ опредѣлялось учиненнымъ и Высочайше утвержденнымъ штатомъ для сего духовенства. Равнымъ образомъ представленнымъ выше штатнымъ, какъ денежнымъ, такъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, которое опредѣлялось штатнымъ священнослужителямъ, далеко не ограничивается содержаніе, которое получалось ими на самомъ дѣлѣ. Кромѣ штатныхъ окладовъ, они, равно какъ и нештатные священноцерковнослужители, получали пособія и награды какъ деньгами, такъ и столовыми припасами и въ другихъ видахъ, которыхъ размѣръ былъ несравненно больше размѣра жалованья, опредѣленнаго штатомъ. Для уясненія количества сверхштатнаго содержанія, получаемаго штатными придворными священнослужителями (священникомъ, монахомъ, пѣвчими и двумя псаломщиками), мы опять должны возратиться къ нимъ, и дополнить тѣ свѣдѣнія, которыя изложены въ штатѣ ихъ, свѣдѣніями о сверхштатномъ содержаніи, которое служило дополнительнымъ и добавочнымъ къ первому. Такъ:

Сверхъ жалованья придворные священно-церковно-служители получали подарки деньгами въ дни высокоторжественные и праздничные за поздравленія. По именному указу, за подписаніемъ собственною рукою правительницы Анны, 17 марта, въ 1741 г., велѣно, за таковые дни, за поздравленіе, производить изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, по особой табели, утвержденной Императрицею Анною Іоанновною 12 января 1737 г. По этой табели производились слѣдующіе подарки священнослужителямъ и въ слѣдующіе торжественные и праздничные дни:

Придворному священнику *Матвѣю Андрееву*: въ день восшествія на престолъ его величества, 17-го октября — 15 руб., въ кавалерскій праздникъ Апостола Андрея, 30-го ноября, 10 руб., въ дни ея императорскаго высочества, правительницы Анны, — рожденія, 7-го декабря, 10 руб. и—тезоименитства ея, 9-го декабря, 10 руб., въ день Рождества Христова, 25-го декабря, 20 руб., въ день тезоименитства Антона Ульриха, герцога Брауншвейгскаго, 13 января, 10 руб.

Придворному священнику *Іоасафу Кириллову* производилось то же самое и за всѣ тѣ дни, въ которые производилось и священнику Матвѣю Андрееву.

Протодіакону *Θеодору Борисову* въ день восшествія на престолъ, 17 октября, 10 руб., въ кавалерскій праздникъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября, 10 рублей, въ дни ея императорскаго высочества, правительницы Анны,—рожденія, 7 декабря 10 руб., и тезоименитства, 7 декабря, 10 руб., въ день Рождества Христова, 25 декабря, 15 руб., въ день тезоименитства Антона Ульриха, 17 января, 10 руб.

Монаху *Іоасафу* производилось въ тѣ же дни и то же самое количество, которое производилось и каждому изъ священниковъ [46]).

Уставщику и пѣвчимъ въ день восшествія на престолъ, 17 октя-

бря, 100 руб., въ кавалерскій праздникъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября, 50 руб., въ дни ея императорскаго высочества, правительницы Анны, - рожденія, 7 декабря, 100 руб., и тезоименитства, 9 декабря, 100 руб., въ день Рождества Христова, 25 декабря, 100 руб., въ день тезоименитства Антона Ульриха, 17 января, 100 руб.; въ Новый годъ, 1 января, всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ «на всю компанію» 100 руб.; псаломщикамъ, двумъ человѣкамъ, въ день восшествія на престолъ его императорскаго величества, 17 октября, 4 руб., въ кавалерскій праздникъ св. Апостола Андрея Первозваннаго 4 руб., въ день ея императорскаго высочества правительницы Анны — рожденія, 7-го декабря, 4 руб., тезоименитства, 9 декабря, 4 руб., въ день Рождества Христова, 25 декабря, 10 руб., въ день Новаго года, 1-го января, 4 руб., въ день тезоименитства, Антона Ульриха, 17 января, 4 руб. [67]).

Впрочемъ въ мартѣ 1741 г. всѣ эти денежныя «дачи» за поздравленія, равно какъ и другимъ лицамъ не изъ духовенства, сокращены. Въ записной книгѣ полученнымъ въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ именнымъ указамъ 1741 г., записанъ слѣдующій, подписанный именемъ его императорскаго величества собственноручно правительницею Анною, «указъ нашему каморъ-цалмейстеру Симонову: повелѣваемъ за поздравленія въ домѣ нашемъ въ день рожденія и тезоименитства нашего и въ прочіе торжественные дни поздравителямъ: Двора нашего священникамъ, протодіакону, монаху, пѣвчимъ, псаломщикамъ и другимъ духовнымъ чинамъ, также лейбъ-гвардіи морскаго флота, армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, кадетскаго корпуса, артиллерійскимъ капельмейстерамъ, гобоистамъ, барабанщикамъ, флейтщикамъ и другимъ чинамъ дачи производить изъ нашей Каморъ-цалмейстерской Конторы по табели, какова подписана именемъ нашимъ въ нынѣшнемъ 1741 г., собственною всемилостивѣйшей матери нашей, ея императорскаго высочества благовѣрной государыни, великой княгини Анны, правительницы всея Россіи рукою, и за прошедшіе торжественные дни, съ кончины блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ея Императорскаго Величества нашей вселюбезнѣйшей Государыни бабки, упоминаемымъ поздравителямъ поздравительныя деньги выдать, впредь давать повсягодно по оной табели, въ томъ числѣ военныхъ чиновъ поздравителямъ дачи производить по поданнымъ отъ полковъ и отъ командъ вѣдомостямъ на коликое число людей, которыхъ полковъ и колико какихъ чиновъ при поздравленіяхъ будутъ, а бывшимъ при дворѣ нашемъ при пѣвчей музыкѣ іеромонаху Герасиму и уставщику Журавскому дачи произвесть: іеромонаху по опредѣленію на его мѣсто монаха Іоасафа, а оному монаху съ того опредѣленія, а уставщику по отпускѣ его отъ Двора нашего, также и музыкантамъ Двора нашего, 24 человѣкамъ, и одному капельдинеру за прошедшіе торжественные дни, за каждое поздравленіе выдать противъ прежнихъ дачъ, а впредь онымъ музыкантамъ и уставщику дачи не производить» [68]).

Кромѣ того, за поздравленія же въ торжественные и праздничные дни, придворное духовенство получало награжденіе напитками и столовыми припасами. Въ Придворной Конторѣ состоялось опредѣленіе 5-го марта 1741 г., въ которомъ читаемъ: «Ея императорское высочество благовѣрная государыня великая княгиня Анна, правительница всея Россіи, именнымъ его императорскаго величества указомъ, изволила указать обрѣтающимся при Дворѣ его императорскаго величества придворнымъ священникамъ двумъ, протодіакону, монаху Іоасафу, пѣвчимъ и церковникамъ для торжественныхъ дней: рожденія, тезоименитства и вступленія на всероссійскій императорскій престолъ его императорскаго величества, Новаго года, Рождества Христова и св. Пасхи, отпускать отъ придворной конторы питей, по усмотрѣнію Придворной Конторы, а особливо священникамъ и протодіакону и монаху на праздники Рождества Христова и св. Пасхи и столовыхъ припасовъ по усмотрѣнію. Того ради сей его императорскаго величества именный указъ въ Придворной Конторѣ записать въ книгу» [69]). Вообще тетради и расходныя книги припасамъ Придворной Конторы испещрены записями о напиткахъ и столовыхъ припасахъ, выдаваемыхъ на праздники придворнымъ священнослужителямъ «по усмотрѣнію». Всѣхъ ихъ приводить нѣтъ нужды; приведемъ здѣсь только нѣсколько такихъ записей. Въ тетради для записки припасовъ отъ Придворной конторы 1741 г. сказано: «для прошедшаго праздника Рождества Христова, Священнику Матвѣю Андрееву, протодіакону Θеодору Борисову, уставщику Θеодору Журавскому, каждому человѣку, говядины, баранины и ветчины по 18 фун., яицъ свѣжихъ по 30, сметаны по $^3/_4$ кружки, молока по 3 кружки, масла коровьяго русскаго по 3 фунта» [70]). «Обрѣтающемуся при комнатѣ правительницы Анны, священнику Іосифу Кириллову, для прошедшаго праздника Рождества Христова, говядины и баранины по пуду, масла коровьяго русскаго полпуда, живности: гусь 1, куръ русскихъ 3 [71]). Въ расходной книгѣ припасамъ дворцовымъ 1741 г. записано, что 28 марта 1741 г. выдано священникамъ Матвѣю Андрееву и Іосифу Кириллову и протодіакону Θеодору Борисову каждому, для св. Пасхи, говядины и баранины и ветчины по 36 фунтовъ, масла коровьяго русскаго по 6 фунтовъ, яицъ по 30, сметаны по кружкѣ, молока по 3 кружки» [72]). Того же числа и тѣмъ же, исключая священника Іосифа Кириллова, отпущено: для праздника св. Пасхи, водки поддѣльной изъ французскаго по 2 штофа, секту краснаго и бѣлаго по 4 бутылки, пива по 4 ведра, меду по 3 ведра; а священнику Іосифу Кириллову: водки поддѣльной изъ простаго 2 кружки, бѣлаго и краснаго по 6 бутылокъ, пива 3 ведра, меду 2 ведра [73]). Псаломщикамъ: Филиппу Иванову и Логину Аввакумову водки боярской по штофу, бѣлаго и краснаго по 3 бутылки, пива и меду по 2 ведра каждому [74]). Въ той же книгѣ подъ 31 числомъ марта 1741 г. сказано: велѣно отпустить для праздника св. Пасхи священникамъ Матвѣю Андрееву, Іосифу Кириллову, протодіакону Θеодору Борисову ветчины и говядины

рицы Елисаветы Петровны. Въ это время нельзя уже не замѣтить нѣкоторыхъ измѣненій въ составѣ придворныхъ священно-церковно-служителей, въ который вошли нѣкоторыя новыя лица. Такъ при восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы упоминаются въ составѣ придворнаго ея духовенства вмѣстѣ съ прежними священнослужителями слѣдующія новыя лица:

Духовникъ Ея Императорскаго Величества, Императрицы Елисаветы, протопопъ *Ѳеодоръ Яковлевъ*.

Священникъ *Димитрій Кузминъ*.

Діаконъ *Иванъ Лаврентьевъ*, другой діаконъ *Михаилъ Леонтьевъ*.

Церковникъ *Андрей Ивановъ* и солдатъ придворной церкви *Михаилъ Григорьевъ*.

Въ именномъ указѣ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отъ 14 декабря 1741 г., подписанномъ Императрицею Елисаветою, сказано: «повелѣваемъ симъ обрѣтающимся при Дворѣ нашемъ нижеписаннымъ чинамъ за поздравленіе намъ съ днемъ восшествія нашего на всероссійскій престолъ выдать изъ оной Конторы, а именно: духовнику нашему протопопу Ѳеодору Яковлеву 100 руб., священнику Димитрію Кузмину, да дьяконамъ Ивану Лаврентьеву и Михаилу Леонтьеву каждому по 50 руб., священнику жъ Матвѣю Андрееву и протодіакону Ѳеодору Борисову съ причетники всѣмъ 100 руб., прежнимъ придворнымъ пѣвчимъ на компанію 300 рублевъ, солдату Михаилу Григорьеву, который при придворной нашей церкви, да церковнику Андрею Иванову по 10 рублевъ, всего 670 рублевъ» [85]).

Новымъ лицамъ придворнаго духовенства и въ царствованіе Императрицы Елисаветы также по прежнимъ примѣрамъ назначены были къ отпускъ къ праздникамъ столовые припасы, какъ это установлено было и для прежнихъ придворныхъ священно-церковно-служителей. Въ записной книгѣ дворцовымъ припасамъ 1741 г. по С.-Петербургской Дворцовой Конторѣ значится 15 декабря 1741 г.: «отпускать священнику Димитрію, дьяконамъ Ивану Лаврентьеву и Михаилу Леонтьеву, каждому въ каждый мѣсяцъ, водки боярской по 5 кружекъ, пива 3 ведра, квасу по 15 ведеръ, краснаго и бѣлаго по 4 бутылки, свѣчь сальныхъ маканыхъ по 30, простыхъ по 60; въ мясоѣдные дни: говядины, баранины и ветчины по 2 фунта, въ постные — рыбы свѣжей просольной по 2 фунта, рыбы мерзлой—щукъ по одной, подлещиковъ, подъязиковъ по 2, окуней и плотицъ по 5, хлѣбовъ ситныхъ по одному, да въ мѣсяцъ каждому человѣку крупъ и луку по 1/4 четверика, уксусу столоваго по 2 кружки, масла коровьяго русскаго по 5 фунтовъ, конопляннаго по 1 1/2 кружки, соли по 5 фунтовъ. Псаломщику Андрею Иванову съ 15 декабря отпускать въ каждый день пива и квасу по 2 бутылки, да въ недѣлю водки боярской по кружкѣ; въ мясоѣдные дни ветчины, а въ постные рыбы соленой по 2 фунта, хлѣба ситнаго и папошника по одному въ каждый день, да въ мѣсяцъ крупъ 1/8 четверика, соли 2 фун-

та, масла коровьяго русскаго 3 фунта, въ постные дни конопляннаго по одной кружкѣ» [86]). Въ той же книгѣ, 15 декабря 1741 г., значится: «отпустить въ покой отцу духовнику шендановъ мѣдныхъ 3, шипцы мѣдныя одни» [87]). 27 декабря изъ дворцовыхъ запасовъ для праздника рожденія Ея Императорскаго Величества, также Рождества Христова и Новаго года, священнику Матвѣю Андрееву водки боярской 6 кружекъ, секту бѣлаго и краснаго по дюжинѣ, пива и меду по 3 ведра, священнику Димитрію, протодіакону Θеодору Борисову, діаконамъ Ивану Лаврентьеву, Михаилу Леонтьеву по стольку же, уставщику Ивану Петрову водки поддѣльной изъ простаго 6 кружекъ, бѣлаго и краснаго по дюжинѣ, пива и меду по 3 ведра, пѣвчимъ всѣмъ вообще водки боярской 5 ведеръ, бѣлаго и краснаго по 4 анкерка, секту 2 анкерка, пива и меду по 6 анкерковъ, а мѣрою въ каждомъ анкеркѣ по 3 ведра» [88]). 31 декабря 1741 г. отпущено изъ запасовъ дворцовыхъ съ 15 декабря 1741 г. по 1-е января 1742 г., и того на 16 дней, священнику Димитію водки боярской $2^1/_2$ кружки, пива $1^1/_2$ ведра, квасу $7^1/_2$ ведръ, бѣлаго и краснаго по 2 бутылки, свѣчь сальныхъ маканыхъ 15, простыхъ 30; діакону Ивану Лаврентьеву водки боярской $2^1/_2$ кружки, пива $1^1/_2$ ведра, квасу $7^1/_2$ ведръ, бѣлаго и краснаго по 2 бутылки, свѣчь сальныхъ маканыхъ 15, простыхъ 30, діакону Михаилу Леонтьеву водки боярской $2^1/_2$ кружки, пива $1^1/_2$ ведра, квасу $7^1/_2$ ведръ, бѣлаго и краснаго по 2 бутылки, свѣчь сальныхъ маканыхъ 15, простыхъ 30.» Солдату, стоявшему при придворной церкви, Николаю Григорьеву изъ дворцовыхъ припасовъ въ каждый день съ 16 декабря 1741 г. назначено отпускать кислыхъ щей по 2 кружки, да въ каждую недѣлю вина простаго полкружки [89]).

Въ средѣ всего придворнаго духовенства какъ бы отдѣльный и особый міръ составляли собою *придворные пѣвчіе*; это обстоятельство служитъ причиною того, что о пѣвчихъ при Дворѣ встрѣчаются въ описываемыхъ документахъ болѣе подробныя свѣдѣнія, нежели о всѣхъ прочихъ лицахъ изъ всего состава придворнаго духовенства, чѣмъ мы дополнимъ то, что доселѣ сказано было о пѣвчихъ при изложеніи общаго состава и штата придворныхъ священно-церковно-служителей.

Придворныхъ пѣвчихъ въ Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1741 г. штатѣ для всего придворнаго духовенства, какъ мы видѣли, положено 24 человѣка, съ различными окладами годоваго, денежнаго и хлѣбнаго, жалованья, которое распредѣлялось, по количеству полученія, на 7 разрядовъ. Но изъ описываемыхъ документовъ видно, что какъ число придворныхъ пѣвчихъ, такъ и содержаніе, которое приходилось получать имъ, были въ дѣйствительности больше и выше, нежели какъ опредѣлялось штатомъ. Именно, придворные пѣвчіе, состоя въ вѣдомствѣ Конторы гофъ-интендантскихъ дѣлъ, отъ которой получали и жалованье съ обычнымъ вычетомъ по одной копѣйкѣ съ рубля, раздѣлялись въ это время на двѣ пѣвческія труппы, подъ слѣдующими названіями: 1) придворная пѣвческая музыка и 2) придворный пѣвческій хоръ [90]).

Надъ придворными пѣвчими былъ особенный начальникъ — монашествующее лицо, должность котораго была положена и въ штатѣ для придворнаго духовенства, гдѣ годовой окладъ его денежнаго и хлѣбнаго жалованья назначенъ былъ выше всѣхъ остальныхъ духовныхъ лицъ находившихся при Дворѣ, такъ что и денежнаго и хлѣбнаго жалованья онъ по штату получалъ едва не въ двое больше, нежели сколько получалъ придворный священникъ: такъ, напримѣръ, монаху Іоасафу полагалось денежнаго жалованья 150 руб., а хлѣбнаго 25 юфтей [91]). До марта 1741 г. начальникомъ придворныхъ пѣвчихъ былъ іеромонахъ *Герасимъ*, и уже съ марта, по случаю возведенія его въ санъ архимандрита, на мѣсто его опредѣленъ былъ монахъ (иногда въ документахъ онъ называется іеромонахомъ) *Іоасафъ*. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 12 марта 1741 г. записано: «слушано объявленіе оберъ-гофмаршала, графа фонъ-Левенвольда, о томъ что на мѣсто іеромонаха Герасима, имѣвшагося въ придворной церкви на правомъ крылосѣ (который нынѣ архимандритомъ, гдѣ — не сказано), опредѣленъ монахъ Іоасафъ, который нынѣ въ оной церкви въ пѣніи на правомъ крылосѣ и имѣется.» При этомъ гофмаршалъ Левенвольдъ объявилъ, что «именнымъ изустнымъ указомъ правительницы повелѣно выдавать отъ Каморъ-цалмейстерской Конторы ему тоже содержаніе, которое шло по окладамъ іеромонаху Герасиму» [92]). Откуда вытребованъ былъ ко Двору этотъ монахъ *Іоасафъ* — по описываемымъ документамъ съ точностію опредѣлить нельзя: въ документахъ онъ называется «новопріѣзжимъ изъ Кіева монахомъ» [93]), а между тѣмъ первоначально требованъ былъ ко Двору изъ Бѣлгородской епархіи, изъ Ахтырскаго монастыря, гдѣ онъ былъ «басистомъ» и уставщикомъ (см. во входящей книгѣ Императорскаго Кабинета 1740 г. 22 августа) [94]). Не должно ли отсюда заключить, что Іоасафъ изъ Ахтырскаго монастыря перемѣстился сначала въ Кіево-Печерскую лавру, и уже потомъ изъ Кіева былъ вытребованъ ко Двору. Но въ замѣткахъ о прежнемъ мѣстѣ, изъ котораго монахъ этотъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, важнѣе то обстоятельство, что онѣ ведутъ къ предположенію о малороссійскомъ происхожденіи монаха Іоасафа, подобно и прочимъ придворнымъ пѣвчимъ, которые, какъ увидимъ, были большею частію родомъ изъ Малороссіи.

Кромѣ бо́льшаго противъ всѣхъ придворныхъ духовныхъ лицъ штатнаго, денежнаго и хлѣбнаго жалованья, монаху Іоасафу обильнѣе противъ нихъ производились также дачи напитковъ и столовыхъ припасовъ. Въ тетради для записки припасовъ отъ Придворной Конторы значится: «новопріѣзжему изъ Кіево-печерскаго монастыря монаху Іоасафу генваря съ 12 по 19 число (1741 г.) на недѣлю отпущено: рыбы мерзлой щукъ 6 осмивершковыхъ, окуней и плотвицъ по 15 трехвершковыхъ, яицъ 30, сметаны полторы кружки, молока 3 кружки, масла коровьяго русскаго 3 фунта, хлѣбовъ ситныхъ 4, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки, уксусу столоваго 3 кружки, соли 2

фунта, капусты сѣченой кислой бѣлой ведро, масла конопляннаго 1 кружка, луку рѣпчатаго $1/4$ четверика [95]). Въ расходной книгѣ всякимъ дворцовымъ запасамъ 1741 г. показано, что «для пріѣхавшаго изъ Кіево-печерскаго монастыря монаха Іоасафа отпущено, за то же время, сверхъ перечисленныхъ предметовъ, еще «рыбы соленой 36 фунтовъ» [96]). Тоже отпущено за недѣлю съ 19-го по 26-е января [97]). Съ 25-го января по 1-е февраля на недѣлю на каждый день краснаго по бутылкѣ, пива и меду по 2, кислыхъ щей по полуведру, да на всю недѣлю водки боярской кружку [98]). Съ 25-го января по 2-е февраля рыбной провизіи и проч. отпущено было то же количество, которое отпускалось и прежде [99]). Со 2-го по 9-е февраля—тоже [100]). 5-го февраля 1741 г. ему же «для сырной недѣли» творогу 3 кружки, молока 6 кружекъ, масла коровьяго русскаго 5 фунтовъ, муки куличной 10 фунтовъ, яицъ 50, икры черной зернистой 3 фунта, палтусины свѣжей 10 фунтовъ [101]). На первую недѣлю великаго поста «до исходу» грибовъ черныхъ ниточныхъ 5 фунтовъ, хрѣну 2 фунта, капусты сѣченой кислой бѣлой ведро, соли 2 фунта, гороху простаго $1/4$ четверика, уксусу столоваго 3 кружки, хлѣбовъ ситныхъ 7, огурцовъ соленыхъ $1/4$ ведра, луку рѣпчатаго $1/4$ четверика, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки, масла конопляннаго 3 кружки [102]). На прочія недѣли великаго поста въ каждую недѣлю: рыбы соленой по 36 фунтовъ, мерзлой щукъ по 6-ти, окуней и плотицъ по 15-ти, масла конопляннаго по 3 кружки, хлѣбовъ ситныхъ по 7, соли по 2 фунта, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки, уксусу по 3 кружки, луку рѣпчатаго по $1/4$ четверика, капусты сѣченой кислой бѣлой по 1 ведру [103]). На «страстную недѣлю до исходу грибовъ черныхъ ниточныхъ 5 фунтовъ, хрѣну 2 фунта, капусты сѣченой кислой бѣлой 1 ведро, соли 2 фунта, гороху простаго $1/4$ четверика, уксусу столоваго 3 кружки, хлѣбовъ ситныхъ 7, огурцовъ соленыхъ $1/4$ ведра, луку рѣпчатаго $1/4$ четверика, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 3 лопатки, масла конопляннаго 2 кружки, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 1 фунтъ» [104]). 28-го марта «на праздникъ Св. Пасхи»: водки поддѣльной изъ французскаго 1 штофъ, секту и бѣлаго по 3 бутылки. 28-го же марта «для Св. Пасхи» свѣжей осетрины 36 ф., семги соленой и икры черной зернистой по полтора фунта, рыбы живой щукъ 8 вершковыхъ 6, окуней и плотицъ 3-вершковыхъ по 15, муки недомѣрочной 20 фунтовъ, яицъ 30, сметаны 1 кружка, молока 3 кружки, масла коровьяго русскаго 6 фунтовъ. Да съ 23 марта по 29-е апрѣля на мѣсяцъ въ каждую недѣлю рыбы соленой 36 ф., рыбы живой — щукъ 8-ми вершковыхъ 6, окуней и плотицъ 3-хъ-вершковыхъ по 15, яицъ 30, сметаны $1\frac{1}{2}$ кружки, молока 3 кружки, масла коровьяго русскаго 3 фунта, хлѣбовъ ситныхъ 7, соли 2 фунта, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ толстыхъ по 3 лопатки, уксусу столоваго 3 кружки, масла конопляннаго 1 кружку, луку рѣпчатаго $1/4$ четверика, капусты бѣлой сѣченой 1 ведро [105]). То же на май и на іюнь [106]). 4 сентября 1741 г. выдано

ему изъ дворцовыхъ запасовъ для прошедшаго торжественнаго дня рожденія его императоркаго величества водки поддѣльной изъ французскаго 2 кружки, боярской 8 кружекъ, секту бѣлаго и краснаго по 6 бутылокъ, пива 3 ведра, меду 2 ведра» [107]). Въ день именинъ, по силѣ именнаго указа 1741 г. 14 ноября, онъ также получалъ, какъ и другіе придворные священнослужители, по 50 рублей. Во входящей книгѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 24 ноября 1741 г. записано: «вѣдѣніе іеромонаха Іоасафа о томъ, что онъ въ день 19 ноября 1741 г. (Іоасафа царевича) былъ именинникъ. Отмѣтка въ особой графѣ: записавъ, взять къ мелочному расходу и по силѣ именнаго его императорскаго величества, состоявшагося сего ноября 14 дня, указа, означенному іеромонаху Іоасафу, за день именинъ его, 50 рублевъ, отъ того мелочнаго расходу выдать, записавъ въ расходъ съ роспискою» [108]).

Пользуясь готовымъ помѣщеніемъ, вмѣстѣ съ другими придворными священо-церковно-служителями, въ Старомъ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ онъ занималъ 2 покоя [109]), іеромонахъ Іоасафъ получалъ и готовую одежду. Во входящей книгѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 15 сентября 1741 г. записано: «доношеніе іеромонаха Іоасафа, которымъ требуетъ о сдѣланіи ему шубы на вольчьемъ мѣху». Отмѣтка: «записавъ, взять въ приказный столъ и выписавъ предложить» [110]). Одежда выдаваема была ему изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, на основаніи именнаго Императрицы Анны указа, объявленнаго оной Конторѣ оберъ-гофмаршаломъ фонъ-Левенвольдомъ въ ордерѣ 1736 г. апрѣля 9 дня, а именно: въ 1740 г. выдано праздничное платье на *рясу* гродетуру чернаго, по 1 р. 40 к. аршинъ, 17$^1/_4$ аршинъ, на подкладку китайки синей 22 аршина, на подпушку камки семиланной лазоревой 6 аршинъ, для шитья шелку сученаго чернаго 6 золотниковъ; *полукафтанье*: штофу чернаго, по 1 р. 50 к. за аршинъ, 17 аршинъ, на подкладку крашенины зеленой 23 аршина, для стеганія бумаги хлопчатой 3 фунта; повседневное платье: *ряса* сукна чернаго 7 аршинъ, по 2 рубля за аршинъ, полукафтанье канфы желтой косякъ, мѣрою 17 аршинъ, *шуба* сукна чернаго тонкаго 7 аршинъ, по 2 руб. за аршинъ, для шубы 2 мѣха волчьихъ, по 8 руб. за мѣхъ. Платью праздничному и повседневному срокъ на 2 года, а шубѣ на 3 года [111]).

Состоявшіе подъ управленіемъ монаха Іоасафа придворные пѣвчіе набирались преимущественно изъ малоросіянъ. Въ Малороссіи, въ Глуховѣ, существовала особая пѣвческая школа, подъ управленіемъ особаго регента, которая имѣла своею цѣлью приготовлять придворныхъ пѣвчихъ, давая воспитанникамъ первоначальное музыкальное образованіе. Воспитанниками этой школы постоянно освѣжался персоналъ придворнаго хора пѣвчихъ. Въ книгѣ опредѣленій Придворной Конторы 1741 г. 13 февраля 1741 г. передано въ Придворную Контору изъ Кабинета доношеніе въ Кабинетъ генерала Кейта отъ 14 января 1741 г. изъ Малой Россіи слѣдующаго содержанія: «Его Императорскаго Величества въ высокоучрежденный Кабинетъ всеподданнѣйшее доношеніе.

По именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу изъ высокоучрежденнаго Ея Императорскаго Величества кабинета повелѣно въ Глуховѣ учредить небольшую школу, въ которую набирать со всей Малой Россіи изъ церковниковъ, такожъ изъ казачьихъ и мѣщанскихъ дѣтей и изъ прочихъ и содержать всегда въ той школѣ до 20 человѣкъ, выбирая, чтобъ самые лучшіе голосы были, и велѣть ихъ реенту обучить кіевскаго и портеснаго пѣнія, и которые пѣнію обучены будутъ, изъ тѣхъ по вся годы лучшихъ присылать ко двору Ея Императорскаго Величества человѣкъ по 10, а на тѣ мѣста паки вновь набирать. И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества именнаго указа изъ оставшихъ за отсылкою къ Двору Ея Императорскаго Величества пѣвчихъ оставленъ для ученія кіевскаго и портеснаго пѣнія регентъ Θедоръ Яворовскій и учреждена, для того ученія пѣнія въ Глуховѣ школа, въ которой имѣлось нынѣ въ ученіи за отсылками 15 человѣкъ, кромѣ реента, которые тому пѣнію и обучались, и изъ оныхъ объявленный реентъ Яворовскій представилъ пѣнію обучившихся 11 человѣкъ, а именно: тенористовъ: Ефима Кричевскаго, Павла Русановича, алтистовъ: Антона Петрова, Карнея Кондратова, Стефана Θедорова, дишкантистовъ: Θеодора Захарьева, Андрея Васильева, Козму Іосифова, Григорія Данилова, Петра Леонтьева, Тимоθея Павлова, которые, такожъ и онъ, реентъ Яворовскій, для представленія оныхъ въ Высокоучрежденный Его Императорскаго Величества кабинетъ, отправлены при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи, а на мѣсто оныхъ хлопцовъ, также и въ добавокъ въ число 20 человѣкъ ко обученію пѣнія набраны быть имѣютъ; оного жъ реента Яворовскаго паки объ отпускѣ въ Глуховъ для ученія помянутыхъ пѣвчихъ отъ Высокоучрежденнаго Его Императорскаго Величества кабинета всеподданнѣйше требую всемилостивѣйшаго указу».—Резолюція на сіе доношеніе придворной конторы отъ 13 февраля 1741 г.: «показаннымъ по сему доношенію присланнымъ изъ малой Россіи отъ генерала господина Кейта ко двору Его Императорскаго Величества пѣвчимъ, 11 человѣкамъ, и при нихъ реенту одному, до будущаго о нихъ разсмотрѣнія, опредѣлить на пропитаніе съѣстную и питейную порцію» [112]).

Такимъ новопривезеннымъ изъ Глуховской пѣвческой школы пѣвчимъ дѣлался экзаменъ, и если которые изъ нихъ оказывались способными, то принимались въ число придворныхъ пѣвчихъ на мѣста тѣхъ, у которыхъ спадали голоса и сдѣлались неспособными, которые вслѣдъ за этимъ и увольнялись отъ состава придворныхъ пѣвчихъ, а тѣхъ изъ новопривезенныхъ, которые оказались по экзамену неспособными, отправляли обратно на родину въ Малороссію. Какъ первымъ, такъ и вторымъ выдавались деньги на проѣздъ до родины. 1741 г., 20 февраля, по этому предмету поступило въ придворную контору доношеніе монаха Іоасафа слѣдующаго содержанія: «изъ привезенныхъ нынѣ въ Санктпетербургъ изъ Малороссіи малолѣтнихъ пѣвчихъ, 11 человѣкъ, ко двору

Его Императорскаго Величества, въ пѣвчіе, по способности, принято 7 человѣкъ, а именно: Ефимъ Кривческій, Павелъ Ручановичъ, Григорій Даниловъ, Андрей Васильевъ, Ѳеодоръ Захарьевъ, Антонъ Петровъ, Корней Кондратьевъ, а достальные 4 человѣка: Тимофей Павловъ, Петръ Леонтьевъ, Козма Осиповъ, Степанъ Осиповъ, по неспособности голосовъ, не приняты, которыхъ, такожъ изъ прежде бывшихъ пѣвчихъ: Ивана Федотова, Ивана Михайлова, Василья Григорьева, Данiила Тимофѣева, Игната Иванова, за спаденіемъ голосовъ, надлежитъ отпустить въ домы ихъ,— въ Малороссію, по прежнему. И о вышеписанномъ Его Императорскаго Величества въ придворной конторѣ чрезъ сіе представляю, и прошу, чтобъ вышеписанныхъ оставшихъ за принятіемъ, такожъ и за спаденіемъ голосовъ, пѣвчихъ со учиненіемъ имъ противъ прочихъ милостиваго награжденія повелѣно было отпустить въ домы ихъ въ Малороссію и дать имъ абшиты».—24 февраля 1741 г. даны были имъ паспорты для отбытія въ Малороссію, и сообщено объ этомъ въ гофъ-интендантскую контору [113]). Пѣвчіе, которые за спаденіемъ голосовъ, увольняемы были отъ двора, отпускались въ Малороссію съ денежнымъ награжденіемъ и съ отдачею мундировъ, хотя срока мундирамъ и не минуло; такимъ же порядкомъ отпускаемы были и тѣ, которые за неспособностію къ Двору къ пѣвческому хору не приняты. 24 февраля 1741 г. полученъ въ Камеръ-цалмейстерской конторѣ ордеръ оберъ-гофмаршала Левенвольда, который объявилъ конторѣ именный указъ правительницы Россіи Анны, что она приказала «пѣвчимъ, которые, за спаденіемъ своихъ голосовъ, отъ двора уволены въ Малороссію, выдать за службу въ награжденіе (какъ то дѣлалось и при жизни императрицы Анны Іоанновны): Ивану Ѳедорову, Ивану Михайлову, Василью Григорьеву, Данилѣ Тимофѣеву, Игнатію Иванову, каждому по 25 рублей; да новопривезеннымъ пѣвчимъ же, которые, за неспособностію ихъ ко Двору къ пѣвческому хору не приняты и отправлены имѣютъ обратно, на наемъ подводъ и на содержаніе въ пути до отечества ихъ: Тимоѳею Павлову, Петру Леонтьеву, Козмѣ Осипову, Степану Осипову, каждому по 15 рублей, да съ оными же отправляющимися пѣвчими реенту Ѳедору Яворовскому, на дорожный его проѣздъ до Малороссіи, 25 рублевъ, да прежде бывшему въ службѣ Ея Величества пѣвчему Алексѣю Новицкому, который, по прибытіи своемъ изъ Пруссіи, явился при Дворѣ Его Величества, на отправленіе до Малороссіи, на наемъ подводъ и на содержаніе въ пути 20 рублей...., а имѣющійся у бывшихъ при дворѣ пѣвчихъ мундиръ, ежели у которыхъ опредѣленный терминъ и неминулъ, но за службы ихъ, потому жъ оставить въ награжденіе и. онаго отъ нихъ не отбирать» [114]). Изъ этого ордера оберъ-гофмаршала Левенвольда видно, что придворные пѣвчіе пользовались, кромѣ денежнаго и хлѣбнаго содержанія казенною одеждою. Носимое ими платье, раздѣляясь на праздничное и ежедневное, дѣлалось отъ Камеръ-цалмейстерской конторы и выдавалось на установленные сроки, по истеченіи которыхъ они входили прошеніями,

или доношеніями въ ту контору о построеніи имъ новаго платья. Такъ въ январѣ 1741 г. придворные пѣвчіе: Гавріилъ Матвѣевъ, Даніилъ Тимоѳѣевъ, Иванъ Михайловъ, Николай Петровъ, Михаилъ Акимовъ, подали прошеніе въ Камеръ-цалмейстерскую контору о сдѣланіи имъ мундировъ «праздничныхъ» и «вседневныхъ», такъ какъ выданныя имъ въ 1738 г. въ декабрѣ мундиры, уже износились». Потребное для пѣвчихъ платье строилось изъ матеріаловъ Камеръ-цалмейстерской конторы. Въ записной книгѣ именнымъ указомъ, полученнымъ въ Камеръ-цалмейстерской конторѣ, записанъ 2 іюня 1741 г. именный указъ на имя камеръ-цалмейстера Симонова о выдачѣ денегъ за купленные въ ту контору товары для комнатъ, въ коемъ, между прочимъ, повелѣвалось выдать за «купленное сукно красное, для дѣла Двора нашего пѣвчимъ праздничнаго платья, 83 аршина, 4 вершка, по 2 руб. за аршинъ, 166 рублей 50 копѣекъ. Мундиры выдаваемы были придворнымъ пѣвчимъ на 2 года. Повседневная форма ихъ была: кафтанъ и штаны изъ зеленаго сукна, полукафтанье изъ китайки казенной, подкладка у полукафтанья крашенинная; кафтанъ шитъ снуркомъ шелковымъ зеленымъ, пуговицы шелковыя. Таковые именно мундиры велѣно было шить для придворныхъ пѣвчихъ на 2 года, а шубы на 3 года. По истеченіи каковыхъ сроковъ пѣвчіе и подавали прошенія въ контору о построеніи имъ новыхъ и каждый разъ повелѣвалось конторѣ построить пѣвческое одѣяніе именными указами. Такъ было въ 1736, 1738 и 1741 годахъ [115]). О выдачѣ платья новопоступившимъ въ придворный хоръ пѣвчимъ подавалъ вѣдѣніе іеромонахъ Іоасафъ. Въ журнальной запискѣ Камеръ-цалмейстерской конторы 23-го марта 1741 г. написано: «слушано вѣдѣніе имѣющагося при пѣвческой музыкѣ іеромонаха Іоасафа о сдѣланіи вновь принятымъ ко Двору пѣвчимъ изъ малороссіянъ, 8 человѣкамъ, надлежащихъ платьевъ и шубъ. Въ справкѣ, составленной по сему вѣдѣнію, сказано, что одѣяніе пѣвчимъ устроивалось отъ оной конторы, по силѣ именныхъ указовъ императрицы Анны Іоанновны, объявленныхъ отъ оберъ-гофмаршала Левенвольда 1736 г., апрѣля 9 дня, и 1738 г. марта 29 дня. Опредѣлено было: дать указъ коммисару Смирнову о выдачѣ имъ противъ прочихъ пѣвчихъ платья праздничнаго и повседневнаго черкаскимъ маневромъ на два года [116]). *Шубы* для пѣвчихъ дѣлались суконныя зеленыя на волчьихъ мѣхахъ [117]). Въ 1740 г. въ мартѣ, по ордеру оберъ-гофмаршала, графа фонъ-Левенвольда въ Камеръ-цалмейстерской конторѣ куплено на шубы придворнымъ пѣвчимъ у купца иноземца Германа Ягана Клейлеса, сукна зеленаго толстаго 92½ аршина, по 65 коп. аршинъ, всего на 60 руб. 12½ коп. [118]). Траурное платье, дѣлаемое пѣвчимъ по случаю печальныхъ случаевъ, не зачиталось въ назначенные для новаго требованія платья сроки. Такъ Камеръ-цалмейстерская контора, по случаю окончанія въ 1741 г. двухгодичнаго срока мундирному платью придворныхъ пѣвчихъ, въ февралѣ 1741 г. сдѣлала докладъ оберъ-гофмаршалу, графу фонъ-Левенвольду, о разрѣшеніи «онымъ пѣвчимъ, которымъ, во время

траура дѣланію мундировъ опредѣленный терминъ придетъ до прошествія траура, повелѣно-ль будетъ дѣлать; также—опредѣленный дѣланію мундировъ двухлѣтній терминъ числить съ прошествіемъ траура, или отъ того времени, какъ напредъ сего тѣ ихъ мундиры сдѣланы.» На сіе представленіе въ апрѣлѣ того года послѣдовала резолюція Левенвольда: «тѣмъ пѣвчимъ, хотя и за сдѣланіемъ на нихъ траурнаго платья, но въ строеніи цвѣтнаго въ пришедшій терминъ Камеръ-цалмейстерской конторѣ поступать по силѣ прежнихъ ей опредѣленіевъ, незачитая имъ реченнаго траурнаго платья» [119]). Въ просьбахъ же пѣвчихъ о выдачѣ одежды до истеченія опредѣленныхъ сроковъ было отказываемо. Въ іюлѣ 1741 г. придворные пѣвчіе: Иванъ Исаевъ, Михаилъ Томкскій, Павелъ Селиверстовъ, Семенъ Клементьевъ, Андрей Коробскій, Герасимъ Ермолаевъ, Семенъ Тихоновъ, Никифоръ Иконниковъ, Яковъ Григорьевъ, Петръ Григорьевъ Гаевскій, Козьма Денисовъ, Матвѣй Афанасьевъ и псаломщикъ Филипъ Ивановъ просили Кабинетъ Его Величества о выдачѣ имъ двухгодичнаго мундира, до истеченія срока, къ дню тезоименитства императора. Изъ Кабинета прошеніе это передано было оберъгофмаршалу Левенвольду; но просителямъ было отказано [120]).

Сверхъ опредѣленнаго штатомъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, пѣвчимъ выдавались также напитки и столовые припасы. Такъ въ придворную контору отъ помощника келлермейстера Татаринова въ январѣ 1741 г. поступилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «сего генваря 7 дня 1741 г., по приказу придворной конторы, отпущено съ повсядневнаго фряжскаго погреба для прошедшаго торжественнаго праздника Рождества Христова и Новаго года придворнымъ пѣвчимъ водки боярской 15 ведеръ, бѣлаго и краснаго по $7\frac{1}{2}$ ведеръ, пива и меду по 10 ведеръ; да малымъ пѣвчимъ меду 10 ведеръ, и въ пріемѣ оныхъ питей при семъ репортѣ прилагаю роспиську, и о запискѣ въ расходъ на вышеписанныя отпущенныя питья отъ конторы требую указу. Опредѣлено: «о запискѣ въ книгу дать указъ» [121].) Въ записной книгѣ расхода дворцовымъ припасамъ записано, что 1-го апрѣля того года отпущено «придворнымъ пѣвчимъ для торжественныхъ дней праздника св. Пасхи водки боярской 3 ведра, бѣлаго и краснаго по 2 ведра, пива и меду по 10 ведръ, да малымъ пѣвчимъ же меду 5 ведръ» [122]). 25 августа 1741 г. отпущено «для прошедшихъ торжественныхъ дней рожденія Его Императорскаго Величества пѣвчимъ водки боярской 15 ведръ, бѣлаго и краснаго по 7 ведръ съ полу, пива и меду по 10 ведръ, малымъ пѣвчимъ меду 10 ведръ» [123]). Въ записной же книгѣ расходу дворцовымъ припасамъ, по распоряженію дворцовой конторы, записано, что 13 февраля 1741 г. отпущено: «присланнымъ изъ Глухова 11 человѣкамъ, да унтеръ-офицеру одному, итого 12 человѣкамъ, съ 13 сего февраля впредь до указу въ каждый день обще всѣмъ: рыбы свѣжей по полупуду, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по полторы лопатки, капусты сѣченой кислой бѣлой по $\frac{1}{4}$ ведра, уксусу столоваго по 2 кружки, луку рѣп-

чатаго по $^1/_8$ четверика, масла конопляннаго по полукружкѣ, соли по 3 фунта, да каждому человѣку въ день хлѣба ситнаго по новинѣ»[124]). Имъ же съ 29-го марта выдано «впредь до указу въ мясоѣдные дни говядины по полупуду, масла коровьяго русскаго по полуфунту въ каждый день;[125]) въ постные дни свѣжепросольной бѣлужины по полупуду, масла конопляннаго по полукружкѣ, да въ каждый день—мясоѣдные и постные: капусты сѣченой кислой бѣлой по $^1/_4$ ведра, уксусу столоваго по 2 кружки, соли по 3 фунта, хлѣбовъ ситныхъ по 6, крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по $1^1/_2$ лопатки, луку рѣпчатаго по $^1/_8$ четверика[126]). Имъ же за іюнь 1741 г. въ постные дни свѣжепросольной осетрины по полупуду, масла конопляннаго по полукружкѣ, въ мясоѣдные дни: говядины по полупуду, масла коровьяго русскаго по полуфунту, да въ каждый день крупъ толстыхъ гречневыхъ и овсяныхъ по полторы лопатки, хлѣбовъ ситныхъ по 6, уксусу по 2 кружки, соли по 3 фунта, свеклы по 10 пучковъ, луку по $^1/_8$ четверика»[127]). Въ той же книгѣ записано: новопринятымъ ко Двору Его Императорскаго Величества присланнымъ изъ Малороссіи пѣвчимъ, 8 человѣкамъ, которые еще въ жалованье не опредѣлены, отпустить положено съ 1-го марта по 1-е апрѣля въ каждый день полпива и квасу по кружкѣ каждому человѣку[128]).

Помѣщеніе пѣвчихъ было готовое въ старомъ зимнемъ дворцѣ. Изъ допроса, сдѣланнаго въ придворной Конторѣ, по указу Сената 1741 г. октября 22 дня, пѣвчему Якову Григорьеву о родствѣ его съ малолѣтнимъ Малороссіяниномъ Мартыномъ Петровымъ Жуваженковымъ, котораго Григорьевъ называлъ своимъ племянникомъ, видно, что къ нему, Григорьеву, пришелъ для разговору Жуваженковъ въ старый зимній дворецъ, гдѣ онъ, Григорьевъ, стоялъ подъ переходами съ прочими пѣвчими, Семеномъ Клементьевымъ и Гавріиломъ Матвѣевымъ. А сіи пѣвчіе Клементьевъ и Матвѣевъ дополнили, что онъ, Григорьевъ, встрѣтивъ своего племянника въ старомъ зимнемъ домѣ «подъ переходами», пошелъ съ нимъ въ «пѣвческую палатку»[129]). Изъ вѣдомости о лицахъ, жившихъ въ означенномъ домѣ, видно, что пѣвчіе въ немъ размѣщены были не менѣе, какъ въ 6 покояхъ: пѣвчіе холостые жили въ 2 покояхъ, маленькіе пѣвчіе въ 2-же покояхъ; пѣвчій Якимъ Мироновъ въ 1 покоѣ; пѣвчій Андрей Терентьевъ въ 1 покоѣ[130]).

Иногда выдавались пѣвчимъ и временныя денежныя награды, не въ зачетъ. ихъ жалованья. Такъ оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ въ январѣ 1741 г., по приказу правительницы Анны, предложилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ выдать вознагражденіе придворнымъ пѣвчимъ: Игнатію Павлову, Аѳанасію Ѳедорову, Якову Мантяйскому, такъ какъ было выдаваемо таковое при жизни императрицы Анны Іоанновны пѣвчимъ, по 50 рублевъ человѣку[131]).

Отрѣшеніе пѣвчихъ отъ должностей и увольненіе ихъ изъ придворнаго хора совершалось именными указами, сообщаемыми къ исполненію въ Контору гофъ-интендантскихъ дѣлъ, по опредѣленіямъ С.-Пе-

тербургской Придворной Конторы. Причинами такого отрѣшенія ихъ были: а) неспособность и спаденіе голоса и б) опредѣленіе въ другія должности. Пѣвчіе неспособные по голосу отрѣшались только тогда, когда находились имъ преемники, которые могли замѣнить ихъ. Потому по большей части такое отрѣшеніе отъ должностей придворныхъ пѣвчихъ производилось въ то время, когда изъ Малороссійской Глуховской пѣвческой школы привозились ко Двору новые пѣвчіе на экзаменъ. Но иногда это отрѣшеніе производилось и безъ привоза новыхъ учениковъ. Такъ по случаю поданнаго въ январѣ 1741 г. въ Контору гофъ-интендантскихъ дѣлъ пѣвчимъ Иваномъ Искусомъ прошенія о выдачѣ ему жалованья за послѣднія пять мѣсяцевъ 1740 г., въ Конторѣ выписано на справку слѣдующее: «Въ прошломъ 1740 г., августа 1 числа, въ Конторѣ гофъ-интендантскихъ дѣлъ придворной пѣвческой музыки іеромонахъ Герасимъ объявилъ именный блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійской, приказъ, чтобы пѣвчаго басистаго Ивана Исаева (Искуса) отъ двора своего Императорскаго Величества отрѣшить августа съ 1 числа того жъ 1740 г., а на мѣсто его опредѣлить пѣвчаго басистаго Ѳеодора Иванова, который приведенъ въ подарки отъ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, и означенному пѣвчему Ивану Исаеву окладъ денежнаго жалованья въ годъ по 80 рублевъ.» Новоопредѣленному на мѣсто Ивана Исаева пѣвчему Ѳеодору Иванову опредѣлено было такое же жалованье, какое получалъ Исаевъ [132]). Пѣвчіе, уволенные изъ придворнаго хора, для поступленія на другія должности, были: Павловъ, Подольскій и Флеринскій. Павловъ оставилъ придворный пѣвческій хоръ для поступленія въ діаконы. 22 января 1741 г. послѣдовалъ по этому предмету именный, подписанный именемъ Его Императорскаго Величества, правительницею Анною слѣдующій (записанный во входящей книгѣ по кабинету) указъ Нашему Синоду. «Всемилостивѣйше указали мы бывшаго придворной нашей музыки пѣвчимъ Игната Павлова, по его желанію, посвятить въ діаконы, и опредѣлить къ церкви св. Николая, что называется Морская полковая, и повелѣваемъ Нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу.» [133]). Подольскій оставилъ должность придворнаго пѣвчаго по случаю выхода въ монашество въ Кіево-Печерскую Лавру. Въ записной книгѣ входящихъ бумагъ по кабинету 1741 г. записанъ слѣдующій именный указъ Нашему Синоду. «Всемилостивѣйше указали мы церкви Рождества Богородицы пѣвчаго, Малороссіяна, Матвѣя Подольскаго, по его желанію, опредѣлить и постричь въ Кіево-Печерскій монастырь, и отвесть ему келлію, и давать пропитаніе прочихъ монаховъ и повелѣваемъ Нашему Синоду учинить о томъ по сему нашему указу.» [134]). Нѣкоторые придворные пѣвчіе выходили и въ другія должности, иногда довольно значительныя. * Иногда придворные пѣвчіе, не отрѣшаемые вполнѣ отъ

* О пѣвчемъ Кириллѣ Флеринскомъ въ „Русской старинѣ“ 1871 г. за мѣсяцъ февраль, въ запискахъ гр. Добрынина, стр. 140 сказано, что онъ въ 1768 г. сдѣланъ

своихъ должностей, были увольняемы только во временный отпускъ на родину. Это также совершалось по именнымъ указамъ. Такъ 9 января 1741 г. послѣдовалъ именный указъ объ увольненіи во временный отпускъ на родину пѣвчаго Аѳанасія Ѳеодорова, сообщенный въ промеморіи Придворной Конторы въ гофъ-интендантскую и Камеръ-цалмейстерскую Конторы: «Его Императорское Величество указалъ именнымъ своего Императорскаго Величества указомъ изъ придворныхъ пѣвчихъ Аѳанасія Ѳедорова, по желанію его, отъ двора своего уволить и отпустить въ его отечество въ Малую Россію. Того ради сей Его Императорскаго Величества именный указъ въ Придворной Конторѣ записать въ книгу, и, по силѣ онаго именнаго указу, помянутаго пѣвчаго Ѳедорова въ отечество его, въ Малую Россію, отпустить, и дать ему увольнительное письмо. А для вѣдома о томъ въ Контору гофъ-интендантскую и Камеръ-цалмейстерскую сообщить.» [135]).

Впрочемъ относительно происхожденія придворныхъ пѣвчихъ, надобно замѣтить, что хотя они по преимуществу были родомъ Малороссіяне, но не всѣ, а были придворные пѣвчіе и изъ Великороссіянъ, которые въ самыхъ документахъ отдѣляются отъ пѣвчихъ малороссійскаго происхожденія. Это видно изъ «извѣстія въ придворную Контору отъ придворныхъ рекетмейстерскихъ дѣлъ,» за подписаніемъ рекетмейстера А. Фенина отъ 16 февраля 1741 г. слѣдующаго содержанія: «Прошлаго 1740 г., декабря 23 дня, по именному Его Императорскаго Величества указу, Двора Его Величества изъ Великороссійскихъ пѣвчихъ Ильѣ Томилову велѣно быть при оныхъ пѣвчихъ уставщикомъ, на мѣсто умершаго Нижегородцова, съ жалованьемъ по 250 рублевъ на годъ, о чемъ для вѣдома и о производженіи того жалованья и послать въ штатсъ-контору именный Его Императорскаго Величества указъ.» [136])

Но, заботясь о содержаніи въ надлежащемъ количествѣ придворныхъ священноцерковнослужителей и о внѣшнемъ ихъ обезпеченномъ положеніи, не менѣе при Дворѣ было заботъ о содержаніи придворныхъ церквей, въ надлежащемъ благолѣпіи и порядкѣ, о снабженіи и украшеніи ихъ иконами, о доставленіи священныхъ одеждъ, св. сосудовъ, богослужебныхъ книгъ и вообще всѣхъ потребностей богослуженія, какъ-то: вина, свѣчей, масла, муки для просвиръ и т. д.

былъ Архіереемъ Сѣвскимъ. Въ „запискахъ“ Манштейна II ч. стр. 189, пишется, что Разумовскій (впослѣдствіи графъ) былъ сынъ одного поселянина Изюмскаго уѣзда, и отличался своимъ голосомъ, будучи пѣвчимъ при одной въ Украйнѣ церкви. Полковникъ Вишневскій, примѣтя въ немъ счастливую физіономію и пріятный голосъ принялъ его въ свою службу. Привезши его въ С.-Петербургъ, отрекомендовалъ его графу Левенвольду который и записалъ его въ придворные пѣвчіе. Будучи въ сей службѣ нѣсколько лѣтъ, онъ имѣлъ случай понравиться своимъ голосомъ цесаревнѣ Елизаветѣ, которая, выпрося у Левенвольда уволить его отъ придворной службы, препоручила ему имѣть смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ и вскорѣ сдѣлала его при дворѣ своемъ чиновникомъ. Елизавета, по восшествіи своемъ на престолъ, возвела его на первыя достоинства.

Снабженіе придворныхъ церквей церковною утварью также было обязанностію Камеръ-цалмейстерской Конторы. Въ этой Конторѣ всегда хранились потребные для сего предметы: ризы, кресты, матеріи, поступавшіе сюда отъ дворцовыхъ церквей, частію изъ комнатъ особъ царскаго семейства, а по смерти императрицы Анны Іоанновны сюда поступили обои отъ парадной каморы и почивальни, гдѣ лежало тѣло покойной императрицы. Какъ великъ запасъ сихъ вещей былъ въ той конторѣ—видно изъ справки, сдѣланной въ оной въ августѣ 1741 г., а именно: завѣдывавшій этими предметами канцеляристъ Яковъ Прасоловъ, по случаю требованія для двухъ церквей—въ придворную и въ церковь въ Ораніенбаумѣ—нѣсколько утвари, на запросъ оной отвѣчалъ: «ризы штофныя, малиновыя, съ серебромъ, оплечье штофное желтое съ серебромъ, подольникъ тафтяный полосатый, подложенъ крашениною красною; двои поручи штофныя зеленыя съ бѣлыми травами; два воздуха малиновые парчевые съ золотомъ опушены голубою персидскою парчицею, кресты вынизаны жемчугомъ, въ крестахъ въ срединѣ по камню красному изъ лиловой корки, пронизные, да 15 бусовъ большихъ, да 16 изумрудцевъ, кругомъ большаго камня обложено мелкими бусами». За тѣмъ перечислялись: ризы «моровыя» серебряныя, ризы камлатныя, двуличныя, ризы «банберековыя» красныя, ризы камчатныя рудожелтыя, ризы парчевыя по голубой землѣ съ разными травами, ризы парчицы китайской по голубой землѣ съ шелковыми и золотыми травами, ризы парчицы китайской по рудожелтой землѣ съ разными шелковыми и золотными травами, ризы камчатныя зеленыя, ризы парчицы персидской по рудожелтой землѣ съ разными шелковыми и золотыми цвѣтами». Потомъ перечисляются: воздухи, пелены, полотенцы, антиминсъ печатанный на камкѣ бѣлой. Предметы, поступившіе «изъ дому» царевны Екатерины Ивановны, хранившіеся здѣсь, были: ризы камчатныя бѣлыя, стихарь такой же, подризникъ тафтяный бѣлый, двѣ пелены тафтяныя съ налоевъ, «патрахель» камчатная бѣлая, поручи бархатныя голубыя, поясъ шелковый, два покрова камчатныхъ, два антиминса: первый на камкѣ, а другой на крашенинѣ, печатные, занавѣсъ тафтяный малиновый, столбикъ маленькій обитъ тафтою красною, по сторонамъ вышито золотомъ, въ немъ образъ на деревѣ маленькій, три вѣнца изъ листья лавроваго, четыре штуки тафты голубой» [137]).

Для украшенія придворныхъ церквей новыми иконами и исправленія оныхъ, были придворные живописцы—*Гротъ* и *Коровакъ* [138]). Предъ иконами въ придворной церкви находились *лампады*, 28 марта 1741 г. въ Камеръ цалмейстерской конторѣ опредѣлено: по требованію изъ комнаты правительницы всея Россіи Анны отпустить въ Придворную церковь на привязку предъ образами лампадъ алыхъ лентъ широкихъ $14\frac{1}{2}$ аршинъ [139]).

Священныя одежды и облаченія устроивались и отпускались отъ Камеръ-цалмейстерской конторы въ придворную церковь по требовані-

ямъ священниковъ придворной церкви. Такъ въ журнальной запискѣ камеръ-цалмейстерской конторы 21 марта 1741 г. опредѣлено: «по требованію придворнаго священника Матвѣя Андреева о сдѣланіи въ ту церковь двухъ епитрахилей штофныхъ, въ томъ числѣ одну съ золотыми травами, и орари,—дать о семъ указъ коммисару Смирнову» [140]). Во входящей книгѣ Камеръ-цалмейстерской конторы 1741 г. сентября 15 дня записано: «требованіе придворнаго священника Матвѣя Андреева, которымъ требуетъ въ придворную церковь трехъ подризниковъ, трехъ епитрахелей, три пары поручей, два орари»; при сей статьѣ находится слѣдующая отмѣтка: «записавъ, взять въ приказный столъ, по требуемой ризницѣ—имѣется ль что таковыхъ званіевъ въ наличности, справясь съ воловымъ приходомъ и подписавъ при семъ, предложить ко опредѣленію» [141]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской конторы 1741 г. 23 сентября записано требованіе священника придворнаго Матвѣя Андреева объ отпускѣ въ ту церковь двухъ ризъ и двухъ стихарей парчевыхъ съ серебряными или золотыми травами, трехъ подризниковъ, трехъ епитрахилей, трехъ паръ поручей, двухъ орарей. А по справкѣ въ Камеръ-цалмейстерской конторѣ нѣкоторыхъ вещей въ ней не имѣлось. Опредѣлено: отпустить изъ наличныхъ: ризы да стихарь парчевыя по голубой землѣ съ разными травами и съ серебромъ, вокругъ подола въ два ряда позументъ серебреный, вокругъ ворота позументъ золотой прорѣзный; другія ризы да стихарь парчицы китайской по голубой землѣ съ шелковыми и золотными травами, ризы подбиты китайкою крапивною, а стихарь крашениною бѣлою; епитрахиль парчевую по голубой землѣ съ красными травами съ серебромъ; двои поручи штофныя зеленыя съ бѣлыми травами; а такъ какъ тѣ ризы и стихари новыя и длины небольшой, и «придворнымъ священнику Матвѣю Андреову и протодіакону Θеодору Борисову имѣютъ быть коротки», притомъ же на нихъ крестовъ и звѣздъ нѣтъ, то опредѣлено для тѣхъ ризъ и стихарей «подольники» сыскать изъ приличнаго по колеру штофу, да къ ризамъ звѣзды изъ парчи, а кресты изъ позумента золотныхъ; да къ нимъ въ прибавокъ сыскать одну епитрахиль и два орари, да два подризника, и отдать священнику съ роспискою» [142]). Во входящей книгѣ Камеръ-цалмейстерской конторы 1741 г. октября 23 дня записано: «требованіе придворной церкви протопопа Иродіана Никитина, которымъ требуетъ въ придворную церковь, для утиранія рукъ, полотенца кисейнаго». Отмѣтка въ особой графѣ: «записавъ, взять къ валовому расходу и о имѣющихся притомъ расходѣ налично полотенцахъ справясь съ приходомъ подписавъ, при семъ предложить» [143]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской конторы отъ 29 октября 1741 г. записано: «выдать въ придворную церковь Его императорскаго Величества, по требованію протопопа Родіона Никитина, полотенцо кисейное, по концамъ шитое золотомъ и серебромъ» [144]).

Также точно отъ придворной конторы отпускались въ придворныя церкви и другія потребности для богослуженія. Изъ «реэстра расходу про обиходъ припасовъ Его Величества» видно, что на печеніе просфоръ для придворныхъ церквей отпускалось каждый день по 3 фунта муки недомѣрочной. Такъ въ означенномъ реэстрѣ записано: «по требованію кухмистра Гевера, въ Зимній Домъ, въ придворную церковь, для печенія просфоръ, съ 1-го декабря 1740 г. по 1-е января 1741 г. муки недомѣрочной отпущено по 3 фунта въ каждый день» [145]).

Восковыя свѣчи были въ запасѣ при дворцѣ въ «Овошенной» (палатѣ), откуда отпускались во дворцы, въ томъ числѣ и въ придворныя церкви для совершенія Богослуженія. Такъ въ 1741 г. въ «Овошенной» при сдачѣ въ 1741 г. смотрителемъ свѣчь другому новоопредѣленному, въ февралѣ 1741 г. числилось свѣчь между прочимъ: «паникадильныхъ разныхъ сортовъ 830 штукъ, вѣсомъ 3 пуда 30¼ фунта, архіерейскихъ 46, вѣсомъ 10 фунтовъ, «трикирныхъ» бѣлыхъ 20, вѣсомъ 2 фунта 82 золотн., «фигурныхъ» бѣлыхъ 16, вѣсомъ 3 фунта, «крестовыхъ» бѣлыхъ 2, вѣсомъ 1 фунтъ, «желтыхъ образныхъ» 5 фунтовъ, «четьихъ» 25 фунтовъ [146]).

Къ нѣкоторымъ церковнымъ праздникамъ, въ которые, по чиноположенію православной церкви, совершаются особенные обряды и священныя дѣйствія, положенные уставомъ церкви въ таковые праздники, дѣлались особенныя приготовленія и распоряженія для удобнѣйшаго и болѣе торжественнаго совершенія таковыхъ обрядовъ и священныхъ дѣйствій. Такъ въ праздникъ крещенія Господня (6-го января) устроивалась іордань на Невѣ рѣкѣ. Къ этому празднику въ 1741 г. іордань устроивалась отъ канцеляріи отъ строеній, и, какъ видно изъ документовъ, была устроена великолѣпно. Изъ указа этой канцеляріи отъ 27 декабря 1740 г. капитану князю Никитѣ Чегодаеву по сему предмету видно, что строилъ ее иностранный мастеръ Фонболесъ, который отъ оной канцеляріи требовалъ матеріалу и рабочихъ людей, именно: плотниковъ 40 человѣкъ, рабочихъ 100 человѣкъ и 10 лошадей. Канцелярія отъ строеній, усматривая, что, по краткости времени, означеннаго количества рабочихъ недостаточно, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, когда для сихъ работъ «въ помощь даваны были гарнизонные и другихъ полковъ солдаты»,—опредѣлила: «за недостаточностію солдатъ, съ сего 27 декабря, чтобы оный мастеръ опредѣлилъ къ тѣмъ работамъ мастеровыхъ людей, которые обрѣтаются при разныхъ въ С.-Петербургѣ работахъ, а именно: столяровъ, плотниковъ, рѣщиковъ, огородниковъ и учениковъ, птичниковъ, токарей, слесарей и кузнецовъ, паяльщиковъ мѣднаго и чеканнаго и литейнаго дѣла, лаковаго, малярнаго и оконничнаго, скульпторнаго и прочаго званія и каменщиковъ, такожъ конопатчиковъ, гдѣ оные у работъ ни обрѣтаются» [147]). Въ подлинномъ протоколѣ канцеляріи отъ строеній 1740 г. декабря 27 о поставкѣ іордани на р. Невѣ къ дню Богоявленія написано: «приказали: къ мастеру Фонъ-Болесу и

лась водка отъ двора, какъ видно изъ промеморіи изъ придворной конторы въ Дворцовую контору 1741 г. марта 26 объ отпускѣ, по именному указу правительницы 26-марта 1741 г., лейбъ-гвардіи коннаго полка унтеръ-офицерамъ и рейторамъ «на праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы» вина простаго по 2 чарки на каждаго человѣка [157]).

Въ праздникъ св. Пасхи при дворѣ употреблялись крашеныя яица. Въ книгѣ расхода дворцовымъ запасамъ 1741 г. записано, что 29 марта отпущено «для св. Пасхи въ комнату Его Императорскаго Величества яицъ крашеныхъ тридцать» [158]). Изъ рапорта приходо-расходчика въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору за мартъ 1741 г. видно, что «куплено 27 марта двора Его Императорскаго Величества для торжественныхъ дней св. Пасхи на краску яицъ сандалу 5 фунтовъ, по 15 коп. фунтъ, «яицъ лаковыхъ» 10 (2 р. 40 коп.), «яицъ съ стеклами» 20 (4 руб.), «золотыхъ и серебреныхъ» 100 (3 руб.), «свѣжихъ простыхъ 3000» [159]).

Въ праздникъ св. Троицы употребляемы были цвѣты. 14 мая 1741 г. гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ потребовалъ отъ канцеляріи отъ строеній, по случаю наступавшаго праздника св. Троицы, прислать изъ дворцовыхъ садовъ въ придворную контору къ 17 числу того мая разныхъ цвѣтовъ и лавроваго листу до 50 пучковъ» [160]). 17-го мая 1741 г. изъ С.-Петербургской Конторы присланъ ордеръ къ «садоваго дѣла мастеру», Людвигу Гинтеру Таттеру, въ Стрѣлинскій садъ, въ коемъ, по требованію канцеляріи отъ строеній, предписывалось доставить къ наступавшему дню св. Троицы разныхъ цвѣтовъ. На оборотѣ сего ордера отмѣтка садовника: «получено сего мая 17 дня по полуночи въ 11-мъ часѣ въ исходѣ, и послано въ 12-мъ часу съ ученикомъ Дмитріемъ Сидоровымъ, цвѣтовъ 20 пучковъ» [161]). Цвѣты эти увязывались лентами зелеными широкими. Въ записной книгѣ расходу дворцовыхъ припасовъ 1741 г. записано, что 15 мая отпущено «по требованію служителя Ивана Иванова, для увязыванія пучковъ съ цвѣтами, лентъ зеленыхъ широкихъ 5 аршинъ» [162]). Употреблялись также въ этотъ праздникъ и березы. 17-го мая 1741 г., по требованію того же Иванова, отпущено «для дни Живоначальныя Троицы въ придворную церковь березъ десять» [163]).

Въ записной книгѣ расхода С.-Петербургскимъ дворцовымъ запасамъ 1741 г. написано: 12 сентября 1741 г. отпущено, по требованію священника Матвѣя Андреева, въ зимній дворецъ въ церковь ко дню Воздвиженія Честнаго креста воды гуляфной 2 склянки» [164]).

Равнымъ образомъ и въ тѣ дни, въ кои совершались при Дворѣ поминовенія покойныхъ изъ членовъ императорской фамиліи, доставлялись всѣ, потребные для Богослуженія по этому случаю, предметы. Въ записной книгѣ расхода въ С.-Петербургѣ дворцовымъ припасамъ написано, что 12 октября 1741 г. отпущено «на нижнюю кухню, для поминовенія царицы Прасковьи Ѳеодоровны, пшена сорочинскаго 2 фунта, сахару и изюму полтора фунта» [165]). 17 октября 1741 г. на ту же кухню отпущено на тотъ же предметъ тѣхъ же припасовъ по стольку же [166]).

аршинъ»[172]). Въ числѣ св. иконъ, находившихся въ императорскомъ дворцѣ, въ комнатахъ правительницы и ея сына—императора, находился образъ св. мучениковъ Фотія и Аникиты, празднуемыхъ православною церковію въ день рожденія императора Іоанна Антоновича. Къ украшенію этой иконы прилагались особыя заботы. Въ маѣ 1741 г., по изустному правительницы Анны, именному указу, велѣно золотыхъ дѣлъ мастеру вѣдомства Камеръ-цалмейстерской конторы, Самсону Ларіонову, сдѣлать къ образу мучениковъ Фотія и Аникиты, (которымъ бываетъ празднество въ день рожденія Его императорскаго Величества) окладъ, на коемъ дѣланы были два креста бриллiантовые[173]). Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской конторы 26 мая 1741 г. видно, что въ то время сдѣланы были къ «находящемуся въ комнатѣ правительницы образу мучениковъ Фотія и Аникиты, которымъ бываетъ празднество въ день рожденія Его императорскаго Величества, три золотые вѣнца, по изустному приказу самой правительницы, на что отъ той конторы выданы были нужные матеріалы[174]). Столь же усердно правительница Анна заботилась о написаніи образа Ангела своего сына—императора. (Днемъ тезоименитства его было 29 августа—день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи). Въ журнальной запискѣ 21 марта 1741 г. Камеръ-цалмейстерской конторы написано: «правительница всея Россіи, великая княгиня Анна, живописнаго мастера вѣдомства интендантской конторы, Алексѣя Поспѣлова, которому, по именному изустному ея указу, велѣно писать образъ Ангела Его императорскаго Величества, до окончанія того образа, къ другимъ никакимъ дѣламъ не употреблять. Опредѣленіе о семъ сообщить письменно, для исполненія, въ Гофъ-интендантскую контору»[175]). Вслѣдствіе сего камеръ-цалмейстеръ Димитрій Симоновъ къ присутствующему въ Гофъ-интендантской конторѣ маіору Алексѣю Носову и послалъ письмо слѣдующаго содержанія: «Государь мой, Алексѣй Андреевичъ! по именному Ея императорскаго Высочества, благовѣрныя Государыни великія княгини Анны, правительницы всея Россіи изустному указу, велѣно живописцу Алексѣю Поспѣлову писать образъ Ангела Его императорскаго Величества, и для того, до окончанія оного образа, ево, Поспѣлова, къ другимъ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. Того ради о томъ чрезъ сіе Вамъ объявляю, а оный Ея императорскаго Высочества именный изустный указъ объявленъ мнѣ сего марта 21 числа 1741 г. Вашъ моего государя слуга Димитрій Симоновъ. Марта 17 дня 1741 г.»[176]). Въ числѣ св. иконъ, находившихся въ комнатѣ правительницы, былъ и образъ Владимірскія Пресв. Богородицы. По приказу оберъ-гофмаршала Левенвольда въ іюлѣ 1741 г. велѣно сдѣлать къ образу Владимірскія Богородицы вѣнецъ отъ Камеръ-цалмейстерской конторы ея мастерами; для сего изъ комнаты правительницы выдано имъ 266 бриллiантовъ, а отъ той конторы велѣно выдать мастерамъ, по ихъ требованію, полтора фунта сплавленнаго выжженнаго серебра[177]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской конторы 1741 г. 29 іюля записано,

что «изъ комнаты правительницы отдано брилліантовъ щетокъ 266 штукъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ Самсону Ларіонову и Михаилу Бѣльскому, для сдѣланія вѣнца на образъ Владимірскія Пресв. Богородицы [178]). Образъ Грузинскія Пресв. Богородицы, взятый изъ Москвы, также правительница не хотѣла оставить безъ украшеній. Въ дѣлахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы значится, что еще въ 1740 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, по именному императрицы Анны Іоанновны изустному указу, велѣно «ко взятому изъ Москвы образу Грузинскія Пресв. Богородицы, кіотъ серебреный починить, и къ тому кіоту затворы сдѣлать вновь, и позолотить въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, который и отправляемъ былъ оною работою въ старомъ зимнемъ домѣ, при имѣющемся золотыхъ дѣлъ мастерѣ Донѣ русскими цеховыми мастеровыми людьми при надзираніи опредѣленнаго къ той работѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капрала Семена Масловскаго» [179]). Вообще, судя по указаніямъ документовъ, видно, что украшеніе св. православныхъ иконъ было однимъ изъ любимыхъ дѣлъ правительницы Анны. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 г. іюля 6 дня записано, „что отдано изъ комнаты правительницы золотыхъ дѣлъ мастеру Ягану Дункелю, на дѣло складня, брилліантовъ большихъ 17, да среднихъ 14, а золото отпустить отъ Гофъ-интендантской Конторы [180]). Изъ журнала той-же Конторы 1741 г. 16 іюля видно, что вышеозначенный алмазный складень былъ сдѣланъ и отъ той Конторы взнесенъ въ комнату правительницы. Въ іюлѣ того же года изъ комнаты ея высочества тому-же мастеру Дункелю выдано еще камней на дѣло другаго складня: 16 алмазовъ; въ томъ числѣ самыхъ большихъ 4, поменьше 6, и еще поменьше 6, а золота взять изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы. И когда сей складень былъ сдѣланъ, то отданъ въ комнаты правительницы Анны [181]). Предъ иконами правительницы въ комнатахъ ея теплилась лампадка. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 29 сентября 1741 г., говорится о покупкѣ блочика (блока) для лампадки серебреной предъ образомъ въ комнатѣ правительницы [182]). Въ почивальнѣ Іоанна Антоновича также горѣла предъ иконами лампадка и, кажется, не одна. Въ расходной книгѣ дворцовымъ запасамъ 1741 г. сказано, что 23 марта отпущено въ почивальню его императорскаго величества, для наливанія въ лампады, масла деревяннаго 21 фунтъ до исходу» [183]). Вообще деревянное масло въ документахъ встрѣчается очень часто отпускаемымъ изъ дворцовыхъ запасовъ въ комнаты правительницы, для наливанія въ лампады горѣнія предъ образами. Въ записной книгѣ расходу дворцовыхъ припасовъ (по С.-Петербургской Дворцовой Конторѣ) 1741 г. отпускалось деревяннаго масла: 7 февраля 1741 г. отпущено, по требованію гофъ-фурьера Петра Христофора Клинка, для наливанія въ лампады масла деревяннаго въ комнатѣ ея императорскаго высочества до исходу 21 ф., марта 2 дня отпущено тоже 21 фунтъ, 30 марта отпущено 2 фунта, апрѣля опущено 21 фунтъ до исходу; 21 мая отпущено 22 фунта

до исходу; 4 августа 22 фунта; 14 октября 22 фунта, 27 ноября 4 фунта; 2 декабря 4 фунта; 6 декабря 8 фунтовъ [184]). При этомъ въ комнатахъ дворца совершалось нерѣдко куреніе благовонными веществами. Курили, напримѣръ, «сургучемъ краснымъ хорошимъ съ духами». Такъ 28 ноября 1741 г. отпущено изъ дворцовыхъ припасовъ въ комнату ея императорскаго высочества «для куренія покоевъ сургучу краснаго 2 фунта до исходу» [185]). 2 декабря 1741 г. отпущено «для куренія въ галлереи сургучу краснаго съ духами 1/4 фунта [186]). 3 декабря отпущено для куренія въ покояхъ сургучу краснаго хорошаго полфунта [187]). 5 декабря тоже. 6 декабря «для куренія въ покояхъ его свѣтлости принца Гессенъ-Кобургскаго сургучу краснаго 1/4 [188]). 14 декабря въ покояхъ ея высочества правительницы для куренія сургучу душистаго 1/4 фунта» [189]). Такая религіозная обстановка комнатъ Императорскаго Дворца, въ коихъ жили правительница и младенецъ-императоръ, конечно, еще больше увеличиваться должна тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя изъ церковныхъ служеній, совершеніе которыхъ не требуетъ непремѣннымъ условіемъ нарочно освященнаго храма и престола, иногда совершались въ самыхъ комнатахъ правительницы. Такъ напр. въ покояхъ Великой Княгини Анны, въ Великій постъ 1741 г. совершаемы были утрени, часы и повечерія. На сихъ службахъ «обрѣтались во чтеніи псалмовъ» псаломщики Петропавловскаго собора, два человѣка. Каждому изъ нихъ велѣно выдать по 20 рублей изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, по именному устному указу, объявленному этой Конторѣ графомъ Левенвольдомъ [190]). И таковыя службы въ комнатахъ дворца тѣмъ удобнѣе и чаще могли совершаться, когда, какъ мы выше видѣли, находился постоянно для этого особенный священникъ Іосифъ Кирилловъ, при имени котораго въ документахъ встрѣчаются слова: «который обрѣтается при комнатѣ Ея Высочества, принцессы Анны», до вступленія ея въ управленіе, или: «правительницы Анны»—по вступленіи въ управленіе. Посты, установленные православною церковію, по крайней мѣрѣ, первую недѣлю Великаго поста, какъ видно изъ описываемыхъ документовъ, правительница Анна старалась проводить по уставу восточной православной церкви, и въ эти дни была употребляема особенно постная пища. Въ записной тетради Придворной Конторы расходу на мелкія покупки 1740 г. на февраль записано: «февраля 13 куплено въ главной аптекѣ масла миндальнаго 2 фунта (за 2 руб.), тамарину 1 фунтъ (за 48 коп.), сѣмсии коноплянаго полчетверика (за 25 коп.), крупъ ячныхъ полчетверика (26 коп.). И «оное масло тамаринъ и прочее отдано на кухню Ея Высочества, принцессы «для первыя недѣли великаго поста» [191]).

Религіозное направленіе и любовь къ церковному богослуженію не оставили правительницы Анны и въ то время, когда судьба сдѣлалась неблагосклонною къ ней и она, какъ и вся бывшая императорская фамилія, должна была потерять прежнее значеніе и достоинство. По возшествіи уже на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, при высылкѣ

Анны Леопольдовны изъ С.-Петербурга, съ нею отправлены были и нѣкоторыя духовныя лица. По записной книгѣ дворцовымъ припасамъ 30 ноября 1741 г. отпущено: «отправленнымъ въ путь съ принцемъ и принцессою пѣвчимъ двумъ, псаломщику одному бѣлаго и краснаго по 2 бутылки, водки боярской полкружки, пива ведро [192]». Имъ же: «рыбы соленой 10 фунтовъ, хлѣбовъ ситныхъ 5, крупъ гречневыхъ толстыхъ 3 лопатки, соли 2 фунта [193]».

Все сказанное о религіозныхъ отношеніяхъ императорскаго царствующаго дома къ православной восточной церкви, конечно, главнымъ образомъ относится къ правительницѣ Россіи, а не къ супругу ея, герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому Антону Ульриху. Хотя православное придворное духовенство, какъ мы выше видѣли, и являлось ко двору съ поздравленіемъ этого принца въ день тезоименитства его, 17 января, и получало за это опредѣленное каждому духовному лицу, по особой табели, вознагражденіе изъ суммъ Камеръ-цалмейстерской Конторы; но Антонъ-Ульрихъ, живя отъ своей супруги въ отдѣльныхъ покояхъ дворца и держась лютеранскаго вѣроисповѣданія, присутствовалъ при богослуженіи въ лютеранскихъ киркахъ, находившихся тогда въ С.-Петербургѣ. Такъ въ документахъ упоминается «Лютеранская кирка, что на прешпектѣ, въ которой его высочество, генералиссимусъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій изволитъ присутствовать во время отправленія службы». Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 г., 13 августа, записано, что, по присылкѣ въ оную контору изъ комнаты герцога Антона Брауншвейгъ-Люнебургскаго, приказано отпустить въ «люторскую кирху, что по прешпективной» къ обиванію мѣста его высочества сукна зеленаго $2\frac{1}{4}$ аршина и гвоздей мѣдныхъ 600. Опредѣлено: «требуемые предметы отпустить [194]». Въ доношеніи въ Контору Гофъ-Интендантскихъ дѣлъ оконничнаго дѣла мастера Эйтера 12 января 1741 г. требуется къ выдачѣ «въ нѣмецкую люторскую кирку», гдѣ будетъ мѣсто его императорскаго высочества, Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, въ бывшемъ Рагузинскомъ домѣ, въ четыре новыя рамы 48 стеколъ «ямбургскихъ», длиною 13, шириною 12-ти дюймовъ, да въ четыре растворки 4 стекла «ямбургскихъ» такой же мѣры [195]). Въ 1741 г., по повелѣнію герцога Антона Брауншвейгъ-Люнебургскаго, сдѣлана при Сестрорѣцкихъ заводахъ для нѣмецкой кирки желѣзная печь съ трубою, рѣшеткою и тагаңомъ и съ мѣднымъ яблокомъ и обошлась въ 15 руб. 51 копѣйку [196]). Оружейная Канцелярія въ іюнѣ 11-го числа 1741 г. промеморіею сообщая въ Контору Гофъ-Интендантскихъ дѣлъ объ этой работѣ, просила о возвращеніи издержанныхъ на нее денегъ. На это требованіе контора того же іюня 12 числа 1741 г. промеморіею отвѣчала: «сдѣланная и поставленная въ нѣмецкую кирку печь, и оная кирка состоитъ не въ вѣдомствѣ Гофъ-Интендантской Конторы, и плату денегъ за ту печь произвести не отъ

чего, и Оружейная Палата о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна [197])».

Обращаясь къ общему характеру представленныхъ нами свѣдѣній объ отношеніи двора къ православной церкви въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича, при всей неполнотѣ и необстоятельности и несмотря на всю случайность этихъ разсѣянныхъ по разнымъ документамъ описываемаго царствованія свѣдѣній, нельзя не замѣтить, что они вообще не подтверждаютъ установившагося въ нашей исторической литературѣ мнѣнія объ этомъ времени, какъ о времени вполнѣ враждебномъ православной церкви и ея служителямъ.

5. ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ДВОРЦОВЪ.

Убранство С.-Петербургскихъ Дворцовъ.—Придворныя учрежденія, завѣдывавшія этимъ дѣломъ. — Дворцы: новый зимній, старый лѣтній, новый (строившійся) лѣтній. — Дома: бывшій Адмиральскій, Рагузинскаго, Ягужинскаго и Бирона, дворы Волынскаго и Скляевскій домъ.

Свѣдѣнія по внутреннему убранству дворцовъ встрѣчаются въ описываемыхъ документахъ только относительно Петербургскихъ дворцовъ и то главнымъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ имѣла пребываніе царская фамилія и жили придворные чины и служители. Къ такимъ дворцамъ принадлежатъ: новый Зимній дворецъ, старый Лѣтній, новый (строившійся) Лѣтній дворецъ, бывшій Адмиральскій домъ, домъ Рагузинскаго, домъ Ягужинскаго, дворы Волынскаго, домъ Бирона, бывшій Скляевскій домъ.

Внутреннимъ убранствомъ этихъ дворцовъ завѣдывала Контора Интендантскихъ дѣлъ, на обязанности которой лежали также постройка и починка дворцовъ и Камеръ-цалмейстерская Контора. Сюда же слѣдуетъ отчасти отнести и Канцелярію отъ строеній, которая только исполняла требованія помянутыхъ двухъ учрежденій относительно доставки мастеровъ, рабочихъ и матеріаловъ. [1]) Что касается въ особенности круга дѣйствій той и другой конторы, то Интендантская занималась работами печными, столярными, рѣзными, малярными, золотарными и живописными, а Камеръ-цалмейстерская вѣдала работы по обивкѣ дворцовыхъ стѣнъ и мебели, которую въ нѣкоторыхъ случаяхъ сама же и приготовляла и вообще наблюдала за сохранностію убранства стѣнъ, мебели и всего находящагося въ комнатахъ. Каждое изъ этихъ учрежденій имѣло сообразно своему назначенію свой штатъ и своихъ мастеровыхъ. 1) По штату, составленному въ 1741 году и подписанному правительницею Анною 23 іюня [2]), въ Интендантской Конторѣ числились слѣдующія лица: интендантъ маіоръ Алексѣй Насоновъ, получавшій жа-

каждому, два ученика того же дѣла, съ жалованьемъ по 15 р. каждому, одинъ столярный мастеръ съ жалованьемъ въ 300 р., столярный подмастерье съ жалованьемъ 40 р., 8-мь столяровъ съ жалованьемъ каждому по 30 р., 6-ть столярныхъ учениковъ съ жалованьемъ по 25 р. каждому, два слесарныхъ мастера француза (Францъ Кордекепій и Францъ Дуфрекъ [10]) съ жалованьемъ по 216 р., три слесаря съ жалованьемъ по 30 р. каждому, ученикъ слесарный съ жалованьемъ 20 руб., три кузнеца съ жалованьемъ по 30 руб. каждому, одинъ кузнечный ученикъ съ жалованьемъ 20 руб., одинъ токарь съ жалованьемъ 27 р., одинъ рѣзчикъ съ жалованьемъ 27 руб., 12 человѣкъ штукатуровъ, они же и печники, съ жалованьемъ по 27 р. каждому, два ученика съ жалованьемъ обоимъ вмѣстѣ 35 р., три оконичника съ жалованьемъ по 30 р. каждому, одинъ ученикъ съ жалованьемъ 20 р., три паяльщика съ жалованьемъ по 30 р. каждому, одинъ ученикъ съ жалованьемъ 20 р., шесть конопатчиковъ и пильщиковъ съ жалованьемъ по 27 р. каждому, трубочистный мастеръ, съ жалованьемъ 250 р., подмастерье съ жалованьемъ 40 р., четыре трубочиста съ жалованьемъ по 30 р. каждому, четыре ученика съ жалованьемъ по 23 р. каждому, двѣнадцать поломойницъ, съ жалованьемъ по 15 р. каждой, лѣкарь Рихтеръ, съ жалованьемъ 100 р., и того 131 служитель, получавшіе 6.464 р. жалованья [11]). Изъ свѣдѣній оказывается, что въ 1741 г. жалованье было выдано: интенданту Насонову и капитану Рамбурху за весь годъ, столярнымъ мастерамъ французамъ за половину года, а нѣсколькимъ другимъ мастеровымъ и ученикамъ — только за треть года. У всѣхъ ихъ произведенъ вычетъ на госпиталь по 1 коп. съ рубля [12]). 2) Въ штатъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, составленный и утвержденный правительницею Анною того же года и числа, входили слѣдующія лица: камеръ-цалмейстеръ Димитрій Симоновъ (*) съ жалованьемъ 650 р., секретарь Андрей Друковцевъ, опредѣленный въ эту должность 6-го февраля 1741 г. [14]) съ жалованьемъ 400 р., одинъ коммисаръ съ жалованьемъ 250 р.: такимъ коммисаромъ въ 1741 г. былъ Смирновъ, который съ 12 октября 1738 г. находился при мелочномъ расходѣ [15]); три канцеляриста: одинъ изъ нихъ, Прасоловъ, 3-го января 1740 г. былъ опредѣленъ къ валовому расходу денежной казны и вещей [16]); жалованья имъ полагалось каждому по 200 р.; три подканцеляриста съ жалованьемъ по 130 р. каждому; шесть копіистовъ, съ жалованьемъ всѣмъ 500 р.; три гардемебеля, Петръ Павловъ, Борисъ Исаевъ и Алексѣй Елинъ (**), съ жалованьемъ по 150 руб. каждому; на обязанности ихъ, какъ показываетъ самое названіе должности, лежало наблюденіе за всѣми

(*) Въ документахъ 1740 г. этотъ Димитрій Симоновъ упоминается въ званіи гофъ-фурьера [13]).

(**) Елинъ былъ назначенъ на эту должность въ іюлѣ 1741 г. изъ-подканцеляристовъ той же Камеръ-Ц. К-ры [17]).

уборами и вещами, находившимися въ дворцахъ и храненіе подобныхъ вещей по ихъ пріемѣ, а также «отправленіе палатныхъ уборовъ», составленіе на послѣдніе смѣтъ и вообще наблюденіе за работами и правильнымъ расходованіемъ на нихъ матеріаловъ; обо всемъ этомъ они должны были ежемѣсячно рапортовать Камеръ-цалмейстерской Конторѣ [18]) (относительно распредѣленія петербургскихъ дворцовъ между этими тремя гардемебелями сохранились указанія, что новый Зимній дворецъ находился въ вѣдѣніи гардемебеля Петра Павлова [19]), а Лѣтнимъ и Петергофскимъ дворцами завѣдывалъ гардемебель Борисъ Исаевъ [20]), но 25 іюня 1741 г. по опредѣленію Камеръ-цалмейстерской Конторы, Лѣтній домъ переданъ въ завѣдываніе вновь назначенному гардемебелю Алексѣю Елину) [21]); пять золотыхъ дѣлъ мастеровъ: Семенъ Ларіоновъ съ жалованьемъ 120 р., Михаилъ Бѣльскій – 100 р., Григорій Осиповъ — 45 р., Григорій Ивановъ—45 р., Василій Ивановъ—45 р.; одинъ ученикъ золотыхъ дѣлъ съ жалованьемъ 20 р., двадцать пять портныхъ, съ жалованьемъ по 35 р. каждому, шесть обойщиковъ съ жалованьемъ 40 р., каждому; три столяра: одинъ съ жалованьемъ 45 руб., а два — по 35 р.; рѣзчикъ съ жалованьемъ 60 р., 14 солдатъ, въ томъ числѣ одинъ за капрала, — съ жалованьемъ 40 р., а остальнымъ по 35 р. каждому; кроватный мастеръ Антонъ Рожбартъ (Rochebol) съ жалованьемъ 500 р. (*), два ученика при немъ получали жалованья по 40 р.; кроватный под-

---

(*) Съ этимъ Рожбартомъ 1 мая 1731 г. былъ заключенъ контрактъ въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ на шесть лѣтъ. По контракту онъ обязался: „какія работы отъ двора найдутся: кровати обивать балдахинами, въ покояхъ обои, и чистоту смотрѣть надъ обоями, и стулья, и кресла, и прочую работу, какая къ нему относится, исполнять“. Сверхъ этого онъ долженъ былъ выучить въ шесть лѣтъ одного ученика на своемъ囲 коштѣ „самымъ добрымъ мастерствомъ“. Но этого обязательства Рожбартъ не исполнилъ и въ свое оправданіе ранѣе срока рапортовалъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, что „того ученика обучать нельзя было ни по какой мѣрѣ, по его пьянству и непотребству“. Въ 1735 году контора дала ему въ апрѣлѣ вмѣсто прежняго ученика двухъ малолѣтныхъ, и въ 1737 году, при заключеніи новаго контракта съ Рожбартомъ, послѣдній обязался обоихъ этихъ учениковъ въ такой же шестилѣтній срокъ обучить на казенномъ коштѣ, и во всемъ беззакрытно. За исполненіемъ же этого условія должна была имѣть прилежное смотрѣніе К.-Ц. К-ра. Ученики эти были братья Иванъ и Данила Боровскіе, которые въ 1741 году просили К.-Цалмейст. К-ру о прибавкѣ имъ жалованья къ прежнимъ 20 р. На запросъ по этому поводу конторы объ ихъ успѣхахъ, Рожбартъ доносилъ, что они обучались: „собою кроить и дѣлать кровати уборныя съ балдахинами, съ выкладками позументовыми, съ вырѣзными изъ парчей травами не весьма высокихъ работъ и простымъ рѣзнымъ манеромъ; также конопе, стулья и кресла обивать и прочіе уборы къ убиранію покоевъ исправлять могутъ, также и къ дѣлу тѣхъ кроватей рисунки сочинять умѣютъ; изъ нихъ Иванъ Боровскій противъ Данилы искуснѣе“. На основаніи этого заявленія Рожбарта, К.-Ц. К-ра 29-го января 1741 года опредѣлила прибавить къ прежнимъ ихъ окладамъ (къ 20 р.) Ивану Боровскому 15 р. и Данилѣ 10 р. [22]). Помянутые въ штатѣ два ученика, вѣроятно, эти самые Боровскіе, а жалованье имъ увеличено, какъ и можно предполагать, при составленіи штата, утвержденнаго 23 іюня.

мастерье съ жалованьемъ 120 р., купчина у мелочныхъ покупокъ, съ жалованьемъ 60 р., квартмейстеръ съ жалованьемъ 30 р., шесть гребцовъ, съ жалованьемъ по 20 р. каждому, девять золотошвей, получавшія по 50 р. каждая, башмачникъ, съ жалованьемъ 60 р., ученикъ при немъ съ жалованьемъ 35 р., слесарь съ жалованьемъ 35 р., кузнецъ съ жалованьемъ 35 р., скорнякъ съ жалованьемъ 100 р., лѣкарь Христофоръ Рихтеръ съ жалованьемъ 100 р. И того всѣмъ служащимъ при Камеръ-цалмейстерской Конторѣ было назначено 7,105 р.—1 іюля 1741 г. была имъ выдана половина этого жалованья (за полгода) съ вычетомъ по копѣйкѣ съ рубля, при чемъ деньги отпускались изъ Придворной Конторы изъ опредѣленной на содержаніе Двора суммы [23]). Сверхъ жалованья мастеровымъ и служителямъ К.-цалмейстерской Конторы, кромѣ канцелярскихъ чиновниковъ, «ради получаемаго ими малаго жалованья и за всегдашними дѣлами, касающимися до ихъ должности въ покояхъ его императорскаго величества», полагался «повсядневный» казенный мундиръ на два года изъ сукна, безъ вычета изъ ихъ жалованья (ibid.)

Независимо отъ мастеровыхъ людей, показанныхъ въ штатахъ обоихъ учрежденій и присылаемыхъ по требованіямъ отъ Канцеляріи строеній, въ случаѣ спѣшныхъ и большихъ работъ, нанимались вольные мастеровые, вызываемые частію изъ Москвы, или бравшіеся изъ другихъ вѣдомствъ. Такъ для золотарныхъ работъ былъ договоренъ вольный золотарь Якимовъ съ 10 товарищами [24]), для рѣзныхъ работъ вызваны были рѣзчики изъ Москвы [25]), для шитья обоевъ въ 10 покояхъ дворцовъ были взяты 10 портныхъ цеховыхъ изъ Ратуши [26]).

Необходимые для работъ по убранству дворцовъ матеріалы пріобрѣтались или покупкою или выписывались изъ за моря чрезъ особаго гофъ-фактора [27]) или заказывались на фабрикахъ и заводахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ярославлѣ [28]).

Въ отношеніи суммъ, изъ которыхъ производились расходы Камеръ-цалмейстерской Конторы, есть свѣдѣніе, что, по именному указу Анны Леопольдовны, соляному коммисарству 11-го августа 1741 года было приказано «на случающіеся по конторѣ расходы, отпустить въ ту контору изъ онаго коммисаратства денежной казны 25,000 руб.» (ibid). Изъ этого же *валоваго* расхода отпускались суммы къ *мелочному* расходу [29]). Отсюда видно, что расходованіе денегъ и матеріаловъ производилось двоякимъ порядкомъ: 1) отъ валоваго расхода. Опредѣлить случаи, когда удовлетвореніе расходовъ относилось къ тому и другому порядку трудно, но можно предполагать, что отъ валоваго расхода отпускались деньги и предметы при требованіяхъ въ большихъ размѣрахъ, напримѣръ изъ этого источника выдавалось жалованье служащимъ конторы [30]). «Изъ матеріаловъ отсюда выдавались въ комнату правительницы цѣлые куски матерій, какъ-то: три косяка канфы» [31]), шесть косяковъ камки [32]). 2) От[illegible]
наго расхода «отпускались деньги и предметы [illegible]
требованіяхъ, какъ-то: за сдѣланіе стальн[illegible]

поздравленіе въ торжественные дни военнымъ, духовнымъ и прочимъ чинамъ; изъ матеріаловъ: проволока желѣзная для колецъ, нитки и проч. [33])». При валовомъ расходѣ, какъ указано въ штатѣ, состоялъ канцеляристъ Прасоловъ, а при мелочномъ коммисаръ Смирновъ.

Переходя къ описанію самаго убранства въ помянутыхъ дворцахъ и комнатахъ, въ нихъ находящихся, мы предварительно должны замѣтить, что вслѣдствіе неполноты, отрывочности, а иногда неясности свѣдѣній, представляемыхъ описываемыми документами по этому предмету, мы въ изложеніи и размѣщеніи подробностей будемъ слѣдовать преимущественно хронологическому порядку, какъ наиболѣе удобному для передачи неполнаго и отрывочнаго историческаго матеріала.

I. Новый Зимній Дворецъ.

Свѣдѣнія, представляемыя документами относительно убранства покоевъ этого дворца, ограничиваются главнымъ образомъ однимъ апартаментомъ, именно среднимъ, гдѣ жили члены царскаго семейства и находились парадныя комнаты для разныхъ придворныхъ торжествъ, праздниковъ и церемоній, напр. для аудіенціи иностраннымъ посламъ, маскарадовъ и проч. Свѣдѣнія эти, въ большей или меньшей подробности, касаются: 1) покоевъ правительницы Анны, 2) покоевъ малолѣтнаго императора Ивана Антоновича; 3) покоевъ Антона-Ульриха, супруга правительницы; 4) комнаты великой княжны Екатерины Антоновны; 5) покоевъ герцога Курляндскаго; 6) покоевъ, занимаемыхъ придворными лицами и служителями *).

1) *Покои правительницы Анны.*

Въ документахъ упоминаются покои правительницы подъ №№ 1, 2, 3, 4, 7, 17, 26, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 47, 48, 49 и 50. Въ № 26 и 42 помѣщались опочивальни ея высочества (въ различное время), въ № 44 ея уборная, въ № 46 ея библіотека; назначенія остальныхъ покоевъ изъ документовъ не видно.

---

*) Такъ какъ описываемые документы не даютъ точныхъ указаній о порядкѣ распредѣленія въ дворцахъ комнатъ тѣхъ и другихъ особъ, то считаемъ не лишнимъ привести здѣсь свѣдѣнія по этому предмету, касающіяся дворцовъ Зимняго и Лѣтняго, изъ депеши Прусскаго посланника при Русскомъ дворѣ, барона Акселя фонъ-Мардефельда отъ 1-го ноября 1740 года (т.-е. черезъ 13 дней послѣ восшествія на престолъ Ивана Антоновича) къ своему королю, напечатанной въ историческомъ журналѣ „Древняя и Новая Россія № 7, 1876 г." Вотъ свѣдѣнія, сообщаемыя Мардефельдомъ: „Принцесса Анна выбрала для его императорскаго величества покои, прилегающіе къ ея собственнымъ, гдѣ жилъ прежде принцъ ея супругъ, который помѣстился въ комнатахъ, находящихся налѣво отъ входа въ большую залу. Герцогъ-ре[illegible] принцессѣ комнаты, которыя занимала покойная императрица, но [illegible] оставить за собою прежнія свои комнаты, то думаютъ, что [illegible] отъ регентъ. Онъ еще въ Лѣтнемъ дворцѣ и остается [illegible] мится сынъ его наслѣдный принцъ, который въ на-

а) Опочивальни №№ 26 и 42

Относительно убранства опочивальни подъ № 26 мы узнаемъ изъ документовъ только то, что въ ней имѣлись богатыя серебряныя парчи, обои и кровать, которыя были дѣланы придворнымъ живописнымъ мастеромъ Людовикомъ Короваком [34]). Гораздо больше свѣдѣній сохранилось объ убранствѣ другой опочивальни (подъ № 42). Изъ именнаго устнаго указа принцессы Анны Леопольдовны, объявленнаго Камеръ-цалмейстерской Конторѣ 22 ноября 1740 года оберъ-гофъ-маршаломъ Левенвольдомъ видно, что отдѣлка ея началась вскорѣ по восшествіи на престолъ Ивана Антоновича и еще до полученія принцессою Анною титула правительницы. Этимъ указомъ повелѣвалось «учредить» ея опочивальню въ № 42 «и для того, снявъ въ томъ покоѣ обои штофныя алыя, обить вновь обоями штофными желтыми съ позументомъ серебрянымъ, также и завѣсы и кровать вновь сдѣлать изъ такого же штофу и съ позументомъ такимъ же [35])». Все указанное Камеръ-цалмейстерская Контора должна была исполнять со всякимъ поспѣшеніемъ. Какъ скоро однако опочивальня была убрана обоями и сколько для этой цѣли потребовалось матеріаловъ, документы не даютъ свѣдѣній; видно только изъ доношенія купца Ивана Грачева отъ 29 ноября 1740 года въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, что у него взято было на подкладку обоевъ штофныхъ желтыхъ въ опочивальню принцессы Анны кирпичной крашенины 446 аршинъ по 3 р. 50 к. за 100, всего 15 р., которыя онъ и просилъ выдать [36]). Кровать же, которая упомянута въ указѣ Анны и которую Камеръ-цалмейстерская Контора поручила сдѣлать кроватному мастеру Антону Рожбарту, была готова уже въ декабрѣ того же года. Кровать была «большая богатая, съ болдахиномъ французскимъ маниромъ, желтаго штофу съ серебрянымъ позументомъ». Рожбартъ поданнымъ 10 января 1741 года въ Камеръ-цалмейстерскую Контору доношеніемъ просилъ выдать ему издержанныя имъ на эту кровать собственныя деньги: за наемъ вольныхъ швей трехъ человѣкъ, которыя шили 13 дней, по 15 к. за день каждой, 5 р. 85 к.; въ уплату рѣзчикамъ, которые вырѣзывали карнизы, 1 р. 50 к., на покупку «ради ночнаго времени къ шитью одѣяла, стульевъ и креселъ» свѣчей сальныхъ маканыхъ 25 ф., по $5^1/_2$ коп. за фунтъ, 1 р. $37^1/_2$ к., всего 9 р. $2^1/_2$ к. Требуемыя деньги, послѣ сдѣланныхъ справокъ, были выданы Камеръ-цалмейстерскою Конторою отъ мелочнаго расхода [37]). Вѣроятно, на эту кровать («большую съ уборомъ штофнымъ желтымъ и съ серебрянымъ позументомъ») 10 марта 1741 г. Анна Леопольдовна приказала сдѣлать матрасъ съ наволочкой бумазейной [38]), а 18 марта того же года ею же было приказано сдѣлать на ту же штофную желтую кровать покрывало изъ желтой тафты [39]). Вѣроятно, для этой же кровати по устному указу ея 2-го апрѣля велѣно было сдѣлать атласное одѣяло стеганное на бумагѣ [40]). Въ документахъ упоминаются еще 2 матраса, но

не объясняется на какія кровати они назначались. Такъ 24 августа былъ снесенъ изъ комнаты Анны двуспальный матрасъ атласный красный, на который приказано сдѣлать канфовую красную наволочку [41]. 25 августа изъ той же комнаты снесенъ другой матрасъ атласный красный, на который тоже велѣно сдѣлать наволоку красную изъ среднихъ «канфъ» [42]).

Кромѣ обивки обоями, въ описываемой опочивальнѣ въ 1740 г. производились и другія работы. На это указываетъ свѣдѣніе, что въ ней находились «у дѣла панелей» съ 24 ноября по 21 декабря вольные столяры Грачевъ съ товарищами, которые работали подъ наблюденіемъ столярнаго мастера Француза Михаила Мишеля, воскресные, праздничные и шебашные дни. 12 февраля 1741 года, по опредѣленію Интендантской Конторы, имъ за работу было выдано кормовыхъ денегъ Грачеву по 30 к. за день, прочимъ отъ 28 до 25 к. за день, а всѣмъ за 27 дней 35 р. 91 к. изъ наличной казны на строеніе и починки домовъ [43]). 28 ноября 1740 г., по приказу оберъ-гофмаршала Левенвольда, были приняты въ Камеръ-цалмейстерскую Контору «для употребленія въ новоубираемую опочивальню» отъ столярнаго мастера Француза Андреяна Крыныо двое креселъ дубовыхъ рѣзныхъ, цѣною 5 р. 50 к. каждое [44]).

13 апрѣля 1741 г. было сдѣлано новое распоряженіе объ убранствѣ этой опочивальни. Левенвольдъ объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ устный указъ правительницы, которымъ повелѣвалось имѣвшіяся въ опочивальнѣ ея высочества подъ № 26, богатыя серебряныя парчи, обои и кровать, сдѣланныя живописнымъ мастеромъ Коровакомъ, перенесть въ ея жъ опочивальню № 42 и убрать вновь, а тотъ уборъ поручить тому же мастеру Короваку; причемъ оберъ-гофмаршалъ далъ еще отъ себя приказаніе Камеръ-цалмейстерской Конторѣ—отпускать Короваку безъ задержанія все нужное на означенную отдѣлку опочивальни по его требованіямъ «понеже оная опочивальня имѣетъ быть убрана вновь противъ прежней гораздо болѣе, чего ради надлежитъ быть къ прежнимъ вещамъ довольному прибавку». Кромѣ того, въ силу этого же устнаго указа правительницы, предписывалось Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать въ ту же опочивальню шесть креселъ и 12 стульевъ рѣзныхъ дубовыхъ и обить ихъ серебрянымъ глясе [45]). Камеръ-цалмейстерская Контора вслѣдствіе этого сдѣлала немедленно свои распоряженія [46]). 14 апрѣля Коровакъ потребовалъ отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы въ добавленіе къ прежнимъ обоямъ въ опочивальню слѣдующихъ матеріаловъ: нитокъ серебряныхъ гладкихъ 2 ф.; бити серебряной (противъ его пробы) 2 ф.; серебра сученаго 1 ф.; шнурку разныхъ рукъ (противъ его пробы) 4 ф.; фриссе серебрян. 35 ар.; глясе серебр. гладкаго 10 ар.; глясе травчатаго 50 ар.; гродетуру темнозеленаго 70 ар.; гродетуру зеленаго средняго цвѣту 20 ар.; гродетуру свѣтлаго 50 ар.; гродетуру самаго свѣтлаго 40 ар.; шолку зеленаго

разныхъ рукъ 15 ф.; шолку бѣлаго тонкаго 3 ф.; шолку бѣлаго толстаг 4 ф.; холста суроваго толстаго Фляндскаго шириною въ 1½ ар. 50 ар нитокъ суровыхъ тонкихъ 3 ф.; нитокъ суровыхъ толстыхъ 6 ф.; рыбь го клею 4 ф.; камеди 4 ф.; фланели бѣлой 15 ар.; холста бѣлаго 40 ар бумаги писчей ½ стопы; веревокъ разныхъ противъ пробы 20 связок иголокъ нѣмецкихъ самыхъ добрыхъ 5 бумажекъ; булавокъ среднях 4 бумажки; булавокъ большихъ 6 бумажекъ; ножницъ «ради обрѣзывані ½ дюжины [47]). Изъ этихъ матеріаловъ въ запасахъ Камеръ-цалмейсте ской Конторы оказались въ наличности только фризе серебр. гладкі 15 ар. 15 верш. при валовомъ расходѣ, да нѣсколько вещей при мелс чномъ расходѣ, а остальныхъ не было. Потому всѣ недостающіе мат ріалы Камеръ-цалмейстерская Контора опредѣлила купить [48]).

Отдѣлка спальни съ упомянутыми здѣсь принадлежностями, как то: кроватью, канапе, креслами, стульями и проч. въ документахъ на зывается «богатыми уборами». Приготовленіе этихъ богатыхъ обоевъ другихъ уборовъ производилось до конца августа, на что указывает послѣдняя выдача золотошвеямъ, шившимъ богатые уборы, жаловань 29 августа [49]). Въ теченіе указаннаго времени, Коровакъ, подъ руко водствомъ и вѣдѣніемъ котораго исполнялась эта работа, обращался к Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, въ разныя числа, съ требованіемъ ма теріаловъ, какъ-то: 24-го апрѣля къ вышиванію стѣнныхъ обоевъ нуж но было матеріаловъ: бумаги александрійской русской фабрики 10 де стей; муки крупичатой самой доброй 1 пудъ; холста толстаго самаг простаго 40 ар.; гвоздей мелкихъ противъ пробы 2,000; холста флянд скаго суроваго въ 1½ ар. шириною 50 ар.; крашенины зеленой 60 ар чернилъ китайскихъ 6 куск.; перьевъ самыхъ добрыхъ дюжину; сукн краснаго солдатскаго 30 ар.; сукна простаго сѣраго 30 ар. [50]).

29 апрѣля, къ вышиванію стѣнныхъ обоевъ: серебра гладкаго 3 ф. бити серебряной противъ пробы 3 ф.; снурку серебрянаго гладкаго про тивъ пробы 3 ф.; снурку разныхъ рукъ противъ пробы 4 ф.; иголок противъ пробы 6 бумаж.; позументу серебрянаго богатаго 16 ар.; но жей для вырѣзыванія 3 [51]).

15 мая, для вышиванія стѣнныхъ обоевъ: бити серебряной 2 ф.; се ребра гладкаго 2 ф.; булавокъ среднихъ 12 бумажекъ; нитокъ суровых тонкихъ 1 ф. [52]).

22 мая, къ вышиванію тѣхъ же обоевъ: шолку бѣлаго тонкаго 1½ ф. булавокъ самыхъ большихъ 12 бумажекъ [53]).

27 мая, къ вышиванію тѣхъ же обоевъ: бити серебряной 2 ф.; се ребра гладкаго 2 ф., бумаги писчей 1 стопу [54]).

4 іюня, «къ дѣлу серебряныхъ обоевъ»: варварокъ сер[illegible] бити среднихъ противъ пробы 252 штуки; тѣхъ же [illegible] шолку бѣлаго 1 ф. [55]).

6 іюня, «къ дѣлу сафа (sic) на выклад узорчатаго 27 ¼ арш., да шолку сучен

10 іюня, «къ дѣлу серебряныхъ обоевъ»: гродетуру 12 ар.; бити серебр. 1 ф. «и прочаго» [57]).

20 іюня, къ вышиванію богатыхъ обоевъ: парчи серебряной травчатой 20 ар.; варварокъ серебряныхъ среднихъ и малыхъ по 150 штукъ; шенели темнозеленой 15 кусковъ [58]).

25 іюня къ вышиванію богатыхъ обоевъ: снурку серебрянаго 54 зол., гвоздей обойныхъ 2.000 [59]).

2 іюля, «къ вышиванію стѣнныхъ богатыхъ серебр. обоевъ»: полотна суроваго широкаго 50 ар.; гвоздей гонтовыхъ 300 [60]).

8 іюля, «для дѣла въ опочивальню канапе, креселъ и стульевъ»: парчи серебряной травчатой 69¼ ар.; къ завѣсамъ 6 паръ кистей серебряныхъ съ шнурками [61]).

21 іюля, «къ дѣлу завязокъ къ окошечнымъ завѣсамъ граденаплевымъ зеленымъ»: гродетуру зеленаго 3 ар.; позументу серебрянаго узорчатаго широкаго 9 арш.; таковаго же узкаго 28 ар. [62]).

24 іюля, «къ дѣлу конопея (sic) креселъ и стульевъ»: серебра сученаго 2 ф.; бити серебряной 1 ф., шенели 15 куск. [63]).

25 іюля, къ вышиванію богатыхъ серебряныхъ обоевъ: позументу серебр. узорчатаго односторонняго широкаго 8 ар.; такого же узкаго 25 ар.; гротуру (sic) зеленаго 8 ар., да къ дѣлу къ 3-мъ карнизамъ позументу серебрянаго средняго 14 ар. 5 верш.; лентъ зеленыхъ узкихъ 28 ар. [64]).

31 іюля, «къ дѣлу конопея, креселъ и стульевъ»: серебра сученаго 69 зол.; снурку шелковаго бѣлаго 10 ар. [65]).

4 августа, для привѣшиванія къ стульямъ и кресламъ на задники тафты бѣлой 12 арш., да къ вышиванію канапе шенели 11 кусковъ. Того же числа Коровакъ требовалъ за сдѣланный «къ богатой серебряной кровати», для навѣшиванія чехла кругомъ, желѣзный большой погонъ, денегъ 30 р. [66]).

Всѣ упомянутые матеріалы отпускались изъ Кам.-цалмейстерской Конторы отъ мелочнаго расхода [67]).

9 іюля 1741 г., по приказу Левенвольда, въ помощь живописному мастеру Короваку былъ назначенъ кроватный мастеръ Антонъ Рожбартъ, и того же числа было велѣно ему «для наискорѣйшаго окончанія богатыхъ уборовъ въ опочивальнѣ правительницы сдѣлать къ тремъ окошкамъ 6 завѣсовъ гарденапелевыхъ зеленыхъ, обложа въ 2 ряда позументомъ серебрянымъ прорѣзнымъ широкимъ и узкимъ». На означенныя завѣсы, по требованію мастера Рожбарта, велѣно было К.-цалм. Конторѣ взять у гофъ-фактора Штегельмана граденапелю зеленаго 73¾ ар. по 2 р. 25 к. ар.; позументу серебрянаго прорѣзнаго широкаго 102 [illegible] 108 ар. по 1 р. [68]). Богатые обои и уборы для опочивальни [illegible]чи, какъ вѣдомства К.-Цалм. Кон[illegible]лись въ вѣдѣніи Коровака [69]).

[illegible]еніе къ штатнымъ золото-

швеямъ были потребованы Короваком 21-го апрѣля нѣсколько жен гвардейскихъ солдатъ и дочь Исакіовскаго священника Татьяна Анти нова, которыя, увеличиваясь или уменьшаясь въ числѣ, оставались пр работѣ до 8 августа, когда Левенвольдъ приказалъ, чрезъ К.-цал Контору, Короваку, «вольныхъ золотошвейныхъ мастерицъ всѣхъ от пустить, и имѣющуюся у него въ опочивальнѣ принцессы Анны до стальныхъ уборовъ работу отправлять одними золотошвейными масте рицами вѣдомства Кам.-цалм. Конторы [70]). При Коровакѣ у шить обоевъ и для рисовки находились еще 2 ученика живописнаго худо жества [71]). Относительно вознагражденія за помянутую работу золото швей, есть свѣдѣніе, что 1 мая 1741 г. въ ордерѣ Левенвольда, при сланномъ въ К.-Цалм. Контору, объявлено было приказаніе правительницы «имѣющимся при шитьѣ обоевъ въ опочивальнѣ въ прибавку къ преж нимъ богатымъ уборамъ золотошвейнымъ мастерицамъ выдавать воль нымъ по 20 к., вѣдомства К.-цалм. Конторы по 5 к. въ день [72]). Живо писные ученики жалованья не получали» понеже, какъ видно изъ справк К.-цалм. Конторы, въ 1739 г. имѣвшимся при такой работѣ ученикам оно не производилось»[73]).

Кресла и стулья, упомянутые въ устномъ указѣ правительниц 13 апрѣля, были сдѣланы, по ордеру Кам.-цалм. Конторы, столярам ея вѣдомства подъ смотрѣніемъ гардемебеля Бориса Исаева изъ приня таго имъ изъ адмиралтейства дубоваго лѣсу. Матеріала на нихъ, по ука занію столяровъ, потребовалось: 42 штуки толщиною въ 3 дюйма, ши риною въ 4 дюйма, въ томъ числѣ 34 длиною по 2 ар. и 4 вер.; 8 штукъ длиною по 2 ар. 10 вер.; 32 штуки толщиною въ 3 дюйма, ши риною въ 8½ дюймовъ, длиною по 3 ар. Вырѣзанные богатою рѣзьбою и посеребренные мастерами Интендантской Конторы они были пред ставлены 21 іюля 1741 г. [74]) въ К.-цалм. Контору. 3 августа, по опре дѣленію этой конторы, велѣно было представленные 12-ть стульевъ и 2 кресла, предназначавшіеся, по обивкѣ серебряными обоями подъ руко водствомъ Коровака, въ опочивальню правительницы, предварительно обить полотномъ суровымъ, подложа подъ него шерсть [75]). Относитель но канапе «богатаго убора», которое предназначалось также для опочи вальни, есть свѣдѣніе, что оно отдѣлывалось еще и въ сентябрѣ мѣсяцѣ [76]). 26 сентября, по приказу Левенвольда, велѣно было въ опочивальнѣ правительницы № 42 къ 6 парамъ дверныхъ и оконечныхъ завѣсъ штофныхъ желтыхъ, обложенныхъ въ два ряда серебрянымъ позумен томъ, сдѣлать 6 паръ завязокъ такого же штофу, обложа кругомъ по зументомъ серебрянымъ узкимъ [77]). 13 марта правительница приказала въ ея опочивальнѣ обить весь полъ овечьими сѣрыми полостьми, а ихъ покрыть коврами фабрики Затрапезнаго. Работа была поручена гар демебелю Павлову, ковры взяты отъ валоваго расхода, а полотно и прочее отъ мелочнаго расхода [78]). 25 іюля 1741 г. въ той же опочи-

вальнѣ Левенвольдъ велѣлъ обить полъ зеленымъ тонкимъ сукномъ, что отъ К.-цалм. Конторы было поручено сдѣлать тому же Павлову [79]).

При опочивальнѣ № 42 была еще устроена перегородка. Устнымъ указомъ, объявленнымъ чрезъ Левенвольда въ К.-цалм. Конторѣ 2 іюня 1741 г., правительница приказала, въ числѣ другихъ десяти (sic) покоевъ (т.-е. 3-хъ покоевъ ея въ Зимнемъ дворцѣ, 2-хъ покоевъ въ Рагузинскомъ домѣ и 4-хъ покоевъ Антона Ульриха въ новомъ Зимнемъ дворцѣ) и «первую половину перегородки при ея опочивальнѣ» обить бархатомъ малиновымъ съ завѣсами такого-жъ бархата, обложа позументомъ широкимъ и узкимъ въ два ряда, да полторы дюжины стульевъ обить тѣмъ же бархатомъ и обложить въ два ряда позументомъ". Всѣ эти 10 покоевъ велѣно было убрать «какъ наискорѣе возможно», а прежніе обои, какіе имѣются въ тѣхъ покояхъ, снять. Во исполненіе этого Кам.-цалм. Контора того же числа опредѣлила всѣ указанныя работы «отправлять» мастеровыми людьми вѣдомства К.-цалм. Конторы подъ смотрѣніемъ гардемебеля Петра Павлова, «съ крайнимъ прилежаніемъ, истребовавъ къ тому отправленію въ прибавокъ отъ ратуши цеховыхъ портныхъ, собравъ 10 человѣкъ, которымъ за бытность при работѣ производить въ дачу за каждый день, кромѣ воскресныхъ и прогульныхъ, кормовыя деньги противу прежнихъ выдачъ» [80]).

б) Уборная палата подъ № 44.

Въ декабрѣ 1740 г. сюда было поставлено «самое большое» зеркало въ мѣдныхъ золоченыхъ рамахъ. По приказу Левенвольда, 21 декабря, этѣ послѣднія были чищены мѣднаго дѣла мастеромъ Яганомъ Шикомъ, за что ему и было выдано изъ К.-Цалм. Конторы по договорной цѣнѣ 25 р. [81]). 5 марта 1741 г. правительница приказала сдѣлать въ уборную «палату» (въ своихъ покояхъ) односпальную кровать на 4-хъ столбахъ, съ занавѣсами малиновыми штофными и съ позументомъ золотымъ по борту, «такимъ манеромъ и мѣрою, какъ имѣлась въ Лѣтнемъ домѣ въ ея спальнѣ». К.-цалм. Контора поручила ея изготовленіе кроватному мастеру Рожбарту. Малиноваго штофу на нее потребовалось 80 ар. 7 вер., который былъ взятъ у митавскаго купца Фермана, цѣною по 2 р. 75 к. за аршинъ. Кровать была готова и представлена въ К.-цалм. Контору 10 марта, а 15 марта правительница велѣла передѣлать ее, «чтобы противъ прежняго была въ ширину болѣе 6 вершковъ», для чего она вновь была отдана Рожбарту [82]). 21 марта правительница приказала въ окошкахъ своей уборной обить двѣ ставни и 2 желѣзныхъ крюка, которыми онѣ запирались, толстымъ зеленымъ сукномъ [83]). 22 мая устнымъ указомъ правительницы велѣ[illegible] уборной обить въ одномъ окнѣ
[illegible] стымъ зеленымъ сукномъ (ibid.).
[illegible] ю снять съ полу зеленое
[illegible], вслѣдствіе этого при-
[illegible] гарусные и если при

этомъ нужно будетъ въ добавленіе разрѣзывать ковры, то выбирать ковры «изъ самыхъ малыхъ» [84]). Вѣроятно, въ эту же комнату назначались принятые въ Кам.-цалм. Контору два орѣховые «кабинета» (шкафа) съ зеркалами, за которые, указомъ правительницы въ сентябрѣ, приказывалось заплатить англичанину Фоульфу за большой [85]) 160 р., за меньшій—58 р., всего 218 р. [86]).

в) Библіотека Правительницы подъ № 46.

Въ этой комнатѣ находилась деревянная односпальная кровать. 6-го апрѣля 1741 г. устнымъ указомъ правительницы велѣно было сдѣлать къ ней павильонъ изъ желтаго штофу съ желтою тафтяною подкладкою [87]). 16 апрѣля того же года столярнаго дѣла мастеръ французъ Мих. Мишель представилъ въ К.-цалм. Контору сдѣланные имъ для библіотеки правительницы изъ собственнаго голландскаго дубоваго дерева два шкафа съ рѣзьбою самой чистой работы; въ каждомъ шкафѣ было внизу по два ящика, а сверхъ ихъ «для положенія книгъ таблетъ и при оныхъ внизу по угламъ каранштейны» (sic) [88]). За эти шкафы, указомъ 18 апрѣля, велѣно было выдать Мишелю за каждый по 47 р., всего 94 р., которые и были выданы отъ мелочнаго расхода [89]). 10 марта 1741 г. правительница приказала сдѣлать въ ея библіотеку ширмы и обить ихъ съ одной стороны штофомъ желтымъ и по борту широкимъ серебрянымъ позументомъ, а съ другой желтой камкой изъ «сомилланныхъ» [90]). Такое же приказаніе было отдано 21 сентября, а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было вмѣсто краснаго тонкаго сукна обить полъ шерстяными коврами [91]).

г) Прочіе покои.

Относительно покоевъ подъ №№ 1, 2, 3, 4, 44, 46, 47, 48 и 4[illegible], сохранились свѣдѣнія, что они отдѣлывались въ 1740 г. также какъ и опочивальня вскорѣ по восшествіи на престолъ Ивана Антоновича, по случаю перехода въ нихъ Анны Леопольдовны. Такъ, по запискѣ гардемебеля Павлова, поданной въ К.-цалм. Контору, у шитья обоевъ въ эти покои («въ которые изволитъ переходить принцесса Анна») находились съ 24 по 30-е ноября гвардіи преображенскаго полку сержантъ Андрей Өомницынъ съ 35-ю человѣками солдатъ [92]). 17 декабря 1740 г., Кам.-цалм. Контора опредѣлила тому же Андрею Өомницыну и состоявшимъ при немъ изъ солдатъ 10 портнымъ, да для смотрѣнія и караула одному солдату и того 12 человѣкамъ—кормовыя деньги за бытность ихъ при работѣ у шитья обоевъ въ Зимнемъ домѣ въ покои, «въ которые принцесса Анна изволитъ переходить» съ 3 по 14 декабря, за 11 дней, по 3 коп. каждому на день, и того 3 р. 96 к. выдать изъ К.-цалм. Конторы отъ мелочнаго расхода [93]). Вѣроятно, для отдѣлки этихъ же покоевъ въ Зимнемъ домѣ, 25 ноября 1740 г., были присланы, по требованію Интендантской Конторы, изъ Адмиралтейской Коллегіи надъ верфями и строеніями, 10 рѣзчиковъ [94]).

О покоѣ № 50, 25 апрѣля было приказано изъ комнаты правительницы «учиненную вновь досками перегородку обить снаружи и внутри камкою семпланною голубаго цвѣта» [95]). 2 іюня 1741 г. правительница приказала покои свои—№№ 36, 38 и 40—въ числѣ другихъ упомянутыхъ уже 10 покоевъ обить малиновымъ штофомъ, сдѣлать такіе же завѣсы и въ каждый поставить по 12 стульевъ, обивъ ихъ такимъ же штофомъ и обложа позументомъ широкимъ въ одинъ рядъ [96]). Въ № 36 находилось серебряное паникадило о 8 шандалахъ. Къ этому последнему Левенвольдъ 30 іюня приказалъ сдѣлать подъемную свинцовую гирю на шнурѣ съ шелковою зеленою обшивкою и съ кистьми [97]). 16 іюля гардемебель Павловъ доносилъ въ Кам. цалм. Контору, что упомянутая гиря къ паникадилу сдѣлана мѣднаго литейнаго дѣла мастеромъ Петромъ Лекреромъ, за что ему и заплачено 1 р. отъ мелочнаго расхода. Купить шнуръ и кисть и привѣсить къ паникадилу поручено было конторою тому же Павлову [98]).

12 октября Левенвольдъ приказалъ «въ прежнихъ покояхъ принцессы Анны» въ № 23 (средняго аппартамента), обои камчатные снять, а обить шпалерами, что и было поручено гардемебелю Павлову [99]). 5 ноября велѣно было въ покояхъ правительницы № 7 одну дверь обить полстьми красными [100]). 13 ноября было приказано изъ комнаты правительницы въ покоѣ № 17 средняго аппартамента (*) поставить небольшія ширмы, обитыя съ лица зеленымъ штофомъ и по борту позументомъ золотнымъ узкимъ, а съ другой стороны тафтою или камкою [101]). Въ числѣ покоевъ правительницы въ Зимнемъ дворцѣ еще упоминается мыльня безъ обозначенія номера. Въ 1741 г., какъ видно изъ вѣдомости, поданной слесаремъ Борисовымъ въ Кам.-цалм. Контору объ израсходованіи желѣза, были сдѣланы въ эту мыльню три погона большихъ, къ нимъ 6 пробоевъ [102]).

Кромѣ свѣдѣній о комнатахъ правительницы и ихъ убранствѣ, встрѣчаются еще свѣдѣнія о разныхъ предметахъ убранства, преимущественно о мебели, но мѣста, гдѣ именно они находились, въ документахъ не означены, поэтому мы приводимъ ихъ здѣсь отдѣльно, придерживаясь хронологическаго порядка:

Въ февралѣ 1741 года, какъ видно изъ записки гардемебеля Павлова, были приняты изъ Кам.-цалм. Конторы отъ мелочнаго расхода двѣ красныхъ козловыхъ кожи и употреблены на дѣло потребныхъ къ билліардному столу мѣшечковъ, для взносу въ комнату правительницы [103]).

12 марта Левенвольдъ приказалъ сдѣлать на небольшой плетенный изъ камыша стульчикъ для принцессы Анны—бумажничекъ «въ наволокахъ», исподней—бумазейной, верхней—атласной зеленой [104]).

(*) Покой подъ № 17 еще упо[...] [...]ми, расположенными [...]-хъ сторонъ галлереи; есть м[...] [...]й въ текстѣ [...]й, документы не объясняю[...]

18 марта правительница приказала К.-цалм. Конторѣ сдѣланн ломберный столикъ пальмоваго дерева обить малиновымъ бархатомъ золотнымъ позументомъ съ бахрамою [105]). 14 апрѣля былъ предст ленъ въ К.-цалм. Контору сдѣланный столярами ея вѣдомства ломбе ный столъ съ ножками пальмоваго дерева, который Левенвольдъ то же приказалъ обить малиновымъ бархатомъ и обложить позументомъ бахромою золотнымъ; «а, обивъ взнесть въ комнату ея высочества»[1(10 мая приказано изъ комнаты правительницы взять изъ находившил въ «казенной» (кладовой) ломберный столикъ орѣховаго дерева, оклее ный внутри зеленымъ сукномъ, оклеить его, вмѣсто этого сукна, зе ымъ бархатомъ и обить золотнымъ позументомъ, а по сдѣланіи взне въ комнату Великой Княгини [107]).

16-го мая правительница приказала 4-хъ-угольный ломберный с ликъ (изъ имѣющихся въ казенныхъ, вѣдомства К.-цалм. Конторы), оклее ный внутри зеленымъ бархатомъ, передѣлать, именно, снявъ верх доски съ бархатомъ и выпувъ одну ножку, сдѣлать трехъугольный, ложа верхнюю доску новую, а передѣланный такимъ образомъ столи вновь оклеить зеленымъ бархатомъ и обложить золотными позументо и бахрамою. Тогда же ею было приказано какъ на этотъ, такъ и с на два находившіеся въ ея покояхъ ломберные столика съ ножка пальмоваго дерева, обитые малиновымъ бархатомъ и золотнымъ позум томъ и бахрамою, сдѣлать чехлы изъ зеленой тафты съ фланелевой п кладкой [108]). 25 мая, по приказу Левенвольда, изъ К.-цалм. Конторы б ло выдано золотыхъ дѣлъ мастеру Николаю Дону около 3-хъ фунто серебра на починку присланныхъ ему изъ комнатъ принцессы серебряны двухъ «коридоновъ» и трехъ столовъ, въ томъ числѣ двухъ ломберныхъ [1(4 іюня Левенвольдъ приказалъ на имѣвшіеся въ комнатѣ принцессы три ребреныхъ ломберныхъ столика (которые вмѣстѣ съ двумя коридонами б ли починены золотыхъ дѣлъ мастеромъ Дономъ), сдѣлать бѣлые таф ные чехлы съ фланелевой подкладкой [110]). 1-го іюля правительн приказала кроватному мастеру Рожбарту сдѣлать въ свои покои « фо» и «на него» матрасъ и 4 подушки. Относительно того, чѣмъ обив сафо и какія наволоки употребить на матрасъ и подушки, Рожбар было обѣщано объявить впредь [111]), однако свѣдѣній объ этомъ пред тѣ въ документахъ больше не встрѣчается. 7-го іюля изъ комнаты пр цессы Анны снесены 3 дощечки длиною безъ малаго по аршину, а ширину по $^3/_4$ арш., которыя приказано было оклеить тафтою пунцов а по оклейкѣ, взнесть по прежнему въ ту же комнату [112]). 12 іюля и немъ правительницы приказано Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣл небольшое судно, обивъ его краснымъ тонкимъ сукномъ и шолковой лой тесьмой, а мѣсто малиновымъ бархатомъ, и въ него поставить мѣди тазъ, а когда будетъ готово, внести въ ея комнату [113]). 13 іюля Левенвол объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ устный указъ правит чтобы въ одинъ изъ отдѣлывавшихся тогда покоевъ, именно тоя

должен быль быть убрань бархатными обоями, на стулья, обитые таким же бархатомъ, сдѣлать тафтяные чехлы [114]). Въ іюлѣ же 1741 г. приготовлялся въ комнату правительницы «*нагдышъ*». 16 іюля Левенвольдъ для этого нагдыша, который «отправлялъ работой» оберъ-гоф-комисаръ Липманъ, приказалъ «выбравъ изъ зеркалъ и вынувъ изъ рамъ одно стекло 4-хъ-угольное отослать на стеклянные заводы, для шлифованія по фасону» [115]). Посланное стекло было отшлифовано, подведено вновь оловяннымъ матомъ и ртутью и, по представленіи въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, 22 іюля отдано Липману [116]). Но 24 іюля Левенвольдъ приказалъ Камеръ-Цалмейстерской Конторѣ вынуть вновь изъ зеркала стекло «понеже прежде отданное Липману стекло при вставливаніи въ раму разбилось» [117]). Вѣроятно, объ этихъ зеркальныхъ стеклахъ, назначавшихся для нагдыша, Канцелярія отъ строеній, въ вѣдѣніи которой находились стеклянные заводы, въ октябрѣ того же года, требуя выдачи денегъ, писала въ Камеръ-цалмейстерскую Контору слѣдующее: «Присланныя изъ той Конторы зеркальныя стекла на оныхъ заводахъ по лекаламъ (образцамъ) обрѣзаны и фацеты приточены и полированы, также и вновь подведены, а именно 20 августа за обрѣзъ по лекалу одного стекла и за приточеніе фацетъ и за матеріалы 2 руб., за подводку того-жъ стекла оловяннаго листа 56 золотниковъ 56 к., ртути того-жъ числа (золотниковъ) 56 коп., и того 3 р. 12 к.; да 3-го октября, за обрѣзъ по лекалу втораго стекла, за приточеніе фацетъ и за матеріалы 2 р., за подводку тогожъ стекла оловяннаго листа 80-ти золотниковъ 80 коп., ртути тожъ число 80 коп. и того 3 р. 60 коп.,»—всего требовалось выдать за два зеркальныя стекла 6 р. 78 к. [118]). Въ сентябрѣ 1741 г. правительница приказала сдѣлать нагдышъ и для фрейлины Менгденъ [119]).

Въ одномъ изъ покоевъ принцессы находился корпусъ съ часовъ хрустальный зеркальныхъ стеколъ «рѣзной со столбиками хрустальными, съ малыми мѣдными статуйками и рѣзными дощечками» и былъ поставленъ на деревянной «рѣзно-золоченой и крашеной четырех-угольной тумбѣ.» 7-го августа 1741 года Левенвольдъ приказалъ ихъ починить, для чего корпусъ отослать въ вѣдомство Канцеляріи отъ строеній на стеклянные заводы, а тумбу въ Гоф-Интендантскую Контору, гдѣ «ту тумбу вычистя рѣзьбу выкрасить вновь и покрыть лакомъ противъ такой фарбы, какой покрыты панели въ покоѣ Анны Леопольдовны (въ которомъ стоятъ караульные сержанты), а рѣзьбу вызолотить доброю позолотою по прежнему.» [120]) 4-го сентября этотъ корпусъ былъ посланъ на стеклянные заводы, а въ октябрѣ того же года былъ починенъ и возвращенъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, причемъ управленіе стеклянными заводами увѣдомляло послѣднюю, что «на починку того корпуса употреблено отъ зеркальныхъ стеколъ [illegible] разныхъ мѣръ 28 штукъ, на которыхъ точены фацеты и [illegible] ъ и за точку фацетовъ и за матеріалы 5 р [illegible] штукъ, за ртуть и оловянный листъ 36 ко[illegible] штукъ

50 коп., и того 6 руб., и чтобъ повелѣно было отъ оной конторы і стеклянные заводы показанныя деньги выдать» [121]). *)

2. Покои императора Ивана Антоновича.

Изъ комнатъ малолѣтнаго императора Ивана Антоновича въ д кументахъ встрѣчаются слѣдующія:

А. Опочивальня подъ № 45 съ смежными съ нею, какъ можно догадı ваться, комнатами: а) «генеральши супер-интенданши», находившеюс «передъ опочивальней [123]).» б) Анны Ѳедоровны Юшковой, состоявшеі какъ кажется, постоянно при особѣ малолѣтнаго императора и в) ко| милицы, принятой вновь въ маѣ 1741 г.—Катерины Ивановой.

Б. Покой подъ № 39: а) кабинетъ его императорскаго величесті и при немъ: 1) министерская комната, 2) покой для совѣтниковъ, 3) по кой для секретарей, 4) покои отъ адмиралтейства; б) галлерея и се покоевъ, в) большая зала и другая зала.

Относительно убранства этихъ покоевъ сохранились слѣдующ свѣдѣнія:

А. Опочивальня (№ 45). 12 мая 1741 г. Юшкова передала приказъ пр вительницы Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать для Ивана Антон вича пуховичекъ канфовый голубой простеганный, мѣрою въ длину ширину по 2 аршина. [124]) 10 іюня правительница приказала той ж конторѣ вмѣсто имѣющагося въ опочивальнѣ его величества што наго голубаго павильона сдѣлать въ такую жъ пропорцію завѣсы та тяные голубые [125]). 31 августа, по приказу Анны Ѳедоровны Юш ковой, было велѣно въ той же опочивальнѣ полъ, вмѣсто тонкаг краснаго сукна съ войлоками, обить шерстяными коврами [126]). 14 се тября Юшкова приказала тамъ же навѣсить 4 стѣнныхъ зеркальных подсвѣчника на голубыхъ и длинныхъ лентахъ [127]).

При опочивальнѣ находились: а) покой, гдѣ жила генеральша супе|

---

*) Упоминается еще другой часовой корпусъ, „убранный разными мѣдными фиг рами и зеркальными стеклами," но въ чьихъ покояхъ зимняго дворца онъ находилс изъ документовъ не видно. 17-го октября 1740 г. онъ также былъ отосланъ для почин на стеклянные заводы. По вѣдомости, присланной въ октябрѣ 1741 г. изъ управленія ст клянныхъ заводовъ въ Камеръ-цалмейстерсую Контору, на починку этого корпуса б ло употреблено: „отъ зеркальныхъ стеколъ 20 штукъ на 1 р. 50 к., да цѣлое стек длиною 17½, шириною 18 дюймовъ, въ разрѣзку достальныхъ девятнадцати штукъ полосъ, да въ одну дверь онаго корпуса стекла жъ цѣною 6 р. 65 к., а въ другую две того корпуса придѣлано стекло длиною 14, шириною 10 дюймовъ, цѣною 1 р. 10 ко за подводку вышеписанныхъ полосъ и штукъ ртути и оловяннаго листа 96 к., да тому же корпусу за сдѣланныя изъ хрустальной матеріи 2 галки и съ шлифовкою 55 за дѣло вышеписанныхъ разныхъ штукъ и полосъ мастеровыми казенными людьми, шлифовку и рѣзьбу, и за матеріалы 7 р. 67 к., всего 18 р. 43 к. [122])."

интендантша. 27 іюня Юшкова приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать въ названный покой къ одному окошку тафтяной зеленой «завѣсъ» [128]). 16 октября она же приказала сдѣлать небольшую скамеечку съ пуховою подушкою и на нее чехолъ изъ краснаго тонкаго сукна[129]).

б) Покой Юшковой. 16 мая Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отпустить изъ ея вѣдомства въ покой Юшковой одни кресла, обитыя трипомъ и дюжину стульевъ, обитыхъ гарусными шпалерами, «положа на нихъ шелковую бѣлую тесьму» [130]). 15 октября сама Юшкова приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ внести въ ея покой 6-ть стѣнныхъ подсвѣчниковъ, что и было поручено Павлову [131]). 20 ноября она же требовала отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, чтобы, по случаю зимняго времени въ покояхъ, гдѣ она жительство имѣетъ, одну дверь обить полстьми, а сверху толстымъ зеленымъ сукномъ[132]).

в) Комната вновь принятой для Ивана Антоновича кормилицы Катерины Ивановой. По приказу Юшковой, 12 мая, Камеръ-цалмейстерская Контора опредѣлила поставить въ названную комнату образъ и небольшое зеркало изъ находившихся въ пріемѣ гардемебеля Павлова [133]).

Здѣсь же остановимся на предметахъ убранства, относившихся преимущественно къ мебели, которые, какъ видно изъ документовъ, находились въ «комнатѣ» малолѣтнаго императора, но въ какой именно, не означено:

15 мая 1741 г. была внесена въ комнату Ивана Антоновича изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы дубовая колыбель, оклеенная орѣховымъ деревомъ, сдѣланная, за неимѣніемъ при Камеръ-цалмейстерской Конторѣ своего искуснаго мастера, вольнонаемнымъ столярнымъ мастеромъ Іоганомъ Шмитомъ, въ силу устнаго указа великой княгини отъ 19 марта. За работу этой колыбели того же числа правительница приказала выдать Шмиту изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы 50 р.; да сверхъ того приказала тому же мастеру сдѣлать въ «комнату его величества» еще другую колыбель «такимъ же дѣломъ» [134]). Эта другая колыбель была готова и внесена въ комнату Ивана Антоновича 23 іюня и за работу ея велѣно выдать Шмиту также 50 р. На докладъ Камеръ-цалмейстерской Конторы объ изготовленіи этой колыбели, Анна Леопольдовна 23 іюня сдѣлала вновь распоряженіе: обѣ колыбели, какъ послѣднюю, такъ и внесенную въ комнату 15 мая, оклеить «съ лица парчею, а по краямъ и угламъ позументомъ серебрянымъ среднимъ, а внутри тафтою зеленою, а въ нихъ сдѣлать матрацы, подушечки, одѣяльцы, пуховички и на тѣ колыбели покрывалы тафтяныя зеленыя, противъ того, какъ къ первой для его величества колыбели было сдѣлано». Того же числа (23 іюня) для оклейки этѣхъ колыбелей съ лица было отдано изъ комнаты ея высочества въ Камеръ-цалмейстерскую Контору «парчи по серебряному штофу съ бархатными цвѣтами» 13 аршинъ [135]). Дубовый лѣсъ для дѣла этѣхъ двух

отпускался по требованіямъ Камеръ-цалмейстерской Конторы изъ Петербургской партикулярной верфи и по донесенію 15 октября столярнаго мастера Іогана Шмита въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, было имъ употреблено лѣса на обѣ колыбели 33 пуда, цѣною на 7 р. 18²/₃ к., который и былъ отосланъ въ Петербургскую верфь 30 октября [136]). 31 іюля Юшкова приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать для Ивана Антоновича маленькія дубовыя кресла и табуретъ и обить фланелемъ, а на нихъ положить шелковой бумаги и шерсти, а сверху обить малиновымъ бархатомъ и обложить кресла золотымъ узкимъ позументомъ, а табуретъ желтою шелковою тесьмою, да на покровъ къ колыбели зеленаго атласу большой руки 3 ар. 12 верш. [137]) 29 сентября правительница приказала сдѣлать «въ комнату Ивана Антоновича еще колыбель изъ прутьевъ, чистою работою, таковымъ фасономъ, каковы дѣланы напредь сего изъ дубоваго лѣсу». Камеръ-цалмейстерская Контора поручила работу мастеру корфельнаго дѣла (плетенешному мастеру) вѣдомства Придворной Конторы Кондратью Бордакову и выдала ему 1 р. на покупку «прутья». 13 октября эта колыбель была представлена въ Камеръ-цалмейстерскую Контору и внесена въ комнату Ивана Антоновича, причемъ было взнесено для той же колыбели 2 ар. бѣлой шелковой тесьмы. Плетенешному мастеру Бордакову за работу было выдано 2 р. [138]).

12 августа приказано было на двѣ вынесенныя изъ комнаты Ивана Антоновича скамеечки сдѣлать двѣ пуховыя подушечки и покрыть алымъ сукномъ, прибивъ по угламъ гвоздиками [139]). 24 августа Юшкова приказала внести въ комнату Ивана Антоновича кабинетъ безъ верха, сдѣлавъ на него тафтяный голубой чехолъ. Такой кабинетъ находился въ пріемѣ у гардемебеля Павлова, который, по сдѣланіи чехла, и былъ взнесенъ [140]). 28 августа А. Ф. Юшкова приказала Кам.-цалм. Конторѣ сдѣланныя для Ивана Антоновича два маленькія кресла съ сидѣньемъ обить малиновымъ бархатомъ и обложить золотымъ узкимъ позументомъ, а подъ бархатъ положить фланели и пуху, въ средину-жъ «на мѣсто прорѣзную тафтяную пунцовую подушку [141]). Креселки были обиты и внесены въ комнату Ивана Антоновича, но 4 сентября Юшкова приказала сдѣлать въ нихъ «другое мѣсто» поменьше прежде сдѣланнаго и обить малиновымъ бархатомъ, и на него — тафтяную пунцовую подушечку и въ него судно оловянное [142]). У Ивана Антоновича были еще деревянныя маленькія высокія на колесцахъ кресла, которыя 25 сентября было приказано вынести изъ его комнаты и, обивъ толстымъ зеленымъ сукномъ съ шелковою узкою тесьмою, отдать кормилицѣ для ея сына [143]). 16 октября Камор-юн(г)фера Авдотья Андреева передала приказаніе въ Камеръ-цалмейстерскую Контору взнесть въ комнату Ивана Антоновича «для употребленія къ колыбельному убору» бѣлой фланели 19 ар., сученаго шелку разныхъ цвѣтовъ 3 золотника [144]).

Б. Покой подъ № 39. По приказу Левенвольда 12 марта Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, было велѣно находившiеся въ этомъ покоѣ 12 стульевъ, обитые малиновымъ бархатомъ, обить вновь съ лица желтымъ трипомъ съ шелковою зеленою тесьмою, а «зады» желтою крашенинною; бархатъ же за крайнею ветхостью снять [145]). Къ этому покою принадлежали:

а) Кабинетъ его императорскаго величества.

Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ. 14 апрѣля 1741 г. Левенвольдъ велѣлъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ убрать ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) министерскую комнату, вмѣсто прежнихъ обоевъ, обить вновь голубыми штофными, остальныя же комнаты, гдѣ никакихъ обоевъ не имѣлось, слѣдующими: 2) покой для совѣтниковъ—штофными пунцовыми съ бѣлымъ; 3) два покоя для секретарей, камергера и переводчиковъ — обоями фабрики Затрапезнаго; 4) покои, которые отъ адмиралтейства первые отъ крыльца — такими же. На всѣ этѣ комнаты, кромѣ министерской, Левенвольдъ велѣлъ употреблять годные обои изъ старыхъ, сыскавъ въ «казенныхъ» (кладовыхъ), а на министерскую—новые. Обивка была поручена Камеръ-цалмейстерской Конторой гардемебелю Павлову съ мастеровыми ея вѣдомства [146]), но шили обои и солдаты гвардейскихъ полковъ, за что получали кормовыя деньги каждый въ день по 3 коп. [147]).

б) Галлерея съ семью около нея покоями.

Галлерея, какъ видно изъ документовъ, предназначалась для разныхъ придворныхъ торжествъ, празднествъ и церемоній. Такъ 1-го іюля 1741 г. давалась здѣсь аудіенція Турецкому послу. По этому случаю 30 іюля Левенвольдъ объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ устный приказъ правительницы «разослать въ галлереѣ на полъ отъ дверей до трону сукно красное, шириною въ 7 полотнищъ, обложа кругомъ по борту позументомъ золотнымъ среднимъ, да сдѣлать три кресла, изъ нихъ одно, которое имѣетъ быть поставлено на тронъ, обить бархатомъ пунцовымъ и по краямъ позументомъ въ одинъ рядъ широкимъ, въ другой узкимъ, и два, для отсылки на дворъ генерала адмирала графа Остермана, обить штофомъ малиновымъ и въ одинъ рядъ позументомъ золотнымъ широкимъ». Камеръ-цалмейстерская Контора того же числа опредѣлила: «для обивки означенныхъ трехъ креселъ принять отъ придворнаго живописнаго мастера Людовика Коровака трое креселъ деревянныхъ вызолоченныхъ съ рѣзьбою и обить ихъ, какъ указано», а для разстилки на полу взять у иноземца Іогана Клейнса сукна алаго средняго 211¾ аршина цѣною по 1 р. 50 к. аршинъ. Исполненіе же этого было поручено гардемебелю Павлову и мастеровымъ Камеръ-цалмейстерской Конторы [148]). Тутъ же давалась аудіенція Персидскому послу 20 октября 1741 г. [149]). Въ галлереѣ же устроивались маска-

рады. Такъ здѣсь былъ маскарадъ 19-го октября 1741 года, на ко присутствовалъ Турецкій посолъ со свитою [150]). Объ убранствѣ реи есть слѣдующія свѣдѣнія: въ іюнѣ 1741 г. находился у росі простѣнковъ гончаръ Невскихъ кирпичныхъ заводовъ Евдокимовъ варищами старшими и младшими. За работу въ теченіе трехъ дней тр шіе получали по 20 к. въ день, 5 малолѣтныхъ по 15 к. въ день. [151]). лереѣ были зеркальныя стекла *), два изъ нихъ были разбиты Ту номъ во время сейчасъ упомянутаго маскарада, происходившаго октября 1741 г. Въ замѣнъ ихъ Левенвольдъ 20 октября приказа меръ-цалмейстерской Конторѣ распорядиться о сдѣланіи новыхъ тендантской Конторѣ «во всякой скорости» и къ оному отправленіи стить вступившіе въ 1741 г. два большихъ зеркала бывшаго Курляндскаго [152]). 8 сентября Левенвольдъ приказалъ поставить лереѣ два стола изъ орѣховаго или краснаго дерева, оклеенные нымъ бархатомъ [153]).

Семь комнатъ, расположенныхъ съ трехъ сторонъ галлер документахъ означаются №№ 12, 13, 16, 17, 18, 20 и 21-мъ изъ нихъ называется «шахматной палатой». По свѣдѣніямъ, щимся въ документахъ объ убранствѣ этѣхъ комнатъ видн онѣ въ 1741 г. отдѣлывались заново какъ обоями, такъ и работами (украшеніями). Такъ 7 апрѣля 1741 г. Анна Леопольдов нымъ указомъ, объявленнымъ чрезъ Левенвольда, приказала Каме мейстерской Конторѣ въ 7 покояхъ при галлереѣ прежніе об снять, а убрать ихъ вновь обоями французскихъ и московских фовъ разныхъ цвѣтовъ, съ завѣсами, укладывая въ два ряда зол позументомъ «противъ того какъ убрано въ ея высочества опочив «также въ каждый изъ этихъ покоевъ сдѣлать по 12 стульевъ, ихъ штофомъ же по колеру обоевъ и обложить въ два ряда позуме Камеръ-цалмейстерская Контора поручила все это исполнить гар влову съ мастеровыми людьми ея вѣдомства [154]). 17 апрѣля Павл несъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, что обои въ 7 комната ты и всѣ оныя впредь на обои годны, а относительно того, сколь но для каждаго покоя обоевъ и какихъ именно, представилъ вѣд изъ которой видно, что въ покои средняго апартамента подъ № 13, 16, 17, 18, 20 и 21, на обои, завѣсы и проч. требовалось: регенскаго пунцоваго 614 ар. 8 вер., желтаго 557 арш. 8 вер., скаго зеленаго 407 ар. 8 вер., обоевъ гарусныхъ зеленыхъ тис 40 арш., тафты пунцовой 183 арш. 8 вер., желтой 134 ар., 244 арш., камки семиланной желтой 24 ар., лентъ зеленыхъ 1 позументу широкаго 884 ар. 8 верш., узкаго 460 ар. [155]).

---

*) Были ли эти зеркальныя стекла въ дверяхъ, или такъ названы обыкновенн кала, документы не разъясняютъ.

Камеръ-Цалмейстерская Контора того же числа опредѣлила отпускать всѣ необходимые матеріалы на обивку тѣхъ 7 комнатъ, на завѣсы и стулья изъ «казенныхъ» отъ валоваго и мелочнаго расходовъ, а «убираніе отправлять» Павлову съ мастеровыми людьми вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы «съ крайнимъ прилежаніемъ». [156]).

Въ то же время въ названныхъ 7 комнатахъ производились работы столярныя, рѣзныя, малярныя, золотарныя, литейныя, живописныя и каменныя (мраморныя). Такъ 28 марта 1741 г., по требованію столярнаго мастера Вилима Фуціуса, были отпущены изъ Интендантской Конторы «для починки штучнаго пола передъ галлереей, гдѣ имѣется аудіенція», слѣдующіе матеріалы: рыбьяго клею 4 ф., 4 бруска березовыхъ, длиною по 2 сажени, толщиною вокругъ по 4 дюйма, отъ орѣховой доски отпилокъ длиною въ аршинъ, шириною $^1/_4$ доски, одна доска дубовая длиною 4 арш., шириною 8 верш., толщиною $1^1/_2$ дюйма, вѣсомъ пудъ 35 фунт., гвоздей гонтовыхъ 200. [157]). 5 мая тотъ же мастеръ требовалъ изъ Интендантской Конторы пильныхъ досокъ длиною 3-хъ саж. и толщиною 3 дюйма 100 штукъ, въ 2 дюйма — 300 штукъ, въ $1^1/_2$ дюйма— 100 штукъ; топорныхъ досокъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною полчетверти дюйма 30 штукъ; липовыхъ досокъ длиною 7 аршинъ, толщиною въ 3 и 2 дюйма, 120 штукъ, клею рыбьяго 10 ф., гвоздей брусковыхъ 7-ми дюймовыхъ 1500, 6-ти дюймовыхъ 500, 5-ти дюймовыхъ 500, 4-хъ дюймовыхъ 500, гонтовыхъ 1000. Матеріалы эти нужны были «для убиранія въ семи помянутыхъ покояхъ возлѣ галлереи, въ одной палатѣ, гдѣ шахматный полъ, къ дѣлу панели длиною 17 саж., къ дѣлу большаго карниза, для дѣла къ тѣмъ панелямъ рѣзной работы, для рѣзьбы наугольниковъ и ролекъ (sic) и для дѣла во всѣхъ семи покояхъ брусковъ, которые будутъ подъ обои и сверхъ обоевъ; къ дѣлу брусковъ же, которые надлежитъ дѣлать столярамъ чистою работою, которыми въ тѣхъ покояхъ рамами съ рѣзными наугольниками и рольками будутъ убираться». По распоряженію Интендантской Конторы, помянутые матеріалы были отпущены 31 іюля изъ запаснаго ея магазина отъ коммиссара Меньшова (*).

По требованію Интендантской Конторы, 9 апрѣля былъ присланъ изъ Канцеляріи отъ строеній въ названную контору для назначенія къ работамъ въ Зимнемъ домѣ къ золоченію карнизовъ, панели и наличниковъ, лаковыхъ дѣлъ мастеръ Генрихъ Брункостъ съ подмастерьями и со всѣми учениками, для столярныхъ же работъ вмѣстѣ съ нимъ было отправлено 10 человѣкъ столяровъ [159]). 23 апрѣля Левенвольдъ приказалъ для производства нужнѣйшихъ рѣзныхъ работъ въ зимнемъ домѣ выписать изъ Москвы искусныхъ «самыхъ добрыхъ» 20 человѣкъ рѣз-

(*) Въ числѣ этихъ матеріаловъ были отпущены и матеріалы въ бывшій Адмиральскій домъ въ спальню правительницы для дѣла панелей 88 ар. и въ бывшій Рагузинскій домъ въ кабинетъ [illegible] ...ько не объяснено) [158]).

рады. Такъ здѣсь былъ маскарадъ 19-го октября 1741 года, на которомъ присутствовалъ Турецкій посолъ со свитою [150]). Объ убранствѣ галлереи есть слѣдующія свѣдѣнія: въ іюнѣ 1741 г. находился у росписанія простѣнковъ гончаръ Невскихъ кирпичныхъ заводовъ Евдокимовъ съ товарищами старшими и младшими. За работу въ теченіе трехъ дней три старшіе получали по 20 к. въ день, 5 малолѣтныхъ по 15 к. въ день. [151]). Въ галлереѣ были зеркальныя стекла *), два изъ нихъ были разбиты Турчаниномъ во время сейчасъ упомянутаго маскарада, происходившаго 19-го октября 1741 г. Въ замѣнъ ихъ Левенвольдъ 20 октября приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ распорядиться о сдѣланіи новыхъ въ Интендантской Конторѣ «во всякой скорости» и къ оному отправленію отпустить вступившіе въ 1741 г. два большихъ зеркала бывшаго герцога Курляндскаго [152]). 8 сентября Левенвольдъ приказалъ поставить въ галлереѣ два стола изъ орѣховаго или краснаго дерева, оклеенные зеленымъ бархатомъ [153]).

Семь комнатъ, расположенныхъ съ трехъ сторонъ галлереи, въ документахъ означаются №№ 12, 13, 16, 17, 18, 20 и 21-мъ. Одна изъ нихъ называется «шахматной палатой». По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ документахъ объ убранствѣ этѣхъ комнатъ видно, что онѣ въ 1741 г. отдѣлывались заново какъ обоями, такъ и другими работами (украшеніями). Такъ 7 апрѣля 1741 г. Анна Леопольдовна устнымъ указомъ, объявленнымъ чрезъ Левенвольда, приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ въ 7 покояхъ при галлереѣ прежніе обои всѣ снять, а убрать ихъ вновь обоями французскихъ и московскихъ штофовъ разныхъ цвѣтовъ, съ завѣсами, укладывая въ два ряда золотымъ позументомъ «противъ того какъ убрано въ ея высочества опочивальнѣ»; «также въ каждый изъ этихъ покоевъ сдѣлать по 12 стульевъ, обить ихъ штофомъ же по колеру обоевъ и обложить въ два ряда позументомъ.» Камеръ-цалмейстерская Контора поручила все это исполнить гард. Павлову съ мастеровыми людьми ея вѣдомства [154]). 17 апрѣля Павловъ донесъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, что обои въ 7 комнатахъ сняты и всѣ оныя впредь на обои годны, а относительно того, сколько нужно для каждаго покоя обоевъ и какихъ именно, представилъ вѣдомость, изъ которой видно, что въ покои средняго апартамента подъ №№ *12*, 13, 16, 17, 18, 20 и 21, на обои, завѣсы и проч. требовалось: штофу регенскаго пунцоваго 614 ар. 8 вер., желтаго 557 арш. 8 вер., московскаго зеленаго 407 ар. 8 вер., обоевъ гарусныхъ зеленыхъ тисненыхъ 40 арш., тафты пунцовой 183 арш. 8 вер., желтой 134 ар., зеленой 244 арш., камки семпланной желтой 24 ар., лентъ зеленыхъ 12 арш., позументу широкаго 884 ар. 8 верш., узкаго 460 ар. [155]).

---

*) Были ли эти зеркальныя стекла въ дверяхъ, или такъ названы обыкновенныя зеркала, документы не разъясняютъ.

Камеръ-Цалмейстерская Контора того же числа опредѣлила отпускать ісѣ необходимые матеріалы на обивку тѣхъ 7 комнатъ, на завѣсы и тулья изъ «казенныхъ» отъ ваЛоваго и мелочнаго расходовъ, а «убираніе отправлять» Павлову съ мастеровыми людьми вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы «съ крайнимъ прилежаніемъ». [156]).

Въ то же время въ названныхъ 7 комнатахъ производились работы столярныя, рѣзныя, малярныя, золотарныя, литейныя, живописныя и каменныя (мраморныя). Такъ 28 марта 1741 г., по требованію столярнаго астера Вилима Фуціуса, были отпущены изъ Интендантской Конторы для починки штучнаго пола передъ галлереей, гдѣ имѣется аудіенція», слѣдующіе матеріалы: рыбьяго клею 4 ф., 4 бруска березовыхъ, длиною о 2 сажени, толщиною вокругъ по 4 дюйма, отъ орѣховой доски отпилокъ длиною въ аршинъ, шириною $^1/_4$ доски, одна доска дубовая длиною 4 арш., шириною 8 верш., толщиною $1^1/_2$ дюйма, вѣсомъ пудъ 35 унт., гвоздей гонтовыхъ 200. [157]). 5 мая тотъ же мастеръ требовалъ изъ Интендантской Конторы пильныхъ досокъ длиною 3-хъ саж., и толщиною 3 дюйма 100 штукъ, въ 2 дюйма — 300 штукъ, въ $1^1/_2$ дюйма — 00 штукъ; топорныхъ досокъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною полчетверти дюйма 30 штукъ; липовыхъ досокъ длиною 7 аршинъ, толщиною 3 и 2 дюйма, 120 штукъ, клею рыбьяго 10 ф., гвоздей брусковыхъ ми дюймовыхъ 1500, 6-ти дюймовыхъ 500, 5-ти дюймовыхъ 500, 4-хъ дюймовыхъ 500, гонтовыхъ 1000. Матеріалы эти нужны были «для убиранія въ семи помянутыхъ покояхъ возлѣ галлереи, въ одной палатѣ, ѣ шахматный полъ, къ дѣлу панели длиною 17 саж., къ дѣлу большаго карниза, для дѣла къ тѣмъ панелямъ рѣзной работы, для рѣзьбы наугольниковъ и ролекъ (sic) и для дѣла во всѣхъ семи покояхъ брусовъ, которые будутъ подъ обои и сверхъ обоевъ; къ дѣлу брусковъ е, которые надлежитъ дѣлать столярамъ чистою работою, которыми въ ѣхъ покояхъ рамами съ рѣзными наугольниками и рольками будутъ биратся». По распоряженію Интендантской Конторы, помянутые матеріалы были отпущены 31 іюля изъ запаснаго ея магазина отъ коммисара Меньшова (*).

По требованію Интендантской Конторы, 9 апрѣля былъ присланъ изъ Канцеляріи отъ строеній въ названную контору для назначенія къ работамъ въ Зимнемъ домѣ къ золоченію карнизовъ, панели и наличниковъ, лаковыхъ дѣлъ мастеръ Генрихъ Брункостъ съ подмастерьями и о всѣми учениками, для столярныхъ же работъ вмѣстѣ съ нимъ было тправлено 10 человѣкъ столяровъ [159]). 23 апрѣля Левенвольдъ приказалъ для производства нужнѣйшихъ рѣзныхъ работъ въ зимнемъ домѣ выписать изъ Москвы искусныхъ «самыхъ добрыхъ» 20 человѣкъ рѣз-

(*) Въ числѣ этихъ матеріаловъ были отпущены и матеріалы въ бывшій Адмиральскій домъ въ спальню правительницы для дѣла панелей 38 ар. и въ бывшій Разинскій домъ въ кабинетъ въ 2 палаты (для чего и сколько не объяснено) [158]).

этомъ нужно будетъ въ добавленіе разрѣзывать ковры, то выбирать ковры «изъ самыхъ малыхъ» [84]). Вѣроятно, въ эту же комнату назначались принятые въ Кам.-цалм. Контору два орѣховые «кабинета» (шкафа) съ зеркалами, за которые, указомъ правительницы въ сентябрѣ, приказывалось заплатить англичанину Фоульфу за большой [85]) 160 р., за меньшій—58 р., всего 218 р. [86]).

в) Библіотека Правительницы подъ № 46.

Въ этой комнатѣ находилась деревянная односпальная кровать. 6-го апрѣля 1741 г. устнымъ указомъ правительницы велѣно было сдѣлать къ ней павильонъ изъ желтаго штофу съ желтою тафтяною подкладкою [87]). 16 апрѣля того же года столярнаго дѣла мастеръ французъ Мих. Мишель представилъ въ К.-цалм. Контору сдѣланные имъ для библіотеки правительницы изъ собственнаго голландскаго дубоваго дерева два шкафа съ рѣзьбою самой чистой работы; въ каждомъ шкафѣ было внизу по два ящика, а сверхъ ихъ «для положенія книгъ таблетъ и при оныхъ внизу по угламъ каранштейны» (sic) [88]). За эти шкафы, указомъ 18 апрѣля, велѣно было выдать Мишелю за каждый по 47 р., всего 94 р., которые и были выданы отъ мелочнаго расхода [89]). 10 марта 1741 г. правительница приказала сдѣлать въ ея библіотеку ширмы и обить ихъ съ одной стороны штофомъ желтымъ и по борту широкимъ серебрянымъ позументомъ, а съ другой желтой камкой изъ «семиланныхъ» [90]). Такое же приказаніе было отдано 21 сентября, а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было вмѣсто краснаго тонкаго сукна обить полъ шерстяными коврами [91]).

г) Прочіе покои.

Относительно покоевъ подъ №№ 1, 2, 3, 4, 44, 46, 47, 48 и 49, сохранились свѣдѣнія, что они отдѣлывались въ 1740 г. также какъ и опочивальня вскорѣ по восшествіи на престолъ Ивана Антоновича, по случаю перехода въ нихъ Анны Леопольдовны. Такъ, по запискѣ гардемебеля Павлова, поданной въ К.-цалм. Контору, у шитья обоевъ въ эти покои («въ которые изволитъ переходить принцесса Анна») находились съ 24 по 30-е ноября гвардіи преображенскаго полку сержантъ Андрей Ѳомницынъ съ 35-ю человѣками солдатъ [92]). 17 декабря 1740 г., Кам.-цалм. Контора опредѣлила тому же Андрею Ѳомницыну и состоявшимъ при немъ изъ солдатъ 10 портнымъ, да для смотрѣнія и караула одному солдату и того 12 человѣкамъ—кормовыя деньги за бытность ихъ при работѣ у шитья обоевъ въ Зимнемъ домѣ въ покои, «въ которые принцесса Анна изволитъ переходить» съ 3 по 14 декабря, за 11 дней, по 3 коп. каждому на день, и того 3 р. 96 к. выдать изъ К.-цалм. Конторы отъ мелочнаго расхода [93]). Вѣроятно, для отдѣлки этихъ же покоевъ въ Зимнемъ домѣ, 25 ноября 1740 г., были присланы, по требованію Интендантской Конторы, изъ Адмиралтейской Коллегіи, изъ экспедиціи надъ верфями и строеніями, 10 рѣзчиковъ [94]).

О покоѣ № 50, 25 апрѣля было приказано изъ комнаты прави-
›ницы «учиненную вновь досками перегородку обить снаружи и вну-
камкою семиланною голубаго цвѣта» [95]). 2 іюня 1741 г. правитель-
а приказала покои свои—№№ 36, 38 и 40—въ числѣ другихъ упо-
утыхъ уже 10 покоевъ обить малиновымъ штофомъ, сдѣлать такіе
завѣсы и въ каждый поставить по 12 стульевъ, обивъ ихъ такимъ
штофомъ и обложа позументомъ широкимъ въ одинъ рядъ [96]). Въ
16 находилось серебряное паникадило, о 8 шандалахъ. Къ этому по-
днему Левенвольдъ 30 іюня приказалъ сдѣлать подъемную свинцо-
гирю на шнурѣ съ шелковою зеленою обшивкою и съ кистьми [97]).
іюля гардемебель Павловъ доносилъ въ Кам. цалм. Контору, что
мянутая гиря къ паникадилу сдѣлана мѣднаго литейнаго дѣла масте-
ь Петромъ Лекреромъ, за что ему и заплачено 1 р. отъ мелочнаго
ода. Купить шнуръ и кисть и привѣсить къ паникадилу поручено
о конторою тому же Павлову [98]).

12 октября Левенвольдъ приказалъ «въ прежнихъ покояхъ принцессы
ы» въ № 23 (средняго аппартамента), обои камчатные снять, а обить шпа-
ми, что и было поручено гардемебелю Павлову [99]). 5 ноября велѣно
о въ покояхъ правительницы № 7 одну дверь обить полстьми крас-
и [100]). 13 ноября было приказано изъ комнаты правительницы въ
оѣ № 17 средняго аппартамента (*) поставить небольшія ширмы,
гыя съ лица зеленымъ штофомъ и по борту позументомъ золотнымъ
ымъ, а съ другой стороны тафтою или камкою [101]). Въ числѣ по-
въ правительницы въ Зимнемъ дворцѣ еще упоминается мыльня безъ
значенія номера.. Въ 1741 г., какъ видно изъ вѣдомости, поданной
аремъ Борисовымъ въ Кам.-цалм. Контору объ израсходованіи же-
а, были сдѣланы въ эту мыльню три погона большихъ, къ нимъ 6
боевъ [102]).

Кромѣ свѣдѣній о комнатахъ правительницы и ихъ убранствѣ,
рѣчаются еще свѣдѣнія о разныхъ предметахъ убранства, пре-
щественно о мебели, но мѣста, гдѣ именно они находились, въ докумен-
ь не означены, поэтому мы приводимъ ихъ здѣсь отдѣльно, придер-
аясь хронологическаго порядка:

Въ февралѣ 1741 года, какъ видно изъ записки гардемебеля Пав-
а, были приняты изъ Кам.-цалм. Конторы отъ мелочнаго расхода
красныхъ козловыхъ кожи и употреблены на дѣло потребныхъ къ
ліардному столу мѣшечковъ, для взносу въ комнату правительницы [103]).

12 марта Левенвольдъ приказалъ сдѣлать на небольшой плетенный
камыша стульчикъ для принцессы Анны—бумажничекъ «въ наволо-
ъ», исподней—бумазейной, верхней—атласной зеленой [104]).

(*) Покой подъ № 17 еще упоминается между семью покоями, расположенными
3-хъ сторонъ галлереи; есть ли онъ тотъ же самый, что и названный въ текстѣ
й, документы не объясняютъ.

18 марта правительница приказала К.-цалм. Конторѣ сдѣланный ломберный столикъ пальмоваго дерева обить малиновымъ бархатомъ и золотнымъ позументомъ съ бахрамою [105]). 14 апрѣля былъ представленъ въ К.-цалм. Контору сдѣланный столярами ея вѣдомства ломберный столъ съ ножками пальмоваго дерева, который Левенвольдъ тогда же приказалъ обить малиновымъ бархатомъ и обложить позументомъ и бахромою золотными; «а, обивъ взнесть въ комнату ея высочества» [106]). 10 мая приказано изъ комнаты правительницы взять изъ находившихся въ «казенной» (кладовой) ломберный столикъ орѣховаго дерева, оклеенный внутри зеленымъ сукномъ, оклеить его, вмѣсто этого сукна, зеленымъ бархатомъ и обить золотнымъ позументомъ, а по сдѣланіи взнесть въ комнату Великой Княгини [107]).

16-го мая правительница приказала 4-хъ-угольный ломберный столикъ (изъ имѣющихся въ казенныхъ, вѣдомства К.-цалм. Конторы), оклеенный внутри зеленымъ бархатомъ, передѣлать, именно, снявъ верхнія доски съ бархатомъ и выпувъ одну ножку, сдѣлать трехъугольный, положа верхнюю доску новую, а передѣланный такимъ образомъ столикъ вновь оклеить зеленымъ бархатомъ и обложить золотными позументомъ и бахрамою. Тогда же ею было приказано какъ на этотъ, такъ и еще на два находившіеся въ ея покояхъ ломберные столика съ ножками пальмоваго дерева, обитые малиновымъ бархатомъ и золотнымъ позументомъ и бахрамою, сдѣлать чехлы изъ зеленой тафты съ фланелевой подкладкой [108]). 25 мая, по приказу Левенвольда, изъ К.-цалм. Конторы было выдано золотыхъ дѣлъ мастеру Николаю Дону около 3-хъ фунтовъ серебра на починку присланныхъ ему изъ комнатъ принцессы серебряныхъ двухъ «коридоновъ» и трехъ столовъ, въ томъ числѣ двухъ ломберныхъ [109]). 4 іюня Левенвольдъ приказалъ на имѣвшіеся въ комнатѣ принцессы три серебреныхъ ломберныхъ столика (которые вмѣстѣ съ двумя коридонами были починены золотыхъ дѣлъ мастеромъ Дономъ), сдѣлать бѣлые тафтяные чехлы съ фланелевой подкладкой [110]). 1-го іюля правительница приказала кроватному мастеру Рожбарту сдѣлать въ свои покои «сафо» и «на него» матрасъ и 4 подушки. Относительно того, чѣмъ обивать сафо и какія наволоки употребить на матрасъ и подушки, Рожбарту было обѣщано объявить впредь [111]), однако свѣдѣній объ этомъ предметѣ въ документахъ больше не встрѣчается. 7-го іюля изъ комнаты принцессы Анны снесены 3 дощечки длиною безъ малаго по аршину, а въ ширину по $^{3}/_{4}$ арш., которыя приказано было оклеить тафтою пунцовою, а по оклейкѣ, взнесть по прежнему въ ту же комнату [112]). 12 іюля именемъ правительницы приказано Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать небольшое судно, обивъ его краснымъ тонкимъ сукномъ и шолковой бѣлой тесьмой, а мѣсто малиновымъ бархатомъ, и въ него поставить мѣдный тазъ, а когда будетъ готово, внести въ ея комнату [113]). 13 іюля Левенвольдъ объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ устный указъ правительницы чтобы въ одинъ изъ отдѣлывавшихся тогда покоевъ, именно тотъ, который

долженъ былъ быть убранъ бархатными обоями, на стулья, обитые такимъ же бархатомъ, сдѣлать тафтяные чехлы [114]). Въ іюлѣ же 1741 г. приготовлялся въ комнату правительницы *«нагдышъ»*. 16 іюля Левенвольдъ для этого нагдыша, который «отправлялъ работой» оберъ-гоф-комисаръ Липманъ, приказалъ «выбравъ изъ зеркалъ и вынувъ изъ рамъ одно стекло 4-хъ-угольное отослать на стеклянные заводы, для шлифованія по фасону» [115]). Посланное стекло было отшлифовано, подведено вновь оловяннымъ матомъ и ртутью и, по представленіи въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, 22 іюля отдано Липману [116]). Но 24 іюля Левенвольдъ приказалъ Камеръ-Цалмейстерской Конторѣ вынуть вновь изъ зеркала стекло «понеже прежде отданное Липману стекло при вставливаніи въ раму разбилось» [117]). Вѣроятно, объ этихъ зеркальныхъ стеклахъ, назначавшихся для нагдыша, Канцелярія отъ строеній, въ вѣдѣніи которой находились стеклянные заводы, въ октябрѣ того же года, требуя выдачи денегъ, писала въ Камеръ-цалмейстерскую Контору слѣдующее: «Присланныя изъ той Конторы зеркальныя стекла на оныхъ заводахъ по лекаламъ (образцамъ) обрѣзаны и фацеты приточены и полированы, также и вновь подведены, а именно 20 августа за обрѣзъ по лекалу одного стекла и за приточеніе фацетъ и за матеріалы 2 руб., за подводку того-жъ стекла оловяннаго листа 56 золотниковъ 56 к., ртути того-жъ числа (золотниковъ) 56 коп., и того 3 р. 12 к.; да 3-го октября, за обрѣзъ по лекалу втораго стекла, за приточеніе фацетъ и за матеріалы 2 р., за подводку тогожъ стекла оловяннаго листа 80-ти золотниковъ 80 коп., ртути тожъ число 80 коп. и того 3 р. 60 коп.,»—всего требовалось выдать за два зеркальныя стекла 6 р. 78 к. [118]). Въ сентябрѣ 1741 г. правительница приказала сдѣлать нагдышъ и для фрейлины Менгденъ [119]).

Въ одномъ изъ покоевъ принцессы находился корпусъ съ часовъ хрустальный зеркальныхъ стеколъ «рѣзной со столбиками хрустальными, съ малыми мѣдными статуйками и рѣзными дощечками» и былъ поставленъ на деревянной «рѣзно-золоченой и крашеной четырех-угольной тумбѣ.» 7-го августа 1741 года Левенвольдъ приказалъ ихъ починить, для чего корпусъ отослать въ вѣдомство Канцеляріи отъ строеній на стеклянные заводы, а тумбу въ Гоф-Интендантскую Контору, гдѣ «ту тумбу вычистя рѣзьбу выкрасить вновь и покрыть лакомъ противъ такой фарбы, какой покрыты панели въ покоѣ Анны Леопольдовны (въ которомъ стоятъ караульные сержанты), а рѣзьбу вызолотить доброю позолотою по прежнему.» [120]) 4-го сентября этотъ корпусъ былъ посланъ на стеклянные заводы, а въ октябрѣ того же года былъ починенъ и возвращенъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, причемъ управленіе стеклянными заводами увѣдомляло послѣднюю, что «на починку того корпуса употреблено отъ зеркальныхъ стеколъ мелкихъ разныхъ мѣръ 28 штукъ, на которыхъ точены фацеты и полированы, за обрѣзъ и за точку фацетовъ и за матеріалы 5 р. 14 к., за подводку оныхъ штукъ, за ртуть и оловянный листъ 36 коп., за приклейку въ корпусъ оныхъ штукъ

50 коп., и того 6 руб., и чтобъ повелѣно было отъ оной конторы на стеклянные заводы показанныя деньги выдать» [121]). *)

2. Покои императора Ивана Антоновича.

Изъ комнатъ малолѣтнаго императора Ивана Антоновича въ документахъ встрѣчаются слѣдующія:

А. Опочивальня подъ № 45 съ смежными съ нею, какъ можно догадываться, комнатами: а) «генеральши супер-интенданши», находившеюся «передъ опочивальней [123]).» б) Анны Өедоровны Юшковой, состоявшей, какъ кажется, постоянно при особѣ малолѣтнаго императора и в) кормилицы, принятой вновь въ маѣ 1741 г.—Катерины Ивановой.

Б. Покой подъ № 39: а) кабинетъ его императорскаго величества и при немъ: 1) министерская комната, 2) покой для совѣтниковъ, 3) покой для секретарей, 4) покои отъ адмиралтейства; б) галлерея и семь покоевъ, в) большая зала и другая зала.

Относительно убранства этихъ покоевъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

А. Опочивальня (№ 45). 12 мая 1741 г. Юшкова передала приказъ правительницы Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать для Ивана Антоновича пуховичекъ канфовый голубой простеганный, мѣрою въ длину и ширину по 2 аршина. [124]) 10 іюня правительница приказала той же конторѣ вмѣсто имѣющагося въ опочивальнѣ его величества штофнаго голубаго павильона сдѣлать въ такую жъ пропорцію завѣсы таѳтяные голубые [125]). 31 августа, по приказу Анны Өедоровны Юшковой, было велѣно въ той же опочивальнѣ полъ, вмѣсто тонкаго краснаго сукна съ войлоками, обить шерстяными коврами [126]). 14 сентября Юшкова приказала тамъ же навѣсить 4 стѣнныхъ зеркальныхъ подсвѣчника на голубыхъ и длинныхъ лентахъ [127]).

При опочивальнѣ находились: а) покой, гдѣ жила генеральша супер-

---

*) Упоминается еще другой часовой корпусъ, „убранный разными мѣдными фигурами и зеркальными стеклами," но въ чьихъ покояхъ зимняго дворца онъ находился, изъ документовъ не видно. 17-го октября 1740 г. онъ также былъ отосланъ для починки на стеклянные заводы. По вѣдомости, присланной въ октябрѣ 1741 г. изъ управленія стеклянныхъ заводовъ въ Камеръ-цалмейстерсую Контору, на починку этого корпуса было употреблено: „отъ зеркальныхъ стеколъ 20 штукъ на 1 р. 50 к., да цѣлое стекло длиною 17½, шириною 18 дюймовъ, въ разрѣзку достальныхъ девятнадцати штукъ и полосъ, да въ одну дверь онаго корпуса стекла жъ цѣною 6 р. 65 к., а въ другую дверь того корпуса придѣлано стекло длиною 14, шириною 10 дюймовъ, цѣною 1 р. 10 коп., за подводку вышеписанныхъ полосъ и штукъ ртути и оловяннаго листа 96 к., да къ тому же корпусу за сдѣланныя изъ хрустальной матеріи 2 галки и съ шлифовкою 55 к., за дѣло вышеписанныхъ разныхъ штукъ и полосъ мастеровыми казенными людьми, за шлифовку и рѣзьбу, и за матеріалы 7 р. 67 к., всего 18 р. 43 к. [122]).“

интендантша. 27 іюня Юшкова приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать въ названный покой къ одному окошку тафтяной зеленой «завѣсъ» [128]). 16 октября она же приказала сдѣлать небольшую скамеечку съ пуховою подушкою и на нее чехолъ изъ краснаго тонкаго сукна[129]).

б) Покой Юшковой. 16 мая Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отпустить изъ ея вѣдомства въ покой Юшковой одни кресла, обитыя трипомъ и дюжину стульевъ, обитыхъ гарусными шпалерами, «положа на нихъ шелковую бѣлую тесьму» [130]). 15 октября сама Юшкова приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ внести въ ея покой 6-ть стѣнныхъ подсвѣчниковъ, что и было поручено Павлову [131]). 20 ноября она же требовала отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, чтобы, по случаю зимняго времени въ покояхъ, гдѣ она жительство имѣетъ, одну дверь обить полстьми, а сверху толстымъ зеленымъ сукномъ[132]).

в) Комната вновь принятой для Ивана Антоновича кормилицы Катерины Ивановой. По приказу Юшковой, 12 мая, Камеръ-цалмейстерская Контора опредѣлила поставить въ названную комнату образъ и небольшое зеркало изъ находившихся въ пріемѣ гардемебеля Павлова [133]).

Здѣсь же остановимся на предметахъ убранства, относившихся преимущественно къ мебели, которые, какъ видно изъ документовъ, находились въ «комнатѣ» малолѣтнаго императора, но въ какой именно, не означено:

15 мая 1741 г. была внесена въ комнату Ивана Антоновича изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы дубовая колыбель, оклеенная орѣховымъ деревомъ, сдѣланная, за неимѣніемъ при Камеръ-цалмейстерской Конторѣ своего искуснаго мастера, вольнонаемнымъ столярнымъ мастеромъ Іоганомъ Шмитомъ, въ силу устнаго указа великой княгини отъ 19 марта. За работу этой колыбели того же числа правительница приказала выдать Шмиту изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы 50 р.; да сверхъ того приказала тому же мастеру сдѣлать въ «комнату его величества» еще другую колыбель «такимъ же дѣломъ» [134]). Эта другая колыбель была готова и внесена въ комнату Ивана Антоновича 23 іюня и за работу ея велѣно выдать Шмиту также 50 р. На докладъ Камеръ-цалмейстерской Конторы объ изготовленіи этой колыбели, Анна Леопольдовна 23 іюня сдѣлала вновь распоряженіе: обѣ колыбели, какъ послѣднюю, такъ и внесенную въ комнату 15 мая, оклеить «съ лица парчею, а по краямъ и угламъ позументомъ серебрянымъ среднимъ, а внутри тафтою зеленою, а въ нихъ сдѣлать матрацы, подушечки, одѣяльцы, пуховички и на тѣ колыбели покрывалы тафтяныя зеленыя, противъ того, какъ къ первой для его величества колыбели было сдѣлано». Того же числа (23 іюня) для оклейки этѣхъ колыбелей съ лица было отдано изъ комнаты ея высочества въ Камеръ-цалмейстерскую Контору «парчи по серебряному штофу съ бархатными цвѣтными пукетами» 13 аршинъ [135]). Дубовый лѣсъ для дѣла этѣхъ двухъ колыбелей

рады. Такъ здѣсь былъ маскарадъ 19-го октября 1741 года, на которомъ присутствовалъ Турецкій посолъ со свитою [150]). Объ убранствѣ галлереи есть слѣдующія свѣдѣнія: въ іюнѣ 1741 г. находился у росписанія простѣнковъ гончаръ Невскихъ кирпичныхъ заводовъ Евдокимовъ съ товарищами старшими и младшими. За работу въ теченіе трехъ дней три старшіе получали по 20 к. въ день, 5 малолѣтныхъ по 15 к. въ день. [151]). Въ галлереѣ были зеркальныя стекла *), два изъ нихъ были разбиты Турчаниномъ во время сейчасъ упомянутаго маскарада, происходившаго 19-го октября 1741 г. Въ замѣнъ ихъ Левенвольдъ 20 октября приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ распорядиться о сдѣланіи новыхъ въ Интендантской Конторѣ «во всякой скорости» и къ оному отправленію отпустить вступившіе въ 1741 г. два большихъ зеркала бывшаго герцога Курляндскаго [152]). 8 сентября Левенвольдъ приказалъ поставить въ галлереѣ два стола изъ орѣховаго или краснаго дерева, оклеенные зеленымъ бархатомъ [153]).

Семь комнатъ, расположенныхъ съ трехъ сторонъ галлереи, въ документахъ означаются №№ 12, 13, 16, 17, 18, 20 и 21-мъ. Одна изъ нихъ называется «шахматной палатой». По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ документахъ объ убранствѣ этѣхъ комнатъ видно, что онѣ въ 1741 г. отдѣлывались заново какъ обоями, такъ и другими работами (украшеніями). Такъ 7 апрѣля 1741 г. Анна Леопольдовна устнымъ указомъ, объявленнымъ чрезъ Левенвольда, приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ въ 7 покояхъ при галлереѣ прежніе обои всѣ снять, а убрать ихъ вновь обоями французскихъ и московскихъ штофовъ разныхъ цвѣтовъ, съ завѣсами, укладывая въ два ряда золотнымъ позументомъ «противъ того какъ убрано въ ея высочества опочивальнѣ»; «также въ каждый изъ этихъ покоевъ сдѣлать по 12 стульевъ, обить ихъ штофомъ же по колеру обоевъ и обложить въ два ряда позументомъ.» Камеръ-цалмейстерская Контора поручила все это исполнить гард. Павлову съ мастеровыми людьми ея вѣдомства [154]). 17 апрѣля Павловъ донесъ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, что обои въ 7 комнатахъ сняты и всѣ оные впредь на обои годны, а относительно того, сколько нужно для каждаго покоя обоевъ и какихъ именно, представилъ вѣдомость, изъ которой видно, что въ покои средняго апартамента подъ №№ 12, 13, 16, 17, 18, 20 и 21, на обои, завѣсы и проч. требовалось: штофу регенскаго пунцоваго 614 ар. 8 вер., желтаго 557 арш. 8 вер., московскаго зеленаго 407 ар. 8 вер., обоевъ гарусныхъ зеленыхъ тисненыхъ 40 арш., тафты пунцовой 183 арш. 8 вер., желтой 134 ар., зеленой 244 арш., камки семпланной желтой 24 ар., лентъ зеленыхъ 12 арш. позументу широкаго 884 ар. 8 верш., узкаго 460 ар. [155]).

---

*) Были ли эти зеркальныя стекла въ дверяхъ, или такъ названы обыкновенныя зеркала, документы не разъясняютъ.

Камеръ-Цалмейстерская Контора того же числа опредѣлила отпускать всѣ необходимые матеріалы на обивку тѣхъ 7 комнатъ, на завѣсы и стулья изъ «казенныхъ» отъ валоваго и мелочнаго расходовъ, а «убираніе отправлять» Павлову съ мастеровыми людьми вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы «съ крайнимъ прилежаніемъ». [156]).

Въ то же время въ названныхъ 7 комнатахъ производились работы столярныя, рѣзныя, малярныя, золотарныя, литейныя, живописныя и каменныя (мраморныя). Такъ 28 марта 1741 г., по требованію столярнаго мастера Вилима Фуціуса, были отпущены изъ Интендантской Конторы «для починки штучнаго пола передъ галлереей, гдѣ имѣется аудіенція», слѣдующіе матеріалы: рыбьяго клею 4 ф., 4 бруска березовыхъ, длиною по 2 сажени, толщиною вокругъ по 4 дюйма, отъ орѣховой доски отпилокъ длиною въ аршинъ, шириною $^1/_4$ доски, одна доска дубовая длиною 4 арш., шириною 8 верш., толщиною $1^1/_2$ дюйма, вѣсомъ пудъ 35 фунт., гвоздей гонтовыхъ 200. [157]). 5 мая тотъ же мастеръ требовалъ изъ Интендантской Конторы пильныхъ досокъ длиною 3-хъ саж. и толщиною 3 дюйма 100 штукъ, въ 2 дюйма — 300 штукъ, въ $1^1/_2$ дюйма— 100 штукъ; топорныхъ досокъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною полчетверти дюйма 30 штукъ; липовыхъ досокъ длиною 7 аршинъ, толщиною въ 3 и 2 дюйма, 120 штукъ, клею рыбьяго 10 ф., гвоздей брусковыхъ 7-ми дюймовыхъ 1500, 6-ти дюймовыхъ 500, 5-ти дюймовыхъ 500, 4-хъ дюймовыхъ 500, гонтовыхъ 1000. Матеріалы эти нужны были «для убиранія въ семи помянутыхъ покояхъ возлѣ галлереи, въ одной палатѣ, гдѣ шахматный полъ, къ дѣлу панели длиною 17 саж., къ дѣлу большаго карниза, для дѣла къ тѣмъ панелямъ рѣзной работы, для рѣзьбы наугольниковъ и ролекъ (sic) и для дѣла во всѣхъ семи покояхъ брусковъ, которые будутъ подъ обои и сверхъ обоевъ; къ дѣлу брусковъ же, которые надлежитъ дѣлать столярамъ чистою работою, которыми въ тѣхъ покояхъ рамами съ рѣзными наугольниками и рольками будутъ убираться». По распоряженію Интендантской Конторы, помянутые матеріалы были отпущены 31 іюля изъ запаснаго ея магазина отъ коммиссара Меньшова (*).

По требованію Интендантской Конторы, 9 апрѣля былъ присланъ изъ Канцеляріи отъ строеній въ названную контору для назначенія къ работамъ въ Зимнемъ домѣ къ золоченію карнизовъ, панели и наличниковъ, лаковыхъ дѣлъ мастеръ Генрихъ Брункость съ подмастерьями и со всѣми учениками, для столярныхъ же работъ вмѣстѣ съ нимъ было отправлено 10 человѣкъ столяровъ [159]). 23 апрѣля Левенвольдъ приказалъ для производства нужнѣйшихъ рѣзныхъ работъ въ зимнемъ домѣ выписать изъ Москвы искусныхъ «самыхъ добрыхъ» 20 человѣкъ рѣз-

(*) Въ числѣ этихъ матеріаловъ были отпущены и матеріалы въ бывшій Адмиральскій домъ въ спальню правительницы для дѣла панелей 33 ар. и въ бывшій Разумовскій домъ въ кабинетъ въ 2 палаты (для чего и сколько не объяснено) [158]).

чиковъ, о чемъ тогда же и посланъ былъ указъ въ Московское правленіе интендантскихъ дѣлъ съ приложеніемъ списка рѣзчиковъ [160]). 30 апрѣля за производство рѣзной работы въ комнатахъ по обѣ стороны галлереи, Интендантская Контора опредѣлила: выдать изъ денежной казны, назначенной на строеніе и почивку домовъ его императорскаго величества рѣзчику Ивану Максимову съ товарищами за 256 паръ роликовъ и наугольниковъ цѣною по 20 к. за пару, всего 51 руб. 20 коп. [161]). Указомъ Канцеляріи отъ строеній 11-го мая, вслѣдствіе требованія Интендантской Конторы, предписывалось капитану князю Никитѣ Чегодаеву, «для убиранія 6 покоевъ въ Зимнемъ домѣ рѣзною работою» поручить сдѣлать въ непродолжительномъ времени, для укрѣпленія рѣзныхъ штукъ, по прилагаемымъ двумъ моделямъ, по 500 желѣзныхъ щуруповъ слесарному мастеру Петру Яковлеву и другимъ слесарямъ и кузнецамъ, находившимся на мастерскомъ дворѣ изъ имѣющагося у того мастера желѣза, а сдѣланные щурупы передать присланному изъ Интендантской Конторы [162]). 30 апрѣля, по требованію упомянутаго лаковыхъ дѣлъ мастера Брункоста, изъ Интендантской Конторы были отпущены для покрыванія мраморомъ камелька въ покой, находившійся въ Зимнемъ домѣ передъ церковью, слѣдующіе матеріалы: телеверды $^1/_2$ фунта, шижгеля свѣтлаго $^1/_4$ фунта, бѣлилъ русскихъ 2 ф., клею рыбьяго 2 ф., кистей бѣльныхъ въ 2-хъ перьяхъ гусиныхъ 6-ть, да для золотарной работы собачьихъ зубовъ 50 паръ [163]). Въ томъ же апрѣлѣ Брункостъ же требовалъ въ семь покоевъ съ 3-хъ сторонъ галлереи въ добавокъ къ преждетребованнымъ матеріаламъ (*) отпустить матеріаловъ для бѣленія панели, окошекъ, дверей съ коробками и наличниками и для варенія гульфарбы: бѣлилъ русскихъ московскихъ 6 пудъ, масла конопляннаго 4 пуда, сурику 20 фунтовъ, телеверды 2 ф., шпжгелю свѣтлаго 1 ф., крутику 1 ф., вохры свѣтлой 2 пуда, мѣлу 15 пуд., кистей щетинныхъ въ 2 перьяхъ и въ 1 перѣ по дюжинѣ, бѣльныхъ въ 2-хъ и в 1-мъ перѣ по 3 дюжины, горшковъ муравленыхъ большихъ и среднихъ по дюжинѣ; да для золоченія въ 5-ти покояхъ панели, у окошекъ и дверей коробокъ и въ одной палатѣ на подугахъ, гдѣ живописная картина, 5 карнизцовъ и для золоченія наугольниковъ, ролекъ и свинцовыхъ ножекъ листоваго золота до исхода 550 книжекъ; для серебренія въ 2-хъ покояхъ панелей, дверей и окошекъ съ коробками и с[...] наличниками, брусковъ, наугольниковъ, ролекъ и ножекъ подъ печ[...] серебра листоваго до исхода 250 книжекъ, хвощу 1 пудъ, муміи 5 ф.[164]) Эти матеріалы отпущены Интендантскою Конторою изъ запаснаго магазина 13 мая, и при этомъ для золота и серебра указаны предметы в[...] каждой изъ семи комнатъ, на которыя они должны быть употреблены[...] а именно: для золоченія въ шахматную палату—брусковъ, мѣрою 17[...]

(*) Когда и какіе матеріалы требовалъ Брункостъ прежде для 7 покоевъ, из[...] документовъ не видно.

аршинъ 14 вершк., золота 43 кн. 10 л.,—3-хъ дверей, 2-хъ окошекъ съ коробками и наличниками, однѣхъ дверей рѣзныхъ съ коробками и наличниками и вокругъ всей панели 52 кн. 38 листовъ; для золоченія въ той же палатѣ карниза, который сдѣланъ въ 5 штукахъ—53 книги 39 листовъ. Во 2-ую палату «подлѣ галлереи отъ комедіи» для золоченія: брусковъ мѣрою 167 ар. и 2-хъ брусковъ двойныхъ мѣрою по 4 арш. 5 вершк. — 41 книга 10 лист., двухъ дверей рѣзныхъ, трехъ оконъ съ наличниками и съ коробками и вокругъ всей палаты панели – 58 книгъ 28 листовъ. Въ 3-ю палату «подлѣ галлереи отъ церкви» для золоченія: брусковъ 189 ар. 4 вершк. и одного бруска двойнаго 4 ар. 1 вер.— 44 книги 44 листа; двухъ дверей рѣзныхъ, 3-хъ окошекъ съ коробками и съ наличниками и вокругъ всей палаты панели — 58 книгъ 28 листовъ. Въ 4-ю палату «подлѣ галлереи отъ комедіи» для золоченія: брусковъ 193 ар. 11 вершк. — 42 книги 55 листовъ. Въ 5-ю—палату «подлѣ галлереи: отъ церкви» для золоченія: брусковъ 146 ар. 13 вер. — 34 книги 41 листъ. Для золоченія во всѣхъ пяти палатахъ наугольниковъ и ролекъ, которые приверчены по угламъ и въ срединѣ тѣхъ брусковъ, 221 пара и 8 ролекъ — 26 книгъ 21 листъ; для золоченія 9 рамъ, которыя будутъ надъ дверями въ тѣхъ пяти палатахъ мѣрою 72 ар. 3 вер.—18 книгъ 51 листъ; для золоченія 8 брусковъ узкихъ къ камелькамъ мѣрою по 3 ар. 14 верш. — 2 книги 52 листа; для золоченія 8 ножекъ свинцовыхъ подъ печь въ шахматную палату — 3 книги 59 лист; для золоченія 3-хъ дверецъ печныхъ мѣдныхъ въ галлерею и въ шахматную палату и 2-хъ втулокъ — 1 кн. 11 листовъ; для золоченія 3-хъ яблокъ къ паникадиламъ, которыя будутъ въ палатахъ передъ комедіей, — 1 книга 10 листовъ; для починки гзымзу въ палатѣ предъ комедіей — 2 книги; для золоченія крючковъ, гвоздей и винтовъ, которыми прибиты бруски — 55 листовъ. Всего золота 487 книжекъ 12 листовъ [165]). Для серебренія въ первую палату отъ шахматной по правую сторону: брусковъ 168 ар. 5 вершк.; серебра 42 книги 33 листа, двухъ дверей и двухъ окошекъ съ коробками и съ наличниками и вокругъ всей палаты панели серебра 41 книга 8 листовъ. Для серебренія во 2-ую палату отъ шахматной, на лѣвую сторону: брусковъ 163 ар. 1 вершк. серебра 40 кн. 17 лист., двухъ дверей и двухъ окошекъ съ коробками и съ наличниками и вокругъ всей палаты панели—серебра 47 книгъ 9 лист. Для серебренія въ обоихъ покояхъ 17 деревянныхъ ножекъ подъ печи и камины, также дорожниковъ вокругъ печей, серебра 6 кн. 20 лист., 4-хъ рамъ, которыя будутъ подъ дверьми—серебра 9 кн., 2-хъ столовыхъ ножекъ, на которыхъ будутъ мраморные столы, серебра 12 кн. 20 л. Всего серебра 238 кн. 15 л. (*) (ibid).

(*) Изъ этого же общаго количества было отпущено серебра 14 книжекъ для серебренія въ бывшемъ Адмиральскомъ домѣ покоевъ правительницы, о чемъ и будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Золоченіемъ и серебреніемъ въ названныхъ покояхъ панели, дорожниковъ, коробокъ, наличниковъ и прочаго, занимались по договору вольный золотарь Филиппъ Якимовъ съ товарищами (30 чел.) съ 23 апрѣля по 22 мая; имъ слѣдовало получить за работу по 15 коп. въ день на человѣка, а всѣмъ 30 за 17 дней, въ томъ числѣ одному за $^1/_2$ дня 4 р. 42$^1/_2$ к. [166]), а съ 22 мая по 21 іюля изъ Интендантской Конторы выдано изъ нихъ 25 человѣкамъ за 16 дней, считая по 20 к. въ день каждому, 4 р. 90 к. [167]). Кромѣ того 29 мая тому же Якимову съ товарищами за золоченіе и серебреніе ролекъ съ наугольниками 302 пары и 15 ролекъ, прибитыхъ къ наличникамъ въ покояхъ, находящихся съ 2-хъ сторонъ галлереи, было выдано изъ Интендантской Конторы, считая за каждую пару ролекъ и наугольниковъ по 3 к.—9 р. 28$^1/_2$ к. [168]).

Въ маѣ же производилось литье свинцовыхъ ножекъ подъ печи въ означеные покои, что дѣлалось подъ наблюденіемъ графа Растрели. Такъ 23 мая, по его требованію, отпущены изъ Интендантской Конторы въ Новый Зимній домъ въ галлерею и въ четыре боковые покоя для дѣла 61 свинцовой ножки подъ печи слѣдующіе матеріалы: свинцу до исхода 50 пудъ, алебастру 100 пуд., уголья 30 четвертей, масла конопляпаго 30 ф., дровъ 5 саженъ сухихъ [169]). *) 30-го сентября графъ Растре-

*) Не излишне привести здѣсь челобитье Растрели, сохранившееся въ документахъ въ черновомъ видѣ, приготовленное въ январѣ 1741 г. къ подачѣ на имя царствующаго государя. Заключая въ себѣ интересныя указанія на строительную дѣятельность гр. Растрели въ Россіи, оно можетъ служить матеріаломъ для его біографіи. Вотъ оно въ черновомъ подлинникѣ. „Бьетъ челомъ двора вашего императорскаго величества оберъ-архитекторъ фонъ-Растрели, а о чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты: 1) въ прошломъ 1730 г., по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея императорскаго величества Анны Іоанновны самодержицы всероссійской указу вашего императорскаго величества любезнѣйшей государыни бабки, опредѣленъ я, нижайшій, въ службу при дворѣ вашего императорскаго величества. 2) И по учиненнымъ мною, нижайшимъ, многимъ проектамъ былъ при строеніяхъ вашего императорскаго величества домовъ въ Москвѣ, Петербургѣ, у строенія Зимняго дома, что былъ въ Кремлѣ, и Аннингофа и при немъ бо... (неразборчиво) ...го сада и къ пришествію блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея императорскаго величества изъ Москвы въ С.-Петербургъ былъ въ Лѣтнемъ домѣ при строеніи деревянныхъ хоромъ и потомъ при начатіи и окончаніи строенія новаго Зимняго большаго дома; тако жъ и при прочихъ многихъ строеніяхъ, и у люминаціевъ, которые были при домахъ вашего императорскаго величества, и имѣлъ всегдашнее попеченіе и прилежное стараніе. 3) И въ прошломъ 1735 г. посланъ я, нижайшій, былъ въ Курляндію къ строенію домовъ бывшаго герцога Курляндскаго и имѣлъ всегдашнее смотрѣніе и показаніе работъ какъ въ мызѣ Ругендалѣ, такъ и въ Митавѣ, и будучи при ономъ строеніи, имѣлъ заочно всякое отправленіе по чертежамъ моимъ къ строенію вашего императорскаго величества домовъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, которое московское строеніе и понынѣ, по показанію моему, строится, и имѣлъ многіе проѣзды на своемъ коштѣ отъ Курляндіи до С.-Петербурга, для отправленія работъ, потребныхъ въ домахъ вашего императорскаго величества; отъ чего претерпѣвалъ всегда немалые труды и убытки. 4) И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было меня, нижайшаго раба, за мою службу, имѣючись при строеніяхъ вашего императорскаго величества вышеобъявленныхъ домовъ, наградить всевысочайшимъ вашего императорскаго величества милостивымъ награжденіемъ (ibid).

ли, для скорѣйшаго исполненія работы свинцовыхъ ножекъ подъ печи и вылитія и расчеканки мѣдныхъ подсвѣчниковъ, приготовлявшихся, вѣроятно, также въ новый Зимній дворецъ, требовалъ чрезъ Интендантскую Контору изъ Канцеляріи отъ строеній, прислать ему въ помощь чеканнаго и литейнаго дѣла мастера Куломзина, двухъ учениковъ того же дѣла Костоусова и Кадникова, мѣднаго дѣла десятника Кирилова и мѣдника Васильева. Вслѣдствіе этого требованія, Канцелярія отъ строеній 3-го ноября опредѣлила послать въ Интендантскую Контору къ графу Растрели для вышеуказанной работы, названныхъ мастеровъ Куломзина, десятника Кирилова и Васильева, а учениковъ Костоусова и Кадникова отказалась отпустить потому, что они были нужны для окончанія работъ въ новомъ царскомъ огородѣ при мастерѣ Осперѣ [170]).

Относительно живописныхъ работъ въ этихъ семи покояхъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: 17 апрѣля придворный живописецъ Коровакъ требовалъ изъ Конторы интендантскихъ дѣлъ матеріаловъ, для написанія орнамента въ овалахъ той комнаты, гдѣ поставится новая подволочная картина, именно: листоваго золота 30 тетрадей, бѣлилъ русскихъ 2 пуда, нѣмецкихъ 3 пуда, лазури берлинской $^1/_4$ ф., вохры самой свѣтлой 5 ф., телеверды 2 ф., бакану самаго добраго $^1/_2$ ф., жженной слоновой кости $^1/_2$ ф., арпигменту 1 ф., киноварн 2 ф., яри венецейской 1 ф., масла конопляннаго 1 пудъ, скипидару лучшаго $^1/_2$ пуда, сурику 10 ф., кистей щетинныхъ самыхъ большихъ 4, кистей щетинныхъ въ перьяхъ 2 дюжины [171]). Требованіе это того же числа было исполнено [172]). 14-го мая Интендантская Контора опредѣлила выдать вольнымъ живописцамъ Ивану и Алексѣю Поспѣловымъ и Минѣ Колокольникову, которые «обрѣтались въ покоѣ, что подлѣ галлереи у писанія вновь при подволокѣ въ поддугахъ разнаго орнамента», первому съ 18 по 21 апрѣля, т. е. за три дня, второму съ 18 мая по 1 іюня, т.-е. за 13 дней кормовыхъ, считая по 30 к. за день, а Колокольникову съ 27 мая по 1-е іюня, всего за 4 дня, по «удостоинству» Коровака, по 1 р. 20 к. въ день, и того всѣмъ вмѣстѣ 9 р. 60 к. [173]).

Рядомъ съ изготовленіемъ орнамента шли и другія живописныя работы. 30 апрѣля, по требованію живописнаго комедіантскихъ дѣлъ мастера Іеронима Бона, отпущено изъ Интендантской Конторы, для письма подволочныхъ картинъ, лазури берлинской 1 фунтъ, телеверды 5 ф. 22-го мая, по требованію каменнаго дѣла мастера Вейса, изъ Интендантской Конторы отпущено въ покои, что подлѣ галлереи, для росписанія 4 «комлей» (каминовъ?) сажи голландской 1 ф. 6-го іюня, по требованію того же Вейса, отпущено для раскрашиванія фальшивыхъ оконъ, сажи голландской 10 ф. 2 іюля, по требованію живописца Алексѣя Поспѣлова, для прикрыванія двухъ прозрачныхъ картинъ, которыя нужно было поставить, оберъ-архитектору Растрели, было отпущено яри венецейской $^1/_2$ ф. [174]).

Цѣны на краски и прочіе матеріалы, по которымъ они ставились

отъ купца Чиркина въ Интендантскую Контору, были слѣдующія: мѣлъ брянскій по 50 к. пудъ; клей тезурминый по 1 р. 40 к. пудъ; воскъ бѣлый 24 к. фунтъ; мыло грецкое 20 к. фунтъ; бѣлила нѣмецкія 2 руб. пудъ; умра 20 к. ф.; сажа голландская 10 к. ф.; ярь мѣдянка 50 к. ф.; крутикъ 1 р. 30 к. ф.; кисти бѣльи 40 к. дюжина, въ одномъ перѣ, 25 к. дюж.; шижгель свѣтлый 20 к. ф.; лазурь берлинская 15 руб. ф., вохра свѣтлая добрая 75 к. ф.; телеверда 1 р. ф.; кость жжоная слоновая 2 р. ф.; арпигментъ 80 к. ф; киноварь 1 р. 60 к. ф.; ярь веницейская 2 р. ф.; скипидаръ 3 р. 50 к. ф.; трухманъ (крахмалъ?) синій 18 к. ф. [175]

Для исполненія нужнѣйшихъ живописныхъ работъ въ Зимнемъ домѣ 8 апрѣля Гофъ-Интендантская Контора требовала изъ Канцеляріи лейбъ-Гвардіи преображенскаго полка бомбардира Жукова, но такъ какъ въ полку состояла надобность въ «малярной работѣ, въ дѣланіи полковыхъ знаменъ и проч.», то канцелярія въ присылкѣ этого мастера отказала. [176]) Та же контора 10-го іюня просила Герольдмейстерскую Контору отпустить не надолго для нужнѣйшихъ живописныхъ работъ въ Зимнемъ домѣ живописца Ивана Чернавскаго, но изъ Герольдмейстерской Конторы былъ полученъ 22 іюня отказъ; такъ какъ Чернавскому «имѣлось нужное дѣло» при этой конторѣ. [177]) Между тѣмъ въ живописной работѣ въ помянутыхъ покояхъ участвовали: живописныхъ дѣлъ мастеръ Карлъ Легренъ, который, по сообщенію придворнаго живописца Коровака, находился при работѣ съ 22 апрѣля (ibid. № 6. л. 479, 483) и живописецъ историческихъ дѣлъ Варфоломей Тарсій, который принялъ участіе въ живописной работѣ Зимняго дома со 2-го мая 1741 года. [178]) *)

При производствѣ мраморныхъ работъ и отдѣлкѣ каминовъ Контора интендантскихъ дѣлъ спрашивала Канцелярію отъ строеній, нѣтъ ли въ ея вѣдомствѣ въ Петербургѣ или Петергофѣ мраморныхъ каминовъ, которые нужны для нѣкоторыхъ покоевъ Зимняго дома, или же мраморныхъ камней, и если имѣются эти послѣдніе, то какой длины, ширины и толщины и какого цвѣта. Канцелярія распорядилась навести справку въ Петербургѣ чрезъ капитана князя Чегодаева и скульптор-

---

*) Легренъ прежде служилъ въ Кадетскомъ корпусѣ рисовальнымъ мастеромъ, но 6-го октября 1741 г. гр. Левенвольдъ приказалъ Интендантской Конторѣ, по указу правительницы Анны, принять его на службу ко двору и производить жалованье отъ Конторы по 200 р. въ годъ, назначивъ таковое со дня вступленія его къ исполненію придворной работы. Опредѣленіе Легрена на эту службу состоялось 12-го октября, а жалованье выдано изъ денежной казны на постройку и починку домовъ, по его окладу, 100 р. [179]) Живописецъ же Тарсій, числившійся въ штатѣ Канцеляріи отъ строеній, получалъ жалованья въ годъ 1000 р. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1740 г., по указу Анны Леопольдовны, онъ былъ отпущенъ въ годовой отпускъ въ свое отечество Италію и возвратился, вѣроятно, въ срокъ, потому что, какъ выше указано, 2-го мая 1741 г. онъ, по свидѣтельству Интендантской Конторы, приступилъ уже къ живописнымъ работамъ въ Зимнемъ дворцѣ. [180])

наго мастера Антонія Цвенгофа; а въ Петергофъ — послать съ этою цѣлію скульпторнаго мастера Андрея Селиванова, поручивъ ему доставить свѣдѣнія: имѣются ли тамъ мраморные камины и какихъ размѣровъ и цвѣтовъ. Для поѣздки Селиванова въ Петергофъ и обратно Канцелярія отъ строеній требовала отъ Ямской Канцеляріи подводу, а прогоны на эту подводу въ оба пути $78^1/_2$ к. выданы были ему изъ суммъ Канцеляріи отъ строеній. [181]) Затѣмъ Контора интендантскихъ дѣлъ 18 марта просила Канцелярію отъ Строеній прислать ей, для убиранія въ нѣкоторыхъ покояхъ каминовъ мраморнымъ камнемъ, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Вслѣдствіе этого 30-го марта послѣдняя и послала въ контору скульпторнаго мастера Андрея Селиванова съ состоящими при немъ учениками. [182])

2-го іюня 1741 года въ новоубранные покои, что подлѣ галлереи, были поставлены 4 большія французскія зеркала, которыя прежде находились въ комнатѣ Ивана Антоновича. Но передъ тѣмъ рѣзныя рамы упомянутыхъ зеркалъ по приказу Левенвольда, были вычищены и снова вызолочены столярнымъ мастеромъ иноземцемъ Кпратомъ за 50 р. [183]). 4-го іюня Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, въ семь покоевъ, которые при галлереѣ, на стулья, обитые штофомъ, сдѣлать на каждый бомбовые чехлы по колеру штофовъ, которыми обиты стулья [184]). 1 октября 1741 г., по приказу Левенвольда, въ Камеръ-Цалмейстерскую Контору былъ принятъ выписанный изъ Англіи ко двору иноземцемъ Дингансомъ билліардный столъ вмѣстѣ съ зеленымъ сукномъ. Левенвольдъ того же числа приказалъ обить билліардъ тѣмъ сукномъ, подложа фланелью, послѣ чего поставить его въ покояхъ средняго апартамента въ № 16 [185]).

Кромѣ приведенныхъ свѣдѣній объ убранствѣ всѣхъ 7 покоевъ, расположенныхъ около галлереи, встрѣчаются указанія, касающіяся одной шахматной палаты. Такъ 20 октября Интендантская Контора опредѣлила выдать вольному рѣзчику Григорьеву съ товарищами за 16 штукъ деревянныхъ рѣзныхъ пилястровъ, приготовленныхъ въ шахматную палату, по 30 к. за штуку, изъ наличной казны на постройку и починку домовъ его императорскаго величества [186]). По опредѣленію Интендантской Конторы 21 ноября 1741 года, отпущено въ шахматную палату для золоченія на пилиментъ рѣзьбы: вохры свѣжей 3 ф., яицъ свѣжихъ 50, воску 4 ф., мыла грецкаго 1 ф. [187]).

в) Большая зала и другая зала.

Есть свѣдѣніе, что подъ большой залой и галлереей находились кирпичныя печи, которыя чинились въ сентябрѣ 1741 года [188]). Подъ большой залой «въ глухомъ и темномъ мѣстѣ, близь рѣки, гдѣ всегдашняя сырость», находилась также палата съ казенными вещами вѣдомства гардемебеля Петра Павлова. По предложенію этого Павлова, опасавшагося, чтобы отъ сырости въ упомянутой палатѣ не было поврежде-

нія казеннымъ вещамъ, Камеръ-цалмейстерская Контора опредѣлила сдѣлать въ ней въ 4 окнахъ желѣзныя рѣшетки, для чего было отпущено, по требованію слесаря Осипа Борисова, желѣза сибирскаго полоснаго 30 пудъ, мѣди на пайку 3 ф., да уголья 80 четвертей [189]).

22 октября 1741 г., по опредѣленію Интендантской Конторы, отпущено столярному мастеру Фуціусу въ залу, для дѣла столовъ, досокъ пильныхъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною $1^1/_2$ дюйма, 150 штукъ, да для дѣла «собакъ» пильныхъ досокъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною 2 дюйма—40 штукъ, толщиною 3 дюйма—30 штукъ [190]). Въ декабрѣ того же года гофмаршалъ Шепелевъ приказалъ Интендантской Конторѣ сдѣлать къ 18 числу означеннаго мѣсяца въ залѣ «фигурные столы» и къ тому опредѣлить столяровъ и плотниковъ, что и было исполнено [191]).

3. Покои Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Изъ покоевъ Антона Ульриха упоминаются: а) покои подъ №№ 4, 5, 6 и 7; б) покои, гдѣ помѣщалась его канцелярія и в) покои, гдѣ жилъ его камеръ-шрейберъ.

Относительно ихъ убранства въ документахъ есть слѣдующія свѣдѣнія: а) 2-го іюня Левенвольдъ объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ устный указъ правительницы убрать покои подъ №№ 4, 5, 6 и 7, вмѣстѣ съ другими покоями, № 4-й обить шпалерами, завѣсы сдѣлать тафтяные золотые; № 5-й обить штофами, завѣсы сдѣлать тафтяные и поставить дюжину стульевъ, обивъ такимъ же штофомъ и обложа позументомъ въ одинъ рядъ; № 6-й обить штофами желтыми, завѣсы сдѣлать штофные такого же цвѣта съ подкладкою, обложа позументомъ серебрянымъ въ два ряда; № 7-й обить брокательми, «какими по препорціи того покоя способнѣе, завѣсы тафтяные подъ цвѣтъ». Эти покои поручено было отдѣлывать гардемебелю Павлову въ числѣ названныхъ въ своемъ мѣстѣ 10 покоевъ [192]). Еще раньше, именно 12 марта того же года, Левенвольдъ приказалъ въ покой Антона Ульриха обить дюжину англійскихъ новыхъ стульевъ, съ лица серебрянымъ узкимъ желтымъ штофомъ и позументомъ, а «зады» желтою камкою [193]).

26 мая, по приказу Левенвольда, велѣно въ покои Антона Ульриха, къ полковнику фонъ-Леймбургу, сдѣлать къ окошкамъ завѣсы: въ 1-й покой къ 2-мъ окошкамъ 2 пары изъ камки семиланной, во 2-й къ 4-мъ окошкамъ 4 пары съ фальборами изъ индѣйской тафты, да на столъ отпустить тонкаго краснаго сукна $2^1/_2$ арш. [194]). 1 сентября въ комнаты Антона Ульриха требовалось отпустить, для навѣшиванія находившихся въ его комнатахъ 5-ти стѣнныхъ картинъ, синихъ лентъ 5 аршинъ [195]).

23 сентября 1741 года приказомъ Левенвольда велѣно было для генералиссимуса Антона Ульриха сдѣлать кадрильный столикъ съ ножками пальмоваго дерева и обить бархатомъ, обложа золотнымъ позументомъ и бахрамой [196]). 10-го ноября въ комнату Антона Ульриха понадобилось поставить круглый столъ краснаго дерева съ опускными по—

лами. Камеръ-цалмейстерская Контора велѣла Павлову отпустить такой столъ изъ находившихся у него въ пріемѣ наличныхъ столовъ [197]). 21-го ноября изъ комнаты Антона Ульриха было снесено въ Камеръ-цалмейстерскую Контору ночное судно, которое приказано было обить алымъ бархатомъ съ золотнымъ узкимъ позументомъ, а «мѣсто» обить сукномъ лосиннаго цвѣта [198]).

б) Канцелярія Антона Ульриха помѣщалась въ верхнемъ апартаментѣ. 9-го мая правительница приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ обить для нея 2 покоя обоями фабрики Затрапезнаго вмѣсто снятыхъ камчатныхъ голубыхъ. в) Два же другіе покоя, прежде назначавшіеся для канцеляріи его высочества и уже обитые одинъ камчатными голубыми обоями, другой обоями фабрики Затрапезнаго, тѣмъ же указомъ было велѣно отдать для жительства камеръ-шрейберу его высочества Шотмейеру, причемъ велѣно было поставить въ нихъ двѣ дюжины стульевъ и два стѣнныхъ зеркала [199]).

Есть еще свѣдѣніе, что въ мартѣ 1741 г. придворный живописецъ Коровакъ писалъ «большой стоящій патретъ» Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго. 12 марта Короваку, по его требованію и съ разрѣшенія оберъ-гофмаршала Левенвольда, были выданы изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы отъ мелочнаго расхода на покупку матеріаловъ, нужныхъ для писанія упомянутаго портрета, 24 р. 70 к. [200])

4. Покой великой княжны Екатерины Антоновны.

Объ убранствѣ этого покоя сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

16-го іюля 1741 г. изъ комнаты правительницы было приказано Камеръ-Цалмейстерской Конторѣ сдѣлать для великой княжны Екатерины Антоновны алый атласный матрасецъ, да для новоопредѣленной къ княжнѣ кормилицы отпустить пуховикъ съ «тыковою» полосатою наволочкою, двѣ подушки съ наволоками: исподними «тыковыми», а верхними—камчатными изъ семиланныхъ, простыню полотняную, камчатное одѣяло, да кровать деревянную съ парусиною и точеными ножками [201]). По приказу 31 іюля бывшей кормилицы Крестины Юрьевой Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣланы въ комнату великой княжны Екатерины Антоновны два атласные голубые матраса [202]). 31 іюля правительница приказала въ комнату Екатерины Антоновны сдѣлать на одну односпальную кровать завѣсы, подзоры «и прочій принадлежащій къ тому уборъ» тафтяные полосатые съ крашенинной подкладкой; на нее перину съ наволоками: нижней тыковой и верхней выбойчатой; три подушки, въ томъ числѣ двѣ малыхъ, а наволоки: нижнія малыя бамазейныя, а большія тыковыя, верхнія же всѣ изъ камки семиланной, одѣяло камчатное стеганое на бумагѣ съ подкладкой выбойчатой, матрасъ тыковый полосатый, простыню полотняную [203]). 3 августа, по приказу изъ комнаты Екате-

рины Антоновны, велѣно сдѣлать въ нее одни ширмы и обить ихъ обоями фабрики Затрапезнаго. Да того же числа А. Ф. Юшкова приказала въ покой Екатерины Антоновны внесть 12 стульевъ, въ томъ числѣ 6 кожаныхъ изъ простыхъ, а 6 триповыхъ, 2 простыхъ деревянныхъ стола, положа на нихъ сукна зеленыя, одно изъ тонкихъ, два изъ толстыхъ и 2 стѣнныхъ зеркала; да сдѣлавъ внесть же 2 судна, обитыя краснымъ сукномъ, одно для фрейлины «Менгденши» изъ тонкихъ, другое для сидѣльницы изъ толстыхъ съ шелковыми тесьмами, и въ нихъ поставить мѣдные тазы [204]). 13 августа изъ комнаты великой княжны Екатерины Антоновны было приказано въ опочивальню ея высочества средняго апартамента подъ № 3, на имѣющійся столикъ, сдѣлать штофный голубой настольничекъ, обложа съ трехъ сторонъ серебрянымъ широкимъ позументомъ [205]). 27 августа приказано было поставить въ комнату Екатерины Антоновны простой столикъ, накрывъ его зеленымъ тонкимъ сукномъ [206]). 28-го августа Юшкова приказала сдѣланные для Ивана Антоновича маленькія кресла «съ мѣстомъ» обить малиновымъ бархатомъ и обложить золотнымъ узкимъ позументомъ, а подъ бархатъ положить фланели и пуху; въ серединѣ же на «мѣсто» прорѣзную пунцовую тафтяную подушечку, и внесть въ комнату Екатерины Антоновны [207]).

17 сентября изъ комнаты Екатерины Антоновны приказано было Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать два маленькихъ алыхъ канфовыхъ матраса. [208]) 3 октября изъ комнаты Екатерины Антоновны приказано отпустить туда, для пришиванія къ колыбели, шелковой бѣлой изъ среднихъ тесьмы 2 арш., да кормилицѣ Екатерины Антоновны, сдѣлавъ, отдать пуховую подушку съ наволочками: верхнею камчатною изъ семиланныхъ, нижнею тыковою [209]). 27-го октября приказано въ суднѣ кормилицы великой княжны Екатерины Антоновны обить «мѣсто» толстымъ зеленымъ сукномъ [210]).

5. Покои герцога Курляндскаго.

Объ этихъ покояхъ документы даютъ слѣдующія свѣдѣнія:

25 апрѣля Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ «изъ покоевъ бывшаго герцога Курляндскаго принять въ свое вѣдѣніе слѣдующія оставшіяся и находившіяся тогда на лицо вещи: три 4-хъугольныя стола краснаго дерева, съ опускными полами, двѣ дюжины стульевъ краснаго дерева, подушки вкладныя триповыя красныя, мѣстами трипъ поатласился, къ нимъ креселъ такихъ же—4; стульевъ краснаго дерева три дюжины, въ томъ числѣ 2 ломаныхъ, подушки складныя кожаныя черныя, къ нимъ креселъ такихъ же 4» [211]).

14-го сентября 1741 г. Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отвести въ Зимнемъ дворцѣ въ среднемъ апартаментѣ для герцога Курляндскаго 5 покоевъ, тѣ, «которые къ лугу» и которые въ началѣ того же года убраны были для его императорскаго

величества; а также въ верхнемъ апартаментѣ надъ тѣми покоями 4 покоя для кавалеровъ и прочихъ «его свѣтлости» служителей, и убрать ихъ тѣми же обоями и другими палатными уборами, какими они прежде убраны были [212]). 13 го сентября изъ комнаты герцога Курляндскаго требовано отпустить для «его свѣтлости» зеленаго тонкаго сукна 3 арш. [213]) 22-го сентября изъ комнаты герцога Курляндскаго требовано, чтобы въ имѣвшейся для его свѣтлости отхожей комнатѣ «мѣсто» обить зеленымъ тонкимъ сукномъ, а для секретаря его свѣтлости дать судно, обитое зеленымъ толстымъ сукномъ, да въ покои къ тому же секретарю, камердинеру и прочимъ его свѣтлости служителямъ дать двѣ дюжины стульевъ и двѣ простыхъ односпальныхъ кровати [214]). 22-го октября изъ комнаты герцога Курляндскаго требовано, чтобы въ отхожей комнатѣ, которая при покояхъ его свѣтлости, обить одну дверь полстьми и зеленымъ толстымъ сукномъ [215]). 31-го октября изъ комнаты герцога Курляндскаго требовано въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ—въ покой его свѣтлости «гдѣ имѣются портные», поставить ширмы, обитые обоями фабрики Затрапезнаго. Камеръ-цалмейстерская Контора велѣла гардемебелю Павлову отпустить ширмы изъ наличныхъ. [216]) 5-го ноября 1741 г. правительница приказала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ взнести къ ней въ комнату соболій мѣхъ въ 88-мь пластинъ, дѣланный въ 1736 году, и по внесеніи пожаловала его «его свѣтлости герцогу Курляндскому». [217]) *)

---

*) Здѣсь же кстати привести опись вещамъ и уборамъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона, хранившимся въ „казенныхъ" (кладовыхъ) бывшаго Рагузинскаго дома, между которыми находились: а) вещи изъ „гардеробу" (платьевъ и уборовъ) покойной императрицы Анны Ивановны, оставшіяся послѣ разбору правительницей Анной и раздачи „комнатнымъ дамскимъ персонамъ"; б) вещи, снесенныя изъ „комнаты" Анны Леопольдовны и в) вещи за собственною печатью ея высочества. Опись эта была составлена Камеръ-цалмейстерской Конторой 28 мая 1741 г., по устному указу правительницы и по ордеру оберъ-гофмаршала Левенвольда 9 марта, и 18 іюня подана послѣднему при доношеніи, требовавшемъ отъ него ордера о запискѣ названныхъ въ описи вещей въ приходъ, а также и резолюціи относительно того, какъ ей поступить съ вещами, запечатанными собственною печатью ея императорскаго высочества. Въ описи числятся слѣдующія вещи: а) „оставшагося послѣ покойной императрицы Анны Ивановны изъ гардероба, за разборомъ Анны Леопольдовны и за раздачею комнатнымъ дамскимъ персонамъ": 1) два кабинета (шкафа) китайскихъ подъ чернымъ лакомъ съ золочеными травками и фигурами, съ скобами и съ бляхами мѣдными, съ выдвижными ящиками. 2) Шкафъ краснаго дерева: двери створчатыя съ большими стеклами и съ выдвижными ящиками на ножкахъ, въ которомъ имѣлись алмазныя вещи, въ немъ матрацъ бархатный голубой съ снурками серебряными. 3) Зеркало небольшое четвероугольное, оклеено по краямъ вкругъ позументомъ золотнымъ, а съ исподи бархатомъ голубымъ. 4) Кабинетецъ небольшой оклеенъ орѣхомъ, на немъ зеркало четвероугольное въ рамахъ, оклеенныхъ орѣхомъ же. 5) 2 кабинета высокихъ, оклеенныхъ орѣхомъ, съ выдвижными ящиками, съ скобами и съ бляхами мѣдными. 6) Планъ Большой Адмиралтейской и Московской стороны, писанъ на бумагѣ разными красками, обвѣшанъ сукномъ краснымъ толстымъ. 7) Соболей, оставшихся, за взно-

Сверхъ перечисленныхъ покоевъ, гдѣ помѣщались члены царскаго семейства, упоминаются еще покои слѣдующихъ придворныхъ чиновъ и служителей:

а) Покои оберъ-гофмейстера и кавалера графа фонъ-Миниха. 22-го октября изъ этихъ покоевъ было требовано, чтобы «для приходящаго зимняго времени находящіяся въ нихъ 5 дверей обить полостьми» [219]).

сомъ въ комнату ея высочества, въ суконномъ зеленомъ мѣшкѣ: въ 1-й связкѣ 8 спинокъ; во 2-й связкѣ 6 спинокъ, да одинъ цѣлый соболь; въ 3-й связкѣ 19 соболей; въ 4-й связкѣ 18 соболей; въ 5-й связкѣ 18 соболей. 8) Баула, обитая желѣзомъ бѣлымъ; въ ней книгъ: Атласъ Всероссійской Имперіи на александрійской бумагѣ; переводъ книги атласа съ описаніемъ 4-хъ частей вселенныя, письменная въ полдесть; Урядникъ или новое уложеніе и устроеніе чина сокольничья, въ полдесть писанная; Описаніе винъ къ погибели и разоренію всякаго царства и къ цѣлости и смиренію, писанныя въ полдесть; Грамоты вселенскихъ патріарховъ, писанныя въ полдесть; Щитъ вѣры и предисловіе святѣйшему патріарху Іоакиму, писанная въ полдесть; Служба преподобной Аннѣ, письменная въ полдесть; Поученія на праздничные и прочіе дни и противъ еретиковъ, печатная въ полдесть; Стоглавъ царя Іоанна Васильевича съ вопросами и съ отвѣтами, письменная въ полдесть; Книга записная всякихъ дѣлъ и вѣдомостей бывшаго въ посольствѣ въ Голландіи Андрея Артамоновича Матвѣева съ 705 по 709 г., письменная въ десть; Списокъ статейнаго списка Богдана Нащокина, какъ былъ посломъ въ Голландской землѣ въ 170 г., письменная въ полдесть; О прибытіи въ Москву двухъ патріарховъ, письменная въ полдесть; Записная всякихъ дѣлъ и вѣдомостей бывшаго въ Голландіи въ посольствѣ Андрея Артамоновича Матвѣева съ 702 по 704 г., письменная въ десть; Разныхъ словъ при дѣйствіяхъ смутныхъ, письменная въ полдесть; списокъ статейнаго списка посланника дьяка Василія Посникова къ Голландскому королю и къ штатамъ 192 г., письменная въ десть; Книга статейныхъ списковъ стольника Баклановскаго и другихъ, письменная въ десть; Посланіе изъ Москвы къ государю съ моленіемъ, письменная на 5 листахъ; Лѣтописецъ московскій, писанный въ полудесть съ царства царя Іоанна Васильевича по царство царя Алексѣя Михайловича; Записная всякихъ дѣлъ и вѣдомостей бывшаго въ посольствѣ въ Гравенъ-Гагѣ Андрея Артамоновича Матвѣева съ 1709 по 1711 г., письменная въ десть; Записная всякихъ дѣлъ и вѣдомостей его жъ Матвѣева бытности въ Голландіи и Гравенъ-Гагѣ съ 700 г., письменная въ десть; Записная о разныхъ дѣлахъ на русскомъ языкѣ, письменная въ десть черновая; Двѣ книги печатныхъ нѣмецкихъ въ полдесть съ разными гравированными фигурами; Записная Андрея Артамоновича Матвѣева съ пріѣзду въ Гравенъ-Гагу, письменная въ десть. 9) Сундукъ обитъ кожею черною и желѣзомъ и гвоздями мѣдными; въ немъ: епанча, что называется мантіею, сдѣланная изъ сѣтки золотной съ бахрамою такою же. 10) Епанча такая же, сдѣланная изъ сѣтки серебряной. 11) Завѣсъ тафтяный зеленый большой. 12) Блюдо серебряное 8-ми-угольное продолговатое. 13) Блюдо жъ серебряное рѣшетчатое сквозное, въ срединѣ накладка съ двумя прісмами, серебряныя жъ вызолоченныя. 14) Рукомойникъ серебряный вызолоченый съ финифтью, на немъ надпись государя царевича Іоанна Алексѣевича. 15) Раковина на поддонѣ серебряномъ золоченомъ, сдѣланномъ статуей. 16) Зеркало настольное въ рамахъ, обложенныхъ серебромъ. 17) Зонтикъ тафтяный зеленый старый. 18) Зонтикъ китайской лензовый цвѣтной и съ слюдою, вокругъ кружево золотное, на верху бахромка золотная, въ чахлѣ тафтяномъ зеленомъ, старый. 19) Зонтикъ тафтяный желтый, обложенъ вокругъ сѣточкой шелковой желтой, старый. 20) Камки голи бѣлой 1 косякъ. 21) Косякъ атласу таусиннаго съ золотными изъ разныхъ шелковъ цвѣтами. 22) Парчицъ персидскихъ съ

б) Покои фрейлинъ русскихъ. 17-го ноября, по присылкѣ изъ ихъ комнаты, требовано, чтобъ, по случаю наступавшаго зимняго времени, въ покоѣ ихъ одну дверь обить полстьми[220]). У одной изъ русскихъ фрейлинъ, именно княжны Оду(о)евской были свои отдѣльные покои. 29 августа Левенвольдъ объявилъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ указъ правительницы, по случаю свадьбы этой фрейлины, выходившей замужъ за камергера его высочества Лиліенфельда, сдѣлать ей «кровать дву-

золотными и серебряными травками 7 косяковъ; съ золотными жъ и серебряными травками три полосатыхъ косяка; по серебряной землѣ разныхъ цвѣтовъ съ шелковыми травами четыре косяка. 23) 2 статуйки китайскихъ сидящихъ одна на конѣ, другая на змѣѣ серебряныя, въ ящичкѣ орѣховомъ, и при нихъ 2 ключа. 24) Сундукъ обитъ сукномъ зеленымъ и тесьмой шелковой желтой изъ гардероба, за двумя собственными ея высочества печатями сургучевыми красными. 25) Шкатулка четвероугольная обита кожею красною и желѣзомъ и за печатью. 26) Кабинетъ подъ краснымъ лакомъ съ рѣзными травами, съ выдвижными внутри ящиками, на немъ верхъ такой же съ растворами зеркальными, одно стекло разбито. 27) Шкафъ большой оклеенъ орѣхомъ, затворы стеклянные на ножкахъ. 28) Подножки изъ-подъ кабинета китайскаго четвероугольные, подъ лакомъ кофейнымъ русской работы.

б) Сносныхъ (вынесенныхъ) изъ комнаты ея высочества, бывшаго герцога Курляндскаго, разнаго званія вещей: 1) картинъ небольшихъ разныхъ рукъ, писанныхъ на доскахъ и полотнѣ въ золоченыхъ рамахъ 18, да одни рамы золоченыя порожнія. 2) Въ черныхъ рамахъ съ дорожниками золочеными 33, въ томъ числѣ одна испорчена, да одна безъ дорожниковъ золоченыхъ. 3) Три картинки маленькихъ, писанныхъ на мѣди безъ рамъ. 4) Картина тканая въ черныхъ рамахъ за стекломъ; картина маленькая въ золоченыхъ рамахъ за стекломъ; портретъ небольшой шведскаго короля въ золоченыхъ рамахъ за стекломъ; картина печатная на бумагѣ въ черныхъ рамахъ; одиннадцать рамъ черныхъ, разныхъ рукъ къ картинамъ; 20 картинъ живописныхъ на полотнахъ, на пяльцахъ безъ рамъ; 5 портретовъ цесарской фамиліи, большихъ стоящихъ, писанныхъ на холстѣ; доска аспидная столовая, въ деревянныхъ рамахъ, нарѣзанныхъ разными деревянными фигурами, старая; ящикъ деревянный, внутри обитъ байкой красной, въ немъ столъ четвероугольный китайскій подъ чернымъ лакомъ, съ золочеными травками, на 4-хъ ножкахъ золоченыхъ; „клевицынбалъ“ простаго дерева старый; шкафъ большой краснаго дерева, затворы стеклянные, съ бляхами мѣдными, на 4-хъ ножкахъ; „прапоръ“ небольшой съ древкомъ зеленымъ тафтяной бѣлый, на немъ съ одной стороны россійскій гербъ, а съ другой вензель императорскій; двѣ рамы съ наугольниками рѣзными золоченыя, разобранныя; столъ круглый серебряный на деревѣ чеканной и рѣзной работы съ чернью, ножки и столбикъ обложены мѣстами серебромъ; баула маленькая подъ чернымъ лакомъ съ золотными травками, китайская; ящикъ деревянный простой безъ покрышки, въ немъ посуды китайской лаковой: чашекъ плетеныхъ 23; чашекъ лаковыхъ снаружи съ золотными травками 4; чашекъ маленькихъ лаковыхъ снаружи съ золотными травками 14; мисочка подъ лакомъ краснымъ съ золотными травками продолговатая, къ ней 2 чашки такія жъ съ крышками; 5 тарелокъ подъ лакомъ чернымъ съ поддонниками съ разными травками; 4 тарелки подъ лакомъ желтымъ съ травками; 2 подносца шестиугольныхъ подъ лакомъ чернымъ съ разными цвѣтами; блюдо желтое съ цвѣтною каемкою; 2 подносца кругленькихъ: одинъ желтый, другой красный съ разными цвѣтными травками; баула китайская подъ чернымъ лакомъ, съ золотными травками; шкафчикъ маленькій китайской работы подъ чернымъ лакомъ, съ золотными травками съ рѣшеточками; столикъ маленькій низенькій четвероугольный, китайскій подъ чернымъ лакомъ съ золочеными травками; сундучекъ неболь-

спальную съ балдахиномъ и съ уборомъ штофнымъ французскимъ желтымъ и серебрянымъ позументомъ и на нее постель». Камеръ-цалмейстерская Контора поручила дѣлать кровать Рожбарту, а постель портнымъ своего вѣдомства [221]). Рожбартъ представилъ ее со всѣмъ уборомъ 12 октября въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, а затѣмъ она была взнесена и поставлена въ покояхъ Фрейлины. [222]).

в) Покои Фрейлинъ (вѣроятно нѣмокъ). 3-го ноября Фрейлина Менг-

---

шой китайской работы подъ чернымъ лакомъ съ золотными травками съ бляхами мѣдными; баула обита нерпою и желѣзомъ, въ ней посуды китайской лаковой: чашекъ плетенныхъ 7; чашекъ же плетенныхъ небольшихъ 6; чашекъ маленькихъ подъ лакомъ чернымъ съ золотными травками разныхъ рукъ 137; тарелокъ подъ лакомъ чернымъ 2; тарелокъ маленькихъ съ золотными травками 9; 2 формочки четвероугольныхъ красныхъ па ягодники; 2 чашки лаковыхъ же съ золотными травками; 9 чашекъ подъ краснымъ лакомъ съ золотными травками; 4 чашечки черепаховыхъ; 10 фіялокъ черепаховыхъ внутри и внѣ оправлены оловомъ; 5 чашекъ рѣзныхъ глиняныхъ, внутри оправлены оловомъ; 4 мисочки небольшихъ съ одною крышкою, лаковыя черныя, въ мѣдномъ станкѣ; столикъ маленькій подъ лакомъ чернымъ съ золотными травками; кабинетецъ маленькій подъ лакомъ чернымъ съ золотными травками и съ выдвижными ящичками; 3 столика самыхъ маленькихъ подъ лакомъ чернымѣ съ золотными травками на ножкахъ; шкатулка китайская четвероугольная, мѣстами обита краснымъ сукномъ, на ней разныя накладныя фигурки мѣдныя и раковинныя, поставлена въ ящикѣ черномъ лаковомъ съ рѣзными цвѣтами и личинами; столикъ небольшой четвероугольный подъ чернымъ лакомъ съ золотными травками; ящикъ деревянный, въ немъ: 3 кабинетца небольшихъ китайскихъ, въ томъ числѣ два подъ чернымъ лакомъ, третій подъ желтымъ; 4 подносца, въ томъ числѣ два маленькихъ продолговатыхъ, на ножкахъ, а два четвероугольныхъ, подъ чернымъ лакомъ съ золотными травками; 2 ящичка продолговатыхъ китайскихъ черныхъ лаковыхъ, съ разными травками, съ мѣдной оправой: 2 шкафца лаковыхъ черныхъ съ золотными травками, безъ ящиковъ; кабинетецъ небольшой орѣховаго дерева о 6-ти ящикахъ выдвижныхъ; ларчикъ небольшой серебряный, внутри и снаружи вызолоченый, съ осьмью финифтяными бляхами, съ бирюзами и съ простыми каменьями, на осьми ножкахъ, па крышкѣ статуйка лежащая, съ копьемъ и съ щитомъ, въ футлярѣ деревянномъ, съ красною кожею. Порожнихъ: сундукъ обитъ нерпою и желѣзомъ; ящикъ небольшой, обитъ кожей красной, а внутри мѣста и ящички оклеены банкой зеленой: 2 баула порожнихъ, обиты нерпью и желѣзомъ; сундучекъ небольшой обитъ кожей черной, а сверху нерпою и окованъ желѣзомъ; сундучекъ дубовый окованъ желѣзомъ; ящикъ деревянный, обитъ кожей красною, внутри камкой красной; нагдыпъ обитъ черною кожею и окованъ желѣзомъ; сундукъ обитъ кожею красною, внутри сукномъ краснымъ; 2 сундука деревянные, одинъ обитъ кожей красной, а другой замшей бѣлой и желѣзомъ, ящикъ обитъ кожей красной, внутри мѣста выклеены банкой зеленой.

в) За собственными ея императорскаго высочества пѐчатями: баула обита нерпомъ и желѣзомъ съ ярлыкомъ, въ которомъ написано: „съ сервизомъ серебрянымъ старымъ"; сундучекъ деревянный обитъ желѣзомъ бѣлымъ; сундучекъ деревянный зеленый, обитъ желѣзомъ; сундучекъ деревянный, обитъ кожею красною съ мѣдными бляхами; на немъ ярлыкъ, въ которомъ написано: „съ конскими уборами и съ дипломами"; сундукъ большой обитъ кожею красною и окованъ желѣзомъ за двумя печатями, на немъ надпись, что оный съ работами; баулъ обитъ нерпомъ и желѣзомъ за двумя печатями; баулъ обитъ нерпомъ и желѣзомъ за двумя печатями; баулъ обитъ нерпомъ и желѣзомъ за двумя печатями [216]).

денъ меньшая требовала, чтобъ въ «покоѣ, гдѣ она жительство имѣла съ прочими поставить для нея одной «обойныя ширмы». Поручено исполнить это гардемебелю Павлову [223]). Еще раньше, 3-го августа, по приказу Левенвольда, въ покой той же фрейлины (одной или вмѣстѣ съ другими, изъ документовъ не видно) былъ отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы поставленъ орѣховый «кабинетъ» [224]).

г) Покой камердинера Грамкина. Онъ помѣщался надъ покоями правительницы. 4-го іюля 1741 г. Грамкинъ просилъ Камеръ-цалмейстерскую Контору, чтобъ въ его покоѣ полъ обить холстомъ, а сверхъ того зеленымъ толстымъ сукномъ, потому что «безъ такого обою во время хожденія въ томъ покоѣ бываетъ въ покояхъ принцессы Анны слышанъ стукъ» [225]).

д) Покои камерюн(г)форы Варвары Дмитріевны. 20-го ноября она просила Камеръ-цалмейстерскую Контору одну дверь въ ея покояхъ «для зимняго времени» обить полстьми и дать въ ея покои три пары тафтяныхъ или атласныхъ завѣсъ изъ старыхъ и три новыхъ стула [226]).

Что касается убранства комнатъ въ нижнемъ апартаментѣ новаго Зимняго дворца, то въ документахъ сохранились свѣдѣнія только о двухъ покояхъ, одномъ—оберъ гофмаршала Левенвольда, другомъ—португальскаго доктора. Именно 14 апрѣля Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ вмѣстѣ съ отдѣлкой комнатъ, составлявшихъ кабинетъ его императорскаго величества, убрать первый покой обоями брукателевыми малиновыми съ желтымъ, второй—тоже брукателевыми полушелковыми по желтой землѣ съ зелеными травами [227]).

II. Старый Лѣтній дворецъ.

Относительно убранства Лѣтняго дворца сохранились немногія свѣдѣнія о комнатахъ, которыя занималъ герцогъ Курляндскій Биронъ съ сыномъ Петромъ и которыя въ 1741 г. приказано было снова отдѣлать для него же съ его штатомъ. Такъ въ іюнѣ 1741 г. графъ Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ тѣ 10 покоевъ, въ которыхъ жилъ «бывшій герцогъ Курляндскій» и тѣ 4 покоя, гдѣ жилъ его сынъ Петръ, назначаемые этимъ же распоряженіемъ для португальскаго доктора, всѣхъ 14 покоевъ, обить тѣми же обоями, которыми они были обиты въ 1740 г., и поставить въ нихъ столы, зеркала и прочее по прежнему. Работа эта была поручена завѣдывавшему уборами Лѣтняго дворца гардемебелю Исаеву [228]). 14-го же іюля того года послѣдовалъ устный указъ правительницы, объявленный графомъ Левенвольдомъ той же конторѣ, въ помянутыхъ «убранныхъ покояхъ поставить для прибытія въ оные его высочества герцога Курляндскаго и при немъ будущихъ надлежащее число кроватей со всѣми уборы, такожъ и постелей штофныхъ камчатныхъ и прочихъ безъ уменьшенія, а чего изъ оныхъ вещей въ ономъ лѣтнемъ домѣ въ наличности не имѣется, то

взявъ привезти въ оный изъ Петергофскаго дома его величества какъ наискорѣе». Въ исполненіе этого указа Контора распорядилась, за неимѣніемъ помянутыхъ уборовъ въ Лѣтнемъ домѣ, взять туда изъ Петергофа 4 кровати и до 10 постелей штофныхъ камчатныхъ и тафтяныхъ и предписала завѣдывавшему палатными уборами въ Петергофскомъ дворцѣ гардемебелю Павлову выдать ихъ, а гардемебелю Исаеву принять[229]). 22-го августа 1741 г. Левенвольдъ приказалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ «въ лѣтнемъ домѣ въ опочивальнѣ его свѣтлости герцога Курляндскаго обить коврами». Камеръ-цалмейстерская Контора поручила исполнить эту работу гардемебелю Алексѣю Елину и употребить для нея находившіеся въ его пріемѣ наличные шерстяные ковры[230]).

III. Новый (строившійся) Лѣтній дворецъ.

Изъ документовъ видно, что для убранства этого дворца производились слѣдующія работы: въ августѣ 1741 г. живописецъ историческихъ дѣлъ Варфоломей Торсій требовалъ отъ Интендантской Конторы отпустить въ «новый лѣтній домъ, что въ 3-мъ саду» на дѣло «блафона» матеріалы: парусины аршинной 300½ арш., бѣлилъ нѣмецкихъ 2 пуда, русскихъ 1 пудъ, вохры свѣтлой 2 пуда, вохры темной 3 пуда, сурику 20 ф., умры 10 ф., масла конопляного 5 ф., холщевыхъ гвоздей 4,000, муки пшеничной на клейстеръ 4 пуда, кистей щетинныхъ большихъ 12, иголъ 50, нитокъ суровыхъ 4 ф.[231]). 24 сентября Интендантская Контора, по требованію того же Торсія, «къ дѣлу блафона» были отпущены еще слѣдующіе матеріалы: желти неаполитанской 1 ф., бакану венецейскаго 1 ф., арпигменту 6 ф., ражгилю 6 ф., шифервейсу 6 ф., холщевыхъ гвоздей 6,000, гвоздей брусковыхъ троетесу гонтовыхъ 300 и 3 ведра[232]).

Въ августѣ же тотъ же живописецъ Торсій для письма подволочныхъ картинъ въ новомъ лѣтнемъ домѣ требовалъ слѣдующіе матеріалы: лазури берлинской 2 ф., киновари 2 ф., бакану русскаго изъ города Ржева 1 ф., шижгелю нѣмецкаго темнаго 1 ф., свѣтлаго 4 ф., телеверды 10 ф., кости жженой 2 ф., умры 2 ф., мѣлу для рисованія 12 ф.[233]). Сверхъ того въ этомъ же мѣсяцѣ онъ требовалъ отъ Интендантской Конторы для названной работы прислать слѣдующихъ живописцевъ: живописныхъ дѣлъ мастера Алексѣя Поспѣлова, живописца Антона Иванова, Придворной Конторы живописнаго мастера Карла Легрена, живописцевъ Канцеляріи отъ строеній Алексѣя и Андрея Соловьевыхъ, орнаментиста отъ той же канцеляріи Михаила Пегрубова, да для тренья красокъ и рубки дровъ 4-хъ человѣкъ[234]). 22-го октября 1741 г., по требованію столярнаго мастера Вильяма Фуціуса, отпущено въ строившійся лѣтній домъ, для 30 рамъ къ подволочнымъ картинамъ, досокъ пильныхъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною 2 дюйма—60 штукъ, гвоздей двоетесу 500; къ дѣлу отвѣсныхъ досокъ, винкильяковъ, правилъ, науголь-

никовъ и ватерпасовъ—досокъ пильныхъ длиною 3-хъ саженъ, толщиною $1^1/_2$ дюйма 60 штукъ, толщиною въ 2 дюйма 20 штукъ, толщиною въ 3 дюйма 10 штукъ[235]).

Въ сентябрѣ 1741 г. въ этотъ же дворецъ оберъ-архитекторъ Растрелли требовалъ изъ Интендантской Конторы, для отливанія 10 паръ мѣдныхъ стѣнныхъ «шендаловъ», слѣдующихъ матеріаловъ: мѣди зеленой 12 пудъ, мѣди красной 2 пуда, горшковъ для растапливанія мѣди 15, для дѣланія опокъ (sic) желѣза полоснаго сибирскаго 8 пудъ, для растапливанія мѣди и сушенія «фурмъ» (формъ?) угля сосноваго сухаго 70 четвертей, для печатанія шандаловъ земли печатной 3 куля, для чеканки шандаловъ смолы густой 3 пуда, стали нѣмецкой 20 ф., для пиленія шандаловъ пилъ голландскихъ 2 дюжины, для отопленія мастерскихъ покоевъ дровъ плашныхъ 12 саженъ, что и было тогда же отпущено[236]).

Другіе же матеріалы, для отливанья и разчеканки этихъ же шандаловъ, а также подъ печи свинцовыхъ ножекъ, а именно олова англійскаго 20 ф., 2 мѣха большихъ съ трубками, дюжину работныхъ рукавицъ, 6 ситъ, 6 рѣшетъ, 6 деревянныхъ большихъ чашъ, 2 пуда конопляннаго масла, 1 пудъ соли пермянки, 6 новыхъ ведеръ, сусла добраго для смачиванія земли, въ которую отливается мѣдь, 20 ведеръ, Растрелли купилъ на свой счетъ за 20 р., которые, по его требованію, 23 октября были ему возвращены Интендантскою Конторою[237]).

Между прочимъ для этого же дворца требовались «штучные» полы. Такъ 21 января, 1741 г. Интендантская Контора, по приказу Левенвольда, писала въ Ригу къ столярному мастеру Готлиту (?) Энгеру, чтобы онъ, по имѣющему быть присланнымъ отъ Растрелли изъ Петербурга указанію, выбралъ тамъ «изъ половыхъ узорчатыхъ штукъ разныхъ видовъ», находившихся между прочими пожитками Бирона въ Ригѣ въ вѣдомствѣ учрежденной о курляндскихъ домахъ коммиссіи, нѣсколько штукъ и привезъ бы ихъ въ Петербургъ. Вѣроятно, Энгеръ исполнилъ это предписаніе и пріѣзжалъ въ Петербургъ предъявить выбранные образцы, потому что 24 ноября онъ былъ снова посланъ въ Ригу для взятія этихъ половъ, а также зеркалъ и другихъ вещей, потребныхъ въ строившійся лѣтній домъ[238]). Вмѣстѣ съ тѣмъ 10-го ноября графъ Левенвольдъ приказалъ сдѣланный для бывшаго Скляевскаго дома столярнымъ мастеромъ Мишелемъ штучный полъ взять въ лѣтній домъ, который строился въ 3-мъ саду, и выдать за него деньги изъ суммы, ассигнованной на постройку этого дома[239]).

Есть также свѣдѣніе, что 18-го декабря 1741 г. (т.-е. уже въ царствованіе Елисаветы Петровны) гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ приказалъ взять въ новый Лѣтній домъ штучный столъ, сдѣланный тѣмъ же столярнымъ мастеромъ Мишелемъ для названнаго Скляевскаго дома, а деньги за него выдать изъ суммы, назначенной на постройку того же Лѣтняго дома[240])

IV. Бывшій Адмиральскій домъ.

Свѣдѣнія объ убранствѣ Адмиральскаго дома касаются только 2-го апартамента, потому что въ немъ, также какъ и въ соотвѣтствующемъ въ помѣщеніи Зимняго дворца, находились покои, занимаемые членами Императорской фамиліи. Изъ покоевъ этого апартамента, какъ уже указано при описаніи вообще Адмиральскаго дома, упоминаются: а) покои правительницы Анны; б) покои императора Ивана Антоновича; в) покои Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго; г) покои (спальня) великой княжны Екатерины Антоновны *).

Относительно убранства всѣхъ перечисленныхъ покоевъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1740 г. въ опочивальнѣ правительницы Анны производились живописныя работы, которыми завѣдывалъ живописныхъ комедіантскихъ дѣлъ мастеръ Іеронимъ Бонъ. Подъ его наблюденіемъ занимались слѣдующіе живописцы: живописецъ отъ Канцеляріи строеній Василій Игнатьевъ съ 24 ноября по 22 декабря, шпалернаго мануфактурнаго двора живописцы Алексѣй и Андрей Соловьевы съ 27 ноября по 13-е декабря, Иностранной Коллегіи финифтянаго дѣла ученики Филиппъ Мосягинъ и Михаилъ Лобовъ со 2-го по 15-е декабря оба, 15 го и 16-го декабря одинъ Лобовъ; лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, бомбардирской роты бомбардиръ Петръ Жуковъ съ полудня 2-го по 11-е декабря, Академіи Наукъ живописные ученики Михаилъ Некрасовъ, Иванъ Шерешперовъ, Іоганъ-Гендрихъ Иллеръ и Мозисъ Беркгалъ; Конюшеннаго Двора живописный подмастеріе Ѳедоръ Калугинъ съ 4 по 11-е декабря, Кадетскаго Корпуса рисовальные мастера Вензель и Легренъ. Всѣ помянутыя лица находились у письма подволочныхъ картинъ въ почивальнѣ правительницы. Кромѣ того Мосягинъ и Лобовъ находились «у серебренія къ комелькамъ рамъ, дверей, наличниковъ и проч.», каковой работой занимались 14 декабря въ воскресенье[241]).

Въ январѣ 1741 г. Іеронимъ Бонъ требовалъ изъ Интендантской Конторы «для поправленія живописной работы въ спальню правительницы» слѣдующихъ матеріаловъ: бѣлилъ русскихъ 2 пуда, нѣмецкихъ 3 пуда, вохры свѣтлой 1 пудъ, сурику 20 ф., киноварю 2 ф., кости жженой 6 ф., телеверды 10 ф., чернилъ 1 пудъ, бакану русскаго города Ржева Володимірова 2 ф., лазури берлинской $1/2$ ф., масла конопляннаго 4 пуда, масла маковаго 20 ф., муки пшеничной сѣяной 1 пудъ,

*) Въ вѣдомости придворнаго служителя Долгова о количествѣ печей, каминовъ и проч. въ петербургскихъ дворцахъ, на основаніи которой перечислены, при общемъ описаніи этого дома, особы, занимавшія покои въ среднемъ апартаментѣ, о покояхъ Антона Ульриха и великой княжны Екатерины Антоновны не упоминается, но по свѣдѣніямъ, касающимся внутренней отдѣлки этого дворца видно, что упомянутые покои здѣсь находились.

желти неаполитанской 1 ф., бумаги картузной 2 стопы, кистей бѣльихъ въ одномъ перѣ 2 дюжины, полотна канифаснаго верендушнаго шириною въ 5 аршинъ 23¾ арш., да шириною въ 1½ арш. 100 арш., нитокъ голландскихъ ½ ф., иголъ 20, пензы 2 ф., свѣчъ сальныхъ 100. Сверхъ этого онъ требовалъ слѣдующихъ мастеровъ: живописцевъ: Василья Игнатьева, Михаилу Негрубова, Алексѣя Соловьева, Андрея Соловьева, Антона Иванова, Ивана Ѳедорова; золотарей: Михаилу Тихонова и Никиту Макарова, краскотера Михаилу Ѳедорова, рѣзчика Григорья Потѣхина, столяровъ 2 человѣкъ и работниковъ 2 человѣкъ[242]). 27 марта было отпущено изъ Интендантской Конторы, по требованію того же Бона, для исправленія живописной работы въ спальнѣ правительницы, телеверды 10 ф. и лазури берлинской ½ ф.[243]). 12 апрѣля того же года онъ опять требовалъ отъ той же конторы отпустить для письма подволочныхъ картинъ берлинской лазури 1 ф. и телеверды 15 ф., изъ которыхъ, за неимѣніемъ въ конторѣ, 1 ф. лазури и 5 ф. телеверды взяты у купца Чиркина, а 10 ф. телеверды куплены у вдовы живописнаго мастера Гаеля Маріи цѣною по 50 к. за фунтъ[244]). Въ ту же почивальню въ 1740 году были сдѣланы столярнымъ мастеромъ Мишелемъ два штучныхъ пола и вырѣзанъ карнизъ. По мнѣнію оберъ-архитектора Растрелли, заявленному 9 сентября (года не видно), на вопросъ Интендантской Конторы о размѣрѣ вознагражденія за этѣ вещи, слѣдовало выдать Мишелю за каждую сажень карниза по 1 р. 50 к., за два штучные пола 110 р.[245]). Сохранилось еще свѣдѣніе о натираніи пола въ комнатѣ передъ спальнею принцессы Анны. Для этой цѣли 16-го мая были отпущены маляру Антону Иванову отъ Интендантской Конторы слѣдующіе матеріалы, купленные у лаковаго дѣла подмастерья Ивана Никифорова: уксусу ренскаго 6 бут. (по 20 к. б.), шафрану 1¾ ф. (6 р. ф.), алоппатики 1 ф. (1 р.), камфоры 1 ф. (1 р. 28 к.), вохры 4 ф. (3 коп. ф.), воску краснаго 15 ф. (18 к. ф.)[246]). 10 ноября 1740 г. по требованію слѣсаря Петра Иванова, изъ Интендантской Конторы было отпущено въ спальню правительницы для обиванія кабинета (шкафа) «позади» и къ другимъ работамъ листоваго бѣлаго желѣза 2 листа и чернаго 3 листа[247]). Съ іюня 1741 г. производились какъ въ опочивальнѣ правительницы, такъ и въ другихъ упомянутыхъ покояхъ работы столярныя, рѣзныя и золотарныя. Въ указанномъ мѣсяцѣ столярный мастеръ Вильямъ Фуціусъ требовалъ отъ Интендантской Конторы отпустить въ бывшій Адмиральскій домъ въ покои принцессы Анны въ обѣ палаты съ набережной линіи отъ зала для сдѣланія панели, да въ два же покоя передъ почивальнею для работы коробокъ къ 2-мъ окошкамъ и 3 дверямъ и для дѣла во всѣ покои брусковъ, «которые будутъ дѣлаться подъ золото», также для дѣла въ тѣ же покои широкихъ брусковъ подъ обои, пильныхъ досокъ въ 2 дюйма 300 штукъ и въ 3 дюйма 50 штукъ[248]). Въ началѣ іюля рѣзчикъ Казанцевъ съ 27 товарищами «вырѣзали самою чистою работою» изъ даннаго матеріала въ почиваль-

нію и предъ почивальнею правительницы панелей 30 штукъ, да къ дверямъ 5 наличниковъ: 3 наличника по $3^1/_2$ саж., а 2 по 4 саж. и 1 арш.; карнизу, штапу и архидраку 3-хъ манеровъ, мѣрою 60 саж.; цѣною по 40 к. за каждую саженъ [249]).

Для лаковой работы мастеръ Брункостъ требовалъ въ іюнѣ въ почивальню и въ 6 покоевъ передъ почивальнею правительницы изъ Интендантской Конторы отпустить слѣдующіе матеріалы: мастики самой чистой 6 ф., сандраку 6 ф., гункопали $1^1/_2$ ф., спиртусу виннаго 30 ф., да 2 штофа для наливанія спирта. По опредѣленію Конторы 25 августа, матеріалы эти были куплены самимъ Брункостомъ въ главной аптекѣ: мастика самая чистая по 1 р. 48 к. ф., сандракъ по 48 к. ф., гункопали по 1 р. 98 к. ф., винный спиртъ по 50 к. ф., да два штофа по 10 к. каждый [250]).

Для золоченія панелей и брусковъ передъ почивальней правительницы и для прочихъ золотарныхъ и малярныхъ работъ, по требованію живописца Алексѣя Постъ, 28 марта снова были отпущены слѣдующіе матеріалы: мѣлу брянскаго 10 пудъ, клею мездринаго 4 пуда, воску бѣлаго $1^1/_2$ ф., мыла грецкаго 1 ф., бѣлилъ нѣмецкихъ 3 пуда, умры $11^1/_2$ ф., сажи голландской 6 ф., яри мѣдянки 5 ф., крутику 1 ф., кистей бѣльихъ въ 2-хъ перахъ дюжину и въ одномъ перѣ дюжину, шижгелю свѣтлаго $^1/_2$ ф. [251]).

13 мая, по требованію лаковаго дѣла мастера Брункоста, отпущено изъ Интендантской Конторы (въ бывшій Адмиральскій домъ) въ покои правительницы, для серебренія новыхъ къ тремъ окнамъ 6 большихъ и 3-хъ малыхъ коробокъ серебра 8 книжекъ, да для серебренія рамы къ портрету Анны Ивановны 26 книжекъ [252]). Въ іюнѣ того же года Брункостомъ же были потребованы изъ Интендантской Конторы для золоченія въ 4 покояхъ правительницы, да въ спальнѣ его императорскаго величества, также для золоченія и серебренія въ покояхъ передъ спальнею Антона Ульриха герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго золота 880 книжекъ и серебра 550 книжекъ. Сверхъ того для бѣленія въ тѣ же покои дверей, окошекъ, панелей и коробокъ требовалось бѣлилъ русскихъ 15 пудъ, масла маковаго $2^1/_2$ пуда, пемзы 30 ф., бумаги хлопчатой 5 ф., кистей бѣльихъ въ одномъ перѣ 1 дюжина, скипидару 2 пуда, зубовъ собачьихъ 100 паръ, крутику 2 ф., шижгелю свѣтлаго 6 ф., хвощу 1 пудъ [253]). Матеріалы эти отпущены были Интендантскою Конторою въ сентябрѣ; изъ нихъ золото и серебро предназначались на слѣдующіе предметы: золото для золоченія панелей 131 книжка 55 л., для золоченія ножекъ подъ печи 19 книжекъ 30 листовъ, для золоченія дорожниковъ 30 кн. 11 лист., для золоченія оконныхъ рамъ 14 кн. 57 лист., для золоченія рѣзьбы на дверяхъ 83 кн. 81 лист., для золоченія наличниковъ у окошекъ и дверей 31 кн. 24 л., для золоченія шуруповъ и крюковъ 45 л., для золоченія коробокъ въ окнахъ 18 кн. 5 лист., для золоченія верхняго карниза 163 кн. 56 лист., для золоче-

нія фрамугъ 11 кн. 35 лист., для золоченія ролекъ и наугольниковъ 38 кн. 11 лист., для золоченія печныхъ дверецъ 2 кн., для золоченія задвижекъ 35 л., для золоченія поддугъ 2 кн., для золоченія шпренделей 2 кн. 17 лист., для золоченія брусковъ рѣзныхъ 1085 арш. и 9 вер. 291 кн. 25 л., для золоченія рѣшетокъ 8 кн. 18 лист., для золоченія стульевъ 29 кн. 48 л., всего 880 книжекъ. Серебра: для серебренія панелей 69 книж. 4 листа, для серебренія дорожниковъ 42 кн. 5 л., для ролекъ 9 кн. 24 л., для стульевъ 58 кн. 27 л., для задвижекъ 1 книж. 38 л., для филенокъ въ окошки 1 кн., для конопелей (?) 4 кн. 15 л., для ножекъ 4 кн., для рѣзныхъ брусковъ 169 арш. 2 вершк. 52 книж. 43 л., для наличниковъ у окошекъ и дверей 5 кн. 30 л., для серебренія на дверяхъ рѣзьбы 80 кн. 7 л., для верхняго карниза 171 кн. 7 л., для рамъ къ картинамъ 16 кн., для коробокъ въ окнахъ 23 кн. 15 листовъ; для рамъ къ комельку 7 кн. 2 л., для ножекъ подъ печи 3 кн. 13 л., всего 550 книжекъ. Количество матеріаловъ для бѣленія отпущено согласно вышеозначенному требованію [254]). 30 сентября, по требованію того же Брункоста, для покрыванія карнизу, окошечныхъ коробокъ, панелей и дверей въ спальнѣ правительницы отпущено изъ Интендантской Конторы голубцу 2 ф. [255]). Относительно отдѣлки комнаты великой княжны Екатерины Антоновны есть свѣдѣніе, что 23 сентября 1741 г., по требованію окошечнаго дѣла мастера Готфрида Эйтера, было отпущено изъ Интендантской Конторы, для дѣла въ три окна двойныхъ оконныхъ ямбургскихъ стеколъ, въ каждое окошко по 32 стекла, вышиною 12, шириною 10 дюймовъ, всего 96 стеколъ; для дѣла замаски мѣлу 1 пудъ 10 ф., масла конопляннаго 10 ф. и сурику ½ ф. [256]).

V. Рагузинскій домъ.

Изъ документовъ видно, что въ домѣ Рагузинскаго въ среднемъ аппартаментѣ были два покоя Анны Леопольдовны подъ №№ 3-мъ и 4-мъ. 2-го іюня 1741 г., по устному указу правительницы, объявленному Левенвольдомъ, Камеръ-цалмейстерской Конторѣ велѣно покой подъ № 3 обить московскимъ обойнымъ голубымъ штофомъ, а сверху обоевъ обложить кругомъ серебрянымъ широкимъ позументомъ въ одинъ рядъ; завѣсы сдѣлать изъ такого же штофа, обложа въ одинъ рядъ такимъ же позументомъ; въ тотъ же покой поставить полдюжины стульевъ, обивъ ихъ такимъ же штофомъ и въ одинъ рядъ позументомъ; да сдѣлать тафтяный голубой павильонъ такого же цвѣта какъ и обои. Покои № 4 обить семиланною желтою камкою, обложивъ сверху кругомъ обоевъ шелковой тесьмой, и сдѣлать тафтяные завѣсы. Такъ какъ эти покои велѣно было отдѣлать въ числѣ 10 покоевъ и между прочимъ «перегородки» въ опочивальнѣ Анны Леопольдовны, изъ которыхъ 7 и перегородка находились въ Новомъ Зимнемъ домѣ, то объ исполненіи этихъ работъ ска-

зано выше при описаніи убранства комнаты, устроенной означенной перегородкой въ опочивальнѣ правительницы [257]).

Есть еще свѣдѣніе о меблировкѣ въ этомъ домѣ комнатъ кабинета его императорскаго величества, гдѣ должна была помѣщаться коммиссія о разсмотрѣніи государственныхъ доходовъ. 1-го іюня 1740 г. графъ Левенвольдъ приказалъ въ эту коммиссію отпустить дюжину стульевъ: изъ нихъ три трипowыхъ, а остальные кожаные, на столы краснаго сукна—на судейскій тонкаго $2^1/_2$ аршина, на секретарскій толстаго до 3 арш., да для кабинетскихъ секретной экспедиціи совѣтниковъ ночное судно. Исполненіе этого приказа Камеръ-цалмейстерская Контора возложила на гардемебеля Павлова; причемъ поручено было ему помянутыя вещи доставить изъ имѣющагося у него запаса [258]).

VI. Домъ Ягужинскаго.

По случаю переѣзда въ этотъ домъ изъ двора герцога Курляндскаго камеръ-юнкера барона фонъ-Менгденъ, 11-го іюля Левенвольдъ приказалъ одинъ покой въ верхнемъ «департаментѣ» обить камчатными красными обоями, и поставить два стѣнныхъ зеркала изъ эмзелевскихъ и полдюжины стульевъ, обитыхъ трипомъ или прочими какими обоями [259]).

VII. Домъ Бирона.

Въ одномъ изъ домовъ герцога Курляндскаго Бирона, какъ уже сказано выше при описаніи этихъ домовъ вообще, помѣщался камеръ-юнкеръ баронъ фонъ-Менгденъ. 1-го іюля 1741 г. Левенвольдъ приказалъ въ его покои поставить двѣ кровати, изъ которыхъ одну штофную, съ золотнымъ позументомъ для него, Менгдена, а другую для его гофмейстера Ингенбрейта изъ тафтяныхъ или изъ камчатныхъ. Камеръ-цалмейстерская Контора, вслѣдствіе этого приказа, поручила гардемебелямъ Исаеву и Павлову сыскать помянутыя кровати въ числѣ имѣющихся у нихъ въ пріемѣ наличныхъ кроватей и отдать въ указанные покои [260]). Также при описаніи домовъ Бирона былъ упомянутъ указъ объ отдѣлкѣ комнаты въ домѣ Бирона для свадьбы фрейлины Менгденъ, которая выходила за мужъ за графа Линара. Въ немъ значится слѣдующее 5-го ноября было приказано убрать спальню малиновымъ штофомъ, а къ окнамъ и дверямъ сдѣлать завѣсы такого же штофу, обложа по краямъ золотнымъ позументомъ, широкимъ и узкимъ, въ два ряда; также сдѣлать 6 креселъ и 2 табурета, обивъ ихъ такимъ же штофомъ, съ золотнымъ позументомъ въ 2 ряда, и двуспальную кровать изъ такого же штофу съ золотнымъ позументомъ широкимъ и узкимъ и золотною же бахрамою «таковымъ фасономъ, какова сдѣлана въ 1740 г. для ея императорскаго высочества штофная желтая». По изготовленіи же всего этого изъ казенныхъ матеріаловъ и по внесеніи въ помянутую спальню отдать г-жѣ Менгденъ, «ибо оное все отъ ея императорскаго высочества г-жѣ Менгденъ пожаловано» [261]).

VIII. Дворъ Волынскаго.

Здѣсь жилъ въ сентябрѣ 1741 г. кавалеръ его высочества Антона Ульриха Шеліенъ. 13-го сентября графъ Левенвольдъ приказалъ убрать для него три покоя обоями: одинъ — камчатными, другой — гарусными, третій — печатными на холстѣ, «съ приличными къ тому завѣсами», и поставить въ нихъ два небольшія зеркала, 4 мѣдныхъ шандала, одни ширмы съ гарусными обоями, да отпустить на два стола зеленаго сукна изъ толстыхъ. Камеръ-цалмейстерская Контора поручила гардемебелю Алексѣю Елину убрать помянутые покои изъ имѣющихся въ его пріемѣ наличныхъ обоевъ и прочихъ вещей [262]).

IX. Скляевскій домъ.

30 августа 1741 г., по требованію каменнаго дѣла мастера Вейса, Интендантская Контора опредѣлила отпустить въ этотъ домъ *), для дѣла очага желѣза полоснаго 2 пуда 20 ф., желѣза брусчатаго 1 пудъ. 17-го сентября 1741 г. Левенвольдъ приказалъ въ бывшій Скляевскій домъ отпускать изъ Интендантской Конторы: алебастръ, золото и другіе, какіе потребуются, матеріалы на счетъ суммъ этого дома [263]).

Штучный полъ и такой же столъ, сдѣланные столярнымъ мастеромъ Мишелемъ для Скляевскаго дома, велѣно было первый приказомъ Левенвольда отъ 10 ноября, а второй приказомъ гофмаршала Шепелева отъ 20 декабря, какъ уже было упомянуто при описаніи убранства новаго Лѣтняго дворца, изъ Скляевскаго дома взять и перенести въ новостроющійся въ 3-мъ саду лѣтній домъ (ibid).

6. СВѢДѢНІЯ О ПЛАТЬЯХЪ И ЦѢННЫХЪ ВЕЩАХЪ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ, ЕЯ ДѢТЕЙ И ЛИЦЪ, НАХОДИВШИХСЯ ПРИ НИХЪ, И ОБЪ ИГРУШКАХЪ ІОАННА АНТОНОВИЧА.

Шитье платьевъ и другихъ принадлежностей гардероба для царскаго семейства и нѣкоторыхъ придворныхъ особъ, равно какъ изготовленіе драгоцѣнныхъ уборовъ и вещей вмѣстѣ съ отпускомъ подлежавшихъ сюда матеріаловъ, относилось также къ вѣдѣнію Камеръ-цалмейстерской Конторы, для чего, какъ выше показано въ ея штатѣ, она имѣла нѣсколько человѣкъ портнаго и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Резолюціей Левенвольда 4-го апрѣля 1741 г. на докладъ Камеръ-цалмейстерской Конторы велѣно было матеріалы для платьевъ правительницы отпускать по требованію ея камердинера Грамкина, бывшаго въ то же время и портнымъ, подобно тому, «какъ при жизни императрицы Анны

---

*) Почему домъ этотъ зачисленъ въ дома придворнаго вѣдомства изъ документовъ не видно.

Ивановны таковой отпускъ по требованіямъ лейбъ-шнейдеровъ производился» [1]). Отпускъ же для Ивана Антоновича и княжны Екатерины Антоновны производился по приказаніямъ А. Ф. Юшковой [2]), или по присылкамъ изъ комнатъ Анны Леопольдовны и Ивана Антоновича [3]). Относительно заказовъ платья и другихъ принадлежностей гардероба для членовъ царскаго семейства (исключая Антона Ульриха, о платьѣ котораго въ документахъ вовсе не упоминается), сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

а) Платья (робы, шлафоры, полушлафоры, юбочки, шуба, уборы и иныя вещи) Анны Леопольдовны:

13 марта изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы выдано было камердинеру Грамкину на подкладку подъ четыре гризетовые бѣлые полушлафора съ юбочками бѣлой тафты 8 аршинъ [4]). 14 марта, по приказанію изъ комнаты правительницы, велѣно было отпустить изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы лейбъ-шнейдеру Шефлеру, къ штофному кафтанчику, по серебряной фризовой землѣ съ разными травами на подкладку тафты бѣлой $3^1/_2$ арш. [5]) 19 марта велѣно было отдать камердинеру Грамкину къ шитью для Анны Леопольдовны пяти полушлафоровъ съ юбочками: перваго штофнаго по темновишневой землѣ съ разными шелковыми травами, другаго—по бѣлому грезету съ золотыми, серебряными и разныхъ цвѣтовъ шелковыми травами, третьяго грезетоваго бѣлаго съ черными травчатыми полосами, четвертаго морового (муароваго?) бѣлаго съ серебромъ, «пятаго морового померанцеваго» на подкладку тафты бѣлой 14 арш. [6]) Подобныя этимъ распоряженія объ отпускѣ камердинеру Грамкину матерій для шитья правительницѣ разныхъ принадлежностей гардероба находятся подъ слѣдующими числами и относятся къ слѣдующимъ предметамъ: 28 марта для пунцоваго грезетоваго корсета на подкладку бѣлой тафты $1^3/_4$ арш., для «фижбена» на подкладку черной тафты 2 арш. [7]) 4 апрѣля, на подпушку грезетовой бѣлой съ цвѣтами юбочки, бѣлой тафты 6 аршинъ [8]). 23 мая, для шлафора и полушлафора градитуровыхъ черныхъ на подкладку въ рукава, тафты бѣлой 2 арш. [9]) 26 мая, для полушлафора и юбочки черныхъ градитуровыхъ на подкладку тафты черной $2^1/_4$ арш., бѣлой 1 арш. [10]) 14 іюня на подкладку платьевъ къ полушлафору и юбочкѣ градитуровымъ голубымъ—тафты лазоревой $2^1/_4$ ар., къ корсету моровому желтому—тафты бѣлой 2 ар. [11]) 26 іюня, для «самары штофной померанцевой съ серебряными и разными шелковыми пукеты» на подбой тафты бѣлой 2 арш. [12]) 27 іюня, для «кафтана подкольнаго по серебряной землѣ съ золотыми травами» на подбой тафты бѣлой 6 арш. [13]). 2 іюля, для трехъ полушлафоровъ съ юбочками грезетовыми двухъ черныхъ и одного бѣлаго на подбой тафты черной $4^1/_2$ арш., бѣлой $2^1/_4$ арш. [14]). 21 іюля, для атласнаго алаго полушлафора на подкладку тафты бѣлой 5 арш. [15]). 28 іюля, для шлафора и юбки штофныхъ съ серебряными и разныхъ шелковъ травами на под-

кладку тафты бѣлой 5 арш. [16]). 9 сентября, для кафтана подкольнаго съ юбкою черныхъ грезетовыхъ на подкладку тафты черной 5 арш., бѣлой 2 арш. [17]). 15 сентября, для полушлафоровъ и юбки штофныхъ по алой землѣ съ рѣзными шелковыми травами на подкладку тафты бѣлой $2^1/_2$ аршина [18]). 22 сентября, для юбочки черной грезетовой на подкладку тафты черной 2 арш. [19]). 12 октября, для двухъ робъ парчевыхъ: одной по алой, другой по померанцевой землѣ съ серебряными разными шелковыми «пукеты», на подкладку для каждой по 7 арш. тафты, да къ самарѣ градитуровой померанцевой съ серебромъ 9 арш., всего 23 арш. [20]). 24 октября, для самары и юбки грезетовой бѣлой, для самары и юбки штофныхъ по бѣлой землѣ съ разными шелковыми «пукеты», для самары и юбки коричневыхъ, да для самары же и юбки черныхъ бархатныхъ, всего для 4-хъ платьевъ на подкладку тафты бѣлой къ каждому по $6^1/_2$ арш., да на самарный корсетъ на подкладку 2 арш., всего 28 арш. [21]). 4 ноября, для полушлафоровъ и юбокъ грезетовыхъ однихъ синихъ, другихъ желтыхъ, третьихъ пунцовыхъ, четвертыхъ алыхъ на подкладку тафты бѣлой къ каждымъ 2 ар. 4 в., всего 9 арш.; къ кафтану золотной парчи по пунцовой землѣ на подкладку — тафты бѣлой 7 арш., къ самарѣ и юбкѣ грезетовымъ греэдолинова (?) цвѣта на подкладку 6 арш.; да къ кавалерскому платью св. апостола Андрея 7 арш., всего 29 арш. [22]). 11 ноября, для юбочки грезетовой черной на подкладку тафты черной $2^1/_4$ арш. [23]). 12 ноября, къ самарѣ и юбкѣ градитуровой по темнокраппивной землѣ съ золотыми, серебряными и разными травами, къ самарѣ жъ и юбкѣ по градитуровой алой землѣ съ серебряными цвѣтами шелковыми «пукеты», къ самарѣ жъ и юбкѣ штофнымъ померанцевымъ съ разными цвѣтными шелковыми «пукеты», и того къ тремъ платьямъ на подкладку къ каждому тафты бѣлой по 7 арш., всего 21 арш. [24]). 17 ноября, «къ отправленію» для кавалерскаго платья св. апостола Андрея двѣ золотыя кисти [25]). 22 ноября, для штофнаго шлафора по синей землѣ съ разными травами и четырехъ фризетовъ на подкладку бѣлой тафты 8 аршинъ [26]). 23 ноября, для кавалерскаго платья св. апостола Андрея, для котораго было уже внесено въ комнату правительницы два горностаевыхъ мѣха и которые «отправлялъ работою» камердинеръ Грамкинъ, въ добавокъ еще $1^1/_2$ горностаевыхъ мѣха, на покрышку платья хорошаго зеленаго бархату $49^1/_2$ аршинъ, а на подкладку бѣлой тафты 36 арш. Бархатъ былъ отпущенъ изъ находившихся въ «казенныхъ» валоваго расхода, тафта бѣлая отъ мелочнаго, а $1^1/_2$ горностаевыхъ мѣха изъ принятыхъ коммисаромъ Борисомъ Смирновымъ изъ кабинета къ дѣлу турецкаго платья» [27]) *).

Шуба лисья правительницы: 17 сентября Анна Леопольдовна при-

---

*) О маскарадныхъ платьяхъ Анны Леопольдовны см. въ „отдѣлѣ о придворныхъ комнатныхъ увеселеніяхъ“.

казала Камеръ-цалмейстерской Конторѣ взнесть въ ея комнату «про собственную ея персону» мѣхъ лисій чернодущатый (вѣроятно, на шубу), который и былъ взнесенъ изъ сдѣланныхъ въ 1739 году мѣховъ и стоилъ по оцѣнкѣ ратушскихъ цѣновщиковъ 1,000 руб. [28]).

Перстень и серги: 19 іюля былъ отданъ изъ комнаты Анны Леопольдовны золотыхъ дѣлъ мастеру Дункелю бриллiантовый среднiй алмазъ для сдѣланія ей перстня, а когда этотъ перстень 22 іюля былъ внесенъ въ ея комнату, то правительница отдала тому же мастеру Дункелю 4 камня алмазныхъ среднихъ для серегъ [29]), которыя и были взнесены въ ея комнату 25 іюля [30]). Для «отправленія алмазныхъ вещей» былъ, по устному указу правительницы 19 іюня 1741 г., отведенъ золотыхъ дѣлъ мастеру Дункелю покой въ Зимнемъ домѣ въ среднемъ апартаментѣ надъ Придворной Конторой, въ которой того же числа поставленъ караулъ, состоящій изъ капрала лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Карпова и 3-хъ солдатъ. 23 іюля Левенвольдъ передалъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ указъ правительницы Анны—все нужное «для отправленія алмазныхъ вещей» отпускать Дункелю изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы [31]). Кромѣ помянутыхъ золотыхъ вещей, въ комнатѣ правительницы находились еще многія драгоцѣнныя вещи въ сундукѣ, обитомъ красною кожею, на которомъ былъ футляръ, также обитый черною кожею. Эти вещи 24 ноября 1741 г. правительница Анна приказала описать и послѣ сундукъ съ ними перенести для храненія въ Камеръ-цалмейстерскую Контору «въ казенныя» (кладовыя) валоваго расхода. Этимъ драгоцѣнностямъ сохранился слѣдующій реестръ: «1) шкатулка въ футлярѣ бархатномъ серебряная вызолоченая, сверху рѣзная работа фигурная съ алмазами; 2) ковшъ золотой съ надписью, въ немъ изъ каменьевъ руковятка и носокъ вынизаны жемчугомъ; 3) ковшъ золотой же съ десятью каменьями съ надписью разныхъ цвѣтовъ, руковятка и носокъ вынизаны жемчугомъ, а въ срединѣ гербъ; 4) ковшичекъ золотой, въ срединѣ гербъ съ надписью; 5) братинка золотая съ надписью, внутри съ гербомъ; 6) ковшикъ небольшой золотой съ надписью; ручка съ рѣзьбой; 7) потиръ золотой съ надписью и съ рѣзными каменьями и съ накладкою рѣзною; къ нему два блюдечка золотые жъ, въ томъ числѣ одно побольше съ гербомъ и съ надписью, другое маленькое съ гербомъ и съ надписью, на которомъ на поляхъ восемь камневъ красныхъ, въ срединѣ изумрудъ зеленой, а по борту вѣнчикъ изумрудный, въ которомъ шести камней нѣтъ; 8) стопочка яшмовая, крышка и поддонъ золотомъ оправленный, а въ крышкѣ хрусталь, въ футлярѣ кожаномъ красномъ; 9) двѣ чашки финифтяныя серебряныя, въ томъ числѣ одна вызолочена, мѣстами финифть повыломана; 10) чашка съ надписью золотая, по сторонамъ руковяточки, лощчатая (?), у которой крышка и поддонъ съ финифтью съ разными каменьями; 11) тарелочка золотая круглая; 12) стопочка хрустальная, кругомъ обложена серебряною рѣзною работою съ каменьями и съ же-

чугомъ; 13) потиръ маленькій серебряный вызолоченый съ надписью; 14) тарелочка золотая съ финифтью, а на срединѣ гербъ, по борту шестнадцать камешковъ красныхъ; 15) блюдечко золотое маленькое китайское, въ срединѣ съ рѣзью; 16) кинжалъ яшмовой бѣлый съ красными каменьями и съ алмазы; 17) кинжалъ золотой, оправленный съ финифтью и съ алмазами; 18) ковшикъ сердечкомъ съ руковядочкою хрустальною, кругомъ обложенъ красными зелеными каменьями; 19) верхъ съ кальяна золотой съ финифтью, на крышкѣ круглой алмазъ съ ободочкомъ золотымъ же; 20) кинжалъ обложенъ золотомъ и цвѣтною финифтью, у котораго грифъ яшмовой бѣлый съ красными и зелеными каменьями; 21) стопочка хрустальная, поддонъ обложенъ золотомъ съ разными каменьями и съ крышкою; 22) двѣ раковины пестрыя, третья съ бѣлыми полоски; 23) чашка яшмовая бѣлая, на боку вставлено кругленькое стеклышко; 24) футлярецъ китайской, въ немъ двѣ ложечки перелифтяныя (?); 25) кортикъ съ золотою оправою, грифъ яшмовый съ бриллiантами, въ футлярѣ красномъ кожаномъ; 26) два ножа, у которыхъ черенья яшмовые бѣлые, въ томъ числѣ у одного футляръ костяной бѣлый, у другаго финифтяный съ каменьями красными; 27) два бруска мраморные; 28) кусокъ хрустальный; 29) двѣнадцать штучекъ мраморныхъ разнаго цвѣта; 30) два замка мѣдныхъ большихъ китайскихъ; 31) футляръ янтарный съ солнечными часами, у котораго крышка разбита; 32) ложечка мозговая (?) серебряная вызолоченая [32]).

б) Платье Императора Ивана Антоновича.

По приказанiю Анны Ѳедоровны Юшковой, 7 марта 1741 г. было отпущено изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы лейбъ-шнейдеру Шефлеру для шитья платьица Ивану Антоновичу на подкладку бѣлой тафты 4 арш., шелку бѣлаго 5 зол. [33]). Въ слѣдующихъ же числахъ было отпущено: 12 марта, для голубаго и алаго атласнаго платьицъ на подкладку тафты бѣлой 4 арш., да для стеганiя шелковой бумаги одна штучка [34]). 19 марта, для атласнаго голубаго кафтанчика на подкладку тафты бѣлой 2 аршина, бумаги шелковой 1 штука [35]). 21 марта, для бѣлаго фланелеваго платьица фланели бѣлой $1\frac{1}{2}$ арш., бумаги шелковой 2 штуки, бѣлыхъ лентъ 10 арш. [36]). 3 апрѣля, для атласныхъ платьевъ двухъ алыхъ и одного голубаго на подкладку бѣлой тафты $2\frac{1}{4}$ арш., бумаги шелковой 2 штуки [37]). 14 апрѣля, для голубаго атласнаго платьица на подкладку тафты бѣлой $2\frac{1}{2}$ аршина [38]). 27 iюня, велѣно было сдѣлать трое помочей такъ, чтобы въ срединѣ была кожа, сверху бархатъ малиновый или пунцовый съ позументомъ золотымъ узкимъ, снизу тафта, а одни изъ нихъ съ серебряными вызолочеными пряжками. Дѣлали эти помочи, за исключенiемъ пряжекъ, мастеровые вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы [39]). Того же числа приказано отпустить для атласнаго желтаго платьица на подкладку тафты бѣлой 2 арш., байбереку клѣтчатаго краснаго 12 вершк. [40]). 14 iюля отпущено для шитья двухъ

платьицъ, одного бѣлаго, другаго синяго, тафты бѣлой 4 арш. 14 верш., атласу голубаго китайскаго 1 арш. 8 вершк., бумаги шелковой 3 штуки [41]); того же числа, отпущено Юшковой для сдѣланія душегрѣечекъ, канфы желтой средней руки гладкой 1 косякъ [42]). 28 іюля приказано было отпустить Шефлеру для алаго съ серебряными травами штофнаго платьица на подкладку тафты бѣлой 3 арш. 8 вершк., атласу голубаго 12 вершк. [43]). 10 сентября, для шитья платьевъ 1 косякъ канфы голубой гладкой средней руки, приняла камеръ-юнгфера Авдотья Андреевна [44]). 22 сентября, отпущена Шефлеру, для атласнаго голубаго платьица, на подкладку бумаги шелковой одна штука [45]). Въ слѣдующихъ за тѣмъ числахъ были потребованы: 11 октября, для трехъ кафтанчиковъ, атласнаго алаго, померанцеваго и желтаго на подкладку тафты бѣлой 4 арш. 8 верш., лентъ бѣлыхъ средней руки 8 аршинъ, бумаги шелковой 1 штука [46]); 14 октября, для бархатнаго померанцеваго платьица на подкладку атласу голубаго 12 вершк., тафты бѣлой $4\frac{1}{2}$ арш., лентъ бѣлыхъ 4 арш. [47]); 20 октября, бархатныя малиновыя помочи, подложенныя малиновою тафтою «таковою же мѣрою, какъ дѣланы были въ іюнѣ и въ іюлѣ 1741 г.» [48]); 25 октября, для трехъ платьицъ желтыхъ и одного голубаго атласныхъ на подкладку бумаги шелковой 2 штуки [49]); 16 ноября, бархатныя малиновыя помочи съ тафтяною малиновою подкладкою «противъ прежде сдѣланныхъ» [50]); 17 ноября для шитья двухъ атласныхъ платьицъ, алаго и голубаго, на подкладку тафты бѣлой $4\frac{1}{2}$ арш., бумаги шелковой 2 штуки, лентъ бѣлыхъ среднихъ 8 арш., атласу голубаго $1\frac{1}{2}$ арш.; да на два кафтанчика канфы желтой большой руки $7\frac{1}{2}$ арш., бумаги шелковой 1 штука, лентъ бѣлыхъ 8 аршинъ [51]); 21 ноября, для шитья шапочекъ, шелку сученаго бѣлаго 12 зол., чернаго 9 зол. [52]); 22 ноября, для шитья кафтанчика штофнаго по бѣлой землѣ съ разными шелковыми цвѣтными травами на подкладку тафты бѣлой 4 арш., атласу голубаго 12 вершк., лентъ бѣлыхъ 4 аршина, шелку бѣлаго 2 зол. [53]).

Шубки Ивана Антоновича.

11 октября изъ комнаты Ивана Антоновича приказано Камеръцалмейстерской Конторѣ отпустить Шефлеру на подкладку для тарценелевой (?) шубки пунцовой тафты 1 арш. [54]). 2 октября внесено въ комнату Ивана Антоновича изъ «казенныхъ» валоваго расхода «для теплаго платья» полмѣха лисьяго чернаго, доставленнаго въ 1740 г. изъ Иностранной Коллегіи (цѣною въ 400 руб.), который приняла А. Ѳ. Юшкова [55]). Вѣроятно, изъ этого мѣха шили («отправляли») для его императорскаго величества шубочку, которую 14 октября правительница приказала подпушить соболями, на что употреблено изъ «сносныхъ» (снесенныхъ изъ комнаты правительницы) $2\frac{1}{2}$ соболя [56]).

Обувь и шубы кормилицъ:

Для кормилицы малолѣтнаго императора Юшкова 8-го іюля велѣла сдѣлать суконные красные туфли и башмаки съ золотымъ позументомъ, а «сдѣлавъ отдать ей безъ задержанія». По опредѣленію Камеръ-цалмейстерской Конторы, эта обувь была сдѣлана башмачникомъ ея вѣдомства Никитою Кирилловымъ [57]). 6 октября, по устному указу правительницы, объявленному А. Ѳ. Юшковой Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, велѣно было кормилицамъ императора Ивана Антоновича и великой княжны Екатерины Антоновны сдѣлать по польской шубѣ на лисьихъ черевьихъ мѣхахъ, покрывъ ихъ камкою изъ голей [58]).

в) Платье великой княжны Екатерины Антоновны.

18 іюля изъ комнаты принцессы Анны, приказано было Камеръцалмейстерской Конторѣ сдѣлать къ крещенію великой княжны Екатерины Антоновны въ серебряную купель, тафтяной бѣлый бумажничекъ, и, кромѣ того, внесть въ комнату правительницы краснаго толстаго сукна 8 арш. [59]) 5 октября отпущено лейбъ-шнейдеру Шефлеру для шитья атласнаго голубаго платьица Екатеринѣ Антоновнѣ бумаги шелковой 1 штука [60]). 20 октября отпущено для шитья Екатеринѣ Антоновнѣ чепчиковъ тафты бѣлой 4 арш., шелку сученаго бѣлаго и голубаго по 5 золотн. [61]). 22 ноября приказано отпустить Шефлеру для шитья Екатеринѣ Антоновнѣ двухъ желтыхъ атласныхъ бострожковъ шелку желтаго 1 золотникъ [62]).

г) Образа (иконы).

22 марта 1741 г. правительница приказала интенданту Насонову живописца вѣдомства Интендантской Конторы Алексѣя Поспѣлова, которому ею было приказано писать образъ ангела императора Ивана Антоновича, ни къ какимъ другимъ работамъ не отрывать до окончанія этого образа [63]). 15 мая золотыхъ дѣлъ мастеръ Самсонъ Ларіоновъ требовалъ изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы матеріаловъ для отдѣлки образа мучениковъ Фотія и Аникиты, «которымъ бываетъ праздество въ день рожденія императора», къ 3 вѣнцамъ и къ 2 крестамъ бриліантовымъ, по цѣнѣ на 22 руб. 73 коп. и, сверхъ того, впредь на другія, какія случатся, работы до исхода. По справкѣ въ дѣлахъ Камеръцалмейстерской Конторы оказалось, что по ордеру, данному Конторою въ 1737 г. мастеру Ларіонову и товарищу его Бѣльскому, предписывалось отдаваемыя имъ изъ комнатъ для исправленія и передѣлки всякія вещи, не снося въ мастерскую, а по сдѣланіи не возвращая въ комнату, приносить въ Контору для взвѣшиванія и записки въ журналъ; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Ларіоновъ этого приказа не исполнилъ, то Контора опредѣлила: требуемые имъ матеріалы купить и от-

пустить отъ мелочнаго расхода, а ему, Ларіонову, съ названнымъ товарищемъ объявить, чтобы они въ силу помянутаго ордера всякія отдаваемыя имъ изъ комнатъ работы и вещи непремѣнно предъявляли Конторѣ, для взвѣшиванія и записки «подъ опасеніемъ за то необъявленіе штрафа» [64]). 6 іюля золотыхъ дѣлъ мастеру Іогану Дункелю было отдано, для сдѣланія складня, брилліантовъ большихъ 17, среднихъ одинъ одного меньше 14, а потребное на эту работу золото и все нужное приказывалось выдавать изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы. Складень этотъ былъ готовъ и внесенъ въ комнату правительницы 16 іюля, гдѣ его приняла фрейлина Менгденъ, а изъ комнаты правительницы тогда же отдано тому мастеру, для сдѣланія другаго складня, 16 алмазовъ, въ числѣ которыхъ самыхъ большихъ 4, поменьше 6 и еще меньше то же 6. 29 іюля мастеръ Дункель окончилъ и эту работу и внесъ складень въ комнату правительницы [65]). На первый складень 7 іюля Дункель требовалъ отъ Конторы отпустить 12 иностранныхъ червонныхъ, а для 2-го складня 10 такихъ же червонныхъ, которые и были ему выданы изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы отъ мелочнаго расхода [66]). 29 іюля было отдано изъ комнаты правительницы золотыхъ дѣлъ мастерамъ Ларіонову и Бѣльскому для работы на образъ пресв. Владимірской Богородицы вѣнца брилліантовъ счетомъ 266 [67]). Для той же работы Конторою отпущено сплавленнаго, выжженнаго серебра $1^1/_2$ ф. [68]). 16 іюля изъ комнаты правительницы Анны было приказано для великой княжны Екатерины Антоновны сдѣлать золотой крестъ изъ червоннаго золота [69]).

д) Цѣнная посуда и купели.

Въ документахъ встрѣчаются свѣдѣнія о золотой и серебряной посудѣ великой княжны Екатерины Антоновны и отчасти Ивана Антоновича. Такъ изъ нихъ видно, что великая княжна была крещена въ серебряной купели [70]). Затѣмъ 18-го іюля 1741 г., по указу правительницы, объявленному Левенвольдомъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, велѣно золотыхъ дѣлъ мастеру Николаю Дону сдѣлать для Екатерины Антоновны серебряную и золотую посуду: кострюльку съ крышечкой, маленькую кострюлечку, жаровеньку съ крышкою, рукомойникъ, лоханку небольшую и золотую ложечку. На дѣло этѣхъ вещей было выдано отъ валоваго расхода золота $21^3/_4$ золотника, серебра 15 ф. 16 зол. Вещи эти были готовы 30-го августа, и 1 сентября, по опредѣленію Конторы, записаны въ приходъ къ валовому расходу такимъ образомъ: ложечка золотая вѣсомъ $13^3/_4$ золотника, серебряный рукомойникъ, внутри вызолоченный, вѣсомъ 2 ф. 56 зол., лоханка вѣсомъ 3 ф. 16 зол., кострюлечка съ крышкой, внутри вызолоченная, вѣсомъ $63^1/_2$ зол., кострюлечка жъ маленькая, внутри вызолоченная, вѣсомъ 25 зол., жаровенька вѣсомъ 2 ф. 16 зол. При опредѣленіи платы за работу этихъ вещей, въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ при валовомъ расходѣ была

сдѣлана справка, по которой оказалось, что тотъ же мастеръ Донъ дѣлалъ въ 1740 г., по указу Анны Ивановны, слѣдующую серебряную и золотую посуду (вѣроятно, для Ивана Антоновича): купель, кострюлькў, жаровеньку, рукомойничекъ, лоханку, кострюльку маленькую и золотую ложечку, всего серебряной посуды вѣсомъ 2 пуда 1 ф. 90 зол., и золотую ложечку $14^1/_3$ зол. За работу этихъ вещей Донъ требовалъ за серебряную посуду по 5 р. съ пуда, за позолоту купели и посуды по 70 коп. съ червонца, за ложечку золотую 2 р., а за все 409 руб, $63^3/_4$ к., которые ему и были заплачены 24 января 1741 г. Сообразно этому разсчету, по вычисленію канцеляриста Степана Елина, Дону за вновь сдѣланную посуду, которая должна была быть 80-ти золотниковой пробы, слѣдовало получить всего 57 р. 74 коп., которые выданы ему только 4 октября 1743 г. [71]).

c) Игрушки Ивана Антоновича.

Касательно игрушекъ и предметовъ забавъ Ивана Антоновича въ документахъ упоминаются: четыре печатныя книжки съ разными цвѣтными фигурами: онѣ, по приказанію, отданному 5-го сентября 1741 г., снесены были Авдотьею Андреевною (вѣроятно сидѣльницею) изъ комнаты Ивана Антоновича въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, съ тѣмъ, чтобы переплести ихъ и оклеить вмѣсто кожи алою тафтою и къ каждой сдѣлать по 4 завязки изъ алыхъ лентъ. По сдѣланіи велѣно было взнесть ихъ обратно въ комнату Ивана Антоновича [72]). Мячики. 24-го сентября 1741 г. изъ комнаты Ивана Антоновича было приказано Камеръ-цалмейстерской Конторѣ сдѣлать для него шесть мячиковъ «небольшихъ и побольше, цвѣтныхъ бархатныхъ, на хлопчатой бумагѣ». Камеръ-цалмейстерская Контора поручила сдѣлать ихъ мастеровымъ своего вѣдомства, предписавъ «употреблять бархатъ по цвѣтамъ цѣльными лоскутками» [73]).

7. ДВОРЦОВЫЕ САДЫ.

Назначеніе и цѣль дворцовыхъ садовъ.—Различная подвѣдомственность дворцовыхъ садовъ с.-петербургскихъ и московскихъ.

При всѣхъ дворцахъ, существовавшихъ какъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его, такъ и въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, находились сады, какъ необходимая принадлежность этихъ дворцовъ. Служа увеселительными мѣстами и для прогулокъ императорской фамиліи, дворцовые сады съ тѣмъ вмѣстѣ имѣли немаловажное въ то время значеніе и въ хозяйственномъ отношеніи, доставляя свои произведенія для царскаго «обихода». Такъ какъ дворцовыхъ садовъ вообще было не мало, то всѣ они, для содержанія ихъ въ надлежащей исправности и чистотѣ и для ухода за ними, требовали многоразличныхъ заботъ и попече-

ній, нуждаясь для сего въ особомъ надзорѣ и руководствѣ правительственныхъ учрежденій, на обязанности коихъ лежало наблюдать за ихъ благоустройствомъ и пріискивать необходимыя для того средства и мѣры. Изъ документовъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, видно, что различные дворцовые сады были не въ одинаковой степени и не одному правительственному учрежденію подвѣдомственны: тѣ изъ нихъ, которые находились въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, были подъ наблюденіемъ Канцеляріи отъ строеній, а дворцовые сады, находившіеся въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ вѣдомствѣ Гофъ-Интендантской Конторы. Это обстоятельство, недозволяющее смѣшивать тѣ и другіе сады, побуждаетъ отдѣлить историческія свѣдѣнія, заключающіяся въ описываемыхъ документахъ о дворцовыхъ садахъ с.-петербургскихъ, отъ данныхъ, касающихся дворцовыхъ садовъ московскихъ.

Дворцовые сады въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Надзоръ за всѣми с.-петербургскими дворцовыми садами и управленіе ими въ описываемое время лежали на Канцеляріи отъ строеній. До императора Петра II дворцовыми садами завѣдывала особая «садовая контора»; но въ его царствованіе (когда именно, изъ описываемыхъ документовъ не видно) она была упразднена, и «садовыя и прочія дѣла» велѣно вѣдать Канцеляріи отъ строеній. Впрочемъ въ 1735 и 1737 гг. упоминается «дворцовая строенія домовъ и садовъ контора», но нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы она существовала и въ 1740—1741 гг., ниоткуда также не видно, чтобы Канцелярія отъ строеній, завѣдуя дворцовыми садами, повидимому относящимися къ дворцовому вѣдомству, зависѣла отъ учрежденій этого вѣдомства; напротивъ изъ документовъ можно заключить, что она была вполнѣ самостоятельна и независима отъ этихъ учрежденій и сносилась во всѣхъ случаяхъ съ ними *промеморіями* — обыкновенною канцелярскою формою сношеній того времени между равными административными мѣстами. И Придворная Контора, когда являлась нужда, требовала отъ садовыхъ мастеровъ, для обихода во дворецъ, травъ, кореньевъ и другихъ садовыхъ произведеній неиначе, какъ посредствомъ Канцеляріи отъ строеній. Такъ 31 декабря 1740 г. Придворная Контора прислала въ Канцелярію отъ строеній промеморію, чтобы Канцелярія распорядилась приказать садовымъ мастерамъ отпускать произведенія садовъ къ двору для обихода на весь будущій 1741 годъ, и по назначеніямъ кухеншрейбера на каждый день, сколько когда востребуется.

Въ кругъ вѣдомства Канцеляріи отъ строеній, относительно дворцовыхъ садовъ, входили слѣдующіе предметы:

а) Содержаніе всѣхъ садовъ въ надлежащей исправности и чистотѣ и заботы объ обильномъ разведеніи и умноженіи въ нихъ разныхъ садовыхъ произведеній. Для этой цѣли Канцелярія отъ строеній

какъ сама, чрезъ своихъ членовъ, непосредственно наблюдала за всѣми подвѣдомственными ей дворцовыми садами, и посылала, кому слѣдовало, ордеры и указы объ исправленіи того, что было замѣчено неисправнымъ, такъ и опредѣляла особенныхъ чиновниковъ, или садовыхъ смотрителей, которымъ должны были подчиняться и прочіе садовники и работники въ садахъ. Такъ въ журналѣ Канцеляріи отъ строеній 10 декабря 1740 г. записано: «имѣя разсужденіе, понеже отъ оной канцеляріи къ садовымъ мастерамъ неоднократно какъ письменно, такъ и словесно подтверждаемо было, чтобы смотрѣнія ихъ въ оранжереяхъ и паровыхъ ящикахъ (парникахъ) завсегда умножаемо было всякихъ раннихъ фруктовъ, травъ и коренья, а нынѣ въ канцеляріи извѣстно, что оныхъ отъ нихъ, мастеровъ, въ домъ его императорскаго величества въ отпускахъ бываетъ недовольно, и то ни отъ чего иного чинится, токмо отъ ихъ мастерскаго нерадѣнія. Того ради приказано: ко всѣмъ садовымъ мастерамъ послать еще въ подтвержденіе ордеръ, чтобъ въ размноженіи всякихъ фруктовъ, травъ и коренья, такожъ редису и крапивы, имѣли они прилежное стараніе и въ домъ его императорскаго величества отпускъ чинили со всякимъ удовольствіемъ, ежели жъ отъ ихъ мастерскаго нерадѣнія въ отпуску будетъ недовольное число, за то неотмѣнно будутъ штрафованы». Согласно этому журнальному опредѣленію Канцеляріи отъ строеній и было отъ нея предписано всѣмъ садовымъ мастерамъ о содержаніи ими садовъ въ исправности и чтобы въ садахъ растеній было довольно. Въ ордерѣ отъ 10 декабря 1740 г., посланномъ изъ Канцеляріи отъ строеній Стрѣлинскаго сада мастеру Людвигу Гинтеру Таттеру, читаемъ: «понеже отъ Канцеляріи отъ строеній неоднократно вамъ какъ письменно, такъ и словесно подтверждаемо было, чтобъ смотрѣнія твоего въ оранжереяхъ и паровыхъ ящикахъ завсегда умножаемо было всякихъ раннихъ фруктовъ, травъ и коренья, а нынѣ въ Канцеляріи извѣстно, что оныхъ отъ васъ въ отпускъ въ домъ его императорскаго величества бываетъ недовольно, и то ни отъ чего иного чинится, токмо отъ вашего нерадѣнія, того ради вамъ симъ подтверждается, чтобъ въ размноженіи всякихъ фруктовъ, травъ и коренья, такожъ редису и крапивы, имѣли прилежное стараніе, и въ домъ его императорскаго величества отпускъ чинили со всякимъ удовольствіемъ, ежели жъ отъ вашего нерадѣнія въ отпуску будетъ недовольное число, за то неотмѣнно будешъ штрафованъ». Въ другомъ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній того же года и мѣсяца, 19 дня, записано: «приказали: 1) ко всѣмъ садовымъ мастерамъ и подмастерьямъ послать указы, чтобы они, по должностямъ своимъ, каждый своего смотрѣнія сады, и въ нихъ шпалеры, и аллеи и оранжереи, паровые и фруктовые ящики имѣли въ добромъ и порядочномъ содержаніи и смотрѣніи и во всякой чистотѣ, и фруктовъ бы завсегда умножено было, о чемъ къ нимъ и напередъ сего неоднократно подтверждаемо было, и ежели въ прибавокъ надобно какихъ деревъ, о томъ представлять заблаговремен-

но. 2) Къ архитектору Земцову, къ мастеру фонъ-Болесу послать
зыжъ, чтобъ учиня подали вѣдомости, по силѣ прежде посланныхъ
нимъ и къ бывшему архитектору Бланку указовъ, въ с.-петербургск
садахъ, при бассейнахъ, и въ прочихъ казенныхъ вѣдомства Канц
ріи отъ строеній мѣстахъ (которые въ нынѣшнемъ 1740 г. испра
велѣно), всѣ ль исправлены, буде не всѣ, которые имянно, и зач
не исправлены, такожъ въ будущемъ 1741 году, въ тѣхъ же мѣст
какія имянно работы исправить надлежитъ, и что чего на исправл
оныхъ надобно. 3) Имъ же, Земцову, фонъ-Болесу, садовому по
стерью Сурнину и Ладыженскому подтвердить указами, чтобы «но
огородъ» работою въ окончаніе приведенъ былъ въ самой скорост
ежели что чего къ достройкѣ онаго еще надобно, о томъ представ.
заблаговременно». Но при такихъ письменныхъ требованіяхъ отче
и свѣдѣній о состояніи дворцовыхъ садовъ, члены Канцеляріи отъ с
еній нерѣдко сами посѣщали дворцовые сады и непосредственно
комились съ ихъ состояніемъ. Часто, напримѣръ, осматривалъ (
членъ Канцеляріи отъ строеній, дѣйствительный статскій совѣтникъ
кулинъ. Изъ этихъ посѣщеній садовъ членами Канцеляріи видно,
при хорошемъ вообще устройствѣ ихъ въ С.-Петербургѣ, и несм
на то, что на украшенія ихъ тратились большія суммы и много (
въ садахъ надзирателей, они все-таки содержались не въ особой оп
ности. Вышеупомянутый Микулинъ, осматривая дворцовые сады 26 а
ля 1741 г., нашелъ въ нихъ нечистоту. По этому случаю въ журн
Канцеляріи отъ строеній 1741 г. 28 апрѣля записано, что 26 ап
«въ с.-петербургскихъ его императорскаго величества садахъ дѣ
ст. сов. Микулинымъ усмотрѣно, что въ садахъ и при оранжер
имѣется многая нечистота и лежитъ старый листъ и прочій соръ
фонтанныхъ бассейнахъ отвалившіяся со сторонъ плитки». Вслѣд
сего, Канцелярія отъ строеній предписала: «садовымъ мастерамъ о
объявить и немедленно исправить и очистить». 8-го іюня 1741 г.,
стѣ съ Микулинымъ, осматривали сады оберъ-гофмаршалъ Левенво.
и сенаторъ Александръ Нарышкинъ, причемъ нашли нужнымъ въ тр
емъ саду» разобрать городьбу для гонянія зайцевъ. И по этому
чаю въ журналѣ Канцеляріи отъ строеній 8 іюня 1741 г. записано.
«членъ оной канцеляріи, дѣйств. ст. сов. Микулинъ въ присутствіи
явилъ, что того же числа оберъ-гофмаршалъ, графъ фонъ-Левенвол
вмѣстѣ съ дѣйств. тайн. сов. сенаторомъ Александромъ Львовичемъ
рышкинымъ, бывши въ садахъ, по общему согласію, приказали о
городьбу разобрать». Сама правительница Анна, посѣщая сады, ин
дѣлала относительно ихъ свои замѣчанія и распоряженія. Такъ 1
іюня 1741 г. она была въ томъ же «третьемъ саду» и велѣла содер
его «во всякой чистотѣ». Но главнымъ образомъ за исправност
благоустройствомъ дворцовыхъ садовъ обязаны были наблюдать и (
стояніи ихъ репортовать Канцеляріи отъ строеній опредѣленные

нея особенные садовые чиновники, называвшіеся инспекторами и смотрителями садовъ. Такъ къ смотрѣнію надъ садами опредѣленъ былъ носившій званіе «за инспектора» *Христіанъ Стерлихъ*. Съ 1737 по 1740 гг. имѣлся у присмотра въ садахъ разныхъ работъ опредѣленный Канцеляріею отъ строеній механическаго дѣла подмастерье *Никита Ладыженскій*, а съ 19 февраля 1741 г. на его мѣсто опредѣленъ «у смотрѣнія въ садахъ за рабочими и при наймѣ ихъ и у пріему и раздачи денегъ работнымъ людямъ и у покупки матеріаловъ для исправленія разныхъ работъ прапорщикъ *Остафій Петровъ Зимнинскій*». Жалованья получалъ онъ отъ Канцеляріи строеній въ годъ по 54 руб. 60 коп., да на деньщика одного денегъ и съ соляными по 6 руб. 15 коп., муки по 3 четверти, крупъ по $1^1/_2$ четверика въ годъ. Этотъ Зимнинскій принималъ отъ Канцеляріи строеній денежныя суммы, ассигновавшіяся на содержаніе дворцовыхъ садовъ; имѣлъ въ своемъ храненіи разные матеріалы; для приходу и расходу имѣлъ шнуровыя книги; для письмоводства при немъ состояли копіистъ и писарь, и нѣсколько человѣкъ солдатъ и капраловъ. Сверхъ того каждый изъ садовъ былъ въ смотрѣніи особаго «садоваго мастера», подъ начальствомъ которыхъ находились «садоваго дѣла подмастерья» и «садовые ученики», которые также рапортами своими въ Канцелярію отъ строеній представляли свои соображенія объ улучшеніи садовъ и о потребностяхъ и нужныхъ для нихъ предметахъ. Сѣмена, деревья и цвѣты для дворцовыхъ садовъ выписывались большею частію Канцеляріею отъ строеній изъ «за-моря» чрезъ корреспондентовъ. Такъ въ Канцеляріи отъ строеній состоялось опредѣленіе 1741 г. марта 4 дня о выдачѣ денегъ за выписанныя изъ за границы въ 1737 и 1738 годахъ въ дворцовые сады поваренныя сѣмена и деревья. Изъ этого опредѣленія видно, что въ 1737 и 1738 гг. сѣмянъ выписано было чрезъ корреспондентовъ изъ Гамбурга на 78 р. 75 коп.; а въ 1738 году выписано въ первый и второй сады и къ «большой каменной оранжереи» лавровыхъ деревьевъ 120 деревъ на 356 р. Выписка и покупка цвѣточныхъ сѣмянъ производилась на суммы Канцеляріи же отъ строеній во всѣхъ садахъ, для чего садовые мастера подавали ежегодно въ Канцелярію свои рапорты о покупкѣ потребныхъ сѣмянъ. Такъ въ 1739 г. куплено изъ-за моря разныхъ сѣмянъ и цвѣточныхъ луковицъ во всѣ сады на 336 руб. 65 коп., въ 1740 г. на 440 рублей. Указомъ Канцеляріи отъ строеній 22 іюня 1741 г. предписывалось бухгалтеру о выдачѣ остальныхъ денегъ 986 руб. 41 коп. за принятыя въ 1741 г. въ с.-петербургскіе сады: первый, вторый, Италіанскій, Стрѣлинскій и Петергофскій—деревья штамбовыя, шпалерныя, галдарейныя и аллейныя, числомъ 18.443 дерева, что куплено было за 1634 р. 31 к.

б) Ремонтъ и поддержка дворцовыхъ садовъ и всѣ необходимыя въ нихъ починки и работы. Въ опредѣленіи Канцеляріи 1741 г. марта 11 дня читаемъ: «Канцелярія, слушавъ рапортъ архитектора Земцова,

спичнаго и столярнаго дѣла мастера фонъ-Болеса и подмастерья Никиты Ладыженскаго отъ 20 февраля 1741 г., о постройкахъ и починкахъ въ петербургскихъ садахъ, кои надлежало къ будущему лѣту исправить, опредѣлила учинить слѣдующее: 1) въ первомъ и второмъ садахъ у люстъ-гаузовъ кровли и въ потолкахъ холстъ вычинить и въ нихъ же, гдѣ надлежитъ, украсить рѣзною работою; 2) у крытой дороги разобранный порталъ вновь сдѣлать, а старыя въ дорогахъ и въ прочихъ мѣстахъ бесѣдки, лавки и рѣшетки починить; 3) разобранное крыльцо у палатъ собравъ, поставить какъ было; 4) у фонтаны, которая въ цвѣтникахъ, около ея кольцо, вмѣсто плитокъ, изъ пудожскаго камня передѣлать; 5 и 6) у четвертаго фонтана къ мосту, такожъ и изъ боковъ плитки вынуть и сдѣлать изъ пудожскаго камня; 7) старую каменную ранжерею со сторонъ обмазать и выкрасить, кровлю перекрыть черепицею, а карнизъ сдѣлать каменный, снизу простѣнки кирпичемъ подвести въ половинѣ, а въ окнахъ косяки, рамы и двери починить, так же и полы починить; 8) во второмъ Красномъ саду бассейнъ и фонтанъ дѣлать, по приложенному плану, изъ пудожскаго камня, а прочіе бассейны починить; 9) во второмъ саду у большой фонтаны плитки изъ боковъ вынять и сдѣлать изъ пудожскаго камня, понеже тѣ въ бокахъ плитки всегда дѣйствомъ того фонтана обливаются и починки происходятъ часто; 10) на мѣстахъ, гдѣ для стрѣльбы ставятся шатры, полы и, для стрѣльбы, круги, сдѣлать, и починить цѣли; 11) въ первомъ и второмъ садахъ въ паровыхъ ящикахъ, вмѣсто старыхъ оконныхъ рамъ, которыя за ветхостію негодны, вновь сдѣлать, и стекла починить; 12) у пруда Карпіева, въ откосѣ защиты, гдѣ водою вымыло, набить глиною и вокругъ онаго на сваяхъ обить досками, дабы впредь отъ воды и льда поврежденія не было; 13) у водовозныхъ башенъ желобье, за течью, починить все, и, высмоля, обить вновь канифасомъ и поверхъ канифаса высмолить же, а бассейны вновь передѣлать; 14) за фряжскими погребами, по обѣимъ сторонамъ дороги, у рѣшетки починить, и до каменной ранжереи по лѣвую сторону такимъ же манеромъ сдѣлать, такъ какъ нынѣ у ранжереи; 15) при каменныхъ ранжереяхъ павильоны перекрыть черепицею; 16 и 17) въ третьемъ саду у двухъ галлерей оконницы сдѣлать и стекла вставить, а пруды въ томъ саду вычистить; 18) у золотыхъ хоромъ отъ кухонь и вокругъ того сада тынъ нерегулярный и ветхій разобрать, а сдѣлать вновь рѣшетки подлѣ дорогъ крѣпкія, и ворота однѣ въ сады по приложенному чертежу; 19) отъ тѣхъ дорогъ въ саду дорогу выровнять; 20) въ крытыхъ дорогахъ, которыя подлѣ рѣчки Мьи, дуги и рѣшетки починить противъ прежняго; 21) въ новостроющемся огородѣ, въ еловой рощѣ по берегу Невы рѣки, берега починить, трубы и балясы вновь подставить, и подлѣ елей столбы, и въ нихъ бруски починить; 22) въ первомъ каналѣ, который между садами, гдѣ имѣлись въ минувшемъ лѣтѣ для выливанія воды къ выимкѣ земли плотины и въ концѣ того же канала къ Невѣ

ѣ, углубить землю гребками, и недоставленныя рѣшетки къ тому жъ алу доставить, и въ откосѣ дерномъ дослать; 23) а отъ того жъ ка-а вокругъ новаго огорода по Мьѣ рѣкѣ и по второму каналу къ вой рощѣ сваи, щиты и брусья починить; по другую сторону того канала, къ дому цесаревны Елисаветы Петровны, берега вновь пе-ѣлать, обрывъ землю, старые брусья, стойки, связи и щиты пере-ить новыми, и по прежнему осыпать землею, и перила вновь по-вить; 24) при томъ же (новомъ) огородѣ отъ каналу и до каналу поперешней перспективной по обѣ стороны къ манежѣ, и къ ка-льнымъ покоямъ, сдѣлать рѣшетки, дабы деревья колесами и лошадь-не вредили, а противъ перспективныхъ ворота по пристойнству лать; 25) люстъ-гаузы выкрасить, и въ рамы стекла вставить; 26) ющуюся зачатую фонтану, какъ надлежитъ, въ окончаніе работою весть; 27) въ Итальянскомъ саду, по Литейной улицѣ, по обѣ сто-ы, рѣшетки починить и ворота вновь сдѣлать; 28) во второй поло-ѣ (онаго сада) имѣющійся прудъ, длиною на 72 саженяхъ, шири-) въ 6 сажень, починкою исправить, и чрезъ прудъ мостъ вновь сдѣ-ь; 29) противъ обрикосовой оранжереи къ старому забору вновь еще дѣлать въ длину на 18 саженъ, да къ той же оранжереѣ поперегъ лать рѣшеткою на $6^1/_2$ саженяхъ; 30) при большой каменной оран-еи спуски для воды длиною на 70 саженяхъ, вновь сдѣлать; 31) въ ъ же саду по Фонтанной рѣчкѣ, при большихъ каменныхъ палатахъ, ь балконовъ исправить, двѣ галлереи въ нихъ перекрыть вновь до-ми, и вообще тѣ палаты исправить; 32) при тѣхъ палатахъ кухни и гіе покои перекрыть черепицею, понеже обстоятъ въ близости оран-еи». Какъ потребные матеріалы, такъ и рабочіе въ дворцовые сады работъ доставлялись также Канцеляріею отъ строеній. Такъ, когда мартѣ 1741 г. Канцеляріею отъ строеній предположено было произ-ти въ с.-петербургскихъ дворцовыхъ садахъ текущимъ лѣтомъ ре-ітъ и починку въ нихъ: выкрасить оранжереи, паровые ящики, су-ствовавшія въ садахъ нѣкоторыя зданія (люстъ-гаузы и кофейный ъ), выкрасить также лавки, горшки, въ которыхъ заморскія деревья яли, заборы, рѣшетки, жилья садовниковъ, въ рамахъ вставить стек-то для сего потребовались слѣдующіе матеріалы: на золоченіе въ ахъ разныхъ фигуръ—золота краснаго московскаго 1.000 книгъ, двой-у краснаго 500 книгъ, серебра 500 книгъ, бѣлилъ нѣмецкихъ 300 ъ, масла льнянаго и конопляннаго 300 пудъ,вохры свѣтлой 30 пудъ, зелины 15 пудъ, яри мѣдной 10 пудъ,клею мездринскаго 10 пудъ, тинъ свиныхъ 4 пуда, мѣлу 200 пудъ, скипидару 4 пуда, цынобри ун., голубцу 1 фун., рыбьяго клею 20 фун., лазори насыпной 4 пуда, ему россійскаго 1 фун., литурги 10 фун., сурику 4 пуда.

в) Пріобрѣтеніе и доставленіе въ сады всевозможныхъ предметовъ, ужившихъ для ихъ украшенія и благоустройства. Такъ Канцелярія ь строеній занималась разсортировкой въ садахъ раковинъ. Изъ ея

опредѣленія 16 января 1741 г. видно, что въ этомъ мѣсяцѣ привезены были изъ Архангельска отъ тамошней губ. канцеляріи капраломъ Островскимъ въ канцелярію раковины «пепка» и «ноздреватое уголье», для убиранія въ императорскихъ садахъ гротовъ и фонтановъ, на счетъ Канцеляріи отъ строеній, въ 14 бочкахъ, по нижеписаннымъ цѣнамъ: раковины № 1, коихъ было 9.100 штукъ, по 30 коп. за сотню, всего на 27 рублей; раковинъ № 2, коихъ было 8.845 по 80 копѣекъ за сотню всего на 70 рублей 80 копѣекъ; раковинъ № 3 го, коихъ было 3.660 по 9 коп. за сотню, всего на 3 руб. 68 коп.; раковины № 4, коихъ был 2.100, по 15 коп. за сотню, всего на 1 руб. 8 коп.; пенки 12 пудъ, п 50 коп. за пудъ, всего на 6 руб.; уголья ноздреватаго 12 пудъ, п 50 коп. за пудъ, всего на 6 руб.; да за провозъ означенныхъ предметовъ сначала изъ Колы до Архангельска по 3 коп. съ пуда. Изъ опредѣленія 30 января 1741 г., видно, что «по освидѣтельству раковины явились годны, только раковины № 2 присланы не по образцу, не того роду, но другаго, также «уголье ноздреватое» прислано «все куски мелкіе, между тѣмъ они нужны для окончанія новыхъ малыхъ гротцовъ на починки гротовъ, каскадовъ и фонтановъ требуется еще». Въ ма 1741 г. въ садахъ производилась разная штукатурка, и изъ указа Канцеляріи отъ строеній капитану кн. Чегодаеву 14 мая 1741 г. видно, чт отпускалось извести сѣрой 15 бочекъ, бѣлой 12 бочекъ, песку 4 бочки, алебастру казанскаго бѣлаго 250 пудъ, вохры свѣтлой 3 пуда, гвоздей разныхъ 3.000 «шаекъ» и разныхъ досокъ штукатурнымъ мастерам Ивану и Игнатію Россіевымъ «ко исправленію въ с.-петербургских первомъ, второмъ и Италіанскомъ его императорскаго величества садахъ, въ разныхъ мѣстахъ, штукатурныхъ, квадратныхъ, гротическихъ и прочихъ по ихъ искусству работъ». Въ числѣ принадлежностей дворцовыхъ садовъ находилась «садовая лѣтняя колясочка». 15 апрѣля 1741 г. донесено въ Придворную Конюшенную Контору отъ расходчика, чт «куплено живописнымъ мастеромъ Христофоромъ Давыдовымъ въ Главной Аптекѣ разныхъ красокъ къ дѣлу къ возобновленію садовой лѣтней колясочки, обитой зеленымъ бархатомъ, спиртусу 3 ф., по 50 к. ф и того 1 р. 50 к., гумилака 1 ф., цѣною 48 к., гумигута ¼ ф., цѣною 10 к., арліану 2 лота, цѣною 5 коп., самгу псдрагонъ, цѣною 10 к., асасенья полф., цѣною 18 к., фенейскаго терпентину, цѣною 8 к., серебр посыпнаго полф, цѣною 2 р. 50 к., яри мѣдянки 10 пудъ, клею мез; Ринскаго 10 пудъ, щетинъ свиныхъ 4 пуда, мѣлу 200 пудовъ, скипидару 4 пуда, цынобри 2 фунта, голубцу 1 фунтъ, рыбьяго клею 20 фунтовъ, лазори насыпной 4 пуда, бакему россійскаго 1 фунтъ, литург 10 фунтовъ, сурику 4 пуда.

г) Всѣ состоявшіе при дворцовыхъ садахъ были въ завѣдывані Канцеляріи отъ строеній. Работники, производившіе въ дворцовых садахъ посадки и другія работы, были казенные и вольнонаемные, в случаѣ недостатка первыхъ. По опредѣленію Канцеляріи 11 марта 1741 г

между прочимъ, велѣно: «садовые мастера и подмастерья должны исправлять въ садахъ разныя работы имѣющимися при нихъ казенными мастерами изъ наличныхъ матеріаловъ и припасовъ, подъ наблюденіемъ архитектора *Земцова* и мастера *фонъ-Болеса*, а сколько въ какое время и при какой работѣ находиться будетъ работныхъ людей, и какихъ мастерствъ, они должны вести повседневную записку; если же казенныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей окажется при чемъ-нибудь недостаточно, то они должны требовать таковыхъ мастеровъ и работниковъ отъ прапорщика *Зимнинскаго* (завѣдывавшаго наймомъ рабочихъ на всякую работу), который обязанъ былъ нанять рабочихъ и прислать ихъ къ садовымъ мастерамъ, сколько кому нужно, и деньги для нихъ требовать отъ Канцеляріи рапортами. Въ этихъ рапортахъ Зимнинскій долженъ былъ показать: кто и къ какой работѣ нанятъ, за какую цѣну, съ какимъ договоромъ, т.-е. со включеніемъ праздничныхъ, воскресныхъ и полусубботнихъ дней, или нѣтъ? Деньги онъ, Зимнинскій, долженъ отдавать съ росписками, требуя для сего отъ садовыхъ мастеровъ: всѣ ли тѣ рабочіе наемные при работахъ состояли безотлучно, прогульные дни вычитать, и, по раздачѣ денегъ, о семъ Канцеляріи репортовать обстоятельно. Но большею частію работы въ дворцовыхъ садахъ производились казенными приписными крестьянами, раздѣленными Канцеляріею по росписанію на три вѣдомства. Крестьяне эти были поселены для городовыхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ въ 1710 году Петромъ Великимъ, въ числѣ 2.500 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, на вѣчное житье, въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ при тоснинской каменной ломкѣ, съ жалованьемъ противъ переведенцовъ конторы у адмиралтейства «въ полы». Въ 1712 г. іюля 3 дня именнымъ указомъ Петра Великаго велѣно «переведенцамъ камещикамъ и мастеровымъ людямъ росписать на семью подводы, огороды и гумна земли по десятинѣ, а пашни противъ того, какъ у помѣщика дается: на семью дѣловымъ людямъ за мѣсячиною въ припашку пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потому жъ, на выпускъ и на сѣнные покосы и лѣснаго угодья по 2 десятины, и того на семью по 6 десятинъ. Переведенцы эти получали денежное и хлѣбное жалованье до 1734 года. А между тѣмъ въ 1732 г. именнымъ указомъ императрицы Анны тосненскіе каменщики подчинены были Канцеляріи отъ строеній. Въ 1734 г. января 12, по опредѣленію Дворцовой строенія домовъ и садовъ Конторы, велѣно означеннымъ тосненскимъ переведенцамъ быть съ перемѣною на работѣ въ садахъ Ея Императорскаго Величества, и для того, сколько оныхъ есть, съ работъ смѣнить, а вмѣсто того быть имъ по 10 подводъ съ работникомъ и на лошадь съ фуражемъ, съ перемѣною на двѣ недѣли, или какъ имъ будетъ способнѣе, для возки навозу въ третій Ея Императорскаго Величества садъ, на прибавочное къ тому саду мѣсто..., каковыя работы они съ прочими крестьяны и исправлялись. По справкѣ, учиненной въ Канцеляріи отъ строеній по дѣлу объ отпускѣ дровъ въ сады на топленіе

оранжерей и проч., возникшему по требованію тѣхъ дровъ въ августѣ 1740 г. садовыми мастерами, имѣется извѣстіе, что, по именнымъ указамъ, за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы Анны, приписаны были отъ Дворцовой Конторы въ «Дворцовую строенія домовъ и садовъ Контору» нижеслѣдующія мызы и деревни «для порядочнаго содержанія Ея Императорскаго Величества имѣющихся при С.-Петербургѣ садовъ, дабы дальнымъ деревнямъ въ перемѣнѣ тягости не было (доходы же, которые съ нихъ собирались, платить въ Дворцовую Контору изъ садовой суммы)», а именно: Ижерская мыза съ деревнями и Дубковскія и Лахтинскія деревни приписаны по указу 1732 г. мая 12 дня; а по указу 1735 г. января 7 приписана мыза Кивиноваиская кирка. На основаніи этихъ указовъ помянутыя мызы и деревни и поступили въ вѣдомство Канцеляріи отъ строеній въ тѣхъ же годахъ. По опредѣленію Дворцовой строенія домовъ и садовъ Конторы (какого года и мѣсяца не видно), велѣно крестьянамъ тѣхъ мызъ и деревень въ с.-петербургскіе сады, для топленія оранжерей, ставить дровъ плашныхъ трехполенныхъ повсягодно въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ Ижерской мызы 122¼ саж., съ Дубковъ и Лахты 128½ саж., изъ Кивиноваиской кирки 100 саженъ, съ Тосны 38 саженъ, и того 388¾ сажени. Канцелярія отъ строеній, по требованію садовыхъ мастеровъ, обыкновенно опредѣляла высылать на работы дворцовыхъ крестьянъ изъ помянутыхъ дворцовыхъ мызъ: Ижоры, Дубковъ, Кивиновальской кирки, Лахтинскихъ деревень,—какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ. Для этихъ же садовыхъ работъ приписаны были крестьяне села Путилова и деревни Петровщины. Для дворцовыхъ крестьянъ работы эти были обременительны, и они старались уклоняться отъ нихъ. Мало было и успѣха въ работахъ. Садовый мастеръ Даттеръ 11 декабря 1740 г. доносилъ въ Канцелярію отъ строеній: «октября 26 дня (1740 г.) надлежало быть въ перемѣну въ Стрѣлинской его императорскаго величества садъ Киновальской кирки работниковъ 30, но токмо, за неимѣніемъ хлѣба, тѣхъ работниковъ того же октября 25 дня бѣжало 20, остальныхъ имѣлось при караулахъ 7, да вмѣсто прежнихъ нѣтчиковъ 3, и того 10 человѣкъ, и оные прошедшаго ноября дня, за неимѣніемъ хлѣба, спущены. 30-го ноября надлежало быть въ перемѣну съ Дубковскихъ деревень работникамъ 14 человѣкамъ, токмо ихъ и по нынѣ не прислано, а прежніе сего декабря 3 дня, за неимѣніемъ хлѣба, съ работы спущены; да сего декабря 9 дня, прислано въ перемѣну Кивиновальской кирки работниковъ 23, недослано 7 человѣкъ,... и за оною недосылкою чинится въ работѣ остановка». Крестьяне, желая избѣгать работъ въ дворцовыхъ садахъ и не желая отрываться отъ своихъ работъ, высылали въ сады престарѣлыхъ, малолѣтнихъ и женщинъ. Многіе и вовсе не являлись. Вслѣдствіе чего Канцелярія отъ строеній предписывала прикащикамъ «въ сады его императорскаго величества на работу работныхъ людей высылать противъ прошлогодняго, именно: изъ Дубковскихъ и изъ Лах-

нскихъ деревень въ третій садъ пѣшихъ по 7, конныхъ по 24 подды, въ Италіанскій садъ по 2 подводы, въ Дубковскій пѣшихъ по 10, именными реестрами и съ нарочными для провожанія десятскими, а естарѣлыхъ и малолѣтнихъ и женска полу отнюдь бы не было». Для оизводства садовыхъ работъ, при каждомъ дворцовомъ саду было по скольку лошадей, коимъ фуражъ отпускался отъ Канцеляріи отъ строе-, на основаніи опредѣленія Канцеляріи 31 октября 1739 г., въ колиствѣ 20 фунтовъ сѣна въ сутки на каждую лошадь въ зимніе мѣся- съ 15 октября на 7 мѣсяцевъ. Покупка и починка всякихъ садохъ инструментовъ и другихъ предметовъ и ковка садовыхъ лошадей стерами слесарныхъ дѣлъ лежали на обязанности той же Канцеляріи. довники были большею частію изъ иноземцевъ. Подробнѣе съ ними познакомимся при описаніи каждаго сада въ отдѣльности, здѣсь же именуемъ только нѣкоторыхъ. При первомъ, второмъ и третьемъ сакъ были: садовый мастеръ, италіанецъ, *Михель Ангело Маасъ* (или ссе), и садовые подмастерья: *Фридрихъ Шторхъ*, *Яганъ Людвигъ Таттръ*. Въ Италіанскомъ саду были: мастеръ *Юстусъ Гиндрикъ Ригеръ*, подмастерье *Яганъ Георгъ Брандтъ*. Въ Петергофскомъ саду мастеръ *рнгардъ Фокъ*. Въ Стрѣлинскомъ саду мастеръ *Людвигъ Гинтеръ Таттръ*. Жалованье всѣмъ садовникамъ, подмастерьямъ и ученикамъ ихъ ало различно и выдавалось каждому смотря по его способности и знао садоводства. Такъ, напр., изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній марта 1741 г. о выдачѣ жалованья садоваго дѣла мастеру *Михель Анго Маасъ*, видно, что онъ получалъ жалованье очень значительное того времени—по 500 руб. въ годъ, а должность его состояла въ ѣдующемъ: «оный мастеръ обрѣтается при каменной большой и прохъ при ней оранжереяхъ у содержанія заморскихъ деревъ». Жалоанье получалось по третямъ года; но выдача онаго иногда долго задерживалась. Такъ, по указу Канцеляріи отъ строеній, 10 марта 1741 г., хгалтеру, означенный садоваго дѣла мастеръ, Михель Ангело Масъ, январскую и майскую треть 1740 г. (въ годовой окладъ въ 500 р.), вычетомъ на госпиталь, долженъ получить 330 руб.; Италіанскаго да садоваго дѣла мастеру Юстусу Индрику Ригеру, за сентябрскую еть 1740 г., за вычетомъ на госпиталь, приходилось получить 99 руб.; довымъ подмастерьямъ Ягану Вилиму Таттеру и Ягану Георгу Бранд-, за майскую и сентябрскую трети 1740 г., слѣдовало, съ вычетомъ на госпиталь, каждому по 63 руб. 36 коп. Третьяго сада огородкъ Григорій Семеновъ получалъ 36 рублей въ годъ. Садовый же подстерье Василій Родіоновъ получалъ по 72 руб. въ годъ, съ вычетомъ госпиталь, а подмастерье Семенъ Лукьяновъ по 96 руб. въ годъ, съ ычетомъ же на госпиталь. При с.-петербургскихъ дворцовыхъ садахъ, городахъ и оранжереяхъ имѣлось огородниковъ и учениковъ 42 челоѣка. Жалованье они получали въ годъ отъ 24 руб. до 3 руб. 60 коп. именно по 24, 22, 18, 16, 15, 10, 7 руб. 20 коп., 4 руб. 80 коп. и 3 р.

60 коп.), муки по 6, 5 и по 3 четверти; крупъ по 3 и $1\frac{1}{2}$ четверика въ годъ. Съ иноземными мастерами, вступавшими въ садовники, Канцелярія отъ строеній заключала контракты на нѣсколько лѣтъ (два или три года), на условіяхъ: разводить въ садахъ разныя деревья, травы, цвѣты; въ особливую при этомъ обязанность поставляемо было разводить траву «пимперіель» (sic), для отпуску про обиходъ Ея Величества, также имѣть учениковъ и обучать ихъ садовому дѣлу. Изъ описываемыхъ документовъ видно, что иноземные мастера, поступая на службу въ Россіи въ качествѣ садовниковъ, предъявляли большія требованія и претензіи, а самому дѣлу садоводства способствовали мало. Для образца остановимся на дѣлѣ объ опредѣленіи садоваго мастера Людвига Гинтера Таттера въ Стрѣлинскій садъ. Родомъ Саксонецъ, онъ былъ выписанъ въ 1739 г. изъ Гамбурга чрезъ находившагося тамъ русскаго чрезвычайнаго посла при Датскомъ дворѣ Бестужева-Рюмина. По договору съ нимъ онъ долженъ былъ получать жалованья 200 рублей въ годъ съ казенной квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ и сначала былъ опредѣленъ въ 3-й Конецкій и Дубковскій сады. По пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, Таттеръ не захотѣлъ быть въ тѣхъ садахъ. 5-го февраля 1740 г. Канцелярія отъ строеній опредѣлила ему вѣдать Стрѣлинскій садъ и заключить съ нимъ контрактъ на два года. При заключеніи контракта на предъявленныхъ ему кондиціяхъ, онъ сдѣлалъ на нѣкоторые пункты свои оговорки. Принявъ предложенныя условія относительно содержанія сада въ чистотѣ и исправности и чтобы «заморскія деревья были съ довольнымъ плодомъ» и поваренныя травы, коренья, «а паче травы «пимперіель», для отпуску про обиходъ Ея Величества, размножить»,—онъ противъ пунктовъ объ обученіи учениковъ «садовой практикѣ» и относительно того, сколько ему получать жалованья въ годъ, отмѣтилъ по-нѣмецки, какъ значится въ переводѣ, сдѣланномъ въ то время бухгалтеромъ Розенкранцемъ, слѣдующее: «я не буду оставлять тѣхъ учениковъ и художеству моему обучать, токмо чтобъ мнѣ дано было противу адмиралтейскаго регламенту по сту рублевъ за каждаго ученика». Относительно же жалованья написалъ: «іюня съ 1-го числа 1739 г. іюня же по 1-е число 1740 г. 250 рублевъ, а впредь по 300 рублевъ въ годъ». Но 13-го февраля 1740 г. онъ просилъ въ Канцеляріи отъ строеній жалованье опредѣлить ему въ такомъ же количествѣ, какое до него получалъ прежде бывшій садовый мастеръ Шульцъ, именно по 300 рублей. А между тѣмъ въ исправленіе своей должности до того времени не вступалъ и къ лютеранскому пастору, для принятія присяги на службу, не явился, какъ видно изъ отмѣтки бухгалтера. Въ декабрѣ 1740 г. Гинтеръ снова просилъ о назначеніи ему жалованья по 300 рублей въ годъ, и, не удовольствовавшись тѣмъ, подалъ жалобу въ «придворнымъ рекстмейстерскимъ дѣламъ» о томъ, что Канцелярія отъ строеній цѣлые 12 мѣсяцевъ съ начала вступленія его въ службу не выдавала ему жалованья по окладу, какое производилось прежде бы-

шему до него садовому мастеру. Вслѣдствіе сего, 4 февраля 1741 года поступило въ Канцелярію отъ строеній требованіе отъ придворныхъ, рекетмейстерскихъ дѣлъ, за подписаніемъ рекетмейстера А. Фенина чтобы Канцелярія «о семъ немедленное учинила разсмотрѣніе, и просителю учинить удовольствіе, а почему жалованье такъ долговременно было удержано, къ тѣмъ дѣламъ прислать извѣстіе». На это Канцелярія 28 февраля 1741 г. отвѣчала слѣдующее: садовый мастеръ Шульцъ, на котораго ссылался Таттеръ, сначала (съ 1733 г.) получалъ жалованья по 200 рублей въ годъ на казенной квартирѣ, съ отопленіемъ, а въ послѣдствіи, за то, что остался въ Россійской службѣ не малое время и за не малые труды и искусство, по представленію оной канцеляріи, отъ Кабинета его императорскаго величества назначено выдавать ему жалованья по 300 рублей, и притомъ за обученіе учениковъ въ Канцеляріи отъ строеній никакой дачи не положено. Относительно же Таттера Канцелярія объяснила, что прочіе садовые мастера: Шульцъ, Фокъ и Ригеръ не совсѣмъ одобрительно аттестовали его, именно: 1) Яковъ Шульцъ сказалъ, что «Таттеръ весьма менѣе разумѣетъ противъ имѣющагося при немъ подмастерья Семена Лукьянова, и по принятіи въ службѣ надлежитъ года три или четыре обучаться». 2) Фокъ объявилъ какъ-то неопредѣленно, что «Таттеръ того искусства знать можетъ». 3) Ригеръ объяснилъ, что «надлежитъ учинить ему пробу въ дѣлѣ, а на словахъ и въ разговорахъ познать невозможно». На основаніи всего вышеписаннаго Канцелярія въ своемъ отвѣтѣ Фенину заключила: «того ради прибавочнаго жалованья нынѣ, до подлиннаго усмотрѣнія въ садовой его, Таттера, практикѣ, учинить невозможно, понеже, по вышеписаннымъ садовыхъ мастеровъ аттестатамъ, надлежитъ Канцеляріи въ томъ совершенно его усмотрѣть». При семъ Канцелярія препроводила къ рекетмейстеру копію съ договора, какой съ Таттеромъ учиненъ былъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Но при дѣлѣ этого договора нѣтъ, и чѣмъ кончилось самое дѣло, неизвѣстно.

Рабочіе вольнонаемные, работавшіе у разныхъ работъ въ с.-петербургскихъ дворцовыхъ садахъ, столяры, плотники и другіе, по подряду, получали слѣдующія имъ за работы по найму деньги также отъ Канцеляріи отъ строеній. Такъ въ январѣ и февралѣ 1741 г. означенные мастера работали въ количествѣ 75 человѣкъ и имъ опредѣлено было выдать 386 руб. 78 коп.

д) Отчетность по устройству и содержанію всѣхъ с.-петербургскихъ садовъ лежала также на Канцеляріи отъ строеній. Общая сумма, отпускавшаяся на содержаніе садовъ, равно какъ и на зданія, сады, фонтаны и служителей, простиралась до 133.333 руб. 33¼ копѣйки, какъ видно изъ протокола Канцеляріи отъ строеній о донесеніи Прав. Сенату касательно неприсылки въ оную изъ Гофъ-Интендантской Конторы означенной суммы. Въ этомъ протоколѣ значится, что именно такая сумма была положена на годовое содержаніе публичныхъ и его импе-

раторскаго величества с.-петербургскихъ и приморскихъ и прочихъ домовъ, садовъ, гротовъ, фонтановъ и на жалованье всѣмъ служителямъ русскимъ и иноземцамъ.

Дворцовые сады, по крайней мѣрѣ первый и второй, были доступны для всѣхъ гуляющихъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой; а зимой здѣсь была даже проѣзжая дорога. Но публика употребляла нерѣдко во зло предоставленную ей свободу, и дѣлала въ садахъ разныя поврежденія, на что особенно жаловался скульптурный мастеръ *Яганъ Антоній Цвейгофъ*. Въ январѣ 1741 г. онъ такъ доносилъ въ Канцелярію отъ строеній: «въ тѣхъ садахъ въ лѣтнее время ходятъ множество всякаго чина люди и ломаютъ своевольно у помянутыхъ статуй персты и прочія мелкія вещи; а въ зимнее время не токмо всякаго подлаго народа ходятъ множество денно и ночно, но и ѣздятъ на лошадяхъ въ санѣхъ, и тѣмъ ломаютъ и повреждаютъ у оныхъ статуй мелкія вещи, также похищали съ статуй чехлы и мѣшки».

Обращаясь къ с.-петербургскимъ дворцовымъ садамъ въ частности, мы разсмотримъ ихъ, для большей точности въ изложеніи, въ двухъ отдѣлахъ: а) дворцовые сады, находившіеся въ самомъ Петербургѣ, и б) дворцовые сады, находившіеся въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Дворцовые сады въ С.-Петербургѣ.

Изъ находившихся здѣсь дворцовыхъ садовъ, описываемые документы сообщаютъ свѣдѣнія о шести садахъ, хотя слѣдуетъ предполагать, что ихъ было болѣе. Названія ихъ были слѣдующія: 1) *Первый садъ*, 2) *Второй садъ*, 3) *Третій садъ*, 4) *Италіанскій садъ*, 5) *Новый огородъ* и 6) *Лѣтній садъ*.

Первый садъ.

По описываемымъ документамъ нельзя ясно и точно опредѣлить мѣстоположенія какъ «перваго», такъ и «втораго» и «третьяго» садовъ: можно только заключать, что всѣ они находились въ недальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи; извѣстно впрочемъ, что третій садъ былъ близь берега рѣки Фонтанки и что между садами вторымъ и третьимъ находились «фряжскіе погреба» и было еще деревянное строеніе, гдѣ сохранялись «овощные припасы».

Всѣ три сада находились подъ главнымъ вѣдѣніемъ одного садоваго мастера, которымъ въ описываемое время былъ италіанецъ *Михель Анісло Маасъ* (или Массе). При немъ были садовые подмастерья: *Фридрихъ Шторхъ*, *Илья Сурминъ*, *Яганъ Вилимъ Таттеръ*, *Василій Родіоновъ*, *Андрей Софоновъ*. Изъ нихъ получали годоваго жалованья: Маасъ 500 руб., Шторхъ 96 руб., Таттеръ 90 руб. При Маасѣ состоялъ еще ученикъ *Исай Прохоровъ* (съ жалованьемъ 18 руб.), а при Шторхѣ

три «садовыхъ ученика», четыре «огородника», два шведскихъ работника: *Матисъ Интерманъ* и *Андрисъ Экельсонъ*.

Первый садъ имѣлъ особенное назначеніе: въ немъ содержались разнаго рода птицы, для чего здѣсь находилась «большая птичная клѣтка», въ которой и содержались мелкія птицы разныхъ родовъ. Эта клѣтка съ птицами, вызывавшая особенное вниманіе и заботы Канцеляріи отъ строеній, состояла также подъ особеннымъ надзоромъ смотрителя или «за инспектора» дворцовыхъ садовъ и огородовъ *Христіана Стерлиха*, у котораго подъ рукой было нѣсколько птичниковъ. Таковъ былъ, наприм. птичникъ *Семенъ Алексѣевъ Башмаковъ*. По требованію Канцеляріи отъ строеній Стерлихъ въ ноябрѣ 1741 г. донесъ ей объ этомъ птичникѣ: «оный птичникъ Башмаковъ обрѣтается у кормленія и содержанія въ чистотѣ разныхъ родовъ заморскихъ и россійскихъ птицъ, при дворѣ его императорскаго величества. Башмаковъ получалъ жалованья въ годъ денежнаго 30 руб., хлѣбнаго муки 3 четверти, крупъ $1^1/_2$ четверика. Изъ прошенія его въ Придворную Контору 1741 г. о прибавкѣ жалованья видно, что птичники состояли въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, откуда и жалованье получали, но не всѣ: инымъ оно выдавалось Камеръ-цалмейстерской Конторой (вѣроятно, они были въ ея вѣдомствѣ), а инымъ Егермейстерскимъ Правленіемъ (это, вѣроятно, происходило оттого, что птичники при «минажеріи», бывшей въ дворцовомъ саду, состояли въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, птичники, бывшіе при «птичьей охотѣ» находились въ вѣдомствѣ Егермейстерскихъ дѣлъ, а птичники, наблюдавшіе за птицами въ императорскихъ комнатахъ, зависѣли отъ Дворцовой Конторы). Впрочемъ, какъ видно изъ примѣра птичника Башмакова, всѣ эти обязанности птичниковъ совмѣщались иногда и въ одномъ лицѣ: такъ, находясь, между прочимъ, при комнатныхъ птицахъ, онъ состоялъ въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній. Въ описываемыхъ документахъ сохранилось еще имя птичника *Ивана Григорьева*. Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 24 марта 1741 г. положено учинить ему наказаніе «за кражи и многіе побѣги». До 1741 г. при птицахъ и малыхъ звѣряхъ, здѣсь также находившихся, было 11 птичниковъ, но въ январѣ 1741 г., по требованію «за инспектора» *Христіана Стерлиха*, Канцелярія отъ строеній опредѣлила 19-го января того года, по причинѣ недостаточности ихъ «къ кормленію и содержанію въ чистотѣ тѣхъ птицъ и малыхъ звѣрей», въ прибавокъ къ имѣвшимся наличнымъ 11 человѣкамъ птичникамъ, еще 14 человѣкъ.

Птичники жили при «минажеріяхъ» или на «птичномъ дворѣ». Изъ указа Канцеляріи отъ строеній кн. Чегодаеву отъ 31 декабря 1740 г. видно, что въ этомъ году сдѣланы были рамы въ окошки во вновь устроенныхъ при минажеріяхъ, или на птичномъ дворѣ, для содержанія казенныхъ разныхъ родовъ птицъ и мелкихъ звѣрей, четырехъ покояхъ. Въ указѣ Канцеляріи отъ строеній отъ того же 31 декабря 1740 г. пред-

писывалось канцеляристу Волчкину о принятіи и запискѣ на приходъ оставшихся «отъ строенія при минажеріяхъ», или на птичномъ дворѣ, для содержанія казенныхъ птицъ разныхъ родовъ и мелкихъ звѣрей, вновь четырехъ покоевъ, 9 руб. 95 коп. отъ выданныхъ 152 рублей. 1741 г. февраля 26 дня, «за инспектора» Христіанъ Стерлихъ требовалъ рапортомъ изъ Канцеляріи отъ строеній присылки дровъ на топленіе имѣющихся при минажеріяхъ, или на птичьемъ дворѣ, гдѣ содержатся птицы и звѣри и живутъ птичники, 16-ти, въ третьемъ саду, одного, да въ которомъ содержатся мартышки одного, и того 18 ти покоевъ. Въ томъ же 1741 г., марта 12, состоялось опредѣленіе Канцеляріи отъ строеній о перемѣщеніи нѣсколькихъ лицъ изъ минажерій на «слоновый дворъ». Изъ него видно, что въ то время при минажеріяхъ содержались отъ вѣдомства егермейстерскихъ дѣлъ двѣ мартышки и при нихъ работникъ *Алексѣй Бахиревъ*. Тутъ же имѣлись птицы: тетерева и куропатки, въ смотрѣніи особаго егеря, *Ягана Якоба Коломбуса*, и еще строусы, но послѣдніе въ томъ же 1741 г. померли. Канцелярія отъ строеній опредѣлила: «вышеозначенныхъ мартышекъ, а также Бахирева и Коломбуса, на жительство перевесть на слоновый, или ауроксовый дворъ, понеже на вышеобъявленномъ птичномъ дворѣ, какъ въ содержаніи птицъ и звѣрей, такъ и въ житьѣ птичникомъ имѣется не малое утѣсненіе». 13-го марта того же года въ Канцеляріи отъ строеній состоялось другое опредѣленіе относительно того же птичнаго двора. Изъ него видно, что «за инспектора» Стерлихъ спрашивалъ ту Канцелярію не угодно ли будетъ находившихся въ минажеріяхъ казенныхъ гусей китайскихъ, 17 штукъ (въ томъ числѣ ублюдковъ 11), которые содержатся въ особомъ покоѣ, такъ какъ этотъ покой потребенъ за недостаткомъ другихъ покоевъ, для помѣщенія казенныхъ же разныхъ родовъ птицъ, или мелкихъ звѣрей, «отдать къ употребленію въ кушанье въ Придворную Контору». Въ Канцеляріи отъ строеній опредѣлено: «послать въ Придворную Контору промеморію, и спросить, не нужны ли тѣ гуси на кушанье, и, если понадобятся, то предписать Стерлиху отпустить гусей въ ту Контору». 16-го марта 1741 г. Канцеляріею отъ строеній, по доношенію оберъ-ягера Бема объ отпускѣ дровъ на топленіе покоя, гдѣ содержались мартышки (покой этотъ топился по два раза каждый день), опредѣлено: «отпустить дровъ». Изъ опредѣленія не видно, переведены ли мартышки на слоновый дворъ, какъ о томъ сказано было въ опредѣленіи той канцеляріи 1741 г. марта 12 дня. Что же касается до содержавшихся при минажеріяхъ 17-ти гусей (въ томъ числѣ 11 ублюдковъ, къ коимъ въ лѣто 1741 года приплодилось къ прежнимъ еще 6 штукъ), то представленіе объ употребленіи ихъ про обиходъ двора его величества не было принято, и Канцелярія отъ строеній поручила ему въ томъ году продать тѣхъ ублюдковъ охочимъ людямъ, которыхъ Стерлихъ и продалъ по 70 коп. за пару. На птичномъ дворѣ лѣтомъ 1741 г. сдѣланы были слѣдующія исправленія: «повредившіеся покои, распер-

ые стропилами, укрѣпили, и во всѣхъ покояхъ полы и потолки и кров-и исправлены». *) Но въ томъ же октябрѣ 1741 г. Стерлихъ, по приннѣ гнилости половъ въ покояхъ на птичномъ дворѣ просилъ помянутую Канцелярію объ ихъ починкѣ. Въ Канцеляріи опредѣлено: исправить казенными и наемными мастерами изъ наличныхъ матеріаловъ. По казу Канцеляріи отъ строеній кн. Чегодаеву 14 октября 1741 г. отпущено 96 саженъ плашныхъ дровъ на топленіе имѣющихся на минажеіяхъ, или на птичномъ дворѣ 32 покоевъ, въ которыхъ содержатся азныхъ родовъ птицы и звѣри, и живутъ служители, по примѣру отуску прошлыхъ лѣтъ, по 3 сажени на каждый покой, и того 96 саенъ. Для деннаго и ночнаго *караула* имѣлись при магазинахъ, у птицъ, елкихъ звѣрей и при матеріалахъ нѣсколько солдатъ до половины 741 г. посмѣнно изъ расположенныхъ въ С.-Петербургѣ полевыхъ полковъ, а съ того времени изъ баталіона отъ Канцеляріи отъ строеній четыре солдата. Эти караульные, пока стояли на караулѣ у означенныхъ ѣстъ, состояли въ вѣдѣніи «за инспектора» Стерлиха, который, сверхъ ого, употреблялъ ихъ для присмотра за птичниками при раздачѣ пищи тицамъ и мелкимъ звѣрямъ, чтобы оную не расхищали, а также солаты имѣли обязанность охранять на томъ дворѣ строенія отъ огня.

«Большая птичная клѣтка», находившаяся въ первомъ саду, какъ же замѣчено, служила главнымъ депо, откуда брались птицы: для взноа въ комнаты императора и прочихъ членовъ высочайшей фамиліи, ля выпуску въ дворцовые огороды и сады и для посадки въ другія лѣтки. Такъ въ 1740 г. Канцеляріею отъ строеній изготовлялись «для зносу въ комнаты его императорскаго величества 12 клѣтокъ соловьиыхъ, орѣховыхъ, украшенныхъ рѣзьбою, покрытыхъ лакомъ и мѣстаи вызолоченныхъ». Большая птичная клѣтка, на мѣсто взятыхъ птицъ, пополнялась птицами каждогодно покупкою и ловлею. Въ описываеыхъ документахъ сохранились довольно подробныя свѣдѣнія о количествѣ птицъ, содержавшихся въ этой клѣткѣ и о способахъ добывая и покупки ихъ. При началѣ года Стерлихъ обыкновенно репортоалъ въ Канцелярію отъ строеній, что въ большой птичной клѣткѣ осталось мало мелкихъ птицъ, по причинѣ взноса ихъ въ комнаты во дворецъ, выпуска на волю въ огороды и разсадки въ другія клѣтки; по сему рапорту его, Канцелярія обыкновенно опредѣляла, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, пріобрѣсть птицъ покупкою, и для этого публиковать чрезъ полицію о вызовѣ поставщиковъ посредствомъ торговъ; съ тѣмъ вмѣстѣ посылала отъ себя нѣсколько охотниковъ, для ловли та-

*) Въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній 19 октября 1741 г. записано: „Канцелярія, слушавъ доношеніе за инспектора Стерлиха отъ 28-го сентября 1741 г., просившаго законопатить оконницы, двери и, по мѣстамъ, стѣны на птичномъ дворѣ, въ покояхъ, гдѣ содержатся различныхъ родовъ птицы и мелкіе звѣри, опредѣлила купить пакли и законопатить“.

кихъ же птицъ, и для сего выдавала имъ билетъ на безпрепятственную птичную ловлю. Такъ въ февралѣ 1741 г., вслѣдствіе подобнаго донесенія Стерлиха, Канцелярія отъ строеній спрашивала его, сколько именно требуется новыхъ птицъ, и Стерлихъ отвѣчалъ: «для взносу въ комнаты, выпуску въ огороды на волю и для посадки въ большія птичныя клѣтки, по его мнѣнію, потребно до 100 соловьевъ, щеглятъ, зябликовъ, подорожниковъ, снигирей, овсянокъ, реполовъ, дубоносокъ по 50, ировъ до 25, чижей до 500, чечетовъ и чечетокъ до 200, а наипаче отдаю въ волю и разсужденіе Канцеляріи отъ строеній». Вслѣдствіе такого донесенія Стерлиха, Канцелярія дѣлала справку, какъ пріобрѣтались птицы въ прежнее время, для составленія опредѣленія своего на этотъ случай. Въ справкѣ показано, что хотя по именному указу императрицы Анны, присланному изъ Сената въ Канцелярію отъ строеній 1738 г. мая 25, въ С.-Петербургѣ и во всей Ингерманландіи запрещено частнымъ людямъ соловьевъ ловить, и продавать и покупать; но Кабинетъ его величества по резолюціи 21 мая для посадки соловьевъ въ садъ его величества, и для взноса въ комнаты, опредѣлилъ дозволить ловить соловьевъ въ приличныхъ мѣстахъ, и для сего Сенатомъ публиковано о вызовѣ лицъ, желающихъ поставить соловьевъ въ сады, и сдѣлать съ ними договоръ, и уговорясь въ цѣнѣ за каждаго соловья, давать имъ билетъ отъ Канцеляріи отъ строеній для ловли соловьевъ, на имя охотника, обязавъ его подпискою, чтобы наловленныхъ соловьевъ постороннимъ лицамъ не продавать. Таковыхъ соловьевъ въ августѣ 1739 г. охотнаго ряду купецъ *Иванъ Симоновъ* договорился въ Канцеляріи поставить, сколько возможно, цѣною по 30 коп. за каждаго соловья, а по данному ему билету наловилъ и представилъ въ августѣ 1739 г. 50 соловьевъ. Въ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 19 дня о покупкѣ на этотъ годъ пѣвчихъ разныхъ птицъ, для взноса въ комнаты императорской фамиліи, читаемъ: «въ 1740 г. 20 марта оная Канцелярія, имѣя разсужденіе, понеже въ комнатахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества непрестанно требуется разнаго званія птицъ: соловьевъ, жаравликовъ, зяблицъ, щеглятъ, чижей и прочихъ сидѣлыхъ пѣвчихъ не малое число, которые надлежитъ, по тѣмъ требованіямъ, покупать въ самой скорости, то покупать надо, также и клѣтки, а буде изъ нихъ въ комнаты Ея Императорскаго Величества сколько потребно будетъ, отдавать съ записками, и въ томъ прилежное стараніе имѣть, дабы всегда, для такого взносу, когда потребуется, пріуготовлено было въ запасъ птицъ, сколько надлежитъ». Тогда выдано было Стерлиху на сей предметъ и на покупку клѣтокъ 70 руб., а въ семъ 1741 г. на сей же предметъ вышеупомянутымъ опредѣленіемъ постановлено тому же Стерлиху выдать еще 20 рублей. Изъ помянутой же справки видно, что въ 1740 г. куплено было: соловьевъ 175 (по 30 коп.), зябликовъ и подорожниковъ по два (по 10 коп.), ировъ два (по 5 коп. каждый), чижей 215 (по 50 коп. де-

сятокъ), чечетовъ и чечетокъ 23 (по 2 коп. каждый). Канцелярія отъ строеній, дѣйствительно выдавъ Стерлиху 100 рублей на покупку птицъ, въ то же время выдала ему 6 билетовъ для посылки охотниковъ на безпрепятственную птичную ловлю. Эти билеты вызвавшимся ловить для казны птицъ охотникамъ выдавались на основаніи помянутаго Сенатскаго указа, даннаго Канцеляріи отъ строеній въ 1738 г. 25 мая, по коему велѣно соловьевъ и другихъ мелкихъ птицъ въ С.-Петербургѣ и во всей Ингерманландіи ловить посылаемымъ отъ сенатора, Александра Львовича Нарышкина. Въ билетахъ обозначалось имя, кому данъ билетъ на ловлю, съ тѣмъ, чтобы ловить птицъ для означенной цѣли, и на сторону не продавать «подъ опасеніемъ штрафа съ жестокимъ наказаніемъ». Самое содержаніе такихъ билетовъ было слѣдующее: «отъ Канцеляріи отъ строеній симъ объявляется. Понеже прошлаго 738 г. мая 25 дня по присланному изъ Прав. Сената въ оную Канцелярію указу велѣно соловьевъ въ С.-Петербургѣ и во всей Ингерманландіи ловить посылаемымъ отъ сенатора и кавалера, Александра Львовича Нарышкина въ огородъ его импер. велич., того ради посланному изъ Канцеляріи отъ строеній птичнику (имя рекъ) о ловлѣ тѣхъ соловьевъ и другихъ мелкихъ птицъ въ нынѣшнее лѣтнее время въ С.-Петербургѣ и въ Ингерманландіи, а ему (имрекъ) тѣхъ птицъ при изловленіи отдавать опредѣленному при садахъ его величества за инспектора Христіану Стерлиху, а на сторону отнюдь никому не продавать, и никто-бъ у него тѣхъ соловьевъ не покупалъ подъ опасеніемъ по указамъ штрафа съ жестокимъ истязаніемъ, а для ловли такихъ же птицъ даны особые билеты, кромѣ тебя, на пять человѣкъ. Апрѣля 1 дня, 1741 г.» (У сего билета печать Канцеляріи отъ строеній). Такой билетъ выданъ былъ 1-го апрѣля 1741 г. птичнику охотнаго ряда купцу Ивану Симонову. Кромѣ того въ дѣлахъ Петергофской Конторы 11 апрѣля 1741 г. читаемъ: «понеже ко увеселенію его императорскаго величества надлежитъ для ловли разныхъ родовъ мелкихъ птицъ опредѣлить знающаго человѣка, а напредъ сего къ той ловлѣ опредѣленъ былъ подпрапорщикъ Степанъ Елфимовъ, того ради, по указу его императорскаго величества, Петергофская Контора приказали: для ловли птицъ мелкихъ: щеглятъ, чижей, зяблицъ, снигирей, чечетокъ и другихъ родовъ опредѣлить нынѣ вышеписаннаго подпрапорщика Елфимова, и для вспоможенія ему, Елфимову, требовать баталіона отъ строеній отъ полковыхъ дѣлъ знающаго къ той ловлѣ изъ солдатъ, который напредь сего при той же ловлѣ вообще съ нимъ, Елфимовымъ, имѣлся, а ему, подпрапорщику Елфимову, ловлю показанныхъ птицъ имѣть въ неослабности, не упуцая нынѣшняго удобнаго времени, и коли на прокормъ оныхъ потребно сѣмя и прочаго, репортовать немедленно, а объ отпускѣ вышеписаннаго солдата къ полковымъ дѣламъ сообщить письменно». Для ловленія этихъ птицъ тому Елфимову отпускалось отъ Петергофской Конторы «сѣмя конопляное».

Все это дѣло о восполненіи недостающаго количества птицъ въ 1741 г., послѣ всѣхъ распоряженій по сему предмету Канцеляріи отъ строеній, имѣло слѣдующій результатъ: желающихъ поставить помянутыхъ птицъ на торги никого не явилось, сколько наловлено ихъ было охотниками, по выданнымъ на это билетамъ, свѣдѣній при дѣлѣ тоже нѣтъ, а есть указаніе, что Стерлихъ купилъ птицъ у купцовъ Охотнаго ряда *Симонова* и *Шапошникова*, на вышеозначенные данные ему 100 рублей, 19 апрѣля 410 чижей, по 27 коп. за десятокъ, на 11 р. 27½ к., 10 снигирей на 35 коп., которые посажены въ первомъ огородѣ въ большую клѣтку; 21-го мая 50 соловьевъ, по 30 коп. каждый; 26-го мая чижей сидѣлыхъ 20 по 50-ти коп. за десятокъ. Всѣ пріобрѣтаемыя такимъ образомъ птицы и помѣщались для содержанія въ упомянутой «большой птичной клѣткѣ», которая на зиму покрывалась чехломъ отъ дождей и снѣговъ. Въ іюлѣ 1741 г. Стерлихъ просилъ Канцелярію отъ строеній о починкѣ того чехла, повредившагося въ предыдущую зиму отъ вѣтровъ, дождей и снѣговъ; почему и велѣно ее починить «казенными парусниками». Для соловьевъ въ первомъ же саду была особая «соловьевая клѣтка». Изъ рапорта садоваго подмастерья Шторха въ Канцелярію отъ строеній 17 ноября 1741 г. о томъ, какія работы въ томъ году произведены были наемными людьми, видно, что та соловьиная клѣтка «устилалась дерномъ». Вмѣстѣ съ маленькими пѣвчими птицами находились при дворѣ (хотя не видно, гдѣ именно) и большія птицы. Такъ находились при Дворцѣ четыре *орла*. Стерлихъ доносилъ въ Канцелярію отъ строеній, что имъ шло каждый день по 1½ фунта говядины на каждаго орла. Кормъ придворнымъ птицамъ поставлялся съ торговъ по подрядной цѣнѣ въ Канцеляріи отъ строеній. Изъ опредѣленія Канцеляріи 1741 г. марта 10 дня о выдачѣ подрядчику за поставленную свѣжую рыбу денегъ видно, что на кормъ тѣмъ птицамъ шла «свѣжая рыба» отъ Канцеляріи строеній, которую ставили подрядчики по состоявшимся съ торговъ цѣнамъ. Такъ въ 1740 г. 20 октября договорился въ Канцеляріи ставить свѣжую рыбу петербургскій купецъ *Терентій Рѣзвой* въ годъ по 77 коп. за пудъ. А по справкѣ видно, что съ 20-го октября 1740 г. по 1-е марта 1741 г. принято было на кормъ птицамъ отъ подрядчика 586 пуд. 36 фунтовъ. Изъ указа Канцеляріи отъ строеній бухгалтеру 1741 г. сентября 26 о выдачѣ денегъ купцу Рѣзвому за поставленную имъ рыбу видно также, что на пять мѣсяцевъ, съ 1-го марта по 1-е августа 1741 г., на кормъ имѣющимся при С.-Петербургѣ разныхъ родовъ птицамъ поставлено было свѣжей рыбы 356 пудовъ 9½ фунтовъ, по 77 коп. за пудъ, всего, за вычетомъ уступленныхъ имъ 20 рублей, на сумму 366 руб. 6 коп. Соловьямъ на кормъ, кромѣ яицъ муравьиныхъ, шло въ пищу (въ маѣ 1741 г.) «сердца говяжьяго» каждый день по два фунта. Въ указѣ Канцеляріи отъ строеній бухгалтеру 1741 г. августа 11 дня предписывалось о выдачѣ смотрителю птицъ Стерлиху 100 руб. «на 1741-й годъ на платежъ

продавцамъ за забранные кормы и впредь на покупку оныхъ птицамъ соловьямъ» (въ расходной книгѣ дворцовымъ припасамъ записано: «24 марта 1741 г. отпущено въ комнату его императорскаго величества для кормленія птицъ сѣмя конопляннаго 1 четверикъ»). Въ промеморіи Придворной Конторы въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору 1740 г. ноября 4 дня о зачетѣ въ отпускъ про обиходъ Двора его императорскаго величества разныхъ припасовъ за августъ того года, между прочимъ, сказано: отпущено 5 августа, для приманки птицъ — чаекъ, плотицъ живыхъ 50. Въ промеморіи Придворной же Конторы въ Дворц. Контору декабря 1740 г. упоминается объ отпускѣ для приманки птицъ съ 1-го сентября по 1-е октября 1740 г. плотицъ живыхъ по 15-ти каждый день. Нѣкоторыя птицы присылались ко Двору изъ Астрахани. Въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній 1741 г. іюля 31 дня записано: «Канцелярія, слушавъ доношеніе Астраханской Губернской Канцеляріи, которымъ представляетъ, что, по указу изъ той Канцеляріи 1740 г. сентября 15 дня, велѣно заготовить отъ птицъ малыхъ бѣлыхъ чапуръ головнаго, изъ крылъ и изъ спины перья по присланнымъ образцамъ, также и посланныхъ отъ Астраханской губерніи черныхъ, и, буде можно, сыскать черныхъ, красныхъ и другихъ курьезныхъ, подобныхъ онымъ, довольное число, и Губернская Канцелярія доносила, что бѣлыхъ перьевъ тѣхъ птицъ сыскано, и отослано, а прочихъ цвѣтовъ не отыскано,— приказали: послать указъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, чтобъ впредь вышеписаннаго перья птицъ въ С.-Петербургъ до указу не принимать». Въ сентябрѣ 1741 г. привезены были изъ Астрахани въ С.-Петербургъ ко Двору его императорскаго величества слѣдующіе звѣри и птицы: пять красныхъ гусей, двѣ красныя утки, «пѣгая» утка, два лебедя «шипуна», три гилянскихъ курицы, два «горскихъ журавлика», каравайка одна, 15 «чапуръ» бѣлыхъ большихъ, сѣрыхъ 6, красныхъ 11, бѣлая одна малая, колпей 10, кваквъ сѣрыхъ 6, пѣгая одна, «бачановъ» два, три «бабы», и того 71 птица. 10-го сентября 1741 г. посланъ былъ указъ Канцеляріи отъ строеній за инспектора Христіану Стерлиху о принятіи тѣхъ птицъ и храненіи. Привезенныхъ изъ Астрахани птицъ кормили свѣжей рыбой. Изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 13 января 1741 г. видно, что свѣжую рыбу поставляли съ торговъ въ 1740 г. по подрядной цѣнѣ, по 37 коп. за пудъ. Въ тотъ годъ употреблено въ пищу для птицъ свѣжей рыбы 1727 пудовъ. Нѣкоторымъ птицамъ на кормъ шло мясо также по подрядамъ отъ Канцеляріи отъ строеній. Христіанъ Стерлихъ 16-го іюля 1741 г. доносилъ въ Канцелярію отъ строеній, что «содержатся на корму отъ той Канцеляріи соловьи, годовалые и покупные въ семъ году, въ комнатахъ его величества и комнатахъ высочайшей фамиліи 5, въ первомъ огородѣ въ клѣткѣ 50, при минажеріяхъ, или на птичномъ дворѣ 10, и того 65 соловьевъ, и что на кормъ имъ яица муравьиныя покупаются нынѣ неравными цѣнами, а въ будущемъ сего года августѣ мѣсяцѣ оныя яица

цѣнами превзойдутъ гораздо дороже. Поэтому Стерлихъ просилъ Канцелярію изъ вышеписаннаго числа соловьевъ оставить въ зиму и содержать на корму до 20 соловьевъ, а достальныхъ въ августѣ сего года выпустить на волю, ибо они обойдутся очень дорого, если ихъ всѣхъ содержать во всю зиму, а иные могутъ въ это время помереть, между тѣмъ какъ въ будущую весну, для взносу въ комнаты и для посадки въ первомъ и новомъ огородахъ въ большія клѣтки, соловьевъ можно купить и дикихъ, которые обойдутся цѣною весьма дешевле». Вслѣдствіе сего послѣдовалъ 22 августа 1741 г. указъ изъ Канцеляріи строеній «за инспектора» Христіану Стерлиху: «изъ содержащихся нынѣ на корму отъ Канцеляріи отъ строеній птицъ соловьевъ годовалыхъ и покупныхъ сего года 65-ти, оставить тебѣ, для взносу въ комнату его императорскаго величества, самыхъ лучшихъ и впредь надежныхъ до 20, а достальныхъ соловьевъ хотя для наблюденія казеннаго интереса и надлежало было употребить въ продажу охочимъ людямъ, но понеже, по силѣ именного блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорскаго величества, апрѣля 17 дня 1738 г., указу повелѣно во всей Ингерманландіи показанныхъ соловьевъ никому не ловить, и не продавать, и никому-жъ оныхъ не покупать подъ жестокимъ штрафомъ, и ежели тѣхъ достальныхъ соловьевъ продать охочимъ людямъ, то не безсумнительно, чтобъ тѣ купцы подъ именемъ тѣхъ казенныхъ покупныхъ соловьевъ, купя у постороннихъ людей другихъ, у себя не держали; ибо хотя тѣ проданные казенные соловьи и всѣ помрутъ, то тѣ купцы, покупая соловьевъ на сторонѣ въ Ингерманландіи и въ С.-Петербургѣ имѣть у себя будутъ съ такою оговоркою, яко тѣ соловьи куплены ими отъ Канцеляріи отъ строеній, и изъ того-бъ оной Канцеляріи, по силѣ вышеозначеннаго именнаго указа, не послѣдовало какого напраснаго отвѣта, и для того тѣхъ достальныхъ соловьевъ выпустить немедленно, дабы напрасно корму трачено на нихъ не было».

Хотя, какъ изъ вышесказаннаго очевидно, дворцовые сады вообще были доступны для публики, не смотря на злоупотребленія ея этою доступностію, но въ первый и второй огороды, именно въ тѣ мѣста, гдѣ были клѣтки съ птицами, входъ былъ запрещенъ. Птичникамъ для входа выдавались билеты изъ Канцеляріи отъ строеній, съ тѣмъ, чтобы они не только постороннимъ лицамъ, но и вѣдомства той Канцеляріи служителямъ никому не давали «подъ опасеніемъ жестокаго наказанія», а по прошествіи лѣтняго времени они должны были возвращать эти билеты въ оную Канцелярію.

Сверхъ птицъ, въ этомъ же саду, содержались разные мелкіе звѣри въ особомъ для нихъ звѣринцѣ, въ которомъ, кромѣ упомянутыхъ мартышекъ, были и другіе звѣрки. Такъ въ немъ содержались, напр., два сурка, присланные изъ Бѣлгородской губерніи. Въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній 8-го октября 1741 г. записано: «Канцелярія, слушавъ промеморію Придворной Конторы отъ 5-го октября того года

зріемѣ въ свое вѣдомство для содержанія присланныхъ изъ Бѣлго-
(ской Губернской Канцеляріи ко Двору двухъ бѣлыхъ сурковъ, при-
али: тѣхъ привезенныхъ сурковъ принять съ прочими таковыми-жъ
рками».

Въ первомъ саду находились различныя строенія, приспособлен-
я къ потребностямъ сада. О жилыхъ зданіяхъ для садовниковъ, под-
терьевъ и учениковъ было уже говорено; но кромѣ этихъ зданій,
е были: а) домы увеселительные, или люстъ-гаузы. Опредѣленіемъ
нцеляріи отъ строеній 11 марта 1741 г. велѣно «въ первомъ и вто-
мъ саду у люстъ-гаузовъ кровли, и въ потолкахъ холстъ вычинить,
въ нихъ же, гдѣ надлежитъ, украсить рѣзною работою»; б) амфите-
ръ. Онъ былъ каменный и начатъ построеніемъ въ 1735 году, какъ
дно изъ дѣла Канцеляріи отъ строеній о выдачѣ денегъ за постав-
нные въ этомъ году для постройки амфитеатра 24,600 кирпича-же-
зняку; в) нѣсколько фонтановъ. Такъ документы упоминаютъ о «фон-
нѣ въ цвѣтникахъ». Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 11-го
рта 1741 г. велѣно «у фонтаны, которая въ цвѣтникахъ, около ея
льцо, вмѣсто плитокъ, изъ пудожскаго камня, передѣлать». Упоми-
ется также о «четвертомъ фонтанѣ». Тѣмъ же опредѣленіемъ Канце-
ріи постановлено: «у четвертаго фонтана, къ мосту, такожъ и изъ
ковъ, плитки вынять, и сдѣлать изъ пудожскаго камня». Упоминается
це «старый гербовый фонтанъ». 20-го января 1741 г. состоялось опре-
леніе Канцеляріи отъ строеній о покупкѣ «двухъ досокъ дощатаго
инцу, вѣсомъ въ 48 пудовъ 20 фунтовъ, ко укрѣпленію въ первомъ
императорскаго величества саду стараго гербоваго фонтана». При
омъ упоминаются «большой гротъ», «малый гротъ» и «маленькіе грот-
», «фонтанные ключи» и «каскадъ», «который слѣдуетъ въ прудъ, гдѣ
держится рыба карпія». Гроты были «убранные раковинами». Уборкою
отовъ и «чисткою раковинъ» занимались штукатурные мастера Иванъ
Игнатій Россіевы «съ учениками»; г) посреди саду былъ прудъ «круг-
й», въ которомъ плавали гуси и «красныя утки»; посреди пруда была
лдарея», которая лѣтомъ въ 1741 г. была починена; д) большая ка-
нная оранжерея. Въ этой оранжереѣ лѣтомъ 1741 г. сдѣланы были
ѣдующія исправленія: въ павильонѣ подволока вся вновь сдѣлана, па-
ли на двухъ стѣнахъ вновь сдѣланы, въ самой оранжереѣ полы, рамы
двери переправлены «столярною работою», во всей оранжереѣ подъ
налами рѣшетки починены; въ состоящихъ при «большой каменной
анжереѣ» ананасныхъ оранжереяхъ починены полы и ставни навѣше-
, и кровля, гдѣ была течь, исправлена, притомъ паровыхъ ящиковъ
арниковъ) вновь сдѣлано восемь. Для стоку воды, въ большой камен-
й оранжереѣ вновь сдѣлано деревянныхъ трубъ на 18 саженяхъ. Упо-
нается еще «старая каменная ранжерея»: опредѣленіемъ Канцеляріи
ъ строеній 11 марта 1741 положено: «старую каменную ранжерею со
оронъ обмазать и выкрасить, кровлю перекрыть черепицею, а кар-

низъ сдѣлать каменный, снизу простѣнки кирпичемъ подвести въ половинѣ, а въ окнахъ косяки, рамы и двери починить, также и полы починить».

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ саду упоминаются «бесѣдки», «лавки», «порталъ», «крытыя дороги». Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ 11 марта 1741 г. положено: «у крытой дороги разобранный порталъ вновь сдѣлать, а старыя въ дорогахъ и въ прочихъ мѣстахъ бесѣдки, лавки и рѣшетки починить». Дорожки были простыя и «огибныя». Въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній 1740 г. декабря 11 дня опредѣлено купить «на усыпаніе дорогъ краснаго крупнаго песку 4 сажени, и 10 саженъ кубическихъ сѣраго песку, безъ котораго въ садахъ пробыть невозможно по доношенію садовыхъ подмастерьевъ».

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ саду были различныя украшенія и имѣлись разныя статуи. Въ 1741 г. въ январѣ зачата дѣлаться новая мраморная статуя, «именуемая Викторія противъ Турокъ и Татаръ», статуйнаго дѣла мастеромъ Яганомъ Антоніемъ Цвенгофомъ, для поставленія въ садахъ. Для этой статуи выписывали изъ Амстердама два мраморныхъ бѣлыхъ камня, одинъ 6 фунтовъ и 6 дюймовъ длины и 3 футовъ 3 дюймовъ ширины, другой 6 футовъ длины, 3 футовъ ширины, а толщины оба по 3 фута англійскихъ, но какъ въ Амстердамѣ такой мѣры камней не отыскано, то опредѣлено выписать изъ Генуи чрезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ». Въ большомъ гротѣ упоминается статуя «фаворитка». Упоминаются еще «свинцовыя фигуры»,— «Фаболы изъ фигуръ» и «Езопскія фаболы». Какъ въ первомъ, такъ и въ прочихъ садахъ, производились мраморныя рѣзныя работы, относящіяся къ украшенію ихъ; матеріалы отпускались изъ Канцеляріи отъ строеній. Такъ скульптурныхъ дѣлъ мастеръ Цвенгофъ 20 октября 1740 г. требовалъ отъ той Канцеляріи «къ мраморнымъ рѣзнымъ работамъ алебастру для мелкихъ штукъ 25 пудъ, да на дѣланіе моделей для тѣхъ работъ воску желтаго $1\frac{1}{2}$ пуда».

Но всего больше требовали попеченій о себѣ деревья и цвѣты въ дворцовыхъ садахъ вообще и въ первомъ саду въ частности. Деревъ и цвѣтовъ, какъ видно изъ документовъ, было не мало. Изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 18 дня, на спросъ Канцеляріи отъ строеній о томъ, сколько и въ какой садъ надлежитъ въ наступившее лѣто посадить шпалерныхъ и штамбовыхъ деревъ, садовые мастера отвѣчали, что въ первый и второй сады потребно 7,000 деревъ. Изъ рапорта садоваго дѣла подмастерья Сторха въ Канцелярію отъ строеній въ ноябрѣ 1741 г. о работахъ, какія въ томъ году лѣтомъ были произведены въ тѣхъ садахъ, видно, что въ оранжереяхъ были слѣдующія заморскія деревья: «лавровыя», «такесовыя» (sic), «букжбомовыя», «фиговыя» и проч. Въ 1738 г. выписано было чрезъ корреспондентовъ въ первый и второй сады и къ большой каменной оранжереѣ 120 лавровыхъ деревъ на 356 рублей. Сѣмянъ для деревъ въ 1737 году выписано чрезъ

корреспондентовъ же изъ Гамбурга на 78 руб. 75 коп. Кромѣ того много было растеній и деревъ, доставлявшихъ плоды про обиходъ Двора, какъ-то: арбузы, дыни, вишни, померанцы, финики и яблоки. Изъ вѣдомостей, за январь, февраль, апрѣль и августъ 1741 г. отпущеннымъ про дворцовый обиходъ изъ сего саду повареннымъ травамъ, кореньямъ и растеніямъ видно, что въ семъ саду росли: базилика, габервурцель, капуста (красная, бѣлая, федоркова (sic), сафойкова, броункова), лукъ (парей и шарлотенъ), морковь, маіоранъ, пастернакъ, петрушка, рѣдька, рѣпа (морская, русская), селдерей, салатъ (латукъ, кресъ, цыкорей), свекла, тартуфель, чаберъ, шалфей, колраби, кербень, щавель, огурцы, спаржа, спинатъ. Упоминаются огурцы (нѣмецкіе, русскіе, турецкіе). Были также ягоды: земляника, клубника, малина, смородина. Въ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній 1741 г. іюля 31 дня сказано: «садовый мастеръ Микель Ангело Массъ требовалъ къ большой каменной оранжереѣ и прочимъ при ней оранжереямъ цвѣтныхъ луковицъ, для подачи съ оныхъ цвѣтовъ въ домъ его императорскаго величества въ комнаты, а именно: гіацинтовъ двойныхъ бѣлыхъ и синихъ 300, гіацинтовъ одинакихъ бѣлыхъ и синихъ 300, тюльпановъ 300, нарцысенъ 200, цѣною въ Гамбургѣ на 100 рублей, и просилъ выписать ихъ заблаговременно. Приказали: тому Массу послать указъ, чтобы онъ о присылкѣ того числа луковицъ писалъ въ Гамбургъ къ своимъ корреспондентамъ, а когда выписаны будутъ и привезены въ С.-Петербургъ, и по какой цѣнѣ, о томъ въ Канцелярію отъ строеній репортовать. Для разведенія цвѣтовъ были устроены оранжереи. Изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 6 дня, въ коемъ говорится о покупкѣ для этихъ оранжерей дровъ, видно, что дрова покупаемы были Канцеляріею чрезъ особаго состоявшаго въ ея вѣдомствѣ офицера (прапорщика Остафья Зимнинскаго) обще съ однимъ изъ состоявшихъ также при той Канцеляріи «купчиною» Григорьевымъ, вольными цѣнами, «гдѣ только въ С.-Петербургѣ дровъ достать можно». Въ 1741 г. куплено было ими (въ предположенное Канцеляріею число ста саженъ) сосновыхъ и еловыхъ до 50 саженъ, по 2 руб. 30 коп. сажень, березовыхъ 5 саженъ, по 1 руб. 90 коп., еловыхъ 14 саженъ, по 1 руб. 70 к.

Въ ноябрѣ 1740 г. какъ въ первомъ, такъ и во второмъ саду, производились разныя работы 30-ю плотниками и столярами, и еще нѣсколькими работниками, всего же было здѣсь до 85 человѣкъ *).

Второй садъ.

Садъ, который въ описываемыхъ нами документахъ обыкновенно именуется «вторымъ» его императорскаго величества садомъ, находился въ такой смежности и близости къ «первому», что документы весьма часто не отдѣляютъ ихъ, соединяя свѣдѣнія о томъ и другомъ въ обычной фразѣ: «въ первомъ и второмъ саду». Сходство это простиралось до того, что и садовники, подмастерья и ученики ихъ, упомянутые при

описанія перваго сада, значатся такими же и при второмъ: *Михель-Анжело-Массъ, Фридрихъ Шторхъ, Илья Сурминъ, Яганъ Вилимъ Таттеръ, Василій Родіоновъ, Андрей Сафоновъ*, ученикъ *Исай Прохоровъ* и работники *Матисъ Ингерманъ* и *Андрисъ Эскельсонъ*. Для перехода изъ одного сада въ другой была устроена «першпективная дорога» мимо каменной оранжереи. Но какъ особыя принадлежности втораго сада упоминаются въ немъ: 1) «большая фонтана». Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 11-го марта 1741 г. велѣно у этой «фонтаны» «плиты изъ боковъ вынять, а сдѣлать изъ пудожскаго камня, понеже тѣ въ бокахъ плитки всегда дѣйствомъ того фонтана обливаются и починкою происходятъ часто»; 2) прудъ, который назывался «прудъ карпіевъ». 11-го марта 1741 г. опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній положено у этого пруда «въ откосѣ защиты, гдѣ водою вымыло, набить фашиною, и вокругъ онаго на сваяхъ обить досками, дабы впредь отъ воды и льда поврежденія не было». Въ прудѣ кормилась рыба карпія. Въ промеморіи Придворной Конторы въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору 1740 г. ноября 4 дня о зачетѣ въ отпускъ про обиходъ Двора его величества разныхъ припасовъ за августъ 1740 г., между прочимъ, сказано: «израсходовано для кормленія рыбы карпіи, которая имѣется въ прудѣ противъ Комедіантскаго зала, съ 26-го іюля по 1-е октября хлѣбовъ басмановъ по 6 въ каждый день»; 3) упоминаются далѣе существовавшія во «второмъ саду», по случаю починки ихъ, «водовзводныя башни». 11-го марта 1741 г. въ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній объ этихъ башняхъ сказано: «у водовзводныхъ башенъ желобье, за течью, починить все, и, высмоля, обить вновь канифасомъ, и поверхъ канифаса высмолить же, а бассейны вновь передѣлать». Наконецъ 4) двѣ оранжереи, изъ коихъ одна называлась «Африканскою», въ коей содержались «кофейныя и прочія заморскія деревья», а другая «Каменною». Въ первой въ 1741 г. произведены были нѣкоторыя исправленія Канцеляріею строеній, именно: кровля вся вновь перекрыта, въ окнахъ брусья подведены новые, потолки переправлены. Относительно починокъ во второй оранжереѣ въ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній 11 марта 1741 г. говорится: «за фряжскими погребами, по обѣимъ сторонамъ дороги, у рѣшетки починить и до каменной ранжереи по лѣвую сторону такимъ же манеромъ сдѣлать, такъ какъ нынѣ у ранжереи». Объ этой же оранжереѣ встрѣчается извѣстіе, что прежде въ ней ставили «лавровыя, померанцевыя и прочія заморскія деревья», а въ 1741 г. въ ней жили вѣдомства Канцеляріи отъ строеній садовый подмастерье съ товарищами. Въ августѣ означеннаго года Канцеляріею отъ строеній опредѣлено: садовниковъ Василія Родіонова съ товарищами отсюда вывести, о чемъ того 26 августа и было приказано: «за инспектора къ Стерлиху послать ордеръ». Дорожки въ этомъ саду, какъ и въ первомъ были простыя и «огибныя». По мѣстамъ находились бесѣдки. Въ 1741 г. все это также было исправлено [3]).

Изъ увеселеній, какія могли быть въ этомъ саду, упоминается о «стрѣльбѣ въ цѣль», для чего и были устроены въ немъ мишени. Относительно этого предмета въ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній 11-го марта 1741 г. предписано: «на мѣстахъ, гдѣ для стрѣльбы ставятся шатры, полы и для стрѣльбы круги сдѣлать и починить цѣли».

Третій садъ.

Въ то время, какъ назначеніе «перваго» и «втораго» садовъ состояло въ томъ, чтобы быть преимущественно складочнымъ мѣстомъ, изъ котораго брались на потребы Двора птицы, назначеніе «третьяго сада» заключалось преимущественно въ томъ, чтобы доставлять Двору всѣ потребные плоды, растенія, цвѣты и овощи. Съ этою цѣлью велось въ немъ и садоводство, и опять съ помощью упомянутыхъ выше садовниковъ, подмастерьевъ и ихъ учениковъ. Относительно мѣстоположенія этого сада извѣстно, что онъ находился «близь берегу рѣки Фонтанки».

По сообщаемымъ въ описываемыхъ документахъ свѣдѣніямъ, можно заключать, что онъ былъ довольно обширенъ и пространенъ. Въ дальнемъ концѣ его, гдѣ было посажено нѣсколько яблонь и тутъ же разведенъ разсадникъ запасныхъ кленовыхъ деревъ, стояло четыре дома— садоваго подмастерья Ладыженскаго и трехъ садовыхъ учениковъ. Но промеморіей 11 мая 1741 г. Полицмейстерская Канцелярія требовала, чтобы эти дома и деревья были снесены, на томъ основаніи, что, по именному указу 27 октября 1740 г., велѣно подлѣ третьяго саду «за назначеннымъ фуражнымъ дворомъ на порожнемъ мѣстѣ сдѣлать площадь для экзерциціи лейбъ-гвардіи и другихъ полковъ». А какъ къ этому пустому мѣсту прилегали означенные дворы и деревья, то полиція и просила Канцелярію отъ строеній снести ихъ въ другія удобныя мѣста. По осмотру присутствующаго въ Канцеляріи строеній Микулина оказалось на садовомъ мѣстѣ яблонныхъ деревъ рѣдко посаженныхъ около 80, а липовыхъ и кленовыхъ запасныхъ деревъ посажено весьма часто и занято къ одной сторонѣ не много мѣста, и притомъ засѣяно разными травами и кореньями про обиходъ для Двора грядъ до 300. О семъ Канцелярія отъ строеній извѣстивъ Главную Полицмейстерскую Канцелярію, объяснила 1-го іюня 1741 г., что если деревья перенесть, то они могутъ засохнуть, а травы и коренья назначены про обиходъ для Двора его величества, то если ихъ вырыть, въ отпускѣ ко Двору травъ и кореньевъ будетъ недостатокъ, посему и просила извѣстить: слѣдуетъ ли и за симъ обстоятельствомъ помянутыя деревья перенесть, а засѣянныя гряды уничтожить? Что же касается до помянутыхъ домовъ, то Канцелярія предлагала полиціи поступать по указамъ, потому что въ оной не имѣется извѣстія, по какому указу тѣ домы выстроены. Но что сдѣлано было затѣмъ Главною Полицмейстерскою Канцеляріею, изъ дѣла не видно.

вѣкъ работниковъ, въ прибавокъ къ прежнимъ, также купить неводъ 20-ти саженный для чистки прудовъ, а пруды насадить рыбою. Посему и купленъ былъ неводъ въ 20 саженъ за 10 рублей, и нанято рабочихъ 20 человѣкъ.

Какъ объ особенности этого сада, можно упомянуть еще, что въ немъ была заячья садка и гоньба оленей, для чего было отгорожено особое мѣсто, и каждое лѣто въ эту загородь напускивались зайцы отъ егермейстерскихъ дѣлъ. Въ 1741 г. 27 апрѣля и 6 мая изъ Канцеляріи этихъ дѣлъ писано въ Канцелярію отъ строеній, что на томъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ лѣтѣ гоняли зайцевъ и оленей загородь по мѣстамъ разломана, и потому надлежитъ ее скорѣе исправить, такъ какъ наступаетъ время посадить сюда зайцовъ, въ противномъ случаѣ они разбѣгутся. Вслѣдствіе сего приказано было садовому подмастерью Сурмину исправить загородь [4]).

Италіанскій садъ.

Италіанскій садъ, какъ видно, былъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ и развлеченій герцога Антона Ульриха, который нерѣдко посѣщалъ его и иногда катался въ немъ въ экипажѣ. По его приказанію, лѣтомъ 1741 г. Канцелярія отъ строеній приступила къ передѣлкѣ во второй половинѣ сада въ надлежащихъ мѣстахъ семи мостовъ, чтобы сдѣлать ихъ шире на два аршина для проѣзда на лошадяхъ цугомъ и чтобы удобнѣе было ихъ затворять. Вслѣдствіё этого имѣвшіеся здѣсь шесть мостовъ для проѣзда его высочества были расширены; одинъ мостъ сдѣланъ вновь длиною 15-ти саженъ, а шириною въ 2 сажени; а находившіяся близь рѣчки Фонтанки палаты: одни деревянныя, другія каменныя, въ томъ же году также починены. При этомъ по Литейной улицѣ садъ былъ огороженъ рѣшеткою въ сажень вышины.

При работахъ въ этомъ саду и при оранжереяхъ находился садовый мастеръ *Юстусъ Индрихъ Ригеръ,* бывшій въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, отъ которой получалъ въ годъ жалованья по 300 р. При немъ состояли для садовыхъ разныхъ работъ «ученики» и «огородники»—первыхъ трое, а вторыхъ четверо. Кромѣ того упоминается подмастерье *Иганъ Георгъ Брантъ.* Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 10 дня положено выдать ему жалованье за майскую и сентябрскую трети 1740 года. Изъ справки видно, что въ годъ жалованья ему шло 90 рублей по окладу.

Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 11-го марта 1741 г. положено было произвести въ этомъ году слѣдующія поправки: 1) По обѣ стороны сада рѣшетки починить, и ворота вновь сдѣлать. 2) Во второй половинѣ имѣющійся прудъ, длиною на 72 саженяхъ, шириною въ 6 сажень, починкою исправить, и чрезъ прудъ мостъ вновь устроить. 3) Противъ абрикосовой оранжереи къ старому забору сдѣлать пристройку въ длину на 18 саженъ, да поперегъ оранжереи сдѣлать къ ней рѣ-

шетку на $6^1/_2$ саженяхъ. 4) При большой каменной оранжереѣ спуски для воды, длиною на 70 саженъ, вновь сдѣлать. 5) Пять балконовъ при *большихъ каменныхъ палатахъ* исправить, двѣ галлереи въ нихъ перекрыть вновь досками, и вообще палаты исправить. 6) Находящіеся при нихъ кухни и другіе покои перекрыть черепицею, «понеже обстоятъ въ близости оранжереи». Отсюда можно судить объ обширности этого сада.

Не мало разводилось здѣсь цвѣтовъ и фруктовъ. Для того, чтобы «дынные фрукты» могли ранѣе созрѣвать, ихъ лѣтомъ и осенью накрывали стеклянными чашками. Такихъ чашекъ въ 1741 г. потребовалъ садовый мастеръ отъ Канцеляріи отъ строеній 50. О количествѣ подававшихся изъ этого сада фруктовъ есть извѣстіе, что въ «кофейную» комнату во Дворецъ съ 25 іюля по 5 сентября 1741 г. отпущено было 70 дынь, 2 пуда 2 фунта и два блюда бѣлой смородины, красной 2 пуда 39 фунтовъ и два блюда, малины 4 блюда и одна тарелка и 8 фигъ. Что же касается до разведенія здѣсь овощей, то въ томъ же году въ іюлѣ на будущій 1742 годъ потребовалось выписать для этого сада изъ за моря 41 названіе разныхъ сѣмянъ, какъ-то: огурцовъ, спаржи, базилики, турецкихъ бобовъ, горошку, чаберу, кервелю, капусты, майорану и проч. Упоминаются также разводившіеся въ немъ «левкои разныхъ колеровъ, размарина, «бункжболъ», деревья лавровыя, лимонныя, померанцевыя. Изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 18 видно, что вообще деревъ въ этомъ саду, состоявшемъ изъ двухъ половинъ, было не мало. На спросъ Канцеляріи о томъ, сколько въ какой садъ надлежитъ въ лѣто 1741 г. посадить «шпалерныхъ» и «штамбовыхъ» деревъ, садовые мастера отвѣчали, что въ Италіанскій садъ потребно ихъ 2000.

Для цвѣтовъ и плодовъ было выстроено нѣсколько оранжерей и теплицъ. Между ними упоминается «Абрикосовая оранжерея». Она была во второй половинѣ сада. Къ ней, лѣтомъ 1741 г., устроено было 26 саженъ рѣшетокъ, вышиною въ 8 футовъ. Упоминается еще «большая каменная оранжерея». На зиму отъ стужи и снѣга и лѣтомъ отъ дождей оранжереи и теплицы покрывались циновками. Такъ опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 26 дня положено выдать деньги на покупку 100 цыновокъ. Для отопленія же какъ оранжерей и теплицъ, такъ и другихъ покоевъ и «каналовъ» садовый мастеръ Ригеръ въ августѣ 1740 г. требовалъ отъ Канцеляріи строеній дровъ плашныхъ сухихъ 100 саженъ трехъ сортовъ. Тоже число онъ требовалъ и въ октябрѣ 1741 г. Для работъ имѣлись здѣсь три казенныя лошади на содержаніи Канцеляріи отъ строеній. Опредѣленіемъ этой Канцеляріи 31 октября 1739 г. велѣно выдавать по 20 фунтовъ сѣна на каждую лошадь въ зимніе мѣсяцы съ 15 октября въ продолженіи семи мѣсяцевъ. Работникамъ же въ Италіанскомъ саду, 15-ти человѣкамъ, за мѣсяцъ выдавалось всѣмъ 11 рублей 35 коп. Сохранилось еще свѣдѣніе, что въ февралѣ 1741 г., по требованію садоваго мастера Клера, въ этотъ

садъ Канцеляріею отъ строеній отпущено 50 тележекъ для возки песку и земли, а старыя тележки взяты были къ починкѣ.

Въ «Италіанскомъ домѣ», или «каменныхъ палатахъ», бывшихъ въ Италіанскомъ саду, въ 1740—1741 гг. временно помѣщалась Коммиссія описи пожитковъ Артемія Волынскаго [5].

Новый огородъ.

По именному указу Императрицы Анны Іоанновны, 20 февраля 1740 г., повелѣно было на «большомъ лугу, что противъ Лѣтняго дома, учредить огородъ и убрать пристойными деревьями». Этотъ огородъ состоялъ въ смотрѣніи садоваго подмастерья *Ильи Сурмина*. Вслѣдствіе этого въ 1741 г. перевезены были сюда находившіяся при домѣ графа Петра Матвѣевича Апраксина, близь Фонтанной рѣчки, оставшіяся отъ 1740 г., липовыя штамбовыя деревья, въ числѣ 160, на сумму, выданную изъ Канцеляріи отъ строеній, по 13 копѣекъ за каждое дерево за одну перевозку; а изъ Екатерингофскаго огорода 60 такихъ же липъ съ платою по 1 рублю за выкопку и перевозку каждаго дерева.

Относительно разведенія огорода въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній октября 1741 года записано, что 20-го февраля 1740 г. по именному указу, объявленному въ письмѣ оберъ-гофмаршала Левенвольда, повелѣно: «при С.-Петербургѣ, на большомъ лугу, противъ Лѣтняго дому, учинить огородъ, со всякимъ поспѣшеніемъ, дабы того 1740 г. лѣтомъ оный къ благоугодному Ея Императорскаго Величества увеселенію служить могъ, и притомъ опробованный планъ присланъ». Надзоръ за работами былъ порученъ особымъ назначеннымъ для сего лицамъ, именно архитектору *Земцову*, мастеру *фонъ-Болесъ* и садовому подмастерью, о которомъ уже упомянуто, *Ильѣ Сурмину*. Устройство огорода продолжалось и въ 1741 году, и, какъ сказано въ упомянутомъ протоколѣ Канцеляріи отъ строеній, онъ «сталъ въ немалую сумму». Вышеозначенные смотрители на запросъ Канцеляріи отъ строеній: скоро ли огородъ окончится работою? 5-го ноября 1741 г. репортовали, что огородъ къ окончанію не приведенъ, а именно: низкія мѣста, гдѣ надлежитъ садить штамбовыя и шпалерныя деревья, землею не выровнены и деревьями не посажено; а посадить надлежало штамбовыхъ до 500 деревъ, а шпалеръ до 10,000 деревъ, также не снесены нѣкоторыя бывшія зданія и звѣринецъ. Для ускоренія окончаніемъ они требовали работниковъ и матеріаловъ.

Опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 1741 г. марта 11 работы по «новому огороду» къ будущему лѣту распредѣлены были такъ: «1) въ еловой рощѣ берега Невы починить, тумбы и балясы—вновь подставить, и подлѣ елей столбы и въ нихъ бруски починить; 2) въ первомъ каналѣ, который между садами, гдѣ имѣлись въ минувшемъ лѣтѣ для выливанія воды къ выемкѣ земли плотины и въ концѣ того-жъ канала къ Невѣ рѣкѣ, углубить землю, и недоставленныя рѣ-

тки по тому-жъ каналу—доставить, и въ откосѣ дерномъ дослать; отъ того-жъ канала вокругъ огорода по Мьѣ рѣчкѣ и по второму залу къ еловой рощѣ сваи, щиты и брусья починить; по другую стону того-жъ канала—къ дому цесаревны Елисаветы Петровны, берега овь передѣлать, обрывъ землю, старые брусья, стойки, связи и щиты ремѣнить новыми, и по прежнему осыпать землю, и перила — вновь ставить».

Именнымъ указомъ 12 мая 1740 г. предписано было «каналъ, что длѣ Лѣтняго сада, углубить, какъ возможно, дабы проѣздъ былъ сводной, а вынимаемую изъ того канала землю употреблять на учрежніе новаго огорода», а изъ опредѣленія Канцеляріи отъ строеній 1741 г. рта 18 дня о выдачѣ денегъ за поставленную въ тотъ огородъ зем-, видно, что въ концѣ лѣта 1740 г. потребовалось сюда «для ровне-» и для посадки штамбовыхъ и шпалерныхъ деревъ, сѣрой земли заговить до 1,500 кубическихъ саженъ. Для сего означенной Канцеляй вызваны были чрезъ Главную Полицмейстерскую Канцелярію къ эгу и поставкѣ охочіе люди; въ числѣ ихъ ярославецъ, посадскій человѣкъ, Макаръ Скобенниковъ подрядился ставить землю по 1 руб. коп. за сажень лѣтнимъ временемъ на судахъ, а зимою—на подвокъ по 3 руб. 18 коп. за сажень; а на спросъ Канцеляріи отъ строе-: сколько въ какой садъ надлежитъ въ наступавшее лѣто 1741 г. садить «шпалерныхъ» и «штамбовыхъ» деревъ, полученъ былъ отвѣтъ,) въ новомъ огородѣ, также какъ и въ третьемъ саду, «довольно и ежнихъ деревъ».

Изъ строеній, находившихся въ «Новомъ огородѣ», въ документъ упоминаются: *манежъ*, *караульные покои*, *люстъ-гаузы* (или увеселиьные дома) и *фонтанъ*.

Въ упомянутомъ опредѣленіи Канцеляріи отъ строеній 11 марта 41 г. относительно манежа сказано: «при томъ же «новомъ огородѣ», ь каналу и до каналу, въ поперешней перспективной, по обѣ сторокъ *манежъ* и къ караульнымъ покоямъ, сдѣлать рѣшетки, дабы деья колесами и лошадьми не вредили, а противъ «прешпективныхъ» ота по пристойнству сдѣлать». Касательно *люстъ-гаузовъ* въ томъ же редѣленіи постановлено: «люстъ-гаузы выкрасить, и въ рамы стекла авить». Но самые люстъ-гаузы построены были ранѣе. Начало имъ ю положено вмѣстѣ съ «кофейнымъ домомъ», также находившимся въ мъ саду, еще въ 1740 г. Опредѣленіями Канцеляріи отъ строеній мая и 30 августа 1740 г. предписывалось столярному мастеру Мию «въ томъ новомъ огородѣ сдѣлать 23 люстъ-гауза и одинъ конный домъ изъ всѣхъ его матеріаловъ, «какіе-бъ ни были», цѣною за 30 рублей, по рисункамъ и по показанію архитектора Земцова и мара фонъ-Болеса, кромѣ рѣзной, оконничной и малярной работъ и бѣнія по холсту». Отсюда видно, что была еще работа рѣзная; вну стѣны были обиты холстомъ и выбѣлены.

Упоминаемый въ документахъ «фонтанъ» былъ, кажется, поставленъ въ 1741 г.; къ нему, а не къ какому-либо другому предполагавшемуся фонтану относится опредѣленіе Канцеляріи отъ строеній 11 марта этого года, въ которомъ читаемъ: «имѣющуюся зачатую (въ новомъ огородѣ) фонтану, какъ надлежитъ, въ окончаніе работою привесть». Какъ этотъ фонтанъ, такъ и «кофейный домъ» были украшены «фигурами рѣзными». Это видно изъ дѣла, производившагося въ Канцеляріи отъ строеній въ январѣ 1741 г., по репортамъ механическаго дѣла подмастерья Никиты Ладыженскаго и прапорщика Остафья Зимнинскаго о выдачѣ платы работавшимъ въ томъ огородѣ, въ маѣ того же года наемнымъ работнымъ людямъ и плотникамъ, въ коемъ именно упоминается, что въ числѣ прочихъ работниковъ были плотники «у исправленія рѣзныхъ фигуръ къ люстъ-гаузамъ и къ кофейному дому, и также у исправленія фигуръ къ фонтану». Рѣзныя работы производились подъ наблюденіемъ рѣзнаго дѣла мастера Саломона Цельтрехта [6]).

Лѣтній садъ.

Объ этомъ садѣ, называемомъ въ документахъ «Лѣтнимъ» сохранилось очень немного свѣдѣній. Въ 1740 г. Коммиссія о с.-петербургскомъ строеніи журналомъ отъ 31 октября опредѣлила потребовать изъ Канцеляріи отъ строеній присылки плана новодѣлающемуся у Лѣтняго императорскаго дома саду для положенія онаго на генеральномъ планѣ. Согласно этому Канцелярія отъ строеній доставила оный въ означенную Коммиссію при промеморіи отъ 10 декабря 1740 г. Затѣмъ Коммиссія приказала: «оную копію отдать въ чертежную, и велѣть противъ оной тотъ садъ назначить какъ Адмиралтейской части, такъ и на генеральномъ С.-Петербургу планахъ».

Въ дѣлахъ Штатсъ-Конторы сохранился сенатскій указъ 1741 г., изъ котораго видно, что Сенатъ, слушавъ доношеніе Канцеляріи отъ строеній объ отпускѣ денегъ на различныя потребы, приказалъ: «въ употребленіе на показанный по тому реэстру расходъ нынѣ Статсъ-Конторѣ отпустить, а именно: на дѣло вновь галлереи въ Лѣтнемъ саду 3,000 руб., на дѣло слонамъ анбаровъ или храминъ 3,000 же рублевъ, и того 6,000 рублевъ немедленно. А Штатсъ-Контора іюня 25 того же года опредѣлила: «въ вышеписанное число въ 6,000 рублевъ, за умаленіемъ нынѣ денежной казны, отпустить 1,000 рублевъ».

Въ Лѣтнемъ саду находились фонтаны «къ увеселенію и прочимъ потребамъ». Въ 1741 г. они имѣли однако «малое дѣйствіе отъ умаленія воды въ бассейнахъ.» Такъ 8-го августа 1741 г. мастеръ столярнаго дѣла фонъ-Болесъ доносилъ въ Канцелярію отъ строеній, что «при Лѣтнемъ его величества садѣ имѣющіеся фонтаны за умаленіемъ при бассейнахъ воды дѣйствіе самое малое производятъ». Причина этого заключалась, по его мнѣнію, въ томъ, что въ «Красномъ Селѣ на Лиговскомъ каналѣ на мельницахъ бумажной и мѣдной плотины повреж-

ы, и отъ того въ томъ каналѣ воды умалилось». Вслѣдствіе этого нцелярія сообщила въ Коммерцъ-Коллегію, дабы съ тѣхъ мельницъ а пущена была безъ задержанія.

Въ Лѣтнемъ же саду въ гротѣ были «органы»—музыкальный инументъ, приводимый въ дѣйствіе и издававшій звуки посредствомъ ы. Въ 1741 г. въ этихъ органахъ оказалась порча. Для ея исправія требовалось, какъ видно изъ донесенія на имя Канцеляріи отъ оеній 23 мая 1741 г. «оберъ-мастера колокольной игральной музыки», на *Христофора Ферстера*, починить находившіеся «въ гротѣ мѣхи, орыми органы дѣйствуются чрезъ воду», для чего надлежало употреь одну кожу бѣлую лайковую и проволоки мѣдной четверть фунта [7]).

Дворцовые сады въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Замѣчательнѣйшіе изъ дворцовыхъ садовъ, находившихся въ окреостяхъ С.-Петербурга, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ описымыхъ документахъ, были слѣдующіе: 1) Петергофскіе сады, 2) Стрѣскій, 3) Дубковскій, 4) Ревельскіе сады. Кромѣ этихъ садовъ упомиютcя въ документахъ еще дворцовые сады, находившіеся также въ естностяхъ С.-Петербурга, таковы: сады Кронштадтскіе, Екатерингофі, Красносельскій, Дудоровскій, Шунгуровскій и Лиговскій. Но объ хъ садахъ извѣстно только, что они отдавались на лѣто 1740 и 1 гг. на откупъ отъ Петербургской Дворцовой Конторы, и все благоройство и садоводство въ нихъ велось не казеннымъ способомъ [8]).

Петергофскіе сады.

Петергофскіе сады были обширны и великолѣпны. Назначеніе хъ садовъ было двоякое: съ одной стороны—изъ нихъ ко Двору довлялись разные плоды и растенія, съ другой—они служили для увеній царственныхъ особъ и ихъ свиты.

Петергофскіе сады, завися главнымъ образомъ отъ Канцеляріи строй, въ то же время находились подъ ближайшимъ надзоромъ Петерской Конторы.

Сообразно пространству и великолѣпію Петергофскихъ садовъ не о находилось въ нихъ и садовниковъ. Главнымъ изъ нихъ, какъ видизъ протокола Канцеляріи отъ строеній 20 декабря 1740 г., былъ «садо» дѣла мастеръ» *Бернгардтъ Фокъ*, получавшій жалованье отъ Канцеляріи годъ по 358 руб. Изъ справки 19 декабря 1740 г., учиненной въ Канвріи отъ строеній, о выдачѣ разныхъ мастерствъ мастеровымъ люъ жалованья видно, что въ «Питергофскомъ» саду, по вѣдомости саго дѣла мастера Бернгардта Фока, въ 1740 г. значилось: садовыхъ никовъ 21, выписныхъ изъ солдатъ садовниковъ 22, горшечниковъ

7, бочаровъ 2, садовниковъ 2, оконничникъ 1, солдатъ 1, и того 56 человѣкъ (и одинъ умершій садовникъ). Имъ въ треть шло жалованья денежнаго изъ Канцеляріи отъ строеній 288 руб. 60 коп. Кромѣ денежнаго жалованья петергофскіе садовники получали и хлѣбное. Въ вѣдѣніи того же садоваго мастера Бернгардта Фока въ «Питергофскую Контору» о выдачѣ хлѣбнаго жалованья рабочимъ, всего 53 человѣкамъ, отъ 8 мая 1741 г., показано, что изъ нихъ получали: садовые ученики шестеро — муки по $3^1/_3$ четверика, крупъ по четвертой доли четверика въ мѣсяцъ; садовникъ 1 муки 4 четверика, крупъ 8-ю долю; садовые же ученики 12 челов. муки по 2 четверика, крупъ по 8-й долѣ; столяры двое тоже, плотники трое тоже; бочары женатые двое тоже; солдатъ отъ баталіона отъ строеній—тоже; садовники женатые трое муки по 4 четверика, крупъ по 8-й долѣ. Опредѣленіе въ садовники зависѣло отъ Канцеляріи строеній. Изъ протокола Канцеляріи отъ строеній 13 декабря 1740 г. объ опредѣленіи, по предложенію одного садоваго мастера въ подмастерье, видно, что Канцелярія сначала опредѣлила освидѣтельствовать рекомендуемаго садовымъ мастерамъ: «въ садовыхъ дѣлахъ искусство имѣетъ ли и должность садоваго подмастерья можетъ ли? (исправлять?)». Потомъ уже, когда получала удовлетворительный отзывъ, опредѣлила его къ должности и повелѣла привести его въ списокъ съ прочими садовыми служителями. Такъ былъ опредѣленъ 15 декабря 1740 г. при петергофскихъ садахъ подмастерьемъ иноземецъ *Даніель Фокъ*, по доношенію брата его, петергофскаго саваго мастера, Бернгардта Фокъ. Изъ справки видно, что Даніель Фокъ прежде былъ города Любека табачнаго дѣла прядильный гезель, въ 1736 г. былъ садовымъ работникомъ въ первомъ и второмъ садахъ, потомъ, по желанію, былъ уволенъ. Въ мартѣ 1740 г. братъ его, Бернгардтъ Фокъ, просилъ Канцелярію опредѣлить Даніеля къ себѣ въ подмастерье; велѣно его въ искусствѣ освидѣтельствовать. Садовые мастера объявили: Ригеръ—что Даніель въ садовыхъ дѣлахъ искусство имѣетъ и подмастерскую должность исправлять можетъ, а Таттеръ сказалъ, что онъ, Фокъ, выѣхалъ изъ нѣмецкаго краю, и онъ, Таттеръ, объ немъ, Фокъ, извѣстенъ, что былъ онъ въ садовой наукѣ у искуснаго и добраго садоваго мастера и садовую науку обучилъ изрядно». По всему этому 13-го декабря 1740 г. и было постановлено: опредѣлить Даніеля Фокъ въ подмастерье.

Не мало требовалось въ петергофскіе сады и разныхъ садовыхъ инструментовъ и орудій, потребныхъ для садовыхъ работъ. Такъ петергофскій садовый мастеръ Бернгардтъ Фокъ требовалъ отъ Петергофской Конторы 27 января 1741 г. починить старыя лейки и нѣсколько новыхъ сдѣлать, да «для выдергиванія кореньевъ и пересаживанія цвѣтовъ желѣзныхъ трубокъ, по приложеннымъ моделямъ, разныхъ сортовъ, а именно: вышиною 6-ти; шириною 4 дюйма — двѣ, вышиною 7, шириною 5-ти дюймовъ—двѣ, вышиною 8-ми, шириною 6-ти дюймовъ —

двѣ, вышиною 9 ти, шириною 7-ми дюймовъ—двѣ, вышиною 10-ти, шириною 8 ми дюймовъ—двѣ, вышиною 18-ти, шириною 16-ти дюймовъ—двѣ; а послѣднія двѣ, чтобъ въ обѣ стороны отворялись. Опредѣлено: «сдѣлать». Въ апрѣлѣ 1741 г. приказано сдѣлать «для равненія по дорогамъ» 5 каменныхъ вальцовъ, длиною по 4 фута, толщиною въ діаметрѣ въ $1^1/_2$ фута. 22 мая 1741 г.—для подстриженія шпалеръ въ садахъ ножницъ 12, кривоносовъ 12 же, долотъ съ крючьями 7 и безъ крючьевъ 4. Въ томъ же 1741 г. требовалось: для смазыванія прививочныхъ деревъ мастики 1 фун., гуммилакъ 1 фун., алуе $^1/_4$ фун., мирры $^1/_4$ фун., терпентину венеціанскаго 6 фунт., деревяннаго масла 2 фунта. Опредѣлено: «отпустить».

Въ петергофскихъ садахъ много было разныхъ увеселительныхъ зданій, фонтановъ, каскадъ, прудовъ. Можно сказать, что въ нихъ на каждомъ шагу представлялись посѣтителю удовольстіе и увеселеніе. Такъ въ этихъ садахъ были «трактирный домъ» и «манежъ». Въ 1741 г., по случаю исправленія разныхъ дворцовыхъ зданій, въ справкѣ, взятой изъ Петергофской Конторы, значится, что «трактирный домъ» и «манежъ» строились въ Петергофѣ въ августѣ 1739 года.

Но о томъ, какія увеселенія могли представиться посѣтителю въ петергофскихъ садахъ, можно судить по отчету, какія произведены были въ этихъ садахъ исправленія въ апрѣлѣ 1740 г. Въ это время въ Верхнемъ саду у «фонтаны Евы по прешпектамъ по карнизу убрано устерцовыми звуками» (т.-е. раковинами устрицъ, которыя, при дуновеніи вѣтра, издавали звуки); въ верхнемъ же саду, въ крытыхъ дорогахъ и въ бесѣдкахъ, исправлено; въ люстъ-гаузахъ и крытыхъ дорогахъ рѣзною работою убрано; въ приморской голубятнѣ починена лѣстница; на взморьѣ у пристани по сторонамъ канала двѣ бесѣдки исправлены; у монплезира свѣтлыя «галдареи» исправлены; въ монъ-плезирскомъ саду, который былъ подлѣ помянутаго зданія «монплезиръ», крытыя дороги исправлены; каскадъ, противъ монплезира, убранъ раковинами, и по одну сторону гора и уступы дерномъ выстланы и балясы поставлены.

Не менѣе исправленій произведено было и въ нижнемъ саду. Въ этомъ саду, въ рощахъ, лавки исправлены; при большомъ каналѣ кривыя галлереи убраны внутри столярнымъ карнизомъ; около фонтановъ и «монплезира и монбежурскихъ палатъ» и по малымъ каналамъ кирпичемъ устлано; отъ каскада, что противъ монплезира и до звѣринца разчищено, и по сторонамъ каскада убранъ косогоръ; у песочнаго пруда, около «выкругу», мѣсто со стороны рощи разровнено и убрано дерномъ; лебяжій прудъ вычищенъ; отъ «пирамиды» сдѣланы, для лучшаго вида, три перспективныя дороги; у «минажереннаго пруда» берега починены; у «приморскаго пруда» по всей каменной стѣнѣ требовалось убрать въ «нишеляхъ (sic)» столярными рѣшетками; большой прудъ требо-

валось огородить кругомъ столбами, «чтобъ скотъ не потопталъ»; на новомъ трактирномъ домѣ кровли и стѣны «убраны».

Кромѣ того произведены были еще слѣдующія исправленія: у монплезира галлереи, по обѣ стороны палатъ, «квадратною плитою» починены; у монбежурскихъ палатъ, съ лица и внутри, поврежденное отъ дождя исправлено; въ эрмитажѣ съ лица большой гзымзъ починенъ; предъ «палатами» «большой каскадъ» и гроты «квадраторною и гротическою работою» исправлены; у фонтана сдѣланы деревянныя пирамиды, вмѣсто убранства раковинами, выкрашены красками, и вызолочено; манежъ, выстроенный въ 1740 г. и сначала покрытый парусиною, послѣ покрытъ былъ гонтомъ и выкрашенъ, а съ лица обитъ досками и украшенъ столярною работою.

Но всѣми этими исправленіями еще далеко не былъ данъ петергофскимъ садамъ тотъ видъ, какой они должны были получить по мысли «благоустроявшихъ» эти сады. Дѣло Петергофской Конторы о исправленіи въ Петергофѣ увеселительныхъ заведеній продолжалось. Въ предложеніи въ Петергофскую Контору архитекторскаго гезеля Исакова 1740 г. 26 іюня сказано, что въ указѣ Канцеляріи отъ строеній 23 апрѣля 1740 г. въ оную Контору въ 12-мъ пунктѣ написано: «на новомъ трактирномъ домѣ кровлю и стѣны выкрасить и съ лица убрать, а во дворѣ сдѣлать кухню и ледникъ; а пониже при ономъ домѣ надлежитъ убрать съ лица противъ рисунка столярною работою: 1) фронтисписъ одинъ, 2) два слуховыя окна, 3) заготовленныя плотничною работою верхнія и нижнія балясныя брусья и тумбы, такожъ пилястры дорическаго ордена со всѣми украшеніями и вокругъ всего карнизъ. Въ Петергофской Конторѣ послѣдовало опредѣленіе о порученіи сего дѣла Якобсону, со взятіемъ съ него обязательства. Такое обязательство и дано было Якобсономъ 22 іюля 1740 г. Оно было слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, въ Петергофской Конторѣ сочинено сіе обязательство Санктпетербургскаго цеха столярнаго дѣла мастеромъ Якобсономъ въ томъ, что по договору его учинить нижеслѣдующее столярною чистою и твердою работою, а именно: 1) на взморьѣ, что у пристани, по сторонамъ канала двѣ бесѣдки и подъ ними фундаментъ исправить по фигурѣ, сваи побить, брусьями обвязать, и на томъ брусьѣ долбежи выдолбя поставить доски осьмиугольныя съ пилястрами, съ базами и капительми и уберечь карнизомъ, и около дверей и оконъ прибить налишники, оныя доски верхними брусьями, выдолбя долбежи, обвязать, положить брусья на шипы, полъ чистый намостить, а потолокъ подшить; куполы сдѣлавъ обрѣшетить пильными брусками, и покрыть гонтомъ, и оные совсѣмъ поставить въ отдѣлку плотничною и столярною работою. 2) Въ Петергофскомъ манежѣ къ окнамъ и къ воротамъ наличниковъ 25, пилястровъ съ базами и съ капительми дорическаго ордена съ плинтами 28; вокругъ онаго манежа со всѣхъ четырехъ сторонъ тогожъ ордена 54 сажени карниза, на кровлѣ

балясные верхніе и нижніе брусья и тумбы заготовлять плотничною работою прежнему наемщику Ивану Соловьеву, а ему, Якобсону, по заготовленіи, исправить столярнымъ украшеніемъ, длиною вокругъ на 54 сажени. 3) Въ трактирномъ домѣ одинъ фронтиспись, два слуховыхъ окна и заготовленные же онымъ наемщикомъ Соловьевымъ плотничною работою верхніе и нижніе брусья и тумбы, и вокругъ всего карнизъ. А цѣною за тѣ украшенія: за бесѣдки 34 руб., за манежъ 133 руб., за трактирный домъ 115 руб.; а оное отправлять ему, Якобсону, изъ казенныхъ матеріаловъ своими мастеровыми людьми и инструменты по рисункамъ и по показанію архитектуріи гезеля г. Исакова и столярнаго дѣла мастера Григорія Корнакова, и привести все въ окончаніе, а именно: бесѣдки не болѣе 2½ мѣсяцевъ, манежъ въ 2 мѣсяца, трактирный домъ не болѣе 2 мѣсяцевъ. И ежели онъ по сему своему обязательству оной столярной плотничной работы на показанные термины не исправитъ, и отъ того дѣла отлучится, и къ тому наняты будутъ другіе охочіе люди съ передачею, и ту передачу и выданныя деньги взыскать на немъ и на нижеподписавшихся по немъ порутчикахъ.» 4-го февраля 1741 г. произведенъ былъ осмотръ сихъ работъ. Столярный мастеръ Корнаковъ и архитекторскій ученикъ Дмитріевъ представили свой осмотръ симъ работамъ въ Петергофскую Контору, а именно: «1) въ двухъ бесѣдкахъ, что по обѣ стороны большаго канала близь гавани, доски осьмиугольныя и пилястры, да къ тѣмъ-же пилястрамъ базы, капители, и который имѣетъ быть вокругъ тѣхъ бесѣдокъ карнизъ: оное все заготовлено, токмо на мѣсто не поставлено. 2) У манежа съ лица пилястры дорическаго ордена съ капительми и вокругъ всего онаго манежа карнизъ и подъ тѣ пилястры плинты всѣ сдѣланы и на мѣсто гвоздьемъ прибиты, а балясные верхніе и нижніе брусья заготовлены, токмо на кровлю не поставлены. 3) У трактирнаго дома пилястры дорическаго ордена противъ чертежа съ базами и капительми и вокругъ всего карнизъ—все сдѣлано и гвоздьми прибито. И оная вышеписанная работа, по осмотру нашему, стоитъ 200 рублевъ.»

Въ іюнѣ 1740 г. Петергофскіе сады удостоились посѣщенія и пребыванія въ нихъ Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны. По этому случаю подано было столярнаго дѣла мастеромъ Григоріемъ Корнаковымъ въ Петергофскую Контору доношеніе 20 сентября 1740 г., въ которомъ онъ представляетъ объ уплатѣ за нижеслѣдующіе предметы, забранные во время присутствія Ея Императорскаго Величества въ Петергофѣ сего 1740 г. въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ по приказанію Питергофской Конторы, къ самонужнѣйшимъ работамъ у купецк. сына Степана Никитина, за неимѣніемъ въ наличности матеріаловъ: по объявленію Ея Императорскаго Величества камеръ-лакея Михаила Ястребова для дѣла предъ покоями Ея Императорскаго Величества на голдарею, по правую сторону зимнихъ палатъ, гдѣ кавалеры кушаютъ, ширмъ, которые сдѣланы отъ солнечнаго жару, и за оными посѣяны были, для увеселенія Ея Императорскаго Величе-

ства рожъ, ячмень, овесъ и греча, холста тонкаго рубашечнаго простаго 71 арш., цѣною каждый аршинъ по $4^1/_2$ к., для шитья онаго полотна, такожъ и шитья холста-жъ, хрящу, къ подбиванью въ новостроящемся манежѣ, и въ новомъ заячьемъ звѣринцѣ, въ Люстъ-гаузѣ и въ трактирномъ домѣ всѣхъ покоевъ и къ голубятнямъ на куполахъ, что въ Верхнемъ саду, нитокъ льняныхъ самыхъ крѣпкихъ 29 фунтовъ, въ томъ числѣ къ ширмамъ бѣлыхъ 1 фунтъ, цѣною каждый фунтъ по 20 копѣекъ вокругъ, да для кормленія въ новодѣланныхъ «нишаляхъ» посаженныхъ разныхъ родовъ мелкихъ птицъ сѣмя конопляннаго получетверикъ за 15 коп., иголъ къ шитью того полотна и хряща 100 за 16 коп.»

Всѣхъ этихъ исправленій въ Петергофскихъ садахъ оказалось мало. 1741 г. января 12 дня садовый мастеръ Бернгардтъ Фокъ представилъ въ Канцелярію отъ строеній донесеніе: «понеже потребно всегда сады содержать, дабы оные были въ добромъ состояніи, починкою, и прочимъ снабдеваніемъ» устроивать «повсегодно, чтобъ отъ того было довольно плезиру и увеселеніе», то надлежитъ: 1) около Фруктоваго саду, позади монбежу, сдѣлать заборъ; 2) по горѣ противъ Фруктоваго саду сдѣлать рѣшетчатый тынъ; 3) позади монбежу сдѣлать рѣшетчатый тынъ; 4) у монбежу, подъ еловою горою, прорыть каналъ, длиною 152 сажени, шириною 4 фута, и укрѣпить, набить сваи, ибо оная гора осѣла, и бывшій каналъ задвинула, и вода не течетъ, отъ чего тутъ стоящимъ крытымъ дорогамъ и деревьямъ не мало вреда; 5) крытыя дороги исправить; 6) находящіеся здѣсь шпалеры укрѣпить столбами; 7) въ монбежурскомъ прудѣ воду держать на два фута ниже ординарнаго грунта, иначе деревья рости тутъ не могутъ; 8) налѣво отъ монбежу, передъ каменной стѣною провести линію и сдѣлать изъ бревенъ, длиною на 121 сажень, вышины въ 2 фута, и позади засыпать землею, и посадить груши; 9) къ той стѣнѣ каменной набить бруски для привязыванія деревъ; 10) отъ монбежурскихъ палатъ до большаго каналу перспективную дорогу уравнять; 11) по лѣвой сторонѣ верхнихъ зимнихъ палатъ по горѣ надлежитъ уступы сдѣлать и услать дерномъ, понеже подъ нимъ лежащій песошный прудъ, и въ немъ имѣющійся фонтанъ весьма хорошій видъ предаетъ (для сего нужно 500 человѣкъ); 12) по саду песошнаго пруда построить домъ, или галлерею, для содержанія въ ней лавровыхъ, мансовыхъ и фиговыхъ деревъ, понеже каменная оранжерея мала; 13) передъ верхними палатами партеры сдѣлать; 14) выписать дерево букжбаумъ для дѣланія партеръ; 15) въ нижнемъ саду имѣющіеся два пруда, по обѣ стороны большаго канала углубить, и обсадить деревьями; 16) малибанъ починить и уровнять, понеже оная плоха и къ увеселенію не способна (для сего потребно песку 30, глины 20 кубич. саж. и 50 человѣкъ рабочихъ); 17) предъ малибаномъ сдѣлать фруктовый домъ для деревъ: абрикосовъ, груши, вишень, ранетъ; 18) крытую дорогу у монплезира починить; 19) около минажеріи сдѣлать изъ брусковъ рѣшетчатый тынъ,

вышиною въ 10 футовъ, ибо какъ «парфорсъяхтъ» бываетъ, то звѣри всегда въ притомъ лежащій прудъ убѣгаютъ; 20) называемый «французскій партеръ» у «теннола» починить, дороги поднять; 21) отъ звѣриныхъ воротъ, позади теннола, къ морю сдѣлать дорогу; 22) першпективу отъ Драконова каскада до перемиды (sic) поднять; 23) около перемиды сдѣлать партеры съ четырьмя бесѣдками, ибо безъ того оная перемида свой видъ къ плезиру не имѣетъ; 24) сдѣлать сарай для убиранья монплезирской разборной оранжереи, такъ какъ оная до того времени, будучи разбираема на каждую зиму, портилась; 25) по правую сторону Драконова каскада продолжить «тарасы» (террасы), или уступы; 26) сдѣлать новую оранжерею; 27) передъ кавалерскимъ домомъ передѣлать каналъ; 28) въ верхнемъ саду передѣлать три партеры; 29) въ ономъ же саду шпалеры подвязать; 30) тутъ же имѣющіеся люстъ гаузы и крытыя дороги починить; 31) по обѣ стороны верхняго саду насадить кусты деревъ; 32) по обѣ стороны верхняго саду близь флигерей(sic)сдѣлать рѣшетчатыя ворота изъ брусковъ, по садовому обыкновенію, чтобъ былъ хорошій плезиръ, ибо въ оные въ присутствіе (sic) знатнѣйшій проходъ бываетъ; 33) въ старомъ звѣринцѣ внизу стоящемъ лѣсѣ верхи сравнять противъ нижняго саду, чтобы изъ звѣриныхъ палатъ до Стрѣльны весь берегъ видно было; 34) построить погребъ для храненія поваренныхъ травъ; 35) по обѣ стороны верхняго сада ворота починить; 36) мостъ, который между верхнимъ и новымъ садомъ, усадить деревьями, что не малую красоту дастъ; 37) около верхняго саду обвесть каналъ и выкласть камнемъ; 35) при морскомъ берегу двѣ пристани сдѣлать, для остановки всякимъ судамъ съ матеріалами, чтобы не портить въ садахъ дорогъ и деревъ».

Сколько находилось въ Петергофскихъ садахъ различныхъ фигуръ, статуй и украшеній, можно судить изъ приложеннаго при рапортѣ въ Петергофскую Контору 13 января 1741 г. комисара и магазинъ-вахтера «реэстра въ Петергофскую Контору имѣющимся при Петергофѣ казеннымъ разнымъ фонтаннымъ фигурамъ и строеніямъ, которые подлежатъ быть къ здачѣ при смѣнѣ караульнымъ солдатамъ, а въ какихъ мѣстахъ состоятъ, о томъ явствуетъ ниже сего, а именно: *при гротѣ*: барселивъ (sic) 2 фигуры, барселивъ, въ нихъ по каскадамъ съ фигурами 30 фигуръ, барселивъ большой, внизу-же у фонтана съ фигурами 1 фигура; дельфиновъ свинцовыхъ 8 фигуръ; кувшинцовъ маркеловыхъ позолоченыхъ 4 фигуры; кранштыновъ на каскадахъ 84 фигуры; кранштыновъ по обѣ стороны барселива большихъ 8 фигуръ, кранштыновъ малыхъ 6 фигуръ, ключей мѣдныхъ на спускѣ 1, ключей по обѣ стороны грота и по каскадамъ 43 фигуры; лягушекъ свинцовыхъ 2 фигуры; машкуровъ свинцовыхъ большихъ 18 фигуръ; машкуровъ малыхъ надъ сводами входящими въ гротъ 14; машкуровъ свинцовыхъ по обѣ стороны канала 22; рѣшетокъ свинцовыхъ круглыхъ 2 фигуры; статуй свинцовыхъ вызолоченыхъ на каменныхъ тумбахъ 4 фигуры; тритоновъ свинцовыхъ

съ каменными чашами 2 фигуры; статуевъ на площадкѣ мраморныхъ 4 фигуры; двѣ фигуры: «Самсонъ» и «Левъ», при нихъ дельфиновъ 6 фигуръ; статуй позолоченыхъ съ пистолетами 2 фигуры; статуй, при коихъ значитъ теченіе воды, 2; статуи, по сторонамъ ковши, четыре; 3 фигуры; труба на спускѣ свинцовая 1; трубокъ на площадкѣ у малаго фонтана 7; урнъ позолоченыхъ 8 фигуръ; фигуръ позолоченыхъ у статуэтцовъ при ногахъ 12 фигуръ; цвѣтниковъ по балясамъ 6; чаша въ срединѣ грота съ разсѣдиною мраморная 1; по ней дельфиновъ мраморныхъ 2; по обѣ стороны канала чашъ свинцовыхъ на пьедесталахъ деревянныхъ по 11-ти, всего 22 фигуры; чашъ свинцовыхъ внизу грота 2; *въ галлереяхъ противъ грота*: дельфиновъ малыхъ у пьедесталовъ 7 фигуръ; дельфиновъ же по другую сторону пьедесталовъ 8 фигуръ; кранштыновъ свинцовыхъ 13 фигуръ; колоколовъ у клокшпиля разныхъ хрустальныхъ 56 фигуръ; статуй мраморныхъ на пьедесталяхъ 12; ключъ у клокшпиль мѣдной 1; *у каменчой оранжереи*: ключей мѣдныхъ 2; подъемный 1; фигура: позолоченая 1; черепахъ 4; *у деревянной оранжереи*: ключъ мѣдной 1; *у малаго грота* ключей мѣдныхъ 3, рѣшетка желѣзная 1; *у пирамиды*: рѣшетка въ верхнемъ бассейнѣ 1, статуй мраморныхъ на каменныхъ тумбахъ 2, трубокъ мѣдныхъ въ фонтанѣ 504, уступовъ свинцовыхъ 16, ключей мѣдныхъ 8; *у теппола*: статуя позолоченая 1; *у лебяжьяго пруда*: ключей въ фонтанѣ мѣдныхъ 2, трубокъ свинцовыхъ 17, статуй поясныхъ на каменныхъ пьедесталахъ вокругъ пруда 20; *у монплезира*: ключей противъ палатъ 13; статуй на пьедесталахъ золоченыхъ въ цвѣтникахъ четыре, да отъ моря 2, итого 6; *у «Адама»* ключъ мѣдный, малый, на спускѣ, 1; рѣшетка желѣзная 1, статуй мраморныхъ поясныхъ 7; *у «Еввы»* рѣшетка желѣзная 1, трубокъ въ фонтанѣ мѣдныхъ 15 штукъ,—свинцовыхъ 1; статуя въ рощѣ, у которой на плечахъ баранъ, 1; *у приморскихъ палатъ и каскада*: у фонтановъ ключей мѣдныхъ 7; у каскада ключей 6; машкуровъ свинцовыхъ 3; рѣшетка свинцовая 1; статуй въ цвѣтникахъ 4; статуй мраморныхъ по сторонамъ фонтановъ 2; статуй мраморныхъ по каскаду 5; трубъ мѣдныхъ у фонтана съ яблоками 2; трубокъ при нишаляхъ 100; чашекъ свинцовыхъ 4; скамей, крашеныхъ зеленою краскою отъ приморскихъ палатъ по преспективамъ 107; статуй въ рощахъ по малымъ дорогамъ мраморныхъ на каменныхъ пьедесталяхъ 6; статуй позолоченыхъ 4; статуй свинцовыхъ въ нишаляхъ подъ чашами 4; *въ верхнемъ саду*: рѣшетокъ желѣзныхъ по бассейнамъ 4, статуй свинцовыхъ, вызолоченныхъ, на каменныхъ тумбахъ 4; ключей подъемныхъ мѣдныхъ 7; ключей у дуба 2; дерево большое, званіемъ: «дубъ», свинцовое съ фундаментомъ, 1 штука; при немъ тритоновъ 3; дельфиновъ 6; «нептуносъ» 1; подъ нимъ коляска съ разнымъ украшеніемъ 1; лошадей 4; при нихъ мунштуковъ съ возжами 8; дельфинъ большихъ 6, въ томъ числѣ 1 малый; «Діана» съ фундаментомъ и деревомъ 1; нерфъ (sic) большихъ 5, при нихъ собакъ 4; собакъ большихъ 7; дельфиновъ 10; двѣ большія фигуры: «Алфей» и

«Артемида» 2; при нихъ сирены четыре—4; дельфиновъ большихъ 9; да двѣ сирены съ украшеніемъ; зима позолоченая 1, а при ногахъ жаровня 1; статуй позолоченыхъ 4; ключей мѣдныхъ подъемныхъ по бассейнамъ 21.

Исправленія въ Петергофскихъ садахъ дѣятельно производились и въ продолженіи всего 1741-го г. по требованію главнаго садоваго мастера и другихъ лицъ. Такъ въ январѣ 1741 г. фонтанный мастеръ Павелъ Свалемъ представлялъ Петергофской Конторѣ, что «требуется: въ марлинскомъ каскадѣ каменную стѣнку передѣлать, и поставить къ уступамъ ближе, чтобы была отъ уступовъ на полторы сажени, а нынче сдѣлана на 3 сажени, и какъ вода изъ машкаръ (sic) льетъ, то никакъ изъ подгоры каскаду видѣть невозможно;—по этимъ уступамъ покрыть голланскимъ свинцомъ, а свинцовыхъ досокъ надобно 12 руль, а въ каждомъ рулѣ по 15-ти пудъ, для спаеванія досокъ олова нужно 20 фунтовъ; фонтанъ Пирамида, которая стала очень ветха, и дѣйствительно весьма худа, надлежитъ вновь передѣлать, для чего нужно свинцу 150 пудъ, олова аглицкаго 20 пудъ, ключей мѣдныхъ плоскихъ подъемныхъ два, для пайки свинцовыхъ трубъ 50 четвертей угольевъ, да подъ ту пирамиду сдѣлать фундаментъ изъ пудожскагó камня; отъ каменной галлереи до Адамова фонтана чугунныхъ трубъ 100 саженъ; въ верхнемъ саду, отъ фонтана, называемаго Діана, до галдареи чугунныя трубы въ четыре яруса». Въ февралѣ онъ же Свалемъ доносилъ Конторѣ, «что собралъ старый свинецъ отъ фонтановъ Французскаго, Италъянскаго и Фаворитки на и что нужно положить чугунныя трубы отъ прудовъ къ бассейнамъ, гдѣ будутъ птицы; каналъ отъ фонтана Артемиза до красной конюшни осыпать землею; каскадъ противъ монплезира въ подобіе рыбы кита и драконовъ исправить».

15-го марта 1741 г. въ Петергофскую Контору представлена инспекторомъ фонъ-Армусомъ вѣдомость, которою требовались слѣдующія починки въ садахъ: «1) фонтанъ Нептунъ въ верхнемъ саду починить; 2) передъ гротомъ большой мраморный полъ переслать и помостить, положить синія (sic) и бѣлыя плиты; 3) внизу подъ гротомъ между обоихъ каскадовъ и бассейновъ стѣны вновь сдѣлать; 4) въ каналы большіе шлюзы промежъ воротъ по обѣ стороны стѣны вычистить; 5) у монплезира бассейны отъ морозовъ всѣ испортились, вновь сдѣлать; 6) минужарейный бассейнъ и изъ него спускъ вновь сдѣлать; 7) у бассейна передъ Руинскаго каскада трубу или спускъ починить; 8) позади марлинскихъ палатъ въ трехъ прудахъ стѣны передѣлать; 9) гульбища, или бесѣдки, которыя стоятъ на прудѣ у полировальной мельницы, починить; 10) отъ верхняго саду до большаго пруда берега у полировальной мельницы выслать камнемъ; 11) отъ красной конюшни на трехъ саженяхъ, проходя трактирный домъ, дорогу вымостить камнемъ; 12) между прочими матеріалами, для поправки вышеписаннаго, требуется выписать изъ Голландіи голландскаго желтаго крѣпкаго кирпича 80,000, по 4 руб. за

тысячу, таковаго же желѣзнаго виду—20,000, по той же цѣнѣ». Въ маѣ столярнаго дѣла мастеръ Корнаковъ требовалъ отъ Конторы: «отпустить въ армитажъ къ подъемному столу и кресламъ для подъему каната бѣлаго самаго чистаго 2 спуска, 1-й толщиною въ 5 дюймъ, 2-й 4 дюйма вокругъ, да тонкихъ тарелочныхъ веревокъ, толщиною вокругъ въ одинъ дюймъ, вѣсомъ полпуда, да для смазыванія въ шпунтахъ и блоковъ масла деревяннаго 10 фунтовъ, масла же постнаго 1 пудъ; сала говяжьяго 1 же пудъ, мыла крѣпкаго 10 фунтовъ, для выливанія воды ушатовъ 2, ведеръ 2, щетинъ на кисти 1 фунтъ; въ дворцы зимній, монплезиръ, приморскія палаты, армитажъ и въ кавалерски дома оконнишнихъ накладокъ 82, да, для привинчиванія къ дверямъ петель и замковъ шуруповъ 420». Въ іюнѣ онъ требовалъ мѣлу, бѣлилъ и масла для окрашиванія окончинъ въ тѣхъ же мѣстахъ; «да для передѣлыванія моста чрезъ Карасный прудъ, близь еловой рощи, длиною 18 саж., шириною $5^1/_2$ саж., бревенъ и досокъ на сваи, на перекладь и на обвязку: бревенъ, длиною 3 саженъ—105, длиною 4 саженъ—115, досокъ для мощенія трехсаженныхъ 70, 4-саженныхъ 180». Въ верхнемъ саду требовалось къ «2-мъ голубятнямъ верхній полъ выконопатить, высмолить и парусиною покрыть».

8-го іюля 1741 г. послѣдовалъ указъ Канцеляріи отъ строеній въ Петергофскую Контору о починкѣ въ Петергофѣ дворцовыхъ зданій, при чемъ въ Петергофскихъ садахъ велѣно «передъ палатами большой каскадъ и гроты квадратною и гротическою работами, гдѣ водою повредило, починить, и вновь раскрасить;—такожъ и Русскій каскадъ прибавить мѣстами и украсить раковинами; у монплезира у палатъ галлереи отъ моря работою вычинить, внутри въ тѣхъ палатахъ набѣлить.»

Выдача денегъ за произведенныя въ садахъ исправленія не всегда производилась тотчасъ же по исправленіи дѣла, а иногда задерживалась на довольно продолжительное время, какъ это видно, напр., изъ указа Петергофской Конторы расходчику канцеляристу Игнатьеву отъ 5 февраля 1741 г. Помянутымъ указомъ, по опредѣленію Конторы, велѣно крестьянину Алферову, по вѣдомости, за подписью садоваго мастера Бернгардта Фока, выдать за исправленіе въ прошломъ 1739 году песошнаго пруда и за другія при томъ работы, такожъ и за поставку къ Берсо и къ прешпективнымъ дорогамъ и къ Руинскому каскаду въ верхній садъ и въ прочія мѣста песку, да къ тому жъ кашкаду на устилку уступовъ и около цвѣтниковъ на косую дорогу, что противъ песошнаго пруда, въ верхній же садъ на устилку укосовъ дерну $112^1/_2$ саженъ,—всего 429 рублей.

Въ Петергофѣ въ прудахъ «приморскихъ», какъ и въ Стрѣльнѣ въ разныхъ прудахъ, насажены были рыбы: стерляди, рыба карпія. Но эту рыбу ловили и поѣдали какіе-то звѣри. Императрица Анна Іоанновна, когда ей было объ этомъ доложено, велѣла выписать изъ заграницы инструменты для ловли этихъ звѣрей. Инструменты и были выписаны. Такъ форстмейстеръ Іоганъ Гаазъ 1741 г. мая 23 дня донесъ въ Петергофскую

Контору, что въ прошломъ 1740 г. Императрица Анна Іоанновна изустно приказала ему для ловли тѣхъ звѣрей (а какіе это звѣри, не сказано) выписать изъ-за моря инструменты, называемые «теллеръ-эйзенъ»,—нынѣ эти инструменты привезены изъ города Дрезѣна (sic) и потому требуетъ за нихъ выдачи денегъ, за 12 штукъ—40 руб. Опредѣлено: выдать Газу деньги. 31 мая 1741 г. расходчику Игнатьеву предписывается конторой выдать посадскому человѣку Городчику «за поставленную и посаженную въ петергофскіе монплезирскій и большой, что за красною конюшнею, пруды рыбу живую: окуня и плотву, за 3,571 рыбу, по 14 руб. за тысячу».

Процвѣтали также въ петергофскихъ садахъ огородничество и цвѣтоводство, для чего не мало устраивалось оранжерей и парниковъ, о которыхъ вообще прилагались всевозможная заботливость и попечительность. Такъ сентября 25 дня 1740 г. петергофскій садовый мастеръ Бернгардтъ-Фокъ требовалъ отъ Петергофской Конторы къ «монплезирской оранжереѣ», также къ новостроющемуся «перпенелевому» ящику, для покрытія оконницъ, 400 аршинъ парусины. Парусина эта потомъ была окрашена. Сѣмена и цвѣты, большею частію, выписывались изъ-за-границы. Изъ справки къ протоколу Канцеляріи отъ строеній 15-го декабря 1740 г., по рапортамъ того же петергофскаго садоваго мастера Фокъ, объ уплатѣ денегъ за выписанныя для того сада изъ-за-границы сѣмена, коренья и деревья, видно, что онъ, Фокъ, получилъ изъ-за границы: 1) 1740 г. января 30 изъ Гамбурга «отъ корреспондента», купца Бекмана, цвѣточныхъ луковицъ и кореньевъ разныхъ сѣмянъ поваренныхъ растеній цѣною на 231 руб. 61 коп., да за провозъ тѣхъ сѣмянъ 11 руб. 23 коп., и того 242 руб. 84 коп.; 2) іюля 7 дня изъ Гамбурга отъ «корреспондента» Германа Ансонома разныхъ званій деревъ, цѣною на 24 руб. 30 коп., да за провозъ 3 руб. 13 коп., итого 27 рублей 43 коп.; 3) іюля же 7 дня изъ Любека плодовитыхъ деревъ, цѣною на 16 руб. 25 коп., да за провозъ и за прочее 5 руб. 86 коп., итого 22 руб. 11 коп.; а всего на сумму 292 руб. 38 коп. Приказали: «показанныя деньги выдать тому Фокъ на расплату съ корреспондентами». Для удобренія земли въ садахъ навозомъ обыкновеннымъ способомъ вытребованы были на постой въ сады лошади изъ конныхъ полковъ. Въ протоколѣ Канцеляріи отъ строеніи 15 декабря 1740 г. постановлено: для умноженія въ паровые и фруктовые ящики навозу, послать въ Военную Коллегію промеморію, которой требовать, изъ Ямбургскаго драгунскаго полка (стоявшаго близь Петергофа и Стрѣлинской мызы) въ Петергофъ 150, и въ Стрѣльну 130 драгунскихъ лошадей. Кромѣ того въ саду было для работъ, на содержаніи Канцеляріи отъ строеній, 15 лошадей, которымъ отпускалось въ сутки, зимой, по 20 ф. сѣна.

Сверхъ изложенныхъ встрѣчаются въ документахъ и другія распоряженія Петергофской Конторы по устройству садовъ, въ 1741 г. Таковы: о выдачѣ 30 руб. на покупку, для покрытія оконницъ, парусины

новой 450 аршинъ, для замазки стеколъ и вращенія оконничныхъ рамъ мѣлу 2 пуда 20 фунтовъ, для конопаченія оранжереи и ящиковъ пакли 3 пуда 20 фунтовъ, для просѣянія бѣлилъ и мѣлу толченаго сита; объ изготовленіи (урнаго дѣла мастеромъ) горшковъ № 1-го 100, № 2-го 100, № 3-го—150, № 4-го—200, № 5-го—50, № 6-го—30, № 7-го—300, № 8-го—30, № 9-го—100, № 10-го—30, № 11-го—40, № 12-го—50 и 620 горшковъ разныхъ №№ для пересадки африканскихъ травъ (эти послѣдніе требовалось съ лица облить и выкрасить бѣлой краской и расписать разными «гисторіями»); о выдачѣ денегъ за поставку въ сады черной земли 180 саженъ, по договорной цѣнѣ, по 2 руб. 40 коп. за сажень; о выдачѣ 17 руб. 50 коп. за провозъ выписныхъ деревьевъ и цвѣточныхъ кореньевъ; о покупкѣ, для покрытія фигуръ, пирамидъ и заморскихъ фруктовыхъ деревьевъ, зимнимъ временемъ, а также паровыхъ ящиковъ и монплезирской оранжереи, цыновокъ 200, рогожъ 400, войлоковъ 200 и полостей 400.

Кромѣ упомянутыхъ растеній въ петергофскихъ садахъ были плодовитыя деревья и кустарники. Такъ изъ тѣхъ же садовъ доставлялись отъ садоваго мастера въ «конфектную» комнату во дворецъ «про придворный расходъ» съ 25-го іюля по 18-е октября 1741 г. дыни, красная, бѣлая и черная смородина, вишни, яблоки.

Понадобилась еще въ петергофскихъ садахъ оранжерея для пересадки померанцовыхъ деревъ. По этому случаю заведено было съ 8-го іюля 1741 г. любопытное дѣло о постройкѣ этой оранжереи, не кончившееся и къ 1743 году. Дѣло это началось такъ: 1741 г., іюля 8 дня, петергофскій садовый мастеръ Фокъ писалъ въ Петергофскую Контору: «потребно въ деревянной ранжереи перемѣнить потолки, и такожде надрубить повыше, понеже въ предбудущую зиму ставить деревья никакъ невозможно для того, что деревья весьма выше прежняго» и потому просилъ бревенъ. Но когда приступлено было къ работамъ, то оказалось, что оранжерея вся сгнила; 31-го августа 1741 г. тотъ же Фокъ донесъ Конторѣ слѣдующее: «понеже имѣющаяся подъ горою подлѣ большой каменной оранжереи, фруктовая деревянная малая оранжерея отъ долговременнаго стоянія весьма осѣла, и деревьямъ, за низостію, стоять было невозможно, того ради, по приказу отъ Конторы, велѣно было оную подрубить, а когда оная начата ломать, и тогда явилась весьма гнила, а фундаментъ до четырехъ вѣнцовъ, и ежели еще до будущаго лѣта попущена была безъ перестройки стоять, тобъ оная весьма повалилась, и деревья поломала; къ тому жъ та оранжерея стояла близъ горы, и тою горою временемъ отъ солнца застилало». Посему Фокъ просилъ оранжерею перенести на новое мѣсто, далѣе отъ той горы, «чтобы лучше былъ свѣтъ», и притомъ работы начать скорѣе, ибо наступаетъ зима. Вслѣдствіе того, Контора тогда же опредѣлила приступить къ работамъ немедленно. Но послѣ того дѣло затянулось, пока происходили подряды на наемъ рабочихъ и покупались матеріалы. Между тѣмъ на-

чалась переписка съ Канцеляріею отъ строеній, которая 20 сентября 1741 г. потребовала свѣдѣній, на сколькихъ саженяхъ была старая оранжерея? Контора донесла, что старая оранжерея была длиною 20 саженъ, шириною 4 саженъ, безъ каменнаго фундамента. Новая же начата строиться на 45-ти саженяхъ и на каменномъ фундаментѣ. Октября 5 дня 1741 г. Канцелярія отъ строеній потребовала отъ Конторы присылки чертежа новостроющейся оранжереи. По требованію Петергофской Конторы сего чертежа отъ Фокъ, онъ 10 ноября 1741 г. прислалъ рапортъ съ планомъ. Въ рапортѣ было сказано: «на планѣ имѣется видъ № 1 подлѣ канала; № 2—бассейнъ между цвѣтниковъ; № 3-й новые цвѣтники въ нынѣшнее лѣто сдѣланы; № 4—каменный и деревянный флигели отъ большихъ каменныхъ палатъ; № 5 — старая деревянная оранжерея, которую требовалось перенести и подрубить; на мѣсто № 5 и № 6 съ индіанскими травами теплый ящикъ; № 7—грунтъ новостроющейся оранжереи, длиною 44 сажени и 3 фута; № 8—проспектъ оранжереи; № 9, профиль ранжереи; № 10-й дорога къ фонтану «Адаму»; № 11-й къ каменной оранжереи; № 12-й каменный погребъ; №№ 13 и 14 теплые ящики; № 16 Римскій фонтанъ; № 17 дорога къ монплезиру; № 18 косыя дороги». «Токмо прошу», писалъ Фокъ, представляя свой планъ (плана въ документахъ нѣтъ),» дабы Петергофская Контора не изволила гнѣваться, что не на надлежащей бумагѣ оный чертежъ сдѣланъ, понеже я отъ Канцеляріи отъ строеній въ предпрошлые два года требовалъ бумаги и красокъ, токмо я и донынѣ оной бумаги и красокъ не получалъ». Этотъ чертежъ, вмѣстѣ съ отзывомъ о бумагѣ, Петергофская Контора представила въ Канцелярію отъ строеній 11-го ноября 1741 г. Послѣ того произошло пререканіе между Канцеляріею отъ строеній и Петергофскою Конторою о томъ, будто бы послѣдняя начала ломать старую оранжерею безъ указа первой, впрочемъ такъ какъ уже работа начата, то Канцелярія отъ строеній, чтобъ не останавливать работы, посылала деньги на достройку—500 рублей въ январѣ 1742 года. Еще въ 1741 г. въ ноябрѣ произошла остановка работъ по причинѣ невыдачи рабочимъ денегъ, которые оставили работы и ушли. По сему случаю членъ Петергофской Конторы Арнандеръ писалъ надзирателямъ надъ рабочими 13-го ноября 1741 г. «Государи мои, Өедоръ Моусеевичъ и Өедоръ Григорьевичъ! Увѣдомился я чрезъ садоваго мастера, г. Фокъ, что наемные при аранжереи плотники сошли, а вы *претендуете себя быть умными*, и тѣхъ плотниковъ, за невыдачею денегъ, отъ работъ отлучили: того ради, по полученіи сего, извольте тѣмъ плотникамъ выдать заработанныхъ денегъ на полмѣсяца, а какъ я въ Питергофъ пріѣду, то имъ, за невступленіе въ работу, учиню разсмотрѣніе». Весь 1742 годъ прошелъ въ работахъ. Въ іюнѣ оранжерею окрасили. Послѣдняя бумага по этой работѣ, находящаяся при дѣлѣ—указъ Канцеляріи отъ строеній въ Петергофскую Контору января 16-го 1743 г. Въ указѣ сказано, что садовый мастеръ Фокъ 10 января

1743 г. словесно представлялъ Канцеляріи о томъ, что въ ту оранжерею и по тѣхъ поръ до 60 рамъ не сдѣлано. Вслѣдствіе того Канцелярія предписала: «въ оранжереи достальныя рамы сдѣлать въ самой скорости, дабы деревья и прочія травы траты не имѣли, и для того, до отдѣлки оныхъ, велѣть столярнаго мастера Корнакова держать подъ карауломъ; а для чего понынѣ оныя не всѣ сдѣланы, о томъ Канцеляріи прислать отвѣтъ (но дальнѣйшихъ бумагъ при дѣлѣ нѣтъ).

При петергофскихъ садахъ находился постоянный караулъ изъ солдатъ. Въ вѣдомости, представленной въ 1741 г., апрѣля 28 дня, въ Петергофскую Контору капитаномъ Кронштадтскаго полка, о караульныхъ солдатахъ, сказано: «въ манежѣ находилось караульныхъ солдатъ 3, при трактирѣ 2, въ звѣринцѣ у двоихъ воротъ по 3, и того 6; въ монплезирскомъ дворцѣ спереди 1 капралъ и 5 солдатъ и позади дворца 3 солдата, и того 8 солдатъ,—на перспективѣ противъ монплезира 3 солдата, у Пирамиды фонтана 3 солдата, у Руинскаго каскада 3, у Адама фонтана 3, въ ранжереяхъ 3, по гротамъ 3, у Евы-фонтана 3, въ эрмитажѣ 1 капралъ и 3 солдата, на Фазанномъ дворѣ 3, въ Приморскомъ саду у голубятни 3, у марлинскаго каскаду 3, въ новомъ звѣринцѣ заячьемъ 3». Капитанъ, по данной ему инструкціи, обязывался: «1) смѣнять предшествовавшій караулъ, 2) унтеръ-офицерамъ и солдатомъ на постахъ, въ большомъ каменномъ дворцѣ, въ монплезирѣ и проч. мѣстахъ, имѣть смотрѣніе надъ печами и замками, чтобы все было въ цѣлости; 3) при вышеписанномъ дворцѣ, въ садахъ, гротахъ, каскадахъ, бассейнахъ принять разныя фигуры свинцовыя и мраморныя по списку».

Отъ звѣринца мимо трактирнаго дома и большаго пруда и красной конюшни пролегала дорога. 1741 г. 4-го іюля послѣдовалъ указъ Петергофской Конторы расходчику Игнатьеву о выдачѣ крестьянину Шулягину «за исправленіе въ прошломъ 739 г. лежащей (дороги) отъ звѣринца мимо трактирнаго дома и большаго пруда и красной конюшни [9])».

Стрѣлинскій садъ.

Садоваго дѣла мастеромъ въ Стрѣлинскомъ саду былъ выписанный въ 1739 г. изъ Гамбурга, чрезъ русскаго чрезвычайнаго посланника при Датскомъ дворѣ Бестужева-Рюмина, саксонецъ изъ города Ремгельта (sic), *Людвигъ Гинтеръ Таттеръ*. Безпокойный и дикій характеръ обнаруживался въ этомъ садовникѣ-иноземцѣ во все время прохожденія имъ службы. Въ дѣлахъ Петергофской Конторы, которой также подвѣдомъ былъ Стрѣлинскій садъ, подобно петергофскимъ, находится не мало бумагъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ. Священникъ Преображенской церкви въ Стрѣлинской мызѣ 1740 г. ноября 18 дня донесъ въ Петергофскую Контору, что помянутый мастеръ въ октябрѣ того года взялъ изъ церкви къ себѣ на квартиру церковные стѣнные

большіе часы, будто бы для починки, и не возвратилъ. Когда Таттера вызывали въ Контору къ отвѣту, онъ бранился «непотребными словами». Онъ же, Таттеръ, билъ палкою «смертельнымъ боемъ» подпрапорщика Стефана Ефимова, состоявшаго въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, за то, что сей послѣдній не распорядился привезти дровъ на отопленіе церкви. Еще гренадера Галактіона бранилъ и сбилъ съ головы шапку, погнавшись за нимъ. Было дѣло о повѣсившемся стрѣлинскомъ садовомъ ученикѣ Лукѣ Никифоровѣ: по осмотрѣ тѣла, найдены на немъ синіе знаки; разныя лица показали, что съ нимъ мастеръ Таттеръ жестоко обращался; отецъ повѣсившагося говорилъ, что оный мастеръ билъ его сына неоднократно батогами безвинно и палкой, а многія другія лица показали, что онъ билъ ученика «смертнымъ боемъ». Онъ же, Таттеръ, затравилъ собаками одного крестьянина. Полковникъ Трескау доносилъ Канцеляріи отъ строеній, что Таттеръ ходилъ въ Петергофѣ и Стрѣльнѣ и стрѣлялъ птицъ и звѣрей, а въ Стрѣльнѣ были пущены сѣрыя куропатки, и Таттеръ тѣхѣ куропатокъ стрѣлялъ, и потому просилъ запретить ему стрѣлять въ тѣхъ мѣстахъ дичь, такъ какъ по указу Ея Величества, публикованному 1740 г. іюня 28 дня, велѣно: «впредь лосей во всей Ингерманландіи и въ Выборгскомъ уѣздѣ, а прочихъ звѣрей и никакихъ птицъ около Петергофа и С.-Петербурга, Краснаго села и Колпиной мызы въ 30 верстахъ изъ партикулярныхъ людей отнюдь никому не ловить и не стрѣлять подъ жестокимъ наказаніемъ». По всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ дѣла въ Канцеляріи отъ строеній состоялось 11-го марта 1741-го г. опредѣленіе: «велѣть Петергофской Конторѣ во всемъ вышеписанномъ поступить съ Таттеромъ по силѣ прежденписанныхъ указовъ». Приведено ли это въ исполненіе, изъ дѣла не видно. Кромѣ Таттера, въ Стрѣлинскомъ саду, въ 1740 г., значились: садовый подмастерье 1, капралъ 1, садовыхъ учениковъ 7, малолѣтнихъ садовыхъ учениковъ 10, кузнечный ученикъ 1, огородниковъ 18, горшечникъ 1, печниковъ 2, кузнецовъ 2, и того 44 человѣка. Имъ въ треть жалованье — 207 руб. 81$^1/_2$ коп. — шло изъ Канцеляріи отъ строеній. — За ноябрь 1741 г., какъ видно изъ доношенія Таттера въ Петергофскую Контору, выдано было хлѣбное жалованье служителямъ при Стрѣлинскомъ садѣ въ такомъ размѣрѣ: капралу Кандакову муки полчетверти, крупъ четверикъ; 16-ти садовымъ ученикамъ каждому муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику; кузнечному ученику муки 2 четверика, крупъ по малому четверику; каменщичьему ученику муки 2 четверика, крупъ по малому четверику; 9-ти женатымъ огородникамъ каждому муки по 4 четверика, крупъ по малому четверику, троимъ каждому муки по 3$^1/_3$ четверика, крупъ по 2 малыхъ четверика; четверымъ холостымъ огородникамъ каждому муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику; горшечнику муки 2 четверика, крупъ малый четверикъ; двумъ кузнецамъ — холостому и женатому по тому же разчету; печникамъ троимъ женатымъ, каждому муки по 4 четверика, крупъ по мало-

му четверику; черепишникамъ 14-ти женатымъ по тому же разчету, четыремъ холостымъ каждому муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику.

Для садовыхъ работъ, въ Стрѣлинскомъ саду находилось 9 лошадей на иждивеніи Канцеляріи отъ строеній. Кромѣ того опредѣленіемъ Канцеляріи отъ строеній 15-го декабря 1740 г. постановлено было, для умноженія въ паровые и фруктовые ящики навоза, послать въ Военную Коллегію промеморію, чтобы опредѣлено было изъ Ямбургскаго драгунскаго полка (стоявшаго близь Петергофа и Стрѣлинской мызы) послать 130-ть лошадей, какъ и въ Петергофѣ.

Вмѣстѣ съ Стрѣлинскимъ садомъ упоминается еще въ описываемыхъ документахъ «Фаворитскій садъ»; но о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Подобно прочимъ дворцовымъ садамъ, въ Стрѣлинскомъ саду, въ 1741 году, происходили различныя исправленія и поправки. Изъ указа Канцеляріи отъ строеній 16 мая 1741 г. садовому мастеру Таттеру видно, что ему велѣно въ этомъ саду устроить слѣдующее: «на перспективныя и косыя дороги, на упалыя мѣста, и вновь, по обѣимъ сторонамъ, по рощамъ, въ концѣ огорода, въ десяти куртинахъ, рощею на шести круглыхъ гульбищахъ и въ посадку аллей, или шпалеръ въ требованное число деревъ штамбовыхъ, толщиною отъ 8-ми до 10-ти дюймовъ, мѣряя отъ корня, отступя вверхъ аршинъ, вышиною по 12 футовъ, клену 470 штукъ, липы 600 штукъ, ильму 470 штукъ, и того 1,540; толщиною вокругъ отъ 6 до 8 дюймовъ, мѣряя отъ корня, такожде уступя аршинъ, вершинъ не рубить, токмо сучья очистить, клену 250 штукъ, липы 200 штукъ, и того 450 штукъ, шпалерныхъ толщиною въ округлость отъ 4 до 6 дюймовъ, мѣряя такожъ противъ вышеписаннаго вышиною отрубить до 10 футовъ, 2,000, всего 3,990 поставить новгородцу купецкому человѣку Михаилу Аркаскому, и оныя деревья брать ему изъ сухихъ, а не изъ болотныхъ мѣстъ, и поставить моложавыя, прямыя и чистыя, а не сухія и безъ колѣнъ, конечно въ семъ маѣ мѣсяцѣ неотмѣнно съ обложеніемъ у корени мокрымъ мохомъ, дабы въ посаженіи оныхъ не упустить удобнаго времени».

Въ Стрѣлинскомъ саду, въ прудахъ, также какъ и въ петергофскихъ садахъ, водилась рыба — карпія и форели. На кормъ карпіи отпускалась изъ Петергофской Конторы ржаная мука. Такъ 11 іюня 1741 г. садовый мастеръ требовалъ отъ той Конторы прислать «для кормленія рыбы карпіи» муки ржаной 12 четвертей. «И ежели за онымъ неисправленіемъ» (т.-е. за неприсылкою муки)—писалъ въ Контору Таттеръ—«оная рыба востребуется, и отпущена будетъ ко двору, а весьма будетъ тоща, или поснетъ, то-бъ не взыскано было на мнѣ». Въ Стрѣлинскихъ прудахъ развелось много выдры, «которая чинила карпіи, тако-

жъ форели великую трату»; посему Таттеръ просилъ Петергофскую Контору сдѣлать 3 капкана для ловли той выдры.

Въ Стрѣлинскомъ саду были оранжереи и паровые фруктовые ящики; изъ нихъ послѣдніе были ветхи, почему на исправленіе ихъ Таттеръ въ 1740 г. требовалъ изъ Канцеляріи отъ строеній, для починки хотя одного ящика, сто досокъ пильныхъ, длиною 4-хъ саженъ, толщиною 2-хъ дюймовъ, 50 досокъ таковыхъ же, но тонѣе — въ 1 дюймъ, гвоздей троетесу 2,000, пятидюймовыхъ 200, двоетесу 500. При доношеніи изъ Петергофской Конторы въ Канцелярію отъ строеній, съ вѣдомостію о имѣющихся въ Стрѣлинскомъ саду оранжереяхъ, представлена имъ опись. Въ этой описи упоминаются слѣдующія оранжереи: подъ липою *одна* трехъ стѣнъ, длиною 70, шириною 3, вышиною 3 сажени. Въ той же мѣрѣ по концамъ 2 павильона, длиною по 5-ти, шириною по 3, вышиною 3-хъ саженъ, въ срединѣ залъ, длиною 7-ми, шириною 3¹/₃, вышиною 3 саженъ, въ ней простѣнковъ четыре. Вторая оранжерея въ три стѣны, длиною 5, шириною 4, вышиною 2-хъ саженъ, позади «стараго дворца», къ прежней рѣчкѣ Стрѣльнѣ. Третья оранжерея, или паровой ящикъ, длиною 13 саженъ, шириною 3 сажени 3 фута, вышиною 2 сажени 2 фута; въ ней одинъ простѣнокъ. «Оная весьма гнила и къ починкѣ быть не годна и требовано о постройкѣ вновь». Четвертая оранжерея, или паровый ящикъ, въ двѣ стѣны, длиною 4 саженъ 2 фута, шириною 1 сажень 5 футъ, вышиною 1 сажень 3 фута. «Оная весьма ветха, и требовано о постройкѣ вновь». Пятая оранжерея «априкосная», или «фруктовый ящикъ», въ двѣ стѣны, длиною 4, шириною 2¹/₂ саженъ, вышиною 1¹/₂ сажени. «Оная такожъ весьма ветха». Въ «большой оранжереѣ, что «подъ липою» было 9 печей; въ трехъ паровыхъ фруктовыхъ ящикахъ 3 печи. Онѣ починивались и частію вновь дѣланы были въ августѣ 1741 г. отъ Канцеляріи строеній.

Въ іюлѣ 1741 г. выписаны были въ Стрѣлинскій садъ изъ-за границы «цвѣтныя гвоздишнія разсады». Такъ 2 іюля 1741 г. Таттеръ донесъ въ Канцелярію отъ строеній, что «онъ выписалъ и получилъ отъ своихъ корреспондентовъ заморскихъ цвѣтныхъ гвоздишныхъ разсадъ, самыхъ лучшихъ разныхъ колеровъ, 24 штуки, цѣною на 23 рубля 60 к., да за провозъ 2 рубля, и потому просилъ о выдачѣ тѣхъ денегъ. Реестръ растеніямъ, представленный Таттеромъ, написанъ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Изъ нихъ въ Стрѣлинскомъ саду значатся: артишоки, редисъ, шпаргель (sic), щавель, вишни, огурцы: нѣмецкіе, русскіе, турецкіе; укропъ, крыжъ берсень, земляника, малина, клубника, смородина, фиги, арбузы, дыни, персики, тартуфель, померанцы, шарлотъ и др.

Для посадки заморскихъ цвѣтовъ потребовалось горшковъ муравленыхъ, разныхъ мѣръ, 400 штукъ, каждаго сорта по 100 штукъ [10]).

Дубковскій садъ.

Дубковскій садъ состоялъ подъ главнымъ надзоромъ того же главнаго садоваго мастера, подъ вѣдѣніемъ котораго находился и Стрѣлинскій садъ, *Таттера.*

Свѣдѣній объ этомъ садѣ въ описываемыхъ документахъ не много. Такъ упоминается, что былъ въ Дубковскомъ саду садовый подмастерье *Никита Жеребцовъ*. 30-го ноября 1740 г. Канцелярія отъ строеній, «слушавъ выписки по прошенію вѣдомства оной Канцеляріи Дубковскаго саду садоваго подмастерья Никиты Жеребцова о выдачѣ заслуженнаго имъ жалованья за сентябрскую 1739 г., январскую и майскую трети 1740 г., 96 руб. въ годъ, опредѣлила выдать, за вычетомъ на госпиталь 95 руб. 4 коп.» Упоминается еще огородникъ *Архипъ Тимофѣевъ*. Ему полагалось жалованья въ годъ по 24 руб., также съ вычетомъ на госпиталь.

Въ Дубковскомъ саду, по показанію садоваго подмастерья Жеребцова, было въ наличности: «заморскихъ деревъ»: виноградныхъ кустовъ 33, вишневыхъ 6 деревъ, грушевыхъ 7 деревъ, французскихъ яблоней и сливъ по 5 деревъ [11]).

Ревельскіе сады.

Изъ описываемыхъ документовъ видно, что при дворцѣ въ Ревелѣ было два сада, которые, какъ и петергофскіе сады, назывались: одинъ Верхній, другой Нижній. Въ нихъ передъ палатами сдѣланы были «для плезиру садовъ» цвѣтники. Кромѣ того былъ «каштановый садъ», въ которомъ посажены были «по мѣстамъ каштановыя, вишневыя и сливныя деревья». Въ 1740 г. ревельскій губернаторъ, баронъ фонъ-Левенвольдъ, коему, по соизволенію императрицы Анны Іоанновны, позволено было жить въ Ревельскомъ дворцѣ, «для своей охоты началъ дѣлать въ саду фонтанъ, такожъ и вновь шлюзъ», для чего положено чугунныхъ большихъ трубъ 180, свинцовыхъ 6, деревянныхъ 3, и матеріалы для сего Левенвольдъ покупалъ на свой счетъ. 28-го января 1741 г. въ Канцеляріи отъ строеній состоялось опредѣленіе объ освидѣтельствованіи ветхостей во дворцѣ и въ саду, такъ какъ архитекторъ Брокетъ рапортовалъ, что, по повелѣнію барона фонъ-Левенвольда, въ сады «пускаваны были отъ его превосходительства приказомъ лошади и коровы», и также въ нихъ «ѣзду имѣли по партерамъ въ каретахъ и верхами, отъ чего тѣмъ цвѣтникамъ и посаженнымъ разнымъ цвѣтамъ чинится повреждение немалое и отъ конной въ садахъ цвѣтникомъ и прешпективнымъ дорогамъ ѣзды, а шпалерамъ отъ привязки верховыхъ лошадей, ибо деревья обгладываютъ, и то будетъ не безъ убытку [12])».

Московскіе дворцовые сады.

Существенное различіе между с.-петербургскими и московскими дворцовыми садами заключается, какъ уже сказано, въ различной административной подчиненности тѣхъ и другихъ. С.-петербургскіе дворцовые сады подвѣдомы были Канцеляріи отъ строеній. Московскіе же состояли въ вѣдѣніи Интендантской Конторы. Но, сообразно принятому порядку при описаніи с.-петербургскихъ дворцовыхъ садовъ, и о московскихъ необходимо изложить свѣдѣнія отдѣльно: 1) о дворцовыхъ садахъ, находившихся въ самой Москвѣ и 2) о дворцовыхъ садахъ, находившихся въ окрестностяхъ Москвы.

Дворцовые сады въ Москвѣ.

Изъ дворцовыхъ садовъ, находившихся въ Москвѣ, въ документахъ описываемаго времени сохранились свѣдѣнія о садахъ: а) аннингофскихъ и б) набережныхъ

Аннингофскіе сады.

Аннингофскіе сады находились при Московскомъ дворцѣ, называемомъ Аннингофскимъ домомъ, близь Головина Дворца.

Изъ производства Интендантской Конторы, въ вѣдѣніи которой состояли Аннингофскіе сады, объ отпускѣ суммы на устройство Аннингофскаго Дворца и вмѣстѣ съ тѣмъ сада, видно, что сады эти начаты устройствомъ еще до 1738 г., на отпускаемую на сей предметъ (и вмѣстѣ на устройство Дворца) изъ Соляной Конторы ежегодную сумму въ 30000 руб. Но въ томъ же 1738 г. предположено постройку сада остановить и сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ его устройствѣ. Это поручено было садовому мастеру, иноземцу *Тимоѳею Брантову*, по особой данной ему на сей случай инструкціи, причемъ какъ самые матеріалы, такъ и мастеровыхъ и рабочихъ людей велѣно Брантову требовать отъ Интендантской Конторы; въ случаѣ же какой-либо задержки съ ея стороны, доносить оберъ-гофмейстеру графу Семену Андреевичу *Салтыкову* и оберъ-архитектору *Растрелли*. Кромѣ того ближайшимъ смотрителемъ надъ строеніемъ Аннингофскихъ садовъ назначенъ былъ архитекторъ *Петръ Гейденъ*.

При садовомъ мастерѣ Аннингофскаго сада состояли писцы для письмоводства, бывшіе въ вѣдѣніи Московской Конторы интендантскихъ дѣлъ и получавшіе оттуда содержаніе. Такъ 22 декабря 1740 г. въ Контору Интендантскихъ дѣлъ поступило доношеніе «писчика *Ивана Парфентьева*» о выдачѣ денежнаго «кормоваго» жалованья за декабрь 1740 г., за письменныя работы при садахъ. Изъ справки же въ той Конторѣ видно, что ему, Парфентьеву, велѣно было выдать по 4 коп. на день; за январь, мартъ и апрѣль 1741 г.; ему шло то же содержаніе.

Въ садахъ Аннингофскихъ находились, кромѣ главнаго садовника,

смотрители изъ военныхъ надъ работами и рабочими и надъ садовыми матеріалами. Таковымъ былъ въ 1741 г. подпрапорщикъ *Аѳанасій Ѳедоровъ*, съ жалованьемъ по 1 руб. въ мѣсяцъ.

Садовые ученики и помощники къ Брантову опредѣлялись указомъ оберъ-гофмейстера графа Семена Андреевича Салтыкова, съ жалованьемъ по 5 руб. въ треть съ вычетомъ на госпиталь. Они носили мундиръ: «кафтаны сѣрые, камзолы красные, штаны козлиныя.»

Садовыми учениками были: Дмитрій и Павелъ Ивановы, Никита Дубовицкій, Сергѣй Андреевъ, Петръ, Аѳанасій и Иванъ Ѳедоровы, Иванъ Прохоровъ и Яковъ Шишовъ, съ жалованьемъ по 6 р. въ годъ каждому.

Упоминаются еще фонтаннаго дѣла десятникъ Гавріилъ Матвѣевъ, съ жалованьемъ по 28 руб. $12^1/_4$ коп. въ годъ и фонтаннаго дѣла ученики Иванъ Ануфріевъ и Яковъ Гавриловъ; имъ отпускались кормовыя деньги по 50 к. въ мѣсяцъ человѣку.

О пространствѣ, какое занималъ Аннингофскій садъ, точныхъ указаній въ описываемыхъ документахъ нѣтъ. Впрочемъ объ обширности его можно судить изъ того, что: а) въ 1740 г. наряжены были Главною Дворцовою Канцеляріею, по требованію Интендантской Конторы, дворцовые крестьяне изъ селъ Троицкаго-Голенищева, Измайлова, Коломенскаго, Софьина и Братовщина, для перевозки въ садъ одного только навоза изъ Остоженскихъ конюшенъ, и что б) въ томъ же году потребовалось для привязки деревъ 6000 кольевъ и 4000 жердей.

Въ какихъ размѣрахъ въ Аннингофскихъ садахъ устроены были оранжереи, можно заключить изъ того, что на отопленіе ихъ отпускалось ежегодно съ дворцоваго дровянаго двора по 45 саженъ.

Строеніе Аннингофскаго дворца и устройство Аннингофскихъ садовъ производились въ 1740 и 1741 гг. подъ надзоромъ маіора Воейкова. Въ описываемыхъ документахъ встрѣчаются отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что въ Аннингофскомъ домѣ чинилась и выпрямлялась сквозная отъ сада «галдарея», дѣлался «кашкадъ», внутри двора происходила выстилка разноцвѣтнымъ камнемъ моста фигурами на пространствѣ 89 саж. (по 7 коп. за каждую), красились крытыя дороги.

Собственно земляныя работы производились какъ своими, такъ и наемными рабочими, количество которыхъ было не одинаково: въ январѣ 1741 г. работали напр. 14 чел., въ февралѣ 21 чел., въ мартѣ 30 чел. Плата имъ тоже была различная—вольнымъ платили 1 р. 80 к. въ мѣсяцъ, служительскимъ дѣтямъ 4 коп. въ день. Самыя работы состояли въ томъ, что рабочіе возили къ деревьямъ навозъ и черную землю и обкладывали деревья соломой, очищали ихъ, набивали парники, сѣяли черную землю, садили еловыя деревья (въ мартѣ было куплено ихъ 110 деревъ) и пропускали воду, иногда землю равняли по ватерпасу.

Какъ велики и спѣшны были работы можно судить изъ того, что еще 4 ноября 1740 г. садовый мастеръ Брантовъ требовалъ отъ Конторы Интендантскихъ дѣлъ въ новоустрояемый Аннингофскій садъ къ

земляной работѣ пѣшихъ рабочихъ 500 человѣкъ. По этому требованію Контора писала въ Дворцовую Канцелярію, которая отвѣчала 14 апрѣля 1741 г., что ею о нарядѣ показаннаго числа работниковъ изъ числа дворцовыхъ крестьянъ представлено 20 марта оберъ-гофмейстеру графу Семену Андреевичу Салтыкову, но отъ него указа не получено. Между тѣмъ Брантовъ въ 1741 г. въ апрѣлѣ снова требовалъ отъ Интендантской Конторы рабочихъ для земляныхъ работъ, и притомъ просилъ понудить подрядившихся къ землянымъ работамъ въ другомъ мѣстѣ Осипова съ товарищами, которые въ той Конторѣ находились подъ карауломъ. Затѣмъ, 9 апрѣля, крестьянинъ Петровскаго монастыря Добрышевъ, договорившійся съ садовымъ мастеромъ Брантовымъ «вынимать и отвозить землю на берегу канала отъ Лафертовской слободы и отвозить ее разстояніемъ на 20 и на 30 саженъ, цѣною съ прута (sic) по 1 р. 20 к. и исправить эту работу въ нынѣшнее лѣто безостановочно своими инструментами и рабочими» обязался Интендантской Конторѣ все это исполнить. Послѣ того 18 апрѣля 1741 г. въ Интендантской Конторѣ приказано было приходорасходчику «выдать садовому ученику Павлу Иванову, который посланъ въ вотчину кн. Василія Урусова, въ Московскій уѣздъ, въ сельцо Садки, для показанія, какимъ образомъ въ томъ сельцѣ изъ рощи изъ земли для посаженія въ Аннингофскій садъ липовыя деревья вынимать, на пропитаніе 50 к. изъ суммы Аннингофскаго строенія.» 11-го мая 1741 г. поступило въ Интендантскую Контору прошеніе служителя кн. Урусова, Василія Филатова, о выдачѣ денегъ за поставленныя имъ въ Новый Аннингофскій садъ липовыя деревья. Изъ справки видно, что еще 9-го апрѣля Филатовъ обязался поставить въ Аннингофскій новый садъ, изъ вотчины князя, Московскаго уѣзда изъ села Садковъ—Знаменское тожъ, по Серпуховской дорогѣ, въ 17-ти верстахъ отъ Москвы, изъ рощи, липовыхъ деревъ, штамбовыхъ 2000, шпалерныхъ 10000 и болѣе, цѣною, «съ вырываніемъ и перевозкою въ Аннингофскій садъ», за штамбовыя по 6 руб., а за шпалерныя по 3 руб. за сотню. Къ 9-му апрѣля Филатовъ доставилъ 1-го сорта деревъ 2000, а 2-го 5400, почему и опредѣлено было выдать ему причитающіяся деньги. Весной 1741 года крестьяниномъ цесаревны Елисаветы Петровны доставлены были, по подпискѣ его, въ Аннингофскій новый садъ для посадки разныя деревья, толщиною «въ рублевикъ» и «въ полтинникъ», а именно: вязьмы 118 деревъ, по 6 коп. за дерево, ясени 482 дерева, по 6 коп. за дерево, клену 340 деревъ, по 3 руб. за сто, орѣшнику, толщиною «въ полтинникъ», 410 деревъ, по 1 руб. за сто.

Наконецъ, въ какомъ состояніи Аннингофскіе сады находились въ концѣ описываемаго времени, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1741 г., вслѣдствіе запроса отъ С.-Петербургской Интендантской Конторы въ Московскую Контору Интендантскихъ дѣлъ, о томъ, что устроено въ Аннингофскихъ садахъ и чего не устроено, послѣдняя предписала са-

довнику Брантову донести о состоянiи сада. 9-го сентября того же года Брантовъ представилъ рапортъ, въ которомъ изложивъ пункты данной ему инструкцiи объ устройствѣ сада, отмѣтилъ въ особой графѣ противъ каждаго пункта что имъ сдѣлано и чего не сдѣлано. Такъ какъ въ этомъ донесенiи Брантова содержатся довольно подробныя свѣдѣнiя о тогдашнемъ состоянiи Аннингофскихъ садовъ, то и выписываемъ его здѣсь словами подлинника: «Въ Контору Интендантскихъ дѣлъ репортъ. Минувшаго августа 31 дня, по присланному ко мнѣ изъ оной Конторы указу, велѣно подать мнѣ вѣдомость, что въ Аннингофскомъ новомъ саду по инструкцiи сдѣлано, и что не сдѣлано, и, по тому указу, по силѣ инструкцiи, при семъ ниже сего объявляю.—По инструкцiи велѣно сдѣлать: по 1-му пункту: «Аннингофскiй новозачатый большой садъ въ 1738 г. оставить, кромѣ что имѣется въ близости хоромъ, гдѣ обсажены баскетныя мѣста липовыми шпалеры, въ оныхъ баскетахъ садить разныя фруктовыя деревья и землю излишнюю вывозить, а отъ тѣхъ обсаженныхъ шпалерами баскетныхъ мѣстъ вдоль посаженныя по прешпективнымъ дорогамъ штамбовыя деревья для обережи осыпать каждое дерево вокругъ землею, какъ надлежитъ, по разсужденiю моему.» Противъ этого пункта отмѣчено: «деревья осыпаны, токмо не всѣ.» — По 2-му пункту: «около Аннингофскихъ лѣтнихъ и зимнихъ хоромъ, велѣно имѣющуюся излишнюю землю противъ модели выровнять и около хоромъ, для отводу воды, подлѣ стѣнъ вымостить дикимъ камнемъ, канальцы и передъ хоромами фонтанные бассейны переправить и сдѣлать пошире, какъ и въ прежней инструкцiи было показано, а именно: каждый бассейнъ надобно сдѣлать шире по двѣ сажени, а дороги, что между бассейнами и цвѣтниками, сдѣлать такою жъ шириною, какъ нынѣ находится, а цвѣтникамъ, какою мѣрою надлежитъ быть, явится само собою.» Противъ этого пункта отмѣчено: «около оныхъ хоромъ для отводу воды выстилать дикимъ камнемъ зачато, токмо не додѣлано, фонтанные бассейны противъ инструкцiи пошире сдѣланы, токмо оные надобно передѣлать для того, что кривы сдѣланы и оные дѣланы по показанiю за архитектора Шанина.» По 3-му пункту: «по сторонѣ Аннингофскихъ хоромъ, что къ кашкаду, въ сдѣланныхъ баскетахъ по прешпективамъ сдѣлать крытыя аллеи, а во всходахъ съ лица сдѣлать арнаменты прорѣзные, съ фронтонами, и противъ оныхъ дорогъ по концамъ сдѣлать фонтанные бассейны, какъ явствуетъ въ модели. «Противъ этого пункта отмѣчено: «крытыя аллеи съ фронтонами сдѣланы, а фонтанные бассейны не сдѣланы». По 4-му пункту: «внутри Аннингофскаго двора имѣющiйся каменный старый мостъ выбрать и перемостить мелкимъ разныхъ цвѣтовъ камнемъ, посрединѣ сдѣлать изъ дерну перемиду, на которой бы можно всякiе цвѣты, или деревья въ цвѣтникахъ ставить». Противъ этого пункта отмѣчено: «въ ономъ дворѣ мелкимъ камнемъ мостить зачато, токмо недомощено, а перемида дѣлать не зачета». По 5-му пункту: «по правую руку большаго саду сдѣлать настоящiй каналъ, кото-

рый по склоненію возымѣетъ въ себя отъ саду воду и спустить въ рѣку Яузу». Противъ этого пункта отмѣчено: «каналъ сдѣланъ». По 6-му пункту: «противъ зимняго дому для прешпекта сдѣлать въ старомъ саду на земли партеры и прешпективую дорогу, какъ показано отъ оберъ-архитектора фонъ-Растрелли на чертежѣ». Противъ этого пункта отмѣчено: «прешпективная дорога сдѣлана, а земля на цвѣтники не готова и не ровнена». По 7-му пункту: «въ старомъ саду, что подлѣ канала, берегъ сдѣлать въ равенствѣ противъ другой стороны, что къ кашкаду, также и деревья переправить, а къ концу онаго берегу какъ отъ зимняго дому, такъ и отъ Лефортовской слободы съ горъ сдѣлать откосы весьма пологіе». Противъ этого пункта отмѣчено: «берега не всѣ сдѣланы, также и откоски дѣлать зачаты, а не отдѣланы». По 8-му пункту: «каналъ, что противъ Аннингофскихъ хоромъ, внутри земляною работою и при немъ въ сторонѣ, гдѣ быть оранжереѣ, сдѣлать бассейнъ совсѣмъ въ готовности и, по берегу онаго канала и басейна, отъ каменнаго карниза къ кашкаду, землю выровнять, также и вворху канала, и выслать, равно по гаризонту дерномъ, а потомъ, отступя отъ того канала разстояніемъ, какъ на модели, сдѣлать дерновый откосъ, вышиною и шириною какъ значитъ на модели». Противъ этого пункта отмѣчено: «бассейнъ, и каналъ и откоски дѣлать зачеты, токмо не окончаны». По 9-му пункту: «вкругъ новозачатаго саду огородить на время кольемъ толстымъ и переплесть хворостомъ, какъ нынѣ зачето». Противъ этого пункта отмѣчено: «кольемъ кругъ всего саду огорожено было, токмо нынѣ имѣются многіе гнилы, а иные растасканы». По 10-му пункту: «показанныя работы велѣно зачать и окончить въ 738 году, и чтобъ вышепомянутыхъ работъ въ 1739 годъ не оставлять». Противъ этого пункта отмѣчено: «вышеписанныя работы всѣ въ неготовности». По 11-му пункту: «на каналѣ въ откосахъ, гдѣ пристойнѣе, для лѣтняго покоя, сдѣлать погреба, въ которые можно класть ледъ, а сколько ихъ будетъ потребно, о томъ писать будетъ изъ С.-Петербурга оберъ-архитекторъ фонъ-Растрелли.» Противъ этого пункта отмѣчено: «объ оныхъ погребахъ изъ С.-Петербурга резолюціи не прислано». По 12-му пункту: «а какіе къ тѣмъ работамъ потребны матеріалы, мастеровые и работные люди, велѣно требовать отъ Московской Интендантской Конторы, не упуская времени, а ежели отъ оной Конторы къ дѣлу въ отпускѣ матеріаловъ, мастеровыхъ и работныхъ людей остановка будетъ, о томъ доносить его высокографскому сіятельству Семену Андреевичу Салтыкову, а что въ работахъ будетъ какое сумнительство, о томъ велѣно писать чрезъ Контору Интендантскихъ дѣлъ къ оберъ-архитектору фонъ-Растрелли». Противъ сего пункта никакой отмѣтки не сдѣлано. По 13-му пункту: «съ лица Аннингофскихъ хоромъ отъ партеръ около крыльца вымостить мелкимъ разныхъ цвѣтовъ камнемъ, а по дорогѣ между партеръ усыпать хрящемъ каменистымъ». Противъ этого пункта отмѣчено: «около крыльца мелкими камушками

вымощено, а по дорогамъ хрящемъ каменистымъ не усыпано». Это доношеніе было подписано по пунктамъ Брантовымъ [13]).

Набережные сады.

Набережные сады находились противъ большаго Кремлевскаго дворца, по ту сторону Москвы-рѣки.

Относительно этихъ садовъ въ описываемыхъ документахъ немного свѣдѣній; а именно: опредѣленіе Дворцовой Канцеляріи 23 декабря 1740 г. о вызовѣ чрезъ публикацію охочихъ мастеровыхъ людей для смазки брусьевъ въ окнахъ и для подставки столбиковъ около цвѣтниковъ и прочаго и указъ Дворцовой Канцеляріи 9 марта 1741 г. подключнику Семену Чашникову объ отпускѣ съ дворцоваго дровянаго двора еловыхъ дровъ на отопленіе оранжерей тѣхъ садовъ къ садовнику Семену Иванову [14]).

Дворцовые сады въ окрестностяхъ Москвы.

Находившіеся въ окрестностяхъ Москвы дворцовые сады, упоминаемые въ описываемыхъ документахъ, были: а) Измайловскіе и б) Коломенскіе.

Измайловскіе сады.

Назначеніе Измайловскихъ садовъ было преимущественно — служить для хозяйственныхъ потребностей Двора. Поэтому здѣсь произрастали всякіе плоды, даже виноградъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разныя сельскія произведенія. Такъ здѣсь были сады: виноградный, просяный, островскій; произведенія этихъ садовъ шли на царскій столъ и служили немаловажною статьею въ дворцовомъ хозяйствѣ.

Впрочемъ объ Измайловскихъ садахъ мало встрѣчается указаній въ описываемыхъ документахъ. Изъ опредѣленія Главной Дворцовой Канцеляріи 4 декабря 1740 г. видно, что еще по штату 1731 г., опредѣлено быть въ «виноградномъ» и «просяномъ» садахъ 5 человѣкамъ садовникамъ, съ жалованьемъ каждому въ годъ по 5 руб., да по 5 четвертей ржи и по стольку же четвертей овса, при одномъ (вѣроятно главномъ) садовникѣ, которому назначалось жалованья въ годъ 120 руб. Жалованье измайловскимъ садовникамъ выдавалось по прошествіи каждой трети, съ обычнымъ вычетомъ по одной копѣйкѣ съ рубля на госпиталь; запрещалось выдавать жалованье впередъ; кто былъ въ отпуску, у тѣхъ жалованье велѣно вычитать, а за неисправности удерживать заслуженное жалованье. Главное наблюденіе за садами поручено было управителю села Измайлова. Опредѣленіе Главной Дворцовой Канцеляріи 4 декабря 1740 года, изъ котораго извлечены вышеизложенныя указанія, состоялось вслѣдствіе прошенія нѣкоторыхъ садовниковъ села Измайлова о выдачѣ имъ заслуженнаго хлѣбнаго и денеж-

наго жалованья, которое было у нихъ удержано за неподачу ими въ Счетную Дворцовую Коммиссію приходорасходныхъ книгъ и за нечистоту сада. Дворцовая Канцелярія, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, т.-е. что помянутыя книги тѣми садовниками уже поданы въ Счетную Коммиссію, и сады вычищены, заключила просимое ими и удержанное за ихъ неисправности жалованье выдать имъ, «а въ село Измайлово къ управителю послать указъ, велѣть ему за вышеозначенными садовниками имѣть крѣпкое свидѣтельство и смотрѣніе, чтобъ у оныхъ садовниковъ показанные сады всегда имѣлись въ уборствѣ и всякія овощи и сѣмена въ тѣхъ садахъ и разныхъ деревъ почки разведены, и цвѣтами цвѣтники удовольствованы и прешпектныя дороги вычищены и пескомъ усыпаны бъ, и впредь къ размноженію посѣвомъ всякія сѣмена и къ разводкѣ садовъ на порозжія мѣста деревья были-бъ у нихъ въ готовности, ибо Главная Дворцовая Канцелярія въ тѣ сады ничего уже впредь покупать будетъ не повинна, а ежели что въ тѣхъ садахъ упущено будетъ, или въ чемъ вредъ учинится за неудовольствіемъ оныхъ садовъ въ сѣменахъ и въ прочемъ какой недостатокъ, и оное все, за несмотрѣніемъ его, управительскимъ, взыскано и покупано будетъ изъ его собственныхъ пожитковъ неотмѣнно, чего ради о томъ въ столъ пріуготовленія припасовъ дать знать».

Въ Измайловскихъ садахъ, въ виноградномъ саду, были украшенія: «вавилоны, цвѣтники, бесѣдки». Въ описываемое время приступлено было къ починкѣ ихъ [15]).

Коломенскіе сады.

Въ документахъ о коломенскихъ садахъ имѣется весьма мало свѣдѣній. Изъ одного видно, что въ этихъ садахъ, между прочимъ, произрастали кедровыя деревья, съ коихъ орѣхи посылались въ С.-Петербургъ ко Двору. Въ другомъ заключается только извѣстіе о болѣзни смотрителя садовъ, отставнаго капитана Ѳедора Степанова [16]).

8. МУЗЫКА, ТЕАТРЪ И ДРУГІЯ УВЕСЕЛЕНІЯ ПРИ ДВОРѢ.

Музыка.

Отдѣльныхъ документовъ, касающихся исключительно придворныхъ музыкантовъ, въ дѣлахъ описываемаго времени нѣтъ, но свѣдѣнія о нихъ находятся въ производствахъ почти всѣхъ учрежденій придворнаго вѣдомства, смотря по тому, какими сторонами жизни музыканты соприкасались съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ. Такъ, напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, гдѣ музыканты вѣдомы были и откуда получали денежное жалованье, заключаются въ производствахъ Придворной Конторы; свѣдѣнія о столовыхъ припасахъ, получаемыхъ ими, находимъ въ дѣлахъ Петергофской Дворцовой Конторы; свѣдѣнія о мундирахъ, инструментахъ, пись-

менныхъ принадлежностяхъ встрѣчаются въ дѣлахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы и т. п.

Въ документахъ составъ придворныхъ музыкантовъ извѣстенъ подъ названіемъ «*Придворной капеллы*».

Оффиціальное названіе «*Придворной капеллы*» встрѣчается въ именномъ указѣ Придворной Конторѣ 1740 года 10 января объ учрежденіи при ней школы изъ малолѣтныхъ малороссіянъ [1]). Сами же музыканты называютъ себя принадлежащими къ «*музыкальной капелліи* [2])».

Назначеніе придворной Музыкальной капеллы было двоякое: первое и главное: для исполненія концертовъ, такъ какъ и завѣдывающій капеллою главный музыкантъ, назывался: «*концертъ-мейстеръ*», на это значеніе также указываетъ названіе «*концертной музыки*», которое въ документахъ иногда придается придворной капеллѣ; второе: играть на придворныхъ балахъ. Этотъ двойной характеръ мы усматриваемъ изъ того же именнаго указа объ учрежденіи при капеллѣ школы, въ коемъ побудительною причиною учрежденія школы выставлено было пополненіе капеллы музыкантами, такъ какъ многіе изъ музыкантовъ, за старостію, не могли играть на придворныхъ балахъ, и вмѣсто ихъ играли музыканты изъ другихъ мѣстъ [3]).

Существованіе Придворной Музыкальной капеллы мы видимъ гораздо ранѣе описываемаго времени. Въ 1737 году мы уже встрѣчаемъ придворныхъ музыкантовъ. Изъ именнаго указа 12 января 1737 года, даннаго Камеръ-цалмейстерской Конторѣ о выдачѣ наградъ музыкантамъ, видно, что музыкантовъ при дворѣ было довольное количество, и ихъ имена встрѣчаются и позже. Изъ нихъ нѣкоторые вошли въ новый Придворный штатъ 1741 года, какъ увидимъ ниже [4]).

Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны ихъ является еще большее число, изъ коихъ многіе уже считались старыми, такъ что двѣнадцать изъ нихъ, за преклонностію лѣтъ, не могли исполнять своихъ обязанностей [5]). По реестрамъ и по другимъ указамъ, музыкантовъ того времени насчитывается до 31 человѣка, и они почти всѣ имѣли имена иностранныя, хотя только нѣкоторые назывались «*иноземцами*», вѣроятно не русскіе подданные: Эселтъ, Фридрихъ, Дебертъ, Вейзнеръ, Пинкель, Яганъ-Гибнеръ, Андреасъ-Гибнеръ, называемый камеръ-музыкантомъ, Брунстъ, Разе, Эліюсъ, Кугеръ, Бартоломей Шляковскій, Клиберъ, Григорій Поморскій, Кернеръ, Радель, Тимоѳей Бѣлоградскій, Санкеевичъ, Винкестернъ, Борціусъ, Григорій Мазура, Китель, Матисъ Волковскій, Шмитъ, Яганъ Локорный, Яганъ-Карлъ Винтеръ, Андрей Винтеръ, Ѳедоръ Ивановъ, Василій Дмитріевъ, Паулинъ [6]). Въ числѣ сихъ лицъ еще упоминается пѣвица («*пѣвчая*»), жена фаготиста Фридриха.

Въ утвержденномъ на 1741 годъ штатѣ для придворныхъ служителей число придворныхъ музыкантовъ ограничено шестнадцатью человѣками, въ число коихъ включены нѣкоторые изъ прежнихъ, а прочі

овь приняты, оставшіеся же за штатомъ уволены отъ службы. По специ-
ьности инструментовъ они раздѣлялись, какъ въ томъ штатѣ показа-
, на *трубачей*, коихъ было трое: Винкстернъ, Борціусъ и Мазура;
лторнистовъ, коихъ было четверо: Кип(т)ель, Локорный, Колбелъ и Сми-
лемъ; *литаврщиковъ*, коихъ было двое: Винтеръ, арапъ Өедоръ Ива-
въ; одного *бандуриста*, Ермолая Санкеевича (или Санкеева), и соб-
венно *музыкантовъ*, шести человѣкъ, коихъ имена: Гибнеръ, Вейз-
ръ, Кугертъ, Гезельтъ, Фрисъ и Вилдъ [7]); въ штатѣ не показано, на
кихъ инструментахъ играли сіи послѣдніе, называемые собственно «му-
кантами», но изъ другихъ указаній видно, что Вейзнеръ былъ скрипачъ,
«Гезельтъ или Эзельтъ «басистъ», на чемъ же играли остальные неизвѣст-
[8]). Изъ числа этихъ «музыкантовъ» Яковъ Гибнеръ былъ главный надъ
ѣми и имѣлъ званіе« концертъ-местера». Изъ прежнихъ же музыкантовъ
сять человѣкъ, оставшіеся за штатомъ, уволены были, именнымъ ука-
мъ 9 января 1741 года, даннымъ Петергофской Дворцовой Конторѣ, въ
ставку съ назначеніемъ пенсіи за долговременную при Дворѣ служ-
у; имена ихъ слѣдующія: Гибнеры (Яганъ и Андреасъ), Брунстъ, Разе,
ліюсъ, Шлаковскій, трубачъ Винтеръ, Шмитъ, Волковскій, Поморскій [9]).

Придворные музыканты состояли подъ вѣдѣніемъ Придворной Кон-
оры. Они опредѣляемы, перемѣщаемы и увольняемы были Придворною
онторою, а также получали отсюда положенное по штату денежное
жалованье. Сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о принятіи въ Придвор-
ную капеллу музыкантовъ изъ иноземцовъ: съ ними заключался въ
Придворной Конторѣ контрактъ съ означеніемъ, въ числѣ условій, вре-
мени службы и количества получаемаго жалованья. Такъ изъ справки
по дѣлу объ отпускѣ волторнистамъ Колбелу и Смиделю дровъ видно,
что съ ними въ Придворной Конторѣ, въ мартѣ 1741 года, заключенъ
былъ контрактъ, по коему Смидель обязался быть на службѣ при Дворѣ
съ 1-го января 1741 года впредь на три года, т.-е. до 1-го января 1744
года, притомъ въ контрактѣ означены были, сверхъ денежнаго жало-
ванья: квартира, отопленіе и выдача на каждый годъ по мундиру «*празд-
ничному*» и «*ординарному*» [10]).

Объ увольненіи изъ капеллы мы знаемъ одинъ случай въ дѣ-
лахъ Придворной Конторы объ отпускѣ въ январѣ 1741 года лютниста
Бѣлоградскаго съ женою и дѣтьми, по его желанію, въ «*чужестран-
ны государства*». Здѣсь процедура была сложнѣе. Придворная Контора,
получивъ Высочайшій указъ о томъ, какъ ей слѣдуетъ распорядиться объ
увольненіи этого музыканта, въ то же время, на основаніи указа Импе-
ратрицы Анны Іоанновны 1737 года, представила въ Сенатъ о дачѣ ему
на проѣздъ обыкновеннаго паспорта, а между тѣмъ взяла съ Бѣлоград-
скаго подписку въ томъ, что онъ не имѣетъ на себѣ никакихъ долговъ, и
независимо отъ того сообщила въ главную Полицмейстерскую Канце-
лярію о распубликованіи во всеобщее свѣдѣніе: не имѣетъ ли кто на
немъ долговъ, или до него какихъ дѣлъ, и по совершеніи всѣхъ такихъ

формальностей и получивъ удовлетворительныя свѣдѣнія отъ полиціи представляла въ Сенатъ о выдачѣ паспорта на свободный выѣздъ просителя изъ Россіи [11]).

Изъ документовъ, въ которыхъ говорится о *содержаніи Придворной капеллы*, видно, что придворные музыканты получали весьма достаточное содержаніе, какъ деньгами, такъ и прочимъ продовольствіемъ: отставные получали пожизненную пенсію, а если кто изъ иноземцевъ желалъ отправиться въ свое отечество, то получалъ денежное пособіе на проѣздъ.

Денежное жалованье опредѣлено было штатомъ Придворной Конторы изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Двора. Въ книгѣ штата для придворныхъ служителей, утвержденнаго на 1741 годъ, включены имена придворныхъ музыкантовъ съ назначеннымъ денежнымъ жалованьемъ. Здѣсь мы читаемъ: концертъ-местеръ Гибнеръ получалъ въ годъ жалованья 450 рублей; трубачи: Винкстернъ, Борціусъ и Мазура по 200 рублей въ годъ; волторнисты получали: трое, Китель, Колбелъ и Смидель, по 300 рублей и одинъ, Локорный, 250 рублей; литаврщики: Винтеръ 200 рублей, арапъ Ѳедоръ Ивановъ 100 рублей, бандуристъ Санкеевичъ 150 рублей, прочіе, собственно «музыканты», получали: Вейзнеръ и Вилдъ по 400 рублей, Гезельтъ (или Эзельтъ) 350 рублей, Кугертъ 300 рублей, Фрисъ 150 рублей [12]).

Зачисленные въ штатъ придворные музыканты пользовались казеннымъ помѣщеніемъ. Впрочемъ въ документахъ не о всѣхъ имѣются свѣдѣнія. Волторнисты жили въ палатахъ за Фонтанкою рѣкою при Зимнемъ Домѣ, бандуристъ Санкеевичъ въ Лѣтнемъ его импер. величества Домѣ, въ оранжереѣ, а потомъ за Фонтанкою въ казенныхъ каменныхъ палатахъ по берегу рѣки; лютнистъ Бѣлоградскій, музыканты Кугертъ и Паулинъ жили въ Старомъ Зимнемъ Домѣ [13]).

Въ квартирахъ они пользовались отопленіемъ и освѣщеніемъ. Дрова отпускались имъ *«по примѣру отпуска прочимъ придворнымъ служителямъ»*, на основаніи указа Императрицы Анны Іоанновны 1737 года, именно дровъ плашныхъ по три четверти сажени на каждую печь въ мѣсяцъ [14]).

Живя въ казенныхъ квартирахъ, они получали отъ Петергофской Дворцовой Конторы жизненные припасы. Въ расходной книгѣ дворцовымъ припасамъ есть указаніе, что пяти человѣкамъ изъ нихъ, съ 24 января 1741 года, опредѣлено выдавать впредь до указу, на каждый день, пива по 10 кружекъ, кислыхъ щей по $1\frac{1}{2}$ ведра, да въ недѣлю свѣчъ простыхъ по четырнадцати [15]). Относительно получаемой ими казенной одежды имѣются слѣдующія указанія. Изъ книги придворнаго штата на 1741 годъ видимъ, что волторнистамъ Фердинанду Колбеллу и Леопольду Смиделлю положено въ каждый годъ по одному *«праздничному»* мундиру и по одному *«ординарному* [16])». Въ другомъ документѣ находимъ распоряженіе Придворной Конторы «о сдѣланіи на придворныхъ трубачей

и литаврщиковъ, всего на шесть человѣкъ, на 1740 годъ повседневной ливреи изъ желтыхъ и черныхъ цвѣтовъ, противъ лакейскихъ [17]»).

Музыканты, жившіе за (Фонтанкою) рѣкою, освобождены были отъ платы за перевозъ черезъ рѣку, когда должны были являться ко Двору для отправленія своей должности; для сего, по требованію Придворной Конторы, выданы были отъ партикулярной верфи билеты на безплатный ихъ перевозъ [18]).

Сверхъ денежныхъ окладовъ придворные музыканты пользовались единовременными денежными выдачами въ видѣ или награжденій, или пособій. Сюда относятся: 1) *денежныя выдачи* за поздравленія въ высокоторжественные дни и годовые праздники и 2) денежныя пособія на погребеніе умершихъ. 1) Выдача денегъ за поздравленіе производилась изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, на основаніи именнаго указа Императрицы Анны Іоанновны 12 января 1737 года, подписаннаго собственною рукою Ея Величества на поданной отъ Конторы «*о бывающихъ для поздравленія въ домъ Ея Императорскаго Величества табели*». Въ этомъ росписаніи назначено было музыкантамъ за поздравленіе въ годовые праздники и высокоторжественные дни каждому по 1 рублю, а ученикамъ (малолѣтнымъ малороссіянамъ, обучавшимся музыкѣ) по 50 копѣекъ [19]). Впрочемъ исключеніе дѣлалось для одного валторниста Санкеевича, который получалъ одинъ на себя по 15 рублей [20]). Съ того времени музыканты получали таковыя деньги до 17 марта 1741 года. Дни, въ которые музыканты являлись во дворецъ для поздравленія, были слѣдующіе: 1) День восшествія на престолъ его величества; 2) рожденія правительницы; 3) ея тезоименитства; 4) тезоименитства герцога Антона Ульриха; 5) Рождества Христова; 6) Пасхи; 7) Новаго года; 8) кавалерственнаго дня св. Апостола Андрея [21]). Съ 17 марта 1741 года, именнымъ указомъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, отъ правительницы, впредь музыкантамъ производить выдачу за поздравленія не велѣно [22]). Съ того времени въ документахъ мы не видимъ денежныхъ выдачъ музыкантамъ за поздравленія, исключая бандуриста Санкеева, который и послѣ того продолжалъ являться во дворецъ съ поздравленіями въ упомянутые дни и получалъ за то награжденія деньгами. Впрочемъ каждый разъ по сему случаю выдача назначалась именнымъ указомъ. Такъ 11 сентября 1741 года именнымъ указомъ велѣно Камеръ-цалмейстерской Конторѣ выдать ему за поздравленія, принесенныя имъ въ августѣ того года, въ день рожденія княжны Екатерины Антоновны, также и въ день тезоименитства его величества (29 августа), денежное награжденіе по 15 руб. [23]). 2) Денежныя пособія на погребеніе. Въ документахъ есть указаніе, что отъ Придворной Конторы выдаваема была нѣкоторая сумма на погребеніе умершихъ придворныхъ музыкантовъ. Такъ въ именномъ указѣ Придворной Конторѣ 22 сентября 1741 года велѣно, изъ суммы, опредѣленной на со-

держаніе двора, выдать 20 рублей на погребеніе умершаго волторниста Ягана Локорнаго [24]).

Уволенные отъ службы, за штатомъ, старые музыканты получали пожизненную пенсію, въ награжденіе за долговременную при Дворѣ службу. Именнымъ указомъ, 9 января 1741 года послѣдовавшимъ въ Петербургскую Дворцовую Контору, повелѣно выдавать таковымъ, начиная съ того 1741 года по смерть ихъ, пенсію изъ вотчинныхъ доходовъ, ежегодно въ слѣдующемъ размѣрѣ: девяти человѣкамъ по 120 рублей въ годъ, именно: Андреасъ Гибнеру, Ягану Брунсту, Ягану Готфриду Разе, Эліусу, Бартоломеусу Шлаковскому, Ягану Клиберу, Карлу Винтеру, Антону Шмиту, Матису Волковскому, а двумъ—Георгію Поморскому и Ягану Кернеру, въ «уваженіе особой ихъ старости», по 150 рублей. Эта пенсія выдавалась имъ отъ Конторы по третямъ года съ вычетомъ на госпиталь по одной копѣйкѣ съ рубля [25]). Послѣ одному изъ нихъ, Андреасу Гибнеру, именнымъ указомъ Дворцовой Конторѣ 10 іюля 1741 года къ пенсіи прибавлено еще восемдесятъ рублей: «Повелѣваемъ оной Конторѣ бывшему при дворѣ нашемъ камеръ-музыканту, Андреасу Гибнеру, къ опредѣленному въ дачу отъ той Конторы пансіону, ко сту двадцати рублямъ, прибавить по осмидесяти рублевъ, и въ дачу производить по двѣсти рублевъ въ годъ изъ дворцовыхъ доходовъ, и тотъ прибавочный пансіонъ на нынѣшній 1741 годъ выдать и впредь давать по тому-жъ [26])».

Нѣкоторые изъ вышепомянутыхъ музыкантовъ остались недовольны назначенною имъ пенсіею и потому просили герцога Антона Ульриха о прибавкѣ ея, вѣроятно будучи побуждаемы къ тому примѣромъ Андреаса Гибнера. Въ производствахъ Придворной Конторы о семъ случаѣ находимъ такое свѣдѣніе, что августа дня 1741 года волторнисты и музыканты: Эліусъ, Разе, Кернеръ, Волковскій, Брунстъ, Шлаковскій, Поморскій, Шмитъ и Клеберъ подали въ Походную Военную Канцелярію герцога Антона Ульриха, на высочайшее имя, прошеніе, въ которомъ объяснили, что назначеннаго имъ именнымъ указомъ за службу ихъ пенсіона *«имъ на пропитаніе съ женами и дѣтьми недостаточно»*, и потому просили, въ добавокъ къ этому пенсіону, *«выдавать имъ отъ Дворцовой Конторы хлѣбное жалованье»*, по скольку повелѣно будетъ. Прошеніе ихъ передано было 27 августа 1741 года оберъ-гофъ-маршалу графу фонъ-Левенвольду, который просителямъ отказалъ, положивъ слѣдующую резолюцію того же 27 августа: «показаннымъ просителямъ волторнистамъ и музыкантамъ въ томъ ихъ прошеніи отказать, понеже за именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, по которому имъ изъ милости пенсіонъ опредѣленъ, учинить въ просьбѣ ихъ удовольствія невозможно [27])».

Остальные затѣмъ, оставшіеся за штатомъ, изъ молодыхъ, на основаніи высочайшаго указа Придворной Конторѣ 9 января 1741 года, получали единовременное награжденіе и на дорожный проѣздъ въ свое

отечество, если кто изъ нихъ пожелаетъ; въ числѣ сихъ, оставшихся за штатомъ, была и «пѣвчая», жена фаготиста Фридриха. Въ указѣ сказано: «Повелѣваемъ оной Конторѣ выдать, изъ опредѣленной на содержаніе Двора нашего суммы, ниже показаннымъ музыкантамъ, которые отъ Двора нашего отпущены, въ награжденіе, и ежели кто изъ нихъ пожелаетъ ѣхать въ отечество, и на дорожный проѣздъ, противъ получаемаго ими жалованья годовыхъ окладовъ въ полы, а именно: гобоистамъ Фридриху и Деберту по 150 рублевъ человѣку, Пинкелю 250 рублевъ, Ягану Риделю 225 рублевъ, пѣвчей, фаготиста Фридриха женѣ, 300 рублевъ, и того 1,075 рублевъ, и дать абшиты [28])».

Инструменты у придворныхъ музыкантовъ были казенные и исправлялись на казенный счетъ. 1741 года октября 12 дня литаврщикъ Андрей Винтеръ донесъ Придворной Конторѣ что̀ имъ въ прошломъ 1740 году, въ разныхъ мѣсяцахъ, издержано на имѣвшіеся у него «*казенные*» литавры, матеріаловъ, купленныхъ имъ на его собственныя деньги, а именно: пять кожъ опойковыхъ, по одному рублю за каждую кожу, для мочки тѣхъ кожъ водки куплено одно ведро и заплачено два рубля, мыла шуйскаго 20 фунтовъ на одинъ рубль, масла деревяннаго фляга на пятдесятъ копѣекъ, шуруповъ на перемѣну старыхъ шестнадцать штукъ на одинъ рубль семьдесятъ копѣекъ, а всего на 10 рублей 20 коп., и просилъ выдать ему сіи деньги изъ Придворной Конторы. Придворная Контора 5-го ноября 1741 года опредѣлила, вмѣсто издержанныхъ имъ собственныхъ денегъ шести рублей семидесяти копѣекъ на покупку къ казеннымъ литаврамъ пяти опойковыхъ кожъ, шестнадцати разныхъ шуруповъ, такое же число упомянутыхъ матеріаловъ выдать ему изъ пріема купчины Густава Бетуландера, а за издержанные Винтеромъ на покупку для мочки тѣхъ кожъ водки одного ведра, мыла шуйскаго 20 фунтовъ, масла деревяннаго одной фляги, всего три рубля пятдесятъ копѣекъ, выдачи ему не производить, «потому что (какъ сказано въ опредѣленіи) по справкѣ на оное и прежде выдачи не значится, къ тому-жъ онаго ежелибъ подлинно къ содержанію литавровъ имѣло быть потребно, то-бъ надлежало требовать отъ Придворной Конторы, которое по его требованію безъ особливой его покупки могло-бъ отпущено быть изъ наличнаго, да и увѣриться въ томъ, совершенно ль то было и въ покупкѣ и выдержкѣ, за подлинно невозможно [29])». Относительно покупки инструментовъ имѣются свѣдѣнія въ дѣлахъ Придворной Конторы. Мая 17 дня 1740 года Придворная Контора, по доношенію волторниста Іосифа Кипеля «о сдѣланіи для игранія придворной музыки волторнъ новыхъ разныхъ тоновъ», опредѣлила: «справясь предложить, а между тѣмъ волторнъ показанныхъ тоновъ къ покупкѣ пріискать велѣть купчинѣ Бетуляндеру обще съ требователемъ сего, волторнистомъ Кипелемъ, а гдѣ и у кого и по какой цѣнѣ пріищутъ, объявить Придворной Конторѣ письменно, буде же готовыхъ къ покупкѣ не отыщется, то пріискать умѣющаго въ дѣлѣ оныхъ мастера [30])».

Школа при капеллѣ придворной.

При капеллѣ существовала школа, основанная императрицею Анною Іоанновною для обученія музыкѣ русскихъ мальчиковъ. Школа эта была учреждена 1740 года 10-го января имѣннымъ указомъ, даннымъ Придворной Конторѣ. Цѣль и побудительныя причины устройства ея видны изъ самаго указа: въ немъ сказано, что такъ какъ многіе изъ числа придворныхъ музыкантовъ стары и не могутъ исполнять своихъ обязанностей, то для замѣщенія убылыхъ мѣстъ велѣно набрать изъ Малороссіянъ двѣнадцать малолѣтнихъ мальчиковъ и обучать ихъ нотному пѣнію и музыкѣ. Эти мальчики поручены концертмейстеру Ягану Гибнеру, который и долженъ обучать ихъ *«на разныхъ приличныхъ той капеллѣ инструментахъ»*. Въ этомъ же указѣ въ подробности опредѣлялось все содержаніе ихъ [31]).

Какимъ образомъ ученики этой школы были собраны, свѣдѣній никакихъ не сохранилось. Въ концѣ 1740 года мы встрѣчаемъ ихъ уже въ полномъ комплектѣ двѣнадцати человѣкъ. До насъ дошли два списка музыкальныхъ учениковъ; одинъ встрѣчаемъ въ реестрѣ лицъ, бывшихъ « » октября дня 1740 года у присяги на вѣрность подданства объявленному наслѣдникомъ Всероссійскаго престола принцу Іоанну Антоновичу, въ коемъ значатся: Иванъ Хоржевскій, Марко Котовскій, Иванъ Новицкій, Тобіасъ Венкстернъ, Веніаминъ Винтеръ, Иванъ Шпунтовскій, Григорій Поморскій, Демьянъ Беовскій, Василій Люстрицкій, Александръ Венкстернъ, Иванъ Мощейскій, Петръ Венкстернъ [32]). Чрезъ два мѣсяца послѣ того находимъ въ числѣ учениковъ много новыхъ именъ: такъ въ прошеніи, поданномъ ими въ полномъ составѣ въ Камеръ-цалмейстерскую Контору 28 декабря 1740 года о выдачѣ платья, значатся слѣдующія имена: Демьянъ Захарьевъ, Иванъ Шпунтовскій, Григорій Михайловъ, Иванъ Ивановъ, Тобіасъ Венкштернъ, Марко Өедоровъ, Иванъ Васильевъ, Василій Люстрицкій, Алексѣй Зоринъ, Александръ Венкштернъ, Питеръ Венкштернъ, Веніаминъ Винтеръ [33]). Во второмъ спискѣ уже очень мало учениковъ изъ Малороссіянъ, но большею частію иноземцы, и частію изъ Великороссіянъ, даже изъ жителей Петербурга, напримѣръ Алексѣй Зоринъ, сынъ досмотрщика Петербургской портовой Таможни. Причину этого должно полагать въ томъ, что изъ прибывшихъ малороссійскихъ мальчиковъ нѣкоторые оказались неспособными и потому отпущены были обратно въ Малороссію и замѣщены частію дѣтьми петербургскихъ обывателей, а частію дѣтьми самыхъ придворныхъ музыкантовъ, какъ о томъ можно судить по фамиліямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ: Венкштерны, Винтеръ. Въ слѣдующемъ 1741 году число учениковъ увеличено до пятнадцати. Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя оберъ-гофъ-маршала

графа фонъ-Левенвольда января 31 дня того года велѣно впредь *«тѣхъ малолѣтнихъ въ ономъ обученіи содержать до пятнадцати»*, что поручено было Гибнеру по прежнему, съ особымъ подтвержденіемъ (чего въ прежнемъ указѣ не было), чтобы онъ въ обученіи тѣхъ учениковъ приложилъ тщательное стараніе, дабы «каждый изъ нихъ въ своей наукѣ къ дѣйствительному и фундаментальному познанію могъ придти въ непродолжительномъ времени»; причемъ неспособныхъ предоставлялось Гибнеру увольнять и на мѣсто ихъ брать новыхъ, а для большаго удобства въ обученіи и содержаніи повелѣвалось Гибнеру жить вмѣстѣ съ учениками [34]).

Содержаніе учениковъ опредѣлено было тѣми же именными указами 10 января 1740 г. и 31 января 1741 г. Квартира, дрова, свѣчи, бумага назначались отъ Придворной Конторы, а все прочее какъ-то: инструменты и одежда отпускались отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы. Одежда состояла изъ «повсядневнаго» мундира суконнаго, который составляли кафтанъ, камзолъ и штаны изъ одного зеленаго сукна, цѣною не свыше 1 руб. за аршинъ, да епанчи изъ сукна василькового или зеленаго же цвѣта, цѣною по 70 коп. за аршинъ; мундиръ выдавался на одинъ годъ, а епанчи на три года; на пропитаніе же учениковъ назначено было производить имъ въ дачу по 40 руб. въ годъ каждому до времени «совершеннаго той музыкѣ обученія» [35]). Въ вышеупомянутыхъ двухъ указахъ ничего не сказано объ обуви. Этотъ недостатокъ восполненъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 24 ноября того же 1741 года Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, коимъ повелѣвалось: «музыкантскимъ ученикамъ, четырнадцати человѣкамъ, сверхъ опредѣленнаго имъ жалованья, выдать нынѣ изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, на обувь и на прочее каждому человѣку по 6 рублей, а всѣмъ 84 рубля» [36]).

Какъ выше сказано, ученики придворной капеллы поручены были въ полное вѣдѣніе концертмейстеру Ягану Гибнеру, который въ случаѣ, когда находилъ то нужнымъ, представлялъ въ Придворную Контору объ увольненіи однихъ и опредѣленіи другихъ, имъ избранныхъ. Въ такомъ смыслѣ мы находимъ во входящихъ книгахъ Придворной Конторы доношеніе его: «объ опредѣленіи для обученія музыкальной наукѣ малороссіянъ: Ивана Моисеева, Василія Острицкаго, Ивана Иванова, а прежде бывшаго въ той наукѣ Іосифа Моисеева за болѣзнію изъ числа учениковъ выключить» [37]). Но впослѣдствіи, по его же, Гибнера, представленію, Иванъ Моисеевъ уволенъ, а на его мѣсто опредѣленъ Придворною Конторою сынъ надсмотрщика Портовой Таможни Алексѣй Зоринъ [38]).

На обязанности Гибнера было также попеченіе о содержаніи учениковъ. Онъ покупалъ всѣ необходимыя для того принадлежности: дрова, свѣчи, инструменты, нанималъ квартиры для нихъ, затрачивая иногда на это собственныя деньги, что видимъ изъ Высочайшаго указа, въ

Камеръ-цалмейстерскую Контору, даннаго на имя камеръ-цалмейстера Симонова января 24 дня 1741 г. слѣдующаго содержанія: «Повелѣваемъ выдать двора нашего концертъ-мейстеру Гибнеру издержанныя имъ, при ученіи музыкантскихъ учениковъ, на покупку разныхъ инструментовъ, дровъ, свѣчъ и на наемъ тѣмъ ученикамъ квартиръ и прочаго, деньги 273 рубля, записавъ въ расходъ съ роспискою» [39]). Когда же отведены были для учениковъ казенныя квартиры, онъ за всѣми необходимыми предметами, по мѣрѣ надобности, входилъ съ письменными представленіями въ Конторы Придворную, Камеръ-цалмейстерскую, или Дворцовую, откуда требуемыя вещи отпускались, по опредѣленіямъ тѣхъ мѣстъ, натурою или деньгами, подъ его росписку. Такъ дрова отпускаемы были, по распоряженію Придворной Конторы, изъ Петербургской Дворцовой Конторы, въ лѣтнее время только для варенія кушанья, а въ зимнее по полторы сажени на каждую печь плашныхъ дровъ въ каждый мѣсяцъ, на основаніи именнаго указа Придворной Конторѣ 1735 года октября 15 дня [40]). На его же имя и подъ его росписку отпускалось отъ Дворцовой Конторы свѣчъ сальныхъ, на каждый день «маканыхъ» по три, да «простыхъ» по четыре въ зимніе мѣсяцы съ 1 ноября по 15 апрѣля [41]).

Относительно покупки для учениковъ музыкальныхъ принадлежностей имѣются свѣдѣнія въ опредѣленіи Камеръ-цалмейстерской Конторы мая « » дня 1741 года о выдачѣ по требованію Гибнера на 1741 годъ 60 руб. на покупку струнъ разныхъ сортовъ для учениковъ [42]). Въ документахъ же означены не только количество купленныхъ на эти деньги струнъ, но и названія ихъ и цѣна: «на скрипицы 15 бунтовъ квинтъ или *E* по 1 руб. 51 коп.; 8 бунтовъ *A* или секунды по 1 руб. 50 коп., на скрипицы алтъ-віоль и віолончели 10 бунтовъ изъ Д или терціи по 1 руб. 50 коп., 24 струны перевитыхъ изъ G или квартъ по 10 коп., шесть витыхъ изъ C на алтъ-віоль по 15 коп., четыре обвитыхъ изъ C на віолончель по 30 коп., двѣнадцать на контробасъ на три перемѣны, каждая перемѣна по два рубля, всего 60 рублей» [43]).

Но денежное жалованье музыкантскіе ученики получали сами, безъ посредства концертмейстера Гибнера. Для сего они должны были отъ своего лица подавать доношенія въ Камеръ-цалмейстерскую Контору, откуда и было выдаваемо жалованье по полугодіямъ впередъ по 20 руб. на каждаго ученика, съ вычетомъ на госпиталь по 1 коп. съ рубля [44]).

Къ денежнымъ же выдачамъ можно отнести получаемое учениками денежное награжденіе за поздравленія въ годовые праздники и высокоторжественные дни по 50 коп. на человѣка, какъ уже было сказано выше [45]).

Первоначально въ 1740 году съ 1 апрѣля по декабрь, за неимѣніемъ казенной квартиры, музыкантскіе ученики жили въ наемной квартирѣ «у купецкаго человѣка Никифора Ильина», «на Петербургскомъ острову», въ приходѣ церкви Чудотворца Николая, съ платою по 8 руб. въ мѣ-

сицъ [46]). Въ 1741 году они помѣщены были въ *«казенномъ домѣ»*, состоящемъ *«по Першпективной»*, близь церкви Казанской Богородицы. Здѣсь помѣщенія для нихъ были довольно просторны. Самъ Гибнеръ занималъ три покоя; для учениковъ же были отведены: *«одинъ большой покой»*, гдѣ они обучались, и четыре *«ординарныхъ»* въ которыхъ жили; въ каждомъ покоѣ было по одной печи, а во всѣхъ восемь печей.—[47]) Есть указаніе, что въ покоѣ, гдѣ учились ученики, имѣлся одинъ шкафъ сосновый, да три стола *«складныхъ»* [48]).

Въ чемъ состояли занятія учениковъ Придворной капеллы и успѣшно ли шло обученіе ихъ, изъ документовъ не видно. Есть только указаніе, что въ кругъ ихъ занятій входила переписка нотъ и притомъ, можно полагать, въ значительномъ размѣрѣ, что видно изъ частыхъ отпусковъ отъ Дворцовой Конторы на сей предметъ необходимыхъ принадлежностей. Такъ въ расходной книгѣ дворцовымъ запасамъ въ той Конторѣ значится, что единовременно отпущено 29 апрѣля 1741 года по требованію Гибнера для учениковъ, для письма нотъ: бумаги Александрійской средней руки 20 дестей, чернилъ ведро, перьевъ нѣмецкихъ сто [49]).

Молдавскіе музыканты.

Въ числѣ иноземныхъ музыкантовъ, бывшихъ при Дворѣ въ описываемое время, мы встрѣчаемъ молдавскихъ музыкантовъ. Откуда они прибыли, прямаго свѣдѣнія въ документахъ нѣтъ: есть только косвенное указаніе, что они присланы изъ Молдавіи отъ «тамошняго владѣльца». Изъ записной книги дворцовымъ припасамъ, отпускаемымъ для продовольствія придворныхъ служителей, видно, что въ первыхъ числахъ февраля 1741 года было устроено «трактованіе присланнымъ изъ Молдавіи отъ тамошняго владѣльца музыкантамъ» [50]). Первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ въ расходной книгѣ Придворной Конторы 1740 года. Здѣсь записано: «2-го сентября выдано истопнику Василію Ульяницкому, который посыланъ былъ для перевозки молдавскихъ музыкантовъ и ихъ багажа съ Васильевскаго острова, для расплаты вольнымъ извощикамъ, денегъ 30 копѣекъ, да чрезъ мостъ, который имѣется на Васильевскомъ острову, 15 копѣекъ» [51]). Но когда сами музыканты прибыли на Васильевскій островъ—изъ документовъ не видно. Потомъ въ октябрѣ того же года видимъ ихъ въ числѣ присягавшихъ на вѣрность объявленному наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, Принцу Іоанну Антоновичу, въ реестрѣ, представленномъ въ Сенатъ отъ Придворной Конторы 17 октября 1740 года; имена ихъ слѣдующія: Иванъ Недѣлька, Ердакъ Гурецъ, Михаилъ Ивановъ, Николай Ардаковъ, Исай Николаевъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Николаевъ, Егоръ Ѳедоровъ и Павелъ Степановъ [52]). Но въ началѣ слѣдующаго года, они были отпущены обратно въ свое отечество, Молдавію. Въ книгѣ опредѣленій Придворной Конторы 1741 года 6 января записано, что «Его Императорское Вели-

чество изволилъ указать именнымъ своего Императорскаго Величества указомъ обрѣтающихся при Дворѣ своего Императорскаго Величества молдавскихъ музыкантовъ, девять человѣкъ, въ томъ числѣ женатыхъ четырехъ, отпустить въ ихъ отечество, въ Молдавію, а для той ихъ поѣздки выдать отъ Придворной Конторы изъ придворной суммы на дорожное пропитаніе по 10 рублевъ на каждаго и того девяносто рублевъ, да на 17 ямскихъ подводъ прогонныя деньги отъ Санкт-Петербурга до Кіева, что по справкѣ надлежитъ». Вслѣдствіе этого указа въ Придворной Конторѣ опредѣлено: сообщить въ Дворцовую Контору о выдачѣ музыкантамъ назначенныхъ на проѣздъ денегъ и прогоновъ на 17 ямскихъ подводъ, а для перевозки ихъ назначить саней болховней восьмеро; за неимѣніемъ же такихъ саней въ наличности таже Контора сообщила объ отпускѣ ихъ изъ Конюшеннаго вѣдомства въ Придворную Конюшенную Контору. Въ провожатые музыкантамъ до Молдавіи опредѣленъ былъ отъ генералъ фельдмаршала графа Миниха унтеръ-офицеръ Антипъ Балкашинъ и съ нимъ трое человѣкъ солдатъ, которому, по тому же опредѣленію Конторы, отданы прогонныя деньги на 17 ямскихъ подводъ отъ Петербурга до Кіева «для провоза музыкантовъ», а изъ Кіева на обратный проѣздъ съ солдатами до Петербурга на три подводы [53]).

Во время бытности при Дворѣ, молдавскіе музыканты пользовались столовыми припасами отъ Дворцовой Конторы; даже устраивались для нихъ особыя «трактованія». Въ записной книгѣ дворцовымъ припасамъ, выданнымъ на дворцовыя кухни, значится, что 2 февраля 1741 года отпущено по требованію повара Семена Алексѣева для трактованія Молдавскихъ музыкантовъ: «пряныхъ зелій: инбирю, перцу по 12 золотниковъ, сахару средняго и черносливу по пяти фунтовъ, масла деревяннаго и изюму по два съ половиною фунта, бумаги пищей и картузной по полудести, нитокъ полфунта, лимоновъ соленыхъ десять, капорсу и оливокъ по полуфунту, уксусу ренскаго кружка» [54]). Въ высокоторжественные дни они, какъ и прочіе музыканты, являлись во Дворецъ съ поздравленіями и за то получали извѣстную дачу. Изъ опредѣленія Камеръ-цалмейстерской Конторы 15 ноября 1740 года видно, что по приказу оберъ-гофмаршала положено выдать молдавскимъ музыкантамъ Ивану Ѳедѣлькѣ съ товарищами, девяти человѣкамъ, бывшимъ 9 ноября 1740 года въ домѣ его величества для поздравленія правительницы о воспріятіи ею правленія Всероссійской Имперіи, на каждаго человѣка по два рубля [55]).

Музыканты вице-канцлера графа Головкина.

Не смотря на то, что при Дворѣ въ описываемое время было довольно музыкантовъ придворныхъ, именно: итальянскихъ, молдавскихъ; въ документахъ упоминается, что въ послѣдній годъ царствованія Анны Іоанновны, по временамъ, игрывали при Дворѣ же музыканты вице-канцлера Головкина.

Сопоставляя это извѣстіе съ вышеупомянутымъ указаніемъ въ именномъ указѣ 10-го января 1741 года, что придворные музыканты за старостію не могли играть на придворныхъ балахъ, такъ что въ замѣнъ ихъ принуждены были брать музыкантовъ *„изъ другихъ командъ“*, можно полагать, что въ числѣ такихъ «командъ», замѣнявшихъ на балахъ придворныхъ музыкантовъ, участвовали также музыканты графа Головкина.

Впрочемъ объ этихъ музыкантахъ дошло до насъ немного свѣдѣній.

Личный составъ ихъ былъ не великъ,—всего считалось двѣнадцать человѣкъ, а при Дворѣ изъ нихъ играли только шесть, коихъ имена не извѣстны кромѣ одного, который назывался Иванъ Мурзинъ; за свою игру при Дворѣ они получали плату отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы. Въ дѣлахъ этой Конторы имѣется именной Высочайшій указъ, данный на имя члена Конторы, гофъ-фурьера Симонова, 1740 года апрѣля 18 дня, которымъ повелѣвалось «выдать шести человѣкамъ, музыкантамъ графа Головкина, денегъ сто рублевъ, записавъ въ расходъ съ роспискою»[56]). Въ этомъ качествѣ quasi придворныхъ музыкантовъ, по временамъ игравшихъ во Дворцѣ, они являлись сюда въ праздники и высокоторжественные дни съ поздравленіями, за что также, какъ и придворные музыканты, получали вознагражденіе по одному рублю на человѣка. Въ дѣлахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы имѣется свѣдѣніе, что музыкантамъ графа Головкина Ивану Мурзину съ товарищами, всего двѣнадцати человѣкамъ, *„бывшимъ въ домѣ его императорскаго величества для поздравленія въ день Новаго года“* (1741 года)—велѣно, по Высочайшему изустному указу правительницы, объявленному чрезъ оберъ-гофъ-маршала графа фонъ-Левенвольда 9 января 1741 года, выдать отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы по одному рублю [57]).

Музыканты и пѣвчіе цесаревны Елисаветы Петровны.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ документахъ, касаются личнаго состава сихъ музыкантовъ и содержанія ихъ.

Въ документахъ они называются *„Музыкантами комнаты ея высочества цесаревны Елисаветы Петровны“* [58]), а иногда *„Музыкантами двора ея высочества цесаревны Елисаветы Петровны“* [59]). Свѣдѣніе о составѣ ихъ мы встрѣчаемъ только однажды, въ реестрѣ лицъ, бывшихъ 9 ноября 1740 года въ домѣ его императорскаго величества для поздравленія правительницы Анны Леопольдовны *„о воспріятіи ею правленія Россійской имперіи“*; имена ихъ слѣдующія: капельмейстеръ Юрій Штраусъ [60]), музыканты: Іоаннъ Катенскій, Өедоръ Завѣтовскій, Алексѣй Яблонскій, Михаилъ Михайловъ, Иванъ Духовскій, Іоаннъ Тимоѳеевъ, Антонъ Давыдовъ и Матвѣй Петровъ [61]). Кромѣ того были два бандуриста: Нижевичъ и Любистkъ [62]) и гуслисты: Созонъ (sic) и Григорій Черняховскій, умершій въ мартѣ 1741 года [63]). Въ числѣ быв-

шихъ при поздравленіи упоминаются также *„пѣвчіе"*, но ни числа ихъ, ни именъ, въ приведенномъ выше реестрѣ не показано.

Относительно того, сколько и изъ какихъ источниковъ означенные музыканты получали денежное жалованье, и гдѣ жили мы ничего не знаемъ. Столовые же припасы они получали изъ дворцовыхъ запасовъ, какъ и прочіе музыканты. Такъ въ расходной книгѣ дворцовымъ запасамъ за 1741 годъ записано: капельмейстеру Юрію Штраусу отпущено въ теченіи декабря того года, въ каждую недѣлю: водки боярской по три кружки, пива по три ведра, кислыхъ щей по три ведра, свѣчъ маканыхъ и простыхъ по семи [64]). Бандуристу Пижевичу съ 20 декабря 1741 года по 1-е января слѣдующаго года, то-есть за двѣнадцать дней, выдано: водки *„поддѣльной изъ простаго"* шесть кружекъ, бѣлаго (вина) двѣнадцать бутылокъ, пива и меду по два ведра [65]). Ему же съ 20 декабря 1741 года положено выдавать, впредь до указа, на каждый день, водки поддѣльной по полукружкѣ, краснаго (вина) по бутылкѣ [66]). Гуслисту Созону въ декабрѣ 1741 года выдавалось на каждый день: кислыхъ щей или квасу по полуведру, да въ недѣлю водки боярской по одной кружкѣ, пива ведро [67]). Въ другомъ же мѣстѣ записано, что ему съ 19 декабря 1741 года по 1-е января слѣдующаго года, и того на 13 дней, отпущено: кислыхъ щей 12½ ведеръ, водки боярской двѣ кружки пятнадцать чарокъ, пива ведро и семь кружекъ [68]). Кромѣ того упоминается въ документахъ о единовременной денежной выдачѣ музыкантамъ цесаревны по случаю поздравленій во Дворцѣ въ праздники и высокоторжественные дни, когда они по обычаю, соблюдавшемуся въ то время при Дворѣ, являлись во Дворецъ вмѣстѣ съ прочими приносить свои привѣтствія. Вознагражденіе выдавалось изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы по табели, составленной при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1737 года 12 января и подтвержденной правительницею Анною Леопольдовною въ 1740 году. Изъ этой табели видно, что обыкновенно выдавалось: бандуристу, въ дни восшествія на престолъ его величества, кавалерскій Ап. Андрея, Новаго года и тезоименитства герцога Антона Ульриха по 15 р., въ дни же рожденія и тезоименитства правительницы по 10 р., гуслисту въ тѣ же дни по 10 р., капельмейстеру по 2 р., и восьми музыкантамъ по 1 р. каждому [69]). Но какъ въ сей табели вознагражденіе положено одному бандуристу, а о другомъ, именно Пижевичѣ, не упомянуто, а между тѣмъ и онъ также являлся во Дворецъ для поздравленій, какъ это случилось 18 октября 1741 года въ день восшествія его величества на престолъ, то особымъ именнымъ указомъ повелѣно и ему выдать денежное вознагражденіе, что видно изъ ордера оберъ-гофъ-маршала камеръ-цалмейстеру слѣдующаго содержанія: «Ея императорское высочество благовѣрная государыня великая княгиня Анна, правительница всея Россіи, именнымъ своего императорскаго высочества изустнымъ указомъ, изволила указать бывшему въ домѣ его императорскаго величества для

поздравленія въ день восшествія его императорскаго величества на Всероссійскій престолъ то-есть, сего октября 18 дня, ея высочества благовѣрной государыни цесаревны Елисаветы Петровны бандуристу Нижевичу (котораго во учиненной о дачѣ поздравителямъ поздравительныхъ денегъ табели не написано), выдать за поздравленіе пятнадцать рублевъ» [70]). Впрочемъ выдавалось иногда и болѣе, чѣмъ слѣдовало по табели. Такъ тому же бандуристу Нижевичу въ день рожденія правительницы за поздравленіе выдано 20 рублей, столько же и другому бандуристу Любистку, равно и въ день ея тезоименитства выдано Нижевичу 15 рублей, вмѣсто десяти [71]), какъ бы слѣдовало по табели. Въ тѣ же высокоторжественные дни и праздники, которые не внесены были въ табель, вознагражденіе опредѣлялось каждый разъ особыми именными указами. Такъ въ день рожденія сестры его величества — принцесы Екатерины Антоновны, каковой день въ табели не означенъ, выдано капельмейстеру и музыкантамъ десять рублей, бандуристу 15 рублей и столько же въ день рожденія его величества [72]).

По скольку же за поздравленія выдавалось „*пѣвчимъ*“ двора цесаревны Елисаветы Петровны, изъ документовъ мы не видимъ, также не имѣемъ свѣдѣній о количествѣ отпускавшихся имъ столовыхъ припасовъ и о мѣстѣ ихъ жительства. Въ документахъ находимъ только свѣдѣнія о выдачѣ имъ за поздравленіе въ день рожденія герцога Антона Ульриха 15 рублей и еще въ день рожденія сестры его величества принцессы Екатерины Антоновны [73]) 30 рублей.

Театръ.

При Дворѣ для сценическихъ представленій устроено было особое помѣщеніе, приспособленное исключительно для этой цѣли и носившее названіе «*Комедіи*».

Эта *Комедія* находилась въ одномъ изъ Петербургскихъ Дворцовъ, именно въ «Новомъ зимнемъ его императорскаго величества домѣ», въ среднемъ аппартаментѣ [74]).

Въ документахъ мало имѣется данныхъ для описанія этого помѣщенія; видно только, что это была особая комната, или залъ, иногда называемый въ документахъ «*Комедіантскій залъ*» [75]) внутри дворца, въ ряду другихъ подобнаго рода комнатъ, какъ то: *галлерей* (гдѣ танцовали во время баловъ), «*шахматной* и *билліардной*». Внутреннее устройство «Комедіи» также неизвѣстно; есть указаніе, что тамъ было семь печей [76]) и (вѣроятно для зрителей) устроены были «скамейки». [77]) — Въ 1740 году здѣсь исправлены были печи, трубы и потолки, а въ 1741 году двери и окна обиты были войлоками [78]).—Для наблюденія за чистотою въ «Комедіи» приставленъ былъ особый служитель отъ вѣдомства Гофъ-Интендантской конторы. Въ 1739 году состоялъ таковымъ сержантъ Глотовъ [79]) —«для сметанія пыли со скамеекъ».—При дверяхъ «Комедіи» стоялъ военный

караулъ изъ четырехъ человѣкъ солдатъ подъ командою каптенармуса, отъ полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ; караульнымъ, «вмѣсто порціи», отпускаемы были отъ Дворцовой Конторы кормовыя деньги, по три копѣйки на день каждому.

Въ документахъ упоминается еще одно зданіе, подъ названіемъ собственно «театръ», но о немъ говорится только, что онъ находился близь Лѣтняго Дворца [80]).

Хозяйственная часть театра, то-есть содержаніе его вещами и деньгами, какъ-то: устройство костюмовъ для сценическихъ представленій, декорацій и пр. находилась въ вѣдѣніи Камеръ-цалмейстерской Конторы, подъ главнымъ управленіемъ Придворной Конторы, или вѣрнѣе предсѣдателя оной, оберъ-гофмаршала графа фонъ-Левенвольда [81]). Но ближайшее смотрѣніе и распоряженіе возложено было на состоявшаго при Камеръ-цалмейстерской Конторѣ поручика, потомъ капитана, Степана Рамбурха [82]), коему, по его требованіямъ, отпускалось отъ той Конторы или деньгами или матеріалами и вещами на разныя потребности для комедіи — на устроеніе костюмовъ, декорацій, на топленіе и освѣщеніе залы. На сей предметъ Рамбурху ежегодно выдаваемы были отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, по его прошенію и по ордеру оберъ-гофмаршала [83]), шнуровыя книги для записки денежной казны и покупныхъ матеріаловъ, которыя книги, по окончаніи года, представлялись имъ въ ту Контору для повѣрки [84]). Впрочемъ Камеръ-цалмейстерская Контора всячески старалась уклоняться отъ повѣрки приходорасходныхъ книгъ Рамбурха. Въ документахъ о семъ обстоятельствѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: въ 1740 году Рамбурхъ представилъ въ ту Контору приходорасходныя книги съ 1736 по 1740 годъ для составленія изъ нихъ счетовъ и повѣрки, но Контора, уклоняясь отъ такого труда, представила оберъ-гофмаршалу Левенвольду, что «за умаленіемъ въ ней приказныхъ служителей и за сочиненіемъ своихъ приходорасходныхъ счетовъ и много текущихъ дѣлъ», она не можетъ принять представленныхъ Рамбурхомъ книгъ. На это представленіе послѣдовала такая резолюція графа фонъ-Левенвольда: «въ Цалмейстерской Конторѣ книги принять безъ всякихъ письменныхъ отговорокъ» [85]).— Принужденная, въ силу такого приказа, приступить къ дѣлу, она тѣмъ не менѣе не оставила намѣренія отклониться отъ этой работы. Принявъ въ соображеніе именной указъ 1740 года декабря 13 дня, по коему велѣно счеты придворныхъ и дворцовыхъ служителей прошлыхъ лѣтъ по 1740 годъ всѣ оставить и дальше ихъ не производить и по нихъ начетныхъ денегъ не взыскивать, Камеръ-цалмейстерская Контора журналомъ 5 ноября 1741 года постановила вновь представить докладъ оберъ-гофмаршалу о томъ: «вышепомянутыхъ прошлыхъ годовъ Рамбурха счеты Камеръ-цалмейстерской Конторѣ нынѣ производить ли, или въ силу означеннаго именного его императорскаго величества указу произведе-

ніемъ оставить, а начать производить съ 1740 года» [86]).—Какая послѣдовала резолюція на это новое представленіе Конторы изъ дѣла не видно.

При Рамбурхѣ для письмоводства состоялъ вѣдомства той же Конторы канцеляристъ Бальбековъ. Оба они въ своихъ должностяхъ состояли съ 1736 года [87]). Къ числу письменныхъ обязанностей Бальбекова, кромѣ записи приходорасходныхъ книгъ, принадлежало веденіе именныхъ списковъ всѣхъ комедіантовъ и музыкантовъ и вѣдомостей о ихъ жалованьѣ. Такъ Придворная Контора, по случаю прошенія переводчика Петра Медвѣдева объ увольненіи его отъ должности, потребовала отъ канцеляриста Бальбекова свѣдѣній: есть ли такой переводчикъ при италіанской компаніи и сколько ему жалованья опредѣлено. Впослѣдствіи, уволивъ Медвѣдева отъ службы, она дала знать Бальбекову о своемъ распоряженіи [88]).

Роды сценическихъ представленій.

Есть указанія на то, что на придворной сценѣ давались: а) „*Италіанскія комедіи*“, „*Интермедіи*“, и балеты подъ названіемъ „*танцевъ*“. Такъ въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 5 ноября 1741 года говорится о повѣркѣ счетовъ капитана Рамбурха, «бывшаго у строенія платья итальянскихъ комедій, интермедій и танцъ» [89]). б) „*Трагедіи нѣмецкія*“. Такъ 30-го апрѣля 1740 года, въ празднованіе дня коронованія императрицы Анны Іоанновны, при Дворѣ была «трагедія нѣмецкая» [90]). в) „*Оперы*“. Въ декабрѣ 1740 года отпущено было отъ Гофъ-Интендантской Конторы нѣсколько красокъ декоративному живописцу Герониму Бону для приготовленія „*Русской оперы*“ [91]).

Исполнители сценическихъ представленій.

По имѣющимся въ документахъ свѣдѣніямъ объ исполнителяхъ сценическихъ представленій, дававшихся при Дворѣ въ описываемое время, можно судить, что былъ обширный персоналъ артистовъ, если не по всѣмъ родамъ театральныхъ представленій, то по крайней мѣрѣ по національностямъ и едва ли при какомъ другомъ Дворѣ европейскомъ въ то время можно было встрѣтить ихъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ видимъ ихъ при нашемъ. Тутъ были артисты итальянскіе, нѣмецкіе и восточные; сверхъ того была школа для обученія русскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ танцованію, изъ коихъ могъ впослѣдствіи составиться полный кордебалетъ.

По національностямъ въ составѣ исполнителей сценическихъ представленій при Дворѣ, въ описываемое время, были:

Итальянская труппа.

Эта труппа въ документахъ именуется «Итальянская компанія». Итальянская компанія была при Дворѣ еще въ 1733 году [92]). Въ 1740 году личный составъ ея былъ довольно значителенъ, хотя

полнаго комплекта и не имѣлось, какъ это видно изъ дѣла о переводчикѣ Медвѣдевѣ, который былъ уволенъ Придворною Конторою отъ службы *«по его желанію, за неимѣніемъ при дворѣ Его Императорскаго Величества Италіянской компаніи полнаго комплекта»* [93]). Персоналъ Италіянской компаніи состоялъ изъ музыкантовъ, комедіантовъ и пѣвчихъ. Свѣдѣнія о наличномъ составѣ этой труппы заключаются въ реестрѣ, поданномъ 17 октября 1740 года отъ Придворной Конторы въ Сенатъ о придворныхъ служителяхъ, бывшихъ у присяги на вѣрность объявленному наслѣдникомъ всероссійскаго престола принцу Іоанну; въ этомъ реестрѣ упоминаются въ числѣ присягнувшихъ артисты Италіянской компаніи, коихъ имена слѣдующія: капельмейстеръ Франческо Ара, музыканты: Ладовико Мадонисъ, Доминикосъ Дололіо, Юзепо Дололіо, Антонъ Мадонисъ, Петръ Пери, Фризе (Игнатій), танцмейстеръ Жованъ Батисто Ланде; живописныхъ комедіантскихъ дѣлъ мастеръ (декоративный живописецъ) Геронимъ Бонъ; машинистъ Карлъ Жибели; столяръ Юзепо Муція [94]).

Кромѣ названныхъ артистовъ принадлежали къ той же труппѣ, не упомянутые въ реестрѣ, Петръ Миро [95]), въ декабрѣ 1740 года уѣхавшій въ Италію, и Петрилло [96]). Что касается до италіянскихъ комедіантовъ, то ихъ именъ мы не знаемъ; въ документахъ о нихъ не говорится, хотя самое названіе: «комедіанты Италіянскіе», часто упоминается [97]). Также о пѣвчихъ этой труппы мы почти ничего не знаемъ; о нихъ только разъ упоминается въ документахъ въ числѣ лицъ, жившихъ въ старомъ Зимнемъ Дворцѣ [98]).

При компаніи Италіянскихъ артистовъ состоялъ переводчикъ Петръ Медвѣдевъ, о коемъ сказано выше, уволенный въ декабрѣ 1740 года для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, по его прошенію, за неполнымъ комплектомъ той компаніи [99]).

Артисты Италіянской компаніи состояли въ вѣдомствѣ Придворной Конторы, отъ коей зависѣло опредѣленіе и увольненіе какъ ихъ самихъ, такъ и лицъ, при нихъ состоявшихъ, напримѣръ вышеупомянутыхъ смотрителя Рамбурха, канцеляриста Бальбекова и переводчика Медвѣдева. Объ увольненіи отъ службы сего послѣдняго состоялось въ Придворной Конторѣ опредѣленіе слѣдующаго содержанія: «онаго Медвѣдева, за неимѣніемъ при Дворѣ Его Императорскаго Величества Италіянской компаніи полнаго комплекта, по желанію его, отъ Двора Его Императорскаго Величества уволить и для опредѣленія въ службу, куда онъ пожелаетъ, дать абшитъ, и имя его изъ компаніи Италіянской выключить, о чемъ для вѣдома обрѣтающемуся при той компаніи канцеляристу Бальбекову объявить съ подпискою [100])». Въ документахъ имѣется свѣдѣніе объ увольненіи Италіянской компаніи музыканта Петра Миро въ отпускъ за границу. 1740 года декабря 17 дня по сему предмету въ Придворной Конторѣ состоялось опредѣленіе слѣдующаго содержанія: «Его Императорское Величество именнымъ своего величества указомъ изволилъ указать обрѣ-

тающагося при Дворѣ итальянца, Петра Миро, по прошенію его, отпустить въ его отечество Италію на время, того ради сей Его Императорскаго Величества именной указъ въ Придворной Конторѣ записать въ книгу и о дачѣ ему для проѣзда изъ Россіи, по силѣ именного блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ея Императорскаго Величества 1737 года указу, обыкновеннаго паспорта, взявъ у него, Миро, вопервыхъ, обязательство, что онъ не имѣетъ ли на себѣ въ Россіи чьихъ долговъ, въ Правительствующій Сенатъ внесть доношеніе, а ежели при взятьѣ показаннаго свидѣтельства, оный Миро порукъ по себѣ не объявитъ, то прежде подачи въ Правительствующій Сенатъ доношенія, о публикаціи въ Главную Полицмейстерскую Канцелярію послать промеморію». Въ то же время музыкантъ Миро далъ въ Придворной Конторѣ такое показаніе, что изъ Россіи съ нимъ ѣдутъ служители его, итальянецъ Франческо Николи, да графа Головина крѣпостной человѣкъ Афанасьевъ, который отъ своего господина получилъ паспортъ съ увольненіемъ до 1742 года, и при семъ Миро заявилъ, что какъ онъ самъ, такъ и помянутые служители, въ Россіи никому, ничѣмъ не должны, но порукъ по себѣ не представилъ, пояснивъ, что ихъ не имѣетъ. Того же декабря 22 дня Главная Полицмейстерская Канцелярія извѣстила Придворную Контору, что по сдѣланнымъ публикаціямъ о томъ, не должны ли кому оные, Миро и Николи, «никого требователей не явилось по то число». Вслѣдствіе сего Придворная Контора о всемъ вышепрописанномъ донесла Сенату и ходатайствовала о выдачѣ Петру Миро съ спутниками на свободный проѣздъ изъ Россіи паспорта [101]).

Относительно денежнаго жалованья, выдававшагося лицамъ итальянской компаніи, есть свѣдѣніе, что на «итальянскую компанію» опредѣлена была сумма отъ Соляной Конторы, но въ какомъ количествѣ на всѣхъ неизвѣстно. Такъ на запросъ Придворной Конторы канцеляристу Балбекову, завѣдывавшему письмоводствомъ по дѣламъ той компаніи: сколько переводчикъ Петръ Медвѣдевъ получалъ денежнаго жалованья и изъ какихъ суммъ, Балбековъ отвѣчалъ, что Медвѣдевъ получалъ изъ опредѣленной на оную компанію суммы отъ Коммиссаріатства Соляной Конторы, по 100 рублей въ годъ [102]). Другое извѣстіе указываетъ, что выдача денежнаго жалованья производилась отъ Придворной Конторы черезъ каждые полгода, по прошенію самихъ артистовъ. Такъ одинъ изъ музыкантовъ Игнатій Фризъ 19 марта 1741 года просилъ въ Придворной Конторѣ о выдачѣ ему жалованья за первую половину 1741 года, изъ годоваго жалованья 150 рублей [103]). Прочее содержаніе, какъ-то: квартиру, пищу, одежду и прочее, итальянцы получали такое же, какъ и прочія лица, жившія при Дворѣ.

Лица итальянской компаніи жили въ Старомъ Зимнемъ его императорскаго величества Домѣ; при ихъ покояхъ стоялъ военный караулъ

изъ трехъ человѣкъ солдатъ посмѣнно отъ полковъ, расположенныхъ въ Петербургѣ [104]). Здѣсь же, въ Старомъ Домѣ, имѣлись мастерскіе покои, гдѣ приготовлялись декораціи; такъ видимъ, что въ январѣ 1740 года въ этихъ покояхъ «комедіантскіе мастера, итальянцы, живописнаго дѣла Жеронимъ Бонъ, да Карлъ Жибелли исправляли живописною работою прозрачныя картины [105])». При покояхъ итальянскихъ комедіантовъ состоялъ придворный лакей Леонтьевъ, смотрѣвшій за топкою печей въ ихъ покояхъ и принимавшій дрова отъ Гофъ-Интендантской Конторы [106]).

Механическая постановка на сцену пьесъ лежала на обязанности машиниста Карла Жибелли. Особенно лѣтомъ 1741 года шли усиленныя работы для приготовленія къ зимнему сезону. Въ это время до самой осени постоянно шли репетиціи, *«пробы комедій»*, какъ сказано въ документахъ. Для этихъ пробъ машинистъ требовалъ отъ Дворцовой Конторы разныхъ принадлежностей. Такъ, по его требованіямъ, отпущены въ комедіантскій залъ отъ Конторы въ разное время слѣдующіе предметы для сказанной пробы: 20-го іюня и 15-го іюля 1741 года масла деревяннаго по одному пуду, да свѣчъ 8 іюня, восковыхъ и маканыхъ по пятидесяти, да по стольку же свѣчъ отпущено въ бывшія послѣ того репетиціи іюня 16-го, 20-го и 21-го, 10-го августа и 17-го октября [107]).

Дѣятельность итальянскихъ музыкантовъ была многоразлична. Они должны были играть во время баловъ придворныхъ и при другихъ торжествахъ, напримѣръ во время парадныхъ обѣдовъ, вмѣсто придворныхъ музыкантовъ. Это было въ послѣдній годъ царствованія Анны Іоанновны, когда придворные музыканты не могли, за преклонностію лѣтъ, исправлять свои обязанности, какъ о томъ было уже сказано. Для подтвержденія этого упомянемъ о тѣхъ случаяхъ, когда итальянскіе музыканты въ 1740 году играли при торжествахъ: въ новый годъ во время кушанья была итальянская музыка, то же 28 января; 3 февраля вечеромъ на балу играла опять итальянская музыка; 30 августа тоже, во время стола; 1-го октября, въ день рожденія герцога Курляндскаго *«былъ съѣздъ ко Двору, причемъ была италіанская музыка»*; также 4 октября [108]).

Но главное занятіе итальянскихъ музыкантовъ было исполненіе концертной музыки. Подтвержденіемъ этого могутъ служить нѣкоторыя данныя: въ документахъ сохранились напримѣръ свѣдѣнія о количествѣ бумаги и чернилъ, употребленныхъ для нотъ и отдѣльно *«для письма концертовъ»*. Такъ въ 1741 году отпущено изъ дворцовыхъ запасовъ итальянскимъ музыкантамъ бумаги и чернилъ для письма нотъ и концертовъ въ слѣдующемъ количествѣ: 25 февраля чернилъ полведра; 16 марта бумаги книжной нѣмецкой пять дестей; 11 апрѣля бумаги александрійской средней руки 14 дестей до исхода, да бумаги книжной нѣмецкой стопа и чернилъ полведра; 27 іюля бумаги александрійской большой руки стопа и стопа бумаги книжной нѣмецкой; 22

августа бумаги александрійской средней руки десять дестей; 13 сентября бумаги александрійской средней руки пять дестей; 17 сентября чернилъ полведра; 13 октября бумаги александрійской большой руки десять дестей; 9 ноября бумаги александрійской средней руки пять дестей; 2 декабря чернилъ полведра; 12 декабря бумаги александрійской большой руки десять дестей [109]).

Труппа нѣмецкихъ комедіантовъ.

О нихъ встрѣчаются только слѣдующія свѣдѣнія: назывались они «*комедіантами нѣмецкой кампаніи*», по имени одного изъ нихъ «*Нейберъ съ компаніею*», прибыли въ Россію изъ Лейпцига, но когда, не видно; жили въ Старомъ Зимнемъ его императорскаго величества Домѣ, въ верхнемъ аппартаментѣ, гдѣ занимали тринадцатъ покоевъ, въ коихъ было тринадцать печей, три камина и два очага. Изъ этихъ указаній можно заключить, что нѣмецкихъ комедіантовъ было не малое число. При нихъ, для комнатныхъ услугъ, состоялъ придворный лакей, наблюдавшій за топкою печей. Содержаніе они получали казенное отъ дворцоваго вѣдомства. Это подтверждается извѣстіемъ, что 1-го ноября 1740 года отпущены были изъ дворцовыхъ запасовъ «въ Старый Зимній Домъ нѣмецкимъ комедіантамъ, на ноябрь, сальныя маканыя свѣчи» [110]).

Скоро, однако, они выѣхали изъ Россіи обратно въ Лейпцигъ. Въ дѣлахъ Придворной Конторы имѣется слѣдующій документъ относительно этого событія—опредѣленіе Придворной Конторы 8 января 1741 г.: «Его Императорское Величество, Самодержецъ Всероссійскій, изволилъ указать обрѣтающихся при Дворѣ своего Императорскаго Величества нѣмецкихъ комедіантовъ, Нейбера съ кампаніею, отпустить въ ихъ отечество въ Лейпцигъ по прежнему. Того ради сей Его Императорскаго Величества именной указъ въ Придворной Конторѣ записать въ книгу и по силѣ сего Императорскаго Величества именнаго указа, упомянутаго комедіанта Нейбера, взявъ вопервыхъ извѣстіе, кто имяны кампаніи и мужеска и женска пола имѣетъ отъѣхать и не имѣютъ ли онъ, или изъ кампаніи кто въ Россіи чьего на себѣ долгу, или не обязался ль кто съ кѣмъ какими дѣлами, и потомъ въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію послать промеморію, въ которой объ отпускѣ оныхъ комедіантовъ въ отечество объявить и требовать, чтобъ отъ той Канцеляріи опредѣлено было при С.-Петербургѣ, по силѣ указовъ, публиковать, не имѣетъ ли кто на оной компаніи какихъ долговъ или другихъ дѣлъ и по публикованіи, что явится, въ Придворную Контору прислать извѣстіе, а по полученіи того извѣстія, о дачѣ имъ для свободнаго изъ Россіи проѣзду паспорта, въ Правительствующій Сенатъ взнесть доношеніе» [111]).

Комедіантъ персидскаго манера.

Въ документахъ описываемаго времени упоминается объ одномъ артистѣ особеннаго рода Иванѣ Лазаревѣ, называемомъ *«комедіантомъ персидскаго манера»*. Судя по фамиліи онъ долженъ быть армяниномъ. Какого рода было его мастерство, изъ документовъ не видно; но изъ того обстоятельства, что онъ обучалъ учениковъ своихъ *«разнымъ штукамъ»*, и что для представленій его требовались такіе предметы, какъ напримѣръ *сабля* и *перчатки*, можно заключить, что его представленія состояли частію въ показываніи восточныхъ фокусовъ, частію въ изображеніи разныхъ героическихъ сценъ. На такую профессію его указываютъ слѣдующія данныя. Въ сентябрѣ 1740 года Лазаревъ просилъ наградить его прибавочнымъ жалованьемъ «за обученіе, при играніи комедіи, нѣкоторымъ штукамъ» капральской дочери и другихъ на его коштѣ [112]). Потомъ 1741 г. сентября 30 дня, по требованію его, выданы отъ Канцеляріи отъ строеній деньги «за купленныя къ игранію комедіи персидскаго манера саблю и двѣ пары перчатокъ» [113]). При немъ были ученики, которыхъ онъ обучалъ «разнымъ штукамъ», таковы: Петръ Мохначевъ, вышеупомянутая капральская дочь и другіе [114]). Петръ Мохначевъ числился въ окладѣ, а прочіе не въ штатѣ [115]).

Комедіантъ Иванъ Лазаревъ состоялъ въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, которая отпускала на него и жалованье, какъ денежное, такъ и хлѣбное. Денежнаго жалованья онъ получалъ по 120 руб. въ годъ изъ суммъ Соляной Конторы, съ вычетомъ по 1 коп. съ рубля на госпиталь [116]); хлѣбнаго содержанія: муки три четверти, крупъ полтора четверика; а ученикъ Мохначевъ получалъ деньгами 12 руб. въ годъ и хлѣбнаго содержанія столько же, сколько и Лазаревъ; и то и другое жалованье отпускалось имъ отъ той Канцеляріи по третямъ года [117]).

Жительство имѣлъ Лазаревъ въ *Третьемъ Саду*, въ оранжереѣ, откуда въ мартѣ 1741 г., за недостаткомъ тамъ мѣста, Канцелярія отъ строеній предполагала перевести его въ Итальянскій Домъ, «понеже», какъ сказано въ опредѣленіи той Канцеляріи, «ему комедію въ Италіянскомъ, а не въ Третьемъ Саду играть». Изъ этого видно, что онъ представленія свои исполнялъ въ Итальянскомъ Домѣ [118]). Впрочемъ въ Петербургѣ онъ оставался не долго: 1741 г. іюня 2, именнымъ указомъ, даннымъ С.-Петербургскому Соляной Конторы Коммиссарству, онъ былъ отъ службы при Дворѣ уволенъ, состоявъ при ней только 11 мѣсяцевъ, съ 1-го сентября 1740 г. по 1-е августа 1741 года [119]).

Танцовальная школа, приготовлявшая артистовъ для балетной труппы.

При Дворѣ, кромѣ школы для обученія русскихъ мальчиковъ музыкѣ, находилась школа, въ которой обучаемы были танцованію русскіе мальчики и дѣвочки, съ тою же цѣлію, для коей учреждена была музы-

кальная школа—имѣть артистовъ танцовальнаго искусства изъ русскихъ.— Школа состояла изъ шести мальчиковъ и шести дѣвочекъ, всего изъ двѣнадцати человѣкъ. Время учрежденія этой школы въ документахъ ясно не показано; можно полагать, что она учреждена была въ сентябрѣ 1739 года, такъ какъ въ это время высочайше утверждена была сумма на ежегодный обиходъ для учениковъ «платья и прочаго» [120]).— Школа помѣщалась въ Старомъ Зимнемъ его императорскаго величества Домѣ, въ верхнемъ аппартаментѣ, въ двухъ покояхъ [121]).—Для надзора и ухода за «обучающимися танцованію дѣвочками» имѣлась особая женщина, вдова дворцоваго конюха Ѳедосья Куртасова, состоявшая въ вѣдомствѣ Гофъ-Интендантской Конторы. Въ награжденіе за эту службу она, опредѣленіемъ той Конторы въ декабрѣ 1741 года, помѣщена въ придворную богадѣльню при церкви Воскресенія Христова, что въ бывшемъ домѣ царевны Натальи Алексѣевны, за понесенный ею (какъ сказано въ опредѣленіи) излишній трудъ, «понеже она обрѣтается у смотрѣнія надъ обучающимися танцованію дѣвочками» [122]). Танцовальному искусству обучалъ мальчиковъ и дѣвочекъ танцмейстеръ итальянской компаніи Ланде, который жилъ въ томъ же Дворцѣ.

Танцовальные ученики и ученицы пользовались всѣмъ казеннымъ содержаніемъ. Попеченіе объ ихъ продовольствіи возложено было отъ Придворной Конторы на капитана Степана Рамбурха, того самаго, который имѣлъ такую же обязанность относительно итальянскихъ комедіантовъ и музыкантовъ [123]), какъ сказано выше. Онъ принималъ на содержаніе ихъ денежную сумму, а также припасы на ихъ продовольствіе и записывалъ ихъ въ тѣже книги, въ коихъ велись приходъ и расходъ по содержанію итальянской труппы [124]).

На расходы для изготовленія танцовальнымъ ученикамъ и ученицамъ «платья и прочаго, что надлежитъ къ годовому ихъ содержанію», отпускалась денежная сумма отъ Камеръ-Цалмейстерской Конторы. По сему предмету имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ дѣлахъ этой Конторы. Въ 1739 году 11 сентября поручикъ Рамбурхъ представилъ въ Камеръ-Цалмейстерскую Контору *„обстоятельную вѣдомость“*, или смѣту, въ коей исчислены были издержки, потребныя *„на устроеніе платья и прочаго“* для танцовальныхъ учениковъ и ученицъ. Что разумѣлось подъ словомъ: «прочаго» изъ дополненія, при коемъ представлена была смѣта, не видно, самой же вѣдомости въ документахъ нѣтъ; въ другомъ мѣстѣ это пояснено такъ: *„и прочаго, что надлежитъ къ годовому содержанію“*. Въ вышеупомянутой вѣдомости всѣ издержки исчислены были на сумму 558 рублей 96 копѣекъ въ годъ. По представленію таковой смѣты въ Императорскій Кабинетъ, высочайшимъ указомъ 25 сентября 1739 года велѣно Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отпустить Рамбурху исчисленную имъ сумму на одинъ годъ. Но Рамбурхъ въ теченіи всего года съэкономилъ 98 рублей 80³/₄ копѣекъ и потому просилъ 7 марта 1741 года выдать ему на расходы къ содержанію учениковъ въ слѣдующемъ году

не всю исчисленную выше сумму, 558 рублей 96 копѣекъ, но только то количество, что слѣдуетъ въ добавокъ къ остаточнымъ 98 рублямъ 80¾ копѣйкамъ, именно 460 рублей 15¼ копѣекъ. Камеръ-цалмейстерская Контора, имѣя въ виду, что въ вышепомянутомъ высочайшемъ указѣ 25 сентября 1739 года не сказано, чтобы ту сумму, 558 р. 96 коп. отпускать ежегодно, 13 марта 1741 года испрашивала отъ оберъ-гофъмаршала графа фонъ-Левенвольда разрѣшенія: слѣдуетъ ли *„каждогодно"* отпускать Рамбурху исчисленную въ его вѣдомости сумму на устроеніе «платья и прочаго» ученикамъ и ученицамъ. По докладу оберъ-гофмаршала послѣдовалъ именной высочайшій указъ въ ту Контору 23 апрѣля 1741 года, коимъ разрѣшено было выдать *„на дѣло годоваго платья и прочаго"* къ остаточнымъ деньгамъ просимые Рамбурхомъ въ дополненіе 460 рублей 15¼ копѣекъ, но и въ этомъ указѣ ничего не сказано о томъ, какъ поступить въ слѣдующемъ году [125]). — Относительно съѣстныхъ припасовъ танцовальнымъ ученикамъ и ученицамъ, есть свѣдѣніе, что каждый день имъ выдавалось отъ Дворцовой Конторы: муки куличной десять фунтовъ и недомѣрочной одинъ фунтъ, [126]) да и масла коровьяго русскаго по два фунта [127]); питій: полпива по ведру, кислыхъ щей по два ведра [128]); свѣчей въ зимніе мѣсяцы, сальныхъ простыхъ по пяти, а въ лѣтніе по двѣ [129]).—Всего въ октябрѣ 1740 года отпущено было слѣдующее количество: полпива 31 ведро, кислыхъ щей 62 ведра, свѣчъ сальныхъ простыхъ 155[130]).

Комнатныя увеселенія при Дворѣ вообще.

Подъ названіемъ комнатныхъ увеселеній здѣсь разумѣются такія домашнія развлеченія, коими забавлялись при Дворѣ, когда не было ни баловъ, ни банкетовъ, ни концертовъ, вообще когда во Дворцѣ не собиралось большаго общества. Оставаясь въ небольшомъ кругу самыхъ приближенныхъ лицъ, высочайшая фамилія находила развлеченіе въ играхъ шахматной, карточной, на билліардѣ, въ воланы, въ мячи; самая обстановка комнатъ во внутреннихъ аппартаментахъ представляла не мало развлеченія, какъ напримѣръ: множество птицъ ученыхъ въ клѣткахъ, цвѣты въ горшкахъ на окнахъ, собачки комнатныя, наконецъ толпа разныхъ приживальцевъ и приживалокъ, шутовъ, карликовъ и прочихъ, коихъ спеціальность состояла въ томъ, чтобы забавлять Дворъ; затѣмъ, для разнообразія, высочайшія особы выходили въ садъ, для прогулокъ, уженья рыбы, пусканія змѣй, катанья на шлюпкахъ, верховой ѣзды.

Шахматы, карты и игра на билліардѣ въ зимнее время.

Что шахматы были въ большомъ употребленіи при Дворѣ въ описываемое время, можно судить изъ того, что для сей игры существовала въ Зимнемъ Дворцѣ особая комната *„шахматная"*, украшенная рѣзьбою и позолотою [131]), и *„билліардная"* комната для игры на билліардахъ, гдѣ былъ поставленъ въ октябрѣ 1741 года но-

вый билліардъ, купленный у англичанина Динглаcа. Изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы октября 1 дня 1741 года видно, что означенный «столъ билліардной» былъ въ это время выписанъ и по приказу оберъ-гофъ-маршала Левенвольда, обитъ мастеровыми людьми, отъ той Конторы, зеленымъ сукномъ по фланели и поставленъ въ покояхъ средняго аппартамента, въ № 16-мъ [132]); а по именному указу его имп. величества, за подписаніемъ рукою правительницы, 24-го ноября 1741 года, за него было заплачено изъ суммъ Камеръ-цалмейстерской Конторы 258 рублей [133]). Не въ меньшемъ употребленіи при Дворѣ была карточная игра, особенно при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ,—играли преимущественно въ банкъ. Такъ какъ для этой игры доставлялись въ комнату Императрицы изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы значительныя суммы, то можно полагать, что Анна Іоанновна большею частію проигрывала; есть при этомъ указаніе, что въ такихъ играхъ участвовалъ итальянецъ Петрилло. Именно въ книгахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы 1740 года въ февралѣ записанъ въ копіи слѣдующій указъ Императрицы Анны Іоанновны: «Указъ Двора нашего гофъ-фурьеру Симонову. Повелѣваемъ взнесенныя въ комнату нашу въ разныя числа, для *игранія въ банкъ*, деньги 2100 рублевъ, да еще взнесенные жъ въ комнату нашу 500 рублевъ, которые отъ насъ отданы италіанцу Петриллѣ для игранія жъ въ банкъ, всего двѣ тысячи шесть сотъ рублевъ, записать въ расходъ. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 26 дня 1740 года. Подписано Анна» [134]). Не менѣе, въ карты, повидимому, играли при Дворѣ и въ правленіе Анны Леопольдовны. Для сего въ іюнѣ 1741 года заготовлено было нѣсколько ломберныхъ столовъ, обитыхъ позументомъ золотнымъ и узорчатымъ гасомъ съ городками. Въ записной книгѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 года значится, что 1741 года іюня 2 дня полученъ именный высочайшій указъ на имя камеръ-цалмейстера Симонова о выдачѣ денегъ за купленные въ Камеръ-цалмейстерскую Контору товары для комнатъ. Этимъ указомъ, между прочимъ, повелѣно выдать за покупку «позумента золотного средняго, гасу узорчатаго съ городками на одну сторону съ битью, на *обивку ломберныхъ столовъ*, за 72 аршина 15 вершковъ, вѣсомъ 4 фунта 13½ золотника, по 1 рублю 20 копѣекъ золотникъ, всего 159 рублевъ» [135]). Встрѣчается извѣстіе, что во время съѣзда гостей при Дворѣ, на вечерахъ, садились за карты сама правительница, ея супругъ и знатнѣйшія особы. Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1741 года, № 66, напечатано, что 13 августа того года въ Дворцѣ было торжественное обрученіе штатсъ-фрейлины Юліаны Менгденъ съ саксонскимъ посланникомъ Линаромъ въ присутствіи правительницы и ея супруга и многочисленнаго общества знатнѣйшихъ особъ обоего пола и при этомъ сказано, что по окончаніи церемоніи обрученія ихъ императорскія высочества и его свѣтлость, принцъ Людвигъ Браупшвейгскій, „*сѣли въ карты играть*“.

Птицы „пѣвчія“ и „ученыя“, содержавшіяся въ клѣткахъ.

Изъ документовъ видно, что во Дворцѣ содержалось въ клѣткахъ много птицъ заморскихъ и россійскихъ разныхъ родовъ, изъ коихъ однѣ пѣніемъ, а другія (*„ученые попугаи“*) своей болтовней могли доставлять удовольствіе своего рода. Въ дворцовомъ «Первомъ» саду находились большія клѣтки, именуемыя *„минажеріями“*, гдѣ содержались разныя мелкія птицы, и отсюда нѣкоторыя вносились въ комнаты во Дворецъ [136]). Видно также, что весьма часто требовалось большое количество птицъ въ дворцовыя комнаты, особенно при жизни Анны Іоанновны, преимущественно въ весеннее время, въ мартѣ, для выпуска на волю, и потому Канцелярія отъ строеній, въ вѣдомствѣ коей были дворцовые сады и съ тѣмъ вмѣстѣ менажеріи, постановила 19 марта 1741 года опредѣленіе приступить къ покупкѣ птицъ и клѣтокъ безъ замедленія, мотивируя такое опредѣленіе ссылкою на прежнее свое постановленіе въ 1740 году 20 марта, такимъ образомъ: «оная Канцелярія, имѣя разсужденіе: понеже въ комнатахъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества непрестанно требуется разнаго званія птицъ, соловьевъ, жаравликовъ (sic), зяблицъ, щеглятъ, чижей и прочихъ сидѣлыхъ птицъ не малое число, которыя надлежитъ по тѣмъ требованіямъ покупать въ самой скорости, а потому постановила заблаговременно приготовить тѣхъ птицъ покупкою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и клѣтки» [137]).

Такъ какъ птичные разсадники вмѣстѣ съ Первымъ садомъ, гдѣ они находились, были въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, то и содержаніе птицъ въ комнатахъ Дворца также было на обязанности той Канцеляріи. Для кормленія и ухода за комнатными птицами приставлены были особыя лица. Таковымъ въ описываемое время *«обрѣтался у кормленія и содержанія птицъ въ чистотѣ»* птичникъ Семенъ Алексѣевъ Башмаковъ; онъ состоялъ въ вѣдомствѣ смотрителя менажерій въ саду, носившаго званіе «за инспектора», Стерлиха. Какъ свидѣтельство знанія Башмаковымъ своего дѣла можетъ служить то обстоятельство, что онъ былъ ученикъ иноземца Симона Штале, бывшаго прежде сего *смотрителемъ* на птичьемъ дворѣ за уходомъ и содержаніемъ разныхъ заморскихъ птицъ. Въ дѣлахъ Канцеляріи отъ строеній находимъ указаніе, что этому иноземцу Шталю въ 1735 году отданъ былъ отъ бывшей Дворцовой Конторы строенія домовъ и садовъ птичникъ Семенъ Башмаковъ «въ науку, какъ содержать заморскихъ и россійскихъ разныхъ родовъ птицъ» [138]).

Какія птицы были въ комнатахъ во Дворцѣ, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго. Въ комнатахъ его императорскаго величества была канарейка, *«которая выпѣвала куранты»*; здѣсь же при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ находилось нѣсколько ученыхъ попугаевъ, которыхъ учила говорить иноземка Варлендъ. Во входящей книгѣ Ка-

меръ-цалмейстерской Конторы 1740 года записанъ въ копіи именный указъ Императрицы Анны Іоанновны слѣдующаго содержанія: «указъ Двора нашего гофъ-фурьеру Симонову. Повелѣваемъ выдать нижеписанныхъ чиновъ людемъ (и въ числѣ ихъ).... «иноземцу Александру Варленду на погребеніе матери его, *Варлендши*, которая при комнатѣ нашей попугаевъ говорить учила, пятьдесятъ рублевъ»[139]). Въ комнатѣ правительницы Анны Леопольдовны были: одинъ попугай, одна параклитка, одинъ египетскій голубь, «ученый» скворецъ и два соловья. Въ комнатѣ супруга правительницы, Антона Ульриха: два *«заморскихъ»* снигиря, три чижа и одинъ перепелъ [140]).

За всѣми этими птицами, какъ сказано выше, имѣлъ смотрѣніе и уходъ птичникъ Башмаковъ. Такъ вышеупомянутый смотритель надъ садами, за инспектора Стерлихъ, донесъ въ ноябрѣ 1741 года Канцеляріи отъ строеній о состоявшихъ въ вѣдомствѣ его птичникахъ слѣдующее: «оный птичникъ Башмаковъ обрѣтается у кормленія и содержанія въ чистотѣ разныхъ родовъ заморскихъ и россійскихъ птицъ при Дворѣ Его Императорскаго Величества, въ комнатахъ и на птичьемъ дворѣ; а какихъ птицъ, значитъ ниже сего. Въ комнатахъ Его Императорскаго Величества: у канарейки, которая выпѣваетъ куранты; въ комнатѣ Ея Высочества Правительницы Анны у одного попугая, одной параклиты, одного египетскаго голубя, ученаго скворца, у двухъ соловьевъ; въ комнатѣ супруга ея, у двухъ заморскихъ снигирей, у трехъ чижей и у одного перепела; на птичьемъ дворѣ, у одной параклитки, у одного ученаго скворца и у двухъ чижей»[141]).

Кормъ на комнатныхъ птицъ отпускаемъ былъ отъ Дворцовой Конторы, по требованіямъ иногда самаго птичника Башмакова, а иногда дежурнаго гофъ-фурьера. Въ расходныхъ книгахъ казеннымъ разнымъ припасамъ Дворцовой Конторы 1741 года записано: 5 октября отпущено «по требованію гофъ-фурьера Гемерса, въ комнату Ея Императорскаго Высочества для кормленія канарейки сѣмя канареечнаго 2 фунта, рѣпнаго сѣмени 1 фунтъ до исходу [142]). 2-го декабря отпущено: по требованію птичника Семена Башмакова, въ комнату ея императорскаго высочества, для кормленія попугаевъ сухарей голландскихъ, бѣлыхъ, боченокъ» [143]).

Кромѣ вышеупомянутыхъ птицъ, въ комнатѣ его величества имѣлись въ клѣткахъ соловьи, которые для сего выбирались изъ минажеріи *«лучшіе и впредь надежные.»* Что соловьи высоко цѣнились при Дворѣ, это видно изъ того, что въ описываемое время весьма строго исполнялся указъ Анны Іоанновны, изданный 17 апрѣля 1738 года, о запрещеніи частнымъ лицамъ ловить соловьевъ во всей Ингерманландіи, ни покупать, ни продавать *«подъ жестокимъ наказаніемъ»* [144]).

Соловьи были въ смотрѣніи у другаго птичника, и притомъ съ тою особенностію, что онъ содержалъ ихъ на свой счетъ, получая отъ

казны на кормъ имъ деньгами. Смотрителемъ за соловьями въ 1741 году состоялъ московской мѣщанской слободы купецкій человѣкъ, Иванъ Ивановъ Птишниковъ, опредѣленный въ сію должность въ 1737 году Императрицею Анною Іоанновною именнымъ устнымъ приказомъ, которому во время нахожденія его при томъ дѣлѣ повелѣно выдавать изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы на каждый мѣсяцъ по два рубля пятидесяти копѣекъ, съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ на своемъ корму до десяти соловьевъ. Въ дѣлахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы имѣется доношеніе того птичника, поданное въ Контору въ январѣ 1741 года, коимъ онъ просилъ о выдачѣ ему денегъ за сентябрскую треть прошлаго 1740 года «для его пропитанія и содержанія имѣвшихся на его корму до десяти соловьевъ» [145]).—Соловьямъ на кормъ, кромѣ яицъ муравьиныхъ, давали *«сердца говяжьяго»* [146]).

Цвѣты въ комнатахъ.

Для украшенія комнатъ во Дворцѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріятнаго развлеченія служили разные цвѣты на окнахъ, между прочимъ: гіацинты, тюльпаны, [147]) тацеты и другіе. Луковицы этихъ цвѣтовъ ежегодно выписываемы были изъ Гамбурга. Подробнѣе о цвѣтахъ сказано въ описаніи дворцовыхъ садовъ.

Комнатная собачка.

Нельзя не упомянуть объ этомъ животномъ, для уясненія характеристики домашняго быта Двора. Хотя въ документахъ мало имѣется свѣдѣній объ упомянутой собачкѣ, но они не лишены интереса. Кличка ей была *«Цытринька»* или *«Цетринька»*. Неизвѣстно чья она была любимица, но можно полагать, что она еще была при покойной Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и послѣ ея перешла въ покои правительницы Анны Леопольдовны [148]). При ней было для ухода и кормленія особое лицо, князь Никита Волконскій. Содержаніе собачкѣ отпускалось изъ запасовъ Дворцовой Конторы, и выдача его подчинена была общему порядку, опредѣленному для записи расхода дворцевыхъ припасовъ. Этой лакомкѣ было опредѣлено въ кормъ на каждый день *«по кружкѣ сливокъ молочныхъ»*. Приставникъ ея за сливками каждодневно долженъ былъ обращаться къ придворному кухеншрейберу. Кухеншрейберъ въ ежемѣсячныхъ отчетахъ, подаваемыхъ въ Придворную Контору на ревизію объ израсходованныхъ имъ столовыхъ припасахъ, всегда отдѣльною статьею писалъ расходъ, сдѣланный на собачку такъ: «отпущено, по требованію князя Никиты Волконскаго, для кормленія собачки Цетриньки съ 1-го ноября по 1-е декабря (1740 года), сливокъ молочныхъ по кружкѣ въ каждый день [149])». Подъ этою статьею всегда значилась росписка Волконскаго въ пріемѣ сливокъ. Придворная Контора, утвердивъ расходъ кухеншрейбера, сообщала о томъ въ Дворцовую Контору. Въ промеморіи Придворной Конторы въ Дворцовую 13-го февраля 1741 года

о зачетѣ въ отпускъ про обиходъ для Двора его императорскаго величества столовыхъ припасовъ за декабрь 1740 года, между прочимъ написано, чтобы зачтены были въ тотъ отпускъ и отпущенные «для кормленія Цытриньки съ 1 декабря по 1 января сливки молочныя по кружкѣ въ каждый день [150])».

Приживальцы и приживалки при Дворѣ.

Весьма характеристичное явленіе представляетъ намъ внутренній бытъ Двора въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны. Кромѣ придворныхъ служителей, отправлявшихъ различныя должности, мы видимъ во Дворцѣ толпу лицъ, самыхъ разнообразныхъ по возрасту, наружному виду, состоянію, національности и по степени умственнаго развитія. При Дворѣ они не имѣли никакихъ должностей. По прозвищамъ, которыя прибавлялись къ ихъ именамъ, можно видѣть, что это были люди, выдававшіеся какими-либо физическими недостатками (карла, безножки) или излишествами (Долгая, Горбуша, Лобанова), наружнымъ видомъ (арапки, калмычата) и тому подобными особенностями, но всѣ они вообще отличались умственною несостоятельностію, какъ натуральною (дураки), такъ и напускною (шуты). Очевидно, что эти ходячіе курьезы могли служить только для забавы. Въ документахъ объ нихъ упоминается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдовало имъ выдавать содержаніе, потому что они получали его отъ Двора. Перечислимъ ихъ всѣхъ, сколько встрѣчаемъ въ документахъ. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе малорослыя лица, или какъ ихъ называли: карлы и карлики, таковы: Яковъ Локтевъ (самое прозваніе показывало величину его роста), Петръ Подчертковъ, Ларіонъ Щеголевъ, Демьянъ Степановъ, жившіе въ Старомъ Зимнемъ Дворцѣ, карлицы: Аннушка, Наташа, Пелагеюшка. Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ малолѣтныхъ,—пріемыши: изъ иноземцевъ, крещеныхъ въ православную вѣру: «персіанецъ Михаилъ Ѳедоровъ; татарчаты и калмычата», коихъ число не показано, и русскій — Илья Мироновъ; сюда же по національности относятся: арапки, «*дѣвушки Персіанки*»: Анюта, Параша, Екатерина, калмычки; остальныя затѣмъ, коимъ приданныя прозванія показываютъ ихъ особенности, суть слѣдующія: Мать безножка, Дарья Долгая, Ѳедора Дмитріевна, Анна Павлова, Домна Дементьева, дѣвушка-Дворянка, Акулина Лобанова, Екатерина Кокша, Баба Материна, Фирсовна; «*дѣвушки*»: Прасковьюшка, Афимья Горбушка; три *вдовы*: Екатерина Михайлова, Муторхина, Пелагея Ермолаева [151]), а нѣкоторыя просто извѣстны подъ общимъ названіемъ: «*Сидѣльницъ*», «*Старухъ*[152])»; не обошлось и безъ представительницъ духовнаго элемента, каковыми были монахиня Александра Григорьева и ея пріемышъ, упомянутый выше Илья Мироновъ. За неимѣніемъ данныхъ, нельзя сказать, какимъ образомъ составилось столь великое число приживальцевъ и приживалокъ при Дворѣ, только имѣется косвенное указаніе въ дѣлахъ Придворной Конторы

что въ Зимнемъ Большомъ Домѣ вмѣстѣ съ прочими лицами живутъ «присланные ко Двору его императорскаго величества калмычата и калмычки» [153]), но откуда присланы, кѣмъ и когда, указаній нѣтъ.

Всѣ приживальцы и приживалки состояли въ вѣдомствѣ Придворной Конторы и числились въ ея спискахъ [154]).

Само собою разумѣется, что всѣ они и содержались на счетъ казенныхъ средствъ Двора относительно пищи, помѣщенія, одѣянія, и кромѣ того получали даже денежное жалованье. Въ документахъ находимъ свѣдѣнія, что одежда для нихъ приготовлялась отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы по распоряженію Придворной Конторы, но какого покроя шиты были платья—свѣдѣній нѣтъ, есть только указаніе, что калмычкамъ шили «кафтанчики» [155]); по случаю кончины Императрицы Анны Іоанновны имъ всѣмъ, въ числѣ прочихъ, сдѣланы были траурныя платья [156]). Денежное содержаніе давалось имъ отъ комнаты Императрицы, но въ какомъ количествѣ—неизвѣстно. [157]).

Въ правленіе Анны Леопольдовны озаботились сокращеніемъ такого множества лицъ, совершенно лишнихъ при Дворѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, и притомъ меньшее число, включены въ придворный штатъ 1741 года, съ назначеніемъ имъ денежнаго содержанія изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Двора; такъ включены въ штатъ при Дворѣ правительницы три вдовы — Екатерина Михайлова, съ жалованьемъ 100 рублей, Муторхина — 50 рублей, Пелагея Ермолаева, 50 рублей,и карла Демьянъ, 100 рублей, а прочія не включены въ штатъ по 1741 годъ, но записаны въ той книгѣ на особомъ реестрѣ подъ заглавіемъ: *«реестръ нижеписаннымъ персонамъ, которымъ давалось отъ комнаты Ея Величества денежное жалованье»*: имъ повелѣно именнымъ указомъ 29 мая 1741 года выдавать жалованье на 1741 годъ въ слѣдующемъ количествѣ: Матери безножкѣ 100 р., Θедорѣ Дмитріевой 150 рублей, Аннѣ Павловой 150 р., Домнѣ Дементьевой 50 р., Дарьѣ Долгой 50 р., дѣвушкѣ Дворянкѣ 50 р., Акулинѣ Лобановой 50 р., Екатеринѣ Кокшѣ 100 р.; дѣвушкамъ персіанкамъ: Анютѣ 15 р., Парашѣ 15 р., Екатеринѣ 15 р., Пелагеюшкѣ карлицѣ 20 р., арапкѣ 15 р., бабѣ Материнѣ 10 р., Фирсовнѣ 150 р., карлицѣ Аннушкѣ 80 р., Наташѣ 80 р., карламъ: Локтеву, и Потчерткову по 150 р.[158]); и затѣмъ въ документахъ о нихъ болѣе не упоминается. Наконецъ малолѣтніе и лица монашескаго званія распредѣлены по другимъ мѣстамъ, потому что первые уже стали взрослы, а вторыхъ вѣроятно нашли неприличнымъ держать при Дворѣ. Въ записной книгѣ именнымъ указамъ, ордерамъ и резолюціямъ, полученнымъ въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ 1741 года, записана резолюція оберъ-гофъ маршала графа Левенвольда на докладъ Конторы 19 февраля 1741 года объ изготовленіи малолѣтнымъ калмычкамъ и другимъ платья, обуви и прочаго: «по вышеписанному докладу имѣющихся при Дворѣ Его Императорскаго Величества на содержаніи отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы малолѣт-

нихъ людей, которые уже нынѣ по возрасту своему и совершенную службу воспріять (могутъ), о таковыхъ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ учинить: 1) персіанца Михаила Ѳедорова, монахини Александры Григорьевой пріемыша Илью Миронова, для опредѣленія въ дѣйствительную службу отослать въ вѣдомство Придворной Конторы и на оныхъ платье и прочее отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы болѣе ничего не производить; 2) за раздачею «разнымъ персонамъ» колмыковъ, потому-жъ не производить имъ содержанія, а имѣющимся въ смотрѣніи маіора Насонова калмыкамъ же платье и обувь производить токмо наличнымъ [159])». О прочихъ, жившихъ при Дворѣ, послѣдовало распоряженіе въ январѣ и февралѣ 1741 года, объ отсылкѣ ихъ въ Москву, въ монастыри: Новодѣвичій и Вознесенскій [160]).

О шутахъ.

Свѣдѣнія о нихъ весьма скудны: въ документахъ находимъ нѣкоторыя извѣстія только о князѣ Никитѣ Волконскомъ и итальянцѣ Петрилло [161]), да и они не называются шутами. О князѣ Волконскомъ уже прежде было говорено: на его обязанности было смотрѣніе за комнатною собачкою Цетринькою. Самая должность, порученная ему, характеризуетъ положеніе его при Дворѣ. Надо впрочемъ замѣтить, что онъ аккуратно исполнялъ свои обязанности, какъ мы видѣли выше, самъ являлся на кухню за сливками для своей питомицы и даже расписывался въ принятіи имъ на собаку припасовъ въ расходныхъ вѣдомостяхъ, подаваемыхъ кухеншрейберомъ въ Придворную Контору [162]). Совсѣмъ другаго свойства былъ Петрилло: обладая хитростію и пронырствомъ, онъ отличнымъ образомъ пользовался личиною шута. По рожденію итальянецъ, по профессіи музыкантъ, онъ умѣлъ выдвинуться изъ ряда шутовъ; такъ Императрица Анна Іоанновна удостоивала его своего сообщества, часто игрывала съ нимъ въ карты, избирая его своимъ партнеромъ и передавая ему въ распоряженіе для игры значительныя денежныя суммы [163]). Все сказанное подтверждается именнымъ указомъ Анны Іоанновны, даннымъ февраля 26 дня 1740 года Камеръ-цалмейстерской Конторѣ, коей приказано отъ Императрицы записать въ расходъ внесенные изъ Конторы въ ея «комнату» для игранія въ карты, 2100 рублей, при чемъ повелѣвалось еще записать въ расходъ 500 рублей, «которые отъ нея отданы итальянцу Петриллѣ для игранія же въ банкъ» [164]). Въ документахъ имѣются свѣдѣнія объ изготовленіи и ему одежды по повелѣнію Императрицы. Въ 1739 году ноября 15 дня Анна Іоанновна именнымъ изустнымъ указомъ повелѣла Придворной Конторѣ «сдѣлать для Петрилло отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы двѣ пары платья суконныхъ, изъ которыхъ одну синюю съ подкладкою желтою, другую пару изъ дикихъ цвѣтовъ». Платье изготовлено было въ то же время, но замѣчательно, что портной мастеръ, шившій его, получилъ деньги за работу только въ 1741 году. Такъ въ этомъ году іюня 5 дня порт-

командою флотскаго офицера, лейтенанта Ивана Щербачева. На шлюпкахъ состояли 24 гребца и два квартирмейстера. Къ обязанностямъ гребцовъ относилось, кромѣ службы на судахъ, исправленіе разныхъ работъ при Дворцѣ, ношеніе вмѣстѣ съ прочими придворными служителями столовъ для банкетовъ, топка печей и тому подобное. Гребцы состояли въ вѣдомствѣ Придворной Конторы относительно опредѣленія, увольненія и расправы; содержаніе же они получали отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, по распоряженію Придворной Конторы. Придворные гребцы имѣли форменную одежду: картузы суконные черные, а для парада картузы же бархатные черные. Такъ журналомъ Камеръ-цалмейстерской Конторы 5 мая 1741 года опредѣлено сдѣлать на двадцать четыре гребца и двухъ квартирмейстеровъ двадцать шесть картузовъ [187]) суконныхъ черныхъ, «употребивъ на то потребное число сукна чернаго, тонкаго, цѣною до двухъ рублей аршинъ, да бархатныхъ черныхъ же» [188]). Придворныя суда, по имѣющимся въ документахъ свѣдѣніямъ, были трехъ родовъ: шлюпки, верейки, яхты [189]). Что эти суда служили для увеселительнаго плаванія высочайшихъ особъ, можно видѣть изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ были особеннымъ образомъ разукрашены. Во входящей книгѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы записано 1741 года 13 мая вѣдѣніе флота лейтенанта Ивана Щербачева, который требовалъ на собственныя его императорскаго величества шлюпки «лентъ шелковыхъ зеленыхъ узкихъ» 15 аршинъ, для привязыванія къ зонтикамъ покрововъ [190]). А въ вѣдомости о состояніи вообще флота въ 1741 году, въ числѣ транспортныхъ судовъ, упоминается, что «для собственной его императорскаго величества персоны» имѣется на лицо «*яхтъ золоченыхъ*» четыре, не золоченыхъ двѣ [191]).

Домашнія забавы при Дворѣ.

Въ документахъ упоминается, что иногда во Дворецъ требовались мячи, воланы, духовыя ружья, удочки и тому подобное. Отсюда можно видѣть, что всѣ эти забавы также были въ употребленіи при Дворѣ. Въ записной тетради мелочнымъ расходамъ въ Придворной Конторѣ за 1740 годъ записано, что куплено (когда, не означено) въ комнату Ея Императорскаго Величества, «*къ спусканію змѣевъ*», нитокъ голландскихъ пятьдесятъ пятинокъ, на 3 рубля 48 коп. [192]). Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 1741 года іюля 3 дня записано, что, по именному изустному указу правительницы, взнесено того числа изъ Конторы въ комнату ея: одинъ футляръ съ удочками; «одна трость выкрашенная простая, что стрѣляютъ изъ нихъ духомъ; одна пара лапаточекъ пергаментовыхъ плетеныхъ, что играютъ въ балоны, рѣшетки изъ жилъ, руковятки бархатныя, обложены тесемочкой золотною, къ нимъ два мячика съ перышками». Въ томъ же іюлѣ 27 числа еще отпущено изъ той же Конторы во Дворецъ три пары лопаточекъ, что играютъ въ ба-

лоны, и двѣ пары мячиковъ съ перышками [193]). Наконецъ, 24 сентября 1741 года Камеръ-цалмейстерская Контора, по требованію изъ комнаты его императорскаго величества, объ изготовленіи мячиковъ небольшихъ, шести штукъ, бархатныхъ цвѣтныхъ, на хлопчатой бумагѣ, опредѣлила: «мячики сдѣлать мастеровыми людьми той Конторы, *употребляя бархатъ по цвѣтамъ цѣльными лоскутками*» [194]).

9. ПРАЗДНЕСТВА ПРИ ДВОРѢ.

(Общій обзоръ).

Въ описываемое время при Дворѣ весьма часто устроивались болѣе или менѣе значительныя празднества. Поводомъ къ нимъ служили: 1) высокоторжественные дни царской фамиліи: а) Императрицы Анны Іоанновны, б) Іоанна Антоновича, в) правительницы Анны Леопольдовны, г) супруга ея Антона Ульриха, д) Екатерины Антоновны и е) цесаревны Елизаветы Петровны; 2) торжественные дни регента Бирона и членовъ его семейства; 3) полковые праздники императорской гвардіи; 4) кавалерскіе праздники орденовъ: Бѣлаго Орла, Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго; 5) викторіальные дни; 6) годовые праздники православной церкви и 7) бракосочетанія разныхъ придворныхъ лицъ. При всемъ разнообразіи и многочисленности, празднества эти имѣютъ общія черты, которыя считаемъ не лишнимъ отмѣтить предварительно, чтобы избѣжать повторенія при описаніи каждаго въ частности.

Относительно внѣшней обстановки должно сказать, что празднества совершались съ особенною торжественностію и пышностію. Въ большей части случаевъ начинались они церковными церемоніями: такъ, поутру въ придворной церкви бывали литургіи и молебны съ пушечною пальбою; на площади передъ Дворцомъ совершались парады войскъ; затѣмъ пріѣзды во Дворецъ знатныхъ лицъ и иноземныхъ пословъ для принесенія поздравленій. Здѣсь должно замѣтить, что, кромѣ знатныхъ лицъ, имѣли обыкновеніе являться во Дворецъ съ поздравленіями музыканты полковъ, не только гвардейскихъ, но всѣхъ въ то время бывшихъ въ Петербургѣ, также музыканты морскаго вѣдомства и военно-учебныхъ заведеній, кромѣ того придворные музыканты его императорскаго величества и цесаревны Елизаветы Петровны, даже музыканты частныхъ лицъ, напримѣръ графа Головкина, такъ какъ они по временамъ играли на придворныхъ балахъ. Всѣ эти музыканты за поздравленія получали вознагражденіе деньгами по особому на сей случай составленному росписанію, или табели. Послѣ всѣхъ сказанныхъ церемоній, въ залахъ Дворца начинались собственно пиршества — обѣденные или вечерніе столы, балы, спектакли, музыка, маскарады; по окончаніи всего иллюминаціи, фейерверки.

Относительно обѣденныхъ и вечернихъ столовъ, иначе въ то вре-

мя называвшихся *«банкетами»*, *«трактованіями»*, должно замѣтить, что мало видимъ разнообразія въ кушаньяхъ того времени. Въ провизіи, выдававшейся на приготовленіе стола, встрѣчаемъ все почти одни и тѣ же припасы: такъ обыкновенно отпускались мясные припасы во всѣхъ видахъ: говядина, ветчина, телятина, живность, дичь; рядомъ съ мясными кушаньями изготовлялись рыбныя блюда, на которыя отпускались живыя аршинныя стерляди, огромныя щуки и другія рыбы, вмѣстѣ съ тѣмъ изготовлялись грибныя блюда; всѣ кушанья обильно приправлены были пряностями: корицею, гвоздикою, перцемъ, мушкатнымъ орѣхомъ; какъ особенность въ числѣ припасовъ упоминается «тертый оленій рогъ» [1]). Въ числѣ кушаній упоминается кабанья голова, вареная въ рейнвейнѣ, и подававшееся въ «шкаликахъ шалейныхъ», и паштеты. Изъ винъ извѣстны въ употребленіи рейнвейнъ, вино красное и бѣлое, боярская водка и еще «поддѣльное» вино или ликеры, которые поддѣлывались на запасныхъ дворцовыхъ винныхъ погребахъ особыми мастерами. На столахъ скатерти искусно перевязывались алыми и зелеными лентами и подшпиливались булавками. Столы во время банкетовъ убирались разными фигурами и аттрибутами. Для этихъ случаевъ устроена была и сберегалась въ «овошенной палатѣ» «гора банкетная деревянная, сверху корона съ крестомъ и скипетръ и мечи золоченые». Эта гора ставилась на столъ при банкетахъ [2]). Сверхъ того столы убирались искусственными цвѣтами, которые ставились въ пирамидахъ. Большой запасъ такихъ цвѣтовъ имѣлся въ храненіи у придворнаго кухеншрейбера Ивана Василевскаго. Изъ рапорта, поданнаго имъ Придворной Конторѣ 31 декабря 1740 года, видно, что въ то время имѣлось въ употребленіи такихъ искусственныхъ цвѣтовъ, ставившихся на столахъ во время банкетовъ, слѣдующее количество: «9525 цвѣтковъ *переныхъ*, сдѣланныхъ на италъянскій видъ, да цвѣтковъ малыхъ бумажныхъ китайскихъ на проволокѣ разныхъ маперовъ 8570 штукъ» [3]). Да тотъ же кухеншрейберъ донесъ 19 декабря 1740 года Придворной Конторѣ, что имъ куплено у состоявшаго при французскомъ послѣ конфектнаго мастера, француза Формея, *«къ убору впредь подаваемыхъ въ банкетные дни на столы, на пирамидахъ, цвѣтковъ сдѣланныхъ, зеленыхъ, разныхъ манеровъ»*, а именно: *«двѣнадцать деревъ съ цвѣтками»*, — каждое дерево по 1 руб. 75 к., *«двѣнадцать деревьевъ безъ цвѣтковъ въ четырехугольныхъ малыхъ ящичкахъ»*, каждое по 1 р. 6 к., *«пятьдесятъ вѣнчиковъ»*,—каждый по 45 коп., *«два цвѣтка хихлани* (sic)» [4]),—каждый по 2 руб. 86 коп., *«двадцать четыре пирамидки въ четвероугольныхъ малыхъ ящичкахъ»*, — каждая по 60 коп., *«двадцать четыре пирамидки поменьше»* — каждая по 25 коп., *«тридцать шесть самыхъ малыхъ»* — каждая по 15 коп., *«двѣнадцать деревьевъ съ ящичками въ малыхъ четвероугольныхъ пирамидахъ»*—каждое по 50 коп., *«двадцать четыре осоки»*—каждая по 35 коп., *«двѣнадцать цвѣтковъ виноградныхъ»* —каждый по 32 к., *«тридцать шесть цвѣтковъ смородинныхъ»*—каждый по 40 к., *«шестьдесятъ цвѣтковъ клубники: синихъ и*

другихъ»—каждый по 40 коп., *«тридцать шесть цвѣтковъ барбарисовыхъ»*—каждый по 25 коп., *«пять рѣзцовъ стальныхъ для высѣканія на пирамиды бумажекъ»* — каждый по 9 руб. 60 коп., всего на 201 руб. 38 коп. [5]).

Для освѣщенія залъ во время банкетовъ употреблялись восковыя свѣчи разныхъ сортовъ, съ золотомъ и безъ золота. Онѣ приготовлялись придворнымъ свѣчнымъ мастеромъ Никифоровымъ, который въ сентябрѣ 1741 года представилъ въ Дворцовую Контору рапортъ объ отпускѣ значительнаго количества дровъ на дѣланіе собственно для банкетовъ восковыхъ свѣчъ разныхъ сортовъ, съ объясненіемъ, что въ 1733 году дѣлались свѣчи только одного сорта — «по четыре свѣчи на фунтъ, да образныя, а нынѣ дѣлаются разныхъ сортовъ, а именно: пробныя по заморскому маниру, такожъ банкетныя большей и меньшей руки, дву маneровъ, да по пяти и по шести на фунтъ двухъ же манеровъ, фигурныя съ золотомъ и безъ золота» [6]). На свѣчи надѣвались «палѣпы бѣлые банкетные, большой руки и меньшой руки, палѣпы желтые, факелы желтые, обливные бѣлымъ воскомъ» [7]).

Относительно иллюминацій и фейерверковъ встрѣчаются въ документахъ указанія, что при Дворѣ составлялись особыя росписанія, въ какіе изъ высокоторжественныхъ дней должны быть или не быть иллюминаціи или фейерверки. Въ дѣлахъ Императорскаго Кабинета 1740 года, между черновыми бумагами, помѣщено росписаніе объ иллюминаціяхъ и фейерверкахъ, какіе были во дни торжествъ въ царствованіе Анны Іоанновны и какіе предполагалось устроивать въ будущемъ году, въ царствованіе Іоанна Антоновича. Въ царствованіе Анны Іоанновны, по росписанію показаны днями торжествъ: 1) новый годъ; 2) день рожденія Государыни; 3) день ея коронованія; въ отмѣткѣ противъ означенныхъ дней въ росписаніи сказано: «въ эти дни бывали фейерверки»; 4) день восшествія на престолъ; 5) день ея тезоименитства; противъ этихъ дней отмѣчено, что тогда были только однѣ иллюминаціи, но безъ фейерверка. Въ росписаніи же какъ праздновать эти дни при новомъ царствованіи опредѣлялось, чтобъ дни рожденія юнаго императора, восшествія на престолъ и его тезоименитства торжествовать такъ, какъ торжествовались таковые же дни усопшей Императрицы. Кромѣ того въ росписаніи на 1741 годъ назначено торжествовать слѣдующіе дни: рожденія правительницы государства Анны Леопольдовны, — въ этотъ день опредѣлено быть фейерверку и иллюминаціи; тезоименитства ея; рожденія ея супруга Антона Ульриха; противъ этихъ дней отмѣчено: *«кажется пристойно быть иллюминаціямъ»*; тезоименитства герцога Антона Ульриха, дни рожденія и тезоименитства великой княжны Екатерины Антоновны, рожденія и тезоименитства цесаревны Елисаветы Петровны; противъ этихъ дней отмѣчено: «отправлять только одни заздравные молебны съ пушечною стрѣльбою» [8]).

Устройство иллюминацій и фейерверковъ лежало на обязанности Канцеляріи Главной Артиллеріи, на что ежегодно отпускалось по 13,000 рублей изъ суммъ Статсъ-Конторы. Въ указѣ Правительствующаго Сената, данномъ 13 ноября 1741 года Статсъ-Конторѣ, написано: «Сенатъ, по резолюціи Кабинета его императорскаго величества, подписанной на доношеніи Канцеляріи Главной Артиллеріи сего ноября 10-го дня, приказалъ: на исправленіе въ показанные въ томъ доношеніи торжественные дни фейерверковъ и иллюминацій, ежегодно въ Артиллерійскую Канцелярію отпускать по 13 тысячъ рублевъ, которой тѣ фейерверки и иллюминаціи производить по препорціи той опредѣленной суммы безъ излишества, и для того, сколько на нынѣшній годъ по тому положенію надлежитъ отпустить, то число отдать въ ту Канцелярію Статсъ-Конторѣ нынѣ немедленно» [9]). Самые же фейерверки и иллюминаціи производились въ постоянномъ строеніи, называвшемся: *«театромъ фейерверковъ»*. Свѣдѣнія о вышеизложенномъ заключаются въ сохранившейся, въ весьма ветхомъ видѣ, книгѣ о придворныхъ торжествахъ, бывшихъ 1740 г., подъ названіемъ: «Журнала торжествамъ, бывшимъ при Дворѣ въ 1740 году». Въ ней записаны изо дня въ день всѣ торжества, бывшія при Дворѣ [10]). Затѣмъ самая большая часть свѣдѣній о придворныхъ пиршествахъ заключается въ производствахъ С.-Петербургской Дворцовой Конторы, куда представляемы были рапорты, доношенія и отписки отъ придворныхъ поваровъ и смотрителей надъ разными припасами объ отпускѣ на кухни, для приготовленія кушанья для банкетовъ, какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и питій. Сверхъ того всѣ приводимыя ниже свѣдѣнія этого рода дополняются извѣстіями, находящимися въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, издававшихся въ 1740 и 1741 годахъ [11]).

1) Празднества въ высокоторжественные дни царской фамиліи.

а) *Высокоторжественные дни Императрицы Анны Іоанновны:*

Восшествіе на престолъ, 19 января 1740 года.

Въ журналѣ Придворной Конторы о торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ въ 1740 году, записано, что въ этотъ день Ея Императорское Величество съ высочайшею фамиліею слушала литургію въ придворной церкви въ Зимнемъ Дворцѣ и что по окончаніи литургіи говорилъ проповѣдь состоявшій при Амвросіѣ, архіепископѣ Новгородскомъ, іеромонахъ Арсеній. Что затѣмъ слѣдовало, изъ журнала не видно, такъ какъ отъ гнилости бумага осыпалась, но на основаніи сохранившихся отрывковъ можно заключить, что изъ церкви Государыня возвратилась въ залъ, гдѣ съѣхавшіяся знатныя особы и чужестранные послы приносили Ея Величеству поздравленія и что была пальба, за тѣмъ обѣденный столъ,

пили за здоровье Ея Величества и членовъ высочайшей фамиліи, а при возглашеніи тостовъ была пальба изъ пушекъ, поставленныхъ противъ Дворца, на льду Невы. Послѣ того, пополудни въ 5 часу, начался балъ въ галлереѣ и продолжался до 9-го часа; на балѣ былъ персидскій посолъ. Вечеромъ иллюминованы были *«объ крѣпости и театръ»* [12]).

Изъ дѣлъ Придворной Конторы объ отпускахъ столовыхъ припасовъ для приготовленія кушанья къ этому дню видно, что приготовленія къ банкету начались съ 17 января. Въ записной книгѣ расхода деньгамъ въ Придворной Конторѣ на мелкія покупки записано, что 17-го января куплено въ главной аптекѣ «розенвассеру» два фунта—на 48 к., «можжухи» четыре фунта—на 20 коп., «тимону» два фунта—на 10 к., «куріандеру» (sic) два фунта—на 10 коп., селитры два фунта—на 60 к., «артуху» (sic) десять аршинъ—на 10 коп., клюквы четверикъ—на 38 к., «и оные припасы отданы на кормовый погребъ для банкету для дня торжественнаго восшествія Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, сего января къ 19 числу» [13]).

Въ документахъ находимъ свѣдѣніе, что по окончаніи пиршества, при уборкѣ столовыхъ принадлежностей, оказались разбитыми во время банкета пятнадцать чашекъ хрустальныхъ и одна тарелка. Во входящей книгѣ Придворной Конторы 1740 года 21 января записано доношеніе кухеншрейбера Василевскаго, который, рапортуя «объ утраченныхъ во время банкета января 19 дня хрустальныхъ малыхъ чашкахъ пятнадцати, и о разбитой цѣнинной синей тарелкѣ», требовалъ о запискѣ ихъ въ расходъ указа [14]).

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1740 года о торжествованіи этого дня напечатано, что «по утру всѣ чужестранные и здѣшніе министры и знатныя персоны обоего пола приносили поздравленіе Ея Величеству; послѣ литургіи въ придворной церкви была пушечная пальба съ крѣпости и Адмиралтейства, а отъ стоявшихъ около Зимняго Дворца гвардіи и полевыхъ полковъ *троекратный бѣглый огонь;* о полудни изволила Ея Величество, при весьма изрядной и пріятной музыкѣ, за публичнымъ столомъ кушать, а по полудни былъ балъ; при наступленіи вечера на театрѣ фейерверковъ зажжена иллюминація, представляющая въ перспективномъ порядкѣ цвѣтными сосудами украшенный амфитеатръ, а и кромѣ онаго все здѣшнее Адмиралтейство и крѣпость преизрядными иллюминаціями украшены были» [15]).

День рожденія, 28 января 1740 года *).

О празднованіи этого дня въ журналѣ придворныхъ торжествъ 1740 года имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ подлинникѣ изъ уцѣлѣвшихъ нѣ-

*) Въ календарѣ 1740, напечатанномъ въ Петербургѣ на нѣмецкомъ языкѣ, въ особой графѣ противъ 28 января отмѣчено такъ: *„день рожденія Ея Императорскаго Величества, родилась въ 1693 году, отъ роду 47 лѣтъ“.* Этотъ календарь найденъ между документами описываемаго времени и въ настоящее время находится въ библіотекѣ Московскаго Архива М. Ю.

сколькихъ словъ видно, что въ этотъ день въ придворной церкви была отправлена литургія, при которой присутствовала сама Императрица; въ концѣ службы проповѣдь говорилъ Амвросій, архіепископъ Вологодскій (впослѣдствіи Новгородскій); послѣ литургіи Императрица отправилась «въ галлерею въ аудіенцъ-камору, при чемъ чужестранные и россійскіе министры, генералитетъ и прочіе чины Ея Императорскому Величеству поздравляли съ онымъ торжествомъ и была пальба изъ пушекъ съ обѣихъ крѣпостей; а потомъ было»...... (надо полагать обѣденное кушанье). Изъ уцѣлѣвшихъ словъ можно видѣть, что Императрица съ высочайшею фамиліею, герцогъ и герцогиня (какіе не видно, должно полагать Курляндскіе), принцы и проч. изволили «кушать передъ почивальнею»...... (далѣе, можно догадываться, что здѣсь слѣдовало описаніе какъ были размѣщены обѣдавшія особы) ... *«въ старомъ залѣ»*..... *«въ боковыхъ»* (комнатахъ).... *«въ голубой»* (комнатѣ).... «Во время того кушанья въ старомъ залѣ была италіянская музыка. А при томъ кушаньѣ подносили про здоровье нижеслѣдующее: 1) Ея Императорскаго Величества, 2) фамиліи Ея Императорскаго Величества, 3) Ея Императорское Величество изволитъ кушать».... (должно быть про здоровье) *«вѣрныхъ слугъ»*..... При возглашеніи тостовъ была пальба изъ пушекъ,.... изъ уцѣлѣвшихъ словъ видно, что былъ *«балъ»*.... потомъ говорится о какой-то *«потѣхѣ»*, можетъ быть, иллюминаціи, на которую смотрѣли «сераскиръ Калчакъ-паша.... близъ Двора Ея Императорскаго Величества, въ домѣ англійскаго купца Крейса, и для оныхъ въ томъ домѣ былъ столъ и поставлены конфекты и трактованы винами отъ Двора Ея Императорскаго Величества. А въ навечеріи того торжества, въ Домѣ Ея Императорскаго Величества, были россійскіе и чужестранные министры и штатскіе чины, также гвардіи и прочихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры приносили поздравленіе съ онымъ торжествомъ» [16]).

На царскихъ кухняхъ къ приготовленію пиршества начались работы съ 25 января. Въ документахъ имѣются свѣдѣнія, что къ приготовленію кушаній доставлены слѣдующіе столовые припасы изъ дворцовыхъ запасныхъ магазиновъ: «клюквы полтора четверика, ножжухи три фунта, тимону фунтъ, дрожжей два ведра, сморчковъ сухихъ три фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ шесть фунтовъ, хрѣну двадцать фунтовъ, сливокъ молочныхъ семь кружекъ, луку рѣпчатаго два четверика, яблокъ свѣжихъ 350, капусты бѣлой кочанной 200 кочней, муки недомѣрочной девять съ половиною пудовъ, гороху грецкаго и чечевицы по четверику» [17]).

Эти свѣдѣнія дополняются слѣдующими извѣстіями, напечатанными въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Наканунѣ, 28 января, праздновалось заключеніе мира съ Турками, и гвардія, возвратившаяся изъ похода, торжественно вступила въ Петербургъ. Наступившій день празднованія рожденія Ея Величества «торжествованъ при Дворѣ съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ, а именно до полудни публичнымъ отправленіемъ Божіи служ-

бы и всенижайшими поздравленіями, которыя пушечною съ крѣпости и Адмиралтейства пальбою окончились». Въ полдень былъ обѣденный столъ и Ея Величество «за большимъ столомъ публично изволила кушать, при которомъ обыкновенная италіянская музыка съ концертами на инструментахъ и кантатами на голосахъ происходила, а какъ при столѣ за высокія здравія пили, то изъ поставленныхъ предъ Зимнимъ Дворцемъ полковыхъ пушекъ многократная пальба была; въ вечеру былъ въ большой залѣ балъ».—На этомъ балѣ представлены были Императрицѣ военноплѣнные Очаковскій сераскиръ Колчакъ-паша съ тремя знатными турками; сераскиръ говорилъ при этомъ случаѣ на турецкомъ языкѣ рѣчь, въ которой приносилъ Ея Величеству благодаренія какъ за всѣ милости, оказанныя ему и свитѣ его во время плѣна, такъ и *«за объявленную и всемилостивѣйше дарованную имъ свободу»*. Вечеромъ послѣ бала былъ фейерверкъ, коего витіеватое описаніе изъ вѣдомостей помѣщаемъ здѣсь дословно: «съ наступившимъ смерканіемъ зажжена на большомъ театрѣ фейерверковъ преизрядная иллюминація, представляющая садъ со всѣми принадлежностями, а именно: съ цвѣтниками, фонтанами, зелеными аллеями, древесными сосудами и прочими натуральному саду весьма подобными вещьми; а въ срединѣ стояла самымъ отдаленнѣйшимъ проспектомъ, до глубочайшаго оризонта идущая, аллея кедроваго деревья, а надъ оными восходящее солнце преудивительный видъ дѣлало. Около девяти часовъ вечера зажженъ фейерверкъ, который въ различномъ раздѣленіи огней съ фейерверкомъ надлежащее сходство имѣлъ. Главный щитъ сего фейерверка представлялъ высокое рожденіе ея Императорскаго Величества, во образѣ на колесницѣ сидящей зари съ блистающеюся утреннею звѣздою, на которую Россія подъ образомъ жены въ надлежащемъ уборѣ и радостнымъ видомъ взирая, власно какъ бы надписанныя слова живыми рѣчами говоритъ: *«великое возвѣщаетъ намъ благополучіе»*. Здѣсь же упомянуто, что весь Петербургъ былъ въ этотъ вечеръ иллюминованъ; «съ начала вечера до самой полуночи не только всѣ бастіоны здѣшней крѣпости и Адмиралтейства, различныхъ видовъ огнями, украшены, но и всѣ дома сего столичнаго великаго города иллюминованы были, а передъ квартирою французскаго посла, также передъ дворами знатнѣйшихъ здѣшнихъ и чужестранныхъ министровъ, почти во всю ночь преизрядныя иллюминаціи горѣли» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 10, стр. 78).

Тезоименитство, 3 февраля 1740 года.

О торжествованіи этого дня въ журналѣ находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ придворной церкви совершена была литургія, при коей присутствовала высокая имянинница. «При окончаніи литургіи сказывалъ проповѣдь преосвященный архіепископъ Новгородскій, а по отпускѣ литургіи Ея Императорское Величество изволила идти въ галлерею, при

чемъ чужестранные и россійскіе министры, генералитетъ и прочіе чины Ея Императорскому Величеству со онымъ торжествомъ чинили поздравленіе и была пальба изъ пушекъ съ обѣихъ крѣпостей..... а потомъ—столовое обѣденное кушанье»...... «Императрица съ высочайшею фамиліею и его свѣтлость герцогъ Курляндскій кушали передъ почивальнею»...... «въ красной духовныя персоны»...... «Во время того кушанья подносили про здоровье нижеслѣдующее: 1) Ея Императорскаго Величества, 2) высочайшей фамиліи, 3) герцога Курляндскаго; а Ея Императорское Величество пила за здоровье *«вѣрныхъ слугъ»*; при томъ была пальба изъ пушекъ». Затѣмъ въ 4 часу пополудни начался балъ, на которомъ присутствовалъ сераскиръ Колчакъ-паша. Вечеромъ иллюминованы были обѣ крѣпости и театръ. А наканунѣ того торжества «въ Домѣ Ея Императорскаго Величества были россійскіе и чужестранные министры и штатскіе чины, такожъ гвардіи и прочихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры, и чинили Ея Императорскому Величеству со онымъ торжествомъ поздравленіе въ галлереи, при чемъ была итальянская музыка; да въ тотъ же день придворные камеръ-пажи, пажи, камеръ-лакеи и лакеи и прочіе были въ богатой новой штатсъ-ливреи» [18]. Въ дополненіе къ сему выпишемъ изъ документовъ Дворцовой Конторы свѣдѣніе о столовыхъ припасахъ, отпущенныхъ на кушанье для того пиршества: «дрожжей два ведра, сморчковъ сухихъ три фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ шесть фунтовъ, хрѣну полпуда, сливокъ молочныхъ семь кружекъ, луку рѣпчатаго два четверика, яблокъ свѣжихъ 350 штукъ, капусты бѣлой кочанной двѣсти кочней, муки ведемѣрочной девять съ половиною пудовъ, гороху грецкаго и чечевицы по четверику» [19].

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатано: «высокое тезоименитство Ея Величества торжествовано, въ воскресенье, съ обыкновенною церемоніею и великолѣпіемъ». Затѣмъ все происходило въ томъ порядкѣ, какъ описано выше. Вечеромъ была «зажжена на театрѣ фейерверковъ преизрядная иллюминація, при которой вся здѣшняя крѣпость и Адмиралтейство разныхъ видовъ огнями украшено, а сверхъ того у дворовъ здѣшнихъ и чужестранныхъ министровъ преизрядныя иллюминаціи горѣли» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 11, стр 86).

Коронованіе, 28 апрѣля 1740 года.

28-е число апрѣля пришлось въ 1740 году въ понедѣльникъ. Празднованіе продолжалось три дня. Въ журналѣ о придворныхъ торжествахъ въ означенномъ году имѣются слѣдующія свѣдѣнія. «Наканунѣ того дня, то-есть въ воскресенье, 27 апрѣля, всѣ министры, генералитетъ, статсъ-дамы и дамы въ четвертомъ часу по полудни съѣзжались ко Двору Ея Императорскаго Величества, для всеподданнѣйшаго поздравленія». Въ

началѣ 5 часа Ея Величество изволила шествовать въ галлерею и здѣсь, принявъ поздравленіе, соизволила жаловать къ рукѣ всѣхъ министровъ, генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи; потомъ оберъ-маршалъ подносилъ въ галлереѣ вино въ кубкахъ принцамъ и придворнымъ кавалерамъ; затѣмъ гофъ-маршалъ, вышедъ изъ галлереи въ переднюю камору, подносилъ вино кубками штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи. Того же числа придворный литаврщикъ и придворные трубачи поздравляли Государыню въ то время, какъ она выходила въ галлерею, гдѣ была итальянская музыка. Того же числа къ «чужестраннымъ» послано приглашеніе пріѣхать на слѣдующій день, то-есть въ самый высокоторжественный день, 28 апрѣля, во дворецъ на балъ въ четвертомъ часу пополудни.

Въ самый день торжества, въ 8 часовъ утра, всѣ знатныя обоего пола особы пріѣхали ко Двору *«для принесенія Ея Императорскому Величеству паки поздравленія»*. Въ началѣ 11 часа Государыня изволила шествовать къ литургіи въ придворную церковь—«того дня предику говорилъ Троицы Сергіева монастыря архимандритъ (имени его въ подлинникѣ не означено). По окончаніи литургіи Государыня шествовала въ большой залъ; тогда при троекратной пальбѣ съ крѣпостей и стоявшихъ въ ружьѣ солдатъ приносили ей поздравленіе знатнѣйшія обоего пола особы. Послѣ того Ея Величество удалилась въ свои покои».

Затѣмъ слѣдовали «столы». Столы для Ея Величества поставлены были «въ мудшенской, что подлѣ стараго зала; для Святѣйшаго Синода въ столовой, гдѣ ежедневно ставится оберъ-маршальскій столъ; для министровъ, генералитета и прочихъ въ старомъ залѣ и въ трехъ каморахъ между стараго и новаго зала. А какъ поставили кушанье на столы, тогда оберъ-маршалъ и гофъ-маршалъ съ своими маршальскими тростьми ходили проводить Ея Императорское Величество». Съ Государынею кушали ея высочество государыня цесаревна Елизавета Петровна, герцогъ и герцогиня Курляндскіе. Въ старомъ залѣ за столомъ сидѣли вопервыхъ ландграфъ Гессенгомбургскій, подлѣ него по лѣвую сторону генералъ-фельдмаршалъ Минихъ, потомъ посолъ персидскій, подлѣ посла князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и генералитетъ по старшинству; по правую сторону ландграфа «его княгиня», потомъ оберъ-гофмейстерина, подлѣ нея супруга генералъ - фельдмаршала Миниха, статсъ-дамы и дамы. Пили за здоровье: 1) Ея Императорскаго Величества; 2) высочайшей фамиліи; 3) герцога Курляндскаго съ фамиліею; 4) Ея Императорское Величество *«пила за здоровье вѣрныхъ слугъ»*. Когда пили за здоровье Императрицы и высочайшей фамиліи, тогда палили «изъ *полковыхъ»* пушекъ, выставленныхъ предъ Дворцемъ. По окончаніи стола оберъ-маршалъ и гофъ-маршалъ съ тростьми *«паки предстояли предъ Ея Императорскимъ Величествомъ»*. Во время столовъ играла въ

старомъ залѣ итальянская музыка. Въ 4 часу приглашенныя особы начали съѣзжаться къ балу. Въ началѣ 5-го часа Императрица вышла въ большой залъ и тотчасъ начался балъ; танцовали принцесса съ принцемъ «большимъ» Курляндскимъ, принцъ Бевернскій съ герцогинею Курляндскою, принцъ Карлъ Курляндскій съ княгинею Гессенгомбургскою. Балъ продолжался до половины 10 часа. При началѣ бала Императрица пожаловала князя Никиту Юрьевича Трубецкаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и въ Сенатъ генералъ-прокуроромъ. Во время бала, въ 9 часу, въ столовой каморѣ, гдѣ ежедневно ставился оберъ-маршальскій столъ, «поставленъ былъ столъ съ кушаньемъ и съ конфектами, за который приходя сами произвольно дамы и кавалеры садились..... кушать». Предъ окончаніемъ бала знатныя обоего пола особы приглашены были на слѣдующій день, т.-е. на 29-е апрѣля, на балъ.

О балѣ, 29-го апрѣля, и о театрѣ, бывшемъ 30-го апрѣля, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. На балѣ танцовали принцесса съ принцемъ «большимъ» Курляндскимъ, принцъ Бевернскій съ герцогинею, принцъ Карлъ Курляндскій съ графинею Головкиною; балъ продолжался до половины 9 часа. При разъѣздѣ всѣмъ знатнѣйшимъ штабъ-квартирмейстеръ объявилъ, «чтобъ 30 числа были пополудни 3-го часа *на комедію*». Въ оба эти дни при Дворѣ была «*штатсъ-ливрея*», а дамы пріѣзжали «*въ робахъ*». 30 апрѣля, «по утру чужестраннымъ съ повѣсткою посланы были лакеи, чтобы были на комедію, а 4-го часа по полудни Ея Императорское Величество изволила выдти, и отправлялась на театрѣ трагедія нѣмецкая»[20]).

Касательно столовыхъ припасовъ, отпущенныхъ изъ дворцовыхъ запасовъ на приготовленіе кушанья для банкетовъ, говорится, что въ этотъ день сверхъ положеннаго на ежедневный обиходъ количества припасовъ, еще употреблено: «муки недомѣрочной девять съ половиною пуд. дрожжей два ведра, сморчковъ сухихъ три фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ шесть фунтовъ, хрѣну полпуда, сливокъ молочныхъ пять кружекъ, луку рѣпчатаго два съ половиною четверика, яблокъ свѣжихъ три сотни, капусты бѣлой кочанной двѣ сотни кочней, гороха грецкаго и чечевицы по четверику»[21]).

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ о торжествахъ, бывшихъ по случаю дня коронованія Анны Іоанновны, публиковано, что вечеромъ наканунѣ этого дня «всѣ здѣшніе и чужестранные министры и прочія знатнѣйшія обоего пола особы, съѣхались во Дворецъ для принесенія Ея Величеству поздравленія»; въ самый же день, 28-го апрѣля, снова съѣзжались тѣ же лица и вторично приносили поздравленія. Когда послѣ литургіи, бывшей въ придворной церкви, Императрица возвращалась въ свои покои, то съ крѣпости и Адмиралтейства, а также «съ приведенныхъ передъ Дворецъ украшенныхъ разными флагами яхтъ была троекратная пальба изъ пушекъ, а отъ стоявшихъ въ парадѣ, кругомъ Зимняго Дворца, полковъ гвардейскихъ и армейскихъ ружейный бѣглый огонь. О полудни Ея Величество изволила, при весьма пріятныхъ концертахъ

на музыкѣ и голосахъ, за публичнымъ столомъ кушать; по полудни былъ при Дворѣ балъ, а въ вечеру, какъ на театрѣ фейерверковъ, такъ на крѣпости и Адмиралтействѣ зажжены презрядныя иллюминаціи». (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г., № 35, стр. 278).

б) Высокоторжественные дни Іоанна Антоновича:

День рожденія, 12 августа 1740 года.

1740 года 12 августа въ Петербургѣ произошло событіе, имѣвшее значеніе для всего государства. Въ этотъ день, въ началѣ 5 часа пополудни, племянница Императрицы Анны Іоанновны, Анна Леопольдовна, бывшая въ замужествѣ за Антономъ Ульрихомъ, герцогомъ Браунштейгъ-Люнебургскимъ, разрѣшилась отъ бремени сыномъ, названнымъ при крещеніи Іоанномъ. Императрица, любившая племянницу, болѣе всѣхъ была обрадована этимъ событіемъ, такъ какъ оно соотвѣтствовало ея желаніямъ передать скипетръ въ потомство Анны Леопольдовны, помимо прямой наслѣдницы — цесаревны Елизаветы Петровны. Въ документахъ описываемаго времени имѣется высочайшій (печатный) манифестъ, вскорѣ послѣ рожденія принца Іоанна изданный (14-го августа Сенатомъ повсемѣстно разосланный), въ которомъ Императрица, выражая не столько *«общую,»* сколько свою личную радость о новорожденномъ, приглашала всѣхъ подданныхъ воздать благодареніе Господу Богу *«за Его Божескую милость»* [22]). Вскорѣ послѣ того послѣдовало высочайшее повелѣніе о времени празднованія дня рожденія и тезоименитства новорожденнаго. 28 августа, изъ Императорскаго Кабинета сообщено въ Сенатъ, а изъ Сената повсемѣстно разосланы указы: «о рожденіи и тезоименитствѣ внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, надлежащее торжествованіе ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ отправлять съ будущаго 1741 года, а именно: о рожденіи 12-го, а о тезоименитствѣ въ 29-е число» [23]).

Рожденіе принца Іоанна праздновалось при Дворѣ съ особеннымъ торжествомъ. Празднованіе это продолжалось нѣсколько дней.

Въ записной книгѣ о придворныхъ торжествахъ 1740 года подъ 12 числомъ августа записано: «день рожденія Ея Императорскаго Величества внука, благовѣрнаго государя принца Іоанна. По полудни въ началѣ 5-го часу, тогда по данному сигналу имѣлась поздравительная пальба съ обѣихъ крѣпостей и во время той пальбы знатнѣйшіе и придворные обоего пола съѣзжались ко Двору въ покои государыни принцессы съ поздравленіемъ». Того же дня вечеромъ повѣщено было всѣмъ знатнымъ особамъ гофъ-штабъ-квартирмистромъ, чтобы 13 августа опять прибыли ко Двору въ 11 часу по полудни, «ибо Ея Императорское Величество соизволитъ принять съ оною Богомъ дарованною радостію поздравленіе»; такимъ же образомъ было повѣщено иностраннымъ посланникамъ, чтобы и они прибыли для поздравленія. Подъ 13 числомъ

августа записано, какъ видно изъ оставшихся буквъ (такъ какъ въ документѣ отъ гнилости относящійся сюда листъ осыпался), что всѣ знатнѣйшія персоны и чужестранные посланники приносили поздравленіе Ея Величеству. Въ этотъ день во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ засѣданій не было. Въ вѣдомостяхъ, представленныхъ генералъ-прокуроромъ кн. М. Трубецкимъ въ Императорскій Кабинетъ о ежедневномъ присутствованіи гг. сенаторовъ за августъ сказано: 13 дня (1740 г.) «*для нынъшней всенародной радости*», какъ въ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ присутствія не было. Въ той же записной книгѣ торжествъ 1740 года, подъ 17 числомъ августа, читаемъ: «Ея Императорторское Величество всемилостивѣйше соизволила повелѣть, Всевышнему Богу о вышепоказанной радости принесть благодареніе, которое отправлялось въ началѣ въ соборной церкви Святыхъ Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла всѣмъ собраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Сената и всего генералитета всенародно; по молебствованіи со звономъ и пушечною пальбою прочтенъ манифестъ и объявлено, вопервыхъ, объ оной радости, потомъ и объ имени новорожденнаго благовѣрнаго государя принца Іоанна; за тѣмъ Синодъ, Сенатъ и генералитетъ и всѣ знатнѣйшіе были при Дворѣ и приносили паки Ея Императорскому Величеству поздравленіе. А въ придворной церкви также отправлялось молебное благодареніе и послѣ молебна палили съ яхтъ»[24]).

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатано, что это «высокорадостное и благополучное рожденіе пушечною съ крѣпости и Адмиралтейства пальбою къ особливой и всеобщей радости здѣшней императорской резиденціи немедленно объявлено»; въ это же время, а также и на другой день французскій посолъ маркизъ Шетарди и другіе чужеземные министры и прочія обоего пола знатнѣйшія персоны Ея Величеству, а потомъ отцу новорожденнаго, принцу Брауншвейгскому, приносили поздравленіе. 14 августа послѣдовалъ высочайшій манифестъ о принесеніи благодаренія Богу за дарованную Ея Величеству общую радость; вслѣдствіе того, 17 августа, въ воскресенье, въ Петербургѣ совершено было въ соборной церкви Ап. Петра и Павла «*публичное молебствованіе* въ собраніи Правительствующаго Синода, Сената, генералитета, высокихъ министровъ и прочихъ знатнѣйшихъ персонъ, съ прочтеніемъ манифеста, причемъ произведена пальба изъ пушекъ съ крѣпости и Адмиралтейства» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 66, стр. 526 и № 67, стр. 533).

Тезоименитство, 29 августа 1740 года.

Тезоименитство новорожденнаго принца опредѣлено было праздновать 29 августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; когда же наступило время совершать это торжество, то оказалось, что въ этотъ день по церковному чиноположенію слѣдовало совершить поминовеніе по царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ. По докладу о семъ

Кабинета, Императрица повелѣла поминовеніе по царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ совершать днемъ ранѣе, именно 28 августа, въ самый же день 29 августа праздновать тезоименитство новорожденнаго внука. Въ записной книгѣ резолюцій Императорскаго Кабинета 1740 года значится: «августа въ 22 день въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества преосвященный Амвросій, архіепископъ Новгородскій, словесно представлялъ, что сего августа 29 числа имѣетъ быть память по благочестивѣйшемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, и въ тотъ же день тезоименитство внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя, принца Іоанна, и требовалъ: надлежащее о томъ церковное чиноположеніе о чемъ когда отправлять. И на оное кабинетъ-министры разсуждали: по благочестивомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ божественную литургію и надлежащее поминовеніе отправлять наканунѣ того дня, т.-е. 28 числа, а о тезоименитствѣ внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, вечерню того же числа, а божественную литургію и молебное пѣніе въ настоящій тотъ день, 29-го сего августа» [25]). По докладу Кабинета Императрицѣ, Ея Величество 25 августа повелѣла: «о поминовеніи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича Синоду приказать, чтобъ по Его Величествѣ поминовеніе чинили 28 августа, а 29 числа праздновать о тезоименитствѣ внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя, принца Іоанна, и начать то торжество съ будущаго года» [26]).

Итакъ, въ 1740 году день тезоименитства принца Іоанна Антоновича при Дворѣ празднуемъ не былъ, даже банкета не было. Въ записной книгѣ придворнымъ торжествамъ 1740 года отмѣчено просто: «день торжества тезоименитства внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, банкету не имѣлось» [27]).

Объявленіе наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, 8 октября 1740 года.

Объ этомъ торжествѣ сохранилось въ документахъ мало свѣдѣній. Есть только указаніе на то, что во всенародное извѣстіе объявленъ былъ высочайшій манифестъ о назначеніи принца Іоанна наслѣдникомъ престола и что о томъ былъ отправленъ въ Петропавловскомъ соборѣ благодарственный молебенъ. Въ записной книгѣ Кабинета именнымъ указамъ 1740 года находится слѣдующій указъ: «объявить въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, чтобъ завтрашняго числа, т.-е. сего октября 8 числа, о опредѣленномъ отъ Ея Императорскаго Величества наслѣдникѣ, благовѣрномъ государѣ, великомъ князѣ Іоаннѣ, Всемогущему Богу благодарный молебенъ отправленъ былъ въ Петропавловскомъ соборѣ» [28]).

День рожденія, 12 августа 1741 года.

Въ 1741 году день рожденія Іоанна Антоновича, уже императора, отпразднованъ былъ самымъ торжественнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что праздпуемъ былъ въ первый разъ.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ документахъ, довольно наглядно рисуютъ картину празднествъ, продолжавшихся два дня. Въ первый день, 12 августа, былъ парадъ всѣмъ войскамъ, затѣмъ слѣдовали «обѣденное и вечернее кушанье» (банкеты), въ заключеніе сожженъ блистательный фейерверкъ; на другой день, 13 августа, также былъ банкетъ. Подробности состоятъ въ слѣдующемъ. Въ парадѣ участвовали лейбъ-гвардейскіе полки: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Конный, пѣхотный Ладожскій полкъ и гренадерская рота Кіевскаго пѣхотнаго полка. Всего было въ строю нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардейскихъ полковъ 7088, а въ частности: Преображенскаго полка 2668, Измайловскаго 1300, Семеновскаго 2360 и Коннаго 760; сколько же было нижнихъ чиновъ Кіевскаго и Ладожскаго полковъ —неизвѣстно [29]). Между тѣмъ во Дворецъ съѣзжались знатнѣйшія особы обоего пола для принесенія поздравленій.—Кромѣ того во Дворецъ являлись съ поздравленіями музыканты всѣхъ полковъ, находившихся тогда въ Петербургѣ (кромѣ лейбъ-гвардейскихъ), а именно Петербургскаго гарнизона, Московскихъ перваго и втораго, Ладожскаго, Невскаго, Ямбургскаго, Копорскаго, въ числѣ ихъ «музыкантскіе ученики гарнизонной школы, музыканты кадетскаго корпуса, музыканты отъ артиллеріи и трубачи галернаго флота» [30]), вмѣстѣ съ ними являлись также придворные музыканты [31]). Всѣмъ бывшимъ въ строю во время парада унтеръ-офицерамъ, рядовымъ солдатамъ и рейтарамъ отпущена винная порція, а музыкантамъ, являвшимся во Дворецъ для поздравленія, произведена была денежная выдача. Въ промеморіи изъ Придворной Конторы въ Дворцовую 13 августа 1741-го года написано, что ея высочество правительница Анна Леопольдовна, именнымъ его императорскаго величества указомъ изволила повелѣть всѣмъ бывшимъ въ парадѣ нижнимъ чинамъ отпустить отъ Дворцовой Конторы вина простаго по двѣ чарки каждому человѣку и пива по одной кружкѣ на человѣка «и чтобъ то вино и пиво на оные полки роздано было по присланнымъ отъ тѣхъ полковъ, за руками штабъ-офицеровъ, вѣдомостямъ; ежели же, паче чаянія, Дворцовая Контора наличнымъ, нынѣ имѣющимся въ вѣдомствѣ той Конторы, пивомъ того отпуску удовольствовать не въ состояніи, то неотмѣнно взять, гдѣ возможно, за деньги, токмо при томъ смотрѣть, дабы то пиво было доброе и не кислое и чтобъ нареканія на оное никакого быть не могло» [32]). Вслѣдствіе сего отъ Дворцовой Конторы выдано было въ полки на наличное число людей, бывшихъ въ строю, слѣдую-

щее количество вина и пива: на Преображенскій вина 63 ведра, 6 кружекъ и 2 чарки [33]), пива 222 ведра и 4 кружки; на Измайловскій вина 30 ведеръ, 11 кружекъ и 3 чарки, пива 108 ведеръ и 4 кружки; на Семеновскій вина 56 ведеръ, 2 кружки и 2 чарки, пива 196 ведеръ и 8 кружекъ; на Конный вина 16 ведеръ, 9 кружекъ и 5 чарокъ, пива 58 ведеръ 2 кружки [34]). Кромѣ того они получили особое вознагражденіе за поздравленіе, о чемъ сказано въ статьѣ о придворныхъ музыкантахъ.

Для знатнѣйшихъ особъ во Дворцѣ были приготовлены обѣденный и вечерній столы — «*банкеты*». Въ документахъ они названы «*публичными банкетами*», «*публичными банкетными столами*» [35]). Приготовленіе это длилось нѣсколько дней; работа шла во Дворцѣ на всѣхъ кухняхъ, именно: въ «*нижней*», «*средней*» и «*верхней*»; сверхъ того особо «въ *конфектной палатѣ*» изготовлялись конфекты [36]).—Прежде всего для этого торжества куплено на разныя кухни: ушатовъ три дюжины, ведеръ четыре дюж., лотковъ большихъ три дюж., ситъ большихъ двѣ дюж., малыхъ четыре дюж., рѣшетъ одна дюжина, лотковъ поваренныхъ шесть дюжинъ, блюдъ деревянныхъ и чашекъ по двѣ дюж., ковшей двѣ дюж., терокъ жестяныхъ круглыхъ двѣ дюж., холста средняго 150 аршинъ [37]). Столовые припасы, на приготовленіе кушанья къ банкетамъ, были отпущены въ такомъ размѣрѣ: масла деревяннаго 23 фунта и одна кружка, «тартуфелю» $1^1/_4$ фунтъ, миндалю сладкаго 48 фунтовъ, горькаго 4 фунта, лимоновъ 20, лимоновъ соленыхъ 300, уксусу ренскаго 2 ведра 4 кружки, гвоздики, корицы, кардамону, мушкатнаго цвѣта и мушкатныхъ орѣховъ по 81 золотнику, азіи (sic) фунтъ, имбирю фунтъ 69 золотниковъ, шафрану 66 золотниковъ, перцу $3^1/_2$ фунта, изюму и коринки по 20 фунтовъ, черносливу и винныхъ ягодъ по 24 фунта, вишенъ сухихъ 20 фунтовъ, пшена сорочинскаго 31 фунтъ, постилы 14 фунтовъ, крупъ перловыхъ 26 фунтовъ, капорсу и оливокъ по 5 фунтовъ и 5 склянокъ, сахару $2^1/_2$ пуда, анчоусовъ 9 склянокъ, горчицы 15 фунтовъ и 2 склянки, шоколада 4 фунта, фисташій $3^1/_2$ фунта, сои бутылка, лимоннаго сока 2 бутылки, «*терпозолю*» три четверти фунта, «цытронату» фунтъ, «*оленьяго рогу тертаго*» 20 фунтовъ, бумаги писчей и картузной по 13 дестей, нитокъ 5 фунтовъ; вишенъ свѣжихъ 3 тысячи, малины свѣжей 3 лотка [38]). Вина на горячее кушанье: рейнвейну краснаго и бѣлаго по 38 бутылокъ, краснаго вина 10 бутылокъ, бѣлаго 3 бутылки, водки сладкой бутылка и кружка; да на супъ рейнвейну 5 бутылокъ и секту бутылка; вина на холодное кушанье: рейнвейну 4 бутылки, вина бѣлаго и краснаго по 2 бутылки, да на «*кабанью голову*» краснаго вина 3 бутылки.—Духовъ: «розенвассеру и роджерейной воды» по фунту, можжухи 7 фунтовъ, анису и куріандору по 2 фунта.—Напитковъ: пива 9 ведеръ, полпива 6 ведеръ, квасу 3 ведра, кислыхъ щей 6 ведеръ, меду 4 ведра, секту 2 бутылки. На производство работъ въ кухняхъ въ ноч-

ное время отпущено свѣчъ сальныхъ (маканыхъ и простыхъ) 165 [39]). Въ конфектную палату выдано на *«дѣло конфектъ»*: яицъ 500, тафты алой, зеленой и голубой по 2 аршина, гуммидраганту 6 фунтовъ, гумми простаго фунтъ; красокъ разныхъ 6 ящиковъ, краски «синяго берлину» и *«цынабору препарiи»* по 10 золотниковъ, можжухи 20 фунтовъ, тмину и аннсу по 4 фунта, яри мѣдянки фунтъ, сить волосяныхъ 100, холста ровнаго 100 аршинъ, пудры пудъ, вѣниковъ можжевеловыхъ *«бѣлыхъ»* 3 дюжины, вей(н?)штейну (виннаго камня) фунтъ, квасцовъ 1 фунта, стамеду бѣлаго 10 аршинъ, краски *«мени»* фунтъ, воску желтаго полпуда, муки крупичатой 10 пудъ, клею рыбьяго 3 пуда; на варенье шоколада отпущено: шоколада 5 фунтовъ, молока свѣжаго 2 ведра, сливокъ молочныхъ 8 кружекъ; на производство работъ въ ночное время вышло свѣчъ сальныхъ, простыхъ и маканыхъ, 9 пудовъ; угольевъ на приготовленiе кушанья 300 четвертей. Конфекты наканунѣ банкета дѣлали всю ночь конфектный мастеръ, французъ Жуланъ, съ учениками; имъ отпущено, для убиранiя *«пирамидъ конфектныхъ»*, свѣчъ сальныхъ 25 штукъ [40]).

Столы для банкетовъ накрыты были въ *«Большомъ залѣ»*; скатерти на столахъ убраны алыми и зелеными лентами, подшпилены булавками и мелкими гвоздями. Надъ такимъ убранствомъ за нѣсколько дней начала трудиться придворная кастелянша Софья Балкъ, съ своими прислужницами и прачками. Въ производствахъ Дворцовой Конторы имѣется свѣдѣнiе, что 7 августа отпущено кастеляншѣ, по ея требованiю, для убиранiя скатертей, лентъ алыхъ 150 аршинъ, флорету зеленаго 400 аршинъ, нитокъ зеленыхъ 5 пятинокъ, булавокъ большихъ и среднихъ по 2 тысячи, гвоздей мелкихъ луженыхъ мѣдныхъ 1000, и еще 11 августа отпущено ей же: лентъ алыхъ 190 аршинъ, да булавокъ большихъ и малыхъ по 1500 [41]).

На столахъ разставлены были въ изобилiи цвѣты изъ дворцовыхъ садовъ. Для этого доставлено изъ Перваго и Втораго садовъ лавроваго листа десять фунтовъ и разныхъ цвѣтовъ двѣ «плетенки»; изъ Итальянскаго сада цвѣтовъ *«двойнаго левкоя разнаго колеру»* три кулька, розмарина два кулька, лимоннаго и померанцеваго листа и *«букжбому»* по три кулька, лавроваго листа два кулька; изъ большой каменной оранжереи лавроваго листа четыре съ половиною кулька, левкоя полкулька [42]). На столахъ по мѣстамъ возвышались пирамиды съ конфектами [43]).

Если же припомнимъ прочiя украшенiя, которыя постоянно употреблялись на столахъ при банкетахъ, какъ сказано было выше, а именно: на главномъ мѣстѣ устанавливаемую *«гору банкетную»*, на вершинѣ коей утверждена была корона съ крестомъ и скипетромъ [44]), и всюду по столамъ большое число пирамидъ большихъ и малыхъ (съ искусственными цвѣтами на проволокахъ, «на итальянскiй видъ», бумажными китайскими), а также искусственные плоды и деревья, и если

прибавимъ, что все это было освѣщено безчисленными восковыми свѣчами въ люстрахъ и на столахъ, разныхъ сортовъ и фигуръ, съ золотомъ и безъ золота, то считаемъ этого достаточнымъ, чтобы дать понятіе о пышности и великолѣпіи означеннаго пиршества [45]).

Въ документахъ не находится указаній на лица, бывшія въ этотъ день за столомъ; но о числѣ всѣхъ гостей, присутствовавшихъ на банкетахъ, можно судить изъ того, что 220 человѣкъ мастеровыхъ людей отряжены были Гофъ-Интендантскою Конторою для ношенія столовъ и стульевъ; что во время кушанья прислуживали при столахъ, кромѣ придворныхъ оффиціантовъ, двадцать придворныхъ служителей конюшеннаго вѣдомства, двадцать учениковъ шпалерной фабрики и четыре гренадера, всѣ въ «придворной штатсъ-ливреи», да сверхъ того при тѣхъ же столахъ, вмѣсто гайдуковъ, были пять человѣкъ гренадеръ отъ лейбъгвардейскихъ полковъ, *«которые имѣлись въ богатой гайдуцкой штатсъливреи»* [46]).

День празднованія, 12 августа, закончился, какъ уже сказано, блистательнымъ фейерверкомъ и иллюминаціями. Къ приготовленію фейерверка приступлено было еще съ іюля мѣсяца вѣдомствомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи. Для лучшаго устройства фейерверка, Канцелярія Главной Артиллеріи, промеморіею 15 іюля 1741 года, отнеслась въ Академію Наукъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «понеже въ день рожденія его императорскаго величества, 12 августа, имѣетъ быть репрезентованъ фейерверкъ, такожъ тогда будетъ на театрумѣ иллюминація, того ради (просила Канцелярія) въ той Академіи, по искусству оной, учинены бъ были къ показанному фейерверку и иллюминаціи приличныя эмблемы съ описаніемъ». Юстицъ совѣтникъ Гольдбахъ и профессоръ Штелинъ, коимъ поручено было отъ Академіи составить требуемыя эмблемы, вскорѣ представили ихъ съ описаніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ дѣлахъ Академіи Наукъ имѣются подлинныя описанія фейерверка и иллюминацій, вмѣстѣ съ переводами ихъ на русскій языкъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланными (рисунковъ же не имѣется). Мы воспользуемся здѣсь русскими переводами. Штелинымъ представлено нижеслѣдующее описаніе подъ заглавіемъ: *«Планъ къ фейерверку и изображеніе иллюминаціи къ 12-му числу августа 1741 года.* При случаѣ приближающагося высокоторжественнаго дня рожденія его императорскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, приходитъ во первыхъ намъ сіе разсужденіе, что его императорское величество еще въ самомъ младенчествѣ, какъ наисильнѣйшій монархъ, подобно младому Геркулесу, очи и удивленіе всего свѣта на себя обращаетъ и что при его малолѣтствѣ *благополучіе имперіи* отъ времени до времени возносится и въ.... распространеніе и умноженіе происходитъ, такъ что праведное упованіе и надежда всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ всегдашнее свое счастіе и радости подъ благословеннымъ скипетромъ его

императорскаго величества *въ нѣкоторый* проспектъ уже напередъ усматривать можетъ. Сего ради приносятъ они наивѣрнѣйшія свои желанія, чтобъ его императорское величество въ непоколебимомъ здравіи желаемаго совершенства лѣтъ благополучно достигнулъ и къ исполненію надежды нашей изъ младаго Геркулеса, какъ совершенный въ мудрости, храбрости и силѣ воинъ и владѣтель учинился, каковаго намъ древность Геркулеса въ его мужественномъ возрастѣ описываетъ и прославляетъ. Отъ сего разсужденія изобрѣтены къ представленію плановъ фейерверка и иллюминаціи на высокоторжественный день рожденія его императорскаго величества слѣдующія аллегорическія изображенія, которыя показаны на приложенныхъ при семъ рисункахъ. Средній планъ: молодой Геркулесъ въ круглой залѣ на подушкѣ сидящій, играючи, руками превеликую змію убиваетъ и терзаетъ; сверхъ той залы опускается Минерва, или Паллада, какъ богиня мудрости, наукъ и военнаго искусства, на легкомъ облакѣ, къ молодому Геркулесу и держитъ надъ нимъ свой щитъ. Надпись: «Schon in der ersten Jugend grös», т.-е. великъ и въ младенчествѣ. Планъ съ правой стороны представляетъ, какъ нынѣшнее время благополучіе имперія поддерживаетъ и возноситъ. Надпись: «Die proben erster Zeiten», то-есть: дѣйствія первыхъ временъ. Планъ съ лѣвой стороны показываетъ Надежду имперіи, фиміамъ свой на жертвенникъ сыплющую и имѣющую при себѣ якорь и зрительную трубу въ рукѣ. Надпись: «Was mehr sieht sie von Weiten», то-есть: больше видитъ изъ далека. Вышеписаннымъ аллегоріямъ приличествуетъ слѣдующая иллюминація: садъ изъ разныхъ перспектовъ составленный, у котораго впереди сдѣланъ великій бассейнъ съ стоящею посреди онаго на многоглавномъ змiѣ Геркулесовою статуею, покрытою львиною кожею и съ обыкновенною булавою въ рукѣ; а въ задней части сада видно надъ горизонтомъ восходящее солнце».—Юстицъ-совѣтникъ Гольдбахъ представилъ слѣдующее описаніе фейерверка и иллюминаціи: а) «Восходящее солнце въ образѣ Аполлона, на колесницѣ сидящаго, съ надписью: «Donec totum occupet orbem», т.-е., дондеже свѣтъ исполнитъ, для показанія великой оной надежды, которую имѣетъ Россійская имперія о томъ, что его императорское величество славою своихъ дѣлъ весь свѣтъ исполнитъ». б) «Орелъ къ солнцу лѣтящій, съ надписью: «Wirtus quo ducit avorum», т.-е., по примѣру своихъ предковъ (sic). в) «Молодое кедровое дерево, которое объемлетъ Россія, въ женскомъ образѣ представленная; а надъ тѣмъ радуга, съ надписью: «Post imbres laetior», то-есть: по дождѣ веселяе, для показанія, что понеже его императорское величество, вскорѣ по заключеніи мира и общемъ успокоеніи россійскихъ границъ, вошелъ на престолъ, то и государствованіе его величества тѣмъ спокойнѣе, а благополучіе всея имперіи тѣмъ совершеннѣе быть имѣетъ». г) «Молодое кедровое или лавровое дерево, которое объемлетъ стоящая на колѣняхъ Россія, а сверху освѣщается оно

небеснымъ сіяніемъ. Надпись: «Colit et exspectat», то-есть: почитаетъ и ожидаетъ». Слѣдующія затѣмъ строки въ подлинникѣ не видны, такъ какъ чернила вылиняли, и едва можно разобрать: д) ... «Надпись: «Deus incrementum dabit»... е) «Молодое пальмовое дерево, на правой сторонѣ «Религія», а съ лѣвой стороны «Храбрость», съ надписью: «Sic custodita vigebit», то-есть: богобоязненность и храбрость, которыя природжены вамъ отъ вашихъ свѣтлѣйшихъ родителей, въ ваше правленіе еще болѣе умножатся» [47]).

Неизвѣстно, какой изъ двухъ плановъ отосланъ былъ Академіею Наукъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи, или же оба они были отосланы: въ документахъ находится только указаніе, что Канцелярія Главной Артиллеріи, промеморіею 5 августа 1741 года, просила Академію напечатать 500 экземпляровъ описанія и изображенія будущаго въ 12-е число августа фейерверка и иллюминаціи [48]), но кѣмъ изъ вышесказанныхъ лицъ, Гольдбахомъ или Штелинымъ, составленныхъ, въ промеморіи не упомянуто.

Фейерверкъ и иллюминація были устроены противъ Зимняго Новаго Дворца на Невѣ [49]). Наружныя сооруженія имѣли видъ пирамиды, сверху которой, вѣроятно, были изображены тѣ аллегорическія картины съ надписями, которыя проектированы были въ вышеупомянутыхъ описаніяхъ Гольдбаха и Штелина. Значительность размѣровъ фейерверка и иллюминаціи можно видѣть изъ того, что Гофъ-Интендантская Контора, въ предосторожность отъ пожара, изъ числа своихъ мастеровыхъ, отрядила 220 человѣкъ (тѣхъ же самыхъ, которые днемъ носили столы и стулья) «для охраненія во Дворцѣ и въ другихъ домѣхъ у носки воды по кровлямъ» [50]).

Кромѣ иллюминаціи противъ Дворца, въ этотъ вечеръ были иллюминованы и нѣкоторыя казенныя зданія. Въ журналѣ Придворной Конюшенной Конторы 10 августа 1741 года читаемъ такое распоряженіе: «для наступающаго торжества рожденія его императорскаго величества сего августа къ 12-му числу кругомъ Конюшеннаго Двора сдѣлать иллюминацію плошками въ одинъ ярусъ» [51]).

На другой за симъ день, 13 августа, былъ опять банкетъ. Впрочемъ свѣдѣнія, сохранившіяся въ документахъ касательно празднованія этого дня, заключаются преимущественно въ перечисленіи столовыхъ припасовъ, отпущенныхъ на кухни *«къ обѣденному и вечернему кушанью»*. Въ числѣ блюдъ готовился соусъ изъ кабана и оленя, на который потребовалось рейнвейну и вина краснаго по бутылкѣ. Столовые же припасы отпущены были въ слѣдующемъ количествѣ: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣта, мушкатныхъ орѣховъ по 14 золотниковъ, перцу 18 золотн., анчоусовъ склянка, оливокъ 2 склянки, изюму 2 фунта, пшена сорочинскаго фунтъ, уксусу 7 кружекъ, масла деревяннаго 8 фунтовъ, бумаги писчей и картузной по 3 дести, нитокъ голланд-

скихъ фунтъ, тартуфелю три четверти фунта, сахару кенарскаго 23 фунта, миндалю сладкаго 4 фунта, горькаго четверть фунта, пистацін полфунта, тернозолю 8 золотниковъ, цытронату полфунта, сыру пармезана 2 фунта, зои бутылка, имбирю 10 золотниковъ, капорсу фунтъ, лимоновъ соленыхъ 10; да вина отпущено къ обѣденному и вечернему кушанью: рейнвейну 13 бутылокъ, краснаго вина 3 бутылки, бѣлаго и шампанскаго по бутылкѣ; пива 2 ведра, полпива полтора ведра, кислыхъ щей три ведра [52]).

Всѣ работы по приготовленію описываемаго пиршества, исполненныя придворными служителями, не остались безъ вознагражденія: по приказу правительницы, именемъ его величества, ученикамъ конфектнаго мастера Жулана, работавшимъ въ ночь на 12-е августа въ конфектной палатѣ, отпущено краснаго и бѣлаго вина по бутылкѣ, пива и меда по ведру [53]); прачкамъ и прочимъ служительницамъ, убиравшимъ скатерти лентами, отпущено бѣлаго и краснаго вина по 3 бутылки, полпива 6 бутылокъ [54]); бывшимъ при банкетныхъ столахъ въ придворной статсъ-ливреѣ придворнымъ конюхамъ двадцати человѣкамъ, шпалернымъ ученикамъ двадцати же человѣкамъ и четыремъ гренадерамъ: вина простаго по полукружкѣ, пива по 2 кружки на человѣка; сверхъ того имъ же: ветчины по 3 фунта, хлѣбовъ ситныхъ по одному, крупъ толстыхъ гречневыхъ по лопаткѣ, каждому [55]); пяти лейбъгвардейскимъ гренадерамъ, бывшимъ на банкетахъ, въ богатой гайдуцкой статсъ-ливреѣ, вмѣсто гайдуковъ, отпущено каждому человѣку ветчины по 10 фунтовъ, крупъ гречневыхъ по четверти четверика, соли по 2 фунта, хлѣбовъ ситныхъ по 4, вина простаго по кружкѣ, пива по полуведру [56]); артиллерійскимъ служителямъ, находившимся *«при спусканіи»* фейерверка — отпущено вина простаго по 2 чарки, пива по кружкѣ [57]); также и тѣмъ 220-ти мастеровымъ Гофъ-Интендантской Конторы, которые утромъ носили и уставляли столы и стулья для банкетовъ, а вечеромъ, во время иллюминаціи и фейерверка, стояли на сторожѣ для охраненія во Дворцѣ и носили воду по кровлямъ, отпущено было вина простаго по чаркѣ на человѣка [58]).

По окончаніи банкетныхъ пиршествъ, при уборкѣ со столовъ, оказалось изломанной и попорченной хрустальной посуды: пилястровъ разныхъ сортовъ («рукъ») 24, чашекъ ягодныхъ малыхъ 23, шкаликовъ маленькихъ 31, рюмокъ гладкихъ 9, стакановъ такихъ же 6, пирамидъ шлифованныхъ 10, цвѣтковъ перяныхъ, сдѣланныхъ «на итальянскій видъ», 48, цвѣтковъ малыхъ бумажныхъ китайскихъ, на проволокѣ, разныхъ манеровъ, 60 [59]).

Сообщаемыя документами свѣдѣнія о торжествованіи дня рожденія Іоанна Антоновича, 12 августа 1741 года, дополняются извѣстіями, напечатанными въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Сущность этихъ извѣстій заключается въ слѣдующемъ: утромъ 12 августа съѣхались во Дво-

рецъ *«въ богатомъ платьѣ»* всѣ здѣшніе и чужестранные министры, генералитетъ и обоего пола знатныя особы для поздравленія правительницы Анны Леопольдовны и ея супруга съ праздникомъ дня рожденія его величества. По окончаніи литургіи въ придворной церкви, произведена была пушечная пальба съ крѣпости и Адмиралтейства, «а отъ поставленныхъ въ парадѣ», около Зимняго Дворца, гвардіи «и напольныхъ полковъ троекратный бѣглый огонь». Спустя нѣсколько времени, изъ внутреннихъ покоевъ торжественно вынесенъ былъ младенецъ императоръ, предъ коимъ шелъ весь придворный штатъ, а за нимъ высокіе родители, «и всему присутствующему многочисленному собранію публично показанъ былъ». Въ полдень былъ при Дворѣ столъ, во время котораго играла итальянская музыка и при питіи за здравіе высочайшихъ особъ произведена пушечная пальба съ Адмиралтейства. По полудни въ 4 часу супругъ правительницы герцогъ Антонъ Ульрихъ съ братомъ своимъ принцемъ Людвигомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ отправились въ Адмиралтейство, гдѣ уже находился турецкій посолъ, и здѣсь, въ ихъ присутствіи, спущенъ былъ на воду новопостроенный 66-ти пушечный корабль, «именемъ: *Іоаннъ III*», при пушечной пальбѣ съ адмиралтейскихъ валовъ. Вечеромъ начался въ большомъ залѣ балъ, который и турецкій посолъ «съ знатнѣйшими изъ своей свиты смотрѣлъ». При наступленіи ночи зажжена была «на обыкновенномъ театрѣ преизрядная иллюминація», также на крѣпости и въ другихъ мѣстахъ. Въ 11 часу зажженъ былъ фейерверкъ на Невѣ, «на главномъ котораго планѣ изображено было восходящее солнце во образѣ Аполлина (sic), съ надписью: «Augescet ventura in tempora lumen», то-есть: сіяніе свое умножитъ; по правую онаго сторону лавровое дерево, которое Россія, на колѣнахъ стоя, обнимаетъ, и сіяніе съ неба нисходящее, съ надписью: «Colit et expectat», то-есть: почитаетъ и ожидаетъ, а по лѣвую онаго сторону молодое лавровое дерево, которое держатъ по обѣимъ сторонамъ Вѣра и Храбрость, въ женскомъ образѣ стоящія, съ надписью: «Sic custodita vigebit», то-есть: сими хранимо возрастетъ *).—Въ этотъ же день при Дворѣ объявлены были многія награды и пожалованія орденами и чинами. Такъ правительница пожаловала датскому посланнику фонъ-Бакову и графу Ѳедору Андреевичу Апраксину орденъ св. Александра Невскаго; сенаторъ Вас. Ив. Стрѣшневъ, посолъ при французскомъ дворѣ князь Антіохъ Дм. Кантеміръ и находившійся въ Англіи нашъ министръ, князь Ив. Андреевичъ Щербатовъ, пожалованы въ тайные совѣтники; бригадиръ Петръ Ив. Салтыковъ въ генералъ маіоры, князь Ив. Юрьевичъ Трубецкой и поручикъ лейбъ-гвардіи Аѳанасій Татищевъ въ камергеры; статскій совѣтникъ Петръ Мельгуновъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; камеръ-

---

*) Изъ этого описанія видно, что при исполненіи фейерверка былъ принятъ планъ Гольдбаха.

юнкеръ фонъ-Лиліенфельдъ въ камергеры, и проч. На другой день, 13 августа, при Дворѣ, въ присутствіи всей высочайшей фамиліи, былъ брачный сговоръ графа Линара, польскаго и «куръ-саксонскаго» полномочнаго министра, съ первою статсъ-фрейлиною, баронессою Юліаною Менгденъ. Когда размѣнялись перстнями и новообрученныхъ поздравили, правительница съ супругомъ и его братомъ «*сѣли въ карты играть*» и притомъ слушали «*италъянскій концертъ*». Вечеромъ оберъ-гофъ-мейстеръ графъ фонъ-Минихъ «*приготовилъ у себя въ домѣ богатый ужинъ на 40 персонъ*», который почтили присутствіемъ правительница, ея супругъ съ своимъ братомъ Людвигомъ и цесаревна Елизавета Петровна (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 65, стр. 518 и № 66, стр. 526).

Тезоименитство, 29 августа 1741 г.

Въ этотъ день, который пришолся въ субботу, поутру собрались во Дворецъ всѣ здѣшніе и чужестранные министры, генералитетъ и прочія знатныя особы обоего пола, «*въ богатомъ платьѣ*», для принесенія поздравленій ея высочеству правительницѣ со днемъ тезоименитства императора. Въ придворной церкви совершена литургія, а подлѣ Дворца былъ парадъ отъ лейбъ-гвардіи полковъ, въ числѣ которыхъ упоминается въ первый разъ полкъ Лейбъ-Кирасирскій. По окончаніи литургіи, когда всѣ собравшіеся во Дворецъ принесли поздравленія, съ крѣпости и Адмиралтейства произведена пушечная пальба, а отъ войскъ, бывшихъ въ парадѣ, «*троекратный бѣглый огонь*»; затѣмъ его величество императоръ и его родительница «*всѣхъ изволили жаловать къ рукѣ*» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 70, стр. 559). Послѣ того, по обыкновенію, являлись съ поздравленіями музыканты всѣхъ полковъ, не только гвардейскихъ: Измайловскаго, Семеновскаго, Преображенскаго, Коннаго и новаго Кирасирскаго, но и армейскихъ: Петербургскаго Гарнизоннаго, Петербургской Гарнизонной Школы, Невскаго, Копорскаго, Муромскаго, Ямбургскаго, Морскаго Полковаго Двора, отъ артиллеріи, Галернаго флота и Кадетскаго Корпуса; вмѣстѣ съ тѣмъ являлись и придворные музыканты, коимъ всѣмъ произведена была денежная выдача по росписанію, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ парадѣ, отпущено по двѣ чарки простаго вина [60]). «*О полудни*» въ большой залѣ былъ «*публичный столъ*», во все время котораго была «*инструментальная и вокальная музыка*»; въ то время, какъ пили «*за высокія здравія*», палили изъ пушекъ [61]).

Говоря о бывшемъ въ этотъ день «публичномъ столѣ», нельзя не сказать подробнѣе о съѣстныхъ припасахъ, отпущенныхъ на приготовленіе для него кушанья, такъ какъ обиліе свѣдѣній, имѣющихся по сему предмету въ документахъ, дозволяетъ это сдѣлать. По количеству означенныхъ припасовъ, можно судить, въ какомъ изобиліи и даже съ какою изысканностію приготовлены были кушанья. По роду припасовъ

но предполагать, что кушанье изготовлялось на двѣ половины, гиую и скоромную. Постныхъ припасовъ отпущено на кухни слѣщее количество. Рыбы свѣжей: стерлядей, мѣрою отъ 16-ти до 7-ми шковъ, 61, щукъ, такихъ же размѣровъ, 152, лещей 32, язей 40, подиковъ и подъязиковъ по 35-ти штукъ, налимовъ 52, окуней 60, пло› 60, сиговъ 50, харюзовъ 50, судаковъ 18, лососей 16, окуней 127, ц 14, раковъ 1500, ершей 250; свѣжепросольной: осетрины и бѣины по 6 пудовъ, тешъ межукостныхъ 15 фунтовъ, вязиги 8 фунъ, семги соленой 30 фунтовъ; икры черной зернистой и паюсной по пуду; снятковъ сухихъ 35 фунтовъ; вялой (sic) рыбы: спинокъ рныхъ и бѣлужьихъ и прутиковъ такихъ же по 4, сазановъ копихъ и провѣсныхъ по 3; масла орѣховаго 3 ведра, сморчковъ суь 8 фунтовъ; грибовъ бѣлыхъ свѣжихъ 900, хрѣну 29 фунтовъ, къ свѣжихъ 1000; стручья сахарнаго 15 кульковъ, бобовъ турецкихъ ульковъ, капусты бѣлой кочанной 500 кочней, арчокъ (артишокъ?) аръ [62]). Сверхъ того было наловлено живой рыбы въ дворцовыхъ линскихъ прудахъ, въ которыхъ держали рыбу исключительно только обиходъ Двора: форелей 20, карпій 6, крупныхъ карасей около 100. доставленіи этой рыбы на кухни была такого рода переписка. Въ моріи 27 августа 1741 года изъ Петербурга отъ *«Дмитрія Шерялова»* оятно придворнаго чиновника), на имя совѣтника Петергофской Приной Конторы, Арнандера, написано: «для банкета къ высокоторжестому дню тезоименитства его императорскаго величества потребно олько форелей, карпій и карасей, того ради благоволите приказать къ форелей до 20 и болѣе, карпій до 6, карасей покрупнѣе до 100, вя, прислать ко Двору его императорскаго величества, въ рыбной ѣзной лодкѣ живыми, и чтобы оная могла поспѣть сюда конечно исла сего августа въ вечеру». На это требованіе въ Петергофской орѣ послѣдовала такая резолюція: «въ Стрѣльну, къ садовому масТаттеру послать указъ, велѣть ему оную рыбу, наловя, отправить (вору немедленно» [63]). Скоромныхъ припасовъ употреблено: говядины довъ, баранины $2^1/_2$ пуда, телятъ $5^1/_2$, барашковъ 5, сала говяжьяго унтовъ, языковъ копченыхъ 9, языковъ свѣжихъ 3, *«квашенины отъ й скотины»*, колбасъ копченыхъ 12, спинокъ свиныхъ копчеь 6, солонины городской бочечной пудъ, копченой $2^1/_2$ пуда, оковъ копченыхъ 6, окороковъ провѣсныхъ 4, боровъ свѣжій; ости: гусей молодыхъ 12, индѣекъ молодыхъ 26, утокъ молоь 29, куръ русскихъ 46, цыплятъ молодыхъ 74 пары, поросятъ 12; : тетеревей 19 паръ, рябчиковъ 32 пары, чирятъ 18 паръ; молока каго 10 ведеръ 8 кружекъ, сливокъ молочныхъ 20 кружекъ, сметаны о 2 кружки, творогу 10 кружекъ, яицъ свѣжихъ 1280 штукъ, масла вьяго русскаго 2 пуда 10 фунтовъ, чухонскаго 4 пуда 8 фунтовъ; 3 пуда 30 фунтовъ, уксусу столоваго $11^1/_2$ ведеръ; муки пекле-

ванной 7 пудовъ, крупъ продѣльныхъ гречневыхъ 19 лопатокъ, овсяныхъ 13 лопатокъ, толстыхъ гречневыхъ полчетверика, муки недомѣрочной 13 пудовъ, дрожжей ведро 8 кружокъ; огурцовъ свѣжихъ 1000, крупъ пшеничныхъ 14 фунтовъ, луку рѣпчатаго 7 четвериковъ [64]). Пряностей, бакалеи и тому подобныхъ припасовъ: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ по 64 золотника, терновзолю 1/4 фунта, инбирю и перца по полутора фунта, сахару канарскаго 35 фунтовъ, сахару средняго пудъ 15 фунтовъ, шоколаду 2 фунта, пистацiи 2 фунта, изюму и коринки по 24 фунта, смоквы 4 фунта, черносливу, винныхъ ягодъ и вишенъ сухихъ по 28 фунтовъ, миндалю сладкаго 52 фунта, горькаго 3 фунта; пшена сорочинскаго 31 фунтъ, перловыхъ крупъ 22 фунта, постилы 15 фунтовъ, лимоновъ соленыхъ 300; масла деревяннаго 24 фунта, капорсу 11 фунтовъ и 2 склянки, анчоусовъ 7 склянокъ, уксусу ренскаго $2^{1}/_{2}$ ведра, горчицы 2 склянки, цедры полфунта, шафрану 50 золотниковъ, горчицы 15 фунтовъ, сои бутылка, соку лимоннаго бѣлаго 2 бутылки, асiи (sic) фунтъ, инбирю 1/4 фунта, перцу 2 фунта, оливокъ 5 фунтовъ, шампиньоновъ и малины свѣжей по 3 лотка; розенвассеру и рождерейной (sic) воды по фунту [65]). Вина отпущено было для кушаній: рейнвейну 22 бутылки, краснаго 15 бутылокъ, бѣлаго 19 бутылокъ, водки *«поддѣльной изъ простаго»* одна кружка, боярской бутылка, пива 5 ведеръ, полпива 3 ведра, меду ведро, кислыхъ щей 3 ведра [66]). Отпущено въ конфектную палату на дѣло конфектъ: краски равной 6 ящиковъ, краски сурику 2 фунта, гуммидраганту 4 фунта, пудры пудъ, терновзолю фунтъ, пистацiи 4 фунта, яицъ 600 штукъ [67]). Столы для кушанья установлены были, какъ сказано, въ большомъ залѣ; скатерти убраны кастеляншею и ея прислужницами, лентами, на что употреблено было алыхъ лентъ 100 аршинъ, булавокъ, большихъ и малыхъ, по тысячѣ [68]). На столы поставлены пирамиды съ искусственными цвѣтами «на итальянскiй и китайскiй видъ» и сверхъ того они были убраны свѣжими листьями, померанцевыми и лавровыми, и цвѣтами, взятыми изъ дворцовыхъ садовъ [69]). Кушанья къ столу носили лейбъ-гвардейскiе солдаты, восемьдесятъ восемь человѣкъ, и съ ними пять унтеръ-офицеровъ, всѣ въ придворной ливреѣ [70]). Вмѣсто вечерняго бала, бывшаго на другой день, въ воскресенье [71]), на обыкновенномъ театрѣ и въ крѣпости зажжена была «презрядная иллюминацiя», а также и въ другихъ мѣстахъ, изъ которыхъ «особливо смотрѣнiя достойна» была иллюминацiя въ домѣ, занимаемомъ бергъ-директоромъ, барономъ фонъ-Шенбергомъ, которому въ тотъ день пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго [72]). Изъ казенныхъ зданiй, по документамъ, иллюминованъ былъ Придворный Конюшенный Дворъ [73]).

Придворнымъ служителямъ, которые участвовали въ работахъ по устройству банкетовъ, отпущено было: конфектнымъ ученикамъ и дру-

гимъ служителямъ при конфектной палатѣ, за время работы, вина простаго по кружкѣ, пива полтора ведра и столько же меду; кастелянщѣ и прачкамъ вина бѣлаго и краснаго по 3 бутылки и полпива 8 бутылокъ; истопникамъ и работникамъ, носившимъ столы и стулья для банкетовъ, вина простаго кружка и пива ведро; лейбъ-гвардіи солдатамъ и унтеръ-офицерамъ, бывшимъ при столѣ въ статсъ-ливреѣ, бѣлаго и краснаго вина по 2 бутылки [74]).

По отчетамъ надзирателей за столовыми приборами, въ этотъ день было утрачено и поломано посуды хрустальной: пилястровъ «разныхъ рукъ» 41, шкаликовъ *«шалейныхъ»* 28, чашекъ ягодныхъ малыхъ 31, цвѣтниковъ 15, рюмокъ гладкихъ 11, стакановъ такихъ же 5, англійскаго сервиза: стакановъ продолговатыхъ 5, рюмокъ 6, цвѣтковъ переныхъ, сдѣланныхъ на итальянскій видъ, 12, малыхъ бумажныхъ китайскихъ на проволокѣ, разныхъ манеровъ, 38, пирамидъ среднихъ и самыхъ малыхъ 5 [75]).

День восшествія на престолъ, 18-го октября 1741 года.

Торжествованіе дня восшествія на престолъ Іоанна Антоновича, въ 1741 году, продолжалось трое сутокъ. Въ первый день былъ пріѣздъ ко Двору всѣхъ знатнѣйшихъ особъ для поздравленія, литургія въ придворной церкви и парадъ войскамъ, затѣмъ обѣденный столъ; вечеръ и слѣдующіе два дня посвящены были удовольствіямъ, именно: вечеромъ балъ, на другой день *«публичный знатный маскарадъ,»* а въ 3-й день обѣдъ, за которымъ гости *«кушали въ маскарадномъ уборѣ.»*

Изъ документовъ видно, что въ 1741 году день восшествія на престолъ Іоанна Антоновича, 18-го октября, пришелся въ воскресенье. Накануне того дня, то есть въ субботу, собрались въ Лѣтній Дворецъ всѣ здѣшніе и иностранные министры, генералитетъ и прочія знатныя особы обоего пола для принесенія поздравленія ихъ высочествамъ правительницѣ и ея супругу. Въ самый день праздника въ придворной церкви совершена литургія, по окончаніи коей всѣ съѣхавшіяся вышеименованныя особы вторично приносили поздравленія, причемъ съ крѣпости и Адмиралтейства производилась пушечная пальба; предъ Дворцомъ былъ парадъ войскамъ, какъ гвардейскихъ, такъ и другихъ полевыхъ полковъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, которыми «учиненъ троекратный бѣглый огонь» [76]). Послѣ того явились во Дворецъ съ поздравленіями музыканты лейбъ-гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго 68 человѣкъ, Измайловскаго 55, Семеновскаго 64 и Коннаго 21, также полевыхъ полковъ: Петербургскаго Гарнизоннаго 25 человѣкъ, Петербургской Гарнизонной Школы 17, Невскаго полка 26, Копорскаго 25, Ямбургскаго 27, Черниговскаго 30; музыканты отъ артиллеріи въ числѣ 30 человѣкъ, Шля-

хетскаго Кадетскаго Корпуса 17, отъ Морскаго Полковаго Двора 33, отъ Галернаго флота 2 человѣка. Всѣмъ имъ пожаловано за поздравленіе, согласно особо составленной на сей предметъ табели, утвержденной его величествомъ, за подписаніемъ рукою правительницы, 1741 года марта 17-го дня: гвардейскихъ полковъ капельмейстерамъ по рублю, полковымъ барабанщикамъ и гобоистамъ по 50 коп., ротнымъ барабанщикамъ и флейтщикамъ по 25 коп., а музыкантамъ армейскихъ полковъ по 15 коп. на человѣка [77]. Кромѣ того являлись во Дворецъ, также для поздравленій, всѣ придворные музыканты его величества, цесаревны Елизаветы Петровны и графа Головкина; духовникъ ея высочества и придворные пѣвчіе [78].

Въ полдень въ большомъ залѣ былъ обѣдъ, во время котораго была инструментальная и вокальная музыка; при возглашеніи тостовъ за здравіе его величества и высочайшей фамиліи происходила пушечная пальба [79]. Припасы отпущены были изъ придворныхъ кормовыхъ погребовъ на всѣ кухни, для приготовленія кушанья, въ такомъ размѣрѣ: мясные припасы: говядины $14^1/_2$ пудовъ, баранины $12^1/_2$ пудовъ, «квашенины отъ четырехъ скотинъ», телятъ $7^1/_2$, барановъ 10, сала говяжьяго пудъ 5 фунтовъ, языковъ свѣжихъ 9, языковъ копченыхъ 12, окороковъ копченыхъ 11, окороковъ провѣсныхъ 16, ветчины провѣсной $2^1/_2$ пуда, ветчины шпикованной 3 пуда, солонины городской бочечной и копченой по 2 пуда, полотковъ копченыхъ гусиныхъ и утиныхъ по 3 пары; живности: гусей молодыхъ 17, индѣекъ 22, куръ русскихъ 78, утокъ 34, поросятъ 18, цыплятъ 70 паръ; дичи: тетеревей 35 паръ, рябчиковъ 61 пара, зайцевъ 8; борововъ живыхъ (sic) полтора; молока свѣжаго 16 ведеръ, сливокъ молочныхъ 34 кружки, сметаны $2^1/_2$ ведра, творогу $1^1/_2$ ведра, яицъ свѣжихъ 1.700, масла коровьяго русскаго 4 пуда 10 фунт., чухонскаго $6^1/_2$ пуд. Рыбные и постные припасы: рыбы живой: стерлядей 20 разной величины, въ числѣ коихъ было 6 стерлядей аршинныхъ, судаковъ 4, щукъ 42, мѣрою отъ аршина до 8 вершк., лещей 12, подлещиковъ, подъязиковъ и налимовъ по 15, окуней и плотицъ по 15, сиговъ 10, харюзовъ 20, лососей 7, окуней 56, угрей аршинныхъ 4, раковъ 900; свѣжо-просольной: осетрины и бѣлужины по 2 пуда, тешъ межукостныхъ 4 фунта, семги соленой 10 фунт., икры паюсной и красной сиговой по 5 фунт., снятковъ сухихъ 10 фунт., спинокъ осетринныхъ и бѣлужьихъ по одной, прутиковъ такихъ же по одному; соли 2 пуда 10 фунт., уксусу столоваго 7 ведеръ, огурцовъ соленыхъ 9 ведеръ; муки недомѣрочной $12^1/_2$ пуд., крупъ пшенныхъ 22 фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ и сморчковъ сухихъ же по $4^1/_2$ фунта; дрожжей 2 ведра, хрѣну 30 фунт., луку рѣпчатаго 7 четвериковъ, капусты бѣлой кочанной 600 кочней, петрушки зеленой 10 кульковъ; яблокъ свѣжихъ 1.200, арчокъ (sic) 40 паръ, муки пеклеванной 7 пуд., крупъ продѣльныхъ гречневыхъ и овсяныхъ по 14 лопатокъ, толстыхъ такихъ же по четверику [80]. Пряностей и бакалеи: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту

и мушкатныхъ орѣховъ по 58 золотниковъ, шафрану 52 золотника, перцу $2\frac{1}{2}$ золотника, имбирю $1\frac{3}{4}$ фунта, сахару канарскаго пудъ 30 фунтовъ, сахару средняго 25 фунтовъ, изюму, коринки, чернославу, винныхъ ягодъ, вишенъ сухихъ по 23 фунта; капорсу 13 фунтовъ и 1 склянка, оливокъ 5 фунт. и 5 склянокъ, «анчоусъ» 7 склянокъ, лимоновъ соленыхъ 270, сои 3 бутылки, тартуфелю фунтъ, миндалю сладкаго 38 фунтовъ, горькаго 4 фунта, пшена сорочинскаго 24 фунта, крупъ перловыхъ 18 фунт., аціи 5 фунт., смоквы 20 фунт., уксусу ренскаго $3\frac{1}{4}$ ведра и 6 кружекъ, терпозолю 20 золотниковъ, шоколаду 2 фунта, масла деревяннаго 15 фунт., постилы 14 фунт., горчицы 18 фунт., оленьяго рогу 10 фунтовъ, лимоннаго соку 3 бутылки, имбирю $\frac{1}{4}$ фунта [81]). Вина отпущено въ кушанье: рейнвейну 26 бутылокъ, бѣлаго 14 бутылокъ, краснаго 16 бутылокъ, водки боярской кружка, вина французскаго бутылка и кружка, пива 6 ведеръ, меду 6 ведеръ, секту 4 бутылки, вина простаго 2 бутылки, полпива 4 ведра, кислыхъ щей тоже 4 ведра, квасу 3 ведра [82]). Въ конфектную палату, на дѣло конфектъ, отпущено: вина французскаго 2 кружки, пистацій 4 фунта; красокъ разныхъ 6 ящиковъ, тафты алой, зеленой и голубой по 20 аршинъ, гумми драганту 4 фунта, гумми простаго 2 фунта, цынобору препаріи (sic) 8 золотниковъ, можжухи 10 фунтовъ; яри мѣдянки 2 фунта, пудры пудъ, терпозолю фунтъ, краски сурику 2 фунта, коробовъ деревянныхъ (разныхъ сортовъ) 3 дюжины [83]). Въ конфектной палатѣ, начиная съ 12-го октября, работали присланные отъ Канцеляріи отъ строеній шесть человѣкъ рѣщиковъ, занимавшіеся вырѣзываніемъ стоколъ на пирамиды; имъ отпускалось изъ дворцовыхъ припасовъ на каждый день квасу и кислыхъ щей по кружкѣ (и вообще на всѣхъ пива по полуведру на день); пирамиды убирались стеклянными «пилястрами», числомъ 1.500, на которыя употреблено «стекла амбургскаго 300 круговъ» [84]). Къ убиранію столовъ отпущено кастелянщѣ Софьѣ Балкъ лентъ алыхъ 100 аршинъ, флорету зеленаго 200 аршинъ, иголъ 200, нитокъ зеленыхъ 5 пятинокъ, булавокъ большихъ и малыхъ по 1.500, гвоздей мелкихъ, луженыхъ мѣдныхъ 100. Уборка скатертей началась съ 13-го октября; всѣмъ работницамъ отпускаемо было ежедневно вина бѣлаго и краснаго по 3 бутылки и полпива по 6 бутылокъ [85]). Столы убраны были, кромѣ искусственныхъ цвѣтовъ въ пирамидахъ, натуральными цвѣтами, лавровымъ и померанцевымъ листомъ и цѣлыми деревьями изъ Петергофскаго и Стрѣлинскаго садовъ [86]). Въ числѣ кушаній красовались кабанья голова и паштеты, на приготовленіе коихъ употреблено по 3 бутылки рейнвейна и краснаго вина [87]).

Вечеромъ того же дня состоялся балъ или банкетъ, во время котораго гостямъ подавался кофе въ фарфоровыхъ чашкахъ «съ синими травками по бѣлой землѣ», нарочно на этотъ случай выданныхъ кофешенку Набатову изъ кладовыхъ; на кофе отпущено сливокъ 10 кружекъ и молока свѣжаго 2 ведра [88]). День закончился блистательною иллюминаціею, опи-

саною такъ: «При наступленіи ночи, по данному сигналу, зажгли учрежденныя для сего торжества иллюминаціи, какъ на обыкновенномъ театрѣ фейерверковъ, такъ и на крѣпости, причемъ также и весь городъ, отчасти лампадами и картинами на построенныхъ къ тому театрахъ, а отчасти свѣчами на окнахъ, иллюминованъ былъ.» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 84, стр. 670). Изъ казенныхъ зданій иллюминованъ былъ Конюшенный его величества Дворъ, что видно изъ опредѣленія Придворной Конюшенной Конторы, состоявшагося 16 октября 1741 года, коимъ приказано «для наступающаго торжества восшествія на престолъ его величества сдѣлать кругомъ Конюшеннаго Двора иллюминацію плошками съ саломъ, въ одинъ ярусъ» [89]).

На другой день, то есть 19 октября, высочайшая фамилія переѣхала изъ Лѣтняго въ Зимній Дворецъ. Въ записной книгѣ придворнымъ торжествамъ сказано, что его величество съ своею родительницею изволилъ «переѣхать изъ Лѣтняго въ Зимній Домъ въ 11 часу пополудни сухимъ путемъ, причемъ съ города и Адмиралтейства была пушечная пальба, и въ тоже число въ соборѣ, въ придворной и въ прочихъ церквахъ, по Божественной литургіи, отправлялся благодарный молебенъ со звономъ» [90]).

Въ этотъ и слѣдующій день, 20 октября, были «публичные маскарады»; особенно въ послѣдній день состоялся замѣчательный маскарадъ: всѣ гости были во время бала въ маскахъ, даже кушали за столами въ маскарадныхъ костюмахъ. Изъ записной книги отпускавшимся отъ Дворцовой Конторы припасамъ видно, что устраивались особые столы, *«за которыми будутъ кушать маскарадныя персоны»* [91]). Сама правительница была въ *«мушкарадскомъ платьѣ»*. Для нея къ этому дню приготовленъ былъ «грузинскій» костюмъ, обложенный собольимъ мѣхомъ и подбитый бѣлою тафтою, юбка «градитуровая» пунцовая, подложенная также бѣлою тафтою; какъ нѣкоторая принадлежность этого костюма упоминается въ документахъ какая то «штучка» бумажная, печатная, съ разными травами, вѣроятно головной уборъ, какой грузинскія женщины надѣваютъ на переднюю часть головы, въ видѣ накладной пластинки. Такой костюмъ приготовленъ былъ по собственному выбору и приказу правительницы. Это видно изъ журнала Камеръ-цалмейстерской Конторы 14 октября 1741 года, въ которомъ значится, что по изустному указу правительницы доставлено изъ той Конторы въ ея комнату «на дѣло мушкарадскаго платья восемь спинокъ собольихъ» [92]); въ другомъ журналѣ той же Конторы сказано, что, по требованію камердинера ея высочества, Грамкина, также вслѣдствіе ея изустнаго приказа, отпущено изъ запасовъ той Конторы «къ дѣлу про ея высочество платьевъ тафты бѣлой на подкладку, а именно къ шести парамъ грузинскаго маскараднаго платья 6 аршинъ, да къ одной юбкѣ градитуровой пунцовой 2 аршина» [93]). Въ другой разъ отпущено такой же тафты 12 аршинъ на подкладку же. А изъ журналовъ 24 сентября и 17 октября видно, что по изустному

же указу правительницы отпущены въ комнату ея «на маскарадное платье штучка бумажная, печатная съ разными травы», изъ числа вещей, поднесенныхъ Двору въ 1736 году персидскимъ посломъ, и три косяка камки зеленой, красной и голубой, и еще «десять штучекъ *персидскихъ парчицъ съ разными травами*,» въ числѣ коихъ было шесть золотыхъ и четыре серебряныхъ, «которыя изволила принять сама ея императорское высочество» [94]). Во время маскарада происходили разные національные танцы. Есть извѣстіе, что въ особенной модѣ были персидскіе танцы, введенные въ употребленіе при Дворѣ находившимися при персидскомъ посольствѣ персіанами; такъ и въ эти дни показывали свое искусство въ національныхъ персидскихъ танцахъ два персіянина и удостоились общаго одобренія, а отъ великой княгини правительницы получили денежный подарокъ. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 23 октября 1741 года записано, что отъ той Конторы, по именному указу правительницы, за подписаніемъ ея рукою, отпущено въ комнату ея высочества сто рублей, «которые пожалованы двумъ персіанцамъ, кои сего октября 20 дня, во время маскарада, имѣли персидскіе танцы» [95]). Въ числѣ танцовавшихъ были придворные танцовальные ученики, и одинъ изъ нихъ былъ *въ маскарадномъ платьѣ*, которое нарочно къ этому дню, по указу правительницы и по указанію танцмейстера Ланде [96]), сшито было для него портнымъ мастеромъ, французомъ Церпстомъ, изъ казенныхъ матеріаловъ съ условною за работу платою, шести рублей [97]). Должно полагать, что на этихъ маскарадахъ было большое стеченіе посѣтителей, какъ знатнѣйшихъ особъ обоего пола, такъ и иностранныхъ министровъ и посланниковъ; между послѣдними упоминается въ документахъ турецкій посолъ со свитою, при чемъ одинъ изъ свиты посла разбилъ два стекла въ галлереѣ, впрочемъ неизвѣстно по какой причинѣ это произошло, вслѣдствіе ли тѣсноты, или по его неловкости. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 20 октября 1741 года записано, что оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ объявилъ Конторѣ, что 19 октября, во время маскарада, въ полдень, во Дворцѣ, «въ бытность въ галлереи турецкаго посла имѣвшимся при немъ въ свитѣ турчениномъ разбито два стекла зеркальныхъ большихъ,» въ замѣнъ коихъ оберъ гофмаршалъ приказалъ отпустить два новыхъ стекла въ Гофъ-Интендантскую Контору, для установки на мѣста [98]).

Въ оба маскарадные дня были вечерніе столы или банкеты. Въ относящихся сюда документахъ подробно исчислены припасы, отпущенные на эти ужины; но они тѣ же, какіе мы уже видѣли выше ([99]—[104]).

Какъ въ эти два дня, такъ и 18 октября во время банкетовъ и маскарадовъ обязанности придворныхъ лакеевъ исполняли 17 человѣкъ мушкатеровъ отъ лейбъ-гвардейскихъ полковъ, одѣтые «*въ богатой лакейской штатсъ-ливреи*», и шесть человѣкъ гренадеръ изъ тѣхъ же гвардейскихъ полковъ были вмѣсто гайдуковъ «*въ богатой гайдуцкой штатсъ-ливреи*»; для нихъ особо готовилось кушанье на нижней кухнѣ Дворца, на что отпу-

щено было на каждаго человѣка говядины и баранины по 13 фунтовъ, ветчины по 8 фунтовъ, крупъ гречневыхъ по ¼ четверика, хлѣбовъ ситныхъ по 4, соли по 2 фунта, вина простаго по кружкѣ и пива по полуведру [105]). Къ обязанностямъ придворныхъ служителей относилась также уборка и чистка столовыхъ приборовъ. По окончаніи трехдневнаго празднества одною чисткою столоваго серебра послѣ банкетовъ заняты были двѣнадцать человѣкъ. Въ расходной книгѣ дворцовымъ припасамъ 1741 года сказано, что 23 октября выдано этимъ людямъ *«за ихъ многую работу въ минувшіе банкеты при чисткѣ серебра»*: пива и квасу по ведру, вина простаго по 2 кружки, ветчины и говядины по 10 фунтовъ, крупъ по получетверику, соли по 5 фунтовъ, муки ржаной по полуосьминѣ на каждаго человѣка [106]).

в) Высокоторжественные дни правительницы Анны Леопольдовны.

День бракосочетанія ея съ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ и празднованіе этого дня въ 1741 году.

Бракосочетаніе ихъ высочествъ происходило 3-го іюля 1739 года *). Объ этомъ днѣ, на основаніи сохранившихся документовъ, приводимъ слѣдующія, не лишенныя интереса, данныя:

1) Проповѣдь, по совершеніи таинства брака, произнесена епископомъ Вологодскимъ Амвросіемъ. Эта проповѣдь вскорѣ напечатана была Академіею Наукъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ В. К. Третьяковскаго, на листѣ, въ два столбца: въ одномъ подлинникъ, а въ другомъ столбцѣ переводъ; заглавіе ея слѣдующее: «Божіе благословеніе въ природныхъ трехъ сокровищахъ ея высочества государыни принцессы Анны и свѣтлѣйшаго князя и государя Антона Ульриха, герцога Брауншвейгскаго и Люненбургскаго, пребывающее, въ день же высочайшаго брачнаго ихъ сочетанія, іюля 3-го 1739 года, проповѣдію изъясненное и въ незабвенную память отъ усердія вѣрнѣйшаго ихъ слуги и богомольца, Амвросія, епископа Вологодскаго, ихъ свѣтлостямъ принесенное. Печатано при Императорской Академіи Наукъ». Изъ примѣчанія, напечатаннаго при проповѣди, видно, что на подлинномъ переводѣ В. К. Третьяковскаго собственноручно было подписано Амвросіемъ одобреніе того перевода; въ заглавіи сказано: «Ex autographo exemplar approbationis, quam, spectantem ad Uersionem, indulsit illustrissimus Episcopus Auctor interpreti suo.» Самое же одобреніе Амвросія заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ, на латинскомъ языкѣ: «Sermonem hunc, e Ruthena lingua in latinam, per Cl. D. Basilium Trediakoffski, secretarium Academiae Petropolitanae, stilo eleganti, versum, ac coram me perlectum audivi, eumque sensui meo per omnia accomodatum observavi. Qua-

*) Манштейнъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что бракъ Анны Леопольдовны и Антона Ульриха былъ 14-го іюля 1789 года.

propter hoc testimonium dedi. Ambrosius Juhzkiewicz, Episcopus Wologdensis et Bialoiesorensis M. P.» Обращаясь затѣмъ къ содержанію весьма витіеватой рѣчи, нельзя не замѣтить, что она составлена по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства. Ораторъ началъ рѣчь текстомъ: «Благословеніе Господне на вы.» Потомъ, упомянувъ объ Адамѣ, которому Богъ сотворилъ помощницу въ лицѣ жены, объяснялъ, что этимъ «благословеніемъ Богъ установилъ бракъ еще въ раю, это же благословеніе и въ новой благодати утверждено Христомъ Сыномъ Божіимъ въ Канѣ Галилейской, и даже донынѣ въ неподвижномъ состояніи дѣйствительно пребываетъ и на всѣхъ чинно и благочестно оное пріемлющихъ изливается. Этимъ-то благословеніемъ благословилъ Богъ, благословилъ Сынъ Божій, благословилъ Духъ Святый и ваше супружество, принцъ и принцесса.» Потомъ отъ сей тройственности благословенія перешелъ къ главной темѣ своей рѣчи--разсмотрѣнію трехъ свойствъ или качествъ новосочетавшихся особъ: а) древности и знатности предковъ того и другаго, б) родства съ «первѣйшими европейскими монархами» и в) значенія эмблемъ на гербахъ того и другаго. Переходъ же отъ лицъ Св. Троицы къ тройственной темѣ авторъ смѣло сдѣлалъ такъ: «какъ Отецъ, Сынъ и Духъ—едино между собою и нераздѣльное, такъ и Высокой Четѣ, при Своемъ Божескомъ благословеніи, такія же свойства и таланты изливаетъ, и теперь на нихъ преизобильно излившееся благословеніе Тотъ же тріипостасный Господь, въ трехъ наипаче домашнихъ сокровищахъ вашихъ, видимо показуетъ»; затѣмъ исчисляетъ три домашніе таланта, о коихъ уже сказано. Этотъ предметъ, продолжаетъ ораторъ, «не малую къ большему слову подаетъ матерію, аще токмо, по своему высочайшему благоснисходительству, милостиво послушать соизволите.» Разсматривая первую часть темы, то есть: древность и знатность рода бракосочетавшихся, авторъ объявляетъ, что родъ герцога Антона Ульриха славою, «*первѣйшимъ богатырямъ не уступающею,*» почти всю Европу наполнилъ, ибо происходитъ отъ Витекинда Великаго, въ VIII-мъ вѣкѣ владѣвшаго Саксоніею, многократно воевавшаго съ самимъ римскимъ императоромъ; отъ этого рода произошло много великихъ владѣтелей, королей и императоровъ: Рудольфъ I Бургонскій, Оттонъ II римскій императоръ и многіе другіе. Такое же благословеніе Божіе видитъ «*въ крови и фамиліи*» Анны Леопольдовны; родъ ея производитъ отъ королей «Оботрицкихъ» или Вандальскихъ, отъ которыхъ происходилъ Прибыславъ II, послѣдній король Вандальскій, «но первый принцъ вѣрою Христовою просіявшій»; отъ этого рода произошли многіе короли шведскіе: Албертъ II, Ерикъ «Побѣдительный,» Христофоръ «Благословенный.» Кто же была мать принцессы «о томъ и говорить не надобно, понеже всѣмъ довольно извѣстно есть: родиться отъ толь преславной крови, произойти отъ той Высочайшей фамиліи, есть особливое, дивныхъ судебъ Божіихъ исполненное благословеніе, которое не случаемъ какимъ, а по сущему Божію предувѣдѣнію достойнымъ того свыше ниспосылается и котораго и

вы получить удостоились.»—Разсматривая вторую часть темы, витія видитъ и здѣсь великое благословеніе Божіе, потому что герцогъ Антонъ Ульрихъ состоитъ «въ свойствѣ» съ римскимъ императоромъ, «союзникомъ нашимъ вѣчнымъ,» такъ какъ супруга его Елизавета Христина родная тетка Антону Ульриху, а сестра ея Шарлотта Христина Софія была за сыномъ Петра Великаго, царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Въ числѣ же родственниковъ Анны Леопольдовны указываетъ на тогдашняго короля Датскаго, Христіана VI, и на тетку Софію Луизу, супругу короля Прусскаго Фридриха I. Но самая курьезная и замысловатая часть рѣчи оратора есть третья, гдѣ онъ, разсматривая эмблемы и «клейноды» въ гербахъ бракосочетавшихся, видитъ въ значеніяхъ ихъ благословеніе Божіе. «Вижу», говоритъ, «въ твоемъ гербѣ, свѣтлѣйшій принцъ, три льва, два золотые, одинъ съ короною, а третій лазоревый въ золотомъ полѣ, кровавыми сердцами исполненномъ; львы изображаютъ твою крѣпость, мужество и великодушіе, а сердца горячую любовь къ Богу, отечеству, особливо къ невѣстѣ, данной тебѣ нынѣ отъ Десницы Вышняго.» Не менѣе замѣчательными и дивными находитъ изображенія въ гербѣ новобрачной, и между прочими «въ красномъ полѣ изъ облака простертую руку дѣвичью, держащую въ перстахъ своихъ золотой перстень съ драгоцѣннымъ алмазомъ, какъ свѣтъ солнечный блистающій! И какъ скоро», продолжаетъ онъ, «увидѣлъ, такъ тотъ же часъ почудился дивному о васъ Промыслу Божію, ибо тутъ все имѣется, чего требуетъ брачное сочетаніе»; мало того, авторъ приходитъ въ удивленіе, что Милосердый Господь такія даровалъ имъ гербовыя имена, какими самъ титулуется, и что Ему угодно и пріятно, то и въ гербахъ ихъ изображается. Такъ Богъ самъ именуется Левъ побѣдивый отъ колѣна Іудова, а сердца «кровавыя» суть отъ любви горящія.—Потомъ искусный панегиристъ переходитъ къ восхваленію Императрицы Анны Іоанновны. Не то дивно, говоритъ онъ, что Богъ благословилъ новобрачныхъ древностію и знатностію предковъ, родствомъ съ могущественными державцами міра «и неоцѣнными гербовъ вашихъ обогатилъ клейнодами, понеже такое счастіе можетъ и другимъ прилучиться;» но то дивно, даже «чуднѣйшее,» что Богъ своими дивными судьбами даровалъ вамъ «такую благоутробную и промыслительную матерь, то есть Благочестивѣйшую и Самодержавнѣйшую, Великую Государыню Нашу Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи, которая неусыпнымъ стараніемъ, отъ младыхъ лѣтъ вашихъ, все полезное вамъ промышляла и нынѣ промышляетъ. Сія-то героиня, о которой побѣдительной силѣ Марсъ по всей поднебесной громко проповѣдуетъ, какъ истая матерь васъ воспитала въ страхѣ Божіемъ и добромъ наставленіи; сія монархиня, которой о благочестіи, милосердіи и человѣколюбіи не только вся Россія, и все повсюду православіе, но и самый главный врагъ христіанства, Турокъ, свидѣтельствуетъ, возлюбила васъ, какъ истыхъ чадъ своихъ; сія, глаголю, побѣдительница, всю свою высокоматернюю милость и доброжеланіе къ вамъ обратила, не токмо во-

спитаніе дала, но и въ благословенное сіе произвела супружество; и се есть совершеніе Божія на васъ благословенія, се верхъ славы и благополучія вашего.» Въ заключеніе ораторъ говоритъ, что съ этимъ счастіемъ и Божіимъ благословеніемъ поздравляютъ чету всѣ ихъ родственники и свойственники, которыхъ и перечисляетъ снова по именамъ: императоръ римскій и прочіе, поздравляетъ и вся Россія; затѣмъ отъ лица всѣхъ высказываетъ благожеланія и молитъ Бога о дарованіи юной четѣ всѣхъ благъ. Остается сказать нѣсколько словъ о переводѣ этой рѣчи на латинскій языкъ, сдѣланномъ Третьяковскимъ. Нельзя не отдать справедливости искусству и знанію въ такомъ совершенствѣ латинскаго языка, съ какими ученый переводчикъ передалъ въ точности на иностранный языкъ такую высокопарную рѣчь.

2) По окончаніи всѣхъ празднествъ, слѣдовавшихъ за бракосочетаніемъ, былъ фейерверкъ, коего описаніе, неизвѣстно кѣмъ составленное, напечатано Академіей Наукъ, на листѣ, въ два столбца, одинъ на русскомъ, другой на нѣмецкомъ языкѣ. Въ началѣ текста помѣщено было изображеніе эмблемъ фейерверка *). Описанію этого изображенія предпослано общее разсужденіе о значеніи торжествуемаго событія; смыслъ его таковъ: благополучно совершившееся на сихъ дняхъ брачное сочетаніе принцессы Анны съ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ возбуждаетъ въ сердцахъ всѣхъ радость и удивленіе качествамъ обоихъ новобрачныхъ; восхваляется доблесть герцога, особенно его храбрость подъ Очаковымъ, оказанная въ минувшей войнѣ съ Турками. Далѣе неизвѣстный авторъ говоритъ: такъ какъ бракосочетаніе такихъ особъ по особенному о насъ промыслу произошло: «того ради для украшенія сего фейерверка представлено имя Божіе въ сіяніи, отъ котораго сихъ Новосочетавшихся Высокихъ Особъ соединенныя вензловыя имена, которыя Ангелъ изъ миртъ сплетеннымъ вѣнцомъ окружаетъ, освѣщаются; по обѣимъ сторонамъ стоятъ при томъ Россія и Германія, въ женскомъ образѣ представленныя, съ надписью: *«Сочетаю»*. А на двухъ при томъ стоящихъ пирамидахъ находятся слѣдующія надписи: *«Божеское предусмотрѣніе»*, и *«Ея Императорскаго Величества о благополучіи Имперіи матернее попеченіе»*. — Описаніе оканчивается обычными восхваленіями Императрицы Анны и новосочетавшихся.

О празднованіи этого дня въ журналѣ Придворной Конюшенной Конторы 3-го іюля 1741 года записано, что первоприсутствующій, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и совѣтникъ Нероновъ не присутствовали, «а были при Дворѣ его императорскаго величества, понеже было воспоминаніе сочетанія брака ихъ императорскихъ высочествъ государыни правительницы великой княгини Анны всея Россіи и государя Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго и генералиссимуса Россійской имперіи» [107]).

---

*) Изображеніе это изъ документа вырѣзано.

День воспріятія Анною Леопольдовною управленія имперіей.

Въ записной книгѣ Придворной Конторы о торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ въ 1740 году, упомянуто кратко, что ноября 10 дня «было воспріятіе Всероссійскаго правительства любезнѣйшей Его Императорскаго Величества матери, Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни, Великія Княгини Анны Правительницы всея Россіи» [108]). Здѣсь конечно говорится о днѣ торжествованія, ибо самое событіе происходило 8 ноября.

Изъ сохранившихся документовъ видно, что въ этотъ день былъ парадъ всѣмъ войскамъ, находившимся въ Петербургѣ. Въ строю были полки: лейбъ-гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Конный; полевые полки: Ингерманландскій, Астраханскій, Черниговскій, Московскій 1-й, Московскій 2-й, Ростовскій, Азовскій, Вятскій, Пермскій, Нижегородскій; гарнизонные: Петербургскій, Невскій, Копорскій, Ямбургскій и артиллеріи полевая и осадная. Въ нихъ нижнихъ чиновъ (за исключеніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ) было въ строю 29.356 человѣкъ.

Въ промеморіи изъ Придворной Конторы въ Петербургскую Дворцовую Контору 1740 г. 12 ноября значится, что именнымъ его императорскаго величества указомъ, велѣно «для сего радостнаго случая,» лейбъ-гвардейскихъ, также полевыхъ, гарнизонныхъ и морскихъ полковъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и артиллерійскимъ, находившимся въ Петербургѣ, отпустить отъ Дворцовой Конторы вина простаго по двѣ чарки на каждаго человѣка. Такъ какъ въ запасахъ при Дворцовой Конторѣ, на такое число людей простаго вина въ наличности не оказалось, то многимъ изъ нихъ выдана была «водка сосновая», но не по двѣ чарки, а по одной, вина же простаго отпущено, согласно указу, по двѣ чарки. Такимъ образомъ всего отпущено на всѣхъ водки 172 ведра 1 кружка и 2 чарки, а вина простаго 354 ведра 9 кружекъ [109]).

Въ этотъ же день во Дворецъ явились съ поздравленіями молдавскіе музыканты, въ числѣ девяти человѣкъ: Иванъ Недѣлка съ товарищами, коимъ выдано было въ вознагражденіе по два рубля на человѣка [110]).

Въ вѣдомостяхъ же 1740 г. читаемъ, что 8 ноября, бывшій регентъ и герцогъ Курляндскій, манифестомъ, публикованнымъ именемъ его императорскаго величества, за подписаніемъ всего синода, министерства и генералитета, «за многіе свои какъ государственнымъ правамъ, такъ и учиненному отъ Ея Императорскаго Величества уставу противные поступки и объявленныя притомъ дальновидныя и опасныя намѣренія, отъ регенства отрѣшенъ, а правленіе Всероссійской Имперіи во время малолѣтства его императорскаго величества, *къ несказанной радости и удовольствію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ*, ея высочеству принцессѣ Аннѣ, съ приложеніемъ титула *великой княгини всероссійской, поручено и отдано*». Послѣ принесенной

всѣми чинами имперіи присяги, ея высочество принимала всеподданнѣйшія поздравленія. На другой день правительница, *«вздѣвши на себя Россійскій кавалерскій орденъ святаго Апостола Андрея»*, именемъ его величества объявила многія *«пожалованія и награжденія»*, а именно: супругъ правительницы, герцогъ Антонъ Ульрихъ объявленъ генералиссимусомъ всей имперіи и подполковникомъ Семеновскаго и Коннаго лейбъ-гвардіи полковъ; генералъ-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху пожалованъ чинъ перваго министра *«въ Его Императорскаго Величества консиліяхъ»* и объявлено ему впредь по генералиссимусѣ первымъ быть въ имперіи, а его супругѣ предъ всѣми знатнѣйшими дамами также и супругами тѣхъ принцевъ, *«которые невладѣющіе въ Россійской службѣ обрѣтаются,»* имѣть первенство; генералъ-фельдмаршалу князю Трубецкому оставленъ безъ взысканія казенный долгъ 10,000 рублей и сверхъ того ему пожалованъ «ежегодный знатный пенсіонъ»; вице-канцлеру графу Остерману пожалованъ чинъ генералъ-адмирала; дѣйствительному тайному совѣтнику князю Черкасскому—чинъ великаго канцлера; дѣйствительному тайному совѣтнику графу Головкину—чинъ вице-канцлера и кабинетъ-министра; оберъ-гофъ-маршалу графу фонъ-Левенвольду пожалована *«знатная сумма денегъ»*; дѣйствительному тайному совѣтнику барону фонъ-Миниху также знатная сумма денегъ; генералъ-аншефу Ушакову, адмиралу графу Головину и оберъ-шталмейстеру князю Куракину—ордена св. Андрея Первозваннаго; сенатору Нарышкину—чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; сынъ генералъ-фельдмаршала графъ Минихъ объявленъ оберъ-гофмейстеромъ; барону Менгдену—орденъ св. Александра Невскаго и чинъ тайнаго совѣтника; г. фонъ-Бреверну—чинъ тайнаго совѣтника; сенатору Стрѣшневу и Московскому губернатору князю Юсупову ордена св. Александра Невскаго; гофмаршалу Шепелеву и генералъ-маіору Апраксину пожалованы *«знатныя маетности»*; камергеру Лопухину оставленъ безъ взысканія казенный долгъ въ 10,000 рублей; камергеръ при особѣ ея высочества Пушкинъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ его императорскаго величества и 6000 рублями денегъ; адъютантъ генералъ-фельдмаршала Миниха Манштейнъ объявленъ полковникомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка; кромѣ того многіе офицеры получили повышенія въ чинахъ (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г., № 92, стр. 732).

Такимъ же образомъ праздновался день 8 ноября въ 1741 г. Въ этотъ день былъ столъ для штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, названный въ документахъ *«трактованіемъ»*. Въ чемъ состояло это трактованіе, можно отчасти судить по одному сохранившемуся документу о припасахъ, употребленныхъ на приготовленіе кушанья. 13 ноября 1741 года представленъ былъ въ Придворную Контору рапортъ отъ кухеншрейбера о запискѣ въ расходъ принятыхъ имъ на кухню припасовъ, для приготовленія кушанья къ сему трактованію; а именно: говядины и баранины по 10 пудовъ, квашенины отъ трехъ скотинъ, языковъ свѣжихъ 6, телятъ 3, барашковъ 8, сала говяжьяго 15 фунтовъ, говяжій рубецъ

одинъ; живности: гусей 12, утокъ 26, индѣекъ 6, куръ русскихъ 36, цыплятъ 20 паръ, поросятъ 10; дичи: тетеревей 15 паръ, рябчиковъ 26 паръ, «птичекъ маленькихъ» 150; молока свѣжаго 6 ведеръ; сметаны и творогу по ведру, яицъ свѣжихъ 600, окороковъ провѣсныхъ 6, ветчины провѣсной пудъ, масла коровьяго русскаго 2 пуда, чухонскаго 2 пуда 30 фунтовъ; боровъ живой 1; рыбы свѣжей: щукъ 8, харюзовъ 8, окуней 30, сиговъ 6, лещей 4, судаковъ 4, раковъ 150; солонины городской бочечной и копченой по пуду, языковъ копченыхъ 12, полотковъ копченыхъ гусиныхъ и утиныхъ по 10 паръ; соли пудъ 20 фунт., уксусу 3 ведра; окороковъ копченыхъ 8; огурцовъ соленыхъ 4 ведра; муки недомѣрочной 8 пудовъ, крупъ пшеничныхъ 12 фунтовъ; грибовъ бѣлыхъ и сморчковъ сухихъ по фунту; дрожжей 2 ведра; хрѣну 10 фунтовъ, луку рѣпчатаго 2 четверика, капусты бѣлой кочанной 300 кочней, петрушки, пастернаку и сельдерей по 200 корней; яблокъ свѣжихъ 500; сливокъ молочныхъ 8 кружекъ; муки новокупной 6 пудовъ, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по 6 лопатокъ [111]).

Наканунѣ означеннаго празднованія, 7 ноября, ея высочество, правительница, съ своимъ супругомъ и его братомъ, принцемъ Людовикомъ Брауншвейгскимъ, въ сопровожденіи всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ—*«для благополучно окончившагося перваго года своего правленія»*, удостоила своимъ присутствіемъ балъ въ домѣ генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха на Васильевскомъ Островѣ, и здѣсь изволила «какъ о италіянской музыкѣ, такъ о балѣ и о ужинѣ показывать всемилостивѣйшее свое удовольствіе, и при томъ высочайшею своею особою съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ начать балъ». При семъ случаѣ домъ фельдмаршала, «какъ съ набережной стороны, такъ внутри *бѣлыми восковыми факелами* преизрядно былъ иллюминованъ» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 года, № 9, стр. 718).

Въ документахъ есть указаніе, что на пиршество въ домѣ Миниха сахаръ, кофе и другіе припасы отпущены изъ дворцовыхъ запасовъ [112]).

День рожденія Анны Леопольдовны и день ея тезоименитства *).

«Въ 1740 году, 6 декабря, въ субботу вечеромъ, и въ воскресенье, 7 декабря по утру, въ самый день рожденія, ея высочество соизволила, какъ отъ чужестранныхъ и россійскихъ министровъ, такъ и отъ всѣхъ знатнѣйшихъ особъ обоего пола принимать приносенныя всенижайшія поздравленія съ симъ высокимъ торжествомъ.» Черезъ одинъ день послѣ

---

*) Въ вышеупомянутомъ календарѣ 1740 г., день рожденія принцессы Анны Леопольдовны отмѣченъ 7 декабря, въ воскресенье, при чемъ сказано, что она родилась въ 1718 году и что ей отъ роду 22 года; а день тезоименитства ея празднуется 9 числа того же мѣсяца, въ день зачатія св. Анны.

того, точно такимъ же образомъ, именно въ понедѣльникъ вечеромъ 8 декабря и потомъ на другой день во вторникъ, 9 декабря, «всѣ чужестранные и здѣшніе министры и прочія обоего пола знатнѣйшія персоны, бывши у Двора, ея высочество правительницу всенижайше поздравляли съ торжественнѣйшимъ днемъ ея тезоименитства» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г., № 99, стр. 791 и № 100, стр. 799).

Въ документахъ описываемаго времени встрѣчаются извѣстія о приготовленіяхъ къ устройству иллюминацій и фейерверка ко днямъ предполагавшихся празднованій рожденія и тезоименитства Анны Леопольдовны 7 и 9 чиселъ декабря 1741 года, не состоявшихся, вслѣдствіе восшествія, 25 ноября того года, на престолъ Елизаветы Петровны.

Почти за полтора мѣсяца до наступленія дня рожденія правительницы, именно 27 октября 1741 года, Канцелярія Главной Артиллеріи сообщила въ Академію Наукъ: «понеже въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Анны, Правительницы всея Россіи, будущаго декабря 7 числа сего года имѣетъ быть репрезентованъ фейерверкъ, и на обыкновенномъ театрумѣ иллюминація, такожъ 9 числа, въ день Ея Императорскаго Высочества тезоименитства на томъ же театрумѣ иллюминація, и потому въ Канцеляріи Главной Артиллеріи опредѣлено: въ Академію Наукъ послать промеморію и требовать, чтобы въ той Академіи, по искусству оной, учинены были показанному фейерверку и иллюминаціи приличныя эмблемы съ описаніемъ, и чтобъ онѣ были одинаковы къ обоимъ днямъ безъ перемѣны фигуръ, развѣ въ маломъ чѣмъ, чего исправить возможно бы было, ибо въ томъ чрезъ одинъ день исправиться будетъ невозможно, и сообщены бъ были однѣ въ Канцелярію Главной Артиллеріи, а другія господину генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру, его свѣтлости принцу Гессенгомбургскому, безъ замедленія». Вслѣдствіе того Академія тогда же опредѣлила поручить сочиненіе эмблемъ академикамъ, юстицкому Совѣтнику Гольдбаху и профессору Штелину, которые въ концѣ того же октября представили въ Академію требуемые рисунки съ описаніями.

Рисунокъ профессора Штелина. На одномъ листѣ нарисованы карандашомъ три фигуры, отдѣленныя одна отъ другой линіями. Главная фигура въ серединѣ, изображаетъ правительницу въ одѣяніи Минервы въ ея обыкновенномъ вооруженіи, которая ведетъ царственнаго сына своего, въ порфирѣ съ короною на головѣ и со скипетромъ, къ храму счастія и славы, высокостоящему на горѣ и освѣщенному лучами восходящаго солнца. Надъ ними сдѣлана надпись: «*Tibi debemus illum*» (мы тебѣ одолжены имъ), внизу другая надпись: «Hac duce tutus ibit» (пройдетъ невредимо подъ ея руководствомъ). Съ лѣвой стороны изображена фигура сидящей женщины, представляющей Россію; у нея въ правой рукѣ щитъ съ изображеніемъ двуглаваго орла, и рогъ изобилія, а лѣвую руку она простираетъ къ главной фигурѣ съ словами, сверху ея начертанными:

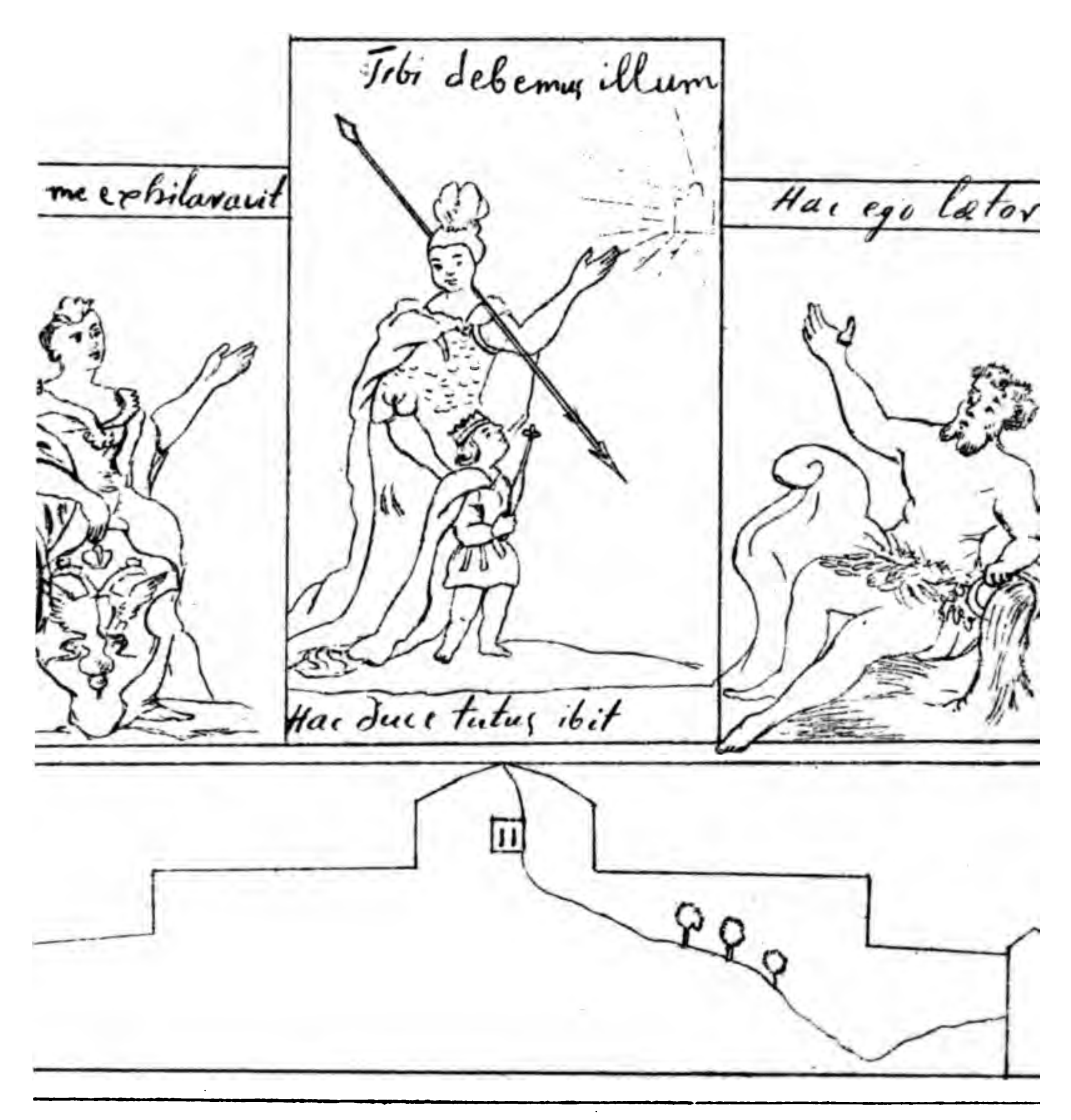
«Haec me exhilaravit». Съ правой стороны нарисованъ сидящій старикъ съ опрокинутымъ сосудомъ въ одной рукѣ, изъ коего вытекаетъ вода— (фигура изображаетъ рѣку Неву), близь коего щитъ съ гербомъ Петербурга, другую руку простираетъ къ главной фигурѣ съ словами (надпись на верху): «Hac ego laetor».

На томъ же листѣ, внизу подъ описанными эмблемами начерченъ рисунокъ для будущей иллюминаціи [113]). Въ приложеніи помѣщена копія съ рисунка, составленнаго профессоромъ Штелинымъ.

Рисунка, составленнаго академикомъ Гольдбахомъ, въ документахъ не сохранилось, имѣется только описаніе на нѣмецкомъ языкѣ. Смыслъ объясненій его слѣдующій: я держусь того мнѣнія, что простой девизъ, котораго значеніе прямо бросается въ глаза, долженъ быть предпочитаемъ другимъ разнообразнымъ изображеніямъ; поэтому я полагаю, что при предстоящихъ иллюминаціяхъ болѣе прилично изобразить: или Минерву съ аттрибутами, отчасти въ мирное, отчасти въ военное время употребляемыми, такъ какъ они могутъ быть съ полнымъ правомъ усвояемы вашему высочеству, нашей благой правительницѣ, и такимъ образомъ съ одной стороны изобразить оружіе, а съ другой аттрибуты мирнаго времени, съ надписью: «Quo gentis gloria ducit» (какъ того требуетъ слава государства), или Минерву, попирающую ногами несогласіе, съ надписью: «aeternae paci», или «aeternae amici ac redintegrandae» (для возстановленія вѣчной дружбы), чтобы выразить ту мысль, что ваше высочество происшедшее между двумя сосѣдними государствами (противъ вашего желанія) несогласіе уничтожить намѣрены и вновь желаете водворить согласіе, въ высокорадостный день рожденія вашего, въ который, 23 года тому назадъ, Богъ даровалъ русскому государству принцессу, одаренную столь великими добродѣтелями, подъ высокодоблестнымъ правленіемъ коей Россія въ состояніи удержать враговъ отъ нападенія на свои границы и внутри преуспѣвать въ благоденствіи.

Относительно устройства фейерверка Гольдбахъ предлагаетъ также два проэкта: или взорвать на воздухъ Вильманштрандтъ, съ надписью: «Pro pugnaculo hostium diruto», и другою «Nonis trophaeis reportatis», или сдѣлать рисунокъ: *«орелъ съ молніею въ когтяхъ»*, которую онъ бросаетъ въ крѣпость, чѣмъ и поднимаетъ ее на воздухъ, съ надписью: «Fructi foederis poena» [114]).

Кромѣ иллюминаціи и фейерверка, предполагалось ко дню рожденія правительницы устроить увеселеніе особаго рода, которое должны были исполнить слоны, приведенные въ то время въ свитѣ персидскаго посланника. 23 ноября 1741 года (за день до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны) командующій придворными охотами, полковникъ фонъ-Трескоу, писалъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи: такъ какъ будущаго 7 декабря, въ день рожденія ея высочества, между приведенными изъ Персіи слонами *«будетъ нѣкоторая забава»*, то «глав-

Рисунокъ составленный профессоромъ Штелиномъ 1741 г. Октября 31 д.

вые слоновщики требуютъ, чтобъ немедленно изготовить имъ ракетъ малыхъ, которыя будутъ положены въ деревянныя трубки, 50 паръ и трубокъ деревянныхъ 50; а какъ тѣ ракеты и трубки надлежатъ быть сдѣланы, о томъ покажутъ тѣ слоновщики». 24-го ноября онъ же писалъ въ Адмиралтейскую Коллегію и требовалъ къ той же «*нѣкоторой забавѣ*» прислать канату 20 сажень, «которыми бы можно тѣхъ слоновъ держать» [115]).

г) Высокоторжественные дни супруга правительницы Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

День тезоименитства герцога.

Наравнѣ съ высокоторжественными днями тезоименитствъ правительницы государства и малолѣтняго императора, праздновались при Дворѣ и дни тезоименитства и рожденія герцога Брауншвейгскаго Антона Ульриха, какъ отца царствующаго императора и супруга правительницы и вмѣстѣ съ тѣмъ генералиссимуса всѣхъ войскъ.

По принятому въ то время этикету для большой церемоніи въ высокоторжественные дни только царственныхъ особъ, накануне дня тезоименитства герцога, 17 января, вечеромъ, съѣхались во Дворецъ какъ придворныя знатныя лица обоего пола, такъ и министры, русскіе и иностранные, для принесенія поздравленій высокому имяниннику, и вмѣстѣ съ тѣмъ приносили поздравленія самой правительницѣ со днемъ тезоименитства ея супруга. На другой день, т.-е. въ самый день тезоименитства, поутру, тѣже особы снова прибыли во Дворецъ и вторично приносили поздравленія; затѣмъ въ придворной церкви была литургія и послѣ производилась съ крѣпости пушечная пальба (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г., № 6). Затѣмъ явились съ поздравленіями музыканты всѣхъ полковъ въ Петербургѣ: гвардейскихъ: Измайловскаго, Семеновскаго, Преображенскаго и Коннаго; полевыхъ: Астраханскаго, Ингерманландскаго, Невскаго, Петербургскаго, Морскаго Галернаго флота, Кадетскаго Корпуса и артиллеріи [116]).

День рожденія герцога *).

Не менѣе торжественно происходило празднованіе и дня рожденія герцога. По принятому обычаю, явились 17 августа во Дворецъ съ поздравленіями полковые музыканты и также получили положенное по табели вознагражденіе [117]). Въ тотъ же день былъ при Дворѣ банкетъ. Въ документахъ упоминается, что на приготовленіе кушанья для

---

*) Въ календарѣ, изданномъ въ 1741 году, противу 17 августа отмѣчено рожденіе герцога въ 1714 году, и что ему отъ роду 27 лѣтъ.

банкета отпущено: вишенъ свѣжихъ 2000, малины и шампиньоновъ свѣжихъ по 2 лотка, спаржи 6 фунтовъ; вина: рейнвейну и бѣлаго по 10 бутылокъ, краснаго 6 бутылокъ, водки, поддѣланной изъ простаго вина, бутылка, пива 2 ведра, меду водро, вина французскаго 2 кружки; пряностей: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ по 5 золотниковъ; въ конфектную палату на дѣло конфектъ: вина французскаго 2 кружки, яицъ 500; конфекты работали конфектные мастера съ учениками съ вечера всю ночь; имъ во время работы выдано водки боярской кружка, пива и меду по 2 ведра, краснаго и бѣлаго вина но 3 бутылки [118]).

Во время банкета, залы во Дворцѣ отличались освѣщеніемъ. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы 16-го августа 1741 года записано, что оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ объявилъ Конторѣ: ко дню рожденія герцога, «въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ, около галдареи, въ покои навѣсить подсвѣчниковъ, а именно: въ № 16-мъ десять серебряныхъ, въ № 17-мъ четыре зеркальныхъ, въ № 18-мъ десять серебряныхъ, на лентахъ широкихъ, которыя ленты употреблять сверху, отъ самаго верхняго карниза» [119]). Стулья и столы для банкета носили и уставляли истопники, гребцы и другіе прислужники, коимъ выдано было за ту работу вина простаго кружка и пива полведра [120]).

По окончаніи банкета со столовъ убрано изломанной и попорченной хрустальной посуды и другихъ столовыхъ приборовъ: чашекъ ягодныхъ малыхъ 51, рюмокъ гладкихъ 6, стакановъ такихъ же 4, пилястровъ 41, шкаликовъ шалейныхъ [121]) 32, цвѣтниковъ 14, цвѣтковъ «переныхъ», сдѣланныхъ на италіянскій видъ, 32, малыхъ бумажныхъ китайскихъ, на проволокѣ, 24; «англійскаго сервиза» чашка и два кубка [122]).

д) День рожденія великой княжны Екатерины Антоновны, 15 іюля 1741 года.

15 іюля 1741 года, въ середу, передъ полуднемъ, въ половинѣ 11 часа, правительница Анна Леопольдовна разрѣшилась отъ бремени дочерью Екатериною. О семъ событіи было публиковано въ вѣдомостяхъ такъ: «Всевышній Богъ, всѣхъ благъ намъ податель, милостиво разрѣша Великую Княгиню отъ бремени, даровалъ ихъ Императорскимъ Высочествамъ, къ несказанной радости всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Россійской имперіи, Принцессу, о благополучномъ рожденіи коей того же часа всему городу возвѣщено было пушечною пальбою съ крѣпости и Адмиралтейства». 17 іюля изданъ манифестъ во всеобщее извѣстіе о дарованной общей радости и для повсемѣстнаго принесенія молебнаго благодаренія Господу Богу со звономъ, а гдѣ есть съ пушечною пальбою. 22 іюля новорожденная княжна крещена «съ обык-

новенными церемоніями; при крещеніи присутствовали знатнѣйшее духовенство въ ризахъ и знатныя особы обоего пола въ богатомъ платьѣ»; воспріемницею была цесаревна Елизавета Петровна, а воспріемникомъ владѣтельный герцогъ Мекленбургскій, коего замѣнялъ канцлеръ и кабинетъ-министръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 57, стр. 454 и № 59 стр. 470).

Въ день рожденія Екатерины Антоновны являлись во Дворецъ для поздравленія музыканты цесаревны Елизаветы Петровны и придворный бандуристъ [123]).

е) Высокоторжественные дни цесаревны Елизаветы Петровны.

*День рожденія *).*

О праздновавіи дня рожденія Елизаветы Петровны въ 1739 году въ бумагахъ Дворцовой Конторы находимъ только указаніе на количество нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, употребленныхъ для банкета, бывшаго въ тотъ день при Дворѣ, какъ-то: масла орѣховаго 2 ведра, луку рѣпчатаго 2 четверика, хрѣну 15 фунтовъ, дрожжей ведро, яблокъ свѣжихъ 250, муки недомѣрочной 6 пудовъ, капусты бѣлой кочанной 150 кочней, сливокъ молочныхъ $2^1/_2$ кружки, сморчковъ и грибовъ бѣлыхъ сухихъ по фунту [124]).

Въ 1740 году 18 декабря банкета при Дворѣ не было [125]). А наканунѣ этого дня, съ вечера, и въ самый день рожденія, 18-го числа поутру, съѣзжались для принесенія поздравленія ея высочеству всѣ русскіе и чужестранные министры и знатныя особы обоего пола (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 102, стр. 815).

Относительно празднованія этого дня въ 1741 году, въ документахъ встрѣчаются лишь свѣдѣнія о припасахъ, отпущенныхъ на приготовленіе кушанья для банкета, за два дня до наступленія праздника, именно: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣта и мушкатныхъ орѣховъ по 75 золотниковъ, перцу 3 фунта, имбирю 3 фунта, сахару средняго 3 пуда 20 фунтовъ, миндалю сладкаго пудъ 9 фунтовъ, изюму и коринки по 11 фунтовъ, винныхъ ягодъ 31 фунтъ, вишень сухихъ и черносливу по 32 фунта, пшена сорочинскаго 26 фунтовъ, шоколаду 10 фунтовъ, кофе 2 фунта, капорсу 13 склянокъ, оливокъ 14 склянокъ, анчоусовъ 13 склянокъ, уксусу ренскаго 3 ведра, масла деревяннаго 35 фунтовъ, сои 3 бутылки, лимоннаго соку 2 кружки и 4 бутылки, лимоновъ соленыхъ 420 штукъ, аціи 9 фунтовъ, трюфеля 3 фунта, каштановъ 6 фунтовъ, оленьяго рога тертаго 1 пудъ 5 фунтовъ, горчицы тертой 2 склянки,

*) Въ календрѣ 1741 г., противъ 18 декабря, значится, что Елизавета Петровна родилась въ 1709 году, имѣеть отъ роду 32 года.

сухой 10 фунтовъ, крупъ перловыхъ 10 фунтовъ, шафрану 30 золотниковъ, терпозолю ¼ фунта, смоквы 20 фунтовъ [126]). 11 декабря отпущено кастелянщѣ къ убиранію столовъ лентъ алыхъ горнитуровыхъ 200 аршинъ, флорету зеленаго 250 аршинъ, булавокъ большихъ 1200, малыхъ 2100 штукъ, нитокъ зеленыхъ три пятинки, иголъ среднихъ 50; ей же отпущено 14-го декабря, для прибиванія скатертей къ столамъ, гвоздей мѣдныхъ 2000 штукъ [127]). Въ конфектную палату на дѣло конфектъ отпущено вина французскаго кружка; здѣсь же шесть человѣкъ рѣщиковъ, присланныхъ отъ Канцеляріи отъ строеній, занимались вырѣзываніемъ стеколъ въ пирамиды, для установки на столы во время банкета. Четыре конфектныхъ ученика, рѣщикъ стеколъ и при нихъ нѣсколько служителей устанавливали и убирали пирамиды на столахъ. Во время банкета восемь конюховъ имѣлись «при столахъ» въ лакейскомъ платьѣ, и шесть человѣкъ гренадеръ изъ гвардейскихъ полковъ, вмѣсто гайдуковъ, въ гайдуцкомъ платьѣ [128]).

Къ празднованію дня рожденія Елизаветы Петровны приготовлялась на Слоновомъ Дворѣ «нѣкоторая забава между слонами», вѣроятно та самая, которая готовилась къ 7 декабря 1741 года — несостоявшемуся празднику дня рожденія правительницы Анны Леопольдовны. 8 декабря 1741 года командующій придворными охотами, полковникъ фонъ-Трескоу, просилъ Канцелярію Главной Артиллеріи изготовить, къ 18 декабря, «ракетъ малыхъ, которыя будутъ положены въ деревянныя трубки, 50 паръ, и трубокъ деревянныхъ 50, да ракетъ полуаршинныхъ 50» [129]).

День тезоименитства.

5-го сентября 1740 года, въ пятницу, по утру всѣ чужестранные и россійскіе министры и прочія знатныя особы обоего пола съѣзжались во Дворецъ, для принесенія поздравленія какъ Императрицѣ, такъ и высокой имянинницѣ; по окончаніи литургіи въ придворной церкви, происходила пушечная пальба съ крѣпости и Адмиралтейства; затѣмъ былъ обѣдъ и вечеромъ балъ (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 73, стр. 582).

Въ документахъ же находимъ свѣдѣнія, сколько и какихъ припасовъ отпущено на кухни для банкета, бывшаго въ тотъ день, именно: говядины полтора пуда, телятъ полтора, барашковъ 3½, сала говяжьяго 16 фунтовъ; живности: гусей молодыхъ 3, индѣекъ 7, утокъ 9, куръ русскихъ 6, цыплятъ 20 паръ, поросятъ 2, молока свѣжаго 4 ведра, сметаны 8 кружекъ, яицъ свѣжихъ 600, масла коровьяго русскаго 24 фунта, чухонскаго пудъ 20 фунтовъ; борова половина, окорокъ провѣсный; дичи: тетеревей 7 паръ, рябчиковъ 13 паръ, окорокъ копченый, языковъ копченыхъ 2, уксусу столоваго 2 ведра, соли 30 фунтовъ;

муки пеклеванной 30 ф., крупъ продѣльныхъ, гречневыхъ и овсяныхъ по лопаткѣ. Рыбы живой: стерлядей 2, лососей 2, судаковъ 2, щукъ 3, окуней 25, угрей аршинныхъ 3, раковъ 450, муки недомѣрочной пудъ 25 фунт., луку рѣпчатаго полтора четверика, дрожжей 4 кружки, грибовъ свѣжихъ 100, сливокъ молочныхъ 10 кружекъ, капусты бѣлой кочанной 100 кочней, стручья сахарнаго и бобовъ турецкихъ по 4 кулька [130]). Вина въ кушанье: водки поддѣльной изъ простаго вина кружка, вина французскаго 2 кружки, рейнвейну и бѣлаго вина по 8 бутылокъ, краснаго вина 4 бутылки, пива 2 ведра, меду 4 ведра; кромѣ того отпущено вина для банкета: пива, меду и кислыхъ щей по ведру, вина простаго кружка, бѣлаго и краснаго по 11 бутылокъ [131]). Въ конфектную палату отпущено на дѣло конфектъ яицъ 100, красокъ разныхъ 2 ящика, воску желтаго пудъ [132]).

Послѣ банкета снято со столовъ разбитой и поломанной посуды: англійскаго сервиза блюдечекъ глубокихъ и узкихъ восемь, чашекъ самыхъ малыхъ шесть; хрустальной посуды: пилястровъ разной величины четырнадцать, чашекъ ягодныхъ малыхъ восемь, цвѣтниковъ четырнадцать; цвѣтковъ «перёныхъ», сдѣланныхъ на итальянскій видъ, пятнадцать [133]).

Въ слѣдующемъ 1741 году, 5 сентября, передъ полуднемъ ея императорское высочество цесаревну Елизавету Петровну поздравляли съ бывшимъ въ тотъ день ея тезоименитствомъ, а вечеромъ при Дворѣ былъ балъ (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 72, стр. 575).

День восшествія на престолъ.

Въ документахъ есть свѣдѣніе, что настоятель Александро-Невскаго монастыря съ братіею являлись во Дворецъ 25 ноября 1741 года для принесенія поздравленія Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ со днемъ восшествія на престолъ, за что отъ Ея Величества приказано выдать имъ 500 рублей. Въ дѣлахъ Камеръ-цалмейстерской Конторы имѣется именной высочайшій указъ (въ копіи), данный Конторѣ 12 декабря 1741 года, слѣдующаго содержанія: «Повелѣваемъ симъ Стéфану, епископу Псковскому и Троицкаго Александро-Невскаго монастыря архимандриту съ братіею, за поздравленіе ими Намъ восшествіемъ на Всероссійскій престолъ выдать изъ оной Конторы денегъ пятьсотъ рублевъ.» Данъ въ С.-П. декабря 12 дня 1741 года [134]).

2) Празднованіе дней тезоименитства и рожденія герцога Курляндскаго Бирона и членовъ его семейства.

Дни тезоименитствъ и рожденій Бирона, супруги и членовъ его семейства въ 1740 году праздновались при Дворѣ также торжественно, какъ и дни тезоименитствъ и рожденій членовъ императорской фамиліи. Въ эти дни съѣзжались ко Двору всѣ знатнѣйшія лица и всѣ

министры и иностранные резиденты для принесенія поздравленій, какъ Императрицѣ, такъ и самому всемощному временщику, которыхъ «всепокорно поздравляли» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 года № 11, стр. 77).

13 іюня 1740 года, день тезоименитства герцога Бирона, праздновали въ Петергофѣ, такъ какъ Императрица и съ нею весь Дворъ за нѣсколько предъ симъ дней переѣхали туда на лѣтній сезонъ. Сюда съѣхались для поздравленія не только всѣ находившіяся въ Петергофѣ, но и всѣ оставшіяся въ Петербургѣ знатныя особы (С.-Петерб. Вѣд. 1740 года № 48, стр. 383).

О днѣ тезоименитства герцогини, 13 февраля 1740 года, и днѣ рожденія ея, 4 октября того же года, въ вѣдомостяхъ напечатано, что въ высокій день тезоименитства герцогини всѣ знатнѣйшія персоны обоего пола, какъ ей самой, такъ и всей «Ихъ Свѣтлѣйшей» фамиліи «всепокорнѣйшія» свои приносили поздравленія. Въ день же ея рожденія съѣхались во Дворецъ всѣ россійскіе и чужестранные министры, придворныя дамы и кавалеры и прочія знатныя особы обоего пола для принесенія «нижайшаго» поздравленія (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 14, стр. 111 и № 81, стр. 646).

Въ записной книгѣ придворныхъ торжествъ сказано, что въ этотъ день была итальянская музыка; а наканунѣ того дня, «въ навечеріи», особы съѣзжались въ Лѣтній Дворецъ, въ покои герцога Курляндскаго, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, для поздравленія [135]).

О днѣ рожденія принца Петра, 4 февраля 1740 года, напечатано, что въ этотъ день «его высококняжеской свѣтлости наслѣднаго Курляндскаго принца Петра, всѣ чужестранные и здѣшніе министры, со многими знатнѣйшими персонами, въ герцогскихъ антикаморахъ, герцогу Курляндскому и всей ихъ свѣтлѣйшей фамиліи, симъ торжественнымъ днемъ всепокорно поздравляли» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 11, стр. 87). 29 іюня того же года день его тезоименитства праздновали въ Петергофѣ, такъ какъ здѣсь Императрица проводила лѣто со всѣмъ Дворомъ. Въ записной книгѣ торжествъ 1740 года сказано: наканунѣ этого дня, также и въ самый день тезоименитства «былъ въ Петергофѣ пріѣздъ ко Двору многихъ знатныхъ персонъ съ поздравленіемъ» [136]).

Въ той же книгѣ придворныхъ торжествъ записано, что въ 1740 г. 1 октября, въ «день торжества рожденія его свѣтлости принца Курляндскаго Карла, пополудни былъ съѣздъ знатныхъ, при чемъ была итальянская музыка, а въ навечеріи (наканунѣ) того торжества въ Лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ, въ покои его свѣтлости герцога Курляндскаго былъ съѣздъ знатныхъ персонъ съ поздравленіемъ» [137]).

3) Полковые праздники императорской гвардіи.

При Дворѣ было въ обычаѣ торжествовать дни полковыхъ праздниковъ лейбъ-гвардіи полковъ: Преображенскаго, Измайловскаго, Семеновскаго и Конно-гвардейскаго, а также дни объявленія его величества полковникомъ названныхъ полковъ. Въ документахъ находимъ свѣдѣнія, что въ эти праздники при Дворѣ были для штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи обѣденные столы, или *«трактованія»*. Въ составѣ присутствовавшихъ лицъ преобладалъ элементъ военный: здѣсь находились высшіе военные сановники, начиная съ фельдмаршала. За столомъ сидѣли по рангамъ. Во время кушанья пили за здоровье, послѣ его величества и высочайшей фамиліи, штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ солдатъ того полка, коего праздникъ торжествовался; затѣмъ старшій представитель полка благодарилъ отъ лица своихъ полковыхъ сослуживцевъ за честь.

Во время трактованія штабъ и оберъ-офицеровъ Конно-гвардейскаго полка, 25-го марта 1740 года, сидѣвшій на первомъ мѣстѣ кронъ-принцъ Курляндскій, послѣ тоста за здоровье полка, благодарилъ гофъ-маршала (вѣроятно возглашавшаго тосты) и пилъ за его здоровье. Присутствовали-ли при этихъ трактованіяхъ Императрица Анна Іоанновна, а послѣ нея правительница Россіи,—въ документахъ не видно.

Праздники лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 6 августа 1740 и 1741 г.

Въ журналѣ Придворной Конторы о торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ въ 1740 году, записано: *6 августа* «въ день .... госп.......... въ Лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ *) было трактованіе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабъ и оберъ-офицеровъ. Столовое кушанье отправлялось подлѣ оберъ-маршальскихъ покоевъ въ залѣ; а за столомъ въ первыхъ мѣстахъ сидѣли его свѣтлость принцъ Гессенъ-Гомбургскій, по правую сторону подлѣ его оберъ гофъ-маршалъ, по лѣвую сторону генералъ-фельдмаршалъ, графъ фонъ-Минихъ; а противъ ихъ гофъ-маршалъ; подлѣ генералъ-фельдмаршала генералъ-прокуроръ и гвардіи маіоръ князь Трубецкой; а подлѣ оберъ-маршала маіоръ Албрехтъ; потомъ оберъ-офицеры по рангамъ. Во время кушанья про здоровье кушать зачинали: 1) Его свѣтлость принцъ Гессенъ-Гомбургской— Ея Императорскаго Величества. 2) Фамиліи Ея Императорскаго Величества .... [138]).

На приготовленіе кушанья для сего трактованія отпущено столовыхъ припасовъ: окорокъ провѣсный, масла коровьяго русскаго 6 фунтовъ, чухонскаго 20 фунтовъ; рыбы: стерлядей 13 (въ числѣ

---

*) Императрица въ это время со всѣмъ Дворомъ жила въ Петергофѣ, гдѣ и праздновался день Преображенія.

ихъ была одна мѣрою аршинъ съ четвертью, а другая въ аршинъ), щукъ разныхъ мѣръ 43, лещей 8, язей 5, хорюзовъ 22, подлещиковъ и подъязиковъ по 10, налимовъ 16, окуней и плотицъ по 30, лососей 4, угрей аршинныхъ 6, ершей 130 [139]). Въ конфектную палату отпущено на дѣло конфектъ 60 яицъ [140]).

О праздновании этого дня въ 1741 году напечатано: 6 августа, въ день Преображенія Господня «*отправлялось при Дворѣ торжество Преображенскаго полка*», въ тотъ день всѣ штабъ и оберъ-офицеры этого полка «*трактованы были обѣдомъ*» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 64, стр. 510).

На это трактованіе отпущено припасовъ: муки недомѣрочной полтора пуда, дрожжей полведра, масла орѣховаго ведро, сморчковъ сухихъ фунтъ, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 2 фунта, хрѣну 10 фунтовъ, луку рѣпчатаго полтора четверика, капусты бѣлой кочанной 100 кочней, стручья сахарнаго 3 кулька, грибовъ свѣжихъ 200, бобовъ русскихъ зеленыхъ 50 пучковъ, петрушки и пастернаку по 100 корешковъ, петрушки зеленой и шпинату по 2 кулька, рѣдьки 50 корней, сливокъ молочныхъ 4 кружки, огурцовъ свѣжихъ 2 сотни [141]).

Праздники лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 15 августа и 26 мая 1740 г.

Въ оба эти дня при Дворѣ устроено было трактованіе для лейбъ-гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ Измайловскаго полка. Припасы, употребленные для приготовленія кушанья, отпущены были ко дню 15 августа слѣдующіе: муки недомѣрочной 1½ пуда, дрожжей полведра, масла орѣховаго 10 кружекъ, сморчковъ сухихъ 1½ фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 3 фунта, хрѣну 10 фунтовъ, луку рѣпчатаго 1½ четверика, капусты бѣлой кочанной 150 кочней, стручья сахарнаго 3 кулька, петрушки зеленой и шпинату по 2 кулька, петрушки и пастернаку по 100 корешковъ, бобовъ русскихъ зеленыхъ 50 пучковъ, грибовъ свѣжихъ 300, сливокъ молочныхъ 3 кружки, рѣдьки 50 корней; рыбы: стерлядей 12, щукъ 23, лещей 9, язей 5, масла коровьяго русскаго 6 фунтовъ, чухонскаго полпуда; да въ конфектной палатѣ употреблено 60 яицъ на дѣло конфектъ [142]).

Въ дѣлахъ Дворцовой Конторы есть указаніе, что наканунѣ дня 26 мая (что былъ Троицынъ день) кухеншрейберомъ Яковлевымъ взято для приготовленія къ трактованію, сверхъ ежедневно отпускаемыхъ припасовъ, еще слѣдующее количество: муки недомѣрочной 2 пуда, сморчковъ сухихъ 1½ фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 3 фунта, хрѣну 8 фунтовъ, дрожжей 4 кружки, сливокъ молочныхъ 6 кружекъ, луку рѣпчатаго четверикъ, сморчковъ свѣжихъ 200, капусты бѣлой кочанной 50 кочней [143]).

Праздникъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 14 декабря 1739 г.

14 декабря 1739 года было при Дворѣ трактованіе штабъ и оберъ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. На это трактованіе для приготовленія кушанья, сверхъ ежедневно назначаемыхъ припасовъ, еще отпущено: муки недомѣрочной $2^1/_2$ пуда, масла орѣховаго 7 кружекъ, дрожжей полведра, сморчковъ сухихъ фунтъ, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 3 фунта, хрѣну 6 фунтовъ, луку рѣпчатаго четверикъ и яблокъ свѣжихъ 50 [144]).

Въ документахъ есть указаніе, что 20 ноября 1741 года при Дворѣ былъ банкетъ для штабъ и оберъ-офицеровъ Семеновскаго полка. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ дѣлахъ Дворцовой Конторы объ отпускѣ припасовъ съ кормовыхъ погребовъ, для приготовленія кушанья къ означенному банкету, именно: масла деревяннаго 6 фунтовъ, сахару 14 фунт., корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту и мушкатныхъ орѣховъ по 4 фунта, уксусу ренскаго 8 кружекъ, лимоновъ соленыхъ 110; капорсу и оливокъ по склянкѣ, анчоусовъ 2 склянки, тартуфелю $^1/_4$ фунта, лимоннаго соку кружка; аціи (sic) фунтъ; шафрану и имбирю по 8 золотн.; изюму, коринки, черносливу, винныхъ ягодъ и вишенъ сухихъ по 4 фунта [145]).

Праздникъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, 25 марта 1740 года.

Въ записной книгѣ о придворныхъ торжествахъ 1740 года значится, что 25 марта, въ день Благовѣщенія, было трактованіе лейбъ-гвардіи Коннаго полка штабъ и оберъ-офицеровъ: «въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ лейбъ-гвардіи Коннаго полка штабъ и оберъ-офицеры трактованы были столовымъ обѣдомъ; столы поставлены были въ Антич.... что на Неву, подлѣ Стараго Зала, куш.... въ началѣ его свѣтлость принцъ кронъ Курляндскій, подлѣ его по правую сторону сид... ...... Анд........................ штабъ и оберъ-офицеры по рангамъ, тутъ же обѣдали и караульные офицеры. Здоровье кушали: 1) Ея Императорскаго Величества, 2) фамиліи Ея Императорскаго Величества, 3) Конной гвардіи подполковника, 4) Конной гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ, 5) здоровье всѣхъ солдатъ; его свѣтлость принцъ благодарилъ гофъ-маршала и пили за его здоровье» [146]).

Торжество дня объявленія Императрицы Анны Іоанновны лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникомъ, 12 февраля 1740 года.

Въ журналѣ Придворной Конторы записано: «въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ знатные........ штабъ и оберъ-офицеры трактованы обѣденнымъ кушаньемъ въ боковой .... палатѣ» [147]).

Для приготовленія кушанья, наканунѣ того дня кухеншрейберомъ

Яковлевымъ взято отъ подрядчика Семена Герасимова, сверхъ ежедневно отпускаемыхъ, еще слѣдующіе столовые припасы: муки недомѣрочной 4 пуда, дрожжей полведра, сморчковъ сухихъ 48 золотниковъ, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 2 фунта, хрѣну 3 фунта, крупъ пшеничныхъ 6 фунтовъ, луку рѣпчатаго четверикъ, сливокъ молочныхъ 8 кружекъ, капусты свѣжей бѣлой кочанной 100 кочней, яблокъ свѣжихъ 150» [148]).

Торжество объявленія императора полковникомъ лейбъ-гвардіи полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Конной гвардіи, 10 ноября 1740 г.

Въ журналѣ Придворной Конторы о торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ въ 1740 году, записано: *10 ноября* «его императорское величество объявленъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ, Семеновскомъ, Измайловскомъ и Конномъ полкахъ полковникомъ» [149]).

Въ документахъ 1741 года относительно торжества, происходившаго 10 ноября этого года, встрѣчаемъ указаніе, что въ этотъ день являлись во Дворецъ для поздравленія своего шефа музыканты лейбъ-гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго 77 человѣкъ, Измайловскаго 66, Коннаго 21 и Семеновскаго 66 [150]).

4) Кавалерскіе праздники.

Праздники: ордена Бѣлаго Орла, 23 іюля 1740 и 1741 годовъ.

Въ журналѣ Придворной Конторы о торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ въ 1740 году, по гнилости листовъ, можно было разобрать только слѣдующее: *23 іюля.* « . . . . Величес. . . . . столъ обѣденнаго кушанья въ четырехъ штукахъ въ залѣ, который поставленъ былъ отъ комля *), гдѣ кофе варятъ, за которымъ изволила присутствовать Ея Императорское Величество, по правую сторону ея свѣтлость герцогиня Курляндская, его свѣтлость принцъ Петръ Курляндской, его свѣтлость принцъ князь Гомбургской, сожительница генерала фонъ-Левендаля, генералъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой; по лѣвую сторону его свѣтлость принцъ Карлъ Курляндской, его свѣтлость герцогъ Курляндской, генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ, кабинетъ-министръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, генералъ-адъютантъ Биронъ, оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, генералъ Левендаль. Во время стола кушали про здоровье: 1) Ея Императорское Величество изволитъ зача... п... л... орденъ-местера Бѣлаго Орла .... 2) Его свѣтлость .... зачинаетъ ....3) .... 4) ...5) Его свѣтлость герцогъ Курляндской зачинаетъ благополучное и счастливое владѣніе Ея Императорскому Величеству» [151]).

*) Комелекъ—шестокъ, гдѣ варятъ кофе.

Здѣсь же находимъ нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о количествѣ столовыхъ припасовъ, употребленныхъ на кушанья для этого праздника: стерлядей 2, лососей 4, окуней 13, раковъ 200; сморчковъ сухихъ полфунта, хрѣну 2 фунта, дрожжей 2 кружки, стручья сахарнаго 3 кулька, сливокъ молочныхъ 4 кружки, масла коровьяго, русскаго, 15 фунтовъ, чухонскаго 10 фунтовъ, окороковъ провѣсныхъ 2 [152]).

О празднованіи этого дня въ слѣдующемъ 1741 году въ вѣдомостяхъ напечатано: въ четвергъ, 23 іюля, «торжествованъ при Дворѣ случившійся въ тотъ день кавалерскій праздникъ королевскаго польскаго ордена Бѣлаго Орла»; причемъ добавлено, что означенный орденъ недавно присланъ отъ короля польскаго и представленъ посланникомъ его графомъ Линаромъ ея высочеству правительницѣ и супругу ея герцогу Антону Ульриху, и что на слѣдующій день правительница пожаловала графу Линару кавалерскій орденъ св. Апостола Андрея (С.-Петерб. Вѣд. 1741 года № 60, стр. 478).

Въ этотъ день при Дворѣ былъ банкетъ. Изъ столовыхъ припасовъ, употребленныхъ на кушанья для банкета, упоминаются слѣдующіе: сахару кенарскаго 32 фунта, перцу $^{3}/_{4}$ фунта, масла деревяннаго 3 фунта и 2 склянки, уксусу ренскаго 8 кружекъ, рейнвейну, вина бѣлаго и краснаго по 4 бутылки, шампанскаго 2 бутылки; для варенія кабаньей головы вина краснаго 4 бутылки, водки бутылка, спирта кружка, пива, полпива, меду, квасу и кислыхъ щей по 2 ведра; на дѣланіе конфектъ 150 яицъ; корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ и шафрану по 12 золотниковъ, имбирю $^{1}/_{4}$ фунта, терноволю $^{1}/_{4}$ фунта, шоколаду фунтъ, миндалю сладкаго 10 фунтовъ, горькаго 1 фунтъ, лимоновъ соленыхъ 10, оленьяго рогу тертаго 25 фунтовъ; оливокъ, анчоусовъ и капорсу мелкаго по склянкѣ, фисташекъ 4 фунта, мусирону (sic) $^{1}/_{4}$ фунта; тартуфелю полфунта, цытронату 2 фунта, пшена сорочинскаго, перловыхъ крупъ, изюму и коринки по 3 фунта; рыбной провизіи: стерлядей 3, лососей 4, окуней 15 и раковъ 20 [153]).

По окончаніи банкета снято со столовъ поломанной посуды: пилястровъ 12, чашекъ ягодныхъ малыхъ 14, цвѣтниковъ 9, цвѣтковъ «переныхъ», сдѣланныхъ на итальянскій манеръ, 14 [154]).

Праздникъ ордена св. Александра Невскаго, 30 августа 1740 и 1741 годовъ.

Въ книгѣ о придворныхъ торжествахъ 1740 года записано: 1740 года 29 августа посланы были келлеръ-мейстеръ Стелихъ къ чужестраннымъ, а къ россійскимъ знатнѣйшимъ лакеи—объявить, «чтобъ 30 числа изволили быть кавалеры, которые имѣютъ орденъ св. Александра, ко Двору кушать, а прочіе знатнѣйшіе по полудни въ 4-мъ часу на балъ, дамы въ самарахъ».

30 августа «Ея Императорское Величество изволила слушать литургію въ придворной церкви, а потомъ соизволила кушать въ залѣ съ кавалерами ордена св. Александра, имѣвшими кавалерское платье, столы .... сидѣли слѣдующимъ порядкомъ...: по правую сторону Ея Императорскаго Величества его свѣтлость герцогъ. Во время стола была итальянская музыка. Кушать про здоровье зачиналъ его свѣтлость герцогъ Курляндскій нижеслѣдующее: 1) Великаго орденмейстера св. Александра. 2) Присутствующихъ и отсутствующихъ всѣхъ кавалеровъ ордена св. Александра. 3) Благополучнаго ... Александра ... изъ пушекъ ...» [155]).

На этотъ день, сверхъ ежедневно назначаемыхъ припасовъ, еще было отпущено: 5 стерлядей (изъ нихъ 3 аршинныя), лососей 3, судаковъ 3, форелей 4, окуней 20, раковъ 500, окорокъ провѣсный 1, масла коровьяго 15 фунтовъ, чухонскаго 30 фунтовъ; муки недомѣрочной 3 пуда, дрожжей полведра, сморчковъ сухихъ фунтъ, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 2 фунта, хрѣну 6 фунтовъ, сливокъ молочныхъ ведро, луку рѣпчатаго полтора четверика, свѣжихъ грибовъ 100, бѣлой кочанной капусты 100 кочней, петрушки и пастернаку по 100 корзинокъ, зеленой петрушки, шпинату, сахарнаго стручья и турецкихъ бобовъ по 3 кулька, сельдерей 100 корешковъ, брунколю 50 штукъ, бобовъ зеленыхъ русскихъ 50 пучковъ [156]).

Объ этомъ торжествѣ въ вѣдомостяхъ напечатано: «Въ прошлую субботу, то есть 30 августа, торжествованъ при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ кавалерскій праздникъ св. Александра Невскаго, съ обыкновенными церемоніями. О полудни соизволила Ея Императорское Величество съ присутствующими кавалерами сего ордена, за публичнымъ столомъ, при отправленіи преизрядныхъ концертовъ, кушать; а какъ при столѣ за высокія здравія пили, въ то время происходила съ стоящихъ предъ Лѣтнимъ Императорскимъ Домомъ яхтъ пушечная пальба; около вечера начался балъ и до самой ночи продолжался». (С.-Петерб. Вѣд. 1740 года № 71, стр. 566).

Въ слѣдующемъ 1741 году празднованіе этого дня происходило не 30 августа, а 31-го, въ понедѣльникъ, такъ какъ предшествовавшіе дни, 29-е и 30-е числа, посвящены были торжествованію тезоименитства малолѣтняго императора Іоанна Антоновича. Объ этомъ торжествѣ въ вѣдомостяхъ читаемъ: 31 августа кавалерскій праздникъ св. Александра Невскаго, который до того дня былъ отложенъ, торжествованъ при Дворѣ «съ обыкновенными церемоніями», причемъ правительница «со всѣми кавалерами за однимъ столомъ обѣдать изволила, а въ вечеру при Дворѣ былъ балъ» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 года № 70, стр. 559).

Въ этотъ же день явились во Дворецъ, для принесенія поздравленій съ праздникомъ св. Александра Невскаго, музыканты гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго, Измайловскаго, Семеновскаго и лейбъ-гвардіи Коннаго, за что получили обычное вознагражденіе [157]).

О количествѣ припасовъ, отпущенныхъ на приготовленіе кушанья къ означенному празднику, имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: употреблено говядины три съ половиною пуда, баранины полпуда, языковъ свѣжихъ 2, барашковъ 3, телятъ 2, борова $^{3}/_{4}$ пуда, окорокъ провѣсный 1, окорокъ копченый 1, языковъ копченыхъ 4, спинокъ свиныхъ копченыхъ 4 штуки, сала говяжьяго 5 фунтовъ, головъ копченыхъ 3, колбасъ копченыхъ 6, живности: гусей 11, индѣекъ 13, утокъ 14, куръ русскихъ 8, цыплятъ 46 паръ, поросятъ 2; дичи: тетеревей 6 паръ, рябчиковъ 12 паръ, чирятъ 4 пары; молока свѣжаго 4 ведра, сметаны 5 кружекъ, яицъ свѣжихъ 700, масла коровьяго—русскаго пудъ, чухонскаго полтора пуда, уксусу столоваго полтора ведра, соли 30 фунтовъ; муки пеклеванной полтора пуда, крупъ продѣльныхъ, гречневыхъ и овсяныхъ по 2 лопатки; рыбы свѣжей живой: стерлядей 2, лососей 3 хорюзовъ 4, судаковъ 3, лещь «семивершковый» 1, щукъ 3, окуней 15, угрей 2, раковъ 500, муки недомѣрочной 4 пуда, луку рѣпчатаго 2 четверика, дрожжей 8 кружекъ, грибовъ свѣжихъ 200, сморчковъ сухихъ и грибовъ бѣлыхъ по фунту; сливокъ молочныхъ 12 кружекъ, капусты бѣлой кочанной 100 кочней, стручья сахарнаго и бобовъ турецкихъ по 8 кульковъ, арчокъ 40 паръ [158]). Отпущено въ конфектную палату, на приготовленіе конфектъ: краски разной 6 ящиковъ, терпозолю фунтъ, краски сурику 2 фунта, фисташекъ 4 фунта, гумми-драганту 4 фунта, пудры пудъ и яицъ 300. Припасы эти отпущены къ двумъ праздникамъ—тезоименитства его величества и кавалерскаго праздника св. Александра Невскаго [159]).

При уборкѣ послѣ банкетовъ столовыхъ принадлежностей снято со стола поломанныхъ приборовъ: хрустальной посуды: чашекъ ягодныхъ малыхъ 12, пилястровъ разныхъ рукъ 13, шкаликовъ шалейныхъ 28, рюмокъ гладкихъ 3, стакановъ 4, цвѣтниковъ 16, пирамидъ шлифованныхъ 13, англійскаго сервиза: чашекъ небольшихъ глубокихъ трехъ сортовъ 6; цвѣтковъ перьевыхъ, сдѣланныхъ на итальянскій видъ, 12 малыхъ бумажныхъ, китайскихъ, на проволокѣ 14 [160]).

Праздникъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября 1740 и 1741 годовъ.

Въ записной книгѣ о придворныхъ торжествахъ 1740 г., листы, на коихъ записано бывшее 30 ноября торжество, отъ ветхости осыпались; изъ сохранившихся же нѣсколькихъ словъ можно видѣть, что въ этотъ день ко Двору съѣзжались съ поздравленіями кавалеры, имѣющія орденъ св. Андрея Первозваннаго штабъ и оберъ - офицеры лейбъ - гвардейскихъ полковъ и многія «знатныя персоны», а «банкета при Дворѣ не было» [161]).

Приготовленія къ празднованію этого дня въ 1741 году начались почти за мѣсяцъ. Для правительницы къ означенному торжеству при-

готовлялось новое великолѣпное *«кавалерское платье св. апостола Андрея»*, состоящее изъ горностаевой орденской мантіи, крытой зеленымъ бархатомъ, съ золотыми кистями. Въ началѣ ноября стали *«вносить въ комнату»* ея высочества изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы необходимыя для сего принадлежности. Изъ журналовъ этой Конторы видно, что 5 ноября для шитья того платья доставлено *«два мѣха горностаевые»;* чрезъ нѣсколько дней поступило еще *«полпора мѣха»*, затѣмъ опредѣлено было отпустить *«на покрышку того платья сверхъ мѣху бархату* зеленаго хорошаго $49\frac{1}{2}$ аршинъ», да на подкладку бѣлой тафты 36 аршинъ, потомъ отпущены были для этого же платья *«двѣ кисти золотыя»* [162]).

О торжествѣ, бывшемъ 30 ноября 1741 года, находимъ слѣдующія свѣдѣнія: въ журналѣ Придворной Конюшенной Конторы, 30 ноября 1741 года, записано: «ноября 30 дня былъ кавалерскій праздникъ ордена св. апостола Андрея и присутствія не было» [163]). При Дворѣ былъ банкетъ. Изъ дѣлъ Дворцовой Конторы видно, что къ этому дню отпущено съ кормовыхъ погребовъ на кушанье для банкета слѣдующіе припасы: корицы, гвоздики, кардамону, мушкатнаго цвѣту и мушкатныхъ орѣховъ по 30 золотниковъ; имбирю и перцу по 1 фунту, сахару 34 фунта, миндалю сладкаго 12 фунтовъ; винныхъ ягодъ, изюму, черносливу, коринки и вишенъ сухихъ по 10 фунтовъ, пшена сорочинскаго 8 фунтовъ; капорсу, анчоусовъ и оливокъ по 5 фунтовъ, масла деревяннаго 13 фунтовъ, горчицы 2 фунта, сои бутылка, соку лимоннаго 2 бутылки, аціи 2 фунта, смоквы 6 фунтовъ, тартуфелю фунтъ, лимоновъ соленыхъ 150, уксусу полведра; вина бѣлаго и краснаго по 8 бутылокъ, секту 2 бутылки, пива, полпива, квасу и кислыхъ щей по 3 ведра, водки боярской 2 кружки. На столахъ поставлено въ судки: сахару 10 фунтовъ, перцу полтора фунта, уксусу ведро, масла деревяннаго 3 бутылки. Въ конфектной палатѣ наканунѣ всю ночь работали конфекты мастера и ученики, коимъ во время работы выдано бѣлаго и краснаго вина двѣ бутылки и пива ведро [164]).

5) Викторіальные дни.

Празднества по случаю заключенія мира съ Турціею въ 1740 году.

Война съ Турціею, начатая въ 1736 году, окончилась миромъ, заключеннымъ въ Константинополѣ 7 сентября 1739 года. Ратификація мирныхъ пунктовъ привезена въ Петербургъ 27 января 1740 года. По случаю заключенія этого мира происходили большія торжества.

Праздникамъ предшествовало торжественное вступленіе въ Петербургъ гвардіи, возвратившейся изъ похода, подъ предводительствомъ командовавшаго ею, генералъ-лейтенанта, генералъ-адъютанта и гвардіи подполковника, барона Густава фонъ-Бирона. Вступленіе произошло 27 января 1740 года и представило для жителей столицы зрѣлище, не ви-

данное ими со временъ тріумфальныхъ въѣздовъ Петра Великаго. О церемоніи вступленія гвардіи въ Петербургъ напечатано въ вѣдомостяхъ: оно происходило «слѣдующимъ преизряднымъ порядкомъ». Впереди шла конная гвардія съсвоими штандартами, съ литаврами и трубами. Передъ нею вели «заводныхъ» офицерскихъ лошадей, а сзади конной гвардіи ѣхали экипажи командировъ въ особомъ церемоніальномъ порядкѣ, именно: а) экипажъ маіора Стрѣшнева, который составляли слѣдовавшіе одинъ за другимъ: шталмейстеръ его верхомъ, заводныя лошади, карета—заложенная цугомъ, и походная коляска, покрытая голубымъ сукномъ; б) экипажъ гвардіи маіора Апраксина: шталмейстеръ его верхомъ, заводныхъ лошадей три, цуговая карета, по обѣимъ сторонамъ коей шли два гайдука, и походная коляска, покрытая краснымъ сукномъ, цугомъ; в) экипажъ командовавшаго всѣми баталіонами гвардіи, барона Густава фонъ-Бирона: шталмейстеръ его верхомъ, заводныхъ лошадей шесть, цуговая карета, предъ коей ѣхали два форрейтора, а по сторонамъ шли два гайдука, цуговая полевая коляска, за нею «покоевая коляска», покрытая краснымъ сукномъ, заложенная шестью лошадьми цугомъ; за экипажами слѣдовали заводныя лошади адъютантовъ Бирона и другихъ штабъ-офицеровъ. Затѣмъ слѣдовала конно-гвардейская артиллерія, подъ командою бомбандирскаго поручика гвардіи, шествіе замыкалъ сержантъ отъ бомбандиръ; за артиллеріею—полковой и ротные квартирмистры, а за ними полковые конной гвардіи адъютанты. За конной гвардіею слѣдовали гвардейскіе пѣхотные батальоны; шествіе открывали гренадерскія роты, впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ гвардіи (въ чинѣ генералъ-маіора) Апраксинъ, за нимъ вели его вторую заводную лошадь; за гренадерами шли два хора музыкантовъ, за ними оберъ - квартирмистръ верхомъ, затѣмъ два адъютанта командовавшаго, а за ними лейтенантъ гвардіи, потомъ ѣхалъ верхомъ самъ командовавшій гвардіею баронъ Густавъ фонъ-Биронъ, подлѣ него шли «два скорохода», за генераломъ ѣхали верхами пажи и егеря; слѣдовавшая за тѣмъ гвардія шла по батальонно «обыкновеннымъ строемъ». Шествіе всей гвардіи замыкалъ маіоръ гвардіи Стрѣшневъ верхомъ съ своимъ адъютантомъ. Газетный репортеръ, описывая эту церемонію, съ восхищеніемъ говоритъ, что *«этотъ входъ тѣмъ наибольшаго зрѣнія достоинъ,»* что гвардія съ такимъ же *«ополченіемъ къ непріятелю шла»*, въ какомъ видѣ теперь вступала въ столицу, возвратившись изъ похода, и что вся гвардія, какъ рядовые, такъ и офицеры украшены были эмблемами мира: первые имѣли на шляпахъ «зеленые елевые» и дубоваго листу пучки, а офицеры на своихъ шляпахъ имѣли лавровыя вѣтви. По окончаніи церемоніи вступленія, всѣ офицеры возвратившейся конной и пѣхотной гвардіи «были у Двора и къ рукѣ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше допущены».

На другой день, когда съѣхались во Дворецъ всѣ знатнѣйшія обоего пола персоны для принесенія поздравленій Ея Величеству, по случаю высокоторжественнаго дня ея рожденія, и когда стали къ рукѣ Ея

Величества подходить, въ это самое время прибылъ изъ Константинополя секретарь посольства Неплюевъ «съ ратификаціею на заключенные мирные пункты», о чемъ Императрица тотчасъ объявила самолично тутъ же находившимся иностраннымъ министрамъ; въ то же время произведена была съ крѣпости и Адмиралтейства пушечная пальба. Послѣ того вскорѣ начались празднества торжествованія мира какъ для народа, такъ и при Дворѣ (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 10, стр. 76).

Изъ дѣлъ Императорскаго Кабинета видно, что празднества эти предположено было устроить на масляной недѣлѣ того 1740 года. Въ сообщеніи изъ Императорскаго Кабинета въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію, отъ 30 января 1740 года, сказано, что Ея Величество «всемилостивѣйшее намѣреніе воспріять соизволила, для дарованнаго отъ Бога благополучнаго мира, публичное торжество и праздники здѣсь отправлять въ настоящей масляничной недѣлѣ» [165]). Торжество это началось въ четвергъ означенной недѣли и въ записной книгѣ придворнымъ торжествамъ 1740 года описано такимъ образомъ: «14 февраля 1740 года пополудни въ первомъ на десять часу Ея Императорское Величество съ Высочайшею Фамиліею..... Домѣ изволила выходъ... всенародной радости ..... вѣчнаго мира ..... о томъ мирѣ манифестъ чрезъ герольда объявленъ и по прочтеніи манифеста сказывалъ проповѣдь преосвященный Амвросій, архіепископъ Вологодскій; по окончаніи той проповѣди отправлено молебное пѣніе, а по отправленіи молебнаго пѣнія, тѣ духовные и прочіе чины, для поздравленія Ея Императорскому Величеству со онымъ торжествомъ, пошли въ галлерею, причемъ отъ Ея Императорскаго Величества многіе пожалованы перемѣнами чиновъ, кавалеріями и другими награжденіями» [166]). Затѣмъ публикованъ манифестъ двумя герольдами «на знатнѣйшихъ мѣстахъ Императорской резиденціи, при играніи на трубахъ и съ литавреннымъ боемъ» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 15, стр. 118). По прочтеніи манифеста въ народъ бросали жетоны, а послѣ того на лугу, позади новаго Зимняго Дворца, было народное угощеніе, заранѣе для того приготовленное. Объ этомъ пиршествѣ предварительно повѣщено было жителямъ города чрезъ полицію. Въ сообщеніи изъ Оберъ-Маршальской Конторы въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію, 10 февраля 1740 г., написано: 14 февраля, послѣ торжественной публикаціи дарованнаго отъ Бога мира и послѣ принесенія Богу должнаго благодаренія, предъ полуднемъ «для такого радостнаго случая, позади Новаго Зимняго Ея Императорскаго Величества Дворца, на лугу, будутъ въ народъ бросаны жетоны или медали золотые и серебряные, а по полудни жареный быкъ съ другими пищами впредь народужъ дадутся, и послѣ того изъ приготовленныхъ фонтановъ вино пустится, о чемъ для всенароднаго извѣстія изъ Полицеймейстерской Канцеляріи надлежитъ чрезъ сотскихъ и десятскихъ объявленіе учинить, токмо безъ барабаннаго бою» [167]).

Для народнаго угощенія поставлены были на лугу кушанья и напитки. Не «одинъ» (какъ выше сказано), а нѣсколько жареныхъ быковъ было

выставлено, рога у нихъ позолочены сусальнымъ золотомъ, на что употреблено золота шесть книжекъ, цѣною на девять рублей; быки стояли на пирамидахъ и были накрыты холстомъ. Кромѣ быковъ были и другія «мясныя кушанія» (какія именно, въ документахъ не означено); здѣсь же находились и рыбы соленыя и свѣжія. Всѣ предварительно изготовленныя кушанья установлены были на лугу и крыты, кромѣ холста, особыми покрывалами изъ стамеда и камлота [168]). Изъ напитковъ упоминается красное вино. Во входящей книгѣ Придворной Конторы 1740 года записанъ 20 февраля рапортъ келлермейстера Полунина, который просилъ указа о запискѣ въ расходъ вина краснаго, отпущеннаго имъ «для пусканія фонтана, что противъ Зимняго Дома, для торжества мира съ Турціею, 50 бочекъ съ посудою» [169]). Вечеромъ для народа была иллюминація, устроенная на томъ же лугу. О размѣрахъ всѣхъ построекъ, возведенныхъ, какъ для иллюминаціи, такъ и для народнаго пиршества и фонтановъ, можно судить изъ того, что на сей предметъ привезено, кромѣ разныхъ другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, трехъ-саженныхъ разной толщины досокъ 2043, за перевозку ихъ отъ голландскихъ пивоваренъ заплачено по одной копѣйкѣ съ каждой доски [170]). На иллюминацію пошло сала говяжьяго около полутораста пудовъ. Изъ вѣдомости, представленной приходорасходчикомъ въ Придворную Контору, о расходѣ денегъ за февраль 1740 года, видно, что 11 февраля того года куплено имъ «для иллюминаціи при Дворѣ Ея Императорскаго Величества у иноземца Ягана Христофора сала говяжьяго 141 пудъ и 7 фунтовъ, цѣною по 2 рубля за пудъ» [171]). Въ документахъ имѣется свѣдѣніе, свидѣтельствующее о трудности работъ по устройству иллюминаціи и фонтановъ, такъ какъ по случаю зимняго времени потребовалось нѣсколько саженъ дровъ на растапливаніе сала и оттаиванія земли [172]). Вслѣдъ за иллюминаціею послѣдовалъ фейерверкъ, устроенный Канцеляріею Главной Артиллеріи, приступившей къ заготовленію его въ началѣ января. Въ записной книгѣ входящимъ бумагамъ 1740 года по Императорскому Кабинету записано, что 4 января вступило въ Кабинетъ изъ той Канцеляріи «доношеніе о выдачѣ на заготовленіе, къ объявленію мира, фейерверка и иллюминаціи 6000 рублей» [173]).

Весь Петербургъ былъ иллюминованъ. Каждый житель обязанъ былъ устроивать въ своемъ домѣ иллюминацію въ продолженіи трехъ дней, о чемъ было заблаговременно объявлено. Въ сообщеніи изъ Императорскаго Кабинета въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію 30 января 1740 года написано: торжество мира съ Турціею положено отправить на масляной недѣлѣ, и «чтобъ тогда для такого торжества чрезъ три дня улицы и домы по всему городу нарочными иллюминаціями украшены были и того ради надлежитъ о томъ отцынѣ заблаговременно по всѣмъ домамъ повѣстить, чтобъ каждый у себя къ такой иллюминаціи надлежащее пріуготовленіе учинить могъ. О чемъ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи для исполненія потому чрезъ сіе объявляется» [174]).

Къ этому времени приготовлялась придворнымъ статуйнаго дѣла

масторомъ Цвейнгофомъ «мраморная статуя, именуемая: Викторія противъ Турокъ и Татаръ», съ разными при ней аттрибутами, что видно изъ указа Канцеляріи отъ строеній въ Петергофскую Контору, 9 февраля 1740 г., коимъ велѣно, «по требованію статуйнаго дѣла мастера Цвейнгофа, для дѣла мраморной новозачатой имъ, Цвейнгофомъ, статуи, именуемой: Викторіи противъ Турокъ и Татаръ, доставить къ нему десять кашкадныхъ мраморныхъ бѣлыхъ камней, для дѣланія изъ нихъ нѣкоторыхъ рѣзаныхъ вещей и постановленія ихъ позади той статуи» [175]).

Въ эти же дни, а именно 15 и 17 февраля, происходили при Дворѣ банкеты. Для приготовленія кушанья къ банкету, бывшему 15 числа, отпущено: муки недомѣрочной 14 пудъ, капусты бѣлой кочанной 340 кочней, гороху грецкаго и чечевицы по полтора четверика, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 15 фунтовъ, сморчковъ сухихъ 13 фунтовъ, дрожжей $2^1/_2$ ведра, крупъ пшеничныхъ полпуда, луку рѣпчатаго $8^1/_2$ четвериковъ, яблокъ свѣжихъ 760, фисташекъ 3 фунта, сливокъ молочныхъ 2 ведра и 2 кружки, хрѣну пудъ. Къ банкету, бывшему 17 числа, отпущено: муки недомѣрочной 13 пудъ, капусты бѣлой кочанной 30 кочней, гороху грецкаго и чечевицы по полтора четверика, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 15 фун., сморчковъ сухихъ 13 фун., дрожжей $2^1/_2$ ведра, крупъ пшеничныхъ полпуда, луку рѣпчатаго 8 четвериковъ, яблокъ свѣжихъ 700 и сливокъ молочныхъ 2 ведра [176]).

Кушанье готовили иноземные повара иностранныхъ посланниковъ и министровъ при нашемъ Дворѣ. Во входящей книгѣ Придворной Конторы 1740 года записано, подъ 22 числомъ февраля, поступившее доношеніе придворнаго метр-дотеля Лекера, который просилъ «о награжденіи иностранныхъ посланниковъ и министровъ мундкоховъ, которые имѣлись для пріуготовленія кушанья къ торжеству мира съ Турками» [177]). Столъ, по обыкновенію, былъ убранъ пирамидами, на которыхъ красовались разные искусственные цвѣты. Скатерти къ столамъ прибиты мелкими луженымп гвоздями и убраны алыми лентами придворною кастеляншею Софіею Балкъ, для чего куплено лентъ алыхъ гарнитуровыхъ кусокъ, мѣрою 42 аршина, цѣною на 3 рубля, булавокъ 5000, на 4 р. 10 к., гвоздей полуженыхъ 2000 штукъ, на 1 р. 50 к. [178]).

б) Годовые праздники православной церкви.

Новый годъ, 1 января 1740 и 1741 г.

По сохранившимся отрывкамъ изъ записной книги 1740 года о придворныхъ торжествахъ можно видѣть, что 1 января этого года Ея Величество съ высочайшею фамиліею слушала литургію въ придворной церкви; по окончаніи оной сказывалъ проповѣдь Стефанъ, епископъ Псковскій и Нарвскій, архимандритъ Невскаго монастыря; затѣмъ Императрица отправилась въ свои аппартаменты, гдѣ принимала поздравленія съ новымъ годомъ отъ всѣхъ знатныхъ особъ, съѣхавшихся во Дворецъ; по-

полудни во Дворцѣ былъ «столъ», во время коего была «итальянская музыка», «подносили за здоровье Ея Величества»; «по полудни въ 4 часу начался балъ въ галлереи и продолжался до 9 часа, до зажженія фейерверка». На балу присутствовали послы французскій и персидскій, послѣдній «во время бала трактованъ былъ вечернимъ кушаньемъ въ Красной палатѣ и съ его чиновными людьми, при этомъ трактованіи былъ и его превосходительство гофъ-маршалъ». Послѣ бала сожженъ фейерверкъ [179]).

Въ дѣлахъ Дворцовой Конторы находимъ свѣдѣніе, что къ этому дню, сверхъ ежедневно употребляемыхъ столовыхъ припасовъ, отпущено: дрожжей 2 ведра, сморчковъ сухихъ 3 фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 6 фунтовъ, хрѣну полпуда, сливокъ молочныхъ 6 кружекъ, луку рѣпчатаго 2 четверика, яблокъ свѣжихъ 350, муки недомѣрочной 8 пудовъ, гороху грецкаго и чечевицы по четверику, капусты бѣлой кочанной 200 кочней [180]).

Въ вѣдомостяхъ напечатано, что во вторникъ по утру, т.-е. въ день новаго года, Императрицѣ приносили всенижайшее поздравленіе всѣ иностранные и здѣшніе министры и прочія знатнѣйшія персоны обоего пола. Послѣ литургіи учинена была съ крѣпости и Адмиралтейства пушечная пальба; «о полудни Ея величество за публичнымъ столомъ при изрядномъ концертѣ изволила кушать». Вечеромъ, съ 4 до 8 часу, былъ балъ. Около сумерекъ зажжена «на театрѣ фейерверковъ» великолѣпная иллюминація; а послѣ бала на рѣкѣ Невѣ предъ Дворцомъ зажженъ фейерверкъ, «который представлялъ миръ и побѣду во образѣ женскомъ, взирающія на портретъ Ея Императорскаго Величества, съ надписью: «*чрезъ тебя исполняются желанія наши*» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 2, стр. 14).

О праздновапіи новолѣтія въ 1741 году имѣемъ одно лишь краткое свѣдѣніе, напечатанное въ вѣдомостяхъ: «Вчерашняго утра, то-есть въ день новаго года, бывшіе у Двора здѣшніе и чужестранные господа министры и прочія обоего пола знатнѣйшія персоны ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ и правительницѣ всея Россіи Аннѣ симъ торжественнымъ праздникомъ всенижайше поздравляли»; при чемъ ея высочество, именемъ его величества, разнымъ персонамъ объявила награжденіе рангами и чинами (С.-Петерб. Вѣд. 1741 года № 1, стр. 7 и № 2, стр. 12).

Праздникъ Крещенія, 6 января 1740 и 1741 годовъ.

О торжествованіи этого дня въ 1740 году сохранилось лишь свѣдѣніе, что Ея Величество Императрица Анна Іоанновна въ «этотъ день соизволила отъ всѣхъ знатнѣйшихъ персонъ обоего пола всенижайшія поздравленія принять»; по окончаніи же въ придворной церкви литургіи, на Невѣ противъ Зимняго Дворца, происходило освященіе воды, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и Адмиралтейства, а отъ стоявшихъ

мастеромъ Цвейнгофомъ «мраморная статуя, именуемая: Викторія противъ Турокъ и Татаръ», съ разными при ней аттрибутами, что видно изъ указа Канцеляріи отъ строеній въ Петергофскую Контору, 9 февраля 1740 г., коимъ велѣно, «по требованію статуйнаго дѣла мастера Цвейнгофа, для дѣла мраморной новозачатой имъ, Цвейнгофомъ, статуи, именуемой: Викторіи противъ Турокъ и Татаръ, доставить къ нему десять кашкадныхъ мраморныхъ бѣлыхъ камней, для дѣланія изъ нихъ нѣкоторыхъ рѣзныхъ вещей и постановленія ихъ позади той статуи» [175]).

Въ эти же дни, а именно 15 и 17 февраля, происходили при Дворѣ банкеты. Для приготовленія кушанья къ банкету, бывшему 15 числа, отпущено: муки недомѣрочной 14 пудъ, капусты бѣлой кочанной 340 кочней, гороху грецкаго и чечевицы по полтора четверика, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 15 фунтовъ, сморчковъ сухихъ 13 фунтовъ, дрожжей $2^1/_2$ ведра, крупъ пшеничныхъ полпуда, луку рѣпчатаго $8^1/_2$ четвериковъ, яблокъ свѣжихъ 760, фисташекъ 3 фунта, сливокъ молочныхъ 2 ведра и 2 кружки, хрѣну пудъ. Къ банкету, бывшему 17 числа, отпущено: муки недомѣрочной 13 пудъ, капусты бѣлой кочанной 30 кочней, гороху грецкаго и чечевицы по полтора четверика, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 15 фун., сморчковъ сухихъ 13 фун., дрожжей $2^1/_2$ ведра, крупъ пшеничныхъ полпуда, луку рѣпчатаго 8 четвериковъ, яблокъ свѣжихъ 700 и сливокъ молочныхъ 2 ведра [176]).

Кушанье готовили иноземные повара иностранныхъ посланниковъ и министровъ при нашемъ Дворѣ. Во входящей книгѣ Придворной Конторы 1740 года записано, подъ 22 числомъ февраля, поступившее доношеніе придворнаго метр-дотеля Лекера, который просилъ «о награжденіи иностранныхъ посланниковъ и министровъ мундкоховъ, которые имѣлись для пріуготовленія кушанья къ торжеству мира съ Турками» [177]). Столъ, по обыкновенію, былъ убранъ пирамидами, на которыхъ красовались разные искусственные цвѣты. Скатерти къ столамъ прибиты мелкими лужеными гвоздями и убраны алыми лентами придворною кастеляншею Софіею Балкъ, для чего куплено лентъ алыхъ гарнитуровыхъ кусокъ, мѣрою 42 аршина, цѣною на 3 рубля, булавокъ 5000, на 4 р. 10 к., гвоздей полуженыхъ 2000 штукъ, на 1 р. 50 к. [178]).

в) Годовые праздники православной церкви.

Новый годъ, 1 января 1740 и 1741 г.

По сохранившимся отрывкамъ изъ записной книги 1740 года о придворныхъ торжествахъ можно видѣть, что 1 января этого года Ея Величество съ высочайшею фамиліею слушала литургію въ придворной церкви; по окончаніи оной сказывалъ проповѣдь Стефанъ, епископъ Псковскій и Нарвскій, архимандритъ Невскаго монастыря; затѣмъ Императрица отправилась въ свои аппартаменты, гдѣ принимала поздравленія съ новымъ годомъ отъ всѣхъ знатныхъ особъ, съѣхавшихся во Дворецъ; по-

полудни во Дворцѣ былъ «столъ», во время коего была «итальянская музыка», «подносили за здоровье Ея Величества»; «по полудни въ 4 часу начался балъ въ галлереи и продолжался до 9 часа, до зажженія фейерверка». На балу присутствовали послы французскій и персидскій, послѣдній «во время бала трактованъ былъ вечернимъ кушаньемъ въ Красной палатѣ и съ его чиновными людьми, при этомъ трактованіи былъ и его превосходительство гофъ-маршалъ». Послѣ бала сожженъ фейерверкъ [179]).

Въ дѣлахъ Дворцовой Конторы находимъ свѣдѣніе, что къ этому дню, сверхъ ежедневно употребляемыхъ столовыхъ припасовъ, отпущено: дрожжей 2 ведра, сморчковъ сухихъ 3 фунта, грибовъ бѣлыхъ сухихъ 6 фунтовъ, хрѣну полпуда, сливокъ молочныхъ 6 кружекъ, луку рѣпчатаго 2 четверика, яблокъ свѣжихъ 350, муки недомѣрочной 8 пудовъ, гороху грецкаго и чечевицы по четверику, капусты бѣлой кочанной 200 кочней [180]).

Въ вѣдомостяхъ напечатано, что во вторникъ по утру, т.-е. въ день новаго года, Императрицѣ приносили всенижайшее поздравленіе всѣ иностранные и здѣшніе министры и прочія знатнѣйшія персоны обоего пола. Послѣ литургіи учинена была съ крѣпости и Адмиралтейства пушечная пальба; «о полудни Ея величество за публичнымъ столомъ при изрядномъ концертѣ изволила кушать». Вечеромъ, съ 4 до 8 часу, былъ балъ. Около сумерекъ зажжена «на театрѣ фейерверковъ» великолѣпная иллюминація; а послѣ бала на рѣкѣ Невѣ предъ Дворцомъ зажженъ фейерверкъ, «который представлялъ миръ и побѣду во образѣ женскомъ, взирающія на портретъ Ея Императорскаго Величества, съ надписью: «*чрезъ тебя исполняются желанія наши*» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 2, стр. 14).

О празднованіи новолѣтія въ 1741 году имѣемъ одно лишь краткое свѣдѣніе, напечатанное въ вѣдомостяхъ: «Вчерашняго утра, то-есть въ день новаго года, бывшіе у Двора здѣшніе и чужестранные господа министры и прочія обоего пола знатнѣйшія персоны ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ и правительницѣ всея Россіи Аннѣ симъ торжественнымъ праздникомъ всенижайше поздравляли»; при чемъ ея высочество, именемъ его величества, разнымъ персонамъ объявила награжденіе рангами и чинами (С.-Петерб. Вѣд. 1741 года № 1, стр. 7 и № 2, стр. 12).

Праздникъ Крещенія, 6 января 1740 и 1741 годовъ.

О торжествованіи этого дня въ 1740 году сохранилось лишь свѣдѣніе, что Ея Величество Императрица Анна Іоанновна въ «этотъ день соизволила отъ всѣхъ знатнѣйшихъ персонъ обоего пола всенижайшія поздравленія принять»; по окончаніи же въ придворной церкви литургіи, на Невѣ противъ Зимняго Дворца, происходило освященіе воды, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и Адмиралтейства, а отъ стоявшихъ

въ парадѣ, около іорданской сѣни, войскъ происходила стрѣльба «бѣглымъ огнемъ». На эту церемонію Ея Величество смотрѣла изъ оконъ Дворца (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 3, стр. 23).

Точно такимъ же образомъ происходила въ 1741 году 6 января церемонія освященія воды на Невѣ передъ Зимнимъ Дворцомъ, изъ оконъ коего смотрѣла на это торжество правительница Анна Леопольдовна. Для принесенія ей поздравленій съ настоящимъ праздникомъ, утромъ въ этотъ день, съѣхались всѣ знатнѣйшія особы обоего пола и всѣ россійскіе иностранные министры. Бывшій въ этотъ день парадъ состоялъ изъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Петербургѣ, за что нижнимъ чинамъ, именнымъ указомъ, повелѣно выдать по двѣ чарки простаго вина. Въ протоколѣ Дворцовой Конторы 1741 г. 10 февр. записано: «генваря 7 дня 1741 г. его императорское величество, именнымъ указомъ, изволилъ указать лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Коннаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, Черниговскаго и С.-Петербургскаго гарнизоннаго, итого осьми полковъ унтеръ-офицерамъ, рядовымъ солдатамъ и рейтарамъ, *которые въ нынѣшнемъ 1741 году, генваря 6 дня, были въ парадѣ,* отпустить вина простаго по двѣ чарки на каждаго человѣка». Имѣются свѣдѣнія о числѣ бывшихъ въ строю нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ полковъ: Преображенскаго полка 2751 человѣкъ, Ингерманландскаго 1268 Астраханскаго 1465, Черниговскаго 1150, Петербургскаго гарнизоннаго 1188 [181]).

Вербное Воскресенье.

Свѣдѣнія о праздникѣ Вербнаго Воскресенья касаются только заготовленія вербъ къ этому дню, а также померанцевыхъ и лавровыхъ вѣтвей и пальмы, которыя перевязывались зелеными лентами. Такъ въ 1740 г., 24 марта отъ Придворной Конторы поступило въ Дворцовую Контору слѣдующее предложеніе: «Благородные господа присутствующіе Дворцовой Конторы. Извольте приказать изготовить для наступающей недѣли Ваій въ домѣ Ея Императорскаго Величества вербъ хорошихъ красныхъ четыре воза, да сверхъ того самой хорошей садовой красной вербы 300, которую нарѣзавъ держать въ водѣ, дабы оныя могли годны и въ готовности быть конечно сего марта къ 29 числу». Потомъ, 26 марта, отъ той же Придворной Конторы дано предписаніе придворному садовнику Ригеру о доставленіи во Дворецъ къ недѣлѣ Ваій «*померанцевъ съ листьями*» [182]).

Въ 1741 году, 15 марта отъ Придворной Конторы поручено Канцеляріи отъ строеній прислать къ недѣлѣ Ваій (къ 22 марта) «пальмъ, также померанцевыхъ и лавровыхъ вѣтвей, по прошлогоднему примѣру [183]). Въ расходной книгѣ дворцовымъ запасамъ 1741 года значится, что 20 марта того года отпущено въ Придворную Контору, «для обвязыванія вербъ, лентъ зеленыхъ широкихъ 20 аршинъ» [184]).

Праздникъ Пасхи, 6 апрѣля 1740 года и 29 марта 1741 года.

Празднованіе Пасхи въ 1740 г. совершено было съ особымъ торжествомъ. Къ большему возвышенію и безъ того великаго церковнаго торжества Воскресенія Христова способствовали гражданскія церемоніи. Въ полночь великаго дня раздались съ крѣпости пушечные выстрѣлы, возвѣщавшіе начало великаго церковнаго торжества. Къ самому началу заутрени Императрица съ придворнымъ штатомъ вышла въ придворную церковь. Божественную службу отправляли протоіерей Петропавловскаго собора Слонскій, духовникъ Ея Величества и придворный священникъ съ тремя протодіаконами: придворнымъ, Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ. По окончаніи чтенія евангелія съ крѣпостей палили изъ пушекъ. По возвращеніи Императрицы изъ церкви въ покои, встрѣтили ее здѣсь съѣхавшіяся знатныя особы обоего пола, генералитетъ и всѣ министры, какъ русскіе, такъ и иностранные, и приносили ей всеподданнѣйшія поздравленія. Этимъ торжествомъ закончился первый день Пасхи. Для показанія особеннаго значенія придворной церемоніи сказано: «пажи и лакеи штатсъ-ливрею носили два дня». Со втораго дня начались увеселенія при Дворѣ. Въ записной книгѣ придворныхъ торжествъ 1740 г. сказано, что 7 апрѣля, т.-е. въ понедѣльникъ, былъ при Дворѣ «*куртагъ*»; въ документѣ не объяснено, какъ онъ происходилъ; но, судя вообще по придворному этикету, можно полагать, что это былъ торжественный, парадный выходъ Императрицы изъ внутреннихъ аппартаментовъ сопровождаемый придворнымъ штатомъ въ парадномъ форменномъ одѣяніи, въ пріемный залъ, гдѣ ожидали ее въ блестящихъ же одеждахъ собравшіяся знатныя особы обоего пола. Въ третій день Пасхи, 8 апрѣля, при Дворѣ былъ балъ; танцы происходили въ галлереѣ, при чемъ всѣ кавалеры съ гофъ - маршаломъ были въ польскомъ платьѣ. (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 29, стр. 230) [185]). По обычаю, предварительно заготовлено было про обиходъ Ея Величества для торжественныхъ дней св. Пасхи яицъ: красныхъ 3500, позолоченыхъ 80, посеребреныхъ 80, со стеклами 40 и лаковыхъ 15 [186]).

О празднованіи Пасхи при Дворѣ въ 1741 году имѣемъ свѣдѣнія, что 29 марта, въ торжественные дни св. Пасхи, всѣ здѣшніе и иностранные министры и прочія обоего пола знатнѣйшія особы, будучи у Двора, ея высочество правительницу «всенижайше» поздравляли. Въ служеніи литургіи участвовали протодьяконъ Петропавловскаго собора Михаилъ Алексѣевъ, да дьяконъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, Никифоровъ, коимъ, по именному изустному указу правительницы, объявленному въ Камеръ-цалмейстерской Конторѣ оберъ-гофмаршаломъ, графомъ Левенвольдомъ, велѣно выдать: первому 20 руб., а второму 10 руб., изъ суммъ помянутой Конторы [187]). Изъ дѣлъ Дворцовой Конторы о припасахъ, отпущенныхъ на приготовленіе кушанья для Двора, видно, что, начи-

ная съ перваго дня Пасхи и до пятницы, каждый день при Дворѣ были банкеты. На приготовленіе конфектъ къ банкетамъ отпущено въ конфектную палату: вина французскаго кружка, шоколаду 2 фунта, корицы 1 фунтъ, яблокъ «крыжапелю» 400, гуммидраганту 1 фунтъ, воску желтаго 10 фунтовъ, терпентину 10 фунтовъ, яри мѣдянки 5 фунтовъ, и на клей въ конфекты вина французскаго кружка. Въ самый день праздника, 29 марта, въ комнату его величества отпущено яицъ крашеныхъ 30 [188]). О приготовленіи яицъ къ празднику Пасхи находимъ извѣстіе изъ рапорта приходорасходчика Дворцовой Конторы за мартъ 1741 года, что 27 марта куплено ко Двору для высокоторжественныхъ дней Пасхи на краску яицъ сандалу 5 фунтовъ, яицъ лаковыхъ 10 на 2 р. 40 к., яицъ со стеклами 20 на 4 р., золотыхъ и серебряныхъ 100 на 3 р., свѣжихъ простыхъ 3000 [189]).

Праздникъ св. Троицы, 1740 г. мая 26 и 1741 г. мая 17.

О празднованіи при Дворѣ, въ 1740 году, Троицына дня находится краткое указаніе въ записной книгѣ придворныхъ торжествъ 1740 года, изъ котораго видно только, что торжество было въ Лѣтнемъ Домѣ [190]).

О празднованіи же Троицына дня въ 1741 г. въ вѣдомостяхъ напечатано, что 17 мая со «случившимся торжественнѣйшимъ праздникомъ святыя Пятидесятницы всѣ въ богатомъ платьѣ при Дворѣ бывшіе здѣшніе и чужестранные господа министры, генералы и прочія обоего пола знатнѣйшія персоны Ихъ Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ и правительницѣ и высокоповелительному государю генералиссимусу всероссійской имперіи, также и всей императорской высокой фамиліи всенижайше поздравляли» (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г., № 40, стр. 318).

Для церковнаго празднованія необходимыя принадлежности заготовлялись заранѣе. 14 мая Придворная Контора писала въ Канцелярію отъ строеній, чтобы къ 17 мая она не замедлила прислать въ Придворную Контору изъ дворцовыхъ садовъ «цвѣтовъ разныхъ» и лавроваго листу до 50 пучковъ. Канцелярія отъ строеній сообщила о томъ въ Петергофскую Контору, изъ коей наканунѣ самаго праздника посланъ ордеръ въ Стрѣльну къ садовнику Стрѣлинскихъ садовъ Таттеру о присылкѣ цвѣтовъ. На оборотной сторонѣ этого ордера, значится отмѣтка садовника: «получено сего мая 17-го дня пополуночи въ 11 часу въ исходѣ, и послано въ 12 часу, съ ученикомъ Дмитріемъ Сидоровымъ, цвѣтовъ 20 пучковъ [191]). Для перевязки цвѣтовъ 15 мая отпущено отъ Дворцовой Конторы «лентъ зеленыхъ широкихъ» 5 аршинъ. Въ Придворную церковь доставлено въ самый день праздника отъ той же Дворцовой Конторы «*десять березъ*» [192]).

Изъ свѣдѣній объ отпускавшихся столовыхъ припасахъ на приготовленіе для Двора кушанья, видно, что на другой день праздника св.

Троицы былъ при Дворѣ банкетъ. 15 мая 1741 года отпущено, по требованію кухеншрейбера Ивана Василевскаго, въ конфектную палату на дѣло леденцовыхъ конфектъ и варенія клея къ банкету 18-го мая, вина французскаго кружка и яблокъ 400 [193]). Тамъ же находимъ извѣстіе, что былъ еще банкетъ 14-го мая, то-есть передъ Троицынымъ днемъ, въ четвергъ, изъ чего можно заключить, что при Дворѣ того времени, по народному обычаю, справляли «семикъ». Къ этому дню для банкета отпущено припасовъ: корицы, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, имбирю и мушкатныхъ орѣховъ по 3 золотника, перцу четверть фунта, вишенъ сухихъ, черносливу и винныхъ ягодъ по 5 фун., миндалю сладкаго 2 фунта, сахару 5 фунтовъ, масла деревяннаго одинъ фунтъ, уксусу ренскаго 2 кружки и лимоновъ соленыхъ 10 [194]).

7) Празднества по случаю бракосочетаній разныхъ придворныхъ лицъ.

Къ придворнымъ увеселеніямъ описываемаго времени можно отнести свадебныя пиршества, устраиваемыя при Дворѣ, по случаю бракосочетаній особъ придворнаго штата, фрейлинъ и придворныхъ кавалеровъ. Свадьбы устроивались на казенный счетъ. Каждый разъ, когда устроивалась чья либо, изъ придворныхъ, свадьба, то слѣдовалъ именной высочайшій указъ для устроенія пиршества изъ казенныхъ дворцовыхъ припасовъ; даже приданое изготовлялось изъ суммъ Двора. Для фрейлинъ, выходившихъ за мужъ, обручальныя кольца приготовлялись на счетъ придворной казны. Самыя пиршества происходили въ залахъ Дворца и сопровождались музыкою и танцами. Свадьбы не только высшихъ, но и низшихъ придворныхъ лицъ устроивались на счетъ придворной казны, напр. «комнатныхъ дѣвицъ», гофъ-фурьеровъ, мундшенковъ, карлицъ, шутовъ. Приводимъ нѣсколько замѣчательныхъ свадебъ придворныхъ особъ.

Свадьба дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Бреверна съ статсъ-фрейлиною Ея Величества баронессою фонъ-Кейзерлингъ, 21 апрѣля 1740 г.

Свадьба эта справлена была при Дворѣ съ такою церемоніальностью и пышностью, какая прилична только принцамъ крови. Описаніе церемоніала находится въ записной книгѣ Придворной Конторы о бывшихъ при Дворѣ торжествахъ въ 1740 г. Хотя отъ гнилости многія строки и утратились, но можно однако разобрать слѣдующее: «21 апрѣля 1740 года, въ 10 часовъ по утру министры и генералитетъ съѣзжались въ домъ Ея Императорскаго Величества. Въ 11 часу отправлялась церемонія за женихомъ нижеписаннымъ порядкомъ: напередъ 9 каретъ, въ которыхъ сидѣли по рангамъ придворные кавалеры и генералитетъ, а именно: 1)

камеръ-юнкеры: графъ Головкинъ и Сакенъ; 2) камергеры: Стрѣшневъ и Минихъ; 3) камергеры: Апраксинъ и Татищевъ; 4) камергеръ Чернышевъ, гофъ-маршалъ князь Черкасскій; 5) полковникъ Бреверъ и совѣтникъ Бреверъ; 6) генералъ-маіоръ .... Шемборхъ; 7) генералъ .... Чернышевъ, оберъ-гофмаршалъ .... Минихъ..... За каретами слѣдовали: Конной гвардіи капралъ одинъ, рейтаровъ 6, литаврщикъ одинъ, трубачей 6, рейтаровъ 4; ѣздовыхъ гренадеръ 2; лакеевъ верхами 4; гофъ-маршалъ въ некрытой коляскѣ съ своимъ гофъ-маршальскимъ посохомъ, при немъ пѣшихъ 2 лакея и 2 скорохода; унтеръ-офицеръ 1; рейтаровъ 8; ѣздовыхъ гренадеръ 4; конюховъ ѣздовыхъ 8; футеръ-маршалъ 1; лакеевъ пѣшихъ 10. Въ каретѣ кронъ-принцъ Курляндскій ...... гайдуковъ 2; скороходовъ 2; въ замкѣ капралъ одинъ, рейтаровъ 6. И такимъ же порядкомъ церемонія ....тно изъ двора отъ жениха въ домъ Ея Императорскаго Величества..........

«А какъ пріѣхали въ Домъ Ея Императорскаго Величества, то на нижнемъ крыльцѣ придворный литаврщикъ и 3 человѣка трубачей шли напередъ въ аппартаменты до Большаго Зала, обыкновенно гофъ-маршалъ и придворные кавалеры и генералитетъ, потомъ принцъ съ женихомъ, а какъ взошли въ зало, то гофъ-маршалъ пошелъ по невѣсту. И невѣста слѣдовала до зала таковымъ порядкомъ чрезъ анти-каморы съ тѣми же литаврщикомъ и трубачи и гофъ-маршаломъ, препровождаема принцемъ меньшимъ Курляндскимъ. Онаго вѣнчанія Ея Императорское Величество всемилостивѣйше сама до окончанія изволила смотрѣть, а по окончаніи обрученія, припадая къ ногамъ Ея Императорскаго Величества, приносили достодолжное свое благодареніе и слѣдовали изъ зала ...... Величествъ въ антикаморы. Столы поставлены были между Большимъ и Старымъ заломъ въ трехъ каморахъ, а какъ кушанье поставили, то гофъ-маршалъ ...за столомъ въ первомъ мѣстѣ...... что подлѣ Большаго зала..... потомъ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, подлѣ его фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, потомъ кн. Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, отъ него генералитетъ по старшинству. По правую сторону подлѣ жениха невѣста, подлѣ нея кн. Гессенъ-Гомбургская, потомъ оберъ-гофместерина, подлѣ нея статсъ-дамы и фрейлины. При тѣхъ столахъ кушали про здравіе нижеслѣдующіе: а зачинали принцъ Беверискій, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, княгиня Гессенъ-Гомбургская, женихъ и невѣста, то били въ политавры и играли на трубахъ здоровье: 1) Ея Императорскаго Величества; 2) Фамиліи Ея Императорскаго Величества; 3) его свѣтлости герцога Курляндскаго и съ фамиліею; 4) жениха и невѣсты; 5) всей компаніи. А пока продолжался столъ, играли.. италіанцы.... а потомъ..... И тогожъ дня въ 5 часу пополудни начался балъ въ галлереи, и начали танцовать французскій посолъ съ Ея Высочествомъ Государынею Цесаревною, принцъ Беверискій съ ея свѣтлостію герцогинею Курляндскою, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій съ Ея Высочествомъ Государынею принцессою, потомъ посолъ французскій съ невѣстою, а Государыня Це-

царевна съ женихомъ; и тако продолжался до 9 часу. А въ исходѣ 9-го часа паки церемоніею женихъ напередъ отправленъ въ домъ свой нижеслѣдующею: изъ галлереи провождаемъ до кареты съ литаврами и трубы гофъ-маршаломъ; напередъ четыре кареты и два берлина придворныхъ, въ нихъ сидѣли генералитетъ и генералъ-фельдмаршалъ; потомъ унтеръ-офицеръ одинъ, рейтаровъ шесть, литаврщикъ одинъ, трубачей три, рейтаровъ три, ѣздовыхъ гренадеръ два, конюховъ шесть, футеръ-маршалъ одинъ, лакеевъ пѣшихъ десять. Въ каретѣ..... кронъ-принцемъ курляндскимъ..... скороходовъ два, гайдуковъ два, въ замкѣ рейтаровъ три. Потомъ гофъ-маршалъ, отпустя жениха, возвратился въ галлерею и таковымъ порядкомъ невѣсту провождалъ до кареты съ литавры и трубы.—И отправилась церемонія въ домъ къ жениху: напередъ четыре кареты и три берлина, въ нихъ сидѣли дамы по рангамъ; потомъ капралъ одинъ, рейтаровъ три, литаврщикъ придворный одинъ, трубачей три, рейтаровъ три, ѣздовыхъ гренадеръ два, конюховъ четыре; гофъ-маршалъ въ коляскѣ некрытой съ посохомъ, при немъ два лакея пѣшихъ, капралъ одинъ; рейтаровъ три, ѣздовыхъ гренадеровъ два, лакеевъ верхами четыре, конюховъ два; карета, въ ней невѣста съ оберъ-гофъ-мейстериною гол..... въ нихъ два кон...... гайдука» ......

«*22 апрѣля.* Паки министры, генералитетъ и чужестранные съѣзжались въ три часа пополудни на балъ. И балъ начался въ галлереи въ 5 часу; начали танцовать посолъ французскій съ Ея Высочествомъ Государынею принцессою, принцъ Беверискій съ герцогинею Курляндскою, потомъ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій съ герцогинею, затѣмъ посолъ французскій съ *невѣстушкою*, герцогиня Курляндская съ женихомъ. И тако продолжался балъ до половины 9-го часа. А какъ Ея Императорское Величество изволила пойти въ свои покои, то и чужестранные разъѣхались, а между тѣмъ, въ тѣхъ же трехъ каморахъ, межъ Большаго и Стараго зала, столы съ кушаньемъ поставлены, а въ исходѣ 9 часа гофъ-маршалъ изъ галлереи принца Беверискаго и ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго просилъ кушать. Во время стола женихъ и невѣста, принцъ Беверискій, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій и его княгиня и оберъ-гофъ-мейстерина сидѣли въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и на первый день. .... про здоровье пить зачинали...... такъ, какъ въ первый день, при томъ въ политавры били...... играли..... продолжался» [195]).

Въ Петерб. Вѣдом. 1740 г. напечатано: «въ понедѣльникъ, 21 апрѣля, совершилось при Дворѣ бракосочетаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Бреверна съ статсъ-фрейлиною баронессою фонъ-Кейзерлингъ. За женихомъ, въ домъ его, ѣздилъ наслѣдный принцъ Курляндскій съ великою свитою»; по совершеніи вѣнчанія «всѣ высокіе свадебные гости трактованы были богатымъ обѣдомъ; вечеромъ былъ балъ.» На другой день былъ опять при Дворѣ балъ (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 34, стр. 270).

камеръ-юнкеры: графъ Головкинъ и Сакенъ; 2) камергеры: Стрѣшневъ и Минихъ; 3) камергеры: Апраксинъ и Татищевъ; 4) камергеръ Чернышевъ, гофъ-маршалъ князь Черкасскій; 5) полковникъ Бреверъ и совѣтникъ Бреверъ; 6) генералъ-маіоръ .... Шемберхъ; 7) генералъ .... Чернышевъ, оберъ - гофмаршалъ .... Минихъ..... За каретами слѣдовали: Конной гвардіи капралъ одинъ, рейтаровъ 6, литаврщикъ одинъ, трубачей 6, рейтаровъ 4; ѣздовыхъ гренадеръ 2; лакеевъ верхами 4; гофъ-маршалъ въ некрытой коляскѣ съ своимъ гофъ-маршальскимъ посохомъ, при немъ пѣшихъ 2 лакея и 2 скорохода; унтеръ-офицеръ 1; рейтаровъ 8; ѣздовыхъ гренадеръ 4; конюховъ ѣздовыхъ 8; футеръ-маршалъ 1; лакеевъ пѣшихъ 10. Въ каретѣ кронъ-принцъ Курляндскій ...... гайдуковъ 2; скороходовъ 2; въ замкѣ капралъ одинъ, рейтаровъ 6. И такимъ же порядкомъ церемонія ....тно изъ двора отъ жениха въ домъ Ея Императорскаго Величества..........

«А какъ пріѣхали въ Домъ Ея Императорскаго Величества, то на нижнемъ крыльцѣ придворный литаврщикъ и 3 человѣка трубачей шли напередъ въ аппартаменты до Большаго Зала, обыкновенно гофъ-маршалъ и придворные кавалеры и генералитетъ, потомъ принцъ съ женихомъ, а какъ взошли въ зало, то гофъ-маршалъ пошелъ по невѣсту. И невѣста слѣдовала до зала таковымъ порядкомъ чрезъ анти-каморы съ тѣми же литаврщикомъ и трубачи и гофъ-маршаломъ, препровождаема принцемъ меньшимъ Курляндскимъ. Онаго вѣнчанія Ея Императорское Величество всемилостивѣйше сама до окончанія изволила смотрѣть, а по окончаніи обрученія, припадая къ ногамъ Ея Императорскаго Величества, приносили достодолжное свое благодареніе и слѣдовали изъ зала ...... Величествъ въ антикаморы. Столы поставлены были между Большимъ и Старымъ заломъ въ трехъ каморахъ, а какъ кушанье поставили, то гофъ-маршалъ ...за столомъ въ первомъ мѣстѣ...... что подлѣ Большаго зала.... потомъ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, подлѣ его фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, потомъ кн. Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, отъ него генералитетъ по старшинству. По правую сторону подлѣ жениха невѣста, подлѣ нея кн. Гессенъ-Гомбургская, потомъ оберъ-гофместерина, подлѣ нея статсъ-дамы и фрейлины. При тѣхъ столахъ кушали про здравіе нижеслѣдующіе: а зачинали принцъ Беверискій, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, княгиня Гессенъ-Гомбургская, женихъ и невѣста, то били въ политавры и играли на трубахъ здоровье: 1) Ея Императорскаго Величества; 2) Фамиліи Ея Императорскаго Величества; 3) его свѣтлости герцога Курляндскаго и съ фамиліею; 4) жениха и невѣсты; 5) всей компаніи. А пока продолжался столъ, играли.. италіанцы.... а потомъ....

И тогожъ дня въ 5 часу пополудни начался балъ въ галлереи, и начали танцовать французскій посолъ съ Ея Высочествомъ Государынею Цесаревною, принцъ Беверискій съ ея свѣтлостію герцогинею Курляндскою, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій съ Ея Высочествомъ Государынею принцессою, потомъ посолъ французскій съ невѣстою, а Государыня Це-

Свадьба камергера барона фонъ-Лиліенфельда съ статсъ-фрейлиною княжною Одоевскою, 26 октября 1741 года.

Заготовленіе, на счетъ казны, вещей, необходимыхъ для этой свадьбы, начато было еще съ сентября. Въ опредѣленіи Камеръ-цалмейстерской Конторы 28 сентября 1741 г. значится, что «его сіятельство оберъ-гофъ-маршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ приказалъ отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы учинить слѣдующее: фрейлинѣ г-жѣ княжнѣ Одоевской и жениху ея камергеру Лиліенфельду сдѣлать два кольца золотыхъ таковыя, каковы сдѣланы напередъ сего къ свадьбамъ прочихъ фрейлинъ, а сдѣлавъ, отдать ей, госпожѣ Одоевской; и потому въ той Конторѣ разсуждено: два кольца золотыхъ, противъ прежде сдѣланныхъ къ свадьбамъ фрейлинъ, сдѣлать вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы золотыхъ дѣлъ мастерамъ, и по сдѣланіи тѣхъ колецъ отдать княжнѣ Одоевской» [196]).

Свадьба совершилась 26 октября 1741 года; пиршества продолжались два дня. На кушанье въ эти дни всѣ столовые припасы отпущены изъ казенныхъ дворцовыхъ запасовъ. Въ журналѣ Придворной Конторы, 22 ноября 1741 года, сказано: всѣ припасы казенные, отпущенные для той свадьбы, записать въ расходъ на слѣдующемъ основаніи: «понеже оная свадьба отправлялась при Дворѣ его императорскаго величества, и тѣ припасы столовые отпустить велѣно по именному указу его императорскаго величества» [197]).

За столомъ во время банкетовъ служили 17 человѣкъ солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго и Семеновскаго полковъ въ «лакейскомъ богатомъ платьѣ», и шесть человѣкъ гренадеръ тѣхъ же полковъ были «въ гайдуцкомъ богатомъ платьѣ» [198]).

Свадьба статсъ-фрейлины Юліаны Менгденъ съ польскимъ и саксонскимъ полномочнымъ министромъ при русскомъ Дворѣ, графомъ Линаромъ, въ августѣ 1741 года.

О днѣ бракосочетанія этихъ лицъ въ документахъ свѣдѣній нѣтъ; есть только указаніе, что помолвка ихъ происходила при Дворѣ 13 августа. Въ Петерб. Вѣдомостяхъ 1741 г. описывается, что сговоръ любимой фрейлины правительницы съ такимъ высокимъ лицомъ, каковъ полномочный министръ саксонскій, совершенъ былъ торжественнымъ образомъ, въ присутствіи самой правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга, цесаревны Елизаветы Петровны, принца Людвига Брауншвейгскаго и многихъ другихъ сановниковъ. По совершеніи обрученія происходилъ при Дворѣ италъянскій концертъ; вечеромъ былъ богатый ужинъ въ домѣ оберъ-гофмейстера графа Миниха (сына генералъ-фельдмаршала), женатаго на родной сестрѣ невѣсты, Аннѣ Доротеѣ Менгденъ (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 60, стр. 478).

Для этой свадьбы приготовлялись покои въ бывшемъ домѣ генера-

ла Бирона. По именному указу правительницы, повелѣно отдѣлать съ особою пышностью для новобрачныхъ спальную. Въ журналѣ Камеръ-цалмейстерской Конторы, ноября 5 дня 1741 года, записано слѣдующее по этому предмету распоряженіе: «его сіятельство оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ объявилъ, что ея высочество правительница Анна Леопольдовна, именнымъ своего императорскаго высочества указомъ, изволила указать для свадьбы фрейлины г-жи Менгденъ, которая отдается въ замужество за графа Линара, обить въ домѣ бывшаго генерала Бирона одну спальню штофомъ малиновымъ, а къ окнамъ и дверямъ сдѣлать завѣсы такого же штофу, обложа по краямъ позументомъ золотнымъ въ два ряда, широкимъ и узкимъ; въ тое жъ спальню сдѣлать шестеры кресла и два табурета, обивъ такимъ же штофомъ и въ два ряда позументомъ золотнымъ, широкимъ и узкимъ; во оную жъ спальню сдѣлать кровать двоеспальную изъ такого же штофу и съ позументомъ и съ бахрамою золотными, широкимъ и узкимъ, таковымъ фасономъ, какова сдѣлана въ 1740 году для ея императорскаго высочества штофная жолтая; а сдѣлавъ оное все изъ казенныхъ вещей и поставя кресла, табуреты и кровать въ помянутой спальнѣ, отдать ей, госпожѣ Менгденъ, ибо оное все отъ ея императорскаго высочества ей, госпожѣ Менгденъ, пожаловано. А при томъ объявленіи его сіятельство приказалъ оное отправленіе чинить по силѣ означеннаго именнаго ея императорскаго высочества указу безъ замедленія; а что чего къ тому отправленію штофу, позументу и прочаго будетъ въ употребленіи, оное записать въ расходъ; а о томъ-де Камеръ-цалмейстерской Конторѣ отъ его графскаго сіятельства имѣетъ быть впредь данъ ордеръ»[199]).

Свадьба лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Юшкова, 20 мая 1741 года.

Касательно этой свадьбы находимъ въ документахъ одно лишь распоряженіе Придворной Конторы, послѣдовавшее 31 мая 1741 года, о запискѣ на приходъ и расходъ отпущенныхъ, по именному приказу, на ту свадьбу столовыхъ припасовъ[200]).

По какому поводу свадьба капитана Юшкова отправлена была при Дворѣ и насчетъ придворной казны, прямыхъ указаній въ документахъ нѣтъ; не потому ли, что онъ былъ сынъ Юшковой, состоявшей въ штатѣ придворныхъ при Аннѣ Іоанновнѣ, а по кончинѣ ея включенной въ придворный штатъ и правительницею Анной Леопольдовной, съ назначеніемъ ежегоднаго жалованья 1000 руб.[201]).

Свадьба «дочери генеральши Супреденши,» 3 апрѣля 1741 года.

Въ документахъ не упоминается ни имени невѣсты, ни ея матери, только сказано въ опредѣленіи Придворной Конторы, 18 апрѣля 1741 года, объ отпускѣ для свадьбы дочери генеральши Супреденши на кушанье дворцовыхъ столовыхъ припасовъ[202]).

Кромѣ перечисленныхъ свадебъ, совершались таковыя и придворныхъ служителей, а именно: комнатной дѣвицы Авдотьи Семеновой, 2-го іюня 1740 года [203]); камеръ-юнгферы герцогини Курляндской, Марьи Александровой, въ іюнѣ 1740 года [204]); комнатной дѣвицы правительницы, Кристины Крокенъ, въ январѣ 1741 года; гофъ-фурьера Клинка, марта 13 дня 1741 года; камеръ-метхины Аграфены Семеновой (калмычки) съ мундшенкомъ Андреемъ Даниловымъ, въ апрѣлѣ 1741 года; мундшенка Андрея Ѳедорова, въ маѣ 1741 года; камеръ-шрейбера герцога Ульриха Шопмейера, въ маѣ же 1741 года; гофъ-фурьера Клеменса, въ ноябрѣ 1741 года. Всѣ свадьбы устраивались на казенный счетъ, сопровождались пирами, нѣкоторыя изъ нихъ въ залахъ дворца, а вѣнчаніе происходило въ придворной церкви. Въ опредѣленіяхъ Придворной Конторы, касательно распоряженій объ отпускахъ къ свадьбамъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ принадлежностей, всякій разъ говорится: «понеже оная свадьба и столы отправлялись при Дворѣ его императорскаго величества и къ тѣмъ столамъ всякіе припасы и питія употребить велѣно по именному его императорскаго величества указу» [205]).

10. НАРОДНЫЙ МАСКАРАДЪ И МАСКАРАДНАЯ СВАДЬБА 1740 ГОДА.

Въ числѣ увеселеній, бывшихъ въ послѣдній годъ царствованія Анны Іоанновны, видное мѣсто занимаетъ народный маскарадъ, составленный изъ разныхъ племенъ, обитавшихъ въ Россіи, съ устройствомъ на площади *«ледяныхъ палатъ»*, гдѣ сыграна была «маскарадная свадьба».

Въ документахъ упоминаются два особыя увеселенія: 28 января 1740 года, когда въ ледяныхъ палатахъ состоялась иллюминація, и 6 февраля того же года, когда сыграна была въ тѣхъ палатахъ «маскарадная свадьба» [206]). Точно опредѣлить время когда происходилъ народный маскарадъ по документамъ нельзя; судя же по увеселеніямъ, бывшимъ въ январѣ и февралѣ, надо полагать, что въ началѣ 1740 года.

Приготовленія къ маскараду начались въ 1739 году, для чего учреждена была *«Маскарадная Коммиссія»*, которая, по закрытіи своихъ дѣйствій, въ маѣ 1740 г. представила въ Императорскій Кабинетъ вѣдомость объ издержкахъ, употребленныхъ на *«маскарадное учрежденіе»*. Во входящей книгѣ Кабинета 1740 года записано, что 16 мая поступила въ Кабинетъ вѣдомость изъ *«бывшей Коммиссіи о маскарадномъ дѣлѣ»* о томъ, сколько на то *«маскарадное учрежденіе»* денежной казны и откуда получено, сколько у купцовъ разныхъ товаровъ и по какимъ цѣнамъ забрано [207]). Самой вѣдомости въ бумагахъ Кабинета нѣтъ. Есть указаніе, что Маскарадная Коммиссія заимствовала вещи, требовавшіяся для устройства маскарада, изъ числа конфискованныхъ товаровъ. Въ записной книгѣ резолюціямъ Кабинета 1740 года значится, что 27 мая

Кабинетъ, по изустному указу Ея Величества, опредѣлилъ потребовать отъ Маскарадной Коммиссіи вѣдомости: «сколько изъ Канцеляріи конфискаціи, и изъ Портовой таможни, и отъ совѣтника Мелессино, и изъ Сибирскаго Приказа, и изъ Камеръ-Конторы какихъ конфискованныхъ товаровъ и насколько по цѣнѣ для бывшаго маскарада взято, росписавъ каждую вещь съ мѣрою, а иныя вѣсомъ и цѣну порознь» [208]). Сверхъ того Коммиссія иныя вещи заимствовала изъ другихъ мѣстъ, а именно: отъ Канцеляріи Монетнаго Правленія мелкія серебряныя копѣйки для сдѣланія мордвѣ, чувашамъ и черемисамъ, «по обычаю ихъ», уборовъ; а отъ Придворной Конюшенной Конторы «линейныя сани» съ упряжными приборами для выѣздовъ того маскарада [209]).

Чрезъ губернаторовъ выписаны были изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи представители инородческихъ племенъ по нѣсколько паръ мужескаго и женскаго пола. Въ 1739 году уже начали прибывать въ Петербургъ къ *«маскарадному учрежденію»* изъ разныхъ губерній и провинцій *«мужеска и женска пола люди»*, долженствовавшіе участвовать въ маскарадѣ, и для нихъ стали приготовлять свойственную каждому племени одежду. Въ записной книгѣ резолюцій Кабинета 1740 года записано 29 мая свѣдѣніе о томъ, что Императорскій Кабинетъ требовалъ отъ Статсъ-Конторы донесенія: сколько въ 1739 и 1740 годахъ «по присланнымъ изъ губерній и провинцій репортамъ объявлено къ маскарадному учрежденію посланныхъ изъ тѣхъ губерній и провинцій мужеска и женска пола людямъ на дѣло мундира и прогонныхъ и кормовыхъ денегъ въ дачѣ» [210]). Въ числѣ прибывшихъ въ Петербургъ инородцевъ упоминаются мордва, чуваши, черемисы, лопари, коимъ *«по обычаю ихъ»* дѣлались *«уборы»*, украшенные мелкими серебряными отборными копѣйками, которые они надѣвали во время *«выѣздовъ маскарада»* [211]). Изъ числа названныхъ племенъ, признано было нужнымъ трехъ крещеныхъ лопарей, изъ Архангельской губерніи, обучить догматамъ православной вѣры. Въ записной книгѣ резолюціямъ Кабинета 1740 года значится приказъ Кабинета 22 сентября того года слѣдующаго содержанія: «мая 28 дня 1740 года, по именному Ея Императорскаго Величества указу, велѣно присланныхъ къ бывшему маскараду Архангелогородской губерніи изъ Кольскаго острога крещеныхъ лопарей Филиппа Бороздина, Василія Юдина и Григорія Черного обучить христіанской вѣрѣ и познанія Бога и Его святыхъ заповѣдей и нѣкоторыхъ молитвъ и другихъ нужнѣйшихъ правилъ, и для того оные лопари отосланы въ Синодъ. А сего сентября 15 дня сообщеніемъ въ Кабинетъ изъ Синода объявлено: присланные изъ Кабинета лопари, три человѣка, Филиппъ Бороздинъ съ товарищи, изучены символа вѣры и молитвѣ Господней наизусть, и десятословію съ толкованіемъ и прочему, что надлежитъ къ познанію истиннаго Бога и Его святыхъ заповѣдей христіанскаго закона, совершенно обучены. И по приказу господъ кабинетъ-министровъ

въ другія мѣста. Поступившій на мѣсто оберъ-егермейстера Волынскаго полковникъ фонъ-Трескоу, 31 января 1741 года, просилъ разрѣшенія что дѣлать съ оставшимися послѣ маскарада вещами, преимущественно состоявшими въ мягкой рухляди; на докладѣ по сему предмету отъ Кабинета правительницѣ, послѣдовала резолюція: «отдать въ конфискацію для продажи» [224]).

Платья и часть мягкой рухляди, въ апрѣлѣ 1741 года, переданы были въ Канцелярію отъ строеній [225]). Оставшіяся отъ упряжныхъ приборовъ страусовыя перья, въ ноябрѣ 1740 года, поступили въ Печальную Коммиссію для убора на упряжь къ печальной процессіи погребенія Императрицы Анны Іоанновны [226]). Олени переведены въ Петергофскій звѣринецъ, въ маѣ 1740 года [227]). Мелкихъ монетъ, отпущенныхъ для уборовъ инородцамъ на сумму 27 рублей, по окончаніи маскарада, собрано было только на 15 рублей 51 копѣйку, а остальныя, на сумму 11 рублей 49 копѣекъ, утрачены были во время выѣздовъ маскарада и поставлены на расходъ того маскарада. Когда Канцелярія Монетнаго Правленія обратилась въ Егермейсторскую Канцелярію съ требованіемъ доставки 15 руб. 51 коп., то эта послѣдняя отвѣчала, что деньги эти не подлежатъ отсылкѣ въ Монетную Канцелярію. Вскорѣ открылось, что монеты, на 15 р. 51 к., утрачены, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вещами, состоявшими при маскарадныхъ вещахъ сержантомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка Василіемъ Мухановымъ; по учрежденному слѣдствію, производившемуся сперва въ Егермейстерской Канцеляріи, а потомъ въ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи, выяснилось, что въ утратѣ денегъ и вещей виновенъ сержантъ Мухановъ, съ котораго, наконецъ, послѣ продолжительной переписки, деньги, 15 р. 51 к., были взысканы 26 февраля 1741 года и отправлены въ Канцелярію Монетнаго Правленія [228]).

По разборѣ изъ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ вышепомянутыхъ маскарадныхъ вещей, остались тамъ однѣ только *«деревянныя маскарадныя вещи»*; храненіемъ ихъ Канцелярія была очень озабочена, за неимѣніемъ мѣста: сначала онѣ хранились на Слоновомъ дворѣ, потомъ перенесены на Псарный дворъ, пока, наконецъ, по резолюціи Кабинета, переправлены были, 12 сентября 1741 года, на храненіе въ вѣдомство Главной Полицеймейстерской Канцеляріи [229]).

11. ПРИДВОРНЫЯ ОХОТЫ.

Прежде подробнаго описанія придворныхъ охотъ, не лишнимъ считаемъ изложить общій характеръ ихъ, насколько онъ уясняется свѣдѣніями, сохранившимися въ документахъ описываемаго времени.

Въ послѣдній (1740) годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны придворныя охоты находились на значительной степени развитія и, по обширности своей, требовали большихъ издержекъ на содержаніе. Не смотря

на такое состояніе охотъ, въ организаціи ихъ не было того единства и твердости, которыя необходимы для правильнаго веденія дѣла въ столь обширномъ учрежденіи. До описываемаго времени придворныя охоты состояли въ двухъ вѣдомствахъ—придворномъ конюшенномъ и дворцовомъ; но какъ между ними не были ясно распредѣлены обязанности по этому предмету, то невольно происходили частыя пререканія и напрасная переписка. За нѣсколько недѣль до кончины Императрицы Анны Іоанновны, высочайше утвержденнымъ 22 сентября 1740 года яхтъ-штатомъ хотя и установлены были новыя правила содержанія придворныхъ охотъ, но онѣ оказались не вполнѣ ясными и опредѣленными, и только въ слѣдующемъ, 1741 году, въ правленіе Анны Леопольдовны, высочайше утвержденнымъ 28 января яхтъ-штатомъ и изданными одновременно высочайшими указами, установлены точныя и твердыя правила относительно управленія и содержанія охотъ. Не входя здѣсь въ описаніе обширности придворныхъ охотъ и значительныхъ издержекъ на ихъ содержаніе, а равно и новаго ихъ устройства, о чемъ будетъ сказано ниже, перейдемъ къ другимъ сторонамъ, характеризующимъ придворныя охоты.

Въ описываемое время царскія охоты составляли «регалію». Изъ высочайшихъ указовъ того времени видно, что право охоты для частныхъ лицъ было весьма ограничено, а въ иныхъ случаяхъ, какъ-то на нѣкоторыхъ звѣрей и птицъ и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, положительно запрещено. Изъ приводимаго ниже именнаго указа 1740 г. видно подтвержденіе запрещенія ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ на тридцати-верстномъ разстояніи отъ Петербурга и близь него лежащихъ мѣстъ. Указъ этотъ (имѣющійся въ документахъ въ копіи) слѣдующій: «Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч., и проч., и проч. Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Хотя напредъ сего неоднократными указами публиковано, чтобъ въ Ингерманландіи звѣрей и птицъ партикулярные люди не ловили и не стрѣляли, но по тому не исполняется, и не только во всей Ингерманландіи, но и въ ближайшихъ мѣстахъ къ Санктъ-Петербургу и около Петергофа всегда лосей, зайцевъ и птицъ ловятъ и стрѣляютъ, особливо и выпущенныя по Нашему указу нарочно около Петергофа и Краснаго села куропатки перестрѣлены. Того ради указали Мы впредь лосей во всей Ингерманландіи и въ Выбургскомъ уѣздѣ, а прочихъ звѣрей и никакихъ птицъ около Петергофа, Санктъ-Петербурга, Краснаго села и Копинской мызы въ 30 верстахъ, изъ партикулярныхъ людей отнюдь ни кому не ловить и не стрѣлять, подъ жестокимъ наказаніемъ; особливо же того по деревнямъ и мызамъ за людьми и крестьянами накрѣпко смотрѣть прикащикамъ; а ежели кто изъ людей и крестьянъ въ преступленіи сего явится, то, чьи бъ они ни были, безъ всякаго милосердія сосланы будутъ въ каторжную работу, а прикащики за несмотрѣніе жестоко штрафованы будутъ. И о томъ въ С.-Петербургѣ и въ Ингерманландіи, во всѣхъ мызахъ и деревняхъ, сей Нашъ Императорскаго Величества указъ публиковать, дабы

въ другія мѣста. Поступившій на мѣсто оберъ-егермейстера Волынскаго полковникъ фонъ-Трескоу, 31 января 1741 года, просилъ разрѣшенія что̀ дѣлать съ оставшимися послѣ маскарада вещами, преимущественно состоявшими въ мягкой рухляди; на докладѣ по сему предмету отъ Кабинета правительницѣ, послѣдовала резолюція: «отдать въ конфискацію для продажи» [224]).

Платья и часть мягкой рухляди, въ апрѣлѣ 1741 года, переданы были въ Канцелярію отъ строеній [225]). Оставшіяся отъ упряжныхъ приборовъ страусовыя перья, въ ноябрѣ 1740 года, поступили въ Печальную Коммиссію для убора на упряжь къ печальной процессіи погребенія Императрицы Анны Іоанновны [226]). Олени переведены въ Петергофскій звѣринецъ, въ маѣ 1740 года [227]). Мелкихъ монетъ, отпущенныхъ для уборовъ инородцамъ на сумму 27 рублей, по окончаніи маскарада, собрано было только на 15 рублей 51 копѣйку, а остальныя, на сумму 11 рублей 49 копѣекъ, утрачены были во время выѣздовъ маскарада и поставлены на расходъ того маскарада. Когда Канцелярія Монетнаго Правленія обратилась въ Егермейстерскую Канцелярію съ требованіемъ доставки 15 руб. 51 коп., то эта послѣдняя отвѣчала, что деньги эти не подлежатъ отсылкѣ въ Монетную Канцелярію. Вскорѣ открылось, что монеты, на 15 р. 51 к., утрачены, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вещами, состоявшимъ при маскарадныхъ вещахъ сержантомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка Василіемъ Мухановымъ; по учрежденному слѣдствію, производившемуся сперва въ Егермейстерской Канцеляріи, а потомъ въ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи, выяснилось, что въ утратѣ денегъ и вещей виновенъ сержантъ Мухановъ, съ котораго, наконецъ, послѣ продолжительной переписки, деньги, 15 р. 51 к., были взысканы 26 февраля 1741 года и отправлены въ Канцелярію Монетнаго Правленія [228]).

По разборѣ изъ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ вышепомянутыхъ маскарадныхъ вещей, остались тамъ однѣ только *«деревянныя маскарадныя вещи»*; храненіемъ ихъ Канцелярія была очень озабочена, за неимѣніемъ мѣста: сначала онѣ хранились на Слоновомъ дворѣ, потомъ перевесены на Псарный дворъ, пока, наконецъ, по резолюціи Кабинета, переправлены были, 12 сентября 1741 года, на храненіе въ вѣдомство Главной Полицеймейстерской Канцеляріи [229]).

11. ПРИДВОРНЫЯ ОХОТЫ.

Прежде подробнаго описанія придворныхъ охотъ, не лишнимъ считаемъ изложить общій характеръ ихъ, насколько онъ уясняется свѣдѣніями, сохранившимися въ документахъ описываемаго времени.

Въ послѣдній (1740) годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны придворныя охоты находились на значительной степени развитія и, по обширности своей, требовали большихъ издержекъ на содержаніе. Не смотря

на такое состояніе охотъ, въ организаціи ихъ не было того единства и твердости, которыя необходимы для правильнаго веденія дѣла въ столь обширномъ учрежденіи. До описываемаго времени придворныя охоты состояли въ двухъ вѣдомствахъ—придворномъ конюшенномъ и дворцовомъ; но какъ между ними не были ясно распредѣлены обязанности по этому предмету, то невольно происходили частыя пререканія и напрасная переписка. За нѣсколько недѣль до кончины Императрицы Анны Іоанновны, высочайше утвержденнымъ 22 сентября 1740 года яхтъ-штатомъ хотя и установлены были новыя правила содержанія придворныхъ охотъ, но онѣ оказались не вполнѣ ясными и опредѣленными, и только въ слѣдующемъ, 1741 году, въ правленіе Анны Леопольдовны, высочайше утвержденнымъ 28 января яхтъ-штатомъ и изданными одновременно высочайшими указами, установлены точныя и твердыя правила относительно управленія и содержанія охотъ. Не входя здѣсь въ описаніе обширности придворныхъ охотъ и значительныхъ издержекъ на ихъ содержаніе, а равно и новаго ихъ устройства, о чемъ будетъ сказано ниже, перейдемъ къ другимъ сторонамъ, характеризующимъ придворныя охоты.

Въ описываемое время царскія охоты составляли «регалію». Изъ высочайшихъ указовъ того времени видно, что право охоты для частныхъ лицъ было весьма ограничено, а въ иныхъ случаяхъ, какъ-то на нѣкоторыхъ звѣрей и птицъ и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, положительно запрещено. Изъ приводимаго ниже именнаго указа 1740 г. видно подтвержденіе запрещенія ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ на тридцати-верстномъ разстояніи отъ Петербурга и близь него лежащихъ мѣстъ. Указъ этотъ (имѣющійся въ документахъ въ копіи) слѣдующій: «Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч., и проч., и проч. Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Хотя напредъ сего неоднократными указами публиковано, чтобъ въ Ингерманландіи звѣрей и птицъ партикулярные люди не ловили и не стрѣляли, но по тому не исполняется, и не только во всей Ингерманландіи, но и въ ближайшихъ мѣстахъ къ Санктъ-Петербургу и около Петергофа всегда лосей, зайцевъ и птицъ ловятъ и стрѣляютъ, особливо и выпущенныя по Нашему указу нарочно около Петергофа и Краснаго села куропатки перестрѣлены. Того ради указали Мы впредь лосей во всей Ингерманландіи и въ Выбургскомъ уѣздѣ, а прочихъ звѣрей и никакихъ птицъ около Петергофа, Санктъ-Петербурга, Краснаго села и Кипинской мызы въ 30 верстахъ, изъ партикулярныхъ людей отнюдь ни кому не ловить и не стрѣлять, подъ жестокимъ наказаніемъ; особливо же того по деревнямъ и мызамъ за людьми и крестьянами накрѣпко смотрѣть прикащикамъ; а ежели кто изъ людей и крестьянъ въ преступленіи сего явится, то, чьи бъ они ни были, безъ всякаго милосердія сосланы будутъ въ каторжную работу, а прикащики за несмотрѣніе жестоко штрафованы будутъ. И о томъ въ С.-Петербургѣ и въ Ингерманландіи, во всѣхъ мызахъ и деревняхъ, сей Нашъ Императорскаго Величества указъ публиковать, дабы

всѣ были извѣстны и невѣдѣніемъ никто отговариваться не могъ. Подлинный за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки. Печатанъ въ Санктъ-Петербургѣ, при Сенатѣ, іюня 28 дня 1740 года» *) [1]). Въ слѣдующемъ 1741 году представилась надобность подтвердить запрещеніе о ловлѣ и стрѣльбѣ птицъ и звѣрей, такъ какъ лица, на коихъ возложена была обязанность наблюдать за исполненіемъ вышеизложеннаго указа, доносили своему начальству, что многіе обыватели, несмотря на высочайшее повелѣніе, продолжаютъ птицъ и звѣрей ловить и стрѣлять. Такъ придворный оберъ егерь Бемъ, 12 марта 1741 года, представилъ къ Егермейстерскимъ дѣламъ слѣдующее доношеніе: «Понеже въ прошломъ 1740 году, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, публиковано печатными указами, дабы въ Копорскомъ уѣздѣ, во всей Ингерманландіи, отъ Петербурга въ 30 верстахъ, отъ Петергофа, Краснаго села, Кипинской мызы въ тридцати жъ верстахъ, звѣрей никакихъ ловить, такожъ и птицъ стрѣлять запрещено, которые Ея Императорскаго Величества указы въ мызахъ, въ показанныхъ верстахъ, и публикованы, чтобъ невѣдѣніемъ никто отговариваться не могъ; а нынѣ увѣдомился я, что гдѣ обрѣтаются лоси въ дачахъ обыватели и птицъ всякихъ стрѣляютъ, а именно: въ селѣ Колтышахъ, которое отстоитъ отъ Петербурга въ 15 верстахъ, и въ мызахъ: вѣдомства С.-Петербургской Гарнизонной Канцеляріи, что называется Комендантчина; вѣдомства Канцеляріи отъ строеній—въ селѣ Ижерѣ, что на рѣкѣ Невѣ, да по Московской дорогѣ, Ѳедоровскаго посада, въ деревнѣ Лисинѣ; вѣдомства Дворцовой Конторы въ деревнѣ Кайкушахъ;—отъ чего ко Двору Ея Императорскаго Величества въ ловлѣ тѣхъ лосей и птицъ чинится не малая остановка, и чтобъ отъ оныхъ дѣлъ (Егермейстерскихъ) о не ловленіи и стрѣляніи звѣрей и птицъ, для подтвержденія, внесть, куда надлежитъ, доношеніе». Вслѣдствіе этого отъ завѣдывавшаго въ то время придворными охотами, полковника фонъ-Трескоу, 18 марта того года, представлено было въ Придворную Контору, «чтобы повелѣно было о неловленіи и нестрѣляніи партикулярнымъ людямъ звѣрей и птицъ во всей Ингерманландіи и въ Выборскомъ уѣздѣ и въ прочихъ заповѣдныхъ мѣстахъ публиковать еще Ея Императорскаго Величества указами». Подобное запрещеніе охоты на птицъ и звѣрей существовало и для Москвы на пятидесяти-верстномъ отъ нея разстояніи [2]). Въ документахъ того времени встрѣчаются свѣдѣнія, касающіяся и до спеціальнаго запрещенія охоты на нѣкоторыхъ звѣрей и птицъ, а именно: въ дѣлахъ Императорскаго Кабинета за 1740 годъ, между черновыми резолюціями и именными указами, находится высочайшій указъ (безъ означенія мѣсяца и числа), воспрещающій стрѣлять лосей. Содержаніе ука-

---

*) Въ Полн. Собр. Зак. (№ 8141) помѣщенъ подобный высочайшій указъ, данный кабинетъ-министрамъ 19 іюня 1740 г., но значительно короче.

за слѣдующее: «Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч., и проч., и проч. Хотя прежде сего публичными указами уже накрѣпко запрещено было, чтобъ никакихъ лосей въ нашемъ государствѣ не бить, но оные разведены и къ Нашей диспозиціи, яко регалія, заповѣданы быть имѣютъ, дабы кожи оныхъ на всякій потребный мундиръ Нашей милиціи употребляемы быть могли; однакожъ къ немалому неудовольствію увѣдомленось, что такихъ звѣрей ежегодно, какъ отъ помѣщиковъ маетностей, такъ и отъ крестьянъ множество побито, отъ чего оные со временемъ почитай вовсе искоренятся и кожи весьма въ дорогую цѣну придутъ, или болѣе оныхъ сыскать невозможно будетъ. Того ради сей Нашъ именный указъ всѣмъ и каждому подданнымъ и жителямъ въ Нашемъ государствѣ и во всѣхъ принадлежащихъ къ тому Россійскихъ и Лифляндскихъ провинціяхъ состоялся, чтобъ при публичныхъ и коронныхъ маетностяхъ и на границахъ оныхъ никто изъ помѣщиковъ, управителей и крестьянъ, или кто бъ они ни были, не дерзалъ никогда за лосями ходить и бить, а въ приватныхъ и шляхетныхъ маетностяхъ оное на десять лѣтъ отъ сего числа, такожъ вовсе заповѣдуется и запрещается, дабы въ такое время, до Нашего соизволительнаго указа и опредѣленія, и тамо лоси распложались и на потребное употребленіе кожи оныхъ сбережены были. Ежели же явится, что кто противно тому поступитъ, то помѣщикъ маетности за каждаго лося 50 ефимками штрафованъ и такія деньги изъ его наличнаго имѣнія или, за недостаткомъ онаго, съ отягощеніемъ крестьянъ въ его помѣстьѣ столько, сколько потребно, тотчасъ безъ всякой пощады взяты, а управители или другіе таковые служители, которые столько денегъ заплатить не могутъ, по препорціи того подъ жестокой арестъ или въ заточеніе посаждены, крестьяне же на публичную работу въ крѣпости, по состоянію обстоятельствъ, на нѣкоторое время посланы и содержаны будутъ; чего Наши опредѣленные командующіе управители въ каждомъ дистриктѣ и округѣ, такожъ и земскіе и экономическіе фискалы накрѣпко и прилежно предостерегать и смотрѣть должны, и тотъ, который о томъ донесетъ и объявитъ, что кто противно сему Нашему запрещенію поступилъ, третью часть изъ сбираемыхъ за то штрафныхъ денегъ получить имѣетъ, а прочее въ церкви, школы или убогіе домы оныхъ дистриктовъ или округовъ употребится. И дабы никто невѣдѣніемъ отговариваться причины не имѣлъ, то бъ священники въ церквахъ съ канцелей *) сей указъ ежегодно по четвертямъ года публиковали и читали, о содержаніи жъ онаго приходу ясно подтверждали, и помѣщики или управитель каждой маетности, что имъ о томъ объявлено, своеручно подписались» **) [3]). Точно также существовало запрещеніе ловли

*) Въ документѣ противъ этого слова на поляхъ написано: „съ катедръ“.

**) Въ Полн. Собр. Зак. приведеннаго указа нѣтъ.

соколовъ. Такъ изъ производства Егермейстерской Канцеляріи 1741 года, о дозволеніи голландцамъ ловить соколовъ въ Архангельской губерніи, видно, что ловля таковыхъ не дозволялась въ имперіи ни русскимъ подданнымъ, ни иноземцамъ, и только, въ видѣ исключенія, дозволена была голландскимъ и римско-цезарскимъ подданнымъ для ихъ дворовъ, «для особливаго онымъ дворамъ угожденія» [4]).

Говоря объ охотѣ, какъ служащей главнымъ образомъ къ увеселенію Двора, нельзя не упомянуть, что она имѣла въ то же время и экономическое значеніе,—въ звѣринцахъ содержались животныя не только для одной охоты, но были между ними и такія, которыя употреблялись и для императорскаго стола, таковы: кабаны, дикія козы, олени и зайцы. Изъ документовъ видно, что начальство надъ придворными охотами заботилось объ увеличеніи числа животныхъ, употребляемыхъ для стола высочайшихъ особъ. Такъ командующій придворными охотами, полковникъ фонъ-Трескоу (поступившій на мѣсто бывшаго оберъ-егермейстера Волынскаго), въ докладѣ своемъ, поданномъ 31 января 1741 года, въ Кабинетъ, о состояніи порученныхъ управленію его охотъ и о своихъ предположеніяхъ къ ихъ улучшенію, между прочимъ писалъ: «въ московскомъ звѣринцѣ есть оленей, кабановъ, козъ дикихъ довольно, которые всегда умножаются и корму исходитъ довольно, а застарѣлые звѣри и помираютъ, а въ Петергофѣ оныхъ звѣрей не довольно; а, по всенижайшему моему мнѣнію, надлежитъ изъ Москвы изъ тѣхъ звѣрей нѣсколькихъ перевесть для стола Его Императорскаго Величества въ Петергофъ» [5]). На это, 3 февраля 1741 года, послѣдовалъ слѣдующій высочайшій указъ оберъ-гофмейстеру графу Салтыкову, въ Москву: «Нашему генералу и оберъ-гофмейстеру Салтыкову. Въ Петергофскомъ нашемъ звѣринцѣ оленей, кабановъ, козъ дикихъ и зайцевъ, за перестрѣляніемъ въ прошедшее лѣто, умалилось, а въ Москвѣ при Измайловскомъ звѣринцѣ оныхъ довольно; того ради помянутаго званія звѣрей имѣете отправить сюда съ добрымъ смотрѣніемъ, дабы въ пути помереть не могли, для стола нашего, сколько вамъ разсудится, безъ излишества, дабы и на Москвѣ звѣринецъ пустъ не былъ» [6]). Изъ частныхъ распоряженій по придворному вѣдомству видно, что нѣкоторые изъ помянутыхъ звѣрей отданы были на царскія кухни. Такъ въ 1741 году изъ присланныхъ оберъ - гофмаршаломъ Левенвольдомъ въ звѣринецъ трехъ оленей, одинъ былъ, по приказу его, «отданъ во Дворецъ на кухню» [7]). Въ декабрѣ того же года гофмаршалъ Шепелевъ далъ ордеръ къ Егермейстерскимъ дѣламъ о присылкѣ изъ Петергофскаго звѣринца во Дворецъ на кухни двухъ оленей и одного кабана [8]). Что названные звѣри употребляемы были для стола, подтвержденіе тому находимъ въ перечняхъ тѣхъ блюдъ, которыя приготовлялись въ описываемое время для парадныхъ столовъ при Дворѣ. Въ числѣ блюдъ однимъ изъ главныхъ была кабанья голова, вареная въ ренвейнѣ, а между приправами къ кушаньямъ упоминается тертый оленій рогъ.

Къ обязанностямъ егерей и охотниковъ относилась также стрѣльба для царскаго стола птицъ. Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года, изъ числа 12 охотниковъ, опредѣленныхъ состоять при псовой охотѣ, 8 человѣкъ назначены были собственно для ловли и стрѣльбы дичи [9]). Въ документахъ есть указаніе на несчастный случай, бывшій въ ноябрѣ 1741 года: нѣсколько придворныхъ охотниковъ, отправясь на лодкѣ вверхъ по Невѣ для стрѣльбы птицъ про обиходъ Двора, занесены были въ пороги рѣки, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ потонули [10]). При псовой охотѣ содержалось нѣсколько собакъ, спеціально приспособленныхъ для хозяйственныхъ цѣлей. По яхтъ-штату 28 января 1741 года, положено имѣть при псовой охотѣ особой породы двухъ собакъ, собственно «для пріисканія труфилей» [11]).

Изложивъ общій характеръ придворныхъ охотъ, считаемъ не лишнимъ указать, хотя и на отрывочныя, но тѣмъ не менѣе интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ происходили въ описываемое время царскія охоты.

Въ 1739 году, для царскихъ охотъ предположено было устроить въ Петербургѣ особый паркъ подъ названіемъ *«Яхтъ-гартенъ»*. Изъ промеморіи Канцеляріи отъ строеній въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору, отъ 8 апрѣля 1741 года, видно, что, по именному указу Императрицы Анны Іоанновны, послѣдовавшему 12 декабря 1739 года, повелѣно было, по апробованному плану, въ Петербургѣ, «позади Третьяго сада, на порожнемъ мѣстѣ, сдѣлать Яхтъ-гартенъ для гоньбы и стрѣлянія оленей, кабановъ и зайцевъ» [12]); но это повелѣніе не было приведено въ исполненіе по самый 1741 годъ [13]).

Съ переѣздомъ Двора на лѣто въ Петергофъ, охота происходила въ его паркахъ. Здѣсь преимущественно занимались гоньбою оленей въ Нижнемъ саду. Для охоты въ саду разставлялись полотна, между коими гончими собаками и производилась гоньба оленей. Полотенъ заготовлялось такое количество, что для храненія ихъ потребовалось опредѣлить особаго охотника, носившаго званіе цейхъ-кнехта. Въ записной книгѣ Егермейстерской Канцеляріи исходящимъ бумагамъ 25 августа 1740 года записано доношеніе отъ Канцеляріи въ Кабинетъ, за подписью Волынскаго, съ требованіемъ резолюціи: «не повелѣно ль будетъ опредѣлить въ Петергофскомъ звѣринцѣ у смотрѣнія полотенъ, которыя разставляются для гоньбы оленей въ Нижнемъ саду, въ цейхъ-кнехты егеря вольнаго, Фридриха Магнуса Кола» [14]). Былъ еще въ употребленіи способъ охоты, называвшійся *«парфорсъ-яхтъ»* или *«парфорсъ»*. Охота заключалась въ травлѣ цѣлымъ обществомъ охотниковъ разнаго рода звѣрей: дикихъ козъ, кабановъ, оленей, лосей и зайцевъ; для этой цѣли первоначально устраивалась облава, а затѣмъ производилась травля собаками и ружейная стрѣльба. Общество выѣзжало на такую охоту въ особыхъ экипажахъ, называвшихся *«яхтъ-вагенъ»*, и имѣло при себѣ цѣлую команду парфорсъ-егерей и пикеровъ [15]). О такого рода парфорсахъ, бывшихъ въ Петергофѣ, въ послѣдній годъ царствованія Анны Іоанновны, упоминается въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Въ нихъ говорится,

что съ 10 іюня по 26 августа 1740 года «Ея Величество, для особливаго своего удовольствія, какъ парфорсъ-ягдою затравить, такъ и собственноручно, слѣдующихъ звѣрей и птицъ застрѣлить изволила: 9 оленей, у которыхъ по 24, по 18 и 14 отростковъ на рогахъ было, 16 дикихъ козъ, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 дикихъ утокъ и 16 большихъ морскихъ птицъ» (С.-Петерб. Вѣд. 1740 г. № 64, стр. 510).

Въ то же время входило въ употребленіе охотиться съ собаками *«по англійскому обычаю»*, заимствованному отъ прибывшихъ въ 1740 году съ купленными въ Англіи собаками англичанъ-пикеровъ. Одинъ изъ числа прибывшихъ, Вильсонъ, поступая на службу въ придворную псовую охоту, требовалъ себѣ въ услуженіе двухъ человѣкъ, обѣщаясь за то обучать ихъ «быть охотниками по англійскому обычаю» [16]); въ чемъ же именно заключался этотъ обычай указаній въ документахъ нѣтъ.

Въ производствахъ упоминаются еще охоты: «полевая» на зайцевъ, на лисицъ, травля волковъ и медвѣдей; но какимъ образомъ происходили онѣ, свѣдѣній не находится [17]).

Относительно способа охоты на птицъ, изъ вышеприведеннаго свѣдѣнія Петерб. Вѣд. (1740 г. № 64, стр. 510) можно заключить, что преимущественно охотились на нихъ съ ружьемъ; но были охоты на птицъ и съ ястребами [18]). Въ документахъ встрѣчаемъ еще свѣдѣнія о стрѣльбѣ птицъ на чучелахъ, для этой цѣли устраивались въ удобныхъ мѣстахъ шалаши. Этотъ родъ охоты употребляемъ былъ при Елизаветѣ Петровнѣ въ первое время ея царствованія. Въ книгѣ исходящихъ бумагъ отъ Егермейстерскихъ дѣлъ 1741 года записана промеморія, отосланная 1 декабря того года въ Канцелярію отъ строеній, «о сдѣланіи около Петербурга въ удобныхъ мѣстахъ шести шалашей для стрѣлянія Ея Императорскому Величеству на чучелахъ тетеревей» [19]).

Какъ часто происходили при Дворѣ охоты, указаніемъ можетъ служить то обстоятельство, что лошади пикеровъ въ лѣтнее время не выпускались съ луга на подножный кормъ, но постоянно находились въ стойлахъ, чтобы по первому требованію быть готовыми для выѣзда. Командующій придворными охотами, полковникъ Трескоу, 28 іюля 1740 г., требовалъ отъ Петербургской Дворцовой Конторы присылки корма лошадямъ пикеровъ прямо въ стойла, потому что тѣхъ лошадей «для корму въ луга отсылать никакъ невозможно для того, что оныя употребляются всегда для ѣзду при травлѣ звѣрей въ присутствіи Ея Императорскаго Величества» [20]).

Управленіе охотами и источники ихъ содержанія.

1) Управленіе охотами.

Придворныя охоты состояли въ вѣдѣніи особаго учрежденія, во главѣ котораго, до половины апрѣля 1740 года, стоялъ оберъ-егермейстеръ, кабинетъ-министръ А. П. Волынскій, подчиненный относительно охотъ исключительно Императорскому Кабинету. Находящіяся въ

описываемыхъ документахъ свѣдѣнія о дѣятельности оберъ-егермейстера Волынскаго ограничиваются какъ общими распоряженіями по ввѣренной ему части, такъ равно и докладами Кабинету и самой Императрицѣ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на такія дѣйствія, которыя выходили изъ границъ его власти. Такъ, напримѣръ, въ 1739 году имъ представленъ Императрицѣ докладъ объ отпускѣ денегъ на содержаніе охотъ, до времени утвержденія яхтъ-штата [21]). Съ апрѣля 1740 года, т.-е. со времени учрежденія надъ Волынскимъ слѣдственной коммиссіи, управленіе имъ придворными охотами прекратилось [22]), и кому поручено было завѣдываніе ими до 19 іюня этого года, указаній въ документахъ не найдено. 19 же іюня 1740 г., по именному указу Императрицы Анны Іоанновны, опредѣленъ на означенную должность 2-го Московскаго полка полковникъ фонъ-Трескоу, съ наименованіемъ «командующаго надъ охотами» [23]). Значеніе управляющаго придворными охотами вскорѣ измѣнилось. Съ первыхъ дней своего назначенія Трескоу, основываясь, вѣроятно, на томъ, что предшественникъ его, кабинетъ-министръ Волынскій, входилъ по нѣкоторымъ дѣламъ въ Императорскій Кабинетъ, сталъ во всѣхъ дѣлахъ, не исключая и самыхъ маловажныхъ, относиться непосредственно въ Кабинетъ. Такъ, напримѣръ, 20 января 1741 года, онъ просилъ Кабинетъ предписать Петербургской Дворцовой и Петергофской Конторамъ дать подводы для перевозки сѣна изъ запасныхъ сараевъ въ заячьи звѣринцы, а также и дровъ въ его покои [24]). Такіе частые, и при томъ по дѣламъ весьма маловажнымъ, доклады очевидно утруждали Императорскій Кабинетъ, вслѣдствіе чего, 6 марта 1741 года, представленъ былъ отъ Кабинета докладъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ объ изъятіи придворныхъ охотъ изъ вѣдомства Императорскаго Кабинета и о подчиненіи ихъ другому вѣдомству. Въ докладѣ было сказано: «при Дворѣ Вашего Императорскаго Высочества у Егермейстерскихъ дѣлъ обрѣтается полковникъ Трескоу, который особливою своею командою состоитъ, и для того о всякихъ дѣлахъ, и между тѣмъ о самыхъ малѣйшихъ, которыя до придворныхъ охотъ касаются, всегда прямо въ Кабинетъ представленія чинитъ, отъ чего въ кабинетныхъ дѣлахъ помѣшательство и излишнее затрудненіе происходитъ. Того ради не соизволено ль будетъ онаго полковника Трескоу со всѣми его егерскими дѣлами въ полную команду вручить Придворной или Дворцовой Конторамъ, дабы онъ о всемъ, что до содержанія придворныхъ охотъ надлежитъ, резолюціи требовалъ отъ той Конторы, а въ Кабинетъ уже не представлялъ». На докладѣ подписано рукою правительницы: «быть по сему»*) [25]). Въ томъ же мартѣ, 11 числа, изъ Кабинета послѣдовало сообщеніе въ Придворную Контору, что ея высочество, резолюціею, подписанною 6 марта на докладѣ, повелѣла полковника фонъ-Трескоу «со всѣми егерскими дѣлами въ полную команду вручить Придворной Конторѣ, дабы онъ о

*) См. Полн. Собр. Зак. № 8347.

всемъ, что до содержанія придворныхъ охотъ надлежитъ, резолюціи требовалъ отъ той Конторы». Придворная Контора, съ своей стороны, указомъ 27 марта, увѣдомила объ этомъ полковника Трескоу [26]), который съ этого времени всякій разъ, когда необходимо было получить разрѣшеніе Кабинета, представлялъ въ Придворную Контору, объясняя побудительныя къ тому причины. Такъ, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1741 года, по встрѣтившейся надобности переслать американскихъ оленей изъ Петербурга въ Петергофскій звѣринецъ, онъ просилъ Придворную Контору доложить о томъ Кабинету, прибавя: «безъ вѣдома Ея Императорскаго Высочества правительницы отослать не смѣю» [27]). Подобнымъ образомъ, въ томъ же апрѣлѣ, онъ просилъ доложить Кабинету о выдачѣ егерямъ и охотникамъ билетовъ для безплатнаго перевоза черезъ рѣку Неву и пропуска черезъ мостъ, такъ какъ, по его словамъ, Адмиралтействъ Коллегія и Контора партикулярной верфи, отъ которыхъ зависѣла выдача билетовъ, отозвались, что безъ позволенія Императорскаго Кабинета выдать билетовъ не могутъ [8]). Были также случаи, что полковникъ Трескоу заявлялъ даже жалобы на Дворцовую Контору за неотпускъ ею припасовъ для охоты. На одно изъ такихъ доношеній, 15 октября 1741 года, Придворная Контора предписала ему требовать отъ Дворцовой Конторы кормовъ «съ добрымъ порядкомъ и съ нею вѣрный счетъ имѣть, чтобы отъ неосновательныхъ требованій и отъ такихъ между вами съ Дворцовою Конторою споровъ Придворной Конторѣ напрасныхъ затрудненій не приходило» [29]).

Въ вѣдѣніи командующаго придворными охотами состояли охоты: псовая, звѣриная и птичья какъ въ Петербургѣ и Петергофѣ, такъ и въ Москвѣ. Каждый родъ охоты въ означенныхъ городахъ состоялъ въ вѣдѣніи особыхъ мѣстныхъ смотрителей, подъ разными наименованіями, находившихся въ непосредственномъ подчиненіи командующему; при смотрителяхъ состояли особыя команды изъ чиновъ и служителей, о чемъ сказано ниже въ описаніи каждаго рода охоты въ отдѣльности. Къ предметамъ вѣдомства командующаго относилось: а) главное наблюденіе за благоустройствомъ придворныхъ охотъ во всѣхъ отношеніяхъ: за сохраненіемъ собакъ, звѣрей и птицъ въ полномъ ихъ составѣ, цѣлости и здоровьи, за достаточнымъ продовольствіемъ и удобномъ, безопасномъ отъ огня помѣщеніи ихъ [30]). б) Наблюденіе за сохраненіемъ въ цѣлости и исправности охотничьихъ вещей, какъ-то: императорскихъ ружей, различныхъ охотничьихъ приборовъ и мундировъ [31]). в) Опредѣленіе и увольненіе подвѣдомственныхъ чиновниковъ и служителей съ правомъ подвергать взысканіямъ (а послѣднихъ даже тѣлесному наказанію) [32]). г) Наблюденіе за подчиненными относительно исполненія ими своихъ обязанностей; для каковой цѣли смотрители, завѣдывавшіе отдѣльными частями охотъ, обязаны были представлять ему ежемѣсячныя вѣдомости, при донесеніяхъ о состояніи ввѣренныхъ имъ частей [33]). д) Распоряженіе штатными суммами, отпускавшимися въ егер-

мейстерское управленіе, какъ для выдачи жалованья служащимъ при охотахъ, такъ и на покупку охотничьихъ принадлежностей, необходимыхъ для охоты [34]). е) Главное наблюденіе за храненіемъ вещей, оставшихся отъ большаго маскарада, бывшаго въ 1740 году во время празднествъ по случаю заключенія мира съ Турціей [35]). Командующій охотами Трескоу, кромѣ положеннаго по яхтъ-штату денежнаго содержанія по тысячѣ рублей въ годъ [36]), получалъ еще жалованье за полкъ, но въ какомъ размѣрѣ—изъ документовъ не видно. Въ записной книгѣ входящимъ въ Кабинетъ бумагамъ 9-го сентября 1740 года значится поступившее въ Кабинетъ «доношеніе втораго Московскаго полка полковника фонъ-Трескоу, которымъ объявляетъ, что по именному Ея Императорскаго Величества устному указу повелѣно ему всѣ придворныя охоты содержать въ его командѣ и за то правленіе, сверхъ полковаго жалованья, получать въ годъ награжденія по тысячѣ рублевъ» [37]). Сверхъ денежнаго жалованья командующій охотами пользовался казенною квартирою въ отписанномъ по высочайшему повелѣнію загородномъ дворѣ Волынскаго, за рѣчкою Фонтанкою, у Обухова моста, въ деревянныхъ покояхъ по набережной линіи [38]), гдѣ помѣщались также Канцелярія Егермейстерскихъ дѣлъ и псовая охота [39]). Во всѣхъ исходящихъ отъ полковника Трескоу бумагахъ подпись его значится: «Obrister von Treskow». Съ назначеніемъ Трескоу на должность командующаго охотами, опредѣленъ былъ къ нему оберъ-гофмаршаломъ графомъ Левенвольдомъ прапорщикъ Карлъ Мейбовъ «для переводу», а такъ какъ при командующемъ охотами переводчика по яхтъ-штату не полагалось, то изъ этого обстоятельства, равно и подписи Трескоу можно заключить, что онъ недостаточно владѣлъ русскимъ языкомъ [40]).

При оберъ-егермейстерѣ Волынскомъ состояла Оберъ-Егермейстерская Канцелярія въ составѣ одного секретаря и канцелярскихъ служителей, общее число которыхъ изъ документовъ не видно; упоминаются лишь: одинъ канцеляристъ, два подканцеляриста, два копіиста, писарь, расходчикъ при денежной казнѣ въ званіи канцеляриста и три коммиссара: одинъ при псовой охотѣ, одинъ при Слоновомъ и Звѣровомъ дворахъ и одинъ при маскарадныхъ вещахъ [41]). Съ назначеніемъ полковника Трескоу командующимъ охотами, означенная Канцелярія стала называться Канцеляріею Егермейстерскихъ дѣлъ»; въ производствѣ же дѣлъ, а равно и въ личномъ составѣ служащихъ, за исключеніемъ выбывшаго секретаря, оставалась на прежнемъ положеніи до 22-го сентября 1740 года, т.-е. до времени изданія яхтъ-штата. Объ опредѣленіи къ Егермейстерскимъ дѣламъ секретаря, вмѣсто выбывшаго, командующій дважды входилъ съ представленіемъ въ Императорскій Кабинетъ: первый разъ 11-го августа 1740 года, о присылкѣ изъ Иностранной Коллегіи секретаря, «который бы искусенъ былъ нѣмецкому и французскому языкамъ» [42]); второй разъ, вслѣдъ затѣмъ, объ утвержденіи на эту должность бывшаго въ 1738 году въ Коллегіи Лифляндскихъ

и Эстляндскихъ дѣлъ при судномъ департаментѣ консультантомъ иноземца Іоганна Фридерика фонъ-Баумона, знающаго иностранные языки; но оба его представленія оставлены были безъ послѣдствій, вѣроятно по той причинѣ, что вскорѣ послѣ того, именно 22-го сентября 1740 года, изданъ былъ яхтъ-штатъ, которымъ произведено коренное измѣненіе въ самомъ производствѣ егермейстерскаго управленія. Новымъ штатомъ, вмѣсто существовавшихъ должностей, Егермейстерскимъ дѣламъ опредѣлено было имѣть только двухъ канцелярскихъ служителей: одного собственно для письмоводства—«писаря», а другаго для завѣдыванія приходомъ и расходомъ какъ денежной казны, такъ и кормовыхъ для охоты припасовъ—«коммиссара» [44]). На основаніи этого штата, отъ командующаго охотами 17-го октября послѣдовало слѣдующее распоряженіе: «во исполненіе онаго учиненнаго по указу Ея Императорскаго Величества штата, канцеляристу Самарцеву быть у приходовъ и расходовъ коммиссаромъ, а копіисту Слядневу быть писаремъ, и привести ихъ къ присягѣ, а прежнихъ коммиссаровъ, Коноплева, Зыкова и Рыкунова, провѣривъ ихъ счеты и приходорасходныя книги, отпустить въ домы до указу и дать паспорты, а остальныхъ отослать въ Сенатъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ» [45]). Такимъ образомъ на вышесказанныхъ двухъ лицъ, оставленныхъ при Егермейстерскихъ дѣлахъ, возложено было письменное производство по текущимъ дѣламъ, веденіе отчетности, храненіе маскарадныхъ вещей и проч. [46]). Къ обязанностямъ коммиссара принадлежало: веденіе журнала для записки приказовъ командующаго охотами, выдача служащимъ жалованья, закупка пороха и другихъ необходимыхъ для охоты предметовъ, заготовленіе для служащихъ мундировъ, полученіе изъ Придворной Конторы кормовъ для животныхъ, веденіе счетныхъ вѣдомостей: животнымъ и кормовымъ припасамъ, потребнымъ на ихъ содержаніе [47]). По многосложности обязанностей, возложенныхъ на одного коммиссара, командующій охотами, 4-го ноября 1741 года, донесъ Придворной Конторѣ, что одному коммиссару «какъ въ содержаніи прихода и расхода денежной казны, такъ на лошадей фуража, а на собакъ и слоновъ кормовъ, и у отдачи въ конфискацію бывшихъ маскарадныхъ вещей, къ тому жъ и во исполненіи (прочихъ) имѣющихся его императорскаго величества дѣлъ исправиться никакъ не возможно», вслѣдствіе чего просилъ опредѣлить въ помощь коммиссару, изъ числа оставшихся за штатомъ лицъ, одного канцелярскаго служителя собственно для завѣдыванія приходомъ и расходомъ кормовыхъ припасовъ, употребляемыхъ на содержаніе слоновъ. На таковое доношеніе Придворная Контора предписала Дворцовой Конторѣ избрать изъ подьячихъ или служителей своего вѣдомства «человѣка добраго», и отправить его къ полковнику Трескоу. Вслѣдствіе этого, 18-го ноября 1741 года, послѣдовало распоряженіе Дворцовой Конторы объ отправленіи дворцоваго подключника Андреева къ Егермейстерскимъ дѣламъ [48]). Вышеозначенныя, состоявшія при Егермейстерскихъ дѣлахъ, лица, по яхтъ штату

28-го января 1741 года, получали слѣдующее годовое жалованье: коммиссаръ Самарцевъ вмѣсто 100 рублей, положенныхъ по яхтъ-штату 1740 года, 200 рублей, да на мундиръ одногодичный 25 рублей, писарь 60 рублей и на мундиръ двухгодичный 20 рублей [49]), сколько же назначено было жалованья вновь опредѣленному второму коммиссару Андрееву, въ документахъ не упоминается.

О дѣлопроизводствѣ Егермейстерской Канцеляріи можно привести слѣдующее. Въ Канцеляріи имѣлись книги для записки входящихъ и исходящихъ бумагъ. Изъ этихъ книгъ за 1741 годъ видно, что вступившихъ бумагъ было 262 нумера, а исходящихъ 341 нумеръ [50]). Кромѣ означенныхъ книгъ заведенъ былъ «журналъ приказамъ командующаго надъ охотами, 2-го Московскаго полка полковника фонъ-Трескоу, всякимъ случающимся при охотѣ дѣламъ». Приказы давались преимущественно коммиссару о запискѣ на приходъ и расходъ денежной казны. Журналъ этотъ веденъ былъ коммиссаромъ за скрѣпою полковника Трескоу [51]). Въ Канцеляріи хранился сборникъ ежемѣсячныхъ рапортовъ, представляемыхъ командующему отъ смотрителей охотъ о состояніи ввѣренныхъ имъ частей [52]). По производившимся въ Канцеляріи дѣламъ составлялись протоколы; одни изъ нихъ начинались такъ: «по указу его императорскаго величества командующій надъ охотами, полковникъ фонъ-Трескоу, приказалъ», затѣмъ излагалось содержаніе приказа; въ другихъ же сначала прописывалась вступившая бумага, а затѣмъ, если нужно было, справка и, наконецъ, распоряженіе командующаго, въ такихъ выраженіяхъ: «того ради, по указу его императорскаго величества, командующій охотами, полковникъ 2-го Московскаго полка фонъ-Трескоу, приказалъ»....; протоколы подписывались однимъ только командующимъ съ обозначеніемъ времени подписи [53]). Формы сношеній командующаго охотами съ разными мѣстами и лицами были слѣдующія: состоя первоначально въ подчиненіи Императорскому Кабинету, онъ представлялъ ему «всенижайшіе доклады», «всенижайшія доношенія»; съ поступленіемъ въ вѣдомство Придворной Конторы, относился къ ней докладами, рапортами, доношеніями; въ Сенатъ представлялъ рапорты; подчиненнымъ ему смотрителямъ давалъ предписанія въ формѣ ордеровъ, а коммиссару на записку денегъ на приходъ и расходъ—указы; отъ нихъ же получалъ рапорты и донесенія; съ прочими мѣстами сносился промеморіями [54]). Такъ какъ въ производствахъ Егермейстерскихъ дѣлъ не оказалось приходорасходныхъ книгъ, то и нельзя судить о веденіи приходорасходной части; относительно же повѣрки приходовъ и расходовъ денежной суммы и кормовыхъ припасовъ, отпускавшихся на содержаніе охотъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: съ утвержденіемъ 22-го сентября 1740 года яхтъ-штата число приходорасходчиковъ было сокращено; вслѣдствіе чего командующій охотами, съ увольненіемъ отъ службы трехъ прежнихъ коммиссаровъ и замѣною ихъ однимъ, 10-го октября, нашелъ необходимымъ освидѣтельствовать веденныя прежде при-

ходорасходныя книги, для чего и приказалъ представить ихъ къ Егермейстерскимъ дѣламъ. 29-го ноября и 10-го декабря того же года книги освидѣтельствованы и найдены въ исправности, за исключеніемъ одной изъ нихъ, веденной коммиссаромъ Рыкуновымъ, на коемъ оказался начетъ 86 рублей 37¼ копѣекъ «за утраченные, везучи дорогою, дробь и раструскою порохъ». О невзысканіи съ него этихъ денегъ командующій 2-го февраля 1741 года входилъ съ представленіемъ въ Кабинетъ, на что и получилъ всемилостивѣйшее разрѣшеніе [55]). Командующій охотами, усмотрѣвъ, что въ поступившихъ въ его вѣдомство отъ оберъ-егермейстера дѣлахъ оставались неоконченными счеты за пять лѣтъ, 31-го января 1741 года испрашивалъ распоряженія Императорскаго Кабинета, куда тѣ прежнія дѣла отослать «для счету»; на что 2-го февраля того же года послѣдовала резолюція за подписью правительницы: «отдать въ прежнее мѣсто, гдѣ считались за пятъ лѣтъ отнынѣ» [56]). Но какъ оказалось, что приходорасходныя книги и счеты прежняго егермейстерскаго управленія никуда представляемы еще не были, то командующій охотами принужденъ былъ по этому дѣлу вновь обратиться въ Императорскій Кабинетъ съ докладомъ, на что послѣдовала слѣдующая резолюція Кабинета за подписью кабинетъ-министровъ: отъ Егермейстерскихъ дѣлъ счеты прошлыхъ лѣтъ по 1741 годъ вмѣстѣ съ приходными и расходными книгами для освидѣтельствованія отослать въ Придворную Конюшенную Контору, при чемъ добавлено: «понеже и деньги на содержаніе яхтъ-штата отпусканы изъ конюшенной суммы». Вслѣдствіе такого распоряженія Кабинета полковникъ Трескоу 30-го апрѣля 1741 года имѣющіяся при Егермейстерскихъ дѣлахъ приходорасходныя книги, а по прочимъ книгамъ счеты, указы и другіе документы за время съ 1736 по 1741 годъ, по составленной описи, препроводилъ въ Придворную Конюшенную Контору. Но эта послѣдняя, не считая себя компетентною въ повѣркѣ книгъ и счетовъ, съ своей стороны, въ докладѣ отъ 25-го мая 1741 года, Кабинету объяснила: что какъ на содержаніе яхтъ-штата денежной казны отъ Конюшенной Конторы отпуску никогда не было, и что Егермейстерскія дѣла вѣдомы были особливо, а какъ въ настоящее время эти дѣла поступили въ вѣдомство Придворной Конторы, то уже тѣ счеты и не слѣдуетъ производить Конюшенной Конторѣ; а потому просила резолюціи, чтобы «вышесказанные отъ Егермейстерскихъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ счеты съ книгами отослать для свидѣтельства въ Ревизіонъ-Коллегію или куда повелѣно будетъ». На докладъ Конюшенной Конторы послѣдовала 3-го іюля 1741 года резолюція: «когда вся охота и обрѣтающіеся при оной служители въ вѣдомствѣ Придворной Конторы состоятъ, то вышеупомянутые счеты отослать въ оную Контору». На основаніи этого Конюшенная Контора 15-го іюля и препроводила обратно къ Егермейстерскимъ дѣламъ счеты и книги для пересылки куда повелѣно [57]).

2) *Источники содержанія охотъ.*

Содержаніе охотъ до яхтъ-штата 22-го сентября 1740 года.

а) *Въ Москвѣ.* До 1735 года на содержаніе здѣшнихъ придворныхъ охотъ продовольствіе отпускалось отъ Главной Дворцовой Канцеляріи. Въ этомъ году, по именному указу Императрицы Анны Іоанновны, поручена была генералъ-директору дворцовыхъ волостей барону фонъ-Розену въ особое вѣдѣніе приписанная ко Дворцу отъ князя Алексѣя Долгорукова Хатунская волость, съ тѣмъ, чтобы доходы этой волости поступали на содержаніе охотъ и состоявшихъ при нихъ служителей. Въ слѣдующемъ 1736 году, по именному же указу, означенная волость взята отъ барона Розена и поручена въ полное вѣдѣніе тайному домену и финансъ-совѣтнику фонъ-Фирингу, и съ того времени охоты получали содержаніе, по прежнему, отъ Дворцовой Канцеляріи. 15-го декабря 1738 года Дворцовая Канцелярія обратилась къ означенному Фирингу съ требованіемъ отпуска денегъ на содержаніе охоты изъ доходовъ Хатунской волости, присовокупивъ при этомъ, что содержать охоты изъ своихъ средствъ она не будетъ. На это Фирингъ послалъ объясненіе, что «безъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа изъ хатунскихъ доходовъ на охоту ни одного рубля употребить не можетъ, понеже та Хатунская волость ему въ полное вѣдомство поручена для особливаго управленія, а охота къ оной волости ни чѣмъ уже не касается»; поэтому и предлагалъ Канцеляріи «довольствовать охоты изъ другихъ какихъ-либо доходовъ». Послѣ того Канцелярія, не входя въ дальнѣйшія пререканія съ Фирингомъ, увѣдомила смотрителя охотъ, что она съ 1739 года не будетъ уже отпускать содержаніе на охоты, но что онъ таковое можетъ требовать самъ отъ Фиринга, изъ доходовъ Хатунской волости. Когда смотрителемъ охотъ доведено было объ этомъ обстоятельствѣ до свѣдѣнія оберъ-егермейстера Волынскаго, то онъ, не желая вступать въ новыя переписки съ Дворцовою Канцеляріею и Фирингомъ, въ мартѣ 1739 года представилъ докладъ Императрицѣ, въ которомъ привелъ вышеизложенную переписку и отказы упомянутыхъ управленій отпускать продовольствіе для охотъ донося при этомъ, что оставляя звѣрей и птицъ безъ корма, онъ рисковалъ ихъ поморить, почему и вынужденъ былъ дать ордеръ членамъ подвѣдомственной ему Конюшенной Канцеляріи объ отпускѣ къ охотамъ продовольствія на январь, февраль и мартъ текущаго года отъ этой Канцеляріи; при семъ всеподданнѣйше просилъ впредь, до апробаціи яхтъ-штата, птичью, звѣриную и псовую охоты довольствовать отъ Главной Дворцовой Канцеляріи, на жалованье же служителямъ при охотахъ, на ихъ мундиръ и на прочіе мелочные расходы деньги производить, на счетъ яхтъ-штата, изъ Конюшенной Канцеляріи. На этотъ докладъ 6-го мая того же года послѣдо-

вала резолюція Кабинета: до апробаціи яхтъ-штата охоты кормовыми и прочими припасами продовольствовать изъ ближнихъ дворцовыхъ волостей; зданія же въ звѣринцахъ, на Потѣшномъ и Охотномъ дворахъ исправлять и вновь строить, а также дрова отпускать отъ Дворцовой Канцеляріи [58]).

б) *Въ Петербургѣ и Петергофѣ.* Въ производствахъ Петербургской Дворцовой Конторы находятся слѣдующія свѣдѣнія о содержаніи придворныхъ охотъ. Въ 1737 году на жалованье служителямъ при охотахъ отпускаема была сумма изъ Статсъ-Конторы на счетъ Придворной Конюшенной Конторы, хлѣбное же жалованье и кормовые припасы на охоты—отъ Петербургской Дворцовой Конторы, что видно изъ указа Сената 18-го мая 1737 года въ Конюшенную Контору. Въ немъ сказано: во исполненіе указа ея величества, подписаннаго 15-го мая 1737 года на доношеніи Волынскаго, Сенатъ приказалъ на жалованье служителямъ при охотахъ деньги «выдать немедленно изъ Статсъ-Конторы, а той Конторѣ имѣть о томъ счетъ впередъ съ Егермейстерскою Канцеляріею, и когда апробованъ будетъ яхтъ-штатъ и опредѣлена будетъ положенная сумма, тогда изъ той суммы оныя деньги возвратить въ Конюшенную Контору; а хлѣбное жалованье тѣмъ же служителямъ по окладамъ, также ко псовой охотѣ на кормъ собакамъ овсяная мука и для варенія навары дрова и на подстилку соломы и на лошадей фуражъ отпускать по прежнему изъ Дворцовой Конторы» [59]). Размѣръ суммы, отпускавшейся ежегодно изъ Статсъ-Конторы на содержаніе охотъ, въ документахъ не упоминается; есть только указаніе, что на 1740 годъ отпущено изъ этой Конторы «на надлежащіе въ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ и на охоты исчисленные расходы 8339 рублей» [60]).

Содержаніе охотъ, опредѣленное яхтъ-штатами 22-го сентября 1740 года и 28-го января 1741 года.

22-го сентября 1740 года послѣдовалъ новый штатъ придворнымъ охотамъ *) [61]). Спустя четыре мѣсяца штатъ былъ измѣненъ, впрочемъ незначительно, и, 28-го января 1741 года, изданъ вновь подъ названіемъ «штатъ о придворныхъ охотахъ и при нихъ о служителяхъ, какъ оныхъ впредь въ С.-Петербургѣ, Петергофѣ и въ Москвѣ содержать» **). Вмѣстѣ съ утвержденіемъ штата, изданъ высочайшій указъ на имя полковника Трескоу, опредѣлявшій изъ какихъ мѣстъ должны поступать на содержаніе придворныхъ охотъ какъ денежныя суммы, такъ и кормовые припасы. Въ указѣ опредѣлялось содержаніе особое для петербургскихъ и петергофскихъ охотъ и особое для московскихъ. Для первыхъ двухъ:

---

*) См. Полн. Собр. Зак., кн. штатовъ, № 8251.
**) Въ Полн. Собр. Зак. этотъ штатъ не помѣщенъ.

на жалованье и мундиръ положеннымъ по яхтъ-штату служителямъ при охотахъ и на мелочные расходы назначена сумма въ 7102 рубля 44 копѣйки, которую положено отпускать изъ Статсъ-Конторы; а на кормовое продовольствіе псовой и звѣрной охоты, также провіантъ и дрова служителямъ, натурою или деньгами, всего, по примѣрнымъ цѣнамъ 1739 года, опредѣлено 6965 рублей 23 копѣйки и положено отпускать изъ Петербургской Дворцовой Конторы. Для московскихъ назначено: служителямъ при охотахъ, на жалованье и провіантъ, также на кормъ птицъ и звѣрей, натурою или деньгами, примѣрно до 4803 рублей 58 копѣекъ, съ отпускомъ этой суммы изъ Главной Дворцовой Канцеляріи *) [62]). Изъ указа Сената, даннаго 22-го февраля 1742 года Петербургской Дворцовой Конторѣ, видно, что дѣйствіе штата 28-го января 1741 года продолжалось и въ первое время царствованія Елизаветы Петровны. Содержаніе его слѣдующее: «Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, состоявшемся сего февраля 18-го дня (1742 года), въ Сенатъ написано: яхтъ-штатъ, учиненный въ прошломъ 1741 году января 28-го дня, за подписаніемъ принцессы Мекленбургской (sic), о чемъ и указъ данъ въ Сенатъ того же числа за ея рукою, нынѣ Ея Императорское Величество повелѣваетъ содержать до будущаго Ея Императорскаго Величества о немъ разсмотрѣнія, въ той же силѣ». Вслѣдствіе этого Сенатомъ предписано Петербургской Дворцовой Конторѣ отпускать положенное по штату на придворныя охоты содержаніе по прежнему [63]).

Охоты въ частности.

1) *Охоты въ Петербургѣ.*

Личный составъ.

Ближайшее завѣдываніе охотами въ Петербургѣ возложено было на оберъ-егеря. Къ его обязанностямъ принадлежало: непосредственное наблюденіе за служителями при охотахъ; попеченіе о продовольствіи и помѣщеніи животныхъ; надзоръ за императорскими ружьями, находившимися въ Лѣтнемъ Дворцѣ **), и за Оружейнымъ дворомъ, гдѣ изготовлялись и исправлялись придворныя охотничьи ружья (о чемъ сказано будетъ ниже); наконецъ, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ высочайшихъ указовъ о воспрещеніи частнымъ лицамъ охоты въ окрестностяхъ

---

*) См. Полн. Собр. Зак. №. 8328.

**) Въ этомъ Дворцѣ, въ сентябрѣ 1741 года, подъ его присмотромъ устраивалась оружейная палата для храненія императорскихъ ружей.

Петербурга на 30-ти-верстномъ разстояніи. О состояніи охотъ оберъ-егерь доносилъ ежемѣсячно командующему охотами [64]). Въ описываемое время оберъ-егеремъ состоялъ Бемъ, служившій при охотахъ еще въ 1737 году [65]). Съ котораго времени поступили въ его вѣдѣніе петербургскія придворныя охоты, изъ документовъ не видно, находится только свѣдѣніе, что Звѣровой дворъ порученъ ему 3-го декабря 1740 года. Командующій охотами полковникъ Трескоу, опредѣливъ Бема смотрителемъ Звѣроваго двора, отдалъ служащимъ при томъ дворѣ приказъ слѣдующаго содержанія: «приказано отъ меня на Звѣровомъ дворѣ, надъ звѣрями и надъ вами смотрѣніе имѣть оберъ-егерю Бему. Того ради вамъ ему, оберъ-егерю, быть во всемъ послушными и всегда его рапортовать; а ежели жъ вы въ чемъ ему не будете послушны или явитесь въ какихъ продерзостяхъ, и въ томъ будете жестоко штрафованы безъ всякихъ вашихъ отговорокъ» [66]). Оберъ-егерь Бемъ получалъ годоваго жалованья сперва, по яхтъ-штату 22 го сентября 1740 года, 300 руб., потомъ, по штату 28-го января 1741 года, 400 рублей и сверхъ того казенную квартиру, сначала за рѣчкою Фонтанкой, въ отписномъ Волынскаго загородномъ домѣ, отданномъ въ 1740 году подъ псовую охоту, затѣмъ, съ сентября 1741 года, по приказу оберъ-гофъ-маршала графа фонъ-Левенвольда, велѣно ему жить на Ауроксовомъ дворѣ, для чего послѣдовало распоряженіе о починкѣ старыхъ помѣщеній и о постройкѣ вновь, въ добавокъ къ нимъ, двухъ покоевъ [67]).

Подъ начальствомъ оберъ-егеря Бема состояли егери и пикеры—придворные охотники, назначенные для выѣздовъ на охоты. До учрежденія яхтъ-штатовъ число егерей было неопредѣленное. Изъ вѣдомости оставшимся за штатомъ и уволеннымъ, за излишествомъ, отъ службы видно, что егерей до того времени было восемь человѣкъ: Яганъ Элембергеръ, Яганъ Качманъ, Готфридъ Гильдебрантъ, Карлъ Фридрихъ, Исай Армановъ, Өедоръ Степановъ, Яганъ Фейлеръ и Андрей Ильинъ. О размѣрѣ полагавшагося имъ жалованья прямыхъ указаній въ документахъ не находится; встрѣчается только свѣдѣніе, что имъ при увольненіи отъ службы выдано было жалованье за время съ 1-го по 22-е сентября 1740 года: первымъ четыремъ по 5 рублей 83 коп. каждому, слѣдующимъ двумъ по 7 рублей 58 коп., а остальнымъ двумъ по 5 рублей 83 коп. Штатомъ 22-го сентября 1740 года егерей положено трое, а штатомъ 28-го января 1741 года—четверо; изъ прежнихъ оставленъ одинъ Исай Армановъ, прочіе уволены и на мѣсто ихъ приняты новые: Яганъ Бернгардъ Эпфнеръ, Яганъ Кристовъ Пфицманъ и Христофоръ Бубнеръ. Первымъ тремъ положено годовое жалованье по 100 рублей, а послѣднему, Бубнеру,—80 рублей, и сверхъ того каждому въ годъ на постройку мундира: параднаго по 43 рубля 54 коп. и ординарнаго по 25 рублей. До яхтъ-штата состояли при егеряхъ «егерскіе ученики»: Шульцъ, Барановъ, Агалинскій и Соловьевъ, которые въ яхтъ-штатъ включены не были [68]). По яхтъ-штатамъ 1740 и 1741 годовъ, при охо-

тахъ положено шесть пикеровъ, изъ которыхъ два постоянныхъ и четыре временныхъ. Первыми были Яганъ Вабершенцъ и Шарль Миллеръ, съ годовымъ жалованьемъ по 120 рублей, вторыми—англичане Вилльямъ Вильсонъ и Вилльямъ Броунъ и французы Жанъ Дюбуа и Люисъ Жое (прибывшіе въ 1740 году въ Петербургъ съ собаками, купленными въ Англіи и Франціи для придворныхъ охотъ), съ годовымъ жалованьемъ Вильсонъ 360 рублей, Броунъ 180 рублей, Дюбуа и Жое по 200 рублей. Пикерамъ, сверхъ жалованья, полагалась ежегодная выдача мундирныхъ денегъ: на парадный мундиръ по 43 руб. 54 коп. и на ординарный (только двумъ) по 25 рублей; пикерамъ-французамъ, кромѣ того, отпускалось «на всякія мелочи при дачѣ мундира» по 30 ливровъ (русскою монетою по 6 рублей) въ годъ на человѣка. Каждому пикеру полагалось по штату двѣ лошади, съ отпускомъ на каждую въ годъ овса по 18 четвертей и сѣна по 240 пудовъ. Къ обязанностямъ временныхъ пикеровъ, кромѣ ухода за прибывшими съ ними иноземными собаками, относилось обученіе русскихъ придворныхъ охотниковъ способу охоты, употреблявшемуся за границей [69]). Егери и пикеры имѣли особый, присвоенный имъ, мундиръ изъ зеленаго сукна, сверхъ котораго надѣвался суконный такого же цвѣта кафтанъ. Мундиры были парадные и ординарные; къ нимъ принадлежали приборы: мѣдные гербы, перевязи, портупеи, кортики и ружья. Послѣ случая съ придворными стрѣлками въ ноябрѣ 1741 года, когда нѣкоторые изъ нихъ потонули въ Невѣ со всѣмъ охотничьимъ приборомъ (о чемъ сказано выше), командующій надъ охотами приказалъ цѣнные приборы, какъ-то гербы и ружья, отобравъ отъ охотниковъ, содержать у Егермейстерскихъ дѣлъ подъ сохраненіемъ и выдавать ихъ только въ случаѣ надобности; у охотниковъ же оставить лишь перевязи, портупеи и кортики [70]).

При каждой охотѣ (псовой, звѣриной и птичьей) состояли особые служители, о которыхъ сказано ниже, въ описаніи каждаго рода охоты.

Оружейный дворъ.

Для снабженія придворныхъ охотъ оружіемъ, снарядами и приборами состоялъ Оружейный дворъ. На этомъ дворѣ изготовлялись охотничьи ружья и принадлежности къ нимъ (ложи, замки, стволы), дѣлались шниперы (луки) и различные охотничьи приборы: гербы, портупеи, цѣпи для звѣрей, ошейники и проч.; здѣсь же отливались пули и дробь [71]). Гдѣ помѣщался Оружейный дворъ — въ документахъ точнаго указанія нѣтъ; вѣроятно на новомъ Псарномъ дворѣ (въ домѣ Волынскаго), такъ какъ на этомъ послѣднемъ въ 1740 году приступлено было къ постройкѣ кузницы для изготовленія охотничьихъ ружей [72]). Оружейный дворъ, какъ сказано выше, состоялъ въ вѣдѣніи оберъ-егеря Бема [73]). При немъ числились по яхтъ-штату слѣдующіе мастера: а) оружейный подмастерье, съ годовымъ содержаніемъ: жало-

ванья 150 рублей и на мундиръ, въ два года, 20 рублей. Въ описываемое время должность эту занималъ Петръ Степановъ, къ обязанностямъ котораго относился также и надзоръ за матеріалами и припасами, отпускавшимися на Оружейный дворъ, по его требованіямъ, Петербургскою Дворцовою Конторой [74]. б) Рисовальный подмастерье, онъ же и замочный отдѣльщикъ, Иванъ Пермякъ, получавшій ежегодно жалованья денежнаго 60 рублей и хлѣбнаго 6 четвертей муки, кромѣ того на мундиръ, въ два года, 20 рублей. При обоихъ подмастерьяхъ состояли два ученика, съ годовымъ жалованьемъ: одному 40 рублей, другому 36 рублей, да на мундиры каждому по 15 рублей на двухгодичный и по 3 рубля 50 коп. на сермяжный одногодичный. в) Ложенный мастеръ, иноземецъ Готфритъ Шафъ, съ годовымъ жалованьемъ 200 рублей и на одногодичный мундиръ 25 рублей. При мастерѣ Шафъ состоялъ ученикъ, съ годовымъ жалованьемъ 20 рублей [75]. Поименованными лицами изготовлялись ружья не только для охотниковъ, но и для Императрицы Анны Іоанновны, а потомъ и для правительницы Анны Леопольдовны. Такъ въ іюлѣ и октябрѣ 1740 года отдѣлывались насѣчкою золотомъ ружья ко Двору; изъ нихъ въ особенности штуцеръ золотою насѣчкою на стволѣ, замкѣ, заверткѣ, затравѣ и на всемъ приборѣ [76]. Что на Оружейномъ дворѣ работа производилась постоянно и въ значительныхъ размѣрахъ, доказывается количествомъ ежегодно потреблявшагося угля. Изъ дѣлъ Петербургской Дворцовой Конторы видно, что вышеупомянутому ружейному подмастерью отпускалось отъ той Конторы чрезъ каждые полгода 100 четвертей угля [77]. На покупку матеріаловъ для приготовленія оружія, снарядовъ и проч. особой опредѣленной суммы не было назначено; требовавшіеся же матеріалы пріобрѣтались на деньги (1200 руб.), положенныя яхтъ-штатомъ 28-го января 1741 года на мелочные для охотъ расходы [78].

Псовая охота.

До половины 1740 года псовая охота помѣщалась въ старомъ Псарномъ дворѣ (гдѣ находился этотъ дворъ въ Петербургѣ, изъ документовъ не видно); отсюда въ этомъ году предполагалось перевести псовую охоту на новое мѣсто, къ двору князя Барятинскаго, близь рѣчки Фонтанки, для чего и куплено было 10 трехъ-аршинныхъ срубовъ [79]. Но предположеніе это не было приведено въ исполненіе вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ томъ же году, объ отдачѣ подъ псовую охоту загороднаго двора А. П. Волынскаго, на той же рѣчкѣ Фонтанкѣ, у Обухова моста [80]. Объ этомъ высочайшемъ повелѣніи Сенатъ сообщилъ командующему надъ охотами, полковнику фонъ-Трескоу, слѣдующимъ указомъ, отъ 9 іюля 1740 г.: «По указу Ея Императорскаго Величества собственныя руки, Правительствующій Сенатъ, во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества высокаго указа, прика-

залъ: отписной Артемія Волынскаго загородный дворъ, на Фонтанкѣ рѣчкѣ, для содержанія на ономъ псовой охоты, отдать въ вѣдомство ваше съ описью, о чемъ къ тайному совѣтнику и Петербургской губерніи вице-губернатору Наумову и указъ изъ Сената посланъ. И полковнику фонъ-Трескоу о томъ вѣдать *)» [81]). Въ томъ же іюлѣ дворъ Волынскаго переданъ въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ. По порученію полковника Трескоу, коммиссаръ Коноплевъ принялъ означенный дворъ и, 19 іюля, представилъ въ Канцелярію Егермейстерскихъ дѣлъ подробную ему опись.

Приводимъ эту опись дословно, такъ какъ она даетъ понятіе о загородныхъ домахъ вельможъ того времени: «Опись загородному двору, что на Фонтанкѣ, Артемія Волынскаго. А въ немъ покоевъ. Три горницы и одна каморка дѣтинныхъ. Изъ оныхъ въ одной горницѣ обито камкою красною; въ двухъ горницахъ печи синія кафленыя, а въ третьей бѣлая; обиты полотномъ и выбѣлены. Подлѣ тѣхъ трехъ горницъ, чрезъ сѣни, свѣтлица; въ ней два окошка, окончины стеклянныя; печь бѣлая; полъ выстланъ кирпичемъ; въ той же горницѣ 22 рамы въ окна, безъ стеколъ. Въ его покояхъ: 1) въ одной свѣтлицѣ обиты стѣны голубою камкою отъ полу до потолоку, въ двухъ углахъ отъ окошка до окошка и отъ окошка до двери и надъ окошкомъ и подъ окошкомъ, а отъ двери до печи и надъ дверью—нѣтъ; а прочія стѣны еще не обиты; печь бѣлая. 2) Свѣтлица; въ ней печь и каминъ кафленые синіе. И въ первой и во второй двери за стекломъ обиты бѣлымъ полотномъ. 3) Свѣтличка, противъ нея другая; въ нихъ каминъ штукатурной бѣлой; обита полотномъ. 4) Спальня съ однимъ окномъ столярнымъ; въ ней двѣ печи кафленыя синія; въ ней двои двери съ стеклами; обито по панели камкою тоусинною, травы красныя. 5) Свѣтлица подлѣ спальни; обита камкою голубою отъ полу и до потолоку стѣны всѣ кругомъ; печь бѣлая. 6) Залъ; въ немъ печь кафленая синяя; по панели обито обоями, вощанкою цвѣтною. 7) Свѣтлица безъ печи; въ ней четыре скамьи. 8) Горница; въ ней печь кафленая синяя; въ ней двѣ скамьи столярныя. На другой сторонѣ, въ дѣтинныхъ же горницахъ: въ первой обито полотномъ, столъ дубовой съ полами; двѣ скамьи столярныя; другая обита полотномъ же, въ нихъ печи бѣлыя, двѣ скамьи столярныя жъ. Каморка безъ печи; въ ней семь стуловъ орѣховыхъ плетеныхъ. Еще свѣтлица чрезъ сѣни; обита полотномъ; въ ней печь бѣлая; скамья столярная. На переднемъ дворѣ: поваренная изба съ сѣньми и при ней кухня съ очагомъ и печью, въ нихъ восемь окончинъ съ стеклами. Баня съ прибанникомъ; въ ней печь, въ прибанникѣ каминъ; чрезъ сѣни столярная изба; а въ нихъ, въ избѣ и въ банѣ, семь окончинъ стек-

---

*) Именной высочайшій указъ, данный Сенату по сему предмету 3 іюля 1740 г., помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8157.

скалось отъ Петербургской Дворцовой Конторы дровъ плашныхъ трехъ аршинныхъ 159 саженъ въ годъ, да оберъ-егерю Бему, на три покоя, 9 саженъ [87]). При псовой охотѣ, до яхтъ-штата 28 января 1741 г., состояло 53 егерскихъ и охотничьихъ лошадей; по штату же положено было, для охотниковъ и «для всякихъ нуждъ» по хозяйству, только 18 лошадей. Кормъ лошадямъ отпускался отъ Петербургской Дворцовой Конторы [88]).

Придворную псовую охоту составляли охота собственно его величества и особыя охоты правительницы Анны Леопольдовны и ея супруга, герцога Антона Ульриха. За неимѣніемъ въ документахъ свѣдѣній, нельзя въ точности опредѣлить, сколько было собакъ Императорской псовой охоты до яхтъ-штатовъ 1740—1741 гг.; нѣтъ сомнѣнія, что число ихъ было весьма значительно. Чтобы дать приблизительное понятіе о числѣ собакъ, бывшихъ въ 1740 году, достаточно привести, что въ это время къ наличнымъ присоединены были собаки, конфискованныя у Волынскаго и бывшаго регента Бирона и купленныя во Франціи и Англіи, всего 319 собакъ [89]). Яхтъ-штатами 22 сентября 1740 года и 28 января 1741 года число собакъ псовой охоты было значительно сокращено: положено содержать только 138 собакъ, а именно: 60 для травли оленей, 60 для травли зайцевъ, 12 борзыхъ, 4 большихъ меделянскихъ и 2 «для труфли» (вѣроятно для исканія трюфелей); оставшіяся же за излишествомъ собаки, по высочайшему повелѣнію, розданы были разнымъ лицамъ. Объ этихъ излишнихъ собакахъ командующій придворными охотами Трескоу, вслѣдъ за изданіемъ штата 28 января 1741 г., докладывалъ Императорскому Кабинету, что «при охотѣ его императорскаго величества имѣется бывшаго регента собакъ гончихъ и борзыхъ 68, которыя при оной охотѣ быть не потребны, и оныхъ куда повелѣно будетъ раздать». На это, 2 февраля 1741 года, послѣдовала резолюція правительницы Анны Леопольдовны, именемъ его величества «раздать желающимъ» [90]). О числѣ охотничьихъ собакъ правительницы и ея супруга въ документахъ указаній нѣтъ; упоминается только, что въ январѣ 1741 года у герцога Антона Ульриха были 2 собаки. Впрочемъ, число собакъ той и другой охоты было равное, такъ какъ кормовые припасы отпускались на эти охоты по ровну [91]). При псовой охотѣ правительницы состоялъ придворный егерь Пфицманъ, а при охотѣ ея супруга—особый, собственный его высочества егерь Мулій, на которыхъ лежала обязанность продовольствовать ввѣренныхъ имъ собакъ припасами, отпускавшимися, по ихъ требованіямъ, отъ Петербургской Дворцовой Конторы [92]) *).

---

*) Въ дѣлахъ Гофъ-Интендантской Конторы встрѣчается свѣдѣніе, что въ маѣ 1741 года отъ этой Конторы сдѣлано было 400 крючковъ для развѣски на нихъ въ покояхъ герцога Антона Ульриха его ружей; крючки отданы были придворному егерю Бубнеру, подъ надзоромъ котораго находились ружья герцога. На основаніи этого можно предположить, что Антонъ Улрихъ былъ любитель ружейной охоты [93]).

Составлявшія придворную псовую охоту собаки были разнообразныхъ породъ: борзыя, гончія, меделянскія, датскія, лягавыя, таксы или «таксели», бассеты, хорты и русскія [94]). Особенно замѣчательны были собаки, выписанныя изъ-за границы въ 1740 году Императрицею Анною Іоанновною, а именно: малыя гончія, называвшіяся «биклесы», весьма рѣдкія въ Англіи, борзыя самыя большія, употребляемыя для травли звѣрей; «хорты» или «тарсіерсы»—«для норъ лисичьихъ». Объ этихъ собакахъ русскій посланникъ при англійскомъ дворѣ, князь Ив. Щербатовъ, увѣдомилъ, 2 мая 1740 г., Императорскій Кабинетъ, что отыскивалъ и выбиралъ ихъ въ Англіи славный тамъ охотникъ сэра Роберта Вальполя, Смитъ, который «болѣе за одну честь, по рекомендаціи Шевалье Роберта Вальполя, служилъ и имѣлъ не малое затрудненіе въ пріискѣ, паче же малыхъ биклесовъ, которыхъ весьма рѣдко сыскать нынѣ въ Англіи» [95]). Говоря о породахъ собакъ псовой охоты, должно замѣтить, что здѣсь не было казенныхъ лягавыхъ собакъ; придворные же стрѣлки имѣли собственныхъ лягавыхъ, на кормъ которымъ до яхтъ-штата 1741 г. отпускалась казенная овсяная мука изъ остававшейся отъ корма псовой охоты; съ изданіемъ означеннаго штата отпускъ этотъ былъ прекращенъ и стрѣлки обязаны были кормить собакъ на свой счетъ [96]). Изъ мастей придворныхъ охотничьихъ собакъ въ документахъ упоминаются: половопѣгая и муропѣгая. Есть указанія на слѣдующія клички собакъ: Отланъ, Скозырь, Трубей, Галфестъ [97]).

Назначеніе собакъ было разнообразно: травля (гоньба) медвѣдей, волковъ, кабановъ, оленей, лисицъ, зайцевъ; ружейная охота за дичью; пріисканіе труфлей [98]). Въ рапортѣ командующаго надъ охотами Императорскому Кабинету, отъ 3-го сентября 1740 года, сдѣлано слѣдующее перечисленіе собакъ (съ показаніемъ отчасти ихъ назначенія) переведенныхъ въ новое помѣщеніе псовой охоты—бывшій домъ Волынскаго (см. выше): «къ травлѣ оленей 60, травлѣ зайцевъ 60, борзыхъ 23, русскихъ разныхъ породъ 21, меделянскихъ 3, большихъ меделянскихъ 18, датскихъ 2, такселей 6, для труфли 2» [99]).

Кормъ придворныхъ собакъ состоялъ, смотря по породамъ, изъ овсяной муки, ситныхъ хлѣбовъ, молока, шкваръ, говядины. По штату 28-го января 1741 года овсяной муки положено было на каждую собаку по 4 четверти въ годъ, а на всѣхъ 552 четверти [100]); въ какомъ же размѣрѣ производился отпускъ остальныхъ кормовъ—изъ документовъ не видно, есть только свѣдѣніе объ отпускѣ припасовъ на собакъ вообще. Такъ на кормъ императорскихъ собакъ съ 1-го мая 1741 года по 1-е января 1742 года отпущено было по 8 фунтовъ говядины на каждый день [101]); на собакъ правительницы Анны Леопольдовны съ 1-го февраля по 1-е іюля 1741 года выдавалось ежедневно по 11 фунтовъ говядины и по 3 ситныхъ хлѣба; для кормленія же собакъ Антона Ульриха, кромѣ ежедневнаго отпуска 11 фунтовъ говядины, выдавалось еще по 4 кружки молока [102]). Отпускъ собакамъ овсяной муки, слу-

въ Главную Полиціймейстерскую Канцелярію и въ лейбъ-гвардейскіе полки. Это послѣднее сообщеніе дѣлалось вслѣдствіе обнаруженной кражи собакъ гвардейскими солдатами при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ ноябрѣ 1741 года, во время проѣзда пикера Вильсона съ гончими собаками мимо слободъ Семеновскаго полка, солдаты этого полка поймали и увели одну изъ гончихъ. По поводу этого случая, командующій охотами отнесся въ Канцелярію Семеновскаго полка промеморіей, въ которой между прочимъ писалъ: «а понеже изъ тѣхъ собакъ многія и прежде сего пропадали, того ради сею промеморіею требуется, дабы повелѣно было о сыскѣ оной собаки и прочихъ пропалыхъ и объявленія къ Егерскимъ дѣламъ немедленно объявить въ полку приказомъ и запретить, чтобы никто впредь изъ тѣхъ собакъ, также и изъ борзыхъ не ловили, а ежели у кого явятся, то съ оными поступлено будетъ по указамъ» [116]).

Звѣриная охота.

Для придворной охоты въ Петербургѣ содержались многочисленныя и весьма разнообразныя породы звѣрей, какъ-то: львы, бабры *), медвѣди (бѣлые и черные), волки, кабаны, дикія кошки, дикобразы, слоны, ауроксы (дикіе быки), олени, козы (дикія индійскія), обезьяны, лисицы, куницы, соболи, россомахи, самуры, барсуки, рысь, зайцы, песцы и сурки. Одни изъ нихъ назначались собственно для охоты (травли, гоньбы), какъ-то: медвѣди, волки, лисицы, кабаны, олени, зайцы, другіе же содержались по рѣдкости и «курьезности» [117]).

Придворные звѣринцы пополнялись преимущественно животными, изловленными въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, на основаніи высочайшихъ указовъ, повелѣвавшихъ звѣрей, почему-либо замѣчательныхъ, ловить и присылать ко Двору. Доставка эта возложена была, главнымъ образомъ, на Губернскія и Провинціальныя Канцеляріи. Такъ, въ маѣ 1741 г., доставлены были въ Петербургъ ко Двору отъ Тобольской Губернской Канцеляріи, чрезъ Сибирскій Приказъ, «ловленые въ Сибири дикіе звѣри: два барана, одинъ маралъ (порода оленя), два оленя, двѣ лошади»; въ сентябрѣ того же года присланы отъ Астраханской Губернской Канцеляріи дикобразы и барсуки, а въ октябрѣ отъ Бѣлогородской Губернской Канцеляріи — два сурка [118]). Кромѣ того Егермейстерское начальство поручало подвѣдомственнымъ ему лицамъ дополнять число звѣрей ловлею. Въ іюлѣ 1740 года, командующій охотами отдалъ завѣдывавшему московскими придворными охотами подпоручику Вердеревскому приказъ «о ловлѣ около Москвы живыхъ лисицъ и о присылкѣ ихъ въ Петербургъ скорѣе» [119]). Звѣрей ко Двору доставляли также и частныя лица. Такъ, въ томъ же 1740 году, выдано было отъ Егермейстерскихъ дѣлъ два рубля охтенскому плотнику Артемьеву за пой-

*) Бабрами называли леопардовъ. Полн. Собр. Зак. № 7581.

манную имъ и доставленную къ придворной охотѣ куницу [120]). Сверхъ того звѣринцы пополнялись животными, присылавшимися ко Двору въ подарокъ иностранными государями, преимущественно съ востока—Персіи, Хивы (слоны, бабры), а также «подводившимися» въ подарокъ на высочайшее имя русскими подданными. Такъ, въ январѣ 1741 года, «подведены» были императору отъ «выгорѣцкихъ (Олонецкаго уѣзда) пустынныхъ жителей, Стахѣя съ товарищи, девять живыхъ оленей» [121]).

Число звѣрей придворной охоты, какъ общее, такъ и частное, въ точности опредѣлить нельзя, такъ какъ оно, вслѣдствіе прибыли и убыли, постоянно колебалось. Хотя яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года при охотѣ въ Петербургѣ положено было только 45 звѣрей, а именно: 2 львицы (при одной—собачка), 2 бабра, 10 медвѣдей (4 бѣлыхъ и 6 черныхъ), слонъ, 20 оленей американскихъ, 4 марала, индійская коза, рысь, куница, 3 лисицы (чернобурая и 2 молодыхъ), но въ дѣйствительности, какъ видно будетъ ниже, число животныхъ было значительнѣе.

Продовольствіе звѣрей производилось, главнымъ образомъ, отъ Дворцовой Конторы и только частью отъ Канцеляріи отъ строеній. Въ случаѣ неимѣнія какихъ-либо изъ требовавшихся для звѣрей припасовъ въ дворцовыхъ складахъ, они покупались на счетъ той же Конторы. Размѣръ отпуска и самый родъ кормовыхъ припасовъ зависѣлъ отъ наличности звѣрей. Яхтъ-штатъ 1741 г., говоря о кормовомъ продовольствіи звѣриной охоты, добавляетъ, что опредѣленнаго количества припасовъ на кормъ звѣрямъ «впредь на будущіе годы назначить не можно, понеже оные звѣри могутъ прибавляться и убавляться» [122]). Для содержанія звѣрей придворной охоты имѣлись особыя помѣщенія: дворы: Звѣровой, Ауроксовъ, Слоновый; звѣринцы: Малый и Екатерингофскій и, наконецъ, садки въ дворцовыхъ садахъ.

Звѣровой дворъ находился на Хамовой улицѣ, въ приходѣ св. Симеона и Анны, и занималъ значительное пространство, обнесенное вокругъ деревяннымъ заборомъ, вышиною до четырехъ футовъ; стороною, гдѣ были ворота, онъ примыкалъ къ каналу, черезъ который былъ мостъ [123]). Дворъ этотъ составляли слѣдующіе отдѣлы:

1) «Покои»—рядъ помѣщеній для разныхъ звѣрей. Въ апрѣлѣ 1741 года покои эти передѣланы: подъ стѣны вокругъ подведенъ «для лучшей звѣрямъ теплоты» каменный плитный фундаментъ; печи переложены и въ нихъ вдѣланы «на сводахъ чугунныя небольшія трубы»; для всхода на кровли на случай пожара, а также и для чистки трубъ, устроены лѣстницы, двѣ большія и десять малыхъ [124]). Въ покояхъ помѣщались слѣдующіе звѣри: въ одномъ, въ особыхъ свѣтлицахъ, двѣ львицы, изъ которыхъ одна перевезена была въ Петербургъ еще до 1737 года (откуда, неизвѣстно), а другая, съ маленькою собачкой, доставлена въ 1739 году изъ Англіи. Для послѣдней львицы въ 1741 году сдѣланъ новый «ящикъ»—клѣтка въ 6 футовъ вышины и въ $2^1/_2$ сажени длины, подъ ящикъ поддѣланы валы, «чтобы можно было, для содержанія оной львицы

отопленіе этихъ покоевъ отпускалось Канцеляріею отъ строеній дровъ по 18 саженъ въ годъ. Годоваго жалованья звѣровщикамъ, яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года, положено: денежнаго—одному 40 рублей, а прочимъ по 30 рублей; хлѣбнаго: муки по 6 четвертей, крупъ по четверти каждому; мундирныхъ денегъ: на хорошій мундиръ (на два года) по 15 рублей и на сермяжный по 3 рубля 50 копѣекъ [134]).

Ауроксовъ дворъ. Онъ находился недалеко отъ Звѣроваго двора и въ немъ содержались ауроксы (дикіе быки).

1739 [illegible] именнымъ указомъ, даннымъ Канцеляріи отъ строеній 31-го іюля [illegible] велѣно, Ауроксовъ дворъ, для помѣщенія присланныхъ въ этомъ году [illegible] отъ короля прусскаго восьми ауроксовъ, передѣлать слѣдующимъ обра[illegible] скотобойню сломать и освободившееся мѣсто вычистить и усыпать пескомъ, болото передъ скотобойнею заложить фашинникомъ и засыпать пескомъ; стойла внутри двора «гдѣ прежніе ауроксы ставвали» починить.

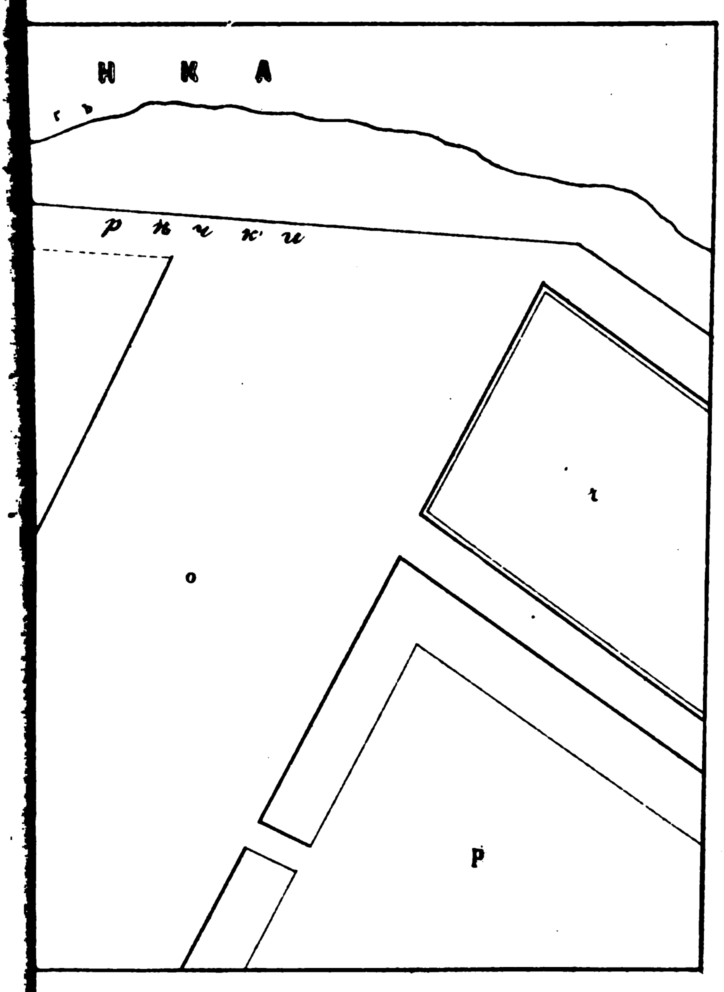
Въ половинѣ 1741 года на этомъ дворѣ ауроксовъ уже не было. По справкѣ Канцеляріи отъ строеній, въ сентябрѣ того года, оказалось, что «оные померли, и нынѣ на томъ дворѣ жительство никто не имѣетъ». Въ этомъ же мѣсяцѣ на Ауроксовомъ дворѣ отведена была квартира оберъ-егерю Бему, а въ октябрѣ того года помѣщены голландскія коровы [135]).

Слоновый дворъ. Сохранившійся въ документахъ подробный планъ Слоноваго двора [136]) даетъ возможность опредѣлить съ точностью мѣстность, имъ занимавшуюся.

Слоновый дворъ находился на берегу рѣчки Фонтанки; съ одной стороны къ нему примыкала лѣтняя деревянная оранжерея, что въ Третьемъ дворцовомъ саду, а съ другой—лаковыя мастерскія и дворъ спичнаго и столярнаго дѣлъ мастера, вѣдомства Канцеляріи отъ строеній, фонъ-Болеса; за ними чрезъ площадь слѣдовалъ Мытный дворъ, расположенный на берегу рѣчки Фонтанки; лицевая сторона двора обращена была къ Прешпективной улицѣ, а задняя къ Фонтанкѣ; по этой послѣдней сторонѣ шла дорога отъ Мытнаго двора къ Симеоновскому мосту. Протяженіе, занимавшееся дворомъ по Прешпективной улицѣ, отъ лѣтней деревянной оранжереи до мастерскихъ фонъ-Болеса, составляло 45 саженъ [137]).

На Слоновомъ дворѣ находились отдѣльныя помѣщенія—«амбары»—для слоновъ. До половины 1741 года былъ только одинъ амбаръ, въ этомъ же году, для вновь приведенныхъ изъ Персіи слоновъ, построены еще два.

1) Старый амбаръ. Это было деревянное строеніе, выходившее на Прешпективную улицу и занимавшее въ длину 27, а въ ширину 7 саженъ. Въ немъ содержался слонъ, приведенный изъ Персіи въ 1737 году. Объ этомъ слонѣ находится свѣдѣніе, что во время слѣдованія его въ Петербургъ, зимою 1736 года, онъ остановился на нѣкоторое время

k, Лаковыя мастерскія Болеса.

l, Дворы Болеса.

m, Слоновая площадка.

n, Складочное мѣсто Канц. стр.

o, Площадь.

p, Часть Мытнаго двора.

r, Часть гавани.

s, Старый Симеоновскій мостъ.

t, Новый Симеоновскій мостъ.

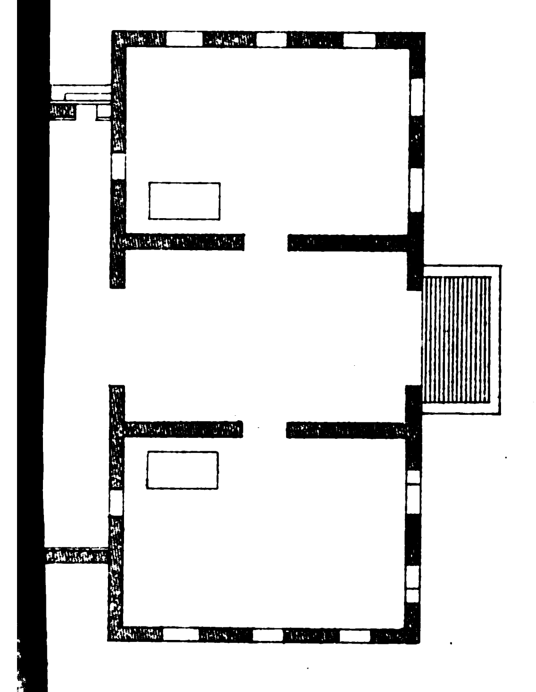
въ Москвѣ, и тогда, по распоряженію Императорскаго Кабинета, отъ 22 ноября того года, посланы въ Москву два звѣровщика, состоявшіе въ Петербургѣ при «прежнемъ» слонѣ, для того, чтобы они находились «при приведенномъ вновь слонѣ съ прибывшими изъ Персіи звѣровщиками, дабы оный слонъ могъ къ нимъ признаться такъ, какъ и къ другимъ персидскимъ слоновщикамъ» [138]).

До яхтъ-штата 28 января 1741 года кормовое содержаніе слона производилось отъ Петербургской Дворцовой Конторы, на основаніи резолюціи Императорскаго Кабинета, послѣдовавшей 6 іюля 1737 г. на доношеніе Оберъ-егермейстерской Канцеляріи объ отпускѣ кормовъ на новоприведеннаго слона. Этою резолюціею велѣно Дворцовой Конторѣ отпускать въ означенную Канцелярію на кормовые припасы для слона по 2369 руб. 51 коп. въ годъ. Какіе именно припасы пріобрѣтались на ассигнованную сумму, изъ документовъ не видно; упоминается лишь, что изъ этой суммы повелѣно расходовать 169 руб. 60 коп. на покупку для слона водки въ количествѣ 53 ведеръ, по существовавшей въ то время цѣнѣ, 3 руб. 20 коп. за ведро. Вскорѣ затѣмъ, именно 20 того же іюля, опредѣлено отпускать на слона водку натурою отъ той же Конторы, въ слѣдующемъ количествѣ: въ зимніе семь мѣсяцевъ по четверти ведра въ день, а въ лѣтніе пять мѣсяцевъ по одному ведру въ недѣлю. Въ слѣдующемъ (1738) году сумма на содержаніе слона назначена была въ томъ же размѣрѣ, хотя водка отпускалась по прежнему натурою отъ Дворцовой Конторы съ Сытнаго дворца, по ведру въ недѣлю въ продолженіи всего года (что продолжалось и въ послѣдующіе два года). Водка для слона употреблялась лучшаго качества, что можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. 27 октября 1738 года слоновщикъ представилъ въ Дворцовую Контору пробу принятой имъ съ Сытнаго дворца водки, заявивъ при этомъ, что она «ко удовольствію слона не удобна, понеже явилась съ пригарью и не крѣпка» [139]). Кромѣ вина отпускались слону отъ Дворцовой Конторы натурою тростникъ и сѣно. По указу Кабинета, данному Дворцовой Конторѣ 4 іюля 1737 года, велѣно: на продовольствіе приведеннаго слона тростникъ приготовлять дворцовыми крестьянами, на каждый день по возу, а на зиму приготовить и высушить такого тростника 1500 пудовъ. Тростникъ доставлялся изъ деревни Лиги, гдѣ онъ произросталъ въ изобиліи на взморьѣ. По резолюціи Дворцовой Конторы, 15 іюля 1739 года, опредѣлено отпускать на кормъ слону сыраго тростника, впредь до указа, по 5 пудовъ въ день. Въ 1740 году, опредѣленіями той же Конторы въ іюнѣ, положено отпускать тоже количество тростника; но до времени, пока онъ выростетъ, давать слону травы по 5 пудовъ въ сутки; на зиму же заготовить тростникъ въ Ладожскихъ рядкахъ и въ деревнѣ Лигѣ [140]). Въ 1740 году на кормъ слона, кромѣ упомянутыхъ припасовъ, отпускалось еще: сорочинское пшено, пшеничная мука, сахаръ, коровье масло, пряности, виноградное бѣлое вино и соль. Въ этомъ же году на освѣщеніе, съ января по ноябрь,

мейстерскихъ дѣлъ требовала отъ Дворцовой Конторы присылки на новой дворъ четырехъ рабочихъ, ибо «въ рубкѣ дровъ и въ носкѣ учинилась остановка немалая, и амбаръ, въ которомъ слонъ стоитъ, ваетъ не топленъ по дню и по два, и за нетопленіемъ не учинилось слону какого вреда» [151]).

2) Новые амбары. Въ концѣ сентября 1741 года прибыло въ тербургъ отъ персидскаго шаха Надира многочисленное посольств богатыми дарами для Двора; въ числѣ подарковъ приведено 14 слон которые, 9 октября, помѣщены были на Слоновомъ дворѣ, во внов строенныхъ амбарахъ».

О приготовленіяхъ для принятія и помѣщенія слоновъ докуме даютъ довольно много свѣдѣній. Большое число ожидавшихся сло обязывало заблаговременно озаботиться ихъ помѣщеніемъ. Еще вес 1741 года сдѣланы были необходимыя по этому предмету распоряж 8 апрѣля этого года, Сенатъ, по сообщенію изъ Императорскаго Ка нета отъ 30 марта, предписалъ Канцеляріи отъ строеній: «для обрѣ щихся при слѣдующемъ сюда отъ шаха персидскаго торжествен посольствѣ четырнадцати слоновъ, удобные амбары или храмины лать и приготовить благовременно оной Канцеляріи, употребляя на деньги изъ положенной на публичныя строенія суммы; а въ котор мѣстахъ тѣмъ амбарамъ или храминамъ быть надлежитъ, о томъ им оной Канцеляріи сношеніе съ Коммиссіею о петербургскомъ строе Получивъ такое предписаніе, Канцелярія отъ строеній, 14 апрѣля, от слась въ означенную Коммиссію съ требованіемъ отвода для постр слоновыхъ амбаровъ удобнаго мѣста. Вслѣдствіе этого Коммиссія по чила «обыскать» удобныя для означенной цѣли мѣста архитекторамъ Зе цову и Шумахеру, которые, исполнивъ порученіе, рапортомъ донесли Коммиссіи слѣдующее. Хотя мѣсто для слоновыхъ амбаровъ ими и «обы скано, а именно сверхъ Лиговскаго канала, при бассейнѣ, которое песо чано и высоко, сухо и обросло сосновымъ лѣсомъ»; но послѣ тщатель наго обсужденія дѣла и по совѣту персидскаго слоноваго мастера Аса тія, они пришли къ убѣжденію, что всѣхъ слоновъ необходимо помѣ стить на существующемъ уже Слоновомъ дворѣ, близь рѣчки Фонтанки, какъ для лучшаго надъ ними надзора, такъ и потому, что для купанья слоновъ вода въ Фонтанкѣ лучше и здоровѣе, чѣмъ въ Лиговскомъ ка налѣ, которая «известковата и твердость въ себѣ имѣетъ»; для помѣще нія же слоновъ на означенномъ дворѣ слѣдуетъ выстроить еще такой же слоновый амбаръ, какой уже имѣется. Далѣе архитекторы доносили, что относительно величины слоновыхъ конюшенъ и другихъ строеній, говорили они съ вышепомянутымъ Асатіемъ, который сообщилъ, что въ прежнемъ слоновомъ амбарѣ, кромѣ содержащагося тамъ слона, мо гутъ быть умѣщены еще семь слоновъ, если этотъ амбаръ передѣ лать слѣдующимъ образомъ: а) вмѣсто прежнихъ четырехъ внутрен нихъ печей, поставить шесть печей внѣ амбара съ топкой снаружи

20 Саженъ.

«для того, чтобъ слонамъ дымъ и чадъ не вредилъ, какъ изъ нутреныхъ печей отъ топленія приключается»; б) сдѣлать большія ворота и двѣ малыя двери «для того, ежели паче чаянія, отъ чего Боже сохрани, пожаръ учинится, чтобъ довольный выходъ быть могъ»; в) подъ тѣмъ мѣстомъ, «которое для смотрѣнія учинено» (вышкою?), построить два жилые покоя, въ добавокъ къ прежнимъ двумъ, «дабы слоновые мастера и сторожа, которымъ при каждомъ слонѣ, одному особливому мастеру быть должно, который его обучаетъ, тутъ жить могли»; подъ этими новыми покоями сдѣлать ледникъ, для храненія въ лѣтнее время масла и другихъ для корма слоновъ припасовъ. Новый же слоновый амбаръ архитекторы предлагали построить по образцу стараго амбара, передѣланнаго вышеописаннымъ образомъ, и на столько же слоновъ. Сверхъ того, по мнѣнію Земцова и Шумахера, при слоновыхъ амбарахъ необходимы: большой сарай или амбаръ, ледникъ, кухня съ четырьмя печами и двумя большими и четырьмя ординарными котлами для печенія и варенія пищи слонамъ, двѣ камеры и конюшня съ 12—14 стойлами «для обихода слоновымъ мастерамъ». Самый же дворъ архитекторы полагали замостить дикимъ камнемъ. При этомъ рапортѣ Земцовъ и Шумахеръ представили Коммиссіи составленные ими планы предполагаемыхъ построекъ. Коммиссія о петербургскомъ строеніи, разсмотрѣвъ планы архитекторовъ и ихъ объясненія, опредѣлила: приспособленіе стараго слоноваго амбара и постройку новаго съ принадлежностями произвести по представленію архитекторовъ Земцова и Шумахера, съ тѣмъ, чтобы: а) противъ Слоноваго двора къ рѣчкѣ Фонтанкѣ для прогулки слонамъ сдѣлать площадь, которую именовать слоновою, и «для лучшей способности всѣмъ слонамъ ради купанья сдѣлать въ рѣку скатомъ удобный мостъ», и б) противъ мѣста, назначеннаго подъ лѣсные матеріалы Канцеляріи отъ строеній, и слоновой площади, до предположеннаго Симеоновскаго моста, рѣчку Фонтанку, по силѣ именнаго указа 20 августа 1739 года, вычистить, и берегъ ея, укрѣпивъ сваями, обсыпать вынутою землею; тою же землею повысить означенную слоновую площадь и мѣсто, назначенное подъ складку лѣсныхъ матеріаловъ [153]). Вышеизложенное опредѣленіе Коммиссія сообщила Канцеляріи отъ строеній, которая, въ свою очередь, 13 мая того же года, чрезъ первоприсутствующаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Микулина, представила его великому канцлеру и кабинетъ-министру князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому. Послѣдній, разсмотрѣвъ представленіе, опредѣлилъ, чтобы Канцелярія отъ строеній «была согласна» съ опредѣленіемъ Коммиссіи о петербургскомъ строеніи. «токмо бъ Канцелярія отъ строеній имѣла стараніе, чтобъ вновь строющійся амбаръ былъ, сколько возможно, ниже прежняго; если же архитекторы и слоновый мастеръ потребуютъ, чтобы оный былъ одинаковой вышины съ прежнимъ, то и такою вышиною дѣлать»; и при томъ всѣ работы произвести «по возможности непродолжительно». На запросъ Канцеляріи отъ строеній относительно вышины новаго амбара,

архитекторы Земцовъ и Шумахеръ отвѣчали, «что съ слоновымъ мастеромъ Асатіемъ они говорили, а паче что и сами оного смотрѣли, которому (новому) амбару ниже прежняго быть невозможно, какъ для свѣту верхнихъ окошекъ, понеже внизу имъ быть не надлежитъ, а паче для убиранія чаду и лучшаго темперамента внизу онымъ звѣрямъ, въ чемъ они противнаго воздуха терпѣть не могутъ» [153]).

Вслѣдъ затѣмъ Канцелярія отъ строеній, принявъ въ руководство вышеизложенное опредѣленіе Коммиссіи о петербургскомъ строеніи, приступила къ работамъ, на производство которыхъ, по указамъ Сената, ассигновано Статсъ-Конторою и отпущено Рентереею изъ «суммы, положенной на публичное строеніе» 5000 рублей. Для вызова къ строенію «охочихъ людей» Канцелярія публиковала іюня 5, 12, 18 и 23 чиселъ. Въ показанныя числа явились охочіе люди, и работы (по постройкѣ слоновыхъ амбаровъ) съ торговъ отданы были петербургскому купеческому сыну Ивану Мелентьеву [154]). Работы начаты съ переустройства прежняго слоноваго амбара; находившійся же здѣсь слонъ, на время работъ, перемѣщенъ былъ въ близь стоявшій сарай *) [155]). Въ то же время приступлено было къ постройкѣ новаго амбара, на который, по смѣтѣ, представленной архитекторами Земцовымъ и Шумахеромъ въ Канцелярію отъ строеній 19 іюня 1741 года, требовалось кирпича 12000 и рабочихъ, на мѣсяцъ: каменьщиковъ и печниковъ по 30, работниковъ (какихъ именно, не сказано) 40 [156]). Съ конца августа начались приготовленія къ постройкѣ при этихъ амбарахъ сарая, ледника, кухни и конюшни. Работамъ составлена была смѣта, по порученію Канцеляріи отъ строеній, вѣдомства ея мастерами спичнаго и столярнаго дѣла Германомъ фонъ-Болесомъ и подмастерьемъ каменнаго рѣзнаго дѣла Тимофеемъ Андреевымъ. 24 сентября 1741 года Канцелярія отъ строеній опредѣлила означенныя постройки произвести изъ наличныхъ казенныхъ матеріаловъ наемными рабочими, не находящіеся же въ наличности матеріалы покупать и перевозить къ строенію наймомъ; на покупку матеріаловъ и на наемъ рабочихъ деньги выдавать изъ отпущенной на строеніе суммы (840 рублей); постройки произвести «въ самой скорости», подъ надзоромъ мастеровъ фонъ-Болеса и Андреева и дозорщика Страхова [157]). Вскорѣ работы усложнились: оказалось необходимымъ построить еще третій слоновый амбаръ для отдѣльнаго помѣщенія, изъ числа ожидавшихся, двухъ слоновъ. Совѣтникъ Канцеляріи отъ строеній Неѣловъ, 20 августа, предложилъ Канцеляріи: сего числа слоновый учитель Асатій представилъ ему, что въ числѣ пропровождаемыхъ при персидскомъ посольствѣ 14-ти слоновъ находятся два слона «мужеска полу одинъ да

---

*) Въ этомъ сараѣ хранились оставшіяся отъ бывшаго въ 1740 году народнаго маскарада „маскарадныя платья и разныя деревянныя вещи“, изъ которыхъ первыя въ 6-ти сундукахъ перевезены въ Канцелярію конфискаціи, а послѣднія сложены на Псарномъ дворѣ, гдѣ впослѣдствіи надъ ними сдѣланъ былъ деревянный навѣсъ.

женска пола одинъ, которые обыкли въ одномъ мѣстѣ особо быть, а съ прочими слонами вмѣстѣ и въ близости имъ быть никакъ невозможно, понеже слонъ весьма сердитъ и высокъ», и потому онъ, Асатій, просилъ, чтобы «про нихъ сдѣлать одну теплую храмину не въ близости» къ прочимъ слоновымъ амбарамъ; мѣсто же для этого амбара, они, Неѣловъ и Асатій, осмотрѣли и выбрали подлѣ двора спичнаго и столярнаго дѣла мастера Фонъ-Болеса, такъ какъ другаго мѣста не находится «и Прешпективной въ томъ мѣстѣ улицѣ помѣшательства не будетъ»; при новомъ амбарѣ требуется построить два покоя для слоновщиковъ, которые должны быть при тѣхъ двухъ слонахъ. Вслѣдствіе этого Канцелярія отъ строеній, опредѣленіями 21 августа и 1 сентября, постановила: первымъ— постройку новаго амбара, по предложенію совѣтника Неѣлова, произвести; смѣту же работамъ, по плану Коммиссіи о петербургскомъ строеніи, составить мастеру Фонъ-Болесу; вторымъ—за высокою цѣною, объявленною подрядчикомъ Мелентьевымъ (2700 руб.) и за неимѣніемъ въ виду другихъ подрядчиковъ, строить тотъ амбаръ изъ наличныхъ казенныхъ матеріаловъ и наемными людьми; надзоръ же за работами поручить мастеру Фонъ-Болесу и дозорщику Страхову[158]).

Къ концу августа работы по приспособленію стараго амбара и постройкѣ новаго были окончены. Въ старомъ амбарѣ производены были слѣдующія работы. Съ внѣшней стороны пристроены шесть печныхъ камеръ, по три съ каждой стороны, длиною по двѣ сажени, шириною въ одну сажень, вышиною наравнѣ съ амбаромъ. Камеры устроены были съ дверями и потолками, обшиты съ лица и внутри тесомъ и покрыты гонтомъ. Для прохода слоновъ прорублены въ стѣнахъ двѣ двери и на концѣ амбара сдѣланы ворота и сходъ, по образцу существовавшихъ уже на противоположномъ концѣ зданія. Внутри амбара устроены 8 слоновыхъ стоилъ, съ тройнымъ поломъ и перегородками изъ досокъ, вышиною въ $4^1/_2$ аршина «дабы слоны другъ друга видѣть не могли и не дрались». Въ жилыхъ покояхъ для слоновщиковъ сдѣланы двадцать «маръ» (наръ). Полъ въ амбарѣ исправленъ, гнилыя доски и переводины замѣнены новыми, подъ переклады подведено изъ плитнаго камня 86 столбовъ. Перестройка амбара произведена подрядчикомъ Мелентьевымъ за 380 рублей. Новый амбаръ по величинѣ, внѣшнему виду и внутреннему расположенію построенъ былъ совершенно сходно съ предыдущимъ (прежнимъ) амбаромъ, съ небольшимъ измѣненіемъ во внѣшней отдѣлкѣ. Спичнаго дѣла мастеръ Фонъ-Болесъ, которому поручено было осмотрѣть этотъ амбаръ, донесъ Канцеляріи отъ строеній, что «новый амбаръ совсѣмъ въ готовность исправленъ, но токмо, противъ прежняго амбара, большихъ среднихъ двухъ фронтоновъ не сдѣлано, которые, по мнѣнію моему и разсужденію архитекторовъ, что дѣлать ихъ на тѣхъ мѣстахъ неприлично, ибо печныя каморы помѣхою и декораціи никакой не будетъ, къ тому же лишняя будетъ теча и снѣгъ за нихъ забираться, того ради отложены». По постройкѣ этого амбара работы плотничья,

столярная, оконничная и кузнечная, а также подведеніе плитнаго фундамента съ выемкою подъ него земли, произведены подрядчикомъ Мелентьевымъ изъ его матеріаловъ за 1980 рублей; печныя же работы исполнены подрядчикомъ Иваномъ Быстрымъ за 380 рублей [159]). Постройка третьяго слоноваго амбара, кухни, конюшни и ледника съ амбаромъ ко времени прибытія (въ концѣ сентября 1741 года) въ Петербургъ слоновъ, не была еще вполнѣ окончена. Надзиравшій за постройкой третьяго амбара мастеръ фонъ-Болесъ, доношеніями отъ 16 октября и 9 ноября, представлялъ Канцеляріи отъ строеній, что сарай для двухъ слоновъ дѣлается медленно, а въ особенности печи, и что причина такой медленности—несмотрѣніе каменнаго дѣла мастера Андреева. Канцелярія отъ строеній, 9-го ноября, опредѣлила: «мастера Андреева и подрядчика, кто дѣломъ тѣхъ печей исправляетъ, сыскавъ, держать мастеру фонъ-Болесу, при тѣхъ работахъ подъ карауломъ, безъ выпуска, пока оныя печи и прочее исправлены будутъ». Но несмотря и на такое понужденіе, амбаръ былъ готовъ только въ половинѣ ноября [160]). Это зданіе имѣло въ длину 12½ саж., въ ширину 5 саж., а съ выступами 7, въ вышину 3 сажени 1 аршинъ; оно состояло изъ помѣщеній (стойлъ) для слоновъ и двухъ покоевъ для слоновщиковъ; въ немъ было двое створчатыхъ воротъ; полъ двойной: нижній - изъ бревенъ, верхній—изъ досокъ, въ слоновыхъ же стойлахъ, сверхъ того, настланъ изъ досокъ же третій помостъ; потолокъ забранъ топорными досками и снизу подшитъ тесомъ; стѣны, окна, гзымзы и «прочіе аппартаменты строены какъ въ старомъ слоновомъ амбарѣ»; амбаръ покрытъ гонтомъ [161]). На постройку его потребовалось матеріаловъ: бревенъ разныхъ мѣръ 530, досокъ 1125, брусковъ пильныхъ 600, гонта 11 «паръ» (въ каждой парѣ по 2000 гонтинъ), одна барка, желѣза полоснаго 25 пудовъ, гвоздей: простыхъ, троетесныхъ, брусковыхъ, «топорныхъ» гонтовыхъ и «новоманерныхъ», всего 61200 штукъ; моху 8 кубическихъ саженъ, стеколъ нѣмецкихъ полтора ящика; на печи кирпича 24000; кромѣ того на покои для слоновщиковъ перевезены два сруба изъ бывшаго дома Волынскаго [162]). Устройство при слоновыхъ амбарахъ ледника, кухни и конюшни окончено было только къ январю 1742 года [163]). Ледникъ имѣлъ 6 саженъ длины и 5 саженъ ширины; въ ямникъ поставленъ срубъ въ 8 футовъ; надъ ледникомъ устроенъ амбаръ изъ столбовъ, обвязанныхъ брусьями и забранныхъ досками и намощенъ въ немъ потолокъ; кровля сдѣлана гонтовая. Прежняя кухня, длиною 6, шириною 3 саженъ, расширена еще на полторы сажени; въ ней устроены четыре пекарныя печи и два большіе и четыре ординарные котла; полъ намощенъ досками; покрыта тесомъ. Стоявшій близь кухни сарай, длиною 8, шириною 3 саженъ, прибавленъ въ ширину на 1½ сажени и обращенъ въ конюшню съ 14-ю стойлами; крыша сдѣлана тесовая. На устройство ледника съ амбаромъ, кухни и конюшни израсходовано 955 рублей [164]).

Въ то время, какъ приготовлялись для ожидаемыхъ слоновъ помѣ-

щенія, Канцелярія Егермейстерскихъ дѣлъ озабочена была исправленіемъ пути этихъ животныхъ къ Петербургу и въ самомъ Петербургѣ. Объ осмотрѣ петербургскихъ дорогъ и мостовъ отъ Егермейстерскихъ дѣлъ сообщено было въ Канцелярію отъ строеній. Изъ опредѣленія этой послѣдней, 1-го сентября, видно, что столярнаго дѣла мастеръ фонъ-Болесъ 25-го августа донесъ ей, что Аничковскій мостъ (чрезъ Фонтанную рѣчку) находится «въ немалой ветхости»; настилка на немъ во многихъ мѣстахъ сгнила и «насквозь пробивается», и что надобно заблаговременно мостъ починить, «дабы въ томъ было безъ опасности и слонамъ не могло быть какого поврежденія». Вслѣдствіе этого поручено фонъ-Болесу немедленно приступить къ починкѣ моста. Кромѣ этого моста перемощены и укрѣплены были слѣдующіе: чрезъ каналъ, по Нѣмецкой улицѣ, близь Зимняго Дворца; подъемный, близь Двора ея высочества Елизаветы Петровны; чрезъ рѣчку Мойку, противъ Мошкова переулка, въ Греческую улицу; близь Слоноваго двора, проложенный отъ воротъ до Прешпективной дороги черезъ грязь (перемощенъ на 10 саженъ) [165]). Для осмотра дороги, по которой слоны должны были подходить къ Петербургу, Канцелярія Егермейстерскихъ дѣлъ выслала слоновщика Ага-Садыка. 12-го сентября эта Канцелярія препроводила въ Ямскую Канцелярію промеморію: «о дачѣ слоновщику Ага-Садыку почтовыхъ трехъ подводъ до Новагорода или далѣе, и съ возвратомъ, для осматриванія прешпективной дороги: можно ль вести сюда съ персидскимъ посломъ слоновъ» [166]).

О прибытіи въ Петербургъ слоновъ, для пріема и помѣщенія которыхъ дѣлались такія приготовленія, находимъ указаніе въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1741 года. Въ нихъ сказано, что 2-го октября, въ пятницу, посолъ персидскій имѣлъ аудіенцію у правительницы Анны Леопольдовны, при чемъ представилъ присланные отъ шаха подарки, въ числѣ которыхъ были и слоны (С.-Петерб. Вѣд. 1741 г. № 80). Въ тотъ же день, по «именному изустному приказу» Антона Ульриха, десять подаренныхъ Двору слоновъ поступили въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ, а 5-го октября, по такому же приказу, присоединенъ къ нимъ еще одинъ слонъ [167]). Въ то же вѣдомство поступилъ и слонъ, подаренный 12-го октября персидскимъ посломъ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ [168]). Этотъ слонъ принятъ былъ къ придворнымъ охотамъ уже по восшествіи ея на престолъ. Въ журналѣ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ, 26-го ноября 1741 года, записано: «сего числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, объявленному чрезъ генералъ-фельдмаршала князя Гессенъ-Гомбургскаго командующему охотами, велѣно приведеннаго при свитѣ персидскаго посла къ Ея Императорскому Величеству одного слона и при немъ съ служителями отдать въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ и довольствовать кормами вмѣстѣ съ приведенными же тринадцатью слонами» [169]). Такимъ-образомъ въ 1741 году къ охотамъ поступило всего 14 слоновъ. Въ какое время приведены ко

Двору, сверхъ означенныхъ выше 12-ти слоновъ, еще два—изъ документовъ не видно. Точно также въ документахъ не находятся прямыхъ указаній о томъ, какимъ образомъ слоны размѣщены были въ приготовленныхъ для нихъ амбарахъ. На основаніи вышеизложеннаго, можно лишь предположить, что, за помѣщеніемъ двухъ «сердитыхъ» слоновъ въ отдѣльномъ амбарѣ, остальные 12 распредѣлены были поровну въ двухъ большихъ амбарахъ.

Въ первое время не было опредѣлено, изъ какихъ источниковъ довольствовать кормомъ приведенныхъ слоновъ. Въ заботахъ о приготовленіи для нихъ помѣщеній, упущено было изъ вида ихъ кормовое продовольствіе. Послѣдствія этого упущенія не замедлили оказаться. Въ самый день (2 октября) поступленія слоновъ въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ, командующій охотами, полковникъ Трескоу, поставленъ былъ въ затрудненіе требованіемъ слоновщиковъ отпуска корма слонамъ, такъ какъ не имѣлъ отъ своего начальства какого-либо на этотъ предметъ распоряженія. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, Трескоу, въ тотъ же день обратился (неизвѣстно на какомъ основаніи) въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ, которымъ требовалъ распоряженія о немедленномъ отпускѣ на слоновъ и на служителей при нихъ кормовыхъ припасовъ. Какое послѣдовало распоряженіе Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, не извѣстно, но уже 5-го октября Трескоу представилъ о томъ же въ Придворную Контору. На другой день, 6 октября, первоприсутствующій Придворной Конторы, оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ, препроводилъ въ С.-Петербургскую Дворцовую Контору слѣдующую промеморію: «благородные господа присутствующіе С.-Петербургской Дворцовой Конторы. Понеже приведенные изъ Персіи ко Двору его императорскаго величества слоны приняты въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ, а кормовъ на оныхъ не опредѣлено, и для того, до будущаго о томъ генеральнаго опредѣленія, прикажите нынѣ немедленно отпустить изъ вѣдомства оной Дворцовой Конторы на кормъ тѣмъ слонамъ, считая отъ нынѣшняго числа впредь на недѣлю: муки пшеничной по 18 пудовъ 8 фунтовъ, сахару по пуду 16 фунтовъ, масла коровьяго по 30 фунтовъ, пшена сорочинскаго по 36 фунтовъ, вина простаго по 4 ведра, сѣна по 98 пудовъ, свѣчъ по 60, соли по 16 фунтовъ, чесноку по 8 фунтовъ, въ каждый день; и дабы за нескорымъ тѣхъ кормовъ отпускомъ не приключилось тѣмъ слонамъ упадка. Да сверхъ того отпустить же нынѣ, въ самой крайней скорости, для рубки дровъ работниковъ съ топорами, пѣшихъ 8 человѣкъ, да для возки тѣхъ дровъ конныхъ 4 человѣка; дровъ плашныхъ до исхода 20 саженъ, да для привязки слоновъ колецъ желѣзныхъ большихъ съ пробоями 30, чекановъ, которыми правятъ, 10, ушатовъ 20, ведеръ 10 паръ, попонъ изъ сукна сѣраго теплыхъ 14, канатовъ пеньковыхъ на привязку слоновъ 560 саженъ, тонкихъ веревочекъ на ошейники 2 пуда, фонарей слюденыхъ 7, ковшей большихъ деревянныхъ 20, кожъ яловичныхъ большихъ, на ко-

торыхъ кормятъ слоновъ, 14, лоханей на смѣшиваніе чурейковъ 10, метелъ 200, лопатъ деревянныхъ 20, ломовъ желѣзныхъ 2, котловъ большихъ на согрѣваніе воды 3; и отдать вышеписанное все присланнымъ отъ Егермейстерскихъ дѣлъ немедленно». Въ этомъ размѣрѣ кормовые припасы отпускались еженедѣльно за исключеніемъ сѣна, количество котораго вскорѣ уменьшено было до 50 пудовъ въ сутки. Въ ордерѣ, данномъ 1 ноября 1741 года полковникомъ Трескоу слоновщику Ага-Садыку, сказано: «Понеже нынѣ отпускается отъ Дворцовой Конторы на кормъ приведенныхъ изъ Персіи 14-ти слоновъ сѣна въ каждыя сутки по 98 пудовъ, а мною усмотрѣно, что онаго сѣна весьма остается, къ томужъ изъ оныхъ одинъ довольствуется кормами и сѣномъ отъ ея высочества цесаревны Елизаветы Петровны: того ради тебѣ на показанныхъ слоновъ съ сего числа производить въ кормъ сѣна въ каждыя сутки по 50 пудовъ, понеже и онымъ могутъ быть довольны» [170]). По изложенному разсчету, съ 13 октября 1741 года по 1 января 1742 г., отпущено было Дворцовою Конторою на кормъ слоновъ сѣна 4960 пудовъ [171]). Вскорѣ за послѣдованіемъ отъ оберъ-гофмаршала распоряженія объ отпускѣ отъ Дворцовой Конторы на кормъ слонамъ припасовъ натурою, Канцелярія Егермейстерскихъ дѣлъ получила (7 октября) сенатскій указъ, которымъ увѣдомлялось, что Сенатъ приказалъ: «на изготовленіе къ довольству приведенныхъ нынѣ персидскаго посла при свитѣ одиннадцати слоновъ, такоже и впредь отъ тогожъ посольства присланныхъ слоновъ же, припасовъ, тысячу рублевъ отпустить къ Егермейстерскимъ дѣламъ изъ Статсъ-Конторы немедленно, въ число опредѣленной впредь на довольство тѣхъ слоновъ суммы» [172]). 9 октября ассигнованная сумма, тысяча рублей, была принята изъ Статсъ-Конторы къ Егермейстерскимъ дѣламъ. Изъ этихъ денегъ, съ 9-го октября по 1-е февраля 1742 года, израсходовано: на покупку слонамъ кормовъ, за неотпускомъ ихъ съ 2 по 5 октября, 89 руб. $40\frac{1}{2}$ коп.; на лѣкарства для слоновъ и другіе мелочные расходы 175 руб. $51\frac{1}{4}$ коп.; на сдѣланіе, по приказу правительницы Анны Леопольдовны, 38 индійцамъ, состоявшимъ при слонахъ, платья «по ихъ манеру» 443 рубля 98 коп.; а всего 708 руб. $89\frac{3}{4}$ коп. [173]). «Генеральное опредѣленіе» (о которомъ упомянуто выше), долженствовавшее окончательно рѣшить вопросъ о продовольствіи слоновъ, послѣдовало въ 1742 году. Въ указѣ Сената Дворцовой Конторѣ, отъ 13 февраля этого года, сказано: Правительствующій Сенатъ, по доношенію С.-Петербургской Дворцовой Конторы, приказалъ: «довольствіемъ приведенныхъ ко Двору Ея Императорскаго Величества персидскаго посла при свитѣ слоновъ содержать оной Дворцовой Конторѣ, какъ и прежде то содержаніе отъ Дворцовой Конторы происходило, понеже справкою отъ Егермейстерскихъ дѣлъ показано, что и на прежняго имѣющагося здѣсь слона, на покупку кормовъ деньги, а сѣно и прочее натурою, дается отъ оной Дворцовой Конторы» [174]). Но Дворцовая Контора, находя такое распоряженіе Сената для себя стѣснительнымъ, 11 марта, представила оберъ-гофмейстеру графу Семену Ан-

древичу Салтыкову, что «хотя по тому указу Сената слонов кормами довольствовать и велѣно отъ Дворцовой Конторы, токмо на тѣ кормы денежной суммы не опредѣлено, а въ Дворцовой Конторѣ на содержаніе ихъ положенной суммы не имѣется; дворцовые же доходы употребляются на приготовленіе столовыхъ припасовъ про обиходъ Двора Ея Императорскаго Величества»; а какъ, по указу Сената 22 февраля 1742 года, жалованье слоновщикамъ велѣно производить изъ Статсъ-Конторы, поэтому и слоновъ «не повелѣно-ль будетъ довольствовать отъ той же Статсъ-Конторы». Въ отвѣтъ на это гр. Салтыковъ, 8 іюня, далъ знать Конторѣ, что объ означенномъ дѣлѣ будетъ имъ представлено Сенату. 15 іюля послѣдовалъ указъ Конторы Сената Дворцовой Конторѣ, чтобы деньги на покупку слонамъ кормовъ и лѣкарствъ отпускала Контора отъ себя по всей силѣ указа Сената отъ 13 февраля. Вслѣдствіе этого Дворцовая Контора, опредѣленіемъ 7 августа, постановила отпускать кормовые припасы новоприведеннымъ слонамъ изъ дворцовыхъ запасовъ, по примѣру того, какъ отпускается на прежняго слона [175].

Прибывшіе съ персидскими слонами служители (индійцы): 14 слоновщиковъ и 24 звѣровщика (изъ которыхъ четверо съ женами и дѣтьми) помѣщены были въ покояхъ при слоновыхъ амбарахъ. Съ отбытіемъ изъ Петербурга персидскаго посольства, возвратились въ Персію и 19 человѣкъ слоновыхъ служителей, вмѣстѣ съ прежнимъ слоновщикомъ Ага-Садыкомъ. Объ отпускѣ ихъ въ отечество камандующій охотами, 13 февраля 1742 года, докладывалъ Императорскому Кабинету. Наканунѣ же, 12 февраля, Трескоу, донося Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ объ ихъ отбытіи, представлялъ, что «по его мнѣнію» слѣдуетъ наградить ихъ, а въ особенности Ага-Садыка, за долговременную его службу, деньгами. Была ли разрѣшена эта награда—изъ документовъ не видно. Оставшіеся 19 человѣкъ индійцевъ зачислены были въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ. Въ документахъ сохранились имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: главный слоновщикъ Дина, при немъ подручные слоновщики: Хаметъ, Чани, Нажна, Аза, Нанна, Дина, Нату, Магамме, Кала, Пиря, и звѣровщики: Амнулло, Туранъ, Хабитъ, Пиря. Съ наступленіемъ зимняго времени, слоновымъ служителямъ-индійцамъ, именнымъ устнымъ указомъ 13 ноября 1741 г., повелѣно сдѣлать теплую одежду «по ихъ маниру», а именно: кафтаны и штаны слоновщикамъ—изъ зеленаго трагета на подкладкѣ изъ зеленаго же стамета, звѣровщикамъ—изъ зеленаго сукна; бешметы изъ желтаго сукна, кушаки желтые и шапки изъ черной мерлушки—тѣмъ и другимъ [176]). Прибывшіе съ слонами служители-индійцы содержаніе денежное и хлѣбное получали отъ персидскаго посла во все время пребыванія его въ Петербургѣ. Съ отбытіемъ посольства, содержаніе оставшимся въ Петербургѣ слоновымъ служителямъ-индійцамъ, по докладу командующаго охотами Императорскому Кабинету, повелѣно было, именнымъ высочайшимъ указомъ 18 февраля 1742 г., выдавать по окладамъ изъ Статсъ-Конторы [177]). Самые оклады въ доку-

тахъ не упоминаются; вѣроятно они согласованы были съ содержа-
ıъ, получавшимся этими слоновыми служителями отъ персидскаго
ла, а именно: деньгами, въ годъ: главному слоновщику по 100,
рочимъ по 60 рублей, и припасами, ежедневно: мяса — по барану
вому), сорочинскаго пшена по 12 фунтовъ, пшеничной (куличной)
и по 4 пуда 20 фунтовъ, коровьяго масла по 8 фунтовъ, соли по 5
нтовъ [178]). На мѣсто уѣхавшихъ съ персидскимъ посломъ слоновыхъ
жителей полковникъ Трескоу, 23 февраля 1742 года, просилъ Сенат-
ю Контору определить нѣсколько человѣкъ изъ проживавшихъ въ то
мя въ Петербургѣ персіянъ-новокрещенцевъ, «которые могутъ въ хож-
іи привыкнуть къ онымъ слонамъ скорѣе», а содержаніе имъ поло-
гь, по яхтъ-штату, какое получали служители при прежнемъ слонѣ.
запросъ Сенатской Конторы, отъ 4 марта, кто изъ означенныхъ пер-
нъ желаетъ служить при слонахъ, Трескоу того же числа предста-
ъ слѣдующій списокъ: персіяне: Тимофей Соколовъ (находится въ
iуженіи у грузинскаго царевича), Александръ Крестьяновъ («имѣетъ
пптъ изъ Губернской Канцеляріи»), Семенъ Петровъ и Өедоръ Але-
ндровъ (вольные), Петръ Барабановъ («бывшаго Артемія Волынскаго
)сіянинъ», находится въ морскомъ госпиталѣ); армяне: Иванъ Заради-
ıъ (находится въ услуженіи у грузинскаго князя Попукъ Цицива),
темій Ивановъ (вольный); «волоцкой націи» Өедоръ Николаевъ; грекъ
гръ Константиновъ (вольный). Были ли определены Сенатскою Конто-
о поименованныя лица къ уходу за слонами—изъ дѣла не видно [179]).

Въ порядкѣ содержанія слоновъ, кромѣ вышеприведеннаго упуще-
нія относительно кормоваго продовольствія, явились и другія. Вскорѣ
ıзалось, что привязи слоновъ и запоры у амбарныхъ воротъ недо-
:точно крѣпки. Въ октябрѣ слоны начали буйствовать, «осердясь
кду собою о самкахъ», и нѣкоторые изъ нихъ сорвались и ушли.
ıъ, 16 октября 1741 года, слоновщикъ Ага-Садыкъ донесъ командую-
му охотами, что утромъ этого числа три слона сорвались и ушли,
ь которыхъ двоихъ вскорѣ поймали, а третій «пошолъ черезъ садъ и
юмалъ деревянную изгородь и прошелъ на Васильевскій островъ и
ıъ изломалъ Сенатъ и чухонскую деревню» и только здѣсь былъ пой-
ıъ. При этомъ Ага-Садыкъ просилъ выдать ему, для удержанія сло-
зъ, весьма толстыхъ желѣзныхъ цѣпей и колецъ съ пробоями, при-
ıляя, что если сегодня же не дадутъ ему просимаго, то слоны «ночью
)го бѣды сдѣлаютъ» [180]). Но просьба Ага-Садыка, какъ видно, не была
ıолнена, ибо на другой же день, раннимъ утромъ, четыре слона снова
рвались, изломавъ ворота. О починкѣ поврежденій, сдѣланныхъ сло-
ми въ эти два дня, столярнаго дѣла мастеръ фонъ-Болесъ (имѣвшій
цзоръ за строеніями на Слоновомъ дворѣ) представлялъ Канцеляріи
ь строеній, которая только 19 октября опредѣлила исправить всѣ по-
эжденія и сдѣлать новые запоры [181]). Другимъ упущеніемъ представ-
ıется—отсутствіе правильнаго надзора за служителями при слоновыхъ

амбарахъ, въ особенности же за истопниками, отъ небрежности которыхъ въ одно время едва не произошелъ пожаръ [182]).

Вышеизложенныя обстоятельства, а также увеличеніе числа слоновъ, побудили командующаго охотами просить, 4-го ноября 1741 года, Придворную Контору объ опредѣленіи, сверхъ положеннаго яхтъ-штатомъ 28-го января 1741 года коммиссара при всей охотѣ, еще особаго коммиссара, какъ для наблюденія за служителями при слонахъ, такъ и для веденія прихода и расхода кормовыхъ припасовъ. Придворная Контора, уваживъ представленіе командующаго охотами, опредѣлила на эту должность бывшаго «не у дѣлъ» дворцоваго подключника Андреева, котораго, 11 ноября 1741 года, при промеморіи и отправила къ полковнику Трескоу [183]). Для новаго коммиссара Канцеляріею Егермейстерскихъ дѣлъ составлена была особая инструкція, которая, 24 ноября 1741 года, и вручена была Андрееву. Инструкція состояла изъ 6 пунктовъ: 1-мъ пунктомъ поставлялось коммиссару въ обязанность быть на Слоновомъ дворѣ (гдѣ ему давалась и квартира) безотлучно и смотрѣть «накрѣпко» надъ служителями, чтобы «печи топили со всякою осторожностію, и съ огнемъ и съ лучиною въ амбары (слоновые) днемъ и ночью не ходили, кромѣ того для нуждъ со свѣчею въ фонарѣ». 2-мъ пунктомъ поставлялось въ извѣстность, какое количество припасовъ коммиссаръ долженъ получать отъ Дворцовой Конторы на кормъ слонамъ. 3, 4 и 5-мъ пунктами коммиссару предписывалось: приходъ и расходъ кормовыхъ припасовъ записывать въ данныя для этого книги; наблюдать за слоновщиками и прочими слоновыми служителями, чтобы со стороны ихъ не было «какой траты и ущерба» тѣхъ кормовыхъ припасовъ; въ случаѣ требованій слоновщиками на слоновъ какихъ-либо припасовъ или лѣкарствъ, немедленно представлять о томъ къ Егермейстерскимъ дѣламъ. 6-мъ, заключительнымъ пунктомъ коммиссаръ обязывался во всемъ порученномъ ему дѣлѣ «поступать самою сущею правдою, по присяжной должности, какъ честному и доброму человѣку» [184]). Но выборъ Андреева на должность коммиссара оказался неудачнымъ. 7-го января 1742 года Трескоу сообщилъ Дворцовой Конторѣ, что опредѣленный коммиссаромъ на Слоновый дворъ, вѣдомства этой Конторы подключникъ Андреевъ, по доношенію слоновщика Ага-Садыка, «за работниками ничего не смотритъ и всегда съ того Слоноваго двора бываетъ въ отлучкахъ», а работники, не имѣя надъ собой присмотра, своихъ обязанностей не исполняютъ; притомъ Андреевъ за кормовыми припасами для слоновъ въ Дворцовую Контору не является, и онъ, Ага-Садыкъ, принужденъ покупать ихъ на свои деньги; отъ его же, Андреева, неприсмотра, съ Слоноваго двора украдены двѣ лошади. Вслѣдствіе этого, Трескоу просилъ Дворцовую Контору смѣнить Андреева, а на его мѣсто опредѣлить другаго [185]). Какое послѣдовало отъ Конторы распоряженіе, неизвѣстно.

Вскорѣ оказался недостатокъ и въ рабочихъ при Слоновомъ дворѣ. 5 ноября 1741 года главный слоновщикъ Ага-Садыкъ донесъ оберъ-

гофмаршалу графу фонъ-Левенвольду, что для черныхъ работъ на Слоновомъ дворѣ: топки и чистки печей (которыхъ въ 3-хъ слоновыхъ амбарахъ и кухнѣ считается до 36) и очистки слоновыхъ стойлъ (до 14-ти), состоитъ тоже число работниковъ, какое состояло прежде при одномъ слонѣ, а именно 8 пѣшихъ и 4 конныхъ, которымъ работы эти не подъ силу; поэтому просилъ прибавить къ нимъ еще двадцать работниковъ. Полковникъ Трескоу, которому передано было доношеніе Ага-Садыка, 7 ноября, представилъ Придворной Конторѣ, что, по его мнѣнію, вмѣсто 20 человѣкъ слѣдуетъ прибавить работниковъ только 10, въ томъ числѣ 8 пѣшихъ и 2 конныхъ, и просилъ прислать ихъ въ наивозможной скорости. Прошло болѣе мѣсяца, но отъ Придворной Конторы не было никакого распоряженія; а между тѣмъ на Слоновомъ дворѣ, по недостатку рабочихъ, не успѣвали топить печей. 21 декабря Трескоу снова представилъ въ Придворную Контору о присылкѣ рабочихъ; но и на этотъ разъ не послѣдовало распоряженія. Наконецъ, 26 декабря 1741 года, командующій охотами еще разъ донесъ Придворной Конторѣ о необходимости немедленной присылки на Слоновый дворъ добавочныхъ рабочихъ, приводя при этомъ заявленіе главнаго слоновщика Ага-Садыка, что «состоящіе при слонахъ, изъ Персіи приведенныхъ, слоновщики-индійцы съ показаннаго (Слоноваго) двора хотятъ идти къ персидскому послу и объявить, что имъ, за нетопленіемъ амбаровъ и ихъ покоевъ, жить никакъ не возможно, къ тому жъ и изъ амбаровъ сору чистить некому» [186]). Что затѣмъ послѣдовало—изъ дѣла не видно.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что содержавшіеся при звѣриной охотѣ слоны служили иногда для «нѣкоторыхъ забавъ» во время придворныхъ празднествъ *). Для обученія слоновъ состояли особые «слоновые мастера», въ числѣ которыхъ былъ и вышеупоминаемый Асатій [187]).

Малый звѣринецъ. Звѣринецъ этотъ предназначенъ былъ для американскихъ оленей. Находился онъ на лугу противъ Лѣтняго Дворца и занималъ весьма большое пространство, обнесенное деревянною оградою съ нѣсколькими воротами, запиравшимися желѣзными замками. О величинѣ площади звѣринца можно судить изъ того, что въ 1740 году на ней высѣяно было четверть ячменя, двѣ четверти овса и четыре четверти ржи. Въ апрѣлѣ 1740 года звѣринецъ предполагалось перенести на другое мѣсто; но было ли это приведено въ исполненіе—изъ документовъ не видно [188]).

Малый звѣринецъ порученъ былъ особому смотрителю, должность котораго въ 1738 году занималъ егерь Качманъ, а въ 1741—егерскій ученикъ Коевъ. Содержаніе смотрителю, по яхтъ-штату 28 января 1741 года, положено: годоваго жалованья 12 рублей и 10 четвертей муки и четверть крупъ; на мундиръ: хорошій, въ два года, 15 руб., на сермяжный, въ годъ,

---

*) См. статью „Празднества при Дворѣ“.

3 руб. 50 коп. [189]). Къ обязанностямъ смотрителя относилось: кормовое продовольствіе ввѣренныхъ ему животныхъ, удобное ихъ размѣщеніе и исправное содержаніе звѣринца [190]).

Число содержавшихся въ Маломъ звѣринцѣ американскихъ оленей («вестъ-индскихъ оленей», «малой американской дичины», какъ они иногда называются въ документахъ) возрастало постепенно. Въ октябрѣ 1738 года сюда поступили «Ея Императорскаго Величества индійскіе олени», числомъ восемь (изъ которыхъ одинъ вскорѣ палъ). Затѣмъ, въ 1740 году, къ нимъ присоединены (изъ Петергофа) привезенные въ томъ же году изъ Англіи десять «малыхъ индійскихъ оленей». Въ 1741 году, по распоряженію оберъ-гофмаршала фонъ-Левенвольда, сюда же помѣщены еще три оленя. Кромѣ того, число этихъ животныхъ увеличивалось отъ приплода. Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года положено содержать при охотахъ 20 американскихъ оленей; но несмотря на это, во весь 1741-й годъ наличность ихъ превышала штатное положеніе: въ началѣ года состояло 30 оленей, въ іюлѣ 22—23, въ августѣ 22.

Припасы, требовавшіеся къ содержанію оленей, отпускались отъ Дворцовой Конторы. До яхтъ-штата 28 января 1741 года отпускъ ихъ производился въ слѣдующемъ количествѣ, на каждаго оленя: сѣна по 6 пудовъ, бѣлаго гороха *) по три четверти, соли **) по $1^{1}/_{4}$ фунта, въ мѣсяцъ; капусты бѣлой и синей по два кочня каждой—въ недѣлю; ситнаго хлѣба по одному фунту въ сутки; свѣчъ ***) на одну копѣйку въ день; кромѣ того на подстилку соломы по 50 пудовъ на всѣхъ въ мѣсяцъ. Яхтъ-штатомъ положено было на 20 оленей, въ годъ: сѣна 659 пудовъ, гороха 31 четверть 4 четверика, ячменя четверть, овса 26 четвертей 2 четверика, ржи и чечевицы по 4 четверика, моха 20 возовъ, ситнаго хлѣба 64 пуда 2 фунта, хлѣбовъ басмановъ 1071, капусты бѣлой и синей по 672 кочня, соли 2 пуда 21 фунтъ, соломы на подстилку 150 пудовъ, свѣчъ на рубль 22 копѣйки. На двухъ оленей, содержавшихся въ іюлѣ 1741 года, сверхъ штата, по требованію Придворной Конторы, Дворцовая Контора, на основаніи даннаго ей 2 декабря 1731 г. оберъ-гофмейстеромъ С. А. Салтыковымъ указа (въ 3 пунктѣ котораго сказано: «что будетъ требовать Придворная Контора, то отправлять безъ замедленія»), постановила отпустить на три мѣсяца: бѣлаго гороха 6 четвериковъ, овса 3 четверти, ситныхъ хлѣбовъ 2 пуда 12 фунтовъ [191]).

Въ Маломъ звѣринцѣ, кромѣ американскихъ оленей, въ 1739—1740 гг. содержались двѣ «иностранныя малыя дикія» козы. По представленію

---

*) Въ 1739 году оберъ-егерь Бемъ представлялъ оберъ-егермейстеру Волынскому, что „въ лѣтнее время оленей горохомъ кормить не способно, они могутъ быть отъ того жирны, а въ жары мереть, и чтобъ вмѣсто гороха употреблять овесъ, противъ того втрое“, на что и получилъ разрѣшеніе.

**) Соль употреблялась, между прочимъ, на „соленіе глины“.

***) Свѣчи требовались для „осматриванія“ оленей въ зимнее время.

оберъ-егермейстера Волынскаго, Императорскій Кабинетъ, 7 сентября 1739 года, предписалъ Дворцовой Конторѣ на этихъ козъ отпускать: «самаго лучшаго лиственнаго» сѣна 4 пуда, бѣлаго гороха 2 четверика, русскихъ бобовъ четверикъ, гречневой крупы полчетверика—въ мѣсяцъ; капусты бѣлой 8 кочней, красной 8 кочерыжекъ—въ день; дровъ (длинныхъ) 6 саженъ, на всю зиму [192]). Въ началѣ 1741 года въ звѣринцѣ содержалась только одна коза, «дикая иностранная», «индіанская». Яктъ-штатомъ 28 января 1741 года, на эту козу положено отпускать отъ Дворцовой Конторы, въ годъ: сѣна 32 пуда, гороха четверть, русскихъ бобовъ и гречневыхъ крупъ по 2 четверика, капусты бѣлой и синей по 488 кочней, свѣчъ на 61 копѣйку [193]).

Черные медвѣди. — Волки. — Зайцы. — Бѣлые сурки. — Куница *).

Черные медвѣди. Число черныхъ медвѣдей, предназначенныхъ для травли, было незначительно: въ 1737 году ихъ состояло всего три, въ 1741-мъ отъ четырехъ до пяти. Содержались медвѣди въ торговыхъ мясныхъ рядахъ. Объ этомъ способѣ содержанія сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Весной 1737 года, по распоряженію оберъ-егермейстера Волынскаго, отданы были отъ придворныхъ охотъ три медвѣдя на прокормленіе въ петербургскіе мясные ряды. При этомъ отъ Егермейстерскихъ дѣлъ рядскимъ альтерману и старшинѣ данъ указъ, которымъ велѣно медвѣдей «въ мясныхъ рядахъ до указу содержать и кормить надлежащимъ кормомъ, безъ отговорокъ, и чтобъ тѣ медвѣди заморены не были; буде же отъ недовольнаго корму заморены будутъ, то имъ, альтерману и старшинѣ, учинено будетъ наказаніе, ибо оные медвѣди приводятся для травли ко Двору». Въ маѣ слѣдующаго года, по докладу оберъ-егермейстера Волынскаго Императрицѣ о томъ, что 4 числа одинъ изъ содержавшихся въ мясныхъ рядахъ медвѣдей, сорвавшись, ушелъ, и что, вслѣдствіе этого, медвѣдей слѣдуетъ перевести въ другое, безопасное мѣсто «дабы впредь людямъ какого поврежденія не было», послѣдовалъ высочайшій изустный указъ: «черныхъ медвѣдей всѣхъ изъ мясныхъ рядовъ вывесть и содержать оныхъ за Невою рѣкою, близь слободы Охты, и дворы ихъ огородить полисадникомъ; а кормомъ черныхъ медвѣдей довольствовать по прежнему, отъ мясныхъ рядовъ». Какъ однако видно, устройство особыхъ дворовъ для медвѣдей было оставлено, и эти послѣдніе, по прежнему, содержались въ мясныхъ рядахъ. 30 іюля 1741 года торговцы этихъ рядовъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, подали въ Придворную Контору прошеніе о возвратѣ имъ 2334 руб. 78 коп., издержанныхъ ими на содержаніе, съ апрѣля 1737 по іюль 1741 года, «казенныхъ» медвѣдей (на кормъ ихъ, наемъ для нихъ двухъ работниковъ, покупку канатовъ и ошейниковъ), и объ увольненіи ихъ на будущее время отъ содержанія этихъ медвѣдей. Прошеніе передано было къ Егермейстерскимъ

*) Въ какихъ помѣщеніяхъ содержались перечисленныя животныя, за исключеніемъ медвѣдей,—неизвѣстно.

дѣламъ на заключеніе. Командующій охотами фонъ-Трескоу, разсмотрѣвъ это прошеніе, заключилъ, что, за вышеизложеннымъ изустнымъ высочайшимъ указомъ, просителямъ «удовольствія никакого учинить не возможно» [194]). Чѣмъ окончилось дѣло—неизвѣстно.

Волки. Относительно волковъ находится только одно свѣдѣніе, что въ октябрѣ 1739 года, по приказу оберъ-егермейстера Волынскаго, нѣсколько придворныхъ охотниковъ отправлены были въ Копорье для ловли волковъ, и что «для вспоможенія и кричанья» при этой ловлѣ, велѣно нарядить крестьянъ дворцовыхъ копорскихъ мызъ, по 20 человѣкъ въ каждый «осакъ» [195]).

Зайцы. Въ 1740 году при охотахъ въ Петербургѣ содержалось ихъ значительное число. Въ апрѣлѣ сюда поступили зайцы, купленные (за 16 руб. 50 коп.) у одного крестьянина, въ числѣ 33 паръ, а въ концѣ года имѣли поступить изъ Москвы 600 русаковъ [196]). Содержались ли зайцы и въ слѣдующемъ году, указаній не находится. Впрочемъ, надо полагать, что они переведены были въ Петергофъ. Доказательствомъ служатъ, во 1-хъ, докладъ командующаго охотами Императорскому Кабинету, 2 февраля 1741 года, о необходимости доставки изъ Москвы въ Петергофъ извѣстнаго числа зайцевъ, и, во 2-хъ, то обстоятельство, что, въ іюнѣ 1741 года, въ петербургскомъ Третьемъ дворцовомъ саду, мѣсто, на которомъ производилась гоньба зайцевъ, велѣно было разгородить. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ яхтъ-штатѣ 28 января 1741 года о зайцахъ не упомянуто вовсе [197]).

Бѣлые сурки. Звѣрки эти, въ числѣ двухъ штукъ, доставлены были ко Двору отъ Бѣлогородской Губернской Канцеляріи осенью 1741 года и, по высочайшему указу, отданы къ придворнымъ охотамъ. Въ какое именно время сурки поступили въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ—не видно; указывается только, что они находились здѣсь съ 16-го октября по 14-е ноября 1741 года. Кормовое продовольствіе сурки получали отъ Дворцовой Конторы,—по 4 кочня свѣжей капусты и по фунту папушниковъ ежедневно [198]).

Куница. Объ ней упоминается только, что была привезена ко Двору охтенскимъ плотникомъ Артемьевымъ и затѣмъ передана въ вѣдомство Егермейстерскихъ дѣлъ [199]).

Звѣри, содержавшіеся въ дворцовыхъ садахъ. Изъ числа звѣрей петербургской придворной охоты нѣкоторые, и преимущественно присылавшіеся изъ губерній «по курьезности», содержались въ дворцовыхъ садахъ, въ помѣщеніяхъ вѣдомства Канцеляріи отъ строеній.

Въ маѣ 1741 года въ этихъ помѣщеніяхъ находились: 3 бѣлыхъ медвѣдя (которыхъ не должно смѣшивать съ содержавшимися на Звѣровомъ дворѣ), 4 россомахи, 3 барсука, 4 лисицы, 5 соболей, 3 песца, дикая кошка и самуръ. Въ сентябрѣ этого года сюда же поступили присланные изъ Астрахани ко Двору: 3 дикобраза, 2 кабана, барсукъ и

олень. Въ началѣ октября 1741 года здѣсь содержались, кромѣ того, 2 сурка.

Звѣри, по мѣсту нахожденія, состояли въ вѣдѣніи смотрителя дворцовыхъ садовъ и получали содержаніе отъ Канцеляріи отъ строеній. Объ устройствѣ самыхъ помѣщеній для животныхъ указаній не находится; о кормовомъ же содержаніи звѣрей встрѣчается свѣдѣніе, касающееся только тѣхъ изъ нихъ, которые содержались въ маѣ 1741 года. Кормъ состоялъ изъ говядины, отпускавшейся ежедневно: медвѣдямъ по 10 фунтовъ, россомахамъ и барсукамъ по 2 фунта, лисицамъ, соболямъ, песцамъ, дикой кошкѣ и самуру по фунту. Кормовые припасы для звѣрей (и вмѣстѣ съ тѣмъ для птицъ, содержавшихся въ дворцовыхъ садахъ) Канцеляріею отъ строеній заготовлялись подрядомъ. Во весь 1740 годъ поставлено было для этой цѣли 661 пудъ 4 фунта говядины и 22 пуда 38 фунтовъ говяжьяго сердца, всего на 344 рубля 32 коп. [200]).

Звѣринецъ въ Екатерингофѣ. Объ этомъ звѣринцѣ сохранились слѣдующія весьма немногія свѣдѣнія. Въ описи зданіямъ, находившимся въ 1741 году при Екатерингофскомъ Дворцѣ, о звѣринцѣ сказано: «огороженъ кольемъ, которая городьба развалилась и погнила; въ немъ одинъ амбаръ, да изба съ сѣньми ветхая». Въ этомъ звѣринцѣ, съ января по конецъ марта 1741 года, содержались девять оленей, подведенныхъ императору отъ выгорѣцкихъ пустынныхъ жителей (олени эти затѣмъ переведены были въ петергофскій звѣринецъ). Въ томъ же году положено было построить въ Екатерингофѣ на лугу новый звѣринецъ [201]).

Птичья охота *).

До яхтъ-штата 1741 года при охотахъ содержались птицы: «выхоженныя» за дичью—соколы и ястреба, и служившія предметомъ охоты—тетерева и куропатки. О числѣ соколовъ свѣдѣній не находится; число же ястребовъ указывается, хотя отчасти, распоряженіемъ оберъ-егермейстора Волынскаго, въ маѣ 1740 года, о присылкѣ въ Петербургъ изъ Москвы, для *трехъ* ястробовъ, клобучковъ и обножцевъ. Дичи въ 1740 году состояло: тетеревей 14 паръ, куропатокъ 110 паръ. Кормовое содержаніе птицы получали: ястреба отъ Придворной Конторы, по 2 фунта говядины ежедневно (въ данномъ случаѣ съ 23-го августа по 1-е сентября 1740 года); тетерева и куропатки отъ Дворцовой Конторы,—пшеницу (въ какомъ размѣрѣ—неизвѣстно). При выхоженныхъ птицахъ состоялъ «птичій помытчикъ», при тетеревахъ и куропаткахъ—особый смотритель «гегеретеръ», иноземецъ Колюмбасъ. Яхтъ-штатомъ 28-го января 1741 года при охотахъ въ Петербургѣ птичьяго помытчика поло-

---

*) О птицахъ, содержавшихся въ дворцовыхъ садахъ и составлявшихъ особый отдѣлъ птичьей охоты (состоявшей въ вѣдѣніи Канцеляріи отъ строеній), см. въ статьѣ „Дворцовые сады“.

жено не было. На этомъ основаніи, а также и потому, что въ документахъ 1741 года не упоминается о птицахъ выхоженныхъ, можно заключить, что въ это время при Дворѣ въ Петербургѣ охота съ соколами и ястребами была оставлена. О количествѣ дичи, содержавшейся при охотахъ въ 1741 году, свѣдѣній не встрѣчается.

Для стрѣльбы и ловли дичи состояли при Дворѣ егеря и ихъ ученики (охотившіеся вмѣстѣ съ тѣмъ и за звѣрями) и стрѣлки. Объ этихъ лицахъ сказано уже выше въ описаніи личнаго состава охотъ въ Петербургѣ и псовой охоты [203]).

2) Охоты въ Петергофѣ.

Личный составъ.

Придворныя охоты въ Петергофѣ, составляя отдѣльную часть, находились въ вѣдѣніи особаго смотрителя—форштмейстера, непосредственно подчиненнаго главному начальнику царскихъ охотъ (оберъ-егермейстеру, а потомъ командующему охотами) [203]). Въ описываемое время форштмейстеромъ состоялъ Яганъ Адамъ Газъ, опредѣленный на эту должность еще въ 1738 году, по контракту, заключенному съ нимъ за границею 29-го января этого года дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и полномочнымъ министромъ въ Дрезденѣ Кейзерлингомъ. Хотя самаго контракта въ документахъ не сохранилось, но упоминается о слѣдующихъ двухъ условіяхъ акта: 1) денежное жалованье Газу производить (въ какомъ размѣрѣ не означено) съ 3-го ноября 1737 года и 2) выдавать ему, сверхъ того, ежегодно два мундира,—«богатый съ позументомъ» и ординарный. Въ силу послѣдняго условія, сдѣланы были Газу отъ Придворной Конторы мундиры: въ 1738 году богатый на 72 руб. 39 коп., ординарный на 24 руб. 52 коп. и въ 1739 году богатый на 57 руб. 14 коп. Яхтъ-штатомъ 28-го января 1741 года форштмейстеру Газу положено въ годъ: жалованья 300 рублей и мундирныхъ денегъ на парадный мундиръ 43 рубля и на ординарный 25 рублей [204]). Въ 1740 году при форштмейстерѣ для письмоводства состоялъ писарь, съ хлѣбнымъ жалованьемъ (отъ Дворцовой Конторы) въ треть: муки по 2 четверти, крупъ $2^2/_3$ четверика. Вышеозначеннымъ же штатомъ письмоводство какъ при петергофскихъ, такъ и петербургскихъ охотахъ возложено на одного писаря [205]).

Подъ вѣдѣніемъ форштмейстера находились «парфорсъ-егери» (участвовавшіе въ охотахъ, называвшихся «парфорсъ») и звѣровщики. О парфорсъ-егеряхъ изъ документовъ видно только, что они были конные. Въ маѣ 1740 года Егермейстерская Канцелярія препроводила указъ форштмейстеру Газу о принятіи фуража находившимся при немъ и при парфорсъ-егеряхъ 8 лошадямъ [206]). Яхтъ-штатомъ 28-го января 1741 г. парфосъ-егерей при петергофскихъ охотахъ положено не было. Звѣров-

щиковъ въ 1740—1741 годахъ состояло 4; изъ нихъ одинъ отправлялъ должность цейхкнехта (хранителя охотничьихъ снарядовъ). Всѣ звѣровщики въ 1740 году были русскіе и только въ концѣ этого года, на мѣсто выбывшаго звѣровщика, поступилъ «вольный егерь» Фридрихъ Магнусъ Калъ, вскорѣ назначенный на должность цейхкнехта. Яхтъ-штатомъ содержаніе звѣровщикамъ (четыремъ) положено въ годъ: денежнаго жалованья по 20 рублей, хлѣбнаго: крупъ по четверти и муки—одному 10, а остальнымъ по 6 четвертей; мундирныхъ денегъ—въ томъ же размѣрѣ, какъ и звѣровщикамъ при охотахъ въ Петербургѣ [207]).

Работы при петергофскихъ охотахъ, какъ-то: исправленіе построекъ, перевозка корма для звѣрей и доставка этихъ послѣднихъ въ Петербургъ, производились рабочими, наряжавшимися, по требованіямъ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ, Петергофскою Конторою [208]).

Звѣри и птицы, содержавшіеся въ петергофскихъ звѣринцахъ.

Въ 1736 году при охотахъ въ Петергофѣ содержались ауроксы, «зубри» (зубры), олени, кабаны, дикія козы. Въ описываемое время, ауроксовъ и зубровъ уже не было [209]). Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года положено содержать въ петергофскихъ звѣринцахъ 110 животныхъ, а именно: 72 оленя, въ томъ числѣ 28 нѣмецкихъ и 44 сибирскихъ (мараловъ), 35 кабановъ, лося и 2 дикихъ козъ. На всѣхъ звѣрей въ Петергофѣ въ 1739 году было израсходовано: пшеницы 4 четверти, ржи 10 четвертей 2 четверика 6 гарнцевъ, ячменя 9 четвертей, овса 913 четвертей 5 четвериковъ 4 гарнца, овсяныхъ сноповъ 4322, гречи 2 четверти, крупъ гречневыхъ 2 четверика, гороха 40 четвертей 2 четверика 6 гарнцевъ, чечевицы 4 четверика, русскихъ бобовъ 2 четверика, капусты бѣлой и синей 1832 кочня, конопляннаго сѣмени 2 четверти, отрубей 62 четверти 3 четверика 2 гарнца, ситнаго хлѣба 64 пуда 2 фунта, хлѣбовъ басмановъ 1071, соли 14 пудовъ 21 фунтъ, сѣна 8790 пудовъ, соломы на подстилку 152 воза, моха 20 возовъ [210]). Всѣ означенные припасы отпускались Петербургскою Дворцовою Конторою изъ дворцовыхъ селеній.

Животныя помѣщались въ звѣринцахъ: Старомъ, Маломъ и въ новыхъ—Кабаньемъ и Заячьемъ.

Старый звѣринецъ. Въ половинѣ 1741 года звѣринецъ предполагалось исправить и расширить. Въ іюнѣ этого года форштмейстеръ Газъ просилъ Канцелярію Егермейстерскихъ дѣлъ отнестись въ Канцелярію отъ строеній о присылкѣ 30 плотниковъ для починки Стараго звѣринца, «понеже (писалъ Газъ) звѣринецъ весьма ветхъ и опасно, чтобъ отъ погоды городьба вѣтромъ не обвалилась и звѣри не ушли». Вслѣдствіе этого заявленія началась переписка Егермейстерскихъ дѣлъ съ Канцеляріею отъ строеній, а этой послѣдней съ Петергофскою Конторою о починкѣ звѣринца [211]). 27 іюля командующій охотами, фонъ-Трескоу, представилъ Придворной Конторѣ, что Старый звѣринецъ «весьма малъ и противъ его об-

ширности звѣрей нынѣ много, и опасность отъ того есть, когда маралы станутъ ходиться, чтобы отъ того не могли другъ друга повредить; того ради, надлежитъ всеконечно оный звѣринецъ прибавить, которое мѣсто прошлаго года уже и означено, притомъ же и звѣрямъ больше прибавится корму, и не надобно будетъ изъ рукъ имъ давать». Вмѣстѣ съ тѣмъ Трескоу снова требовалъ исправленія городьбы звѣринца [312]). Придворная Контора объ этомъ сообщила, къ исполненію, Канцеляріи отъ строеній, отъ которой, 23 сентября 1741 года, и послѣдовалъ указъ Петергофской Конторѣ о составленіи плана «какимъ образомъ звѣринца надлежитъ прибавить» и смѣты о количествѣ требовавшихся на это матеріаловъ и работъ. По распоряженію Петергофской Конторы, планъ и смѣта составлены «архитектуріи ученикомъ» Дмитріевымъ. Изъ смѣты видно, что «пригородка вокругъ (звѣринца) имѣетъ быть на 1484 саженяхъ»; для производства же работъ требовалось: бревенъ на столбы 4-хъ саженныхъ 350 (на 87 руб. 50 коп.), досокъ 3-хъ саженныхъ 6500 (на 958 руб. 75 коп.), горбылей 3-хъ саженныхъ 500 (на 15 руб.), гвоздей 2000 (на 3 руб. 60 коп.); инструментовъ: лопатъ 50 (на 10 руб.), ломовъ 10 (на 10 руб.); плотниковъ на 2 мѣсяца 60 человѣкъ, съ платою каждому въ мѣсяцъ по 3 рубля; рабочихъ 30 человѣкъ на тотъ же срокъ, съ платою по 2 рубля 50 копѣекъ въ мѣсяцъ [313]). Было ли произведено предположенное увеличеніе звѣринца, изъ документовъ не видно. Къ тому же времени относится постройка въ Старомъ звѣринцѣ сарая для храненія кормовыхъ припасовъ звѣрямъ. 16 февраля 1741 года форштмейстеръ Газъ представилъ командующему охотами о необходимости для звѣринца такого сарая «дабы присылаемому всякому хлѣбу не было напрасной траты». Полковникъ Трескоу, одобривъ представленіе Газа, отнесся о производствѣ постройки кормоваго сарая въ Канцелярію отъ строеній. По распоряженію этой Канцеляріи, Петергофская Контора поручила вышеупоминаемому ученику Дмитріеву составить, для означенной постройки, планъ и смѣту. 14 сентября Дмитріевъ представилъ планъ сарая или амбара, съ слѣдующимъ описаніемъ: амбаръ изъ бревенъ, на стульяхъ съ шипами, длиною 10, шириною 4 саж., вышиною «въ жильѣ» 5 аршинъ; кровля вышиною сажень; въ амбарѣ 5 поперечныхъ стѣнокъ; въ закромахъ, для выгребки хлѣба, и съ задней стороны, для свѣта, по 4 окошка съ ставнями; двѣ двери; два слуховыхъ окна; полы и потолки изъ досокъ; кровля гонтовая. По смѣтѣ на постройку сарая требовалось матеріаловъ: бревенъ, для рубки амбара, на половые и потолочные перекладины, на сваи, столбы, стропила и на дверныя колоды (длиною 3 и 4 сажени, въ отрубѣ 6—7 вершковъ) 220; досокъ пильныхъ (длиною 3—4 сажень) 180; гонта 1400 паръ; гвоздей 6 и 7 дюймовыхъ—600, гонтовыхъ 2840. Въ концѣ сентября 1741 г. работы по постройкѣ кормоваго амбара (изъ казенныхъ матеріаловъ) отданы, съ торговъ, подрядчику Лаврентьеву за 168 рублей. Стройка амбара шла медленно и была окончена только въ октябрѣ 1742 года [314]).

На землѣ звѣринца ежегодно производился посѣвъ кормовыхъ растеній (на кормъ животныхъ). Для этой цѣли Дворцовою Конторою было отпущено: въ 1738 году ячменя и овса по 8 четвертей, гороха 2 четверти, рѣпнаго сѣмени 6 фунтовъ; въ 1739 году—пшеницы 2 четверти, ячменя и ржи по 4 четверти, овса 8 четвертей, гороха 3 четверти; въ 1740 году—ячменя 2 четверти, ржи и овса по 6 четвертей; въ 1741 году—ячменя 6 четвертей, ржи 4 четверти, овса 8 четвертей [215]).

Въ Старомъ звѣринцѣ помѣщались слѣдующіе звѣри:

Олени: а) «бѣлые», въ числѣ 12, изъ которыхъ 9 поступили сюда изъ Екатерингофскаго звѣринца въ концѣ марта 1741 года; б) «малые», въ числѣ 10, присланные въ 1740 году изъ Англіи (въ сентябрѣ этого года они переведены были въ петербургскій Малый звѣринецъ); в) американскіе, числомъ 30 (содержались въ Старомъ звѣринцѣ до марта 1741 года, а затѣмъ переведены, вѣроятно, въ петербургскій Малый звѣринецъ) и г) олени, включенные въ яхтъ-штатъ 28 января 1741 года подъ названіемъ нѣмецкихъ и сибирскихъ. Въ апрѣлѣ 1741 года наличное число оленей превышало штатное: всѣхъ вообще было 87 особей. Кормъ оленей состоялъ изъ овса, сѣна, хлѣбовъ басмановъ и моха. *) О размѣрѣ кормоваго содержанія оленей находятся свѣдѣнія только относительно оленей бѣлыхъ и включенныхъ въ яхтъ-штатъ, а именно: на каждаго бѣлаго оленя отпускалось: овса по лопаткѣ и по хлѣбу басману въ день, сѣна по 2 пуда 8 фунтовъ въ мѣсяцъ и моха «неуравнительно»; для нѣмецкихъ и сибирскихъ оленей вообще заготовлялся въ 1741 году на весь слѣдующій годъ кормъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на 73 старыхъ—овса 438 четвертей, сѣна 7592 пуда, для 14 молодыхъ (2-хъ лѣтъ)—овса 56 четвертей, сѣна 896 пудовъ [216]). Въ числѣ припасовъ, отпускавшихся на оленей, упоминается соль, какъ лѣкарственное снадобье. 15 апрѣля 1741 года форштмейстеръ Газъ требовалъ отъ Егермейстерскихъ дѣлъ доставки въ петергофскій звѣринецъ, въ лѣкарство оленямъ, 12 пудовъ соли, «понеже (замѣчалъ онъ) нынѣшнее вешнее время звѣри перемѣняютъ шерсть, и въ томъ имъ имѣется не малая тягость». Соль употреблялась разсыпанная по глинѣ въ ящикахъ, разставленныхъ въ звѣринцѣ [217]).

Лось, приведенный въ Петербургъ изъ Ревеля въ сентябрѣ 1740 года. Когда лось помѣщенъ былъ въ петергофскомъ звѣринцѣ и отъ Петербургской Дворцовой Конторы потребовали отпуска на него кормовыхъ припасовъ, то эта Контора, сдѣлавъ распоряженіе объ отпускѣ, обратилась въ Императорскій Кабинетъ за разрѣшеніемъ: слѣдуетъ ли ей и впредь отпускать на лося продовольствіе? На это, 3 декабря 1740 года, послѣдовала резолюція Кабинета: «Понеже Дворцовая Контора объявляетъ, что еще въ 1736 году, по резолюціи Кабинета его императорскаго величества (sic), велѣно на имѣющихся въ петергофскомъ звѣринцѣ звѣрей

---

*) Мохъ доставлялся изъ копорскихъ и ямбургскихъ мызъ и Краснаго села.

кормъ отпускать отъ той Конторы, то уже вновь о томъ представленія чинить и указу требовать не надлежало, а должно по той прежней резолюціи поступать и какъ упоминаемаго лося, такъ и впредь какіе въ тотъ звѣринецъ другіе звѣри прибудутъ, кормомъ содержать противъ прочихъ таковыхъ же звѣрей, о чемъ оная Контора по прежнимъ отпускамъ подлинное извѣстіе у себя имѣетъ» [218]). Кормовое продовольствіе лосю отпускалось слѣдующее: овса по четверти и сѣна по 13 пудовъ въ мѣсяцъ, осиноваго хвороста по два воза въ недѣлю и по ржаному хлѣбу, вѣсомъ въ 20 фунтовъ, ежедневно. Въ 1741 году, по опредѣленію Дворцовой Конторы 30 іюня, вмѣсто хлѣбовъ отпускалась на лося ржаная мука [219]).

Индійкаяс коза. Въ февралѣ 1741 года форштмейстеръ Газъ требовалъ на содержаніе ея, съ іюня этого года по январь 1742, слѣдующихъ припасовъ, въ мѣсяцъ: ситнаго хлѣба по 60 фунтовъ, гороха по 2 четверика, русскихъ бобовъ по четверику, крупъ по 2 четверика, капусты бѣлой и синей по 240 кочней, сѣна (самаго лучшаго) по 8 пудовъ, соломы по 10 пудовъ, свѣчъ на 15 копѣекъ [220]).

Дикія козы. Въ 1741 году ихъ содержалось 26 штукъ. Въ февралѣ этого года форштмейстеръ Газъ требовалъ для дикихъ козъ на весь слѣдующій 1742 годъ: гороха, ржи и овса по 26 четвертей и сѣна «добраго, лиственнаго» (на 8 зимнихъ мѣсяцевъ) 100 пудовъ [221]).

«Новопостроенные» звѣринцы: а) *Кабаній звѣринецъ.* Зимою 1741—1742 гг. въ этомъ звѣринцѣ построено было для кабановъ зимнее помѣщеніе. Оно состояло изъ сарая, 12 саженъ длины, 5 саж. ширины и одной саж. вышины (въ жильѣ), съ 4 хлѣвами и лавками вокругъ стѣнъ, потолкомъ, деревяннымъ поломъ, 3 дверями и тесовой крышей. Постройка сарая произведена отъ Петергофской Конторы изъ казенныхъ матеріаловъ; работа отдана была съ торговъ подрядчику за 69 руб. [222]). Въ звѣринцѣ въ 1741 году содержалось 52 кабана. На весь слѣдующій 1742 годъ для кабановъ требовалось (въ 1741 году) 312 четвертей овса и 390 четвертей отрубей [223]). б) *Заячій звѣринецъ.* Въ 1740 году въ звѣринцѣ содержались зайцы, кабаны и дикія козы, но въ какомъ числѣ—неизвѣстно. Къ осени этого года зайцевъ въ звѣринцѣ, «за перестрѣляніемъ, ничего не осталось», почему «высочайше» повелѣно было доставить ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оленей, кабановъ и дикихъ козъ, «которыхъ въ Петергофѣ недовольно», изъ московскаго Измайловскаго звѣринца. Въ апрѣлѣ 1741 года отсюда доставлена была въ Петергофъ слѣдующая партія звѣрей: оленей (самцовъ) нѣмецкихъ 20, сибирскихъ 4; кабановъ (самцовъ и самокъ) 40; дикихъ козъ 11; зайцевъ бѣлыхъ и русаковъ 20; кромѣ того павшихъ въ пути: дикихъ козъ 5 и зайцевъ 4. Для этихъ звѣрей (кромѣ зайцевъ) въ Заячьемъ звѣринцѣ, съ марта 1740 года, строились особыя помѣщенія. По представленію форштмейстера Газа, Канцелярія отъ строеній, 6 марта 1741 года, опредѣлила предписать Петергофской Конторѣ для оживленія

даемыхъ изъ Москвы звѣрей немедленно построить въ петергофскомъ Заячьемъ звѣринцѣ 4 сарая, во всемъ согласно представленію Газа, а именно: два сарая для оленей, одинъ для кабановъ и одинъ для дикихъ козъ. Сараи строить изъ бревенъ или толстыхъ досокъ, 8 саженъ длины, 5 саж. ширины в $1^1/_2$ саж. вышины (до кровли), съ высокими чердаками для помѣщенія сѣна. Въ тоже время вокругъ Заячьяго звѣринца дѣлалась городьба «чтобъ кругъ звѣринца было крѣпко» [224]).

Малый звѣринецъ. До яхтъ-штата 28 января 1741 года надзоръ за звѣринцемъ имѣлъ особый егерь, съ званіемъ фазанъ-егеря, по штату же должность эта возложена была на одного изъ охотниковъ петербургской псовой охоты [225]).

Какія именно животныя содержались въ Маломъ звѣринцѣ, прямыхъ указаній нѣтъ; но судя по званію смотрителя звѣринца, можно полагать, что здѣсь до 1741 года помѣщались и птицы, тѣмъ болѣе, что объ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ для содержавшихся въ Петергофѣ птицъ, документы не даютъ никакихъ указаній. Основываясь на этомъ, приводимъ здѣсь немногія, встрѣчающіяся въ документахъ, свѣдѣнія о птицахъ, содержавшихся при петергофскихъ охотахъ.

Въ мартѣ 1739 года оберъ-егермейстеръ Волынскій требовалъ отъ Петербургской Дворцовой Конторы присылки въ петергофскій звѣринецъ (какой—не сказано) сѣмянъ конопли для посѣва на кормъ фазанамъ. Въ августѣ 1740 года требовался въ петергофскій звѣринецъ овесъ на кормъ 3 дикихъ гусей и 50 голубей. Въ октябрѣ того же года Дворцовою Конторою положено отпустить въ тотъ же звѣринецъ 2 четверти пшеницы на кормъ куропаткамъ [226]).

3) *Охоты въ Москвѣ.*

Этотъ отдѣлъ царскихъ охотъ въ описываемое время имѣлъ значеніе лишь запаснаго депо, изъ котораго, смотря по надобности, доставлялись животныя ко Двору въ Петербургъ и Петергофъ.

Московскія охоты состояли подъ охраною именнаго указа Императрицы Анны Іоанновны 6-го мая 1738 года, воспрещавшаго частнымъ лицамъ охоту на 50-ти верстномъ разстояніи отъ Москвы *). На основаніи этого указа, послѣдовало (отъ кого и въ какое время, въ документахъ не означено) распоряженіе: «около Москвы за 50 верстъ объѣзжать, чтобы партикулярные люди для стрѣлянія птицъ и со псовыми охотами, съ борзыми и гончими, съ тенетами и съ пищальми никто не ѣздили и пѣшіе не ходили; таковыхъ ловить и приводить къ Егермейстерскимъ дѣламъ».

Общее управленіе охотами (псовою, звѣриною и птичьею) до яхтъ-

*) Въ Полн. Собр. Зак. указъ о семъ помѣщенъ подъ № 7575.

штата 22-го сентября 1740 года поручено было подпоручику Вердеревскому, смотрителю псовой охоты, а затѣмъ, съ упраздненіемъ означеннымъ штатомъ этой послѣдней, форштмейстеру Мильхерту, смотрителю звѣриной охоты. Новое назначеніе Мильхорта породило пререканіе между нимъ и смотрителемъ птичьей охоты Ларіоновымъ. Несмотря на то, что командующій охотами, ордеромъ отъ 12-го октября 1740 года, приказалъ форштмейстеру Мильхерту принять въ свое вѣдѣніе московскія егермейстерскія дѣла, статейщикъ Ларіоновъ не соглашался признавать Мильхерта своимъ начальникомъ. 8-го января 1741 года онъ отправилъ къ фонъ-Трескоу слѣдующее представленіе: «Оный форштмейстеръ (Мильхертъ) требуетъ отъ меня къ себѣ рапортовъ, а ордеромъ вашего высокородія, чтобъ его рапортовать, ко мнѣ не опредѣлено; къ тому жъ птичья отъ звѣриной охоты обстоитъ особо и опредѣленьемъ старше, чего для и до нынѣ о надлежащихъ требованіяхъ и присылаются указы по птичьей охотѣ на мое имя особливо, и всякаго отвѣта по оной птичьей охотѣ требуютъ отъ меня, а не отъ форштмейстера». На это фонъ-Трескоу предписалъ Ларіонову: что такъ какъ форштмейстеръ старше его рангомъ, «того ради рапортовать (ему) о состояніи птичьей охоты и всякаго о принадлежащихъ къ охотѣ исполненія требовать отъ форштмейстера Мильхерта» [227]).

Продовольствіе охотъ: денежное и хлѣбное жалованье, кормовые и другіе припасы для животныхъ, а также рабочіе, — доставлялись Главною Дворцовою Канцеляріею. Какъ исключеніе, продовольствіе собакъ, звѣрей и птицъ мясомъ лежало на обязанности живодеровъ. По указу Императрицы Анны Іоанновны (о времени изданія указа въ документѣ не упомянуто) «опредѣлено (къ московскимъ охотамъ) для корма птицъ и звѣрей и собакъ въ мертводеры, что называютъ живодеры, 30 человѣкъ, и за ту ихъ службу, указомъ Правительствующаго Сената, учинено въ награжденье отъ повинностей и отъ другихъ полицейскихъ службъ, по оному указу, уволить; и оные живодеры кормятъ охоту безденежно». Живодеры эти, называвшіеся «записными», управлялись старостою, избиравшимся изъ ихъ же среды на извѣстный срокъ, съ ручательствомъ, что нововыбранный «человѣкъ добрый и можно ему вѣрить». «Выборъ», за подписью избирателей, представлялся начальнику московскихъ охотъ (въ данномъ случаѣ форштмейстеру Мильхерту). Въ 1740 году живодеры доставляли мясо только на охоты псовую и звѣриную, такъ какъ охота птичья въ это время довольствовалась мясомъ по подряду; въ слѣдующемъ же 1741 году, за упраздненіемъ псовой охоты, на прокормленіи у живодеровъ остались одни медвѣди и волки [228]).

Псовая охота.

Псовая охота помѣщалась въ селѣ Измайловѣ, на Псаренномъ (или Охотномъ) дворѣ. О личномъ составѣ охоты изъ документовъ видно, что завѣдывалъ ею подпоручикъ Вердеревскій, при которомъ состояли

анцелярскіе служители, и что при ней находились охотники, жившіе а «Псаренномъ дворѣ» въ особыхъ «покояхъ». Псовую охоту въ 1740 оду составляли собаки: борзыя, гончія, меделянскія и датскія. О числѣ обакъ не упоминается; но что оно было значительно, можно заключить зъ количества отпускавшихся имъ припасовъ. Такъ въ февралѣ 1740 ода на содержаніе собакъ требовалось отъ Дворцовой Канцеляріи «до схода» овса (на муку) 200 четвертей и соломы для подстилки 50 во-овъ. Въ августѣ того же года вновь потребовалось, до исхода же, овса 50 четвертей и дровъ «подъ навару» собакамъ 10 саженъ. Кромѣ соб-твенно казенныхъ собакъ, при псовой охотѣ находились: 1) собаки, тписанныя отъ князя Алексѣя Голицына. Резолюціею Императорскаго абинета 7-го марта 1737 года повелѣно было отписанную отъ князя . Голицына псовую охоту принять оберъ-егермейстеру Артемію Волын-кому, съ тѣмъ, чтобы довольствовать ее по прежнему изъ деревень Го-ицына. Вслѣдствіе этого псовая охота князя (собаки и охотники) помѣ-цена была въ селѣ Измайловѣ и довольствовалась жалованьемъ и при-асами изъ отписаннаго у кн. Голицына села Рожествена (Московскаго ѣзда) *). 2) Собаки (псовая охота), отписанныя отъ генерала Карла Би-она. 3) Собаки Артемія Волынскаго. Въ документахъ есть указаніе, что лены Дворцовой Конюшенной Канцеляріи въ 1741 году подвергнуты ыли денежному взысканію за содержаніе собакъ Волынскаго въ Измай-овѣ. Въ книгѣ входящимъ бумагамъ Канцеляріи Егермейстерскихъ дѣлъ 741 года записана 3-го марта промеморія изъ Конюшенной Канцеляріи, ля свѣдѣнія, «о взысканныхъ съ членовъ той Канцеляріи и съ прочихъ иновъ, за содержаніе въ Измайловѣ собственныхъ Артемія Волынскаго обакъ, штрафныхъ денегъ, 153 руб. $12^1/_2$ коп.» [229]).

Яхтъ-штатомъ 22-го сентября 1740 года псовая охота въ Москвѣ ыла упразднена. Въ штатѣ объ этомъ сказано: «псовую охоту, всю что сть въ Москвѣ, раздать и людей всѣхъ распустить». Вслѣдствіе этого омандующій охотами, фонъ-Трескоу, въ концѣ того же мѣсяца, пред-исалъ подпоручику Вердеревскому всѣхъ содержавшихся въ Измай-овѣ собакъ раздать и, по раздачѣ, охотниковъ распустить; остав-іеся припасы, а также производства по псовой охотѣ, сдать по опи-і смотрителю звѣриной охоты, форштмейстеру Мильхерту, канце-ярскихъ же служителей отослать въ Герольдмейстерскую Контору для предѣленія къ другимъ дѣламъ. Самому Вердеревскому, «по исполненіи сего онаго, жить до указу въ домѣ своемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ фонъ-рескоу приказалъ, чтобы собакъ раздать генералъ-аншефу Ушакову и прочимъ господамъ», въ томъ числѣ князю Куракину (двухъ борзыхъ). ъ то же время онъ предлагалъ (письмомъ) камергеру графу Александру

---

*) Въ описываемомъ документѣ находится, между прочимъ, замѣтка: „а какимъ бразомъ они (охотники кн. Голицына) съ охотою вступили въ Измайлово, о томъ въ осквѣ, за бывшимъ въ 1737 году пожаромъ, извѣстія нѣтъ“.

Григорьевичу Строгонову взять. «изъ имѣющихся въ Москвѣ собакъ, сколько ему угодно, или всѣхъ». Входившихъ въ составъ псовой охоты собакъ Карла Бирона предположено было передать въ вѣдомство Дворцовой Конюшенной Канцеляріи. Въ концѣ декабря 1740 года оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ далъ Конюшенной Канцеляріи слѣдующій ордеръ: «ежели его императорскаго величества отъ Кабинета повелѣно будетъ Конюшенной Канцеляріи принять описныхъ послѣ бывшаго генерала Карла Бирона собакъ, то извольте приказать оныхъ по обстоятельному реэстру въ конюшенное вѣдомство принять и содержать до указу на надлежащемъ корму, а сколько какихъ принято будетъ, о томъ ко мнѣ отрапортовать». На это Конюшенная Канцелярія, 29-го декабря, представила оберъ-шталмейстеру, что ей «вышеписанныхъ собакъ содержать негдѣ и некѣмъ и довольствовать будетъ нечѣмъ», почему она и требуетъ резолюціи: «гдѣ и кѣмъ содержать (собакъ) и кормъ изъ какой суммы и на чей счетъ покупать». Какое на это послѣдовало распоряженіе, изъ документовъ не видно [330]).

Звѣриная охота.

Звѣриная охота помѣщалась, какъ и псовая, въ селѣ Измайловѣ. Охотою завѣдывалъ смотритель, въ званіи форштмейстера. Въ 1740—1741 гг. должность эту занималъ иноземецъ Мильхертъ [331]). Содержаніе ему, по яхтъ-штату 28 января 1741 г., положено было, въ годъ: жалованья 300 рублей и на мундиры, «богатый» и «ординарный», 68 руб. 54 коп. Форштмейстеръ Мильхертъ помѣщался въ палатахъ Измайловскаго Дворца *). При форштмейстерѣ состоялъ писарь (обязанный вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься письмоводствомъ и по птичей охотѣ), съ годовымъ содержаніемъ, по яхтъ-штату 1741 года: жалованья денежнаго 30 рублей,

---

*) На какомъ основаніи Мильхертъ жилъ во дворцѣ, изъ документовъ не видно. Нижеприводимое свѣдѣніе даетъ поводъ думать, что онъ помѣстился здѣсь произвольно. 21 апрѣля 1741 года Главная Дворцовая Канцелярія писала Мильхерту: „сего апрѣля 13 дня 1741 года въ доношеніи села Измайлова, управителя, маіора Сергѣя Лаврова, показано: въ томъ селѣ Измайловѣ во Дворцѣ жительство имѣешь ты и съ командою своею, и отъ топленія тѣхъ квартиръ имѣется не безъ опасности, дабы, паче чаянія, не учинилось бы отъ огненнаго случая какого поврежденія; да въ ономъ же Дворцѣ содержишь ты медвѣдей, которыхъ напередъ сего не бывало, а имѣлись оные медвѣди для кормли по дворамъ у живодеровъ, отъ которыхъ, медвѣдей имѣется не безъ опасности жъ, понеже въ ономъ Дворцѣ имѣются казенныя павы и павлины и лебеди, и приспѣваетъ время оныхъ птицъ къ выпуску, и дабы отъ оныхъ медвѣдей онымъ птицамъ не учинилось же бы какого поврежденія. Того ради, по резолюціи Главной Дворцовой Канцеляріи, велѣно тебѣ въ оную Канцелярію отвѣтствовать, чего ради и по какому указу ты въ помянутомъ Измайловскомъ его императорскаго величества Дворцѣ жительство, мимо Псарскаго двора, имѣешь и содержишь медвѣдей, чего напередъ сего не бывало, и буде о томъ отъ кого имѣешь указъ, и съ оного сообщить при томъ отвѣтѣ въ Главную Дворцовую Канцелярію (копію). Что отвѣчалъ на это Мильхертъ— не извѣстно.

хлѣбнаго ржи (или муки) и овса (вмѣсто крупъ) по 6 четвертей; на мундиры—ординарный 15 руб. и на сермяжный 3 руб. 50 коп. При звѣриной охотѣ состояли звѣровщики, избиравшіеся изъ «лучшихъ» дворцовыхъ крестьянъ, по усмотрѣнію форштмейстера, и утверждавшіеся въ этомъ званіи Главною Дворцовою Канцеляріею. Яхтъ-штатами 1740 и 1741 гг. звѣровщиковъ положено пять, съ содержаніемъ въ годъ: жалованья отъ 5 до 6 рублей, хлѣба ржи (или муки) отъ 5 до 7½ четвертей и крупъ отъ 4 четвериковъ до четверти; мундирныхъ денегъ—въ томъ же размѣрѣ, какъ писарю при форштмейстерѣ. Звѣровщики въ 1740 году жили на Звѣровомъ дворѣ, въ двухъ избахъ, а въ слѣдующемъ году—въ Измайловскомъ Дворцѣ, вмѣстѣ съ форштмейстеромъ Мильхертомъ. Въ помощь звѣровщикамъ наряжались крестьяне села Измайлова и приписанныхъ къ нему селеній. Такъ 8 декабря 1740 г. Главная Дворцовая Канцелярія опредѣлила нарядить для этой цѣли семь крестьянъ съ двумя лошадьми [232]). Для охраненія звѣринцевъ (караула и объѣздовъ) состояло пять солдатъ вѣдомства Главной Дворцовой Канцеляріи. Въ 1741 году форштмейстеръ Мильхертъ просилъ Главную Дворцовую Канцелярію о прибавкѣ еще шести караульныхъ, но ему въ этомъ было отказано «понеже въ прибавокъ опредѣлить некого, да и по (яхтъ) штату тѣхъ солдатъ не положено» [233]). Работы по звѣриной охотѣ: постройка и исправленіе зданій, доставка корма звѣрямъ, косьба и уборка сѣна, вязаніе липовыхъ вѣниковъ для звѣрей и другія, производились крестьянами дворцовыхъ селъ, по наряду Главной Дворцовой Канцеляріи. Крестьяне высылались, смотря по надобности, пѣшіе или конные, иногда значительными партіями въ 50—90 человѣкъ *) [234]).

Звѣри этой охоты содержались въ нѣсколькихъ звѣринцахъ, расположенныхъ на весьма обширномъ, обнесенномъ высокимъ тыномъ (мѣстами до 6 аршинъ) пространствѣ, носившемъ общее названіе Измайловскаго звѣринца. О размѣрѣ этого звѣринца въ документахъ не упоминается; находится только свѣдѣніе, что въ 1740 году къ нему прибавлено было еще 45 десятинъ луговой земли, принадлежавшей дворцовымъ крестьянамъ села Измайлова, въ урочищѣ Грачевникѣ и Лебедевскомъ лугу; впрочемъ въ слѣдующемъ 1741 году крестьянамъ снова разрѣшено косить взятыя у нихъ луга, такъ какъ отведенные имъ взамѣнъ покосы (въ селѣ Коломенскомъ) оказались неудобными. Въ звѣринцѣ находился прудъ, называвшійся Краснымъ, черезъ который былъ «переѣзжій» мостъ [235]). Въ описываемое время въ звѣринцѣ прорублены были проспекты и звѣри размѣщены въ болѣе удобномъ порядкѣ, по плану, вновь составленному. Въ Измайловскомъ звѣринцѣ помѣщались: Звѣровой дворъ и звѣринцы: Заячій, Лосиный и Кабаній. На звѣровомъ дворѣ, какъ выше

---

*) По поводу побѣга высланныхъ на работы въ Измайлово крестьянъ отдаленнаго села Подмоклова, Главная Дворцовая Канцелярія, въ ноябрѣ 1740 года, постановила не высылать для этихъ работъ крестьянъ отдаленныхъ дворцовыхъ селеній.

сказано, помѣщались служащіе при охотѣ. На этомъ дворѣ въ 1740 году выстроены были два сарая. Въ Заячьемъ звѣринцѣ содержались зайцы и дикія козы. Звѣринецъ этотъ былъ «весьма крѣпостію загороженъ и крѣпокъ». Въ 1740 году въ немъ построенъ для дикихъ козъ сарай, длиною въ 10 саж., а въ вышину $2\frac{1}{2}$ аршина, съ крышей изъ драни. Лосинный звѣринецъ былъ довольно обширенъ: въ декабрѣ 1740 года на городьбу вокругъ него велѣно заготовить 13,000 кольевъ, длиною въ 6 аршинъ, а въ отрубѣ $1\frac{1}{2}$ вершка. Въ Кабаньемъ звѣринцѣ, въ томъ же году, построены «для размноженія кабановъ» четыре омшанника [236]).

Число животныхъ въ Измайловскомъ звѣринцѣ было весьма значительно; но до декабря 1740 года, оно въ точности не было извѣстно даже самому смотрителю охоты, форштмейстеру Мильхерту *). На запросъ Главной Дворцовой Канцеляріи, 23 октября 1740 года, «чего ради онъ (форштмейстеръ) на довольство содержащихся въономъ звѣринцѣ разныхъ родовъ звѣрей фуража противу прошлогодняго требуетъ излишества», Мильхертъ отвѣчалъ: что «въ прошлыхъ годахъ и въ нынѣшнемъ 1740 году приплодныхъ разныхъ родовъ звѣрей имѣется не малое число, а сколько числомъ, того познать невозможно», причемъ «для подлиннаго исчисленія» просилъ прислать отъ этой Канцеляріи довѣреннаго. Наконецъ, «исчисленіе» звѣрей было сдѣлано, и 8 января 1741 года Мильхертъ представилъ командующему охотами, фонъ-Трескоу, вѣдомость о числѣ животныхъ въ Измайловскомъ звѣринцѣ къ 1-му января этого года. Въ вѣдомости показано всѣхъ звѣрей 1099 особей, въ томъ числѣ: 1 бабръ, 145 кабановъ, 2 медвѣдя, 7 сибирскихъ волковъ, «лисенокъ» бурый, 8 зубровъ («изубрей»), 257 оленей (нѣмецкихъ и мараловъ), 3 лося, 53 козы (44 дикихъ и 9 русскихъ сѣрыхъ) и 622 зайца [237]). Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года положено содержать въ Измайловскомъ звѣринцѣ: кабановъ 102, зубровъ 9, оленей, нѣмецкихъ и мараловъ 214, козъ 56 (дикихъ—49, русскихъ сѣрыхъ—7), остальныхъ, показанныхъ къ 1-му января 1741 года животныхъ—въ томъ же числѣ (вышеизложенномъ): всего 1017 особей [238]).

Въ мартѣ 1741 года число животныхъ Измайловскаго звѣринца значительно убавилось вслѣдствіе высылки, по резолюціи правительницы на докладѣ Кабинету командующаго охотами, 31 января, большой партіи ихъ въ Петербургъ для петергофскихъ охотъ («для стола его императорскаго величества»). Объ этой высылкѣ въ документахъ сохранились слѣдующія весьма подробныя свѣдѣнія. Ордеромъ отъ 13 февраля командующій охотами, въ исполненіе вышеозначенной резолюціи, приказалъ форштмейстеру Мильхерту, не медля, «конечно марта 1 числа», выслать въ Петербургъ слѣдующихъ животныхъ: оленей нѣмецкихъ 20, сибирскихъ 4,

*) Въ яхтъ-штатѣ 22 сентября 1740 года о числѣ звѣрей въ Измайловскомъ звѣринцѣ сказано неопредѣленно: содержать ихъ „сколько есть и впредь будетъ“.

черныхъ свиней 12, дикихъ козъ 26, бѣлыхъ зайцевъ 300 и сѣрыхъ куропатокъ отъ 50 до 60 паръ. Ордеромъ предписывался и самый способъ перевозки звѣрей, а именно: оленей помѣстить въ ящикахъ, длиною «въ два звѣря», съ перегородкою (чтобы на одной подводѣ везти по два оленя) шириною вверху 2 фута, внизу $1\frac{1}{2}$ фута, («дабы тѣ звѣри въ ящикахъ не могли поварачиваться») и вышиною «по препорціи тѣхъ звѣрей». При этомъ замѣчено, чтобы оленей на веревкахъ не везти, «понеже и прежде сего отправлены были на веревкахъ и многіе изъ нихъ померли.» Свиней везти такъ же въ двойныхъ, но «ровныхъ» ящикахъ, т.-е. одинаковой мѣры вверху и внизу. Дикихъ козъ отправить въ ящикахъ съ особою осмотрительностью, подъ надзоромъ самого форштмейстера. О способѣ перевозки зайцевъ сказано только, чтобы отправить ихъ въ ящикахъ, также, какъ прошедшею осенью. Ящики приказывалось сдѣлать «добрые и крѣпкіе» и если понадобится внутри обить войлокомъ. При животныхъ отправить двухъ «добрыхъ и надежныхъ» звѣровщиковъ и двухъ конюховъ (послѣднихъ съ семействами, на службу при петербургскихъ придворныхъ охотахъ). Для изготовленія ящиковъ и другихъ вещей для дороги велѣно форштмейстеру явиться къ оберъ-гофмейстеру, графу С. А. Салтыкову. Послѣдній, съ своей стороны, указомъ 25 того же февраля, поручилъ Мильхерту, сверхъ вышепоименованныхъ животныхъ, переслать вмѣстѣ съ ними «для стола его императорскаго величества» еще слѣдующихъ: оленей 24, кабанихъ молодыхъ 12, дикихъ козъ 8 и куропатокъ, сколько наловится. Вслѣдствіе этихъ приказаній форштмейстеръ Мильхертъ 7 марта отправилъ въ Петербургъ: сибирскихъ оленей (старыхъ самцовъ) 4, нѣмецкихъ оленей (самцовъ) 20, дикихъ козъ (самцовъ и самокъ) 16, кабановъ 40 (самцовъ 28, самокъ 12), русаковъ 9, бѣлыхъ зайцевъ 17, сѣрыхъ куропатокъ 12. Животныя отправлены въ устроенныхъ по предписанному «маперу» ларяхъ: олени—въ 30, дикія козы—въ 4, кабаны—въ 25, зайцы – въ 2; куропатки же въ коробѣ, обитомъ внутри холстомъ. Съ звѣрями отпущены два звѣровщика и два конюха. Весь поѣздъ состоялъ изъ 63 ямскихъ подводъ, подъ конвоемъ 10 солдатъ московскаго гарнизона, при капралѣ и офицерѣ. Объ отправкѣ животныхъ Мильхертъ донесъ, 9 марта, командующему охотами. Въ донесеніи этомъ, между прочимъ, сдѣлана оговорка, что зайцевъ и куропатокъ выслано такъ мало потому, что «болѣе ихъ не имѣется». Независимо отъ донесенія форштмейстера оберъ-гофмейстеръ, графъ С. А. Салтыковъ, 10 марта, донесъ Императорскому Кабинету объ отправленныхъ въ Петербургъ звѣряхъ и птицахъ, съ объясненіемъ, что «для довольствованія оныхъ звѣрей въ пути и прочихъ случающихся нуждъ», выдано сопровождающему ихъ оберъ-офицеру изъ Дворцовой Канцеляріи 300 рублей и на ямскія подводы прогонныя деньги, и приказано этому офицеру, по пріѣздѣ въ Петербургъ, явиться къ полковнику фонъ-Трескою для сдачи привезенныхъ звѣрей и птицъ. 1 апрѣля животныя были уже въ Петербургѣ. Изъ числа отправленныхъ звѣрей и птицъ пали въ пути: 5 козъ, 6 зайцевъ и 3 куропатки, осталь-

ные переданы въ петергофскій Заячій звѣринецъ. Вслѣдъ за этимъ командующій охотами потребовалъ отъ форштмейстера Мильхерта объясненія: вслѣдствіе чего прислано куропатокъ небольшое число и почему оказалось въ Измайловскомъ звѣринцѣ мало зайцевъ, тогда какъ, по прежней вѣдомости, числилось ихъ (зайцевъ) болѣе 600 штукъ, «и знатно тѣ зайцы либо какъ изъ звѣринца выпущены или утрачены; а куропатокъ мало переловлено несмотрѣніемъ твоимъ». На это Мильхертъ далъ такое объясненіе: въ звѣринцѣ значительное число зайцевъ убыло отъ «раубтировъ» и многіе оказались хворыми и «ломанными», «а хвораго и ломаннаго (зайца) въ Петербургъ ко Двору его императорскаго величества посылать (онъ Мильхертъ) опасенъ и не слѣдуетъ». Что же касается до общаго числа зайцевъ (622), показаннаго въ прежней вѣдомости, то его въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ опредѣленно показать нельзя, ибо невозможно каждый мѣсяцъ зайцевъ «перелавливать и перечислять имѣвшимся при охотѣ небольшимъ числомъ служителей; а сколько отъ филиновъ, ястребовъ, подорликовъ, коршуновъ, вороновъ и отъ прочихъ побито было (зайцевъ) въ мѣсяцъ, того познать не возможно и сколько за тѣмъ въ остаткѣ, понеже оные зайцы не скотина; а оные раубтиры многіе избиты»; и потому (продолжалъ форштмейстеръ), когда для отсылки въ Петербургъ стали ловить зайцевъ, то, хотя и прислано было для этого отъ Дворцовой Канцеляріи 50 крестьянъ «токмо изъ той пустокличеть (sic) вышеписаннымъ числомъ крестьянами за вышеписанными убытки болѣе не явилось». Изъ звѣринца же зайцамъ уйти нельзя и выпустить ихъ некому, «понеже Заячій звѣринецъ весьма крѣпостію загороженъ, крѣпокъ и всегда было надсматриваемо, чтобъ не учинилось какой звѣринцу худобы; а тратить зайцевъ, не знаю кому, понеже Заячій звѣринецъ загороженъ внутри большаго (Измайловскаго) звѣринца». Куропатокъ наловлено мало за неимѣніемъ людей для этой ловли, ибо егерскіе ученики оставлены за штатомъ (яхтъ-штатомъ) и отпущены. Надо полагать, что объясненіе Мильхерта удовлетворило его начальство, потому что со стороны послѣдняго никакихъ возраженій не послѣдовало

За описанною отсылкою въ Измайловскомъ звѣринцѣ осталось животныхъ, 1 бабръ, 105 кабановъ, 2 медвѣдя, бурый лисенокъ, 8 зубровъ, 244 оленя (нѣмецкихъ мараловъ, въ томъ числѣ нѣсколько вновь приплодившихся), 3 лося, 34 козы (25 дикихъ и 9 русскихъ сѣрыхъ); всего 398 особей *) [239]).

Въ маѣ 1741 года въ Измайловскій звѣринецъ вновь прибыло нѣсколько животныхъ. 2 мая Сибирскій Приказъ увѣдомилъ Главную Дворцовую Канцелярію, что присланы въ этотъ Приказъ изъ Тобольской

---

*) Въ документѣ итогъ — 405. Разница произошла вслѣдствіе сгнившаго въ документѣ мѣста, гдѣ перечислены звѣри.

Губернской Канцеляріи «ловленые дикіе звѣри: два барана, маралъ, пара оленей и двѣ лошади. Главная Дворцовая Канцелярія, 5 мая, предписала форштмейстеру Мильхерту вновь привезенныхъ звѣрей принять въ Измайловскій звѣринецъ и «содержать съ прочими звѣрьми въ добромъ смотрѣніи» [240]).

Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года размѣръ отпуска припасовъ на содержаніе животныхъ Измайловскаго звѣринца въ точности опредѣленъ не былъ, на томъ основаніи, что «звѣри могутъ прибавляться и убавляться»; въ продовольствіи же послѣднихъ положено руководствоваться расходомъ на нихъ припасовъ въ 1739—1740 годахъ. Для примѣра, въ штатѣ приведенъ этотъ расходъ за годъ, съ мая 1739 года, именно: мяса 27 пудовъ 15 фунтовъ, сала говяжьяго 36 пуд., пшеницы, истолченнаго проса и ржаной муки по 10 четвертей, овса 1063 четверти, овса сноповаго 12800 сноповъ, сѣна 16134 пуда, капусты сѣрой 12100 кочней, соли 10 пудовъ, соломы $111^1/_2$ возовъ. Всѣ припасы доставлялись для звѣриной охоты отъ Дворцовой Канцеляріи, за исключеніемъ мяса, которое въ 1741 году обязался поставлять въ звѣринецъ подрядчикъ Жилкинъ, по 70 копѣекъ за пудъ. О продовольствіи звѣрей въ частности указаній немного. Такъ на кормъ зайцамъ отпускался сноповый овесъ; бурому лисенку — мясо, по три фунта на день. Медвѣди и волки, какъ сказано выше, отдавались на прокормленіе живодерамъ. [241])

Птичья охота.

Птичья охота содержалась въ подмосковномъ селѣ Семеновскомъ, на Потѣшномъ дворѣ.

Охотой завѣдывалъ смотритель съ званіемъ статейщика или статейничаго. Содержанія ему яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года положено было въ годъ: жалованья 50 рублей и ржи (или муки) 20 четвертей, крупъ 2 четверти, овса 10 четвертей; на мундиръ (ординарный) 25 руб. Подъ вѣдѣніемъ статейщика, по тому же штату, состояли: 3 кречетника, 6 сокольниковъ, 2 помытчика и 2 конюха, съ годовымъ содержаніемъ: кречетникамъ—денежнаго жалованья по 10 руб., «за мясо и соль» по 3 рубля, ржи (или муки) по 10 четвертей и крупъ по четверти; помытчикамъ—денежнаго жалованья по 8 руб., остальнаго въ томъ же размѣрѣ, какъ и предыдущимъ; конюхамъ—денежнаго жалованья по 6 руб., за мясо и соль по 2 рубля, ржи (или муки) по 6 четвертей и крупъ по 4 четверика. Мундирныхъ денегъ всѣмъ поровну — въ томъ же размѣрѣ, какъ звѣровщикамъ при Московской звѣриной охотѣ. Въ концѣ 1741 года конюховъ предполагалось перевести въ Петербургъ. Промеморіею 8 октября этого года Главная Дворцовая Канцелярія просила Петербургскую Дворцовую Контору перевести этихъ служителей въ Петербургъ и выдавать имъ отъ себя хлѣбное жалованье, такъ какъ (сказано въ промеморіи) яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года при московской пти-

чьей охотѣ лошадей не положено и «имъ (конюхомъ) въ Москвѣ быть не у чего». Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, при птичьей охотѣ до яхтъ-штата 22 сентября 1740 года состоялъ «Клобушешный мастеръ», изготовлявшій для птицъ «клобучки» или «каблучки» и «обножи», съ «опредѣленнымъ» денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ (въ какомъ размѣрѣ— не сказано). Яхтъ-штатомъ должность эта была упразднена, и клобучки и обножи, распоряженіемъ командующаго охотами фонъ-Трескоу, 16 января 1741 года, велѣно дѣлать «наймомъ вольными людьми».

Число птицъ на Потѣшномъ дворѣ въ 1740 году было незначительно. Такъ къ 1-му іюня этого года состояло ихъ всего 70, въ томъ числѣ: 25 кречетовъ, 12 челиговъ кречатьихъ, 24 сокола, 4 ястреба, 4 челига ястребиныхъ и балабанъ (порода ястреба). Приблизительно то же число птицъ содержалось и во весь этотъ годъ. Яхтъ-штатомъ 22 сентября 1740 года положено содержать на Потѣшномъ дворѣ птицъ «сколько ихъ есть и впредь будетъ»; штатомъ же 28 января 1741 года число ихъ уже было опредѣлено, а именно: 3 кречета, 2 челига кречатьихъ, 17 соколовъ, ястребъ розмыть, балабанъ, журавль и 3 полевыхъ гуся. Птичья охота пополнялась присылкою птицъ иногородными помытчиками и старостою московскаго Охотнаго ряда *). Въ теченіи 1740 года доставлено было отъ помытчиковъ архангелогородскихъ, вологодскихъ, казанскихъ, переяславскихъ, Чаронской округи и отъ старосты Охотнаго ряда 23 кречета, 14 челиговъ кречатьихъ, 32 сокола и 5 ястребовъ. Въ 1741 году, съ января по августъ и въ октябрѣ, принято отъ тѣхъ же помытчиковъ всѣхъ вообще птицъ 33 штуки. Убыль птицъ въ 1740 году была слѣдующая: отослано персидскому послу 3 кречета и 2 сокола, «отослано въ посылку» (кому, не сказано) 12 кречетовъ и 6 соколовъ, пало: 14 кречетовъ, 7 челиговъ кречатьихъ, 23 сокола, 6 ястребовъ и челигъ ястребиный.

Птицы на Потѣшномъ дворѣ помѣщались въ «птичьихъ покояхъ», въ числѣ которыхъ было пять «свѣтлицъ»—зимнихъ птичниковъ.

На кормъ птицъ въ 1740 году поставлялось отъ Главной Дворцовой Канцеляріи, чрезъ подрядчика, говяжье мясо. Ставилъ его купецъ Роговъ по контракту, заключенному съ означенною Канцеляріею въ февралѣ 1740 года. Въ контрактѣ Роговъ обязался въ теченіи 1740 года на кормъ «имѣющихся въ Семеновскомъ на Потѣшномъ дворѣ казенныхъ птицъ изъ живья говяжье осѣшное мясо безъ костей, безъ жиру и безъ жилъ ставить безостановочно по объявленной отъ него послѣдней цѣнѣ, 80 копѣекъ пудъ, и за указную пошлину, какая съ поставки того мяса спросится, платить онъ, Роговъ, будетъ отъ себя, и то мясо, какъ въ мясоѣды, такъ и въ посты, имѣть будетъ онъ, Роговъ, въ готовности». Поставлявшееся Роговымъ мясо принималъ на Потѣшномъ дворѣ статейничій Ларіоновъ ежемѣсячно, увѣдомляя о принятомъ Главную Дворцо-

*) См. полн. Собр. Зак. № 5791, 6089, 6140, 6986, 7124, 7581.

вую Канцелярію. Въ теченіи всего года принято было мяса 149 пудовъ 20 фунтовъ, на сумму 119 рублей 60 копѣекъ. Яхтъ-штатомъ 28 января 1741 года на содержаніе птичьей охоты положено: говяжьяго мяса 221 пуд. $2^1/_4$ фунт., ржаной муки 2 четверти, овса 127 четвертей, сѣна 2268 пуд., соломы на подстилку 83 воза. Всѣ припасы, за исключеніемъ мясныхъ, отпускались отъ Главной Дворцовой Канцеляріи, мясо же ставилось, какъ и въ предыдущемъ году, подрядчикомъ по 70 копѣекъ за пудъ. Сверхъ того на мелочные расходы по содержанію птицъ отпускалось отъ Главной Дворцовой Канцеляріи, въ распоряженіе статейничаго, нѣкоторая сумма денегъ (въ какомъ размѣрѣ—не видно). Изъ этой суммы заготовлялись для птицъ клобучки, «должики» и обножи. Въ апрѣлѣ 1741 года на изготовленіе этихъ предметовъ куплено: на клобучки — кожа яловичная (на рубль 30 коп.), на должики — кожа сыромятная (на рубль 30 коп.), на обножи—«оленина» (на 3 руб. 50 коп.), на подшивку обножей—алаго сукна $^1/_4$ аршина (на 35 коп.), шелку сканаго краснаго 10 золотниковъ (на 35 коп.). Изъ тойже суммы покупались на кормъ птицъ голуби. Такъ въ 1741 году было куплено ихъ: въ февралѣ — на 35 коп., въ мартѣ—на 15 коп., въ апрѣлѣ—на 11 коп., въ іюнѣ—на 9 коп., и въ октябрѣ на 13 копѣекъ [242]).

12. ПРИДВОРНЫЙ СТОЛЪ.

Завѣдываніе имъ и отдѣльныя части хозяйства.

Въ описываемое время придворнымъ столомъ завѣдывала Придворная Контора. Имѣя во главѣ оберъ-гофмаршала гр. Левенвольда, получавшаго непосредственныя приказанія отъ правительницы Анны Леопольдовны, Контора дѣлала распоряженія касательно заготовленія для Двора разныхъ съѣстныхъ припасовъ и питій *), сама заготовляла многіе изъ нихъ и, главное, исполняла все то, что касалось ежедневнаго стола особъ царской фамиліи и придворныхъ лицъ. На обязанности той же Конторы лежало опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ этой части придворнаго хозяйства.

По своей обширности и разнообразію хозяйство распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая находилась въ завѣдываніи особаго лица. Изъ штата придворныхъ служителей 16-го мая 1741 года и другихъ документовъ видно, что эти части были слѣдующія:

Кормовые погреба. Въ нихъ хранились столовые припасы всякаго рода, ежедневно сюда поступавшіе отъ Дворцовой Конторы и другихъ

---

*) Заготовленіе этихъ предметовъ производилось Главною Дворцовою Канцеляріею и С.-Петербургскою Дворцовою Конторою, о чемъ сказано ниже.

мѣстъ для отпуска ко Двору, а также поваренная мѣдная, оловянная и желѣзная посуда [1]). Погребами завѣдывали кухеншрейберы, при которыхъ состояли: «оловянишной мастеръ» съ ученикомъ, два мѣдника и при нихъ два работника, шесть погребныхъ служителей и три писаря.

Запасные и повседневные фряжскіе погреба. Въ первыхъ вмѣстѣ съ запасами винъ разнаго рода, водокъ и другихъ питій, также свѣчей восковыхъ и сальныхъ, посуды хрустальной, стеклянной и деревянной, бумаги, холста, смолы, сургуча и проч.; хранились еще матеріалы, изъ которыхъ приготовлялись разныя (поддѣльныя изъ винъ, боярская, гданская и проч.) водки, какъ-то сахаръ и разныя пряности [2]). Погреба помѣщались сначала по берегамъ рѣчки Мьи между Вторымъ и Третьимъ дворцовыми садами, а потомъ, по случаю постройки вблизи Новаго Лѣтняго Дома, перенесены въ домъ «съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ» (бывшій архитектора Земцова), находившійся на Литейной сторонѣ, по берегу рѣки Невы [3]). Повседневные погреба, получавшіе вина и др. напитки изъ запасныхъ, были собственно назначены для удовлетворенія ежедневныхъ требованій Двора, почему и имѣли помѣщеніе при Зимнемъ и Лѣтнемъ Дворцахъ [4]). Тѣ и другіе погреба находились въ вѣдѣніи келлермейстеровъ. Запасные фряжскіе погреба представляли одинъ изъ самыхъ значительныхъ отдѣловъ придворнаго хозяйства, что можно заключить изъ той инструкціи, которая давалась завѣдывавшимъ ими келлермейстерамъ. Въ числѣ обязанностей келлермейстеровъ, опредѣляемыхъ этой инструкціей между прочимъ были — пріемъ подрядныхъ и покупныхъ винъ и проч. напитковъ, разливка венгерскаго и другихъ винъ въ бутылки, приготовленіе водокъ и «поддѣлка» винъ, пріемъ и отпускъ свѣчей, посуды и проч. Приводимъ одну изъ такихъ инструкцій дословно, опуская лишь обще-канцелярскія мѣста. «Инструкція его императорскаго величества изъ Придворной Конторы келлермейстеру Григорію Маркову. Сего апрѣля 23-го дня, по его императорскаго величества указу и по опредѣленію Придворной Конторы, велѣно въ С.-Петербургѣ на запасныхъ фряжскихъ погребахъ у приходу и расходу про обиходъ его императорскаго величества водокъ и виноградныхъ всякихъ винъ и прочаго, на мѣсто келлеръ-мейстера Аѳанасія Полунина, быть тебѣ, Маркову, и имѣющіяся въ пріемѣ его, Полунина, всякія водки и виноградныя вина, хрустальную, стеклянную и всякую посуду, свѣчи и прочее, сколько чего за расходомъ въ наличности имѣется принять у него, Полунина, тебѣ, Маркову, и записать въ приходъ и для того на записку въ приходъ и расходъ къ водочному сидѣнью отъ Придворной Конторы дать и даны тебѣ четыре книги за шнуромъ и за конторскою печатью. А будучи у приходу и расходу тѣхъ питей и прочаго поступать тебѣ по нижеслѣдующимъ пунктамъ: 1) О пріемѣ питей и прочаго. Подрядныя и покупныя виноградныя вина, водки и другія всякаго званія питія и свѣчи восковыя, налѣпы бѣлые и желтые, и сальныя и прочія, также посуду мѣдную, оловянную, хрустальную, стеклянную, дере-

ванную и на поддѣлку водокъ и виноградныхъ винъ сахаръ и сахарную патоку, корицу, анисъ и прочіе всякіе припасы, какіе въ приходъ твой вступать будутъ, принимать тебѣ по присланнымъ указамъ и ордерамъ изъ Придворной Конторы, обще съ купоромъ Самойломъ Фигнеромъ, годные про обиходъ его императорскаго величества, и записывать въ данную тебѣ изъ Конторы приходную и расходную книгу того жъ дня, въ который день пріемъ будетъ и подъ тѣми записками подписывать тебѣ своею рукою, что тѣ питія и припасы приняты и по пріемѣ, ни мало медля, въ Придворную Контору репортовать письменно, которые репорты подписывать тебѣ обще съ нимъ, купоромъ, а негодныхъ питій, свѣчъ и припасовъ отнюдь не принимать. 2) О содержаніи и о береженіи тѣхъ питій и прочаго. Оныя имѣющіяся въ пріемѣ твоемъ питья, водки, посуду и прочее содержать въ погребахъ, а которымъ припасамъ гдѣ способнѣе, въ другихъ удобныхъ, а паче принимаемый на поддѣлку водокъ и винъ сахаръ, корицу, анисъ и другіе тому подобные, которые къ безвредному содержанію потребно въ сухихъ мѣстахъ и смотрѣть прилежно, чтобы тѣмъ питьямъ и прочему траты и поврежденія и отъ несмотрѣнія нечаянной утечки не учинилось, чего ради бочки съ питьи осматривать тебѣ, или купору, самимъ по вся дни неотмѣнно. 3) О расходѣ питей и прочаго по указамъ и по приказамъ. И изъ тѣхъ винъ, водокъ и свѣчъ, и изъ посуды отдавать въ расходъ по присылаемымъ изъ Придворной Конторы указамъ и ордерамъ, записывая въ данную тебѣ изъ Конторы шнурованную расходную книгу съ росписками того же дня, въ который день расходъ учиненъ будетъ, а безъ росписокъ отнюдь ничего не отпущать, а буде, для скорости времени, что отъ Придворной Конторы словесно приказано будетъ отпустить, то оный отпускъ исполня подавать тебѣ въ тое Контору репортъ того жъ числа, или конечно на другой день, а не далѣе, при которыхъ репортахъ, для лучшей вѣроятности Конторы и пріемщиковъ росписки, пріобщать и требовать о запискѣ отпущеннаго въ расходъ указу, а собою безъ указовъ и приказовъ ничего въ расходъ не держать и въ расходную книгу не записывать». Въ пунктахъ 4, 5 и 6 излагается «о исправной приходу и расходу запискѣ и добромъ содержаніи (приходо-расходныхъ) книгъ», о «сочиненіи» счетной выписки и о ежемѣсячныхъ рапортахъ въ Придворную Контору о приходѣ, расходѣ и остаткѣ питій, свѣчъ, посуды и другихъ припасовъ. Правила эти, какъ общія, не представляютъ интереса; слѣдуетъ лишь отмѣтить, что келлермейстеру строго воспрещалось приходо-расходныя книги, указы и ордеры брать на домъ, а приказывалось «содержать оные въ опредѣленномъ для письменныхъ по должности (его) отправленій мѣстѣ». 7) «О водочномъ сидѣньи. Красное вино и французскую водку и прочее вино, тако жъ сахаръ, корицу, анисъ и прочіе припасы и дрова, которые отпущаются къ водочному сидѣнью, отдавать водочнымъ мастерамъ, записывая въ особливую расходную шнурованную книгу съ росписками жъ, а безъ росписокъ не отдавать;

а что какихъ водокъ и вина двойнаго высижено и изъ сколькихъ ведеръ, и къ тому сидѣнью коликое число сахару и прочихъ припасовъ и дровъ отпущено будетъ о томъ въ Контору подавать исправные репорты за рукою, и тѣ высиженныя водки принимать и записывать въ приходную шнурованную книгу, росписывая именно, сколько какихъ порознь водокъ принято будетъ и отъ кого имяны водочныхъ мастеровъ и во оныхъ книгахъ прiему подъ статьями подписывать же прiемъ тебѣ своею рукою, а водочнымъ мастерамъ, для лучшей вѣрности, кто что отдастъ—отдачу. 8) О разливкѣ венгерскихъ винъ. Когда по присланнымъ указамъ или ордерамъ изъ Конторы повелѣно будетъ отпускать про обиходъ его императорскаго величества антыльнаго или бочечнаго венгерскаго вина, то оное разливать въ бутылки самое чистое безъ лягиру и не мутное при себѣ, при чемъ быть и купору, а во сколько изъ котораго антыля или бочки чистаго вина розлито будетъ бутылокъ и что за тою разливкою въ остаткѣ явится лягеру, о томъ въ Контору репортовать тебѣ на другой день и означенной оставшей при разливкѣ тѣхъ винъ лягеръ сливать въ особые антыли и бочки, и безъ указу въ расходъ никуда не держать. 9) О содержанiи въ чистотѣ порожнихъ бутылокъ. На фряжскихъ погребахъ сдѣлать доски, прорѣзавъ на нихъ скважины, въ которыя ставить порожнiя бутылки, вымывъ водою чисто, чтобъ изъ нихъ вода стекла, дабы когда потребны будутъ тѣ бутылки для наливанiя питей, всегда чисты были. 10) О неиманiи самому казенныхъ питей и прочаго и о смотрѣнiи того за подчиненными. Имѣющихся въ прiемѣ твоемъ питей, свѣчъ и посуды и прочихъ всякихъ припасовъ самому отнюдь не брать и ни кому не ссужаться и надъ погребными служителями и надъ водочными мастерами и учениками смотрѣть прилежно, дабы они не похищали и не пьянствовали, подъ опасенiемъ штрафа. 11) О поддѣлыванiи винъ. Виноградныя вина, которыя надлежитъ поддѣлывать, онымъ объявлять въ Придворной Конторѣ пробы и тѣ вина велѣть купору поддѣлывать, а что на поддѣлку винъ надлежитъ сахару и другихъ какихъ припасовъ, оные отдавать ему, купору, записывая въ расходную книгу съ росписками съ докладу Придворной Конторы, и которыя вина поддѣланы будутъ, то также объявлять онымъ въ Конторѣ пробы. 12) О содержанiи въ добромъ порядкѣ подчиненныхъ служителей. Погребныхъ служителей, которые подчинены въ команду твою, содержать тебѣ въ добромъ порядкѣ и чтобъ изъ оныхъ праздненъ никто не былъ, а ежели кто изъ нихъ должности своей исполнять не будетъ, то оныхъ по состоянiю вины и дѣла смирять и кто подлежать будетъ вящшей винѣ, тѣхъ съ разсмотрѣнiемъ наказывать, а которые весьма непотребны явятся, о тѣхъ представлять письменно въ Придворную Контору. 13) О наливанiи на венгерской лягиръ. На оставшiй отъ венгерскихъ винъ лягиръ наливать тебѣ виноградными винами, какими приказано будетъ отъ Придворной Конторы, записывая такожъ въ приходныя книги имянно, а лягиръ, который оста-

ваться будетъ отъ тѣхъ наливныхъ винъ, такожъ и отъ прочихъ виноградныхъ винъ оный отдавать въ водочное сидѣнье, а сколько ведръ, когда отдано, также и на венгерскій лягиръ сколько какого вина налито будетъ и что въ наливку пойдетъ, о томъ въ Контору репортовать же, а вышепомянутое наливное вино содержать въ особливомъ погребѣ и по наливкѣ въ расходъ не употреблять мѣсяца по четыре, дабы могло оное чрезъ такое время выполироваться. 14) О погребномъ расходѣ. При пріемахъ и отпускахъ на погребахъ всякихъ виноградныхъ винъ, свѣчи, холстъ, смолу, нитки и бумагу и прочее, безъ чего во время пріему и отпуску по крайней нуждѣ обойтися не возможно, держать тебѣ по присяжной должности безъ излишества и записывать въ расходъ помѣсячно и въ Контору о томъ репортовать, понеже безъ такихъ расходовъ пробыть невозможно». Затѣмъ слѣдуютъ общіе заключительные пункты: «о письмахъ, тайности подлежащихъ» (п. 15) и «о письменномъ представленіи (Придворной Конторѣ), что въ пополненіе сей инструкціи востребуется» (п. 16). Инструкція подписана гофмаршаломъ Дм. Шепелевымъ 30-го апрѣля 1741 года [5].

Подъ вѣдѣніемъ келлермейстеровъ находились разные мастера по части напитковъ и ученики, какъ то: водочные мастера съ учениками, купоръ и подкупоры, бочары, «корфяной мастеръ» съ ученикомъ и служители для разливки питій, мытья посуды и разныхъ погребныхъ служебъ. Для письмоводства при келлермейстерахъ состояли три писаря [6].

Овощная и конфектная палаты, гдѣ хранились запасы чая и сахару и разныя «овощныя и конфектныя принадлежности», также фарфоровая и «порцелиновая» посуда для кофе и чая. До половины марта 1741 года обѣ эти палаты существовали отдѣльно и находились въ вѣдѣніи особыхъ коммиссаровъ. По опредѣленію Придворной Конторы 16-го марта этого года онѣ были соединены и поручены одному коммиссару, «понеже (сказано въ опредѣленіи) оныя двѣ должности (коммиссаровъ при палатахъ) одна къ другой приличныя, и для того надлежитъ имъ быть въ одномъ смотрѣніи» [7]. Коммиссару полагался, по штату, «въ добавку» другой коммиссаръ. При конфектной состояли конфектные мастера, подмастерье и ученики и рѣщикъ для вырѣзыванія стеколъ въ пирамиды, гдѣ укладывались конфекты и другія украшенія; для письмоводства при коммиссарахъ находились два копіиста [8].

Кофешенскія, большая и нѣсколько малыхъ. Онѣ находились въ Зимнемъ и Лѣтнемъ Дворцахъ и служили мѣстомъ приготовленія (варенія) кофе, чая и шоколада, подававшихся членамъ царскаго семейства и другимъ придворнымъ лицамъ нѣсколько разъ въ день. Съ этой цѣлью здѣсь же хранился сахаръ разныхъ сортовъ, чай, кофе, шоколадъ, леденецъ и пр., отпускавшіеся сюда изъ овощной и конфектной палатъ, а также фарфоровая и порцелиновая посуда для кофе. Кофешенскими завѣдывалъ кофешенкъ (Михаилъ Гвоздевъ), при немъ полагались для вспоможенія служители [9].

Столовое серебро, золотой и серебряный сервизъ, фарфоровая, порцелиновая и другая посуда находились въ вѣдѣніи зильбервартера, при которомъ состояли: помощникъ—зильберднеръ, серебряникъ для мелочныхъ починокъ и «обѣлки» серебряной посуды (съ жалованьемъ 100 р.), работники для повседневной чистки ходячаго серебра, служитель и для письма подканцеляристъ [10]).

Кухни: верхняя, средняя и нижняя. Относительно назначенія каждой изъ нихъ въ документахъ есть только указаніе, что въ верхней кухнѣ приготовлялись кушанья для особъ высочайшей фамиліи и знатныхъ придворныхъ лицъ [11]). Кухнями завѣдывали мундъ-кохи; при нихъ находились: кохи, повара съ учениками и поваренные работники. Кромѣ того, вѣроятно, при кухняхъ были слѣдующія лица: братмейстеръ съ учениками, шлахтеръ (Войтѣхъ Жихлянскій) съ ученикомъ для дѣла колбасъ, провѣса и копченія окороковъ и скатертники [12]) *).

Всѣ вышеупомянутыя лица, какъ сказано выше, опредѣлялись на мѣста Придворною Конторой и тѣ изъ нихъ, которыя назначались завѣдующими отдѣльными частями хозяйства, при вступленіи въ должность получали отъ Конторы какъ инструкціи, по которымъ должны были исполнять свои обязанности, такъ и шнуровыя приходо-расходныя книги за печатью. Состоявшіе при нихъ канцелярскіе служители обязаны были, между прочимъ, вести реестры вещамъ и припасамъ и составлять отчеты о приходѣ и расходѣ ихъ, для представленія въ Придворную Контору [13]).

Столовые припасы.

Потребленіе.

Съѣстные припасы. До провозглашенія принца Іоанна Антоновича императоромъ, принцесса Анна Леопольдовна имѣла свой особый, отдѣльный отъ императорскаго Двора, столъ. По указу Анны Іоанновны, данному Придворной Конторѣ 4-го марта 1740 года, въ «ея комнату» была отпущена серебряная и разная поваренная посуда, а также велѣно было ежегодно отпускать всякіе столовые припасы и питія, которые и отпускались отъ Придворной и Дворцовой Конторъ, по требованіямъ ея гофмаршала князя Черкасскаго. По вступленіи на престолъ Іоанна Антоновича, именнымъ указомъ 19-го ноября 1740 года, повелѣно было Придворной Конторѣ «отнынѣ впредь какъ для Двора его императорскаго величества, такъ и для комнаты ея императорскаго высочества (Анны Леопольдовны) всякіе расходы, какіе слѣдовать будутъ, имѣть общіе, не раздѣляя одинъ отъ другаго и пріуготовленіе припасовъ и питій и вся-

*) Подробности о всѣхъ поименованныхъ лицахъ (при погребахъ, овощной и конфектной палатахъ, кофешенскихъ, посудѣ и кухняхъ) см. въ статьѣ „Придворный штатъ“.

кихъ принадлежащихъ ко Двору потребностей на всѣ тѣ расходы чинить изъ общей суммы». Въ силу этого указа, отдѣльное хозяйство Анны Леопольдовны, находившееся въ вѣдѣніи гофмаршала князя Черкасскаго и состоявшихъ при немъ гофмаршальскихъ дѣлъ, должно было прекратить свое существованіе и вошло какъ часть въ составъ общаго придворнаго хозяйства [14]). Въ концѣ того же мѣсяца (ноября) былъ составленъ для Двора на слѣдующій декабрь «нарядъ», т.-е. роспись, по которой должны были приниматься съѣстные припасы отъ Дворцовой Конторы, и затѣмъ такіе же наряды составлялись для каждаго мѣсяца слѣдующаго года [15]). Наряды эти, подробно исчисляя всѣ съѣстные припасы, назначаемые къ отпуску для Двора ежемѣсячно и ежедневно и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая, какъ они распредѣлялись и расходовались по разнымъ придворнымъ кухнямъ, даютъ богатый матеріалъ для характеристики придворнаго стола въ описываемое время. Но должно замѣтить, что при всемъ своемъ богатствѣ, данныя свѣдѣнія не представляютъ существеннаго различія по мѣсяцамъ; поэтому для ознакомленія съ ними считаемъ достаточнымъ привести наряды только за два мѣсяца (за декабрь 1740 года и январь 1741 года), какъ наряды наиболѣе различающіеся между собой, да и то не столько по существу своему, сколько по количеству столовыхъ припасовъ. Но прежде считаемъ необходимымъ сказать о заготовленіи и порядкѣ выдачи съѣстныхъ припасовъ. Въ первые мѣсяцы царствованія Іоанна Антоновича наряды съѣстныхъ припасовъ для Двора составлялись дежурными мундкохами и кохами и свидѣтельствовались кухеншрейберомъ Вундерлихомъ. Указомъ правительницы Придворной Конторѣ 1-го марта 1741 года, эта обязанность, кромѣ мундкоховъ и коховъ, возложена была на гофъ-фурьера Гофмана, которому предписывалось «наряды и другія требованія какъ для ординарныхъ, такъ и для банкетныхъ и прочихъ случающихся при Дворѣ экстра-расходовъ, по своему усмотрѣнію, сочинять и подписывать» [16]). Изготовленный нарядъ, накапунѣ того мѣсяца, на который дѣлалось росписаніе припасовъ, представлялся въ Придворную Контору, а эта послѣдняя отсылала его въ Дворцовую Контору съ требованіемъ отпустить ко Двору означенное количество припасовъ и вручить ихъ кухеншрейберу Вундерлиху. Вмѣстѣ съ тѣмъ посылалось требованіе и въ Канцелярію отъ строеній, завѣдывавшую дворцовыми садами, объ отпускѣ на мѣсяцъ въ каждый день изъ тѣхъ садовъ овощей, кореньевъ и поваренныхъ травъ, по заявленіямъ означеннаго Вундерлиха, сколько когда потребуется, и объ отдачѣ ему же тѣхъ припасовъ. Овощи, коренья и проч. по пріемѣ поступали въ кормовые погреба, а отсюда уже выдавались подъ росписки на кухни и въ другія мѣста по требованіямъ мундкоховъ и другихъ лицъ [17]). Наблюденіе за правильностію въ пріемахъ и расходахъ припасовъ на кухняхъ, также за приготовленіемъ кушаній и вообще за порядками по кухнѣ было поручено вышеозначенному гофъ-фурьеру Гофману [18]). Приводимъ упомянутые наряды.

«Нарядъ, по которому надлежитъ принимать отъ Дворцовой Конторы въ Зимній Домъ про обиходъ Двора его императорскаго величества столовыхъ припасовъ декабря съ 1-го (1740 г.) января по 1-е число 1741 г. въ постные и мясоѣдные дни въ каждый день».

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.		
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.
Въ постные дни.			
Говядины 4 пуда 33 фунта..........	2 п. 15 ф.	—	2 п. 18 ф.
Баранины 1½ пуда..............	—	—	1½ п.
Телятъ 3¾ пуда..............	1½ п.	—	2¼ п.
Барашковъ 4¾..............	2	—	2¾
Сала говяжьяго 5 фунт..............	2½ ф.	—	2½ ф.
Языковъ свѣжихъ 2..............	1	—	1
Живности: гусей 3..............	1	2	—
индѣекъ 3..............	2	1	—
куръ русскихъ 36........	10	18	8
» молодыхъ 25 паръ..	10 п.	15 п.	—
утокъ 10..............	2	6	2
поросенокъ..............	—	1	—
Дичи: тетеревей 9½ паръ..........	3 п.	6½ п.	—
рябчиковъ 13 паръ..........	5 п.	8 п.	—
куропатокъ сѣрыхъ 3 пары...	2 п.	1 п.	—
Молока свѣжаго 4 (sic) ведра........	1½ вед.	—	1 в.
Сметаны 6 кружекъ..............	2 кр.	—	4 кр.
Яицъ свѣжихъ 440..............	140	—	300
Муки недомѣрочной 6 пуд. 1 фун...	1 п. 27 ф.	—	4 п. 14 ф.
» куличной 2 пуда..............	—	—	2 п.
Сливокъ молочныхъ 2 кружки......	1 кр.	—	1 кр.
Луку рѣпчатаго 2 четверика........	¼ ч.	—	1¾ ч.
Дрожжей 8 кружекъ..............	—	—	8 к.
Хрѣну 12 фунтовъ..............	2 ф.	—	10 ф.
Капусты бѣлой кочанной 200 коч. ..	20 к.	—	180 к.
Яблокъ 100..............	50	—	50
Грибовъ бѣлыхъ сухихъ ½ фунт....	¼ ф.	—	¼ ф.
Сморчковъ сухихъ ½ фунт.........	¼ ф.	—	¼ ф.
Масла орѣховаго 9 кружекъ.........	—	—	9 кр.
» конопляннаго 5 ½ круж.	—	—	5½ кр.
Уксуса столоваго 2 ведр. 10 круж...	6 к.	—	2 в. 4 к.
Свѣжепросольной осетрины 4 пуд. ..	—	—	4 п.
Бѣлужины 24 фунт..............	—	—	24 ф.
Снятковъ сухихъ 15 фун.	—	—	15 ф.
Огурцовъ свѣжепросольныхъ 2½ ведр.	—	—	2½ в.
Семги соленой 7 фунт..............	—	—	7 ф.
» копченой 6 фунт..............	—	—	6 ф.
Вялой рыбы: прутикъ осетрій 1.....	—	—	1
Соли 1 пудъ 5 фунт..............	10 ф.	—	35 ф.

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ. На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.
ятной 2 пуд. 19 фунт........	—	—	2 п. 19 ф.
афляндской 2 пуд. 8 фунт....	—	—	2 п. 8 ф.
продѣльн. гречневыхъ 12 лопат.	1 л.	—	11 л.
» овсяныхъ 12 лопат..	1 л.	—	11 л.
коровьяго русскаго 24 фунт...	3 ф.	—	21 ф.
чухонскаго 1 пуд. 9 фунт. ...	21 ф.	7 ф.	21 ф.
ь провѣсный 1............	1	—	—
вѣжей: щукъ 12 вершк. 4....	—	—	4
» 10 вершк. 25...	—	—	25
7 вершк. 6................	—	—	6
иковъ 6 вершк. 27..........	—	—	27
вершк. 6..................	—	—	6
иковъ 6 вершк. 23..........	—	—	23
въ 6 вершк. 6.............	—	—	6
овъ 7 вершк. 30............	—	—	30
ь 3 вершк. 40..............	—	—	40
й 12 вершк. 2..............	—	—	2
ршинныхъ 2.................	—	—	2
5 вершк. 45................	—	—	45
100.......................	—	—	100
130.......................	80	—	50
ъ 8 вершк. 2..............	—	—	2
ей 12 вершк. 2............	—	—	2
ушныхъ 9 вершк. 2......	—	—	2
ъ ситныхъ 27..............	—	—	—
овъ 15....................	—	—	—
ы сѣченной кислой бѣлой 2 вед.	—	—	2 в.
шеткованной ведро........	—	—	1 в.
Въ мясоѣдные дни:			
ы 8 пуд. 23 фунт..........	2 п. 15 ф.	—	6 п. 8 ф.
ны 5 пуд..................	—	—	5 п.
ины отъ 1½ скотины........	—	—	отъ 1½ ск.
4½.......................	1½	—	3
овъ 6¾...................	2	—	4¾
вяжьяго 5 фунт............	2½ ф.	—	2½ ф.
ъ свѣжихъ 3...............	1	—	2
ти: гусей 5...............	1	4	—
индѣекъ 4.............	2	2	—
куръ русскихъ 45.......	10	23	12
» молодыхъ 25 паръ..	10	15	—
утокъ 12..............	2	7	3
поросятъ 2............	—	2	—
етеревей 7½ паръ..........	3 п.	4½ п.	—

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.		
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.
рябчиковъ 16 паръ...........	5 п.	11 п.	—
куропатокъ 3 пары..........	2 п.	1 п.	—
Молока свѣжаго 5½ (sic) ведръ....	1½ в.	—	2½ в.
Сметаты 8 кружекъ...............	2 к.	—	6 к.
Творогу 4 кружки................	—	—	4 к.
Яицъ 490.......................	140	—	350
Муки недомѣрочной 6 пуд. 1 фунт...	1 п. 27 ф.	—	4 п. 14 ф.
» куличной 2 пуда............	—	—	2 п.
Сливокъ молочныхъ 2 кружки.......	1 к.	—	1 к.
Луку рѣпчатаго 2 четверика........	¼ чет.	—	1¾ ч.
Хрѣну 12 фунт.....................	2 ф.	—	10 ф.
Крупъ пшеничныхъ 4 фунт.........	—	—	4 ф.
Дрожжей 8 кружекъ...............	—	—	8 к.
Грибовъ бѣлыхъ сухихъ ½ фунт....	¼ ф.	—	¼ ф.
Сморчковъ сухихъ ½ фунт.........	¼ ф.	—	¼ ф.
Капусты бѣлой кочанной 200 кочней.	20 к.	—	180 к.
Яблокъ свѣжихъ 100	50	—	50
Муки ситной 2 пуд. 19 фунт........	—	—	2 п. 19 ф.
» лифляндской 2 пуд. 8 фунт....	—	—	2 п. 8 ф.
Крупъ продѣльн. гречневыхъ 12 лопат.	1 л.	—	11 л.
» овсяныхъ 12 лопатокъ........	1 л.	—	11 л.
Хлѣбовъ ситныхъ 27...............	—	—	—
» басмановъ 15.............	—	—	—
Ветчины 15 фунтовъ...............	—	—	15 ф.
Масла коровьяго русскаго 31 фунтъ.	3 ф.	—	28 ф.
» чухонскаго 1 пуд. 17 фунт. ..	21 ф.	7 ф.	29 ф.
Окорокъ провѣсный 1..............	1	—	—
Рыбы свѣжей: щукъ 10 вершк. 2....	—	—	2
Судаковъ 8 вершк. 1..............	—	—	1
Харьюзовъ 7 вершк. 5.............	—	—	5
Лещей 7 вершк. 1.................	—	—	1
Окуней 5 вершк. 5................	—	—	5
Ершей 50.........................	—	—	50
Раковъ 130.......................	80	—	50
Соли 1 пуд. 5 фунт...............	10 ф.	—	35 ф.
Уксуса столоваго 2 ведра 10 круж...	6 к.	—	2 в. 4 к.
Огурцовъ свѣжепросольныхъ 2½ ведр.	—	—	2½ в.
Капусты сѣченной кислой бѣлой 2 ведр.	—	—	2 в.
» шеткованной 1 ведро	—	—	1 в.
Въ каждую недѣлю въ мясоѣдные и постные дни:			
Стерлядей 12 вершк. по 4..........	—	—	4
» 10 вершк. по 2..........	—	—	2

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.		
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.
Въ мѣсяцъ:			
Окороковъ копченыхъ 18	—	—	18
» провѣсныхъ 20	—	—	20
Рубцовъ говяжьихъ 6	—	—	6
Борововъ живыхъ 2	—	—	2
Соли елецкой 1 пуд.	—	—	1 п.
Гороха грецкаго 1 пуд.	—	—	1 п.
Чечевицы 1 пуд.	—	—	1 п.

[19]).

Нарядъ съ 1-го января по 1-е февраля 1741 года въ мясоѣдные и постные дни въ каждый день *).

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.			
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.	На нижнюю кухню.
Въ мясоѣдные дни:				
Говядины 26 пуд. 36 фунт.	2 п. 15 ф.	5 ф.	3 п.	21 п. 16 ф.
Баранины 20 пуд.	—	—	1½ п.	18½ п.
Квашенины отъ 9 скотинъ	—	—	—	отъ 9 скот.
Языковъ свѣжихъ 4	1	—	2	1
Телятъ 7	2	—	3½	1½
Барашковъ 10	3	—	4	3
Сала говяжьяго 19 фунт.	1¼ ф.	—	2½ ф.	14 ф.
Живности: гусей 7	1	2	1	3
индѣекъ 7	2	4	1	—
куръ русскихъ 74	10	20	16	28
» молодыхъ 29½ пар.	10 п.	8 п.	—	11½ п.
утокъ 16	2	7	3	4
поросятъ 6	—	2	1	3
мерзлыхъ куръ русск. 9	—	—	—	9
» утокъ 2	—	—	—	2
» поросятъ 3	—	—	—	3
Дичи: тетеревей 15 паръ	3 п.	4 п.	4 п.	4 п.
рябчиковъ 23 пары	5 п.	8 п.	4 п.	6 п.
дроздовъ 10 паръ	5 п.	5 п.	—	—
куропатокъ 5 паръ	3 п.	2 п.	—	—
зайцевъ 2 пары	1 п.	1 п.	—	—

*) Въ подлинникѣ форма заглавія этого наряда таже, какъ и предыдущаго.

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.			
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.	На нижнюю кухню.
» 11 вершк. 7...	—	—	—	7
» 10 вершк. 25...	—	—	—	25
» 9 вершк. 15..	—	—	—	15
судаковъ 8 вершк. 6.	2	—	—	4
харьюзовъ 7 верш. 65.	—	—	5	60
лещей 8 вершк. 9...	1	—	1	7
язей 7 вершк. 13....	—	—	—	13
окуней 5 вершк. 75..	10	—	10	55
» 3 вершк. 28..	—	—	—	28
плотицъ 65.........	—	—	—	65
подлещиковъ 49.....	—	—	—	49
подъязиковъ 57.....	—	—	—	57
налимовъ 6 вершк. 34.	—	—	—	34
сиговъ 7 вершк. 13..	—	—	—	13
лососей 12 вершк. 3.	—	—	—	3
ершей 200.........	—	—	—	200
угрей аршинныхъ 4.	—	—	—	4
раковъ 180.........	80	—	50	50
Рыбы мерзлой: щукъ 12 вершк. 3.	—	—	—	3
» 11 вершк. 6.	—	—	—	6
» 9 верш. 15.	—	—	—	15
лещей 7 вершк. 3.	—	—	—	3
подлещик. 6 в. 15.	—	—	—	15
окуней 3 верш. 25.	—	—	—	25
плотицъ 3 вер. 25.	—	—	—	25
сиговъ 7 вершк. 13.	—	—	—	13
лососей 12 вер. 1.	—	—	—	1
судаковъ 8 верш. 4.	—	—	—	4
Свѣжепросольной осетрины 9 п. 1 ф.	—	—	—	9 п. 1 ф.
Бѣлужины 4 пуд. 24 фунт.......	—	—	—	4 п. 24 ф.
Соли 3 пуд. 7 фунт............	10 ф.	—	15 ф.	2 п. 22 ф.
Тешъ межукостныхъ 6..........	—	—	—	6
Вязиги 4 пучка...............	—	—	—	4
Снятковъ сухихъ 35 фунт.......	—	—	—	35 ф.
Семги соленой 27 фунт.........	—	—	—	27 ф.
» копченой 16 фунт.........	—	—	—	16 ф.
Уксусу столоваго 8 ведръ.......	½ в.	—	1 в.	6½ в.
Прутиковъ осетрьихъ 5.........	—	—	—	5
» бѣлужьихъ 4.........	—	—	—	4
Капусты сѣчен. кисл. бѣлой 7½ в.	—	—	½ в.	7 в.
» » шеткованной 2 в.	—	—	½ в.	1½ в.
» » свѣтлосѣрой 3 в..	—	—	—	3 в.
Муки недомѣрочной 10 пуд. 7 фун.	1 п. 27 п.	—	—	8½ п.
„ куличной 7 пуд. 15 фунт...	—	—	—	7 п. 15 ф.
Крупъ пшеничныхъ 8 фунт......	2 ф.	—	4 ф.	2 ф.

ВЪ ПРИХОДѢ.	ВЪ РАСХОДѢ.			
	На верхнюю кухню.	Братмейстеру.	На среднюю кухню.	На нижнюю кухню.
іковъ сухихъ 1½ фунт.	¼ ф.	—	¼ ф.	1 ф.
въ бѣлыхъ сухихъ 4 фунт. .	¼ ф.	—	¼ ф.	3½ ф.
і орѣховаго 1 ведр. 9 круж..	—	—	—	1 в. 9 к.
коноплянаго 1 ведр. 8 круж.	—	—	—	1 в. 8 к.
у 23 ф....................	2 ф.	—	4 ф.	17 ф.
кей 1 ведро 11 круж.......	2 к.	—	—	1 в. 9 к.
рѣпчатаго 6 четверик.......	½ ч.	—	½ ч.	4 ч.
цовъ свѣжепросольн. 5½ вед.	—	—	½ в.	5 в.
:ты бѣлой кочанной 160 коч.	30 к.	—	50 к.	80 к.
шки 80..................	—	—	—	80
рнаку 80 кочн............	—	—	—	80 к.
къ молочныхъ 3 круж......	2 кр.	—	1 кр.	—
:ъ свѣжихъ 150...........	50	—	50	50
и 10 штукъ..............	—	—	—	10 шт.
орей 110 шт..............	—	—	—	100 шт.
ситной 9 пуд. 14 фунт.....	—	—	—	9 п. 14 ф.
пеклеванной 3 пуд. 33 фунт.	—	—	—	3 п. 33 ф.
ь продѣльн. гречнев. 11 лоп.	1 л.	—	3 л.	7 л.
» овсян. 11 лоп...	1 л.	—	3 л.	7 л.
'олст. гречн. 1 чет—къ 12 лоп.	—	—	—	1 ч. 12 л.
» овсяныхъ 1 ч. 12 лоп.	—	—	—	1 ч. 12 л.
Въ порцію:				
соленой 38 фунт..........	—	—	—	—
ины 9 фунт...............	—	—	—	—
эвъ ситныхъ 120...........	—	—	—	—
басмановъ 86..........	—	—	—	—
:аждую недѣлю въ мясоѣдные и постные дни:				
ядей живыхъ аршинныхъ 2.	2	—	—	—
Въ мѣсяцъ:				
:овъ живыхъ 8............	4	—	2	2
рѣпчатаго 2 четверика.....	—	—	—	2 ч.
ь толстыхъ гречн. 2 чет—ка.	—	—	—	2 ч.
» овсян. 2 чет—ка.	—	—	—	2 ч.
а грецкаго 1 четверикъ.....	—	—	—	1 ч.
ицы 1 четверикъ.........	—	—	—	1 ч.
елецкой 1 пудъ..........	—	—	—	1 п.
івъ говяжьихъ 8 штукъ....	4	—	4	— [20]).

Не каждый мѣсяцъ отпускались всѣ припасы по наряду сполна—непринятые записывались въ особой вѣдомости [21]). Кромѣ отпусковъ по нарядамъ производилась еще каждый мѣсяцъ выдача припасовъ «сверхъ наряда», для чего велись кухеншрейберомъ Вундерлихомъ ежемѣсячныя записныя тетради [22]). Изъ нихъ видно, что припасы отпускались какъ на придворныя кухни, въ кофешенкскую, братмейстерскую, такъ и разнымъ придворнымъ чинамъ и служителямъ, напр. генералъ-суперинтендантшѣ, А. Ѳ. Юшковой, кормилицѣ, калмычатамъ и пр., также въ церкви и другія мѣста. Кромѣ того, въ тетради записывались ежемѣсячныя, двухнедѣльныя и недѣльныя порціи (дачи) низшимъ придворнымъ служителямъ и разнымъ мастеровымъ людямъ, напр. истопникамъ, столярамъ, гребцамъ и пр. Для образца приводимъ одну изъ такихъ записныхъ тетрадей, за январь 1741 г., сдѣлавъ въ ней въ надлежащихъ мѣстахъ сводъ и итогъ отпускамъ.

На верхнюю кухню: щукъ 14 вершковыхъ 2,—12 вершковыхъ 26,—6 вершк. 17, стерлядей аршинныхъ 5,—13 вершк. 3, угрей аршинныхъ 5, лещей 7 вершк. 17, судаковъ 8 вершк. 9, окуней 5 вершк. 32, семги копченой 10 ф., сиговъ 7 вершк. 12, харьюзовъ 4, лососей 6, раковъ 470, говядины 3 пуда, телятъ 2¹/₄, барашекъ, индѣйка, курица русская, рябчиковъ 8 паръ, дроздовъ и тетеревей по 3 пары, яицъ сезимыхъ 570, муки недомѣрочной 1 п. 30 ф., масла: чухонскаго 1 п. 30 ф., коровьяго русскаго 9 ф., орѣховаго 1¹/₂ круж., сливокъ молочныхъ 1 круж., молока 3 ведр., яблокъ 580, уксусу столоваго 1¹/₂ ведр., капусты сѣченой кислой бѣлой ¹/₂ ведр., соли 10 ф. Сверхъ того съ 1 января по 1-е февраля каждый день «впласти» (sic) куръ русскихъ и рябчиковъ по парѣ; съ 14 января по 1-е февраля муки недомѣреной ¹/₂ пуда, молока свѣжаго 3 кружки. На среднюю кухню: теленка ³/₄, барашекъ, тетеревей 3 пары, рябчиковъ 4 пары, сиговъ 6, щука, харьюзовъ 2; кромѣ того въ (каждую) недѣлю провѣсныхъ окороковъ 3; съ 9 января по 1-е февраля каждый день хрѣну по 3 фунт.; съ 13 января по 1-е февраля каждый день теленка и барашка по ¹/₄, говядины 10 фунт., курица русская, тетеревъ, рябчиковъ пара; съ 17 января по 1 февраля каждый день огурцовъ соленыхъ ¹/₃ ведра. Въ братмейстерскую: теленка ¹/₂, тетеревей 2, индѣекъ 3, утокъ 2, масла чухонскаго 6 фунт.; для моченія оленя и дикой козы уксусу столоваго 5 ведръ; съ 3 января по 1 февраля каждый день рябчиковъ 2 пары. На нижнюю кухню: муки недомѣрочной 1 п. 15 ф., муки неклеванной 20 ф., муки куличной 30 ф., говядины 2¹/₄ пуда, баранины 1 п. 30 ф., барашка ¹/₄, теленка ¹/₂, индѣекъ 2, гусей 2, утокъ 4, куръ русскихъ 30, рябчиковъ 5 паръ, тетеревей 2 пары, заяцъ, окорокъ провѣсный, щукъ живыхъ 3, семги копченой 1 п. 5 ф., семги соленой 5 ф., масла чухонскаго 2 ф., коровьяго русскаго 5 ф., орѣховаго 1 круж., яицъ свѣжихъ 80, хлѣбовъ ситныхъ 14. Для навечерія Богоявленія Господня: муки недомѣрочной ¹/₂ п., грибовъ бѣлыхъ сухихъ 1 п., черныхъ

Пастернака.	счетомъ.	3400	—	3750	300
Базилику.	пучковъ.	—	—	45	—
Гороховой травы зелей.	пучковъ.	—	9	—	—
Шпаргеля.	пучковъ.	—	—	6	—
Кольраби.	счетомъ.	—	300	—	30
Габервурцеля.	счетомъ.	—	700	—	—
Розмарина.	фунтовъ.	—	1	—	—
Спнари.	пучковъ.	—	—	—	4
Перперели (пимпинели).	пучковъ.	—	—	—	11
Лаурилу свѣжаго.	пучковъ.	—	—	—	50
Спаржи.	пучковъ.	—	—	—	4
Шпаргеля.	фунтовъ.	—	14	—	—
Щавеля.	кульковъ.	37	36	2	4
Вишенъ красныхъ.	счетомъ.	—	100	13	—
Малины.	блюдъ и тарелокъ.	—	25 тар.	7 блюд. 1 тар.	—
Клубники.	блюдъ и тарелокъ.	—	3 т.	—	2 бл.
Смородины красной и черной.	блюдъ и фунтовъ.	—	37 фун.	черн. 3 блюд.	красн. 10 фун.
Крыжбера.	фунтовъ.	—	27½	—	34ф.
Фигъ.	счетомъ.	—	118	—	8
Блюмколя.	счетомъ	35	—	—	—
Сельдерей.	счетомъ.	150	—	—	—
Рѣдьки.	счетомъ.	540	—	—	—

24)

рочной 10 фунтовъ. На кормъ собакъ, принадлежавшихъ правительницѣ и ея супругу, и мартышекъ (см. въ статьѣ «Придворныя охоты») [23]).

Отпускались еще, какъ выше сказано, къ придворному столу изъ петербургскихъ дворцовыхъ садовъ: плоды, ягоды, овощи, коренья и поваренныя травы. Свѣдѣнія о нихъ заключаются въ табеляхъ или вѣдомостяхъ, подававшихся каждый мѣсяцъ садовымъ мастеромъ и подмастерьями въ Канцелярію отъ строеній, съ указаніемъ, что поименованное въ каждой изъ нихъ принято кухеншрейберомъ Вундерлихомъ про обиходъ Двора. Для ознакомленія съ ними, помѣщаемъ здѣсь итоги изъ вѣдомостей, составленныхъ по деннымъ отпускамъ разныхъ садовъ за два мѣсяца зимній и лѣтній (январь и іюль 1741 г.).

Наконецъ, на придворныя кухни, также и въ «разныя комнаты» въ Домъ его императорскаго величества отпускались еще разныя «пряныя зелья и овошенныя потребности» изъ овощной палаты. Такъ изъ расходной вѣдомости за іюнь 1741 года, поданной завѣдывавшимъ этой палатой коммиссаромъ Василевскимъ въ Придворную Контору видно, что пряныхъ зелій и овощныхъ потребностей было израсходовано (въ теченіе мѣсяца) слѣдующее количество: корицы 15 фунт. 13 зол., гвоздики 4 фунт. 83 зол., кардамона 4 фунт. 85 зол., мушкатнаго цвѣта 4 фунт. 80 зол., мушкатныхъ орѣховъ 5 фунт. 1 зол., шафрана 3 фунт. 16 зол., инбирю 10 фунт. 72 зол., перцу пудъ 2¼ фунт., тартуфеля или земляныхъ яблокъ 6 фунт., горчицы пудъ 25 фунт., горчицы скляночной 13 склянокъ, сахару кенарскаго 12 пуд. 16 фунт., сахару средняго 8 пуд. 8 фунт., леденцу краснаго 16 фунт., изюму 4 пуд. 4 фунт., коринки 3 пуд. 38 фунт., черносливу 5 пуд. 23 фунт., винныхъ ягодъ 5 пуд. 1 фунт., вишенъ сухихъ 4 пуд. 14 фунт., постилы 2 пуд. 1 фунт., оленьяго рога тертаго пудъ 5½ фунт., струженаго 25 фунт., пшена сорочинскаго 6 пуд. 19 фунт., крупъ перловыхъ 2 пуд. 19 фунт., масла деревяннаго бутылочнаго 11 бут., масла деревяннаго же 6 пуд. 28 фунт., сока лимоннаго бѣлаго ведро 3 круж., лимоновъ соленыхъ 13 фунт., уксусу ренскаго 31 вед. 5 круж., миндалю сладкаго 4 пуд. 6 фунт., миндалю горькаго 18½ фунт., анчоусовъ 20 боченковъ 26 склянокъ, оливокъ вѣсовыхъ 29 фунт., оливокъ скляночныхъ 34 склянки, сои 14 бут., аціи 12 фунт., шоколада 12 фунт., кофе ливанскаго пудъ 1 фунт., индѣйскихъ фогельнейстеровъ ⅓ фунт., цытроната 6 фунт., «смоквей» 10 ящиковъ, музероновъ 1 фунт., терноэолю 1 фунт. 16 зол., перцу бѣлаго ½ фунт., грушъ сухихъ 21½ фунт., чая джулану 2 фунт., монихвалу 2 фунт., итальянскихъ макаронъ 1 фунт., арчоковъ (артишоковъ) 1 фунт. При этомъ отпущено бумаги книжной нѣмецкой 14 дестей,—александрійской большой руки десть, книжной россійской фабрики 5 ст. 3 дест., бумаги писчей 13 ст. 1 дест., картузной 7 ст. 7 дест., нитокъ пудъ 27 фунт. [25]). Сверхъ того, какъ видно изъ документовъ, на столъ для Двора употреблялись: «крупка зеленая изъ зорной ржи» [26]); дичь (кромѣ упомянутой въ нарядахъ): кабаны, ди-

кія козы, олени, драхвы, чирята, перепелки, бекасы, кулики, дрозды, овсянки, снигири, подорожники [27]); рыбы и части ихъ: нейногены, лохи, палтусы, спротъ перваго улова, гольцы, сельди архангельскія и голландскія, навага, икра осетрья, бѣлужья и сиговая, паюсная и зернистая, хрящи и кулаки, остающіеся отъ пробѣлки бѣлугъ и осетровъ, спинки осетрьи, бѣлужьи прутики или балыки [28]); «устерсы» (устрицы); соленья разнаго рода: огурцы, грибы бѣлые, грузди и рыжики, стручья сахарные, турецкіе бобы, сливы, яблоки, виноградъ и груши, залитыя кислыми щами и съ патокой [29]). Большая часть этихъ припасовъ отпускалась ко Двору помимо наряда, по разнымъ требованіямъ придворныхъ лицъ, въ томъ числѣ коховъ и мундкоховъ, но всегда съ разрѣшенія Придворной Конторы [30]).

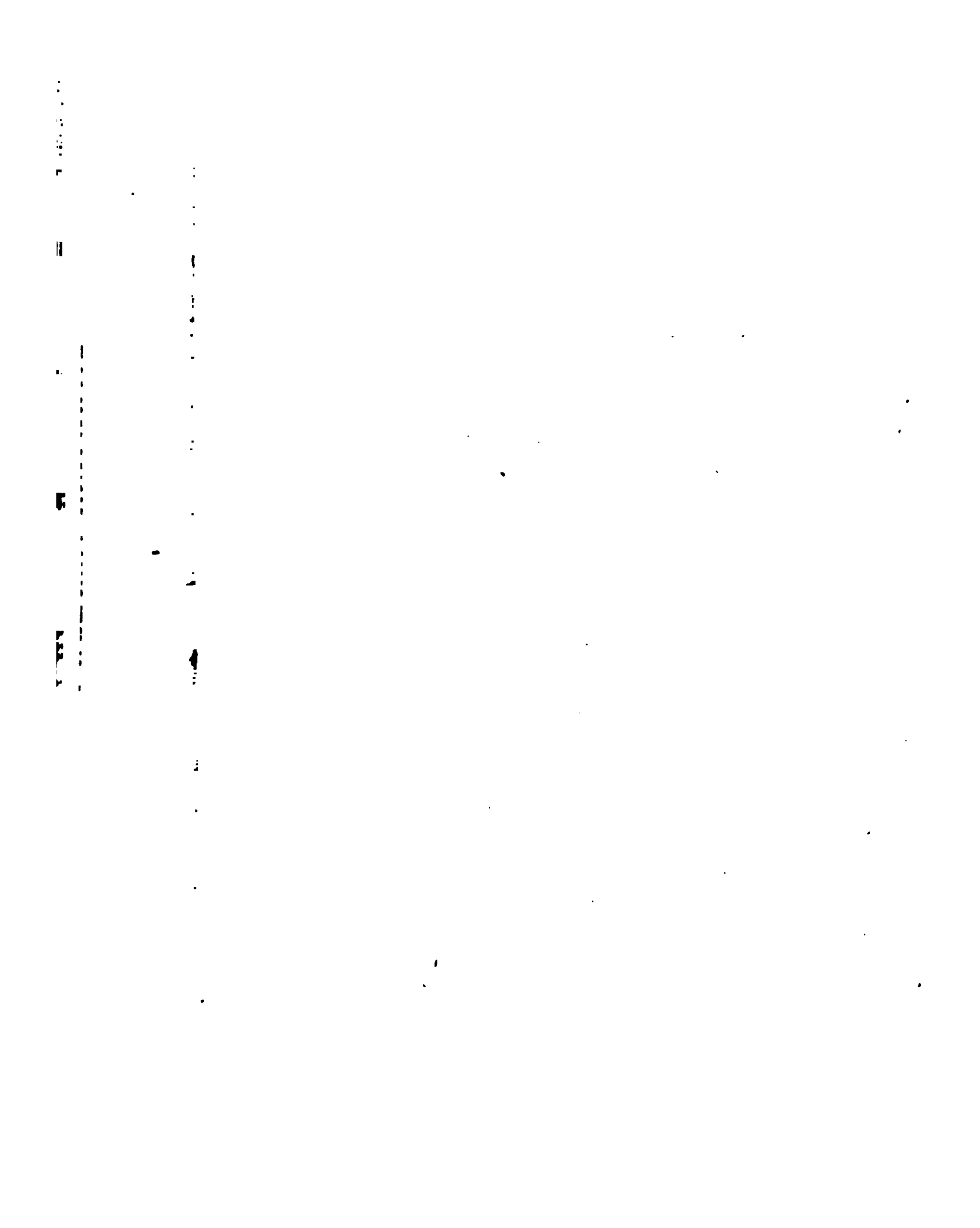
Въ документахъ мы находимъ еще свѣдѣнія о припасахъ и кушаньяхъ, предназначавшихся собственно «про обиходъ» правительницы Анны Леопольдовны. Такъ для нея почти каждый мѣсяцъ заготовлялось по два каплуна въ день изъ числа дворцовыхъ, находившихся на корму у кухмистера цесаревны Елизаветы Петровны, Ягана Фукса [31]), и по шести свиныхъ копченыхъ окороковъ въ недѣлю, которые забирались у кухмистера адмирала Крейса, Гарнера, и были послѣднимъ приготовлены. Тѣ и другіе отпускались на верхнюю кухню къ братмейстеру и «для пріуготовленія» [32]). Для нея также доставлялись изъ деревни Лиги и Стрѣлинской мызы ловившіяся въ тамошнихъ прудахъ стерляди и разной величины щуки, карпіи, форели и др. [33]), а изъ Стрѣлинскаго сада въ весенніе мѣсяцы разныя свѣжія оранжерейныя овощи и ягоды [34]) *).

Въ заключеніе приводимъ количество съѣстныхъ припасовъ, отпущенныхъ въ томъ же 1741 году ко Двору по случаю масляницы, первой и послѣдней недѣли великаго поста и торжественныхъ дней св. Пасхи. По опредѣленіямъ Придворной Конторы разныхъ чиселъ видно, что требовались слѣдующіе припасы: для сырной недѣли (2—9 февраля), каждый день: муки недомѣрочной 30 фунт., гречневой 2 четверика, яицъ свѣжихъ 300, молока 2 вед., творогу ведро, сметаны $^1/_2$ вед., сливокъ молочныхъ 3 кружки, масла коровьяго русскаго пудъ, чухонскаго $^1/_2$ пуд., осетрины и бѣлужины свѣжей по пуду, щукъ двѣнадцати-вершковыхъ

*) 6 апрѣля 1741 г. Аннѣ Леопольдовнѣ, между прочимъ, было подано: огурцовъ свѣжихъ 6, редиса молодаго 60, вишень испанскихъ 2, „земляницы“ и гороховаго молодаго стручья по тарелкѣ. Послѣдніе особенно любила правительница, какъ это видно изъ того, что 16 іюня сенаторъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ приказалъ Канцеляріи отъ строеній прислать „про обиходъ правительницы“ изъ Петергофскаго и Стрѣлинскаго садовъ по 2 тарелки этихъ стручьевъ, а впредь присылать по одной тарелкѣ изъ каждаго сада, черезъ сутки, съ нарочнымъ. Вслѣдствіе этого приказа Канцелярія отъ строеній предписала всѣмъ садовымъ мастерамъ и подъмастерьямъ своего вѣдомства, чтобы означеннаго гороха было ими до зимняго времени заготовлено „съ удовольствіемъ“.

2, щукъ десяти-вершковыхъ 10, лещей семи-вершковыхъ 3, налимовъ шести-вершковыхъ 10, окуней пяти-вершковыхъ 10, харьюзовъ семи-вершковыхъ 5. Для первой недѣли великаго поста (9—15 февраля) каждый день: патоки 5 фунт., грибовъ бѣлыхъ сухихъ 10 фунт., черныхъ ниточныхъ по пуду, грибовъ «на тяпку» (sic) 4 четверика, толокна $^1/_2$ четверика, гороха простаго бѣлаго 3 четверика, грецкаго $^1/_4$ четверика, хрѣну 30 ф., капусты бѣлой сѣченной 4 вед.; кромѣ того «до исходу», капусты соленой кочанной и огурцовъ соленыхъ по кадкѣ [35]). Сохранилось свѣдѣніе, что по случаю первой недѣли великаго поста Петергофская Контора велѣла садовому мастеру Таттеру посылать ко Двору для правительницы черезъ 2 дня изъ стрѣлинскихъ прудовъ по 2 карпіи и по 10 форелей [36]). Для страстной недѣли (23 — 29 марта) каждый день: патоки 15 фунт., грибовъ бѣлыхъ сухихъ $^1/_4$ пуд., черныхъ ниточныхъ 2 пуд., толокна $^1/_2$ четверика, капусты сѣченой кислой 2 вед., шеткованной ведро, гороха простаго бѣлаго 3 четверика, гороха грецкаго $^1/_4$ четв—ка, хрѣна $^1/_2$ пуда; кромѣ того до исхода: капусты кочанной соленой и огурцовъ соленыхъ самыхъ хорошихъ по кадкѣ, муки овсяной 3 пуд., маку чернаго $2^1/_2$ пуд., икры зернистой черной 2 пуд., паюсной пудъ. Для пасхи (29 марта 1 апрѣля) каждый день: говядины и баранины 2 пуд., телятъ и барашковъ по одному, куръ русскихъ 10, гусей и индѣекъ по 2 штуки, утокъ 4, поросятъ 2, тетеревей 3 пары, рябчиковъ 4 пары, зайцевъ пара, молока свѣжаго ведро, яицъ свѣжихъ 300, масла коровьяго русскаго и чухонскаго по 20 фунт., муки недомѣрочной и ситной по пуду; сверхъ того до исхода: яицъ красныхъ 3000, позолоченныхъ и посеребренныхъ по 50, со стеклами 20 и лаковыхъ 10, сандала на окраску 5 фунтовъ, на артусы муки недомѣрочной 3 пуд., сыровъ 12 [37]).

Напитки. Въ описываемое время при Дворѣ употреблялись слѣдующія напитки: водки разныхъ названій, именно: «приказная» и коричная, приготовляемыя изъ краснаго вина, неподдѣльная и поддѣльная— изъ французскаго вина, поддѣльная—изъ простаго вина, гданскія заморскія, гданская «здѣшняго сидѣнья», боярская водка, ратафія, простое вино, французское вино и спиртъ; венгерское: антыльное, ленертовское и доставленное ко Двору въ «презентъ» отъ князя Любомирскаго, шампанское, сектъ, рейнвейнъ, «базаракъ», «корзикъ», «шпанское», наливное на венгерскій лягиръ, португальское, бѣлое, волошское, бургонское, красное двухъ сортовъ, мозельвейнъ и венгерскій лягиръ; пиво, полпиво, медъ, квасъ и кислыя щи (послѣдніе два напитка приготовлялись изъ ситной муки). О количествѣ потреблявшихся напитковъ имѣются свѣдѣнія въ вѣдомостяхъ, которыя подавались помѣсячно келлермейстерами въ Придворную Контору. Помѣщаемъ составленныя изъ такихъ вѣдомостей росписи ежемѣсячныхъ расходовъ напиткамъ за періодъ времени: по запаснымъ погребамъ съ ноября 1740 года по ноябрь 1741 года, повседневнымъ съ апрѣля 1741 г. по январь 1742 года.

верхъ означеннаго въ вѣдомости расхода напитковъ по повседневному ', приводимъ еще расходъ по этому погребу за первую половину 1741 года, по вѣдомости не вполнѣ сохранившейся, но особенно интекакъ заключающей въ себѣ, между прочимъ, и записи отпусковъ наь членамъ царскаго семейства.

Къ поставцу императора.

...докъ.		Январь 1741 года.														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
...ной изъ ...узскаго	кружекъ.	2	1½	2	2	1	—	1½	1½	2	—	—	1½	2	1	2
...й замор-		—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
...остаго..		1½	2	1½	1	1	—	2	1½	1	—	1½	1½	3	1½	1½
...ранцузс-		1½	1½	1½	2	2	—	2	2	2	—	2	2	2	2	2
...нъ.																
...каго....	бутылокъ.	2	1	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2
...каго....		—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1
...скаго...		—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	1	1	—	—	—
....		4	4	4	5	4	4	4	4	5	5	4	5	5	4	5
...на.....		7	8	7	7	8	8	8	8	8	6	7	6	6	8	8
....		56	56	58	56	56	56	56	56	56	56	50	54	54	65	63
..		16	14	16	14	14	14	14	14	15	14	12	14	14	15	15
...щей изъ ...й муки..		8	8	8	—	8	8	8	8	9	8	15	8	12	10	15

Къ поставцу правительницы.

...докъ.		Январь 1741 года.														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
...й здѣш- ...сидѣнья ...овъ.....	кружекъ.	1	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	2	1
...ной изъ ...цузскаго.		5	4	3½	4	3½	6½	4	3½	4	4½	4½	4½	5½	5½	5
...ѣльной ...французс-		—	3	1	1	2½	1	—	1½	1½	1	1½	1½	2½	1	1½
...ной изъ ...аго.....		—	3½	3½	3	3½	6½	4	3½	4½	4½	4½	4	4½	3½	4½
...ой......		9	7	7	7	6	6	5	7	7	7	6	7	7	7	8
...французс-		4	3	4	4½	3½	3½	5	4	4½	4½	4	4½	4	4	4½
...ростаго.		20	19	21	21	18	19	24	21	21	24	25	22	21	22	21

ВИНЪ.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Венгерскаго антыльнаго	бутылокъ	7	5	6	6	8	12½	8	9	7	6	8	7	7	7
Бургонскаго....		9	9	7	9	13	7	7	8	8	8	8	9	8	11
Шампанскаго...		1	1	2	2	2	2	1	2	1	2	4	1	3	1
Секта.........		18	14	20	15	18	28	16	17	15	19	16	17	18	17
Рейнвейна.....		19	18	16	19	20	23	21	19	19	23	22	20	21	19
Краснаго хорошаго........		12	14	13	15	15	16	13	15	14	13	15	15	15	14
Бѣлаго и краснаго по......		10	10	8	8	10	10	10	8	9	8	10	10	9	10
Меду..........	ведеръ	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3
Пива..........		5	6	6	5	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Кислыхъ щей...		5	6	6	5	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Квасу.........		1	1	1	1	—	—	2	1	—	2	—	—	—	—
Бутылочнаго пива	дюжинъ бутылокъ	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Бутылочнаго полпива		23	22	23	22	23	23	23	24	23	22	22	23	20	22
Меду и кислыхъ щей изъ ситной муки по..		12	14	13	14	13	14	14	14	13	14	14	14	14	14
Квасу.........		2	2	1	1	2	—	3	2	2	2	2	2	2	2

Къ поставцу герцога Антона Ульриха.

ВОДОКЪ.		Январь 1741 года.													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Поддѣльной изъ французскаго.	кружекъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Неподдѣльной изъ того же..		½	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	½	1	—
Боярской......		3½	3	3	3	3½	2	3	3	2	3	3	3	3	2
Вина французскаго		3	3	2	2	2	2	3	2	2	3	2	2	2	2
Вина простаго.		3	5	5	3	5	4½	4½	5	4½	4	4½	5	4	5
ВИНЪ.															
Венгерскаго ...		1	1	—	—	1	1	—	1	1	—	1	—	—	1
Бургонскаго....	дюжинъ бутылокъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Шампанскаго...		1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Секта.........		4	4	3	4	4	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Рейнвейна.....		4	4	4	4	4	3	3	3	4	4	3	4	3	4
Краснаго хорошаго.........		2	2	—	1	1	2	1	1	1	2	2	2	2	2
Бѣлаго и красн.		2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Пива.........		3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Кислыхъ щей ..		3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Меду.........		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Бутылочн. пива.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Бутылочнаго полпива....		6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Меду и кислыхъ щей изъ ситной муки.....		3	3	3	3	3	2½	3	3	3	3	3	3	3	3
Квасу изъ сит. муки........		—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—

[39])

Въ дополненіе означенныхъ свѣдѣній приведемъ реестръ лицъ, которымъ, по опредѣленію Придворной Конторы 1-го марта 1741 г., велѣно было отпускать ежедневно съ повседневнаго фряжскаго погреба разные напитки. Къ поставцу правительницы водки, виноградныя вина и друг. напитки, посуду и прочее, «что къ тому поставцу потребно», по требованіямъ мундшенскаго помощника Ивана Петрова. Къ поставцу герцога Антона Ульриха — то же самое, по требованіямъ погребнаго служителя Андрея Данилова. Къ большому поставцу, «который въ передней,» на расходы Двора то же самое, по требованіямъ мундшенковъ Ивана Владиславлева и Ивана Стеллиха. Въ комнату императора для суперинтендантши съ дочерью и при ней двухъ служительницъ, кормилицы Христины Юрьевны и при ней двухъ служительницъ, камеръ-юнгферы Авдотьи Андреевны, Катерины Ивановны Фрейши, четырехъ сидѣльницъ, лейбшнейдерши и прачки, — то же самое, по требованіямъ мундшенка Андрея Өедорова. Спиртъ къ столу Анны Леопольдовны, по требованіямъ тафель-декаря Нормана, къ столамъ кавалерскому и офицерскому, по требованіямъ тафель-декарей Булыгина и Сидорова. Въ придворную церковь вино красное, по требованіямъ церковниковъ. Въ дежурную генералъ-адъютантовъ пива 2 бут., полпива 3 бут., кислыхъ щей 3 бут., меду 2 бут., квасу ведро. Въ дежурную камергеровъ полпива и меду по 4 бут., кислыхъ щей ведро и 3 бут. Архіатеру Фишеру полпива 6 бут., меду 4 бут.; при немъ лакею Вульфу, двумъ истопникамъ и служителю Ивану Рогаткѣ пива, квасу и кислыхъ щей по 3 кружки. Португальскому доктору кислыхъ щей изъ ситной муки 5 бут. Дежурнымъ лѣкарю и аптекарю пива, полпива и квасу по 3 кружки, вина краснаго 2 бут. Фрейлинамъ—двумъ Менгденъ, княжнѣ Одоевской, Татищевой, Лопухиной и Шереметевой—полпива и кислыхъ щей по 2 бут. каждой. Аннѣ Өедоровнѣ Юшковой водки боярской кружка, секта и краснаго хорошаго вина по бутылкѣ, кислыхъ щей 2 вед., пива (далѣе, за ветхостію документовъ, разобрать нельзя)—14 бут., меду 2 бут., кислыхъ щей изъ ситной муки 6 бут. Камеръ юнгферѣ Ветхиной водки поддѣльной изъ простаго 2 чарки, бѣлаго бутылка, полпива 3 бут., меду 2 бут., кислыхъ щей бутылка; при ней тремъ дѣвушкамъ (бѣлошвейкамъ) полпива и кислыхъ щей 3 бут. Въ караульную, караульнымъ офицерамъ водки боярской $^1/_2$ кр., пива и полпива по $^1/_2$ вед., квасу и кислыхъ щей по ведру. Лейбъ-гвардіи гренадерскихъ ротъ шести сержантамъ, находившимся на караулѣ во Дворцѣ въ «хоромахъ,» водки боярской $^1/_2$ кр., бѣлаго бутылка, пива, полпива, квасу и кислыхъ щей по $^1/_2$ ведру. Десяти ѣздовымъ гренадерамъ водки боярской кружка, пива, полпива и кислыхъ щей по ведру, квасу $^1/_2$ ведра; двумъ такимъ же гренадерамъ, при Кабинетѣ, водки боярской 4 чарки, пива и кислыхъ щей по $^1/_2$ ведру. Въ Кабинетъ секретарю, камериру и подьячимъ пива $^1/_2$ вед., полпива и кислыхъ щей по 4 бут., меду 2 бут., водки поддѣльной изъ простаго $^1/_4$ кр. Дежурному кофешенку (Гвоздеву) пива и кислыхъ щей по 2 бут.

Двумъ дневальнымъ тафель-декарямъ пива и квасу по 4 кр. обоимъ. Карламъ: Якову Подчерткову полпива, квасу и кислыхъ щей по 2 бут., Петру Локтеву пива, квасу и кислыхъ щей по 2 кр., Демьяну Степанову полпива, меду и кислыхъ щей по 2 бут. Въ Придворную Контору для приказныхъ служителей водки боярской $1/2$ кружки, пива, квасу и кислыхъ щей по ведру. Часовому мастеру Рокету краснаго—бутылка, пива $1/2$ ведра. Бандуристу Ермолаю Санкевичу съ женою пива, квасу и кислыхъ щей по 3 кружки, да въ недѣлю водки боярской кружка. Двѣнадцати малымъ пѣвчимъ полпива, меду и кислыхъ щей по кружкѣ каждому. Конфектнымъ ученикамъ и другимъ служителямъ, всего восьми человѣкамъ, квасу и кислыхъ щей по кружкѣ каждому. Десяти серебреникамъ при зильбервартерѣ (для чистки ходячаго серебра), квасу ведро, 8 кр. Одиннадцати поломойкамъ вина простаго $1/2$ кр., квасу 2 ведра 6 кр. Тремъ мастерамъ каменнаго, плотничнаго и трубочистнаго дѣла, дневавшимъ и ночевавшимъ во Дворцѣ «для всякихъ приключившихся опасностей,» полпива по 2 бут. и кислыхъ щей по бутылкѣ. Конфектному мастеру Гассельбоуму, исправлявшему должность метръ-дотеля, краснаго хорошаго вина бутылка, секта 2 бут. На верхнюю кухню по бутылкѣ краснаго и бѣлаго вина, для мундкоховъ пива $1/2$ вед., для служителей пива ведро 6 кр., квасу и кислыхъ щей по 2 вед. На среднюю кухню краснаго вина бутылка, двухъ мундкохамъ полпива 8 бут., квасу ведро; да служителямъ той же кухни, также въ хлѣбенную и скатертную пива ведро, кислыхъ щей 3 вед. 6 кр., квасу ведро 6 круж. На нижнюю кухню въ кушанье бѣлаго или краснаго вина бутылка; для мундкоховъ пива 4 кр., для поварскихъ служителей пива 2 вед., квасу и кислыхъ щей по 5 ведеръ. Въ братмейстерскую—братмейстеру пива 4 кр., для служителей пива, квасу и кислыхъ щей по ведру. Для караульныхъ офицеровъ въ Лѣтній Домъ въ караульную пива, полпива, квасу и кислыхъ щей по 3 кр. Сидѣльницѣ Аннѣ Васильевой водки боярской кружка, секта и краснаго вина по бутылкѣ въ 3 дня, да каждый день меду, пива, квасу и кислыхъ щей по 3 круж. Въ переднюю дневальнымъ камеръ-лакеямъ и лакеямъ пива ведро, кислыхъ щей $1\frac{1}{2}$ ведра. Находившимся на караулѣ въ Придворной Конторѣ ефрейтору и четыремъ солдатамъ кислыхъ щей 5 круж. Берейтору Шидеру водки поддѣльной изъ простаго 4 чарки, краснаго вина бутылка, пива и полпива по 3 бут., кислыхъ щей 2 бут. Камеръ-юнгферѣ Аксиньѣ Фирсовнѣ и карлицамъ Аннѣ и Натальѣ Ивановымъ водки поддѣльной изъ простаго 5 чарокъ, краснаго бутылка, полпива 4 бут., меду и кислыхъ щей по 2 бут., пива, квасу и кислыхъ щей по 3 кр. «Мадамъ Миллеръ» рейнвейна бутылка, полпива 6 бут., меду и кислыхъ щей изъ ситной муки по бутылкѣ, да въ недѣлю водки поддѣльной изъ простаго по кружкѣ. Рекетмейстеру Андрею Фенину вина краснаго хорошаго, секта и рейнвейна по бутылкѣ, пива и полпива по 4 бут., меду по 2 бут., да въ недѣлю водки подѣльной изъ французскаго по 2 кружки. Въ Рекетмейстерскую

Контору для офицеровъ водки поддѣльной изъ простаго $1/2$ кр., бѣлаго бутылка, пива, полпива, меду и кислыхъ щей по 2 бут. Тремъ гранильнымъ мастерамъ пива и квасу по кружкѣ, кислыхъ щей 2 кр. Двѣнадцати малолѣтнимъ танцовальнымъ ученикамъ полпива ведро, кислыхъ щей 2 ведра. Комнаты правительницы камердинеру Грамкину полпива и кислыхъ щей по 6 бут.; камеръ-пажамъ и пажамъ малолѣтнаго императора и правительницы полпива ведро, квасу и меду по $1/2$ вед., кислыхъ щей ведро; кухеншрейберу Юрію Вундерлиху полпива 4 бут.. при немъ четыремъ погребнымъ служителямъ кислыхъ щей $1/2$ вед.; двумъ дневальнымъ конюхамъ кислыхъ щей 4 круж.; карлицѣ Катеринѣ Дементьевнѣ и старушкѣ Катеринѣ Михайловнѣ полпива 4 бут., меду и кислыхъ щей 2 бут. Восьми дѣвицамъ, старушкамъ: Муторхиной, Пелагеѣ Ермолаевой, дѣвицѣ Аграфенѣ Семеновой, карлицѣ Афимьѣ Ѳедоровой, вдовѣ Авдотьѣ Петровой, да при нихъ двумъ истопникамъ пива ведро, меду $1/2$ вед., кислыхъ щей ведро, 5 кружекъ. Для служительницъ: фрейлины Менгденъ, камеръ-юнгферскимъ четыремъ (слѣдующія затѣмъ строки отгнили) одной пива и кислыхъ щей по 2 ведра. Въ недѣлю шести лакейскимъ женамъ водки боярской и вина простаго по $1/2$ круж., пива, квасу и кислыхъ щей по ведру каждой. Кромѣ того священникамъ Матвѣю Андрееву и Іосифу Кириллову и монаху Іосифу отпускалось бѣлое и красное вино, водка, пиво, медъ и кислыя щи (о количествѣ отпущеннаго см. въ ст. «Богослуженіе и духовенство при Дворѣ») [40].

Чай, кофе и шоколадъ. При Дворѣ напитки эти употреблялись по нѣсколько разъ въ день. Они, равно и сахаръ къ нимъ, отпускались въ кофешенскія въ неопредѣленные сроки «до исходу». Изъ доношеній кофешенковъ въ Придворную Контору и опредѣленій послѣдней видно, что съ 31 декабря 1740 г. по 6 октября 1741 г. было отпущено слѣдующее количество этихъ предметовъ.

Про обиходъ императора.

ПРЕДМЕТЫ.	1740 г.	1741 года.									
	31 Декабря.	27 Января.	24 Февраля.	26 Марта.	28 Апрѣля.	26 Мая.	26 Іюня.	27 Іюля.	3 дня августа.	1 Сентября.	6 Октября.
Сахару кенарскаго	10 п.	16 п.	16 п.	16 п.	14 п.	14 п.	18 п.	21 п.	5 п.	24 п.	24 п.
Сахару леденцу краснаго	—	12 ф.	12 ф.	1 п.	—	—	—	—	—	—	—
„ „ бѣлаго	—	4 ф.	4 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
Чаю: „Уй“	—	20 ф.	20 ф.	30ф.	—	1 п.	1 п.	1 п.	—	1 п.	1 п.
„ „Мониху“	—	7 ф.	7 ф.	15ф.	—	—	—	—	—	—	—
„ „Жулану“	—	6 ф.	6 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ зеленаго	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ф.	—	—
Кофе ливанскаго	—	3 п.	3 п.	3 п.	—	—	—	—	—	—	—
„ ординарнаго	—	6 п.	6 п.	7 п.	—	7 п.	7 п.	9 п.	3 п.	12 п.	12 п.
Шоколаду	—	4 ф.	4 ф.	5ф.	—	—	—	—	5 ф.	—	—

Про обиходъ правительницы и герцога Антона Ульриха.

ПРЕДМЕТЫ.	1740 г.	1741 года.					
	31 Декабря.	28 Апрѣля.	25 Мая.	26 Іюня.	27 Іюля.	1 Сентября.	6 Октября.
Сахару кенарскаго..........	3 п.	3 п.	3 п.	4 п.	4 п.	4 п.	4 п.
Сахару леденцу краснаго....	12 ф.	1 п.	1 п.	1¼ п.	1½ п.	1½ п.	1½ п.
Чаю: „Уй“..................	20 ф.	30 ф.	—	—	—	—	—
„ „Мониху“..............	7 ф.	15 ф.	15 ф.	15 ф.	17 ф.	20 ф.	20 ф.
„ „Жулану“..............	6 ф.	—	—	—	—	—	—
Кофе ливанскаго	3 п.	3 п.	3 п.	3 п.	3 п.	3 п.	3 п.
„ ординарнаго..........	6 п.	7 п.	—	—	—	—	—
Шоколаду...................	10 ф.	6 ф.	10 ф.	10 ф.	10 ф.	10 ф.	10 ф.

[41]).

Изъ этого количества чая, сахару, кофе и проч. отпускалось еще «повсядневно и неоднократно въ день» слѣдующимъ придворнымъ лицамъ и приживалкамъ: принцу Людвигу Эрнсту и двумъ его кавалерамъ, дежурному генералъ-адъютанту, семи фрейлинамъ, тремъ дежурнымъ камергерамъ и камеръ-юнкерамъ, полковнику Гейнбергу и двумъ кавалерамъ, «архіатеру», португальскому доктору, двумъ кормилицамъ, Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой съ дѣтьми, генеральшѣ «супреденшѣ» съ дочерью (до іюня 1741 г.), «мамзелѣ», въ Кабинетъ, Авдотьѣ Андреевнѣ съ сестрой, семи сидѣльницамъ, четыремъ камеръ-юнгферамъ, княжнѣ Яворской, Аксиньѣ Ѳирсовнѣ, Александрѣ Гавриловнѣ, двумъ карлицамъ, Катеринѣ Михайловнѣ Муторхиной «съ дѣвченками», Акулинѣ Васильевнѣ, Ѳедорѣ Дмитріевнѣ, четыремъ комнатнымъ старушкамъ, «фрейлинскимъ медхинамъ», совѣтнику Генгерсу, Аннѣ Васильевнѣ Павловой, бывшей кормилицѣ, бабушкѣ, гофмейстеринѣ иноземкѣ. Сверхъ того для «пріѣзжихъ знатныхъ персонъ» каждый день подавалось «въ разныя мѣста». Къ этому можно прибавить, что въ іюнѣ и іюлѣ 1741 г. ежедневно отпускалось фрейлинамъ сахару «на колчанъ» *); да для его свѣтлости герцога Курляндскаго (Бирона) въ лѣтній Домъ въ томъ же году было отпущено: 29 іюля сахару кенарскаго 5 пудъ, леденцу краснаго 5 ф., чаю «Уй» 5 ф., зеленаго 5 ф., кофе ординарнаго 3 пуд., шоколада 5 ф.; сентября 11—сахару кенарскаго 3 пуд., леденцу бѣлаго 2 ф., чаю «Уй» 3 ф., зеленаго 2 ф., кофе ливанскаго 20 ф.—ординарнаго 2 п., шоколада 5 ф. [42]). Къ чаю, кофе и шоколаду отпускались сливки, молоко и яйца. Такъ въ 1741 году въ кофешенскую правительницы и герцога Антона Ульриха отпускалось ежедневно изъ конфектной палаты сли-

---

*) Въ другомъ мѣстѣ сказано „на кочалъ“.

вокъ: въ январѣ и февралѣ по 8 бутылокъ, въ маѣ и іюнѣ по 6 бут. [43]). Въ кофешенскую императора съ 1-го іюля по 1-е августа было отпущено каждый день для варенія чая и кофе сливокъ молочныхъ по 10 кружекъ, молока свѣжаго по 3 ведра. Для герцога Антона Ульриха въ то же время отпускалось каждый день сливокъ молочныхъ по 3 кружки, молока свѣжаго по ½ ведра [44]). На вареніе для Двора шоколада отпускалось съ 1-го марта по 1-е апрѣля и съ 4 іюля по 1-е августа того же года ежедневно яицъ сезимыхъ по 4, молока свѣжаго по ведру [45]). «Для разогрѣванія воды на чай» употреблялся спиртъ. Такъ 2 іюля и 4 сентября 1741 г. отпущено для этого по 2 кружки спирта [46]).

Лимонадъ и аршадъ. Эти прохладительные напитки приготовлялись каждый мѣсяцъ и подавались на столы и въ комнаты. Въ іюнѣ 1741 года на приготовленіе ихъ было отпущено изъ конфектной палаты конфектному мастеру Жулану—на лимонадъ: рейнвейна 38 бут. и лимоновъ 570 (на каждую бутылку рейнвейна по 15 штукъ); на аршадъ: сладкаго миндалю 3 пуд. 11 фунт., апельсиновъ 111 и гуляфной воды 3 склянки; на то и другое кенарскаго сахару 5 пуд. 14 фунт. Изъ этихъ припасовъ приготовлено: лимонада 105 бут., аршада 41 бут., которые и израсходованы были въ теченіи іюня [47]).

Десертъ. Изъ сохранившихся рапортовъ коммиссара Васильевскаго въ Придворную Контору о приходѣ и расходѣ въ конфектной палатѣ конфектныхъ принадлежностей въ январѣ, февралѣ, маѣ и іюнѣ 1741 года, и изъ другихъ документовъ видно, что для десерта при Дворѣ употреблялись: конфекты и сласти разнаго рода, плоды, ягоды и орѣхи. Конфекты были домашняго приготовленія и покупныя—французскія и итальянскія. Къ первымъ принадлежали цукерботъ и печеный сладкій и горькій миндаль. Это были «ординарныя» при Дворѣ конфекты и заготовлялись каждый мѣсяцъ для ежедневнаго стола. Для приготовленія ихъ, по рапорту за январь, было отпущено на 31 день этого мѣсяца: на цукерботъ: муки крупичатой по 3 ф. въ день, итого 2 пуд. 13 ф., и сахару кенарскаго на каждый фунтъ муки по 2 ф., итого 4 п. 26 ф., на миндали: миндаля сладкаго крупнаго и горькаго по фунту въ день каждаго, всего обоихъ миндалей 1 пуд. 22 ф., сахару кенарскаго по фунту на каждый фунтъ миндаля, итого 1 пуд. 22 ф. Конфекты подавались въ пирамидахъ, на обклейку которыхъ ежемѣсячно расходовалось книжной нѣмецкой бумаги 4 дести. Въ другіе мѣсяцы такихъ конфектъ приготовлялось нѣсколько болѣе. Конфекты французскія и итальянскія заготовлялись покупкою у торговцевъ (о чемъ подробно будетъ сказано ниже). Изъ сластей упоминаются: яблочная постила, мармеладъ изъ сливъ, имбирь въ патокѣ, шалей (желе) изъ ягодъ, варенье изъ померанцевъ, дуль, грушъ, сливъ, вишень (черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ), «крыжъ-берсеня», барбариса, малины и смородины. Изъ фруктовъ употреблялись: апельсины, персики, фиги, яблоки, виноградъ

(астраханскій и чугуевскій), арбузы, дыни, каштаны, орѣхи грецкіе и кедровые, вишни, клубника, малина, смородина, «шпаргель» и гороховые стручья. Въ январѣ и февралѣ 1741 года десертныхъ припасовъ отпущено къ столу слѣдующее количество: конфектъ французскихъ 10 ящиковъ, вѣсомъ съ ящиками 2 п. 38½ ф.; имбирю въ патокѣ бѣлаго 4 п. 1 ф., сѣраго 4 п. 37½ ф.; шалея: изъ малины 36 ф., красной смородины 31 ф., барбариса 13½ ф., разныхъ сироповъ 17¼ ф.; вареній: изъ грушъ: бѣлыхъ 25½ ф., алыхъ 19¼ ф., дуль 20¾ ф., вишень: черныхъ 19¼ ф., алыхъ 29 ф., барбариса: сахарнаго въ патокѣ 17 ф., съ кистями 22 ф., безъ кистей 26½ ф., малины 39½ ф., крыжъ-берсеня пудъ 25 ф., смородины красной: съ кистями 15 ф., безъ кистей пудъ 7 ф., смородины бѣлой 19 ф.; апельсиновъ 107; яблокъ украинскихъ большихъ 53; орѣховъ кедровыхъ 50 шишекъ [48]).

Заготовленіе припасовъ.

Заготовленіе столовыхъ припасовъ для Двора производилось, какъ сказано выше, Главною Дворцовою Канцеляріею и Петербургскою Дворцовою и Придворною Конторами. Припасы заготовлялись частію доставкою ихъ ко Двору изъ дворцовыхъ имѣній, частію подрядомъ и покупкой. На расходы по придворному столу, высочайшимъ указомъ 1 августа 1733 г., повелѣно было изъ опредѣленной на содержаніе Двора суммы 260 тыс. руб. отпускать въ Петербургскую Дворцовую Контору «въ прибавокъ къ дворцовымъ вотчиннымъ доходамъ» по 67.215 р. 49 к. ежегодно. Должно замѣтить однако, что эта сумма требовалась сполна Дворцовой Конторой только до 1736 г., съ этого же года Контора, довольствуясь дворцовыми сборами, брала ежегодно изъ нея или половину или меньшія части, такъ что къ январю 1741 г. въ Придворной Конторѣ изъ остатковъ накопилось и подлежало къ отпуску въ Дворцовую Контору 138.861 р. 96 к. [49]). Приводимъ по порядку заготовлявшіеся для Двора разнообразные столовые припасы, съ указаніемъ и на самые способы ихъ заготовленія.

Мучные припасы. Мука употреблялась при Дворѣ разныхъ сортовъ: пеклеванная, крупичатая, ситная, недомѣрочная, куличная и ржаная. Пеклеванная мука, предназначавшаяся для царскаго семейства, доставлялась изъ Лифляндіи съ дворцовыхъ оберъ-Паленскихъ мызъ. Въ мартѣ 1741 г. мызы эти, подаренныя фрейлинѣ Менгденъ, отошли отъ дворцоваго вѣдомства, вслѣдствіе чего прекратился и отпускъ къ Двору пеклеванной муки. Когда запасъ ея, имѣвшійся при Дворѣ, сталъ приходить къ концу, Дворцовая Контора обратилась къ дворцовому управителю Филатову въ Ригу, чтобы онъ купилъ тамъ 100 пуд. пеклеванной муки. На это Филатовъ отвѣчалъ, что муки требуемаго качества онъ не нашелъ и что «муки такою добротою какъ на оберъ-Паленскихъ мызахъ, не точію въ Ригѣ, но и во всей Лифляндіи не бываетъ». При-

сланная имъ при этомъ на пробу пеклеванная мука дѣйствительно оказалось негодною къ употребленію [50]). Требовавшаяся мука нашлась въ Петербургѣ у купца армянской компаніи, Филиппа Максимова, и ея было куплено 30 пуд. по 45 коп. пудъ [51]). Въ то же время (8-го августа 1741 г.) Дворцовая Контора приказала: за малоимѣніемъ на Хлѣбенномъ дворцѣ въ наличности пеклеванной муки, впредь для отпусковъ ко Двору, выбрать въ Копорьѣ 50 четвертей самой лучшей казенной ржи и, отдавъ ее на стрѣлинскую мельницу, велѣть, находящемуся при ней мастеру Кайзеру, приготовить изъ нея пеклеванную муку. Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано требованіе и въ Москву, въ Главную Дворцовую Канцелярію, чтобы для отпусковъ про собственный обиходъ правительницы, по сношенію съ генералъ-директоромъ дворцовыхъ волостей, барономъ Розеномъ, приготовить въ московскихъ дворцовыхъ волостяхъ «самой чистой и свѣжей» пеклеванной муки до 1000 пудовъ [52]). Въ ноябрѣ 1741 г. пеклеванная мука въ Москвѣ была приготовлена, оказалась, по освидѣтельствованіи, годною про обиходъ правительницы и отправлена въ количествѣ около 1000 пуд. въ Петербургъ [53]). Крупичатая мука ставилась ко Двору подрядомъ. Такъ въ 1740 г. московскій купецъ Ушаковъ договорился «устраивая нарочно крупичатую муку изъ озимой пшеницы самой доброй и чистой», ставить ее повсемѣсячно по 30 пудъ, цѣною по 1 руб. 25 коп. каждый, и отправлять въ Петербургъ на свой счетъ съ нарочными дворцовыми служителями. Недомѣрочную муку ставилъ въ 1741 г. подрядомъ купецъ Герасимовъ—повседневно, по 1 р. 15 коп. пудъ [54]). Мука ситная и ржаная доставлялась Главною Дворцовою Канцеляріею изъ низовыхъ дворцовыхъ волостей. Въ ноябрѣ 1741 г. Дворцовая Контора къ имѣвшимся у нея въ наличности запасамъ муки: ржаной 5787 четвертямъ и ситной 368 четвертямъ, требовала еще «впредь для расходовъ» до половины 1742 г. отъ Главною Дворцовой Канцеляріи нарядить муки ржаной 4000, ситной 2500 четвертей [55]). Доставка муки изъ Москвы въ Петербургъ производилась лѣтомъ водянымъ путемъ, чрезъ пристани Гжатскую и Шошинскую [56]). Хлѣбы ситные и басманные, которые по нарядамъ отпускались ко Двору, приготовлялись на Хлѣбенномъ дворцѣ при Дворцовой Конторѣ, а собственно для особъ царскаго семейства—на верхней хлѣбенной. Хлѣбы ситные вѣсили по 6 ф. каждый, басманы по 2 ф. [57]). Крупа гречневая доставлялась ко Двору Главною Дворцовою Канцеляріею изъ низовыхъ дворцовыхъ волостей; крупа овсяная поступала изъ новгородскихъ дворцовыхъ волостей и ингерманландскихъ мызъ. Крупки зеленыя «изъ зорной» ржи приготовлялись въ Копорьѣ и въ дворцовыхъ селахъ Красномъ и Рожественѣ. 21 іюня 1741 г. Дворцовая Контора велѣла въ этихъ селахъ заготовить ее въ каждомъ по четверику и выслать въ Петербургъ въ Придворную Контору. Крупки смоленскія бѣлыя мелкія покупались въ Смоленской губерніи. Въ сентябрѣ 1741 г., по требованію Дворцовой Конторы, куплено для Двора этихъ крупокъ въ Смоленскѣ у монахини Вознесенскаго монастыря 6 пудовъ, по 6 р. каждый [58]).

Мясные припасы.

Говядина, телятина, баранина, живность, говяжьи языки и сало. Всѣ эти припасы съ 1739 по 1741 годъ ставилъ ко Двору подрядомъ московскій купецъ Аврамовъ «повседневно, сколько когда востребуется». По контракту, заключенному въ Дворцовой Конторѣ въ 1739 году, онъ обязался отпускать припасы по слѣдующимъ цѣнамъ: говядину по рублю 20 коп. пудъ, баранину—рубль 30 коп. пудъ, телятъ—3 руб. 50 коп. штука, барашковъ - рубль штука; живность за штуку: поросятъ—27 коп., гусей—38 коп., индѣекъ—рубль 3 коп., утокъ—31 коп., куръ русскихъ—25 коп., цыплятъ 30 коп.; живность мерзлую: гусей—25 коп., утокъ 20 коп., куръ 15 коп.; квашенины—23 коп. каждая *), свѣжіе языки—20 к. штука, сало говяжье—рубль 10 к. пудъ [59]). Сверхъ того въ 1741 году телята и барашки присылались изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи. Такъ выслано было «противъ наряда» телятъ 20, барашковъ 30 [60]). Въ 1740—1741 годахъ изъ живности каплуны доставлялись дворцовыми волостями. Въ 1740 году Главная Дворцовая Канцелярія распорядилась заготовить въ смоленскихъ дворцовыхъ волостяхъ на 1741—42 годы живыхъ каплуновъ по 1300 штукъ на каждый годъ; причемъ велѣно, чтобы каплуны были молодые, чисто каплуненные и кормлены овсомъ и ячменемъ. Въ томъ же 1740 году птицы доставлены въ Петербургъ, но Придворная Контора нашла, что они «не весьма жирны и въ отпускъ негодны», почему и потребовала отъ Дворцовой Конторы отдать ихъ «для лучшаго содержанія» на кормъ кухмистеру цесаревны Елизаветы Петровны, Ягану Фуксу, или кому другому. Дворцовая Контора, послѣ многократныхъ публикацій, не находя охотниковъ взять каплуновъ на кормъ, 19-го ноября 1740 года отдала ихъ означенному Фуксу, который обязался содержать ихъ на «довольномъ» собственномъ корму, а за кормъ потребовалъ за каждаго по 50 коп. Въ 1740 году были также доставлены каплуны изъ села Ивановскаго (Коломенскаго уѣзда); но они оказались вовсе неподходящими [61]).

Дичь доставлялась ко Двору: а) отъ придворныхъ охотъ (см. въ статьѣ «Придворныя охоты») и стрѣлковъ вѣдомства Придворной Конторы. Стрѣлковъ этихъ полагалось по штату четыре и при нихъ два ученика, съ жалованьемъ первымъ по 265 р. въ годъ, вторымъ по 50 руб.; кромѣ того они получали казенныя ружья, дробь и порохъ. Кухеншрейберъ Вундерлихъ обязанъ былъ ежемѣсячно представлять въ Придворную Контору рапорты, сколько имъ принято въ кормовой погребъ убитой дичи, какой порознь, отъ кого именно и въ какія числа. Приведемъ, для примѣра, итогъ птицъ, застрѣленныхъ однимъ изъ стрѣлковъ Рихтеромъ въ теченіе всего 1740 года и принятыхъ Вундерлихомъ: тетеревей 17, дикихъ утокъ

*) „Отъ скотины" получалась одна квашенина.

78, дроздовъ 35, куликовъ 620, «маленькихъ птичекъ» 355, всего 1105 шт., по цѣнѣ на 83 р. 19 к. [62]). б) Отъ Главной Дворцовой Канцеляріи. Въ іюлѣ 1741 г. Дворцовая Контора требовала отъ этой Канцеляріи доставки ко Двору 5 пуд. перепелокъ, залитыхъ въ коровье масло [63]). в) По подряду. Такъ упомянутый уже купецъ Аврамовъ обязался ставить дичь по слѣдующимъ цѣнамъ: дроздовъ по 20 к., тетеревей и рябчиковъ по 15 к. [64]). Кромѣ перечисленныхъ способовъ доставки ко Двору дичи, бывали поступленія случайныя: г) присылки изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи въ подарокъ Двору разныхъ животныхъ: оленей, кабановъ, дикихъ козъ, сѣрыхъ куропатокъ, драхвъ, часть которыхъ и поступала затѣмъ къ придворному столу *) [65]).

Окороки и ветчина, полотки гусиные и утиные, колбасы и друг. копченые и соленые предметы. Провѣсные окороки и такая же ветчина ставились подрядомъ. Въ январѣ 1741 г. договорился ставить ихъ въ слѣдующіе три года «повседневно» петербургскій купецъ Яковлевъ, цѣною по 1 р. 20 к.; онъ же обязался поставить въ запасъ для копченья 1000 свиныхъ свѣжихъ окороковъ, цѣною по 80 коп. пудъ, считая въ пудѣ по 2 окорока [66]). Кромѣ того окорока, а также копченая говядина, полотки (копченые гуси и утки) и колбасы приготовлялись при Дворѣ особымъ поваромъ Войтѣхомъ Жихлянскимъ. Такъ въ мартѣ 1741 г. изъ отпущенныхъ Дворцовою Конторою припасовъ: живыхъ барановъ 30 «самыхъ жирныхъ и кормныхъ», говядины 15 пуд., живыхъ гусей и утокъ по 30 шт., соли пермянки 10 пуд., селитры 10 фунт. и говяжьихъ «ссѣковъ» (для колбасъ) 5 пудовъ, приготовлено было Жихлянскимъ и отдано на кормовой погребъ: окороковъ 58, лопатокъ копченыхъ 60, лопатокъ спинныхъ 56, говядины копченой 26 частей, гусей и утокъ (полотковъ) по 30, головъ свиныхъ 30, колбасъ копченыхъ 100 [67]). 21 марта тотъ же Жихлянскій требовалъ отъ Дворцовой Конторы для соленья и копченья окороковъ 700, гусей и утокъ по 500 штукъ, соли пермянки до 60 пудовъ, дровъ плашныхъ ольховыхъ 2 саженя и жердей, длиною 5 саженъ, а въ толщину 2 и «въ полтретья» вершка—80 шт. Дворцовая Контора опредѣлила: отпустить соли не болѣе, какъ въ предыдущемъ году, т.-е. 34 пуда, дровъ же и жердей—требуемое Жихлянскимъ количество, нарядивъ жерди изъ ближайшихъ Екатерингофа и Кайровой мызы. Копченье окороковъ, птицъ и колбасъ «для ординарнаго расходу» производилось въ дворцовыхъ «коптѣлкахъ;» а также, въ 1741 г., особо при Лѣтнемъ Дворцѣ [68]). Копченые языки и солонина бочечная и копченая высылались изъ Архангельской Губернской Кан-

*) Изъ присланныхъ такимъ образомъ 19 февраля 1741 г. 7 дикихъ кабановъ и 4 дикихъ козъ кухенштрейберъ Вундерлихъ, по приказу Придворной Конторы, развезъ въ подарокъ иностраннымъ посланникамъ: французскому—кабана и козу, англійскому, саксонскому и прусскому по кабану, датскому козу и Андрею Ивановичу Остерману кабана.

целяріи и были извѣстны подъ именемъ «городскихъ припасовъ». Въ ноябрѣ 1740 г. Придворная Контора предписала означенной Губернской Канцеляріи приготовить на 1741 г. слѣдующее количество этихъ припасовъ: языковъ копченыхъ 1722, солонины бочечной 247 пуд., солонины копченой 244 пуд. 6 фунт. Припасы были приготовлены и высланы въ разные сроки въ Петербургъ [69]).

Рыбные припасы.

Рыба разнаго рода и «рыбныя потребности»: икра, вязига, спинки, прутики, клей. Означенные припасы доставлялись ко Двору разными способами: во 1-хъ, съ двухъ дворцовыхъ рыбныхъ промысловъ, именно Малыковскаго (Симбирскаго уѣзда) и Ладожскихъ рядковъ. Съ Малыковскаго промысла привозилась преимущественно крупная рыба, напр. бѣлуга, осетры и ихъ икра. Такъ въ мартѣ (9 и 11 чиселъ) 1741 г. съ этого промысла было привезено «по наряду для расходовъ про обиходъ Двора» на 1741 г. свѣжей рыбы и рыбныхъ припасовъ: бѣлугъ 94, вѣсомъ 182½ пуда, осетровъ 264, вѣсомъ 171½ пуд., свѣжепросольной осетрины и бѣлужины, въ 103 бочкахъ, 2199 пуд. 4 ф., коренной рыбы 138½ пуд., да вмѣсто коренной —тешекъ межкостныхъ, въ 8 бочкахъ, 186 пуд. 26 ф., на продѣлъ спинокъ и прутиковъ бѣлугъ безъ башекъ и потроховъ 139, вѣсомъ 227 пуд. 38 ф., теши матерой 35½ пуд., икры черной зернистой 48 пуд. 16 ф., паюсной 52 пуд. 30 ф., сазановъ свѣжихъ для копченія и въ провѣсъ 400 рыбъ, клею рыбьяго 7 пудовъ. Но къ «полному наряду въ годовой расходъ» оказалось еще недостающимъ: коренной рыбы 177 пуд. 9 ф., теши матерой 17 пуд. ½ ф., икры черной зернистой 10 пуд. 23½ фунт., вязиги 176 пучковъ, клею рыбьяго 13½ пуд., да на продѣлъ въ спинки и прутики осетровъ 568, бѣлугъ 281. Все это количество было недослано съ Малыковскаго промысла ко Двору, какъ сообщала Главная Дворцовая Канцелярія въ Дворцовую Контору, «за неимѣніемъ отъ подрядныхъ рыбныхъ ловцовъ въ уловѣ за великою осеннею въ Волгѣ прибылою водою». Находя необходимымъ пополнить недостающее количество, Дворцовая Контора обратилась къ подряду, который и взялъ на себя купецъ Рѣзвый, о чемъ сказано будетъ ниже [70]). Съ другаго дворцоваго рыбнаго промысла—Ладожскихъ рядковъ, доставлялись ко Двору только соленые сиги, лодоги и сиговая (красная) икра. Такъ въ 1740 и 1741 годахъ велѣно было приготовить здѣсь для отпусковъ ко Двору «самымъ добрымъ и вкуснымъ усоломъ» сиговъ и лодогъ по 10 бочекъ, а икры сиговой по 20 пудъ. Въ 1740 г. были доставлены ко Двору только сиги и икра, а относительно лодогъ прислано извѣстіе, что имъ въ 1740 г. улова не было, вслѣдствіе чего Дворцовая Контора велѣла, вмѣсто лодогъ, прислать такое же число бочекъ сиговъ [71]). Въ 1741 г. прислано сполна требуемое количество бочекъ сиговъ, лодогъ и икры. Сиговъ въ 10 боч-

кахъ оказалось 1117 шт., а лодогъ—1682 шт. [72]). Во 2-хъ, посредствомъ подряда. Въ августѣ 1740 г. упомянутый выше купецъ Рѣзвый заключилъ контрактъ впредь на три года, которымъ обязался ставить ко Двору рыбу живую и мерзлую повседневно, по слѣдующимъ цѣнамъ: рыбу живую: стерлядей аршинныхъ по 3 р. 4 коп., 12 вершковыхъ—2 р. 72 коп., 10 вершк.—1 р. 39 коп., щукъ: 14 вершк.—40 коп., 12 вершк.—35 коп., 10 вершк.—30 коп., 8 вершк.—10 коп., подлещиковъ и подъязиковъ 6 вершк. по 11 коп., сиговъ: 7 вершк.—$3^3/_4$ коп., 6 вершк.—3 коп., окуней 5 вершк.—3 коп., плотицъ 3 вершк.—1 коп., судаковъ: 8 вершк.—34 коп., 6 вершк.—25 коп., ершей—35 коп. за сотню, лососей 12 вершк. $63^3/_4$ коп., лещей 7 вершк.—35 коп., язей 7 вершк.—11 коп., налимовъ 6 вершк.—6 коп., харьюзовъ 7 вершк.—16 коп., угрей аршинныхъ—15 коп.; рыбу мерзлую: щукъ 12 вершк. $27^1/_2$ коп., лещей 7 вершк.—$17^1/_2$ коп., подлещиковъ 6 вершк.—$5^1/_2$ коп., окуней 3 вершк.—10 коп., плотицъ 3 вершк.—5 коп., десятокъ сиговъ 7 вершк.—$1^3/_4$ коп., лососей 12 вершк.—$42^1/_2$ коп., судаковъ 8 вершк.—15 коп. десятокъ. Тотъ же подрядчикъ, имѣвшій на откупѣ Кексгольмскія рыбныя ловли и платившій оброчныхъ въ 1740 г. 570 р. $62^1/_2$ к., въ мартѣ 1741 г. заключилъ еще новый контрактъ, которымъ обязался ставить ко Двору то количество рыбныхъ припасовъ, которое въ томъ году не было доставлено съ дворцоваго Малыковскаго промысла «противъ наряда». Цѣны въ контрактѣ имъ назначены слѣдующія, за пудъ: бѣлужина и осетрина свѣжепросольная 1 р. 30 к., коренная 90 к., свѣжая, въ одно только зимнее время,—93 к., на продѣлъ спинокъ и прутиковъ осетровъ безъ башекъ и безъ потроховъ—1 р. 20 к., теша матерая и межкостная—1 р. 40 к., икра паюсная—2 р. 60 к., икра зернистая, считая отпускомъ съ марта по іюль—3 р., семга соленая 1 р. 60 к., семга копченая—2 р. 70 к., вязига (счетомъ по 4 пучка въ фунтѣ)—3 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дворцовая Контора отдала «подъ его (Рѣзваго) добрый присмотръ» и всѣ остальные, привезенные съ Малыковскаго промысла, а также и находившіеся въ наличности на Кормовомъ дворцѣ рыбные припасы, съ тѣмъ, чтобы онъ отпускалъ ихъ, по указамъ Дворцовой Конторы, ко Двору и въ прочія указныя мѣста въ теченіе года, считая съ 20 марта 1741 г. безостановочно [73]). Въ 3-хъ, посредствомъ покупки. Рыба покупалась: а) въ Петербургѣ. 28 августа 1741 г. купчина Бетуландеръ, по приказу Придворной Конторы, купилъ про обиходъ Двора на голландскомъ кораблѣ голландскихъ сельдей 14 боченковъ, цѣною по 3 р. боченокъ. б) въ Нарвѣ. Въ ноябрѣ 1740 г., находившійся въ Нарвѣ полковникъ Лопухинъ, по порученію Придворной Конторы, выслалъ ко Двору 20 боченковъ «нейногеновъ», заплативъ за каждый по 1 р. 20 к. в) въ Архангельскѣ. Архангелогородская Губернская Канцелярія въ 1741 г. приготовила и прислала «противъ наряду» въ Придворную Контору слѣдующую рыбу: семги: свѣжей 40 шт., соленой 158 пуд. 6 ф., копченой 82 пуд. 10 ф., наваги свѣжей 1000 шт., палтусовъ свѣжихъ 50, соленыхъ 10,

сельдей: свѣжихъ 1000, копченыхъ 10000, «спроту» перваго улова 5000, самаго мелкаго 10000. г) въ Псковскихъ дворцовыхъ волостяхъ. Въ сентябрѣ 1741 г. Дворцовая Контора приказала управителю этихъ волостей Кривскому для отпусковъ ко Двору на 1742 г. купить на дворцовые сборы во Псковѣ и другихъ мѣстахъ снятковъ сухихъ 220 пуд. «самыхъ добрыхъ и душистыхъ» и прислать ихъ въ Петербургъ въ коробахъ на крестьянскихъ подводахъ [74]). Въ 4-хъ, рыба присылалась ко Двору въ подарокъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такъ 12 февраля и 4 марта 1741 г. прислано отъ атамана Яицкаго войска Ивана Кабанова «подносной его императорскому величеству» свѣжей рыбы и икры: бѣлугъ 2, вѣсомъ 7 пуд., осетровъ 73—вѣсомъ 67 пуд. 29 ф., свѣжихъ сазановъ 45, икры черной зернистой 37 пошвъ [75]).

Раки и устрицы.

Въ 1741 г. раковъ поставлялъ ко Двору вышеупоминаемый рыбный подрядчикъ Рѣзвый по 85 к. за сотню. Устрицы покупались въ Ревелѣ на корабляхъ. Такъ 14 ноября 1741 г. была куплена бочка устрицъ и доставлена въ Петербургъ [76]).

Молочные припасы:

Молоко, сливки, сметана, творогъ, масло русское и чухонское. Эти припасы главнымъ образомъ получались: съ казеннаго скотнаго двора, находившагося въ вѣдѣніи Придворной Конторы, и посредствомъ подряда. На казенномъ скотномъ дворѣ содержался разныхъ породъ скотъ, количество котораго не всегда было одинаково. Въ сентябрѣ 1741 г. считалось: голландской породы: 4 быка, 34 коровы и 3 телушки; голштинской: 4 коровы, русской: быкъ и 28 коровъ, бухарской—овца. Кормъ скоту отпускался изъ Дворцовой Конторы. Получавшіеся отъ него молочные припасы (молоко, сливки, творогъ, и прочее) шли ежедневно ко Двору въ кофешенскія къ чаю и кофе, а также и въ кушанья [77]). Подрядомъ ставились: сливки, молоко, творогъ, сметана, масло русское и чухонское. Сливки въ 1740 г. ставилъ купецъ Герасимовъ, а остальные припасы въ 1741 году купецъ Аврамовъ по слѣдующимъ цѣнамъ за ведро: молоко 50 коп., творогъ 99 к., сметану 1 р. 80 к., масло русское и чухонское по 1 р. 80 к. пудъ. Кромѣ того масло доставлялось изъ Петергофа отъ казенныхъ коровъ, а иногда пріобрѣталось въ дворцовыхъ мызахъ у крестьянъ [78]).

Сыръ голландскій покупался въ Петербургѣ у торговцевъ по 5 р. п. [79]).

Яица.

Свѣжія яица ставилъ съ 1739—1741 г. купецъ Аврамовъ по 65 к. за сотню [80]).

Овощные припасы.

Огурцы—заготовлялись: 1) покупкою. Опредѣленіемъ Дворцовой Конторы 5 августа 1741 г. для расходовъ про обиходъ Двора на осенніе мѣсяцы 1741 года и на 1742 годъ до «новоустройства» велѣно было купить соленыхъ огурцовъ: въ Петербургѣ 300 ведеръ, въ Новгородѣ 500 ведеръ, въ Нарвѣ 100 вед., въ Москвѣ, самыхъ лучшихъ, 600 ведеръ. Въ томъ же году, какъ и въ предъидущихъ 1739 и 1740 годахъ, соленые огурцы покупались также во Владимірѣ (по 120 вед.) и въ Нижнемъ Новгородѣ. 2) Доставкою изъ казенныхъ садовъ и огородовъ. Вышепомянутымъ опредѣленіемъ Дворцовой Конторы 5 августа 1741 г. предписано заготовить огурцовъ съ казенныхъ огородовъ въ селѣ Красномъ и копорскихъ мызахъ по 100 вед., въ Екатерингофѣ и с. Ивановскомъ «сколько собрано будетъ» *). 3) Поставкою посредствомъ подряда. 22 августа 1741 г. состоялось въ Придворной Конторѣ опредѣленіе объ отпускѣ для приготовленія про обиходъ Двора «особливымъ устройствомъ» 20.000 свѣжихъ огурцовъ. Дворцовая Контора, получивъ объ этомъ сообщеніе, велѣла поставить огурцы подрядчику Герасимову. Для собственнаго обихода правительницы соленые огурцы приготовлялись въ Никольскихъ Угрѣшскомъ и Перервинскомъ монастыряхъ. 4 іюня 1741 г. Придворная Контора велѣла заготовить въ этихъ монастыряхъ огурцовъ до 10 большихъ кадокъ, которые и были доставлены ко Двору въ октябрѣ того же года. Соленіе огурцовъ кромѣ того производилось отъ Придворной Конторы. Такъ 26 ноября 1740 года забрано отъ подрядчика Герасимова свѣжихъ огурцовъ 33.200 шт., которые, по приказу Придворной Конторы, кухеншрейберомъ Яковлевымъ розданы были для соленія на верхнюю кухню коху Амстеру 5.920 шт. и скатертнику Алексѣеву 4.700, на нижнюю кухню коху Амстеру 20.580 шт., купору Фигнеру 200. Также 22 августа 1741 г. Придворная Контора, какъ выше упомянуто, велѣла отпустить 20.000 огурцовъ для приготовленія про обиходъ Двора «особливымъ устройствомъ». Это устройство состояло въ томъ, что кухеншрейберъ Вундерлихъ, которому велѣно было отдать огурцы, долженъ былъ, принявъ ихъ «устроить самымъ мягкимъ и добрымъ усоломъ, въ малыхъ боченкахъ ведра по 3 или 4, которые были бы твердые и надежные, и закупоря и засмоля накрѣпко, засѣчь въ ледъ и имѣть оные до потребнаго времени».

Капуста заготовлялась такими же способами, какъ и огурцы. Приведеннымъ уже выше опредѣленіемъ Дворцовой Конторы 5 августа 1741 г. предписывалось заготовить на годъ слѣдующее количество: бѣлой капусты съ солью, лукомъ и «тиманомъ» (тминомъ) въ Новгородѣ и въ с.

*) Объ огурцахъ, доставленныхъ изъ разныхъ дворцовыхъ садовъ къ придворному столу, сказано выше.

Красномъ по 400 вед., въ копорскихъ и ямбургскихъ мызахъ по 300 вед., въ Москвѣ 700 вед.; капусты «шеткованной» съ тѣми же приправами: въ с. Красномъ и въ копорскихъ мызахъ по 200 вед., въ ямбургскихъ мызахъ 100 вед.; капусты кочанной въ с. Красномъ и въ копорскихъ мызахъ по 25 вед.; капусты свѣтлосѣрой съ солью въ с. Красномъ и въ копорскихъ мызахъ по 400 вед.; въ ямбургскихъ мызахъ 200.

Овощные припасы привозились въ Петербургъ или осенью или по первому зимнему пути, со всѣми предосторожностями противъ порчи въ дорогѣ. Такъ требовавшіеся, по опредѣленію Дворцовой Конторы 5 августа 1741 г., ко Двору огурцы и капусту (см. выше) велѣно было выслать изъ Москвы по первому зимнему пути, «чтобы имъ потомъ не было поврежденія отъ жестокихъ морозовъ, и при отправкѣ окутывать бочки для обереженія». Также изъ Новгорода выслать огурцы осенью до заморозковъ, а капусту по первому зимнему пути. Нижегородскіе огурцы, по приказу Придворной Конторы, высылались въ осеннее время водою, въ легкихъ лодкахъ, а Владимірскіе «за отдаленіемъ того города отъ надлежащаго С.-Петербургскаго водянаго тракту» по первому зимнему пути, съ нарочными, причемъ окутывались войлоками и цыновками. Огурцы, приготовленные въ Николо-Угрѣшскомъ и Перервинскомъ монастыряхъ, велѣно было отправить въ августѣ водянымъ путемъ съ Шошинской пристани, въ легкихъ лодкахъ [81]).

Грибы.

Бѣлые грибы соленые, грузди и рыжики вологодскіе заготовлялись Главной Дворцовою Канцеляріею и подрядомъ. По опредѣленію Дворцовой Конторы 30 іюля 1741 г., требовалось отъ означенной Канцеляріи доставить ихъ ко Двору слѣдующее количество: грибовъ бѣлыхъ соленыхъ 15 вед., груздей 80 вед., рыжиковъ вологодскихъ самыхъ мелкихъ 4 вед., покрупнѣе 5 вед., самыхъ хорошихъ красныхъ 4 вед., простыхъ кадочныхъ 40 вед. По подряду ставились грибы (въ томъ числѣ сморчки) подрядчикомъ Герасимовымъ, на основаніи контракта, заключеннаго съ 1740 г. впредь на три года [82]).

Лимоны, пряности, уксусъ.

Лимоны («цитроны») покупались въ Ригѣ на иностранныхъ корабляхъ. Такъ 25 апрѣля 1741 г. отправлено изъ Риги ко Двору купленныхъ такимъ образомъ 300 лимоновъ въ одномъ ящикѣ; 15 октября того же года 2953 лимона въ 6 ящикахъ. Лимоны покупались также въ Петербургѣ у торговцевъ. Такъ 14 октября 1740 г. куплено было у иноземныхъ купцовъ къ придворному столу свѣжихъ лимоновъ 49 ящиковъ по 7 р. каждый [83]).

Пряности пріобрѣтались покупкою у петербургскихъ купцовъ по слѣдующимъ цѣнамъ за пудъ: корица 49 руб. 50 к., гвоздика 70 руб.

мушкатный цвѣтъ 117 руб. 50 коп., мушкатные орѣхи 77 р. 50 к., коринка 2 р. 95 к., «ація» 39 р. 90 к. Шафранъ покупался по 6 р. 95 к. фунтъ, соя по 2 р. 45 к. бутылка [84]).

Уксусъ ставился подрядомъ. Въ августѣ 1741 г. подрядъ былъ заключенъ въ Новгородѣ Новгородскимъ Дворцовымъ Приказомъ съ торговымъ человѣкомъ Коноваловымъ, который обязался поставить ко Двору для расхода съ октября 1741 г. по май 1742 г.—2.100 вед., цѣною по 19 коп. ведро, и доставить въ Петербургъ на свой счетъ въ «твердыхъ» бочкахъ *) [85]).

Напитки.

Виноградныя вина для Двора закупались Придворной Конторой у петербургскихъ купцовъ - иноземцевъ. Такъ въ ноябрѣ 1740 г. куплено у купца Крейса бѣлаго вина 6 бочекъ оксофтъ съ посудою, по 69 р. бочка, у купца Кюна—краснаго хорошаго—бочка за 80 руб., въ 1741 г. у Христофора Меера 1180 бутылокъ бургонскаго съ посудою по рублю бутылка, у Альберта—секта 20 бочекъ оксофтъ по 60 руб. бочка, у Ягана Стеглина—рейнвейна 3 бочки оксофты по 88 р. бочка [86]). Венгерское вино ставилось ко Двору посредствомъ особой коммиссіи. Въ 1733 г. подполковникъ Ѳедоръ Степановъ Вишневскій, родомъ сербъ, обязался впредь на 10 лѣтъ, ставить прямо изъ Венгріи про обиходъ Двора «самыхъ наилучшихъ» венгерскихъ винъ по 150 антылей ежегодно, съ условіемъ, чтобы Придворная Контора выдала ему впередъ 20.000 р., которые онъ обязывался возвратить по истеченіи 10 лѣтъ, и чтобы вино, остающееся отъ поставки къ Двору, отдавать въ его «диспозицію» для вольной и безпошлинной продажи въ Россіи. При отправкѣ въ Венгрію, Вишневскому сверхъ 20.000 руб. выдано было отъ Придворной Конторы на подъемъ 600 р., жалованья по окладу на годъ 693 р. 30 к., въ счетъ его жалованья, при Бѣлой церкви, отъ генерала Вейсбаха 200 р., и наконецъ въ Москвѣ отъ Главной Дворцовой Канцеляріи дано присланнымъ отъ Вишневскаго съ винами «на пропитаніе» 150 руб. Такимъ образомъ всего Вишневскій получилъ 21.643 р., 30 к. Къ концу 1740 г. имъ было доставлено изъ Венгріи въ Кіевъ и Москву 1089 антылей; но изъ нихъ, за усышкою и утечкою, «дополнкою» и продажею, въ казенномъ пріемѣ осталось только 822 антыля, которые, если разложить на всю данную Вишневскому сумму (21643 р. 30 к.), обошлись по 26 р. 33 к. каждый. Изъ именнаго же указа, даннаго Придворной Конторѣ въ декабрѣ 1740 г. *), видно, что, порученная Вишневскому коммиссія «нашлась не въ со-

---

*) Въ то время въ Петербургѣ уксусъ продавался по 30 к. ведро, и то въ маломъ количествѣ.

*) На подлинномъ указѣ время подписанія не означено; находится только помѣта, что полученъ Придворною Конторою 19 декабря 1740 г. Въ Полн. Собр. Зак. указъ этотъ не помѣщенъ.

стоянiи» и потому была «отмѣнена». Отмѣну коммиссiи указъ мотивируетъ такими соображенiями: «понеже сначала отправленiя его, Вишневскаго, въ Венгры происходили какъ въ Польшѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ извѣстныя неспокойства, что оной коммиссiи причинило препятствiя, и тако силы проекта его, Вишневскаго, въ точномъ исполненiи быть не могли; къ тому жъ Придворная Контора, въ разсужденiи его, Вишневскаго, поступокъ имѣетъ сомнѣнiе, а паче и опасность, чтобъ съ онымъ Вишневскимъ не обязаться въ дальные разсчеты и между тѣмъ не учинить интереса нашего потерянiя и принуждена изъ тѣхъ привозныхъ винъ въ вольную ему, Вишневскому, продажу запретить и оставить оныя въ казенномъ содержанiи». Что же касается дальнѣйшаго заготовленiя венгерскихъ винъ для Двора, то именной указъ предписываетъ Придворной Конторѣ «изыскивать мѣры и лучшiе къ тому способы» [87]). На придворные фряжскiе погреба виноградные вина поступали также послѣ знатныхъ придворныхъ лицъ, подвергшихся ссылкѣ. Такъ 12 февраля 1741 г. были приняты на запасный фряжскiй погребъ послѣ Густава Бирона и Алексѣя Бестужева-Рюмина слѣдующiя вина: послѣ Бирона: венгерскаго антыльнаго 6 антылей, въ томъ числѣ 2 антыля ординарнаго, волосскаго антыль, рейнвейна бочка оксофта, мозельвейна («плохаго») 4 ведра въ антылѣ, секта 5 вед. въ боченкѣ, липецу или польскаго меда 3 боченка, мѣрою по 5 вед., базарака бочка оксофта и 4 ведра, бургонскаго 12 бутылокъ; послѣ Бестужева-Рюмина: венгерскаго антыльнаго $2^1/_2$ антыля, шпанскаго и секта по анкирку, краснаго хорошаго 3 бочки оксофты и ординарнаго 2 такiя же бочки и ведро, бѣлаго 3 бочки 11 вед., рейнвейна 5 бочекъ амныхъ (sic) и 75 бут., мозельвейна 2 бочки амныхъ и 105 бут., португальскаго 7 бут., вишневки 5 вед. въ боченкѣ [88]).

Вино простое заготовлялось Главной Дворцовой Канцелярiей и высылалось ко Двору изъ Москвы. 12 февраля 1741 г. Дворцовая Контора требовала отъ этой Канцелярiи выслать въ Петербургъ для расхода на 1741 г. до 4000 ведеръ «за отпирательствомъ отпускомъ онаго отъ Камеръ-Конторы». Но такъ какъ Главная Дворцовая Канцелярiя долго не доставляла вина, а между тѣмъ оно требовалось для отпусковъ ко Двору, то Дворцовая Контора въ мартѣ снова обратилась въ Камеръ-Контору съ требованiемъ отпустить до привоза изъ Москвы вина 500 ведеръ за деньги или заимообразно. Камеръ-Контора отвѣчала, что 500 ведеръ она отпустить не можетъ «за недовольствомъ въ С.-Петербургѣ вина, для того, чтобы не сдѣлалось остановки въ продажѣ и сборѣ», а можетъ предложить Дворцовой Конторѣ только 100 вед. по продажной ведерной цѣнѣ—1 руб. 20 коп. ведро. Предложенiе это Дворцовой Конторой было принято [89]). Французское вино, водка гданская заморская и ратафiя покупались у петербургскихъ купцовъ. 2 января 1741 г. куплено у иноземца Рейнгольта французскаго вина 109 анкирковъ (по 3 ведра въ каждомъ), цѣною по 10 р. анкирокъ съ посудою, и въ апрѣлѣ—водки гданской и ратафiи 60 штофовъ съ посудой по 2 р. 75 к.

штофъ. Кромѣ того водка гданская и ратафія, а также водки боярская и поддѣльная, приготовлялись водочными мастерами Придворной Конторы. Такъ въ январѣ 1741 г. мастеръ иноземецъ Генишъ требовалъ отъ Придворной Конторы «къ сидѣнью гданской водки» на 25 вед. вина французскаго и на 50 вед. простаго слѣдующихъ припасовъ: корицы $10^1/_2$ ф., мушкатныхъ орѣховъ 3 ф., гвоздики фунтъ 84 зол., кардамона и перцу по $^1/_2$ ф., кенарскаго сахару 4 пуд. $32^1/_2$ ф., гуляфной воды 2 склянки, померанцевой корки 26 ф., фіаловаго корня 4 ф., «фенгельнаго» сѣмени фунтъ 84 золот., вейнштейна 72 зол., «сереборинныхъ цвѣтовъ» 10 фунт., коріандеру 2 ф., лавровыхъ ягодъ 84 золот. Ему же было выдано 17 октября 1740 г. на сидѣнье ратафіи: вина французскаго, налитаго на вишни $7^1/_2$ вед., персику 6 ф., уголья 10 четвертей, на замазку кубовъ муки ржаной $^1/_4$ четверика; на поддѣлку ратафіи 25 ф. кенарскаго сахару. Изъ всего этого Генишемъ 20 октября было приготовлено и сдано на запасный фряжскій погребъ ратафіи 42 штофа. На сидѣнье водки поддѣльной изъ французскаго выдано 3 января 1741 г. водочному мастеру «Гороху»: вина французскаго 53 ведра, корки лимонной пудъ 30 ф., уголья 30 четвертей, дровъ плашныхъ $^1/_4$ саж., на замазку кубовъ муки ржаной четверикъ; на поддѣлку водки сахару: кенарскаго пудъ 10 ф., средняго 2 пуда. Изъ этого Горохомъ 6 января приготовлено водки поддѣльной изъ французскаго 36 ведеръ [90]).

Пиво, полпиво, медъ, кислыя щи и квасъ. Первые два напитка и кислыя щи заготовлялись Дворцовой Конторой собственными мастерами, въ Петербургѣ на Сытномъ дворцѣ и въ покояхъ во дворѣ царевича Алексѣя Петровича [91]). Въ 1740 г. для расходовъ про обиходъ Двора сварено пива 184 вари и полпива 193 вари. Въ 1741 году Придворная Контора приказала Дворцовой Конторѣ заготовить пива и полпива на весь годъ «примѣняясь къ минувшимъ и настоящимъ расходамъ», и кромѣ того сварить въ Петергофѣ и Стрѣлинской мызѣ, въ запасъ, на случай пріѣздовъ туда знатныхъ персонъ пива одну варю, полпива 3 вари, да въ Лиговской мызѣ, для той же цѣли, пива и полпива по варп [92]). Пиво также ставилось ко Двору и посредствомъ подряда. Такъ въ 1740 г. петербургскій житель Овчинниковъ договорился сварить и «въ отпуски произвесть» пива 50 варь, мѣрою въ каждой по 110 ведеръ, итого 5500 вед. [93]). Кислыя щи употреблялись при Дворѣ трехъ родовъ: приказныя, которыя дѣлались изъ ситной муки, расхожія и ординарныя, приготовлявшіяся изъ ржаной муки. Изъ доношенія (1 сентября 1741 г.) стряпчаго Абатурова, завѣдывавшаго кислощнымъ вареніемъ, въ Дворцовую Контору видно, что съ 1-го января по 21-е іюля 1741 г. было израсходовано кислыхъ щей всѣхъ сортовъ на отпуски ко Двору слѣдующее количество: приказныхъ 3.135 вед., расхожихъ 2 086 вед. и ординарныхъ 6.094 ведра [94]). Употреблявшіеся для варенія пива, меда, кваса и кислыхъ щей, медъ сырецъ, хмѣль кляземскій и мята дмитровская, ставились подрядомъ. 10 января 1741 г. купецъ Телѣгинъ договорился по-

ставить ко Двору «противъ годоваго наряду» хмѣлю клъземскаго 400 пудъ по 3 р. 89 к. пудъ, меда сырца 1500 пуд. по 1 р. 76 коп. пудъ. 10 марта того же года эти припасы были доставлены на Сытный дворецъ и, «за апробаціею» пивовара Крохина и медоставовъ, оказались самыми годными въ пивное и полпивное вареніе. Кромѣ того медъ доставлялся, какъ оброкъ, изъ дворцовыхъ волостей. Такого меду въ мартѣ 1741 г. прислано изъ тамбовскихъ дворцовыхъ волостей на 1740 г. 207 пуд. $6^2/_3$ ф. Мяту дмитровскую, употреблявшуюся въ квасное и кислощное вареніе, ставилъ въ 1741 г. подрядчикъ Герасимовъ по 2 р. 50 к. пудъ. 16 февраля этого года, опредѣленіемъ Дворцовой Конторы, велѣно было «на расходъ въ 1741 г. въ вареніе квасовъ и кислыхъ щей», принять ее отъ подрядчика Герасимова вѣсомъ 87 п., а счетомъ 6960 вязей [95]).

Чай, кофе, шоколадъ и сахаръ закупались въ Петербургѣ у купцовъ русскихъ и иноземныхъ по слѣдующимъ цѣнамъ: чай «Уй» по 3 р. фунтъ, кофе ливанскій, выписанный прямо изъ-за моря—18 р. пудъ, шоколадъ 1 руб. 20 к. фунтъ, сахаръ канарскій—8 р. 50 к. пудъ [96]).

Десертные припасы.

Конфекты и имбирь въ патокѣ покупались въ Петербургѣ у торговцевъ, цѣною за пудъ: французскія конфекты въ ящикахъ и коробкахъ 26 р. 50 к., итальянскія 16 р., имбирь бѣлый 24 р. [97]).

Постила, мармеладъ, «шалей» и варенья приготовлялись въ Москвѣ отъ Главной Дворцовой Канцеляріи изъ ягодъ и фруктовъ дворцовыхъ садовъ. Въ 1740 г. Придворная Контора требовала отъ Главной Дворцовой Канцеляріи про обиходъ Двора приготовить постилы яблочной до 20 пуд., мармелада изъ сливъ 2 пуда, шалея вишневаго, малиноваго, барбарисоваго и смородиннаго по 5 пуд., и сварить въ сахарѣ: грушъ алыхъ 7 пуд., грушъ бѣлыхъ, дуль, сливъ, вишенъ черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ безъ костей, крыжъ-берсеня, барбариса съ кистями и безъ кистей, смородины бѣлой и красной съ кистями и безъ кистей и малины по 5 пудовъ каждаго сорта. Для приготовленія этихъ припасовъ посланъ былъ отъ Придворной Конторы въ Москву конфектный ученикъ Поддубскій, которымъ и приготовлено на 1741 годъ: мармелада изъ сливъ 2 пуда $11^1/_2$ фунт.; шалея: вишневаго 2 пуда 1 ф., барбарисоваго 4 пуда $11^1/_2$ ф., изъ бѣлой смородины $23^1/_2$ ф., изъ красной смородины 2 пуда 6 фунт., изъ разныхъ сироповъ пудъ $34^1/_2$ фунт.; варенья: грушъ алыхъ 19 пуд. 24 фунта, бѣлыхъ 5 пуд. $31^1/_2$ фунтъ, дуль 12 пуд. $25^3/_4$ фунт.; вишенъ: черныхъ съ костями 7 пуд. $28^3/_4$ фунт., безъ костей 2 пуда $2^3/_4$ фунт., алыхъ $23^1/_4$ фунт., крыжъ-берсеня 9 пуд. 12 фунт., барбариса безъ кистей 12 пуд. $32^1/_2$ фунт., съ кистями 4 пуда $2^1/_4$ фунта, смородины бѣлой 22 фунта, красной безъ кистей 7 пуд. $11^3/_4$ фунт., малины 2 пуда $15^1/_2$ фунт. Количество припасовъ было приготовлено несогласно съ «нарядомъ» (вышеприведеннымъ) вслѣдствіе неимѣнія въ Москвѣ нѣкоторыхъ ягодъ и фруктовъ [98]).

Апельсины, померанцы и каштаны покупались въ Ригѣ и Ревелѣ прямо на корабляхъ. Такъ въ 1741 году 25 апрѣля было отправлено изъ Риги ко Двору померанцевъ и апельсиновъ по ящику, каштановъ мѣшокъ, вѣсомъ 120 нѣмецкихъ фунтовъ, въ ноябрѣ изъ Ревеля каштановъ 80 пуд. Сверхъ того апельсины покупались въ Петербургѣ: 14 декабря того же года у купца Ома взято ко Двору свѣжихъ апельсиновъ 100 штукъ за 20 руб. [99]).

Виноградъ доставлялся изъ чугуевскихъ и астраханскихъ дворцовыхъ садовъ. Изъ первыхъ отправлено было, чрезъ Главную Дворцовую Канцелярію, въ Петербургъ ко Двору: въ 1729 году 1730 кистей, въ 1730 году 1110, въ 1731 году 200 и въ 1741 году 510 к.; изъ астраханскихъ садовъ доставлялось ежегодно бѣлаго и чернаго винограда по 30 лагуновъ. Виноградъ перевозили, кромѣ лагуновъ, въ коробахъ, засыпанный пескомъ или залитый патокой [100]).

Арбузы и дыни. Арбузы доставлялись изъ астраханскихъ и царицынскихъ казенныхъ садовъ. Изъ Астрахани ежегодно отправлялось ко Двору 200, а изъ Царицына 100 арбузовъ. Часть привезенныхъ въ Петербургъ арбузовъ, по приказу Придворной Конторы, развозилась въ подарокъ иностраннымъ посламъ и «другимъ знатнымъ персонамъ». Въ октябрѣ и ноябрѣ 1740 г. развезено такимъ образомъ 76 арбузовъ. Арбузы отправлялись въ Петербургъ сухимъ путемъ черезъ Москву и Новгородъ, въ небольшихъ телѣжкахъ, изъ которыхъ въ каждой помѣщалось по 6 штукъ. Дыни получались изъ петергофскаго и петербургскихъ дворцовыхъ садовъ. Такъ въ 1741 году доставлено дынь: изъ петергофскаго сада, съ 25-го іюля по 18-е октября, 18, изъ Итальянскаго, съ 25-го іюля по 5-е сентября, 70, изъ Третьяго, съ 22-го іюля по 18-е декабря, 44 дыни [101]).

Яблоки и груши. Яблоки получались изъ петербургскихъ дворцовыхъ садовъ. Такъ изъ Третьяго сада съ 22 іюля по 15 декабря принято ко Двору 14.268 яблокъ. Яблоки и груши также покупались въ Ригѣ, въ тамошнихъ садахъ. 11 сентября 1741 г. изъ этихъ садовъ прислано ко Двору 2 ящика, изъ которыхъ въ одномъ находилось 102 яблока, а въ другомъ груши (оказавшіяся впрочемъ сгнившими). Соленыя яблоки и груши, залитыя кислыми щами, и съ патокой заготовлялись въ Москвѣ: 17 октября 1741 г. ихъ прислано въ Петербургъ про обиходъ Двора 30 боченковъ, «каждаго манира» по пяти [102]).

Сливы и вишни. Сливы заготовлялись въ коломенскихъ и новгородскихъ дворцовыхъ садахъ. По приказу Придворной Конторы, въ 1741 году требовалось заготовить соленыхъ сливъ въ коломенскихъ садахъ до 10 небольшихъ боченковъ, въ Новгородѣ, «если тамъ сливамъ урожай», до 5 боченковъ. Но въ коломенскихъ садахъ въ этомъ году оказался неурожай, почему сливы были куплены и приготовлены въ Москвѣ, въ количествѣ 3 бочекъ, мѣрою 45 ведеръ, счетомъ 36 тысячъ, по 2 р. 20 к. тысяча. Вишни высылались ко Двору изъ подмосков-

ныхъ, новгородскихъ и красносельскихъ дворцовыхъ садовъ. Такъ 4 іюня 1741 года Придворная Контора требовала отъ Дворцовой Канцеляріи, чтобы она опредѣлила въ подмосковныхъ садахъ собрать и насушить вишенъ до 10 пудовъ. Въ 1740 г. изъ новгородскихъ садовъ высланы ко Двору вишенъ сто тысячъ, мѣрою 2 четверти. Въ 1741 г. этого количества оказалось недостаточно, почему Придворная Контора 13 іюня требовала отъ Дворцовой Конторы распоряженія о высылкѣ изъ новгородскихъ садовъ всѣхъ вишенъ, сколько ихъ уродится, «ибо оныя потребны для варенія въ сахарѣ, къ дѣлу шалея, въ подачу на столы и въ другія потребленія». Вишни изъ Новгорода въ Петербургъ велѣно доставлять въ небольшой лодкѣ, по 30.000 штукъ еженедѣльно. Изъ красносельскихъ садовъ присылались бѣлыя вишни, коихъ въ іюлѣ 1740 года было доставлено 2000 штукъ [103]).

13. ИМПЕРАТОРСКІЙ КОНЮШЕННЫЙ ДВОРЪ.

Конюшенный дворъ находился въ Петербургѣ, у рѣчки Мьи *), близь «лютерской и шведской кирокъ», и состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строеній, въ которыхъ помѣщались какъ царскіе экипажи, лошади, различныя къ нимъ принадлежности и мастерскія, такъ и завѣдывавшая ими Придворная Конюшенная Контора и бывшіе при нихъ служители. Изъ этихъ строеній упоминаются: помѣщеніе Конторы, конюшни: «главная», «пaристыя» и «деревянныя», манежъ, запасный и мастеровой дворы, казенныя палаты (помѣщеніе «казны» сѣдельной, шорной и шатерной) и провіантскіе амбары. Дворъ, въ особенности казенныя палаты и провіантскіе амбары, охранялись военнымъ карауломъ (12 рядовыми при ефрейторѣ и капралѣ) и, кромѣ того, дежурными конюхами и мастеровыми, снабжавшимися, на случай пожара, ведрами, бадьями, ушатами и топорами. Для тушенія пожара имѣлись заливныя трубы, при которыхъ состояли особые служители изъ числа конюховъ [1]).

Придворная Конюшенная Контора.

Помѣщеніе и обстановка. О помѣщеніи Конторы, ея убранствѣ и канцелярскихъ принадлежностяхъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1741 г. двѣ палаты для засѣданія «господъ присутствующихъ» были отдѣланы вновь и «для лучшаго убранства» обиты шерстяными обоями. На эту обивку употреблено было: на первую палату—«обоя» желтаго шерстянаго, тканаго съ нитками, 126 аршинъ (по 25 коп. аршинъ); столбовъ желтыхъ 14, мѣрою 60 аршинъ 14 вершковъ (по 40 коп. арш.);

---

*) Что нынѣ называется Мойкой (см. описаніе Петербурга 1779 г.).

подзоровъ желтыхъ, мѣрою 30 арш. 8 верш. (по 30 коп. арш.). На вторую палату—обоя малиноваго цвѣтнаго 60 арш. 8 верш. (по 35 к. арш.); столбовъ малиновыхъ 7, мѣрою 30 арш. 4 верш. (по 40 к. арш.). Въ тоже время куплены для Конторы въ «судейскую палату» пара большихъ зеркалъ (за 100 руб.), стѣнные англійскіе часы съ лаковымъ корпусомъ (за 40 руб.) и двѣ дюжины деревянныхъ красныхъ нѣмецкой работы стульевъ съ креслами при каждой дюжинѣ (за 28 руб.). Къ шести стульямъ и одному креслу велѣно было сдѣлать подушки, набить ихъ шерстью и покрыть желтымъ травчатымъ трипомъ. Для палаты, гдѣ засѣдали присутствовавшіе, написанъ придворнымъ живописцемъ Вишняковымъ (за 15 р.) портретъ правительницы Анны Леопольдовны, для котораго велѣно было сдѣлать золоченую раму. «Судейскій столъ» (въ судейской) былъ покрытъ тонкимъ алымъ сукномъ, обшитымъ шелковою желтою бахромою. Для Конторы, по опредѣленію ея въ маѣ 1741 г., куплены въ Академіи Наукъ слѣдующія книги: Военный регламентъ 1737 г., за 80 к.; «Пошлинный уставъ россійскій вмѣстѣ съ сочиненнымъ между россійскою и датскою короною салютаціоннымъ трактатомъ на морѣ», 1731 г., за 30 к.; «Пошлинный тарифъ россійскій» 1731 г., за 30 к., и состоявшіеся съ 1714 по 1725 г. указы, за 4 руб. 60 к. Кромѣ этихъ книгъ положено было купить еще «Вексельный уставъ россійскій» 1730 г., но его въ Академій «въ печати» не оказалось. Въ 1738—1741 гг. Конюшенная Контора получала печатавшіяся при Академіи Наукъ газеты. Въ опредѣленіи Конторы о полученіи ихъ въ 1738 году, между прочимъ, сказано, чтобы присланы были въ Контору, «для извѣстія, печатающіяся при Академіи Наукъ газеты на россійскомъ языкѣ, понеже къ Конюшенному двору бываютъ покупки разнымъ вещамъ, изъ которыхъ газетовъ можетъ что усмотрѣно быть, къ покупкѣ потребное». За эти газеты уплачивалось Конторою по 5 руб. въ годъ [2]).

Личный составъ. Въ Конюшенной Конторѣ присутствовали: оберъ-шталмейстеръ, шталмейстеры и съ 1739 г. совѣтникъ. Должность оберъ-шталмейстера занимали: въ 1731 г. графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, въ 1733—1735 гг. графъ Левенвольдъ, въ 1739—1741 гг. князь Александръ Борисовичъ Куракинъ. Оберъ-шталмейстеръ получалъ жалованья 4.188 руб. въ годъ, изъ суммъ Придворной Конюшенной Конторы, на счетъ Дворцовой Конюшенной Канцеляріи (бывшей въ Москвѣ и завѣдывавшей дворцовыми конными заводами), какъ видно изъ опредѣленія Конторы, въ маѣ 1741 г., о выдачѣ кн. Куракину жалованья за этотъ годъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что по штату Придворной Конюшенной Конторы 16 марта 1733 г. «на жалованье оберъ-шталмейстеру суммы Конторѣ не положено, а положена та сумма по вышеозначенному штату при Конюшенной Канцеляріи, которая въ ту Канцелярію въ общей на тое Канцелярію опредѣленной суммѣ отпускается». Жалованье за весь означенный годъ выдано было оберъ-шталмейстеру въ маѣ мѣсяцѣ. Сверхъ того именнымъ изустнымъ указомъ, записаннымъ 16 но-

ября 1740 г., правительница Анна Леопольдовна приказала оберъ-шталмейстеру кн. Куракину отпускать отъ Двора экипажъ и при немъ двухъ конюховъ верхами [3]). Конюшеннымъ штатомъ 1733 г. положено состоять при Императорскомъ Конюшенномъ дворѣ двумъ шталмейстерамъ съ жалованьемъ одному 2.400 руб., другому 1.400 руб. въ годъ. На эту должность опредѣлены были фонъ-Финкъ и Кошелевъ. О послѣднемъ въ документахъ упоминается только, что онъ, по именному указу 10 апрѣля 1738 г., отъ должности шталмейстера былъ отставленъ. Фонъ-Финкъ опредѣленъ въ шталмейстеры по именному указу 4 іюля 1732 г. Въ заключенной съ нимъ въ этомъ году «капитуляціи» сказано: «оному шталмейстеру (фонъ-Финку) дается рангъ дѣйствительнаго генералъ-маіора; годовое жалованье 2.400 руб.; капитуляція или договоръ на 6 лѣтъ; ему и фамиліи его, гдѣ Ея Императорскаго Величества дворецъ обрѣтаться будетъ, готовая квартира». По прошествіи шестилѣтняго срока со дня заключеннаго съ фонъ-Финкомъ договора, именнымъ указомъ 10 апрѣля 1738 г., повелѣно было его отъ службы уволить. Но такимъ же указомъ, полученнымъ Придворною Конюшенною Конторою 14 августа 1741 г., фонъ-Финкъ снова опредѣленъ шталмейстеромъ съ назначеніемъ ему прежняго жалованья. Спустя мѣсяцъ, по именному указу на докладѣ Придворной Конюшенной Конторы, полученному ею 15 сентября 1741 г., повелѣно выдавать ему сверхъ жалованья квартирныхъ по 300 руб. въ годъ, а черезъ три мѣсяца (по указу Императрицы Елизаветы Петровны 22 декабря 1741 г.), онъ былъ вовсе отъ службы отставленъ и отпущенъ въ свое отечество, съ награжденіемъ третнымъ жалованьемъ 800 рублей [4]). Именнымъ указомъ 31 марта 1739 г. опредѣленъ въ Придворную Конюшенную Контору, вмѣсто шталмейстеровъ, совѣтникъ Василій Нероновъ съ жалованьемъ 600 руб. въ годъ. Въ 1741 г., по именному указу 29 января, жалованье ему «за его оказуемые прилежные труды» повелѣно производить, съ начала этого года, по 800 руб. въ годъ, изъ положенной на шталмейстеровъ суммы. 25 мая 1741 г., по опредѣленію Конюшенной Конторы того же числа, жалованье по новому окладу выдано ему за весь означенный годъ сполна. Въ должности совѣтника Нероновъ пробылъ 1739—1741 года. Во время поѣздки оберъ-шталмейстера князя Куракина въ февралѣ и мартѣ 1741 г. для обозрѣнія ввѣренныхъ ему Конюшенной Канцеляріи и дворцовыхъ конскихъ заводовъ, завѣдываніе текущими дѣлами Придворной Конюшенной Конторы поручено Неронову и по этому случаю ему былъ данъ оберъ-шталмейстеромъ, отъ 2 февраля 1741 г., изъ Москвы, слѣдующій ордеръ: По именному указу «повелѣно мнѣ ѣхать для осмотрѣнія и произведенія къ лучшему порядку Конюшенной Канцеляріи и заводовъ, а въ правленіи Придворной Конюшенной Конторы всякихъ текущихъ дѣлъ и въ смотрѣніи Конюшеннаго его императорскаго величества двора имѣете остаться вы; чего ради вамъ поступать по нижеслѣдующему: Правленіе всякихъ текущихъ дѣлъ исправлять вамъ по гене-

ральному регламенту и по государственнымъ правамъ. Ежели что будетъ отъ ея императорскаго высочества государыни правительницы великой княгини Анны всея Россіи изустнымъ указомъ и объявленнымъ чрезъ оберъ-маршала или оберъ-гофмейстера, что куда съ Конюшеннаго двора отдать или принять, или что вновь сдѣлать, то вамъ по онымъ объявленіямъ чинить надлежащее исполненіе. Въ небытность мою въ С.-Петербургѣ, ежели случатся какія экстра-ординарныя дѣла, и вы собою по онымъ исполненій учинить не можете, то о таковыхъ докладывать вамъ ихъ сіятельствъ и кавалеровъ оберъ-маршала графа фонъ-Левенвольда и оберъ-гофмейстера графа фонъ-Миниха, и что прикажутъ, то потому и поступать съ обыкновеннымъ канцелярскимъ порядкомъ, понеже вы поручены въ дирекцію ихъ сіятельствъ; о прочихъ же конторскихъ дѣлахъ, которыхъ собою рѣшить не можете или въ чемъ будетъ какое сумнительство, о томъ писать вамъ ко мнѣ съ пріобщеніемъ своего мнѣнія». Далѣе въ ордерѣ предписывалось совѣтнику осмотрѣть весь конюшенный экипажъ, и что худо немедленно починить; оставшіеся къ 1741 году богатые конскіе уборы, кареты, берлины, коляски и сани и шорную казну освидѣтельствовать самому, а прочія расхожія вещи—экипажмейстеру съ протоколистомъ и двумя стремянными конюхами, а затѣмъ, «по свидѣтельству сличивъ съ прежнимъ инвентаріумомъ, что прибыло, или что убыло отмѣтя, вновь составить инвентаріумъ или обстоятельную опись»; требующіеся къ строенію Конюшеннаго двора матеріалы поручить архитектору заблаговременно подряжать. Въ заключеніе сказано: «Въ прочемъ же, что касается до исправленія Конюшеннаго его императорскаго величества двора къ лучшему, въ томъ вамъ смотрѣть по присяжной вашей должности и имѣть надъ всѣми подчиненными главную команду. Съ Конюшеннаго его императорскаго величества двора, кромѣ опредѣленныхъ выходовъ, постороннимъ, безъ высочайшаго ея императорскаго высочества повелѣнія, такожъ и безъ приказа ихъ сіятельствъ оберъ-маршала и оберъ-гофмейстера лошадей и экипажа никому не отпускать» [5]). О приказныхъ служителяхъ Конторы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: іюня 23-го 1739 г., Конюшенная Контора представила въ Кабинетъ «всепокорнѣйшее доношеніе: По конюшенному штату 1735 г. положено быть въ Придворной Конторѣ приказныхъ служителей и на нихъ въ годъ жалованья: канцеляристъ—жалованья 60 руб. и 15 юфтей хлѣба; подканцеляристъ—жалованья 40 руб. и 10 юфтей хлѣба; копіистовъ 3, жалованья по 15 р. и по 5 юфтей хлѣба. И хотя до раздѣленія Придворной Конюшенной Конторы съ Конюшенною Канцеляріею по 1736 годъ въ однихъ настоящихъ дѣлахъ, кромѣ счетовъ, оная Контора съ нѣкоторымъ приказныхъ служителей прибавкомъ, по необходимой нуждѣ, и исправляла, а счеты всѣхъ приходчиковъ и расходчиковъ о денежной казнѣ отсылала для произведенія въ Конюшенную Канцелярію, а потомъ производились въ Ревизіонъ Коммиссіи; однакожъ, за умаленіемъ тѣхъ приказныхъ служителей, для исправленія

дѣлъ прислано отъ Конюшенной Канцеляріи секретарь, подканцеляристовъ 2, копіистовъ 2 и переводчикъ; также и сверхъ того для необходимыхъ нуждъ вновь опредѣлено: протоколистъ, канцеляристъ, подканцеляристовъ 2 и копіистовъ 4, изъ оныхъ опредѣленныхъ и присланныхъ сверхъ того 1733 г. штата, по силѣ Кабинета Ея Императорскаго Величества 1735 г. іюля 8 резолюціи, причислены къ штату протоколистъ и переводчикъ; да, по резолюціи же Кабинета Ея Императорскаго Величества 28 декабря 1736 г. на докладъ Придворной Конюшенной Конторы, повелѣно канцелярскимъ служителямъ выдать жалованье изъ суммы Придворной Конюшенной Конторы по прежнимъ окладамъ: секретарю, протоколисту, переводчику, канцеляристамъ 4, подканцеляристамъ 4, копіистамъ 9, которымъ сверхъ штата жалованье и производилось и нынѣ производится на счетъ Конюшенной Канцеляріи. А понеже положеннымъ числомъ по штату 1733 г. приказныхъ служителей и къ тому за опредѣленнымъ малымъ жалованьемъ никако исправиться не возможно, ибо нынѣ, кромѣ настоящихъ дѣлъ, всѣмъ приходчикамъ и расходчикамъ, обрѣтающимся въ Придворной Конюшенной Конторѣ, счеты производятся въ оной Конторѣ, которыхъ ежегодно бываетъ по многому числу и въ немалыхъ какъ денежныхъ, такъ и во всякихъ матеріалахъ и въ конюшенномъ экипажѣ суммахъ. И хотя о конюшенномъ штатѣ, на какомъ основаніи оному быть, по всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, въ Кабинетъ штаты поданы, токмо резолюціи еще не воспослѣдовало. Того ради Придворная Конюшенная Контора Кабинету Ея Императорскаго Величества доноситъ и требуетъ высокой резолюціи, чтобъ повелѣно было, покамѣсть на поданный Ея Императорскому Величеству штатъ всевысочайшая резолюція воспослѣдуетъ, до того времени приказнымъ служителямъ съ начала сего 1739 года производить денежное жалованье по силѣ именнаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго указа 1724 года, какъ по тому указу и по штату во всѣхъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и въ Конторахъ генерально получаютъ, понеже по прежнему опредѣленному штату жалованье опредѣлено самое малое и противъ московскихъ окладовъ съ уменьшеніемъ, и не токмо могутъ содержать себя одеждою, но и пропитаніе имѣютъ съ великою нуждою и находятся во всеконечномъ недостаткѣ, а затѣмъ достойныхъ приказныхъ служителей получить или достать невозможно, и тое излишнюю сверхъ прежняго штата сумму, до апробаціи, производить на счетъ Конюшенной Канцеляріи». При этомъ доношеніи приложена «вѣдомость коликое число въ Придворной Конюшенной Конторѣ, по послѣдней мѣрѣ, приказныхъ служителей быть потребно», а именно: секретарь, протоколистъ, переводчикъ, 3 канцеляриста, 4 подканцеляриста и 13 копіистовъ; въ томъ числѣ при командахъ (на Конюшенномъ дворѣ) подканцеляристъ и 3 копіиста, «которые съ конторскими будутъ перемѣняться,

смотря каждаго по состоянію». Имъ годоваго жалованья: секретарю 400 руб., протоколисту 250 руб., переводчику и канцеляристамъ по 200 руб., подканцеляристамъ по 120 руб., копіистамъ по 50 руб. На это доношеніе резолюціи въ 1739 году не послѣдовало, и, по опредѣленію Придворной Конюшенной Конторы, жалованье ея приказнымъ служителямъ (на этотъ годъ денежное и хлѣбное, на январскую треть 1740 г. денежное и на первую половину этого года хлѣбное) до полученія на приведенное доношеніе резолюціи, въ зачетъ вышеозначенныхъ окладовъ, выдано было по прежнимъ окладамъ *). 24 августа 1740 г. Контора вторично представила въ Кабинетъ доношеніе о новомъ штатѣ, съ приложеніемъ прежней вѣдомости о предполагаемомъ числѣ канцелярскихъ служителей. Наконецъ, на доношеніе это, 13 сентября 1740 года, послѣдовала резолюція Кабинета: «По доношеніямъ и приложеннымъ вѣдомостямъ канцелярскимъ служителямъ быть такому числу, какъ оберъ-шталмейстеръ кн. Куракинъ требуетъ, и жалованье имъ производить, до разсмотрѣнія и апробаціи конюшеннаго штата, по оному его, кн. Куракина, представленію, на счетъ доходовъ Конюшенной Канцеляріи». Затѣмъ наличное число приказныхъ служителей въ Придворной Конюшенной Конторѣ было: въ декабрѣ 1740 г.: секретарь, протоколистъ, переводчикъ, канцеляристъ, 3 подканцеляриста, 5 копіистовъ, и, за недостаткомъ послѣднихъ, 3 конюшенныхъ писаря, на копіистскомъ, по конюшенному штату, окладѣ—15 руб. и 5 юфтей хлѣба; въ 1741 году, съ апрѣля по октябрь: секретарь, протоколистъ, переводчикъ, 4 канцеляриста, подканцеляристъ, 7 копіистовъ, отъ 2 до 4 писарей; кромѣ того при командахъ 2 подканцеляриста, отъ 3 до 4 копіистовъ, отъ 4 до 5 писарей. Изъ нихъ опредѣленіе въ секретари зависѣло отъ Кабинета его величества, а на должности канцеляриста и ниже отъ самой Конюшенной Конторы [6]).

Дѣлопроизводство и предметъ вѣдомства. Въ іюнѣ 1741 г. Придворная Конюшенная Контора постановила: «По генеральному регламенту 3-й главы, между прочимъ, о приходѣ и выходѣ приказнымъ служителямъ повелѣно въ Коллегіяхъ сидѣть, кромѣ праздниковъ, во вся дни, и съѣзжаться за часъ до судей. А понеже въ Придворной Конюшенной Конторѣ приказные служители въ Контору приходятъ весьма поздно, того ради Придворная Конюшенная Контора, по силѣ вышеписаннаго генеральнаго регламента, приказнымъ служителямъ о приходѣ и выходѣ опредѣлила: въ самые кратчайшіе дни приходить къ своему дѣлу въ 6-мъ часу, а въ долгіе въ 8-мъ, а выходить послѣ присутствующихъ, и послѣ полудни паки приходить въ 5-мъ, а выходить въ 10-мъ часу. За каждое неприхожденіе штрафовать вычетомъ изъ жалованья, по силѣ

*) При этой выдачѣ хлѣбное жалованье (считая четвертями) получаемо было деньгами, по справочной на хлѣбъ цѣнѣ.

того генеральнаго регламента» (коимъ предписывалось: членамъ пріѣжать въ означенные же часы, а приказнымъ служителямъ всегда до пріѣзда членовъ быть ранѣе за часъ, дневальнымъ же быть безвыходно). «И о вышеписанномъ секретарю и прочимъ приказнымъ служителямъ объявить съ подпискою». Въ нѣкоторые дни присутствующіе въ Конторѣ не засѣдали по бытности ихъ въ эти дни при Дворѣ, а оберъ-шталмейстеръ кн. Куракинъ, сверхъ того, за присутствованіемъ, со времени пожалованія его въ сенаторы (въ декабрѣ 1741 г.), въ Сенатѣ. Такъ въ 1741 году іюля 3-го, оберъ-шталмейстеръ и совѣтникъ не присутствовали, а были при Дворѣ, по случаю воспоминанія брака правительницы съ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ; августа 25, оберъ-шталмейстеръ, шталмейстеръ и совѣтникъ были при Дворѣ «для торжества» по случаю взятія русскими войсками шведской крѣпости Вильманстрандо (о чемъ въ этотъ день получено извѣстіе); октября 10-го шталмейстеръ не присутствовалъ, «а былъ въ выходѣ за ея императорскимъ высочествомъ государынею правительницею»; декабря 22 и 23 оберъ-шталмейстеръ присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ томъ случаѣ, когда болѣзнь не позволяла оберъ-шталмейстеру присутствовать въ Конторѣ, дѣла докладывались ему совѣтникомъ на дому.—Производства въ Конторѣ распредѣлялись по повытьямъ. Въ мартѣ 1741 г. Придворная Конюшенная Контора «къ наилучшему и скорѣйшему какъ по текущимъ дѣламъ, такъ и въ сочиненіи счетовъ, исправленія», сдѣлала слѣдующее распредѣленіе производствъ по повытьямъ: 1-е повытье: канцеляристъ, подканцеляристъ, 2 копіиста и писарь; въ немъ дѣла: о выдачѣ конюшеннымъ служителямъ жалованья (денежнаго и хлѣбнаго) и о производствѣ ихъ въ чины; о конюшенныхъ лошадяхъ и о заготовленіи и выдачѣ имъ фуража; о мелочныхъ конюшенныхъ припасахъ; о сѣдельной и шорной казнѣ; о Кипенской мызѣ. 2-е повытье: канцеляристъ, 2 копіиста и писарь; въ немъ производства: о дѣланіи вновь и починкѣ экипажей; о шатерной казнѣ и о заготовленіи на мастеровой дворъ матеріаловъ; о строеніяхъ вновь и починкахъ при Конюшенномъ дворѣ; «о петергофскомъ и прочихъ походахъ, какіе случатся». 3-е повытье: канцеляристъ и 3 копіиста; на повытье это возложено «содержаніе протокола, журнала и регистратуры, собраніе указовъ и о дежурствахъ и выходахъ рапортовъ»; дѣла о строеніи на конюшенныхъ служителей мундировъ; «сочиненіе приключающихся о состояніи конюшенной команды вѣдомостей, какихъ потребуется, и всему экипажу инвентаріума и всѣмъ лошадямъ настольной книги». Протоколы Конторы подписывались оберъ-шталмейстеромъ и совѣтникомъ, а со времени опредѣленія въ Контору шталмейстера (въ концѣ 1741 г.) и этимъ послѣднимъ и скрѣплялись секретаремъ. Придворная Конюшенная Контора имѣла свою печать. Въ концѣ 1740 г. ее опредѣлено было передѣлать: вмѣсто прежняго титула Императрицы Анны Іоанновны вырѣзать титулъ императора Іоанна. По

дѣламъ, требовавшимъ разрѣшенія Кабинета его величества, Контора представляла въ послѣдній доклады и доношенія, на которые слѣдовали резолюціи Кабинета, помѣщавшіяся на самыхъ докладахъ и доношеніяхъ, за подписью кабинетъ-министровъ. Изъ Кабинета Контора получала «сообщенія», подписанныя кабинетъ-министрами. По дѣламъ важнѣйшимъ Контора подавала доклады (за подписью присутствовавшихъ) на высочайшее имя. Такіе же доклады представлялъ и оберъ-шталмейстеръ отъ себя (за своею только подписью). Послѣдній вносилъ также рапорты на имя правительницы. На эти доклады и рапорты слѣдовали именные указы, надписывавшіеся на самыхъ докладахъ и рапортахъ. Кромѣ именныхъ указовъ писанныхъ, Придворной Конюшенной Конторѣ давались именные «изустные» указы; они объявлялись въ ней оберъ-шталмейстеромъ или шталмейстеромъ и записывались въ книгу именныхъ указовъ и кабинетскихъ резолюцій. Контора сносилась: съ Сенатомъ рапортами, съ Коллегіями, Канцеляріями и Конторами (въ томъ числѣ съ Канцеляріями и Конторами дворцоваго и придворнаго вѣдомствъ) промеморіями [7]). Какъ уже сказано, Придворная Конюшенная Контора имѣла въ своемъ вѣдѣніи Императорскій Конюшенный дворъ; при этомъ кромѣ производства по повытьямъ она вѣдала и проступки нижнихъ служителей при Конюшенномъ дворѣ. Такъ, по опредѣленію ея, конюхъ этого двора, за побѣгъ, наказанъ былъ плетьми; кучеръ, за пьянство, безчинство въ присутствіи Придворной Конюшенной Конторы, оскорбленіе совѣтника ея и ослушаніе начальства, былъ приговоренъ Конторою къ наказанію, при собраніи конюшенныхъ служителей, плетьми «нещадно» и отдачѣ затѣмъ въ военную службу (въ гарнизонъ) въ погонщики [8]).

Суммы Конторы. Именнымъ указомъ 25 августа 1736 г. повелѣно было отпускать на содержаніе Конюшеннаго двора и Придворной Конюшенной Конторы ежегодно по 50.000 руб. изъ суммы (100.000 руб. въ годъ), опредѣленной именнымъ указомъ 21 марта 1733 г. на содержаніе какъ означенныхъ двора и Конторы, такъ Конюшенной Канцеляріи и дворцовыхъ конскихъ заводовъ. Кромѣ того, резолюціею Кабинета, объявленною Статсъ-Конторѣ указомъ Сената 8 іюля 1740 г., положено на провіантъ и фуражъ 10 тыс. руб. въ годъ. Деньги отпускались, по ассигновкамъ Статсъ-Конторы, Канцеляріею монетнаго правленія. Денежною частью Придворной Конюшенной Конторы завѣдывалъ коммиссаръ, съ жалованьемъ по 85 руб. въ годъ. По прошествіи года онъ Конторою считался, и въ томъ, что сочтенъ, выдавалась ему квитанція, а затѣмъ счетная выписка съ экстрактомъ отсылались въ Ревизіонъ Коллегію. Въ 1740 и 1741 гг. денежная часть Конторы находилась въ слѣдующемъ состояніи: въ 1740 году въ приходѣ (съ остаткомъ отъ 1739 года) 114,352 руб. 13¼ коп., въ расходѣ—56.051 руб. 81 коп., остатокъ къ 1741 году—58.390 руб. 32 коп.; къ 1-му ноября этого года на лицо состояло 53.196 руб. 37¾ коп. [9]).

Чины и служители Конюшеннаго двора.

Составъ «команды» Конюшеннаго двора къ концу марта (27 числу) 1741 года былъ слѣдующій *): оберъ-берейторъ (Шидереръ), берейторъ, унтеръ-берейторъ, берейторскихъ учениковъ 5, экипажмейсторъ, футеръ-маршаловъ 3, коммиссаровъ 2, стремянныхъ конюховъ 4, магазейнъ-вахтеровъ 3, лѣкарь (Гасъ), цирюльниковъ 3, нарядчиковъ 9, лейбъ-кучеръ, лейбъ-форрейторъ, кучеровъ иноземцевъ 3, кучеровъ русскихъ: первой статьи 9, второй и третьей статьи по 10, форрейторовъ русскихъ: первой статьи 12, второй 13 и третьей 9, ѣздовыхъ конюховъ 25, лейбъ-кнехтъ, конюховъ иноземцевъ 11, стряпчихъ конюховъ: первой статьи 48 **), второй и третьей по 42, стадныхъ конюховъ 12, коноваловъ иноземцевъ 3, подковщиковъ русскихъ 4; при шатерныхъ ставкахъ: шатерный мастеръ, его подмастерье, портныхъ 5 и ставочниковъ 8; мастеровыхъ: надзирателей надъ ними 2; штикеръ ***) (Фербаръ); каретныхъ: мастеръ иноземецъ, подмастерье, учениковъ 4; учениковъ рѣзнаго и рисовальнаго дѣла 4; шорныхъ и сѣдельныхъ: мастеровъ иноземцевъ 2, подмастерье, шорниковъ 7, сѣдельникъ, обойщиковъ 2; мѣднаго дѣла: подмастерье, мѣдникъ, учениковъ 5; живописнаго дѣла: мастеръ иноземецъ, подмастерье, маляровъ 4; шпормахеръ, иноземецъ; слѣсарныхъ учениковъ 2; колесныхъ: подмастерье, учениковъ 3; столяровъ 5; плотниковъ-телѣжниковъ 3; токарей 2; кутазнаго дѣла ученикъ; щеточникъ; оконничниковъ 2; портныхъ: мастеровъ 2, учениковъ 9; печниковъ 3; кузнечнаго дѣла: мастеръ иноземецъ, подмастерье, кузнецовъ 12. Всего служителей и мастеровыхъ 393 человѣка [10]). До конца января 1741 г. въ число служащихъ при Конюшенномъ дворѣ входили рейтъ-пажи. Объ нихъ упоминается слѣдующее: Конюшеннымъ штатомъ 1733 г. положено состоять при Конюшенномъ дворѣ 6 рейтъ-пажамъ съ опредѣленнымъ денежнымъ жалованьемъ и ежегоднымъ мундиромъ. О «должности» ихъ въ этомъ штатѣ сказано: «рейтъ-пажи имѣютъ быть изъ шляхетства, которымъ надлежитъ обучиться у берейторовъ въ манежѣ ѣздить на лошадяхъ и самимъ молодыхъ лошадей учить; имъ же надлежитъ и въ прочемъ, что до конюшенныхъ порядковъ и содержанія лошадей касается, оное все примѣчать и тому обучиться, дабы современемъ въ томъ сами искусны могли быть; они жъ должны обучены быть какъ чужестраннымъ языкамъ, ариѳметикѣ и географіи, (такъ) и прочимъ наукамъ и

---

*) Свѣдѣнія объ этомъ взяты изъ подлинной вѣдомости съ сохраненіемъ порядка поименованныхъ въ ней должностныхъ лицъ.

**) Въ число стряпчихъ конюховъ первой статьи, по изустному указу правительницы, объявленному въ Придворной Конюшенной Конторѣ 11 января 1741 г., зачислены были 7 конюховъ лифляндцевъ герцога Курляндскаго.

***) Штикеръ—золотошвейнаго дѣла мастеръ.

экзерцiямъ; притомъ должны они, рейтъ-пажи, содержать себя порядочно и честно, какъ добрымъ и честнымъ надлежитъ людямъ. Когда же они, рейтъ-пажи, порядочно продолжатъ свою бытность и совершенно обучатся, то могутъ оные всемилостивѣйше награждены и произведены быть въ унтеръ-шталмейстеры и въ прочiе чины, по своему достоинству; а ежели при конюшнѣ (конюшенномъ вѣдомствѣ) мѣстъ для произведенiя не случится, то оные имѣютъ опредѣлены быть, по ихъ достоинству, въ кавалерiю въ оберъ-офицеры, а именно въ прапорщики и поручики». Въ концѣ января при Конюшенномъ дворѣ состояло рейтъ-пажей двое: баронъ Густавъ Вильгельмъ Будбергъ и Паткуль. Первый «пожалованъ, по желанiю его», въ рейтъ-пажи указомъ Императрицы Анны Iоанновны 5 февраля 1735 года, а 28 января 1741 года, опредѣленiемъ Придворной Конюшенной Конторы, по его прошенiю, отъ «конюшенной службы» отчисленъ и отосланъ въ Военную Коллегiю для опредѣленiя въ пѣхотные полки. Рейтъ-пажъ Паткуль, именнымъ изустнымъ указомъ правительницы, объявленнымъ въ Придворной Конюшенной Конторѣ 25 января 1741 г., произведенъ въ берейторы при Конюшенномъ дворѣ [11]).

Служащiе при Конюшенномъ дворѣ получали слѣдующее годовое содержанiе: оберъ берейторъ 1000 руб., берейторы по двумъ окладамъ: 750 руб. и 350 руб., унтеръ-берейторъ 300 руб., рейтъ-пажи, по Конюшенному штату, 80 руб. и мундиръ, цѣною въ 53 руб. 15 коп., магазейнъ-вахтеръ 20 руб., лѣкарь 300 р., квартиру на Конюшенномъ дворѣ и, для разъѣздовъ, экипажъ, лейбъ-кучеръ 50 руб., ѣздовые конюхи по 24 руб., лейбъ-кнехтъ (Губерсъ) 96 руб., конюхи иноземцы 150, 120, 100, 96, 84 и 36 руб., стряпчiе конюхи первой статьи по 18 руб., второй по 15 руб., третьей по 12 руб., коновалы иноземцы по 100 руб., каретные ученики по 10 руб. Сверхъ денежнаго жалованья поименованные служащiе (кромѣ оберъ-берейтора и лѣкаря) получали жалованье хлѣбное отъ 3 до 10 четвертей муки и столько же овса [12]).

Одежда («мундиръ») рейтъ-пажей, лейбъ-кучера, лейбъ-форрейтора, кучеровъ, форрейторовъ и ѣздовыхъ конюховъ была слѣдующая: по конюшенному штату 1733 г.: кафтаны зеленаго сукна съ красными обшлагами, штаты изъ того же сукна, камзолы и епанчи краснаго сукна; кафтаны, камзолы и епанчи на красномъ стамедовомъ подбоѣ; пуговицы у рейтъ-пажей, лейбъ-кучера и лейбъ-форрейтора—мѣдныя золоченыя, у остальныхъ—мѣдныя; обувь: у лейбъ-кучера—чулки гарусные красные и башмаки, у рейтъ-пажей и лейбъ-форрейтора—сапоги на усахъ, со шпорами; шляпы съ золотнымъ позументомъ и перчатки. Въ 1739 г. цвѣтъ мундира былъ измѣненъ, велѣно дѣлать его изъ желтаго и чернаго суконъ, а именно: кафтаны, штаны и епанчи изъ желтаго сукна, а камзолы—изъ чернаго. Въ концѣ 1740 г., по случаю кончины Императрицы Анны Iоанновны, для служителей Конюшеннаго двора сдѣланъ былъ мундиръ траурный—изъ чернаго сукна. По окончанiи траура, имен-

нымъ указомъ 14 ноября 1741 г., повелѣно мундиръ для конюшеныхъ служителей дѣлать такого же цвѣта, какъ положено конюшеннымъ штатомъ 1733 г., т. е. изъ зеленаго и краснаго суконъ [13]).

Конюшеннымъ служителямъ для выстройки своихъ дворовъ отводились, по апробованному плану, мѣста за Аничковыми воротами. Дворы эти, по именному указу 30 декабря 1740 г., освобождены были отъ постоя, рогаточнаго караула и прочихъ полицейскихъ службъ [14]).

Лошади.

Къ 28 марта 1741 года на Конюшенномъ дворѣ всѣхъ лошадей состояло: манежныхъ 35, дамскихъ 14, сѣдельныхъ 14, цуговыхъ: главныхъ 52 и полевыхъ разъѣзжихъ 181, паристыхъ 20, одинакихъ 40, линейныхъ 3, малаго рода 7, приведенныхъ изъ Риги: жеребцовъ 10 и клеперовъ 3; всего 379 головъ *).

Придворныя конюшни пополнялись, главнымъ образомъ, лошадьми дворцовыхъ конскихъ заводовъ, а также купленными и конфискованными. Такъ въ 1740 г. съ дворцовыхъ конскихъ заводовъ приведены были 159 лошадей; въ томъ же году «выписано изъ нѣмецкихъ краевъ» 11 жеребцовъ, 16 кобылъ и нѣсколько клеперовъ; въ январѣ 1741 г. приняты изъ числа отписанныхъ отъ герцога Курляндскаго Бирона и его брата Густава 31 лошадь. На Конюшенный дворъ, въ концѣ 1740 года, по изустному указу правительницы, поступили собственныя ея 6 дамскихъ и герцога Антона Ульриха 16 верховыхъ лошадей. Съ Конюшеннаго двора, въ 1740—1741 гг., выбыли: вороной испанскій жеребецъ «Фаворитъ» (изъ числа отписанныхъ отъ герцога Курляндскаго лошадей), отданный, по изустному указу правительницы, графу фонъ-Миниху; 30 лошадей— въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ; 30 лошадей—излишнихъ противъ штата—продано за 145 руб. 30 коп.; вороной жеребецъ «Китанера»—проданъ (съ аукціона) [15]).

На кормъ лошадей отпускались овесъ и сѣно, а на подстилку—солома. Сѣно и солома доставлялись на Конюшенный дворъ Петербургскою Дворцовою Конторою изъ дворцовыхъ мызъ; сѣно кромѣ того заготовлялось покупкою. Въ лѣтнее время нѣкоторымъ лошадямъ, взамѣнъ овса и сѣна, давалась трава, привозившаяся ежедневно по утрамъ съ дворцовыхъ луговъ. Для пастьбы придворныхъ лошадей въ 1741 году отведенъ былъ одинъ изъ екатерингофскихъ луговъ [16]).

На подковываніе лошадей, конюшеннымъ штатомъ 1733 года, положено въ годъ подковъ: «большой руки» 1500 паръ, «средней руки» 2.500 паръ и «меньшей руки» 2.000 паръ, всего вѣсомъ 500 пудовъ. Въ 1740—1741 гг. сдѣлано было на Сестрорѣцкихъ заводахъ изъ хорошаго желѣза подковъ: большой руки 300 паръ, вѣсомъ 27 пуд. 3 ф., средней руки—4.200 паръ, вѣсомъ 336 пуд. 29 ф., всего на 509 руб. 32 коп. [17]).

*) Въ то же время на Конюшенномъ дворѣ находилось 9 верблюдовъ.

Экипажи, сѣдла, збруя, шатры и разныя къ нимъ принадлежности.

Для изготовленія и починокъ экипажей, сѣделъ, шоръ и проч. находились, въ 1740—1741 гг., па Конюшенномъ дворѣ слѣдующія мастерскія: экипажная, каретная, колесная, столярная, малярная, портная, сѣдельная, шорная, мѣдная, слѣсарная и шпормахерская; въ нихъ печей: въ первой одна, въ слѣдующихъ шести по двѣ, въ остальныхъ по одной. На освѣщеніе мастерскихъ (вмѣстѣ съ помѣщеніемъ Конюшенной Конторы) положено, въ октябрѣ 1741 г., отпускать свѣчей по 5 тысячъ штукъ въ годъ [18]).

Экипажи. Къ концу марта 1741 года всѣхъ придворныхъ экипажей состояло: каретъ 27, изъ нихъ: № 1-го—17, №№ 2 и 3-го по 5, берлиновъ 30, изъ нихъ: № 1-го—5, № 2-го—15 и № 3-го—10, полуберлиновъ 6, колясокъ городовыхъ: одноперсонныхъ и двухперсонныхъ 23, изъ нихъ: № 1-го—4, № 2-го—2, № 3-го—17, колясокъ четырехперсонныхъ 13, изъ нихъ: № 1-го—4, № 2-го—5 и № 3-го—4, яхтъвагенъ, колясочекъ огородныхъ 6, одноколокъ 7, линей: лѣтнихъ 17 и одна зимняя, возковъ 8, саней городовыхъ 65, изъ нихъ: № 1-го—6, № 2-го—16, № 3-го—43, колясокъ дорожныхъ 49, саней дорожныхъ 84, фурмановъ 17, фуръ 22, колышекъ (двухколесокъ) 5, пакваrеновъ 16, палубъ 7, саней болковней 67 и качалокъ 4. Упоминается, что въ декабрѣ 1740 г. въ числѣ выѣздныхъ каретъ находились: цесарская малая, берлинская одноперсонная, парижская большая, «новая, подвезенная бывшимъ герцогомъ Курляндскимъ», шафировская, короскопея—обитая малиновымъ бархатомъ съ золотнымъ позументомъ, бондевская, карета съ золочеными полями и рѣзьбою, обитая малиновымъ бархатомъ съ шелковыми желтаго цвѣта бахромою и тесьмою. На эти кареты (а также на 5 вновь сдѣланныхъ берлиновъ), для защиты отъ непогоды во время выѣздовъ, велѣно сдѣлать черные вощаночные чахлы на подкладкѣ изъ бѣлой ординарной байки. Кромѣ этихъ экипажей въ 1741 году была карета саксонская двухперсонная [19]).

Въ 1740—1741 гг. въ мастерскихъ Конюшеннаго двора сдѣлано было: 6 городовыхъ колясокъ, 5 берлиновъ, 12 городовыхъ двухперсонныхъ саней со щитами, обитыхъ краснымъ сукномъ съ шелковою желтою тесьмою, и къ нимъ на медвѣжьемъ мѣху полости, 6 парныхъ и 10 одинакихъ роспусковъ, для выѣздовъ правительницы—четырехперсонный берлинъ и въ двухперсонной саксонской каретѣ «насупротивъ передка другое для сидѣнія мѣсто», для императора—дѣтская колясочка: ящикъ внутри ея обитъ пунцовымъ бархатомъ и выложенъ въ два ряда золотнымъ позументомъ, снаружи съ трехъ сторонъ живопись по золоту, въ срединѣ—«вензелевое имя» императора, пазы обшиты пунцовымъ бархатомъ съ золотнымъ позументомъ, колеса и станокъ зеленые,

мѣстами вызолочены; для него же—«ходячій стулецъ» на мѣдныхъ колесцахъ, покрытый бархатомъ, дерево же вызолочено червоннымъ золотомъ. Кромѣ того, въ маѣ 1741 г., велѣно обить четырехперсонный берлинъ, «визавію» и одноколочный ящикъ. О матеріалахъ для изготовленія экипажей и принадлежностей къ нимъ находятся слѣдующія свѣдѣнія: Конюшеннымъ штатомъ 1733 года, на оковку экипажей, положено въ годъ: на 50 становъ каретныхъ, берлинныхъ, колясочныхъ и фурманныхъ шинъ, шинныхъ гвоздей, втулокъ, поддосокъ и обручей 300 пудовъ желѣза, по 1 руб. 15 коп. пудъ, всего на 345 рублей. Тоже количество желѣза (хорошаго, сибирскаго) требовалось для этого и въ 1741 году, о чемъ Конюшенная Контора имѣла сношеніе съ Адмиралтейскою Коллегіею. Въ томъ же 1741 г. Придворная Конюшенная Контора, находя, что въ оковкѣ фуръ и фурмановъ (употреблявшихся ежедневно), за малымъ числомъ на Конюшенномъ дворѣ кузнецовъ, происходитъ остановка, сдѣлала распоряженіе о заготовленіи шинъ фурныхъ и фурманныхъ на Сестрорѣцкихъ заводахъ, всего на 80 становъ, на каждый станъ: шинъ заднихъ по 12, переднихъ по 10, гвоздей по 160 и поддосокъ по 2 пары. Для каретъ и берлиновъ въ 1741 году велѣно выписать изъ Англіи, чрезъ купцовъ Нейпера и Газенъ-Фейлера, бѣлыхъ полированныхъ съ фацетомъ стеколъ: переднихъ 38, дверныхъ 68 и боковыхъ 28; всего на 2.200 рублей.

На Конюшенный дворъ въ 1741 году было принято: въ маѣ—принадлежавшій герцогу Курляндскому двухперсонный полуберлинъ, обитый краснымъ сукномъ и бѣлою нитяною тесьмою; въ іюлѣ изъ Цалмейстерской Конторы: санныя полости: 1) суконная красная, вокругъ обложена въ одинъ рядъ среднимъ серебрянымъ позументомъ, подложена лисьимъ мѣхомъ; («мѣхъ и сукно съѣдено молью, въ употребленіе негодна»); 2) суконная красная, подложена лисьимъ мѣхомъ, вокругъ обложена въ три ряда широкимъ и среднимъ серебрянымъ позументомъ и опушена кругомъ собольимъ хвостомъ, въ срединѣ вензель князя Долгорукова подъ короною, обложенный узкимъ серебрянымъ позументомъ съ четырьмя на шелку серебряными кистями; при полости пять шелковыхъ красныхъ ухватовъ (полость и опушка съѣдены молью); мѣшки: 1) покрытъ алымъ сукномъ, обложенъ въ одинъ рядъ золотнымъ широкимъ позументомъ, подложенъ лисьимъ черевчатымъ мѣхомъ (мѣхъ и сукно съѣдено молью, въ употребленіе негоденъ); 2) покрытъ малиновымъ бархатомъ, обложенъ съ одной стороны въ одинъ рядъ золотнымъ позументомъ, подложенъ лисьимъ мѣхомъ (съѣденъ молью и въ употребленіе негоденъ) [30]).

Съ Конюшеннаго двора отпускались слѣдующіе экипажи: въ 1740 году 9 ноября ко Двору—дорожныхъ колясокъ 8, дорожныхъ саней 5 и большія сани; 13 ноября—барону фонъ-Кейзерлингу—двое дорожныхъ саней; 26 ноября дорожныхъ саней: лѣкарю Паульсону одни и барону Менгдену—трое; въ 1741 году: 4 января каптенармусу лейбъ-гвардіи Из-

майловскаго полка Якову Мамонцову — двое крытыхъ циновками саней-болковней; 1 февраля ассессору Дворцовой Конюшенной Канцеляріи Володимірову—дорожныя сани; февраля 9 ко Двору для госпожи «Елгардши Девенродши»—сани дорожныя и болковни; 15 апрѣля шталмейстеру Конюшенной Канцеляріи Кишкелю и маіору Крейдеру (отправлявшимся въ Москву) — по дорожной коляскѣ, на моржовыхъ пасахъ, обѣ обиты внутри красной байкой, снаружи кожею, ящикъ, дроги и колеса зеленые. Съ Конюшеннаго же двора велѣно было отпустить для народнаго маскарада (1740 г.) четверо линейныхъ саней, изъ которыхъ двое съ чанами и двое съ лавками, качель съ линеею и что потребуется изъ маскараднаго платья [21]).

«Сѣдельная казна». Къ апрѣлю 1741 года на Конюшенномъ дворѣ сѣдельной казны состояло: сѣделъ богатыхъ выходныхъ бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, съ чепраками и съ чушками, 65; суконныхъ разъѣзжихъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ и выложенныхъ позументами, съ чепраками и чушками, 6; черныхъ сафьянныхъ и козловыхъ 8; для камеръ-пажей черныхъ сафьянныхъ съ мундштуками, паперстьми, пахвами и суконными красными вальтрапами, обшитыхъ золотнымъ позументомъ, 12; разъѣзжихъ кожаныхъ безъ чепраковъ и чушекъ 20, съ чепраками и чушками 56; манежныхъ желтыхъ замшевыхъ 19; турецкое, оправленное золотомъ; персидское, оправленное золотомъ; китайское, оправленное мѣдью; чепраковъ съ чушками: суконныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, 7; суконныхъ разныхъ цвѣтовъ, выложенныхъ золотнымъ и серебрянымъ позументами, 150; для придворныхъ кавалеровъ, бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, 17; желтыхъ суконныхъ, обложенныхъ бѣлымъ шелковымъ позументомъ, 30; вальтраповъ: бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, 3; суконныхъ разныхъ цвѣтовъ, обложенныхъ позументами, 4; мундштуковъ: съ сплошнымъ золотымъ наборомъ 5; съ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ 29; съ бѣлымъ серебрянымъ наборомъ 20; мѣдныхъ золоченыхъ 41; мѣдныхъ посеребреныхъ 72; съ мѣднымъ простымъ наборомъ 5; простыхъ 26; татарскихъ съ мѣднымъ наборомъ 3; турецкихъ съ серебрянымъ наборомъ 6; персидскій съ серебрянымъ наборомъ; русскихъ съ серебрянымъ наборомъ 2; оголовей кожаныхъ простыхъ 23; трензелей: золотыхъ и серебряныхъ 50, кожаныхъ 98; кистей: золотныхъ и серебряныхъ 145 паръ; ленточныхъ разныхъ цвѣтовъ репейковъ 87; пистолетовъ «разныхъ маноръ» 187 паръ; наметовъ на сѣдла: бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, 2; суконныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ и выложенныхъ позументами, 78; суконныхъ, расшитыхъ разными сукнами, 48; турецкихъ суконныхъ 3, турецкій тафтяной; персидскій съ золотыми травами; чендаровъ турецкихъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, 2; фузей «разныхъ манеръ» 30; штуцеровъ «разныхъ манеръ» 20; пищалей «разныхъ манеръ» 11; дробовиковъ 2; сѣделъ дамскихъ: богатыхъ бархатныхъ съ вальтрапами разныхъ цвѣтовъ, шитыхъ золотомъ и сереб-

ромъ и обложенныхъ позументами, 15; желтыхъ замшевыхъ 2; суконные съ золотнымъ позументомъ; суконныхъ разныхъ цвѣтовъ съ вальтрапами, обложенныхъ шелковою тесьмою, 4; для означенныхъ сѣделъ—чепонъ суконныхъ желтыхъ съ позументомъ 2; лѣсенокъ, обитыхъ бархатомъ, 4; шпагъ съ мѣдными позолоченными и посеребренными ефесами 111; портупей бычачьихъ, обшитыхъ серебрянымъ позументомъ, 46, простыхъ 11; шнуровъ золотныхъ 24, серебряныхъ 14; тесемокъ: золотныхъ 25; серебряныхъ 26; тесьмы на трензели 21 аршинъ 12 вершковъ; шпоръ золотыхъ пара, серебряныхъ 2 пары; стремянъ: серебряныхъ 2 пары, мѣдныхъ золоченыхъ 2 пары, турецкихъ мѣдныхъ пара; гербовъ, шитыхъ по холсту золотомъ и серебромъ, 12; ланцевъ деревянныхъ незолоченныхъ и посеребренныхъ 8; хлыстиковъ съ черепаховыми черенами, въ томъ числѣ одинъ бичъ, 3 [38]).

Въ 1741 году на Конюшенный дворъ поступили слѣдующіе конскіе уборы: въ мартѣ изъ слѣдственной коммиссіи отписанные отъ Густава Бирона: 1) мундштукъ, паперсть и пахви персидскіе, безъ удилъ и поводовъ, наборъ серебряный чеканный, мѣстами вызолоченный, набора по красному ремню 195 мѣстъ, на налобникѣ и на паперсти 25 черныхъ шелковыхъ кистей, при каждой кисти по серебряной варворкѣ, при оголови 16 цѣпочекъ, 12 серебряныхъ подвѣсокъ, серебряная цѣпотчатая решма съ большою серебряною вызолоченною бляхою съ финифтью, въ ней хрусталей: одинъ зеленый большой и 4 красныхъ, оголовь плетеная изъ серебряной проволоки съ девятью серебряными вызолоченными и 13 незолочеными бляхами и четырьмя серебряными кольцами. 2) Мундштукъ, паперсть и пахви персидскіе, безъ удилъ и поводовъ, наборъ серебряный чеканный, мѣстами вызолоченный, набора по красному ремню 195 мѣстъ, на налобникѣ шелковыхъ черныхъ 13 кистей, при каждой кисти по одной серебряной вызолоченной варворкѣ, при оголови 19 цѣпочекъ, 24 подвѣсокъ-рыбками, подъ подбородникомъ на шелковомъ голубомъ снуркѣ шелковая голубая кисть съ золотомъ, при ней двѣ варворки съ 4 маленькими кисточками, решма серебряная цѣпотчатая-горошчатая, на ней 19 серебряныхъ бляхъ, 17 небольшихъ подвѣсокъ, оголовь плетеная изъ серебряной проволоки. 3) Мундштукъ турецкій, безъ удилъ и поводовъ, паперсть широкая, серебряная вызолоченная, набора по красному ремню 169 мѣстъ, на оголови 32 цѣпочки, 37 подвѣсокъ, подбородникъ цѣпотчатый серебряный вызолоченный, съ небольшимъ яблочкомъ, на немъ 5 подвѣсокъ на 8-ми цѣпочкахъ, решма серебряная вызолоченная, съ однимъ большимъ и двумя малыми зелеными хрусталями и съ 6 голубыми бирюзами, при ней 5 серебряныхъ колецъ. 4) Мундштукъ, паперсть и пахви, съ поводами, наборъ серебряный, вызолоченный черезъ мѣсто, набора по красному сафьяну, строченному золотомъ, 100 мѣстъ, на оголови 4 цѣпочки, подбородникъ цѣпотчатый серебряный, на цѣпочкахъ серебряное вызолоченное яблоко, внизу котораго въ серебряной оправѣ яшма, на налобникѣ 12 проволоч-

ныхъ подвѣсокъ съ зелеными камешками въ оправѣ, 80 лазоревыхъ бирюзъ, 43 красныхъ камешка, 2 зеленыхъ, 16 мѣстъ пустыхъ безъ каменьевъ, решма серебряная кольчатая, съ большею серебряною вызолоченною бляхою, въ ней 29 хрусталей разныхъ цвѣтовъ, изъ числа которыхъ одно мѣсто пустое, оголовь серебряной тесьмы; мундштукъ этотъ безъ удилъ. 5) Мундштукъ, паперсть и пахви, серебрянаго набора по красному сафьяну 276 мѣстъ, на оголови 6 цѣпочекъ, 21 подвѣска, подбородникъ цѣпотчатый, на колечкѣ маленькій полумѣсяцъ, поводья сафьянные красные, строчены золотомъ; мундштукъ безъ удилъ. 6) Мундштукъ, паперсть и пахви французскіе, набора серебрянаго вызолоченнаго по красному сафьяну, строченому золотомъ, 192 мѣста, на оголови 4 цѣпочки, на ней же и паперсти 15 подвѣсокъ, у подбородника серебряное вызолоченное яблоко съ полумѣсяцемъ, налобникъ съ личинкою на 4 серебряныхъ цѣпочкахъ, поводья строчены золотомъ; мундштукъ безъ удилъ. 7) Мундштукъ, паперсть и пахви персидскіе, набора серебрянаго золоченаго по красному сафьяну, строченому золотомъ, 360 мѣстъ, удила желѣзныя нѣмецкія безъ пуклей, подбородникъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ полумѣсяцемъ. 8) Мундштукъ, паперсть и пахви, набора серебрянаго костыльчатаго по желтому сафьяну, строченому серебромъ, 232 мѣста, на оголови 29 цѣпочекъ, 46 подвѣсокъ, на налобникѣ на 8 цѣпочкахъ серебряный кругъ, а на цѣпочкахъ 12 подвѣсокъ, подбородникъ цѣпотчатый съ крючкомъ и десятью подвѣсками, решма серебряная цѣпотчатая съ бляхою и пятью серебряными кольцами, оголовь желтаго сафьяна; мундштукъ безъ удилъ. 9) Мундштукъ, паперсть и пахви нѣмецкіе, обшиты зеленымъ бархатомъ и вышиты серебромъ съ канителью, набора серебрянаго 46 мѣстъ, удила желѣзныя, пукли серебряныя, со шнуромъ и четырьмя зелеными шелковыми съ серебромъ кистями. 10) Мундштукъ, паперсть и пахви нѣмецкіе, набрано по черному сафьяну, оторочено краснымъ сафьяномъ и выстрочено серебромъ, набора серебрянаго чеканнаго 55 мѣстъ, удила желѣзныя нѣмецкія съ серебряными пуклями. 11) Мундштукъ, паперсть и пахви турецкіе, набора серебрянаго вызолоченнаго по красному сафьяну, выстроченному серебромъ, 354 мѣста, на оголови 14 цѣпочекъ, 48 подвѣсокъ, подбородникъ цѣпотчатый съ крючкомъ, на цѣпочкѣ яблочко, подвѣска и 10 подвѣсочекъ, на оголови и поводахъ 5 мѣдныхъ золоченыхъ пряжекъ, на пахвяхъ, вмѣсто бляхи, сафьянный кругъ, решма серебряная цѣпотчатая, при ней серебряная вызолоченная бляха и 4 кольца съ серебряною вертлугою; оголовь того же сафьяна строченая золотомъ, при ней три мѣдныхъ золоченыхъ мѣста. 12) Мундштукъ, паперсть и пахви, набора серебрянаго по красному сафьяну 240 мѣстъ, на оголови 7 цѣпочекъ, 14 подвѣсокъ, подбородникъ красный ременный, на которомъ серебряная съ варворкою кисть, удила желѣзныя нѣмецкія. 13) Уздечка, паперсть и пахви черкасскія, набора серебрянаго по сыромятному ремню 56 мѣстъ, подбородникъ гвоздчатый серебряный, счетомъ гвозди-

ковъ 90 мѣстъ, на подбородникѣ двѣ серебряныя висюльки. 14) Два мундштука съ паперстьми и пахвями, черной лощеной кожи, съ мѣднымъ золоченымъ наборомъ саксонской работы, при нихъ желѣзныя удила съ мѣдными пуклями. 15) Трензель серебряной тесьмы, съ посеребреною пряжкою и желѣзными удилами. 16) Трензель красной съ золотомъ тесьмы, съ мѣдною пряжкою и съ желѣзными удилами, шнуръ краснаго шолка съ четырьмя красными шелковыми съ золотомъ кистями; ветхій. 17) Трензель красной съ золотомъ тесьмы съ мѣдною пряжкою и желѣзными удилами. 18) Двѣ уздечки нитяныя бѣлыя съ мѣдными посеребреными пряжками и желѣзными удилами. 19) Повода персидскіе, тканые золотомъ и серебромъ по красному шелку, при нихъ мѣдныя пряжки. 20) Поводъ персидскій голубаго шелку. 21) Трокъ турецкій, тканый по алому шелку золотомъ, на концѣ его золотой кафинскій узелъ. 22) Золотая кисть со шнуромъ и золотыми съ голубою бирюзою пуговками. 23) Сѣдло новое алаго бархата, подушка выложена серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки выложено серебрянымъ позументомъ и вышито серебромъ, крыльца также вышиты серебромъ, ольстры красныя кожаныя; на немъ чехолъ бѣлой кожи, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками, чепракъ и чушки того же (алаго) бархата, шитые сплошь серебромъ, съ серебряною бахромою, подъ которою обложено вокругъ узкимъ серебрянымъ позументомъ; подложенъ черною клеенкою. 24) Сѣдло новое алаго бархата, подушка выложена золотнымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки выложено золотнымъ позументомъ и вышито золотомъ, крыльца вышиты тоже золотомъ, ольстры и путлища краснаго сафьяна; на немъ чехолъ бѣлой кожи, подпруги тесьменыя нитяныя съ желѣзными пряжками; чепракъ и чушки того же (алаго) бархата, вышитые сплошь золотомъ съ золотною бахромою, подъ которою обложено вокругъ узкимъ золотнымъ позументомъ; подложенъ черною клеенкою; на чушкахъ чехлы вощанковые. 25) Сѣдло желтаго бархата, подушка выложена узкимъ серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки выложено серебрянымъ позументомъ и вышито серебромъ, крыльца также вышиты серебромъ, вокругъ сѣдла и крылецъ обложено въ одинъ рядъ серебрянымъ позументомъ, наметъ бѣлой кожи, подпруга тесьменая съ желѣзными пряжками, чепракъ и чушки того же (желтаго) бархата, вышиты сплошь серебромъ и обшиты вокругъ по краямъ серебрянымъ узкимъ позументомъ, подложены черною клеенкою, съ чехлами изъ такой же клеенки. Сѣдло подержаное. 26) Сѣдло голубаго бархата, подушка выложена серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки выложено серебрянымъ позументомъ и вышито серебромъ, крыльца вышиты серебромъ съ канителью и съ битью; на немъ чехолъ бѣлой кожи, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками, путлища ременныя черной кожи съ желѣзными стременами, чепракъ и чушки того же (голубаго) бархата, вышитые сплошь серебромъ съ канителью и съ бить-

ею, вокругъ по краямъ обшиты серебрянымъ узкимъ позументомъ, подложены черною клеенкою. Сѣдло подержаное. 27) Сѣдло зеленаго бархата, подушка выложена въ два ряда вдоль широкимъ, а поперегъ узкимъ прорѣзнымъ съ городками золотнымъ позументомъ, крыльца выложены золотнымъ позументомъ; на немъ чехолъ черной кожи, ольстры и путлища красной кожи, стремена желѣзныя, подпруги тесьменыя нитяныя съ желѣзными пряжками, чепракъ и чушки зеленаго бархата, вышиты золотомъ, а по краямъ вокругъ обшиты золотною съ канителью бахромою, которая частью обилась, частью утратилась, подложены черною клеенкою, на чушкахъ вощанковые чехлы. Сѣдло подержаное. 28) Сѣдло зеленаго бархата, подушка выложена серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки и по крыльцамъ въ два ряда выложено серебрянымъ прорѣзнымъ съ городками позументомъ, ольстры и путлища черной кожи съ желѣзными стременами; на немъ чехолъ черной кожи, подпруги тесьменыя тройныя съ желѣзными пряжками, чепракъ и чушки того же (зеленаго) бархата, вышиты серебромъ, кругомъ серебряная бахрома; чепракъ подложенъ зеленою клеенкою, а чушки зеленою крашениною, на нихъ чехлы зеленой вощанки подержаные. 29) Сѣдло краснаго бархата, подушка выложена серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ передней и задней луки и по крыльцамъ обложено въ два ряда широкимъ и узкимъ серебрянымъ позументомъ, ольстры красной кожи; на немъ чехолъ черной кожи, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками; чепракъ и чушки того же (краснаго) бархата, вышиты серебромъ съ тоненькою вокругъ серебряною бахромою, подложены черною клеенкою. Сѣдло очень подержаное. 30) Сѣдло голубаго сукна, подушка и крыльца выложены золотыми (sic) снурками, вокругъ передней и задней луки и по крыльцамъ обложено въ одинъ рядъ золотнымъ прорѣзнымъ съ городками позументомъ; на немъ чехолъ бѣлой кожи, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками, путлища красной кожи съ желѣзными стременами, вальтрапъ и чушки голубаго сукна, вышиты золотомъ разными фигурами, вокругъ по краямъ обложены въ одинъ рядъ золотнымъ позументомъ, подложены черною клеенкою. Сѣдло очень подержаное. 31) Сѣдло краснаго сукна, подушка строчена краснымъ шелкомъ, вокругъ передней и задней луки, а также по крыльцамъ и около подушки обложено въ два ряда золотнымъ позументомъ, наметъ желтой кожи, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками, ольстры и путлища красной кожи съ желѣзными стременами, чепракъ и чушки маленькіе съ клапанами того же (краснаго) сукна, вышиты золотомъ и вокругъ по краямъ, въ одинъ рядъ, обложены золотнымъ узкимъ позументомъ; подложенъ черною клеенкою. Сѣдло очень подержаное. 32) Сѣдло краснаго сукна, подушка выстрочена бѣлымъ шелкомъ, вокругъ подушки, крылецъ, передней и задней луки обложено въ два ряда узкимъ серебрянымъ позументомъ; наметъ желтой кожи; подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками; вальтрапъ и чушки того же (краснаго) сукна, вы-

ложены разными фигурами широкимъ серебрянымъ позументомъ, между которымъ мѣстами вышито серебромъ, вокругъ по краямъ въ одинъ рядъ обложены серебрянымъ позументомъ, подложены черною клеенкою. Сѣдло подержаное. 33) Сѣдло съ бѣлою замшевою подушкою, крыльца и путлища красной кожи, стремена мѣдныя, подпруга тесьменая съ желѣзными пряжками; на немъ чехолъ бѣлой кожи, чепракъ и чушки суконные красные, вышиты золотомъ и выложены широкимъ и узкимъ золотнымъ позументомъ фигурами, подложены черною клеенкою; чепракъ по краямъ обложенъ узкимъ золотнымъ позументомъ. Сѣдло ветхое. 34) Сѣдло китайское, подушка суконная красная, кругомъ опушено дымчатымъ бархатомъ и обшито узкою парчею, луки оправлены золоченою мѣдью съ китайскою рѣзьбою, подпруги шелковыя сырцовыя, стремена рѣзныя желѣзныя съ корками и рыбьею костью, при нихъ двѣ пары черныхъ шелковыхъ тараковъ, платъ, шитый по синему атласу красною мишурою и разными шелками, подложенъ краснымъ кумачемъ. 35) Сѣдло берейторское старое, подушка замшевая; крыльца телячьей кожи, оторочено краснымъ козломъ, путлища черныя ременныя съ желѣзными стременами, подпруги тесьменыя съ желѣзными пряжками. 36) Чепракъ и чушки подержаные зеленаго сукна, выложены въ три ряда широкимъ и узкимъ съ городками золотнымъ позументомъ, подложены черною вощанкою. 37) Чепракъ и чушки пажескіе, краснаго сукна, выложены въ два ряда широкимъ и узкимъ серебрянымъ позументомъ, по угламъ ихъ выложено малыми фигурами, подложены черною вощанкою. 38) Чепракъ и чушки егерскіе, зеленаго сукна, выложены въ два ряда серебрянымъ узкимъ позументомъ, по угламъ ихъ выложено малыми фигурами, подложены черною крашениною. 39) Двѣ пары новыхъ мѣдныхъ вызолоченныхъ стремянъ. 40) Пара турецкихъ мѣдныхъ стремянъ. 41) Шесть подержаныхъ сѣдельныхъ алаго сукна наметовъ, выложенныхъ серебрянымъ галуномъ фигурами и вышитыхъ серебромъ съ канителью, посреди наметовъ вышиты серебромъ бироновскіе гербы; подложены черною клеенкою; при каждомъ наметѣ по одной колбаскѣ и по два горта съ желѣзными пряжками. 42) Двѣ пары кистей съ краснымъ шелкомъ и канителью, на снуркахъ шелковыхъ красныхъ съ серебромъ, къ гривамъ. 43) Двѣ пары кистей съ голубымъ шелкомъ и канителью, на снуркахъ шелковыхъ голубыхъ съ серебромъ, къ гривамъ. 44) Двѣ пары кистей съ зеленымъ шелкомъ и канителью, на снуркахъ зеленыхъ шелковыхъ съ серебромъ, къ гривамъ. 45) Тесьмы на трензель желтаго шелка 5 арш. 7 верш., тканой съ серебромъ на оголовь съ одной стороны, а на поводья на обѣ стороны. 46) Тесьмы на трензель краснаго шелка 5 арш. 7 верш., тканой съ золотомъ на оголовь съ одной стороны, а на поводья съ серебромъ на обѣ стороны. 47) Тесьмы на трензель краснаго шелка 5 арш. 7 верш., тканой съ серебромъ на одну сторону. 48) Тесьмы на трензель зеленаго шелка 5 арш., тканой съ золотомъ съ одной стороны [23]).

Въ іюлѣ 1741 г., по указу правительницы, приняты въ сѣдельную казну изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы: 1) мундштукъ и паперсть турецкіе, съ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по красному ремню, всего набора 175 мѣстъ, «промежъ ушей» 10 короткихъ цѣпочекъ золоченыхъ, на налобникѣ 16 подвѣсокъ; мундштукъ съ турецкими удилами и съ кожаными красными поводами, безъ подбородника. 2) Мундштукъ, паперсть и пахви турецкіе, съ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по черному ремню, счетомъ набора 284 мѣста, между ушей 16 короткихъ цѣпочекъ, 30 подвѣсокъ; мундштукъ съ турецкими удилами и съ красными съ зеленымъ шелковыми поводами, безъ подбородника. 3) Мундштукъ турецкій, съ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по красному ремню, счетомъ набора 125 мѣстъ, между ушей 12 короткихъ цѣпочекъ, подбородникъ серебряный цѣпотчатый съ крючкомъ, на немъ небольшое яблоко и 3 серебряныя подвѣски, на налобникѣ 30 подвѣсокъ; мундштукъ съ турецкими удилами и красными шелковыми поводами съ двумя мѣдными пряжками. 4) Мундштукъ турецкій, съ серебрянымъ костыльчатымъ наборомъ по черному ремню, счетомъ набора 197 мѣстъ, между ушей 8 короткихъ цѣпочекъ, на налобникѣ 25 подвѣсокъ, подбородникъ шелковый съ ветхою кистью, при немъ турецкія удила, съ красными шелковыми ветхими поводами. 5) Узда, паперсть и пахви съ серебрянымъ наборомъ по черному сыромятному ремню, на уздѣ, паперсти и на пахвяхъ набора большихъ и малыхъ 109 мѣстъ, изъ этого числа на паперсти и пахвяхъ по круглой плоской бляхѣ. При уздѣ желѣзныя удила и черные сыромятные повода. 6) Уздечка сыромятная ветхая съ удилами, на ней серебрянаго набора 5 мѣстъ. 7) Уздечка ветхая сыромятная съ удилами, на ней серебрянаго набора большихъ и малыхъ счетомъ 10 мѣстъ, съ краснымъ шелковымъ подбородникомъ, при немъ три круглыя бляхи на серебряныхъ колечкахъ. 8) Три ветхихъ сыромятныхъ съ удилами уздечки, при двухъ серебрянаго золоченаго набора 11 мѣстъ, а третья съ мѣднымъ небольшимъ наборомъ. 9) Трензелей золотыхъ, тканыхъ съ шелками: краснымъ—одинъ, голубымъ—одинъ и зеленымъ — одинъ; трензелей серебряныхъ, тканыхъ съ шелками: желтымъ одинъ и голубымъ одинъ. 10) Поводъ тесмяной малиновый шелковый, тканый золотомъ и серебромъ, съ двумя мѣдными пряжками. 11) Оголовь персидская съ серебрянымъ наборомъ по черному ремню, числомъ набора 24 мѣста, на лбу большая серебряная съ колечками бляха, подбородникъ серебряный цѣпотчатый съ крючкомъ, безъ удилъ и поводовъ, между ушей 7 короткихъ серебряныхъ цѣпочекъ. 12) Двѣ оголови мундштучныя, безъ удилъ, съ паперстьми и съ пахвями, съ мѣднымъ луженымъ наборомъ по черному ремню. 13) Бляха отъ переносья, бѣлая серебряная. 14) Пахви ветхія сыромятныя, съ круглой серебряной бляхой, на верху которой серебряное кольцо и 6 маленькихъ серебряныхъ мѣстечекъ. 15) Паперсть и пахви, набраны серебряными съ чернью пуговицами по сыромятному ремню, набора счетомъ 100 мѣстъ, на паперс-

сти большая круглая серебряная вызолоченная бляха. 16) Двѣ пахви черныя ременныя, одна съ серебрянымъ наборомъ, счетомъ 4 маленькихъ плоскихъ серебряныхъ пуговичекъ и съ одною большою круглою серебряною бляхою, другая съ мѣднымъ позолоченымъ наборомъ. 17) Паперсть турецкая широкая серебряная, съ чеканнымъ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по красному ремню, счетомъ 30 мѣстъ, въ томъ числѣ въ срединѣ высокая круглая бляха съ финифтянымъ репейкомъ. 18) Паперсть ветхая съ серебрянымъ наборомъ по сыромятному ремню, числомъ 8 мѣстъ, въ нихъ лазоревой бирюзы 4 камешка. 19) Паперсть нѣмецкая съ широкимъ чеканнымъ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по черному ремню, счетомъ 14 мѣстъ. 20) Узда, паперсть и пахви персидскія, съ чеканнымъ серебрянымъ вызолоченнымъ наборомъ по черному ремню, числомъ 98 мѣстъ, между ушей 6 серебряныхъ вызолоченныхъ цѣпочекъ, подбородникъ съ шелковою кистью на черномъ шелковомъ снуркѣ и серебряныхъ кольчикахъ, серебряная цѣпотчатая решма, въ которой 12 цѣпочекъ, 4 кольца, на перегубьи бляха серебряная вызолоченная, при ней оголовь плетеная изъ серебряной проволоки съ десятью серебряными гайками; при уздѣ удила желѣзныя и ветхіе сшиіе съ бѣлымъ шелкомъ повода съ двумя мѣдными пряжками. 21) Удила турецкія желѣзныя съ краснымъ шелковымъ шнуромъ. 22) Удила уздечныя желѣзныя съ серебряною оправою, ветхія. 23) Двѣ ольстры черной кожи, изъ нихъ однѣ съ серебряными набалдачниками, а другія съ мѣдными. 24) Старыя ветхія черной кожи ольстры, съ голубыми бархатными чушками, мѣстами вышитыя золотомъ, подложены тафтою и обложены по краямъ узкимъ позументомъ. 25) Стремена китайскія плоскія мѣдныя вызолоченныя, на шелковомъ малиновомъ шнурѣ. 26) Три пары нѣмецкихъ мѣдныхъ стремянъ съ ременными путлищами, въ томъ числѣ одна пара съ личинками, «значитъ, что были вызолочены». Сѣдла: 27) Сѣдло англійское, сидѣнье и крыльца зеленыя бархатныя, вдоль и вокругъ подушки обложено серебрянымъ позументомъ, при ней четыре мѣдныхъ посеребреныхъ ввязокъ, крыльца красной кожи, по краямъ и въ серединѣ строчено серебромъ, подпруга тесмяная, стремена желѣзныя съ ременными путлищами. 28) Сѣдло англійское кожаное черное, крыльца строчены золотомъ съ четырьмя мѣдными ввязками, маленькія ольстры съ чушками черной кожи, мѣдныя стремена съ путлищами и тесмяная подпруга съ желѣзными пряжками. 29) Сѣдло англійское кожаное красное, кругомъ крылецъ строчено серебромъ, съ четырьмя мѣдными посеребреными ввязками, желѣзными стременами и съ путлищами, подпруга тесмяная съ желѣзными пряжками. 30) Сѣдло англійское кожаное бѣлое, крыльца той же кожи, съ четырьмя мѣдными посеребреными ввязками, желѣзными стременами и съ путлищами, подпруга тесмяная съ желѣзными пряжками. 31) Сѣдло нѣмецкое зеленое бархатное, выложено по подушкѣ золотымъ плетешкомъ, вокругъ подушки и передней и задней луки обложено золотымъ позументомъ, а вокругъ крылецъ въ одинъ

рядъ широкимъ позументомъ; у задней луки, къ лѣвой сторонѣ, какъ изнанка бархата, такъ и позументъ изъѣдены мышами. Сѣдло это безъ подругъ и стремянъ и притомъ ветхое. 32) Сѣдло нѣмецкое малиновое бархатное, по подушкѣ и кругомъ крылецъ вышито золотомъ, вокругъ подушки съ двухъ сторонъ малая золотная бахрома; сѣдло безъ подпругъ и стремянъ и притомъ ветхое. 33) Сѣдло англійское зеленое бархатное, вдоль и вокругъ подушки выложено въ одинъ рядъ золотнымъ позументомъ, а крыльца обложены въ два ряда широкимъ и узкимъ золотнымъ позументомъ, при немъ четыре мѣдныхъ золоченыхъ ввязки, мѣдныя стремена, путлища и тесьмяная подпруга. 34) Сѣдло нѣмецкое вишневаго цвѣта бархата, выложено по подушкѣ серебрянымъ плетешкомъ, вокругъ подушки, передней и задней луки обложено серебрянымъ позументомъ, вокругъ же крылецъ обложено въ одинъ рядъ широкимъ позументомъ, который въ двухъ мѣстахъ вытерся, подпруга тесьмяная съ пряжками, безъ стремянъ. 35) Сѣдло нѣмецкое черное кожаное, съ англійскими желѣзными стременами и съ путлищами, ветхое. 36) Сѣдло черкасское малиновое бархатное, передняя и задняя луки и крыльца вышиты золотомъ и серебромъ разными фигурами, подпруга шерстяная ветхая, изъѣденная молью, путлища ременныя безъ стремянъ, пахви ветхія ременныя, покрытыя красною тесьмою. 37) Подсѣдельникъ зеленый бархатный, вокругъ по краямъ обложенъ въ два ряда золотнымъ позументомъ, подложенъ черною клеенкою; бархатъ полинялый, потертый, съ двумя прорѣзанными дырами. 38) Наметъ желтый бархатный, шитый золотомъ и серебромъ съ изображеніемъ военныхъ знаковъ, вокругъ малая золотная бахрома, подложенъ желтымъ атласомъ, который мѣстами пробитъ, бархатъ же частью изъѣденъ молью. 39) Наметъ, шитый по матеріи золотомъ и серебромъ, съ нашитыми высокими кругами, вокругъ опушенъ барсомъ, по борту обшитъ краснымъ сукномъ съ серебрянымъ узкимъ позументомъ, подложенъ пестредью полосатою; барсъ изъѣденъ молью. 40) Наметъ красный суконный, шитый золотомъ и серебромъ, съ золотыми и серебряными съ шелкомъ кисточками, по обѣ стороны подложенъ желтымъ атласомъ; по краямъ и въ серединѣ значительно изъѣденъ мышами, сукно сгнило и изъѣдено молью, безъ многихъ кистей. 41) Шесть наметовъ красныхъ суконныхъ, выложенныхъ атласомъ разныхъ цвѣтовъ, кругомъ атласа выложено золотыми и серебряными шнурками, подложены зеленымъ кумачемъ; одинъ изъ наметовъ значительно изъѣденъ мышами и молью. 42) Два намета персидской парчи, шитые золотомъ, серебромъ и разными шелками, съ золотыми и серебряными кисточками съ шелкомъ, подложены коричневой камкой; одинъ изъ наметовъ значительно подержанъ и въ двухъ мѣстахъ изъѣденъ мышами, кисточки на немъ пообились. 43) Потникъ подсѣдельный зеленый суконный, вокругъ по краямъ обложенъ въ одинъ рядъ золотнымъ позументомъ, подложенъ чорною клеенкою; на немъ прорѣзаны двѣ дыры. 44) Два чепрака и двѣ пары желтыхъ бархатныхъ

чушекъ, шитыхъ серебромъ, изъ нихъ одинъ чепракъ и одна пара чушекъ обшиты серебряною бахромою, подъ которой обшито серебрянымъ узкимъ позументомъ, одна пара чушекъ подложена желтой крашениной, а другая пара и чепраки—черною клеенкою. Бархатъ какъ на чепракахъ, такъ и на чушкахъ полинялъ и потерся. 45) Чепракъ и чушки желтые суконные, шитые серебромъ, вокругъ серебряная бахрома, чепракъ подложенъ клеенкою, а чушки зеленою крашениною. 46) Чепракъ и чушки зеленые суконные, по угламъ чепрака и въ срединѣ чушекъ вышито золотомъ, вокругъ чепрака и чушекъ обложено въ одинъ рядъ золотнымъ позументомъ, подложены желтою крашениною. 47) Чепракъ и чушки парчевые съ золотомъ и серебромъ, вокругъ серебряная съ золотомъ бахрома, подложены черною вощанкою. 48) Чепракъ голубой бархатный, по угламъ вышито золотомъ съ коронами, вокругъ по краямъ обложенъ въ два ряда золотнымъ позументомъ, подложенъ черною вощанкою. 49) Чепракъ и чушки зеленые бархатные, шитые золотомъ, съ золотною бахромою, которой не достаетъ по обѣ стороны чепрака по $^{3}/_{4}$ аршина, а на чушкахъ тоже по обѣ стороны по $^{1}/_{2}$ аршина, чепракъ подложенъ зеленою клеенкою, а чушки—кирпичною крашениною. Какъ чепракъ, такъ и чушки ветхіе съ обившейся бахромою. 50) Чепракъ и чушки зеленые бархатные, шитые золотомъ и обложенные по борту золотнымъ позументомъ, подложены краснымъ атласомъ. Чепракъ и чушка ветхіе съ изорванной подкладкой. 51) Чепракъ и чушки зеленые бархатные, шитые золотомъ, кругомъ золотная бахрома, подложены черною вощанкою; бархатъ на нихъ полинялъ и потертъ. 52) Чепракъ и чушки малиновые бархатные, шитые золотомъ, вокругъ обившаяся золотная бахрома, подложены: чепракъ краснымъ кумачемъ, а чушки синею крашениною. 53) Изломанный арчакъ съ высокими луками и съ негоднымъ ременнымъ мундштукомъ. 54) Изорванная отъ уздечки штука, шелковой лазореваго цвѣта тесьмы съ золотомъ. 55) Негодный ременный мундштукъ съ мѣднымъ наборомъ, ветхій. 56) Пять паръ ветхихъ ольстръ. 57) Тринадцать старыхъ тростяныхъ кнутовищъ, изъ нихъ нѣкоторыя расколоты. 58) Семь ветхихъ тростяныхъ кнутовищъ черной краски, изъ нихъ одинъ переломленъ. 59) Чепракъ ветхій голубой бархатный, шитый золотомъ травами, вокругъ обложенъ золотнымъ узкимъ позументомъ, подложенъ синею крашениною. 60) Поводья шелковой зеленой тесьмы съ желѣзными удилами. 61) Поводья шелковые красные, тканые серебромъ, при темлякѣ двѣ серебряныя варворки, а при поводахъ двѣ мѣдныя пряжки [24]).

Въ томъ же іюлѣ записано на приходъ: сѣдло турецкое съ яхонтами и изумрудами, при немъ серебряныя вызолоченныя стремена съ алмазами и яхонтовыми искрами, удило серебряное мундштучное, оголовь и наперсть съ золотымъ съ алмазами наборомъ, решма серебряная вызолоченная съ алмазами, чендаръ глазетовый, шитый серебромъ; наметъ на сѣдло краснаго сукна; булава шестиперая яшмовая съ яхонтами и брю-

зами; трокъ тесмяный, тканый съ золотомъ; котелъ съ серебряною дужкою; гвоздь съ серебряною цѣпью и двѣ серебряныя треноги [25]).

Въ апрѣлѣ 1741 года сдѣлано на Конюшенномъ дворѣ, для ѣзды герцога Антона Ульриха въ манежѣ, сѣдло (по образцу прежняго, поступившаго на Конюшенный дворъ, но шире въ сидѣньи) съ слѣдующею отдѣлкою: покрыто голубымъ бархатомъ, по подушкѣ строчено голубымъ шелкомъ, обложено около передней луки въ три ряда, а у задней—въ два ряда и вокругъ подушки въ одинъ рядъ серебрянымъ позументомъ, убито мѣдными посеребреными гвоздиками, крыльца обложены въ одинъ рядъ узкимъ серебрянымъ позументомъ, путлища черной лощеной кожи, подпруга тройная тесьменая съ желѣзными пряжками, чехолъ черный козловый, подбитый бѣлою бумазеею. Въ іюнѣ 1741 г., для пріема турецкаго посла, имѣющіеся при турецкомъ въ золотой оправѣ богатомъ сѣдлѣ мѣдныя стремена были вызолочены червоннымъ золотомъ за 18 руб. Въ сентябрѣ того же года на 12-ти суконныхъ красныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, наметахъ бироновскіе гербы перешиты на россійскіе императорскіе гербы. Работа произведена штикеромъ Фербаромъ и стоила съ матеріалами 294 руб. [26]).

Въ 1740 году отданы изъ сѣдельной казны принцу Курляндскому Карлу мундштукъ, наперсть и пахви, съ мѣднымъ золоченымъ по красному сафьяну наборомъ, удила желѣзныя луженыя съ трензелемъ изъ золотнаго позумента. Взамѣнъ отданнаго, по опредѣленію Конюшенной Конторы 28 мая 1740 года, велѣно на случай выходовъ сдѣлать новый. Именнымъ изустнымъ указомъ правительницы 25 января 1741 года, велѣно камердинеру герцога Курляндскаго Фабіану возвратить собственные его сѣдельные уборы, взятые на Конюшенный дворъ при описи пожитковъ герцога, а именно: бархатный зеленый чепракъ съ золотымъ (sic) позументомъ и бахромою, старый вальтрапъ «поинтъ деспаніе» съ бахромою, пару синихъ пистолетныхъ чушекъ съ золотнымъ позументомъ, зеленое бархатное сѣдло съ серебрянымъ позументомъ, пару красныхъ пистолетныхъ ольстръ и персидскій наборъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ уборомъ. Въ сентябрѣ 1741 года, для церемоніи встрѣчи персидскаго посла, выдано изъ сѣдельной казны персидское сѣдло и при немъ узда, наперсть и пахви съ сплошнымъ серебрянымъ наборомъ и разными каменьями. Сѣдло это (на которомъ ѣхалъ самъ посолъ) по окончаніи церемоніи возвращено было въ сѣдельную казну, причемъ оказалось, что съ наперсти изъ серебрянаго мѣстечка утратился простой желтый камешекъ, а два вишневыхъ выпали, но состоятъ на лицо; вслѣдствіе чего велѣно вмѣсто утратившагося камешка вставить такой же, а вишневые вправить на мѣста [27]).

При сѣдельной казнѣ въ 1741 году, между прочимъ, хранилось старинное оружіе: ружье, сайдаки, латы, палаши, сабли и «прочія другія вещи, къ Конюшенному двору не подлежащія», а также чучело лошади Императора Петра І-го «Лизетки» со всѣмъ «къ ней прибо-

ромъ, какъ была подъ Полтавой». Въ апрѣлѣ этого года оберъ-шталмейстеръ кн. Куракинъ внесъ въ Императорскій Кабинетъ докладъ, испрашивая разрѣшенія передать означенные предметы частію въ Военную Коллегію, частію въ Кунстъ-камеру и московскую Мастерскую и Оружейную Палату, на что 27 іюня 1741 года послѣдовала резолюція Кабинета—распредѣлить вещи по принадлежности. При исполненіи этой резолюціи, опредѣленіемъ Конюшенной Конторы 16 іюля, чучело «Лизетки» съ приборомъ велѣно отправить въ Академію Наукъ, «къ Кунстъ-камерѣ» [28]).

Шорная казна. Къ 24 числу марта 1741 года шорной казны состояло: шоръ съ уборами: а) главныхъ выходныхъ: съ золоченымъ наборомъ 25 цуговъ, съ посеребренымъ 5 цуг., съ мѣднымъ незолоченымъ 3 цуг.; б) разъѣзжихъ: съ мѣднымъ наборомъ 37 цуг., простыхъ безъ набора 4 цуг.; в) парныхъ: съ золоченымъ наборомъ 4 пары, съ мѣднымъ незолоченымъ 17 паръ, простыхъ безъ набора 2 пары, малой руки 1 цугъ; полушорокъ: съ золоченымъ мѣднымъ наборомъ 6, незолоченымъ мѣднымъ 2; шорокъ: съ мѣднымъ наборомъ 3, простая безъ набора, обшитая желтою шерстью, 1; разныхъ къ шорамъ уборовъ: шелковыхъ съ золотомъ 9, шелковыхъ безъ золота и серебра 4, гарусныхъ 24, простой шерстяной 1; чубовъ: шелковыхъ съ золотомъ 3, шелковыхъ безъ золота 42, щетинныхъ 53; сережекъ: шелковыхъ съ золотомъ 24, шелковыхъ безъ золота 131, гарусныхъ 2; лентовыхъ бантовъ съ позументомъ 8; варворокъ: шелковыхъ съ золотомъ 18, шелковыхъ безъ золота 24, гарусныхъ 36; кисточекъ: шелковыхъ съ золотомъ 28, шелковыхъ безъ золота 88, гарусныхъ 48; лейцевъ: шелковыхъ съ золотомъ 4 цуга и одна лейца, шелковыхъ безъ золота и безъ серебра цугъ и одна лейца, шелковыхъ съ серебромъ цугъ, гарусныхъ цугъ и одна лейца, ременныхъ 13 цуговъ; поводовъ: шелковыхъ съ золотомъ 12, шелковыхъ безъ золота и серебра 2, черной кожи 15; снурковъ шелковыхъ съ золотомъ 7, шнуровъ шелковыхъ съ золотомъ 10, алыхъ лентовыхъ, съ золотнымъ по краямъ позументомъ 21, гарусныхъ въ кругахъ 38½ аршинъ и два шнура; тесьмы: шелковой съ золотомъ 29 арш., шелковой безъ золота 46½ арш.; цѣпей: мѣдныхъ 4, желѣзныхъ 8; уздечекъ краснаго товара 24; попонъ барсовыхъ бархатныхъ 20, черныхъ суконныхъ 9; контарей: безъ набора 1 цугъ, съ наборомъ 3; сѣделъ форрейторскихъ 47; мундштуковъ желѣзныхъ 24; трубокъ къ чубамъ 28; удилъ: уздечныхъ 89, мундштучныхъ 122; мѣди 973 разныхъ мѣстъ; пуклей мѣдныхъ золоченыхъ 30; постромокъ ременныхъ 6 паръ; нашильниковъ 8½ паръ; сѣтка на садовую лошадку изъ цѣвочнаго золота и шелку; хомутовъ: съ мѣднымъ золоченымъ наборомъ 3 пары, съ мѣднымъ не золоченымъ 38 паръ и одинъ хомутъ, съ посеребреными колокольчиками 3 пары, съ мѣдными колокольчиками пара, простыхъ пара; колокольчиковъ мѣдныхъ посеребреныхъ 26 [29]).

Въ 1741 году въ шорную казну поступили: въ мартѣ изъ слѣд-

ственной коммиссіи отписанныя отъ Густава фонъ-Бирона шорныя вещи по слѣдующей описи: 1) шесть цугъ-шоръ черныхъ юфтяныхъ, опушены по краямъ красною кожею, между обшивкою выложено змѣйками изъ красной кожи и строчено бѣлью, на нихъ наборъ отливной мѣдный, съ правой стороны высеребренъ фигурами; на 5 шорахъ по 5 большихъ четыреугольныхъ пряжекъ, а на подсѣдельной 3 такихъ же пряжки, съ лѣвой стороны 5 пряжекъ гладкихъ безъ фигуръ; при шорахъ 6 мундштуковъ съ удилами и съ мѣднымъ посеребренымъ наборомъ, у каждаго мундштука по одному чубу, по три сережки и по одному поводу, двѣ пары лейцъ, шесть шнуровъ со шпильками и съ 24 кисточками. Чубы, сережки, шнуры съ кисточками, лейцы и повода пунцоваго шелка съ серебромъ. При цугѣ форрейторское сѣдло съ желѣзными стременами и съ тесьменою подпругою. 2) Шесть цугъ-шоръ черныхъ юфтяныхъ, опушены по краямъ фигурами изъ красной кожи и прострочены бѣлью; на нихъ наборъ мѣдный отливной фигурами вызолоченный, при нихъ 6 мундштуковъ съ удилами, безъ пуклей, съ мѣднымъ позолоченнымъ наборомъ, у каждаго мундштука по чубу, по три сережки и по поводу, двѣ пары лейцъ, шесть шнуровъ съ 18 кисточками и съ мѣдными шпильками. Чубы, сережки, шнуры съ кисточками, лейцы и поводы пунцоваго шелка. 3) Шесть старыхъ цугъ-шоръ черныхъ юфтяныхъ съ мѣднымъ отливнымъ наборомъ; на пукахъ крышки, у колбасокъ фирюляйки; обшиты красною кожею. Къ нимъ 6 мундштуковъ съ желѣзными удилами безъ пуклей съ мѣднымъ наборомъ, на нихъ чубы шерстяные разнаго цвѣта, у мундштуковъ повода и лейцы черные юфтяные. 4) Шесть попонъ суконныхъ красныхъ, обшиты кругомъ въ два ряда серебрянымъ позументомъ, покрыты барсами съ хвостами и подложены черною вощанкою. Въ іюлѣ изъ Цалмейстерской Конторы приняты: два выдѣланныхъ барса; двѣ на красномъ сукнѣ бобровыхъ попоны, обложены въ два ряда золотнымъ позументомъ и подложены красною китайкою; шесть бобровыхъ попонъ, обложены краснымъ сукномъ съ серебрянымъ позументомъ (барсы и попоны при пріемѣ оказались въ употребленіе негодными); попона желтаго съ чернымъ бархата, косматая, съ лапами и хвостомъ, подложена красной китайкой; 59 попонъ краснаго атласа съ нашивными изъ бѣлаго атласа одноглавыми орлами, подбиты краснымъ толстымъ сукномъ (сверху атласъ подмоченъ, подкладка же изъѣдена молью); попона краснаго сукна, обложена вокругъ зеленымъ сукномъ, выложена бѣлымъ гаруснымъ снуркомъ, подложена краснымъ кумачемъ (изъѣдена молью); двое гаруснымъ вожжей съ двумя такими же поводами. Въ томъ же мѣсяцѣ поступили отъ камердинера правительницы, Грамкина, шесть попонъ бархатныхъ малиновыхъ, посреди бархата барсы, вокругъ по борту обложены прорѣзнымъ съ городками золотнымъ позументомъ, подложены бѣлою парусиною (при пріемѣ оказалось, что на попонахъ бархатъ потертъ и полинялъ, барсы

попорчены молью, а у одной попоны недостаетъ по борту 4 аршинъ золотнаго позумента и хвоста).

На Конюшенномъ дворѣ въ 1740—1741 г. сдѣланы были слѣдующія шорныя вещи: въ декабрѣ 1740 г., по требованію Печальной Коммиссіи, на «фрейденъ-фердъ» наметъ (см. въ ст. «Печальная Коммиссія»). Въ томъ же мѣсяцѣ для «петергофскаго похода»—50 расхожихъ изъ сыромятной кожи хомутовъ съ сермяжными хомутинами и деревянными расписанными по золоту клещами. Въ маѣ 1741 г. велѣно передѣлать 5 шоръ-цуговъ, сдѣлать наборъ у трехъ полевыхъ шоръ-цуговъ и отдѣлать гладкій наборъ у двухъ цуговъ.

Для Конюшеннаго двора куплено было: въ маѣ 1741 г. отъ портовой таможни простыхъ съ мѣднымъ наборомъ 12 хомутовъ съ шлеями, уздами и крышками (изъ числа конфискованныхъ въ 1740 г.), по рублю за каждый. Въ іюнѣ того же года, для «петергофскихъ походовъ», возки овса и сѣна и проч. работъ, куплены въ Москвѣ простыхъ черной кожи 12 шоръ-цуговъ съ форрейторскими сѣдлами и оголовьями, цѣною отъ 15 руб. 30 коп. до 26 руб. цугъ, и 12 шоръ парныхъ съ оголовьями, цѣною отъ 4 руб. 50 коп. до 10 руб. пара; къ нимъ 12 цуговыхъ и 10 парныхъ лейцевъ, за 16 руб., всего на 366 руб. [30]).

Шатерная казна. Къ 20 числу марта 1741 г. всей шатерной казны состояло: ставокъ № 1-го—5; палатокъ № 1-го—22, № 2-го—13, № 3-го—22; «галдарей» №№ 1-го и 2-го по 2; «киса персидская» № 1-4; пола суконнаго № 1-го—2 штуки; скатерныхъ № 2-го—6; кухонь № 2-го—3, № 3-го—7; наметовъ №№ 2 и 3-го по 8; ковровъ № 1-го—8, № 2-го—5; шатриковъ № 3-го—6; кибитокъ калмыцкихъ 2; походныхъ отхожихъ мѣстъ 2; половъ: дворовыхъ 26, парусинныхъ 9 и одинакихъ 4; стульевъ: походныхъ 12, отхожихъ 2; шпалеръ: кожаныхъ 15, широкихъ половинокъ 5 и узкихъ 4; столъ складной кожаный.

Въ августѣ этого года изъ шатерной казны отпущена была тайному совѣтнику Татищеву, отправлявшемуся, по именному указу, «для нѣкоторой калмыцкой коммиссіи и для успокоенія калмыцкаго народа», палатка петербургской работы, верхъ зеленый яринный, подбитая семиланною красною камкою, со всѣми къ ней приборами. Палатка отпущена съ условіемъ, чтобъ возвращена была на Конюшенный дворъ, по окончаніи означенной коммиссіи, въ цѣлости. Въ томъ же году исключены «изъ прихода»: отпущенная въ 1733 году съ бывшимъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ въ Польшу адмиральская палатка—зеленая, подбитая кумачомъ, «расшивная», съ 7-ю мѣдными яковками, и одна фура съ двумя клееными наметами [31]).

14. ОФФИЦІАЛЬНЫЕ ВЫѢЗДЫ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ И ЕЯ СУПРУГА.

1741 года 17 іюля герцогъ Антонъ Ульрихъ съ братомъ своимъ Людовикомъ осматривали Академію Наукъ. Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ находимъ слѣдующее о семъ извѣстіе: «Въ прошлую пятницу (17 іюля), послѣ полудни, изволили его императорское высочество генералиссимусъ и его высококняжеская свѣтлость герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій быть въ Императорской Академіи Наукъ чрезъ цѣлые пять часовъ. Его императорское высочество и его высококняжеская свѣтлость пошли сперва въ физическую экспериментальную палату, гдѣ они почти цѣлый часъ пробыли, и тамъ многіе различные инструменты и машины, также и нѣсколько куріозныхъ экспериментовъ, отъ профессора физики антліею пневматическою (воздушнымъ насосомъ) учиненныхъ, съ не малымъ удовольствіемъ смотрѣли. Оттуда изволили они чрезъ ту палату, въ которой господъ профессоровъ собраніе бываетъ, и большую залу, гдѣ гимназія по обѣимъ сторонамъ стояла, пойти въ географическую палату. Въ оной его императорское высочество съ особливымъ прилежаніемъ смотрѣлъ сочиняемую нынѣ точную генеральную карту Россійскаго государства, и симъ полезнымъ и нужнымъ дѣломъ особливо былъ доволенъ. Послѣ сего были они въ рисовальной палатѣ, гдѣ видѣли довольное число молодыхъ людей, изъ которыхъ иные съ живаго человѣка, а иные съ гипсовыхъ и другихъ образцовъ рисовали. Потомъ его императорское высочество и его высококняжеская свѣтлость, удостоивши также и другіе разные художественные департаменты своимъ высокимъ присутствіемъ, пошли въ другія академическія палаты, и смотрѣвши тамъ библіотеку, кунстъ и натуральную камеры и медальный кабинетъ, въ 7-мъ часу въ вечеру, съ особливымъ милостивѣйшимъ удовольствіемъ о добромъ порядкѣ Академіи и разныхъ оныя частей, ко двору возвратились» [1]). Вскорѣ послѣ того посѣтила Академію Наукъ и правительница Анна Леопольдовна, о чемъ публиковано было такъ: «Въ прошедшую субботу (10-го октября), послѣ полудни, изволила ея императорское высочество наша всемилостивѣйшая государыня великая княгиня быть въ Академіи Наукъ, и смотрѣть какъ работы разныхъ художествъ, также и библіотеку, кунсткамеру и кабинетъ съ дорогими вещьми и медалями, и при томъ оказывая высочайшее свое удовольствіе о изрядномъ оныя расположеніи, пожаловать въ кунсткамеру присланный въ подарокъ отъ персицкаго шаха Надыра, между прочими дорогими вещьми, дорогой жемчугомъ и алмазами украшенный поясъ супруги Великаго Могола» [2]).

Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ сохранились также описанія слѣдующихъ посѣщеній высочайшихъ особъ, которыхъ былъ удостоенъ престарѣлый генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ: 1740 года, во вторникъ (16-го декабря), правительница Анна Леопольдовна прибыла въ домъ генералъ-фельдмаршала въ сопровожденіи своего многочисленнаго

придворнаго штата,«хотя уже его высокографское сіятельство съ нѣсколько времени отъ болѣзни своей довольное желаемое облегченіе получилъ, токмо, за нынѣшнею холодною погодою, выѣзжать и по нынѣ еще заполезно не находитъ» [3]). Въ 1741 году правительница была у графа Миниха на трактаментѣ, какъ значится въ слѣдующемъ о немъ извѣстіи: «У его высокографскаго сіятельства господина генералъ-фельдмаршала, перваго министра и кавалера графа фонъ-Миниха, въ домѣ его сіятельства на Васильевскомъ острову минувшаго понедѣльника (16 февраля) пребогатый трактаментъ былъ. Ея императорское высочество государыня великая княгиня и правительница всея Россіи соизволила, при семъ случаѣ, высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ его высокографское сіятельство генералъ-фельдмаршала по полудни почтить, и до восьми часовъ вечера со всякимъ удовольствіемъ въ домѣ его высокографскаго сіятельства забавиться благоволила» [4]). Въ томъ же 1741 году, мая 9-го, по случаю празднованія фельдмаршаломъ дня своего рожденія, былъ въ домѣ его богатый ужинъ и балъ, а затѣмъ 11-го мая—крещеніе дочери гофмейстера графа Миниха. Объ этихъ празднествахъ напечатано: «Его высокографское сіятельство господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ, для случившагося торжественнаго дня своего рожденія, въ которомъ его высокографское сіятельство на 59 лѣто старости своей счастливо вступилъ, трактовалъ прошлой субботы, т. е. 9 числа сего мая, въ домѣ своемъ на Васильевскомъ острову многихъ знатнѣйшихъ персонъ, также придворныхъ дамъ и кавалеровъ пребогатою ужиною, за которою италіанскій концертъ и балъ слѣдовалъ. Ея императорское высочество государыня великая княгиня и правительница всея Россіи соизволила, для сего случая, его высокографское сіятельство господина генералъ-фельдмаршала золотою брилліантами богато украшенною табакеркою всемилостивѣйше пожаловать. А въ слѣдующій понедѣльникъ, т. е. 11 текущаго мѣсяца, благоволилъ его императорское высочество высокоповелительный генералиссимусъ Всероссійской Имперіи, государь Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, родившейся 4 дня сего мѣсяца контесѣ, дочери его сіятельства господина оберъ-гофмейстера графа фонъ-Миниха воспріемникомъ быть, которая новорожденная контеса во святомъ крещеніи, по имени ихъ императорскихъ высочествъ государыни великой княгини и правительницы и высокоповелительнаго государя генералиссимуса Всероссійской Имперіи, Анна Ульрика наречена» [5]). 13-го августа 1741 года, въ день брачнаго сговора «королевскаго польскаго и куръ-саксонскаго» полномочнаго министра, графа фонъ-Линара, съ статсъ-фрейлиною баронессою Юліаною фонъ-Менгденъ (родною сестрою супруги оберъ-гофмейстера Миниха, Анны Доротеи Менгденъ), «въ вечеру его сіятельство господинъ оберъ-гофмейстеръ графъ фонъ-Минихъ приготовилъ у себя въ домѣ богатый ужинъ на сорокъ персонъ, при чемъ также и его императорское высочество герцогъ генералиссимусъ, ея императорское высочество государыня цесаревна и

его высококняжеская свѣтлость принцъ Лудвигъ Брауншвейгскій присутствовали» [6]). 7-го ноября 1741 года, наканунѣ годовщины вступленія Анны Леопольдовны въ управленіе Россійскою Имперіею, она въ сопровожденіи супруга своего герцога Антона Ульриха, брата его Лудовика и придворнаго штата, посѣтила фельдмаршала въ домѣ его. «Седьмаго числа сего мѣсяца (ноября), послѣ полудни, изволила ея императорское высочество наша всемилостивѣйшая государыня великая княгиня въ сопровожденіи своего супруга его императорскаго высочества государя генералиссимуса и его государя брата свѣтлѣйшаго принца Лудовика Брауншвейгскаго, также и всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, для благополучно окончившагося перваго года своего правленія, его сіятельство господина генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха въ его домѣ на Васильевскомъ острову высочайшаго своего присутствія удостоить, и какъ о италіанской музыкѣ и послѣ того учрежденномъ балѣ, такъ и о ужинѣ показывать всемилостивѣйшее свое удовольствіе, и при томъ высочайшею своею особою съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ начать балъ» [7]).

Наконецъ, сохранилось еще свѣдѣніе о присутствіи высочайшихъ особъ при закладкѣ 80-ти пушечнаго корабля: «1741 года сентября 2 дня, по полудни въ третьемъ часу, въ С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ, при присутствіи ея императорскаго высочества государыни великія княгини и его императорскаго высочества герцога генералиссимуса, также его высококняжеской свѣтлости принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго и прочихъ знатныхъ особъ, заложенъ 80-ти пушечный корабль» [8]). О церемоніи, имѣвшей быть при его закладкѣ, въ разсматриваемыхъ дѣлахъ сказано: «по прибытіи ея императорскаго высочества, выпалить внутри Адмиралтейства (изъ поста) изъ 31 пушки, а для сигнала не палить, а по закладкѣ выпалить съ Кіевскаго бастіона изъ 15 пушекъ» [9]).

15. ПЕЧАЛЬНАЯ КОММИССІЯ.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны (17-го октября 1740 г.), для распоряженій относительно ея погребенія, учреждена была особая Коммиссія, носившая названіе «Печальной». Засѣданія этой Коммиссіи начались съ 23-го октября 1740 года и продолжались до конца 1741 года. Въ первые два мѣсяца дѣятельность ея заключалась въ установленіи общаго траура по усопшей Императрицѣ и приготовленіи къ печальной церемоніи ея погребенія, во весь же слѣдующій 1741 годъ—въ разборкѣ сооруженій, устроенныхъ для церемоніи, уборкѣ матеріаловъ, раздачѣ медалей и денежныхъ наградъ и, наконецъ, въ приготовленіи дѣлъ къ сдачѣ [1]).

Помѣщеніе, составъ, суммы и дѣлопроизводство Печальной Коммиссіи.

1) *Помѣщеніе.*

Печальная Коммиссія помѣщалась въ Петербургѣ, въ Старомъ Лѣтнемъ Дворцѣ, и занимала двѣ комнаты, изъ которыхъ одна назначена была для засѣданій присутствующихъ, а другая для канцелярскихъ чиновъ. Въ первой комнатѣ находился «судейскій столъ», покрытый чернымъ сукномъ, съ тремя оловянными чернилицами, и около него шесть стульевъ съ черными фланелевыми чехлами; во второй—нѣсколько «подьяческихъ столовъ», покрытыхъ также чернымъ сукномъ, съ 10 каменными чернилицами, счетами, линейками, ножницами и другими канцелярскими принадлежностями, и два сундука—денежный и съ траурными матеріями, иглами, нитками и деревянными аршинами (для размѣриванія матеріи). Для очищенія воздуха въ комнатахъ имѣлись «благоуханныя свѣчи». Въ ноябрѣ, съ наступленіемъ холодовъ, на обѣ комнаты, «для закрытія оконъ и дверей» употреблено 12 войлоковъ. При помѣщеніи Коммиссіи находился постоянно военный караулъ изъ 6 рядовыхъ при ефрейторѣ, «отъ развода разныхъ полковъ, съ перемѣною понедѣльно»; впослѣдствіи, передъ закрытіемъ Коммиссіи, число рядовыхъ этого караула было уменьшено на 3 человѣка [1]).

2) *Составъ.*

Печальная Коммиссія состояла изъ присутствующихъ, канцелярскихъ чиновъ, коммиссара, «купчинъ», цѣловальниковъ, лицъ, состоявшихъ при изготовленіи потребныхъ для печальной церемоніи предметовъ, разсыльныхъ и служителей. Такъ какъ учрежденіе это было временное, то большинство лицъ, входившихъ въ ея составъ, были командированы изъ другихъ вѣдомствъ и, по закрытіи коммиссіи, снова возвращены къ прежнимъ должностямъ.

Присутствующіе въ Коммиссіи были назначены именнымъ указомъ, даннымъ 23-го октября 1740 года на имя генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха. Указъ этотъ, находящійся въ дѣлахъ Кабинета его величества въ формѣ отпуска (съ помарками), слѣдующій: «Божіею милостію мы, Іоаннъ III-й, императоръ и самодержецъ всероссійскій и проч. и проч. и проч. Указали мы во учрежденной Печальной Коммиссіи быть главнымъ вамъ, да за оберъ-церемоніймейстера генералъ-лейтенанту барону фонъ Люберасу, за унтеръ-церемоніймейстеровъ совѣтникамъ Эммо да Геннигеру. И пребываемъ вамъ въ прочемъ нашею императорскою милостію благосклонны. Именемъ его императорскаго величества, Іоаннъ, регентъ и герцогъ. Контрасигнировали господа кабинетъ министры

тако: Андрей Остерманъ, князь Алексѣй Черкасскій, Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, октября 23-го дня 1740 года. Отосланъ того-жъ числа». О полученіи указа графъ фонъ-Минихъ подалъ въ Кабинетъ слѣдующій рапортъ: «Его императорскому величеству всеподданнѣйшій рапортъ. Вашего императорскаго величества указъ, отъ 23-го сего октября, за подписаніемъименемъ Вашего императорскаго величества его высочества Іоанна всероссійской имперіи высокоучрежденнаго регента и герцога Курляндскаго и Семигальскаго, о бытіи мнѣ во учрежденной Печальной Коммиссіи главнымъ, да за оберъ-церемоніймейстера генералъ-адъютанту барону фонъ-Люберасу, за унтеръ-церемоніймейстеровъ совѣтникамъ Эмме да Генингеру, я всеподданнѣйше получилъ и по оному надлежащее исполненіе учинить не премину. Октября 24-го дня 1740 года. Христофоръ графъ Минихъ» *). 11-го февраля 1741 года составъ присутствующихъ увеличился назначеніемъ въ число членовъ Коммиссіи бывшаго ея секретаря, ассессора Бакунина. Изъ производствъ Коммиссіи видно, что первоприсутствующимъ въ ней состоялъ баронъ фонъ-Люберасъ, за подписью котораго представлялись въ Кабинетъ его величества на высочайшее имя доклады и исходили бумаги въ различныя учрежденія; въ чемъ же заключалась обязанность графа фонъ-Миниха, какъ «главнаго»—изъ документовъ не видно, и даже не встрѣчается его подписи въ бумагахъ Коммиссіи [4]). По именному указу 3-го апрѣля 1741 года за подписью правительницы выдано «въ награжденіе за бытность въ Печальной Коммиссіи» совѣтникамъ Эмме и Генингеру каждому по 600 руб. Относительно денежной награды первоприсутствующему, барону фонъ-Люберасу, имѣется въ дѣлахъ Соляной Конторы въ копіи именной указъ Конторѣ отъ 30-го декабря 1740 года, въ коемъ сказано: «всемилостивѣйше пожаловали мы нашему генералъ-поручику Люберасу за его оказанныя къ намъ вѣрныя службы въ награжденіе денегъ 4.000 рублей». Дана ли ему эта награда за дѣятельность въ Печальной Коммиссіи или за другія занятія—изъ документовъ не видно [5]).

Канцелярскіе чины: секретари, переводчикъ, канцеляристы и копіисты командированы въ Коммиссію Сенатомъ, по назначенію Кабинета его величества, какъ высшаго мѣста, изъ разныхъ учрежденій. Приводимъ дословно (съ отпуска) сообщеніе Кабинета въ Сенатъ объ этомъ назначеніи: «Изъ Кабинета его императорскаго величества въ Правительствующій Сенатъ. По приложенному при семъ реестру показанныхъ людей Правительствующему Сенату собравъ, отослать немедленно въ учрежденную Коммиссію для пріуготовленія къ погребенію тѣла блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, и о томъ Правительствующему Сенату чрезъ сіе сообщается. Подписали господа министры октября 24-го

*) Изъ поименованныхъ въ указѣ лицъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Люберасъ состоялъ въ должности командира надъ расположенными въ Кронштадтѣ полками, откуда и былъ вызванъ въ Петербургъ указомъ 17-го октября 1740 года [3]).

дня 1740 года. Послано того-жъ числа». Въ реестрѣ значились слѣдующія лица: изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—секретарь Бакунинъ *); изъ Юстицъ-Коллегіи—секретарь Голубцовъ; изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—переводчикъ Хрипуновъ; изъ Сената—канцеляристы: Кириловъ, Нестеровъ и копіисты—Воронецкій и Соболевъ; изъ Академіи Наукъ: копіисты нѣмецкаго языка Готфридъ Албомъ и Иванъ Калау; изъ Коммерцъ-Коллегіи—копіистъ Волковъ; изъ Канцеляріи Конфискаціи — копіистъ Аржаниковъ [6]). Съ увеличеніемъ занятій въ Коммиссіи, наличнаго числа канцелярскихъ чиновъ оказалось недостаточно, вслѣдствіе чего она (28-го октября 1740 года) донесла Сенату, что присланными для письмоводства лицами «никакъ исправиться не можетъ» и потому «пристойнымъ образомъ проситъ, дабы въ оной въ исправленіи дѣлъ остановки не было, прислать изъ Канцеляріи Конфискаціи секретаря Савельева, протоколиста Абрамова и копіиста Макеева; изъ Юстицъ-Коллегіи—канцеляриста Кошкилта; изъ Коммиссіи о дворцовыхъ мызахъ—канцеляриста Петрова; отъ сочиненія уложенія—копіиста Остафьева; изъ Коммерцъ-Коллегіи—копіиста Морозова; изъ Портовой таможни—копіиста Соколова; изъ Мелочной таможни—коммиссара Горинскаго; изъ Доимочной Коммиссіи—коммиссара Ѳедорова, канцеляриста Протодьяконова и копіистовъ: Варежкова и Медвѣдева. Это требованіе было не только исполнено, но изъ производствъ Коммиссіи видно, что кромѣ поименованныхъ лицъ, въ ней занимались еще письмоводствомъ подканцеляристъ Ѳедоровъ и копіисты: Нормоцкій и Барановъ, хотя и неизвѣстно откуда эти лица были командированы. Сверхъ того при первоприсутствующемъ, для письмоводства, состоялъ особый канцеляристъ Пушкинъ [7]) **).

Канцелярскіе чины Печальной Коммиссіи получали денежное жалованье изъ мѣстъ послѣдняго служенія, что видно изъ слѣдующаго: въ мартѣ 1741 г. Коммиссія, препроводя въ Канцелярію отъ строеній деньги за забранные строительные матеріалы, отказалась выдавать изъ своихъ суммъ жалованье канцелярскимъ чинамъ, командированнымъ этой Канцеляріей для занятій въ Коммиссію, мотивируя отказъ такъ: «понеже офицеры и приказные служители, которые при дѣлахъ Печальной Коммиссіи обрѣтаются, жалованье получаютъ отъ тѣхъ командъ, гдѣ они вѣдомы, а не изъ Печальной Коммиссіи» [8]). Отъ Печальной Коммиссіи канцелярскіе чины получали помѣщеніе и столъ. Въ первое время для нихъ нанята была на Московской сторонѣ, у Литейнаго двора, въ домѣ

*) Этотъ самый Бакунинъ былъ впослѣдствіи назначенъ присутствующимъ въ Печальной Коммиссіи.

**) Послѣ погребенія Императрицы, дѣлопроизводство въ Коммиссіи уменьшилось, вслѣдствіе чего оставлены были: секретарь, приходорасходчикъ и нѣсколько канцелярскихъ служителей, прочіе же отосланы къ прежнему ихъ мѣстослуженію.

князя Петра Голицына, у проживавшаго въ томъ домѣ иноземца Замгина, «палата», по словесному договору за 3 рубля въ мѣсяцъ; но здѣсь пробыли они только нѣсколько дней, съ 27 октября по 1 ноября 1740 г., и, по неудобству помѣщенія, переведены въ деревянный домъ петербургскаго купца Грудинкина, въ два «покоя», нанятые по условію за 2 руб. 30 коп. въ мѣсяцъ. На отопленіе этихъ покоевъ отпускалось Коммиссіею по 4 коп. въ мѣсяцъ на каждую печь [9]). Кушанье для канцелярскихъ чиновъ приготовлялось на «нижней» придворной кухнѣ, особо для того назначеннымъ поваромъ Шестаковымъ, которому для продовольствія ихъ отпускались дворцовые припасы: говядина, баранина, русскія куры, свѣжепросольная осетрина, бѣлужина, подлещики, подъязики, сиги, харьюзы, окуни, плотицы. Напитки доставлялись имъ также отъ Двора: боярская водка, красное и бѣлое вино, пиво, полпиво, медъ, кислыя щи и квасъ. По мѣрѣ увеличенія числа канцелярскихъ чиновъ увеличивался и размѣръ отпускавшихся имъ припасовъ, кромѣ, впрочемъ, напитковъ. Кушанье подавалось истопниками; напитки разливались въ бутылки и ставились на «стойкахъ». Изъ отпущенной Коммиссіею придворной посуды упоминаются: стаканы, рюмки, вилки и деревянные ковши. Сверхъ того, по именному указу 3 апрѣля 1741 г., выдано въ награжденіе за бытность въ Печальной Коммиссіи: ассессору Бакунину 300 руб., секретарямъ: Голубцову 250 р. и Соловьеву 100 р., переводчику Хрипунову 100 р., коммиссару Өедорову 80 р., протоколисту Абрамову 40 р., нѣкоторымъ канцеляристамъ отъ 15 до 30 р. и копіистамъ отъ 4 р. 50 к. до 13 р. [10]).

Коммиссаръ; «купчины»; цѣловальники; лица, состоявшія при изготовленіи потребныхъ для печальной церемоніи предметовъ; разсыльные и служители. Для завѣдыванія приходорасходною частію состоялъ коммиссаръ Өедоровъ и при немъ находились «для вспоможенія» канцеляристъ Продьяконовъ и копіистъ Варежковъ.

Заготовленіе покупкою траурныхъ матерій и прочихъ вещей поручено было двумъ русскимъ купцамъ, командированнымъ въ Коммиссію Сенатомъ, по назначенію Кабинета 24 окт. 1740 г. (см. выше), изъ петербургской Ратуши. Лица эти, по должности своей при Коммиссіи, назывались «купчинами». Вскорѣ, за необходимостію пріобрѣтать и заграничные товары, потребовалось имѣть при Коммиссіи «купчину» иноземца, каковымъ былъ опредѣленъ петербургскій купецъ Гренъ. Для храненія же закупленныхъ предметовъ и выдачи ихъ по принадлежности, командированы петербургскою Ратушею изъ мѣстнаго купечества два цѣловальника; число ихъ впослѣдствіи увеличено до 6 человѣкъ. Какъ «купчины», такъ и цѣловальники находились въ вѣдѣніи секретаря Савельева, при которомъ, для письмоводства, состояли: канцеляристъ, подканцеляристъ и копіистъ [11]).

Для изготовленія траурныхъ уборовъ и платья командированы были отъ лейбъ-гвардейскихъ полковъ офицеры. У каждаго изъ нихъ была въ

завѣдываніи особая часть. Такъ изготовленіе траурнаго платья для придворныхъ конюшенныхъ служителей и траурныхъ конскихъ уборовъ было поручено поручику Шамордину; шитье траурныхъ епанчей придворнымъ чинамъ, назначеннымъ въ печальную церемонію,—прапорщику Ракитину; изготовленіе траурнаго платья придворнымъ служителямъ—прапорщику Яковлеву; наблюденіе за обивкою черным сукномъ «печальнаго зала» и другихъ покоевъ въ старыхъ Лѣтнемъ и Зимнемъ Дворцахъ—подпоручику Сукину и корнетамъ Камынину и Зубову. Каждый изъ завѣдывавшихъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи значительное число портныхъ (у Ракитина было болѣе 70 человѣкъ, у Яковлева около 47) и другихъ рабочихъ изъ рядовыхъ разныхъ полковъ, находившихся въ Петербургѣ. Обязанность офицеровъ состояла, кромѣ надзора за рабочими, въ раздачѣ послѣднимъ матеріаловъ и выдачѣ имъ кормовыхъ денегъ. При рабочихъ постояно находился военный караулъ [12]). Для составленія «чертежей» командированы въ Коммиссію отъ Фортификаціонной Конторы: инженеръ-капитанъ Румянцевъ, прапорщикъ Крупскій, кондукторъ Голенищевъ-Кутузовъ и геодезисты Шапкинъ и Кушниковъ. Лица эти состояли въ вѣдѣніи адъютанта барона фонъ-Любераса, Густава фонъ-Гельвига, на имя котораго производилась переписка, касающаяся «сочиненія чертежей» для печальной церемоніи. По именному указу отъ 3-го апрѣля 1741 г. за «труды» въ Коммиссіи выдано: капитану Румянцеву 150 р. и адъютанту Любераса фонъ-Гельвигу 100 руб. [13]). Траурное убранство Дворцовъ, отдѣлка трона, балдахиновъ, катафалка, расписаніе знаменъ, золоченіе латъ и другія тому подобныя работы (о коихъ будетъ сказано ниже) состояли въ вѣдѣніи перваго придворнаго живописца Людвига Каравака. При немъ находилось нѣсколько живописцевъ, изъ которыхъ лучшіе, получившіе за труды въ Коммиссіи, вслѣдствіе именнаго указа, въ награду по 20 рублей, были: Иванъ Вишняковъ, Логинъ Дорицкій и Алексѣй Поспѣловъ. Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ работъ, по требованію Каравака, прислано было еще 18 живописцевъ, именно: отъ Адмиралтейской команды—Андрей Поповъ, Семенъ Казаровъ, Лука Васильевъ; отъ Инженернаго корпуса—Мина Колокольцовъ, Яковъ Юрьевъ, Леонтій Өедоровъ и иноземецъ Дункель; отъ морскихъ госпиталей — Мартинъ Шеинъ, Трофимъ Ульяновъ; отъ Императорскаго Конюшеннаго Двора—Өедоръ Калугинъ, Алексѣй Марковъ и иноземецъ Христофоръ Да-Виде; отъ Партикулярной верфи—Михаилъ Карташевъ, Өедоръ Шубинъ, Тимофей Гнидинъ; отъ артиллерійскаго вѣдомства—Егоръ Евдокимовъ; отъ Кадетскаго корпуса—Матвѣй Мусикійскій и Иванъ Горскинъ. При живописцахъ состояли: ученики 1-го, 2-го и 3-го классовъ, число которыхъ простиралось до 30 человѣкъ; мастеровые: маляры, подъ наблюденіемъ Мумеля; лаковаго дѣла—21 человѣкъ; скорняжнаго — 3 человѣка; столярнаго и рѣзнаго, въ завѣдываніи Цейтрехта,—20; баляснаго, подъ наблюденіемъ фонъ-Беса; скульптурнаго, подъ наблюденіемъ Селиванова; «статуйнаго»,

подъ наблюденіемъ Конрада Оснера; мастеръ «колокольнаго игранія» Ферстеръ съ «компаніей» и золотошвейки, бывшія у шитья знаменъ и у другихъ въ дворцахъ работъ—болѣе 36 человѣкъ. Кромѣ того при Каравакѣ находились: писарь, 4 сторожа (изъ солдатъ) и 3 истопника. Всѣ матеріалы отпускались Коммиссіею на имя Каравака, чрезъ него же производилась выдача мастеровымъ кормовыхъ денегъ. 16-го февраля 1741 года выдано въ награжденіе главнымъ мастерамъ: Мумелю 100 руб., Селиванову, Цейтрехту, Оснеру и Ферстеру по 20 руб., а прочимъ мастерамъ, за работу въ воскресные и торжественные дни, всего за 10 дней, на всѣхъ 54 руб. 63 коп. [14]).

Для устройства пути печальной процессіи, катафалка, «камеры» и могилы, а также и для другихъ работъ въ Петропавловскомъ соборѣ были командированы Канцеляріею отъ строеній архитекторы Михаилъ Земцовъ и Шумахеръ; но какъ таковыхъ оказалось недостаточно, то Коммиссія въ ноябрѣ 1740 г. требовала отъ Полицiймейстерской Канцеляріи прислать «въ самой скорости» имѣвшагося въ ея вѣдѣніи архитектора, или, за неимѣніемъ таковаго, архитектурнаго подмастерья «заобыкновеннаго и искуснаго». Въ вѣдѣніи архитекторовъ состояли разные мастера и рабочіе, число которыхъ доходило до 175 человѣкъ [15]). По именному указу 16-го февраля 1741 года выдано архитекторамъ Земцову и Шумахеру въ награду по 200 руб. каждому. Всѣ лица, состоявшія при изготовленіи потребныхъ для печальной церемоніи предметовъ, получали денежное жалованье отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыми были командированы въ Коммиссію; мастеровые же, рабочіе и другіе низшіе служители, присланные изъ разныхъ учрежденій, получали съѣстные припасы отъ Дворцовой Конторы, а помѣщеніе и кормовыя деньги, въ размѣрѣ отъ 3 до 20 коп. въ сутки, смотря по работамъ и по сношенію съ тѣми мѣстами, откуда были присланы,—отъ Печальной Коммиссіи. Такъ портнымъ (полковымъ), изготовлявшимъ траурное платье не придворнымъ лицамъ, выдавалось въ сутки по 3 коп.; работавшимъ такое платье на придворныхъ служителей отпускались ветчина, крупа и ситные хлѣбы; особый паекъ отпускался портнымъ, шившимъ траурное платье на служителей регента Бирона, а именно: говядина въ мясоѣдные дни и рыба въ постные, гречневая крупа и хлѣбы басманы [16]); ученики и мастеровые при живописцахъ получали ежедневно кормовыхъ денегъ: ученики 1-го класса каждый 20 коп., 2-го—10 коп., подмастерье лаковаго дѣла—13 коп., ученики лаковаго дѣла—каждый 7 коп., столярные—по 15 коп., подмастерье столяра 10 коп., ученики—7 коп., рѣщики по дереву: подмастерье—13 коп., рѣщики и пильщики—по 7, плотники—по 10, кузнецы: мастера—каждый 15 коп., подмастерье—10, прочіе кузнецы—7, слѣсари—7 и скорняки—каждый 10 коп.; состоявшіе у сочиненія чертежей кондукторъ и геодезистъ—10 коп.; состоявшіе въ вѣдѣніи архитекторовъ Земцова и Шумахера: архитектурные ученики по 10 и 7 коп., плотники, столяры и рѣщики—каждый 10 коп., каменотесы—5, каменщики—

3, литейщики по 5 и 7 коп., токари и плотники (изъ рядовыхъ)—3, ученики скульптурнаго дѣла—4, золотошвейки: получавшія изъ Камер-цалмейстерской Конторы денежное жалованье,—каждая 5 коп., а неполучавшія—10, вольныя—20 коп. [17]).

Для разсылокъ командированы были въ Коммиссію отъ главнаго дежурства при Дворѣ гвардейцы изъ дворянъ, «которые напредъ сего въ придворныхъ коммиссіяхъ бывали». Изъ нихъ упоминаются: подпоручикъ Андрей Синявинъ и капралы: Алексѣй и Александръ Раевскіе, Иванъ Тютчевъ, Камынинъ, Петръ Шышкинъ, князь Матвѣй Ухтомскій, князь Иванъ Горчаковъ и Василій Хрущевъ. Для разсылки съ повѣстями къ особамъ первыхъ 5-ти классовъ присланы изъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса поручикъ Иванъ фонъ-Эйденъ, капралъ Алексѣй Дыковъ и каптенармусъ Василій Брылкинъ. Изъ нихъ Эйдену, по окончаніи его занятій, выдано въ награду 100 руб. Для разсыльныхъ нанималась казенная квартира на Большой Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ генералъ-маіора Шепелева, съ платою по 6 руб. въ мѣсяцъ. Для разъѣздовъ, по требованію Коммиссіи, присылались ежедневно отъ Ямской Канцеляріи сани, лошади и ямщики; по случаю же дороговизны овса и сѣна, выдавалось ежедневно ямщикамъ на каждую лошадь по 15 коп. Для переправы чрезъ Неву и каналы имѣлись 2 шлюпки, доставленныя изъ Кронштадта, одна двѣнадцативесельная, съ 13-ю гребцами, а другая десятивесельная, съ 11-ю гребцами; при каждой находился квартирмейстеръ. Гребцы получали кормовыхъ каждый по 3 коп. въ сутки. Для отопленія и уборки комнатъ, чистки половъ и прочихъ черныхъ работъ нанимались Коммиссіею служители [18]).

3) *Суммы и дѣлопроизводство Коммиссіи.*

На содержаніе Печальной Коммиссіи и на всѣ ея расходы деньги отпускались, по именнымъ указамъ, «изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ» петербургскою Рентереею, по ассигновкамъ Статсъ-Конторы. Такъ какъ расходы Коммиссіи на первое время не могли быть въ точности опредѣлены, то суммы испрашивались ею по мѣрѣ надобности. Всякій разъ Коммиссія, по полученіи изъ Статсъ-Конторы увѣдомленія объ ассигнованной ей суммѣ, предписывала коммиссару Өедорову принять эти деньги изъ Рентереи и записать ихъ на приходъ въ выданную ему шнуровую книгу. Суммы поступали въ Коммиссію четыре раза: въ 1740 году въ октябрѣ—20.000 руб., въ ноябрѣ—10.000 руб. и въ декабрѣ—20.000 руб. *); въ 1741 году въ февралѣ—15.000 руб.; а всего

*) За недостаткомъ въ Рентереѣ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, Статсъ-Контора предписала ей выдать Печальной Коммиссіи въ счетъ ассигнованныхъ 20.000 руб., 720 руб. изъ этихъ доходовъ и 19.280 руб. изъ суммы, поступившей въ Рентерею отъ продажи конфискованныхъ имуществъ Волынскаго и другихъ.

65.000 рублей [19]). Значительная часть этой суммы была израсходована на покупку траурныхъ матерій (бархата, сукна, тафты, фланели и проч.), что обошлось слишкомъ въ 45.000 руб. Къ сожалѣнію, не возможно вполнѣ перечислить всѣхъ расходныхъ статей, такъ какъ листы экстракта изъ счетной выписи о расходахъ большею частію сгнили. Сохранились лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія, каковы: на канцелярскія принадлежности: бумагу, сургучъ, перья, чернила и проч. употреблено 222 руб. 81 коп.; на наемъ квартиръ для канцелярскихъ чиновъ и на дрова—22 руб. 40 коп.; на шитье траурнаго платья для канцелярскихъ чиновъ—500 руб. 13½ коп.; на траурныя епанчи—218 руб. 53¼ коп.; выдано: придворному духовенству 23 руб. 10 коп. и за ризы и покровы на гробницы—128 руб. 2½ коп.; отпущено въ Придворную Контору на устройство придворнымъ служителямъ траурнаго платья, вмѣсто сукна, деньгами—622 руб. 22¼ коп. и за шитье герольдскаго платья—31 руб. 50 коп.; отдано: въ Петербургскую Дворцовую Контору—за приготовленіе свѣчъ и факеловъ—2.906 руб. 42 коп., въ Канцелярію отъ строеній — за строительный матеріалъ для катафалка и гробницы — 1.011 руб. 85 коп., въ Фортификаціонную Контору — за строительный матеріалъ для постройки мостовъ и проч.—598 руб. 16¼ коп., въ Адмиралтейскую Коллегію—за отпущенный «флагдукъ» и прочее — 1.962 руб. 72¼ коп., въ Академію Наукъ—за напечатаніе объявленій о траурѣ—11 руб. 11 коп.; выдано кормовыхъ и порціонныхъ денегъ: портнымъ изъ солдатъ, за шитье траурнаго платья и уборовъ, 224 руб. 66 коп.; рабочимъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи живописца Каравака и кроватнаго мастера Рожбарта,—728 руб. 52½ коп.; плотникамъ и разнымъ рабочимъ—въ вѣдѣніи архитекторовъ Земцова и Шумахера—818 руб. 30 коп.; унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, бывшимъ на караулѣ въ Лѣтнемъ Дворцѣ и въ Петропавловскомъ соборѣ и при другихъ занятіяхъ,—224 руб. 72 коп.; выдано въ награду, по окончаніи дѣйствій Коммиссіи, бывшимъ въ ней членамъ, канцелярскимъ чинамъ и мастеровымъ 4.625 руб.

Изъ отпущенныхъ Печальной Коммиссіи 65.000 руб. за всѣми ея расходами оказался остатокъ 1.089 руб. 39 коп. Изъ этой остаточной суммы Коммиссія, оставя у себя на непредвидѣнные расходы 89 руб. 39 коп., остальные 1.000 руб. препроводила 31 іюля 1741 года въ Статсъ-Контору, съ объясненіемъ, что она «въ этихъ деньгахъ нужды не находитъ, такъ какъ дѣла Коммиссіи пришли уже въ окончаніе»; вскорѣ Коммиссія отослала въ Статсъ-Контору еще 80 рублей, оставивъ у себя только 9 руб. 39 коп. собственно на мелочные расходы, какъ-то: дрова, свѣчи, бумагу и чернила [20]).

Изъ переписки Печальной Коммиссіи съ различными учрежденіями и лицами видно, что она представляла въ Кабинетъ его величества доклады, въ Синодъ посылала доношенія, а съ прочими мѣстами и лицами сносилась «записками» [21]). О самомъ производствѣ дѣлъ въ Ком-

миссіи извѣстно слѣдующее: приходорасходчикъ и лица, завѣдывавшія разными работами, въ томъ случаѣ, когда являлась надобность произвести извѣстный расходъ, подавали присутствующимъ докладъ; когда же требовалась уплата за купленные матеріалы и вещи, или выдача рабочимъ кормовыхъ денегъ—рапорты; одинъ только придворный живописецъ Каравакъ сносился съ присутствующими «извѣстіями», а иногда и «требованіями». Случалось, что сами присутствующіе, находя нужнымъ заготовить извѣстные матеріалы, отдавали словесное приказаніе приходорасходчику пріобрѣсти ихъ покупкою. По исполненіи порученія, приходорасходчикъ, явясь въ присутствіе, докладывалъ, что, по словесному приказу присутствующихъ, израсходована имъ такая-то сумма, при чемъ просилъ резолюціи о запискѣ употребленныхъ денегъ на расходъ. На всѣхъ вообще докладахъ полагалась, за подписью членовъ, резолюція, уполномочивавшая приходорасходчика произвести уплату денегъ, съ предварительною запискою ихъ на расходъ. Должно замѣтить, что особаго указа приходорасходчикъ не получалъ, а къ исполненію отдавалась ему подлинная резолюція. Форма такихъ резолюцій была слѣдующая: «по означенному требованію (прописывалось лицо) что надлежитъ выдать отъ расходу Печальной Коммиссіи коммиссару Ѳедорову, записавъ въ расходъ съ роспискою, и сію резолюцію для исполненія отдать ему, Ѳедорову». Если резолюціей поручалось что-либо купить самому приходорасходчику, то въ ней говорилось: «купить настоящею цѣною безъ передачи».

Дѣла по закупкѣ товаровъ состоявшими при Коммиссіи «купчинами» производились такъ: «купчины», получивъ предписаніе Коммиссіи произвести закупки, обращались къ продавцамъ и, условившись съ ними въ цѣнахъ, рапортовали о томъ Коммиссіи, представляя при этомъ образцы, а иногда и самые товары; присутствующіе, по разсмотрѣніи представленныхъ образцовъ и цѣнъ товарамъ, полагали резолюцію о запискѣ купленныхъ товаровъ на приходъ и объ уплатѣ за нихъ денегъ, со внесеніемъ послѣднихъ въ расходъ; затѣмъ подлинный реестръ пріобрѣтеннымъ товарамъ и подлинная резолюція передавались коммиссару, которымъ и производилась уплата денегъ продавцамъ, съ роспискою ихъ въ означенномъ реестрѣ [22]).

Заключительными занятіями Печальной Коммиссіи было: составленіе изъ приходорасходныхъ книгъ «счетныхъ выписокъ» и изъ нихъ экстрактовъ о приходѣ и расходѣ какъ суммъ, такъ и пріобрѣтенныхъ предметовъ и приготовленіе дѣлъ къ сдачѣ. Счетныя выписки членами Коммиссіи были провѣрены съ подлинными документами, причемъ оказалась незначительная передержка, произведенная коммиссаромъ Ѳедоровымъ, а также начетъ на «купчинъ Ахматова съ товарищами». Передержка и начетъ признаны Коммиссіею не подлежащими ко взысканію, о чемъ и представлено было въ Кабинетъ его величества. Къ сдачѣ приготовлены производства и слѣдующія книги: 1) «журнальная книга»,

составленная изъ протоколовъ и «изъ всѣхъ происходившихъ дѣлъ», 2) «книга записная отправленнымъ въ разныя мѣста письмамъ», и 3) «книга записная резолюціямъ о приходѣ и расходѣ денежной казны и вещей» [23]).

Занятія Печальной Коммиссіи

Коммиссіи, въ промежутокъ времени со дня открытія ея дѣйствій до дня погребенія Императрицы (23-го декабря 1740 года), предстояли не только сложныя, но и весьма усиленныя занятія. Насколько они были разнообразны и спѣшны, можно видѣть изъ того, что засѣданія Коммиссіи происходили ежедневно, не исключая и праздничныхъ дней, а сотни мастеровыхъ, руководимыхъ опытными спеціалистами, день и ночь работали во Дворцахъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ церквахъ, въ мастерскихъ и по устройству пути и мостовъ. Но мало работы предстояло Коммиссіи и послѣ погребенія Императрицы, такъ что весь слѣдующій 1741 годъ проведенъ былъ ею въ усиленныхъ занятіяхъ, заключавшихся главнымъ образомъ въ денежной отчетности и приготовленіи дѣлъ къ сдачѣ.

При составленіи церемоніала погребенія Императрицы, Коммиссія приняла за образецъ церемоніалъ погребенія Императора Петра I-го, и потому, по мѣрѣ надобности, обращалась въ различныя учрежденія за свѣдѣніями объ этомъ церемоніалѣ. Такъ отъ Военной Коллегіи требовала она свѣдѣнія о военныхъ почестяхъ, отъ Синода—о церковныхъ приготовленіяхъ, отъ Придворной Конторы—о распоряженіяхъ, бывшихъ по этому случаю при Дворѣ.

Съ учрежденіемъ Коммиссіи правительство сдѣлало распоряженіе не только о безотлагательномъ отпускѣ по назначенію ея суммъ, но и о немедленномъ исполненіи всѣми мѣстами и лицами ея требованій. Распоряженіе это послѣдовало вслѣдствіе отказа нѣкоторыхъ учрежденій исполнять требованія Коммиссіи безъ указовъ отъ своихъ начальствъ. По этому поводу Сенатъ, получивъ сообщеніе изъ Кабинета его величества, немедленно разослалъ повсемѣстно указы: «чтобы въ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ, Конторахъ и въ прочихъ командахъ по письменнымъ сношеніямъ и требованіямъ учрежденной Печальной Коммиссіи чинить неотмѣнное исполненіе, подъ опасеніемъ за нескорое отправленіе тяжкаго штрафа, дабы въ оной Коммиссіи затѣмъ ни малѣйшей остановки происходить не могло» [24]).

1) *Установленіе траура.*

а) *Траурныя одежды, экипажи и конскіе уборы.* Распоряженія Печальной Коммиссіи начались объявленіемъ объ установленіи траура. 25-го

октября 1740 г. отослано ею въ Академію Наукъ объявленіе, «какимъ порядкомъ» по усопшей Императрицѣ «трауръ быть имѣетъ», для напечатанія его на русскомъ языкѣ въ числѣ 600 листовъ, изъ которыхъ одну половину на «книжной бумагѣ», а другую—«на простой», и на нѣмецкомъ языкѣ—300 листовъ—на «книжной бумагѣ», съ тѣмъ, чтобы означенное число экземпляровъ «было напечатано и въ Коммиссію прислано всемѣрно завтра поутру и чтобы оные листы напечатаны были исправно»; затѣмъ, 30-го октября, Коммиссія распорядилась напечатаніемъ еще 100 объявленій на русскомъ языкѣ и 50—на нѣмецкомъ, всѣ на сѣрой бумагѣ. По отпечатаніи объявленія, Коммиссія немедленно препроводила 30 экземпляровъ на русскомъ языкѣ въ Сенатъ, 30 на русскомъ и 10 на нѣмецкомъ языкѣ въ Главную Полиціймейстерскую Канцелярію для распубликованія «въ пристойныхъ мѣстахъ» во всеобщее свѣдѣніе, и нѣсколько объявленій отослала въ Кронштадскую Контору надъ портомъ, въ Коллегію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ и во всѣ по имперіи Губернскія и Провинціальныя Канцеляріи, съ тѣмъ, чтобы отъ сихъ послѣднихъ нѣсколько листовъ препровождено было въ Воеводскія Канцеляріи. Оставшіеся за разсылкою экземпляры хранились въ книжной лавкѣ при Академіи Наукъ, откуда и были по мѣрѣ надобности доставляемы въ Печальную Коммиссію. Печатаніе объявленій обошлось Коммиссіи по 5 коп. за экземпляръ [25]). Оно начинается такъ: «Объявленіе изъ Печальной Коммиссіи. Какимъ порядкомъ по Ея Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, трауръ во весь годъ на четыре квартала быть имѣетъ, считая отъ 17-го октября сего 1740 года. А начинать глубокій трауръ, считая четыре недѣли отъ преставленія Ея Величества». Затѣмъ въ 20 пунктахъ опредѣляется трауръ: для правительницы Анны Леопольдовны, цесаревны Елизаветы Петровны, герцога Антона Ульриха, «дамскихъ и мужескихъ персонъ» первыхъ восьми классовъ и лицъ обоего пола всѣхъ званій, «кто пожелаетъ». Трауръ раздѣляется на четыре «квартала», по 3 мѣсяца въ каждомъ, четвертый же кварталъ подраздѣляется на двое—по 6 недѣль въ каждомъ. Трауръ опредѣленъ весьма подробно, какъ относительно качества матеріи и покроя платья, такъ и прочихъ принадлежностей одежды.

Для правительницы Анны Леопольдовны и цесаревны Елизаветы Петровны назначенъ одинаковый трауръ, а именно: въ теченіи перваго квартала глубокій трауръ: ратинные «печальные кафтаны» съ узкимъ воротомъ и рукавами, съ широкими плерезами около воротника, рукавовъ и «кругена»; шлейфъ въ 4 аршина; головной уборъ изъ черного крепа съ черною «глубокою» повязкою и съ «двойнымъ печальнымъ кагоромъ»; перчатки, «муфы», «палатинъ», чулки и башмаки—черные. Въ день погребенія, или «когда къ тѣлу Ея Императорскаго Величества пріѣзжать изволятъ» имѣть «на головѣ большую креповую капу такъ

чтобъ все платье закрыло». Во второй кварталъ тотъ же уборъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что рукава должны быть «двойные», а капоръ—«одинакій». Въ третій кварталъ носить «самары» изъ гладкаго сукна безъ плерезовъ; головной уборъ черный батистовый, съ узкими «снипами и граворомъ», муфы, пахала и башмаки бѣлые съ чернымъ. Въ четвертый кварталъ, первыя 6 недѣль носить камеръ-трауръ: шелковое черное платье, головной уборъ и «ангажанты» изъ бѣлаго флера, пахала и перчатки бѣлыя; въ слѣдующія же 6 недѣль—полутрауръ: шелковое черное платье, головной уборъ и ангажанты кружевные съ черными лентами.

Для принца—герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Ульриха опредѣленъ трауръ: для перваго квартала: кафтанъ ратинный съ круглыми сшивными обшлагами и крючками вмѣсто пуговицъ, по нижнимъ краямъ обшлаговъ кафтана и на рукавѣ камзола—бѣлые плерезы; шпага и трость, обшитыя чернымъ ратиномъ, съ висячимъ длиннымъ флеромъ; чулки гарусные, башмаки замшевые, пряжки и перчатки черныя, рубашка безъ манжетъ «на передъ завязанный галстукъ», шляпа съ длиннымъ висячимъ флеромъ. Для втораго квартала: кафтанъ ратинный съ четырьмя пуговицами, камзолъ съ пуговицами до пояса съ «обыкновенною» подкладкою и плерезами «вверху на обшлагахъ», шпага, обшитая чернымъ, безъ флера, шляпа съ «обвязаннымъ флеромъ», башмаки и пряжки прежніе. Для третьяго квартала: «платье суконное» безъ плерезовъ съ пуговицами до пояса; рубашка съ «камордковыми» манжетами и бѣлою бахромою, перчатки бѣлыя, пряжки и шпага «синія» и башмаки «ординарные». Для четвертаго квартала: въ первыя 6 недѣль камеръ-трауръ съ шелковой подкладкой и съ пуговицами, рубашка съ камордковыми манжетами, шпага «бѣлая»; въ остальныя 6 недѣль тотъ же камеръ-трауръ, манжеты и галстукъ кружевные, а чулки бѣлые.

Для дамъ: въ первый кварталъ: для первыхъ 5-ти классовъ: гладкіе суконные печальные кафтаны съ двойными рукавами и плерезами изъ голландскаго полотна на воротникахъ, рукавахъ и крагенахъ (ширина плерезовъ опредѣлялась по классамъ); головной уборъ изъ чернаго крепа съ узкою черною повязкою; перчатки, пахала, чулки и башмаки черные и большіе граворы; шлейфы: особамъ первыхъ двухъ классовъ въ два аршина, третьяго—полтора аршина, четвертаго и пятаго—въ аршинъ. Въ день погребенія, или когда «будутъ у тѣла Ея Величества», кромѣ граворовъ имѣть еще большіе печальные капоры изъ флера, каковые и надѣвать при всѣхъ выѣздахъ со двора, «которымъ бы лицо было завѣшено». Дамамъ 6-го и 7-го классовъ такое же платье «шириною противу мужскихъ персонъ по классамъ», а 8-го класса черное ординарное платье. Во второй кварталъ (не сказано для какихъ классовъ) самары изъ гладкаго чернаго сукна безъ плерезовъ; головной уборъ черный съ узкими снипами безъ капора, ангажанты батистовые съ широкими швами; башмаки бѣлые съ чернымъ; пахала и перчатки бѣлыя. Въ этотъ кварталъ разрѣшалось пудриться. Въ третій кварталъ—камеръ-трауръ: шелковое черное платье;

головной уборъ бѣлый флеровый, такіе же ангажанты, съ черными, гдѣ слѣдуетъ, лентами; въ четвертый кварталъ полутрауръ: самары и юбки черныя шелковыя; головной уборъ и ангажанты кружевные; ленты въ первыя 6 недѣль черныя съ бѣлымъ, а въ послѣдніи—цвѣтныя.

Для «мужскихъ персонъ»: въ первомъ кварталѣ: для первыхъ двухъ классовъ: «кафтаны суконные безъ шишекъ» съ четырьмя, обшитыми сукномъ, пуговицами; камзолы съ такими же пуговицами до пояса; плерезы «на обшлагахъ вверху», шириною въ полтора вершка, а на рукавахъ камзола—въ полвершка, «а у плереза, чтобъ швъ былъ въ четверть плереза»; на шляпахъ—висячій короткій флеръ; шпаги, обшиты чернымъ сукномъ; чулки гарусные, башмаки замшевые, пряжки черныя; рубашки безъ манжетъ, «галстуки на передъ завязанные». Особамъ этихъ классовъ положено имѣть также трауръ въ домахъ и на экипажахъ, именно: въ домахъ обивать чернымъ по одной «каморѣ»; кареты и сани употреблять обитыя чернымъ, безъ гербовъ, шоры и хомуты—обшитые чернымъ, на лошадяхъ имѣть «печальныя» попоны длиною отъ земли 6 вершковъ; на лакеяхъ—«либирею» (ливрею), черную безъ лентъ съ пуговицами до пояса. Такой же трауръ положенъ «кавалерамъ» Императорскаго Двора, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы каморъ не обивать чернымъ и попоны на лошадяхъ имѣть «до колѣна, ибо оные въ градусѣ печальномъ передъ другими преимущество имѣютъ». Особамъ 3-го, 4-го и 5-го классовъ назначенъ такой же трауръ, какъ и первыхъ двухъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы плерезы на обшлагахъ были уже и каморъ и экипажей чернымъ не обивать. Къ этому же разряду отнесены придворные кавалеры правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга и цесаревны Елизаветы Петровны. Особамъ 6-го и 7-го классовъ—носить суконные кафтаны съ круглыми обшлагами, а плерезы имѣть шириною въ $^3/_4$ вершка. Лицамъ 8-го класса носить «черное ординарное платье» въ теченіи 6 мѣсяцевъ, имѣя въ первый кварталъ шпаги и шляпы съ навязнымъ флеромъ. Во второмъ кварталѣ для особъ до 7-го класса включительно и придворныхъ кавалеровъ положено носить: черное суконное платье безъ плерезовъ, башмаки съ синими пряжками, шпаги синія и шляпы кругомъ съ навязнымъ флеромъ. На каретахъ и саняхъ дозволено «означать» гербы, а у лакеевъ нашивать на плечи ленты подъ цвѣтъ своего герба, кромѣ желтыхъ. Въ третьемъ кварталѣ для первыхъ 5-ти классовъ положенъ каморъ-трауръ: платье съ шелковою подкладкою и пуговицами, шпаги и пряжки обыкновенныя, рубашки съ камордковыми манжетами; черная обивка съ палатъ и каретъ и «либерея» съ служителей снимается. Въ четвертомъ кварталѣ, въ первыя 6 недѣль, платье такое же какъ въ третьемъ кварталѣ, чулки бѣлые, манжеты кружевныя; въ послѣдніи же 6 недѣль платье «черное съ цвѣтнымъ». Наконецъ, послѣдній пунктъ объявленія заключаетъ указанія объ употребленіи траура всѣмъ вообще лицамъ, въ слѣдующихъ выраже-

яхъ: «всѣмъ мужеска и женска полу, ктобъ какого званія ни былъ, во время траура въ ординарномъ черномъ платьѣ ходить позволяется» [26]).

Вскорѣ послѣ объявленія о трауpѣ, какъ бы въ дополненіе къ нему, Кабинетъ его величества препроводилъ въ Синодъ слѣдующее сообщеніе: «Его императорское величество указалъ отъ времени преставленія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, считая впредь четверть года, въ С.-Петербургѣ никакихъ свадебъ не вѣнчать, и о томъ во всѣхъ церквахъ тотчасъ съ запрещеніемъ объявить. О чемъ чрезъ сіе св. Синоду сообщается для исполненія. Ноября 4 дня 1740 года» [27]).

Вслѣдъ за объявленіемъ о трауpѣ, Печальною Коммиссіею приступлено къ приготовленію траурной одежды для высочайшихъ особъ и лицъ придворнаго вѣдомства. Для этой цѣли, а также для траурнаго убранства Дворцовъ, домовъ и лютеранской кирки (о чемъ будетъ сказано ниже), заготовлено было чрезъ состоявшихъ при Коммиссіи купчинъ значительное количество разныхъ траурныхъ матерій. Такъ, съ 26 октября по 1 ноября, куплено у петербургскихъ торговцевъ: чернаго сукна какъ русскихъ фабрикъ, такъ и иноземнаго, голландскаго и англійскаго разныхъ сортовъ, тонкаго, средняго и толстаго, а также полусукна, всего 2.058 аршинъ; сукна «ратиннаго съ шишками» 98 арш.; черной фланели 3.472 арш.; байки двойной съ шишками 179 арш.; стамеда 1.073 арш.; драгета 313 арш.; саржи 469 арш.; чернаго «свистину» 79 арш.; бѣлаго атласа 76 арш., и чернаго флера 136 аршинъ. Въ первой половинѣ ноября выписано флера: изъ Риги 6.000 арш., изъ Ревеля 4.000 арш.; въ тоже время сообщено оберъ-гофмейстеру графу Салтыкову (въ Москву) о высылкѣ въ Коммиссію флера до 10.000 аршинъ. Сверхъ того потребовано отъ Адмиралтейской Коллегіи синяго флагдука 30.000 арш.; но Коллегіею доставлено было только 20.000 арш. и при томъ чернаго цвѣта. Кромѣ того траурныя матеріи закупались по мѣрѣ надобности [28]).

Изъ заготовленныхъ траурныхъ матерій Коммиссіею приготовлены траурныя одѣянія:

Для высочайшихъ особъ. Какіе матеріалы отпущены были отъ Коммиссіи на траурныя платья для правительницы и ея супруга, свѣдѣній въ документахъ не найдено; имѣется лишь указаніе, что 6-го ноября 1740 г. отпущено изъ Печальной Коммиссіи присланному отъ гофмаршальскихъ дѣлъ копіисту 200 руб. на сдѣланіе платья для ея высочества Анны Леопольдовны. Трауръ для цесаревны Елизаветы Петровны изготовленъ Коммиссіею изъ суммъ Соляной Конторы, которою 27 октября 1740 г. былъ полученъ именной высочайшій указъ, за подписью регента Бирона, слѣдующаго содержанія: «Указъ нашему Соляной Конторы Коммиссарству. Повелѣваемъ оному Коммиссарству отпустить изъ соляной суммы ея высочеству, благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ на трауръ денегъ 6.000 руб. Данъ въ С.-Петербургѣ. Октя-

бря дня 1740 года. Іоаннъ, регентъ и герцогъ». Для регента Бирона траурное платье шито было въ Зимнемъ Дворцѣ и, должно полагать, портными, болѣе искусными тѣхъ, которые шили платье для другихъ особъ Двора, такъ какъ они получали суточное содержаніе болѣе значительное, чѣмъ прочіе [29]).

Для лицъ придворныхъ и чиновъ дворцоваго вѣдомства. Фрейлинамъ: княжнѣ Одоевской, Татищевой, Шереметевой, Лопухиной и тремъ сестрамъ: Юліанѣ, Якобинѣ и Маріи Менгденъ отпущено отъ Коммиссіи на «кафтаны и самары съ юбками» слѣдующее количество матеріи: княжнѣ Одоевской и Менгденъ (которой—не сказано) на кафтаны чернаго сукна по 16 арш. каждой, Татищевой 15 арш.; на подкладку бѣлой крашенины по 6 арш., черныхъ крючковъ для застежекъ по 10 паръ; рыбьей кости для вставки въ лифы по полуфунту; шелку на шитье по 2 лота; всѣмъ тремъ батисту: на галстуки по $7^1/_2$ арш., на рукава по $4^1/_2$ арш., на плерезы $4^3/_4$ арш. и чернаго флера 45 аршинъ. На самары съ юбками: Юліанѣ Менгденъ гризета 44 арш.; княжнѣ Одоевской, Шереметевой, Татищевой и Якобинѣ Менгденъ—градитура по 39 арш. каждой; Лопухиной и Маріи Менгденъ на кафтаны и самары съ юбками одного градитура 137 аршинъ. Камеръ-пажамъ 5-ти человѣкамъ, пажамъ, гофъ-штабъ-квартирмейстеру, гофъ-фурьеру на черное траурное платье отпущено изъ «лучшихъ» суконъ по 8 арш. на каждаго; мундъ-шенку, кофе-шенкамъ, келлеръ-мейстерамъ, зильбервартеру, зильбердинеру, камеръ-лакеямъ, лакеямъ, тафельдекарямъ, конфектнымъ мастерамъ, кухмистеру, кухеншрейберу, карламъ, скороходамъ, истопникамъ и прочимъ служителямъ — «изъ ординарныхъ суконъ» на каждаго по 8-ми же арш., а гайдукамъ по 10 арш. 33-мъ женщинамъ, состоявшимъ «при комнатѣ» усопшей Императрицы, отпущено на траурное платье: для 12 изъ лучшихъ суконъ, а именно: камеръ-юнгферамъ: Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой 17 арш., Авдотьѣ Андреевнѣ 15 арш., Христинѣ Шмидеринъ 16 арш., Матренѣ Ефтифеевнѣ 17 арш., Аксиньѣ Фирсовнѣ Подчертковой 10 арш., Марьѣ Мартьяновнѣ Козловой 15 арш.; камеръ-медхенѣ Доротеѣ Софіи 16 арш.; карлицамъ: Аннѣ Ивановнѣ 9 арш., Натальѣ Ивановнѣ 6 арш., Пелагеѣ 6 арш.; монахинямъ: Маргаритѣ Ѳедоровнѣ 17 арш., Александрѣ Григорьевнѣ 10 арш.; остальнымъ за тѣмъ изъ «посредственныхъ» суконъ, въ количествѣ отъ 10 до 17 аршинъ каждой, именно: Аннѣ Васильевнѣ Павловой 17 арш., Марьѣ Михайловнѣ, Акулинѣ Ивановнѣ, Дарьѣ колмычкѣ, Екатеринѣ, Марьѣ-арапкѣ по 16 аршинъ каждой, Ѳедорѣ Дмитріевнѣ, Акулинѣ Васильевнѣ, Прасковьѣ Михайловнѣ Власовой, Аннѣ Васильевнѣ Полозовой, Екатеринѣ Панченковой, Домнѣ Воробьевой, «дѣвушкамъ»: Екатеринѣ Петровнѣ, Пелагеѣ и Аграфенѣ по 15 арш. каждой, «Прасковьюшкѣ» 14 арш., Афимьѣ горбушѣ 12 арш., Марфѣ 10 арш. и маіоршѣ Конаковской съ дочерьми 30 аршинъ. Придворному музыканту бандуристу Ермолаю Са-

евичу, по требованію Придворной Конторы, опредѣлено было въ Коммссіи сдѣлать черное траурное платье изъ посредственнаго сук-, придворнымъ же литаврщикамъ и трубачамъ траурное платье ѣлано изъ трагета и полусукна, каковыхъ матеріи употреблено іло на всѣхъ: перваго 326 арш., а втораго 179 арш.; кромѣ того ждому выданы черныя поярковыя шляпы съ флеромъ, коего поши на шляпы 156 аршинъ, и бѣлыя перчатки. Инструменты ихъ крыты были траурными матеріями; на покрышку четырехъ паръ ливръ употреблено чернаго сукна 24 арш., а на обшивку 48 трубъ— анели черной 48 аршинъ. Затѣмъ упоминаются еще нѣкоторые лица, имъ изготовлены были траурныя платья: оберъ-егеръ придворной оты Бемъ, состоявшій при Гофъ-Интендантской Конторѣ капитанъ ексѣй Насоновъ и имѣвшій «смотрѣніе надъ танцовальными учениии», поручикъ Степанъ Рамбургъ. На всѣхъ для шитья трауpнаго атья отпущено: сукна тонкаго 106 аршинъ, посредственнаго 1.066 арш., динарнаго 374¼ арш., драгета 395¾ арш., стамеда двойнаго 882 ар., инакаго 363 арш., саржи 50 арш., камлота 1½ арш., холстины лоще- й 2.416 арш., синей и черной 1.239 арш., и снурка шелковаго 537 аринъ.

Въ записной книгѣ резолюціямъ Печальной Коммиссіи значится, о, по требованію Придворной Конторы, 10 ноября 1740 года опредлено устроить придворному духовенству траурное платье «обыкновное по ихъ званіямъ», именно: духовнику усопшей Императрицы, ященнику Василію изъ лучшаго сукна, а придворнымъ священникамъ твѣю Андрееву и Іосифу Кириллову, протодьякову Ѳедору Борисову, тавщику, 24-мъ придворнымъ пѣвчимъ и 2-мъ псаломщикамъ—изъ поэдственнаго сукна. Для богослуженія сшиты черныя бархатныя обланіи: три ризы, три епитрахили, три пары поручей, стихарь, орарь; на суды воздухи и на престолъ покровъ. На все это употреблено бархата арш. 6 вершковъ [30]).

Сохранилось свѣдѣніе о распоряженіи Главной Дворцовой Канцеляі касательно немедленнаго изготовленія траурныхъ «либирей», кафтавъ, камзоловъ и штановъ для находившихся въ Москвѣ при оберъ-гофйстерѣ графѣ Салтыковѣ придворныхъ камеръ-лакея и двухъ лакеевъ [31]).

Независимо отъ сего упоминается въ документахъ о траурѣ для журныхъ дамъ и 8 кавалеровъ, которые посмѣнно «стояли у тѣла» нператрицы до ея погребенія, и о траурномъ платьѣ бывшаго при ней четнаго караула. Для «дневанья» сдѣланы были траурныя епанчи съ игими шлейфами, изъ нихъ для кавалеровъ 1-го класса двѣ епанчи ъ «ратингу» съ шишками, а для прочихъ лицъ епанчи изъ лучшихъ нкихъ суконъ. Для не придворныхъ дежурныхъ дамъ отъ 5-го до 8-го асса включительно траурнаго отъ казны платья не полагалось, но ѣ обязаны были шить его на свой счетъ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ

послѣднихъ не являлись на «дневанье», отговариваясь тѣмъ, что траурное платье еще не готово, то Коммиссіею 24 ноября 1740 г. сообщено было въ Главную Полиціймейстерскую Канцелярію объ объявленіи дамамъ вышеозначенныхъ классовъ, «дабы у оныхъ, по силѣ выданнаго предъ симъ печатнаго объявленія, траурное платье сдѣлано было въ возможной скорости», такъ какъ, говорилось въ томъ сообщеніи, «нѣкоторыя дамы, *къ немалому удивленію,* при повѣсткѣ имъ о прибытіи на дневанье объявили, что у нихъ платье еще не сдѣлано». Затѣмъ, 15-го декабря, вновь было сообщено въ полицію о подтвержденіи тѣмъ дамамъ «*пристойнымъ образомъ*», чтобы онѣ неотмѣнно приготовили траурное платье ко дню перенесенія тѣла ея величества въ Петропавловскій соборъ. Для почетнаго военнаго въ Дворцахъ караула отпущены: флеръ на шляпы, шпаги, шарфы и перевязи на рукава и черное сукно на барабаны и трубы [22]).

Далѣе, въ числѣ траурнаго платья Коммиссія должна была озаботиться и о траурѣ какъ чиновъ Придворной Конторы, такъ и своихъ собственныхъ. Первымъ изъ нихъ, именно: секретарямъ, регистраторамъ, канцеляристамъ и приходорасходчикамъ сдѣлано платье изъ чернаго сукна,, и въ числѣ ихъ секретарямъ изъ «лучшаго сукна»; для чиновъ же Печальной Коммиссіи опредѣлено сшить: для первоприсутствующаго и совѣтниковъ—епанчи съ долгимъ шлейфомъ, изъ самаго лучшаго сукна; для канцелярскихъ чиновъ и прочихъ лицъ—платье изъ чернаго сукна, при чемъ двумъ секретарямъ, приходорасходчику, протоколисту и восьми оберъ-офицерамъ изъ «хорошихъ» суконъ, цѣною не менѣе 2-хъ рублей за аршинъ, тремъ канцеляристамъ, тремъ подканцеляристамъ, каптенармусу и кондуктору изъ «посредственнаго» сукна, цѣною по 1 руб. 50 коп. за аршинъ, а десяти копіистамъ—изъ сукна «низшей» цѣны въ 1 рубль; составлявшимъ же въ Коммиссію военную команду, унтеръ-офицерамъ и капраламъ, положено сдѣлать траурное платье впослѣдствіи [23]).

Наконецъ, Печальная Коммиссія изготовила трауръ и для придворнаго конюшеннаго вѣдомства. Для выѣздовъ высочайшихъ особъ лейбъ-кучерамъ, лейбъ-форрейторамъ и ѣздовымъ конюхамъ сдѣланы траурные кафтаны и камзолы. Трауръ для конюшенныхъ служителей, а также траурное убранство экипажей было устроено на суммы Придворной Конюшенной Конторы; отъ Печальной же Коммиссіи—только на конюховъ и на экипажи, назначенные въ процессію погребенія Императрицы. Въ дѣлахъ Придворной Конюшенной Конторы имѣется опредѣленіе ея, состоявшееся 31-го октября 1740 г. вслѣдствіе именнаго указа, объ устройствѣ траурнаго мундира наличнымъ конюшеннымъ служителямъ и объ обивкѣ чернымъ сукномъ каретъ и саней. Въ опредѣленіи сказано: изготовить черное траурное платье лейбъ-кучеру, лейбъ-форрейтору, также кучерамъ и форрейторамъ, «кои въ ѣздѣ употребляются» за ихъ высочествами правительницею и ея супругомъ на 6 человѣкъ изъ чернаго сукна, цѣною по 1 руб. 70 коп. за ар-

а прочимъ: кучерамъ, форрейторамъ, конюхамъ ѣздовымъ и иноземцамъ, всего на 95 человѣкъ, изъ чернаго сукна по 75 коп. за аршинъ; на подбой употребить черный стамедъ. На это платье сукно, въ количествѣ 1.000 арш., отпущено изъ наличныхъ запасовъ, а стамедъ также наличный, въ количествѣ 379 арш., приказано изъ краснаго цвѣта окрасить въ черный. На прикладъ (крашенину, подъ фалды—толстую байку, клеенку, черныя нитки и проч.) и на кормовое продовольствіе портныхъ отпущено 300 рублей. Положено «шить тотъ мундиръ присланными отъ фельдмаршала Миниха изъ солдатъ портными 30-ю человѣками и къ той работѣ понуждать ихъ неослабно присланному же съ ними унтеръ-офицеру».

Относительно придворныхъ экипажей сдѣлано слѣдующее распоряженіе: а) парадныя для «выходовъ» правительницы и ея супруга «2 кареты или берлина какъ внутри оныхъ, такъ и съ лица всего корпуса и вокругъ стана, гдѣ принадлежитъ, обить байкою съ шишками, а внутри корпуса и сверху на подзорахъ сдѣлать изъ той же байки фалбары и на 2 цуга лошадей сдѣлать попоны съ контурами изъ той же байки; б) для зимней ихъ высочествъ ѣзды 8 саней, въ томъ числѣ двое для собственныхъ ихъ высочествъ персонъ, обить внутри и снаружи и полости накрыть чернымъ сукномъ, и къ нимъ двѣ пары хомутовъ съ дугами и другими принадлежностями обшить тѣмъ же сукномъ, цѣною по 1 руб. 70 коп. за арш., а прочія 6 саней внутри и снаружи обить и хомуты обшить сукномъ, цѣною по 75 коп. за арш., а полости покрыть фланелью»; в) для фрейлинъ и кавалеровъ правительницы 2 берлина сверхъ корпусовъ обить вышеозначеннымъ сукномъ, цѣною по 75 коп. арш., внутри—фланелью; на два цуга шоръ разъѣзжихъ сдѣлать попоны суконныя, длиною отъ земли 6 вершк., а оголови мундштучныя и поводья, цугли и ленцы—обшить тѣмъ же сукномъ; г) 8 парадныхъ каретъ: одну для кавалеровъ герцога Антона Ульриха, одну для комнатныхъ служителей правительницы, одну для «женскихъ персонъ» при императорѣ, одну для оберъ-гофмаршала, одну для оберъ-шталмейстера, да 2 «для всякой нужды»—обить чернымъ сукномъ, а внутри фланелью, къ нимъ на 8 паръ лошадей сдѣлать сверхъ корпуса попоны съ «захабами», а мундштучныя оголови, поводья, цугли и ленцы—обшить тѣмъ же сукномъ. Сверхъ того, опредѣленіями 7-го ноября и 1-го декабря 1740 г., положено сдѣлать на 16 сѣделъ (въ цугахъ) чепраки, чушки и 4 вальтрапа изъ чернаго сукна, по 75 коп. аршинъ, да къ нимъ въ добавокъ чепраковъ и чушекъ по 14 изъ того же сукна и 4 вальтрапа съ фалбарами, изъ сукна по 1 руб. 70 коп. аршинъ. Всего употреблено Придворною Конюшенною конторою: чернаго сукна, по 1 руб. 70 к. арш.,—443½ арш., по 75 к. арш.—1515 арш.; байки: нѣмецкой черной, по 60 коп. аршинъ,—299 арш., на фалды, по 4 коп. арш.,—604 арш., съ шишками, по 45 к. арш.—67 арш. 12 вершк.; черной фланели, по 40 коп. арш.,—629 арш. 4 вершк.; чернаго стамеда, по 35 к. арш.,—768 арш.; крашенины: бѣлой

и черной, по 4 коп. арш.,—1974 арш., толстой, по 3 коп. арш.,—991 арш клеёнки, по 4 коп. арш.,—455 арш.; «сить толстыхъ» въ кафтанныя в лы, по 16 коп. пара,—161 пара; нитокъ: черныхъ, по 5 коп. пятинка,—226 пятинокъ, суровыхъ, по 4 коп. пятинка,—97 пятинокъ; шелку че наго, по 7 к. золотн.,—15 золотн.; пуговицъ деревянныхъ кафтанны и камзольныхъ, по копѣйкѣ колодка,—298 колодокъ; «шлифъ» шелковы для штановъ лейбъ-кучера правительницы и для нѣкоторыхъ кучеров по 17 к. пара,—10 паръ; воску для вощенія нитокъ, по 20 коп. фунтъ,—13 фунт.; мѣлу пудъ на 40 коп.; иголъ, по 40 к. сотня,—350; лен «флеретовыхъ» черныхъ (на завязки къ попонамъ на 2 цуга, сдѣланны изъ байки съ шишками), по 2 коп. арш.,—50 арш.; закройныхъ ножни двое, по рублю каждыя; покромей (покромокъ) отъ черныхъ суконъ (подпушку полостей)—3.522 арш. 6 верш.; флера чернаго (на шля лейбъ-кучерамъ и 6-ти кучерамъ): по 30 к. арш.—143 арш., по 26 к.,—$22^1/_2$ арш., по 25 к.,—$79^1/_2$ арш.; шляпъ: пуховыхъ, принятыхъ и запасовъ (для кучеровъ и конюха иноземца), 7, поярковыхъ гамбургски по 75 коп. каждая,—62, поярковыхъ, принятыхъ изъ запасовъ,—32; і русныхъ чулковъ, по 1 р. 20 коп. пара,—35 паръ [34]).

б) *Траурное убранство Дворцовъ, домовъ и лютеранской кирки.* Одн временно съ приготовленіемъ траурнаго платья и экипажей произведе было траурное убранство Дворцовъ, бывшаго Адмиральскаго дома, бы шаго Ягужинскаго дома и лютеранской кирки.

Въ Старомъ Лѣтнемъ Дворцѣ, гдѣ стояло тѣло Императрицы, і всѣхъ его аппартаментахъ, стѣны, потолки и полы обиты были че нымъ сукномъ; печи, зеркала и ширмы обтянуты черной фланелью, к нея же сдѣланы чехлы: на столовые часы, столы и стулья и «занав сы» на двери и окна, съ перевязями изъ бѣлыхъ и черныхъ лентъ; стѣ ные шандалы покрыты чернымъ флеромъ; двери на крыльцахъ и сам крыльца обиты чернымъ сукномъ, съ бантами изъ чернаго флера и б лой кисеи. На все это употреблено: чернаго сукна 685 арш. и флане 3.000 аршинъ. Особенно богато въ этомъ Дворцѣ убраны были *«опочи вальня»* Императрицы, Малый залъ и «Фюнеральный» или «печальны залъ. Стѣны опочивальни, обитыя до того серебрянымъ «моромъ» (му ре), покрыты были штофомъ малиноваго цвѣта; изъ того же што сдѣланы на двери и окна «занавѣсы»; полъ обитъ зеленымъ сукном На это убранство употреблено: малиноваго штофа (московскихъ фа рикъ), по $1^1/_2$ руб. арш.,—447 арш. 14 верш.; серебрянаго узорчата позумента: широкаго—501 арш. 5 верш., средняго—215 арш. 12 верш узкаго—198 арш. 12 верш.; для шитья: шелку сученаго, по 8 коп. зо лотникъ: малиноваго—30 золот. и бѣлаго—12 золот.; нитокъ: красныхъ, п 6 коп. пятинка,—15 пятинокъ, суровыхъ, по 4 коп. пятинка,—7 пяти нокъ; красной крашенины, по 4 коп. арш.,—4 аршина [35]). *Въ Маломъ за лѣ,* также роскошно убранномъ, поставлена вновь сдѣланная придвор нымъ кроватнымъ мастеромъ Антономъ Рожбартомъ «парадная кроват

штофная малиновая, съ балдахиномъ съ позументомъ серебрянымъ узорчатымъ широкимъ и среднимъ, подзоры съ бахромою серебряною, широкою и среднею». Въ награду за работу выдано Рожбарту 100 руб. На устройство кровати пошло: обойнаго малиноваго штофа (московскихъ фабрикъ), по $1^1/_2$ руб. арш.,—142 арш. 8 вершк.; узорчатаго серебрянаго позумента: широкаго—253 арш. и средняго—283 арш. 8 верш.; серебряной бахромы: широкой—17 арш. 7 вершк., средней—26 арш. 15 вершк.; на подкладку желтой крашенины, по 45 коп. арш.,—180 арш.; для шитья: шелку, по 8 коп. золотн., малиноваго сученаго—12 золотн., бѣлаго—66 золотн.; нитокъ красныхъ, по 6 коп. пятинка,—10 пятинокъ. На кровать положенъ матрасъ съ наволокою изъ зеленой крашенины. Въ томъ же залѣ помѣщенъ дубовый гробъ, сдѣланный, по заказу Печальной Коммиссіи, столярныхъ дѣлъ мастеромъ французомъ Іоганомъ Мишелемъ безъ торга за 100 рублей. Въ опредѣленіи Коммиссіи въ декабрѣ (числа не означено) 1740 года о выдачѣ мастеру Мишелю за гробъ денегъ сказано: «понеже при таковыхъ случаяхъ и у партикулярныхъ людей за то дается по требованіемъ мастеровъ безъ ряды». На отдѣлку гроба употреблено: золотой гладкой парчи 27 арш.; серебрянаго позумента «самаго богатаго» 100 арш.; бѣлаго атласа 75 арш., изъ этого числа 50 арш. употреблено для «вышивки мертвыхъ головъ»; парчи съ серебрянымъ фризомъ 8 арш.; рыбьяго клея 3 фунта; мѣдныхъ гвоздей «особливыхъ» для прибивки позумента 100, «конныхъ» гвоздей малыхъ 1.500; шелку бѣлаго и чернаго фунтъ; нитокъ бѣлыхъ и черныхъ фунтъ; иголъ «разныхъ рукъ» 1.000 штукъ. Во гробъ положенъ «бумажникъ» (подстилка) изъ бѣлаго нѣмецкаго атласа [36]). *Въ «Фюнеральномъ залѣ»* по стѣнамъ, обитымъ трехъ и четырехъ саженными пильными брусками (числомъ 200 штукъ), натянуто черное сукно; верхи стѣнъ около потолка убраны бѣлою кисеей; надъ окнами и дверями повѣшены черныя суконныя «занавѣсы» на тафтяной подкладкѣ, обшитыя горностаемъ. По сторонамъ зала разставлены картины и гербы. Здѣсь же помѣщена «рѣзная фигура» на пьедесталѣ *). По срединѣ зала устроено было особое мѣсто—«тронъ», съ балдахиномъ изъ бархата кармазиннаго цвѣта (первоначально назначенъ былъ изъ чернаго бархата), роскошно вышитый золотымъ травчатымъ позументомъ, съ золотою бахромою и такими же кистями, на серебряныхъ «штангахъ» (доставленныхъ изъ московской Мастерской и Оружейной палаты). Ступени трона обиты того же цвѣта бархатомъ и обшиты широкимъ золотымъ позументомъ. Полъ вокругъ трона устланъ сукномъ кармазиннаго цвѣта, а отъ выходной двери зала по лѣстницѣ и крыльцу постлано черное сукно [37]). Въ этомъ же Дворцѣ была отведена особая комната дежурнымъ, по очереди «стоявшимъ

*) Первоначально, вмѣсто рѣзной фигуры на пьедесталѣ, предполагалось устроить „эпитафіумъ“ въ формѣ ящика, вышиною въ 7 арш., шириною въ 5 арш., на которомъ „начертить описаніе“ (вѣроятно, о кончинѣ Императрицы).

при тѣлѣ» Императрицы, именно дамамъ (число ихъ не означено) и 8 «кавалерамъ» *).

Въ Новомъ Зимнемъ Дворцѣ: а) въ покояхъ императора (перешедшаго сюда изъ Лѣтняго Дворца 19 октября 1740 г.) стѣны и мебель покрыты черною фланелью, «занавѣсы» на дверяхъ и окнахъ сдѣланы изъ той же черной фланели и перевязаны бѣлыми и черными лентами. На это пошло черной фланели 394 аршина. б) Въ покояхъ (трехъ комнатахъ) правительницы Анны Леопольдовны стѣны и потолки обиты «кронрашемъ», котораго употреблено 320 аршинъ **); полы во всѣхъ комнатахъ покрыты толстымъ чернымъ сукномъ, котораго пошло 100 аршинъ. Упоминается, что Печальною Коммиссіею было отпущено въ Кабинетъ его величества: «на покрытіе 4-хъ столовъ чернаго сукна 16 арш., а для чехловъ на 6 стульевъ черная фланель». О траурномъ убранствѣ покоевъ супруга правительницы, комнатъ гофъ-маршала, церкви и прочихъ аппартаментовъ Новаго Зимняго Дворца свѣдѣній не имѣется.

Въ бывшемъ Адмиральскомъ домѣ было убрано трауромъ 5 комнатъ, расположенныхъ отъ Большаго зала къ Невѣ. Въ одной изъ нихъ стѣны обиты тонкимъ чернымъ сукномъ, а въ остальныхъ стѣны и мебель покрыты черною фланелью и изъ нее же сдѣланы «занавѣсы»; фланели употреблено 1.682 аршина. *Въ бывшемъ Ягужинскомъ домѣ* убрана трауромъ одна «камера», на что употреблено черной фланели 250 арш.

Въ лютеранской киркѣ убранство произведено по приказу гофъ-маршала графа Левенвольда отъ 21-го декабря 1740 г., въ которомъ сказано: «въ лютеранской киркѣ, что на прешпектѣ, въ которой его высочество генералиссимусъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, изволитъ присутствовать во время отправленія службы, обить мѣсто чернымъ сукномъ», а гербъ его надъ этимъ мѣстомъ убрать бѣлой кисеей, перевитой бѣлымъ и чернымъ флеромъ. Для обивки мѣста пошло чернаго сукна, по рублю арш.,—89½ аршинъ [38]).

2) Панихиды по Императрицѣ.—Одежда усопшей.—Перенесеніе тѣла изъ опочивальни въ Малый залъ, а отсюда въ Фюнеральный залъ.—Допущеніе публики къ тѣлу почившей.

На другой день по кончинѣ Императрицы, 18-го октября 1740 г., въ 11-мъ часу по полуночи, вслѣдъ за объявленіемъ въ Старомъ Лѣт-

*) Продовольствіе этихъ дежурныхъ было возложено Придворною конторою на кухеншрейбера Яковлева, снабженнаго для сего особою инструкціей и приходо-расходной книгой; записывая въ нее съѣстные припасы, онъ рапортовалъ Конторѣ еженедѣльно о количествѣ израсходованныхъ продуктовъ.

**) Первоначально назначено было стѣны и потолки обить фланелью „заморской краски“, а потомъ, за неимѣніемъ этой матеріи въ Петербургѣ, фланелью „здѣшней краски“, но какъ она найдена въ продажѣ дурнаго качества, то и употребленъ былъ „кронрашъ“.

немъ Дворцѣ вице-канцлеромъ графомъ Остерманомъ о кончинѣ ея, послѣдовавшей 17-го октября въ 9-мъ часу пополудни, и о воспріятіи всероссійскаго престола внукомъ ея «наслѣднымъ великимъ государемъ Іоанномъ III-мъ», въ придворной церкви императора, въ присутствіи высочайшихъ особъ, министрами, членами Синода, Сенатомъ и генералитетомъ принесена присяга новому императору, а затѣмъ бывшими въ то время въ Петербургѣ архіереями, вмѣстѣ съ архимандритами и высшимъ духовенствомъ совершена по усопшей Императрицѣ «торжественная панихида», послѣ которой, по распоряженію Синода, начато священниками, по очереди, чтеніе у тѣла ея Евангелія *). На третій день (19 октября) въ той же придворной церкви совершена заупокойная литургія и панихида членомъ Синода епископомъ псковскимъ и архимандритомъ Александро-Невской лавры Стефаномъ съ очередными архимандритами, и съ этого дня, по опредѣленію Синода, отправлялись здѣсь панихиды «повсядневно» по очереди епископами: архангелогородскимъ Варсонофіемъ, воронежскимъ Іоакимомъ и архіепископомъ грузинскимъ Іосифомъ съ очередными архимандритами **).

Для усопшей Императрицы приготовлена была одежда: «шлафоръ» серебряной парчи по бѣлой тафтѣ, «роба» изъ той же парчи на бѣлой тафтѣ, украшенная серебрянымъ шнуромъ и широкими бѣлыми лентами, башмачки, убранные широкими бѣлыми и желтыми лентами ***) и «одѣяло» пунцоваго бархата, обшитое золотнымъ позументомъ. На всю одежду, вмѣстѣ съ покровомъ, израсходовано изъ суммъ Соляной конторы 494 руб. 80 копѣекъ [39]) ****).

16-го ноября въ 4 часа по полудни, по отслуженіи въ придворной церкви императора торжественной панихиды, тѣло Императрицы изъ опочивальни перенесено въ Малый залъ и положено на вышеописанную «парадную кровать», гдѣ и оставалось до 16-го декабря. При тѣлѣ поставленъ почетный караулъ изъ 31 человѣка лейбъ-гвардейцевъ (именно: по 4 унтеръ-офицера изъ полковъ: Преображенскаго Измайловскаго и Семеновскаго и 18 рейтаръ «вмѣсто драбантовъ» отъ Конной гвардіи) при одномъ ефрейтъ-капралѣ. По соглашенію чле-

*) Кромѣ очередныхъ священниковъ, неотлучно находился при тѣлѣ Императрицы грузинскій архіерей Іосифъ. Кушанье приготовлялось имъ изъ дворцовыхъ припасовъ.

**) Для приготовленія кутьи отпускалось ежедневно изъ дворцовыхъ припасовъ по фунту сарачинскаго пшена и сахару.

***) Въ расходной книгѣ Камеръ-цалмейстерской конторы записано: „24-го октября 1740 г. куплены двои рукавицы лайковыя бѣлыя, по 40 коп. за каждыя, для дѣла на тѣло блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества башмачковъ".

****) Въ документахъ не встрѣчаемъ свѣдѣній о томъ было ли бальзамировано тѣло Императрицы, на что повидимому указываетъ одинъ изъ пунктовъ запроса профессора Академіи Наукъ Штелина въ Печальную Коммиссію, по поводу порученнаго ему составленія описанія церемоніала погребенія Императрицы; этимъ пунктомъ онъ испрашивалъ свѣдѣніе, „касающееся до тѣла Ея Величества, до сѣченія и вынманія внутреннихъ частей" [40]).

новъ Коммиссіи съ оберъ-гофмаршаломъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ, положено «за безотлучную ихъ бытность» на караулѣ выдавать имъ вмѣсто припасовъ порціонныхъ денегъ ежедневно по 10 коп. каждому. Въ это время Печальною Коммиссіею, чрезъ Главную Полиціймейстерскую канцелярію, было объявлено жителямъ Петербурга, что съ 16 ноября ежедневно, съ 9 часовъ передъ полуднемъ до 4 часовъ пополудни, всѣ будутъ допускаемы «къ смотрѣнію тѣла» усопшей Императрицы.

16-го декабря въ 5 часовъ пополудни, въ присутствіи высочайшихъ особъ, министрами и генералитетомъ тѣло положено въ приготовленный гробъ и покрыто золотымъ парчевымъ на бѣлой тафтѣ покровомъ, съ изображеніемъ креста изъ серебрянаго «гласе», съ четырьмя большими золотыми кистями. По совершеніи семью архіереями, двадцатью архимандритами и высшими протоіереями торжественной литіи, гробъ перенесенъ генералитетомъ въ Фюнеральный залъ и поставленъ на тронѣ (описанномъ выше). У гроба положена «епанча»—Императорская мантія—золотой парчи «гласе», подложенная горностаевымъ мѣхомъ, ушитая золотнымъ шнуромъ съ шестью золотными кистями. По ступенямъ трона поставлено 12 большихъ серебряныхъ подсвѣчниковъ со свѣчами изъ бѣлаго воска, украшенныхъ клеймами и гербами. По обѣимъ сторонамъ трона на 10 золоченыхъ табуретахъ, обитыхъ кармазиннымъ бархатомъ съ золотнымъ галуномъ и такою же бахромою, на пуховыхъ подушкахъ изъ золотой парчи «гласе» съ золотными кистями, положены были Императорскія регаліи: Императорская корона, сдѣланная въ Петербургѣ собственно для этого случая, и доставленныя изъ Мастерской и Оружейной палаты (въ Москвѣ) древнія короны: Казанская, Астраханская и Сибирская, Императорскій скипетръ, «глобусъ или держава» и четыре государственные меча. По установкѣ гроба совершена торжественная панихида [41]). Наканунѣ 15-го декабря. Печальная Коммиссія снова сообщила въ Главную Полиціймейстерскую канцелярію «объявленіе во всеобщее свѣдѣніе жителямъ Петербурга», что 16 декабря тѣло Императрицы перенесено будетъ въ Фюнеральный залъ, и съ этого дня «всякаго чина люди, кромѣ самыхъ подлыхъ», ежедневно будутъ допускаемы въ тотъ залъ съ 9 до $11\frac{1}{2}$ часовъ предъ полуднемъ и съ половины 2-го до 5 часовъ пополудни. О значительномъ числѣ являвшихся для поклоненія усопшей Императрицѣ можно судить потому, что крыльцо, чрезъ которое проходила публика, было дважды обиваемо, въ первый разъ чернымъ сукномъ «которое отъ многаго народу все было изодрано», а во второй—черною байкою [42]).

3) *Приготовленія къ выносу покойной Императрицы изъ Лѣтняго Дворца.—Перенесеніе тѣла въ Петропавловскій соборъ.—Отпѣваніе и преданіе земли*

а) *Назначеніе лицъ въ печальную церемонію и приготовленіе для нихъ траура.* Съ первыхъ дней открытія своихъ дѣйствій, Печальная Ком

миссія приступила къ составленію списковъ лицамъ, долженствовавшимъ участвовать какъ въ процессіи перенесенія тѣла усопшей Императрицы изъ Лѣтняго Дворца въ Петропавловскій соборъ, такъ и при самомъ погребеніи. Съ этою цѣлію она предварительно (23 октября) отнеслась въ канцелярію Синода о доставленіи свѣдѣній: о числѣ духовенства, находившагося въ Петербургѣ; о числѣ духовныхъ лицъ, имѣющихъ участвовать въ процессіи какъ при перенесеніи тѣла, такъ и при отпѣваніи, и, наконецъ, о порядкѣ, въ которомъ слѣдуетъ быть духовенству въ процессіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія сдѣлала представленіе въ Сенатъ о доставленіи именныхъ списковъ: а) «состоявшимъ не у дѣлъ» военнымъ и статскимъ особамъ первыхъ 5 классовъ, имѣвшимъ жительство въ Петербургѣ; б) дамамъ всѣхъ 8-ми классовъ и дочерямъ особъ первыхъ 5-ти классовъ, «которыя въ процессіи быть могутъ»; и в) секретарямъ Сената и прочимъ классным чинамъ. Въ тоже время сообщено было: 1) въ Военную Коллегію, въ канцеляріи лейбъ-гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Коннаго, въ канцеляріи полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, и въ канцелярію генеральнаго штаба о доставленіи именныхъ списковъ состоящимъ въ тѣхъ полкахъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, а также и ихъ женамъ, съ тѣмъ, чтобы въ списки полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ включены были жены однихъ только штабъ-офицеровъ, а въ списки гвардейскихъ полковъ, кромѣ того, капитановъ и капитанъ-поручиковъ; 2) въ Адмиралтейскую Коллегію—о присылкѣ списковъ морскимъ офицерамъ и въ Фортификаціонную контору и канцелярію главной артиллеріи—о доставленіи списковъ инженернымъ и артиллерійскимъ офицерамъ. 16-го ноября послѣдовало сообщеніе Коммиссіи въ Придворную контору о присылкѣ именныхъ списковъ всѣмъ придворнымъ дамамъ и кавалерамъ императора, правительницы, ея супруга и цесаревны Елизаветы Петровны. 3-го ноября потребованы отъ Академіи Наукъ списки ея профессоровъ и прочихъ состоявшихъ при ней чиновъ, а 12-го декабря—таковые же списки отъ Медицинской канцеляріи всѣмъ находившимся въ Петербургѣ докторамъ, штабъ-лѣкарямъ, гофъ-хирургамъ и аптекарямъ и отъ петербургской ратуши—мѣстнымъ и иноземнымъ купцамъ [43]).

Св. Синодъ, на полученное сообщеніе Коммиссіи, 27-го октября 1740 г. послалъ указъ синодальному члену Амвросію, архіепископу новгородскому и великолуцкому, слѣдующаго содержанія: «По указу его императорскаго величества, св. Правительствующій Синодъ приказали: вашему преосвященству быть въ С.-Петербургѣ немедленно и, для погребенія тѣла блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благочестивѣйшей Государыни Императрицы Анны Іоанновны всея Россіи, взять съ собою епархіи вашего преосвященства 6 архимандритовъ съ ризницами и съ неизлишнимъ числомъ служителей, и о томъ къ вашему преосвященству послать указъ. И синодальному члену преосвященному Амвросію, архі-

епископу новгородскому и великолуцкому, учинить о томъ по его им
раторскаго величества указу». Подобными указами повелѣвалось так
прибыть въ Петербургъ къ погребенію синодальному члену Синову
епископу суздальскому, а изъ епархій: Саввѣ—епископу вологодско
Гавріилу—архіепископу устюжскому; архимандритамъ, синодальнымъ ч
намъ: Рождественско-Владимірскаго монастыря—Павлу, московскаго Ч
дова монастыря—Варлааму, Троицкаго-Ипатьевскаго монастыря—Өеоф
лакту, да изъ новгородской епархіи 6-ти архимандритамъ, изъ псковск
2-мъ и изъ коломенской и вологодской—по одному. Затѣмъ Синодо
доставлены въ Коммиссію три, вѣдомости: первая, отъ 3-го ноября, на
дившимся въ С.-Петербургѣ архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, іе
монахамъ, іеродіаконамъ, монахамъ, протопопамъ, священникамъ, діа
намъ и пѣвчимъ; вторая, отъ 5-го декабря, архіереямъ, архимандрита
и «прочимъ духовнымъ персонамъ, которыя имѣютъ быть въ церемо
погребенія тѣла Ея Императорскаго Величества, коимъ шествіе имѣть
примѣру тому, какъ въ церемоніи при погребеніи тѣла Императ
Петра Великаго духовныя же персоны имѣли»; и третья, отъ 22-го ,
кабря, о томъ, кто изъ назначенныхъ въ процессію духовныхъ ли
должны быть въ служеніи въ Петропавловскомъ соборѣ при отпѣва
Императрицы.

5-го ноября Коммиссія испрашивала отъ Синода извѣстія о том
были ли при церемоніяхъ погребенія Петра Великаго и Екатерины I
архіерейскіе посохи покрыты флеромъ и сколько его для этого потре
но. По полученіи увѣдомленія Синода Коммиссія, 12-го декабря, опр
дѣлила: отпустить, по требованію канцеляріи Синода, флера на посо
назначеннымъ быть въ процессіи: архіереямъ по 5 арш. каждому, а а
химандритамъ по 4 аршина; всего же 121 аршинъ. Опредѣленіемъ Ко
миссіи 23 декабря отпущено иподіакону Петру Өедорову «на обивку н
сящаго (sic) большаго креста», чернаго сукна 3 аршина. На запрос
сдѣланный Коммиссіи канцеляріею Синода о томъ, въ какихъ одежда
должны быть пѣвчіе, назначенные въ процессію, Коммиссія, 17 декабр
отвѣтила, что «показанное въ оную Коммиссію пѣвчихъ число въ бу
дущей печальной процессіи всѣ въ церковныхъ одеждахъ, да свер
оныхъ быть имѣетъ синодальнаго члена Амвросія, епископа новгоро
скаго, пѣвчихъ же 6 человѣкъ въ своемъ обычайномъ черномъ платьѣ

Въ свою очередь полковыя канцеляріи и прочія учрежденія дост
вили въ Коммиссію списки всѣмъ лицамъ, въ вѣдомствѣ ихъ состоя
шимъ «у дѣлъ и не у дѣлъ» [44]). Изъ этихъ списковъ Коммиссія избра
извѣстное число лицъ для присутствованія въ качествѣ депутатовъ
процессіи перенесенія тѣла и при самомъ погребеніи, сообщивъ вмѣст
съ тѣмъ въ Сенатъ о высылкѣ къ 10-му декабря въ Петербургъ: «от
Россійскаго знатнаго шляхетства» изъ Новгородской губерніи и Пско
ской провинціи до 10 человѣкъ, отъ лифляндскаго и эстляндскаго ш
хетства по 8 человѣкъ; отъ купечества—изъ городовъ: Риги 5 чело

ыборга—4, Ревеля—5, Дерпта и Пернова по 2, Нарвы 5 и Аренсбурга человѣка. Сенатъ, опредѣленіемъ 5-го декабря 1740 г., постановилъ ослать указы въ губернскія и провинціальныя канцеляріи о высылкѣ орянъ въ депутаты къ назначенному сроку *). За недостаткомъ пажей миссія отнеслась въ шляхетскій кадетскій корпусъ о командирова и для печальной церемоніи 15 человѣкъ кадетъ, для которыхъ и сдѣно было отъ Коммиссіи траурное платье и отведена казенная квартина Московской сторонѣ, у Литейной, въ домѣ князя Голицына. Вмѣ ѣ съ распоряженіемъ о высылкѣ депутатовъ, Коммиссія озаботилась, обы и проживающіе въ Петербургѣ военные и статскіе классные чи и изъ города не выѣзжали. Съ этою цѣлію Коммиссія 17-го декабря отслась въ Главную Полиціймейстерскую канцелярію съ требованіемъ, тобы всѣмъ классныиъ чинамъ какъ военнымъ, такъ и статскимъ, почившимъ отъ своихъ командъ отпуски въ деревню, при предъявленіи аспортовъ въ полиціи, впредь до самаго дня погребенія Ея Величества ѣхъ паспортовъ въ полиціи не прописывать» [45]). Для лицъ, имѣвшихъ частвовать въ процессіи, сдѣланы Коммиссіею «епанчи» или мантіи, надѣвавшіяся сверхъ одежды. Такія епанчи шились для лицъ высшихъ классовъ изъ лучшихъ матерій—«кронрашевыя», драгетовыя и ратинныя, для реднихъ—суконныя и полусуконныя, а для драбантовъ и факельщиковъ—изъ простой фланели. Всего изготовлено 1.238 епанчей, изъ нихъ: онрашевыхъ 17, драгетовыхъ и ратинныхъ—94, суконныхъ тонкихъ—, суконныхъ посредственныхъ—52, полусуконныхъ—5, саржевыхъ—59 фланелевыхъ—956. На находящіеся въ Петербургѣ лейбъ-гвардейскіе полевые полки отпущено Коммиссіею флеръ и траурныя матеріи по слу наличныхъ людей въ каждомъ полку, а именно: на лейбъ-гвардскіе полки: Преображенскій (2.551 челов.)—флера 2.145½ арш. и флагка 2.883¾ арш.; Семеновскій (1.847 челов.) — флера 1.180 арш. и лагдука 2.142½ арш.; Измайловскій (1.723 челов.) — флора 1.127 арш. флагдука 2.000 арш.; Конный (836 челов.)—флора 1.150½ арш. и агдука 827½ арш.; на полевые полки: Ингерманландскій—флера 321½ ш. и флагдука 1.634 арш. и Астраханскій—флера 384¼ арш. и флагду—1.792½ арш. [46]).

*) Въ одномъ изъ опредѣленій Сената сказано: „въ Новгородскую губернскую сковскую провинціальную канцеляріи послать указы съ нарочно посланными курь и при тѣхъ указахъ сообщить дворянамъ именные реестры, по которымъ велѣть дворянъ чрезъ нарочно посланныхъ изъ тѣхъ канцелярій, для вышеписанной пеной церемоніи, на время выслать съ тѣми посланными курьеры въ Петербургъ къ означенному 10-му числу неотложно, не пріемля никакихъ отговорокъ, а ежели канцеляріи какое тому шляхетству въ высылкѣ будутъ чинить послабленіе или ровку, а другихъ будутъ въ закрывательствѣ имѣть, и на показанный срокъ въ ербургъ въ Печальную Коммиссію съ тѣми нарочно посланными не вышлютъ, а хо вышлютъ, да не па срочное число, и за то тѣ канцеляріи по силѣ указовъ будутъ штрафованы, не пріемля никакихъ отговорокъ“.

**При церемоніи перенесенія тѣла Императрицы, а также при по-
беніи назначено быть двумъ герольдамъ; но какъ въ Петербургѣ не
залось герольдскихъ уборовъ, то Коммиссія 3-го ноября 1740 г.
слась въ Интендантскую контору съ требованіемъ, чтобы «имѣющіеся
Москвѣ при Герольдіи всѣ герольдскіе уборы, торжественные и
ные, отдать нарочно присланному Ямбургскаго драгунскаго полка
чику Алексѣю Ушакову».** Доставленные въ Коммиссію уборы были
дующіе: верхнее платье—кафтанъ краснаго бархата, на немъ спереди
сзади вышиты золотомъ съ чернымъ шелкомъ государственные гербы
съ короною, рукава и подолъ обложены въ два ряда золотымъ
ментомъ, а въ третій рядъ золотною бахромою, подъ которой
узкій позументъ; нижнее платье—кафтанъ изъ гладкаго зеленаго
штаны зеленаго бархата съ золотными «шлифами» и съ пуговицами,
поги красные бархатные. Но какъ при Дворѣ, въ то время, цвѣта
реи—зеленый и красный—перемѣнены были на желтый и черный,
Коммиссія, испросивъ предварительно разрѣшеніе Кабинета его
ства, сдѣлала распоряженіе объ изготовленіи герольдскихъ уборовъ
сообразно новоустановленной ливреѣ, «по цвѣту герба», именно:
ній кафтанъ изъ золотнаго «глассе», употребивъ имѣющіеся на прежнемъ
присланномъ изъ Москвы платьѣ гербы, позументы и бахрому, а
ній кафтанъ, штаны и сапоги—изъ чернаго бархата, *) на прежнія
черныя шляпы взамѣнъ бѣлаго плюмажа положить—желтый. Кромѣ
саннаго платья сдѣланы были двѣ сорочки изъ чернаго флера,
шіяся на верхній кафтанъ (на эти сорочки употреблено чернаго флера
арш. и на обшивку около воротника черныхъ лентъ 20 арш.) [67].

б) *Регаліи, знамена, гербы, латы, факелы, свѣчи и проч.* 28 октяб-
ря 1740 г. Печальная Коммиссія представила въ Кабинетъ его величе-
ства слѣдующее доношеніе: «Въ описаніи церемоніи погребенія блажен-
ныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра
Великаго означены бывшія тогда при погребеніи регаліи, а именно:
рона Императорская и короны же Казанская, Астраханская и Сибирская,
Императорскій скипетръ золотой, глобусъ или держава золотая—Импе-
раторская древняя, четыре государственные меча съ золотыми
и подъ балдахины штанги серебряные; токмо, по требованію Печальной
Коммиссіи, изъ Камеръ-цалмейстерской Конторы объявлено, что оныхъ
регалій и штанговъ здѣсь въ вѣдомствѣ оной Конторы не имѣется,
Коммиссія уповаетъ, что оное, также и прочія бывшія при погребеніи
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ихъ Императорскихъ Величествъ
Петра Великаго и Екатерины Алексѣевны знатныя вещи, по кото-

---

*) Платье шито портнымъ иноземцемъ Яганомъ Церништомъ. Употреблено на
верхніе кафтана парчи—золотнаго „глассе" 12½ арш.; на два нижніе кафтана и
пары штановъ—чернаго бархата 21 арш.; на подкладку на нижніе кафтаны чер-
атласа 10 аршинъ.

енныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества
І II-го, взяты въ Москву и можетъ быть, что тамо же въ казен-
вещахъ находятся...... Того ради Печальная Коммиссія симъ все-
іше проситъ, дабы оныя регаліи и штанги и прочія бывшія при
беніи знатныя вещи, что въ Москвѣ сыщется, также 12 подсвѣч-
ъ или херидоновъ, большихъ серебряныхъ, а буде оныхъ въ ка-
хъ палатахъ не сыщется, то хотя на время были взяты изъ церк-
всѣ присланы сюда въ С.-Петербургъ, безъ замедленія, ибо безъ
гѣло Ея Императорскаго Величества въ приготовленную залу вы-
будетъ невозможно». На такое представленіе Коммиссіи, вслѣд-
послѣдовавшаго, 30 октября, на имя оберъ-гофмейстера графа Сал-
а, именнаго указа, доставлены были въ Печальную Коммиссію, при
, требуемыя регаліи и проч. вещи изъ Мастерской и Оружейной
ы, а 12 серебряныхъ подсвѣчниковъ изъ московскихъ соборовъ:
каго, Архангельскаго, Благовѣщенскаго и Чудова монанастыря, изъ
го—по два, подъ личнымъ надзоромъ члена палаты, статскаго со-
ка Савелова, и охраненіемъ военнаго караула изъ 8 рядовыхъ и
унтеръ-офицеровъ *) [48]).

---

*) Помѣщаемъ сохранившійся реестръ регаліямъ, отправленнымъ въ Коммиссію
сковской Мастерской и Оружейной палаты:
„*Шапка царя Казанскаго*, золотая, сканнаго дѣла. На верху шапки: яхонтъ
й на спнѣ золотомъ (цѣна 100 р.), 2 зерна жемчужныя (ц. 10 р.), на верхнемъ
12 яхонтовыхъ искоръ красныхъ (ц. по 10 алтынъ каждая), 20 бирюзъ (1 р.);
й шапкѣ 14 лаловъ (по 4 р. каждый), 17 бирюзъ большихъ и малыхъ (одного
золотаго и съ бирюзою не явилось; ц. всѣмъ 3 р.), 12 зеренъ жемчужныхъ по-
атаго бурмицкого (12 р.). Подъ нею рѣшетка серебряная. Вѣсомъ та шапка:
съ каменьемъ и съ жемчугомъ и съ серебромъ 4 фун. 71 золот., да городокъ
та золот., золота положено напримѣръ 4 фунта (по 1 р. 10 алтынъ золот.). Все-
шапкѣ цѣна 684 р. 26 алтынъ 4 деньги. Верхъ шапочной золотой чеканной,
ъ корона золотая съ финифты разными; выше короны 6 травъ золотыхъ на-
хъ; а на немъ: въ коронѣ: 9 яхонтовъ лазоревыхъ среднихъ (по 3 р. каж-
2 лала большіе (по 5 р. каждый), яхонтъ лазоревой большой (10 р.), изум-
ольшой (40 р.), 11 изумрудовъ (по 2 р. каждый), 20 алмазовъ (по 5 р. каж-
6 яхонтовъ красныхъ (по 3 р. каждый); въ травахъ: яхонтъ лазоревой большой
.), 2 яхонта (по 20 р. каждый); въ среднемъ ободу: 2 лала (по 3 р. 50 к. каж-
3 алмаза (по 10 р. каждый), 6 изумрудовъ (по 10 алтынъ каждый), въ дугахъ: 2
(по рублю каждый), 3 яхонта лазоревые (по 5 р. каждый), яхонтъ красный (2 р.);
дугъ въ травахъ: изумрудъ (20 р.), яхонтъ лазоревой (5 р.), 8 алмазовъ (по 2 р.
й), 5 искръ яхонтовыхъ красныхъ (по 10 алт. каждая); на дугахъ на верху: 3 ал-
по 5 р.), 3 искры красныя яхонтовыя (по 10 алт. каждая), 9 изумрудовъ (по 5 алт.
й), по осмотру 1728 года одного изумруда не явилось. Золота съ серебромъ и
еньемъ 369 золот. (по 40 алт. золот.). Да сверхъ описи на ономъ верху шапоч-
явилось: на коронѣ на верху изумрудъ большой (200 р.); промежъ дугъ на листѣ
хней коронѣ лалъ водокшанской (20 р.); на верхней коронѣ на ободѣ изум-
50 р.); подъ верхнею короною подъ ободомъ 6 лаловъ водокшанскихъ (по 25 р.
й); межъ коронъ на листахъ по срединѣ яхонтъ лазоревой (50 р.); на тѣхъ же
ъ 2 яхонта лазоревые же (по 30 р. каждый); на нижней коронѣ изумрудъ чет-

24 декабря 1740 г. Печальная Коммиссія потребовала отъ Герольд-мейстерской Конторы присылки изображеній всѣхъ *гербовъ и зна*... Россійской имперіи, а отъ Военной Коллегіи—«книги рисунковъ ... вымъ знаменамъ». По полученіи требуемаго, поручено первому при... ному живописцу Караваку сдѣлать: *черныя знамена*, одно большое и ... сколько малыхъ изъ черной тафты съ государственными гербами (на боль... шое знамя пошло 20 арш. тафты, а на малыя—по 7 арш. на каждое); ... *ное знамя* съ двумя красными кистями (на обшивку черныхъ и крас... знаменъ употреблено «флоренту»разнаго цвѣта 16 аршинъ); *цвѣтное зна*...

вероугольной неграненой (50 р.), другой изумрудъ осмиугольной неграненой (20 р.), третій изумрудъ четвероугольной неграненой (20 р.), яхонтъ лазоревой же осми... ной сквозной (15 р.), яхонтъ же лазоревой осмигранной (30 р.), яхонтъ же лазор... осмигранной (20 р.), яхонтъ же лазоревой осмигранной (30 р.); на той же коронѣ нижнемъ поясу подъ изумрудомъ лалъ водокшанской четвероугольной (40 р.); ... номъ репьѣ подлѣ лазореваго яхонта 2 лала водокшанскіе четвероугольные ... ватые, въ томъ числѣ одинъ сквозной (30 р., сквозной—10 р.); въ срединѣ репья ... водокшанской штиугольной продолговатъ (15 р.); въ той же коронѣ 56 зеренъ ... фимскихъ (150 р. всѣ). Всего означенныхъ прибылыхъ камней и зеренъ ... цѣнѣ на 960 р. Всего вышеозначенной шапкѣ по прежней и съ прибылыми ... 1.919 р. 75 к.

Шапка третьяго наряда, алтабасная; на ней крестъ золотой, въ немъ ... яхонта червчетыхъ, по краямъ 3 зерна бурмицкихъ (яхонты и зерна—30 р.); ... крестомъ яблоко золотое, на немъ 4 накладки золотыя, въ томъ числѣ на двухъ ... кладкахъ 10 яхонтовъ червчетыхъ (30 р.), на двухъ накладкахъ 10 изумрудовъ (...) подъ яблокомъ на 4-хъ дугахъ 20 алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ (500 р.); ... дугами 4 репья золотыя съ каменьи и съ зерны и въ томъ числѣ въ переднемъ ... яхонтъ лазоревой (60 р.), 2 алмаза (верхній 20 р., нижній 8 р.), 3 яхонта червчетыхъ (15 р.), 3 зерна бурмицкихъ (3 р.); затѣмъ репьемъ по сторонамъ 2 репья, а въ ... въ срединѣ по изумруду въ гнѣздахъ золотыхъ (12 р.), 4 алмаза (30 р.), 5 яхонтовъ червчетыхъ да 6-й лалъ (30 р.), 6 зеренъ бурмицкихъ (6 р.); въ заднемъ репьѣ ... томъ въ срединѣ лалъ (10 р.), 2 алмаза (8 р.), 2 изумруда (3 р.), яхонтъ червчетой (3 р.), 3 зерна бурмицкихъ (3 р.); внизу вѣнецъ золотой, въ немъ 22 мѣста золотыхъ, въ мѣстѣ по 3 яхонта красныхъ (88 р. весь вѣнецъ); да въ томъ же вѣнцѣ 2 алмаза (40 р.). Всего на вышеописанной шапкѣ по цѣнѣ каменья и съ золотомъ 909 р.

Яблоко великодержавное, греческаго дѣла, разборное, золотое съ каменьи; на немъ крестъ, во крестѣ въ срединѣ па одной сторонѣ алмазъ большой, около (него) 8 алмазовъ малыхъ, по концамъ 8 яхонтовъ граненыхъ, на другой сторонѣ того же креста въ срединѣ яхонтъ красной граненой, по концамъ креста 8 алмазовъ четырегранныхъ (1.100 р., кромѣ золота); подъ крестомъ на первой половинѣ съ короною 92 ... красные меньшіе (по 6 р. каждый; противъ прежней описи не явилось 2-хъ яхонтовъ), 4 яхонта большіе красные (послѣдніе по 20 р. каждый), 4 яхонта лазоревые большіе граненые (50 р. каждый); въ коронѣ 18 алмазовъ большихъ (по 50 р. каждый), ... маза среднихъ (по 20 р. каждый); на среднемъ обручѣ 136 яхонтовыхъ искръ (... алт. 2 деньги каждая), порожнихъ безъ каменья 6 мѣстъ, 36 алмазовъ (по 60 р. каждый); на нижней половинѣ съ поддономъ 87 яхонтовъ красныхъ (по 4 р. каждый), ... мѣсто порожее, 4 яхонта красныхъ большихъ (по 15 р. каждый), 4 яхонта лазоревыхъ большихъ (по 30 р. каждый), 52 алмаза (по 13 р. каждый). Золота во всемъ ... кѣ 3 фунта съ полуфунтомъ (по рублю золотникъ), на каменье положено, кромѣ ... та, 36 золот. Всему яблоку цѣна 7.467 р. 6 алт. 4 деньги.

ываемое также «бѣлымъ», съ гербомъ Россійской имперіи и вензелями ь коронами усопшей Императрицы по угламъ (на него пошло бѣлаго ıса 34 арш.) и 335 траурныхъ *гербовъ*, писанныхъ по жести. Вмѣ- съ тѣмъ Коммиссіею сообщено въ Адмиралтейскую Коллегію объ ›товленіи на счетъ Коммиссіи *штандарта*, длиною и ширивою, какъ Баржахъ, и *флагштока* «по пропорціи штандарта». Съ требованіемъ ·авки *латъ*: однихъ черныхъ, а другихъ золоченыхъ, бывшихъ въ гребленія при погребеніи Петра I-го, и жестяныхъ «*протазановъ*» съ

Скипетръ во влагалищѣ бархатномъ, золотой съ финифтомъ разныхъ цвѣтовъ; емъ на верху изумрудъ на спнѣ (20 р.), 2 зерна бурмицкихъ (по 15 р. каждый); того орелъ троеглавной, на немъ и на всемъ скипетрѣ по мѣстамъ 20 алмазовъ О р. каждый), одно мѣсто порозжее, 9 яхонтовъ червчетыхъ (по 5 р. каждый), 3 груда (2 р. всѣ). Вѣсу во скипетрѣ 2 ф. 29 золотн., золота положено 173 золот- (по 36 алт. 4 деньги золотникъ). Всему скипетру цѣна 672 р. 10 алтынъ.

Шесть подушекъ матеріи золотной, у нихъ 24 кисти золотыя (200 р.).

Кончеръ, на ножнахъ оправа хозъ (стальной) золоченъ рѣзной; на немъ 18 , а въ яшмахъ въ золотѣ 51 искра яхонтовыя, да 30 мѣстъ порозжихъ, 112 би- 6 мѣстъ порозжихъ; на концѣ яблоко круглое витое; наконешникъ попорченъ; жнахъ 5 обоймицъ да 4 кольца желѣзныя; на верхнемъ устьѣ надъ крыжемъ въ 5 яшмъ, а въ нихъ 10 искоръ яхонтовыхъ въ золотѣ, да 8 мѣстъ порозжихъ, да ежъ яшмъ 3 бирюзы, да мѣсто порозжее подъ крыжемъ надъ устьемъ и около 3 бирюзы, да на черену и въ верхнемъ яблокѣ большихъ и малыхъ 47 бирюзъ, ста порозжихъ. Цѣна 150 руб. *Кончеръ*, полоса порѣзъ, оправа серебряная рѣз- олоченая; на немъ 13 яшмъ, да надъ крыжемъ яшма же, въ нихъ врѣзывано зо- а въ золотѣ вставливаны бирюзки по счету 47; 24 мѣста порозжихъ, да на опра- на устьѣ 129 бирюзъ, да порозжихъ 10 мѣстъ; на ножнахъ 5 обоймицъ, 2 коль- 5локо нижнее отломлено, на крыжѣ въ кругу и въ черену и въ яблокѣ 62 бирю- ъ 3 мѣста порозжихъ; надъ крыжемъ круга немного отломлено. Цѣна 80 р. *Кон*- нѣмецкого дѣла....., травки по обѣ стороны золочены; на ножнахъ хозъ серебря- олоченъ, чеканной съ обронными травками и мѣстами рѣзной; на немъ 5 обой- 2 кольца; на оправѣ и на обоймицахъ 144 бирюзы; крыжъ и кругъ серебряные еные, на нихъ 13 бирюзъ; черенъ и яблоко золочены, витые съ порѣзкою, на 54 бирюзы, да мѣсто порозжее. Цѣна 70 р. *Кончеръ* стальной, на ножнахъ опра- ребряная чеканная золочена, промежъ брядала и наконешника и конецъ канфо- й; на брядалѣ и на наконешникѣ 45 бирюзъ, да 3 мѣста порозжихъ; наконеш- переломленъ; на концѣ, пониже пояска, грушкою съ пуговкою крыжъ и кругъ се- яной; на крыжѣ травки чеканныя; внизъ по обѣ стороны на кругу и на крыжѣ брюза, да 3 мѣста порозжихъ; черенъ канфареной серебряной; яблоко чеканное орожники; на черену и въ яблокѣ 32 бирюзы да мѣсто порозжее. Цѣна тому кон- 50 р.

Мечъ полоса стальная,...... 3 дола, отъ крыжа...... золотомъ въ одну сторону на- въ орелъ......., на немъ корона, въ ногахъ змѣй, на другой сторонѣ держитъ въ хъ мечъ; ножны поволочены бархатомъ серебрянымъ цвѣтнымъ; на черену на кон- мѣсто яблока, 2 главы орловыя, надъ ними корона съ крестомъ; крыжъ съ двемя ы, у крыжа и у колецъ птичьи головы, съ одной стороны на концѣ корона и устье конешникъ серебряные золоченые рѣзные, на устьѣ же и на наконешникѣ съ обѣ оны по орлу двоеглавному чеканному, напаиваны съ корунами. Цѣна 45 р.".

кистями, Коммиссія первоначально обратилась къ оберъ-коменданту С.-Петербургской крѣпости; но какъ латъ въ вѣдѣніи его не оказалось и доставлены были одни лишь протазаны, то Коммиссія съ этимъ требованіемъ отнеслась въ Канцелярію Александро-Невскаго монастыря, откуда латы и были доставлены. Изъ числа присланнаго, 74 протазана велѣно было живописцу Караваку вызолотить и «очернить» [49]). *Факелы и свѣчи*, по порученію Коммиссіи, сдѣланы были отъ С.-Петербургской Дворцовой Конторы, изъ нихъ факеловъ: изъ желтаго воска, съ облицовкою изъ бѣлаго воска, длиною въ «полтретья» аршина,—2.000 штукъ; «витыхъ» изъ бѣлаго воска, длиною въ 2 арш. (для несенія при гробѣ)—50 штукъ; свѣчей тонкихъ изъ бѣлаго воска 2 пуда. (Изготовлялись факелы и свѣчи 12-ю рабочими, при чемъ употреблено бѣлаго воска 100 пуд., желтаго—175 пуд. и костромской свѣтильни 25 пуд. Все обошлось Коммиссіи въ 2.184 руб. 16 коп.) [50])

в) *Убранство парадныхъ лошадей; печальныя сани; одежда кучеровъ и служителей.* Придворная Конюшенная контора, вслѣдствіе сообщенія Печальной Коммиссіи, сдѣлала распоряженіе объ убранствѣ, на счетъ Коммиссіи, лошадей, назначенныхъ въ печальную процессію. На одну изъ парадныхъ лошадей—«фрейденъ-фердъ» сдѣланъ былъ штикеромъ (вышивальщикомъ) Фридрихомъ Фербаромъ, богатый «наметъ» (попона) изъ желтаго бархата, выложенный серебрянымъ позументомъ, съ шитыми золотомъ и серебромъ гербами и вензелями подъ коронами (на него пошло: желтаго бархата 30 арш., серебрянаго позумента: широкаго 139 арш. и средняго 100 арш.; на 2 герба съ коронами—золота, серебра, канители, бархата и шелку на 65 руб.; на вензель съ короною: серебра, золотыхъ и серебряныхъ снурковъ на 45 руб. 15 коп.; за работу уплачено 25 руб.). На другую лошадь—«лейбъ-фердъ» («стремянную лошадь») сдѣлано вышитое сѣдло. Для перевозки гроба приготовлены сани, бывшія въ прежнихъ печальныхъ церемоніяхъ. Сани эти были вытребованы отъ оберъ-коменданта Петербургской крѣпости и исправлены придворнымъ живописцемъ Каравакомъ (на обивку ихъ пошло чернаго бархата 121 арш., золотаго позумента 152 арш.). На восемь лошадей, назначенныхъ везти сани, сдѣланы траурныя покрышки и шоры изъ чернаго бархата (на это употреблено чернаго бархата: на покрышки 168 арш., на обшивку шоръ, постромокъ, цуглей и поводовъ 26 арш.), а для фурьеровъ на четыре лошади къ чепракамъ, чушкамъ, на ольстры для обшивки мундштуковъ съ поводами, паперстей, пахвей и гулищъ—чернаго сукна 12 арш. Для кучеровъ и конюховъ 45 человѣкъ, назначенныхъ находиться при лошадяхъ въ процессіи, сшиты траурные кафтаны, камзолы и штаны (на все употреблено: чернаго сукна [illegible] арш., на подкладку стамеда и фланели 315 арш.); для нихъ же куплены шляпы поярковыя гамбургскія, по 75 к. за каждую, и чулки черные гарусные, по 1 руб. 20 коп. за пару [51]).

г) *Устройство пути отъ Лѣтняго Дворца до Петропавловскаго со-*. Съ 23-го ноября началось приготовленіе пути, по которому назна- шествіе печальной процессіи отъ Лѣтняго Дворца къ Петропавлов- у собору. Архитекторамъ Земцову и Шумахеру поручено было оиство мостовъ по пути отъ пристани Почтоваго двора чрезъ боль- Неву до Невскихъ воротъ и Петропавловской крѣпости и чрезъ лъ близъ этой крѣпости (на мосты употреблено: на сваи и для на- ки бревенъ 1.700, брусковъ пильныхъ трехсаженныхъ 550, досокъ саженныхъ 11.600; работало: плотниковъ 150, гарнизонныхъ сол- 160 и солдатъ отъ гарнизонной канцеляріи 400 челов.) Перилы на гахъ убраны были траурными покрывалами (на нихъ пошло: черной зеи $654\frac{3}{4}$ арш., черной фланели 663 арш. и стамеда 931 арш.). путь по Московской сторонѣ усыпанъ былъ ельникомъ и пе- ъ, а, для болѣе удобнаго движенія, проложена чрезъ Неву широкая га, улитая, для ровности, водою и усыпанная пескомъ; по сторонамъ ги уставлено до 500 елокъ, вышиною до 5 арш. (ельнику мелкаго бленнаго пошло 10 саженъ, по 5 руб. 50 коп. за сажень, а за каж- елку уплачено по 2 коп., всего на 65 руб.). Освидѣтельствованіе овъ и самаго пути поручено было состоящимъ при Коммиссіи по- камъ Хвостову и Чеботаеву, причемъ въ предписаніи сказано: ливо чтобы въ ворота крѣпости цугомъ проѣзжать способно [52]).

д) *Убранство Петропавловскаго собора; траурное облаченіе его свя- -и церковно-служителей; катафалкъ.* Убранство собора началось, споряженію Печальной Коммиссіи, съ 26 октября. Изъ конторы кулярной верфи присланы были: живописцы, скульпторы, рѣщики, и, золотыхъ дѣлъ мастера, паяльщики, обойщики, маляры, столяры, ые, кузнецы и плотники; число ихъ къ 1-му ноября достигло до человѣкъ. Но этого числа оказалось недостаточно, вслѣдствіе Коммиссія 18-го ноября заявила Канцеляріи отъ строеній, чтобы для поспѣшенія работъ» командировала еще 20 человѣкъ плотни- Къ половинѣ декабря число всѣхъ рабочихъ доходило до 500 ѣкъ. Работы производились день и ночь, подъ наблюденіемъ: скульп- ыя и столярныя—архитекторовъ Земцова и Шумахера, живописныя— орнаго живописца Каравака, плотничьи—мастера фонъ-Болеса и ля—Оснера, Цельтрехта и Селиванова. Стѣны собора до оконъ черною съ шишками байкою (пошло 300 арш.), а отъ оконъ до ка—чернымъ сукномъ; пилястры и плафонъ обтянуты черною съ ками байкою (804 арш.); по угламъ на стѣнахъ и на плафонѣ сдѣ- фестоны изъ рѣдкой кисеи (употреблено 410 арш.); круглые стол- обтянуты тонкимъ чернымъ сукномъ (192 арш.) съ плерезами изъ хъ лентъ (1798 арш.); между пилястрами и столбами сдѣланы вѣсы изъ черной легкой фланели (72 арш.); хоры, парапетъ и двер- простѣнки покрыты черною фланелью (260 арш.) съ фестонами

изъ рѣдкой кисеи (30 арш.); каѳедра обита черною съ шишками ба (90 арш.); въ алтарѣ горнее мѣсто, жертвенникъ, амвонъ, около-прес ное мѣсто и два запрестольные подсвѣчника обтянуты чернымъ номъ; воздухи сшиты изъ чернаго атласа; завѣсы къ царскимъ тамъ сдѣланы изъ черной шелковой матеріи (68 арш.); иконостас чищенъ; полъ обитъ «ординарнымъ» сукномъ (400 арш.), а крыл чернымъ сукномъ (180 арш.). Устроенная въ соборѣ для дежур теплая «камера», обита черною съ шишками байкою (335 арш.) [5]

Для священно-и церковно-служителей собора Печальною Ко сіею было изготовлено слѣдующее траурное облаченіе: для прото и четырехъ священниковъ 5 ризъ изъ чернаго бархата, подри епитрахили и одинъ набедренникъ—изъ чернаго штофа; для прот кона и двухъ дьяконовъ 3 стихаря и 3 ораря изъ чернаго атласа: церковниковъ 10 стихарей — изъ того же атласа (серебрянаго поз та для отдѣлки облаченій употреблено 274 арш.) [54]).

Въ срединѣ собора для постановки гроба устроенъ масси украшенный различными орнаментами, *катафалкъ*. Въ барельефѣ щенъ портретъ усопшей Императрицы, а на капителяхъ—алеба выя «головы», «девизы», «гербы», «ангелы» и «картины». Около ката поставлено 12 золоченыхъ «статуй». *Балдахинъ* сдѣланъ изъ кар наго бархата, съ золотыми «вервями», съ кустами по угламъ изъ (муаре), плафонъ и капители украшены фестонами изъ чернаго ра, кисеи, черныхъ и бѣлыхъ лентъ. Столбы обиты чернымъ номъ съ серебрянымъ «гласо». (Для постройки катафалка употре 48 бревенъ различной длины, 20 липовыхъ кряжей отъ $1\frac{1}{2}$—3' полоснаго желѣза 20 пудъ. Для отдѣлки пошло: на портретъ въ ба фѣ: воска краснаго самаго чистаго $1\frac{1}{2}$ пуд., «гарпіусу» самаго чи 5 фунт., свѣжаго свинаго сала 6 фунт., терпентину 2 фунт., «черлени» 8 фунт.; для выливанія головъ къ капителямъ: каза алебастра 30 пудъ, масла постнаго пудъ, для обжиганія алебастра стинныхъ» дровъ сажень; для укрѣпленія головъ—желѣзной про 20 фунт. и мыла 10 фунт.; для золоченія 12-ти статуй «брунзы «тертой метали» 12 фунт.; для орнамента плафона и капител сячими фестонами—чернаго флера 562 арш.; для обивки столбовъ к дахину чернаго сукна 28 арш., серебрянаго гласе 22 арш.). По намъ катафалка размѣщены табуреты, обитые кармазиннымъ барх съ подушками для регалій, и свѣчи въ различныхъ подсвѣчникахъ ставахъ, именно: «большія четыре свѣчи въ каменныхъ пьедест большія же 24 свѣчи, поменьше (предыдущихъ), на тумбахъ золоче между столбовъ; среднія 12 свѣчъ въ подсвѣчникахъ серебряных лыя въ четырехъ пирамидахъ большихъ, которыя между столбов ружиыхъ, 140 свѣчъ»; кромѣ того въ «шести пирамидахъ малыхъ в катафалка и на окнахъ 84 свѣчи и въ четырехъ хрустальныхъ па дилахъ 48 свѣчъ» [55]).

в) *Приготовленіе могилы и устройство свинцоваго гроба и мѣднаго ковчега; покои при соборѣ для правительницы и для дежурныхъ при тѣлѣ; трауръ военнаго караула въ Петропавловской крѣпости.* Вслѣдствіе запроса Печальной Коммиссіи оберъ-коменданта Петропавловской крѣпости (генералъ-лейтенанта Игнатьева) «въ какую мѣру надлежитъ выкопать для погребенія тѣла Императрицы могилу», Коммиссія поручила придворному живописцу Караваку сообщить немедленно оберъ-коменданту «о длинѣ, ширинѣ и высотѣ гроба, каковъ имѣетъ сдѣланъ быть для положенія тѣла Ея Величества». 6-го ноября Коммиссіею приглашенъ былъ состоявшій при С.-Петербургской крѣпости «мурмейстеръ» Георгій Ригеръ для наблюденія за устройствомъ могилы. Могила вырыта солдатами петербургскаго гарнизона и выложена мраморомъ съ камнемъ и кирпичемъ (на могилу употреблено: мрамора 9 кв. саж., плитнаго бутоваго камня 1 куб. саж. и кирпича «краснаго вида» 5.000 штукъ) [56]). Одновременно съ устройствомъ могилы, приготовлены были *свинцовый гробъ*, для помѣщенія въ немъ дубоваго—съ тѣломъ Императрицы, и *мѣдный ковчегъ.* Свинцовый гробъ («съ нижнимъ мѣстомъ» изъ дубовыхъ досокъ) сдѣланъ былъ паяльнымъ мастеромъ Крыловымъ (на него пошло: свинцу голландскаго дощатаго 26 пуд., на спайку олова англійскаго 2 пуда и угольевъ 10 четвертей, на освѣщеніе—свѣчъ 300). Мѣдный ковчегъ изготовленъ на сестрорѣцкихъ заводахъ мастеромъ Ягановъ Тростомъ (на него пошло: мѣдныхъ досокъ 20, олова 120 фунт., «стезинга» 8 фунт., «спіаутора» и буры по 4 фунта, зеленой мѣди 8 фунт., «парстена» 3 пуда). Снаружи придѣланы: мѣдная высеребренная бляха (вѣсомъ 1 фунт. 51 золот.), 4 ручки и столько же ножекъ (вѣсомъ во всѣхъ 1 пуд. 34 фунт.). Мѣдный ковчегъ обошелся въ 220 руб., въ томъ числѣ «деревянный образецъ, на которомъ сдѣланъ ковчегъ» 14 руб., надпись на ковчегѣ 6 рублей [57]). На случай пріѣзда въ Петропавловскій соборъ правительницы Анны Леопольдовны къ тѣлу покойной Императрицы, приготовлены были покои въ оберъ-комендантскомъ домѣ. Для помѣщенія же дневальныхъ дамъ и кавалеровъ, назначенныхъ быть при гробѣ усопшей, по перенесеніи тѣла ея въ соборъ, устроена была въ этомъ послѣднемъ особая «камера» съ чугунною печью и отведены, по указанію коменданта крѣпости, близь собора два деревянные покоя, названные въ документахъ «дежуръ-маіорскимъ домомъ» *). Тѣ и другіе покои имѣли траурное убранство. Военный караулъ въ Петропавловской крѣпости былъ также облеченъ Печальною Коммиссіею въ трауръ, именно: оберъ-офицерамъ отпущенъ былъ флеръ, а рядовымъ и музыкантамъ, а также для перевязей и на покрытіе барабановъ и другихъ инструментовъ—байка и фланель; артиллеристамъ же, назначеннымъ для

---

*) Въ этихъ покояхъ прежде „бывалъ Сенатъ", а потомъ, при погребеніи Петра Великаго и Екатерины I-й, имѣли въ нихъ пребываніе особы, состоявшія при ихъ гробахъ.

пушечной пальбы во время церемоніи, отпущенъ сверхъ того флеръ и два флага для «раската» въ крѣпости—на «воскресный» и «повседневный»

ж) *Составленіе Коммиссіею церемоніала погребенія Императрицы и другія ея распоряженія.* Церемоніалъ погребенія Императрицы былъ составленъ Печальною Коммиссіею соотвѣтвенно «порядку», въ какомъ происходило погребеніе Петра I-го. Описаніе этого порядка доставлено в Коммиссію оберъ-комендантомъ С.-Петербургской крѣпости генералъ-лейтенантомъ Игнатьевымъ. Самой же церемоніи предшествовало всенародное о ней «объявленіе», также составленное Коммиссіею, и обнародованное чрезъ герольдовъ. Объявленіе это издано въ слѣдующей формѣ: «По указу его величества Іоанна третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, и проч. и проч. и проч. Объявляется во всенародное извѣстіе, что тѣло въ Бозѣ усопшей Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны, самодержицы Всероссійской, имѣетъ погребено быть въ зданіи Санктъ-Петербургской крѣпости въ соборной церкви Святыхъ Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, по древнимъ обычаямъ съ публичною церемоніею, къ чему, по именному его императорскаго величества указу назначенъ день 23-го сего декабря. Того ради для всенароднаго извѣстія чрезъ сіе публикуется и при томъ объявляется, что когда для собиранія назначенныхъ къ тому провожденію чиновъ извѣстіе учинено будетъ съ Санктъ-Петербургской крѣпости выстрѣлами изъ трехъ пушекъ въ 7 часовъ предъ полуднемъ, чтобъ всѣ немедленно собирались въ назначенныя имъ отъ маршаловъ мѣста. Данъ 21 декабря 1740 года» [59]). Копіи съ объявленія представлены были въ Главную Полиціймейстерскую канцелярію для разсылки по всѣмъ обывательскимъ домамъ, «дабы о томъ всѣ были извѣстны». Вмѣстѣ съ объявленіемъ о печальной церемоніи, Коммиссія отнеслась промеморіею къ капитану артиллерійской команды С.-Петербургской крѣпости о томъ, чтобы въ день отпѣванія были произведены пушечные выстрѣлы: въ 7 часовъ передъ полуднемъ «изъ трехъ пушекъ», для сбора лицъ, имѣющихъ быть въ процессіи; затѣмъ при выносѣ тѣла изъ Дворца, съ Адмиралтейства также изъ трехъ пушекъ, а потомъ во весь путь, пока тѣло привезено будетъ къ собору, производить пушечную пальбу «поминутно», и вслѣдъ за нею—ружейную; по внесеніи же тѣла въ церковь произвести пальбу съ крѣпости въ такомъ порядкѣ: по прочтеніи Евангелія, во время славника: «плачу и рыдаю» и при посыпаніи тѣла «перстію». Путь для слѣдованія печальной процессіи назначенъ отъ Лѣтняго Дворца—Большою Нѣмецкою улицею, Мошковымъ переулкомъ и набережной чрезъ новопостроенный мостъ до крѣпости. Наконецъ, послѣднимъ распоряженіемъ Коммиссіи было сообщеніе въ Главную Полиціймейстерскую канцелярію о принятіи мѣръ къ сохраненію порядка и соблюденію чистоты по городу во время слѣдованія процессіи, а именно: «чтобы 22-го декабря (наканунѣ погребенія), съ половины дня, всѣмъ кабакамъ и вольнымъ домамъ отъ полиціи заказать накрѣпко, чтобы какъ въ оныхъ, такъ и въ лавкахъ

съ половины того дня, такъ и въ день погребенія ничего не продавали и не торговали и по всей дорогѣ, если гдѣ какая нечистота явится, также и хламъ какой есть, все очистить, чтобъ ничего того не было и чтобы отъ того въ процессіи не воспослѣдовало какого замѣшательства» [60]).

Самое объявленіе о погребеніи Императрицы происходило такъ: 21-го декабря, въ воскресенье, передъ полуднемъ выѣхали изъ воротъ Стараго Лѣтняго Дворца на дворцовую площадь два герольда въ сопровожденіи литаврщиковъ и трубачей и, «при литавренномъ боѣ и играніи на трубахъ о высокомъ погребеніи Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Анны Іоанновны, на знатнѣйшихъ мѣстахъ сего города, публиковали» [61]). «Уборъ» герольдовъ составляли: два кафтана,—нижній («исподній») изъ чернаго бархата, на черномъ атласѣ, съ золотымъ около ворота, по рукавамъ и подолу позументомъ въ одинъ рядъ, съ завязками у ворота изъ черныхъ лентъ, и верхній—изъ золотнаго «гласе» на «рудожелтой» тафтѣ съ вышитыми на груди и спинѣ государственными гербами подъ коронами, обведенными золотнымъ шнуромъ, съ обшивкою по подолу и рукавамъ въ два ряда золотнымъ позументомъ, а въ третій рядъ бахромою и съ лентами по бокамъ (6-ю съ одного и 5-ю съ другаго, одна изъ нихъ—тафтяная красная); сверхъ кафтана черная флеровая одежда или «сорочка» съ бантами изъ черныхъ лентъ на рукавахъ и по подолу; черные бархатные штаны съ «шлифами» изъ золотнаго позумента и «золотными» обшивными пуговицами; черные бархатные сапоги съ разрѣзными голенищами, обложенными золотнымъ позументомъ и «завязанными» золотнымъ шнуромъ, съ отворотами изъ золотнаго «гласе» и завязками изъ золотнаго позумента, съ «приложенными личинами», шитыми золотомъ и шелкомъ, и бантами «ниже разъема» изъ золотнаго позумента и черныхъ лентъ и, наконецъ, черная бархатная шляпа, подложенная черною тафтою, съ плюмажемъ изъ страусовыхъ черныхъ и желтыхъ перьевъ. Въ рукахъ герольды имѣли серебряные жезлы съ золочеными государственными гербами на яблокѣ [62]).

з) *Церемонія перенесенія тѣла Императрицы изъ Стараго Лѣтняго Дворца въ Петропавловскій соборъ.* 23-го декабря, «ровно въ 7 часовъ передъ полуднемъ» раздался сигналъ съ Петербургской крѣпости изъ трехъ пушекъ, и въ тоже время на Адмиралтействѣ выкинутъ черный флагъ. Къ 8-ми часамъ войска петербургскаго округа заняли свои мѣста по назначенной накануне командовавшимъ войсками, принцемъ Людвигомъ Гессенъ-Гомбургскимъ, слѣдующей диспозиціи: въ крѣпости — отъ соборной церкви Петра и Павла Преображенскій полкъ, подлѣ него Измайловскій, далѣе полевые полки: Ингерманландскій, Черниговскій и Астраханскій, за ними лейбъ-гвардіи Конный и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Семеновскій, примкнувшій къ самому «мосту» (у Лѣтняго Дворца). Полки были въ полной аммуниціи и въ слѣдующемъ траурѣ: офицеры имѣли на шляпахъ черный флеръ, доходившій до плеча; на шпагахъ—флеръ въ длину всего камзола, на подобіе темляка, а на шарфѣ — во всю

его длину; на лѣвой рукѣ, выше локтя, — флеровую перевязь; унтеръ-офицеры и рядовые на лѣвой рукѣ — перевязь изъ чернаго сукна; барабаны и прочіе инструменты обтянуты были чернымъ сукномъ, а знамена — чернымъ флеромъ. Между тѣмъ во Дворецъ собрались высочайшія особы, духовенство, придворные чины и генералитетъ, а прочія участвовавшія въ церемоніи лица размѣстились, согласно росписанію, передъ Дворцомъ. По совершеніи торжественной панихиды въ Фюнеральномъ залѣ, въ первомъ часу по полудни раздался второй сигналъ изъ трехъ пушекъ и вслѣдъ за тѣмъ гробъ Императрицы былъ поднятъ 12-ю штабъ-офицерами *) и вынесенъ ими изъ Дворца. По установкѣ гроба на печальныя сани, подъ балдахиномъ, и по занятіи сопровождавшими лицами своихъ мѣстъ, открылось шествіе. Впереди шли 2.222 рядовыхъ полевыхъ полковъ: Ростовскаго, 1-го и 2-го Московскихъ и Бутырскаго, въ длинныхъ епанчахъ, съ факелами, за ними 86 рейтаръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка съ «протазанами» **), подъ командою ротмистра Андрея Леонтьева; затѣмъ отрядъ изъ 128 гренадеръ лейбъ-гвардейскихъ полковъ, подъ командою капитана; за ними четыре хора трубачей и литаврщиковъ [63]). Далѣе слѣдовали «маршальства»—депутаціи отъ сословій и представители разныхъ вѣдомствъ, каждое подъ предводительствомъ своего «маршала»; при нѣкоторыхъ маршалахъ находились лица «за адъютантовъ». Какъ маршалы, такъ и всѣ лица, составлявшія депутаціи, были въ длинныхъ черныхъ епанчахъ и такого же цвѣта шляпахъ и перчаткахъ. Маршалы имѣли жезлы съ гербами, увитые чернымъ флеромъ. Порядокъ процессіи маршальствъ былъ слѣдующій:

Маршальства и депутаціи отъ купечества: а) Маршальство отъ иностраннаго, въ числѣ 46 человѣкъ, подъ предводительствомъ маршала Георга Напіера. Изъ нихъ отъ англійскаго: Фовель, Рамзай, Маретонъ, Бриненгеръ, Мессо, Ксенке, Джонъ Гарнеръ, Денгли, Бѣлъ, Томсонъ, Пикардъ, Сандеръ, Нисбетъ, Вольфъ, Крейсъ, Бардевикъ, Крабе и Францъ Гарнеръ; голландскаго: фонъ-Лимбургъ, Бетлингъ, Томасъ, Мейеръ, Фикъ, Линдеманъ, Бѣлкамъ, Стерлингъ, Баушъ, Эйгенъ, Гофертъ, Домъ, Коссель, Рехель, Оомъ, Бергау и Гертнеръ и нѣмецкаго: Турзонъ, Фанитеръ, Фимбекъ, Кеппенъ, Бергаузенъ, Книъ, Рейнсдорпъ, Дефрисъ, По.... Магевъ и Штегелинъ. Купечество это шло за маршаломъ по 3 человѣка въ рядъ. б) Депутація отъ русскаго иногороднаго купечества: изъ Аренсбурга: Франценъ и Дитрихсенъ;—Выборга: Рейнике, Лунде, Земанъ и Ганеманъ;—Дерпта: Пекеръ и Кельхъ;—Пернова: Либъ, Бремъ

*) Имена ихъ: интендантъ Партикулярной Верфи князь Василій Несвицкій; полковники: Афанасій Исаковъ, Прохоръ Пушечниковъ, князь Θедоръ Барятинскій и фонъ-Трескау; капитаны флота: князь Михаилъ Несвицкій, Янъ Фастингъ, князь Степанъ Мещерскій, Джемсъ Кенедій, Джемсъ Паульсонъ, Алексѣй Косяковъ-Демкинъ и Алексѣй Дмитріевъ-Мамоновъ.

**) Рейтары замѣняли „драбантовъ", бывшихъ при погребеніи Петра Великаго.

и Франценъ;—Нарвы: Крумпейнъ, Гертвигъ, Кнопъ и Рогде;—Ревеля: Крехтеръ, Вилкенъ, Готлингъ, Акимъ, Григорій, Шнетлеръ и Менцъ;—Риги: Гольстъ, Беренсъ, Шварцъ, Брокгаузенъ, Клеберхъ и Гольцъ. в) Маршальство отъ петербургскаго купечества, изъ 45 человѣкъ: маршалъ Гренъ, бургомистръ ратуши Ѳед. Солодовниковъ, бурмистры: Басковъ и Позняковъ, купцы: Лукъяновъ, Овчинниковъ, Климушинъ, Филипповъ, Гроздовъ, Истоминъ, Снетлеръ, Кервидеръ, Янсенъ, Дорофѣевъ, П. Кокушкинъ, Сѣдельниковъ, Евсевьевъ, Артамоновъ, Антакановъ, Макаровъ, Телѣгинъ, Серебряковъ, Лопатинъ, Шепелинъ, Рампоу, Рѣзвой, Мих. Кокушкинъ, Хлѣбосоловъ, Бирюленъ, Краснощековъ, Липманъ, Бергъ, Гольцъ, Вавиловъ, Поповъ, Дружининъ, Лопатниковъ, Окуньковъ, Григ. Солодовниковъ, Сокольниковъ, Дроздовъ, Бѣликовъ, Бѣльскій, Ивановъ, Томилинъ и «за адъютанта» Стойкинъ [64]).

Маршальства отъ шляхетства: а) отъ эстляндскаго и лифляндскаго—изъ 12 человѣкъ: маршалъ фонъ-Штакельбергъ, подполковникъ фонъ-Шталь, маіоръ фонъ-Глазенобъ, фонъ-Лябгирдъ, бароны: фонъ-Штакельбергъ, фонъ-Дельвигъ, фонъ-Розенъ, фонъ-Клотъ, ассессоры: фонъ-Мейеръ, фонъ-Засъ, фонъ-Гельмерзенъ и секретарь фонъ-Ульрихъ; б) отъ «знатнаго» всероссійскаго шляхетства: маршалъ Исай Шафировъ, князья Дмитрій и Яковъ Трубецкіе, подполковникъ Ждановъ, маіоръ Иванъ Наумовъ, смоленскій вице-губернаторъ князь Козловскій, Чернышевъ, Карташевъ, поручики флота: Петръ Пальяновъ, Терентій Хмѣлевъ, Василій Татищевъ, Степанъ Муравьевъ, Михаилъ Павловъ, ассессоры: Василій Десятово, Иванъ Натальинъ, совѣтникъ Новгородской губернской канцеляріи Иванъ Кушелевъ, капитаны: Михаилъ Скобельцынъ, Иванъ Михайловъ Арбузовъ, стольникъ Ѳедоръ Ушаковъ, коммиссары: Яковъ Милюковъ, Сергѣй Арбузовъ, Петръ Головцынъ, дворянинъ Лазарь Пантелеевъ; изъ Новгорода: Матвѣй Чертовъ, Ѳедоръ Басмановъ, Иванъ Лупандинъ, Степанъ Овцынъ, Кузьма Лупандинъ, Степанъ Хвостовъ, Василій Лупандинъ, Иванъ Пушкинъ, Матвѣй Тырковъ, Борисъ Лихаревъ, Семенъ Пушкинъ, Савва Харламовъ; изъ Пскова: Александръ Неѣловъ, Яковъ Поскочинъ, Петръ Великопольскій, Иванъ Непеинъ, Петръ Редриковъ, Василій Нефедьевъ, Никита Плещеевъ и Иванъ Миляковъ [65]).

Маршальства отъ государственныхъ учрежденій: а) *Камеръ-Конторы*, изъ 25 человѣкъ: маршалъ — совѣтникъ этой Конторы Иванъ Сукинъ, вице-президентъ Григорій Кисловскій, совѣтники: Никита Шишкинъ, Михаилъ Бохинъ и Иванъ Великопольскій, секретари: два Дворцовой Конторы и по одному: изъ Вотчинной Конторы, Дворцовой Счетной Коммиссіи и Слѣдственной Коммиссіи о Волынскомъ; остальные—чины Придворной Конюшенной и Дворцовой Конторъ. б) *Статсъ-Конторы* — изъ 20 человѣкъ: маршалъ—совѣтникъ Конторы Иванъ Шлаттеръ; совѣтники: Иванъ Молчановъ, Савелій Гребель и Иванъ Ладыженскій, ассессоры: Михаилъ Тютчевъ и Прокофій Матюшкинъ, статсъ-коммиссаръ Антонъ фонъ-Зальцъ, семь секретарей, два камерира и четыре

къ служителя. Сверхъ росписанія находились при этомъ маршалѣ три казначея Конторы: Агей Пустошкинъ, Мартынъ Шпеерардеинъ Шагенъ [66]). в) *Коммерцъ-Коллегіи*—изъ 26 человѣкъ: маршалъ—совѣтникъ Коллегіи Іохимъ Раушертъ; вице-президентъ Коллегіи Мелессино, два совѣтника: Иванъ Алексѣевъ и Алексѣй Владыкинъ, два совѣтника отъ Бергъ-директоріума и Коммиссіи о подлогахъ; остальные—чины Канцеляріи Конфискаціи. г) *Ревизіонъ-Коллегіи*—изъ 32 лицъ, исключительно чиновъ этого учрежденія: маршалъ—совѣтникъ Степанъ Зиновьевъ; члены: дѣйств. ст. сов. Іевъ Микулинъ и полковникъ Степанъ Юрьевъ, совѣтники: Иванъ Масловъ, Иванъ Неѣловъ и маіоръ князь Өедоръ Тюфякинъ; прочіе—ассессоры, секретари и другіе канцелярскіе чины. д) *Юстицъ-Коллегіи*—изъ 31 лица: маршалъ—совѣтникъ этой Коллегіи Петръ Квашнинъ-Самаринъ, у него за «адъютанта» — переводчикъ фонъ-Кернъ, «товарищи» маршала: Соковнинъ, Юнкеръ и фонъ-Сигхеймъ; изъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ: 3 совѣтника, 2 ассессора, 3 секретаря, переводчикъ и регистраторъ; изъ Тайной Канцеляріи: ассессоръ и канцелярскіе чины. е) *Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ*—изъ 40 человѣкъ исключительно чиновъ этой Коллегіи: маршалы: статскій совѣтникъ Петръ Мельгуновъ и совѣтникъ князь Романъ Горчаковъ; 2 члена, ассессоръ, 6 секретарей, камериръ, 7 переводчиковъ, 3 ученика «переводческихъ дѣлъ», 3 регистратора, 3 канцеляриста и 5 подканцеляристовъ; остальные: ассессоръ, бухгалтеръ, 2 переводчика и 3 канцеляриста, по болѣзни, въ процессіи не участвовали. ж) *Военной Коллегіи*—изъ 40 человѣкъ: маршалы: членъ Коллегіи бригадиръ Семенъ Карауловъ и кригсъ-ратъ Центеровскій; члены, генералъ-маіоры: принцъ Голштейнъ, Иванъ Шиповъ и Иванъ Козловъ, бригадиръ Савельевъ, 2 совѣтника, 2 ассессора, оберъ-секретарь, контролеръ, цалмейстеръ, экзекуторъ, оберъ-аудиторъ и 4 секретаря; секретари: кадетскаго корпуса, Провіантской экспедиціи, Оружейной Канцеляріи, Фортификаціонной конторы; нотаріусъ и регистраторъ Походной канцеляріи фельдмаршала; остальные—артиллерійскіе канцеляристы. Изъ числа лицъ, назначенныхъ въ это маршальство, не былъ, за болѣзнію, членъ Коллегіи, генералъ-лейтенантъ Игнатьевъ. з) *Адмиралтейской-Коллегіи*—изъ 15 лицъ: маршалы: капитанъ-командоръ Францъ Вильбуа и капитанъ надъ портомъ галерной гавани Павелъ Рагозео; совѣтники Коллегіи, секретари и канцелярскіе чины [67]). и) *Медицинской Канцеляріи.* Маршалъ—старшій докторъ Николай Энглертъ; доктора лейбъ-гвардіи: Генрихъ Шмитъ, Матвѣй Миніатъ, Абрамъ Ничь, Іоганъ Горог.-Сигезбекъ, Фридрихъ Даніель Брухъ; штабълѣкари: Фрейеръ, Энсъ, Шульцъ, Паульсенъ, Гакманъ, Виргеръ, Гіонъ; гофъ-хирурги: Вил. Гоонъ, Михаилъ Манзей, Петръ Баррей, Христофоръ Паульсенъ; секретарь, переводчикъ, актуаріусъ и 2 канцеляриста. Изъ назначенныхъ не участвовали въ процессіи по болѣзни: архіатеръ лейбъмедикусъ и президентъ Медицинской Канцеляріи и факультета Яганъ Бернгартъ фонъ-Фишеръ, архіатеръ Яганъ Өеодотусъ Блументростъ,

лейбъ-медикусъ Антоніо Риберо-Санхесъ, докторъ Ацарети, гофъ-хирургъ Гганъ Паленкамфъ, лѣкарь «Лештокъ» и 4 аптекаря. Вмѣсто нихъ назначены: генеральнаго сухопутнаго госпиталя операторъ фонъ-Мелленъ, докторъ Николай Гримбергъ, Медицинской Канцеляріи регистраторъ, кадетскаго корпуса лѣкарь, Адмиралтейскаго госпиталя главный лѣкарь Христіанъ Давыдъ Зальцеръ, аптекарскій гезель и Императорскаго двора подлѣкарь Плепицъ і) *Академіи Наукъ.* Маршалъ—совѣтникъ Академіи Шумахеръ; префессоры: Дюверпуа, Крафтъ, Лероа, Генціусъ, Вильда; адъюнкты: Мула, Рихманъ, Бремъ, Таубертъ и Крузіусъ; переводчики: Иванъ Горлецкій, Григорій Тепловъ, Василій Лебедевъ, Иванъ Голубцовъ и Никита Поповъ; секретари: Сергѣй Волчковъ, Василій Тредьяковскій; контролеръ Якобъ «Гинрихъ» Гофманъ; коммиссаръ Михаилъ Камеръ; состоявшіе при конференціи въ Академіи: нотаріусъ Тидеманъ, инженеры Шварцъ и Трескотъ. Изъ состоявшихъ при Академіи: гимназіи ректоръ Мерлингъ, проректоръ Хейлертъ; учители: Миллеръ и Германъ; инструментальной и токарной палаты ассессоръ Нартовъ. Въ этомъ маршальствѣ кромѣ того были: почтъ-директоръ Ашъ и секретарь Почтмейстерской Конторы Карлъ Гель. Не были по болѣзни: юстицъ-совѣтникъ Академіи Наукъ Гольдбахъ; профессоры: Эйлеръ, Вейбрехтъ, Аманъ, Винцъ-Геймъ, Штелинъ, Струве, адъюнктъ Ададуровъ и регистраторъ Петровъ [68]). к) *Правительствующаго Сената.* Маршалы: генералъ-рекетмейстеръ князь Ѳедоръ Андреевичъ Щербатовъ и статскій совѣтникъ Степановъ; сенаторы: тайный совѣтникъ В. Як. Новосильцовъ, генералъ-маіоръ Иванъ Философовъ, генералъ-маіоръ Петръ Михайловичъ Шиповъ, дѣйств. ст. сов. Петръ Андреевичъ Квашнинъ-Самаринъ; оберъ-секретари: Матвѣй Кузминъ, Павелъ Сѣвергинъ, Василій Демидовъ; секретари: Ѳ. Антоновъ, Авраамъ Хель, Новотворцевъ, А. Ѳедоровъ, А. Перовъ, Авр. Навроцкій, А. Красовскій, Анд. Суровцевъ, Никита Улановъ и экзекуторъ Богдановъ; сверхъ того въ этомъ маршальствѣ состояли: Герольдмейстерской Конторы: 2 секретаря, 2 протоколиста и переводчикъ; Канцеляріи Синода: оберъ-секретарь Яковъ Леванидовъ, секретари: В. Тишиновъ, П. Протопоповъ, Никиф. Слонцовъ, И. Муриновъ, протоколистъ П. Боголѣповъ, регистраторъ И. Шавровъ и актуаріусъ Бѣляевъ [69]).

Маршальство полковника Орлова. Это маршальство было весьма многочисленно и отличалось особенною церемоніальностію. Порядокъ его шествія былъ слѣдующій: впереди верхомъ гофъ-фурьеръ Гофманъ, за нимъ верхомъ маршалъ полковникъ Иванъ Орловъ, за которымъ несено полковникомъ Ив. Татищевымъ *«красное военное знамя»*, за знаменемъ ведена двумя лейтенантами флота Петромъ Зиновьевымъ и Петромъ Безобразовымъ «лейбъ-фердъ» («строевая лошадь») съ богато вышитымъ сѣдломъ и украшеніемъ изъ страусовыхъ перьевъ на головѣ. За краснымъ военнымъ знаменемъ несены штабъ и оберъ-офицерами *знамена* областныхъ и другихъ гербовъ; за каждымъ изъ нихъ слѣдовала, при двухъ ассистентахъ, парадная лошадь въ длинной черной попонѣ съ выши-

тыми по обѣимъ сторонамъ гербами, соотвѣтствовавшими знамени; и головѣ лошади—такой же гербъ и «кусты» изъ страусовыхъ перьевъ. Областныя знамена слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) *«знамя Черниговскаго герба»*, несъ его поручикъ Яганъ Гильвихъ; у лошади этого знамени шли Мартынъ Гремыкинъ (чина не сказано) и штурманъ Андрей Жоховъ. 2) *«Знамя Кабардинскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи Иванъ Фридрихъ Сиверсъ; у лошади—прапорщики: Морскаго полка С. Булгаковъ и Азовскаго полка И. Голенищевъ-Кутузовъ. 3) *«Знамя Грузинскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи Ал. Бибиковъ; у лошади—прапорщики: Морскаго полка Ник. Раковъ и Пермскаго полка Ив. Ждановъ. 4) *«Знамя Карталинскаго герба»*,—цейхвартеръ артиллеріи Ив. Дозоровъ; у лошади—прапорщики Нижегородскаго полка М. Микулинъ и Дагестанскаго полка Ѳ. Марковъ. 5) *«Знамя Иверскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи В. Чулуковъ; у лошади — констабель Л. Абабуровъ и прапорщикъ Вятскаго полка Н. Радиловъ. 6) *«Знамя Кандійскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи И. Демидовъ; у лошади—штыкъ-юнкеры А. Рихтеръ и В. Варсобинъ. 7) *«Знамя Обдорскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи князь Петръ Дадьянъ; у лошади —штыкъ-юнкеры Яганъ Вильда и Ив. Декарлъ. 8) *«Знамя Удорскаго герба»*,—цейхвартеръ артиллеріи П. Сомороцкій; у лошади—штыкъ-юнкеры С. Бобровъ и Ив. Крюковъ. 9) *«Знамя Бѣлозерскаго герба»*,—поручикъ артиллеріи Илья Рословлевъ; у лошади—прапорщики кадетскаго корпуса И. Ремизовъ и Георгій фонъ-Кейзелингъ. 10) *«Знамя Ярославскаго герба»*,—«отъ флота мастеръ» И. Грязной; у лошади—подпоручики напольныхъ полковъ С. Мичуринъ и Ник. Киселевъ. 11) *«Знамя Ростовскаго герба»*,—поручикъ Кадетскаго корпуса П. Щербачовъ; у лошади—инженеръ-прапорщикъ Д. Хадыченковъ и подпоручикъ Нижегородскаго полка Ив. Балабоновъ. 12) *«Знамя Рязанскаго герба»*,—инженеръ-поручикъ Христофоръ Демаринъ; у лошади—подпоручики Вятскаго полка Ив. Есловъ и П. Епанчинъ. 13) *«Знамя Черниговскаго герба»*,—поручикъ И. Шамординъ; у лошади—подпоручикъ артиллеріи С. Хомяковъ и «капитанъ надъ мастеровыми» Н. Зеленый. 14) *«Знамя Нижегородскаго герба»*,—капитанъ Кронштадтскаго полка Егоръ Ртищевъ; у лошади — подпоручики артиллеріи князь С. Челакеевъ и В. Панинъ. 15) *«Знамя Болгорскаго герба»*,—капитанъ-поручикъ кадетскаго корпуса Фридрихъ Нидеръ-Штетеръ; у лошади—подпоручики артиллеріи Петръ Унковскій и Денисъ Свѣчинъ. 16) *«Знамя Вятскаго герба»*,—капитанъ Нижегородскаго полка Гер. Игнатьевъ; у лошади—подпоручики Як. Шишковъ и П. Зеленый. 17) *«Знамя Пермскаго герба»*,—капитанъ Нижегородскаго полка Ѳ. Миллеръ; у лошади — квартирмейстеръ Морскаго полка Ал. Замышской и подпоручикъ «кадетскій» Казиміръ Фридрихъ фонъ Кейзерлингъ. 18) *«Знамя Югорскаго герба»*,—капитанъ Морскаго полка Ѳ. Іевлевъ; у лошади—вагенмейстеръ Адмиралтейства Гаврило Бизюкинъ и подпоручикъ кадетскаго корпуса Отто Эрнстъ фонъ-Кейзерлингъ. 19) *«Знамя Тверскаго герба»*,—капитанъ-поручикъ Карлъ Фаберъ; у лошади — адъютантъ артиллеріи И. Трет

бовъ и подпоручикъ артиллерiи Д. Сталовъ. 20) *«Знамя Ижорскаго герба»*,— поручикъ лейбъ-гвардiи Московскаго баталiона Д. Марковъ; у лошади— поручики Нижегородскаго полка К. Матюшкинъ и А. Ушаковъ. 21) *«Знамя Корельскаго герба»*,— капитанъ Азовскаго полка Ѳ. Юрьевъ; у лошади— мичманъ Г. Кирѣевъ и поручикъ Ямбургскаго полка Ал. Хитровъ. 22) *«Знамя Лифляндскаго герба»*,—инженерный капитанъ-поручикъ С. Плоутинъ; у лошади—мичманы Сергѣй Синяевъ и А. Сенявинъ. 23) *«Знамя Эстляндскаго герба»*,—капитанъ Пермскаго полка князь Степанъ Мещерскiй; у лошади—мичманы Семенъ Болотниковъ и Ан. Колычевъ. 24) *«Знамя Смоленскаго герба»*,— капитанъ Вятскаго полка Ник. Заварыкинъ; у лошади—мичманы Смагинъ и В. Бердяевъ. 25) *«Знамя Псковскаго герба»*,— капитанъ Пермскаго полка М. Титовъ; у лошади — мичманы Никифоръ Молчановъ и Александръ Колычевъ. 26) *«Знамя Сибирскаго герба»*,— Петербургскаго гарнизоннаго полка секундъ-маiоръ И. Бровцынъ; у лошади — капитаны Азовскаго полка Ив. Гензеръ и Пермскаго полка В. Бородавкинъ. 27) *«Знамя Астраханскаго герба»*,—маiоръ Николай Колычевъ; у лошади—капитаны Морскаго полка Левъ Ильинъ и Нижегородскаго—фонъ-Бантоихъ. 28) *«Знамя Казанскаго герба»*,— капитанъ кадетскаго корпуса Я. Оленинъ; у лошади — капитаны Вятскаго полка Сила Прокофьевъ и Азовскаго — князь Ларiонъ Тугучевъ. 29) *«Знамя Новгородскаго герба»*,—инженерный капитанъ Илья Мазовскiй; у лошади—капитаны Нижегородскаго полка М. Смагинъ и Гр. Львовъ. 30) *«Знамя Владимiрскаго герба»*,—капитанъ Морской артиллерiи Герасимъ Окуловъ; у лошади—отставной капитанъ И. Черевинъ и прапорщикъ Петръ Каменскiй. 31) *«Знамя Кiевскаго герба»*,—лейтенантъ флота Ал. Скуратовъ; у лошади—капитанъ Морскаго полка С. Левашевъ и квартирмейстеръ Морской артиллерiи Осипъ Лупандинъ. 32) *«Знамя Московскаго герба»*,— маiоръ Гр. Любовниковъ; у лошади—корабельный мастеръ А. Орловъ и галерный мастеръ Андрей Алатчевинъ.

За областными гербами несенъ капитаномъ флота Ив. Зиновьевымъ *«Адмиралтейскiй штандартъ»*. За нимъ оберъ-кригсъ-коммисаромъ Васил. Пестриковымъ—*«знамя съ государственнымъ гербомъ»*, изъ черной тафты, обшитое черною шелковою бахромою съ таковыми же кистями. За знаменемъ лейтенантами флота Аркадiемъ Безобразовымъ и Алексѣемъ Измайловымъ ведена лошадь, покрытая черною попоною съ государственнымъ гербомъ.

За государственнымъ гербомъ несены: 1) *«цвѣтное знамя»* изъ бѣлой тафты, съ гербомъ Россiйской Имперiи и вышитыми по угламъ вензелями усопшей Императрицы подъ коронами; знамя несъ капитанъ гвардiи Гаврила Рахмановъ. За знаменемъ ведена поручиками гвардiи Мирономъ Дурновымъ и Степаномъ Стрекаловымъ «фрейденъ - ферДъ» («парадная лошадь»), покрытая попоной изъ желтаго бархата съ вышитыми золотомъ и серебромъ государственнымъ гербомъ подъ короной на правой сторонѣ и вензелемъ почившей Императрицы—на лѣвой; голову

лошади украшали два куста изъ 36 страусовыхъ перьевъ чернаго, и таго и бѣлаго цвѣтовъ. За лошадью слѣдовали верхомъ два латни одинъ въ золоченыхъ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ, въ сопровожде двухъ пѣшихъ драбантовъ въ черныхъ епанчахъ съ аллебардами; друг въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ, опущеннымъ внизъ мечемъ *). «*Печальное знамя*», изъ черной тафты; его несъ капитанъ флота Ив Куракинъ, въ черной епанчѣ со шлейфомъ. За знаменемъ ведена п полковниками: Нижегородскаго полка Ѳед. Чемесовымъ и Кроншлодтска гарнизоннаго полка — Ив. Декамеромъ лошадь, покрытая чернымъ «а метомъ». Шествіе знаменъ замыкали два офицера—«за адъютанты» ма шала Орлова: Василій Телековскій и Ѳедоръ Шапошниковъ [70].

За знаменами двумя «пѣвчими» несены двѣ хоругви, а за ними ие діакономъ—крестъ. Затѣмъ шли пѣвчіе, по 6 человѣкъ въ рядъ, въ числ 106 человѣкъ, а именно: 27 придворныхъ, 16 цесаревны Елизаветы Пе ровны, 9 Синодальнаго дома, 41 епархіальныхъ (6 Вологодской епарх 7 Коломенской, 11 Архангелогородской, 17 Воронежской) и 13 Кіев Печерской лавры. За пѣвчими слѣдовало бѣлое духовенство, по три в рядъ: 20 діаконовъ, 2 протодіакона, 8 священниковъ, 5 протоіереевъ (собо ровъ: Петропавловскаго, Троицкаго, Исаакіевскаго, Успенскаго, Благовѣ щенскаго и Торопецкаго); за ними—черное духовенство, по два въ рядъ: 30 иподіакона, 29 іеромонаховъ, 20 игуменовъ и архимандритовъ и 8 архіе реевъ (послѣдніе шли по одному); архимандриты имѣли за собою по 2 иподіакона, а архіереи—по одному іеродіакону **) [71].

За духовенствомъ слѣдовали придворные чины, въ числѣ 150 чело вѣкъ; они составляли отдѣльное маршальство подъ предводительст вомъ за маршала капитана Фридриха Мумы. Въ это маршальство вхо дили: скороходы, камердинеры, мундъ-шенки, коммиссары, келлеръ-мей стеры съ помощниками, тафель-декари, гофъ-фурьеры, камеръ-цалмей стеры и за гофъ-штабъ-квартермейстера. За ними—37 пажей, предводи тельствуемые гофмейстеромъ. Въ числѣ пажей находились 16 кадетъ Шляхетскаго корпуса въ пажескомъ платьѣ (замѣнявшіе пажей, за не достаткомъ послѣднихъ): Николай Муравьевъ, князь Александръ Масал-

---

*) Должности латниковъ исполняли: первую „за экипажмейстера“ Андрей По чертковъ, вторую—подпоручикъ отъ бомбардиръ гвардіи Фридрихъ Берхманъ; за это, по именному указу, выдано было награжденія: первому 200 руб., а второму 100 руб.

**) По именному указу 10 декабря 1741 г. выдано въ награду бывшимъ въ про цессіи духовнымъ лицамъ и пѣвчимъ, каждому: архіереямъ по 100 р., архимандритамъ 50 р., іеромонахамъ—15 р., іеродіаконамъ—7½ р., протоіереямъ: Петропавловскаго со бора—40 р., а прочимъ—20 р., духовнику Императрицы—50 р., священникамъ: придвор нымъ—20 р., соборнымъ—15, а прочимъ — 10 р., протодіаконамъ: придворному—20 Петропавловскому 15 р., діаконамъ: соборнымъ—6 р., а прочимъ—4 р., іеродіакона иподіаконамъ и пѣвчимъ синодальнымъ и архіерейскимъ — 8 р. Духовенству, при шему изъ епархій, кромѣ денежнаго награжденія, выдано еще деньгами на обра проѣздъ, а также кормовые припасы и вино.

Никита Бунинъ, Василій Чичеринъ, Андрей Бурцовъ, князь Алек-ь Вяземскій, Иванъ Гапфъ, Иванъ Елагинъ, Яковъ Брылкинъ, Семенъ щевъ-Кутузовъ, Николай Кашталинскій, Иванъ Адлингъ, Касперъ ъ, Иванъ Карамзинъ, Василій Павловъ и Петръ Яхонтовъ [72]). За и ѣхали герольды: полковники Иванъ Карташевъ и Яковъ Дурново, одительствуемые герольдмейстеромъ Никитою Желябужскимъ. «Уборъ» ьдмейстера отличался отъ «убора» герольдовъ (см. выше) тѣмъ толь-о верхній кафтанъ былъ изъ золотнаго «мору» нижній—изъ чернаго і,а серебряный жезлъ обвитъ серебрянымъ «гласе». За герольдами несе-(ена: впереди орденъ Андрея Первозваннаго, кавалеромъ этого ордена -шталмейстеромъ княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ ссистентахъ: маіорахъ Михаилѣ Челищевѣ и Борисѣ Нармацкомъ, а «кавалеріи»,—слѣдующими герольдмейстерами: генералъ-маіоромъ ъ Петромъ Черкасскимъ при двухъ ассистентахъ: лейтенантахъ М. Калударовѣ и Ив. Кошелевѣ; тайнымъ совѣтникомъ барономъ реверномъ при ассистентахъ: лейтенантахъ флота: С. Дубровскомъ лисовѣ; тайнымъ совѣтникомъ Ѳ. Наумовымъ—при ассистентахъ нтахъ флота: Гр. Якушкинѣ и А. Хитровѣ. За ними слѣдовали ге-йстеры съ царскими регаліями. Герольдмейстеры были въ длинныхъ ыхъ мантіяхъ, при каждомъ состояло по два ассистента. Впереди не-тыре царскія короны: Казанская, Астраханская, Сибирская и Импера-всероссійская. Ихъ несли: генералъ-интендантъ Головинъ, при немъ ссистентами лейтенанты флота: Н. Хитрово и А. Анухворовъ; совѣт-ахарій Мишуковъ, при немъ лейтенанты: П. Прончищевъ и Анд. евъ; тайный совѣтникъ В. Татищевъ съ двумя лейтенантами: В. По-ымъ и И. Новосильцевымъ и генералъ-лейтенантъ Вильгельмъ Деге-ъ ассистентами: полковникомъ В. Мавринымъ и подполковникомъ дукевичемъ. За ними несены: держава—генералъ-лейтенантомъ И. евымъ, при лейтенантахъ: Анд. Аболешовѣ и И. Бурцовѣ, скипетръ—лъ-лейтенантомъ Петромъ Измайловымъ, при лейтенантахъ: И. Чи-и Сергѣѣ Татищевѣ меньшомъ, и государственный мечъ. Кѣмъ не-последній — указаній въ документахъ нѣтъ, сказано только, что мъ были: капитанъ флота Артемій Толбухинъ, полковникъ Семенъ кій, подполковникъ Иванъ Ѳеофилатьевъ и подполковникъ артил-Мартынъ Плишинъ» [73]). За регаліями несенъ государственный гербъ. сопровождавшія его составляли особое маршальство, въ числѣ 149 ѣкъ, предводительствуемое маршаломъ полковникомъ Василіемъ Са-ымъ. Маршальство составляли: генералъ-маіоръ Ст. Шепелевъ, гене-директоръ дворцовыхъ волостей, баронъ фонъ-Розенъ, бригадиръ ровъ, оберъ-кригсъ-коммиссаръ В. Конищевъ, 5 капитановъ флота, ковника, 9 подполковниковъ, артиллеріи маіоръ, гвардіи капитанъ-лей-тъ, 27 лейтенантовъ флота, лейтенантъ корпуса морской артиллеріи, іоровъ, 7 капитановъ морской артиллеріи, 7 капитановъ артиллеріи и скіе капитаны, поручики, подпоручики, прапорщики и штыкъ-юнке-

лошади украшали два куста изъ 36 страусовыхъ перьевъ чернаго, и таго и бѣлаго цвѣтовъ. За лошадью слѣдовали верхомъ два латн одинъ въ золоченыхъ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ, въ сопровожд двухъ пѣшихъ драбантовъ въ черныхъ епанчахъ съ аллебардами; друг въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ, опущеннымъ внизъ мечемъ *). «*Печальное знамя*», изъ черной тафты; его несъ капитанъ флота Ни Куракинъ, въ черной епанчѣ со шлейфомъ. За знаменемъ ведена п полковниками: Нижегородскаго полка Ѳед. Чемесовымъ и Кроншлодтс гарнизоннаго полка — Ив. Декамеромъ лошадь, покрытая чернымъ « метомъ». Шествіе знаменъ замыкали два офицера—«за адъютанты» и шала Орлова: Василій Телековскій и Ѳедоръ Шапошниковъ [70]).

За знаменами двумя «пѣвчими» несены двѣ хоругви, а за ними и діакономъ—крестъ. Затѣмъ шли пѣвчіе, по 6 человѣкъ въ рядъ, въ чис 106 человѣкъ, а именно: 27 придворныхъ, 16 цесаревны Елизаветы Пе ровны, 9 Синодальнаго дома, 41 епархіальныхъ (6 Вологодской епархі 7 Коломенской, 11 Архангелогородской, 17 Воронежской) и 13 Кіе Печерской лавры. За пѣвчими слѣдовало бѣлое духовенство, по три і рядъ: 20 діаконовъ, 2 протодіакона, 8 священниковъ, 5 протоіереевъ (собо ровъ: Петропавловскаго, Троицкаго, Исаакіевскаго, Успенскаго, Благові щенскаго и Торопецкаго); за ними—черное духовенство, по два въ рядъ: иподіакона, 29 іеромонаховъ, 20 игуменовъ и архимандритовъ и 8 архі реевъ (послѣдніе шли по одному); архимандриты имѣли за собою по 1 иподіакона, а архіереи—по одному іеродіакону **) [71]).

За духовенствомъ слѣдовали придворные чины, въ числѣ 150 чел вѣкъ; они составляли отдѣльное маршальство подъ предводительст вомъ за маршала капитана Фридриха Мумы. Въ это маршальство вх дили: скороходы, камердинеры, мундъ-шенки, коммиссары, келлеръ-ме стеры съ помощниками, тафель-декари, гофъ-фурьеры, камеръ-цалме стеры и за гофъ-штабъ-квартермейстера. За ними—37 пажей, предвод тельствуемые гофмейстеромъ. Въ числѣ пажей находились 16 кадет Шляхетскаго корпуса въ пажескомъ платьѣ (замѣнявшіе пажей, за н достаткомъ послѣднихъ): Николай Муравьевъ, князь Александръ Масал

---

*) Должности латниковъ исполняли: первую „за экипажмейстера" Андрей Пе чертковъ, вторую —подпоручикъ отъ бомбардиръ гвардіи Фридрихъ Берхманъ: за эт по именному указу, выдано было награжденія: первому 200 руб., а второму 100 руб.

**) По именному указу 10 декабря 1741 г. выдано въ награду бывшимъ въ пр цессіи духовнымъ лицамъ и пѣвчимъ, каждому: архіереямъ по 100 р., архимандритамъ 50 р., іеромонахамъ—15 р., іеродіаконамъ—7½ р., протоіереямъ: Петропавловскаго со бора—40 р., а прочимъ—20 р., духовнику Императрицы—50 р., священникамъ: придвор нымъ—20 р., соборнымъ—15, а прочимъ — 10 р., протодіаконамъ: придворному—20 р Петропавловскому 15 р., діаконамъ: соборнымъ—6 р., а прочимъ—4 р., іеродіаконам иподіаконамъ и пѣвчимъ синодальнымъ и архіерейскимъ — 8 р. Духовенству, прибы шему изъ епархій, кромѣ денежнаго награжденія, выдано еще деньгами на обратн проѣздъ, а также кормовые припасы и вино.

Никита Бунинъ, Василій Чичеринъ, Андрей Бурцовъ, князь Алек-ръ Вяземскій, Иванъ Гапфъ, Иванъ Елагинъ, Яковъ Брылкинъ, Семенъ нищевъ-Кутузовъ, Николай Кашталинскій, Иванъ Адлингъ, Касперъ нъ, Иванъ Карамзинъ, Василій Павловъ и Петръ Яхонтовъ [72]). За ими ѣхали герольды: полковники Иванъ Карташевъ и Яковъ Дурново, водительствуемые герольдмейстеромъ Никитою Желябужскимъ. «Уборъ» льдмейстера отличался отъ «убора» герольдовъ (см. выше) тѣмъ толь-ко верхній кафтанъ былъ изъ золотнаго «мору» нижній—изъ чернаго са, а серебряный жезлъ обвитъ серебрянымъ «гласе». За герольдами несе-ордена: впереди орденъ Андрея Первозваннаго, кавалеромъ этого ордена ъ-шталмейстеромъ княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ ассистентахъ: маіорахъ Михаилѣ Челищевѣ и Борисѣ Нармацкомъ, а мъ «кавалеріи»,—слѣдующими герольдмейстерами: генералъ-маіоромъ земъ Петромъ Черкасскимъ при двухъ ассистентахъ: лейтенантахъ та М. Калударовѣ и Ив. Кошелевѣ; тайнымъ совѣтникомъ барономъ ъ-Бреверномъ при ассистентахъ: лейтенантахъ флота: С. Дубровскомъ Филисовѣ; тайнымъ совѣтникомъ Ѳ. Наумовымъ—при ассистентахъ енантахъ флота: Гр. Якушкинѣ и А. Хитровѣ. За ними слѣдовали ге-дмейстеры съ царскими регаліями. Герольдмейстеры были въ длинныхъ рныхъ мантіяхъ, при каждомъ состояло по два ассистента. Впереди не-і четыре царскія короны: Казанская, Астраханская, Сибирская и Импера-кая всероссійская. Ихъ несли: генералъ-интендантъ Головинъ, при немъ ассистентами лейтенанты флота: Н. Хитрово и А. Анухворовъ; совѣт-Захарій Мишуковъ, при немъ лейтенанты: П. Пренчищевъ и Анд. ышевъ; тайный совѣтникъ В. Татищевъ съ двумя лейтенантами: В. По-ымъ и И. Новосильцевымъ и генералъ-лейтенантъ Вильгельмъ Деге-, съ ассистентами: полковникомъ В. Мавринымъ и подполковникомъ урдукевичемъ. За ними несены: держава—генералъ-лейтенантомъ И. етевымъ, при лейтенантахъ: Анд. Аболешовѣ и И. Бурцовѣ, скипетръ—ралъ-лейтенантомъ Петромъ Измайловымъ, при лейтенантахъ: И. Чи-мѣ и Сергѣѣ Татищевѣ меньшомъ, и государственный мечъ. Кѣмъ не-, послѣдній — указаній въ документахъ нѣтъ, сказано только, что томъ были: капитанъ флота Артемій Толбухинъ, полковникъ Семенъ скій, подполковникъ Иванъ Ѳеофилатьевъ и подполковникъ артил-а Мартынъ Плишинъ» [73]). За регаліями несенъ государственный гербъ. а сопровождавшія его составляли особое маршальство, въ числѣ 149 вѣкъ, предводительствуемое маршаломъ полковникомъ Василіемъ Са-ымъ. Маршальство составляли: генералъ-маіоръ Ст. Шепелевъ, гене-ъ директоръ дворцовыхъ волостей, баронъ фонъ-Розенъ, бригадиръ оровъ, оберъ-кригсъ-коммиссаръ В. Конищевъ, 5 капитановъ флота, лковника, 9 подполковниковъ, артиллеріи маіоръ, гвардіи капитанъ-лей-нтъ, 27 лейтенантовъ флота, лейтенантъ корпуса морской артиллеріи, маіоровъ, 7 капитановъ морской артиллеріи, 7 капитановъ артиллеріи и йскіе капитаны, поручики, подпоручики, прапорщики и штыкъ-юнке-

ры[74]). За государственнымъ гербомъ слѣдовали печальныя сани съ гробомъ Императрицы, балдахинъ надъ которымъ поддерживали 10 штабъ-офицеровъ: бригадиры: Алексѣй Сухаревъ, Тарасъ Шатиловъ, Иванъ Унковскій, князь Константинъ Кантеміръ, капитанъ надъ портомъ Денисъ Калмыковъ, оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ Александръ Зыбинъ, капитанъ-командоръ Прокофій Мурзинъ, статскіе совѣтники: Григорій Орловъ, Ѳедоръ Сухово-Кобылинъ и Иванъ Нащекинъ. Лица эти, а также выносившія изъ Дворца гробъ, составляли одно маршальство, предводительствуемое генералъ-маіоромъ (фамиліи не означено), въ сопровожденіи полковника Вятскаго пѣхотнаго полка барона Икскуля. Сани везли цугомъ 8 лошадей, «обволоченныя чернымъ бархатомъ съ гербами»; при каждой лошади находился конюхъ въ епанчѣ съ «длинными флеромъ» и ассистенты, которыми были подполковники: Ѳ. Колударовъ, И. Лескинъ, Христофоръ фонъ-Зальцъ, Вилимъ Делафонъ, Петръ Граматинъ и маіоры: Фридрихъ фонъ-Реденъ, Карлъ Нодгельферъ и Филиппъ Декарро. По обѣимъ сторонамъ гроба шли 60 лейбъ-гвардейскихъ бомбардировъ въ мантіяхъ, со свѣчами изъ бѣлаго воска, и 40 кадетъ Шляхетскаго корпуса «изъ первой шеренги, ровнаго роста». Далѣе слѣдовало «маршальство за гробомъ»— изъ 80 человѣкъ военныхъ чиновъ отъ полковника до капитана; а за нимъ—въ экипажахъ: правительница Анна Леопольдовна, герцогъ Антонъ Ульрихъ и цесаревна Елизавета Петровна въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и придворныхъ дамъ. Изъ бывшихъ въ свитѣ упоминаются генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ и при немъ: генералъ-аудиторъ лейтенантъ Алексѣй Семеновъ, полковникъ Астраханскаго полка фонъ-Манштейнъ, маіоры: фонъ-Вельфратъ и Кенигфельдъ; генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій съ адъютантомъ Михайловымъ Воейковымъ; придворный рекетмейстеръ, въ рангѣ армейскаго полковника, Андрей Фенинъ [75]); графиня фонъ-Минихъ (супруга генералъ-фельдмаршала), при ней ассистентъ маіоръ князь Петръ Рѣпнинъ; оберъ-гофмейстерина Голицына съ ассистентомъ; статсъ-дамы: Авдотья Ивановна Чернышева съ ассистентомъ, графиня Екатерина Ивановна Головкина, при ней маіоръ Александръ Мурзинъ, и Наталья Ѳедоровна Лопухина съ ассистентомъ; статсъ-фрейлины: Татищева, при ней коммиссаръ Петръ Головцынъ, княжна Одоевская и баронесса фонъ-Менгденъ съ ассистентами; фрейлины правительницы: баронесса Юліана фонъ-Менгденъ, при ней мичманъ Петръ Давыдовъ, и Шереметева; фрейлины цесаревны Елизаветы Петровны: Скавронская и Гендрикова; княжна Варвара Черкасская; княгиня Гессенъ-Гомбургская съ ассистентомъ поручикомъ артиллеріи Петромъ Толстымъ; княгиня Александра Ивановна Куракина, Бредиль (супруга вице-адмирала); графиня фонъ-Минихъ (супруга оберъ-гофмейстера); баронесса фонъ-Менгденъ; графиня Марія Ивановна Остерманъ; графиня Ягужинская съ ассистентомъ; супруга генералъ-лейтенанта Дегенинъ, при ней кондукторъ Ларіонъ Голенищевъ-Кутузовъ, и супруга тайнаго совѣтника Марія Николаевна Наумова, при ней шкиперъ

Антонъ Перлеманъ. За ними слѣдовали дамы 4-го и 5-го классовъ, составлявшія особое маршальство подъ предводительствомъ статскаго совѣтника князя Сергѣя Долгорукова. Изъ нихъ упоминаются: 4-го класса: Головина (супруга генералъ-интенданта), графиня Апраксина (супруга камергера), Философова, Альбрехтъ, Гамфъ, княгиня Черкасская, фонъ-Теттоу и Салтыкова (всѣ супруги генералъ-маіоровъ), княгиня Трубецкая (супруга президента Юстицъ-Коллегіи), Талызина (супруга совѣтника Адмиралтейской Коллегіи), Микулина и Яковлева (супруги дѣйств. ст. сов.), княжны: Марія, Марфа и Екатерина Михайловны Голицыны (дочери генералъ-фельдмаршала); 5-го класса: княгини: Дадьянъ (супруга полковника артиллеріи) и Щербатова (супруга генералъ-рекетмейстера), Мелиссино (супруга вице-президента Коммерцъ-Коллегіи), Кисловская (супруга вице-президента Камеръ-Конторы), Соковнина и Мельгунова (супруги статскихъ совѣтниковъ), графиня Прасковья Павловна Ягужинская и княгиня Гагарина (дочь кабинетъ-министра, супруга камергера). Затѣмъ слѣдовали дамы 6-го, 7-го и 8-го классовъ, подъ предводительствомъ маршала, статскаго совѣтника Ивана Дивова, именно: Толбухина и Куракина (супруги капитановъ флота), Молчанова, Маслова, княгиня Горчакова, Голенищева-Кутузова, Дивова (всѣ супруги совѣтниковъ), Леванидова (супруга оберъ-секретаря Синода), двѣ Ладыгины (супруги флота-лейтенантовъ Игнатія и Ѳедора), Рѣзанова (супруга артиллеріи цалмейстера), Трезина (супруга архитектора), Пирогова и Нефедьева (супруги ассессоровъ). За дамами шли придворные чины подъ предводительствомъ своихъ маршаловъ; въ числѣ нихъ находились придворные кавалеры цесаревны Елизаветы Петровны: камергеръ и 4 камеръ-юнкера [76].

Процессія съ самаго выноса изъ Дворца тѣла и во весь путь сопровождалась «ежеминутною» пушечною пальбою и вслѣдъ за нею ружейною при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города; въ тоже время въ Петропавловскомъ соборѣ происходилъ благовѣстъ. По мѣрѣ приближенія гроба къ расположеннымъ по пути процессіи войскамъ, послѣдніе отдавали честь: рядовые сначала брали ружья «на караулъ», а потомъ «на погребеніе», офицеры снимали шляпы и держали «эспантоны» «на погребеніе», знамена преклонялись до земли, и въ такомъ положеніи войска оставались во все время слѣдованія мимо ихъ гроба и высочайшихъ особъ; въ тоже время полковая музыка играла похоронный маршъ. Съ приближеніемъ процессіи къ Петропавловской крѣпости, на ней выставленъ былъ черный флагъ, благовѣстъ на соборной колокольнѣ смѣнился звономъ и колокольной музыкой. Шедшіе впереди отряды рейтаръ Конной гвардіи и гренадеръ лейбъ-гвардейскихъ полковъ, остановясь у собора, построились въ двѣ линіи, трубачи и литаврщики заняли мѣста за большими церковными дверями; затѣмъ вступили въ соборъ депутаты отъ сословій и представители разныхъ учрежденій и, пройдя его, выходили чрезъ боковыя лѣвыя двери; латники, войдя въ соборъ, стали впереди,

ры[74]). За государственнымъ гербомъ слѣдовали печальныя сани съ гробомъ Императрицы, балдахинъ надъ которымъ поддерживали 10 штабъ-офицеровъ: бригадиры: Алексѣй Сухаревъ, Тарасъ Шатиловъ, Иванъ Унковскій, князь Константинъ Кантеміръ, капитанъ надъ портомъ Денисъ Калмыковъ, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаръ Александръ Зыбинъ, капитанъ-командоръ Прокофій Мурзинъ, статскіе совѣтники: Григорій Орловъ, Ѳедоръ Сухово-Кобылинъ и Иванъ Нащекинъ. Лица эти, а также выносившія изъ Дворца гробъ, составляли одно маршальство, предводительствуемое генералъ-маіоромъ (фамиліи не означено), въ сопровожденіи полковника Вятскаго пѣхотнаго полка барона Икскуля. Сани везли цугомъ 8 лошадей, «обволоченныя чернымъ бархатомъ съ гербами»; при каждой лошади находился конюхъ въ епанчѣ съ «длиннымъ флеромъ» и ассистенты, которыми были подполковники: Ѳ. Колударовъ, И. Лескинъ, Христофоръ фонъ-Зальцъ, Вилимъ Делафонъ, Петръ Граматинъ и маіоры: Фридрихъ фонъ-Раденъ, Карлъ Нодгельферъ и Филиппъ Декарро. По обѣимъ сторонамъ гроба шли 60 лейбъ-гвардейскихъ бомбардировъ въ мантіяхъ, со свѣчами изъ бѣлаго воска, и 40 кадетъ Шляхетскаго корпуса «изъ первой шеренги, ровнаго роста». Далѣе слѣдовало «маршальство за гробомъ» — изъ 80 человѣкъ военныхъ чиновъ отъ полковника до капитана; а за нимъ—въ экипажахъ: правительница Анна Леопольдовна, герцогъ Антонъ Ульрихъ и цесаревна Елизавета Петровна въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и придворныхъ дамъ. Изъ бывшихъ въ свитѣ упоминаются генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ и при немъ: генералъ-аудиторъ лейтенантъ Алексѣй Семеновъ, полковникъ Астраханскаго полка фонъ-Манштейнъ, маіоры: фонъ-Вельфратъ и Кенигфельдъ; генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій съ адъютантомъ Михаиломъ Воейковымъ; придворный рекетмейстеръ, въ рангѣ армейскаго полковника, Андрей Фенинъ [75]); графиня фонъ-Минихъ (супруга генералъ-фельдмаршала), при ней ассистентъ маіоръ князь Петръ Рѣпнинъ; оберъ-гофмейстерина Голицына съ ассистентомъ; статсъ-дамы: Авдотья Ивановна Чернышева съ ассистентомъ, графиня Екатерина Ивановна Головкина, при ней маіоръ Александръ Мурзинъ, и Наталья Ѳедоровна Лопухина съ ассистентомъ; статсъ-фрейлины: Татищева, при ней коммиссаръ Петръ Головцынъ, княжна Одоевская и баронесса фонъ-Менгденъ съ ассистентами; фрейлины правительницы: баронесса Юліана фонъ-Менгденъ, при ней мичманъ Петръ Давыдовъ, и Шереметева; фрейлины цесаревны Елизаветы Петровны: Скавронская и Гендрикова; княжна Варвара Черкасская; княгиня Гессенъ-Гомбургская съ ассистентомъ поручикомъ артиллеріи Петромъ Толстымъ; княгиня Александра Ивановна Куракина Бредиль (супруга вице-адмирала); графиня фонъ-Минихъ (супруга оберъ-гофмейстера); баронесса фонъ-Менгденъ; графиня Марія Ивановна Остерманъ; графиня Ягужинская съ ассистентомъ; супруга генералъ-лейтенанта Дегенинъ, при ней кондукторъ Ларіонъ Голенищевъ-Кутузовъ, и супруга тайнаго совѣтника Марія Николаевна Наумова, при ней шкиперъ

Антонъ Перлеманъ. За ними слѣдовали дамы 4-го и 5-го классовъ, составлявшія особое маршальство подъ предводительствомъ статскаго совѣтника князя Сергѣя Долгорукова. Изъ нихъ упоминаются: 4-го класса: Головина (супруга генералъ-интенданта), графиня Апраксина (супруга камергера), Философова, Альбрехтъ, Гамфъ, княгиня Черкасская, фонъ-Теттоу и Салтыкова (всѣ супруги генералъ-маіоровъ), княгиня Трубецкая (супруга президента Юстицъ-Коллегіи), Талызина (супруга совѣтника Адмиралтейской Коллегіи), Микулина и Яковлева (супруги дѣйств. ст. сов.), княжны: Марія, Марфа и Екатерина Михайловны Голицыны (дочери генералъ-фельдмаршала); 5-го класса: княгини: Дадьянъ (супруга полковника артиллеріи) и Щербатова (супруга генералъ-рекетмейстера), Мелессино (супруга вице-президента Коммерцъ-Коллегіи), Кисловская (супруга вице-президента Камеръ-Конторы), Соковнина и Мельгунова (супруги статскихъ совѣтниковъ), графиня Прасковья Павловна Ягужинская и княгиня Гагарина (дочь кабинетъ-министра, супруга камергера). Затѣмъ слѣдовали дамы 6-го, 7-го и 8-го классовъ, подъ предводительствомъ маршала, статскаго совѣтника Ивана Дивова, именно: Толбухина и Куракина (супруги капитановъ флота), Молчанова, Маслова, княгиня Горчакова, Голенищева-Кутузова, Дивова (всѣ супруги совѣтниковъ), Леванидова (супруга оберъ-секретаря Синода), двѣ Ладыгины (супруги флота-лейтенантовъ Игнатія и Ѳедора), Рѣзанова (супруга артиллеріи цалмейстера), Трезина (супруга архитектора), Пирогова и Нефедьева (супруги ассессоровъ). За дамами шли придворные чины подъ предводительствомъ своихъ маршаловъ; въ числѣ ихъ находились придворные кавалеры цесаревны Елизаветы Петровны: камергеръ и 4 камеръ-юнкера [76]).

Процессія съ самаго выноса изъ Дворца тѣла и во весь путь сопровождалась «ежеминутною» пушечною пальбою и вслѣдъ за нею ружейною при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города; въ тоже время въ Петропавловскомъ соборѣ происходилъ благовѣстъ. По мѣрѣ приближенія гроба къ расположеннымъ по пути процессіи войскамъ, послѣдніе отдавали честь: рядовые сначала брали ружья «на караулъ», а потомъ «на погребеніе», офицеры снимали шляпы и держали «экспантоны» «на погребеніе», знамена преклонялись до земли; и въ такомъ положеніи войска оставались во все время слѣдованія мимо ихъ гроба и высочайшихъ особъ; въ тоже время полковая музыка играла похоронный маршъ. Съ приближеніемъ процессіи къ Петропавловской крѣпости, на ней выставленъ былъ черный флагъ, благовѣстъ на соборной колокольнѣ смѣнился звономъ и колокольной музыкой. Шедшіе впереди отряды рейтаръ Конной гвардіи и гренадеръ лейбъ-гвардейскихъ полковъ, остановясь у собора, построились въ двѣ линіи, трубачи и литаврщики заняли мѣста за большими церковными дверями; затѣмъ вступили въ соборъ депутаты отъ сословій и представители разныхъ учрежденій и, пройдя его, выходили чрезъ боковыя лѣвыя двери; латники, войдя въ соборъ, стали впереди,

близь «особо устроеннаго для гроба мѣста—трона»; несшіе знамена гербы помѣстились въ большой церкви на лѣвой ея сторонѣ; герольдмейстеры положа регаліи на табуреты, окружавшіе тронъ, расположились у его ступеней; духовенство, вступивъ въ соборъ, раздѣлилось: тѣ, которымъ назначено совершать чинъ погребенія прошли въ алтарь, прочіе же, не останавливаясь, выходили чрезъ сѣверныя двери; затѣмъ внесенъ гробъ подъ балдахиномъ, тѣми же лицами, которыя выносили его изъ Дворца и поставленъ на «тронъ»; за гробомъ вступили въ соборъ высочайшія особы, придворные чины обоего пола, особы первыхъ трехъ классовъ и генералитетъ. Изъ числа экипажей, бывшихъ въ процессіи, по распоряженію Печальной Коммиссіи, пропущены въ крѣпость: правительницы Анны Леопольдовны, герцога Антона Ульриха, цесаревны Елизаветы Петровны, 10 каретъ придворныхъ лицъ, составлявшихъ свиту высочайшихъ особъ, кареты графини фонъ-Минихъ (супруги генералъ-фельдмаршала), княгини Гессенъ-Гомбургской и дамъ 1-го класса, а «прочихъ классовъ—сказано въ распоряженіи—безъ доклада въ каретахъ въ крѣпость, а особливо ежели, паче чаянія, которые кромѣ императорской фамиліи пріѣдутъ дугами, оныхъ не пропускать, а по выступленіи ихъ изъ каретъ, тѣ ихъ кареты поставить за крѣпостью порядочно, и такимъ образомъ, чтобъ старшихъ особъ кареты были въ крѣпости ближе». Наблюденіе за этимъ было поручено двумъ придворнымъ вагенмейстерамъ ").

і) *Отпѣваніе* Императрицы совершали: 2 синодальныхъ члена: епископъ псковскій, архимандритъ александроневскій Стефанъ и епископъ суздальскій Симонъ (при каждомъ было по 2 іеродіакона и по 2 діакона), въ сослуженіи архіепископа грузинскаго Іосифа и епархіальныхъ архіереевъ, епископовъ: коломенскаго Саввы, вологодскаго Пимена, архангелогородскаго Варсонофія и воронежскаго Іоакима (при каждомъ по 2 іеродіакона) *); 20-ти архимандритовъ: Кіево-Печерскаго монастыря—Тимофея, Рождества, что во Владимірѣ—Павла, московскаго Чудова—Варлаама, Троицко-Ипатьевскаго—Ѳеофилакта, Кіево-Межигорскаго—Герасима, Безюковскаго—Ѳеофилакта, Высоко-Петровскаго—Пахомія, Юрьевскаго—Маркелла, Иверскаго—Аврамія, Хутынскаго—Венедикта, Антоніева - Новгородскаго — Антонія, Псковскаго-Печерскаго—Игнатія, Вологодскаго-Прилуцкаго—Арсенія, Новгородскаго-Вяжицкаго—Ефрема, Мирожско-Спасскаго (Псковской епархіи)—Герасима, Нижегородскаго — Варлаама, Троицкаго-Смоленскаго—Луки, Спасскаго-Старорусскаго — Митрофана, Деревяницкаго—Евфимія и Коломенскаго-Спасскаго — Давида (при каждомъ по іеродіакону); 3-хъ протоіереевъ **), 4-хъ іеромонаховъ, 4-хъ священниковъ, 2-хъ протодіаконовъ: Императорскаго Двора, Ѳедора Борисова, и Петропавловскаго собора, Михаила

*) Первенствующій членъ Синода, архіепископъ новгородскій Амвросій, по болѣзни, отсутствовалъ.

**) Одинъ изъ нихъ, Василій, былъ духовникомъ усопшей Императрицы.

2-хъ діаконовъ и 2-хъ иподіаконовъ. Пѣвчіе находились на обоихъ клиросахъ: на правомъ придворные, въ томъ числѣ и пѣвчіе цесаревны Елизаветы Петровны, на лѣвомъ—Синодальнаго дома, въ числѣ 25 человѣкъ (при нихъ находился иподіаконъ). Во время богослуженія курились благовонныя свѣчи, и, по сигналамъ оберъ-церемоніймейстера, произведена была троекратно пальба «бѣглымъ огнемъ каждый разъ изъ 101 пушки»: по прочтеніи Евангелія, во время пѣнія славника: «плачу и рыдаю» и при посыпаніи тѣла землею; вслѣдъ за пушечною пальбой слѣдовала ружейная, начинавшаяся примыкавшимъ къ собору Преображенскимъ полкомъ и продолжавшаяся далѣе правою стороною расположенныхъ войскъ до Стараго Лѣтняго Дворца, а отсюда обратно лѣвою стороною до того же Преображенскаго полка; стрѣльба сопровождалась звономъ въ церквахъ и колокольной музыкой на Петропавловскомъ соборѣ. По окончаніи отпѣванія произнесено епископомъ псковскимъ Стефаномъ надгробное слово, сочиненное архіепископомъ Амвросіемъ. Приводимъ его дословно *):

«Сіе есть естества нашего свойство, слышателю плачевный: всякъ дрожайшую, важную, богатую и любимую себѣ и всѣмъ полезную вещь потерявше, весьма по оной печалится, жалѣетъ и великою сердца болѣзнію сокрушается; а многократно бываетъ, что отъ внутренняго возбуждаемый сердоболію и плакать понуждается непрестанно, сея истины практика на насъ самихъ нынѣ исполняется. О сынове Россійскіе! Когда всякъ сему печальному дѣйствію присутствуя не безъ печали обрѣтается, всякъ слезъ исполненный воздыхаетъ, плачетъ и сѣтующаго пророка Іереміи гласъ произноситъ: «*кто дастъ главѣ моей воду и очима моима – источникъ слезъ, да плачу день и нощь*». По комъ же толь великое рыданіе? Чего ради плачь непрестанный и неутолимый? По общей всѣхъ матери нашей, по дражайшей надъ царскія порфиры, надъ драгоцѣнныя виссоны и неоцѣненныя сокровища облацательницы нашей. Всемилостивѣйшая Государыня наша, Анна Іоанновна, Императрица и самодержица Всероссійская, вѣры православныя бодрая защитница, обидимыхъ прибѣжище, странныхъ и бѣдныхъ пристанище, безъ заступныхъ покровительница, сиротъ и вдовъ питательница, монастырямъ и церквамъ убогимъ милостыни прещедрая подательница, плачущихъ скорое утѣшеніе, нечаянно преставися. Оставя насъ, отыде въ горнюю къ Отцу Небесному обитель. О вѣсти печальнѣйшія! О гласа сердца и вся внутреннюю проницающаго! И какъ же намъ не печалиться, какъ не плакать и въ

---

*) Помѣщенное здѣсь слово доставлено было въ Печальную Коммиссію 3-го февраля 1741 года, въ копіи съ подлиннаго, подъ заглавіемъ: „Слово на погребеніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссійскія, проповѣданное въ царствующемъ Санктъ-Петербургѣ въ церкви св. Первопрестольныхъ апостолъ Петра и Павла 1740 года мѣсяца декемврія 23 дня“.

слезы не разливаться, когда общую всѣхъ насъ матерь потеряли, премногихъ благъ нашихъ виновницы лишилися. Толь великихъ и славныхъ и почти въ свѣтѣ неслыханныхъ викторій и тріумфовъ ходатайцу смерть отъ насъ похитила, непобѣдимую героиню неиспытанныя судьбы Божія съ престола монаршаго въ смертномъ гробѣ положили; словомъ сказать: безчисленныхъ даровъ и благодѣяній Божіихъ, чрезъ оную намъ дарованныхъ, сокровище мы, бѣдные, утратили. О превеликаго неблагополучія нашего! О несноснаго за грѣхи наша Божія наказанія! Ту отъ насъ милостивый Господь изволилъ взять матерь, которыя здравіемъ и житіемъ дражайшимъ мы всегда счастливо жили и здравіе наше въ цѣлости содержали, тую побѣдительницу завистное у насъ отняло небо, которыя благополучнымъ надъ нами царствованіемъ страшны всѣмъ врагомъ были и отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній и раззореній подъ крѣпкою и самодержавною Ея рукою, яко подъ защитою нерушимою, безопасны пребывали, и не токмо сладкаго живота, но и всѣхъ имѣній нашихъ въ мирѣ и тишинѣ наслаждалися; кратко сказать: были мы между военными громами цѣлы и неприкосновенны, между дымомъ и мракомъ марсовымъ свѣтлы, между кровавыми войнами спокойны, между раззореніями и падежами, славою и побѣдами, даже до небесъ вознесенные, наконецъ, по славной и долговременной войнѣ нашей, миромъ блаженнымъ вѣчнымъ и тишиною превожделѣнною обрадованы. Всѣхъ же тыхъ воспомяненныхъ радостей и благополучія нашихъ виною была Всепресвѣтлѣйшая Императрица Анна, которая насъ нечаянно оставила. Восплачи убо нынѣ, о Россіе, восплачи, толь великое добро твое потерявши; возрыдай и все отечество, яко красота лица твоего потемнила, радость сердца твоего разсыпалася. Сѣтуй на подобіе жалостной горлицы всероссійскій двоеглавый орле, яко не токмо съ короны твоея драгоцѣнный выкатился бисеръ, но и всепресвѣтлѣйшее солнце твое, въ немъ же зѣницы твоя погружалъ еси, смертнымъ помраченное мракомъ, западъ свой познало! Прослезися невѣсто Христова православно каѳолическая церковь, яко непобѣдимая твоя защитница и крѣпкая по тебѣ поборница лежитъ смертію побѣждена. Подвигнися къ рыданію царствующій граде святаго Петра со всѣми Россійскими грады, яко твой непоколебимый столпъ крѣпости отъ лица вражія разрушися. На послѣдокъ вси обще возрыдайте, о сынове Россійскіи, яко благоутробія мати ваша скончася, тріумфальныхъ побѣдъ вашихъ лавры и торжествъ россійскихъ вѣнцы мразомъ смерти увядоша, великая Анна, Императрица Всероссійская, славою своею весь свѣтъ исполнявшая, въ маломъ вмѣщается гробѣ, въ тѣснѣйшемъ содержится мѣстѣ! О тяжкія печали нашея! О прежесточайшія и неуврачуемыя язвы сердецъ нашихъ! Но какій на ню сыщемъ пластырь? Гдѣ обрящемъ облегченіе и горести нашея услажденіе? Во истину не въ коемъ иномъ, токмо въ ней же самой, ибо, хотя и оставила насъ тѣломъ, но добродѣтельми и славою своею всегда съ нами пребываетъ. Ея богоугодныя добродѣтели, аки нѣкая предра-

айшая сокровища, въ наслѣдіе намъ остались, которыя бы нынѣ на-
паче описать подробну надлежало, но понеже и время и печаль вели-
ая дѣлать того не допускаетъ, того ради извѣстныя ея всему свѣту
обродѣтели прехожду молчаніемъ; не воспоминаю не сумнѣнныя чи-
тыя, живыя, истинныя и всякими христіанскія дѣлы украшенныя вѣры;
е распространяю слова о крѣпкой на Создателя своего, чрезъ все жи-
е свое, во всѣхъ случаяхъ и намѣреніяхъ своихъ, полагаемой надеж-
ѣ; не представляю горячей ея и нелицемѣрной любви къ Богу и ближ-
ему; не проповѣдую усердныхъ къ Богу молитвъ, непрестанныхъ сла-
ословій и изъ глубины сердца часто произносимыхъ воздыханій и слезъ
еплѣйшихъ съ покореніемъ души Господу своему приносимыхъ; остав-
яю прямыя ко отечеству, о расширеніи славы и приумноженіи всякія
осударству нужнѣйшія пользы, доброжелательства; минуя Божіе ея къ
ѣрнымъ подданнымъ правосудіе, матернее неусыпное попеченіе; не
лаголю о превеликомъ ея къ страннымъ милосердіи, о много благо-
тробномъ къ нищимъ, бѣднымъ, сиротамъ и вдовицамъ и всѣмъ тре-
ующимъ помощи призрѣніи, сами сиропитательные домы, монастыри и
еркви Божіи, такожъ и получившіе отъ нея милость и заступленіе о
ихъ ея добродѣтеляхъ свидѣтельствовати не престанутъ и во вѣчные
оды прославлять и неизчетныя ея щедроты и милостыни проповѣды-
ать будутъ. Одну только на утоленіе печали нашея предложу славу,
оторую счастливо жъ своимъ владѣніемъ на весь свѣтъ распростра-
ила, и намъ, сыномъ своимъ, въ наслѣдіе вѣчно оставила. Правда, что
прежніе государи и монархи наши храбры и великодушные въ военныхъ
ъ непріятелями сраженіяхъ бывали, счастливы въ побѣдахъ, славны
ъ тріумфахъ премногіе исчислялись, которые многую славу нажили и
оссіи въ наслѣдіе неотъемлемо оставили, однако жъ блаженныя и вѣч
одостойныя памяти Государыня наша Императрица Анна Іоанновна па-
е иныхъ славою просіяла и толико побѣдами благополучными просла-
илась, яко исполнятися на ней словесамъ Духа Святаго, въ притчахъ
ъ главѣ 31 положеннымъ: *«многи дщери сотвориша силу, многи стяжа-
а богатство, многи обрѣтоша славу»*, ты же превозшла и превознесла-
ся еси надъ всѣми, ибо, по своему тезоименитству, толь благодатна,
частлива и побѣдительна во своемъ надъ нами владѣніи показалась,
то гдѣ только крѣпкую непреоборимыхъ войскъ своихъ обратила си-
у, всюду непріятельскіе сломила духи, наглость и силу ихъ толико
безсилила, яко вездѣ страхомъ смятени бѣгали, и въ крайнюю торо-
ость и конфузію приходили; гдѣ только преславной своей арміи оружіе
оспріять повелѣла, вездѣ враговъ своихъ низринула, побѣдила, разо-
ила и лица ихъ студа и безчестія исполнила, свое же высокомонаршее и
сей Имперіи имя славно во всемъ свѣтѣ сотворила .....*) кратко сказать, гдѣ
олько ступила воинствомъ своимъ, въ какое токмо марсовое поле побѣдо-
осныя своя показать знамена изволила, всегда торжественные собира-

*) Точками замѣнены слова, истлѣвшія въ подлинникѣ.

ла вѣнцы, вездѣ безсмертныя съ великимъ иностранныхъ потомкѣ удивленіемъ и страхомъ на главу свою возлагала лавры, всѣхъ враговъ громомъ страшнаго своего оружія содрогнула и поколебала, всюду счастливыхъ успѣховъ верха достигнула, вездѣ желаемый конецъ во всѣхъ своихъ праведныхъ намѣреніяхъ получила. Видѣлъ свѣтъ и куріозными очима посматривалъ на луну оттоманскую, какъ она высоко подымалась, и роги своя до небесъ возносила, и коль тяжкимъ Россійскому государству грозила затменіемъ, да увидѣлъ же и то надъ несвое чаяніе, какъ помощію и благословеніемъ Божіимъ счастливою за державою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны самодержицы Всероссійскія природную гордыню свою смирила и высокоумія своего много убавила, ибо всепресвѣтлѣйшая монархиня наша облеченна бывше въ солнце праведнаго оружія, купно же и поощренна истиннымъ сожалѣніемъ надъ обидами и разореніемъ своего государства, примѣромъ жены апокалиптическія не токмо оную оттоманскую луну дымомъ огня воинскаго затмила, омрачила и подъ нозѣ свои подвергнула, но и порту ея на вредъ россійскій отворенную, отъ которой непрестанные набѣги, страшныя татаръ полчища, несказанныя обиды и неописанныя разоренія происходили, блаженнымъ, крѣпкимъ и благополучнымъ миромъ, съ великою пользою и безсмертною Россіи славою, вѣчно заключила. И такихъ-то ради преславныхъ дѣйствій и счастливыхъ въ бывшей своей державѣ прогрессовъ безсмертно отъ Бога одарена славою, и оную отечеству своему счастливымъ пріобрѣтше владѣніемъ, всегда съ нами пребываетъ и въ вѣчные роды въ сердцахъ и памяти сыновъ своихъ незабвенно жить будетъ. И се то есть, о Россіе, на утоленіе слезъ твоихъ отрада и утѣшеніе; се на превеликую сердца твоего язву полезное врачеваніе, яко хотя тѣломъ оставила тебе, но добродѣтельми и славою своею всегда съ тобою пребываетъ. Кромѣ же сея оставленныя намъ отрады, еще большую въ сердцахъ нашихъ ощущаемъ радости надежду, ибо августѣйшая матерь наша, вѣдая себѣ быть смертну, жалѣя же и соболѣзнуя сердцемъ по своемъ отечествѣ, дабы по отшествіи ея въ сиротствѣ не осталось, въ знаменія вѣчныя и незабвенныя своея къ намъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ любве, милости и матерняго попеченія, вмѣсто себе, Анны, Іоанна оставить изволила, котораго достохвальнымъ и богодухновеннымъ опредѣленія своего завѣтомъ за истиннаго Императорскаго престола наслѣдника утвердила и законнымъ преемникомъ скипетра Всероссійскія державы удостоила, и все что токмо слѣдовало къ пользѣ и безопасію государства заблаговременно предъизготовила, промыслила и премудро устроила. О Боже нашъ премилостивый! Боже, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи; славимъ и величаемъ безмѣрное Твое благоутробіе, проповѣдуемъ неизслѣдимую судебъ Твоихъ бездну, видимъ явственно и познаваемъ неизчетныя Твоя къ намъ щедрости и милосердіе, наказалъ еси насъ за прегрѣшенія и неправды наша краткою

печалію, но и обрящся паки утѣшилъ еси насъ; опечалилъ еси сердца наша отъятіемъ великія Анны, но обрадовалъ вскорѣ дарованіемъ Іоанна, благодать по благодати намъ недостойнымъ даруя. За сіе предивное Твое смотрѣніе должны мы непрестанно благодарить Тебе и любить Тебе всѣмъ сердцемъ и всею душею, и на не одинъ день, но чрезъ все живота нашего время памятовать толикая Твоя благодѣянія. Падше убо предъ Престоломъ Славы Твоея, молимъ Тя, Прещедраго Бога, осѣни благодатію Твоею еще младенца суща благочестивѣйшаго государя нашего императора Іоанна, его же въ вѣчномъ Твоемъ совѣтѣ опредѣлилъ еси царствовать надъ нами, даруй ему въ добромъ и нерушимомъ здравіи доспѣть въ мужа совершенна, въ воина непобѣдима; сотвори его къ церкви святѣй Твоей ревнительна, государству любима, всему свѣту славна, врагомъ страшна и не приступна; любезнѣйшей же его матери, Всероссійскимъ престоломъ управляющей, даждь столько здравія, силы и премудрости, сколько къ сему великому и весьма нужному дѣлу требуется, дабы какъ расширеніе славы Твоея Божественныя, такъ и благосостояніе цѣлаго государства ея бодрымъ правительствомъ непрестанно умножалось, росло и во большую силу и славу благополучно происходило; излій такожъ богатую твою милость и на всю высокомонаршую фамилію, дабы мы всегда видя ихъ совершенное и цѣлое здравіе, довольное нынѣшнія печали нашея могли имѣть награжденіе и тако Твою благостыню славить, величать, и проповѣдывать Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь» [78]).

По окончаніи обряда погребенія, высочайшія особы со свитою удалились изъ собора. При выходѣ ихъ, войска отдали честь: взяли на «караулъ» и преклонили знамена, при чемъ барабаны били походъ, а музыка играла маршъ. Съ отбытіемъ высочайшихъ особъ и высшихъ сановниковъ, гвардейскіе полки, свернувъ знамена и сомкнувшись поротно, разведены по квартирамъ, а затѣмъ знамена, въ сопровожденіи одной роты, отнесены во Дворецъ императора; полевые полки, также свернувъ знамена, послѣдовали въ свои помѣщенія. Послѣдніе полки, согласно приказа, обязаны были идти «тихо и порядочно».

На другой день послѣ отпѣванія (24 декабря), въ 12 часовъ пополудни, епископомъ коломенскимъ Саввою совершена соборнѣ панихида, послѣ которой усопшая снова посыпана землею. Гробъ съ тѣломъ Императрицы оставался въ соборѣ до 15-го января 1741 года, причемъ ежедневно происходило чтеніе Евангелія очередными священниками. При гробѣ находился посмѣнно военный караулъ отъ лейбъ-гвардейскихъ полковъ «съ приличнымъ числомъ оберъ-офицеровъ» *) и особое «дневанье изъ знатныхъ персонъ» **).

---

*) Рядовымъ отпускались порціонныя деньги по 4 коп. въ сутки.

**) Завѣдываніе „дневаньемъ“ возложено было на „дежуръ-маіорскія дѣла“. Кушанье для нихъ приготовлялось изъ дворцовыхъ припасовъ на кухняхъ Петропавловской крѣпости.

и) *Преданіе тѣла землѣ.* 15-го января 1741 г., съ прибытіемъ в Петропавловскій соборъ высочайшихъ особъ, придворныхъ лицъ обоего пола, генералитета и высшаго духовенства, совершена первоприсутствующимъ членомъ Синода архіепископомъ новгородскимъ Амвросіемъ панихида, послѣ которой гробъ (опущенный въ другой— свинцовый) с бренными останками Императрицы, при пѣніи погребальныхъ стиховъ несенъ генералитетомъ до могилы, устроенной близь гробницъ Петра Великаго и Екатерины I-й, противъ мѣстнаго образа св. апостоловъ Петра и Павла, и на полотнахъ опущенъ въ могилу въ поставленный тамъ мѣдный «ковчегъ» *). При могилѣ поставленъ военный караулъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ ней начато причетниками и псаломщиками собора чтеніе псалтыря, что продолжалось въ теченіи цѣлаго года.

к) *Гробница.* Въ іюнѣ 1741 года надъ могилой поставлена гробница «равномѣрно такая же, какія сдѣланы были надъ могилами Императора Петра Великаго и Императрицы Екатерины I-й». Устройство ея, по распоряженію Печальной Коммиссіи, возложено на канцелярію отъ строеній. Работы начались въ апрѣлѣ 1741 г. и производились, подъ наблюденіемъ архитекторовъ Земцова и Шумахера, столярнымъ дѣла мастеромъ Осперомъ, при которомъ состояло 6 «тесцовъ» и 2 «каменьщика».

Надпись для гробницы составлена была Коммиссіею и архіепископомъ новгородскимъ Амвросіемъ и оберъ-гофмаршаломъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ. Содержаніе и форма ея слѣдующія:

«Самодержавная всея Россіи
ИМПЕРАТРИЦА
Анна Іоанновна,
рожденная 28 іаннуарія 1693 г.,
скипетръ получившая 19 іаннуарія 1730 г.,
отъ земныхъ въ горняя преселися
отъ рождества Христова 1740 г.,
жизни своея 48 г.,
царствованія же 11 лѣта,
октомврія 17 дня».

---

*) Происходила ли пушечная пальба при опусканіи гроба въ землю, изъ документовъ не видно. Есть только свѣдѣніе, что Печальная Коммиссія дѣлала запросъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи и канцеляріи главной артиллеріи: производилась ли при опусканіи гроба въ землю почившихъ государей пушечная пальба, на что первая отвѣчала: „при опущеніи въ землю“ тѣла Петра Великаго и Екатерины I-й „пальбы въ то время никакой не было“, а вторая отозвалась не...

**) Имъ отпускались изъ дворцовыхъ припасовъ: въ скоромные дни: ... ветчина, а въ постные—соленая рыба; кромѣ того гречневая и овсяная к... сло и хлѣбы басманы.

намъ, въ епархіи къ архіереямъ и въ прочія подчиненныя св. Синод— мѣста послать указы, которые 17-го дня и посланы». Въ теченіи цѣла— года ежедневно отправлялись въ Петропавловкомъ соборѣ панихиды ар— хіереями, а по субботамъ всѣми бывшими въ С.-Петербургѣ архіерея— и архимандритами. Въ эти дни собраніе духовенства было такъ значи— тельно, что недоставало принадлежностей для совершенія богослуженія. Вслѣдствіе чего протоіерей Петропавловскаго собора, Михаилъ Сло— скій, 29 декабря 1740 г. сообщилъ Придворной Конторѣ: «въ соборѣ имѣется служба непрестанная и всегда въ служеніи бываютъ архіерея и прочія духовныя персоны съ удовольствіемъ, такожде собраніе священ— никовъ въ торжественные и панихидные дни, и для того ладону и крас— наго вина и свѣчь на тую службу недостаетъ и въ томъ имѣется са— мая нужда»; вслѣдствіе того вмѣсто прежнихъ отпусковъ ладона по фун— ту въ мѣсяцъ, краснаго вина по 2 ведра въ треть, воска по 3 пуда 11½ фун. въ треть же, просилъ, отпускать на каждую треть: вина церков— наго 4 ведра, ладона 16 фунт., роснаго ладона по фунту, свѣчъ: простаго воска по 4 пуда, яраго воска по пуду, да выносныхъ свѣчей по пуду, масла деревяннаго по 2 фунта, на просфоры муки пшеничной по 8 пу— довъ, «да на нынѣшнія панихиды ежедневныя по благочестивѣйшей Го— сударынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, по 10 свѣчъ на день архіерею съ служащими, ладону на долго; на кутью пшена, сахару и прочаго по фунту на день; а въ субботы по 50 свѣчъ, понеже бываютъ собранія всѣхъ архіереевъ и архимандритовъ». На это послѣдовало распо— ряженіе Придворной Конторы объ отпускѣ въ соборъ требуемыхъ пред— метовъ изъ дворцовыхъ припасовъ. Изъ церквей, въ которыхъ соверша— лось поминовеніе, упоминается церковь Рождества Богородицы, что въ «Першпективой», въ которую отпускались изъ дворцовыхъ припасовъ принадлежности для кутьи. 30-го декабря 1740 г. Печальная Коммиссія сообщила въ Коллегію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, а также лифляндскому, эстляндскому и ревельскому губернаторамъ и въ мѣстныя управленія Риги, Нарвы и Выборга, что погребеніе тѣла совершилось въ Петропавловскомъ соборѣ 23-го декабря 1740 года, и что поэтому «на— длежитъ, дабы въ находящихся здѣсь церквахъ люторскаго и прочихъ законовъ пасторы сказали при народномъ собраніи проповѣдь слова Бо— жія, въ одинъ день, какой назначитъ Коллегія Лифляндскихъ и Эстлянд— скихъ дѣлъ, изъ текста: *«спаде вѣнецъ съ главы нашея; горе намъ, яко согрѣшихомъ, о семъ смутися сердце наше и померкнуста очи наши»* (Плачь Ієрем. гл. 5. ст. 16, 17). Особое поминовеніе по Императрицѣ совершено было, по церковному чиноположенію, въ дни по кончинѣ ея: 9-й, 20-й и 40-й. Въ 9-й день (25 октября) въ придворной церкви им— ператора заупокойную литургію и панихиду совершалъ членъ Синода, епископъ псковскій Стефанъ въ сослуженіи съ придворнымъ духовенст— вомъ; такое поминовеніе совершено было ахріерейскимъ служеніемъ и въ соборахъ Петропавловскомъ и Троицкомъ, а также на подворьѣ архіе

епископа новгородскаго на Васильевскомъ островѣ. Въ 20 день (5 ноября) литургію и панихиду отправлялъ въ придворной церкви тотъ же епископъ Стефанъ, въ Петропавловскомъ соборѣ—епископъ архангелогородскій Варсонофій, въ церкви Рождества Богородицы—епископъ воронежскій Іоакимъ. Въ 40-й день (25-го ноября) въ придворной церкви литургію и панихиду служилъ епископъ псковскій Стефанъ, въ Троицкомъ соборѣ—епископъ архангелогородскій Варсонофій, въ Петропавловскомъ соборѣ—епископъ воронежскій Іоакимъ, а въ архіерейскомъ домѣ—архіепископъ новгородскій Амвросій.

По прошествіи года по кончинѣ Императрицы совершено поминовеніе—«трактованія» (обѣденные столы). Первое трактованіе назначено было для «разныхъ знатныхъ персонъ», бывшихъ въ дежурствахъ при гробѣ Императрицы, и происходило 23 и 24 декабря 1741 г. Для этого трактованія Дворцовою конторою были отпущены слѣдующіе припасы для скоромнаго и постнаго стола: говядины 12 пудовъ, баранины 10 пуд., телятъ 2, барашковъ 3, квашенины «отъ 6-ти скотинъ»; живности: гусей 13, индѣекъ 5, утокъ 22, русскихъ куръ 32, цыплятъ 19 паръ, поросятъ 10; дичи: тетеревей 8 паръ, рябчиковъ 15 паръ, заяцъ; окороковъ провѣсныхъ 11, ветчины 2 пуда, копченыхъ языковъ 16; солонины городской копченой и бочечной по 2 пуда каждой, полотковъ копченыхъ гусиныхъ и утиныхъ по 6 паръ; живой рыбы: стерлядей: аршинныхъ 2, двѣнадцативершковыхъ 2, десятивершковыхъ 10, щукъ разной величины 30, лососей 5, сиговъ 16, харьюзовъ 20, лещей 10, подлещиковъ и подъязиковъ по 20, налимовъ 28, судаковъ 8, окуней 50, угрей аршинныхъ 3, плотицъ 45, раковъ 250, карасей 20; свѣжепросольной осетрины и бѣлужины по 2 пуда; кромѣ того отпущены мука, крупа и проч. столовыя принадлежности. Второе трактованіе устроено было собственно для духовенства и происходило 27-го декабря. Для этого трактованія отпущено Дворцовою конторою на придворныя кухни: окороковъ копченыхъ 3, солонины городской копченой и бочечной по пуду каждой, говядины 13 пуд., баранины 10 пуд., половина борова, телятъ 3, барашковъ 4; живности: индѣекъ 3, куръ русскихъ 50, утокъ 8, гусей 6, поросятъ 8; дичи: тетеревей 10 паръ, рябчиковъ 15 паръ; квашенины отъ двухъ скотинъ, окороковъ провѣсныхъ 4, ветчины провѣсной $1\frac{1}{2}$ пуда; живой рыбы: стерлядей: аршинныхъ 2, двѣнадцативершковыхъ 4, десяти и девятивершковыхъ по 2, щукъ: аршинныхъ 4, четырнадцативершковыхъ 4, двѣнадцативершковыхъ 9, десятивершковыхъ 10, восьмивершковыхъ 40, судаковъ 14, лещей 9, язей 11, харьюзовъ 45, сиговъ 40, подлещиковъ и подъязиковъ по 34, налимовъ 40, окуней 70, плотицъ 40, угрей аршинныхъ 10, лососей 4; раковъ 150; просольной осетрины 3 пуд. 27 фун., просольной бѣлужины 2 пуда, соленой семги 20 фунт.; сверхъ того—всѣ требуемыя къ нимъ принадлежности. На этомъ трактованіи между прочимъ подавались конфекты [81]).

Медали и жетоны. Въ память кончины Императрицы, всѣмъ лицамъ,

принимавшимъ участіе въ ея погребеніи, розданы были медали и жетоны. Объ изготовленіи ихъ Коммиссія, въ началѣ ноября 1740 г., отнеслась въ канцелярію Монетнаго Правленія; объ отпускѣ же золота представила въ Кабинетъ его величества докладъ. Канцелярія Монетнаго Правленія, для опредѣленія формы медалей и жетоновъ, препроводила въ Коммиссію реестръ медалей, выбитыхъ въ память кончины Петра I-го *), замѣтивъ при этомъ, что если Коммиссія положитъ принять ихъ за образецъ, то слѣдуетъ число сортовъ уменьшить, за недостаткомъ времени для изготовленія. По распоряженію Коммиссіи, изготовлено на Монетномъ Дворѣ 6-ю прибывшими изъ Москвы золотыхъ дѣлъ мастерами: золотыхъ медалей: въ 30 и 20 червонцевъ по 50 штукъ каждыхъ, въ 12 червонцевъ—100; серебряныхъ въ 30 червонцевъ—500, въ 12 червонцевъ 1.000 штукъ; жетоновъ въ червонецъ: золотыхъ 500 и серебряныхъ 10.000 штукъ. Вѣса во всѣхъ медаляхъ и жетонахъ было 8 пуд. 32 фунт. 26 золот. На медаляхъ съ одной стороны изображенъ портретъ Императрицы, съ надписью вокругъ: «Анна Императрица и Самодержица Всероссійская», съ другой надпись: «родися 28 генваря 1693 года, владѣла съ 19 генваря 1730 года, преставися 17 октября 1740 года». На жетонахъ съ одной стороны—портретъ императора съ надписью: «Іоаннъ III императоръ и самодержецъ всероссійскій», а съ другой: «тако плачь народа утоляетъ». На изготовленіе медалей и жетоновъ употреблено 15.116 р. 90½ коп., въ томъ числѣ израсходовано на золотые 9.108 руб. 41¾ коп., на серебряные 5.879 руб. 50¾ коп., на жалованье и путевые расходы московскимъ мастерамъ 128 руб. 98 коп.

Для раздачи особамъ первыхъ четырехъ классовъ, «чужестраннымъ» и высшему духовенству, золотыя медали представлены Коммиссіею прямо во Дворецъ, въ распоряженіе правительницы; прочимъ же лицамъ производилась раздача Коммиссіею по составленной ею вѣдомости, утвержденной правительницею. Приводимъ сохранившееся свѣдѣніе о лицахъ, получившихъ медали и жетоны: для лицъ духовнаго вѣдомства отправлены въ канцелярію Синода, съ нарочнымъ отъ Синода канцеляристомъ Головковымъ: архимандритамъ — серебряныя медали въ 30 червонцевъ, іеромонахамъ, іеродіаконамъ, протоіереямъ, священникамъ, протодіаконамъ и діаконамъ—серебряныя медали въ 12 червонцевъ; прочимъ—серебряные жетоны. Лица, бывшія въ маршальствахъ шляхетства россійскаго, лифляндскаго и эстляндскаго, получили по золотому жетону и по серебряной медали въ 30 червонцевъ. Въ Академію Наукъ для профессоровъ и другихъ чиновъ медали препровождены бывшему въ процессіи маршаломъ депутаціи отъ Академіи, совѣтнику ея Шумахеру. Изъ нихъ получили: серебряныя медали въ 30 червонцевъ: профессоры: Дювернуа, Крафтъ, Лероа, Генціусъ и Вилда; такія же медали въ 12 червонцевъ: адъюнкты:

*) Медалей въ память кончины Императрицы Екатерины I-й и Петра II-го выбито не было, о чемъ сказано въ томъ же документѣ.

Мула, Рихманъ, Бремъ, Таубертъ, Крузіусъ, ректоръ гимназіи Морлингъ, проректоръ Хейлертъ, учители: Миллеръ и Германъ, секретари: Волчковъ, Тредьяковскій и Гель, контролеръ Гофманъ, коммиссаръ Каммеръ, переводчики: Горлецкій, Тепловъ, Лебедевъ, Голубцевъ и Поповъ, нотаріусъ Тидеманъ и инженеръ Шварцъ. Коллегій: Ревизіонъ, Юстицъ, Адмиралтейской и Военной секретари и главные переводчики получили серебряныя медали въ 30 червонцевъ, а канцелярскіе чины какъ этихъ учрежденій, такъ и Сената — серебряныя медали въ 12 червонцевъ. Для чиновъ медицинскаго вѣдомства отосланы серебряныя медали въ 30 и 12 червонцевъ въ Медицинскую канцелярію, по требованію бывшаго ихъ маршала доктора Энглерта. Военные, участвовавшіе въ процессіи, получили: штабъ-офицеры серебряныя медали въ 30 червонцевъ, оберъ офицеры—въ 12 червонцевъ, а рядовые гвардейскихъ и полевыхъ полковъ серебряные жетоны. Маршалу россійскаго купечества выданъ золотой жетонъ, а россійскимъ купцамъ по серебряной медали въ 12 червонцевъ. Для иностраннаго купечества вручены присланному отъ маршала ихъ Напіера, англійскому купцу Серафиму фонъ-Граббе: для маршала — серебряная медаль въ 30 червонцевъ, для депутатовъ — такія же медали въ 12 червонцевъ. На 60 кадетъ, бывшихъ въ процессіи, отпущены въ Шляхетскій корпусъ 59 серебряныхъ медалей въ 12 червонцевъ и одинъ золотой жетонъ. Серебряныя медали въ 12 червонцевъ получили также: почтъ-директоръ Ашъ и ассистенты при дамахъ, бывшихъ въ процессіи. *)

Въ концѣ 1741 года, за неявкою нѣкоторыхъ лицъ, оказалось не розданныхъ медалей: золотыхъ въ 30 червонцевъ и серебряныхъ въ 12 червонцевъ по 12 штукъ, жетоновъ: золотыхъ 4 и серебряныхъ 40 штукъ. Эти медали и жетоны, вмѣстѣ съ реестромъ лицъ не получившихъ ихъ, отосланы Коммиссіею, 30-го декабря, въ канцелярію Монетнаго Правленія, которою того же числа и постановлено: въ случаѣ явки лицъ, не получившихъ еще медали и жетоны, раздать имъ съ росписками, а за тѣмъ остальные «употребить желающимъ въ продажу, какъ и прочія медали продаются» [82]).

5) *Распредѣленіе предметовъ, оставшихся послѣ печальной церемоніи.*

Вскорѣ послѣ погребенія Императрицы Коммиссіею сдѣланы были распоряженія о снятіи траурнаго убранства въ дворцахъ, соборѣ, лютеранской киркѣ и проч. мѣстахъ, а затѣмъ о распредѣленіи какъ матеріаловъ, оставшихся отъ этого убранства, такъ и предметовъ, изготовленныхъ и вытребованныхъ изъ разныхъ мѣстъ для устройства печальной

---

*) Нѣкоторыя лица за полученіемъ медалей являлись сами въ Коммиссію, а выѣхавшія изъ Петербурга поручали это другимъ.

чтобы лучшія изъ нихъ, бывшія на особахъ первыхъ двухъ классовъ, отдать въ Александроневскій монастырь «для употребленія монахамъ на платье», а всѣ прочія отослать въ петербургскія церкви и «содержать тамъ для употребленія частнымъ людямъ, если пожелаютъ, при погребеніи». Изъ розданныхъ 1.212 епанчей 447 остались у разныхъ учрежденій *) и лицъ, а остальныя 765 возвращены въ Коммиссію; изъ нихъ переданы въ Александроневскій монастырь 100 лучшихъ, а прочія 665 отосланы въ петербургское Духовное Правленіе **).

Изъ герольдскихъ уборовъ передано было въ Синодъ: 2 верхніе кафтана малиноваго бархата (ветхіе), 2 нижніе кафтана зеленаго атласа (ветхіе), 5 штановъ зеленаго бархата (изъ нихъ 3 ветхихъ), 2 шляпы малиноваго бархата съ золотымъ позументомъ, 4 пары сапогъ бархатныхъ безъ позумента (ветхіе), 8 сапожныхъ отворотовъ зеленаго атласа, обшитыхъ золотымъ снуромъ, 4 банта изъ цвѣтныхъ лентъ, въ томъ числѣ одинъ вишневаго цвѣта. Изъ траурныхъ попонъ: 7 суконныхъ переданы въ Придворную Конюшенную контору для обивки экипажа правительницы, 8 черныхъ бархатныхъ и желтая бархатная покрышка съ «фрейденъ-фердъ» отосланы въ Синодъ, а 27 попонъ байковыхъ съ шишками и «съ фолбарами» препровождены (въ мартѣ) въ Александроневскій монастырь. Относительно матеріаловъ, употребленныхъ на постройку моста чрезъ Неву, послѣдовалъ 19-го января 1741 г. высочайшій указъ на имя первоприсутствующаго Печальной Коммиссіи фонъ-Любераса, въ которомъ сказано: «мостъ со всѣми къ нему принадлежностями отдать на строеніе церквей въ вѣдомство нашего генералъ-адъютанта Балка». Вслѣдствіе этого указа отданы въ маѣ: въ Синодъ траурныя матеріи, которыми были обиты перила моста, а въ сентябрѣ «мостъ» (помостъ) въ церковь Николая чудотворца, что въ Татарской. Восковыя свѣчи и факелы, вѣсомъ всего 13 пуд. 8 фунт., отданы, по распоряженію Синода, въ Петропавловскій соборъ «для употребленія въ церковные расходы» [88]).

---

*) Совѣтникъ Академіи Наукъ Шумахеръ, бывшій въ процессіи маршаломъ, доношеніемъ въ Коммиссію 30-го января 1741 г., просилъ ее отъ лица всѣхъ членовъ Академіи оставить епанчи при Академической канцеляріи, „не такъ для пользы, какъ болѣе славы и чести Академіи, понеже честь Академіи Наукъ въ томъ состоитъ, дабы для смертныхъ случаевъ профессоровъ или другихъ академиковъ, такія епанчи имѣть, умершую персону всѣмъ корпусомъ въ траурѣ проводить“. Вслѣдствіе этого въ Коммиссіи 23-го февраля 1741 г. состоялась резолюція: „вышеозначенныя епанчи, числомъ 37, ради представленныхъ отъ Академіи Наукъ резоновъ, оставить въ оной Академіи“.

**) Еще до отсылки епанчей въ Духовное Правленіе, Коммиссіею отпущено было къ погребенію адмирала Гордона (извѣстнаго сподвижника Петра I-го), умершаго въ мартѣ 1741 г. въ должности главнаго командира Кронштадскаго порта, 30 черныхъ епанчей; въ томъ числѣ 2 драгетовыхъ, 3 саржевыхъ и 25 фланелевыхъ, которыя потомъ были возвращены въ Коммиссію [89]).

6) *Составленіе описанія церемоніи погребенія Императрицы.*

27-го января 1741 года изъ Академіи Наукъ получена въ Коммиссіи слѣдующая промеморія: «понеже Академія Наукъ намѣреніе приняла описаніе о печальной церемоніи по Ея Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ печать издать, того ради Академія Наукъ симъ требуетъ, дабы Печальная Коммиссія благоволила оное описаніе съ принадлежащими къ оной рисовальными фигурами въ Академію Наукъ сообщить». Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія получила отъ профессора Академіи Наукъ Якова Штелина рядъ вопросовъ, на нѣмецкомъ языкѣ (переведенныхъ на русскій языкъ), касающихся церемоніала погребенія Императрицы *). По

---

*) Вопросы эти слѣдующіе: „*I. Отъ дня кончины Ея Императорскаго Величества до того времени, когда тѣло Ея Величества на парадную постелю положено было*: 1) Съ какими обстоятельствами и въ чьемъ присутствіи Ея Императорское Величество скончалась? 2) Какія при томъ были отправленія и должности духовныхъ особъ? 3) Учрежденія при Императорскомъ Дворѣ въ томъ, что касается: до тѣла Ея Императорскаго Величества (до сѣченія и выниманія внутреннихъ частей), до камернаго траура и до сидѣнія при тѣлѣ. 4) Повѣстка чрезъ кого и кому учинена была: министрамъ, Коллегіямъ, генералитету и гвардіи? 5) Присяга его императорскому величеству гдѣ и при комъ производилась? 6) Учрежденіе Печальной Коммиссіи. 7) Печальный регламентъ и прочая. *II. Отъ того времени, когда тѣло Ея Императорскаго Величества на парадную постелю положено было до тѣхъ поръ, какъ оно въ печальной залѣ во гробѣ поставлено*: 1) Когда и съ какими церемоніями Ея Императорское Величество на парадную постелю положили? 2) Обряды и отправленія духовные при парадной постелѣ. 3) Дежурство. 4) Гвардія и драбанты. 5) Прибытіе къ тѣлу ея императорскаго высочества и пріемъ съ церемоніею и прочая. *III. Отъ того времени, когда тѣло Ея Императорскаго Величества положено было во гробъ до дня выноса*: 1) Какія при положеніи тѣла во гробъ были духовныя отправленія? 2) Кому было повѣщено и кто именно при томъ находились? 3) Процессія въ траурную и парадную залу. 4) Духовныя отправленія при постановленіи гроба и потомъ. 5) Дежурства. 6) Гвардія и драбанты. 7) Объявленіе въ народъ чрезъ герольдовъ о выносѣ въ церковь и одѣяніе герольдовъ при томъ случаѣ. *IV. Выносъ*: 1) Первый сигналъ когда? 2) Кто при Императорскомъ Дворѣ собрались? 3) Гдѣ собрались прочіе корпусы? 4) Второй сигналъ когда былъ и что по немъ учинено? 5) Третій сигналъ когда и что по немъ слѣдовало? 6) Начало процессіи когда было и какимъ порядкомъ вся процессія отправлялась: какимъ образомъ полки гвардіи при томъ поставлены; отправленіе духовныхъ обрядовъ въ церкви; пальба бѣглымъ огнемъ и залвы (залпы) въ которое время; церемонія при опусканіи тѣла въ землю и прочая?

Сверхъ того требуются къ совершенному описанію необходимо еще слѣдующіе рисунки, всѣ по одному масштабу, которые потомъ на мѣди вырѣзаны быть имѣютъ, а именно: 1) парадная постеля; 2) внѣшніе печальные уборы входа въ тотъ покой, въ которомъ стояла парадная постеля; 3) проспектъ печальной и парадной залы какъ сверху, такъ и снизу; 4) тронъ и гробъ; 5) эпитафіи; 6) медальоны и девизы; 7) гробъ на саняхъ подъ балдахиномъ; 8) радостная и печальная лошади; 9) провинціальная лошадь; 10) герольдскіе жезлы, государственный гербъ, знамена и прочая; 11) латни-

полученіи этихъ вопросовъ Коммиссія распорядилась: составленіе отвѣтовъ на нихъ возложить на секретаря Коммиссіи; изготовленіе рисунковъ: Фюнеральному залу и бывшимъ въ немъ трону, балдахину, картинамъ и проч. вещамъ поручить придворному живописцу Караваку; для составленія рисунковъ прочимъ предметамъ, бывшимъ при церемоніи, потребовать изъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса одного «искуснаго въ рисованіи кадета» и отъ Академіи Наукъ двухъ рисовальныхъ мастеровъ (для срисовыванія регалій); составленіе же чертежа катафалка предоставить самому Штелину. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссіею потребовано отъ Синода свѣдѣніе о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по духовному вѣдомству какъ относительно погребенія Императрицы, такъ и о бывшихъ при этомъ духовныхъ церемоніяхъ. Въ началѣ іюня 1741 г. описаніе съ рисунками и чертежами было окончено и 6-го числа этого мѣсяца препровождено Коммиссіею профессору Академіи Наукъ Штелину. Изъ принимавшихъ участіе въ этой работѣ по именному указу выдано «за труды» Караваку 400 р. и Штелину 200 р. [89])

Заключительными занятіями Печальной Коммиссіи были, какъ выше сказано, приготовленіе къ отчетности и сдача дѣлъ. Счетныя выписки съ экстрактами и документами, относящимися до прихода и расхода суммъ и прочихъ предметовъ, представлены ею, 21-го августа 1741 г., въ Ревизіонъ-Коллегію, а производства, 30-го января 1742 г., въ Сенатъ при «всепокорнѣйшемъ доношеніи», что «бывшія въ оной Коммиссіи дѣла всѣ въ окончаніе приведены» [90]).

ки; 12) проспектъ чрезъ мостъ къ крѣпости; 13—18) катафалкъ: его чертежъ съ фундаменту; чертежъ съ лица или фасады отъ каждаго входа; профиль; 19) гробъ на одрѣ подъ балдахиномъ; 20) пара соединенныхъ столбовъ, которые были по угламъ катафалка, въ ихъ траурномъ украшеніи; 21 и 22) восемь картушевъ или историческихъ живописныхъ изображеній; 23 и 24) восемь алгероическихъ (sic) статуй; 25) четыре статуи, которыя представляли царства". Подписано: „Штелинъ, профессоръ при Академіи Наукъ".

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАМЪ *).

Къ статьѣ 1-й: Управленіе и проч.

№№ текста:

1. См. приложеніе № 4.
2. — ibid. № 5.
3. — — № 6.
4. — — № 12.
5. — — № 16.
6. — — № 23.
7. Перв. Полн. Собр. Зак. № 8.291
8. Прилож. № 1—32.

Къ статьѣ 2-й: Придворный штатъ.

1. Дѣла Придв. Конт. № 29 л. 1, 2, 180—199; № 33.

Къ статьѣ 3-й: Дворцы и проч.

1—2. Дѣла Придв. Конт. № 23 л. 20.
3. — Гофъ-Инт. Кон. № 6 л. 356
4. — Кам.-цалм. Кон. № 5 л. 113, 243.

№№ текста:

5. Дѣла Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 58—59.
6. — Канц. Стр. № 10 л. 58; Придв. Конт. № 23 л. 88.
7. — Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 560—565.
8. — ibid. № 7 л. 47.
9. — — № 6 л. 129.
10. — Придв. Конт. № 23 л. 21.
11. — Канц. Стр. № 47 л. 91.
12. — ibid. № 36 л. 516.
13—14 — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 132, 142.
15. — ibid. № 5 л. 112.
16. — — — л. 284.
17. — — — л. 342.
18. — — — л. 385.
19. — — — л. 142.
20. — — — л. 242.
21. — Канц. Стр. № 13 л. 39.
22. — ibid № 36 л. 516.
23. — Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 1070.
24—25 — ibid. № 6 л. 160—161.

*) Эти документы слѣдующіе: Дѣла: Кабин. (Кабинета), Придв. Конт. (Придворной Конторы), Гофъ-Инт. Конт. (Гофъ-Интендантской Конторы), Кам.-цалм. Конт. (Камеръ-цалмейстерской Конторы), С.-Пет. Дворц. Конт. (С.-Петербургской Дворцовой Конторы), Придв. Кон. Конт. (Придворной Конюшенной Конторы), Петерг. Конт. (Петергофской Конторы), Ст. Конт. (Статсъ Конторы), Сол. Конт. (Соляной Конторы), Гл. Дворц. Канц. (Главной Дворцовой Канцеляріи), Дворц. Кон. Канц. (Дворцовой Конюшенной Канцеляріи), Гл. Полиц. Канц. (Главной Полицiймейстерской Канцеляріи), Канц. Стр. (Канцеляріи отъ Строеній), Новг. губ. канц. (Новгородской губернской канцеляріи), Пск. пров. канц. (Псковской провинціальной канцеляріи), Ком. о Пет. Стр. (Коммиссіи о Петербургскомъ Строеніи), Акад. Наукъ (Академіи Наукъ), Маст. и Оруж. пал. (Мастерской и Оружейной палаты), Печ. Ком. (Печальной Коммиссіи), Егерм. Канц. (Егермейстерской Канцеляріи), Адм. Кол. (Адмиралтейской Коллегіи), Счет. Ком. о под. Канц. Стр. (Счетная Коммиссія о подлогахъ Канцеляріи отъ Строеній); кромѣ того: первое Полн. Собр. Зак. и С.-Петербургскія Вѣдомости 1740—41 годовъ.

№№ текста.

26. Дѣла Гофъ-Инт: Конт. № 7 л. 1263—1265.
27. — ibid. № 7 л. 63—64.
28. — — № 6 л. 160, 162; № 9 л. 39.
29. — — № 7 л. 1263—1265.
30. — — № 6 л. 66—75.
31. — — — л. 697, 699—700.
32. — — — л. 341, 343.
33. — — № 7. л. 62.
34. — — № 6 л. 66—75.
35. — — № 9 л. 25, 112.
36. — — — л. 266.
37. — — — л. 90.
38. — — № 6 л. 355.
39. — — — л. 463—464.
40. — — № 7 л. 656.
41. — — № 6 л. 331.
42. — — № 7 л. 661.
43. — Канц. Стр. № 44 л. 13.
44. — Гофъ-Инт. Конт. № 6 л. 322, 331, 358.
45. — ibid. № 6 л. 332, 358.
46. — — — л. 713.
47. — — — л. 322, 358, 359.
48. — — № 7 л. 1104—1110.
49. — — № 6 л. 52, 53.
50. — Канц. Стр. № 47 л. 110—111.
51. — ibid. № 47 л. 63, 64, 91.
52. — Придв. Конт. № 23 л. 21.
53. — Гофъ-Инт. Конт. № 9 л. 178—179.
54. — ibid. № 7 л. 946.
55. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 110.
56. — Придв. Конт. № 23 л. 88—90.
57. — Гофъ-Инт. Конт. № 9 л. 96, 97.
58. — Придв. Конт. № 23 л. 88—90.
59. — Канц. Стр. № 13 л. 164.
60. — Гофъ-Инт. Конт. № 9 л. 322—324.
61. — ibid. № 5 л. 3—5; № 6 л. 462.
62. — Канц. Стр. № 36 л. 301.

№№ текста.

63. Дѣла Гофъ-Инт. Конт. № 7
64. — ibid. № 9 л. 150.
65. — — № 5 л. 3—5.
66. — Канц. Стр. № 36 л
67. — Гофъ-Инт. Конт. № 3—5.
68. — ibid. № 9 л. 295.
69. — Кам.-цалм. Конт. №
70. — Гофъ-Инт. Конт. № 220—227.
71. — ibid. № 7 л. 451.
72. — Придв. Конт. № 20—30.
73. — Кабин. № 3 л. 131
74. — Канц. Стр. № 13 л
75. — ibid. № 36 л. 435.
76. — — № 6 л. 6.
77. — — — л. 3, 4.
78. — — — л. 6.
79—80. — Придв. Конт. № 20—30.
81. — Кам.-цалм. Конт. № 8
82. — Гофъ-Инт. Кон. № 7
83. — ibid № 9 л. 175—179 и Камеръ-Конт. № 5 л. 47, 111
84. — Придв. Конт. № 20—30.
85. — Канц. Стр. № 13 л
86. — Гл. Дворц. Канц. №
87. — Канц. Стр. № 16 л
88. — ibid. № 7 л. 9.
89. — — № 5 л. 209.
90. — Гл. Дворц. Канц. №
91. — Новг. губ. канц. №
92. — Гл. Дворц. Канц. (1 и 12).
93. — ibid. № 254 (57).
94. — — № 71 (9).
95. — — № 82.
96. — — № 147 (58).
97. — — № 69; № 269 (
98. — — № 4 (72); № 269
99. — — № 71 (14).
100. — — № 142 л. 51—
101. — — № 4 л. 38.
102. — — № 58.

№№ текста.

103. Дѣла Гл. Дворц. Канц. № 71 л. 5, 8.

104. — ibid. № 42 л. 199.

105. — — № 163.

106. — — № 147 л. 32.

107. — — № 61.

108. — — № 82.

109. — — № 25 л. 70.

110—160. — Глав. Дворц. Канц. № 10—372 и Мастер. Оруж. пал. № 1—3.

161. — Канц. Стр. № 36 л. 260.

162. — ibid. № 10 л. 180, 181.

Къ статьѣ 4-й: Богослуженіе и духовенство при Дворѣ.

1. Дѣла С.-Пет. Дворц. Конт. № 58 л. 512—561.

2. — ibid. № 22 л. 435.

3. — — № 23 л. 267—270.

4. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 23.

5. — Придв. Кон. № 33 л. 18—20.

6. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 23.

7. — Кабин. № 5 л. 123.

8. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 53.

9. — Придв. Конт. № 23 л. 19, 267—270.

10. — Кам.-цалм. Кон. № 5 л. 354.

11. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 358.

12. — ibid. № 22 л. 359.

13—14. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 65.

15. — Придв. Конт. № 15 л. 23.

16. — ibid. № 22 л. 163.

17. — — № 11 л. 20.

18—19. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 46.

20. — ibid. № 22 л. 46.

21. — — — л. 81.

22. — — — л. 118.

23. — — — л. 148.

24. — — — л. 120.

25. — Придв. Конт. № 12 л. 61.

№№ текста.

26. Дѣла С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 178.

27. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 21; № 8 л. 325.

28. — ibid. № 5 л. 111.

29. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 112.

30—31. — Придв. Конт. № 5 л. 26.

32. — ibid. № 14 л. 350.

33. — — — л. 531.

34. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 35.

35. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 92 л. 201.

36. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 7.

37—38. — Придв. Конт. № 35 л. 215

39. — ibid. № 35 л. 409, 457.

40. — — л. 354.

41. — Придв. Конт. № 12 л. 176.

42. — ibid. № 12 л. 185.

43. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 456.

44. — Придв. Конт. № 12 л. 199.

45. — ibid. № 35 л. 267.

46. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 222.

47. — ibid. № 6 л. 203.

48. — — № 5 л. 49.

49. — — № 1 л. 28.

50. — Кабин. № 5 л. 47.

51. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 149.

52. — Кабин. № 5 л. 103.

53. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 189.

54. — ibid. № 6 л. 108—111.

55. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 37.

56. — ibid. № 22 л. 178.

57. — Придв. Конт. № 12 л. 61.

58. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 178.

59. — Кабин. № 5 л. 98.

60. — ibid. № 5 л. 220.

61. — — — л. 99.

62. — — — л. 236.

63. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 219.

№№ текста.

64. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 711—731.
65—66. — ibid. № 10 л. 733.
67. — — — л. 544.
68. — — № 8 л. 322.
69. — Придв. Конт. № 5 л. 26.
70. — ibid. № 14 л. 214.
71. — — — л. 212.
72. — — — л. 250.
73—75. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 100—113.
76. — Придв. Конт. № 12 л. 38.
77. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 281.
78. — Придв. Конт. № 12 л. 158.
79. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 439.
80. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 335.
81. — ibid. № 8 л. 326; Кабин. № 33 л. 32.
82. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 25.
83. — ibid. № 10 л. 75, 78.
84. — Придв. Конт. № 35 л. 19, 267—270.
85. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 336.
86—87. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 474.
88—89. — Придв. Конт. № 12 л. 199—203.
90. — Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 36, 87.
91. — Придв. Конт. № 33 л. 18—20.
92. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 17.
93. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 67 л. 394.
94. — Кабин. № 1 л. 449.
95. — Придв. Конт. № 14 л. 215.
96. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 29.
97. — ibid. № 22 л. 25.
98. — — — л. 34.
99. — — — л. 35.
100. — — — л. 44.
101. — — — л. 48.
102. Дѣла С.-Пет. Дворц. 22 л. 53.
103. — ibid. № 22 л. 58
104. — — — л. 103
105. — — — л. 109
106. — — — л. 147
107. — — — л. 110
108. — Кам.-цалм. Конт.
109. — Придв. Конт. № 267—270.
110. — Кам.-цалм. Конт.
111. — ibid, № 8 л. 17—
112. — Придв. Конт. №
113. — ibid. № 7 л. 7—
114. — Кам.-цалм. Конт л. 342.
115. — ibid. № 10 л. 120— 122.
116. — — № 5 л. 40.
117. — — № 10 л. 119
118. — — — л. 358-
119. — — — л. 81,
120. — Придв. Конт. № 3
121. — ibid. № 9 л. 18.
122. — С.-Пет. Дворц. Ко л. 113.
123. — ibid. № 22 л. 278.
124. — — — л. 58.
125. — — — л. 109.
126. — Придв. Конт. № 7
127. — ibid. № 7 л. 557.
128. — С.-Пет. Дворц. Кон л. 79.
129—130. — Придв. Конт. № 2
131. — Кам.-цалм. Конт. 104—106.
132. — ibid. № 7 л. 36, 3
133. — Кабин. № 5 л. 163
134. — ibid. № 5 л. 206.
135. — Придв. Конт. № 5
136. — ibid. № 35 л. 215.
137. — Кам.-цалм. Конт. 357—364.
138. — С.-Пет. Дворц. Кон л. 330.
139. — Кам.-цалм. Конт. №
140. — ibid. № 5 л. 39.

текста.

1. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 40.
2. — ibid. № 5 л. 299.
3. — — № 1 л. 69.
4. — — № 5 л. 354.
5. — Придв. Конт. № 15 л. 198.
6. — С.-Пет. Двор. Конт. № 94 л. 652.
7. — Канц. Стр. № 36 л. 328.
8. — ibid. № 7 л. 126.
9. — Адм. Кол. в. 27 № 180.
0. — Канц. Стр. № 8 л. 110.
1. — ibid. № 8 л. 64.
2. — — № 35 л. 219—223.
3. — — № 36 л. 594.
—155— Придв. Конт. № 6 л. 12.
6. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 99.
7. — ibid. № 61 л. 925.
8. — — № 22 л. 111.
9. — — № 96 л. 938.
0. — Канц. Стр. № 35 л. 199—201.
1. — ibid. № 36 л. 1133.
2. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 166.
3. — ibid. № 22 л. 168.
4. — — — л. 314.
5. — — — л. 368.
6. — — — л. 382.
7. — — — л. 374.
8. — — — л. 392.
9. — Придв. Конт. № 1 л. 128.
0. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 190.
1. — ibid. № 8 л. 308.
2. — — № 5 л. 64.
3. — — № 9 л. 40.
4. — — № 5 л. 105.
5. — — — л. 38.
6. — — № 7 л. 606.
7. — — № 9 л. 335—343.
8. — — № 5 л. 203.
9. — — № 10 л. 446.
0. — — № 5 л. 167.
1. — — — л. 203.
2. — — — л. 308.

№№ текста.

183. Дѣла С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 102.
184. — ibid. № 22 л. 49, 79, 112, 139, 171, 253, 372, 454, 460.
185. — — № 22 л. 443.
186. — — — л. 454.
187. — — — л. 455.
188. — — — л. 460.
189. — — — л. 473.
190. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 49.
191. — Придв. Конт. № 21 л. 133.
192. — С.-Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 448.
193. — ibid. № 22 л. 449.
194. — Кам.-цалм. Кон. № 5 л. 233.
195. — ibid. № 7 л. 115.
196. — — № 9 л. 6—9.
197. — — № 7 л. 1122, 1123.

Къ статьѣ 5-й: Внутреннее убранство Дворцовъ.

1. Дѣло Гоф.-инт. Конт. № 7 л. 917—919.
2. — Придв. Конт. № 23 л. 17—19.
3. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 116—118.
4. — Гоф.-инт. Конт. № 6 л. 681.
5. — ibid. № 9 л. 231.
6. — — № 7 л. 167—172.
7—8. — — № 6 л. 431.
9. — — № 9 л. 138, 140.
10. — — № 6 л. 798.
11. — — № 33 л. 17—19.
12. — — № 6 л. 738.
13. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 21, 73.
14. — ibid. № 5 л. 175.
15—16. — — № 10 л. 30.
17. — — № 9 л. 163.
18. — — № 5 л. 109, 111, 113, 142, 323, 325; № 9 л. 168; № 10 л. 820—822.
19. — — № 5 л. 146, 147.
20. — — — л. 142, 180.
21. — — — л. 174 № 9 л. 163.

№№ текста.

22. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 145—147.
23. — Придв. Конт. № 33 л. 15, 16; Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 174—180, 327, 366, 371—385, № 10 л. 366, 371—384.
24. — Гоф.-инт. Конт. № 7 л. 843.
25. — ibid. № 7 л. 779, 780.
26. — Кам.-цалм. № 5 л. 10.
27. — ibid. № 5 л. 253, 346.
28. — — — л. 229, 243, 275, 293, 296, 304; № 8 л. 208—214, 293—296, 304.
29. — — № 8 л. 17, 83.
30. — — № 5 л. 41.
31. — — — л. 121.
32. — — — л. 65.
33. — — — л. 32, 33, 35, 36, 325.
34. — — — л. 59.
35. — — № 6 л. 147; № 10 л. 96—98.
36. — — № 6 л. 146.
37. — — № 10 л. 98.
38. — — № 5 л. 15
39. — — № 15 л. 33.
40—42. — — — л. 211—225.
43. — Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 268.
44. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 150.
45—46. — ibid. № 5 л. 59.
47. — — № 10 л. 713—715.
48. — — № 5 л. 60.
49—50. — — — 256.
51. — — № 1 л. 23, № 10 л. 726.
52. — — № 10 л. 728.
53. — — № 1 л. 28; № 10 л. 738.
54. — — № 1 л. 29.
55. — — — л. 757.
56—58. — — — л. 32—34.
59—61. — — — л. 36—39.
62—64. — — — л. 41—43.
65—67. — — — л. 46—47.
68. — — № 5 л. 170.

№№ текста.

69. Дѣла Кам.-цалм. Конт. л. 719—721.
70. — ibid. № 5 л. 134, 150, 191, 208, 224.
71—72. — — № 10 л. 730—7
73. — — — л. 736.
74. — — — л. 655.
75. — — № 5 л. 213.
76. — — № 8 л. 261.
77. — — № 5 л. 306.
78. — — — л. 21.
79. — — — л. 199.
80. — — — л. 103.
81. — — № 6 л. 193—196
82. — — № 5 л. 9, 13, 14
83. — — — л. 38, 100.
84. — — — л. 183.
85. — — № 9 л. 38.
86—87. — — № 5 л. 48.
88. — — № 10 л. 830, 831.
89. — — № 3 л. 9.
90. — — № 5 л. 15.
91. — — — л. 295.
92. — — № 6 л. 140.
93. — — — л. 170.
94. — Гофъ-инт. Конт. № 6 178—180.
95. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л.
96. — ibid. № 5 л. 113.
97. — — — л. 156.
98. — — № 1 л. 41.
99. — — № 5 л. 330.
100. — — — л. 363.
101. — — — л. 375.
102. — — № 9 л. 46.
103. — — № 10 л. 205.
104. — — № 5 л. 19.
105—106. — — — л. 33.
107. — — — л. 90.
108. — — — л. 97.
109. — — — л. 95.
110. — — — л. 121.
111. — — — л. 110.
112. — — — л. 122.
113. — — — л. 182, № 10 205.
114. — — № 5 л. 184.

текста.

Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 188.
— ibid. № 5 л. 195.
— — — л. 197.
— — № 8 л. 207, 208.
— — № 5 л. 296.
— — № 9 л. 96.
— — № 8 л. 210—214, 219.
— — — л. 206, 209.
— — № 5 л. 152.
— — — л. 91.
— — — л. 126.
— — — л. 261.
— — — л. 285.
— — — л. 152.
— — — л. 336.
— — — л. 96.
— — — л. 334.
— — — л. 384.
— — — л. 91.
— — — л. 34, 94.
— — — л. 144, 326.
— — № 10 л. 512.
— — № 5 л. 206.
— — — л. 309, 331.
— — — л. 232.
— — — л. 250.
— — — л. 255.
— — — л. 265.
— — — л. 305.
— — — л. 336.
— — — л. 19.
— — — л. 62.
— — — л. 72.
— — — л. 154.
— — № 8 л. 334.
— — — л. 340.
— Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 1022.
— Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 340.
— ibid. № 5 л. 271.
— — — л. 51.
— — № 10 л. 822.
— — — л. 824.
— Гофъ.-инт. Конт. № 7 л. 884.

№№ текста.

158. Дѣла Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 885.
159. — ibid. № 9 л. 247.
160. — — № 7 л. 779, 780.
161. — — — л. 829.
162. — Канц. Стр. № 36 л. 417.
163. — Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 787.
164. — ibid. № 7 л. 887.
165. — — — л. 888, 889.
166. — — — л. 1226.
167. — — — л. 1227.
168. — — — л. 845.
169. — — — л. 54, 931.
170. — — № 6 л. 442—444.
171. — — № 7 л. 693.
172. — — — л. 789.
173. — — — л. 861.
174. — — — л. 1277.
175. — — — л. 791.
176. — — — л. 749.
177. — — № 6 л. 479, 483; № 7 л. 1272.
178. — — № 8 л. 407, 554; Канц. Стр. № 10 л. 174.
179. — Гофъ-инт. Конт. № 6 л. 479—483.
180. — ibid. № 8 л. 407, 554.
181. — Канц. Стр. № 10 л. 138.
182. — ibid. № 10 л. 174.
183. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 112.
184. — ibid. № 5 л. 117.
185. — — — л. 312.
186. — Гофъ-инт. Конт. № 6 л. 441.
187. — ibid. № 6 л. 740.
188. — Ст. Конт. № 6 л. 252, 253.
189. — Кам.-цалм. Конт. № 9 л. 42—44.
190. — Гофъ-инт. Конт. № 6 л. 76, 77.
191. — ibid. № 9 л. 175—179.
192. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 113.
193. — ibid. № 5 л. 19.
194. — — — л. 101, 106.

№№ текста.

195. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 263.
196. — ibid. № 5 л. 298.
197. — — — л. 368.
198. — — — л. 387.
199. — — — л. 89.
200. — — — л. 18.
201. — — — л. 188.
202. — — — л. 206.
203. — — — л. 207.
204. — — — л. 214.
205. — — — л. 233.
206—207. — — — л. 255.
208. — — — л. 290.
209. — — — л. 314.
210. — — — л. 350.
211. — — — л. 72.
212. — — — л. 286.
213. — — — л. 284.
214. — — — л. 296.
215. — — — л. 343.
216. — — — л. 356.
217. — — — л. 364.
218. — — — л. 128; № 10 л. 422—431, 434—442.
219. — — № 5 л. 342.
220. — — — л. 382.
221. — — — л. 257.
222. — — — л. 332.
223. — — — л. 359.
224. — — — л. 226.
225. — — — л. 164.
226. — — — л. 384.
227. — — — л. 62.
228. — — — л. 132.
229. — — — л. 180.
230. — — — л. 242.
231. — — № 6 л. 383.
232. — — — л. 124—126; № 7 л. 1289.
233. — — № 6 л. 432; № 7 л. 1289.
234. — — № 6 л. 149, 151.
235. — — — л. 76, 77.
236. — — — л. 99, 101.
237. — — — л. 102, 104.
238. — Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 204—213.

№№ текста.

239. Дѣла Гофъ-Инт. Конт. 175—179.
240. — ibid. № 9 л. 16
241. — — № 7 л. 125, 9 л. 168.
242. — — № 7 л. 125, 1 № 9 л. 168.
243. — — № 7 л. 560.
244. — — — л. 740.
245. — — — л. 62.
246. — — — л. 794.
247. — — — л. 671.
248. — — — л. 1132,
249. — — — л. 1215—
250. — — — л. 1317.
251. — — — л. 789, 7
252. — — — л. 888, 8
253. — — — л. 1248.
254. — — — л. 1249.
255. — — — л. 1282.
256. — — № 6 л. 213.
257. — Кам.-цалм. Конт. № 118.
258. — ibid. № 5 л. 110.
259. — — — л. 132.
260. — — — л. 111.
261. — — № 8 л. 226.
262. — — № 5 л. 284; № 175—179.

Къ статьѣ 6-й: Цѣнны щи правительницы и

1. Дѣла Кам.-цалм. Конт. 6; № 10 л. 229—2
2. — ibid. № 5 л. 187, 27
3. — — — л. 202, 32
4. — — — л. 21.
5. — — — л. 25.
6. — — — л. 34.
7—8. — — — л. 45—46
9. — — — л. 102.
10. — — — л. 106.
11. — — — л. 129.
12. — — — л. 150.
13. — — — л. 153.
14. — — — л. 161.

текста.

. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 192.

. — ibid. № 5 л. 202.

. — — — л. 272.

. — — — л. 258.

. — — — л. 298.

. — Кабин. № 5 л. 230.

. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 348.

. — ibid. № 5 л. 362.

24. — — — л. 369.

— — — л. 380.

. — — — л. 388.

. — — — л. 389.

— — — л. 289.

— — — л. 194.

— — — л. 199; № 9 л. 115.

— — № 9 л. 144.

— — № 8 л. 262.

— — № 5 л. 11.

— — — л. 18.

— — — л. 34.

— — — л. 39.

— — — л. 46.

— — — л. 64.

0. — — — л. 152.

— — — л. 185.

— — — л. 187.

— — — л. 202.

— — — л. 273.

— — — л. 297.

— — — л. 327.

— — — л. 332.

— — — л. 345.

— — — л. 348.

— — — л. 378.

— — — л. 380.

— — — л. 386.

— — — л. 388.

— — — л. 327.

— — — л. 313.

— — — л. 332.

— — — л. 168.

— — — л. 317.

— — — л. 190.

— — — л. 315.

№№ текста.

61. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 354.

62. — ibid. № 5 л. 388.

63. — — № 2 л. 13; № 10 л. 644, 645.

64. — — № 5 л. 105.

65. — — — л. 167, 189, 203.

66. — — № 1 л. 39, 42.

67. — — № 5 л. 203.

68. — — № 1 л. 45.

69. — — № 5 л. 188.

70. — — — л. 190.

71. — — № 8 л. 25, 28, 31—42.

72. — — — л. 267.

73. — — — л. 301.

Къ статьѣ 7-й: Дворцовые сады.

1. Дѣла Канц. Стр. № 5 л. 421—451; № 7 л. 57 и 71; № 8 л. 46, 100, 216, 217, 256; № 10 л. 33, 55, 136, 147, 159, 163, 216, 256; № 13 л. 16; № 33 л. 31—47; № 35 л. 8—11, 19—31, 41—52, 56 — 63, 178, 196, 205, 224—242, 276—308, 332, 398, 468—471, 571, 602, 631—650, 675, 676; № 36 л. 96, 315, 337, 394, 398, 423, 523, 780, 930, 953, 961; № 43 л. 97—103, 110, 111, 128—134; № 44 л. 65—68, 90—93, 98—102, 176—179, 207—210, 252, 261, 337—341, 344, 387, 582—585; Придв. Конт. № 35 л. 148—237, 428, 470, 884—887, 891—895, 936—950.

2. — Канц. Стр. № 1 л. 17, 50, 88, 246, 505, 634; № 5 л. 106, 182, 217, 233, 237, 315, 563, 589; № 7 л. 42; № 8 л. 6, 113, 215, 272; № 10 л. 21, 55, 74, 78, 85—88, 106—111, 116, 127, 133, 147, 175, 192, 244, 256; № 14 л.

№№ текста.

32, 140, 146; № 16 л. 29, 82; № 35 л. 64—93, 106—110, 148—151, 166—169, 180—183, 193, 206—209, 214, 311, 312, 314, 437, 438, 448, 449, 506—523, 619—624, 676; № 36 л. 54, 68, 299, 673, 674, 683, 684, 690, 775—779, 780; № 43 л. 69; № 44 л. 203—206, 259; Придв. Конт. № 14 л. 458; № 15 л. 29, 30, 109; № 35 л. 86, 138, 147, 459, 482, 694—709; Пет. Дв. К. № 61, л. 405, 411, 517 и 615; Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 569; Петерг. К. № 8 л. 225, 226; Придв. Кон. Конт. № 29 л. 303.

3. Дѣла Канц. Стр. № 7 л. 42; № 8 л. 215; № 10 л. 21, 74, 85—88, 147, 244; № 35 л. 91, 93, 166—169, 214, 310, 314, 437, 438, 449, 676; № 36 л. 299, 348, 351, 446, 619, 683, 686; № 44 л. 203—206, 259, Придв. Конт. № 35 л. 138, 147, 459, 482. Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 569.

4. — Канц. Стр. № 5 л. 239; № 7 л. 46; № 8 л. 25; № 10 л. 44, 85—88, 147; № 14 л. 141; № 35 л. 19—31, 42—52, 163, 311, 326—336, 471—473, 571—587, 594—600, 634, 669, 674, 731; № 36 л. 71, 305, 306, 320, 325, 336, 352, 381, 621, 688, 696, 699, 705, 717, 720, 723, 765; № 44 л. 225—227, 256, 262; Придв. Конт. № 23 л. 205, 206; № 24 л. 652, 654; № 35 л. 146—424, 467. Гофъ-Инт. К. № 6 л. 1—10, 112, 220, 451.

5. — Канц. Стр. № 1 л. 618; № 5 л. 233, 236; № 10 л. 73, 74, 85—88, 147, 253; № 35 л.

№№ текста.

99—105, 214, 311, 528, 589—593, 65 672, 673, 731; № 36 169, 325, 475, 697, 7 718, 772, 847; № 44 199, 258; Придв. Ко л. 652; № 35 л. 1 461, 470.

6. Дѣла Канц. Стр. № 6 л 72; № 7 л. 6, 57; 85—88, 152; № 35 486, 490—492, 63 л. 321.

7. — Канц. Стр. № 1 л. 705, 735; № 5 л. № 7 л. 6; № 10 л. 152; № 35 л. 37— 337—397, 477—48 492, 631, 686—68 л. 289;—Ком. о П № 27 л. 1, 3, 4.

8. — С.-Пет. Дворц. Ко л. 9—12, 37—55; К № 8 л. 223—226.

9. — Петерг. Конт. № 56, 63, 90, 92, 110, 111, 136, 4 № 6 л. 212, 224, 4 488, 501—510, 51 520, 521, 546—56 № 7 л. 316, 317, 3 343, 345, 349, 354, 4 № 8 л. 27—33, 70, 1 225—276, 285, 33 361, 381, 440—44 455, 468, 474, 475, 4 487, 491, 493, 494, —723, 846, 835, 8 955, 1172, 1190, Придв. Конт. № 24 659, 663, 665, 667 л. 81—97, 470—48 Стр. № 7 л. 71, 81, 122, 140; № 8 л. 2 239, 242; № 10 л. 1 № 44 л. 330.

10. — Петерг. Конт. № 6

текста.	
	—78, 175—177, 182, 299, 590, 591; № 8 л. 300—305; Придв. Конт. № 35 л. 470, 482, 488; Канц. Стр. № 7 л. 113, 152; № 10 л. 22, 93, 115, 147; № 33 л. 31—47; № 36 л. 225, 696—774, 781—843, 961, 964, 1130, 1166, 1186, 1211, 1214, 1216, 1217, 1254, 1256, 1264, 1279, 1314, 1341; № 43 л. 104, 106.
..	— Канц. Стр. № 35 л. 224; № 43 л. 106, 107.
.	— ibid. № 8 л. 223—226.
.	— Главн. Дворц. Канц. № 42 (486—489); № 257 (853); № 269 п. 20; Гофъ-Инт. Кон. № 1 л. 22; № 3 л. 1, 6, 7, 10, 13, 16, 37, 40, 52—54, 73, 74, 100, 102, 112, 115, 118—120, 136—139, 146, 153, 156, 176—178, 186, 192, 215, 216, 225, 278, 281, 311, 313, 323—328, 349, 351, 352, 360, 362, 365, 390, 406—409, 432—437, 469, 526, 549, 709, 710; № 5 л. 11; № 6 л. 368, 576—578; № 9 л. 32.
.	— Гл. Дворц. Канц. № 257 л. 928; № 269 п. 4.
.	— ibid. № 137; № 147 п. 5; № 254 п. 350.
.	— ibid. № 20 л. 37; № 257 (907).

ь статьѣ 8-й: Музыка при Дворѣ и проч.

№№ текста.	
1.	Дѣла Придв. Конт. № 4 л. 18.
2.	— ibid. № 23 л. 210.
3.	— Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 28, 154; № 9 л. 2, 52, 167; Придв. Конт. № 4 л. 18.
4.	— Кам.-цалм. Кон. № 10 л. 546.
5.	— ibid. № 5 л. 28.
6.	— — № 10 л. 514; Придв. Конт. № 29 л. 28.
7.	Дѣла Придв. Конт. № 33.
8.	— ibid. № 29 л. 28.
9.	— Пет. Дворц. Конт. № 58 л. 424—450.
10.	— ibid. № 94 л. 236; Придв. Конт. № 23 л. 210—212; № 33 л. 7.
11.	— Придв. Конт. № 5 л. 13; № 29 л. 56.
12.	— ibid. № 33.
13.	— — № 28 л. 19, 21.
14.	— Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 236.
15.	— ibid. № 22 л. 495.
16.	— Придв. Конт. № № 2 и 3.
17.	— ibid. № 2 л. 63.
18.	— — № 1 л. 81.
19.	— Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 540, 541, 548, 635.
20.	— ibid. № 10 л. 142.
21.	— — — л. 635.
22.	— — № 5 л. 30.
23.	— — — л. 275; № 8 л. 332.
24.	— Придв. Конт. № 4 л. 28.
25.	— Пет. Дворц. Конт. № 58 л. 424—450.
26.	— Главн. Дворц. Канц. № 262 (5).
27.	— Придв. Конт. № 35 л. 58, 59.
28.	— ibid. № 4 л. 14.
29.	— — № 7 л. 288—290.
30.	— — № 1 л. 81.
31.	— Кам.-цалм. Конт. № 9 л. 2, 52, 167.
32.	— Придв. Конт. № 29 л. 38.
33.	— Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 131.
34.	— ibid. № 1 л. 29.
35.	— Придв. Конт. № 4 л. 18.
36.	— Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 335.
37.	— Придв. Конт. № 1 л. 48.
38.	— Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 29.
39.	— ibid. № 8 л. 321; № 4.
40.	— Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 23, 368; Придв. Конт. № 23 л. 250—253.

№№ текста.

41. Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 63 л. 316; 339.

42. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 85.

43. — ibid. № 9 л. 1—5.

44. — — № 1 л. 39; № 5 л. 159.

45. — — № 10 л. 540, 541, 548.

46. — Придв. Конт. № 7 л. 60; № 23 л. 47—51.

47. — ibid. № 21 л. 60; № 23 л. 250—259; Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 363.

48. — Придв. Конт. № 2 л. 72.

49. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 145, 146, 247, 280, 323.

50. — ibid. № 22 л. 44.

51. — Придв. Конт. № 21 л. 192.

52. — ibid. № 29 л. 35.

53. — — № 5 л. 11; Придв. Кон. Конт. № 4 л. 19.

54. — Придв. Конт. № 22 л. 44.

55. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 62.

56. — ibid. № 6. л. 222.

57. — — № 10 л. 148.

58. — — № 8 л. 332.

59. — — № 1 л. 17; № 10 л. 533.

60. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 490.

61. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 533.

62. — ibid. № 8 л. 332.

63. — — № 1 л. 17.

64. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 490.

65. — Придв. Конт. № 12 л. 203.

66. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 495.

67. — ibid. № 22 л. 484.

68. — Придв. Конт. № 12 л. 203.

69. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 635.

70. — ibid. № 3 л. 52.

71. — — № 8 л. 332.

72. — — № 5 л. 275; № 8 л. 332.

73. — — № 9 л. 434.

74. — Придв. Конт. № 23 л. 88.

75. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 202.

№№ текста.

76. Дѣла Придв. Конт. № 23

77. — Гофъ-инт. Конт. 340.

78. — ibid. № 7 л. 377; 136, 137.

79. — ibid. № 7 л. 340.

80. — Гофъ-инт. Конт. № 5—23, 608; Пет. Конт. № 11 л. 67; л. 512—561; № 67 Придв. Конт. № 23 № 32 л. 2, 3.

81—82. — Кам.-цалм. Конт. 362; № 10 л. 116—

83. — Придв. Конт. № 7

84. — Кам.-цалм. Конт. № 204, 205.

85. — ibid. № 10 л. 116—

86—87. — — № 5 л. 362.

88. — Придв. Конт. № 48, 49.

89. — ibid. № 7 л. 94; Кам. Конт. № 5 л. 362.

90. — Придв. Конт. № 32 л.

91. — Гофъ-инт. Конт. № 7

92—93. — Придв. Конт. № 29

94. — ibid. № 29 л. 195; инт. Конт. № 7 л. 7

95. — Придв. Конт. № 51—56.

96. — Кам.-цалм. Конт. № 32; № 5 л. 128.

97. — ibid. № 10 л. 467; Дворц. Конт. № 58 л. 561; № 94 л. 117; Конт. № 23 л. 140.

98. — Придв. Конт. № 268—270.

99—101. — ibid. № 29 л. 49—5

102. — — — л. 48.

103. — — № 35 л. 218.

104. — Пет. Дворц. Конт. л. 512—561.

105. — Придв. Конт. № 1 л.

106. — ibid. № 23 л. 150.

107. — — № 12 л. 108—173 Дворц. Конт. № 22

№№ текста.

108. Дѣла Придв. Конт. № 32 л. 1, 5—8, 21.
109. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 72, 96, 128, 129, 244, 275, 315, 323, 371, 420, 454, 470.
110. — Придв. Конт. № 11 л. 42; № 23 л. 140, 150.
111. — ibid. № 4 л. 14.
112. — Кабин. № 3 л. 181.
113. — Канц. Стр. № 5 (1) л. 147.
114. — ibid. № 29 л. 231; Кабин. № 3 л. 181.
115. — Канц. Стр. № 34 л. 653.
116. — ibid. № 5 (1) л. 465; № 10 л. 214.
117. — — № 29 л. 231; № 34 л. 654.
118. — — № 10 л. 89.
119. — — № 5 (1) л. 465.
120. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 416—421.
121. — ibid. № 8 л. 20; Придв. Конт. № 23 л. 19.
122. — Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 373.
123. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 10.
124. — Придв. Конт. № 7 л. 94.
125. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 10; № 4; № 10 л. 416—426.
126. — Пет. Дворц. Конт. № 20 л. 140, 141.
127. — ibid. № 67 л. 206.
128. — — № 22 л. 118.
129. — — — л. 118, 153, 188, 221, 315, 410, 450.
130. — Придв. Конт. № 11 л. 120.
131. — Гофъ-инт. Конт. № 6 л. 423, 740; № 7 л. 889, 1163; Пет. Дворц. Конт. № 57 л. 423, 740.
132. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 311.
133. — ibid. № 3 л. 60; № 5 л. 391; № 8 л. 65, 835.
134. — — № 6 л. 218.
135. — — № 3 л. 22.

№№ текста.

136. Дѣла Канц. Стр. № 36 л. 652.
137. — ibid. № 10 л. 175.
138. — Придв. Конт. № 35 л. 86.
139. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 215.
140. — Канц. Стр. № 36 л. 679, 693.
141. — ibid. № 35 л. 180—182.
142. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 350.
143. — ibid. № 22 л. 454.
144. — Канц. Стр. № 36 л. 614.
145. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 99—102.
146. — Канц. Стр. № 36 л. 690.
147—149. — ibid. № 14 л. 32; Придв. Конт. № 15 л. 163.
150. — Пет. Дворц. Конт. № 61 л. 750.
151. — Придв. Конт. № 23 л. 19, 23, 88; № 33 л. 11; Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 14, 46, 57; № 3 л. 19, 26; Печ. Ком. № 3 л. 114.
152. — Придв. Конт. № 23 л. 88.
153. — ibid. № 23 л. 196.
154. — — № 33 л. 11, 12, 21.
155. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 14, 46, 57; № 3 л. 19.
156. — Печ. Ком. № 3 л. 114.
157. — Придв. Конт. № 33 л. 11, 12.
158. — ibid. № 33 л. 21; Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 19.
159. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 26.
160. — Кабин. № 5 л. 98, 99, 220; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 178.
161—164. — Пет. Дворц. Конт. № 61 л. 750; Придв. Конт. № 15 л. 163; Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 218.
165. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 32; № 5 л. 128; № 8 л. 302; № 9 л. 81—85.
166. — Канц. Стр. № 10 л. 175; № 36 л. 614.
167. — Кам.-цалм. Конт. № 9 л. 10—12.

№№ текста.

168. Дѣла Придв. Конт. № 12 л. 431—434.
169. — Егерм. Канц. № 1 л. 167.
170. — ibid. № 1 ст. 355.
171. — — — л. 102
172. — — — ст. 35.
173. — — — ст. 120.
174. — — — ст. 89.
175. — Придв. Конт. № 23 л. 88.
176. — Канц. Стр. № 10 л. 11.
177. — Петерг. Конт. № 6 л. 457 (а), 483.
178. — Придв. Кон. Конт. № 36 л. 58.
179. — ibid. № 30 л. 407.
180. — — № 9 л. 13.
181. — — — л. 83.
182. — — № 29 л. 307.
183. — — № 30 л. 407—409.
184. — — № 15 № 32.
185. — Дворц. Кон. Канц. № 12 л. 204.
186. — ibid. № 12 л. 264.
187. — Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 245; Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 847.
188. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 82; № 10 л. 847—849.
189. — ibid. № 5 л. 99.
190. — — № 1 л. 27.
191. — Адм. Кол. в. 52 к. 1 л. 10, 11.
192. — Придв. Конт. № 21 л. 234.
193. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 162, 201.
194. — Придв. Конт. № 21 л. 301.

Къ статьѣ 9-й: Празднества при Дворѣ.

1. Дѣла Придв. Конт. № 24 л. 612; Пет. Дворц. Конт. № 14 л. 392; № 66 л. 40.
2. — Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 654.
3. — Придв. Конт. № 24 л. 161—164.

№№ текста.

4—5. Дѣла Придв. Конт. № 24
6. — Пет. Дворц. Конт. л. 941, 945.
7. — ibid. № 94 л. 378.
8. — Кабин. № 53 л. 61.
9. — Ст. Конт. № 5 л.
10. — Придв. Конт. № 32 л. 1(
11. — С.-Пет. Вѣд. 1740—1
12. — Придв. Конт. № 32
13. — ibid. № 21 л. 125.
14. — — № 1 л. 15.
15. — — № 10 л. 54.
16. — — № 32 л. 5, 6.
17. — — № 21 л. 126; Стр. № 15 л. 80.
18. — Придв. Конт. № 32 л
19. — Канц. Стр. № 15 л.
20. — Придв. Конт. № 32 л. 1
21. — Канц. Стр. № 15 л. 1
22. — Придв. Кон. Конт. № 2(
23. — Придв. Конт. № 1; Ком. о подл. Канц. С 6 л. 1.
24. — Придв. Конт. № 32 л. 1
25. — Кабин. № 3 л. 157.
26. — ibid. № 3 л. 164.
27. — Придв. Конт. № 32 л
28. — Кабин. № 3 л. 196.
29. — Пет. Дворц. Конт. л. 128—136.
30. — Кам.-цалм. Конт. № 50—55.
31. — ibid. № 1 л. 332.
32—33. — Пет. Дворц. Конт. л. 77; № 94 л. 135.
34. — ibid. № 11 л. 128—1
35. — Придв. Конт. № 14 л. Пет. Дворц. Конт. л. 266, 267.
36. — Пет. Дворц. Конт. л. 260, 261, 263.
37. — ibid. № 22 л. 261.
38. — — — л. 260, 261
39. — — — л. 260—2(
40. — Придв. Конт. № 24 л. 4 431, 590; Пет. Дворц. № 22 л. 262, 263; № 68 л

№№ текста.

41. Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 257, 263.

42. — Канц. Стр. № 35 л. 210—214; № 36 л. 612—613.

43. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 262.

44. — ibid. № 22 л. 654.

45. — Придв. Конт. № 24 л. 72, 161—164; Пет. Дворц. Кон. № 68 л. 941, 945; № 94 л. 378.

46. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 266, 276, 291.

47. — Акад. Наукъ № 1 л. 656—664.

48. — ibid. № 1 л. 231.

49. — Канц. Стр. № 1 л. 420.

50. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 276.

51. — Придв. Кон. Конт. № 20 л. 67.

52—54. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 262—265.

55. — ibid. № 22 л. 266; № 94 л. 345; Придв. Конт. № 9 л. 671.

56. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 291.

57. — ibid. № 94 л. 128.

58. — — № 22 л. 276.

59. — Придв. Конт. № 24 л. 612.

60. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 53—57, 332; Пет. Дворц. Конт. № 12 л. 20; № 94 л. 160.

61. — С.-Пет. Вѣд. 1741 г. № 70, стр. 559.

62. — Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 226; Придв. Конт. № 14 л. 567.

63. — Петерг. Конт. № 7 л. 196.

64. — Придв. Конт. № 14 л. 567; Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 226.

65—66. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 280—285.

67. — Придв. Конт. № 24 л. 452, 453, 590.

№№ текста.

68. Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 184, 279.

69. — Канц. Стр. № 37 л. 202—205, 1268.

70. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 285.

71—72. — С.-Пет. Вѣд. 1741 г. № 70, стр. 559.

73. — Придв. Кон. Конт. № 12 л. 51.

74. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 284, 285.

75. — Придв. Конт. № 24 л. 612.

76. — С.-Пет. вѣд. 1741 г. № 84 стр. 669.

77. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 68, 69; № 8 л. 114.

78. — ibid. № 10 л. 633.

79. — С.-Пет. Вѣд. 1741 г. № 84, стр. 669.

80. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 319; № 94 л. 370; Придв. Конт. № 14 л. 768.

81—82. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 370—381.

83—84. — Придв. Конт. № 24 л. 550; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 370.

85. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 372, 379.

86. — Канц. Стр. № 36 л. 1315; Петерг. Конт. № 6 л. 389.

87—88. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 380—383.

89. — Придв. Кон. Конт. № 12 л. 31.

90. — Придв. Конт. № 32 л. 21.

91. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 386.

92. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 332, 337.

93. — ibid. № 5 л. 315, 338.

94. — — л. 302, 329, 337.

95. — Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 49; № 4; № 5 л. 343; № 8 л. 334.

96. — ibid. № 5 л. 307.

№№ текста.

97. Дѣла Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 71.
98. — ibid. № 5 л. 339.
99. — Придв. Конт. № 14 л. 748; Пет. Дворц. Конт. № 94 л. 870.
100—101. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 377—384.
102. — ibid. № 22 л. 388; № 94 л. 870; Придв. Конт. № 14 л. 748.
103—104. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 386—387
105. — Придв. Конт. № 12 л. 174; № 14 л. 772; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 387.
106. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 392—393.
107. — Придв. Кон. Конт. № 20 л. 46.
108. — Придв. Конт. № 32 л. 22.
109. — Пет. Дворц. Конт. № 61 л. 420—450.
110. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 62.
111. — Придв. Конт. № 14 л. 757.
112. — ibid. № 23 л. 245.
113—114. — Акад. Наук № 1 л. 542—547.
115. — Егерм. Канц. № 88.
116. — Кам.-цалм. Конт. № 1 л. 19—22.
117. — ibid. № 1 л. 52—54.
118. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 269—271.
119. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 237.
120. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 271.
121. — ibid. № 14 л. 392.
122. — Придв. Конт. № 24 л. 612.
123. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 832.
124. — Пет. Дворц. Конт. № 20 л. 72.
125. — Придв. Конт. № 32 л. 22.
126. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 477, 478.
127. — ibid. № 22 л. 468, 473.
128. — — — л. 476, 483, 489; Придв. Конт. № 12 л. 192.

№№ текста.

129. Дѣла Егерм. Канц. № 8
130. — Пет. Дворц. Конт. л. 209.
131. — ibid. № 22 л. 301,
132. — — № 94 л. 198; Конт. № 24 л. 471
133. — Придв. Конт. № 24
134. — Кам.-цалм. Конт. 336.
135. — Придв. Конт. № 32
136. — ibid. № 32 л. 17.
137. — — — л. 21.
138. — — — л. 18.
139. — Пет. Дворц. Конт. л. 87, 138.
140. — Придв. Конт. № 24
141. — Пет. Дворц. Конт. л. 228.
142. — ibid. № 2 л. 245; № 98, 187; Придв. Ко 24 л. 11.
143. — Пет. Дворц. Конт. л. 162.
144. — idid. № 20 л. 64.
145. — — № 22 л. 434.
146—147. — Придв. Конт. № 32
148. — Пет. Дворц. Конт. л. 154.
149. — Придв. Конт. № 32
150. — Кам.-цалм. Конт. № 74, 75; № 8 л. 233-
151. — Придв. Конт. № 32
152. — Пет. Дворц. Конт. л. 219; № 67 л. 80 164.
153. — ibid. № 22 л. 239—2 67 л. 80.
154. — Придв. Конт. № 24
155. — ibid. № 32 л. 20.
156. — Пет. Дворц. Конт. л. 234; № 67 л. 85, 179.
157. — Кам.-цалм. Конт. № 55—57.
158. — Придв. Конт. № 14
159. — ibid. № 24 л. 452, 453
160. — — — л. 612.

текста.

1. Дѣла Придв. Конт. № 32 л. 22.
2. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 362, 380, 389.
3. — Придв. Кон. Конт. № 20 л. 106.
4. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 444, 446, 447.
5. — Кабин. № 35 л. 6.
6. — Придв. Конт. № 32 л. 8.
7. — Кабин. № 35 л. 6.
8. — Придв. Конт. № 1 л. 39; № 21 л. 134; Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 146.
9. — Придв. Конт. № 1 л. 82.
0. — Гофъ-инт. Конт. № 7 л. 151.
1. — Пет. Дворц. Конт. № 64 л. 653.
2. — Придв. Конт. № 1 л. 23.
3. — Кабин. № 1 л. 2.
4. — ibid. № 35 л. 6.
5. — Петерг. Конт. № 8 л. 689.
6. — Пет. Дворц. Конт. № 20 л. 132; Придв. Конт. № 21 л. 137.
7. — Придв. Конт. № 1 л. 38.
8. — ibid. № 21 л. 133.
9. — — № 32 л. 1—2.
0. — Пет. Дворц. Конт. № 20 л. 86.
1. — ibid. № 7 л. 20; № 61 л. 619.
2. — Придв. Конт. № 6 л. 12.
3. — Канц. Стр. № 35 л. 219—223; № 36 л. 594.
4. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 99.
5. — Придв. Конт. № 32 л. 9.
6. — Пет. Дворц. Конт. № 64 л. 668.
7. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 49.
8. — Придв. Конт. № 12 л. 37; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 107, 108, 111, 114, 115.
9. — Пет. Дворц. Конт. № 96 л. 933.
0. — Придв. Конт. № 32 л. 15.

№№ текста.

191. Дѣла Канц. Стр. № 35 л. 199—201; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 166.
192—194. — Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 163—168.
195. — Придв. Конт. № 32 л. 9—13.
196. — Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 207.
197. — Придв. Конт. № 17 л. 756.
198. — ibid. № 17 л. 776, 777.
199. — Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 226.
200. — Придв. Конт. № 33 л. 21.
201. — ibid. № 14 л. 354.
202. — — — л. 284.
203. — Пет. Дворц. Конт. № 67 л. 81.
204. — ibid. № 67 л. 58.
205. — Придв. Конт. № 14 л. 139 281, 284, 329, 356, 740; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 412; № 61 л. 739; Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 49, 50.

Къ статьѣ 10: Народный маскарадъ.

206. Дѣла Придв. Конт. № 1 л. 16; Пет. Дворц. Конт. № 64 л. 654.
207. — Кабин. № 1 л. 295.
208. — ibid. № 3 л. 88.
209. — — № 1 л. 580; Дворц. Кон. Канц. № 22 л. 94, 131.
210. — Кабин. № 3 л. 90.
211. — ibid. № 1 л. 580.
212. — — № 3 л. 190.
213. — Придв. Кон. Конт. № 9 л. 164.
214. — Дворц. Кон. Канц. № 5 л. 94.
215. — Прид. Кон. Конт. № 9 л. 164; Пет. Ком. № 2 л. 50; № 8 л. 147.
216. — Егерм. Канц. № 1 ст. 78, 93.
217. — Пет. Дворц. Конт. № 20 л. 189.
218. — Придв. Конт. № 1 л. 16.
219. — Пет. Дворц. Конт. № 64 л. 654.

№№ текста.
220. Дѣла Придв. Конт. № 1 л. 20.
221. — Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 218.
222. — Кабин. № 1 л. 295.
223. — Егерм. Канц. № 1 л. 265.
224. — ibid. № 4.
225. — — № 2 ст. 94.
226. — Печ. Ком. № 3 л. 147.
227. — Егерм. Канц. № 1 л. 108.
228. — Кабин. № 1 л. 580; Егерм. Канц. № 1 ст. 319, 346, 358, 627 634; № 2 ст. 2; № 3 ст. 9, 36, 48.
229. — Егерм. Канц. № 2 ст. 177, 192; № 3 ст. 161, 176.

Къ статьѣ 11. Охоты.

1. Дѣла Придв. Конт. № 34 л. 12.
2. — Егерм. Канц. № 71; № 88 л. 8; Придв. Конт. № 34.
3. — Кабин. № 53 л. 313.
4. — Егерм. Канц. № 74.
5. — ibid. № 94.
6. — Кабин. № 5 л. 218.
7. — Егерм. Канц. № 14 л. 25.
8. — ibid. № 2 ст. 260.
9. — — № 94.
10. — — № 4 л. 1, 12.
11. — — № 94.
12. — Полн. Собр. Зак. № 7.969.
13. — Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 3.
14. — Егерм. Канц. № 1 л. 249.
15. — ibid. № 94; Придв. Кон. Конт. № 30 л. 407—409; Кабин. № 5 л. 218; С.-Пет. Вѣд. 1740 г. № 64.
16. — Егерм. Канц. № 31 л. 94.
17. — ibid. № 1 ст. 249; № 31 л. 33; № 46 л. 1; № 58; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 3.
18. — Егерм. Канц. № 1 ст. 112.
19. — ibid. № 3 ст. 333.
20. — Пет. Дворц. Конт. № 95 л. 289.
21. — Гл. Дворц. Канц. № 152 л. 32; № 217.

№№ текста.
22. Дѣла Егерм. Канц. № 39.
23. — ibid. № 42 л. 19.
24. — Придв. Конт. № 34
25. — Кабин. № 51 л. 1.
26. — Придв. Конт. № 34 л.
27. — ibid. № 34 л. 18.
28. — — — л. 19.
29. — — — л. 64.
30. — Егерм. Канц. № 14 л. № 85; № 90; № 94.
31. — ibid. № 4; № 90.
32. — Придв. Конт. № 34 65; Егерм. Канц. № 4; № 42; № 60; № 87.
33. — Егерм. Канц. № 40;
34. — ibid. № 4; № 19.
35—36. — — № 94.
37. — Кабин. № 1 л. 480.
38. — Егерм. Канц. № 32 42, 58.
39. — ibid. № 82 л. 122.
40. — — — л. 19.
41—42. — — № 1 ст. 224; № 39; № 72.
43. — Кабин. № 1 л. 464.
44—45. — Егерм. Канц. № 19;
46. — ibid. № 94.
47. — — № 4; № 19; № 76.
48. — Придв. Конт. № 34 66; Пет. Дворц. Ко 99 л. 530—533; Канц. № 2 ст. 245.
49. — Егерм. Канц. № 1 94.
50. — ibid. № 1; № 2; № 3
51. — — № 4; № 19.
52. — — № 40; № 82.
53. — — № 4.
54. — — № 1; № 3; Придв. Конт. № 34
55. — Егерм. Канц. № 1 ст. 193, 197; № 19.
56. — ibid. № 94.
57. — — № 86.
58. — Главн. Дворц. Канц. л. 10, 32.

№№ текста.	
59.	Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 720—738.
60.	— Егерм. Канц. № 35.
61.	— ibid. №№ 19 и 88.
62.	— — № 94; Пет. Дворц. Конт. № 90 л. 13.
63.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л 534, 545.
64.	— Придв. Конт. № 1 л. 100; № 34 л. 9, 15; Егерм. Канц. № 1 ст. 357; № 3 ст. 64, 339; № 71; Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 291; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 442.
65.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 442.
66.	— Егерм. Канц. № 42.
67.	— ibid. № 32; № 94; Придв. Конт. № 23. л. 21; Канц. Стр. № 36 л. 536, 626.
68.	— Егерм. Канц. № 1 ст. 56; № 4 л. 2; № 94.
69.	— ibid. № 31; № 35; № 94.
70.	— — № 4 л. 1, 12; № 94.
71.	— — № 94.
72—73.	— — № 32.
74.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 431—434, 479.
75.	— Егерм. Канц. № 94.
76.	— ibid. № 1 ст. 167, 355.
77.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 479; Придв. Конт. № 2 л. 431—434.
78.	— Егерм. Канц. № 94.
79.	— ibid. № 32 л. 38.
80.	— Канц. Стр. № 8 л. 231; № 35 л. 730—738.
81.	. . Егерм. Канц. № 32 л. 2.
82.	— ibid. № 32 л. 9.
83.	— Егерм. Канц. № 32 л. 9; Канц. Стр. № 7 л. 141; № 11 л. 30, 64, 181; № 35 л. 610—618; Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 100.
84.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 736—791.
85.	— Егерм. Канц. № 94.

№№ текста.	
86.	Дѣла Егерм. Канц. № 4 л. 2.
87.	— Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 100; № 93 л. 719—731.
88.	— Егерм. Канц. № 94.
89.	— ibid. № 1 ст. 151, № 31; № 94.
90.	— — № 94.
91.	— Придв. Конт. № 14 л. 265, 267, 341, 384, 463, 555, 659, 660; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 34, 82, 117, 123, 150, 219; № 94 л. 26, 59, 114, 221, 314, 350.
92.	— Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 34, 43; № 94 л. 26, 59.
93.	— Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 995, 996.
94.	— Егерм. Канц. № 1 ст. 145; № 4 л. 2; № 32 л. 58; № 94.
95.	— Кабин. № 1 л. 479; Егерм. Канц. № 31 л. 33.
96.	— Придв. Конт. № 34 л. 39—42.
97.	— Егерм. Канц. № 1 ст. 32, 628; № 3 ст. 125, 339.
98.	— ibid. № 94.
99.	— — № 32 л. 58.
100.	— — № 93, 94; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 480, 481.
101.	— Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 152—461.
102.	— Придв. Конт. № 14 л. 265, 267, 341, 384, 463, 555, 659, 660; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 82, 117, 123, 150, 219; № 94 л. 26, 59, 114, 221, 314, 350.
103.	— Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 480, 481.
104.	— ibid. № 22 л. 34, 44, 82, 117, 150, 152, 190.
105.	— Егерм. Канц. № 32 л. 70.
106.	— Канц. Стр. № 35 л. 610—618.
107.	— Егерм. Канц. № 94; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 481.
108.	— Егерм. Канц. № 32 л. 18.

№№ текста.

109. Дѣла Егерм. Канц. № 1 ст. 203.
110. — Придв. Конт. № 14 л. 346; № 15 л. 33; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 97; № 94 л. 30.
111. — Егерм. Канц. № 85.
112. — Канц. Стр. № 43 л. 542; Пет. Дворц. Конт. № 95 л. 264—280.
113. — Егерм. Канц. № 1 ст. 139, 205; № 35, 36; Кабин. № 1 л. 479; Придв. Конт. № 36 л. 2.
114. — Егерм. Канц. № 35.
115. — ibid. № 1 ст. 145.
116. — — № 1 ст. 628; № 3 ст. 125, 339; № 84.
117. — Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 712.
118. — Егерм. Канц. № 46; Канц. Стр. № 36 л. 625, 632; Придв. Конт. № 19 л. 607.
119. — Егерм. Канц. № 1 ст. 161.
120. — ibid. № 1 ст. 30.
121. — Придв. Конт. № 1 л. 29.
122. — Егерм. Канц. № 94; Канц. Стр. № 36 л. 690.
123. — Пет. Дворц. Конт. № 63 л. 138; Канц. Стр. № 32 л. 411; № 35 л. 312.
124. — Канц. Стр. № 35 л. 53—55.
125. — Пет. Дворц. Конт. № 4 л. 62; № 9 л. 1; № 93 л. 519—547, 635, 640; Канц. Стр. № 35 л. 311, 438; Егерм. Канц. № 61.
126. — Егерм. Канц. № 1 ст. 220, 255, 320, 323; Канц. Стр. № 7 л. 37; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 667—670.
127. — Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 519—547, 667; Канц. Стр. № 32 л. 411; № 35 л. 493.
128. — Егерм. Канц. № 1 ст. 255.
129. — Пет. Дворц. Конт. № 4 л. 62; № 93 л. 519—522, 653, 667; Егерм. Канц. № Канц. Стр. № 13 л.

№№ текста.

130. Дѣла Пет. Дворц. Конт. л. 43, 77, 115, 150, № 63 л. 363; № 93 л 711; № 94 л. 24, 58; Стр. № 10 л. 116; л. 438; № 36 л. 692, Егерм. Канц. № 2 с
131. — Канц. Стр. № 8 л. 1 32 л. 411; № 35 л. 438, 774; № 36 л. 682; Пет. Дворц. Ко 93 л. 519—522; Е Канц. № 61.
132. — Пет. Дворц. Конт. л. 632, 651.
133. — ibid. № 93 л. 519—5
134. — Канц. Стр. № 10 л. № 35 л. 53—55; Пет. Д Конт. № 6 л. 103; Е Канц. № 94.
135. — Канц. Стр. № 7 л. 8 32 л. 411; № 35 л. № 86 л. 626, 633.
136. — ibid. № 43 л. 601, 72
137. — Канц. Стр. № 43 л.
138. — Егерм. Канц. № 90 л Пет. Дворц. Конт. л. 692.
139. — Пет. Дворц. Конт. № 11, № 59 л. 182, 184, 188, 203, 207, 214, 219,
140. — ibid. № 93 л. 817—8
141. — Егерм. Канц. № 4; №
142. — ibid. № 94.
143. — — № 4; Пет. Дворц. К № 12 л. 84, 146; № 2 195; № 93 л. 113, 478, 479.
144. — Егерм. Канц. № 19; № № 94; Пет. Дворц. К № 59 л. 182, 184, 20
145. — Егерм. Канц. № 36; л. 46; Пет. Дворц. К № 12 л. 146; № 58 л. № 59 л. 467—469.

№№ текста.

146. Дѣла Егерм. Канц. № 94.
147. — Канц. Стр. № 43 л. 589—625, 720.
148. — Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 100; № 93 л. 719—731; Егерм. Канц. № 94.
149. — Егерм. Канц. № 2 ст. 136; № 3 ст. 129, 139, 140; № 91 ст. 32, 55, 60.
150. — Пет. Дворц. Конт. № 58 л. 867; № 59 л. 188; № 93 л. 436—441; Егерм. Канц. № 90 л. 6, 7, 40, 47; Придв. Конт. № 36 л. 4.
151. — Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 436—441.
152. — Егерм. Канц. № 64 л. 2, 3; Придв. Конт. № 36 л. 3; Канц. Стр. № 43 л. 589—592, 601, 720—725.
153. — Канц. Стр. № 43 л. 630—646.
154. — Канц. Стр. № 3 л. 370—400; № 5 (1) л. 83, 93, 98; № 43 л. 649, 804; Стат. Конт. № 85 л. 198.
155. — Канц. Стр. № 43 л. 525, 529, 554—557; Егерм. Канц. № 64 л. 8—13.
156. — Канц. Стр. № 43 л. 561.
157. — ibid. № 43 л. 563.
158. — — № 5 (1) л. 535; № 15 л. 1; № 36 л. 521; № 43 л. 666—697.
159. — ibid. № 36 л. 496; № 43 л. 560, 629, 630—636, 639—649, 650, 711.
160. — ibid. № 43 л. 702—711.
161. — — № 43 л. 668—697.
162. — — № 15 л. 1.
163. — — № 43 л. 621.
164. — — № 1 л. 568, 835; № 16 л. 112.
165. — — № 15; № 32 л. 411; № 35 л. 312.
166. — Егерм. Канц. № 2 ст. 191; № 3 ст. 180.

№№ текста.

167. Дѣла Егерм. Канц. № 89.
168. — Пет. Дворц. Конт. № 95 л. 81.
169. — Егерм. Канц. № 4 л. 11.
170. — Егерм. Канц. № 89; № 90 л. 14; Пет. Дворц. Конт. № 63 л. 360—362; № 95 л. 51—60.
171. — Пет. Дворц. Конт. № 25 л. 348, 349, 361.
172. — Егерм. Канц. № 2 ст. 211; № 90 л. 1.
173. — ibid. № 90 л. 43, 44.
174. — — № 89.
175. — Пет. Дворц. Конт. № 95 л. 43—47.
176. — Егерм. Канц. № 4 л. 11; № 89 л. 54; № 90 л. 46, 47, 54.
177. — ibid. № 90 л. 54.
178. — — № 90 л. 47, 55—58.
179. — — — л. 54—65.
180. — — — л. 6.
181. — Канц. Стр. № 16 л. 83.
182. — ibid. № 16 л. 95.
183. — Егерм. Канц. № 90 л. 18, 19.
184. — ibid. № 90 л. 20.
185. — — — л. 42.
186. — — — л. 49.
187. — Канц. Стр. № 43 л. 720.
188. — Егерм. Канц. № 1 ст. 84, 106; № 87; Пет. Дворц. Конт. № 17 л. 365.
189. — Егерм. Канц. № 94; Пет. Дворц. Конт. № 9 л. 78, 79.
190. — Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 83; № 10 л. 143; № 12 л. 22; № 25 л. 325; Егерм. Канц. № 87.
191. — Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 83; № 6 л. 67; № 10 л. 143; № 12 л. 134; № 59 л. 501—620; № 93 л. 479, 480, 519—522, 555, 566, 572; Егерм. Канц. № 14 л. 25.

№№ текста.

192. Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 59 л. 553—559.
193. — Егерм. Канц. № 94; Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 67; № 19 л. 12, 47; № 25 л. 293, 325; № 93 л. 479, 480, 515—547.
194. — Придв. Конт. № 36 л. 4; Егерм. Канц. № 42 л. 24—27.
195. — Пет. Дворц. Конт. № 95 л. 269, 270.
196. — ibid. № 22 л. 175; № 94 л. 110.
197. — Егерм. Канц. № 94; Канц. Стр. № 35 л. 471.
198. — Придв. Конт. № 19 л. 607; Пет. Дворц. Конт. № 22 л. 356; № 93 л. 712—718.
199. — Егерм. Канц. № 1 ст. 30.
200. — Канц. Стр. № 5 (1) л. 569; № 36 л. 625, 690.
201. — Пет. Дворц. Конт. № 59 л. 41, 49; № 99 л. 275, 289, 290, 592; Канц. Стр. № 44 л. 425; Егерм. Канц. № 1 ст. 208.
202. — Егерм. Канц. № 1 ст. 56, 112; № 4 л. 2, 12; № 42; № 59; Пет. Дворц. Конт; № 12 л. 134; № 22 л. 229; Придв. Кон. Конт. № 15 л. 33; № 34 л. 330.
203. — Пет. Дворц. Конт. № 25 л. 302, 315; № 93 л. 497, 519; Петерг. Конт. № 7 л. 172.
204. — Егерм. Канц. № 41 л. 16; № 94; Придв. Конт. № 34 л. 20.
205. — Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 736, 740, 741, 743—758; Егерм. Канц. № 94.
206. — Егерм. Канц. № 1 ст. 129.
207. — ibid. № 1 ст. 249; № 94; Пет. Дворц. Конт. № 12 л. 22; № 93 л. 736, 740—758, 766, 791; Кам.-цалм. Конт. № 5 л. 66.

№№ текста.

208. Дѣла Егерм. Канц. № 7[illegible] Петерг. Конт. № 8
209. — Пет. Дворц. Конт. 463, 577; № 93 л. 51
210. — Егерм. Канц. № 9 Дворц. Конт. № 59
211. — Петерг. Конт. № 7 212; Канц. Стр. № 1
212. — Придв. Конт. № 34
213. — Петерг. Конт. № 703, 705.
214. — ibid № 7 л. 207, 2[illegible] 220, 221, 235—237
215. — Пет. Дворц. Конт. 22; № 25 л. 315; № 93
216. — ibid. № 7 л. 91, 20[illegible] л. 301, 302; № 59 457, 611; № 93 л. 5[illegible] 733, 734; № 99 л. 281, 289, 290; Егерм № 1 ст. 198; № 3 № 81 л. 1—6; Придв № 1 л. 29; № 35 л. 47[illegible]
217. — Пет. Дворц. Конт. л. 495 — 498, 732- Егерм. Канц. № 81
218. — Пет. Дворц. Конт. л. 436.
219. — ibid. № 5, л. 12: № 202; № 8 л. 216; № 135; № 25 л. 301, 3 59 л. 435; № 93 л. 523—547; Кабин. № 1
220. — Пет. Двор. Конт. № 93
221. — ibid. № 93 л. 523.
222. — Петерг. Конт. № 7 л. 223, 228, 237, 250.
223. — Пет. Дворц. Конт. л. 442; № 93 л. 523- Егерм. Канц. № 94.
224. — Петерг. Конт. № 594 — 596; № 8 л. Егерм. Канц. № 58 Канц. Стр. № 10 Кабин. № 1 л. 432 л. 218; Пет. Дворц. № 59 л. 442.

№№ текста.

225. Дѣла Егерм. Канц. № 94; Пет. Дворц. Конт. № 12 л. 22; № 93 л. 766, 791.
226. — Егерм. Канц. № 1 ст. 198; Пет. Дворц. Конт. № 3 л. 30; № 59 л. 464; № 93 л. 493, 496, 497.
227. — Егерм. Канц. № 48; № 53; № 88 л. 8; Придв. Конт. № 34 л 36.
228. — Егерм. Канц. № 47; № 94.
229. — Гл. Дворц. Канц. № 234 л. 3, 19, 23; Егерм. Канц. № 2 ст. 48; № 34; Дворц. Кон. Канц. № 4 ст. 27.
230. — Дворц. Кон. Канц. № 100; Егерм. Канц. № 1 ст. 328 — 330, 335, 336; № 34 л. 1.
231. — Гл. Дворц. Канц. № 147 (п. 15); № 179.
232. — ibid. № 147 (п. 15) л. 81, 82, 86; Егерм. Канц. № 33 л. 1, 7; № 46 л. 3, 6, 12; № 59; № 94.
233. — Егерм. Канц. № 46 л. 11; № 82; Гл. Дворц. Канц. № 257 ст. 839.
234. — Гл. Дворц. Канц. № 42 ст, 140, 933; № 257 ст. 83''. 919; № 279; Егерм. Канц. № 58.
235. — Егерм. Канц. № 46 л. 6, 12; Гл. Двор. Канц. № 7 л. 8; № 286.
236. — Гл. Дворц. Канц. № 4 ст. 592, 648; № 7 л. 8; № 147 л. 82; № 257 ст. 839, 926; Егерм. Канц. № 33 л. 12—20; № 58.
237. — Гл. Дворц. Канц. № 179 л. 72.
238. — Егерм. Канц. № 94.
239. — ibid. № 58; № 94; Придв. Конт. № 36 л. 1.
240. — Егерм. Канц. № 46 л 5.
241. — ibid. № 47; № 49; № 94; Гл. Дворц. Канц. № 4 ст. 195; № 42 (п. 1665); № 179; № 234 л. 19, 23.
242. Дѣла Гл. Дворц. Канц. № 152 л. 92; № 234 л. 1, 12; Пет. Дворц. Конт. № 93 л. 807; Егерм. Канц. № 40; № 49; № 61; № 80; № 94.

Къ статьѣ 12-й: Придворный столъ.

1. Дѣла Придв. Конт. № 14 л. 15.
2. — ibid. № 10 л. 11, 13.
3. — — № 13 л. 67.
4. — — № 10 л. 1, 8, 42, 67; № 12 л. 10, 13.
5. — — № 7 л. 108; № 13 л. 1—5.
6. — — № 33.
7. — — № 7 л. 69.
8. — — № 33.
9. — — № 23 л. 37, 38, 109, 226, 228, 132, 259, 281; Пет. Дворц. Конт. № 3 л. 31, 32.
10. — Придв. Конт. № 33.
11. — ibid. № 14 л. 99, 100, 146, 147, 187, 188, 256.
12. — — № 33 л. 1—9.
13. — — № 7 л. 69—78, 98—108; № 10; № 12; № 14; № 18 л. 38, 39.
14. — — № 18 л. 1—36, 38, 39, 42—64; № 4 л. 5.
15. — — № 14 л. 1—4, 51—55, 107—112, 152—156, 287—291, 396—406, 446—450, 527, 530, 602—606, 681—685; № 15 л. 37—40, 86—89; Пет. Дворц. Конт. № 3 л. 58—62; № 5 л. 162—164.
16. — Придв. Конт. № 14 л. 4, 55, 112, 664.
17. — ibid. № 14 л. 57, 58, 112, 156, 291, 401, 450, 530, 606, 608; Канц. Стр. № 36 л. 1141.

№№ текста.

18. Дѣла Придв. Конт. № 14 л. 664.
19. — ibid. № 14 л. 1—4.
20. — — — л. 50—55.
21. — — — л. 37, 80—84, 179—185.
22. — — — л. 209 — 223, 264—278, 337—352, 376—387, 453—469, 544—558, 648—663, 666—682, 698—712, 765—797; № 15 л. 156—168.
23. — ibid. № 14 л. 209—221.
24. — Канц. Стр. № 36 л. 787, 790, 798, 836, 848, 850—851, 979.
25. — Придв. Конт. № 26 л. 168, 265, 356, 558.
26. — ibid. № 10 л. 80.
27. — — № 14 л. 105, 129, 135, 199, 257, 258, 482—484; Пет. Дворц. Конт. № 10 л. 68, 69; № 11 л. 10.
28. — Придв. Конт. № 14 л. 67, 71, 163, 164, 366, 524, 695, 701, 726; № 15 л. 9—11, 13, 118—119; Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 125; № 6 л. 75, № 10 л. 122.
29. — Придв. Конт. № 14 л. 117, 118, 420, 422, 472; № 15 л. 80; № 24 л. 212—215, 247, 609, 632; Пет. Дворц. Конт. № 10 л. 68, 69; № 11 л. 10.
30. — Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 92.
31. — Придв. Конт. № 14 л. 61, 141, 195, 217, 256, 419, 493, 542, 632.
32. — ibid. № 14 л. 99, 100, 146, 147, 173, 174, 187, 188, 323—325, 442—444, 511—513, 571—575, 634—636.
33. — ibid. № 19 л. 187; Канц. Стр. № 36 л. 945, 955, 1011, 1060, 1128.
34. — Канц. Стр. № 36 л. 1069, 1081, 1173, 1185.

№№ текста.

35. Дѣла Придв. Конт. № 14 127.
36. — Канц. Стр. № 36
37. — Придв. Конт. № 1 204.
38. — ibid. № 10 л. 30— 59, 73—75, 87—9 98, 122—124; № 1 46, 66, 67, 131, 1 208; № 13 л. 63— 77, 86—89, 97—10 113, 122—124.
39. — ibid. № 9 л. 145—
40. — — — л. 79—8
41. — — № 18 л. 65— л. 200—202, 226—
42. — ibid. № 18 л. 81— л. 200—202; 226.
43. — ibid. № 24 л. 722,
44. — — № 14 л. 660,
45. — — — л. 339,
46. — — № 12 л. 107,
47. — — № 24 л. 838—
48. — — № 15 л. 462, 24 л. 632, 722—72 838—840; Канц. 36 л. 836.
49. — Придв. Конт. № 132—136.
50. — ibid. № 14 л. 22 407, 408.
51. — Пет. Дворц. Конт. л. 23.
52. — ibid. № 11 л. 23; № 128.
53. — Придв. Конт. № 19
54. — ibid. № 19 л. 110, 176—179.
55. — Пет. Дворц. Конт. л. 54.
56. — ibid. № 11 л. 38—4
57. — ibid. № 12 л. 52; П Конт. № 14 л. 78, 4
58. — Пет. Дворц. Конт. № 59; № 10 л. 80; П Конт. № 14 л. 445, 577.

№№ текста.

59. Дѣла Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 70; № 8 л. 199—201; № 10 л. 95, 96; № 12 л. 122.
60. — Придв. Конт. № 19 л. 319—324.
61. — ibid. № 19 л. 454; Гл. Дворц. Канц. № 26 л. 250, 257; Пет. Дворц. Конт. № 4 л. 102, 103; № 12 л. 87.
62. — Придв. Конт. № 19 л. 154—156, 183, 184; № 14 л. 257, 258, 482—484.
63. — Пет. Дворц. Конт. № 10 л. 68, 69.
64. — ibid. № 8 л. 199—201.
65. — Придв. Конт. № 14 л. 105, 125, 129, 135, 199, 200.
66. — Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 203—208; № 10 л. 102, 103.
67. — Придв. Конт. № 14 л. 302—308; Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 92.
68. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 209, 210.
69. — Придв. Конт. № 19 л. 319—324.
70. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 176—183.
71. — Придв. Конт. № 15 л. 60, 118, 119; Пет. Дворц. Конт. № 12 л. 13.
72. — Придв. Конт. № 14 л. 705, 707.
73. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 88—90, 176—183; № 11 л. 147.
74. — Придв. Конт. № 14 л. 524; № 15 л. 9—11, 13; № 19 л. 319—324; Пет. Дворц. Конт. № 4 л. 147; № 12 л. 94.
75. — Придв. Конт. № 14 л. 164, 168.
76. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 88—90; № 11 л. 147; Придв. Конт. № 24 л. 609.
77. — Придв. Конт. № 24 л. 1—5, 10, 39—41, 96, 198, 252, 422, 468.
78. Дѣла Придв. Конт. № 15 л. 61, 77; № 24 л. 222; Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 199, 219.
79. — Придв. Конт. № 26 л. 57, 58.
80. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 199—201.
81. — ibid. № 10 л. 68, 69; № 11 л. 10; № 12 л. 156; Придв. Конт. № 14 л. 117, 118, 426, 427, 516, 616; № 15 л. 180.
82. — Пет. Дворц. Конт. № 6 л. 81; № 10 л. 68, 69.
83. — Придв. Конт. № 24 л. 6—8, 259—265, 646.
84. — ibid. № 26 л. 22—27.
85. — Пет. Дворц. Конт. № 12 л. 34, 112.
86. — Придв. Конт. № 10 л. 3, 34, 102, 106, 115.
87. — ibid. № 4 л. 11, 12.
88. — — № 10 л. 82—84.
89. — Пет. Дворц. Конт. № 8 л. 213.
90. — Придв. Конт. № 10 л. 13, 60—62, 71, 107—111.
91. — Пет. Дворц. Конт. № 3 л. 4—6; № 12 л. 5.
92. — Придв. Конт. № 19 л. 115—120.
93. — Пет. Дворц. Конт. № 3 л. 54.
94. — ibid. № 12 л. 5.
95. — — № 8 л. 35, 48, 273, 274; № 12 л. 57.
96. — Придв. Конт. № 24 л. 412; № 26 л. 82—85, 92, 93, 382.
97. — ibid. № 24 л. 350, 351, 496.
98. — — — л. 108, 323, 339; Гл. Дворц. Канц. № 137.
99. — Придв. Конт. № 14 л. 609, 759—762; № 24 л. 64, 259—265.
100. — ibid. № 24 л. 544, 545, 634; Гл. Дворц. Канц. № 23.

№№ текста.

101. Дѣла Придв. Конт. № 24 л. 462, 482, 544, 545, 638, 652; Гл. Дворц. Канц. № 23 и 292.

102. — Придв. Конт. № 24 л. 507, 634, 652.

103. — ibid. № 1 л. 141; № 14 л. 117, 426, 427, 430, 431; № 24 л. 632.

Къ статьѣ 13-й: Императорскій Конюшенный дворъ.

1. Дѣла Придв. Кон. Конт. № 9 (№ 12); № 30 л. 654, 741, 808.

2. — ibid. № 8 (№ 39); № 9 (№ 50, 51); № 30 л. 62, 255, 545—548, 728—751, 805.

3. — Дворц. Кон. Канц. № 4 (№ 102); Придв. Кон. Конт. № 2 (№ 39); № 4 (№ 1, 45); № 8 (№ 33); № 20 л. 17, 21, 111; № 30 л. 217; № 38 л. 179.

4. — Придв. Кон. Конт. № 2 (№ 37); № 8 (№ 34); № 20 л. 115, 137; № 22 (№ 28); № 37 (№ 66).

5. — ibid. № 8 (№ 34); № 20 л. 138; № 30 л. 217.

6. — ibid. № 3 (№ 20); № 4 (№ 2); № 17 (№ 2, 4); № 30 л. 368, 383, 398, 412, 420; № 37 (№ 2).

7. — ibid. № 1 (№ 55); № 3; № 4 (№ 28, 30, 49, 54, 57); № 5 (№ 6); № 8 (№ 24, 25, 27); № 9 (№ 44); № 12 (№ 29); № 20 л. 26, 39, 44, 46, 73, 85, 86, 110, 114, 133—137; № 22; № 30 л. 543, 847; № 37 (№ 3).

8. — ibid. № 3 (№ 28, 45); № 4 (№ 1, 5, 6, 9, 12—15, 17, 21, 24, 25, 28, 32, 35 48, 53); № 8 (№ 15); (№ 21, 45); № 30 л. № 37 (№ 38, 48, 49).

№№ текста.

9. Дѣла Придв. Кон. Конт. (№ 66); № 8 (№ 24); л. 68—123, 166—267

10. — ibid. № 30 л. 368— № 4 (№ 38).

11. — ibid. № 4 л. 59, 60.

12. — — № 4 (№ 19, 32, 3 55, 56, 59, 60, 71, № 8 (№ 1, 43); № 37 л.

13. — ibid. № 28 л. 295—3

14. — — № 30 л. 41—59,

15. — — № 3 (№ 18, 3 42); № 4 (№ 13, 34, 46 № 30 л. 371.

16. — ibid. № 3 (№ 10, 11)

17. — — № 8 (№ 26); № 9 (

18. — — № 12 (№ 20, 55)

19. — — № 3 (№ 33); (№ 16); № 30 л. 371,

20. — ibid. № 3 (№ 32, 33) (№ 48, 52); № 8 (30, 38, 40); № 9 (№ 3 № 12 (№ 11, 16, 18); (№ 35).

21. — ibid. № 12 (№ 29); л. 361, 362; № 36 л.

22. — ibid. № 30 л. 365, 373—375.

23. — ibid. № 36 л. 67—72.

24. — — — л. 8, 10, 22

25. — — № 30 л. 396, 41

26. — — № 3 (№ 2); № 8 (№ 30 л. 218; № 36 133, 175, 176, 179.

27. — ibid. № 4 (№ 51); (№ 10, 34).

28. — ibid. № 36 л. 75.

29. — — № 30 л. 363, 364

30. — — № 3 (№ 7, 9); (№ 29, 40); № 30 л. № 36 л. 34—36, 63, 64.

31. — ibid. № 30 л. 367; № 222, 240.

Къ статьѣ 14-й: Оффиціальные выѣзды.

№№ текста.

1. С.-Пет. Вѣд. 1741 г. № 58 стр. 462.
2. ibid. № 82 стр. 654.
3. — 1740 г. № 102 стр. 815.
4. — 1741 г. № 15 — 118.
5. — — № 39 — 310.
6. — — № 66 — 527.
7. — — № 90 — 718.
8. — — № 72 — 575.
9. Дѣла Адм. Кол. в. 1, кн. 2, л. 52.

Къ статьѣ 15-й: Печальная Коммиссія.

1. Дѣла Печ. Ком. № 8 л. 289.
2. — Пет. Дворц. Конт. № 5 л. 25, 102, 288; Печ. Ком. № 3 л. 7, 32; № 7 л. 683; № 8 л. 25, 221, 288.
3. — Кабин. № 11; № 20; Печ. Ком. № 6 л. 148, 150.
4—5. — Кабин. № 20; Сол. Конт. № 1; Печ. Ком. № 6 л. 107, 111, 117; № 8; Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 5.
6. — Кабин. № 20; Печ. Ком. № 10 л. 5.
7. — Печ. Ком. № 2 л. 18, 269; № 6 л. 97; № 8 л. 161, 287; № 10 л. 7, 18, 32, 38, 50—56, 58, 62, 66, 361; Кам.-цалм. Конт. № 3 л. 5.
8. — Канц. Стр. № 10 л. 31; Печ. Ком. № 2 л. 366; № 7 л. 666, 676, 678, 690, 693, 694.
9. — Печ. Ком. № 3 л. 54; № 8 л. 27, 105.
10. — Придв. Конт. № 15 л. 195, 198; Пет. Дворц. Конт. № 14, л. 326, 328, 329, 331—335, 338, 349, 365, 385, 411.
11. — Кабин. № 20; Печ. Ком. № 2 л. 11, 12, 26; № 3 л.

№№ текста.

182—184; № 6 л. 98; № 7 л. 162; № 8; Сол. Конт. № 1.

12. Дѣла Печ. Ком. № 2 л. 25; № 3 л. 166, 183, 184, 259; № 8 л. 149; № 11 л. 24—63; Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 20, 44, 45, 142, 187.
13. — Печ. Ком. № 3 л. 149, 182—184.
14. — ibid. № 2 л. 28, 33, 34, 38, 91, 93, 101—105, 212, 214, 220; № 3 л. 19, 21, 52, 81, 91, 108, 138; № 6 л. 96; № 7 л. 165; № 8 л. 259, 274—275; Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 40, 44, 45, 142, 187; Сол. Конт. № 1.
15. — Печ. Ком. № 2 л. 12, 94, 132, 165; № 3 л. 463—471; № 7 л. 365; № 8 л. 253; Сол. Конт. № 1.
16. — Канц. Стр. № 10 л. 31; Печ. Ком. № 8 л. 11, 16, 27, 29, 40, 59, 80, 98, 122, 123, 134; Кам.-цалм. Конт. № 6 л. 20, 44, 45, 142, 187; С.-Пет. Дворц. Конт. № 14 л. 346, 349; Сол. Конт. № 1.
17. — Печ. Ком. № 8 л. 11, 25—28, 37, 40, 46, 47, 58, 59, 60, 79, 80, 91—93, 114, 115, 119, 122, 126, 127, 131, 134, 135, 137, 138, 140, 149, 163, 167, 174, 179, 200, 218, 221.
18. — Печ. Ком. № 3 л. 54, 71, 167, 183, 288; № 10 л. 1, 2, 4, 19, 49, 123, 124; Придв. Кон. Конт. № 2 л. 34; Сол. Конт. № 1.
19. — Ст. Конт. № 85 л. 878—891, 895—901; Печ. Ком. № 8 л. 1, 59, 140, 259; Кабин. № 5 л. 221, 222.
20. — Печ. Ком. № 8 л. 303—312; Ст. Конт. № 82 л. 904—908.

№№ текста.

21. Дѣла Печ. Ком. № 2 л. 17—19, 71.
22. — ibid. № 8; № 9; № 10; № 11.
23. — — № 2 л. 269, 270, 395; № 3; № 6; № 7.
24. — Печ. Ком. № 2 л. 65; № 7 л. 157; Кабин. № 20; Придв. Конт. № 1 л. 188; Придв. Кон. Конт. № 21 (1) л. 32.
25. — Печ. Ком. № 2 л. 13, 25, 29, 32; № 3 л. 516.
26. — ibid. № 1.
27. — Печ. Ком. № 7 л. 135; Пет. Дворц. Конт. № 66 л. 392.
28. — Печ. Ком. № 2 л. 119, 129, 130, 164, 250; № 8 л. 3—16; № 39 л. 219, 220; Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 164—175.
29. — Печ. Ком. № 8 л. 36; Сол. Конт. № 1; Пет. Дворц. Конт. № 14 л. 346.
30. — Печ. Ком. № 2 л. 298; № 3 л. 14, 25, 79, 80, 85, 86, 97, 113, 115, 145, 185, 515; Придв. Кон. Конт. № 2 л. 153; № 23 л. 31—34; Кам.-цалм. Конт. № 8 л. 327; № 10 л. 80.
31. — Гл. Дворц. Канц. № 20 л. 6, 27, 69.
32. — Печ. Ком. № 2 л. 115, 116, 122, 152, 205, 365; № 3 л. 112, 116, 134, 232; Придв. Конт. № 11 л. 45; № 15 л. 174—182; Пет. Дворц. Конт. № 14 л. 345.
33. — Печ. Ком. № 3 л. 2, 85, 136, 159, 182—184.
34. — Придв. Кон. Конт. № 1 л. 57; № 2 л. 8; № 3 л. 8; № 4 л. 79; № 8; № 28 л. 216—230.
35. — Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 164, 166, 175, 176.
36. — Печ. Ком. № 2 л. 48; № 3 л. 16, 642—644; № 8 л.

№№ текста.

258; Кам.-цалм. К
10 л. 160—176, 2
37. Дѣла Печ. Ком. № 3 л.
335, 387, 450, 5
642—644; № 7 л. 2
цалм. Конт. № 6 .
Канц. Стр. № 3
347.
38. — Печ. Ком. № 3 л. 4
220, 445; № 7 л.
Кам.-цалм. Конт.
34, 107; Пет. Дво
№ 14 л. 369, 375,
39. — Кам.-цалм. Конт.
166, 167, 278; I
№ 3 л. 387; Сол. К
40. — Печ. Ком. № 7 л. 6
41. — ibid. № 2 л. 55,
85, 101, 102, 111,
288, 345; № 3 л.
л. 580—587, 6
№ 8 л. 97.
42. — Печ. Ком. № 2 л.
л. 19, 52—54, 81,
138—140, 231, 25
цалм. Конт. № 1
167; Придв. Кон
л. 209.
43. — Печ. Ком. № 2 л.
44, 46, 55; № 7
9, 14, 17, 197, 35
44. — ibid. № 2 л. 2, 46,
л. 325, 374, 394, 4
45. — Печ. Ком. № 2 л.
л. 105; Пск. пров.
вяз. 13 № 63 л.
Гл. Полиц. Канц.
№ 3 л. 5.
46. — Печ. Ком. № 2 л.
№ 3 л. 105, 265—2
392, 432; № 6 л.
189, 198, 240, 2
№ 7 л. 672.
47. — Гофъ-Инт. Конт. №
Печ. Ком. № 2 л.
л. 228, 229; № 8
48. — Кабин. № 1 л. 55

№№ текста.

Печ. Ком. № 2 л. 19—22, 285; № 3 л. 179; № 7 л. 134; 161, 580—587.

49. Дѣла Печ. Ком. № 2 л. 6, 8, 9, 16, 23, 27, 29, 35, 51, 58, 77, 111, 167; № 3 л. 249, 453; № 7 л. 207; Гофъ-Инт. Конт. № 7 л. 306.

50. — Печ. Ком. № 2 л. 26, 102; № 7 л. 141; Пет. Дворц. Конт. № 4 л. 16, 96; № 64 л. 335, 340, 380, 404 417.

51. — Печ. Ком. № 2 л. 30, 31, 33, 80, 84, 118; № 3 л. 60, 121, 483; Придв. Кон. Конт. № 2 л. 16, 46; № 3 л. 21; № 4 л. 23, 38; № 28 л. 132—136.

52. — Печ. Ком. № 2 л. 149, 150, 179, 228; № 3 л. 443, 445; № 7 л. 201; Канц. Стр. № 36 л. 313, 322, 327, 347; Гл. Полиц. Канц. вяз. 8 № 34 л. 9.

53. — Печ. Ком. № 2 л. 57, 67, 94, 136, 290; № 3 л. 188, 211—213, 236, 238, 396, 419, 427, 463—471, 480, 495, 499; № 7 л. 365; Канц. Стр. № 44 л. 293.

54. — Печ. Ком. № 2 л. 144; № 3 л. 152—156.

55. — Печ. Ком. № 2 л. 57, 63, 67, 83, 136, 211, 220, 286, 345, 363, 374; № 3 л. 74, 211—213, 236, 358, 362, 462; № 7 л. 211, 506; Канц. Стр. № 36 л. 311—312.

56. — Печ. Ком. № 2 л. 10, 76, 94; № 3 л. 212, 480, 495, 653.

57. — ibid. № 2 л. 157, 163, 170, 184, 329; № 3 л. 475, 642—644; № 8 л. 258, 259.

58. — ibid. № 2 л. 244, 290; № 3 л. 385, 394, 397; № 7 л. 184.

№№ текста.

59. Дѣла Печ. Ком. № 2 л. 239, 240.

60. — Пет. Дворц. Конт. № 67 л. 286; Гл. Полиц. Канц вяз. 8, № 31; № 83; Печ. Ком. № 2 л. 246; № 3 л. 154—158.

61. — С.-Пет. Вѣд. 1740 г. № 103, стр. 823.

62. — Печ. Ком. № 6 л. 11; № 7 л. 605.

63. — ibid. № 2 л. 41, 234, 237, 239, 248; № 6 л. 32, 161—164; № 7 л. 406; № 13 л. 1.

64. — ibid. № 6 л. 8, 78—80; № 7 л. 7, 183, 188, 461, 490, 614—620.

65. — ibid. № 6 л. 76, 78; № 7 л. 562.

66. — ibid. № 7 л. 457, 458.

67. — — № 3 л. 587, 594; № 6 л. 24, 59, 60, 62; № 7 л. 434, 437, 449, 451, 453, 455.

68. — ibid. № 6 л. 67, 68, 70, 71; № 7 л. 131, 132, 459, 461, 462.

69. — ibid. № 6 л. 32, 55, 56; № 7 л. 431—433.

70. — Печ. Ком. № 2 л. 30, 31, 77, 80, 288, 294; № 3 л. 66, 97, 121, 122; № 6 л. 27, 31, 32, 84, 176, 187; № 7 л. 421—430; № 8 л. 169; Придв. Кон. Конт. № 2 л. 6; № 3 л. 21.

71. — Печ. Ком. № 2 л. 294; № 3 л. 164, 374, 394; № 6 л. 15—22, 27, 31, 32; № 7 л. 418, 419, 421—430; Кам.-цалм. Конт. № 10 л. 643; Сол. Конт. № 1.

72. — Печ. Ком. № 3 л. 105; № 7 л. 464; Сол. Конт. № 1.

73. — Печ. Ком. № 2 л. 249; № 6 л. 25, 26, 33—36; № 7 л. 441, 605.

74. — ibid. № 7 л. 444—448.

75. — — № 2 л. 30; № 3 л. 33,

№№ текста.

433; № 6 л. 24, 27; № 7 л. 488.

76. Дѣла Печ. Ком. № 2 л. 102, 165, 246; № 6 л. 47—53, 100; № 7 л. 488, 493, 494, 614.

77. — ibid. № 2 л. 254; № 3 л. 590—593; № 6 л. 89, 90, 99; № 7 л. 92—118, 297—350, 486.

78. — ibid. № 2 л. 245, 248, 254, 376; № 3 л. 642—644; № 7 л. 17—21, 48, 407, 550—556; № 13.

79. — Печ. Ком. № 2 л. 210, 243; № 3 л. 517; № 7 л. 17—21, 406, 414, 470, 491, 496, 620, 630; № 13; Придв. Конт. № 14 л. 272; Пет. Дворц. Конт. № 67 л. 284, 286, 294, 343, 349.

80. — Печ. Ком. № 2 л. 255, 256, 291, 342, 366, 387; № 7 л. 614—620, 630, 639, 644, 677; Кабин. № 11; Придв. Конт. № 5 л. 3; № 19 л. 130; Пет. Дворц. Конт. № 14 л. 322, 337, 374, 375, 378, 383; № 22 л. 46; № 61 л. 718, 747; № 94 л. 368; № 96 л. 951, 974; Канц. Стр. № 14 л. 13.

81. — Придв. Конт. № 14 л. 752; № 15 л. 170—172; № 24 л. 168, 708; Пет. Дворц. Конт. № 61 л. 633; № 63 л. 353; № 65 л. 618; № 94 л. 368; Печ. Ком. № 2 л. 256.

82. — Петерг. Конт. № 8 л. 1478; Печ. Ком. № 2 л. 142, 153;

№№ текста.

№ 6 л. 1—106, 15
202, 284.

83. Дѣла Каб. № 33 л. 33; 1
№ 2 л. 266, 301,
339, 345—349, 3
№ 7 л. 638, 64
650, 673, 674, 6

84. — Кам.-цалм. Конт.
37, 66; № 4; № 5
№ 10 л. 150—15
186, 342—346; П
№ 2 л. 323; № 7
573, 647—650, 6

85. — Печ. Ком. № 7 л.
641, 646, 691.

86. — Печ. Ком. № 2 л. 3
л. 533; № 7 л. 67
Кам.-цалм. Конт.
253, 324; № 8 л. 16
186, 197—206; №
440—443.

87. — Кабин. № 1 л. 61
Ком. № 2 л. 269,
312, 364; № 6 л. 1
л. 420, 511, 54
621—627, 667, 672;
Наукъ № 1 л. 387.

88. — Кам.-цалм. Конт. №
197—206, 253, 273
Печ. Ком. № 2 л. 287
307, 327; № 3 л. 531
л. 510, 548, 549, 559
610, 628, 647, 655,
672, 691; Придв.
Конт. № 29 л. 289.

89. — Акад. Наукъ № 1 л. 6,
Печ. Ком. № 2 л. 370;
л. 614, 626, 627, 667.

90. — Печ. Ком. № 2 л. 374—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Манифесты, указы и прочія распоряженія правительства *).

1.—1739 г. іюля 17. *Указъ св. Синода о поминовеніи во время ужснія сочетавшихся бракомъ принцессы Анны Леопольдовны и гер- Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Ульриха.*

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, :вятѣйшаго Правительствующаго Синода. Объявляется всему россій- государства священному чину. Понеже благоволеніемъ Божіимъ и оленіемъ Всепресвѣтлѣйшія, Самодержавнѣйшія, Великія Государы- ашея, Императрицы Анны Іоанновны всея Россіи, ея Императорскаго іества вселюбезнѣйшая племянница, благовѣрная государыня прин- Анна, законнымъ бракомъ съ его свѣтлостію принцемъ Антономъ комъ, герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, сочеталась; того ра- о именному Ея Императорскаго Величества указу, святѣйшій Пра- іьствующій Синодъ **приказали:** всѣмъ Ея Императорскаго Величе- вѣрнымъ подданнымъ вкупѣ за ихъ высочества Господа Бога мо- п, во время божественнаго священнослуженія, имена ихъ высо- іъ, какъ въ послѣдующей формѣ изображено, воспоминать.

Форма. Во первыхъ великихъ ектеніяхъ на вечерни, утрени и ли- и: о благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей, Великой Государынѣ на- Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, о благовѣрной госуда- цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о благовѣрной государынѣ прин- ѣ Аннѣ и о супругѣ ея, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, Господу по- мся. Въ сугубыхъ ектеніяхъ на вечерни, и на литіи, на утрени и ргіи: еще молимся о благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей, Великой дарынѣ нашей, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, о державѣ, дѣ и прочая; еще молимся о святѣйшемъ Правительствующемъ Си- и прочая; еще молимся о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Ели-

---

*) Изъ нихъ тѣ, которые не вошли въ Полное Собраніе Законовъ, помѣщаются вполнѣ, прочіе же обозначены лишь ихъ содержаніемъ и нумерами, подъ коими іапечатаны въ Собраніи.

саветѣ Петровнѣ, о благовѣрной государынѣ принцессѣ Аннѣ и о супругѣ ея. На великомъ выходѣ въ литургіи: благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи, да помянетъ Господь Богъ и прочая; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, благовѣрную государыню принцессу Анну и супруга ея, да помянетъ Господь Богъ и прочая. А во время архіерейскаго служенія, въ возглашеніи многолѣтія, воспоминанія чинить такимъ образомъ: предъ трисвятымъ—святѣйшій Правительствующій Синодъ на многа лѣта; благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи на многа лѣта благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и благовѣрную государыню принцессу Анну и супруга ея на многа лѣта; а потомъ и прочихъ, по чиноположенію церковному. А по пріемѣ дискоса и потира и по достойнѣ возношеніе чинить примѣняясь къ вышеписанному. А в окончаніи всякой службы, на многолѣтіи воспоминать тако: благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи, и благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и благовѣрную государыню принцессу Анну и супруга ея, и прочая по ряду. И во всѣхъ священнослуженіяхъ, гдѣ подобаетъ возносить имя благовѣрныя государыни принцессы Анны, прилагать и супруга ея. Печатано въ московской типографіи 1739 года іюля 17 дня.

Печатанъ церковнымъ шрифтомъ, на листѣ средняго формата.

2.—1740 г. августа 25. *Указъ св. Синода о рожденіи принца Іоанна и о поминовеніи его во время богослуженія съ членами высочайшей фамиліи.*

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода. Объявляется всему россійскаго государства священному чину. Понеже Всевышній Богъ, сего августа 12-го дня, Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, отъ всевозлюбленнѣйшей Ея Императорскаго Величества племянницы, благовѣрной государыни принцессы Анны, супруги его высококняжеской свѣтлости принца Антона Улриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, даровалъ внука а ихъ высочеству сына, благовѣрнаго государя принца Іоанна; того ради по указу Ея Императорскаго Величества, святѣйшій Синодъ приказали во всѣхъ церковныхъ священнослуженіяхъ, на ектеніяхъ и прочихъ, гдѣ надлежитъ, мѣстахъ, Ея Императорскаго Величества высочайшую фамилію отнынѣ воспоминать по изображенной при семъ формѣ:

Форма. Во первыхъ великихъ ектеніяхъ на вечерни, утрени и литургіи: о благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей, Великой Государынѣ нашей, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о благовѣрной государынѣ при-

цессѣ Аннѣ, и о супругѣ ея, и о внукѣ Ея Императорскаго Величества, благовѣрномъ государѣ принцѣ Іоаннѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, Господу помолимся. Въ сугубыхъ ектеніяхъ на вечерни, и на литіи, на утрени и литургіи: еще молимся о благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей, Великой Государынѣ нашей, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея Россіи, о державѣ, побѣдѣ и прочая; еще молимся о святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и прочая; еще молимся о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о благовѣрной государынѣ принцессѣ Аннѣ, и о супругѣ ея, и о внукѣ Ея Императорскаго Величества, благовѣрномъ государѣ принцѣ Іоаннѣ. На великомъ выходѣ въ литургіи: благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи, да помянетъ Господь Богъ и прочая; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, благовѣрную государыню принцессу Анну, и супруга ея, и внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, да помянетъ Господь Богъ и прочая. А во время архіерейскаго служенія, въ возглашеніи многолѣтія, воспоминаніе чинить такимъ образомъ: предъ трисвятымъ—святѣйшій Правительствующій Синодъ на многа лѣта; благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи на многа лѣта; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и благовѣрную государыню принцессу Анну и супруга ея, и внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, на многа лѣта; а потомъ и прочихъ по чиноположенію церковному. А по пріемѣ дискоса и потира, и по достойнѣ, возношеніе чинить примѣняясь къ вышеписанному. А по окончаніи всякой службы, на многолѣтіи воспоминать тако: благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, Великую Государыню нашу, Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи, и благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и благовѣрную государыню принцессу Анну, и супруга ея, и внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, и прочая по ряду. Печатано въ московской типографіи 1740 года августа въ 25 день.

Печатанъ церковнымъ шрифтомъ, на листѣ средняго формата.

3.—1740 г. сентября 9. *Указъ Правительствующаго Сената о празднованіи дней рожденія и тезоименитства принца Іоанна.*

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Пароеньевской воеводской канцеляріи. Минувшаго августа 28 дня, изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ сообщено, что того августа 25 дня Ея Императорское Величество указала, о рожденіи и о тезоименитствѣ внука Ея Императорскаго Величества, благовѣрнаго государя принца Іоанна, надлежащее торжествованіе ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ отправлять съ будущаго 1741 года, а именно: о рожденіи 12, а о тезоименитствѣ 29 чиселъ,

и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества высочайша за Правительствующій Сенатъ приказалъ: объ ономъ во всѣ губ провинціи и городы послать указы. И Пароеньевской воеводской ляріи чинить о томъ по вышеобъявленному Ея Императорскаго В ства указу. Сентября 9 дня 1740 года. Оберъ-секретарь Василій довъ. Секретарь Аврамъ Павроцкій. Подканцеляристъ Иванъ Өедо

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго фор.

4.—1740 г. октября 5. *Манифестъ* (копія) *о порядкѣ престолонас*

Божіею милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всер ская, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ Нашимъ нымъ подданнымъ. Какое Мы истинное матернее попеченіе имѣли самаго вступленія Нашего на наслѣдный самодержавный Всеросс Императорскій престолъ объ Имперіи Нашей и обо всѣхъ вѣрныхъ шихъ подданныхъ, и какое Наше неусыпное непрестанное радѣ усердное стараніе было въ началѣ объ утвержденіи и вящшемъ ра страненіи православной Нашей вѣры греческаго исповѣданія, объ новленіи истиннаго правосудія на охраненіе обидимыхъ, о поправ и о порядочномъ основательномъ учрежденіи государственныхъ си защищеніе отъ всякаго нападенія, объ учрежденіи училищъ на в таніе молодыхъ людей въ страхѣ Божіи и для обученія оныхъ во кихъ, государству полезныхъ наукахъ, объ умноженіи фабрикъ и фактуръ, и купечества къ государственной пользѣ, и объ учре многихъ иныхъ, государству и подданнымъ Нашимъ полезныхъ ковъ, и генерально обо всемъ томъ, что къ прямому благополучі ныхъ Нашихъ подданныхъ и къ приведенію любезнаго Нашего оте съ часу на часъ въ вящшее цвѣтущее состояніе служить могло, о Мы здѣсь не распространяемъ: понеже всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ п нымъ о томъ извѣстно, и толь многіе, отъ Насъ учиненные новые у регламенты и учрежденіи и публикованные манифесты явно засвид ствуютъ. Мы же должны Всемогущему Богу, отъ котораго всякое происходитъ, отъ искренняго Нашего сердца благодареніе воздат Онъ, по щедротамъ своимъ, всѣ Наши дѣла благословилъ въ бы трудныхъ войнахъ, которыя для обороны и защищенія вѣрныхъ На подданныхъ вести принуждены были, Нашимъ заступникомъ и за былъ, и всѣ Наши усердные труды и стараніе такими счастливыми исхожденіями милостиво вѣнчалъ, что безопасность Имперіи Наше великимъ оной умноженіемъ и приращеніемъ славы и почтенія у свѣта, совершенно утверждена, и всѣ Наши вѣрные подданные пл оныхъ въ покоѣ пользуются и пользоваться могутъ. При такихъ Б жескихъ благословеніяхъ, Мы себя должну признаваемъ матернее попеченіе продолжать и паче всего труды распространять, дабы Им Наша и всѣ вѣрные подданные въ такомъ благополучномъ состоя всѣ предбудущія времена и въ руцѣ Божіей состоящіеся случаи по но и неотмѣнно содержаны были. И въ такомъ, Богу угодномъ, на

разсудили Мы запотребно заблаговременно о наслѣдствѣ сей Нашей
россійской Имперіи, по дарованной намъ отъ Бога самодержавной
сти, по довольномъ и зрѣломъ разсужденіи собственнаго совершенна-
Нашего соизволенія, съ призываніемъ Его Божеской милости и благо-
енія нижеслѣдующее законное опредѣленіе учинить, а именно: на-
иваемъ и опредѣляемъ послѣ Насъ въ законные наслѣдники Нашего
оссійскаго Императорскаго престола и Имперіи Нашего любезнѣйша-
нука, благовѣрнаго принца Іоанна, рожденнаго отъ родной Нашей
янницы, ея высочества благовѣрной государыни принцессы Анны, въ
ужествѣ съ свѣтлѣйшимъ принцемъ Антономъ Улрихомъ, герцогомъ
нишвейгъ-Люнебургскимъ, которому Нашему любезному внуку Мы ти-
великаго князя всея Россіи всемилостивѣйше отъ сего времени по-
вали. А ежели Божескимъ соизволеніемъ оный любезный Нашъ
ъ, благовѣрный великій князь Іоаннъ, прежде возраста своего и не
вя по себѣ законнорожденныхъ наслѣдниковъ, преставится, то въ
мъ случаѣ опредѣляемъ и назначиваемъ въ наслѣдники перваго по
принца, брата его отъ вышеозначенной Нашей любезнѣйшей пле-
ницы, ея высочества благовѣрной государыни принцессы Анны, и отъ
лѣйшаго принца Антона Улриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургска-
рождаемаго; а въ случаѣ и его преставленія, другихъ законныхъ, изъ
же супружества рождаемыхъ принцевъ, всегда перваго, такимъ по-
омъ, какъ выше сего установлено. И понеже о учиненномъ въ 1722
февраля 5 дня, и отъ всѣхъ чиновъ вѣрныхъ подданныхъ всерос-
каго государства торжественною присягою утвержденному о наслѣд-
уставу, всегда въ высокой воли и соизволеніи правительствующихъ
дарей Всероссійскаго самодержавнаго престола состоитъ: кого похо-
по себѣ учинить наслѣдникомъ, въ чемъ и всѣ чины, вѣрные Наши
данные, въ 1731-мъ году намъ торжественно же присягали: того ради
о семъ Нашемъ всемилостивѣйшемъ соизволеніи и опредѣленіи все-
одно объявляемъ со всемилостивѣйшимъ именнымъ повелѣніемъ, дабы
Наши вѣрные подданные какъ духовнаго, такъ и мирскаго, военнаго
ражданскаго чина, и всякаго званія, въ должномъ повиновеніи и по-
ваніи сего Нашего устава и опредѣленія, какъ вѣрнымъ подданнымъ
лежитъ, торжественную присягу учинили по приложенной при семъ
мѣ, прося при томъ Всемогущаго Бога о продолженіи Нашего вѣка
ражайшаго здравія, и о щедротномъ Его благословеніи сего Нашего,
но къ пользѣ государства и вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ касающа-
, матерняго вѣрнаго намѣренія, и для того Мы сіе Наше, о наслѣд-
учиненное, опредѣленіе собственноручно подписали и указали оное,
ормуляръ присяги, напечатавъ, всенародно публиковать и во все Наше
дарство, для исполненія по оному, разослать. Подлинный за подпи-
іемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки. Октября 5
1740 года. Печатанъ при Сенатѣ октября 6 дня 1740 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго формата.

5.—1740 г. октября 17. *Манифестъ* (копія) *о кончинѣ Импер Анны Іоанновны и о вступленіи на престолъ внука ея Іоанна* *)

Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и само; всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ во вс ное извѣстіе. Понеже по волѣ Всемогущаго Бога всепресвѣтлѣйш жавнѣйшая, Великая Государыня Анна Іоанновна, Императрица і держица Всероссійская, наша любезнѣйшая Государыня бабка, от временнаго въ вѣчное блаженство сего мѣсяца 17-го числа въ пополудни отъиде, а о наслѣдствіи престола всероссійскаго, по ному отъ Ея Императорскаго Величества манифесту отъ 5 сего ря, намъ, яко наслѣдному государю, и по насъ рождаемымъ впред нымъ нашимъ братьямъ принцамъ, всегда первому изъ нихъ принцу чины Россійскаго государства, въ вѣрной своей службѣ, присягаю вердили; а 6-го числа сего жъ мѣсяца оная наша любезнѣйшая Го рыня бабка, Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчнодо ныя памяти Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская, о управ всякихъ государственныхъ дѣлъ до семнадцати лѣтъ возраста на по регламентамъ и уставамъ и прочимъ опредѣленіямъ и учрежденіі отъ прадѣда нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Госуд Императора Петра Великаго, и по немъ, во время Ея Императорск Величества блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти благополучнаго і сударствованія учиненнымъ безъ всякихъ отмѣнъ особый уставъ, оп дѣленіе и всемилостивѣйшій указъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ поддан учинить, и оной всемилостивѣйше собственною своею рукою укрѣпи подписать соизволила, съ котораго, для всенароднаго извѣстія, при се сообщается печатная копія; и понеже по оному, учиненному отъ вы упомянутой любезнѣйшей Государыни бабки нашей и въ народъ пу кованному манифесту 5 сего мѣсяца и подтвержденнымъ отъ всѣхъ і новъ присягамъ, императорскій всероссійскій престолъ воспріяли мы, і слѣдственный великій государь Іоаннъ Третій, императоръ и самод жецъ всероссійскій: того ради во всенародное извѣстіе симъ ма стомъ объявить повелѣли, дабы всѣ наши вѣрные подданные, какъ ховнаго, такъ воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства ди о томъ вѣдали, и намъ, яко истинному и природному своему гос рю императору вѣрно служили, и пока мы достигнемъ въ семнад лѣтъ возраста нашего, о управленіи государственныхъ какъ духовн военныхъ, такъ политическихъ и гражданскихъ дѣлъ вышепомянутый ненный отъ любезнѣйшей нашей Государыни бабки, блаженныя и вѣ достойныя памяти всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Госу ни Анны Іоанновны, Императрицы и Самодержицы Всероссійской, у опредѣленіе и всемилостивѣйшій указъ, безъ изъятія, по всеподда

---

*) Въ подлинникѣ озаглавлено „Манифестъ или объявленіе".

своей вѣрнорабской должности, свято и ненарушимо содержали и
юму поступали безъ всякихъ отмѣнъ, и въ томъ вновь присягами
)дили. Подлинный за подписаніемъ всего министерства и генерали-
Октября 17 дня 1740 года.

Копія *). Божіею милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица
оссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ Нашимъ
ымъ подданнымъ. Понеже Мы, по матерней Нашей къ государству и
ѣрнымъ подданнымъ Нашимъ любви, имѣя попеченіе о предбудущемъ
ь твердомъ благополучіи и безопасности, за благо и потребно раз-
ı о наслѣдіи Императорскаго Нашего престола благовременное опре-
іе учинить, и, по дарованной Намъ отъ Всевышняго Бога самодер-
й Императорской власти, любезнѣйшаго внука Нашего, благовѣрна-
сударя великаго князя Іоанна наслѣдникомъ Нашимъ, чрезъ публи-
ный о томъ, отъ пятаго числа сего мѣсяца, всемилостивѣйшій Нашъ
объявить; а при томъ не меньше же и о томъ стараться имѣемъ,
намѣреніе Наше, о неотмѣнномъ послѣ Насъ содержаніи и сохра-
счастливо установленной въ Имперіи Нашей формы правительства,
ланію Нашему исполнено было; а по волѣ Божеской случиться мо-
что помянутый внукъ Нашъ въ сіе, ему опредѣленное, наслѣдство
ть имѣетъ въ невозрастныхъ лѣтахъ, когда онъ самъ правитель-
ести въ состояніи не будетъ: того ради всемилостивѣйше опредѣ-
чтобъ въ такомъ случаѣ, и во время его малолѣтства, правитель-
государствованіе, именемъ его, управляемо было чрезъ достаточ-
ь такому важному правленію регента, который бы какъ о воспи-
алолѣтнаго государя должное попеченіе имѣлъ, такъ и правитель-
кимъ образомъ велъ, дабы по регламентамъ и уставамъ и про-
предѣленіямъ и учрежденіямъ отъ дяди Нашего, блаженныя и вѣч-
ойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и по немъ
мя Нашего благополучнаго государствованія учиненнымъ, какъ въ
ыхъ, военныхъ, такъ и въ политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ
ано было безъ всякихъ отмѣнъ. Къ чему Мы, по всемилостивѣй-
Нашему матернему милосердію къ Имперіи Нашей и ко всѣмъ На-
вѣрнымъ подданнымъ, во время малолѣтства упомянутаго внука
о, великаго князя Іоанна, а именно до возраста его семнадцати
по данной Намъ отъ Всещедраго Бога самодержавной Император-
ласти, опредѣляемъ и утверждаемъ симъ Нашимъ всемилостивѣйшимъ
ѣніемъ, регентомъ государя Эрнста Іоанна, владѣющаго свѣтлѣй-
герцога Курляндскаго, Лифляндскаго и Семигальскаго, которому
емя бытія его регентомъ, даемъ полную мочь и власть управлять,
неозначенномъ основаніи, всѣ государственныя дѣла какъ внутрен-

---

*) Копія эта находится на оборотѣ печатнаго манифеста и на обѣихъ сторо-
лѣдующаго полулиста.

нія, такъ и иностранныя, и сверхъ того въ какія бы съ коею иност
ною державою, въ пользу Имперіи Нашей, договоры и обязательства
пилъ и заключилъ, и оные имѣютъ быть въ своей силѣ, какъ бы
самого всероссійскаго самодержавнаго императора было учинено,
что по Насъ наслѣдникъ долженъ оное свято и ненарушимо содер
Не меньше же ему, регенту, по такой, ему порученной, власти воль
детъ о содержаніи сухопутной и морской силы, о государственной
о надлежащихъ, по достоинствамъ и по заслугамъ къ Россійской Им
ріи, всякихъ награжденіяхъ, и о всѣхъ прочихъ государственныхъ
лахъ и управленіяхъ такія учрежденія учинить, какъ онъ, по его р
смотрѣнію, за потребно въ пользу Россійской Имперіи изобрѣтеть.
ежели Божескимъ соизволеніемъ оный любезный Нашъ внукъ, благов
ный великій князь Іоаннъ, прежде возраста своего и не оставя по се
законнорожденныхъ наслѣдниковъ, преставится, то, въ такомъ слу
опредѣляемъ и назначиваемъ въ наслѣдники перваго по немъ при
брата его отъ Нашей любезнѣйшей племянницы, ея высочества благо
ной государыни принцессы Анны, и отъ свѣтлѣйшаго принца Ан
Улриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, рождаемаго; а въ слу
его преставленія, другихъ законныхъ, изъ того же супружества ро
мыхъ принцевъ, всегда перваго, и при оныхъ быть регентомъ, до
ста ихъ семнадцати жъ лѣтъ, упомянутому жъ государю Эрнсту І
владѣющему свѣтлѣйшему герцогу Курляндскому, Лифляндскому и
гальскому, и управлять всякаго именованія государственныя дѣла
выше сего установлено; а въ такомъ случаѣ, ежелибъ, паче ча
волѣ Божеской случиться могло, что вышеупомянутые наслѣдни
великій князь Іоаннъ, такъ и братья его преставятся, не остав
себя законнорожденныхъ наслѣдниковъ, или предвидится иногда
дежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ, регентъ, для предост
постояннаго благополучія Россійской Имперіи, заблаговременно
бинетъ-министрами и Сенатомъ, и генералами фельдмаршалами
чимъ генералитетомъ о установленіи наслѣдства крайнѣйшее п
имѣть, и, по общему съ ними согласію, въ Россійскую Имперію
сора изобрать и утвердить, и по такому согласному опредѣленію
оный Россійской Имперіи сукцессоръ въ такой силѣ быть, якоб
шей самодержавной Императорской власти отъ Насъ самихъ избра
И яко Мы вышеписанное опредѣленіе, по довольному и здравому
денію, въ пользу Нашей Имперіи и всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ по
учинили: того ради чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ, чт
государственные чины какъ духовные, такъ военные и гражд
другіе, какого бы званія ни были, въ управленіи, по должностямъ
дѣлъ оному регенту были во всемъ такъ, какъ Намъ послушн
пользу Имперіи всѣ его повелѣнія и учрежденія исполняли. А
тѣмъ несумнѣнно уповаемъ, что оный, опредѣленный отъ Насъ,
по имѣющей чрезъ многіе годы къ Намъ вѣрной ревности, остави

й императорской фамиліи достойное и должное почтеніе показывать ко ихъ достоинству, о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть будетъ. И съ одной стороны, такое регентское правленіе его любви герцогу рляндскому натуральнымъ образомъ не инако, какъ тягостно и трудно ь можетъ, и онъ сію тягость принять изъ единой къ Намъ и къ горству и подданнымъ Нашимъ любви и ревности склонился, тако и ругой стороны, ежелибъ такія обстоятельства какъ въ разсужденіи твеннаго его любви состоянія, такъ и другихъ, въ тягость ему, прищающихся околичностей случились, что онъ правленіе регентское недимо снизложить пожелаетъ, то Мы на оное снизложеніе ему всемивѣйше соизволяемъ, и въ такомъ случаѣ ему, регенту, съ общаго га и согласія Кабинета, Сената, генераловъ фельдмаршаловъ и прогенералитета, учредить такое правленіе, которое бъ въ пользу Нашей еріи и Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ до вышеписанныхъ наслѣдника его уреченныхъ лѣтъ продолжиться могло, и учиня такое учрежденіе, етъ онъ, регентъ, по своему изволенію или здѣсь остаться, или въ е герцогство возвратиться, въ чемъ ему упомянутымъ Нашимъ кабиъ-министрамъ, Сенату, генераламъ фельдмаршаламъ и генералитету кое вспоможеніе и удовольствіе учинить. И для вящшаго утвержденія сіе Нашею собственною рукою подписали, и Нашею печатью утверли. Дано въ Санктпетербургѣ октября шестаго дня тысяча семьсотъ тыредесятаго года. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорго Величества рукою тако: Анна. Печатано при Сенатѣ октября 18 я 1740 года, а въ московской типографіи октября 25 дня того жъ да.

Печатныхъ экземпляровъ обоихъ документовъ два: одинъ граждансмъ, а другой церковнымъ шрифтомъ, на листахъ средняго формата. конць, на каждомъ экземплярь, въ кругу изъ лавровой и дубовой твей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

6.—1740 г. октября 18. *Форма поминовеній членовъ высочайшей фаліи во время богослуженія.*

Форма. Во первыхъ великихъ ектеніяхъ на вечерни, утрени и литгіи: о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ шемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россіи, о благовѣрной государынѣ принцессѣ Аннѣ и о супругѣ ея, о благовѣрной государынѣ цеевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; о его высочествѣ регентѣ россійской періи Іоаннѣ, герцогѣ Курляндскомъ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, споду помолимся. Въ сугубыхъ ектеніяхъ, на вечерни и на литіи, на ени и литургіи: еще молимся о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣймъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея ссіи, о державѣ, побѣдѣ и прочая; еще молимся о святѣйшемъ Праельствующемъ Синодѣ и прочая; еще молимся о благовѣрной государынѣ принцессѣ Аннѣ и о супругѣ ея, о благовѣрной государынѣ це-

саревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; еще молимся о его высочествѣ реген Россійской Имперіи Іоаннѣ, герцогѣ Курляндскомъ. На великомъ вы дѣ въ литургіи: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго госуда ря нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи, да помянет Господь Богъ и прочая; благовѣрную государыню принцессу Анну и су пруга ея; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, да помянетъ Господь Богъ и прочая; его высочество регента Россійской Имперіи Іоанна, герцога Курляндскаго, да помянетъ Господь Богъ и про чая. А во время архіерейскаго служенія, въ возглашеніи многолѣтія, во поминаніе чинить такимъ образомъ: предъ трисвятымъ: святѣйшій Пра вительствующій Синодъ на многа лѣта; благочестивѣйшаго, самодержав нѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи на многа лѣта; благовѣрную государыню принцессу Анну и су пруга ея, благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петрову и многа лѣта; его высочество регента Россійской Имперіи Іоанна, герцога Курляндскаго, на многа лѣта; а потомъ и прочихъ по чиноположенію церковному. А по пріемѣ дискоса и потира, и по достойнѣ, возношеніе чинить примѣняясь къ вышеписанному. А по окончаніи всякой службы, на многолѣтіи воспоминать тако: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи, благовѣрную государыню принцессу Анну и супруга ея, и благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и его высочество регента Россійской Имперіи Іоанна, герцога Курляндскаго, и прочая по ряду. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Троицкомъ Александроневскомъ монасты рѣ, 1740 года октября 18 дня, а въ московской типографіи октября 2? дня того жъ года.

Печатано церковнымъ шрифтомъ, на листѣ средняго форма.

7.—1740 г. октября 18. *Формы различныхъ титуловъ императора.*

Форма о титулахъ его императорскаго величества: 1) въ грамотахъ которыя отправлены имѣютъ быть въ иностранныя государства: Божіею поспѣшествующею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодер жецъ всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдный государь и обладатель. 2) Въ грамотахъ же внутри государства: Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая и прочая. 3) Въ указахъ изъ Сената въ Коллегіи и губерніи, и изъ Колле-

гій въ губерніи: указъ его величества, императора и самодержца всероссійскаго, изъ Сената или изъ Коллегіи. 4) Въ челобитныхъ и въ отпискахъ: всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь императоръ и самодержецъ всероссійскій, государь всемилостивѣйшій. Въ челобитной, въ срединѣ, предъ прошеніемъ: всемилостивѣйшій государь, прошу вашего императорскаго величества, въ окончаніи: вашего императорскаго величества нижайшій рабъ. Въ приговорахъ: по указу его императорскаго величества. Въ паспортахъ: по указу его величества Іоанна Третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая. Подлинный за подписаніемъ господъ кабинетъ-министровъ. Октября 18 дня 1740 года. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, октября 19 дня 1740 года.

Печатано гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

8.—1740 г. октября 18. *Высочайшій указъ* (копія) *о титулованіи Бирона, какъ регента Россійской Имперіи.*

Указъ его величества Іоанна Третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената. Объявляется во всенародное извѣстіе. Понеже чрезъ публикованный въ народъ, отъ 18 сего октября, манифестъ о кончинѣ всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійской, и о вступленіи на всероссійскій императорскій престолъ его императорскаго величества, и каковъ уставъ и опредѣленіе Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчнодостойныя памяти учинить и оставить и по оному правленіе Всероссійской Имперіи, до возраста его императорскаго величества, регенту Россійской Имперіи, Эрнсту Іоанну, свѣтлѣйшему герцогу Курляндскому, Лифляндскому и Семигальскому, ввѣрить и поручить всемилостивѣйше соизволила, о томъ всѣмъ его императорскаго величества подданнымъ уже извѣстно. А нынѣ, по указу его императорскаго величества, будучи въ собраніи, Кабинетъ, Синодъ, Сенатъ, обще съ генералами фельдмаршалами и прочимъ генералитетомъ, по довольномъ разсужденіи, согласно опредѣлили и утвердили его высококняжескую свѣтлость, отъ сего времени, во всякихъ титулахъ титуловать по сему: его высочество, регентъ Россійской Имперіи, герцогъ Курляндскій, Лифляндскій и Семигальскій, и о томъ всенародно публиковать, дабы всякъ о томъ былъ извѣстенъ. Подлинный за подписаніемъ всего министерства, Синода, Сената и генералитета. Октября 18 дня 1740 года. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, октября 19 дня 1740 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

9.—1740 г. октября 20. *Высочайшій указъ* (копія) *о принесеніи присяги на вѣрность императору Іоанну III-му, какъ наслѣднику всероссійскаго престола.*

Указъ его величества Іоанна Третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената. Объявляется во всенародное извѣстіе. Хотя по преждевыданному и въ народъ публикованному, отъ 5 сего октября, манифесту, о наслѣдствіи всероссійскаго императорскаго престола, нынѣ благополучно восшедшему на оный всевысочайшій императорскій престолъ, его императорскому величеству, чрезъ продолжающееся понынѣ время, уповаемо всѣ чины Россійской Имперіи, по всеподданнической своей вѣрной должности, присягу уже учинили; однакожъ не безъ сумнѣнія, что нѣкоторые, за отдаленіемъ городовъ, а другіе ближніе за отлучками отъ домовъ и отъ командъ, до полученія новыхъ, о вступленіи его императорскаго величества на всероссійскій императорскій престолъ, манифестовъ и о вѣрной его величеству службѣ, присягъ, по первымъ присягамъ о наслѣдствіи присягу учинить не успѣли, а иные, не бывъ у той присяги, учиня новую, въ разсужденіи того, что тѣ первыя якобы уже оставлены, присягать по онымъ не будутъ не разсудя иногда того, что въ послѣдней и о первой упоминается, которую необходимо всякому прежде учинить было должно: того ради его императорское величество указалъ о томъ всенародно публиковать: ежели кто у первыхъ, о наслѣдствіи всероссійскаго императорскаго престола, присягъ понынѣ не былъ, хотя по послѣдней въ вѣрности службы его императорскому величеству и присягалъ, но и по первой бы тожъ учинилъ, безъ изъятія всѣхъ чиновъ, кромѣ однихъ пашенныхъ крестьянъ, какъ прежде опредѣлено, и чтобъ о томъ всякъ былъ извѣстенъ, и невѣдѣніемъ впредь отговариваться не могъ. Подлинный за подписаніемъ кабинетъ-министровъ и Сената. Октября 20 дня 1740 года. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, октября 21, а въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, того жъ октября 29 дня 1740 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистѣ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

10.—1740 г. октября 23. *Манифестъ* (копія) *о правосудіи въ управленіи дѣлами государства.*

Помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., собр. I, т. XI, подъ № 8.262. Въ хранящемся же въ Архивѣ печатномъ экземплярѣ противу изданнаго въ Собраніи текста слѣдующіе варіанты: вмѣсто (см. стр. 276, столб. 1-й, снизу въ 3 и 4 строкѣ): „Государыни Императрицы",—„нашей любезнѣйшей Государыни бабки"; вмѣсто (см. стр. 277, столб. 2-й, снизу въ 20 строкѣ): „и"—„а"; вмѣсто (см. тотъ же столб., сверху въ 7 и снизу въ 23 строкѣ): „нашу милость",—„нашу императорскаго величества милость". Въ концѣ: „На подлинномъ подписано тако: именемъ его импера-

торскаго величества: Іоаннъ, регентъ и герцогъ. Печатанъ при Сенатѣ октября 24 дня 1740 года."

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на листъ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

11.—1740 г. октября 23. *Манифестъ* (копія) *о прощеніи нѣкоторыхъ винъ преступникамъ и о взысканіи съ подсудимыхъ.*

Помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., собр. I, т. XI, подъ № 8.263. Въ хранящемся же въ Архивѣ печатномъ экземплярѣ, вмѣсто напечатанныхъ въ Собраніи (см. стр. 277, столб. 2-й, снизу во 2 и до 5 строки) словъ: „отъ сего временнаго житія отъиде въ вѣчное блаженство; того ради всемилостивѣйше за благо разсудили, для поминовенія Высокопомянутой блаженныя памяти Ея Величества", — „наша любезнѣйшая Государыня бабка отъ сего временнаго житія отъиде въ вѣчное блаженство. А мы, великій государь, по Высочайшему Ея Величества опредѣленію о наслѣдствѣ самодержавство всероссійскаго престола воспріяли. Того ради всемилостивѣйше за благо разсудили какъ для поминовенія высокопомянутой Ея Величества любезнѣйшей Государыни бабки нашей, такъ и для многолѣтнаго нашего здравія и благополучнаго государствованія"; вмѣсто (см. стр. 278, столб. 1-й, сверху въ 6 строкѣ): „двумъ"—„двумъ"; вмѣсто (см, столб. 2-й, сверху въ 4 строкѣ): „наше высочайшее милосердіе", — „нашего императорскаго величества высочайшее милосердіе"; вмѣсто (см. въ томъ же столбцѣ, сверху въ 14 строкѣ): „по нашимъ щедротамъ"—„по нашимъ императорскаго величества щедротамъ"; вмѣсто (см. стр. 279, столб. 1-й, сверху въ 3 строкѣ): „нашею высочайшею милостію"—„нашею императорскаго величества высочайшею милостію"; вмѣсто (см. въ томъ же столб., сверху въ 19 и 20 строк.): „наше высочайшее милосердіе"—„нашего императорскаго величества высочайшее милосердіе"; вмѣсто (см. въ томъ же столб., снизу въ 12 строкѣ): „нашей милости"—„нашей императорской милости"; вмѣсто (см. ту же стр., столб. 2-й, сверху въ 20 строкѣ): „нашею высочайшею милостію"—„нашею императорскаго величества высочайшею милостью"; вмѣсто (см. тотъ же столб., снизу въ 5 и 6 строк.): „Государыни Императрицы Именному указу"—„любезнѣйшей Государыни бабки нашей указу". Въ концѣ: „На подлинномъ подписано тако: именемъ его императорскаго величества: Іоаннъ, регентъ и герцогъ. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, октября 24 дня 1740 года".

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на листъ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

12.—1740 г. октября 29. *Указъ Правительствующаго Сената о бытіи при погребеніи тѣла Ея Императорскаго Величества депутатамъ*

отъ лифляндскаго и эстляндскаго шляхетства, отъ магистратскихъ чиновъ и знатнаго купечества. См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XI № 8.270.

13.—1740 г. октября дня. *Клятвенное обѣщаніе.*

Хотя я уже всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, яко моей истинной и самодержавной Государынѣ, въ вѣрномъ подданствѣ, въ 1730 и 1731 годахъ присяги чинилъ, однакожъ въ подтвержденіе всенижайшей и всеподданнѣйшей моей вѣрности, чрезъ сіе азъ, нижеименованный, обѣщаюсь и клянуся Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ, съ настоящими и будущими наслѣдниками моими, не токмо Ея Величеству, своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но и по Ней Ея Величества высокимъ наслѣдникамъ, любезнѣйшему Ея Императорскаго Величества внуку, благовѣрному великому князю Іоанну, рожденному отъ родной Ея Величества племянницы, ея высочества государыни принцессы Анны въ супружествѣ съ свѣтлѣйшимъ принцемъ Антономъ Улрихомъ, герцогомъ Браунштейгъ-Люнебургскимъ, а ежели Божескимъ соизволеніемъ оный любезный Ея Величества внукъ, благовѣрный великій князь Іоаннъ, прежде возраста своего и не оставя по себѣ законнорожденныхъ наслѣдниковъ, преставится, то, въ такомъ случаѣ опредѣленнымъ и назначеннымъ отъ Ея Величества въ наслѣдники первому по немъ принцу, брату его, отъ вышеозначенной Ея Величества любезной племянницы, ея высочества благовѣрной государыни принцессы Анны, и отъ свѣтлѣйшаго принца Антона Улриха, герцога Браунштейгъ-Люнебургскаго, рождаемаго, а въ случаѣ и его преставленія, другимъ законнымъ, изъ того же супружества рождаемымъ принцамъ, всегда изъ нихъ первому, такимъ порядкомъ, какъ выше сего означено, которые по соизволенію и самодержавной Ея, отъ Бога данной, Императорской власти опредѣлены, и къ воспріятію самодержавнаго всероссійскаго престола удостоены, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ высокому Ея Величества и оныхъ, опредѣленныхъ отъ нея, наслѣдниковъ самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить и притомъ по крайней мѣрѣ старатись споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно, что къ Ея Величества и онаго, опредѣленнаго отъ Ея Величества, наслѣдника, благовѣрнаго великаго князя Іоанна или по немъ другихъ наслѣдниковъ, принцевъ братей его, какъ выше сего означено, вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и

тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніи же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь. Октября дня *) 1740 года.

Печатано гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго формата.

14.—1740 г. ноября 4. *Высочайшій указъ Синоду* (копія) *о невѣнчаніи браковъ, отъ времени преставленія Ея Императорскаго Величества, въ теченіе четверти года.* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XI, № 8.277.

15.—1740 г. ноября 7. *Форма различныхъ титуловъ императора.*

Форма о титулахъ его императорскаго величества: 1) въ грамотахъ, которыя отправлены имѣютъ быть въ иностранныя государства: Божіею поспѣшествующею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдный государь и обладатель. 2) Въ грамотахъ же внутрь государства: Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. 3) Въ указахъ изъ Сената въ Коллегіи и губерніи, и изъ Коллегій въ губерніи: указъ его величества, императора и самодержца всероссійскаго, изъ Сената или изъ Коллегіи. 4) Въ приговорахъ: по указу его императорскаго величества. 5) Въ паспортахъ: по указу его величества Іоанна Третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая. 6) Въ докладахъ писать: всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему, великому государю императору и самодержцу всероссійскому, отъ Сената или изъ Коллегіи (такой-то); а ежели отъ кого одного, по его должности, то вмѣсто Сената или Коллегіи писать отъ имярека всеподданнѣйшій докладъ. Ежели случатся разныя дѣла, то писать пунктами; а ежели одно, то въ одномъ пунктѣ и прописать, а подъ пунктами, буде о чемъ указа просить надлежитъ, писать тако: всемилостивѣйшій государь, всеподданнѣйше Сенатъ или Коллегія проситъ (а ежели отъ кого одного, то писать—прошу) вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго указа (и писать точно, на что указа требуется). 7) Въ челобитныхъ: всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь императоръ и самодержецъ всероссійскій, государь всемилостивѣйшій,

---

*) Числа не означено.

бьетъ челомъ имярекъ на имярека, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты (и писать пунктъ за пунктомъ); а по окончаніи пунктовъ въ начинаніи прошенія писать тако: и дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было (и писать прошеніе); а во окончаніи: всемилостивѣйшій государь, прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. 8) Въ доношеніяхъ, кои будутъ отъ доносителей, его императорскаго величества титулъ писать противъ того, какъ и въ челобитныхъ, а потомъ—доноситъ имярекъ на имярека, а въ чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты. По окончаніи пунктовъ въ прошеніи писать противъ тогожъ, какъ въ челобитныхъ. Подлинная за подписаніемъ господъ кабинетъ-министровъ. Ноября 7 дня 1740 года. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, ноября 7 дня 1740 года.

Печатано гражданскимъ шрифтомъ, на листѣ малаго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

16.—1740 г. ноября 9. *Манифестъ* (копія) *объ отрѣшеніи отъ регенства Имперіи герцога Курляндскаго Бирона.*

Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляетъ чрезъ сіе во всенародное извѣстіе. Хотя по всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государыни Анны Іоанновны, Императрицы и Самодержицы Всероссійской, вселюбезнѣйшей нашей Государыни бабки, блаженнѣйшей и вѣчнодостойной памяти, учиненному и при манифестѣ нашемъ, отъ 18 дня октября, въ народѣ публикованному опредѣленію, регентомъ Всероссійской нашей Имперіи, во время нашего малолѣтства, опредѣленъ и учрежденъ былъ свѣтлѣйшій герцогъ Курляндскій Эрнстъ Іоаннъ. Но при томъ, потому же Ея Императорскаго Величества опредѣленію, ему, герцогу, именно повелѣно сіе свое регенство вести и отправлять по государственнымъ нашимъ правамъ, конституціямъ и прежнимъ какъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ отъ всепресвѣтлѣйшихъ Ея Величества предковъ опредѣленіямъ и учиненнымъ государственнымъ уставамъ, и особливо ему же притомъ повелѣно не токмо о дрожайшемъ здравіи и воспитаніи нашемъ должное попеченіе имѣть, но и ко вселюбезнѣйшимъ нашимъ родителямъ и ко всей нашей императорской фамиліи достойное и должное почтеніе оказывать, и, по ихъ достоинству, о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть. Но вмѣсто должнаго, по тому Ея Императорскаго Величества опредѣленію, исполненія, мы, къ великому нашему неудовольству, усмотрѣть принуждены были: коимъ образомъ онъ, герцогъ Курляндской, тотчасъ по воспріятіи того своего регентства и не обождавъ еще, чтобъ тѣло Ея Императорскаго Величества землѣ предано было, не токмо многіе государственнымъ нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противные поступки чинить, но, что наивящше есть, къ любезнѣйшимъ

нашимъ родителямъ, ихъ высочествамъ государынѣ нашей матери и государю нашему отцу такое великое непочитаніе и презрѣніе публично оказывать, и при томъ еще со употребленіемъ непристойныхъ угрозовъ, такія дальновидныя и опасныя намѣренія объявить дерзнулъ, по которымъ не токмо вышепомянутые любезнѣйшіе наши государи родители, но и мы сами, и покой и благополучіе Имперіи нашей въ опасное состояніе приведены быть моглибъ: и для того желая и должна себя признавая такимъ онаго герцога Курляндскаго частоупоминутому Ея Императорскаго Величества учиненному опредѣленію нарушительнымъ и явно противнымъ поступкамъ и дальновиднымъ его намъ, любезнѣйшимъ нашимъ родителямъ, всей императорской нашей фамиліи и государству нашему опаснымъ видамъ и намѣреніямъ заблаговременно упреждать необходимо принуждена себя нашли, по всеподданнѣйшему усердному желанію и прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ духовнаго и мирскаго чина, онаго герцога отъ того регенства отрѣшить, и по тому же всеподданнѣйшему прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ оное правительство Всероссійской нашей Имперіи, во время нашего малолѣтства, вселюбезнѣйшей нашей государынѣ матери, ея императорскому высочеству государынѣ принцессѣ Аннѣ (которой мы отнынѣ титулъ великой княгини всероссійской придать соизволили) поручить и отдать во всемъ съ такою властію и силою, и на такомъ основаніи, какъ по вышеписанному Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшей памяти опредѣленію правительство вести и отправлять учреждено и повелѣно было. И дабы всѣ наши вѣрные подданные какъ духовнаго, такъ мирскаго всякаго чина и достоинства люди о томъ вѣдали, и намъ, яко истинному своему государю и императору, вѣрно служили, и по сему нашему уставу ея императорскому высочеству, великой княгинѣ всероссійской Аннѣ, нашей любезнѣйшей государынѣ матери, въ правленіи нашей Всероссійской Имперіи, во время нашего малолѣтства, во всемъ должное повиновеніе и послушаніе отдали и сіе наше всемилостивѣйшее опредѣленіе не нарушимо содержали и по оному безъ всякихъ отмѣнъ поступали, и въ томъ торжественную присягу намъ учинилибъ, того ради всемилостивѣйше указали симъ нашимъ печатнымъ манифестомъ для всенароднаго извѣстія о томъ публиковать. Подлинный за подписаніемъ всего Синода, министерства и генералитета. Ноября 9 дня 1740 года.

Печатныхъ экземпляровъ два: одинъ гражданскимъ, а другой церковнымъ шрифтомъ, на полулистахъ средняго формата. Въ первомъ значится: печатанъ при Сенатѣ ноября 10 дня 1740 года, а во второмъ: печатанъ при Сенатѣ ноября 10 дня 1740 года, а въ московской типографіи ноября 14 дня тогожъ года. Въ концѣ, на каждомъ экземплярѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

17.—1740 г. ноября 9. *Форма помяновеній императора, родителей его и цесаревны Елизаветы Петровны во время богослуженія.*

Форма. Во первыхъ великихъ ектеніяхъ на вечерни, утрени и ли-

тургіи: о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россіи, о благовѣрной государынѣ правительницѣ, великой княгинѣ Аннѣ всея Россіи, и о супругѣ ея, благородномъ государѣ Антонѣ, герцогѣ Брауншвейгъ - Люнебургскомъ, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, Господу помолимся. Въ сугубыхъ ектеніяхъ и вечерни, и на литіи, на утрени и литургіи: еще молимся о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россіи, о державѣ, побѣдѣ и прочая; еще молимся о святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и прочая; еще молимся о благовѣрной государынѣ правительницѣ, великой княгинѣ Аннѣ всея Россіи, и о супругѣ ея, благородномъ государѣ Антонѣ, герцогѣ Браушвейгъ-Люнебургскомъ, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. На великомъ выходѣ въ литургіи: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи, да помянетъ Господь Богъ и прочая; благовѣрную государыню правительницу, великую княгиню Анну всея Россіи, и супруга ея, благороднаго государя Антона, герцога Браушвейгъ-Люнебургскаго; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, да помянетъ Господь Богъ и прочая. А во время архіерейскаго служенія, в возглашеніи многолѣтія, воспоминаніе чинить такимъ образомъ: предъ трисвятымъ—святѣйшій Правительствующій Синодъ на многа лѣта; благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи на многа лѣта; благовѣрную государыню правительницу, великую княгиню Анну всея Россіи, и супруга ея, благороднаго государя Антона, герцога Браушвейгъ-Люнебургскаго; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну на многа лѣта; и потомъ и прочихъ по чиноположенію церковному. А по пріемѣ дискоса и потира, и по достойнѣ, возношеніе чинить примѣняясь къ вышеписанному. А по окончаніи всякой службы, на многолѣтіи воспоминать тако: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи, благовѣрную государыню правительницу, великую княгиню Анну всея Россіи, и супруга ея, благороднаго государя Антона, герцога Браушвейгъ-Люнебургскаго, и благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и прочая по ряду. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, 1740 года ноября 9 дня, а въ московской типографіи того жъ ноября 16 дня.

Печатанъ церковнымъ шрифтомъ, на листѣ малаго формата.

18.—1740 г. ноября 11. *Высочайшій указъ о поступаніи, при управленіи государственныхъ дѣлъ, по регламентамъ и уставамъ и прочимъ учрежденіямъ.* Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XI, № 8.286.

19.—1740 г. ноября 12. *Высочайшій указъ Сенату объ установленіи при Высочайшемъ Дворѣ особаго рекетмейстера.* Полн. Собр. Зак. собр. 1, т. XI, № 8.282.

20.—1740 г. ноября 13. *Высочайшій указъ Синоду о снабженіи святыхъ церквей достойными и искусными священниками, о умноженіи духовныхъ училищъ и школъ, и о содержаніи святыхъ храмовъ и нищепитательныхъ домовъ по учиненнымъ опредѣленіямъ.* Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XI, № 8.291.

21.—1740 г. декабря 10. *Высочайшій указъ* (копія) *о придворныхъ рангахъ.*

Указъ его величества Іоанна Третьяго, императора и самодержца всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, объявляется во всенародное извѣстіе. Его императорское величество всемилостивѣйше указалъ: Двора вселюбезнѣйшей его императорскаго величества матери, ея императорскаго высочества оберъ-гофъ-мейстеру быть въ рангѣ дѣйствительнаго армейскаго генералъ-лейтенанта, камергерамъ въ рангахъ армейскихъ бригадировъ, камеръ-юнкерамъ, въ полковничьихъ; Двора ея высочества государыни цесаревны гофъ-маршалу въ рангѣ армейскаго бригадира, камергерамъ въ рангѣ полковничьѣ, камеръ-юнкерамъ и шталмейстеру въ подполковничьихъ, и о томъ, для извѣстія, симъ указомъ всенародно публиковать. Декабря 10 дня 1740 года. На подлинномъ подписано рукою ея императорскаго высочества государыни правительницы великія княгини всея Россіи тако: именемъ его императорскаго величества Анна. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, декабря 22, а въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, декабря 30 дня 1740 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго формата. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова: мѣсто печати.

22.—1740 г. декабря 15. *Манифестъ о распространеніи всемилостивѣйшаго манифеста отъ 23 октября и на тѣхъ, которые до сего числа впали въ разныя преступленія.*

Помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., собр. 1. т. XI. подъ № 8.298. Въ хранящемся же въ Архивѣ печатномъ экземплярѣ (копіи), вмѣсто напечатанныхъ въ Собраніи (см. стр. 309, столб. 1-й, сверху въ 13 строкѣ) словъ: „наше милосердіе“, сказано: „наше императорскаго величества милосердіе“; вмѣсто (см. въ томъ же столб. снизу въ 1-й строкѣ): „нашею высочайшею“,—„нашего императорскаго величества высочайшею“; вмѣсто (см. тотъ же столб., снизу въ 9 и 10 строк.): „нашу высочайшую“,—„нашу императорскаго величества высочайшую“; вмѣсто (см. ту же стр., столб. 2-й, снизу въ 1 и 2 строк.): „нашъ всемилостивѣйшій указъ“,—„нашъ императорскаго величества всемилостивѣйшій указъ“; вмѣсто (см. въ томъ же столб. снизу въ 4 строкѣ): „нашею высочайшею“,—„нашею императорскаго величества высочайшею“. Въ концѣ: „декабря 15 дня 1740 года. На подлинномъ подписано рукою ея императорскаго высочества государыни правительницы великой княгини всея Россіи тако: именемъ его императорскаго величества Анна. Печатанъ въ Санктпетербур-

гѣ, при Сенатѣ, декабря 17, а въ Москвѣ, въ Сенатской типогра|
того жъ декабря 31 дня 1740 года".

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на листъ малаго формата. *концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуты слова:* мѣ печати.

23.—1741 г. января 12. *Манифестъ* (копія) *о титулованіи прин Антона Ульриха.*

Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ и россійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ во всенарод извѣстіе. Указали мы вселюбезнѣйшаго нашего государя родителя, высочество Антона Улриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, сего времяни титуловать по сему: его императорское высочество Ан Улрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургской. И о семъ нашемъ ми лостивѣйшемъ соизволеніи публиковать сими указами. Генваря 12 1741 года. На подлинномъ подписано рукою ея императорскаго вы ства государыни правительницы великія княгини всея Россіи тако немъ его императорскаго величества Анна. Печатанъ въ Санктпетер при Сенатѣ, генваря 13, а въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, то генваря 23 дня 1741 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на полулистъ средняго та. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттисну ва: мѣсто печати.

24.—1741 г. апрѣля 17. *Манифестъ* (копія) *о преступленія цога Курляндскаго.*

Божіею милостію мы, Іоаннъ Третій, императоръ и самод всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ всенародное извѣстіе и всему свѣту, а особливо всѣмъ нашимъ в подданнымъ. По силѣ публикованнаго нашего манифеста, ноября дня прошлаго 1740 года, еще довольно извѣстно, коимъ образ во время малолѣтства нашего въ регенты опредѣленно бывшаго Курляндскаго Эрнста Іоанна, по всеподданнѣйшему усердному и прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, духовнаго и м чина, отъ того регентства для того отрѣшить и арестовать прин были, что оный бывшій регентъ, презирая и оставя вовсе Ея Имп скаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти вселюбез нашей Государыни бабки, высочайшее опредѣленіе (по которому ем но повелѣно было сіе свое регентство по государственнымъ наши вамъ, конституціямъ и прежнимъ какъ отъ Ея Императорскаго ства, такъ и отъ пресвѣтлѣйшихъ Ея Императорскаго Величеств ковъ опредѣленіямъ и учиненнымъ государственнымъ уставамъ отправлять, а особливо притомъ не токмо о дражайшемъ здраві спитаніи нашемъ должное попеченіе имѣть, но и ко вселюбезнѣ

нашимъ государямъ родителямъ и ко всей нашей императорской фамиліи достойное и должное попеченіе оказывать), злостно дерзнулъ не токмо многіе государственнымъ нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противные поступки чинить, но и къ любезнѣйшимъ нашимъ родителямъ, ихъ императорскимъ высочествамъ: государынѣ нашей матери и государю нашему отцу, великое непочитаніе и презрѣніе публично оказывать, а особливо еще и другіе какъ намъ и любезнѣйшимъ нашимъ государямъ родителямъ, такъ и всему государству весьма опасные виды и намѣренія объявить, какъ то все въ вышеписанномъ нашемъ манифестѣ ноября отъ 9 дня 1740 года пространно объявлено. И хотя мы, за показанныя бывшаго онаго регента явныя преступленія, по дарованной намъ отъ Бога самодержавной власти, моглибъ ему, съ добрымъ основаніемъ, уже тогда положенное по государственнымъ нашимъ правамъ и уставамъ наказаніе учинить, въ разсужденіи того, что онъ намъ присягою вѣрности обязанъ былъ; однакожъ, понеже мы, по природной нашей къ милосердію склонности, и отъ послѣдняго нашего подданнаго, впадшаго въ погрѣшеніе, все то, что онъ къ оправданію своему объявить можетъ, не токмо охотно слушаемъ, но и, по разсмотрѣнію, къ подлинному его извиненію всесправедливѣйше принимаемъ. Того ради всемилостивѣйше указали и по сему дѣлу, для подлиннаго изслѣдованія и разсмотрѣнія онаго, учредить прежде особливую коммиссію, которой коммиссіи бывшаго регента обо всемъ обстоятельно допросить, также и о томъ, что онъ можетъ быть, ко оправданію своему, объявить, пристойное и справедливое разсужденіе имѣть, передъ которою коммиссіею онъ, по допросу, не токмо совершенно изобличенъ, но и самъ добровольно въ томъ признался: 1) что онъ, во время послѣдпія смертельныя болѣзни нынѣ въ Бозѣ усопшей всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, нашей вселюбезнѣйшей Государыни бабки, оставя должное о продолженіи Ея Величества дражайшаго живота попеченіе, только о томъ старался, какъ бы ему правительство Россійской Имперіи, во время нашего малолѣтства, которое какъ по Божественнымъ, такъ и по натуральнымъ и всѣмъ свѣтскимъ правамъ, и по государственнымъ нашимъ уставамъ, ихъ императорскимъ высочествамъ, нашимъ любезнѣйшимъ государямъ родителямъ, однимъ принадлежитъ, съ ихъ императорскихъ высочествъ неправеднымъ выключеніемъ добывать, и что онъ, въ такомъ намѣреніи, Ея Императорское Величество о порученіи ему помянутаго регентства не токмо безотходно докучалъ, но и по усмотрѣніи, что Ея Императорское Величество къ тому сначала еще несклонна, для достиженія злостнаго своего вида отчасти всею своею тогдашнею властію, а отчасти и разными, въ дѣлѣ пространно объявленными, безбожными происками и интригами домогался и дѣйствовалъ. 2) Что онъ несказанное число казенныхъ денегъ и прочихъ дорогихъ вещей, къ невозвратному государственному ущербу, похищалъ, и, къ корыстнымъ своимъ намѣреніямъ, по большей части внѣ государства себѣ въ пользу употре-

блялъ, которое свое корыстное намѣреніе онъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ истинному интересу Россійской Имперіи всегда злостно предпочиталъ. 3) Что онъ и его фамилія съ любезнѣйшими нашими родителями, съ ихъ императорскими высочествами: государынею нашею матерью и государемъ нашимъ отцомъ, которымъ они, по точному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти нашей вселюбезнѣйшей Государыни бабки, всякое достойное и должное почтеніе оказывать долженствовали, съ крайнимъ презрѣніемъ и непочитаніемъ поступали, и ихъ вообще всякими вымышляемыми досадами и противностьми безпрестанно опечаливали, и ихъ императорскихъ высочествъ почтеніе и любовь у народа не токмо всякими мѣрами умалить, и для того всякія ложныя клеветы разсѣвать старались, и когда усмотрѣлъ всенародное усердіе и желаніе, чтобъ правительство въ рукахъ ея императорскаго высочества, нашей вселюбезнѣйшей государыни матери было, то, по неизречимому своему властолюбію, забывъ Бога и себя, весьма дерзнулъ ихъ императорскихъ высочествъ обоихъ самихъ допрашивать, и притомъ разныя неслыханныя, непристойныя угрозы употреблять, между прочими и сіи, что съ ихъ императорскими высочествами равно какъ и съ другими подданными поступать можетъ, и весьма любезнѣйшаго нашего государя родителя на поединокъ позвать не постыдится; онаго жъ его императорскаго высочества къ снизложенію всѣхъ своихъ какъ при арміи, такъ и при гвардіи тогда имѣвшихъ чиновъ, употребленіемъ всякихъ нечестныхъ способовъ, принудилъ; при Дворѣ ихъ императорскихъ высочествъ преданныхъ себѣ людей содержалъ, дабы чрезъ ихъ о всѣхъ ихъ императорскихъ высочествъ поступкахъ и намѣреніяхъ свѣдому быть, и напослѣдки весьма отважился ихъ императорскихъ высочествъ служителей, которымъ повѣрены были нужнѣйшія дѣла, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, безъ ихъ высочествъ вѣдома, изо внутреннихъ нашихъ покоевъ побравъ, за караулъ въ крѣпость отослать и наижесточайшей пыткѣ предать велѣть, уповая либо чрезъ то какое извѣстіе получить, по которому бъ онъ злой свой умыслъ противъ насъ самихъ и любезнѣйшихъ нашихъ государей родителей толь скоряе и свободнѣе въ дѣйство произвесть могъ. 4) Что онъ же, бывшій регентъ, государственныя права и прежнія опредѣленія, по которымъ ему по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества намѣренію во всемъ неотмѣнно поступать надлежало, по своей воли, и когда они пристрастнымъ его видамъ противны казались, весьма оставлялъ и нарушалъ, и кромѣ вышеобъявленныхъ у ихъ императорскихъ высочествъ обрѣтающихся служителей, еще другими многими знатными и заслуженными офицерами и другими чиновными людьми, безъ всякія ихъ вины, и токмо по одной той причинѣ, что они по присяжной своей должности ревнуя намъ и любезнѣйшимъ нашимъ государямъ родителямъ, его Богу и общему народу ненавистными поступками недовольны являлись, безъ всякой милости и безчеловѣчно розыскивалъ, и для лучшаго произведенія злаго своего умысла намѣре-

ніе взялъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи нашей Преображенскаго и Семеновскаго, въ которыхъ, по древнему учрежденію, большая часть изъ знатнаго шляхетства, всегда намъ и предкамъ нашимъ непоколебимо въ вѣрности находящагося состоитъ, оное шляхетство вовсе вывесть и выключить, и мѣста ихъ другими простыми людьми наполнить. И, что наивящше есть, 5) такія беззаконныя дальновидныя и злостныя намѣренія имѣлъ, и во ономъ, чрезъ свое собственноручное признаніе повинился, чрезъ которыя, ежели бы Всещедрый Богъ того не отвратилъ, вѣрные наши подданные своего благополучія и государства, нынѣшней тишины и покоя лишиться, а мы и любезнѣйшіе наши государи родители въ весьма опасное состояніе приведены быть могли бъ, умалчивая о многихъ другихъ бывшаго онаго регента важныхъ же преступленіяхъ и безбожныхъ его какъ къ предосужденію любезнѣйшихъ нашихъ родителей, такъ и къ общему государственному ущербу и къ раззоренію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, дерзостно оказанныхъ поступкахъ, о которыхъ, также и о вышеписанномъ обо всемъ по объявленному бывшаго онаго регента добровольному признанію и по слѣдственному объ немъ, дѣлу совершенно и подробно значитъ. И понеже, по показаннымъ реченнаго регента безбожнымъ поступкамъ, весьма явно, что онъ не токмо въ умышленномъ нарушеніи государственныхъ правъ и малослыханномъ похищеніи нашей казны, но и въ винѣ оскорбленія величества, и особливо въ зломъ умышленіи противу намъ и государству нашему приличился, за которыя преступленія какъ по нашимъ государственнымъ правамъ, такъ и по Божественнымъ, натуральнымъ и всенароднымъ законамъ, конечная смертная казнь положена. Того ради надлежало ему оную, по сущей справедливости, и учинить, особливо и потому, что онъ намъ не токмо, какъ выше объявлено, присягою вѣрности обязанъ былъ, но къ тому жъ еще и всему свѣту извѣстно, что Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти наша вселюбезнѣйшая Государыня бабка, его, по одной своей Императорской щедротѣ и милости, изъ самыхъ подлыхъ людей въ такіе знатные чины и состояніе произвела, которая Высочайшая Императорская милость его по справедливости ко всегдашней благодарной памяти, также и къ вѣрной службѣ Россійской Имперіи, а особливо къ неотмѣнному, должному почитанію любезнѣйшихъ нашихъ родителей и всея императорскія фамиліи возбуждать имѣла бъ; однакожъ какъ мы, по природному нашему великодушію и въ разсужденіи добровольнаго онаго бывшаго регента во всѣхъ вышеписанныхъ тяжкихъ преступленіяхъ признанія, какъ всегда, такъ и нынѣ особливо къ милости больше склонны, такъ указали мы его отъ смертной казни всемилостивѣйше освободить, а напротивъ того, со всею его фамиліею, которая, въ объявленной винѣ оскорбленія величества явно съ нимъ обще приличилась, по отписаніи всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія на насъ, въ вѣчномъ заключеніи содержать, дабы тяжкое оное гоненіе и наглыя обиды, которыя вѣрные наши подданные отъ него претерпѣли, къ

справедливой ихъ сатисфакціи безъ всякаго взысканія не остались, та-же и всему тому, что нашему государству и общему покою и благопо-чію опасно и вредительно быть можетъ, такимъ образомъ вдругъ пре-преждено было. И дабы во всемъ свѣтѣ о семъ нашемъ манифестѣ и-вѣстно учинилось, того ради указали мы оной за нашею государствен-ною печатью и за подписаніемъ напечатать и во всенародное извѣст-публиковать. Апрѣля 17 дня 1741 года. На подлинномъ подписано р-кою ея императорскаго высочества государыни правительницы вели-княгини всея Россіи тако: именемъ его императорскаго величества Ан-на. Печатанъ при Сенатѣ апрѣля 18, а въ Москвѣ, въ Сенатской ти-графіи, 29 числъ 1741 года.

Печатанъ гражданскимъ шрифтомъ, на листъ средняго форм-. Въ концѣ, въ кругу изъ лавровой и дубовой вѣтвей, оттиснуто с- мѣсто печати.

25.—1741 г. мая 4. *Табель высокоторжественнымъ днямъ им-ратора и членовъ высочайшей фамиліи и прочимъ викторіальнымъ дня-, съ означеніемъ церковной церемоніи при богослуженіи.*

Табель высокоторжественнымъ его императорскаго величества и высочайшей фамиліи рожденій и тезоименитствъ и прочимъ викторіаль-нымъ днямъ, съ показаніемъ въ которыхъ оные мѣсяцахъ и числѣхъ, и съ какою церковною церемоніею въ священнослуженіяхъ отправлять над-жить. Тезоименитство его императорскаго величества родителя, его им-раторскаго высочества государя герцога Антонія Брауншвейгъ-Люнебур-скаго: всенощное бдѣніе преподобному Антонію великому, и по литургі-молебенъ съ звономъ, генваря седьмаго-надесять дня. Рожденіе его императорскаго величества: всенощное бдѣніе того - дневнымъ святымъ мученикамъ, съ дополненіемъ по уставу изъ общей минеи, и по литургі-благодарственный молебенъ съ звономъ, августа втораго-надесять дн-. Рожденіе его императорскаго величества родителя, его императорска-высочества государя герцога Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго: все-нощное бдѣніе того - дневному святому, съ дополненіемъ по уставу из-общей минеи, и по литургіи благодарственный молебенъ съ звономъ, ав-густа седьмаго-надесять дня. Тезоименитство его императорскаго вели-чества: всенощное бдѣніе празднику, и по литургіи молебенъ съ звономъ, августа двадесять девятаго дня. Тезоименитство благовѣрныя государын-цесаревны Елисаветы Петровны: всенощное бдѣніе по изданной и на-чатанной, въ 1731 году апрѣля 8 дня, святымъ и праведнымъ Захарі-и Елисаветѣ службѣ, и по литургіи молебенъ съ звономъ, сентября п-таго дня. Восшествіе на престолъ Всероссійской Имперіи его императ-скаго величества: всенощное бдѣніе того - дневному святому, и по ли-тургіи благодарственный молебенъ съ звономъ во весь день, октяб-осьмаго-надесять дня. Рожденіе ея императорскаго высочества, благо-вѣрныя государыни великія княгини Анны, правительницы всея Россі-

всенощное бдѣніе того - дневному святому, и по литургіи благодарственный молебенъ съ звономъ, декабря седьмаго дня. Ея жъ императорскаго высочества тезоименитство: всенощное бдѣніе зачатію святыя праведныя Анны, и по литургіи молебенъ съ звономъ, декабря девятаго дня. Рожденіе благовѣрныя государыни цесаревны Елисаветы Петровны: всенощное бдѣніе того-дневнымъ святымъ мученикамъ, съ дополненіемъ по уставу изъ общей минеи, и по литургіи молебенъ съ звономъ, декабря осьмагонадесять дня. Начало новаго лѣта: всенощное бдѣніе, и по литургіи молебенъ съ звономъ, генваря перваго дня. Викторіи: славная викторія подъ Полтавою надъ шведами: всенощное бдѣніе, и по литургіи молебенъ съ звономъ, іюня двадесять седьмаго дня. Турецкая акція: по литургіи молебное пѣніе, іюля десятаго дня. Взятіе фрегатовъ при Ангутѣ и при Гренгамѣ: по литургіи молебенъ съ звономъ, іюля двадесять седьмаго дня. Взятіе Нарвы: по литургіи молебенъ съ звономъ, августа девятаго дня. Заключеніе вѣчнаго мира между Имперіею Россійскою и короною свѣйскою и торжество святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, патрона кавалеровъ россійскихъ: по литургіи молебенъ съ звономъ, августа тридесятаго дня. Викторія надъ генераломъ Левенгоуптомъ: по литургіи молебенъ съ звономъ, сентября двадесять осьмаго дня. Взятіе крѣпости Шлютельбургской: по литургіи молебенъ съ звономъ, октября перваго надесять дня. Торжество святаго апостола Андрея Первозваннаго: по литургіи о здравіи его императорскаго величества и высочайшей его императорскаго величества фамиліи молебенъ съ звономъ, ноября тридесятаго дня. Въ вышепоказанные высокоторжественные дни рожденія, тезоименитства и восшествія на всероссійскій престолъ его императорскаго величества, на всенощныхъ бдѣніяхъ, въ церковной церемоніи быть и литургіи и молебны отправлять какъ архіереямъ, такъ и монастырскимъ настоятелемъ собоперсонально со освященнымъ соборомъ; такожъ и въ соборныхъ церквахъ соборнѣ жъ, а въ приходскихъ, градскихъ, сельскихъ и слободскихъ, сколько при коей священниковъ имѣется, обще безъ отмѣненія, кромѣ того, аще кто благословною коею виною воспрепятствованъ будетъ, си есть болѣзнію, или иною коею крайне недопущающею нуждою. А при коей церкви, при дву или трехъ священникахъ, діакона не имѣется, при таковыхъ литургіи отправлять единому чередному священнику. А въ прочіе вышепоказанныя торжества особоперсональнымъ архіереямъ и монастырскимъ властямъ на всенощныхъ въ церковной церемоніи служеніи оставляется быть на ихъ произволеніи; точію литургіи и молебны и въ тѣ дни, такожъ въ день святаго апостола Андрея Первозваннаго, ноября тридесятаго дня, по литургіи, молебенъ съ звономъ отправлять имъ, архіереямъ и монастырскимъ властямъ, собоперсонально жъ. А въ викторіальные дни въ литургіяхъ особоперсональнымъ имъ, архіереямъ и монастырскимъ властямъ, служеніи оставляется быть на произволеніи жъ ихъ, токмо молебны отправлять самимъ же. А градскихъ соборовъ и приходскимъ градскимъ и уѣзднымъ

священникамъ, и въ тые торжественные и викторіальные дни, во всенощныя, на кои торжества по табели указано, такъ литургіи и молебны отправлять неотмѣнно, въ томъ числѣ помянутымъ уѣзднымъ, слободскимъ и сельскимъ священникамъ молебствія, кои положены на викторіальные дни, для работныхъ временъ, отправлять въ слѣдующіе воскресные дни тѣхъ седьмицъ, на коей когда викторіальный день быть случится. Печатано въ московской типографіи 1741 года мая 4 дня.

Печатано церковнымъ шрифтомъ, на листѣ средняго формата.

26.—1741 г. мая 8. *Высочайшій указъ Сенату объ отпускѣ изъ Статсъ-Конторы на содержаніе Двора по 260.000 рублей* въ годъ. Полн. Собр. Зак., собр. 1, т. XI, № 8.375.

27.—1741 г. іюня 24. *Форма поминовеній императора и членовъ высочайшей фамиліи во время богослуженія.*

Форма. Во первыхъ великихъ ектеніяхъ на вечерни, утрени и литургіи: о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россія, о благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ, правительницѣ всея Россіи, и о супругѣ ея, его высочествѣ государѣ герцогѣ Антоніи Браунпвейгъ-Люнебургскомъ, о благовѣрной государынѣ великой княжнѣ Екатеринѣ Антоновнѣ, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ Господу помолимся. Въ сугубыхъ ектеніяхъ на вечерни, и на литіи, на утрени и литургіи: еще молимся о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россія, о державѣ, побѣдѣ и прочая; еще молимся о святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и прочая; еще молимся о благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ, правительницѣ всея Россіи и о супругѣ ея, его высочествѣ государѣ герцогѣ Антоніи Брауншвейгъ-Люнебургскомъ; о благовѣрной государынѣ великой княжнѣ Екатеринѣ Антоновнѣ; о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. На великомъ выходѣ въ литургіи: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи да помянетъ Господь Богъ и прочая; благовѣрную государыню великую княгиню Анну, правительницу всея Россіи, и супруга ея, его высочество государя герцога Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго; благовѣрную государыню великую княжну Екатерину Антоновну; благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, да помянетъ Господь Богъ и прочая. А во время архіерейскаго служенія, въ возглашеніи многолѣтія, воспоминаніи чинить такимъ образомъ: предъ трисвятымъ—святѣйшій Правительствующій Синодъ на многа лѣта; благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россія, на многа лѣта; благовѣрную государыню великую княгиню Анну, правительницу всея Россіи, и супруга ея, его высочество государя герцога Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго, благовѣрную го-

СНИМКИ СЪ ПОДПИСЕЙ:

1740—1741 годовъ.

Анна

Елисаветъ

Принцеса Анна.

Антонъ Ульрихъ

Іоаннъ регентъ
і Герцогъ:

сударыню великую княжну Екатерину Антоновну, благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну на многа лѣта; а потомъ и прочихъ, по чиноположенію церковному. А по пріемѣ дискоса и потира, и по достойнѣ, возглашеніе чинить примѣняясь къ вышеписанному. А по окончаніи всякой службы, на многолѣтіи воспоминать тако: благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего, императора Іоанна Антоновича всея Россіи; благовѣрную государыню великую княгиню Анну, правительницу всея Россіи и супруга ея, его высочество государя герцога Антонія Брауншвейгъ-Люнебургскаго; благовѣрную государыню великую княжну Екатерину Антоновну, и благовѣрную государыню цесаревну Елисавету Петровну, и прочая по ряду. Печатано въ московской типографіи мѣсяца іюлія въ 24 день 1741 года.

Печатано церковнымъ шрифтомъ, на листѣ малаго формата.

II.

Біографическая замѣтка объ Іоаннѣ Антоновичѣ и его семействѣ *).

Вступивъ на престолъ, Императрица Елизавета Петровна имѣла намѣреніе принцессу Анну Леопольдовну и ея семейство отправить за границу. Это видно изъ ея манифеста отъ 28-го ноября 1741 г., въ которомъ она выражается такъ: „хотя принцесса Анна и сынъ ея принцъ Іоаннъ, и ихъ дочь принцесса Екатерина ни малѣйшей претензіи и права къ наслѣдію Всероссійскаго престола ни почему не имѣютъ; но однако въ разсужденіи ихъ, принцессы и его принца Ульриха Брауншвейгскаго, къ Императору Петру Второму по матерямъ свойства, и изъ особливой Нашей природной къ нимъ Императорской милости, не хотя никакихъ имъ причинить огорченій, съ надлежащею имъ честію и съ достойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ къ Намъ разные предосудительные поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ отечество Всемилостивѣйше отправить повелѣли“. Въ силу этого, 12-го декабря 1741 г., фамилія Брауншвейгская, сопровождаемая генералъ-лейтенантомъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Салтыковымъ, выѣхала изъ С.-Петербурга въ Ригу. Но вслѣдъ затѣмъ послѣдовала инструкція Салтыкову: продолжать путь тише, въ

---

*) Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы изъ оффиціальныхъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ и преимущественно въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ С. М. Соловьева, который пользовался документами, относящимися къ Іоанну Антоновичу и его семейству въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Нарвѣ оставаться около 10 дней, а по прибытіи въ Ригу, занять тамъ, „для извѣстныхъ персонъ“, помѣщеніе въ цитадели Карла Бирона и тамъ оставаться до указа. Пробывъ здѣсь до 13-го декабря 1742 г., они были перевезены въ крѣпость Дюнамюнде.

Въ январѣ 1744 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о перемѣщеніи Браунштейгской фамиліи въ гор. Раненбургъ (Рязанской губ.), причемъ она едва не была завезена въ Оренбургъ, по недоразумѣнію капитанъ-поручика гвардіи Вындомскаго (которому поручена была перевозка), принявшаго Раненбургъ за Оренбургъ. Но въ Раненбургѣ она пробыла не долго. 27 іюля того же 1744 г. послѣдовалъ указъ перевезти ее въ Архангельскъ, а отсюда въ Соловецкій монастырь и тамъ оставить. Перевезти семейство поручено было камергеру Николаю Корфу, причемъ четырехлѣтняго Іоанна везли въ особомъ экипажѣ подъ надзоромъ майора Миллера, которому инструкціей повелѣвалось называть его Григоріемъ. Не имѣя однако возможности за льдомъ проѣхать въ Соловки, Корфъ остановился въ Холмогорахъ (въ 72 верстахъ отъ Архангельска). Здѣсь, для помѣщенія семейства, былъ отведенъ архіерейскій домъ, гдѣ должна была находиться и одна команда солдатъ, назначенныхъ для стражи; другой же командѣ указано было жить въ бывшихъ близь дома казармахъ. Всѣ лица, приставленныя для службы и стражи, составляли „секретную или извѣстную Ея Императорскому Величеству коммиссію“, численностію до 137 человѣкъ, которая, по отбытіи Браунштейгской фамиліи за границу, была въ 1781 г. упразднена.

Въ Дюнамюнде у Анны Леопольдовны родилась дочь Елизавета, а въ Холмогорахъ, 19-го марта 1745 г., сынъ, названный Петромъ, и 27-го февраля 1746 г.—сынъ Алексѣй, послѣ чего она занемогла горячкою и вскорѣ затѣмъ скончалась, на 28 году своей жизни. Въ распоряженіяхъ похоронами принимала участіе сама Императрица Елизавета Петровна; по ея же приказанію на расходы при этомъ отпущено было 2.882 руб. 28½ коп. Погребеніе происходило съ большею церемоніею въ Александроневской лаврѣ (гдѣ была погребена мать принцессы, царевна Екатерина Іоанновна).

Герцогъ Антонъ Ульрихъ, послѣ кончины супруги своей, жилъ въ Холмогорахъ болѣе 29 лѣтъ. Въ концѣ 1762 г. Императрица Екатерина II послала въ Холмогоры генералъ-майора Бибикова объяснить ему, что онъ можетъ выѣхать изъ Россіи и избрать мѣсто для своего пребыванія, но что дѣтямъ его, по государственнымъ законамъ, невозможно еще оказать никакого снисхожденія. Герцогъ не согласился разстаться съ дѣтьми, остался въ Холмогорахъ, ослѣпъ и умеръ 4-го мая 1774 г., имѣя отъ роду 60 лѣтъ; похороненъ въ Холмогорахъ, безъ церковнаго обряда.

Въ началѣ 1756 года принцъ Іоаннъ Антоновичъ переведенъ изъ Холмогоръ въ Шлюссельбургъ. Здѣсь надзоръ за нимъ былъ порученъ гвардіи-капитану Шубину, получившему отъ Александра Ивановича Шу-

валова, завѣдывавшаго въ то время тайными дѣлами, слѣдующую инструкцію: „Быть у онаго арестанта вамъ самому, и ингерманландскаго пѣхотнаго полка прапорщику Власьеву, а когда за нужное найдете, то быть и сержанту Лукѣ Чекину въ той казармѣ дозволяется, а кромѣ жъ васъ и прапорщика въ ту казарму никому ни для чего не входить, чтобъ арестанта видѣть никто не могъ, такожъ арестанта изъ казармы не выпускать; когда жъ для убиранія въ казармѣ всякой нечистоты кто впущенъ будетъ, тогда арестанту быть за ширмами, чтобъ его видѣть не могли. Гдѣ вы обрѣтаться будете, запрещается вамъ и командѣ вашей подъ жесточайшимъ гнѣвомъ Ея Императорскаго Величества никому не писать; когда жъ имѣть будете нужду писать въ домъ вашъ, то, не именуя изъ котораго мѣста, при прочихъ репортахъ присылать, напротивъ которыхъ и къ вамъ обратно письма присыланы будутъ отъ меня чрезъ майора Бередникова (Шлюссельбургскаго коменданта). Арестанту пища опредѣлена въ обѣдъ по пяти и въ ужинъ по пяти жъ блюдъ, въ каждый день вина по одной, полпива по шести бутылокъ, квасу потребное число. Въ которомъ мѣстѣ арестантъ содержится, и далеколь отъ Петербурга или отъ Москвы, арестанту не сказывать, чтобъ онъ не зналъ. Вамъ и командѣ вашей, кто допущенъ будетъ арестанта видѣть, отнюдь никому не сказывать каковъ арестантъ, старъ или молодъ, русскій или иностранецъ, о чемъ подтвердить подъ смертною казнію коли кто скажетъ". За болѣзнію Шубина, отправленъ былъ капитанъ Овцынъ, къ которому Шуваловъ писалъ 30 ноября 1757 года: „Въ инструкціи вашей упоминается, чтобъ въ крѣпость, хотя бъ генералъ пріѣхалъ, не впускать; еще вамъ присовокупляется хотя бъ и фельдмаршалъ и подобный имъ, никого не впущать и комнаты его императорскаго высочества великаго князя Петра Ѳеодоровича камердинера Карновича въ крѣпость не пускать, и объявить ему, что безъ указа Тайной Канцеляріи пускать не велѣно".

Сохранились интересныя донесенія Овцына о ввѣренномъ ему арестантѣ. Въ маѣ 1759 года: „Объ арестантѣ доношу, что онъ здоровъ, и хотя въ немъ болѣзни никакой не видно, только въ умѣ нѣсколько помѣшался, что его портятъ шептаньемъ, дутьемъ, пусканьемъ изо рта огня и дыма; кто въ постели лежа повернется, или ногу переложитъ, за то сердится, сказываетъ шепчутъ и тѣмъ его портятъ; приходилъ разъ къ подпоручику, чтобъ его бить и мнѣ говорилъ, чтобъ его унять, и ежели не уйму, то онъ станетъ бить; когда я стану разговаривать (разубѣждать), то и меня такимъ же еретикомъ называетъ; ежели въ сѣняхъ или на галлереи часовой стукнетъ или кашлянетъ, за то сердится." Въ іюнѣ: „Арестантъ здоровъ, а въ поступкахъ также какъ и прежде не могу понять воистину ль онъ въ умѣ помѣшался или притворничествуетъ. Сего мѣсяца 10 числа осердился, что не далъ ему ножницъ; схватилъ меня за рукавъ, кричалъ, что когда онъ говоритъ о порчѣ, чтобъ смотрѣть на лице его прилежно, и будто я съ нимъ говорю грубо, а под-

поручику, крича, говорилъ: „смѣешь ли ты, свинья, со мною говорить“? садился на окно: я опасенъ, чтобъ, разбивъ стекло, не бросился вонъ; и когда говорю, чтобъ не садился, не слушаетъ и многія безпокойства дѣлаетъ. Во время обѣда за столомъ всегда кривляетъ ротъ, головою и ложкою на меня, также и на прочихъ взмахиваетъ и многія другія проказы дѣлаетъ. Стараюсь ему угождать, только ничѣмъ не могу, и что болѣе угождаю, то болѣе безпокойствуетъ. 14 числа, по обыкновенію своему, говорилъ мнѣ о порчѣ; я сказалъ ему: „пожалуй оставь, я этой пустоты болѣе слушать не хочу“, потомъ пошелъ отъ него прочь. Онъ, охватя меня за рукавъ, съ великимъ сердцемъ рванулъ такъ, что тулупъ изорвалъ. Я, боясь, чтобъ онъ не убилъ, закричалъ на него: „что ты меня бить хочешь! поэтому я тебя уйму“. На что онъ кричалъ: „смѣешь ли ты унимать? я самъ тебя уйму“. И еслибъ я не вышелъ изъ казармы, онъ бы меня убилъ. Опасаюсь, чтобъ не согрѣшить, ежели не донести, что онъ въ умѣ не помѣшался, однакожъ весьма сомнѣваюсь, потому что о прочемъ обо всемъ говоритъ порядочно, доказываетъ евангеліемъ, апостоломъ, минеею, прологомъ, маргаритою и прочими книгами, сказываетъ, въ которомъ мѣстѣ и въ житіи котораго святаго пишетъ; когда я говорилъ ему, что напрасно сердится, чѣмъ прогнѣвляетъ Бога и много себѣ худа сдѣлаетъ, на что говоритъ: ежели бъ онъ жилъ съ монахами въ монастырѣ, тобъ и не сердился, тамъ еретиковъ нѣтъ, и часто смѣется, только весьма скрытно; нонѣшнее время передъ прежнимъ гораздо болѣе безпокойствуетъ“. Въ іюлѣ: „Прикажите кого прислать, истинно возможности нѣтъ; я и о нихъ (офицерахъ) весьма сомнѣваюсь, что нарочно раздражаютъ; не знаю, что дѣлать, всякій часъ боюсь, что кого убьетъ; пока рапортъ писалъ, нѣсколько разъ принужденъ былъ входить къ нему для успокоиванія, и много разъ старается о себѣ, кто онъ, сказывать, только я, запрещая ему, выхожу вонъ“.

По приказанію Шувалова Овцынъ спросилъ у арестанта, кто онъ? Сначала отвѣтилъ, что онъ человѣкъ великій, и одинъ подлый офицеръ то у него отнялъ и имя перемѣнилъ; а потомъ назвалъ себя принцемъ. „Я ему сказалъ, писалъ Овцынъ, чтобъ онъ о себѣ той пустоты не думалъ и впредь того не вралъ, на что, весьма осердясь на меня, закричалъ, для чего я смѣю ему такъ говорить и запрещать такому великому человѣку. Я ему повторялъ, чтобъ онъ этой пустоты конечно не думалъ и не вралъ и ему то приказываю повелѣніемъ, на что онъ закричалъ: я и повелителя не слушаю, потомъ еще два раза закричалъ, что онъ принцъ и пошелъ съ великимъ сердцемъ ко мнѣ; я, боясь, чтобъ онъ не убилъ, вышелъ за дверь и опять, помедля, къ нему вошелъ: онъ, бѣгая по казармѣ въ великомъ сердцѣ, шепталъ что-то не слышно. Видно, что нонѣ гораздо болѣе прежняго помѣшался; дня три какъ въ лицѣ кажется нѣсколько почернѣлъ, и чтобъ отъ него не робѣть, въ томъ, высокосіятельнѣйшій графъ, воздержаться не могу; одинъ съ нимъ остаться не могу; когда станетъ шалѣть и сдѣлаетъ странную рожу, отъ чего я въ лицѣ измѣняюсь, онъ,

то видя, болѣе шалитъ“. Однажды Іоаннъ Антоновичъ началъ бранить Овцына неприличными словами и кричалъ: „смѣешь ты на меня кричать: я здѣшней имперіи принцъ и государь вашъ“. По приказу Шувалова Овцынъ сказалъ арестанту, что „если онъ пустоты своей врать не отстанетъ, также и съ офицерами драться, то все платье отъ него отберутъ и пища ему не такая будетъ“. Услыхавъ это, Іоаннъ спросилъ: „кто такъ велѣлъ сказать?“ „Тотъ, кто всѣмъ намъ командиръ“, отвѣчалъ Овцынъ. — „Все это вранье, сказалъ Іоаннъ, я никого не слушаюсь, развѣ сама Императрица мнѣ прикажетъ“.

Въ сентябрѣ 1759 года арестантъ велъ себя нѣсколько смирнѣе; потомъ опять сталъ браниться и драться и не было спокойнаго часа; съ ноября опять сталъ смиренъ и послушенъ. Въ апрѣлѣ 1760 г. Овцынъ доносилъ: „Арестантъ здоровъ и временемъ безпокоенъ, а до того всегда его доводятъ офицеры, всегда его дразнятъ“. Въ 1761 году придумали средство лѣчить его отъ безпокойства: не давали чаю, не давали чулокъ крѣпкихъ, и онъ присмирѣлъ совершенно.

Находившіеся при Іоаннѣ Антоновичѣ капитанъ Власьевъ и поручикъ Чекинъ показывали, что „онъ обладалъ полнымъ здоровьемъ, былъ косноязыченъ, при ѣдѣ жаденъ и неразборчивъ въ ней; самъ себѣ весьма часто задавалъ вопросы и отвѣтствуя говорилъ, что тѣло его принца Іоанна, назначеннаго предъ симъ императоромъ россійскимъ, который уже издавна отъ міра отшелъ, а самымъ дѣломъ онъ есть небесный духъ, а именно св. Григорій, который на себя принялъ образъ и тѣло Іоанна, почему, презирая насъ, и всѣхъ имъ видимыхъ человѣкъ самозлѣйшими тварями почиталъ; сказывалъ, что онъ часто въ небѣ бываетъ, что произносимыя нами слова и изнутри исходящій духъ нечистый и огненный состоитъ, называлъ еретиками и опорочивалъ насъ въ томъ, что какъ мы другъ передъ другомъ, такъ и предъ образами святыми поклоняемся, симъ мерзость и непотребство наше оказывается, а небесные де духи, изъ числа коихъ и онъ, никому поклоняться не могутъ. Очень хотѣлось ему быть митрополитомъ“; на это Власьевъ и Чекинъ сказали ему, что митрополитомъ быть ему нельзя, потому что митрополитъ и образамъ и людямъ кланяется. Іоаннъ отвѣчалъ, что „испроситъ у Бога дозволенія временемъ и поклоны чинить“.

Не останавливаясь на свѣдѣніяхъ, коихъ документальность намъ не довольно извѣстна, о томъ что Императрица Елизавета Петровна и Императоръ Петръ III лично видѣли Іоанна Антоновича и достаточно убѣдились въ разстроенномъ состояніи его мыслей, приведемъ подлинныя о немъ въ семъ отношеніи слова Императрицы Екатерины II. 29-го іюня 1762 года, т.-е. на другой день по восшествіи ея на престолъ, послѣдовалъ генералъ-майору Силину, изъ Петергофа, слѣдующій указъ: „Вскорѣ по полученіи сего имѣете, ежели можно, того же дни, а по крайней мѣрѣ на другой день безыменнаго колодника, содержащагося въ Шлюссельбургской крѣпости, подъ вашимъ смотрѣніемъ, вывезти сами изъ оной въ

Кексгольмъ, а въ Шлюссельбургѣ, въ самой оной крѣпости, очистить внутренней крѣпости самые лучшіе покои и прибрать, по крайней мѣрѣ, по лучшей опрятности оные, которые изготовивъ содержать до указу". 4-го іюля Силинъ донесъ изъ деревни Мордя, лежащей въ 30 верстахъ отъ Шлюссельбурга, что ихъ разбило бывшею на озерѣ бурею, и они съ арестантомъ находятся въ означенной деревнѣ, въ ожиданіи другихъ судовъ изъ Шлюссельбурга, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кексгольмъ. Затѣмъ Іоаннъ былъ отвезенъ обратно въ Шлюссельбургъ въ прежнее помѣщеніе. Здѣсь посѣтила его сама Императрица и, убѣдившись, что онъ лишенъ разума и человѣческаго смысла, признала оставить его въ томъ же жилищѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дать ему, какъ она выразилась въ манифестѣ, „человѣческое возможное удовольствіе". Вотъ что она объявляла въ этомъ манифестѣ (отъ 17-го августа 1764 г.), послѣдовавшемъ уже по смерти Іоанна Антоновича: „Когда всего Нашего вѣрноподданнаго народа единодушнымъ желаніемъ Богъ благоволилъ вступить Намъ на Престолъ Всероссійскій, и Мы вѣдая въ живыхъ еще находящагося тогда принца Іоанна, рожденнаго отъ принца Антона Брауншвейгъ-Вольфенбительскаго и отъ принцессы Анны Мекленбургской, который былъ на нѣкоторое время (какъ всему свѣту извѣстно) незаконно во младенчествѣ опредѣленъ къ Всероссійскому престолу императоромъ и въ томъ же еще сущемъ младенчествѣ совѣтомъ Божіимъ низложенъ на вѣки, а скипетръ законнонаслѣдный получила Петра Великаго дочь, Наша вселюбезнѣйшая тетка, въ Бозѣ почивающая Императрица Елисавета Петровна; то первое Намъ было, по принесеніи хвалы Богу всемогущему, желаніе и мысль, по природному Нашему человѣколюбію, чтобъ сему, судьбою Божіею низложенному человѣку, сдѣлать жребій облегченный въ стѣсненной его отъ младенчества жизни. Мы тогда же положили сего принца Сами видѣть, дабы, узнавъ его душевныя свойства, и жизнь ему, по природнымъ его качествамъ и по воспитанію, которое онъ до того времени имѣлъ, опредѣлить спокойную. Но съ чувствительностію Нашею увидѣли въ немъ, кромѣ весьма ему тягостнаго и другимъ почти невразумительнаго косноязычества, лишеніе разума и смысла человѣческаго. Всѣ бывшіе тогда съ Нами видѣли, сколько Наше сердце сострадало жалостію человѣчеству. Всѣ напослѣдокъ и то увидѣли, что Намъ не оставалося сему несчастно-рожденному, а несчастнѣйше еще взрослому, иной учинить помощи, какъ оставить его въ томъ же жилищѣ, въ которомъ Мы его нашли затвореннаго, и дать всякое человѣческое возможное удовольствіе; что и дѣломъ самимъ немедленно учинить повелѣли, хотя притомъ чувствы его лучшаго въ томъ состояніи противу прежняго уже и не требовали; ибо онъ не зналъ ни людей, ни разсудка, не умѣлъ доброе отличить отъ худаго, такъ какъ и не могъ притомъ чтеніемъ книгъ жизнь свою пробавлять, а за едино блаженство себѣ почиталъ довольствоваться мыслями тѣми, въ которыя лишеніе смысла человѣческаго его приводило".

Въ іюлѣ съ 4 на 5 число 1764 года подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полка Василій Мировичъ, предварительно подговоривъ поручика Великолуцкаго полка Аполлона Ушакова, вознамѣрился, во время караула въ Шлюссельбургской крѣпости, освободить Іоанна Антоновича и провозгласить его императоромъ; но бывшими въ крѣпости безсмѣнно двумя офицерами: капитаномъ Власьевымъ и поручикомъ Чекинымъ не допущенъ до исполненія своего плана, причемъ однако Іоаннъ означенными Власьевымъ и Чекинымъ умерщвленъ. Послѣ допросовъ, Мировичъ, признанный виновнымъ въ государственной измѣнѣ, сентенціею Сената приговоренъ былъ къ смертной казни — четвертованіемъ. Императрица смягчила приговоръ, присудивъ его къ обезглавленію, съ тѣмъ, чтобы „оставя тѣло его народу на позорище до вечера, жечь оное потомъ купно съ эшафотомъ, на которомъ та смертная казнь учинена будетъ“.

О погребеніи принца Іоанна въ Шлюссельбургѣ свидѣтельствуютъ: письмо Императрицы Екатерины II къ графу Н. И. Панину изъ Риги, отъ 9-го іюля, въ коемъ сказано: „Безыменнаго колодника велите хоронить по христіанской должности въ Шлюссельбургѣ, безъ огласки“, и донесеніе коменданта Шлюссельбургской крѣпости о томъ, что погребеніе состоялось.

О прочихъ членахъ семейства принцессы Анны Леопольдовны и супруга ея Антона Ульриха сохранилось слѣдующее извѣстіе: „изъ дочерей ея старшая, Екатерина, сложенія больнаго и почти чахоточнаго, притомъ нѣсколько глуха, говоритъ нѣмо, невнятно и одержима всегда разными болѣзненными припадками, нрава очень тихаго; другая—Елизавета роста немалаго, сложенія плотнаго, нрава нѣсколько горячаго, подвержена разнымъ и нерѣдкимъ болѣзненнымъ припадкамъ, особенно впадаетъ въ меланхолію и немало времени ею страдаетъ. Сыновья: старшій, Петръ, сложенія больнаго и чахотнаго, нѣсколько кривоплечь и кривоногъ; меньшой—Алексѣй сложенія плотнаго и здороваго, и хотя имѣетъ припадки, но еще дѣтскіе“.

Въ 1779 году, послѣ поѣздки въ Холмогоры дѣйств. тайн. совѣт. Алексѣя Петровича Мельгунова, Екатерина II вступила относительно братьевъ и сестеръ принца Іоанна въ переговоры съ Датскимъ дворомъ, а въ 1780 году повелѣла отправить ихъ въ Ютландію, въ городъ Горзенсъ. При отправленіи за границу, по повелѣнію Императрицы, израсходовано было около 200.000 руб. для снабженія ихъ одеждою, сервизомъ и вещами. Въ 127 большихъ ящикахъ заключались: серебряные—полный столовый и чайный сервизы, десертная посуда, фарфоровая чайная и мѣдная поваренная посуда. Каждому принцу отпущено: 9 кафтановъ: 5 бархатныхъ вышитыхъ, 2 гродетуровыхъ, 2 суконныхъ; 3 фрака, плащъ, 2 шубы: лисья, и соболья и бобровая муфта; сверхъ того выданы: шлафроки, фуфайки, рубахи, колпаки, шелковые чулки, платки, сапоги, башмаки, туфли и проч. Изъ спальныхъ принадлежностей отпущено имъ: кровати съ занавѣсами, простыни, наволоки, одѣяла, подушки и проч.

Кромѣ того каждому принцу выдано: по брилліантовому перстню, по табакеркѣ, осыпанной брилліантами, по золотымъ съ цѣпочкою часамъ и по чайному серебряному прибору. Съ принцессами отпущено множество дорогаго платья, бѣлья, шубы золотаго глазета на собольемъ мѣху и проч. принадлежности туалеты, какъ-то: помада, духи, булавки и проч.; кромѣ того каждая принцесса получила: по парѣ брилліантовыхъ серегъ; съ брилліантами: сердечко, браслеты, перстень и табакерку, золотые часы съ такою же цѣпочкой и по чайному серебряному сервизу. Сверхъ того отпущено полпуда чаю, водка и венгерское вино. Съ ними отправленъ лѣкарь съ ученикомъ и походная церковь со всею утварью, священникъ и два церковника, послѣдніе должны были остаться въ Горзенсѣ. По прибытіи ихъ въ Бергенъ выдано для всѣхъ карманныхъ денегъ 2.000 голландскихъ червонцевъ. По причинѣ бурь путешествіе ихъ продолжалось около $3^1/_2$ мѣсяцевъ; выѣхавъ изъ Холмогоръ 27-го іюня 1780 г. на фрегатѣ, именуемомъ „Полярная Звѣзда", они были пересажены съ него противъ города Бергена на датскій корабль, подъ названіемъ „Марсъ", и на немъ 13 октября дошли до самаго мѣста, города Горзенса.

Въ Даніи были удивлены щедростью Императрицы. Датская королева (тетка привезенныхъ Юліана Марія) отзывалась объ этомъ съ признательностію.

20-го октября 1782 года, послѣ жестокой болѣзни, продолжавшейся всего двѣ недѣли, скончалась принцесса Елизавета, на 39 году своей жизни; спустя 5 лѣтъ послѣ нея (22 октября 1787 г.) умеръ принцъ Алексѣй, а 30-го января 1798 скончался и братъ его Петръ. Оставшаяся въ живыхъ принцесса Екатерина, уже 58 лѣтняя, доживала свой вѣкъ въ одиночествѣ и горестномъ состояніи; желаніе ея было возвратиться въ Россію и поступить въ монастырь. Съ этою цѣлію она 16-го (28) августа 1803 года препроводила письмо къ Императору Александру I-му, которымъ благодаря за посылаемыя ей ежегодно на содержаніе деньги и объясняя, что деньги эти всѣ тратятся безъ пользы для нея находящимися при ней датскими придворными, просила о дозволеніи ей „постричься въ монахини". 9-го апрѣля 1807 года она скончалась и погребена въ Горзенсѣ, тамъ же, гдѣ сестра ея и братья. На лежащемъ на могилѣ ихъ камнѣ изъ чернаго мрамора вырѣзанная на латинскомъ языкѣ надпись гласитъ: „сей памятникъ посвященъ двумъ принцамъ и двумъ принцессамъ высокаго Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома; щедротою Екатерины II и попеченіемъ Христіана VII и Юліаны Маріи, они спокойно провели жизнь въ семъ городѣ".

III.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абабуровъ, Л., констабель, 472.

Абакумова, Анна, придворная дѣвушка, 54.

Абакумова, Наталья, гардеробъ-медхена Двора правительницы, 8.

Абакумовъ (Аввакумовъ), Логинъ, придворный псаломщикъ, 10, 45, 57, 59, 77.

Абатуровъ, стряпчій дворцоваго вѣдомства, 399.

Аболешовъ, Андрей, лейтенантъ, 475.

Абрамовъ, протоколистъ Канцеляріи Конфискаціи, 434, 435.

Авдотья Андреевна, камеръ-юнгфера Двора императора, 4, 9, 100, 133, 377, 383, 386, 446.

Аврамій, архимандритъ Иверскаго монастыря, 478.

Аврамовъ, московскій купецъ, 390, 391, 394.

Агалинскій, придворный егерскій ученикъ, 312.

Ага-Садыкъ, персіянинъ, слоновщикъ, 329, 335, 337—341.

Аграфена, придворная дѣвушка, 446.

Ададуровъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471.

Адамъ-Эрнетъ, придворный мундкохъ, 7, 24.

Адлингъ, Иванъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.

Ава, индіецъ, слоновщикъ, 338.

Акимовъ, Михаилъ, придворный пѣвчій, 67.

Акимъ, ревельскій купецъ, 469.

Аксинья Фирсовна, придворная, 386.

Акулина Васильевна, придворная, 386, 446.

Акулина Ивановна, придворная, 446.

Алатчениnъ, Андрей, галерный мастеръ, 473.

Албомъ, Готфридъ, копіистъ нѣмецкаго языка при Академіи Наукъ, 434.

Александра Гавриловна, придворная, 386.

Александра Григорьевна, монахиня, находившаяся при Дворѣ, 53, 219, 221, 446.

Александрова, Марья, камеръ-юнгфера герцогини Курляндской, 292.

Александровъ, Ѳедоръ, персіянинъ, 339.

Алексѣевъ, Иванъ, совѣтникъ Коммерцъ-Коллегіи, 470.

Алексѣевъ, Михаилъ, протодіаконъ Петропавловскаго собора, 51, 285.

Алексѣевъ, Семенъ, придворный поваръ, 202.

Алексѣевъ, придворный скатертникъ, 395.

Алексѣй Михайловичъ, царь, 114.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 9, 26, 258, 399.

Алексѣй, придворный скороходъ, 9.

Алексѣй, придворный лакей, 49.

Алферовъ, крестьянинъ, 176.

Альбертъ II, шведскій король, 257.

Альбертъ, петербургскій купецъ, иноземецъ, 397.
Альбрехтъ, супруга генералъ-маіора, 477.
Ананъ, профессоръ Академіи Наукъ, 471.
Амвросій (Юшкевичъ), епископъ вологодскій, 232, 256, 280; архіепископъ новгородскій и великолуцкій, 52, 230, 239, 455, 478, 479, 484, 487.
Амнулло, индіецъ, звѣровщикъ, 338.
Амстеръ, Фридрихъ, кохъ Двора императора, 7, 395.
Андреевъ, Сергѣй, садовый ученикъ, 186.
Андреевъ, Степанъ, крестьянинъ, 40.
Андреевъ, Тимоѳей, каменнаго и рѣзнаго дѣла подмастерье, 27, 332, 334.
Андреевъ, подключникъ дворцоваго вѣдомства, 306; коммиссаръ Егермейстерской Канцеляріи, 307, 340.
Андреевъ, дьячекъ, 38, 39.
Анна Васильевна, придворная сидѣльница, 384.
Анна Ивановна, придворная карлица, 4, 384, 446.
Анна Іоанновна, Императрица, 1, 3, 9, 12, 14, 26, 29, 42, 46, 47, 52—55, 64—72, 77, 79, 106, 108, 113, 122, 125, 133, 141, 142, 150, 164, 171, 176, 177, 184, 192—195, 198, 202, 204, 207, 210, 215—222, 225, 227, 229, 230, 236, 237, 258, 259, 271, 273, 283, 292, 295—299, 301, 303, 309, 314, 319, 351, 352, 366, 377, 408, 411, 431, 442, 455, 466, 467, 479, 481—486, 488, 491, 493.
Анна Леопольдовна, принцесса Брауншвейгъ-Люнебургская, 1, 2, 94, — 97, 117, 121, 131, 237, 257—259 262, 289, 366, 367; великая княгиня, правительница Россіи, 2, 3, 7, 8, 13—16, 23, 83—89, 92—97, 99, 102, 108, 110, 111, 113, 117, 120, 122, 123, 125—128, 132, 136, 161, 203, 204, 215, 217, 218, 220, 224, 227, 229, 240, 247, 256, 260—263, 266, 268, 275, 283, 284, 286, 290, 291, 297, 303, 314, 318, 319, 335, 337, 361, 379, 381, 383, 403—405, 408, 412, 413, 429, 431, 442, 443, 445, 452, 465, 476, 478.
Анна-Катерина, камеръ-юнгфера Двора правительницы, 8.
Аннушка, придворная карлица, 219, 220.
Ансономъ, Германъ, гамбургскій корреспондентъ, 177.
Антакановъ, петербургскій купецъ, 469.
Антипова, Татьяна, дочь священника Исакіевской церкви, 54, 92.
Антоній, архимандритъ Новгородскаго Антоніева монастыря, 478.
Антоновъ, Ѳ., секретарь Сената, 471.
Антоновъ, придворный лакей, 24.
Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, 1, 237, 256—259; его высочество, супругъ правительницы Россіи, 2, 7, 8, 14, 44, 55, 56, 81, 87, 93, 110, 120, 120, 122, 125, 126, 162, 195, 204, 205, 217, 224, 227, 229, 247, 265, 275, 318, 319, 335, 382, 383, 386, 387, 406, 412, 425, 429—431, 442, 443, 449, 476, 478; генералиссимусъ, 111, 196, 261.
Ануфріевъ, Иванъ, ученикъ фонтаннаго дѣла, 186.
Анухворовъ, А., лейтенантъ-флота, 475.
Анюта, персіянка, придворная, 9, 219, 220.
Апраксина, графиня, супруга камергера, 477.
Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, графъ, 164.
Апраксинъ, Ѳедоръ Андреевичъ, графъ, 247.
Апраксинъ, камергеръ, 3, 288.
Апраксинъ, генералъ-маіоръ, 261.
Апраксинъ, генералъ-маіоръ и гвардіи маіоръ, 279.
Ара, Франческо, капельмейстеръ придворной итальянской труппы, 208.
Арбузовъ, Иванъ Михайловичъ, капитанъ, 469.
Арбузовъ, Сергѣй, коммиссаръ, 469.
Ардаковъ, Николай, молдавскій музыкантъ, 201.
Арентъ, Панкратъ, придворный печныхъ дѣлъ мастеръ, 10, 19, 21.
Аржаниковъ, копіистъ Канцеляріи Конфискаціи, 434.
Аркаскій, Михаилъ, новгородскій купецъ, 182.
Армановъ, Исай, придворный егерь, 312.
Фонъ-**Армусъ,** инспекторъ петергофскихъ дворцовыхъ садовъ, 175.
Арнандеръ, совѣтникъ Петергофской Конторы, 179, 249.
Арсеній, архимандритъ Вологодскаго Прилуцкаго монастыря, 478.
Арсеній, іеромонахъ, 230.
Артамоновъ, петербургскій купецъ, 469.

Артемьевъ, крестьянинъ цесаревны Елизаветы Петровны, охтенскій плотникъ, 37, 322, 344.
Асатій, персіянинъ, слоновый учитель, 329, 330, 332, 333, 341.
Афимья, придворная, горбуша, 219, 446.
Ахматовъ, „купчина", 440.
Ацарети, докторъ, 471.
Ашъ, почтъ-директоръ, 471, 489.
Аѳанасьевъ, Андрей, 24.
Аѳанасьевъ, Матвѣй, придворный пѣвчій, 45, 68.
Аѳанасьевъ, крѣпостной человѣкъ гр. Головина, 209.

Б.

Бадогинскій, Иванъ, камеръ-лакей, 4.
Бакландвскій, стольникъ, 114.
Фонъ-**Баковъ,** датскій посланникъ, 247.
Бакунинъ, секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, 433, 434, 435.
Балабоновъ, Иванъ, подпоручикъ Нижегородскаго полка, 472.
Балванинъ, Антипъ, унтеръ-офицеръ, 202.
Балкъ, Софья, придворная кастелянша, 242, 253, 282.
Балкъ, камергеръ Двора императора, 3.
Балкъ, генералъ-адъютантъ, 492.
Бальбековъ (Больбековъ), канцеляристъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, 83, 207—209.
Ванеръ, придворный камердинеръ, 11.
Фонъ-**Вантонхъ,** капитанъ Нижегородскаго полка, 473.
Барабановъ, Петръ, персіянинъ, слоновщикъ, 339.
Барановъ, придворный егерскій ученикъ, 312.
Барановъ, копіистъ Печальной Коммиссіи, 434.
Бардевикъ, англичанинъ, 468.
Баррей, Петръ, гофъ-хирургъ, 470.
Барятинскій, Ѳедоръ, князь, 468.
Барятинскій, князь, 27, 314, 316.
Басковъ, бурмистръ петербургской ратуши, 469.
Басмановъ, Ѳедоръ, 469.
Фонъ-**Бауманъ,** Іоганъ Фредерикъ, иноземецъ, 306.
Баушъ, голландецъ, 468.
Бахиревъ, Алексѣй, рабочій, 148.
Бахиревъ, Ѳедоръ, лакей Двора императора, 4, 377.
Бахметевъ, Иванъ, генералъ-лейтенантъ, 475.
Башмаковъ, Семенъ Алексѣевъ, смотритель за птицами дворцовыхъ садовъ, 147, 216, 217.
Бевенъ-Ротъ, Марихенъ, камеръ-юнгфера правительницы, 8.
Беверискій, принцъ, 236, 288, 289.
Безобразовъ, Аркадій, лейтенантъ-флота, 473.
Безобразовъ, Петръ, лейтенантъ-флота, 471.
Бекманъ, гамбургскій купецъ, 177.
Бемъ, придворный оберъ-егерь, 28, 148, 223, 298, 312, 313, 318, 319, 325, 326, 342, 447.
Беовскій, Демьянъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Бергау, голландецъ, 468.
Бергаузенъ, нѣмецъ, 468.
Бергманъ, Карлъ, камеръ-лакей Двора императора, 4.
Бергъ, петербургскій купецъ, 469.
Бердяевъ, В., мичманъ, 473.
Беренсъ, рижскій купецъ, 469.
Беркгалъ, Мозисъ, ученикъ живописи, 120.
Берхманъ, Фридрихъ, подпоручикъ отъ бомбардиръ, 474.
Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй, кабинетъ-министръ, 398, 433, 485.
Бестужевъ-Рюминъ, посолъ при Датскомъ дворѣ, 144, 145, 180.
Ветлингъ, голландецъ, 468.
Бетуландеръ (Бетуляндеръ), Густавъ, „купчина", 197, 393.
Бибиковъ, Ал., поручикъ артиллеріи, 472.
Бизюкинъ, Гавріилъ, вагенмейстеръ Адмиралтейства, 472.
Биронъ, Густавъ, баронъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и гвардіи подполковникъ, 27, 124, 274, 278, 279, 291, 414, 416, 427.
Биронъ, Карлъ, генералъ, 353, 354.
Биронъ, Карлъ, принцъ Курляндскій, 236, 270, 425.
Биронъ, Петръ, принцъ Курляндскій, 117, 270.
Биронъ, Эрнстъ-Іоаннъ, герцогъ Курляндскій, Лифляндскій и Семигальскій, 2, 9,

15, 27, 28, 82, 113, 117, 119, 124, 269, 270, 321, 377, 386, 398, 412; регентъ Россійской Имперія, 87, 227, 318, 432, 433, 437, 445, 446, 485.
Бирюлинъ, петербургскій купецъ, 469.
Бланкъ, придворный архитекторъ, 136.
Блументростъ, Яганъ Өеодотусъ, архіатеръ Медицинской Канцеляріи, 470.
Бобровъ, С., штыкъ-юнкеръ, 472.
Богдановъ, экзекуторъ Сената, 471.
Боголѣповъ, П., протоколистъ Синода, 471.
Фонъ-**Болесъ,** Германъ, придворный столярнаго и плотничнаго дѣла мастеръ, 16, 27, 74, 136—138, 164—166, 326, 332—335, 339, 436, 463.
Болотниковъ, Семенъ, мичманъ, 473.
Бонъ, Геронимъ, декораторъ придворнаго театра, 107, 120, 121, 207, 208, 210.
Бордаковъ, Кондратій, плетенешнаго дѣла мастеръ, 100.
Борисовъ, Осипъ, слѣсарь, 26, 95, 110.
Борисовъ, Өедоръ, придворный протодіаконъ, 47, 49, 55, 57—61, 73, 377. 147, 478.
Бориціусъ (Борціусъ), Готфридъ, придворный трубачъ, 6, 192—194.
Боровскій, Данила, ученикъ кроватнаго дѣла, 85.
Боровскій, Иванъ, ученикъ кроватнаго дѣла, 85.
Бородавкинъ, В., капитанъ Пермскаго полка, 473.
Бороздинъ, Филиппъ, крещенный лопарь Архангельской губ., 293, 294.
Бохинъ, Михаилъ, совѣтникъ Камеръ-Конторы, 469.
Брантдъ (Брантъ), Яганъ-Георгъ, Итальянскаго сада подмастерье, 143, 162.
Брантовъ, Тимоөей, иноземецъ, садовый мастеръ, 35, 185—188, 190.
Бреверпъ, баронъ, дѣйств. ст. сов., 261, 287, 289, 475.
Бреверъ, совѣтникъ, 288.
Бреверъ, полковникъ, 288.
Бредиль, супруга вице-адмирала, 476.
Бремъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471, 489.
Бремъ, перновскій купецъ, 468.
Бриненгеръ, англичанинъ, 468.
Бровцынъ, И., секундъ-маіоръ петербургскаго гарнизоннаго полка, 473.
Брокгаузенъ, рижскій купецъ, 469.
Брокетъ, Яковъ, придворный архитекторъ, 42, 43, 184.
Броунъ, Вильямъ, англичанинъ, придворный пикеръ, 313, 321.
Брункостъ, Генрихъ, лаковаго дѣла мастеръ, 103, 104, 122, 123.
Брунстъ, Яганъ, придворный музыкантъ, 192, 193, 196.
Брухъ, Фридрихъ Даніель, докторъ лейбъ-гвардіи, 470.
Брылкинъ, Василій, каптенармусъ шляхетскаго корпуса, 438.
Брылкинъ, Яковъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Брылкинъ, камергеръ Двора императора, 3, 27.
Брюсъ, генералъ, 12.
Бубнеръ, Христофоръ, придворный егерь 312, 318.
Будаковъ, Семенъ, коммиссаръ Гофъ-Интендантской Конторы, 21, 22, 83.
Будбергъ, Густавъ Вильгельмъ, баронъ, рейтъ-пажъ, 411.
Булгаковъ, С., прапорщикъ Морскаго полка, 472.
Булыгинъ, Өедоръ, тафель-декеръ, 4, 383.
Бунинъ, Никита, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Бурдукевичъ, Иванъ, подполковникъ, 475.
Бурцовъ, Андрей, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Бурцовъ, Иванъ, лейтенантъ, 475.
Буховецкій, камеръ-лакей, 28.
Быковъ, Семенъ, придворный лакей, 4.
Быстрый, Иванъ, подрядчикъ, 334.
Бѣликовъ, петербургскій купецъ, 469.
Бѣлкамъ, голландецъ, 468.
Бѣлоградскій (Бѣлограцкій), Тимоөей, придворный музыкантъ, 11, 192, 194.
Бѣльскій, Михаилъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 79, 85, 131, 132.
Бѣльскій, петербургскій купецъ, 469.
Бѣлъ, англичанинъ, 468.
Бѣляевъ, актуаріусъ Синода, 471.

В.

Вабершенцъ, Яганъ, придворный пикеръ, 313.
Вавиловъ, петербургскій купецъ, 469.
Вальполь, Робертъ, министръ Англіи, 319, 321.

Ваништенкеръ, Василій, иноземецъ, стремянный конюхъ, 223, 224.
Варвара Дмитріевна, камеръ-юнгфера, 8, 117.
Варежковъ, копіистъ Донмочной Коммиссіи, 434, 435.
Варлаамъ, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, духовникъ Императрицы Анны Іоанновны, 77.
Варлаамъ, архимандритъ московскаго Чудова монастыря, 456, 478.
Варлаамъ, архимандритъ Нижеломовскаго монастыря, 478.
Варлендъ, Александръ, иноземецъ, 217.
Варлендъ („Варлендша"), иноземка, учившая говорить попугаевъ, 216.
Варсонофій, епископъ архангелогородскій, 453, 478, 487.
Варсобкинъ, В., штыкъ-юнкеръ, 472.
Василевскій, Иванъ, кухенштрейберъ Двора императора, 5, 228, 231, 287, 377, 387.
Василій Ивановъ, священникъ, духовникъ Императрицы Анны Іоанновны, 46, 447, 478, 491.
Васильевъ, Андрей, придворный пѣвчій, 45, 65, 66.
Васильевъ, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Васильевъ, Лука, живописецъ Адмиралтейской команды, 436.
Васильевъ, Матвѣй, придворный скороходъ, 8.
Васильевъ, Яковъ, придворный скороходъ, 8.
Васильевъ, архитекторскій гезель, 21.
Васильевъ, мѣдникъ, 107.
Вейбрехтъ, профессоръ Акад. Наукъ, 471.
Вейгель, Матисъ, иноземецъ, 223.
Вейзнеръ, музыкантъ Двора императора, 6, 192–194.
Вейсъ, Іоганъ (Яганъ), каменщикъ, 11, 15, 21, 107, 125.
Великопольскій, Иванъ, совѣтникъ Камеръ-Конторы, 469.
Великопольскій, Петръ, 469.
***Фонъ*-Вельфратъ,** майоръ, 476.
Вельяшевъ, Андрей, лейтенантъ, 475.
Венедиктъ, архимандритъ Хутынскаго монастыря, 478.
Вензель, рисовальный мастеръ, 120.
Венкстернъ, Александръ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Венкстернъ, Петръ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Венкстернъ, Тобіасъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Венкстернъ (Винкестернъ), Фридрихъ, придворный трубачъ, 6, 192—194, 197.
Вердеревскій, подпоручикъ, завѣдывавшій московскими придворными охотами, 322, 352, 353.
Ветхина, камеръ-юнгфера, 383.
Вилда (Вильда), профессоръ Академіи Наукъ, 471, 488.
Вилигорнъ, гофъ-хирургъ, 470.
Вилкенъ, ревельскій купецъ, 469.
Вильбуа, Францъ, капитанъ-командоръ Адмиралтейской Коллегіи, 470.
Вильда, Яганъ, штыкъ-юнкеръ, 472.
Вильдъ (Виддъ), придворный музыкантъ, 6, 193, 194.
Вильсонъ, Вильямъ, англичанинъ, придворный пикеръ, 302, 313, 320, 322.
Винтеръ, Андрей (Андреасъ), придворный литаврщикъ, 6, 192, 194, 197.
Винтеръ, Веніаминъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Винтеръ, Яганъ Карлъ, придворный музыкантъ, 192, 193, 194, 196, 197.
Винцъ-Геймъ, профессоръ Академіи Наукъ, 471.
Вирверъ, штабъ-лѣкарь, 470.
Витекиндъ Великій, владѣтель Саксоніею въ VIII вѣкѣ, 257.
Вишневскій, Θедоръ Степановичъ, подполковникъ, 397, 398.
Вишняковъ, Иванъ, придворный живописецъ, 403, 436.
Владиславлевъ, Иванъ, мундшенкъ, 4, 353.
Владистовъ, тафель-декеръ, [illegible].
Владыкинъ, Алексѣй, совѣтникъ Камеръ-Коллегіи, 470.
Власова, Прасковья Михайловна, придворная, [illegible].
Воейковъ, Андрей, поручикъ, [illegible]
Воейковъ, Михаилъ, адъютантъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, [illegible].
Воейковъ, майоръ, завѣдывавшій [illegible] Анненгофскимъ садомъ, [illegible].
Воейковъ, капитанъ, завѣдывавшій [illegible] Императорскою [illegible]
Волжинскій, Иванъ, [illegible] 4
Волженскій, стряпчій, [illegible]

Волковскій, Матисъ, придворный музыкантъ, 192, 193, 196.
Волковъ, копіистъ Коммерцъ-Коллегіи, 434.
Волконскій, Никита, князь 218, 221.
Володиміровъ, ассессоръ Дворцовой Конюшенной Канцеляріи, 415.,
Волчкинъ, канцеляристъ Канцеляріи отъ Строеній, 148.
Волчковъ, Сергѣй, секретарь Академіи Наукъ, 471, 489.
Волынскій, Артемій Петровичъ, оберъ-егермейстеръ, 296, 300, 302, 303, 305, 309, 310, 342—345, 351; кабинетъ-министръ, 9, 24, 26, 27, 82, 125, 164, 302, 312, 314—316, 318, 319, 321, 334, 339, 353, 438, 469.
Вольфъ, англійскій купецъ, 468.
Воробьева, Домна, придворная, 446.
Воробьевъ, Илья, придворный лакей, 4.
Воробьевъ, солдатъ при „золотыхъ хоромахъ", 160.
Воронецкій, копіистъ Сената, 434.
Воронинъ, Илья, придворный лакей, 4.
Воронинъ, дворянинъ, 31.
Вульфъ, Яганъ, придворный лакей, 4, 383.
Вульфъ, англичанинъ, 223.
Вундерлихъ, Юрій, кухеншрейберъ, 6, 27, 367, 376, 378, 385, 390, 391, 395.
Выборовъ, Калина, коммиссаръ кремлевскаго Потѣшнаго дворца, 33, 38, 41.
Высоцкій, Иванъ, придворный лакей, 4.
Вяземскій. Александръ, князь, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Вяземскій, Иванъ, камеръ-пажъ, 3.

Г.

Гаазъ, Іоганъ Адамъ, форштмейстеръ, 176, 177, 346, 349—351.
Габелянстина, Варвара-Іюстина, придворная кастелянша, 6.
Гавриловъ, Яковъ, ученикъ фонтаннаго дѣла, 186.
Гавріилъ, архіепископъ устюжскій, 456.
Гагарина, княгиня (дочь кабинетъ-министра), супруга камергера, 477.
Гадаевъ, Шафій, хивинецъ, 324.
Гадель, Адольфъ, пажъ, 8.
Гаевскій, Петръ Григ., придворный пѣвчій, 45, 68.
Газенъ-Фейлеръ, англійскій купецъ, 114.
Гакманъ, штабъ-лѣкарь, 470.
Галактіонъ, гренадеръ, 181.
Гамфъ, супруга генералъ-маіора, 477.
Ганеманъ, выборгскій купецъ, 468.
Ганфъ, Иванъ, кадетъ шляхетскаго корпуса 475.
Гарнеръ, Джонъ, англійскій купецъ, 468.
Гарнеръ, Францъ, англійскій купецъ, 468.
Гарнеръ, кухмистеръ, 379.
Гасъ, лѣкарь Императорскаго Конюшеннаго двора, 410.
Гассель-Ваумъ (Боумъ), придворный конфектный мастеръ, 5, 28, 394.
Гвоздевъ, Михаилъ, кофешенкъ, 24, 365, 383.
Гвоздевъ, Михаилъ, придворный лакей, 10.
Геверъ, Яганъ, мундъ-кохъ, 7, 71.
Гевельтъ (Эзельтъ), придворный музыкантъ, 6, 192, 193, 194.
Гейденъ, Петръ, архитекторъ, 34, 36, 185.
Гейнбергъ, полковникъ, 386.
Гейтеръ, окошечный мастеръ, 19, 20, 21.
Гель, Карлъ, секретарь Почтмейстерской конторы, 471, 489.
Фонъ-**Гельвигъ**, Густавъ, адъютантъ барона Любераса, 436.
Фонъ-**Гельмервенъ**, ассессоръ, 469.
Гемерсъ, гофъ-фурьеръ, 217.
Генгерсъ, совѣтникъ, 386.
Гендеръ, совѣтникъ, 24.
Гендрикова, фрейлина цесаревны Елизаветы Петровны, 476.
Генверъ, Иванъ, капитанъ Азовскаго полка, 473.
Генишъ, водочный мастеръ, иноземецъ, 399.
Геннингеръ, совѣтникъ (состоялъ за унтеръ-церемоніймейстера въ Печальной Коммиссіи), 432, 433.
Генціусъ, профессоръ Академіи Наукъ, 471, 488.
Герасимова, придворная сидѣльница, 23.
Герасимовъ, Семенъ, подрядчикъ-купецъ, 274, 389, 394—396, 400.
Герасимъ, архимандритъ, 10, 59.
Герасимъ, архимандритъ Кіево-Межигорскаго монастыря, 478.
Герасимъ, архимандритъ Мирожско-Спасскаго монастыря, 478.
Герасимъ, іеромонахъ, обучавшій придворныхъ пѣвчихъ музыкѣ, 56, 62, 70.

Герингъ, Яганъ Христофоровъ, столяръ, 14, 22, 23.
Германъ, учитель гимназіи, 471, 489.
Герпетъ, придворный портной, 10.
Гертвигъ, нарвскій купецъ, 469.
Гертнеръ, голландскій купецъ, 468.
Гессенъ-Гомбургская, княгиня, 476, 478.
Гетлингъ, ревельскій купецъ, 469.
Гвель, Марія, жена живописца, 121.
Гибнеръ, Андреасъ, камеръ-музыкантъ, 192, 193, 196.
Гибнеръ, Яганъ, придворный концертмейстеръ, 6, 192, 193, 198—201.
Гибнеръ, Яковъ, придворный музыкантъ, 193.
Гильвихъ, Яганъ, поручикъ, 472.
Гильдебрантъ, Готфридъ, придворный егерь, 312.
Гинтеръ, Христіанъ Фердинандъ, придворный лакей, 8, 49.
Гіонъ, штабъ-лѣкарь, 470.
Фонъ-**Глазенобъ**, маіоръ, 469.
Глотовъ, сержантъ, 205.
Гнидинъ, Тимоѳей, живописецъ, 436.
Голенищева-Кутузова, супруга совѣтника, 477.
Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ, прапорщикъ Азовскаго полка, 472.
Голенищевъ-Кутузовъ, Ларіонъ, кондукторъ, 436, 476.
Голенищевъ-Кутузовъ, Семенъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Голетовскій, Иванъ, кастелянъ ревельскихъ дворцовъ, 42.
Голицына, княжна, оберъ-гофмейстерина, 3, 476.
Голицынъ, Алексѣй, князь, 353, 457.
Голицынъ, Петръ, князь, 435.
Голицыны, Марія, Марѳа и Екатерина Михайловны, княжны (дочери генералъ-фельдмаршала), 477.
Головина, супруга генералъ-адъютанта, 477.
Головинъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-интендантъ, 25, 475.
Головинъ, графъ, адмиралъ, 11, 12, 209, 261.
Головинъ, подполковникъ, 490.
Головкина, Екатерина Ивановна, графиня, 236, 476.
Головкинъ, графъ, дѣйст. тайн. сов., вице-канцлеръ, кабинетъ-министръ, 202, 203, 227, 252, 261.
Головкинъ, графъ, камеръ-юнкеръ, 288.
Головковъ, канцеляристъ Синода, 488.
Головцынъ, Петръ, коммиссаръ, 469, 476.
Голубцовъ, Иванъ, переводчикъ Академіи Наукъ, 471, 489.
Голубцовъ, секретарь Юстицъ-Коллегіи, 434, 435.
Голштейнъ, принцъ, генералъ-маіоръ, 470.
Гольдбахъ, юстицъ-совѣтникъ Академіи Наукъ, 243—245, 247, 263, 264, 471.
Гольстъ, рижскій купецъ, 469.
Гольцъ, петербургскій купецъ, 469.
Гольцъ, рижскій купецъ, 469.
Гоонъ, Вил., гофъ-хирургъ, 470.
Гордонъ, адмиралъ, сподвижникъ Петра I-го, 492.
Горинскій, коммиссаръ Мелочной таможни, 434.
Горлецкій, Иванъ, переводчикъ Академіи Наукъ, 471, 489.
Городчиковъ, посадскій человѣкъ, 177.
Гороховъ, водочный мастеръ, 399.
Горскинъ, Иванъ, живописецъ кадетскаго корпуса, 436.
Горчакова, княгиня, супруга совѣтника, 477.
Горчаковъ, Иванъ, князь, капралъ, 438.
Горчаковъ, Романъ, князь, совѣтникъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, 470.
Гофертъ, голландскій купецъ, 468.
Гофманъ, Якобъ-Генрихъ, контролеръ Академіи Наукъ, 471, 489.
Гофманъ, гофъ-фуръеръ, 4, 24, 367, 471.
Фонъ-**Граббе**, Серафимъ, англичанинъ, 489.
Граматинъ, Петръ, подполковникъ, 476.
Грамкинъ, придворный камердинеръ, 8, 24, 117, 125—127, 254, 385, 427.
Графтъ, придворный копіистъ, 6, 10.
Грачевъ, Иванъ, купецъ, 88.
Грачевъ, столяръ, 89.
Гребель, Савелій, совѣтникъ Статсъ-Конторы, 469.
Гремыкинъ, Мартынъ, 472.
Гренъ, петербургскій купецъ, 435, 469.
Григоріи, ревельскій купецъ, 469.
Григорьевъ, Василій, придворный пѣвчій, 66.
Григорьевъ, Иванъ, придворный птичникъ, 147.
Григорьевъ, Михаилъ, солдатъ при церкви цесаревны Елизаветы Петровны, 60, 61.

Григорьевъ, Яковъ, придворный пѣвчій, 45, 68, 69.
Григорьевъ, рѣзчикъ, 109.
Григорьевъ, „купчина", 27, 157.
Гримбергъ, Николай, докторъ, 471.
Гроздовъ, петербургскій купецъ, 469.
Гротъ, придворный живописецъ, 72.
Грудининъ, петербургскій купецъ, 435.
Грязной, Иванъ, флотскій мастеръ, 472.
Губерсъ, лейбъ-кнехтъ Императорскаго Конюшеннаго двора, 411.
Гурецъ, Ердакъ, молдавскій музыкантъ 201.
Гурчанинъ, Александръ, придворный лакей, 4.

Д.

Да-**Винде**, Христофоръ, живописецъ Императорскаго Конюшеннаго двора, 436.
Давидовъ, архитекторъ, 25.
Давидъ, архимандритъ Коломенско-Спасскаго монастыря, 478.
Давыдовъ, Антонъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.
Давидовъ, Петръ, мичманъ, 476.
Давыдовъ, Христофоръ, живописный мастеръ, 140.
Дадьянъ, княгиня (супруга полковника артиллеріи), 477.
Дадьянъ, Петръ, поручикъ артиллеріи, 472.
Даниловъ, Андрей, мундшенкъ, 292, 383.
Даниловъ, Григорій, придворный пѣвчій, 45, 65, 66.
Дарья, калмычка при Дворѣ, 446.
Двердинъ, купецъ, 32.
Дебертъ, придворный музыкантъ, 192, 197.
Девіеръ, генералъ-полицiймейстеръ, 25.
Девіеръ, Анна Даниловна, 25.
Дегенина, супруга генералъ-лейтенанта, 476.
Дегенинъ, Вильгельмъ, генералъ-лейтенантъ, 475.
Декамеръ, Иванъ, подполковникъ Нижегородскаго полка, 474.
Декарлъ, Иванъ, штыкъ-юнкеръ, 472.
Декарро, Филиппъ, маіоръ, 476.
Декенъ, Касперъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Делафонъ, Вилимъ, подполковникъ, 476.
Фонъ-**Дельвигъ**, баронъ, 469.
Демаринъ, Христофоръ, инженеръ-поручикъ, 472.
Дементьева, Домна, 9, 219, 220.
Дементьева, Екатерина, гардеробъ-медхена Двора правительницы, 8.
Демидовъ, Василій, оберъ-секретарь Сената, 471.
Демидовъ, Иванъ, поручикъ артиллеріи, 472.
Демьянъ, придворный карлъ, 8, 220.
Денгли, англичанинъ, 468.
Денисьевъ, Козма, придворный пѣвчій, 45, 68.
Десятово, Василій, ассессоръ, 469.
Дефрисъ, нѣмецъ, 468.
Дивова, супруга совѣтника, 477.
Диковъ, Иванъ, ст. совѣтн., 477.
Дина, индіецъ, главный слоновщикъ, 338.
Динглась (Динглисъ), англичанинъ, 109, 215.
Дитрихсенъ, аренсбургскій купецъ, 468.
Дмитріевъ, Василій, придворный музыкантъ, 192.
Дмитріевъ, Иванъ, придворный лакей, 4.
Дмитріевъ, архитекторскій ученикъ, 171, 348.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Алексѣй, капитанъ флота, 468.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Өедоръ Ивановичъ, дворянинъ, 25.
Дмитрій Кузминъ, придворный священникъ, 60.
Добрышевъ, крестьянинъ, 187.
Доворовъ, Иванъ, цейхвартеръ артиллеріи, 472.
Долгая, Дарья, придворная, 9, 219, 220.
Долговъ, Александръ, придворный лакей, 8.
Долговъ, Иванъ, придворный лакей, 4.
Долговъ, придворный служитель, 14, 23, 24, 27, 120.
Долгоруковъ, Алексѣй, князь, 309, 414.
Долгоруковъ, Сергѣй, князь, ст. сов., 477.
Дололіо, Доминикосъ, музыкантъ итальянской компаніи, 208.
Дололіо, Юзепо, музыкантъ итальянской компаніи, 208.
Домъ, голландецъ, 468.
Донъ, Николай, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 11, 77, 79, 96, 132, 133.
Дорицкій, Логинъ, живописецъ, 436.
Доротея Софія, камеръ-медхена, 4, 446.

Дорофеевъ, петербургскій купецъ, 469.
Дрейборнъ, Яганъ, мундъ-кохъ, 7.
Дроздовъ, петербургскій купецъ, 469.
Дружининъ, петербургскій купецъ, 469.
Друковцевъ, Андрей, секретарь Камеръ-цалмейстерской Конторы, 84.
Дубовицкій, Никита, садовый ученикъ, 186.
Дубровскій, С., лейтенантъ-флота, 475.
Дудоровъ, Максимъ, цѣловальникъ, 39.
Думашевъ, провіантмейстеръ, 39,
Дункель, Іоганъ (Яганъ), золотыхъ дѣлъ мастеръ, 79, 128, 132.
Дунколь, живописецъ, иноземецъ, 436.
Дупрей, генералъ, 25.
Дурново, Миронъ, поручикъ гвардіи, 473.
Дурново, Яковъ, полковникъ, 475.
Дуфрекъ, Францъ, слѣсарь, 84.
Духовскій, Иванъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.
Дьяковъ, Алексѣй, капралъ, 438.
Дюбуа, Жанъ, придворный пикеръ, 313, 321.
Дювернуа, профессоръ Академіи Наукъ, 471, 488.
Дятеръ, придворный лакей, 9.

Е.

Евдокимовъ, Егоръ, живописецъ, 436, 488, 491.
Евдокимовъ, гончаръ Невскихъ кирпичныхъ заводовъ, 102.
Евламовъ, Алексѣй, субъ-архитекторъ, 83.
Евламовъ, капитанъ, 295.
Евреиновъ, Петръ, придворный лакей, 4, 24.
Евреиновъ, Тимоѳей, придворный лакей, 4.
Евсевьевъ, петербургскій купецъ, 469.
Евѳимій, архимандритъ Деревяницкаго монастыря, 478.
Екатерина I-я, Императрица, 456, 458, 465, 484, 488, 491.
Екатерина Алексѣевна, цесаревна, 32.
Екатерина Антоновна, великая княжна, принцесса, дочь Анны Леопольдовны, 2, 77, 87, 111, 112, 120, 123, 126, 131, 132, 195, 205, 227, 229, 266, 267.
Екатерина Іоанновна, цесаревна (царевна), 9, 33, 46, 72.
Екатерина Петровна, придворная дѣвушка, 446.
Екатерина, придворная дѣвушка, персіянка, 219, 220, 446.
Елагинъ, Иванъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Елгардша-Девенродша, госпожа, 415.
Елизавета Петровна, цесаревна, 2, 9, 24, 25, 71, 139, 165, 187, 203, 205, 227, 229, 235, 237, 248, 252, 267—269, 290, 335, 337, 379, 390, 442, 445, 455, 474, 476—479; Императрица, 37, 60, 80, 119, 263, 302, 311, 404.
Елизавета Христина, тетка герцога Антона Ульриха, 258.
Елинъ, Алексѣй, гардемебель, 84, 85, 118, 125.
Елинъ, Степанъ, канцеляристъ, 133.
Еліюсъ, придворный музыкантъ, 139, 192, 196.
Елфимовъ, Степанъ, подпрапорщикъ, 151, 181.
Епанчинъ, П., подпоручикъ Вятскаго полка, 472.
Ерикъ „Побѣдительный,“ король шведскій, 257.
Ермолаева, Пелагея, придворная дѣвушка, 8, 219, 220, 385.
Ермолаевъ, Герасимъ, 10, 45, 68.
Ерхигъ, придворный лакей, 9.
Ефремъ, архимандритъ Новгородскаго-Вяжицкаго монастыря, 478.

Ж.

Ждановъ, Иванъ, прапорщикъ Пермскаго полка, 472.
Ждановъ, подполковникъ, 469.
Желябужскій, Никита, герольдмейстеръ. 475.
Жеребцовъ, Никита, садовый подмастерье, 184.
Жибели, Карлъ, машинистъ придворнаго театра, 208, 209.
Жихлянскій, Войтѣхъ, шлахтеръ, 366, 391.
Жое, Люисъ, придворный пикеръ, 313, 321.
Жоховъ, Андрей, штурманъ, 472.
Жоховъ, каптенармусъ Ингерманландскаго полка, 328.
Жуваженковъ, Мартынъ Петровъ, мастеръ, 69.
Жуковъ, Петръ, бомбардиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 108, 120.

Жуковъ, Яковъ, придворный лакей, 4.
Жуковъ, крестьянинъ, 25.
Жуланъ, Томасъ, придворный конфектный мастеръ, 5, 28, 242, 246, 387.
Журавскій, Өедоръ, уставщикъ придворнаго хора пѣвчихъ, 49, 50, 56, 57, 377.

З.

Заварыкинъ, Ник., капитанъ Вятскаго полка, 473.
Завѣтовскій, Өедоръ, придворный музыкантъ, 203.
Зальцеръ, Христіанъ Давидъ, главный лѣкарь Адмиралтейскаго госпиталя, 471.
Фонъ-**Зальцъ,** Антонъ, статсъ-коммиссаръ Статсъ-Конторы, 469.
Фонъ-**Зальцъ,** Христофоръ, подполковникъ, 476.
Замгинъ, иноземецъ, 435.
Замышской, Ал., квартирмейстеръ Морскаго полка, 472.
Зарадиновъ, Иванъ, армянинъ, 339.
Фонъ-**Засъ,** ассессоръ, 469.
Затрапезный, фабрикантъ, 92, 101, 111, 113.
Захарьевъ, Демьянъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Захарьевъ, Өедоръ, придворный пѣвчій, 45, 65, 66.
Зебурхъ, придворный лакей, 9.
Земанъ, выборгскій купецъ, 468.
Зеленый, Н., капитанъ, 472.
Зеленый, П., подпоручикъ, 472.
Земцовъ, Михаилъ, архитекторъ, 16, 30, 37, 136, 137, 141, 164, 165, 330—332, 362, 437, 439, 463, 484, 485.
Зимнинскій, Евстафій Петровичъ, прапорщикъ, 137, 141, 157, 166.
Зиновьевъ, Иванъ, капитанъ-флота, 473.
Зиновьевъ, Петръ, лейтенантъ-флота, 471.
Зиновьевъ, Степанъ, совѣтникъ Ревизіонъ-Коллегіи, 470.
Зоринъ, Алексѣй, ученикъ музыкальной школы, 198, 199.
Зоринъ, Мартынъ, придворный лакей, 4.
Зубовъ, корнетъ, 486.
Зыбинъ, Александръ, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаръ, 476.
Зыковъ, коммиссаръ Егермейстерской Канцеляріи, 306.

И.

Иванова, Екатерина, кормилица Іоанна Антоновича, 98, 99.
Ивановъ, Андрей, придворный псаломщикъ, 10, 60.
Ивановъ, Антонъ, маляръ, 118, 121.
Ивановъ, Артемій, армянинъ, 339.
Ивановъ, Василій, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 85.
Ивановъ, Григорій, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 85.
Ивановъ, Дмитрій, садовый ученикъ, 186.
Ивановъ, Иванъ, придворный служитель, 75, 76.
Ивановъ, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198, 199.
Ивановъ, Игнатій, придворный пѣвчій, 66.
Ивановъ, Михаилъ, молдавскій музыкантъ, 201.
Ивановъ, Павелъ, садовый ученикъ, 186, 187.
Ивановъ, Павелъ, придворный пѣвчій, 45.
Ивановъ, Петръ, слѣсарь, 121.
Ивановъ, Прокофій, придворный пѣвчій, 45.
Ивановъ, Семенъ, садовникъ, 190.
Ивановъ, Степанъ, придворный лакей, 8.
Ивановъ, Филиппъ, придворный псаломщикъ, 10, 45, 57, 59, 68.
Ивановъ, Өедоръ, придворный пѣвчій, 70.
Ивановъ, Өедоръ, арапъ, придворный литаврщикъ, 6, 192—194.
Ивановъ, петербургскій купецъ, 469.
Ивановъ, крестьянинъ, 32.
Иванъ Парфентьевъ, „пищикъ“, 185.
Иванъ, придворный скороходъ, 9.
Игнатій, архимандритъ Псковскаго-Печерскаго монастыря, 478.
Игнатьевъ, Василій, живописецъ, 120, 121.
Игнатьевъ, генералъ-лейтенантъ, оберъ-комендантъ Петропавловской крѣпости, 465, 466, 470.
Игнатьевъ, расходчикъ при дворцовыхъ садахъ, 176, 177, 180.
Измайловъ, Алексѣй, лейтенантъ-флота, 473.
Измайловъ, Петръ, генералъ-лейтенантъ, 475.
Иконниковъ, Никифоръ, придворный пѣвчій, 10, 45, 68.

Искуль, баронъ, полковникъ Вятскаго полка, 476.
Иларіонъ, іеромонахъ, уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ, 50, 51.
Иллеръ, Іоганъ Геврихъ, ученикъ живописи, 120.
Ильинъ, Андрей, придворный егерь, 312.
Ильинъ, Левъ, капитанъ Морскаго полка, 473.
Ильинъ, Никифоръ, петербургскій купецъ, 200.
Ингенбрейтъ, гофмейстеръ, 27, 124.
Ингерманъ, Матисъ, шведъ, садовникъ, 147, 158.
Исаевъ, Борисъ, гардемебель, 84, 85, 92, 117, 118, 124.
Исаковъ, Аѳанасій, полковникъ, 468.
Исаковъ, Г., архитекторскій гезель, 171.
Искусъ, Иванъ Исаевъ, придворный пѣвчій, 28, 45, 68, 70.
Истоминъ, петербургскій купецъ, 469.

І.

Іевлевъ, Ѳ., капитанъ Морскаго полка, 472.
Іоакимъ, патріархъ, 114.
Іоакимъ, епископъ воронежскій, 453, 478, 487.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 238, 239.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ, 114.
Іоаннъ Антоновичъ, принцъ, 1, 3, 9, 198, 201, 208, 227, 237—239, 246, 366, 453; императоръ, 2, 3, 23, 59, 78, 79, 82, 87, 88, 98—101, 109, 112, 120, 125, 126, 129, 130—133, 229, 240, 251, 276, 367, 381, 408, 432, 466, 482, 483.
Іоаннъ Васильевичъ, царь, 114.
Іоасафъ, придворный: монахъ, 45, 55—57, 59, 62, 63, 65; іеромонахъ, 47, 58, 64, 67.
Іорданъ, Августинъ, футермаршалъ, 224.
Іосифъ, архіерей Грузинскій, 52, 453, 478.
Іосифъ Кирилловъ, священникъ, духовникъ Анны Леопольдовны, 10, 47 - 49, 55—59, 62 - 64, 80, 377, 385, 447.
Іосифъ, монахъ, 385.

К.

Кабановъ, Иванъ, атаманъ Яицкаго войска, 394.
Кадниковъ, ученикъ литейнаго дѣла, 107.
Казанцевъ, рѣзчикъ, 121.
Казаровъ, Семенъ, живописецъ Адмиралтейской Коллегіи, 436.
Кайзеръ, мастеръ по приготовленію пеклеванной муки, 389.
Кайсаровъ, камеръ-цалмейстеръ, 26.
Кала, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Калъ (Колъ), Фридрихъ Магнусъ, егерь, 301, 347.
Калау, Иванъ, копіистъ нѣмецкаго языка Академіи Наукъ, 434.
Калмыковъ, Денисъ, капитанъ надъ портомъ, 476.
Калугинъ, Ѳедоръ, живописецъ, 120, 436.
Калчакъ, паша, очаковскій сераскиръ, 232—234.
Каменскій, Петръ, прапорщикъ, 473.
Каммеръ, Михаилъ, коммиссаръ Академіи Наукъ, 471, 489.
Камынинъ, корнетъ, 436, 438.
Кандаковъ, капралъ, служитель при дворцовомъ Стрѣлинскомъ садѣ, 181.
Кантеміръ, Антіохъ Дм., князь, тайн. сов., посолъ при Французскомъ дворѣ, 247, 321.
Кантеміръ, Константинъ, князь, бригадиръ, 476.
Караваевъ, Алексѣй, придворный скороходъ, 4.
Каравакъ, Людовикъ, первый придворный живописецъ 6, 11, 54, 72, 88—92, 101, 107, 108, 111, 436, 437, 439, 460, 462, 463, 465, 493.
Карамзинъ, Иванъ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Карасевъ, Ѳедоръ, придворный гайдукъ, 4.
Карауловъ, Семенъ, бригадиръ, членъ Военной Коллегіи, 470.
Кармалинъ, Петръ, келлеръ-мейстеръ, 5.
Карповъ, Константинъ, келлеръ - мейстеръ, 5.
Карповъ, капралъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 128.
Карташевъ, Иванъ, полковникъ, 475.
Карташевъ, Михаилъ, живописецъ партикулярной верфи, 436.
Карташевъ, дворянинъ, 469.
Карцевъ, подключникъ, 40.
Катенскій, Иванъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.
Катерина Дементьевна, карлица, 385.
Катерина, придворная дѣвушка, персіянка, 9.

Качманъ, Яганъ, придворный егерь, 312, 341.
Каштали нскій, Николай, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Квашнинъ-Самаринъ, Петръ, совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи, 470.
Квашнинъ - Самаринъ, Петръ Андреевичъ, дѣйст. ст. сов., сенаторъ, 471.
Фонъ-**Кейзерлингъ,** Георгій, прапорщикъ кадетскаго корпуса, 472.
Фонъ-**Кейзерлингъ,** Казиміръ Фридрихъ, подпоручикъ кадетскаго корпуса, 472.
Фонъ-**Кейзерлингъ,** Отто Эрнстъ, подпоручикъ кадетскаго корпуса, 472.
Фонъ **Кейзерлингъ,** дѣйс. тайн. сов., полномочный министръ въ Дрезденѣ, 346.
Фонъ-**Кейзерлингъ,** баронъ, 414.
Фонъ-**Кейзерлингъ,** баронесса, статсъ-фрейлина Императрицы Анны Іоанновны, 287, 289.
Кейслинъ, Матвѣй, придворный лакей, 4.
Кейтъ, генералъ, 64, 65.
Келлеръ, придворный лакей, 9.
Кельхъ, дерптскій купецъ, 468.
Кенедій, Джемсъ, капитанъ-флота, 468.
Кенигфельдъ, маіоръ, 476.
Кеппенъ, нѣмецъ, 468.
Кервидеръ, петербургскій купецъ, 469.
Керимовъ, Александръ, персіянинъ, слоновщикъ, 328.
Кернеръ, Яганъ, придворный музыкантъ, 192, 196.
Кернъ, Матисъ, мундъ-кохъ, 7.
Фонъ-**Кернъ,** переводчикъ Юстицъ-Коллегіи, 470.
Кильберхъ, Гаврила, придворный лакей, 4.
Кинъ, нѣмецъ, 468.
Кириловъ, Никита, башмачникъ, 131.
Кириловъ, десятникъ мѣднаго дѣла, 107.
Кириловъ, канцеляристъ Сената, 434.
Кирѣевъ, Г., мичманъ, 473.
Киселевъ, Ник., подпоручикъ Напольнаго полка, 472.
Кисловская, супруга вице-президента Камеръ-Конторы, 477.
Кисловскій, Григорій, вице-президентъ Камеръ-Конторы, 469.
Китель (Кипель), Іозефъ, придворный волторнистъ, 6, 192—194, 197.
Кишкель, шталмейстеръ, 415.
Клеберхъ, рижскій купецъ, 469.
Клейлесъ (Клейлсъ), Германъ Іоганъ, иноземецъ, купецъ, 67, 101.
Клеменсъ, гофъ-фурьеръ, 292.
Клементьевъ, Семенъ, придворный пѣвчій, 45, 68, 69.
Клиберъ (Клеберъ), Яганъ, придворный музыкантъ, 192, 196.
Климушинъ, Петръ, купецъ, 469.
Клинкъ, Петръ Христофоровъ, гофъ-фурьеръ, 8, 24, 70, 292.
Фонъ-**Клотъ,** баронъ, 469.
Ключаревъ, Петръ, камеръ-лакей, 4.
Кнопъ, нарвскій купецъ, 469.
Кнэпленъ, Николаусъ, мундъ-кохъ, 7.
Коевъ, придворный егерскій ученикъ, 341.
Козлова, Марья Мартьяновна, камеръ-юнгфера, 446.
Козловская, княжна, 24.
Козловскій, Дмитрій, надзиратель сѣдельной казны, 223, 224.
Козловскій, князь, смоленскій губернаторъ, 469.
Козловъ, Иванъ, генералъ-маіоръ, членъ Военной Коллегіи, 470.
Козма Іосифовъ, придворный пѣвчій, 65, 66.
Козминъ, Өедоръ, придворный лакей, 4.
Кокушкинъ, Михаилъ, петербургскій купецъ, 469.
Кокушкинъ, П., петербургскій купецъ, 469.
Кокша, Катерина, придворная прикавалка, 9, 219, 220.
Колокольниковъ, Мина, живописецъ, 107.
Колокольцовъ, Мина, живописецъ Инженернаго корпуса, 436.
Коломбусъ (Колюмбасъ), Яганъ Яковъ, придворный егерь, 148, 345.
Коломбусъ, кастелянъ, 30.
Колударовъ, М., лейтенантъ флота, 475.
Колударовъ, Ө., подполковникъ, 476.
Колычевъ, Александръ, мичманъ, 473.
Колычевъ, Андрей, мичманъ, 473.
Колычевъ, Николай, маіоръ, 473.
Кольбель, Фердинандъ, придворный волторнистъ, 6, 193, 194.
Конаковская, маіорша, 446.
Кондратьевъ, Карней, придворный пѣвчій, 45, 65, 66.
Конищевъ, В., оберъ-кригсъ-коммиссаръ, 475.
Коноваловъ, торговый человѣкъ, 397.
Коноплевъ, коммиссаръ Егермейстерской Канцеляріи, 306, 315, 316.

:антиновъ, Петръ, грекъ, 339.
:кспій, Францъ, слѣсарь, 84.
ıковъ, Григорій, столяръ, 171, 176,

бскій, Андрей, придворный пѣвчій,
68.
ıьковъ, тихвинскій посадскій чело-
›, 20.
ль, голландецъ, 468.
›усовъ, ученикъ литейнаго дѣла, 107.
ковъ-Демкинъ, Алексѣй, капитанъ
га, 468.
ıскій, Марко, ученикъ музыкальной
ıы, 198.
левъ, Андрей, пажъ, 3.
левъ, Иванъ, лейтенантъ-флота, 475.
левъ, шталмейстеръ, 404.
илтъ, канцеляристъ Юстицъ-Кол-
ı, 434.
:, англичанинъ, 468.
ıвинъ, путиловскій десятникъ, 20.
ıощековъ, петербургскій купецъ,

›вскій, А., секретарь Сената, 471.
гъ, профессоръ Академіи Наукъ, 471,

ıеръ, маіоръ, 415.
:ъ, адмиралъ, 379.
:ъ, англичанинъ, купецъ, 232, 397,

ьяновъ, Александръ, персіянинъ,

геръ, ревельскій купецъ, 469.
:кій, управитель псковскихъ дворцо-
ь волостей, 394.
:вскій, Еѳимъ, придворный пѣвчій,
66.
›нъ, Кристина, комнатная дѣвица
Аннѣ Леопольдовнѣ, 292.
ıнъ, пивоваръ, 400.
усъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471,

ıейнъ, нарвскій купецъ, 469.
›въ, крестьянинъ, 14.
скій, прапорщикъ Фортификаціонной
:оры, 436.
›въ, Иванъ, подрядчикъ каменныхъ
›тъ, 21.
овъ, паяльный мастеръ, 465.
ье, Андреянъ, французскій столяръ,

Крюковъ, Ив., штыкъ-юнкеръ, 472.
Крюковъ, Юрій, придворный лакей, 4.
Ксенке, англичанинъ, 468.
Кубишъ, лейбъ-шнейдеръ, 8.
Кугертъ, придворный музыкантъ, 6, 11, 192—194.
Кузминъ, Матвѣй, оберъ-секретарь Сената, 471.
Кузнецовъ, Андреянъ, подрядчикъ, 31, 33.
Куличкинъ, Ерофей, служитель при тафельдекерахъ, 4.
Куломинъ, литейнаго дѣла мастеръ, 107.
Куракина, Александра Ивановна, княжна, 476.
Куракина, супруга капитана-флота, 477.
Куракинъ, Александръ Борисовичъ, князь, оберъ-шталмейстеръ, первоприсутствующій Придворной Конюшенной Конторы, 259, 261, 274, 353, 377, 403, 404, 407, 408, 426, 475.
Куракинъ, Иванъ, капитанъ-флота, 474.
Куртасова, Ѳедосья, вдова дворцоваго конюха, 213.
Кушелевъ, Иванъ, совѣтникъ Новгородской губернской канцеляріи, 469.
Кушниковъ, геодезистъ Фортификаціонной конторы, 436.
Кюнъ, купецъ, 397.

Л.

Лаврентьевъ, Иванъ, придворный діаконъ, 60, 61.
Лаврентьевъ, подрядчикъ, 348.
Лавровъ, Сергѣй, маіоръ, управитель дворцоваго села Измайлова, 354.
Ладыгина, супруга флота-лейтенанта Игнатія, 477.
Ладыгина, супруга флота лейтенанта Ѳедора, 477.
Ладыженскій, Иванъ, совѣтникъ Статсъ-Конторы, 469.
Ладыженскій, Никита, механическаго дѣла подмастерье 75, 136—138, 159, 166.
Лазаревъ, Иванъ, придворный комедіантъ „персидскаго манера", 212.
Ланде, Жованъ Батисто, танцмейстеръ, 208, 213, 255.
Ларіоновъ, Самсонъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 10, 78, 79, 131, 132.

Ларіоновъ, Семенъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 85.
Ларіоновъ, смотритель придворной птичьей охоты, „статейничій", 41, 352, 360.
Лебедевъ, Василій, переводчикъ Академіи Наукъ, 471, 489.
Лебрунъ, придворный камердинеръ, 8.
Леванидова, супруга оберъ-секретаря Синода, 477.
Леванидовъ, Яковъ, оберъ-секретарь канцеляріи Синода, 471.
Левашевъ, С., капитанъ Морскаго полка, 473.
Левашевъ, придворный коммиссаръ, 10.
Фонъ-**Левенвольдъ,** графъ, оберъ-гофмаршалъ, 3, 12, 15, 16, 22, 28, 37, 46, 50, 51, 62, 64, 66—69, 71, 78, 80, 83, 88, 89, 91—93, 95—97, 99, 101—103, 108—112, 115, 117—119, 123—125, 128, 132, 136, 164, 196, 199, 203, 206, 214, 215, 220, 255, 261, 266, 285, 290, 291, 300, 305, 312, 336, 341, 342, 361, 403, 405, 428, 452, 454, 484, 492.
Фонъ-**Левендаль,** баронъ, генералъ-аншефъ, ревельскій генералъ-губернаторъ, 42, 43, 184, 274.
Легренъ, Карлъ, рисовальный мастеръ кадетскаго корпуса, 108, 118, 120.
Фонъ-**Леймбургъ,** полковникъ, 110.
Лекеръ, придворный метръ-д'отель, 282.
Лекреръ, мѣдно-литейнаго дѣла мастеръ, 95.
Леонтьевъ, Андрей, ротмистръ Коннаго полка, 468.
Леонтьевъ. Григорій, придворный лакей, 4, 210.
Леонтьевъ, Михаилъ, придворный діаконъ, 60, 61.
Леонтьевъ, Петръ, придворный пѣвчій, 65, 66.
Лероа, профессоръ Академіи Наукъ, 471, 488.
Лескинъ, И., подполковникъ, 476.
Фонъ-**Лесси,** рижскій губернаторъ, 28.
Лештокъ, лѣкарь, 471.
Фонъ-**Либгирдъ,** 469.
Либъ, перновскій купецъ, 468.
Фонъ-**Лиліенфельдъ,** баронъ, камеръ-юнкеръ, 247, 248; камергеръ, 115, 248, 290.
Фонъ-**Лимбургъ,** голландецъ, 468.
Фонъ-**Линаръ** (Ленардъ), графъ, польскій и саксонскій полномочный министръ при русскомъ Дворѣ, 28, 124, 215, 248, 275, 290, 291, 430.
Линдау, придворный лакей, 9.
Линдеманъ, голландецъ, 468.
Липманъ, оберъ-гофъ-коммиссаръ, 97.
Липманъ, петербургскій купецъ, 469.
Лихаревъ, Борисъ, 469.
Лобанова, Акулина, придворная прикавалка, 9, 219, 220.
Лобовъ, Михаилъ, ученикъ финифтянаго дѣла, 120.
Локтевъ, Петръ, придворный карлъ, 4, 9, 10, 219, 220, 384.
Локтевъ, Петръ, придворный лакей, 8.
Лопатинъ, петербургскій купецъ, 469.
Лопатниковъ, петербургскій купецъ, 469.
Лопухина, Наталья Өедоровна, статсъ-дама, 476.
Лопухина, фрейлина, 383, 446.
Лопухинъ, камергеръ, 261.
Лопухинъ, полковникъ, 393.
Лосевъ, Владиміръ, служитель при тафельдекерахъ, 4.
Лохтевъ, Филиппъ, комендоръ, 27.
Лука, архимандритъ Троицкаго-Смоленскаго монастыря, 478.
Луке, Отто, мундъ-кохъ, 7.
Лукинъ, Игнатій, придворный лакей, 4.
Лукьяновъ, Дмитрій, купецъ, 25.
Лукьяновъ, Семенъ, садовый подмастерье, 143, 145.
Лукьяновъ, крестьянинъ, 20.
Лукьяновъ, петербургскій купецъ, 469.
Лунде, выборгскій купецъ, 468.
Лупандинъ, Василій, 469.
Лупандинъ, Иванъ, 469.
Лупандинъ, Кузьма, 469.
Лупандинъ, Осипъ, квартирмейстеръ морской артиллеріи, 473.
Луэръ, Яковъ, мундъ-кохъ, 7.
Львовъ, Григорій, капитанъ Нижегородскаго полка, 473.
Фонъ-**Люберасъ,** баронъ, генералъ-лейтенантъ (состоялъ за оберъ-церемоніймейстера въ Печальной Коммиссіи), 432; генералъ-адъютантъ, 433, 436, 492.
Любисткъ, придворный музыкантъ, 203, 205.
Любовниковъ, Григорій, маіоръ, 473.
Любомирскій, князь, 380.
Людвигъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, 80, 467, 476.

Людвигъ (Людовикъ), принцъ Брауншвейгскій, братъ герцога Антона Ульриха, 215, 247, 248, 262, 290, 386, 429, 431.
Люстрицкій, Василій, ученикъ музыкальной школы, 198.

М.

Маасъ (Массе), Михель-Ангело, дворцовыхъ садовъ мастеръ, итальянецъ, 143, 146, 157, 158.
Мавринъ, В., полковникъ, 475.
Магамме, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Магевъ, нѣмецъ, 468.
Мадонисъ, Антонъ, музыкантъ итальянской компаніи, 208.
Мадонисъ, Людовикъ, музыкантъ итальянской компаніи, 298.
Мазовскій, Илья, инженеръ-капитанъ, 473.
Мазура (Мазуръ), Григорій, придворный трубачъ, иноземецъ, 6,192—194.
Макаровъ, Карпъ, придворный гайдукъ, 4.
Макаровъ, Никита, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 121.
Макаровъ, петербургскій купецъ, 469.
Макеевъ, копіистъ Канцеляріи Конфискаціи, 434.
Максимовъ, Иванъ, столяръ, 22, 104.
Максимовъ, Филиппъ, купецъ армянской компаніи, 389.
Малофѣевъ, крестьянинъ Александро-Угличскаго монастыря, 40.
Мамонцовъ, Яковъ, каптенармусъ Измайловскаго полка, 414, 415.
Манзей, Михаилъ, гофъ-хирургъ, 470.
Мантяйскій, Яковъ, придворный пѣвчій, 69.
Фонъ-**Манштейнъ,** полковникъ Астраханскаго полка, адъютантъ генералъ-фельдмаршала Миниха, 261, 476.
Маргарита Өедоровна, монахиня, 446.
Мардарій, монахъ Ивановско-Астраханскаго монастыря, 52.
Фонъ - **Мардефельдъ,** Аксель, баронъ, прусскій посланникъ при русскомъ Дворѣ, 87.
Маретонъ, англичанинъ, 468.
Марія Алексѣевна, цесаревна, 32.
Маркеллъ, архимандритъ Юрьевскаго монастыря, 478.
Марковъ, Алексѣй, живописецъ Императорскаго Конюшеннаго двора, 486.
Марковъ, Григорій, келлеръ-мейстеръ, 5, 48, 862.
Марковъ, Дмитрій, пажъ, 3.
Марковъ, Дмитрій, поручикъ лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона, 473.
Марковъ, Михаилъ, гофъ-штабъ-квартирмейстеръ, 4, 14.
Марковъ, Өедоръ, прапорщикъ Дагестанскаго полка, 472.
Марья Александровна, камеръ-юнгфера герцогини Курляндской, 292.
Марья Михайловна, придворная, 446.
Марья, арапка, придворная, 446.
Марөа, придворная дѣвушка, 446.
Масальскій, Александръ, князь, кадетъ шляхетскаго корпуса, 474, 475.
Маслова, супруга совѣтника, 477.
Масловскій, Семенъ, капралъ Измайловскаго полка, 79.
Масловъ, Иванъ, совѣтникъ Ревизіонъ-Коллегіи, 470.
Масловъ, Иванъ, подпоручикъ Вятскаго полка, 472.
Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ, посолъ въ Голландіи, 114.
Матвѣевъ, Гавріилъ, десятникъ фонтаннаго дѣла, 186.
Матвѣевъ, Гавріилъ, придворный пѣвчій, 45, 67, 69.
Матвѣй Андреевъ, придворный священникъ, 10, 45, 47, 55, 57—61, 73, 76, 377, 385, 447.
Матрена Евтифеевна, камеръ-юнгфера, 446.
Мать-безножка, 219, 220.
Матюшкинъ, К., поручикъ Нижегородскаго полка, 473.
Матюшкинъ, Прокофій, ассессоръ Статсъ-Конторы, 469.
Медвѣдевъ, Петръ, переводчикъ, 207—209.
Медвѣдевъ, копіистъ Доимочной Коммиссіи, 434.
Медвѣдевъ, крестьянинъ, 39.
Мееръ, Христофоръ, купецъ, 397.
Мейбовъ, Карлъ, прапорщикъ, 305.
Фонъ-**Мейеръ,** ассессоръ, 469.
Мейеръ, голландецъ, 468.
Мелентьевъ, Иванъ, сынъ петербургскаго купца, 332—334.
Мелессино, супруга вице-президента Коммерцъ-Коллегіи, 477.
Мелессино, Иванъ, вице-президентъ Коммерцъ-Коллегіи, 470.

Мелессино, совѣтникъ, 293.
Фонъ-**Мелленъ,** операторъ генеральнаго сухопутнаго госпиталя, 471.
Мельгунова, супруга статскаго совѣтника, 477.
Мельгуновъ, Петръ, статскій совѣтникъ, 247, 470.
Менгденъ, Марія, фрейлина, 446.
Фонъ - **Менгденъ,** Юліана, баронесса, фрейлина Анны Леопольдовны, 28, 97, 112, 116, 117, 124, 132, 385, 388, 446; статсъ-фрейлина, 215, 248, 290, 383, 430, 476.
Менгденъ, Якобина, фрейлина, 446.
Менгденъ, баронъ, тайный совѣтникъ, 261, 414.
Менгденъ, камергеръ Двора императора, 3.
Фонъ-**Менгденъ,** баронъ, камеръ-юнкеръ, 27, 124.
Менцъ, ревельскій купецъ, 469.
Меньшовъ (Меньшой), Иванъ, коммиссаръ Гофъ-Интендантской конторы, 20, 83, 103.
Мерлингъ, ректоръ гимназіи, 471, 489.
Мершарифъ, арабъ, слоновщикъ, 328.
Мессо, англичанинъ, 468.
Мещерскій, Степанъ, князь, капитанъ, 468, 473.
Микулина, супруга дѣйств. ст. сов., 477.
Микулинъ, Іевъ, дѣйств. ст. сов., членъ Ревизіонъ-Коллегіи, 470.
Микулинъ, М., прапорщикъ Нижегородскагe полка, 472.
Микулинъ, дѣйств. ст. сов., первоприсутствующій въ Канцеляріи отъ Строеній, 136, 159, 331.
Миллеръ, Шарль, придворный пикеръ, 313.
Миллеръ, Ѳедоръ, капитанъ Нижегородскаго полка, 472.
Миллеръ, „мадамъ", 377, 384.
Миллеръ, учитель гимназіи, 471, 489.
Мильхертъ, форштмейстеръ, иноземецъ, 352—359.
Милюковъ, Яковъ, коммиссаръ, 469.
Миляковъ, Иванъ, псковскій купецъ, 469.
Минданъ, „мадамъ", 24.
Минихъ, Анна Доротея, графиня, супруга оберъ-гофмейстера (рожденная фонъ-Менгденъ), 290, 430, 476, 478.
Минихъ, Анна Ульрика, контесса, дочь оберъ-гофмейстера, 430.
Фонъ-**Минихъ,** Христофоръ, графъ, генералъ-фельдмаршалъ, 202, 235, 271, 274, 288, 377, 432, 433, 449, 476, 478; первый министръ, 13, 261, 262, 405, 412, 429, 430.
Минихъ, баронъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, 13, 261.
Фонъ-**Минихъ,** графъ, оберъ-гофмейстеръ, сынъ генералъ-фельдмаршала, 24, 49, 114, 248, 290, 405.
Миніатъ, Матвѣй, докторъ лейбъ-гвардіи, 470.
Мира, Петръ, артистъ итальянской компаніи, 208, 209.
Мироновъ, Илья, проживавшій при Дворѣ, 53, 219, 221.
Мироновъ, Акимъ, придворный пѣвчій, 10, 45, 69.
Митрофанъ, архимандритъ Спасскаго-Старорусскаго монастыря, 478.
Михаила, камеръ-лакей, 24.
Михайлова, Екатерина, придворная, 8, 219, 220, 385.
Михайловъ, Григорій, ученикъ музыкальной школы, 198.
Михайловъ, Иванъ, придворный скороходъ, 4.
Михайловъ, Иванъ, придворный пѣвчій, 67, 66.
Михайловъ, Михаилъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.
Михайловъ, крестьянинъ, 25.
Михаилъ, протодіаконъ Петропавловскаго собора, 478.
Михѣевъ, подполковникъ Коломенскаго полка, 36.
Мичуринъ, С., подпоручикъ Напольнаго полка, 472.
Мичуринъ, архитекторъ, 32, 38, 39.
Мишель, французъ, столяръ, 89, 94, 119, 121, 125, 451.
Мишуковъ, Захарій, совѣтникъ, 475.
Моисеевъ, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 199.
Моисеевъ, Іосифъ, ученикъ музыкальной школы, 199.
Молчанова, супруга совѣтника, 477.
Молчановъ, Иванъ, совѣтникъ Статсъ-Конторы, 469.
Молчановъ, Никифоръ, мичманъ, 473.
Морозовъ, копіистъ Коммерцъ-Коллегіи, 434.
Моръ, Яганъ, мундъ-кохъ, 7.
Мосагинъ, Филиппъ, ученикъ финифтянаго дѣла, 120.

Мохначевъ, Петръ, ученикъ „комедіи персидскаго манера", 212.
Мощейскій, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Мула, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471, 489.
Мулій, придворный егерь, 318, 320.
Мума, Фридрихъ, капитанъ, 474.
Муммель, мастеръ малярнаго дѣла, 436, 437.
Муравьевъ, Николай, кадетъ шляхетскаго корпуса, 474.
Муравьевъ, Степанъ, поручикъ флота, 469.
Мурзинъ, Александръ, маіоръ, 476.
Муранинъ, Иванъ, музыкантъ графа Головкина, 203.
Муранинъ, Прокофій, капитанъ - командоръ, 476.
Муриновъ, И., секретарь Синода, 471.
Мусикійскій, Матвѣй, живописецъ кадетскаго корпуса, 436.
Мусинъ-Пушкинъ, 40.
Мусманъ, придворный лакей, 9.
Муторхина, Катерина Михайлова, вдова, при Дворѣ, 8, 23, 219, 220, 385, 386.
Мухановъ, Василій, сержантъ Астраханскаго полка, 296.
Муцій, Юзепо, столяръ придворнаго театра, 208.

Н.

Набатовъ, Прохоръ, служитель при кофешенкѣ, 4, 253.
Навроцкій, Авр., секретарь Сената, 471.
Надыръ (Надиръ), шахъ персидскій, 330, 429.
Нажна, слоновщикъ, индіецъ, 388.
Назаровъ, Алексѣй, армянинъ, служитель при слонахъ, 328.
Нальяновъ, Петръ, поручикъ флота, 469.
Нанна, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Напіеръ, Георгъ, 468, 489.
Нармацкій, Борисъ, маіоръ, 475.
Нартовъ, ассессоръ инструментальной и токарной палаты Академіи Наукъ, 471.
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, сенаторъ, 136, 151, 261; дѣйств. тайн. совѣт., 261.
Насоновъ, Алексѣй Андреевъ, капитанъ, состоявшій при Гофъ - Интендантской Конторѣ, 447; маіоръ, интендантъ, 24, 78, 82, 84, 131, 221.
Натальинъ, Иванъ, 469.
Наталья Алексѣевна, царевна, 9, 25, 213.
Наталья Ивановна, придворная карлица, 4, 384, 446.
Наташа, придворная карлица, 9, 219, 220.
Нату, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Наумова, Марія Николаевна, супруга тайн. совѣтника, 476.
Наумовъ, Андрей, приказный Троице-Сергіева монастыря, 83.
Наумовъ, Иванъ, маіоръ, 469.
Наумовъ, Ѳ., тайн. совѣтн., вице-губернаторъ Петербургской губерніи, 315, 475.
Нащекинъ, Иванъ, ст. сов., 476.
Нащокинъ, Богданъ, посолъ въ Голландіи, 114.
Негрубовъ, Михаилъ, орнаментистъ, 118, 121.
Недѣлька, Иванъ, молдавскій музыкантъ, 201, 202, 260.
Нейберъ, нѣмецкій комедіантъ, 211.
Нейперъ, англичанинъ, купецъ, 414.
Некрасовъ, Михаилъ, ученикъ живописи, 120.
Непеинъ, Иванъ, 469.
Неплюевъ, секретарь турецкаго посольства, 280.
Нероновъ, Василій, совѣтникъ Придворной Конюшенной Конторы, 259, 404.
Нероновъ, Иванъ, пажъ, 3.
Нероновъ, Павелъ, пажъ, 3.
Несвицкій, Василій, князь, интендантъ Партикулярной верфи, 468.
Несвицкій, Михаилъ, князь, капитанъ-флота, 468.
Нестеровъ, канцеляристъ Сената, 434.
Нестеровъ, купецъ 1-й гильдіи, 32, 38.
Нефедьева, супруга ассессора, 477.
Нефедьевъ, Василій, 469.
Неѣловъ, совѣтникъ Канцеляріи отъ Строеній, 332, 338.
Неѣловъ, Александръ, 469.
Неѣловъ, Иванъ, совѣтникъ Ревизіонъ-Коллегіи, 470.
Нидеръ-Штетеръ, Фридрихъ, капитанъ-поручикъ кадетскаго корпуса, 472.
Нижевичъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203—205.
Нижегородцевъ, уставщикъ при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, 50, 71.

Никитинъ, (Іоаннъ, Иларіонъ, Родіонъ), придворный протопопъ, 46, 47, 58, 73.
Никитинъ, Ефимъ, придворный пѣвчій, 45.
Никитинъ, Степанъ, купеческій сынъ, 171.
Никифоровъ, Дмитрій, діаконъ петербургской церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, 51, 285.
Никифоровъ, Иванъ, подмастерье лаковаго дѣла, 121.
Никифоровъ, Лука, садовый ученикъ, 181.
Никифоровъ, придворный свѣчной мастеръ, 229.
Николаевъ, Исай, молдавскій музыкантъ, 201.
Николаевъ, Ѳедоръ, молдавскій музыкантъ, 201, 389.
Нисбетъ, англичанинъ, 468.
Ничь, Абрамъ, докторъ лейбъ-гвардіи, 470.
Новиковъ, купецъ Алексѣевской слободы, 31.
Новицкій, Алексѣй, придворный пѣвчій, 66.
Новицкій, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Новосильцевъ, Иванъ, лейтенантъ, 475.
Новосильцовъ, В. Як., сенаторъ, тайн. сов., 471.
Новотворцевъ, секретарь Сената, 471.
Нодгельферъ, Карлъ, маіоръ, 476.
Норманъ, Симонъ, тафель-декеръ, 4, 388.
Нормоцкій, копіистъ Печальной Коммиссіи, 434.
Норовъ, Ѳ., бригадиръ, 475.
Носовъ, Алексѣй Андреевичъ, маіоръ, 78.

О.

Овцынъ, Степанъ, 469.
Овчинниковъ, Петръ, петербургскій житель, пивоваръ, 399.
Овчинниковъ, петербургскій купецъ, 469.
Оглоблинъ, Василій, придворный гайдукъ, 8.
Одинцовъ, кузнецъ, 26.
Одоевская, княжна, фрейлина, 115, 383, 446, 476; статсъ-фрейлина, 290.
Окуловъ, Герасимъ, капитанъ морской артиллеріи, 473.
Окуньковъ. петербургскій купецъ, 469.
Олгофъ, камердинеръ герцога Антона Ульриха, 8.
Оленинъ, Я., капитанъ кадетскаго корпуса, 473.
Оомъ, голландецъ, 468.
Орловъ, А., корабельный мастеръ, 473.
Орловъ, Григорій, ст. сов., 476.
Орловъ, Иванъ, полковникъ, 371.
Орѣшниковъ, купецъ, 36.
Осиповъ, Алексѣй, придворный лакей, 8.
Осиповъ, Григорій, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 85.
Осиповъ, Козма, 66.
Осиповъ, Степанъ, 65, 66.
Осиповъ, подрядчикъ земляныхъ работъ, 187.
Оснеръ, Конрадъ, мастеръ статуйнаго и рѣзнаго дѣла, 107, 437, 463, 484.
Остафьевъ, копіистъ, у „сочиненія уложенія“, 434.
Остерманъ, Андрей Ивановичъ, графъ, кабинетъ-министръ, 321; вице-канцлеръ, 432, 453, 485; генералъ-адмиралъ, 101, 261, 391.
Остерманъ, Марія Ивановна, графиня, 476.
Острицкій, Василій, ученикъ музыкальной школы, 199.
Отто, придворный камердинеръ, 8.
Оттонъ II, римскій императоръ, 257.

П.

Павелъ, архимандритъ Рождественско-Владимірскаго монастыря, 456, 478.
Павлова, Анна Васильева, придворная, 9, 219, 220, 386, 446.
Павловъ, Василій, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Павловъ, Игнатій, придворный пѣвчій, 69, 70.
Павловъ, Михаилъ, поручикъ флота, 469.
Павловъ, Петръ, гардемебель, 84, 85, 92—95, 99, 101—103, 109—111, 113, 117, 118, 124.
Павловъ, Тимоѳей, придворный пѣвчій, 65, 66.
Паленкамфъ, Яганъ, гофъ-хирургъ, 471.
Палотъ, Петръ, кухеншрейберъ, 6.
Панинъ, Вас., подпоручикъ артиллеріи, 472.
Пантелѣевъ, Лазарь, дворянинъ, 469.

Панченкова, Екатерина, придворная, 446.
Параша, дѣвушка персіянка, 9, 219, 220.
Парфентьевъ, Иванъ, пищикъ, 185.
Паткуль, рейтъ-пажъ, 411.
Паулинъ, придворный музыкантъ, 11, 192, 194.
Паульсонъ, Джемсъ, капитанъ флота, 468.
Паульсонъ, Христофоръ, гофъ-хирургъ, 4, 414, 470.
Паульсенъ, штабъ-лѣкарь, 470.
Пахомій, архимандритъ Высоко-Петровскаго монастыря, 478.
Пейцъ, Давидъ, пажъ, 8.
Пекеръ, дерптскій купецъ, 468.
Пелагеюшка, придворная карлица, 9, 219, 220, 446.
Пелео, Гавріилъ, крестьянинъ, 26.
Пери, Петръ, музыкантъ итальянской компаніи, 208.
Перлеманъ, Антонъ, шкиперъ, 477.
Пермякъ, Иванъ, рисовальный подмастерье, 314.
Перовъ, А., секретарь Сената, 471.
Пестриковъ, Василій, оберъ-кригсъ-коммиссаръ, 473.
Петрилло, артистъ итальянской компаніи, 208, 215, 221, 222.
Петрова, Авдотья, придворная, вдова, 385.
Петровъ, Антонъ, придворный пѣвчій, 45, 65, 66.
Петровъ, Иванъ, уставщикъ, 61.
Петровъ, Иванъ, мундъ-шенкъ, 24, 383.
Петровъ, Илья, купецъ, 20, 33, 36.
Петровъ, Матвѣй, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 208.
Петровъ, Николай, придворный пѣвчій, 45, 67.
Петровъ, Петръ, служитель при кофешенкѣ, 4.
Петровъ, Семенъ, персіянинъ, 339.
Петровъ, купецъ, 36.
Петровъ, мундъ-шенкъ, 24.
Петровъ, канцеляристъ Коммиссіи о дворцовыхъ мызахъ, 434.
Петровъ, регистраторъ Академіи Наукъ, 471.
Петръ I-й, Императоръ, 2, 42, 141, 258, 279, 406, 425, 441, 456, 458, 461, 465, 466, 468, 484, 485, 491.
Петръ II-й, Императоръ, 134, 459, 488.
Пикардъ, англичанинъ, 468.
Пиколи, Франческо, итальянецъ, 209.
Пименъ, епископъ вологодскій, 478.
Пинкель, придворный музыкантъ, 192, 197.
Пирогова, супруга ассессора, 477.
Пиря, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Пиря, звѣровщикъ, индіецъ, 338.
Питеръ, придворный лакей, 24.
Плепщъ, придворный подлѣкарь, 471.
Плещеевъ, Никита, 469.
Плишинъ, Мартынъ, подполковникъ артиллеріи, 475.
Плоутинъ, С., инженеръ-капитанъ - поручикъ, 473.
Поддубскій, Михаилъ, придворный лакей, 8.
Поддубскій, конфектный ученикъ, 400.
Подольскій, Матвѣй, придворный пѣвчій, 70.
Подчерткова, Аксинья Фирсовна, камеръ-юнгфера, 4, 384, 446.
Подчертковъ, Андрей, 474.
Подчертковъ, Яковъ, карлъ, 4, 9, 11, 219, 220, 384.
Подшиваловъ, крестьянинъ, 38.
Позняковъ, бурмистръ петербургской ратуши, 469.
Покорный, Яганъ, придворный валторнистъ, 6, 192—194, 196
Половова, Анна Васильевна, придворная, 446.
Полозовъ, В., лейтенантъ, 475.
Полунинъ, Аѳанасій, келлермейстеръ, 281, 362; коммиссаръ, 5.
Поморскій, Георгій (Григорій), придворный музыкантъ, 192, 193, 196.
Поморскій, Григорій, ученикъ музыкальной школы, 198.
Поплевинъ, Ѳедоръ, придворный лакей, 4.
Поповъ, Андрей, живописецъ Адмиралтейской команды, 436.
Поповъ, Никита, переводчикъ Академіи Наукъ, 477, 489.
Поповъ, петербургскій купецъ, 469.
Попукъ-Цицива, грузинскій князь, 339.
Поскочинъ, Яковъ, 469.
Посниковъ, Василій, діакъ, 114.
Поспѣловъ, Алексѣй Андреевъ, иконописецъ, 83.
Поспѣловъ, Алексѣй Яковлевичъ, живописецъ, 78, 83, 131, 436.
Поспѣловъ, Алексѣй, вольный живописецъ, 107, 118, 122.

Поспѣловъ, Андрей Меркуловичъ, иконописнаго дѣла мастеръ, 83.

Поспѣловъ, Иванъ Яковлевъ, вольный живописецъ, 83, 107, 436.

Поспѣловъ, Петръ Яковлевъ, сынъ живописца, 83.

Поспѣловъ, Яковъ Меркуловъ, иконописнаго дѣла мастеръ, 83.

Потѣхинъ, Григорій, рѣзчикъ, 121.

Прасковьюшка, придворная дѣвушка, 219, 446.

Прасковья Ѳедоровна, царица, 76.

Прасоловъ, Яковъ, канцеляристъ Камеръ-цалмейстерской Конторы, 72, 84, 87.

Прибыславъ II-й, король оботрицкій или вандальскій, 257.

Прокофьевъ, Сила, капитанъ Вятскаго полка, 473.

Прончищевъ, П., лейтенантъ, 475.

Протодьяконовъ, канцеляристъ Доимочной Коммиссіи, 434, 435.

Протопоповъ, П., секретарь Синода, 471.

Прохоровъ, Иванъ, садовый ученикъ, 186.

Прохоровъ, Исай, садовый ученикъ, 146, 158.

Прянишниковъ, Данила, стремянный конюхъ, 223, 224.

Птишниковъ, Иванъ Ивановъ, московскій купецъ, 218.

Пустошкинъ, Агей, казначей Статсъ-Конторы, 470.

Пушечниковъ, Прохоръ, полковникъ, 468.

Пушкинъ, Иванъ, 469.

Пушкинъ, Семенъ, 469.

Пушкинъ, придворный коммиссаръ, 3.

Пушкинъ, камергеръ, 261.

Пушкинъ, канцеляристъ Печальной Коммиссіи, 434.

Пфицманъ, Яганъ Кристовъ, придворный егерь, 312, 318.

Пятинъ, Борисъ, зильбервартеръ, 5, 14.

Р.

Раговео, Павелъ, капитанъ надъ портомъ галерной гавани, 470.

Рагузинскій, 9, 23, 81, 93, 103, 123.

Радель (Ридель), придворный музыкантъ, 192.

Фонъ-**Раденъ,** Фридрихъ, маіоръ, 476.

Радиловъ, Н., прапорщикъ Вятскаго полка, 472.

Раевскій, Александръ, капралъ, 438.

Раевскій, Алексѣй, капралъ, 438.

Раевскій, Семенъ, полковникъ, 475.

Раве, Яганъ Готфридъ, придворный музыкантъ, 192, 193, 196.

Разумовскій, графъ, 71.

Ракитинъ, прапорщикъ, 439.

Раковъ, Ник., прапорщикъ Морскаго полка, 472.

Рамбургъ, Степанъ, поручикъ 10, 26, 28, 294, 447; капитанъ, 84, 206—208, 213, 214.

Рамзай, англичанинъ, 468.

Рампоу, петербургскій купецъ, 469.

Де-**Растрелли,** графъ, придворный оберъ-архитекторъ, 6, 11, 12, 14, 16, 18, 19, 22, 23, 28, 34, 36, 106, 107, 119, 121, 185, 189.

Раушертъ, Іохимъ, совѣтникъ Коммерцъ-Коллегіи, 470.

Рахмановъ, Гаврила, капитанъ-гвардіи, 473.

Редриковъ, Петръ, 469.

Рейберъ (Риберо) - **Санхесъ,** Антоніо, лейбъ-медикусъ, 3, 471.

Рейнгольтъ, купецъ, иноземецъ, 398.

Рейнике, выборгскій купецъ, 468.

Рейнсдорпъ, нѣмецъ, 468.

Рексъ, Михаилъ, портной, 222.

Ремизовъ, Н., прапорщикъ кадетскаго корпуса, 472.

Реренбахеръ, Готфридъ, придворный скороходъ, 4.

Рехель, голландецъ, 468.

Ригеръ, Георгій, „мурмейстеръ", 465.

Ригеръ, Юстусъ Гиндрикъ (Индрихъ), садовникъ дворцоваго Итальянскаго сада, 75, 143, 145, 162, 163, 168, 284.

Ридель, Яганъ, придворный музыкантъ, 197.

Рихманъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471. 481.

Рихтеръ, А., штыкъ-юнкеръ, 472.

Рихтеръ, Христофоръ, лѣкарь, 84, 86.

Рихтеръ, придворный стрѣлокъ, 390.

Рогатка, Иванъ, придворный служитель, 383.

Рогде, нарвскій купецъ, 469.

Роговъ, купецъ, 360.

Родіоновъ, Василій, садовый подмастерье, 143, 146, 158.

Родіоновъ, Петръ, купецъ, 86.
Рожбартъ, Антонъ, придворный кроватный мастеръ, 85, 88, 91, 93, 116, 439, 450, 451.
Розенкранцъ, Андрей, бухгалтеръ Канцеляріи отъ Строеній, 30, 144.
Фонъ-**Розенъ,** баронъ, генералъ-директоръ, дворцовыхъ волостей, 309, 389, 469, 475.
Рокетъ, Яковъ, французъ, часовой мастеръ при Дворѣ императора 6, 10, 384.
Рославлевъ, Илья, поручикъ артиллеріи, 472.
Россій, Иванъ, штукатурный мастеръ, 28, 29, 30, 140, 155.
Россій, Игнатій, штукатурный мастеръ, 140, 155.
Ртищевъ, Егоръ, капитанъ Кронштадтскаго полка, 472.
Рубанъ, В., писатель, 44.
Рудольфъ I, король бургонскій, 257.
Румянцевъ, инженеръ-капитанъ, 486.
Русановичъ, Павелъ, придворный пѣвчій, 65, 66.
Рыкуновъ, коммиссаръ Егермейстерской Канцеляріи, 306, 308.
Рѣзанова, супруга артиллеріи цалмейстера, 477.
Рѣзвой, Терентій, петербургскій купецъ, 152, 392, 394, 469.
Рѣпнинъ, Петръ, князь, маіоръ, 476.
Рязановъ, Өедоръ, кухеншрейберъ, 6.

С.

Сабуровъ, Василій, полковникъ, 475.
Савва, епископъ коломенскій, 456, 478, 483.
Савеловъ, ст. сов., членъ Мастерской и Оружейной палаты, 459.
Савельевъ, секретарь Канцеляріи Конфискаціи, 434, 435.
Савельевъ, бригадиръ, членъ Военной Коллегіи, 470.
Сакенъ, камеръ-юнкеръ, 288.
Салтыкова, супруга генералъ-маіора, 477.
Салтыковъ, камергеръ, 8.
Салтыковъ, Петръ Ив., бригадиръ, генералъ-маіоръ, 247.
Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, 34, 36—38, 83, 185—187, 189, 300, 337, 338, 342, 357, 445, 447, 459.
Самарцевъ, канцеляристъ - приходорасходчикъ Егермейстерской Канцеляріи, 222, 306, 307.
Сандеръ, англичанинъ, 468.
Санкеевичъ, Ермолай, придворный бандуристъ, 6, 28, 192—195, 384, 446.
Сафоновъ, Андрей, садовый подмастерье, 146, 158.
Свалемъ, Павелъ, паяльный мастеръ, 43, 175.
Свѣчинъ, Денисъ, подпрапорщикъ артиллеріи, 472.
Севриновъ, Василій, придворный лакей, 4.
Селивановъ, Андрей, скульпторъ, 109, 436, 437, 463.
Селиверстовъ, Павелъ, придворный пѣвчій, 45, 68.
Семенова, Авдотья, придворная комнатная дѣвица, 292.
Семенова, Аграфена, камеръ-медхена, калмычка, 292, 385.
Семеновъ, Алексѣй, лейтенантъ, генералъ-аудиторъ, 476.
Семеновъ, Василій, придворный скороходъ, 4.
Семеновъ, Григорій, огородникъ, 143.
Семеновъ, Филиппъ, служитель при кофешенкѣ, 4.
Сенявинъ, А., мичманъ, 473.
Сергѣевъ, драгунъ Архангелогородскаго полка, 31.
Серебряковъ, петербургскій купецъ, 469.
Серьянинновъ, Никифоръ, придворный лакей, 4.
Сиверсъ, Яганъ Фридрихъ, поручикъ артиллеріи, 472.
Сигезбекъ, Іоганъ Георгъ, докторъ лейбъ-гвардіи, 470.
Сигхеймъ, 470.
Сидоровъ, Борисъ, садовый подмастерье, 42.
Сидоровъ, Дмитрій, садовый ученикъ, 76, 286.
Сидоровъ, Иванъ, тафельдекеръ, 4, 383.
Симоновъ, Дмитрій, камеръ-цалмейстеръ, 48, 56, 58, 67, 78, 84; гофъ-фурьеръ, 51, 54, 203, 215, 217, 295.
Симоновъ, Иванъ, купецъ, 150—152.
Симоновъ, Михаилъ, подконстабель, 75.
Симонъ, епископъ суздальскій, 456, 478.
Синявинъ, Андрей, подпрапорщикъ, 438
Синяевъ, Сергѣй, мичманъ, 473.

Скавронская, фрейлина цесаревны Елизаветы Петровны, 476.
Скобельцынъ, Михаилъ, капитанъ, 469.
Скобенниковъ, Макаръ, ярославскій посадскій человѣкъ, 165.
Скуратовъ, Ал., лейтенантъ флота, 473.
Слонскій, Михаилъ, протоіерей Петропавловскаго собора, 285, 486.
Слонцовъ, Никифоръ, секретарь Синода, 471.
Сляднев̃ъ, копіистъ Егермейстерской Канцеляріи, 306.
Смагинъ, М., капитанъ Нижегородскаго полка, 473.
Смагинъ, мичманъ, 473.
Смиделлемъ (Сминдель), Леопольдъ, придворный музыкантъ, 6, 193, 194.
Смирновъ, Борисъ, коммиссаръ, 59, 67, 73, 84, 87, 127.
Смитъ, англійскій охотникъ, 319, 321.
Снетлеръ, петербургскій купецъ, 469.
Соболевъ, копіистъ Сената, 434.
Соболевъ, крестьянинъ, 20.
Созонъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203, 204.
Соковнина, супруга ст. сов., 477.
Соковнинъ, 470.
Соколовъ, Тимоѳей, персіянинъ, слоновщикъ, 339.
Соколовъ, копіистъ портовой таможни, 434.
Сокольниковъ, петербургскій купецъ, 469.
Соловьевъ, Алексѣй, живописецъ, 118, 120, 121.
Соловьевъ, Андрей, живописецъ, 118, 120, 121.
Соловьевъ, Иванъ, плотникъ, 171.
Соловьевъ, Максимъ, служитель при тафельдекерѣ, 4.
Соловьевъ, Никита, служитель при кофешенкѣ, 4.
Соловьевъ, придворный егерскій ученикъ, 312.
Соловьевъ, секретарь Печальной Коммиссіи, 435.
Солодовниковъ, Григорій, петербургскій купецъ, 469.
Солодовниковъ, Ѳедоръ, бургомистръ петербургской ратуши, 469.
Сомороцкій, П., цейхвартеръ артиллеріи, 472.
Софія-Луиза, супруга короля Прусскаго Фридриха 1-го, тетка Анны Леопольдовны, 258.
Спаннеръ-Муллы, юнксенъ, придворный. 9.
Сталовъ, Д., подпоручикъ артиллеріи, 473.
Стампель, Ирихъ, придворный лакей, 8.
Стариковъ, Игнатій, придворный пѣвчій, 28.
Стариковъ, придворный истопникъ, 377.
Стахѣй, олонецкій житель, 323.
Стеглинъ, Яганъ, купецъ, 397.
Стелихъ, келлермейстеръ, 275.
Стеллихъ, Иванъ, мундь-шенкъ, 4, 383.
Степанова, Анна, гардеробъ-медхена, 8.
Степанова, Софья, гардеробъ-медхена, 8.
Степановъ, Демьянъ, придворный карлъ, 24, 219, 384.
Степановъ, Павелъ, молдавскій музыкантъ, 201.
Степановъ, Петръ, оружейный подмастерье, 314.
Степановъ, Ѳедоръ, отставной капитанъ, 191.
Степановъ, Ѳедоръ, придворный егерь, 312.
Степановъ, ст. сов., 471.
Стерлингъ, голландецъ, 468.
Стерлихъ, Христіанъ (Христофоръ), смотритель дворцовыхъ садовъ, 26, 75, 137, 147—154, 158, 160, 216.
Стефанъ, епископъ псковскій и нарвскій, архимандритъ Александро-невскаго монастыря, членъ Синода, 269, 282, 453, 478, 479, 486, 487.
Стойкинъ, петербургскій купецъ, 469.
Страховъ, дозорщикъ, 332, 333.
Стрекаловъ, Степанъ, поручикъ гвардіи, 473.
Строгановъ, Александръ Григорьевичъ графъ, камергеръ, 353—354.
Струве, профессоръ Академіи Наукъ, 471.
Струпинскій, Романъ, придворный гайдукъ, 4.
Стрѣшневъ, Василій Ивановичъ, сенаторъ, 247, 261.
Стрѣшневъ, камергеръ, майоръ, 3, 279. 288.
Субботина, купеческая жена, 34.
Сукинъ, Иванъ, совѣтникъ Камеръ-Конторы, 469.
Сукинъ, подпоручикъ, 436.

Супреденша, генеральша, (супруга суперъ-интенданта Брюнинга), 98, 99, 291, 386.

Суринъ, Илья, садовый подмастерье, 136, 146, 158, 160—162, 164.

Суровцевъ, Андрей, секретарь Сената, 471.

Сухаревъ, Алексѣй, бригадиръ, 476.

Сухово-Кобылинъ, Өедоръ, ст. сов., 476.

Сѣвергинъ, Павелъ, оберъ-секретарь Сената, 471.

Сѣдельниковъ, петербургскій купецъ, 469.

Т.

Таліандеръ, Яганъ, придворный лакей, 8.

Талызина, супруга совѣтника Адмиралтейской Коллегіи, 477.

Танѣева, вдова, придворная, 54.

Тарси (Тарсій), Варѳоломей, „живописныхъ историческихъ дѣлъ мастеръ", 71, 108, 118.

Татариновъ, Василій, келлеръ-мейстеръ, 5, 68.

Татищева, фрейлина, 388, 446; статсъ-фрейлина, 476.

Татищевъ, Аѳанасій, поручикъ лейбъ-гвардіи 247.

Татищевъ, Василій, поручикъ артиллеріи, 469.

Татищевъ, В., тайн.сов., 428, 475.

Татищевъ, Иванъ, полковникъ, 471.

Татищевъ, Сергѣй, меньшой, лейтенантъ, 475.

Татищевъ, В., камергеръ, 8, 288.

Таттеръ, Людвигъ Гинтеръ, дворцоваго Стрѣлинскаго сада мастеръ, саксонецъ, 76, 135, 142—145, 168, 180—184, 249, 286, 380.

Таттеръ, Яганъ Вилимъ, дворцовыхъ петербургскихъ садовъ подмастерье, 143, 145, 146, 158, 168.

Татьяна Михайловна, цесаревна, 82.

Таубертъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, 471, 488.

Телековскій, Василій, офицеръ, 474.

Телѣгинъ, петербургскій купецъ, 399, 469.

Тепловъ, Григорій, переводчикъ Академіи Наукъ, 471, 489.

Терентьевъ, Андрей, придворный пѣвчій, 11, 69.

Фонъ-**Теттоу,** супруга генералъ-майора, 477.

Тидеманъ, нотаріусъ при Академіи Наукъ, 471, 489.

Тимоѳеева, жена подрядчика, 91.

Тимоѳеевъ, Алексѣй, олонецкій житель, 54.

Тимоѳеевъ, Архипъ, огородникъ, 184.

Тимоѳеевъ, Даніилъ, придворный пѣвчій, 66, 67.

Тимоѳеевъ, Иванъ, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.

Тимоѳеевъ, подрядчикъ, 91.

Тимоѳей, архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря, 478.

Титовъ, М., капитанъ Пермскаго полка, 473.

Тихоновъ, Михаилъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 121.

Тихоновъ, Семенъ, придворный пѣвчій, 45, 68.

Тишиновъ, В., секретарь Синода, 471.

Толбухина, супруга капитана флота, 477.

Толбухинъ, Артемій, капитанъ флота, 475.

Толстой, Петръ, поручикъ артиллеріи, 476.

Томасъ, голландецъ, 468.

Томиловъ, Илья, уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ, 50, 71.

Томилинъ, петербургскій купецъ, 469.

Томскій, Михаилъ, придворный пѣвчій, 68.

Томсонъ, англичанинъ, 468.

Точатскій (Точанскій), Михаилъ, придворный пѣвчій, 28, 45.

Тревенъ, камеръ-лакей, 9.

Трегубовъ, И., адъютантъ артиллеріи, 472, 473.

Тредьяковскій, Василій К., секретарь Академіи Наукъ, 256, 259, 471, 489.

Трезина, супруга архитектора, 477.

Фонъ-**Трескоу,** полковникъ, завѣдывавшій придворными охотами, 181, 264, 268, 296, 298, 300, 302—308, 310, 312, 314—316, 318, 326, 328, 329, 336, 337—341, 344, 348, 352, 353, 356, 357, 360, 468.

Трескотъ, инженеръ при Академіи Наукъ, 471.

Тростъ, Яганъ, мѣдныхъ дѣлъ мастеръ, 465.

Трубецкая, княгиня, супруга президента Юстицъ Коллегіи, 477.

Трубецкой, Дмитрій, князь, 469.

Трубецкой, Иванъ Юрьевичъ, князь, камергеръ, 247.

Трубецкой, Никита Юрьевичъ, князь, 70, 274; дѣйств. тайн. сов., генералъ-прокуроръ, 236, 238; гвардіи-маіоръ, 271.
Трубецкой, Яковъ, князь, 469.
Трубецкой, князь, генералъ-фельдмаршалъ, 261.
Тугучевъ, Ларіонъ, князь, капитанъ Азовскаго полка, 478.
Туранъ, звѣровщикъ, индіецъ, 388.
Турвонъ, нѣмецъ, 468.
Тырковъ, Матвѣй, 469.
Тютчевъ, Иванъ, капралъ, 438.
Тютчевъ, Михаилъ, ассессоръ Статсъ-Конторы, 469.
Тюфякинъ, Өедоръ, князь, маіоръ, 470.

У.

Уляновъ, Никита, секретарь Сената, 471.
Фонъ-**Ульрихъ,** секретарь, 469.
Ульянинскій, Василій, придворный истопникъ, 201.
Ульяновъ, Трофимъ, живописецъ, 436.
Унковскій, Иванъ, бригадиръ, 476.
Унковскій, Петръ, подпоручикъ артиллеріи, 472.
Урусовъ, Василій, князь, 187.
Ухтомскій, Матвѣй, князь, капралъ гвардіи, 438.
Ушаковъ, Алексѣй, поручикъ драгунскаго полка, 458.
Ушаковъ, Андрей, придворный лакей, 4.
Ушаковъ, А., поручикъ Нижегородскаго полка, 473.
Ушаковъ, Петръ, придворный лакей, 4.
Ушаковъ, Өедоръ, стольникъ, 469.
Ушаковъ, генералъ-аншефъ, 261, 353.
Ушаковъ, московскій купецъ, 389.

Ф.

Фаберъ, Карлъ, капитанъ-поручикъ, 472.
Фабіанъ, камердинеръ герцога Курляндскаго, 425.
Фаминцинъ, сержантъ лейбъ-гвардіи, 490.
Фаниттеръ, нѣмецъ, 468.
Фастингъ, Янъ, капитанъ флота, 468.
Федора Дмитріевна, придворная, 9, 219, 220, 386, 446.
Фейлеръ, Яганъ, придворный егерь, 312.
Фенинъ, Андрей, придворный рекетмейстеръ, 71, 145, 384, 476.
Фербаръ, Фридрихъ, штикеръ (вышивальщикъ), 410, 425, 462.
Ферманъ, митавскій купецъ, 93, 223.
Ферстеръ, Яганъ Христофоровъ, „оберъ-мастеръ колокольной игральной музыки", 167, 437.
Фигнеръ, Самойла, купоръ, 28, 368, 395.
Фикъ, голландецъ, 468.
Филатовъ, Василій, служитель кн. Урусова, 187.
Филатовъ, дворцовый управитель, 388.
Филипповъ, петербургскій купецъ, 469.
Филисовъ, В., лейтенантъ-флота, 475.
Философова, супруга генералъ-маіора, 477.
Философовъ, Иванъ, генералъ-маіоръ, 471.
Фимбекъ, нѣмецкій купецъ, 468.
Фонъ-**Финкъ,** шталмейстеръ, 404.
Фонъ-**Фирингъ,** тайный доменъ, финансъ совѣтникъ, 309.
Фирсовна, придворная, 9, 219, 220.
Фирсовъ, Алексѣй, придворный лакей, 4.
Фицманъ, егерь, 320.
Фишбекъ, Софья, придворная кастелянша, 6.
Фонъ-**Фишеръ,** Яганъ Бернгартъ, архіатеръ, „лейбъ-медикусъ", 383, 470.
Флеринскій, Кириллъ, придворный пѣвчій, 70, 71.
Фовель, англичанинъ, 468.
Фокъ, Бернгардъ, садовый мастеръ дворцовыхъ петергофскихъ садовъ, 143, 145, 167, 168, 172, 176—179.
Формей, Францъ, конфектный мастеръ, 228.
Фоульфъ, англичанинъ, 94.
Фохтъ, Яганъ, братмейстеръ, 7.
Франценъ, перновскій купецъ, 469.
Франценъ, аренсбургскій купецъ, 468.
Фрейеръ, штабъ-лѣкарь, 470.
Фрейша, Катерина Ивановна, камеръ-юнгфера, 10, 383.
Фридрихъ I, Прусскій король, 258.
Фридрихъ Карлъ, придворный егерь, 312.
Фрисъ (Фризъ), Игнатій, придворный музыкантъ, 6, 193, 194, 208, 209.
Фуксъ, Яганъ, кухмистеръ цесаревны Елизаветы Петровны, 379, 390.
Фуціусъ, Вильямъ (Вилимъ), придворный столяръ, 10, 25, 108, 110, 118, 121.

Х.

Хабитъ, звѣровщикъ, индіецъ, 338.
Хадыченковъ, Д., инженеръ-прапорщикъ, 472.
Халтіопулова, Елена Абакумова, жена капитанъ-лейтенанта морскаго флота, 54.
Халтіопуловъ, капитанъ-лейтенантъ морскаго флота, 54.
Ханметъ, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Харламовъ, Савва, 469.
Хвостовъ, Степанъ, 469.
Хвостовъ, поручикъ, 463.
Хейлертъ, проректоръ гимназіи, 471, 489.
Хель, Авраамъ, секретарь Сената, 471.
Хитрово, Н., лейтенантъ флота, 475.
Хитровъ, Ал., поручикъ Ямбургскаго полка, 473.
Хитровъ, А., лейтенантъ флота, 475.
Хлѣбосоловъ, петербургскій купецъ, 469.
Хмѣлевъ, Терентій, поручикъ флота, 469.
Хомяковъ, С., поручикъ артиллеріи, 472.
Хоржевскій, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Хрептиковъ, Андрей, скульпторъ, 12.
Хрипуновъ, переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, 434, 435.
Христина Юрьевна, кормилица великой княжны Екатерины Антоновны, 111, 383.
Христіанъ VI, король Датскій, 258.
Христофоръ „Благословенный", король Шведскій, 257.
Христофоръ, Яганъ, иноземецъ, 281.
Хрущовъ, Василій, капралъ гвардіи, 438.

Ц.

Цвейгофъ (Цвейнгофъ, Цвенгофъ), Яганъ Антоній, скульптурнаго и статуйнаго дѣлъ мастеръ, 109, 146, 156, 282.
Цейтрехтъ (Цельтрехтъ), Соломонъ, столярнаго и рѣзнаго дѣлъ мастеръ, 166, 436, 437, 463.
Центеровскій, кригсъ-ратъ, 470.
Цернстъ (Церпитъ), Яганъ, французъ, портной, 255, 458.

Ч.

Чами, слоновщикъ, индіецъ, 338.
Чаплинскій, Михаилъ, камеръ-лакей, 8.
Чашниковъ, Семенъ, подключникъ, 40, 190.
Чебатаевъ, поручикъ, 463.
Чегодаевъ, Никита, князь, капитанъ, 74, 104, 108, 140, 147, 149.
Чекалинъ, Аѳанасій, цѣловальникъ житнаго двора, 39.
Челакеевъ, С., князь подпоручикъ артиллеріи, 472.
Челищевъ, Михаилъ, маіоръ, 475.
Чемесовъ, Ѳедоръ, подполковникъ Нижегородскаго полка, 474.
Черевинъ, И., отставной капитанъ, 473.
Черкасская, Варвара, княгиня, 476, 477.
Черкасскій, Алексѣй Михайловичъ, князь, дѣйст. тайн. сов. 235; великій канцлеръ, 261; гоѳъ-маршалъ, 288, 366, 367; кабинетъ-министръ, 267, 274, 381, 433, 485.
Черкасскій, Петръ, князь, генералъ-маіоръ, 475.
Чернавскій, Иванъ, живописецъ, 108.
Черной, Григорій, лопарь Архангельской губ., 293, 294.
Чернышева, Авдотья Ивановна, статсъдама, 476.
Чернышева, княжна, 288.
Чернышевъ, генералъ, 12.
Чернышевъ, камергеръ, 288.
Чернышевъ, 469.
Черняховскій, Григорій, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 208.
Чертовъ, Матвѣй, 469.
Чиркинъ, купецъ, 108, 121.
Чистихинъ, Лука, карлъ, 9, 28.
Чихачевъ, И., лейтенантъ, 475.
Чичеринъ, Вас., кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.
Чоглуковъ, В., поручикъ артиллеріи, 472.

Ш.

Шавровъ, И., регистраторъ Синода, 471.
Шагенъ, Варденнъ, казначей Статсъ-Конторы, 470.
Шамординъ, Н., поручикъ, 436, 472.
Шанинъ, Ѳедотъ, архитекторскій гезель, 34, 188.
Шанкинъ, геодезистъ Фортификаціонной Конторы, 436.
Шапошниковъ, Ѳедоръ, офицеръ, 474.
Шапошниковъ, коммиссаръ, 25.
Шапошниковъ, купецъ, 152.
Шарлотта Христина Софія, супруга царевича Алексѣя Петровича, 253.

Ша[illegible]ъ, Тарасъ, бригадиръ, 476.
Шафировъ, Исай, 469.
Шафъ, Готфридъ, ложенный мастеръ, 314.
Шаховъ, Иванъ, придворный гайдукъ, 8.
Шварцъ, инженеръ при Академіи Наукъ, 471, 489.
Шварцъ, рижскій купецъ, 469.
Шейдель, русскій резидентъ г. Гданска, 223.
Шейлантъ, супруга лейбъ-шнейдера, 28.
Шеинъ, Мартинъ, живописецъ, 436.
Шеліо (Шеліенъ), камеръ-юнкеръ, 8, 125.
Фонъ-**Шембергъ,** баронъ, бергъ-директоръ, 250.
Шемберхъ, генералъ-майоръ, 288.
Шембровскій, Сафонъ, придворный гайдукъ, 4.
Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, гофъмаршалъ, второй членъ Придворной Конторы, 8, 23, 37, 75, 76, 110, 119, 125, 261, 300, 365.
Шепелевъ, Степанъ, генералъ-майоръ, 438, 475.
Шепелинъ, петербургскій купецъ, 469.
Шереметева, фрейлина правительницы, 383, 446, 476.
Шереметевъ, Петръ, камеръ-пажъ, 3.
Шереметевъ, камергеръ Двора императора, 3.
Шереметевъ, 26.
Шерешперовъ, Иванъ, ученикъ живописца, 120.
Шертоу, Степанъ, придворный гайдукъ, 4.
Шестаковъ, Никита, придворный кохъ, 7, 435.
Шетарди, маркизъ, французскій посолъ при русскомъ Дворѣ, 238.
Шефлеръ, лейбъ-шнейдеръ, 6, 126, 129, 130, 131.
Шидереръ (Шидеръ), берейторъ, 384; оберъ-берейторъ, 3, 410.
Шикъ, Яганъ, мѣдникъ, 93.
Шиповъ, Иванъ, генералъ-майоръ, членъ Военной Коллегіи, 470.
Шиповъ, Петръ Михайловичъ, генералъ-майоръ, сенаторъ, 471.
Ширяловъ, Дмитрій, придворный чиновникъ, 249.
Шифнеръ, англичанинъ, 223.
Шишкаревъ, Василій, служитель при тафельдекерахъ, 4.
Шишкинъ, Никита, совѣтникъ Камеръ-Конторы, 469.
Шишкинъ, Петръ, капралъ, 428.
Шишковъ, Яковъ, подпоручикъ, 472.
Шишовъ, Яковъ, садовый ученикъ, 186.
Шлаковскій, Бартоломей, придворный музыкантъ, 192, 193, 196.
Шлаттеръ, Иванъ, совѣтникъ Статсъ-Конторы, 469.
Шмидеринъ, Христина, камеръ-юнгфера, 446.
Шмитъ, Антонъ, придворный музыкантъ, 192, 193, 196.
Шмитъ, Генрихъ, докторъ лейбъ-гвардіи, 470.
Шмитъ, Іоганъ, столяръ, 99, 100.
Шнетлеръ, ревельскій купецъ, 469.
Шпеерманъ, Мартынъ, казначей Статсъ-Конторы, 470.
Шпунтовскій, Иванъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Фонъ-**Штакельбергъ,** баронъ, 469.
Шталь, Симонъ, иноземецъ, смотритель за птицами, 216.
Фонъ-**Шталь,** подполковникъ, 469.
Штальберхъ, Андрей, зильбердинеръ, 5. 11.
Штальбрехтъ, 24.
Штегелинъ, нѣмецъ, 468.
Штегельманъ, гофъ-факторъ, 91.
Штелинъ, Яковъ, профессоръ Академіи Наукъ, 243, 245, 263, 264, 453, 471, 493. 494.
Штицеръ, мундкохъ, 7.
Шторхъ (Сторхъ), Фридрихъ, садовый подмастерье, 143, 146, 152, 156, 158.
Штраусъ, Юрій, придворный капельмейстеръ, 203, 204.
Штрембергъ, Петръ, придворный лакей, 8.
Штурмъ, Марихенъ, камеръ-юнгфера, 8.
Шубинъ, Өедоръ, живописецъ, 436.
Шубмейэръ (Шопмейеръ), камеръ-прейберъ, 8, 111, 292.
Шульцъ, Яковъ, садовый подмастерье. 144, 145.
Шульцъ, придворный егерскій ученикъ. 312.
Шульцъ, штабъ-лѣкарь, 470.
Шулягинъ, крестьянинъ, 180.
Шумахеръ, Бюрхардтъ, придворный лакей. 8.
Шумахеръ, совѣтникъ Академіи Наукъ, 471, 488, 492.
Шумахеръ, архитекторъ, 380 - 382, 437, 439, 463, 484, 485.

Щ.

Щеголевъ, Ларіонъ, придворный карлъ, 219.

Щербатова, супруга генералъ-рекетмейстера, 477.

Щербатовъ, Иванъ Андреевичъ, князь, тайн. сов., 247; посланникъ при англійскомъ дворѣ, 319, 321.

Щербатовъ, Өедоръ Андреевичъ, князь, генералъ-рекетмейстеръ, 471.

Щербатовъ, Өедоръ, князь, пажъ, 3.

Щербачевъ, Иванъ, лейтенантъ флота, 216.

Щербатовъ, П., поручикъ кадетскаго корпуса, 472.

Э.

Эвельтъ, см. Гезельтъ.

Эйгенъ, голландецъ, 468.

Фонъ-**Эйденъ,** Иванъ, поручикъ шляхетскаго корпуса, 434.

Эйлеръ, профессоръ Академіи Наукъ, 471.

Эйтеръ, Готфридъ, оконничнаго дѣла мастеръ, 81, 123.

Элембергеръ, Яганъ, придворный егерь, 312.

Эліюсъ (Эліусъ), придворный музыкантъ, 192.

Эмме, совѣтникъ (состоялъ въ Печальной Коммиссіи за унтеръ-церемоніймейстера), 432, 433.

Энгеръ, Готлибъ, столяръ, 119.

Энглертъ, Николай, старшій докторъ Медицинской Канцеляріи, 470, 489.

Энсъ, штабъ-лѣкарь, 470.

Энфнеръ, Яганъ Бернгардъ, придворный егерь, 312.

Эрнстъ, Юрій, мундкохъ, 7.

Эскелсонъ, Андрисъ, садовникъ, 147, 158.

Эхтъ, Виліамъ (Вилимъ), плотничнаго и столярнаго дѣлъ мастеръ, 14, 18, 21, 23, 36, 37.

Ю.

Юдинъ, Василій, лопарь Архангельской губ., 293, 294.

Юнкеръ, 470.

Юрьевъ, Степанъ, полковникъ, 470.

Юрьевъ, Яковъ, живописецъ, 486.

Юрьевъ, Ө., капитанъ Азовскаго полка, 473.

Юсуповъ, князь, московскій губернаторъ, 261.

Юшкова, Анна Өедоровна, придворная, 9, 10, 23, 53, 98—100, 112, 126, 129—131, 291, 376, 383, 386, 446.

Юшковъ, Иванъ, пажъ, 3.

Юшковъ, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 291.

Я.

Яблонскій, Алексѣй, музыкантъ цесаревны Елизаветы Петровны, 203.

Яворовскій, Өедоръ, регентъ придворныхъ пѣвчихъ, 65, 66.

Яворская, княжна, 386.

Ягнетевъ, Гер., капитанъ Нижегородскаго полка, 472.

Ягужинская, Прасковья Павловна, графиня, 476, 477.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, графъ, (въ 1731 г. состоялъ оберъ-шталмейстеромъ), 403.

Ягужинскій, 9, 24, 82, 124, 223, 452.

Якимовъ, Михаилъ, придворный пѣвчій, 45.

Якимовъ, Филиппъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 86, 106.

Якобсонъ, столяръ, 170, 171.

Яковлева, Марөа, вдова, придворная 53.

Яковлева, супруга дѣйст. ст. сов., 477.

Яковлевъ, Петръ, слесарь, 104.

Яковлевъ, Өедоръ, кухеншрейберъ, 6, 77, 272, 274, 395, 452.

Яковлевъ, прапорщикъ, 436.

Яковлевъ, петербургскій купецъ, 391.

Якушкинъ, Григорій, лейтенантъ флота, 475.

Янсенъ, петербургскій купецъ, 469.

Ястребовъ, Михаилъ, придворный камеръ-лакей, 171.

Яхонтовъ, Петръ, кадетъ шляхетскаго корпуса, 475.

Ө.

Өедорова, Афимья, придворная карлица, 385.

Өедоровъ, Андрей, мундъ-шенкъ, 4, 24, 292, 383.

Өедоровъ, Аөанасій, придворный пѣвчій, 69, 71.

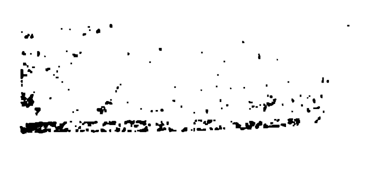
Өедоровъ, Аөанасій, подпрапорщикъ, 186.
Өедоровъ, Аөанасій, садовый ученикъ, 186.
Өедоровъ, А., секретарь Сената, 471.
Өедоровъ, Егоръ, молдавскій музыкантъ, 201.
Өедоровъ, Иванъ, живописецъ, 121.
Өедоровъ, Иванъ, садовый ученикъ, 186.
Өедоровъ, Иванъ, молдавскій музыкантъ, 201.
Өедоровъ, Леонтій, живописецъ, 436.
Өедоровъ, Маркъ, ученикъ музыкальной школы, 198.
Өедоровъ, Михаилъ, персіянинъ, 219, 221.
Өедоровъ, Михаилъ, краскотёръ, 121.
Өедоровъ, Петръ, иподіаконъ, 456.
Өедоровъ, Петръ, садовый ученикъ, 186.
Өедоровъ, Степанъ, придворный пѣвчій, 65, 66.
Өедоровъ, коммиссаръ Доимочной Коммиссіи, 434, 435, 438, 440.
Өедоровъ, подканцеляристъ, 434.
Өедоровъ, купецъ, 40.
Өодоръ Григорьевичъ, надзиратель надъ рабочими петергофскаго сада, 179.
Өедоръ Моисеевичъ, надзиратель надъ рабочими петергофскаго сада, 179.
Өедоръ Яковлевъ, духовникъ Императрицы Елизаветы Петровны, 60.
Өедосія Алексѣевна, цесаревна, 32.
Өедотовъ, Иванъ, придворный пѣвчій, 66.
Өеофанъ (Прокоповичъ), новгородскій архіепископъ, 52.
Өеофилактъ, архимандритъ Троицко-Ипатьевскаго монастыря, 456, 478.
Өеофилактъ, архимандритъ Бизюкова монастыря, 478.
Өеофилатьевъ. Иванъ, подполковникъ, 475.
Өоминцынъ, Андрей, сержантъ Преображенскаго полка, 94.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНІЯ.

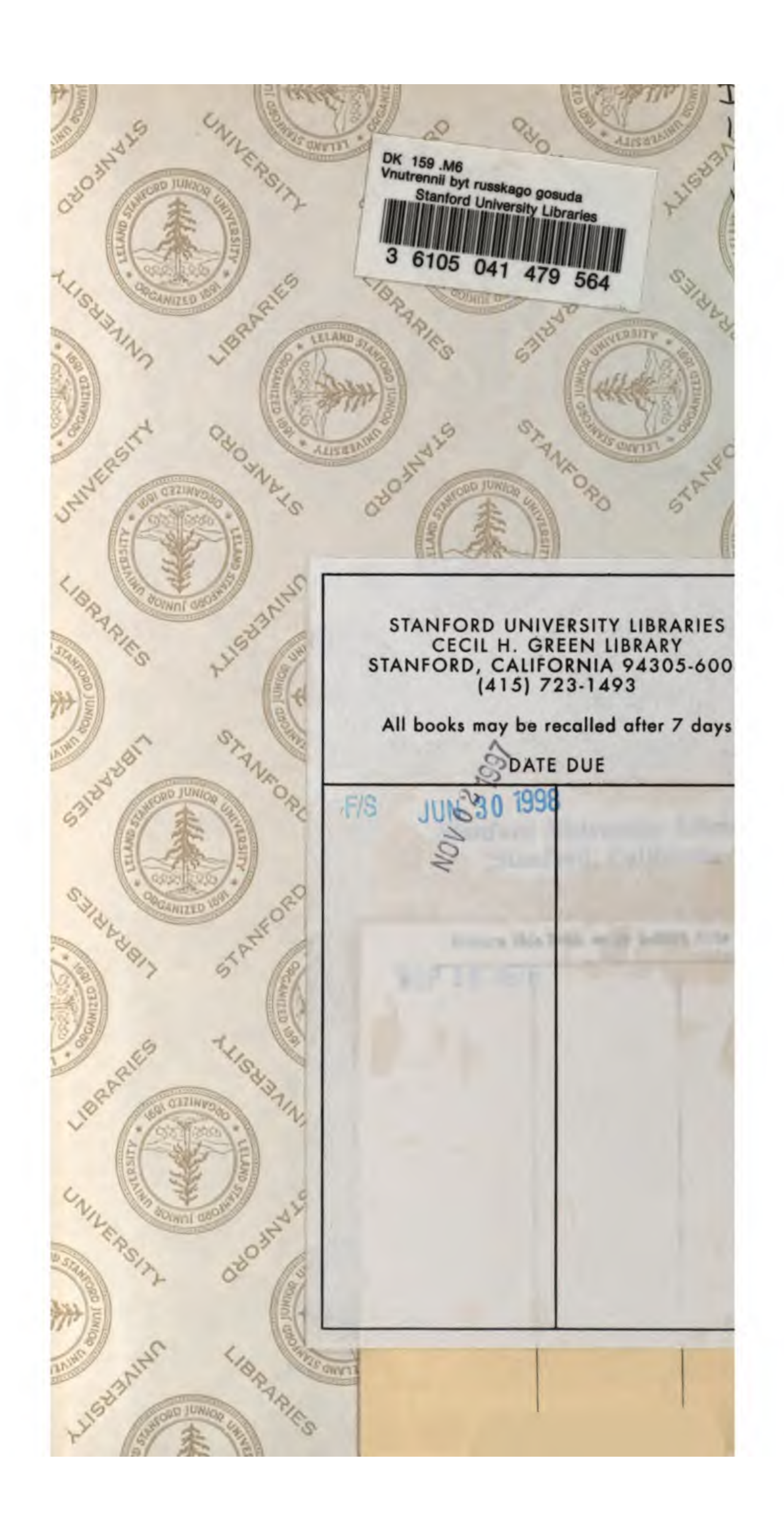
Строка.	*Напечатано.*	*Должно быть.*
4 *снизу*	(309)	(300)
5 —	одинъ изъ его домовъ	домъ Густава Бирона
6 —	*Дома Бирона.*	*Дома герцога Бирона и его брата Густава.*
9 *сверху*	1740—1741 г.	1740 г.
17 *снизу*	Московскаго генералъ-губернатора, оберъ-гофмейстера	оберъ-гофмейстера
3 *сверху*	Московскому генералъ-губернатору,	оберъ-гофмейстеру С. А. Салтыкову,
19 —	Московскому губернатору	оберъ-гофмейстеру
16 —	указы 18 марта до сентября 1740 г.,	указы марта 18-го и сентября дня 1740 г.
6 —	Свалинѣ	Свалемѣ
3 и 14 —	что..... благоволитъ	чтобы..... благоволилъ
8 *снизу*	произведеній	произвожденій
18 *сверху*	Томилинъ.	Томиловъ.
4 —	„обрѣтающемуся ея императорскаго высочества	„обрѣтающемуся при Дворѣ Ея Императорскаго Величества
10 и 21 *снизу*	слѣдующее определеніе.... количества	определеніе..... слѣдующаго количества
9 *сверху*	Панееву	Танѣеву
13 *снизу*	13 января,	17 января,
22 *сверху*	стоявшему	состоявшему
2 —	Ручановичъ,	Русановичъ,
19 *снизу*	Стерниху	Стерлиху
11 *сверху*	¼	¼ фунта
15 *снизу*	московскій губернаторъ	оберъ-гофмейстеръ
9 *сверху*	25 іюня	28 іюля
12 *снизу*	коммисаратства	коммиссарства
3 *сверху*	богатыя серебряныя парчи, обои	богатые серебряной парчи обои
5 *снизу*, 4 *сверху*	варварокъ	варворокъ
10 и 11 *снизу*	Өомницынъ.... Өомницыну	Өомицынъ.... Өомицыну
4 —	Клейнса	Клейлса
6 —	подъ	надъ
5 —	Анны Леопольдовны,	Анны Іоанновны,
10 и 16 —	банкой	байкой
16 *сверху*	Постъ,	Поспѣлова,
14 —	герцога Курляндскаго	Густава Бирона
20 —	Въ одномъ изъ домовъ герцога Курляндскаго	Въ домѣ генерала Густава
21 —	этихъ домовъ	домовъ
13 *снизу*	въ домѣ	въ домѣ генерала Густава
14 —	домовъ Бирона	домовъ
21 —	іюля	іюня
9 *сверху*	шуба, уборы и цѣнныя вещи)	), шуба, уборы и цѣнныя вещи
2 *снизу*	см. въ „отдѣлѣ о придворныхъ комнатныхъ увеселеніяхъ“.	см. ниже стр. 254 и 255.
18 *сверху*	ямшовая	яшмовая
19 *снизу*	поваренныя сѣмена и деревья.	сѣмена поваренныхъ растеній и деревья.

Стр.	*Строка*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
138	4 *снизу*	трубы	тумбы
—	18 —	водовозныхъ	водовзводныхъ
142	22 *сверху*	Кивиновальской... Киноваль-	Кивиновайской
—	8 и 16 *снизу*	ской	
—	18 —	Даттеръ	Таттеръ
146	19 *сверху*	С. Петербурга.	С. Петербурга [1]).
153	20 *снизу*	слѣдующіе звѣри и птицы:	слѣдующія птицы:
—	21 —	принимать".	присылать".
156	18 *сверху*	фунтовъ	футовъ
—	11 *снизу*	дня,	дня видно, что
161	14 —	тещитенъ	тацетенъ (тацетовъ)
162	12 —	четверо.	семеро.
163	20 *сверху*	„бункжболъ",	„букжболъ",
—	1 *снизу*	Клера,	Ригера,
168	20 *сверху*	повелѣла привести его	велѣла привести его къ п... занести
171	1 —	плонтичною	плотничною
172	11 *снизу*	по саду	позади
173	1 —	4 фигуры,	20 фигуръ,
—	21 —	35)	38)
184	7 —	фонъ-Левенвольда,	фонъ-Левендаля,
—	10 и 15 —	фонъ-Левенвольдъ	фонъ-Левендаль
193	4 *сверху*	Локорный,	Покорный,
195	21 —	волторниста	бандуриста
232	3 —	архіепископъ	епископъ
238	6 —	М. Трубецкимъ	Н. Трубецкимъ
245	21 —	Гольбдаха	Гольдбаха
266	14 —	Ея	его
269	10 —	отпущено вина	отпущено
279	10 —	гвардіи маіора	генералъ-маіора и гвардіи
—	3 *снизу*	На другой день,	Вечеромъ того же числа,
280	21 *сверху*	архіепископъ	епископъ
302	14 *снизу*	съ	въ
304	16 *сверху*	[9]).	[18]).
306	2 —	языки;	языки [48]);
314	2 *снизу*	Величества	Величества, за подписаніе
350	12 *сверху*	Индійкаяс	Индійская
358	8 *снизу*	марамовъ	и маралов
359	12 —	кречетникамъ	кречетникамъ и сокольник...
379	20 *сверху*	и „для	„для
387	21 —	Васильевскаго	Василевскаго
389	18 *снизу*	Главною	Главной
411	11 —	штаты	штаны
414	22 —	герцогу Курляндскому	Густаву Бирону
436	2 —	фонъ-Боса;	фонъ-Болеса;
446	16 —	камеръ-юнгферамъ: Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой 17 арш.,	Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой шинъ, камеръ-юнгферамъ
451	22 *сверху*	„конныхъ"	„иконныхъ"
470	7 *снизу*	Герог.—	Георгъ

Прочія менѣе важныя опечатки благоволитъ исправить самъ читатель.

DK 159 .M6
Vnutrennii byt russkago gosuda
Stanford University Libraries
3 6105 041 479 564
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-600
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 days
DATE DUE
F/S
JUN 30 1998
NOV 2 1997

